R 89/31
т 3

Общедоступная Богословская Библіотека.
ВЫПУСКЪ ДЕВЯТЫЙ.

ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

ИЗДАНІЕ
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРОФЕССОРА

А. П. ЛОПУХИНА.

Томъ III.

ВААЛЪ—ВЯЧЕСЛАВЪ.

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ И КАРТАМИ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Безплатное приложеніе къ духовному журналу „СТРАННИКЪ" за
1902 г.

ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

или

БОГОСЛОВСКІЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

содержащій въ себѣ необходимыя для каждаго свѣдѣнія по всѣмъ важнѣйшимъ предметамъ богословскаго знанія въ алфавитномъ порядкѣ. Въ него входятъ статьи по всѣмъ богословскимъ наукамъ, какъ:

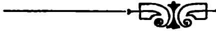
I. Св. Писаніе и Библейская исторія и археологія.
II. Основное, Догматическое и Нравственное богословіе.
III. Церковная исторія—всеобщая и русская.
IV. Обличеніе инославія, раскола и сектантства.
V. Каноническое право и церковно-приходская практика.
VI. Литургика, агіологія, патрологія и церковная археологія.
VII. Проповѣдничество и его исторія.
VIII. Философія и педагогика въ пунктахъ соприкосновенія ихъ съ богословіемъ.

ИЗДАНІЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРОФЕССОРА
А. П. ЛОПУХИНА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ВААЛЪ—ВЯЧЕСЛАВЪ.

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ И КАРТАМИ.



ПЕТРОГРАДЪ.
Приложеніе къ духовному журналу „СТРАННИКЪ“ за 1902 г.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 13 августа 1902 года.

Старшій цензоръ архимандритъ *Антонинъ*.

Типографія А. П. Лопухина. Телѣжная ул., д. № 5.

СПИСОКЪ СОТРУДНИКОВЪ,

статьи которыхъ вошли въ составъ III тома или предназначались для него, но не вошли по недостатку мѣста и имѣются въ портфелѣ редакціи для слѣдующихъ томовъ.

Арсеньевъ Іоаннъ Вас., магистръ богословія, законоучитель въ училищѣ ордена св. Екатерины въ Москвѣ.

Бронзовъ Александръ Александровичъ, докторъ богословія, профессоръ Спб. духовной академіи.

Глаголевъ Сергѣй Сергѣевичъ, докторъ богословія, профессоръ Московской дух. академіи.

Глаголевъ Александръ Александровичъ, магистръ богословія, доцентъ Кіевской духовной академіи.

Глубоковскій Николай Никаноровичъ, докторъ богословія, профессоръ Спб. дух. академіи.

Даньковъ Николай Петровичъ, канд. богословія Спб. дух. Академіи.

Емельяновичъ Вас. Пароен., кандидатъ богословія, столонач. въ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода.

Завитневичъ Владиміръ Зеноновичъ, магистръ богословія, профессоръ Кіевской дух. академіи.

Завьяловъ Алексѣй Александровичъ, магистръ богословія, управляющій архивомъ Св. Синода.

Заозерскій Николай Александровичъ, докторъ церк. канон. права, орд. професс. Московской дух. академіи.

Кардасевичъ Ѳеофилъ Никол., протоіерей, настоятель русской православной церкви въ Буда-Пештѣ, въ Венгріи.

Кремлевскій Александръ Магистріановичъ, магистръ богословія, препод. Владимірской духовной семинаріи.

Лепорскій Петръ Ив., магистръ богословія, доцентъ Спб. дух. академіи.

Лопухинъ Александръ Павловичъ, магистръ богословія, профессоръ Спб. дух. академіи.

Лупповъ Павелъ Николаевичъ, магистръ богословія (въ Духовно-училищномъ Совѣтѣ въ С.-Петербургѣ).

Марковъ Ник. Ѳедоровичъ, кандидатъ кан. права Спб. университета, пом. юрисконсульта при Св. Синодѣ.

Митропольскій Алексѣй Арсен., кандидатъ богословія, свящ. Знаменской церкви въ С.-Петербургѣ.

Петровскій Александръ Вас., магистръ богословія, преподаватель Спб. дух. семинаріи.

Покровскій Ник. Вас., докторъ церковной исторіи, профессоръ Спб. дух. академіи и директоръ Археологическаго института въ Спб.

Пономаревъ Александръ Ивановичъ, докторъ церк. исторіи, профессоръ Спб. дух. академіи.

Поповъ Ив. Васильевичъ, докторъ богословія, профессоръ Московской дух. академіи.

Поповъ Іоаннъ, священникъ въ г. Владикавказѣ.

Родосскій Алексѣй Степановичъ, библіотекарь Спб. дух. академіи.

Рождественскій Александръ Петровичъ, магистръ богословія, профессоръ Спб. дух. академіи.

Рункевичъ Степанъ Григорьевичъ, докторъ церк. исторіи, секретарь Св. Синода.

Садовъ Александръ Ив., докторъ церк. исторіи, профессоръ Спб. дух. академіи.

Серафимъ, епископъ Острожскій, магистръ богословія.

Смирновъ Петръ Сем., магистръ богословія, профессоръ Спб. духовной академіи.

Соколовъ Ив. Ивановичъ, магистръ богословія, преподаватель Спб. духовной семинаріи.

Филевскій Іоаннъ, законоучитель въ г. Харьковѣ.

Въ этотъ списокъ не вошли тѣ сотрудники, которые выразили свою готовность принять участіе въ Энциклопедіи по предметамъ, имѣющимъ войти въ слѣдующіе томы.

В.

ВААЛЪ или Баалъ, Бэлъ, Вилъ—съ евр. означаетъ «господинъ», «владыка», «сильный». Это былъ верховный богъ хананеевъ, которому поклонялись также измѣнявшіе своей вѣрѣ израильтяне. Имя его часто встрѣчается на финикійскихъ и клинообразныхъ надписяхъ, также у греческихъ и латинскихъ авторовъ, которые обыкновенно, называютъ его Βῆλος, Belus, Бэлъ. Имя это входитъ въ составъ множества личныхъ именъ финикійскихъ и кареагенскихъ, какъ Аннибалъ («Ваалъ есть милость»), Асдрубалъ («Ваалъ есть помощь») и др.; арамейскихъ, какъ Абдбалъ («служитель Ваала»); ассиро-халдейскихъ, какъ Валтасаръ (Бел-саръ-усуръ—«Ваалъ да покровительствуетъ царю»), и проч. Изрѣдка оно встрѣчается даже въ еврейскихъ именахъ, какъ Баалханапъ, Ешбаалъ, Мерибаалъ, и др. Но оно употреблялось не только какъ собственное имя, но также и какъ имя нарицательное для обозначенія господина, собственника, обладателя личности или вещи, какъ напр., владѣльца или хозяина дома (Исх. **22**, 8; Суд. **19**, 22), поля (Іовъ **31**, 39), вола (Исх. **21**, 28; Ис. **1**, 3), владѣтеля богатствъ (Екклез. **5**, 12) и проч.; затѣмъ мужа или господина жены (Исх. **21**, 3 и т. п.). Отсюда можно заключать, что слово Ваалъ въ приложеніи къ Богу первоначально было лишь эпитетомъ, выражавшимъ Его верховное господство и указывавшимъ на Него, какъ на Владыку всѣхъ вещей; только впослѣдствіи оно сдѣлалось собственнымъ именемъ и особымъ божествомъ, Вааломъ, владыкой по-преимуществу («Hab - Baal», съ членомъ). Вслѣдствіе злоупотребленія, которое дѣлали идолопоклонники изъ этого выраженія, Св. Писаніе, хотя и постоянно называетъ Бога Господомъ, ни разу не прилагаетъ къ Нему названія Ваала, но вмѣсто него употребляетъ другое слово—Адонъ, Адонаи, значеніе котораго то же самое, а слово Ваалъ употребляетъ только въ приложеніи къ ложнымъ богамъ.

Главнымъ мѣстопребываніемъ широко распространеннаго по всей западной Азіи культа В., проникшаго чрезъ финикіянъ и кареагенянъ далеко на западъ, была Финикія, въ свою очередь заимствовавшая его изъ Вавилоніи, гдѣ В. извѣстенъ былъ подъ именемъ Бэла. Вслѣдствіе своего месопотамскаго происхожденія, В. повсюду сохранялъ на себѣ печать сабеизма и, какъ «владыка» боговъ,

соотвѣтствовалъ главному небесному свѣтилу — солнцу, источнику всякой жизни на землѣ. Нѣкоторые толкователи находятъ подтвержденіе солнечнаго характера Ваала въ самомъ текстѣ Св. Писанія (4 Цар. **23**, 4). Классическіе писатели также отождествляютъ В. съ солнцемъ: «Богъ называется Вааломъ на пуническомъ языкѣ», говоритъ Сервій, «и Бэломъ у ассиріянъ; онъ въ одно и то же время есть Сатурнъ и Солнце» (Комментарій на Виргилія in Aeneid. I, 729). Какъ богъ солнца, Ваалъ есть «владыка небесъ», Ваалъ-Саминъ, каковой титулъ онъ носитъ въ надписяхъ, въ пуническихъ стихахъ Пенула Плавта—Baal-Samen, у бл. Августина—Ваалъ-Саменъ и у Филона Библоса, который прямо говоритъ: «они считаютъ солнце богомъ, который былъ единымъ властелиномъ Неба, называя его Беелъ-Саминомъ». Отсюда въ миѳологіи языческихъ семитовъ В. является олицетвореніемъ мужской производительной силы и дѣйствуетъ чрезъ свою жену Астарту, представлявшую пассивную или воспринимающую силу природы. Такому представленію вполнѣ соотвѣтствовалъ и религіозный культъ В., который состоялъ въ дико разнузданномъ сладострастіи, искавшемъ искусственныхъ возбужденій. Въ этомъ отношеніи культъ В. совершенно совпадалъ съ культомъ Астарты, такъ какъ служеніе ей было вмѣстѣ съ тѣмъ служеніемъ и Ваалу, ея оплодотворителю. Внѣшнимъ символомъ его постоянно служилъ phallus, въ видѣ колонны съ усѣченной вершиной. Это такъ наз. «гаммаными» статуи или колонны конической или, вѣрнѣе, пирамидальной формы, назначенныя для изображенія солнца подъ видомъ пламени.. Геродотъ (**2**, 44) разсказываетъ, что двѣ такія колонны были въ храмѣ Геракла, т. е , Ваала, въ Тирѣ. Одна изъ наиболѣе древнихъ религіозныхъ надписей, упоминаетъ о томъ, что одна такая въ Пальмирѣ статуя была воздвигнута богу солнца. На римскихъ монетахъ императорской эпохи сохранилось изображеніе такой Вааловой колонны. По свидѣтельству Св. Писанія, такія колонны (статуи) дѣлались изъ камня или изъ дерева (4 Цар. **10**, 26), или даже золота (Ос. **2**, 8).

При капищахъ В. жили такъ называемые *кедешимы* и *кадешоты*, священные блудники и блудницы, которые обрекали себя на служеніе капищу посредствомъ зарабатыванія денегъ своимъ блудодѣйствомъ. Понятно, какое глубоко развращающее вліяніе долженъ былъ имѣть такой культъ. Память объ этомъ развращеніи увѣковѣчена была для сознанія евреевъ въ сказаніи о городахъ Содомѣ и Гоморрѣ, гдѣ культъ В. принесъ особенно горькіе плоды. Но, несмотря ни на эту поучительную исторію, ни на запрещеніе имѣть какое-либо общеніе съ служителями В., ни на грозно пламенныя рѣчи пророковъ, изобличавшихъ гнусность культа В., онъ всегда имѣлъ для евреевъ непреодолимое обаяніе, и вся библейская исторія, начиная со времени поселенія избраннаго народа въ Палестинѣ, представляетъ собою исторію увлеченій этимъ культомъ. «Оставили сыны Израилевы своего Господа и стали служить В., дѣлая злое предъ Господомъ» — таково много разъ повторяющееся свидѣтельство библейскихъ историковъ. Очевидно, возвышенный культъ Іеговы былъ слишкомъ высокъ для зауряднаго сознанія народа, и чувственно-осязательный культъ В. непреодолимо увлекалъ его. При царѣ Ахавѣ, благодаря покровительству его жены Іезавели финикіянки, культъ В. нашелъ почти оффиціальное признаніе въ царствѣ Израильскомъ, а по временамъ проникалъ и въ царство Іудейское, хотя тамъ всегда встрѣчалъ больше противодѣйствія со стороны царей и пророковъ. Въ Финикіи главное святилище В. находилось въ Тирѣ. Одною изъ существенныхъ особенностей культа были тамъ священныя процессіи, во время которыхъ жрецы — іеродулы предавались изступленнымъ пляскамъ, сопровождавшимся нанесеніемъ себѣ ранъ. Отсюда культъ В. перешелъ въ Карѳагенъ, гдѣ имя его слышится въ именахъ Ганнибала (милость В.), Аздрубала (помощь В.) и др.; позже слѣды его мы встрѣчаемъ въ Римѣ, гдѣ онъ нашелъ себѣ горячаго приверженца да-

же на престолѣ, именно въ лицѣ импер. Геліогабала, который, въ качествѣ жреца сиро-ханаанскаго солнечнаго бога В., плясалъ вокругъ устроеннаго въ честь его жертвенника. Будучи, по своему существу, однимъ и и тѣмъ же богомъ, В., подъ вліяніемъ политеистическаго міросозерцанія язычниковъ, выступалъ въ разныхъ проявленіяхъ, которыя въ различныхъ мѣстахъ получали самостоятельное значеніе. Такъ, они получали особыя названія по мѣсту, гдѣ имъ поклонялись, какъ Ваалъ Ливанскій, или по приписываемымъ свойствамъ, какъ Ваалъ-Вериѳъ — «Ваалъ завѣта», защищавшій тѣхъ, кто вступали съ нимъ въ союзъ (Суд. **8**, 33; **9**, 4 и 46), Ваалъ-Зебубъ (Веелзевулъ) — «Ваалъ мухъ», «господинъ мухъ», безъ сомнѣнія, защищавшій своихъ поклонниковъ противъ этихъ насѣкомыхъ (см. *Веелзевулъ*). Съ мѣстными Ваалами связывались названія такихъ мѣстъ, какъ Ваалъ-Гадъ, Ваалъ-Гамонъ и др.

См. соч. *М. С. Пальмова*, Идолопоклонство у древнихъ евреевъ (СПБ. 1897), гдѣ есть отдѣльная глава о культѣ Ваала (стр. 217 и сл.) и гдѣ указана вся относящаяся сюда литература.

Слово Ваалъ, какъ сказано, входитъ въ составъ многихъ библейскихъ и не библейскихъ собственныхъ именъ городовъ, таковы:

ВААЛБЕКЪ, городъ въ Кили-Сиріи, славившійся своимъ великолѣпіемъ въ первые вѣка христіанской эры и досѣлѣ сохранившій свою извѣстность вслѣдствіе своихъ развалинъ. Тамъ боготворился Ваалъ, какъ богъ солнца, а въ позднѣйшее время, несомнѣнно, и Астарта, почему этотъ городъ былъ извѣстенъ своею крайнею безнравственностью. См. подъ сл. Иліополь.

ВААЛЪ-ВЕРИѲЪ—имя мѣстнаго Ваала, почитавшагося израильтянами и особенно жителями Сихема при Авимелехѣ, сынѣ Гедеона (Суд. **8**, 33; **9**, 4). Ваалъ-Вериѳъ означаетъ «господинъ завѣта», и его приравниваютъ къ Ζεὺς ὅρκιος грековъ и Deus fideus латинянъ, котораго тѣ и другіе почитали какъ покровителя клятвъ, завѣдующаго трактатами и союзами.—**Ваалъ-Гадъ**—«владыка счастья» (І. Нав. **11**, 17; **12**, 7; **13**, 5), названіе хананейскаго города, три раза упоминаемаго въ Св. Писаніи, въ книгѣ І. Навина. Это былъ самый сѣверный пунктъ, котораго достигли израильтяне въ періодъ завоеванія. Плодомъ побѣды, одержанной близъ водъ Меромскихъ противъ ханаанскихъ царей сѣвера, было подчиненіе имъ всей страны до Ваалъ-Гада. Въ книгѣ І. Навина (**11**, 17) о мѣстоположеніи этого города говорится, что онъ расположенъ «въ долинѣ Ливанской, подлѣ горы Ермона» (ср. І. Нав. **12**, 17; **13**, 5). Но мнѣнія касательно того, что собственно нужно разумѣть подъ «долиной Ливанской», сильно расходятся. По наиболѣе вѣроятному мнѣнію, подъ Ваалъ-Гадомъ разумѣлся городъ Панея или теперешняя Банья, которая извѣстна въ Новомъ Завѣтѣ подъ именемъ Кесаріи Филипповой. Положеніе этого города болѣе всего соотвѣтствуетъ даннымъ свящ. текста. І. Навинъ долженъ былъ преслѣдовать своихъ враговъ до этого мѣста, до подошвы Ермона, который непосредственно вздымается надъ городомъ и составляетъ естественную границу Палестины на сѣверѣ. Тамъ, надъ однимъ изъ трехъ главныхъ источниковъ Іордана, находится пещера, которая въ началѣ нашей эры была посвящена богу Пану и называлась Паніумъ или Панея (*І. Флавій*, Древн. **15**, 10, 3; Война Іуд. **1**, 31, 3). Культъ Пана вѣроятно въ этомъ мѣстѣ замѣнилъ собою культъ Ваалъ-Гада. Долина, которая простирается къ югу и юго-западу отъ Баньи «подлѣ Ермона», быть можетъ, называлась долиной Ливанской (І. Нав. **11**, 17; **12**, 7).—**Ваалъ-Гамонъ**—«Ваалъ множества», названіе мѣстечка, гдѣ Соломонъ имѣлъ виноградникъ (Пѣснь Пѣсн. **8**, 11).—**Ваалъ-Гацаръ**—селеніе, загородный домъ, помѣстье, мѣстечко близъ города Ефрона или Ефраима, гдѣ на пиру убитъ былъ, по приказанію Авессалома, братъ его Амнонъ (2 Цар. **13**, 23).—**Ваалъ-Ермонъ**—городъ на сѣверѣ Палестины, за Іорданомъ, при подошвѣ горы Ермона (Суд. **3**, 3; 1 Пар. **5**, 23).—**Ваалъ-Меонъ**—городъ къ востоку отъ Іордана (Числ. **32**, 38; 1 Пар. **5**, 8; І. Нав. **13**, 17).

Впослѣдствіи имъ завладѣли моавитяне, и онъ сдѣлался однимъ изъ ихъ главныхъ мѣстъ. Пророки Іеремія (**48** 23) и Іезекіиль (**25**, 9) предвозвѣщали ему, что въ наказаніе за радость. которой онъ предавался съ главными городами Моава по случаю разрушенія Іуды, онъ будетъ разрушенъ вмѣстѣ съ ними. Въ IV вѣкѣ христіанской эры Ваалъ-Меонъ сдѣлался большимъ городомъ. «Ваалъ-Меонъ по ту сторону Іордана, говоритъ Евсевій, который возстановили сыны Рувима, есть очень большой городъ близъ горы Теплыхъ водъ въ Аравіи».—**Ваалъ-Перацимъ**—«мѣсто пораженій», мѣстечко неподалеку отъ Іерусалима къ западу, получившее такое названіе отъ пораженія тамъ филистимлянъ Давидомъ, такъ какъ Давидъ сказалъ при этомъ: «Господь разнесъ враговъ моихъ передо мною, какъ разноситъ вода» (2 Цар. **5**, 20), или, какъ читается въ книгѣ Паралипоменонъ: «Сломилъ Богъ враговъ моихъ рукою моею, какъ прорывъ воды» (1 Пар. **14**, 11).—**Ваалъ-Фегоръ**—идолъ моавитскій и мадіанитскій, который иногда и просто называется Фегоромъ (Числъ **31**, 16; І. Нав. **22**, 17). Названіе свое онъ заимствовалъ, по мнѣнію однихъ, отъ горы Фогора или Фегора, на которой стоялъ этотъ идолъ; по другимъ—отъ разврата, какому предавались жены и дѣвицы моавитскія въ служеніи этому идолу. По совѣту Валаама (Числъ **31**, 16), въ служеніе этому идолу были вовлечены моавитянами и израильтяне, за что подверглись строгому наказанію (Числъ **25**).—**Ваалъ-Цефонъ**—мѣсто Тифона или посвященное Тифону (Исх. **14**, 2, 9; Числъ **33**, 7); египетскій городокъ при Чермномъ морѣ по западную сторону сѣверной его оконечности, между Мигдоломъ и Чермнымъ моремъ, за Пи-Гагироѳомъ. Названіе свое онъ получилъ отъ Тифона, злого начала египтянъ, враждебнаго для нихъ и имѣвшаго свое обитаніе въ глубокомъ мракѣ подъ землею. См. Исходъ.—**Ваалъ-Шалиша**—«тройная область» или «тройная земля», мѣстечко въ землѣ Шалиша, въ нагорныхъ областяхъ колѣна Ефремова (4 Цар. **4**, 42).—**Ваалъ-Ѳамаръ** (Суд. **20**, 33)—городъ колѣна Веніаминова, близъ Гивы Веніаминовой, гдѣ, во время смутъ въ періодъ Судей, веніамитяне потерпѣли сильное пораженіе отъ израильтянъ.

ВААСА—третій царь израильскій и основатель второй династіи (3 Цар. **15**, 33; 2 Парал. **16**, 1; сн. Іерем. **41**, 9), сынъ Ахіи изъ колѣна Иссахарова, настолько незнатнаго рода, что Іиуй говоритъ о немъ, какъ «поднятомъ изъ праха» (3 Цар. **16**, 2). Онъ служилъ сначала въ войскѣ Надава, сына и преемника Іеровоамова, и получилъ, безъ сомнѣнія за свою храбрость, большое повышеніе; но честолюбіе привело его къ преступленію. Въ то время, какъ царь израильскій осаждалъ филистимлянъ въ ихъ сильномъ городѣ Гаваѳонѣ, Вааса поднялъ противъ него одно изъ тѣхъ военныхъ возмущеній, которыя въ то время были часты и которыя отдавали корону въ распоряженіе солдатъ. Надавъ былъ убитъ, и Вааса, достигнувъ престола, предалъ смерти всѣхъ родственниковъ Іеровоама мужескаго пола, какъ предсказалъ ему пророкъ Ахія Силомлянинъ (3 Цар. **15**, 29; ср. **14**, 10). Его царствованіе состояло въ постоянныхъ войнахъ противъ Іудейскаго царства (3 Цар. **15**, 16, 32). Но, остановленный въ своихъ предпріятіяхъ нападеніемъ Ванадада, союзника Асы, онъ долженъ былъ оставить Раму и удалиться въ свою столицу Ѳирцу. Съ религіозной точки зрѣнія царствованіе Ваасы было не лучше царствованія его предшественниковъ. Онъ предавался идолопоклонству, «дѣлалъ неугодное передъ очами Господними, и ходилъ путемъ Іеровоама и во грѣхахъ его» (3 Цар. **15**, 34; **16**, 2). Вслѣдствіе этого Богъ объявилъ ему чрезъ пророка Іиуя, что домъ его будетъ истребленъ, какъ это и случилось въ царствованіе его сына Илы, когда весь его домъ истребленъ былъ его преемникомъ Замвріемъ. Вааса умеръ и былъ погребенъ въ Ѳирцѣ, великолѣпномъ городѣ (Пѣснь П. **6**, 4), бывшемъ его столицей. Онъ царствовалъ двадцать-четыре года, отъ 3-го до 26-го года царствованія Асы, царя іудейскаго, 950—927 г. или, по другой хронологіи, 953—930 до Р. Хр.

ВАВИЛА (смѣшеніе, сир. и евр.), св. мученикъ, родомъ изъ Антіохіи, пустынно-житель и священникъ, подвизался въ Сициліи съ двумя своими учениками *Тимоѳеемъ и Агапіемъ* и вмѣстѣ съ ними пострадалъ въ концѣ III или въ началѣ IV в. тамъ же, въ Сициліи. Память ихъ *21 янв.*

См. о нихъ въ греческ. Служ. Мин., въ греч. Синакс. и въ Прол.—Въ Прол. о св. Вав., между прочимъ, говорится: „Бысть же *святитель* (=епископъ) и достойно *священническое* достояніе почте", но это лишь не точный переводъ греч. ἱερεύς въ смыслѣ святитель (вм. священника) и, слѣдовательно, только благодаря неточному переводу, св. Вав. названъ въ Прологѣ святителемъ—епископомъ. Въ Четь-Мин. его житія нѣтъ.

А. Пономаревъ.

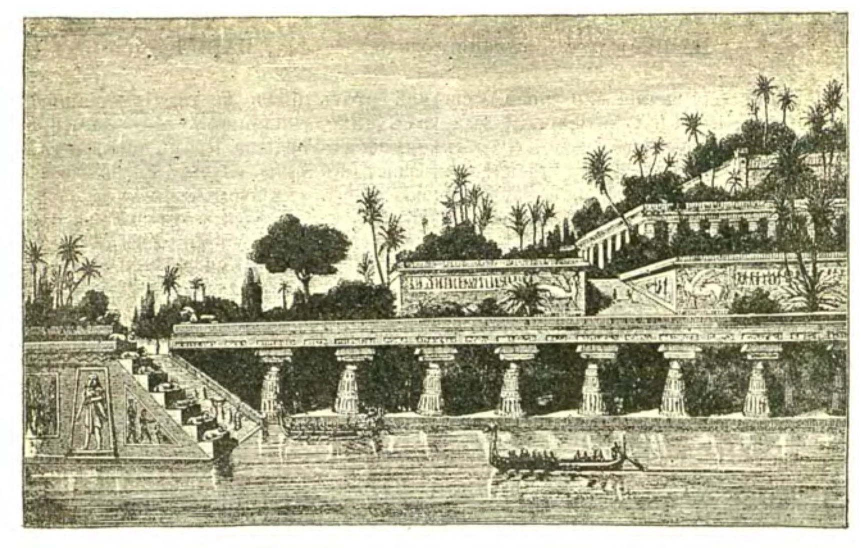
ВАВИЛА, священномуч., епископъ-патр. антіохійскій, по Евсевію, занявшій эту каѳедру по смерти еп. Зебина, при Гордіанѣ, въ 238 г. (Ц. И. **6**, 29). Тотъ же церковный историкъ кратко говоритъ о немъ: «подобно Александру (епископу іерусалимскому), умеръ въ антіох. темницѣ Вавила», въ гоненіе Декія, въ 251 г. (Ц. ист. **6**, 39). Сохранились отрывки его муч. актовъ — дѣяній и мученическое житіе, составленное Метафрастомъ. По Метафрасту, св. В. пострадалъ (былъ усѣченъ мѣчемъ при Нумеріанѣ 283—284 г.) въ наказаніе за то, что не допустилъ этого нечестиваго царя войти въ христіанскій храмъ и осмотрѣть его: взятый подъ стражу, св. В мужественно исповѣдалъ предъ царемъ вѣру Христову, обличилъ языческое нечестіе (исповѣданіе его и излагается у Метафраста); вмѣстѣ съ нимъ пострадали и три отрока изъ его учениковъ (имена ихъ: *Урванъ*, *Примидіанъ* и *Еполлоній*). Относительно времени мучен. кончины св. В. Метафрастъ согласенъ съ историкомъ Никифоромъ, который также относитъ ее къ царствованію Нумеріана (Цер. И., кн. 6 гл. 33); по Никифору св. В. былъ распятъ на крестѣ, по Метафрасту же усѣченъ мечемъ. Евсевій, дѣйствительно, разсказываетъ объ одномъ подобномъ случаѣ, происшедшемъ въ епископство св. В., но случай этотъ былъ не съ Нумеріаномъ, а съ импер. Филиппомъ (244—249), преемникомъ Гордіана. Кромѣ того, разсказывая объ этомъ случаѣ, Евсевій сообщаетъ, что «императоръ, *какъ говорятъ*, охотно послушался епископа (воспрепятствовавшаго ему войти въ христіанскій храмъ во время пасхальнаго всенощного бдѣнія) и искреннее благоговѣніе своего сердца, исполненнаго страха Божія, доказалъ дѣлами» (Цер. ист. **6**, 34). Возможно, что былъ и другой подобный же случай при Нумеріанѣ, о которомъ и сообщилъ, по преданію или на основаніи древнихъ муч. актовъ, историкъ Никифоръ, а затѣмъ это сдѣлалось достояніемъ позднѣйшихъ житійныхъ сказаній о св. Вавилѣ, которыми пользовался Метафрастъ. Пам. *4 сент.*

Память священномуч. Вав. прославлена св. Златоустомъ въ Похвальныхъ Бесѣдахъ на день его памяти (Творенія Св. І. Злат въ рус. пер. изд. Петерб. д. Акад., т. II, 568 и сл.). Метафрастово житіе св. Вав. въ славян. перев. находится въ Чт.-Мин. М. Макарія (изд. Археогр. ком. сент.), сокращенно въ Мин. В. и въ Прол. На основаніи, главнымъ образомъ, Метафраста оно изложено и у Дим. Рост., въ его Четь-Мин.

А. Пономаревъ.

ВАВИЛА, св. муч. никомидійскій (*пам. 4 сент*)—былъ учителемъ дѣтей (мальчиковъ и дѣвочекъ) и вмѣстѣ съ ними (ихъ было 84) пострадалъ при Максиміанѣ (305—311) за отказъ его и его учениковъ и учениць поклониться и принести жертву идоламъ (были усѣкнуты мечами).—Въ Прол. и въ новыхъ мѣсяцесловахъ (начиная мѣсяц. Аполлоса 1784 г. М.), по смѣшенію съ еп. Вавилой, патр. Антіох., память котораго также 4 сент. старецъ Вав., пострадавшій съ дѣтьми, его учениками (изъ которыхъ извѣстны имена двухъ: *Аммоній* и *Донатъ*), называется «еп. антіохійскимъ», тогда какъ по древнимъ агіологическимъ памятникамъ онъ считался всегда міряниномъ, школьнымъ учителемъ (ср. Сергій, М. В., изд. 1901 г., т. II, Зам., 356).

А. П—въ.



Висячіе сады Навуходоносора въ Вавилонѣ
(опытъ реставраціи).

Вавилонія.

ВАВИЛОНІЯ - по евр. *Бабель* или *Эрецъ Бабель*, по-греч. Βαβυλωνία или просто Βαβυλῶν—такъ называлась у древнихъ писателей южная часть Месопотаміи, т. е, область, простирающаяся отъ того мѣста, гдѣ Тигръ и Евфратъ наиболѣе близко сходятся между собою (33° с. ш.), до Персидскаго залива. Впослѣдствіи названіе это, съ расширеніемъ политическаго могущества Вавилонской монархіи, захватывало гораздо большую площадь, далеко выходившую даже за предѣлы Месопотаміи; но собственно зерно В. развилось и созрѣло въ указанныхъ предѣлахъ. Эта въ сущности маленькая страна, имѣвшая въ древности не болѣе 400 верстъ въ длину и 200 въ ширину (въ самомъ широкомъ мѣстѣ), имѣла огромное значеніе въ исторіи человѣчества. Уже древнее сознаніе человѣчества, какъ оно выразилось въ библейскихъ сказаніяхъ, здѣсь именно видѣло древнѣйшій центръ культурной и политической жизни, что все болѣе находитъ себѣ подтвержденія въ научныхъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ новѣйшаго времени. Историческая наука уже давно занимается разрѣшеніемъ вопроса: гдѣ собственно искать первобытную колыбель культурно-исторической жизни человѣчества. До самаго послѣдняго времени эту колыбель видѣли по преимуществу на берегахъ Нила, гдѣ предъ лицомъ изслѣдователей выступали поражавшіе своею незапамятною древностью монументы, повидимому, устранявшіе всякую мысль о соперничествѣ съ ними. Но новѣйшія научно-историческія изслѣдованія, имѣющія возможность опираться на богатѣйшій археологическій матеріалъ, все болѣе и болѣе доставляемый раскопками, почти съ несомнѣнностью заставляютъ именно въ В. видѣть первоначальную колыбель всемірной культуры. Въ самомъ дѣлѣ, теперь уже почти безспорно признано всѣми, что древнѣйшія начатки математики и астрономіи имѣли свой корень именно въ В., въ знаменитыхъ школахъ халдеевъ; наше раздѣленіе времени, съ его семидневной недѣлей, съ часами и минутами, какъ подраздѣленіями дня,—вавилонскаго происхожденія. Даже магія и астрологія среднихъ вѣковъ носитъ на себѣ всѣ признаки Вавилонскаго происхожденія. Нашъ алфавитъ, изобрѣтеніе котораго до послѣдняго времени припи-

сывалось финикіянамъ, будто бы составившимъ его на основаніи египетскаго іероглифическаго письма, въ дѣйствительности имѣетъ свой источникъ въ первобытныхъ формахъ древне-вавилонскаго клинообразнаго письма. Таково мнѣніе столь авторитетнаго новѣйшаго изслѣдователя, какъ Гоммель.

Земля и люди. По своему географическому положенію В. представляла собою сплошную низменную равнину, по которой Тигръ и Евфратъ, съ трудомъ пробившись черезъ ассирійскіе утесы и скалы, катятъ свои воды по направленію къ Персидскому заливу. Такой характеръ страны объясняется тѣмъ, что вся эта низменная равнина есть наслоеніе ила, который ежегодно отлагается обѣими рѣками во время ихъ весенняго разлива (отъ апрѣля до іюня). Если Египетъ, по выраженію Геродота, есть даръ Нила, то и В. есть такой же даръ Тигра и Евфрата. Процессъ этого наслоенія продолжается и доселѣ, и при томъ съ такою быстротою, что страна весьма замѣтно расширяется на счетъ Персидскаго залива. Городъ Уръ (новѣйшій Мугейръ), судя по сохранившимся въ немъ надписямъ, былъ приморскимъ городомъ, ведшимъ обширную морскую торговлю, а между тѣмъ этотъ пунктъ въ настоящее время отстоитъ отъ берега залива болѣе, чѣмъ на 70 в. Въ то же время извѣстно, что въ древности Тигръ и Евфратъ вливались въ заливъ отдѣльными руслами, а теперь они входятъ въ него однимъ общимъ русломъ, искусственно образовавшимся на мягкой илистой почвѣ наслоенія. Процессъ наслоенія идетъ въ размѣрѣ около одной англійской мили (около $1^1/_2$ в.) въ 66 лѣтъ, а въ древнее время онъ, по всѣмъ признакамъ, совершался быстрѣе. На такой жирной илистой почвѣ развивалась богатая растительность, которая въ древности дѣлала В. синонимомъ изумительнаго плодородія. Геродотъ, описывая эту страну, считаетъ нужнымъ оговориться, что онъ воздерживается отъ подробнаго изображенія ея плодородія въ опасеніи, какъ бы не возбудить недовѣрія въ читателѣ. Финиковая пальма давала неистощимый запасъ народнаго продовольствія. Хлѣбные злаки давали самъ 200, а иногда и 300, а просо и кунжутъ доходили до необыкновенной высоты. Камышъ, густыми зарослями покрывавшій берега рѣкъ, достигалъ болѣе двухъ саженъ высоты, представляя для населенія почти строевой матеріалъ. Богатая природа требовала однако со стороны человѣка нѣкоторыхъ мѣръ для обезпеченія его благосостоянія. Обѣ рѣки послѣ весенняго разлива оставляли обширныя болота, которыя распространяли убійственные для здоровья міазмы; съ другой стороны, окружающая пустыня, въ союзѣ съ знойнымъ климатомъ ведетъ вѣчную борьбу съ благодатнымъ оазисомъ Месопотаміи. Отсюда необходимость земляныхъ работъ съ цѣлью осушенія болотъ и оздоровленія страны, а также проведенія канавъ или каналовъ, съ цѣлью орошенія изсушаемыхъ пустыней мѣстностей. И въ этомъ отношеніи вавилоняне уже въ древнѣйшее время отличались высокимъ искусствомъ, которое въ цвѣтущія времена Вавилонской монархіи достигло поразительной степени совершенства. Отсутствіе строевого лѣса и камня и напротивъ изобиліе глины и земляной смолы (битуменъ) рано пріучили человѣка эксплоатировать этотъ естественный даровой матеріалъ; изъ него выдѣлывались великолѣпные кирпичи, изъ которыхъ по преимуществу и строились дома и храмы. Вотъ почему В. уже въ древнѣйшее время славилась также своимъ глинянымъ производствомъ.

Вопросъ о первобытномъ населеніи В. до послѣдняго времени оставался весьма темнымъ. Судя по первому впечатлѣнію, подтверждавшемуся и поверхностнымъ знакомствомъ съ новооткрытыми клинообразными надписями, нѣкоторые думали, что населеніе В., равно какъ и Ассиріи, было искони семитическимъ; но весьма многое заставило усомниться въ семитизмѣ первобытнаго населенія В., тѣмъ болѣе, что найдены были такія древнія клинообразныя надписи, которыя, очевидно, написаны не на семитическомъ языкѣ. Надписи этого рода впервые

замѣчены были Оппертомъ въ 1854 году, и онъ высказалъ догадку, что онѣ принадлежатъ туранскому племени, которое, слѣдовательно, и было первоначальнымъ создателемъ вавилонской культуры, перешедшей въ наслѣдство новымъ, болѣе позднимъ поселенцамъ-семитамъ. Теорія туранизма нашла себѣ горячихъ защитниковъ въ лицѣ такихъ извѣстныхъ ученыхъ, какъ Фр. Ленорманъ и другіе оріенталисты этого направленія, и она, можно сказать, господствовала въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій. Но въ послѣднее время начали высказываться сомнѣнія въ непогрѣшимости этой теоріи, такъ какъ она далеко не соотвѣтствуетъ извѣстному въ исторіи характеру туранскаго племени. Оставалось, значитъ, возвратиться къ старому, еще въ Библіи заявленному воззрѣнію, что первоначальными поселенцами В. и создателями ея культуры были кушиты, т. е., вѣтвь того хамитскаго племени, къ которому, между прочимъ, принадлежали и египтяне. И это воззрѣніе находитъ себѣ подтвержденіе въ той аналогіи, которую представляютъ основные элементы вавилонской культуры съ основными элементами культуры египетской. Указанное воззрѣніе нашло себѣ въ послѣднее время основательнаго поборника въ лицѣ такого ассиріолога, какъ Бабелонъ, ученикъ и продолжатель курса «Исторіи древняго Востока» Фр. Ленормана (IX-е иллюстрированное изданіе, 1885 г., т. IV-й, стр. 56 и слѣд.). Подтвержденіемъ этого воззрѣнія является и тотъ фактъ, что древнѣйшіе начатки египетской культуры представляютъ собою явственное воспроизведеніе культуры вавилонской; такъ напр., оно особенно замѣтно въ архитектурномъ типѣ уступообразныхъ пирамидъ, находящихъ свой прототипъ въ уступообразныхъ храмахъ В. Вавилонскіе кушиты извѣстны въ Библіи подъ названіемъ *касдимъ*, въ туземныхъ надписяхъ — *калдаи*, откуда ведетъ свое происхожденіе названіе Халдея, халдеи (см.). Они распадались на два племени—сумировъ и аккадовъ, изъ которыхъ первые занимали южную часть страны, а вторые—сѣверную. Халдеи и были первоначальными создателями вавилонской культуры, и «халдейская мудрость»—въ видѣ клинообразнаго письма и заключенныхъ въ немъ умственныхъ сокровищъ—сохраняла свое значеніе въ теченіе всего историческаго существованія В. и Ассиріи, какъ самостоятельныхъ государствъ, хотя собственно создателями этихъ государствъ были новыя, позже поселившіяся племена семитовъ. Новые поселенцы вполнѣ воспользовались готовой халдейской культурой, слились съ аборигенами во всемъ, кромѣ языка, и изъ этого сліянія выработался тотъ могучій семитско-кушитскій типъ, который и создалъ знаменитыя монархіи Вавилонію и Ассирію. Ассирія, несомнѣнно, была колоніей В., въ культурномъ отношеніи постоянно находилась въ зависимости отъ послѣдней и никогда не выработывала самостоятельной культуры. В., благодаря преобладанію въ ней кушитскаго элемента, никогда не переставала быть страной матеріальной культуры попреимуществу. Завоевательныя стремленія никогда не играли въ ней первенствующей роли, и даже при Навуходоносорѣ В. своими завоеванія пользовалась попреимуществу для культурныхъ цѣлей.

Исторія Вавилоніи. Начало исторіи В. теряется въ туманѣ миѳологическихъ сказаній. Они относятъ его непосредственно ко времени, слѣдовавшему за потопомъ, о которомъ у вавилонянъ существовало преданіе, сходное даже въ своихъ деталяхъ съ преданіемъ библейскимъ. Преданіе это сохранилось въ знаменитой эпопеѣ, открытой въ ниневійской библіотекѣ Ассурбанипала и прочитанной извѣстнымъ англійскимъ ассиріологомъ Джорджемъ Смитомъ. Главнымъ героемъ эпопеи является Издубаръ или Гилгамесъ (какъ это имя принято читать въ не разобранной еще клинообразной формулѣ). По своему характеру онъ вполнѣ напоминаетъ библейскаго Нимрода, которому приписывается основаніе Вавилона, а вмѣстѣ съ нимъ и еще трехъ городовъ—Эрехъ, Аккадъ и Халне. Они составляютъ первооснову политической

организаціи четверограденія, сохранившаго свое значеніе до позднѣйшаго времени и увѣковѣченнаго въ титулѣ вавилонскихъ царей, называвшихъ себя «царями четырехъ городовъ» или странъ. Нимроду, называемому въ Библіи «сильнымъ звѣроловомъ» (Быт. 10, 9) и изображаемому на одномъ вавилонскомъ памятникѣ въ видѣ исполина, держащаго подъ мышкой лѣвой руки безсильно борющагося льва (колоссальная статуя въ Луврскомъ музеѣ), приписывается мысль объ основаніи первой всемірной монархіи, которая должна была объединить различныя племена подъ одною сильною властью. Власть Нимрода простиралась, повидимому, на всю Месопотамію до склоновъ горъ Арменіи. Этотъ періодъ извѣстенъ подъ названіемъ первой Халдейской конфедераціи. Она состояла изъ союза нѣсколькихъ главнѣйшихъ городовъ, изъ которыхъ каждый въ извѣстный періодъ имѣлъ гегемонію надъ другими, вслѣдствіе чего и царь его получалъ въ нѣкоторомъ смыслѣ значеніе царя всей Вавилоніи.

Древнѣйшимъ представителемъ этой конфедеративной власти является знаменитый царь города Аккада (или Агаде) Саргонъ I (Сарру-кину). Царствованіе его относится ко времени за 3800 лѣтъ до Р. Х. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ популярныхъ царей Месопотаміи, и имя его сохранялось въ народной памяти до самаго паденія Вавилона. Въ клинообразныхъ надписяхъ Саргонъ I изображается, какъ покровитель науки и литературы; по его повелѣнію сдѣланъ былъ сборникъ текстовъ, относящихся къ магіи и наукѣ священныхъ предсказаній по небеснымъ явленіямъ и другимъ способамъ гаданія. Изъ надписей видно, что Саргонъ съумѣлъ сосредоточить въ своихъ рукахъ большую военную силу и дѣлалъ далекіе походы на востокъ—противъ эламитянъ, на западъ—противъ сирійцевъ, причемъ доходилъ даже до береговъ Средиземнаго моря. Саргонъ передалъ престолъ своему преемнику сыну Нарамъ-Сину.

Изъ другихъ центровъ Халдейской конфедераціи того времени игралъ весьма существенную роль въ образованіи и развитіи вавилонской культуры древній городъ Уръ, на развалинахъ котораго теперь стоитъ деревня Мугейръ. Онъ находился на правомъ берегу Евфрата, въ области Сумиръ. Гегемонія этого города надъ Вавилоніей относится уже къ сравнительно позднему времени, около 2500 лѣтъ до Р. Х. Цари его почти самодержавно правили всей конфедераціей. Изъ нихъ пользуется особенною извѣстностью царь Ликъ-Багъ, который оффиціально титуловался такъ: «Ликъ-Багъ, могущественный мужъ, царь Ура, царь странъ Сумира и Аккада». Онъ былъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Дунги, страстнымъ строителемъ, и имъ именно построенъ былъ въ Урѣ величественный храмъ, посвященный Самасу, «могущественному свѣтилу неба, старшему сыну владыки бездны» (солнцу), и Сину—«свѣтилу ночи» (лунѣ). Ко времени гегемоніи Ура относится водвореніе семитизма въ В. Изъ лингвистическихъ данныхъ видно, что когда семиты впервые пришли въ соприкосновеніе съ халдеями, они еще были простыми кочевниками. Но, обладая большою воспріимчивостью, они быстро освоились съ элементами халдейской культуры и, въ качествѣ предпріимчивыхъ торговцевъ, скоро сдѣлались необходимыми для преданныхъ земледѣлію халдеевъ. Они представляли изъ себя сильную торговую аристократію, располагавшую значительными богатствами (какъ это видно, между прочимъ, изъ исторіи патріарха Авраама, этого семитическаго уроженца города Ура Быт. 11, 31). Халдея въ это время стояла уже на значительной высотѣ культурнаго развитія. Цари Ура, на время съумѣвшіе сосредоточить въ своихъ рукахъ власть надъ всей Халдеей, не были въ состояніи окончательно подавить тенденцію къ децентрализаціи. Вскорѣ послѣ Дунги страна, повидимому, опять распалась на отдѣльныя области, ослаблявшія себя взаимнымъ соперничествомъ. Между тѣмъ къ востоку отъ В., на равнинахъ Элама, образовалось сильное государство, суровые цари котораго завистливо смотрѣли на

богатство и роскошь своихъ халдейскихъ сосѣдей. Воспользовавшись ослабленіемъ Халдеи, эламитяне сдѣлали нападеніе на эту богатую страну, безъ особеннаго труда покорили ее и захватили власть въ свои руки. Эламитское нашествіе составляетъ новую страницу въ исторіи Вавилоніи. Но съ этими періодами связываются нѣкоторыя неясности, которыя еще ждутъ разгадки отъ не прочитанныхъ памятниковъ и надписей. Изъ эламитскихъ царей, составившихъ особую династію въ Халдеѣ, по надписямъ извѣстны трое, именно: Симти-Ситаргалъ, его сынъ Кудуръ-Мапукъ и внукъ Эри-Аку, которые всѣ имѣли своей столицей халдейскій городъ Ларсу. Завоеватели, очевидно, были подавлены высшей культурой, съ которой они встрѣтились въ Халдеѣ, и вслѣдствіе этого скоро восприняли ее до того, что мало отличались отъ туземныхъ халдейскихъ царей, усвоили халдейскій языкъ и даже строили храмы халдейскимъ божествамъ. Власть Кудур-Мапука видимо простиралась на всю Халдею и сосѣднія страны. Съ именемъ его сына, Эри-Аку, связывается особый интересъ, такъ какъ имя это, въ формѣ Аріохъ, упоминается въ знаменитомъ библейскомъ мѣстѣ (именно 14 гл. кн. Бытія), которое до послѣдняго времени представляло историческую загадку, но, благодаря новѣйшимъ открытіямъ, оказалось любопытнымъ свидѣтельствомъ по древней исторіи В. этого именно періода. Здѣсь разсказывается исторія нашествія на Палестину пяти союзныхъ месопотамскихъ царей, среди которыхъ упоминаются Кедорлаомеръ Еламскій и Аріохъ Елласарскій, который есть, очевидно, Эри или Ари-Аку, царь Ларсы. Набѣгъ месопотамскихъ царей на Палестину, какъ извѣстно изъ библейскаго свидѣтельства, закончился катастрофой: союзное войско ихъ потерпѣло полное пораженіе отъ Авраама, ставшаго во главѣ палестинскихъ князей, и пораженіе ихъ нашло быстрый отголосокъ въ Халдеѣ. Туземные князья не преминули воспользоваться такимъ благопріятнымъ для нихъ обстоятельствомъ и низвергли эламитское владычество, послѣ чего образовалась вторая Халдейская конфедерація, которая во всѣхъ отношеніяхъ воспроизводила политическій строй первой, и центры власти переходили изъ одного города въ другой. Но мало по малу между городами сталъ особенно выдвигаться Вавилонъ, который въ прежнее время заслонялся другими. Этотъ городъ (Бабъ Илу—«Врата Божіи») находился въ сѣверной части страны, въ области Аккадъ (между тѣмъ какъ прежніе центры власти находились по преимуществу въ южной области Сумиръ), и лежалъ на лѣвомъ берегу Евфрата, раскинувшись впослѣдствіи по обѣ его стороны. Изъ клинообразныхъ надписей намъ извѣстны имена одиннадцати царей Вавилона, правившихъ страною въ теченіе трехсотъ лѣтъ (съ 1800 по 1500 г. до Р. Х.). Среди нихъ особенно извѣстенъ Гаммураби, истинный создатель величія Вавилона. Онъ царствовалъ въ теченіе 55 лѣтъ (1700—1645 г.), и отъ него дошло до насъ множество надписей, отчасти на семитскомъ и отчасти на халдейскомъ (сумиро-аккадскомъ) языкѣ. Власть В. при немъ распространялась на всю Халдею, и онъ поддерживалъ ее, опираясь на рядъ крѣпостей. Гаммураби оставилъ по себѣ добрую память въ народѣ своими заботами о его матеріальномъ благосостояніи. Имъ предприняты были большія работы по осушенію и орошенію страны, прорыто было нѣсколько новыхъ каналовъ, и сдѣлана одна огромная насыпь на р. Тигрѣ, для предотвращенія наводненій въ родѣ того, которое при немъ разрушило цѣлый городъ Мулліасъ и погубило жатвы. Послѣ Гаммураби слѣдовалъ рядъ незначительныхъ царей, которые не въ состояніи были поддержать прежнее могущество В. Страна пришла въ состояніе политической безурядицы, вслѣдствіе чего легко сдѣлалась добычей новаго завоевателя — хищныхъ косеевъ, или по-ассирійски *ксаши*, занимавшихъ гористую мѣстность къ СВ. отъ Месопотаміи, за рѣкой Тигромъ. Коссеи безъ труда покорили Вавилонію. Но съ ними повторилось тоже самое, что было и съ эла-

митами: вавилонская культура подчинила себѣ и этихъ побѣдителей. Нѣкоторые изъ царей коссейской династіи, имѣвшей девять поколѣній, оставили по себѣ добрую память. Владычество коссеевъ, продолжавшееся около шести вѣковъ (1747—1170), не было особенно тяжелымъ для вавилонянъ, и къ этому времени относится тотъ моментъ, когда завязались дѣятельныя сношенія Вавилоніи съ Египтомъ, который, въ лицѣ своихъ воителей-фараоновъ XVIII-й династіи—Тотмеса III и Аменофиса II пронесъ свое побѣдоносное оружіе до береговъ Тигра и Евфрата, покоривъ Палестину и Сирію. На этотъ переходъ проливаютъ любопытный свѣтъ новоткрытыя въ Телль-Эль-Амарнѣ плиты, представляющія собою цѣлый архивъ переписки между египетскими и вавилонскими государями, причемъ дипломатическимъ языкомъ служилъ языкъ вавилонскій,—знакъ того, на какой степени культуры въ это время стояла Вавилонія. Но вскорѣ для В. настали тяжкія времена, и ей пришлось встрѣтиться съ новымъ могущественнымъ врагомъ, съ которымъ началась ужасная, полная кровопролитій борьба, длившаяся въ теченіе многихъ вѣковъ. Этимъ новымъ врагомъ была родственная Вавилоніи Ассирія (см. это сл.).

Впервые Ассирія заявила о себѣ, какъ о политической силѣ, во время коссейскаго владычества надъ Вавилоніей и именно къ концу его. Чувствуя слабость этой чужеземной династіи, ассирійскіе цари начали смѣло наступать на В., и, немного спустя, отважные воители Ассиріи явились уже подъ стѣнами самаго Вавилона, а въ 1170 году ассирійскій царь Тиглатъ-Адаръ взялъ Вавилонъ и низвергъ Коссейскую династію. Власть Ассиріи, впрочемъ, не сразу упрочилась надъ В.; до этого прошелъ значительный періодъ времени, въ теченіе котораго отношенія между двумя странами находились въ весьма неопредѣленномъ состояніи. Въ В. были двѣ партіи: одна—состоявшая изъ приверженцевъ Ассиріи, другая—изъ приверженцевъ старой коссейской династіи. Между ними завязалась ожесточенная борьба, которая внесла страшную смуту въ страну. Но эта смута, тяжело отзывавшаяся на В., содѣйствовала усиленію и процвѣтанію Ассиріи. Масса мирныхъ вавилонянъ, не вынося тягостнаго состоянія и думая найти себѣ болѣе обезпеченное положеніе въ Ассиріи, переселилась туда, перенося съ собою сокровища вавилонской письменности и культуры. При Тиглат-паласарѣ I взаимныя отношенія между Ассиріей и В. уже вполнѣ приняли тотъ характеръ, которымъ они отличались въ теченіе всего періода владычества Ассиріи,—именно характеръ мрачнаго недовольства со стороны В., пользовавшейся всякимъ случаемъ для того, чтобы выйти изъ унизительнаго для ея гордости положенія, и характеръ непреклонной настойчивости со стороны Ассиріи. Основатель такъ называемой второй Ассирійской монархіи, Тиглат-пал-ассаръ II (называемый въ клинописи именемъ *Пулу*, Фулъ въ Библіи), съ цѣлью ослабить В., формально присоединилъ сѣверную часть ея къ Ассиріи, обезпечивъ ее отъ нападенія и возстанія цѣлою цѣпью крѣпостей, а затѣмъ, воспользовавшись новымъ возстаніемъ В., двинулся въ самое сердце ея, разбилъ вавилонскаго царя Укинъ-Зиру, взялъ самый Вавилонъ (731 г. до Р. Х.) и принялъ древній титулъ вавилонскихъ царей,—именно провозгласилъ себя «царемъ Сумира и Аккада». Одинъ изъ его преемниковъ, Саргонъ Ассирійскій, для упроченія своего господства надъ В., а также и для того, чтобы польстить Вавилону, какъ древнѣйшей столицѣ, и тѣмъ нравственно связать ее съ Ассиріей, торжественно короновался тамъ. Эти мѣры однако не только не достигли своей цѣли, но еще больше уязвляли самолюбіе Вавилона, и въ послѣдующее время мы опять видимъ цѣлый рядъ возстаній, причемъ вавилонскіе цари прибѣгали даже къ союзу съ своими историческими врагами: эламитянами и египтянами. Желая навсегда покончить съ постоянными мятежами, истощавшими силы монархіи, Сеннахиримъ съ чисто ассирійскою безсердечностью порѣшилъ сдѣлать ихъ невозможными, уничтоживъ самый очагъ ихъ происхо-

жденія,—именно уничтожить Вавилонъ огнемъ и мечомъ такъ, чтобы не осталось и слѣда отъ него. Жители, какіе только попали въ руки побѣдителя, были массами проданы въ рабство. Сынъ Сеннахирима, Эсаръ-Гаддонъ, нашелъ необходимымъ исправить дѣло своего отца и, насколько возможно, возстановилъ городъ и его святыни, сдѣлавъ въ то же время Вавилонъ второй столицей монархіи. Эта мѣра оказалась болѣе политичною и на время успокоила страну, такъ что слѣдующій ассирійскій царь Ассурбанипалъ могъ спокойно предаваться литературнымъ и художественнымъ занятіямъ, съ которыми связано его имя. Дни Ассиріи были однако сочтены. Воспользовавшись ослабленіемъ ея военнаго могущества, многіе изъ подчиненныхъ ей народовъ возстали противъ нея, и этимъ возстаніемъ не преминула воспользоваться и В. Наученная горькимъ историческимъ опытомъ, она теперь приступила къ дѣлу съ большою осторожностью и для обезпеченія успѣха завязала сношенія съ Египтомъ и Мидіей. Во главѣ возстанія сталъ ассирійскій намѣстникъ Вавилона, полководецъ Набопалассаръ, задавшійся честолюбивою мыслью сдѣлаться независимымъ царемъ. Союзники двинулись въ Ассирію и заставили послѣдняго ассирійскаго царя, Ассуръ-Эдил-Илана, запереться въ твердыняхъ своей столицы. Въ теченіе двухъ лѣтъ онъ съ отчаяннымъ мужествомъ отражалъ приступы непріятелей; наконецъ, не видя никакой возможности держаться долѣе, особенно когда наводненіемъ Тигра разрушило и снесло значительную часть укрѣпленій, онъ, чтобы не попасть живымъ въ руки побѣдителей, заперся вмѣстѣ съ женами и сокровищами въ своемъ дворцѣ и поджегъ его. Но это еще больше разъярило торжествующихъ враговъ, и вавилоняне рѣшили излить на Ниневію всю свою, вѣками накопившуюся, жажду мщенія. Ассирійская столица была разрушена до основанія (606 г. до Р. Х.). Какъ бы повторяя жестокую рѣшимость Сеннахирима по отношенію къ Вавилону, вавилоняне направили потокъ Тигра на улицы разрушеннаго города такъ, чтобы смыть самый пепелъ и покрыть его слоемъ наноснаго песку. На развалинахъ Ассирійской монархіи основалась новая монархія, такъ назыв. Ново-Вавилонская, которая расцвѣла пышно, но лишь на короткое время. Основателемъ этой монархіи былъ разрушитель Ассиріи Набопалассаръ, не только отважный воинъ, но и дальновидный политикъ. Союзъ съ Египтомъ онъ скрѣпилъ женитьбой на египетской царевнѣ, прославившейся своимъ умомъ и энергіей, Нитокрисѣ (Нетъ-Акеръ—Побѣдоносная ночь), а Мидію сблизилъ съ собою чрезъ женитьбу своего сына Навуходоносора на дочери мидійскаго царя Кіаксара. Достигнувъ главной цѣли, Набопалассаръ занялся тѣмъ, чтобы придать Вавилону блескъ, достойный столицы обширной монархіи. Съ этою цѣлью онъ предпринялъ большія работы по укрѣпленію и благоустройству Вавилона. Чувствуя приближеніе старости и ослабленіе силъ, Набопалассаръ привлекъ къ управленію страной своего сына Навуходоносора, который и былъ его соправителемъ до самой его кончины, оказавъ государству важныя военныя услуги, особенно въ войнѣ противъ разсорившихся изъ за дѣлежа Ассиріи прежнихъ союзниковъ. Съ его именемъ и связывается высшій расцвѣтъ Вавилона и всей Ново-Вавилонской монархіи.

Навуходоносоръ или, по вавилонскому произношенію, Набу-Кудуръ-Уцуръ (604—561 г. до Р. Хр.) сосредоточилъ въ себѣ весь политическій и культурный блескъ своей эпохи. На престолъ онъ вступилъ въ качествѣ единодержавнаго монарха, послѣ смерти своего отца, еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ, имѣя не болѣе двадцати пяти лѣтъ отъ роду, но за нимъ уже была громкая слава побѣдителя воинственнаго египетскаго фараона Нехао II. Іудейскій царь Іоакимъ вступилъ въ союзъ съ фараономъ, чтобы при содѣйствіи его обезпечить самостоятельность своего царства противъ В. Упрочивъ за собою престолъ, Навухоносоръ затѣмъ осадилъ и взялъ Іерусалимъ (602 г.), ограбилъ храмъ и сокровища іудейской столицы,

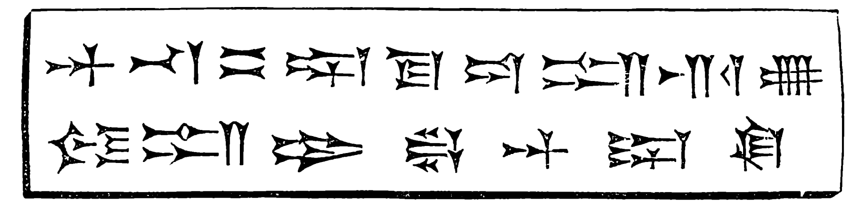
іудейскаго царя Іехонію въ оковахъ отправилъ въ Вавилонъ и возвелъ на престолъ дядю его Седекію, въ качествѣ своего данника. Послѣдній вскорѣ завязалъ тайныя сношенія съ египетскими фараонами, не смотря на горячіе протесты пророка Іереміи, ясно видѣвшаго, что союзъ съ Египтомъ лишь ускоритъ гибель Іудеи. Между тѣмъ фараонъ успѣлъ поднять и сплотить въ одну противовавилонскую коалицію не только Палестину, но и всю Сирію, равно какъ Тиръ и Сидонъ. Вавилонское войско, отправленное Навуходоносоромъ противъ Іудеи, безъ особеннаго труда взяло нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ и осадило самый Іерусалимъ, который отчаянно сопротивлялся въ теченіе полутора года. Голодъ, наконецъ, сдѣлалъ дальнѣйшую защиту невозможною. Вавилоняне сдѣлали въ стѣнѣ проломъ и ворвались въ городъ. Седекія былъ схваченъ и отведенъ въ ставку самого Навуходоносора, который излилъ на него свою ярость со всею мстительностью восточнаго побѣдителя: онъ приказалъ въ присутствіи самого Седекіи убить его двухъ сыновей, а самому самолично выкололъ глаза и, заковавъ въ цѣпи, отправилъ въ Вавилонъ. Послѣ этого Іерусалимъ подвергнутъ былъ безпощадному разрушенію; многіе изъ его жителей отведены были въ плѣнъ и поселены въ особомъ кварталѣ Вавилона и въ другихъ городахъ Месопотаміи (588 г. до Р. Х.). Покончивъ съ Іудеей, Навуходоносоръ направилъ свои усилія на Тиръ, который уже издавна своими несмѣтными богатствами искушалъ алчность месопотамскихъ царей. Тиръ въ это время находился на вершинѣ своего торговаго могущества и располагалъ большими средствами самозащиты. Вслѣдствіе этого осада Тира затянулась на пятнадцать лѣтъ, и едва ли Навуходоносоръ въ состояніи былъ бы съ нимъ покончить, если бы царь его Итобаалъ не счелъ за лучшее, въ интересахъ финикійской торговли, уступить вавилонскому царю и признать себя его вассаломъ (574 г.). Въ честь этого событія Навуходоносоръ приказалъ поставить себѣ статую при устьѣ Наръ-эль-Келба и выбить на господствующей надъ рѣкою скалѣ надпись съ выраженіемъ признательности богамъ за одержанныя побѣды. Не удовлетворивъ своей алчности богатствами Тира, онъ порѣшилъ завладѣть Аравіей, которая, служа издавна станціей на пути торговыхъ каравановъ между Индіей и Египтомъ, была предметомъ фантастическихъ сказаній о ея богатствахъ — золотѣ и драгоцѣнныхъ камняхъ. Завладѣвъ Аравіей, Навуходоносоръ фактически завладѣлъ бы всей индо-египетской торговлей, а вмѣстѣ съ тѣмъ захватилъ бы и сказочный по своимъ богатствамъ Офиръ, откуда еще Соломонъ цѣлыми кораблями возилъ себѣ золото и разныя драгоцѣнности. Но экспедиція эта закончилась полной неудачей и послѣ ужаснѣйшихъ лишеній въ пустыняхъ возвратилась домой, оставивъ по себѣ лишь разныя легенды, сложенныя пылкою фантазіей арабовъ и переходившія изъ устъ въ уста въ теченіе многихъ вѣковъ. Оставалось смирить Египетъ, который былъ могущественнѣйшимъ соперникомъ Ассиро-Вавилоніи. Въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ онъ велъ наступательную войну противъ Месопотаміи, съ цѣлью ослабить ея политическую силу и ввести въ сферу своего политическаго и торговаго вліянія промежуточныя страны, бывшія обширными складочными пунктами всей богатой торговли, которая велась между Индіей и Месопотаміей съ одной стороны, Финикіей и Египтомъ съ другой. Чувствуя всю опасность своего положенія и сознавая невозможность устоять противъ грознаго непріятеля на сушѣ, фараонъ произвелъ сильную диверсію съ моря, гдѣ даже одержалъ значительную побѣду. Но Навуходоносоръ вполнѣ вознаградилъ себя на сушѣ: онъ вторгся въ самую долину Нила, низвергъ фараона Уабру и на мѣсто его возвелъ Амеса, надѣясь сдѣлать изъ него вѣрнаго и преданнаго себѣ вассала. Въ этомъ однако, онъ ошибся. Амесъ при первомъ благопріятномъ случаѣ возмутился, и тогда Навуходоносоръ вновь сдѣлалъ нашествіе на Египетъ, подвергъ его безпощадному разграбленію

(567 г.) и съ огромной добычей возвратился въ Вавилонъ.

Побѣдивъ Египетъ, Навуходоносоръ сдѣлался господиномъ всей западной Азіи. Въ его распоряженіи находились не только сокровища, захваченныя во время походовъ въ качествѣ контрибуцій и военной добычи, но и всѣ источники богатствъ, которыми жили культурныя страны тогдашняго міра. Располагая такими огромными средствами, онъ посвятилъ послѣдніе годы своего царствованія всецѣло внутреннему благоустройству и главнымъ образомъ украшенію и возвеличенію своей столицы—Вавилона. Въ этомъ отношеніи онъ имѣлъ уже многихъ предшественниковъ, ближайшимъ изъ которыхъ была его мать Нитокриса; но онъ превзошелъ ихъ всѣхъ, и при немъ именно Вавилонъ принялъ тѣ грандіозные размѣры и получилъ тотъ блескъ, о которыхъ такъ восторженно разсказываетъ Геродотъ, видѣвшій эту столицу Востока сто лѣтъ спустя послѣ Навуходоносора. Вавилону придана была форма правильнаго квадрата, каждая сторона котораго равнялась ста двадцати стадіямъ, что составляетъ 21 версту, и, слѣдовательно, вся окружность равнялась 84 верстамъ. Все это огромное пространство, раздѣляемое посрединѣ глубокимъ потокомъ Евфрата, обнесено было двумя концентрическими стѣнами со множествомъ бойницъ и сотней бронзовыхъ воротъ. Какая масса труда требовалась для возведенія такихъ стѣнъ, теперь и представить себѣ трудно; но для Навуходоносора эта работа облегчалась тѣмъ, что онъ могъ пользоваться даровымъ или дешевымъ трудомъ тѣхъ плѣнниковъ, которыхъ онъ почти цѣлыми народами переселилъ въ Вавилонію и о каторжной работѣ которыхъ можно судить по изображеніямъ на барельефахъ изъ Куюнджика. По вычисленію Ролинсона, одна внѣшняя стѣна, имѣвшая до 200 футовъ высоты и 50 фут. ширины (такъ что на ней свободно могли разъѣзжаться колесницы, запряженныя четверкою лошадей), потребовала для себя 18,765,000,000 кирпичей самаго большого размѣра. Кромѣ того, по каждой сторонѣ рѣки шли еще особыя стѣны съ огромными воротами въ концѣ каждой изъ широкихъ, прямыхъ улицъ, шедшихъ къ рѣкѣ, вдоль которой тянулись превосходныя мощеныя набережныя. Отъ каждыхъ воротъ черезъ рѣку двигались паромы, а громадный подъемный мостъ, снимавшійся ночью, и туннель въ двѣ слишкомъ сажени ширины доставляли еще болѣе удобный способъ сношенія. Внутри этого огромнаго пространства располагались дома жителей, въ 3 и даже 4 этажа вышиною. Но они совершенно стушевывались предъ такъ называемымъ «царскимъ городомъ», гдѣ высился царскій дворецъ, представлявшій собою какъ бы цѣлый особый городъ въ одиннадцать верстъ въ окружности. Дворецъ состоялъ изъ трехъ или четырехъ огромныхъ зданій, которыя представляли собою цѣлый лабиринтъ дворовъ, большихъ залъ, галлерей и другихъ помѣщеній, блиставшихъ всевозможными красками или убранныхъ изображеніями сценъ войны и охоты. Находимые на этомъ мѣстѣ безчисленные обломки кирпичей еще и теперь покрыты толстымъ слоемъ эмали, чрезъ которую просвѣчиваютъ ярко-голубые, красные, желтые цвѣта. Къ дворцу примыкали роскошные сады, которые считались однимъ изъ чудесъ свѣта. Женатый на мидійской княжнѣ и думая, что она тоскуетъ по своимъ роднымъ горамъ среди вавилонскихъ равнинъ, Навуходоносоръ рѣшилъ создать искусственныя горы, покрытыя богатою растительностью. Съ этою цѣлью были воздвигнуты чудовищныя арки на пирамидахъ до 150 фут. высоты, и на этихъ-то аркахъ раскинуты были холмистые сады, среди которыхъ на различныхъ высотахъ помѣщались прохладныя комнаты. Чтобы сдѣлать иллюзію еще полнѣе, по террасамъ проведены были потоки, снабжавшіеся водою посредствомъ особыхъ гидравлическихъ машинъ. Но въ Вавилоніи, въ противоположность Ассиріи, высшая роскошь строительства проявлялась не въ дворцахъ, а въ храмахъ, и самымъ поразительнымъ зданіемъ этого рода былъ знаменитый храмъ Бэлъ-Меродаха. На построеніе его, судя по остаткамъ, по-

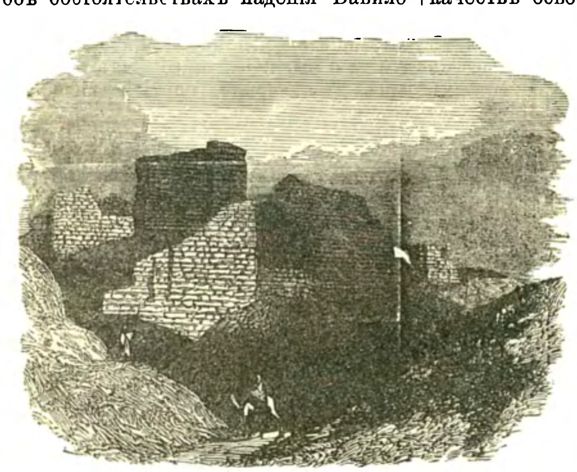
шло не менѣе 40,000,000 кирпичей, и всѣ эти кирпичи, за рѣдкими исключеніями, носятъ на себѣ клинообразную надпись, которая гласитъ: «Я, Навуходоносоръ, царь Вавилона, строитель храмовъ, старшій сынъ Набополассара». Да и вообще 9/10 кирпичей, привезенныхъ изъ Месопотаміи и хранящихся въ различныхъ музеяхъ Европы, носятъ на себѣ его имя. Для Вавилона Навуходоносоръ сдѣлалъ больше, чѣмъ Августъ для Рима. Энергія Навуходоносора не ограничивалась столицей. Имъ вырытъ и возстановленъ знаменитый «Царскій каналъ»—Нагармалка, которымъ Евфратъ соединялся съ Тигромъ. Близъ Сиппары, къ сѣверу отъ Вавилона, онъ вырылъ огромное озеро-резервуаръ, имѣвшее до 210 вер. въ окружности и до 180 фут. глуб. съ цѣлью орошенія страны. При устьяхъ обѣихъ рѣкъ по его повелѣнію устроены были набережныя и волноломы для удобства торговыхъ кораблей, а на берегу Персидскаго залива основанъ укрѣпленный городъ Тередонъ, имѣвшій задачей охранять торговыхъ людей отъ нападеній хищныхъ арабовъ. Въ концѣ царствованія Навуходоносоръ заболѣлъ тяжкою болѣзнью, извѣстною въ медицинѣ подъ названіемъ ликантропіи и состоящею въ томъ, что человѣкъ воображаетъ себя какимъ-либо животнымъ. Можетъ быть это была въ немъ болѣзненная реакція противъ того безграничнаго высокомѣрія и самомнѣнія, которыя, наконецъ, привели его къ самообожанію. Болѣзнь длилась семь мѣсяцевъ; но и по выздоровленіи къ нему уже не возвращалась прежняя самоувѣренность, а напротивъ начались мрачныя предчувствія о непрочности земного величія и могущества, что такъ краснорѣчиво сказалось въ его знаменитыхъ снахъ. Онъ умеръ 70 лѣтъ отъ роду, процарствовавъ 43 года (604—561 г. до Р. Хр.).

Предчувствія Навуходоносора имѣли полное основаніе. Возвеличенная имъ монархія не имѣла въ себѣ задатковъ прочности и жизненности. Этотъ колоссъ съ золотою головою имѣлъ глиняныя ноги, что и не замедлило обнаружиться послѣ смерти Навуходоносора. Прямой преемникъ Навуходоносора, его сынъ Эвилъ-Меродахъ (Абилъ-Мардукъ), не имѣлъ ни одного изъ талантовъ своего великаго отца и, безславно процарствовавъ всего два года (561—559), былъ низвергнутъ мужемъ своей сестры Нергал-сар-уссуромъ. Эта семейная неурядица закончилась тѣмъ, что и сынъ послѣдняго былъ низвергнутъ придворной партіей халдеевъ, которые возвели на престолъ члена своей партіи, ученаго Набонида (Набу-Нагида). Послѣдній, будучи человѣкомъ науки, и на престолѣ (555—538) преимущественно посвящалъ себя археологическимъ изслѣдованіямъ, для чего производилъ многочисленныя раскопки на мѣстѣ древнихъ храмовъ и оказалъ великую услугу новѣйшей исторической наукѣ своими надписями, которыя часто служатъ единственнымъ матеріаломъ для ознакомленія съ древнѣйшими судьбами В. и особенно для установленія древней хронологіи. Но монархія нуждалась въ царѣ, который бы могъ защитить ее противъ надвигавшейся грозы. На Востокѣ явился новый завоеватель, Киръ, который, завладѣвъ царствомъ своего тестя, мидійскаго царя Астіага, сталъ быстро покорять себѣ окружающіе народы и обратилъ свое оружіе и противъ В.



Навуходоносоръ, царь Вавилонскій
(Клинопись на бронзовомъ памятникѣ Навуходоносора).

Набонидъ не принималъ никакихъ серьезныхъ мѣръ самозащиты и, основываясь на таинственныхъ сновидѣніяхъ, производилъ какую-то перетасовку въ богахъ, переводя ихъ изъ Вавилона въ другіе города и обратно. Киръ между тѣмъ занялъ даже Сиппару, городъ, находившійся всего верстахъ въ двадцати отъ Вавилона, и только тогда растерявшійся Набонидъ рѣшился выступить противъ врага. Битва была проиграна вавилонянами, Набодидъ захваченъ въ плѣнъ. Историческая наука еще не располагаетъ достаточными данными для того, чтобы составить себѣ ясное представленіе объ обстоятельствахъ паденія Вавилона. Съ одной стороны, имѣется общеизвѣстный разсказъ Геродота о томъ, какъ Киръ, подступивъ къ стѣнамъ Вавилона, отвелъ воды Ефрата въ Сиппарскій резервуаръ и по обмелѣвшему руслу проникъ въ городъ (въ согласіи съ тѣмъ находится и библейскій разсказъ о пирѣ Валтасара, см. это сл.); съ другой—новооткрытая надпись отъ имени самого Кира, гдѣ дѣло представляется совершенно въ иномъ видѣ. Въ этой надписи (на цилиндрѣ, хранящемся въ Британскомъ музеѣ) говорится, что Киръ, будучи избранъ вавилонскимъ богомъ Меродахомъ на мѣсто нечестиваго Набонида, безпрепятственно приблизился къ городу и, «сокрушивъ весь народъ Тинтира (Вавилона) и весь народъ Аккада и Сумира, вельможъ и жрецовъ, такъ что они пришли и цѣловали ему ноги»,—вступилъ въ городъ, радостно встрѣчаемый его жителями, которые (по отрывку «Вавилонской хроники») высыпали на улицы, чтобы смотрѣть на его торжественное вступленіе въ столицу. Въ обоихъ этихъ документахъ не говорится даже объ осадѣ Вавилона, а напротивъ, весь тонъ разсказа такой, что Киръ, какъ любимецъ боговъ, былъ принятъ вавилонянами съ радостью, въ качествѣ освободителя. Какъ бы то ни было, Вавилонъ палъ (538 г.), а вмѣстѣ съ нимъ Вавилонская монархія, представительница кушитско-семитской культуры, и на ея мѣсто выступила монархія Персидская. Пощаженный Киромъ, Вавилонъ и послѣ своего политич. паденія еще продолжалъ сохранять торговое и вообще культурное значеніе; но послѣдующія возстанія довершили его погибель. Дарій разрушилъ его стѣны и всѣ укрѣпленія (488 г.), а Ксеркъ чрезъ нѣсколько лѣтъ подвергъ его полному разграбленію. Александръ Македонскій, пораженный красотою и выгодностью положенія Вавилона, порѣшилъ было вновь возстановить его изъ развалинъ, чтобы сдѣлать его столицей міра; но за смертью Александра эта идея осталась не осуществленною, и судьба Вавилона была навсегда рѣшена. Онъ сталъ все болѣе и болѣе падать и пустѣть, и къ первому столѣтію христіанской эры представлялъ собою уже далеко не важный городъ. Въ четвертомъ столѣтіи окружающая его мѣстность превращена была въ паркъ, въ которомъ любили охотиться персидскіе цари, а затѣмъ из-



Касръ, развалины дворца Навуходоносора.

сякла въ немъ и эта жизнь. Вавилонъ превратился въ груду развалинъ и въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія находился въ полномъ забвеніи; только бѣдные арабы пустыни пользовались развалинами его гордыхъ храмовъ и дворцовъ для своихъ жалкихъ лачугъ. Забыто было въ точности самое мѣсто его расположенія, и только съ половины настоящаго столѣтія начались раскопки, которыя и даютъ возможность составить себѣ представленіе о быломъ его величіи.

Религія, культъ и жрецы. Главнымъ движущимъ принципомъ вавилонской жизни былъ несомнѣнно принципъ религіозный. Въ этомъ отношеніи В. представляла наиболѣе яркій типъ древняго міросозерцанія, по которому религія была не просто необходимымъ фактомъ внутренней жизни, удовлетворяющимъ одной опредѣленной потребности, но скорѣе общимъ принципомъ, вліяніе котораго сказывалось на всѣхъ отправленіяхъ національной жизни. Значеніе этого принципа было такъ велико, что предъ нимъ блѣднѣлъ даже принципъ политическій, который, казалось бы, долженъ былъ составлять главенствующее начало въ такихъ военнодеспотическихъ государствахъ, какими были государства Месопотаміи. Религіозное міросозерцаніе В. представляло собою такую же смѣсь возвышенно-отвлеченныхъ началъ и конкретно-суевѣрныхъ воззрѣній, какою обыкновенно отличались древнія языческія религіи. Разсматриваемая съ своей обыденной стороны, религія вавилонянъ представляла запутанную систему боговъ и богинь съ безконечными генеалогіями, добрыхъ и злыхъ геніевъ или духовъ, боровшихся изъ-за господства надъ міромъ и человѣкомъ, который, въ свою очередь, принужденъ былъ прибѣгать ко всевозможнымъ уловкамъ, чтобы угодить этимъ богамъ и тѣмъ обезпечить свое благосостояніе. Въ воззрѣніяхъ жрецовъ, представителей тогдашней науки, вавилонская религія поднимается до идеи единаго Бога, хотя и впадаетъ въ пантеизмъ, не проводя разграничительной черты между Богомъ и міромъ, Творцомъ и твореніемъ. Весь окружающій міръ, по этимъ воззрѣніямъ, есть безконечно разнообразное проявленіе божества, высшую форму котораго составляютъ небесныя свѣтила, съ ихъ правильнымъ, чудесно-неизмѣннымъ движеніемъ по указаннымъ имъ путямъ. Господствующей формой вавилонской религіи сдѣлался сабеизмъ, поэтому вавилоняне вѣрили въ первичное, невещественное начало —Илу (т. е. Богъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, Элъ, или во множественной формѣ — Элогимъ другихъ семитическихъ народовъ). Представленіе о немъ было весьма отвлеченное, недоступное простому народному сознанію, хотя для него существовало наглядное изображеніе въ видѣ царственнаго бюста на окрыленномъ кругѣ или дискѣ. Изъ этого первоначала постепенно развиваются второстепенныя начала, представляющія собою, подъ видомъ мужского и женскаго существа, активныя и пассивныя силы, которыя производятъ изъ себя все существующее—въ его неопредѣленномъ, хаотическомъ состояніи. Когда сотворенное существо назрѣваетъ для окончательнаго вступленія въ конкретное, упорядоченное бытіе, первичныя начала производятъ изъ себя зиждительную тріаду, состоящую изъ Ану, Бэла и Эа, которые при соучастіи соотвѣтствующей имъ женской тріады, носящей имена Анату, Белту и Дамкины, производятъ безконечное потомство низшихъ божествъ, представляющихъ собою олицетвореніе разнообразнѣйшихъ явленій міра и прежде всего—небесныхъ свѣтилъ: солнца (Самасъ), луны (Синъ), Венеры (Истаръ) и т. д., всего двѣнадцать числомъ. Высшая теологическая мысль никогда не упускала изъ виду, что всѣ эти послѣднія божества были лишь проявленіями единаго верховнаго Первоначала. Но народное сознаніе не могло держаться на такой отвлеченной высотѣ и съ теченіемъ времени стало видѣть въ этихъ проявленіяхъ самостоятельныя божества, которыя, въ качествѣ покровителей тѣхъ или другихъ враждующихъ между собою городовъ, сами становились въ

соперническія отношенія, или съ политическимъ возвышеніемъ одного города надъ другими получали господствующее положеніе надъ остальными богами, хотя бы по первоначальному своему положенію занимали въ іерархіи боговъ далеко не первостепенное мѣсто. Такъ, въ періодъ гегемоніи города Ура покровительствовавшее ему божество Синъ (луна) пользовалось болѣе широкимъ почетомъ, чѣмъ соотвѣтствовало-бы его положенію въ небесной іерархіи; а впослѣдствіи, съ возвышеніемъ Вавилона его спеціальный богъ Мардукъ или Меродахъ, занимавшій одно изъ второстепенныхъ мѣстъ, занялъ господствующее положеніе среди другихъ боговъ и сталъ отождествляться со вторымъ лицомъ первоначальной тріады—Бэломъ. Каждый изъ боговъ имѣлъ свою богиню, какъ пассивную силу производительности, и изъ нихъ особенною извѣстностью пользовалась Истаръ, Астарта семитскихъ народовъ, Афродита греческой миѳологіи, богиня любви, правительница планеты Венеры. Это была самая популярная богиня въ В., ей строились великолѣпные храмы, ея изображенія постоянно носились въ торжественныхъ процессіяхъ, ей посвящались восторженные гимны и она была героиней большой, дошедшей до насъ поэмы: «Схожденіе Истары въ адъ», служащей почти единственнымъ источникомъ для ознакомленія съ воззрѣніями вавилонянъ на загробную жизнь. Затѣмъ, кромѣ этихъ главныхъ божествъ, воображеніе вавилонянъ наполняло весь міръ,—небо, земную поверхность съ атмосферой и бездну,—многочисленными духами и демонами, изъ которыхъ первые были хранителями и благожелателями людей, вслѣдствіе чего изображенія ихъ, въ видѣ крылатыхъ боговъ съ человѣческими головами, ставились у входовъ во дворцы и храмы, а послѣдніе, для изображенія которыхъ вавилонская фантазія истощалась въ измышленіи самыхъ безобразныхъ и отталкивающихъ формъ, были злѣйшими врагами людей и отъ нихъ нужно было отчитываться всевозможными заклинаніями и заговорами, составлявшими у вавилонянъ особую науку.

Богамъ строились храмы, и каждый городъ тратилъ цѣлыя богатства на сооруженіе возможно болѣе величественнаго жилища для своего бога-покровителя. Цари также соперничали въ этомъ отношеніи между собою и въ своихъ титулахъ гордо называли себя строителями тѣхъ или другихъ храмовъ, полагая въ томъ свою главную заслугу и славу. Вавилонскіе храмы имѣли весьма однообразную форму. Это были, какъ описываетъ Геродотъ, нѣчто въ родѣ уступообразныхъ пирамидъ, причемъ на широкомъ основаніи поднимались одна надъ другой семь башенъ, заканчивающихся золоченымъ куполомъ. На самую верхнюю башню, въ которой находилось главное святилище бога, вела винтообразная лѣстница. О громадности Вавилонскихъ храмовъ можно судить по тому, что даже и теперь, спустя тысячелѣтія, развалины знаменитаго храма Э-Зида въ Борсиппѣ возвышаются болѣе чѣмъ на 35 саж. надъ окружающей равниной. По свидѣтельству Страбона, этотъ храмъ имѣлъ стадію высоты, т. е., около 90 саженъ, слѣдовательно, былъ гораздо выше великой египетской пирамиды и высочайшихъ соборовъ Европы. Что касается внутренняго устройства и вида храмовъ, то въ этомъ отношеніи свѣдѣнія весьма не достаточны. По свидѣтельству Геродота, въ самомъ верхнемъ святилищѣ храма не находилось ничего, кромѣ постели, на которой богъ проводилъ ночи въ присутствіи служащей ему цѣломудренной женщины. Болѣе обстоятельную картину внутренности храма представляетъ одна плита, найденная въ развалинахъ древняго сиппарскаго храма въ честь Самаса (солнца) и находящаяся теперь въ Британскомъ музеѣ. На верхней половинѣ этой плиты изображена внутренность храма. Справа, въ особомъ священномъ отдѣленіи (алтарѣ), сидитъ на табуретѣ, подпираемомъ львами, самъ богъ Самасъ, обычнаго вавилоно-ассирійскаго бородатаго типа. Въ правой рукѣ онъ держитъ дискъ и скипетръ, а надъ нимъ—солнце, луна и Венера. Съ наружнаго карниза алтаря изъ рукъ двухъ человѣческихъ фигуръ

спускаются веревки или цѣпи, на которыхъ привѣшено огромное изображеніе символа бога — солнца, опускающееся на особый столъ или жертвенникъ. Къ этому символу божества слѣва подходятъ три человѣка, изъ которыхъ первый ведетъ за руку второго, а третій слѣдуетъ за ними съ воздѣтыми руками. Судя по всему, первый изъ нихъ — жрецъ, а другіе двое — міряне, приближающіеся къ алтарю съ покаяніемъ въ своихъ грѣхахъ. Въ дошедшихъ до насъ религіозныхъ гимнахъ вавилонянъ встрѣчаются такіе, которые служатъ прямымъ объясненіемъ этой сцены. Жрецъ, обращаясь къ божеству, ходатайствуетъ за грѣшника, и затѣмъ самъ грѣшникъ молитъ о прощеніи его прегрѣшеній. Такъ, грѣшникъ, обращаясь къ Истарѣ, взываетъ къ ней: «Превыше тебя нѣтъ бога управителя; покажи мнѣ милость и услышь мои стенанія, объяви мнѣ прощеніе, и да утолится гнѣвъ твой». Однимъ изъ самыхъ обычныхъ способовъ умилостивленія боговъ было приношеніе жертвъ. Приносились разные предметы, но изъ животныхъ по преимуществу газели, козлы и ягнята. На барельефѣ, найденномъ въ Куюнджикѣ, изображенъ цѣлый рядъ рабовъ, которые торжественно несутъ въ храмъ, въ качествѣ приношенія божеству отъ своего господина, плоды, пару зайцевъ, пару перепеловъ, четыре связки саранчи, двѣ связки луку и т. д. Подобныя же жертвы перечисляются въ одной надписи Навуходоносора. Всѣ эти предметы шли на пропитаніе жрецовъ. Въ болѣе древнее время совершались и человѣческія жертвоприношенія, какъ о томъ съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ памятники. На многихъ цилиндрахъ наглядно изображается самый процессъ жертвоприношенія, при чемъ жертва благословляется верховнымъ жрецомъ и затѣмъ закалывается, повидимому, съ такимъ же хладнокровіемъ, какъ это дѣлается и съ козленкомъ. Надписи и гимны вполнѣ подтверждаютъ фактъ человѣческихъ жертвоприношеній, и въ нихъ особенно часто говорится о жертвоприношеніи дѣтей со стороны родителей. Этого рода жертвоприношенія, впрочемъ, были явленіемъ исключительнымъ. Вавилонскій культъ былъ не столько кровожаднымъ, сколько распущеннымъ, разсчитаннымъ на эксплоатацію чувственности. Культъ Истары, напр., состоялъ во всевозможныхъ проявленіяхъ любви и доходилъ до служенія половой чувственности. При храмахъ Истары жили особыя, такъ наз. «священныя блудницы», которыя всю свою жизнь посвящали на служеніе богинѣ своею грѣшною плотью. Стоя у дверей храма, онѣ зазывали прохожихъ и добываемую плату слагали на жертвенникъ богинѣ. Ко времени Геродота культъ этотъ получилъ чудовищное развитіе, и въ жертву богинѣ, по его свидѣтельству, приносили свое цѣломудріе всѣ взрослыя дѣвицы, отдававшіяся за самую ничтожную плату первому изъ тѣхъ многочисленныхъ стравниковъ, которые отовсюду прибывали для поклоненія вавилонскимъ святынямъ (I, 199). Хотя свидѣтельство Геродота едва ли можетъ быть принимаемо во всей его полнотѣ, но самый обычай, въ той или другой формѣ, не можетъ подлежать сомнѣнію и находитъ себѣ подтвержденіе въ Библіи (Iерем. **42**, 43). Одною изъ самыхъ любимыхъ формъ религіозной жизни были торжественныя процессіи, совершавшіяся по случаю праздниковъ или общественныхъ бѣдствій. Во время этихъ процессій статуи боговъ, поставленныя на носилки, торжественно носились по городу съ пѣніемъ и музыкой. Вавилонянинъ высоко цѣнилъ настоящую, земную жизнь, съ ея обыденными заботами и радостями, и въ своихъ молитвахъ къ богамъ главнымъ образомъ просилъ о дарованіи ему благоденствія и долголѣтія въ этой именно жизни. Онъ мало помышлялъ о другой, загробной жизни, и вслѣдствіе этого самыя понятія о ней были весьма смутны. На многочисленныхъ скульптурныхъ изображеніяхъ, воспроизводящихъ предъ нами самыя разнообразныя стороны жизни В., мы совсѣмъ не встрѣчаемъ изображеній погребальныхъ сценъ, такъ что, повидимому, вавилонянинъ избѣгалъ самой мысли о смерти.

Но такъ какъ по необходимости приходилось считаться и съ этимъ страшнымъ врагомъ, то вавилонянинъ старался обставить своихъ покойниковъ по возможности такъ, чтобы и въ могилѣ ихъ окружала та самая обстановка, которая дорога была имъ при жизни. Вмѣстѣ съ покойниками въ могилу зарывались всевозможные предметы домашняго обихода, оружіе, сосуды, такъ что вавилонскія могилы представляютъ для изслѣдователя В. почти такой же богатый матеріалъ, какъ и знаменитыя гробницы въ Египтѣ. Для погребенія существовали особыя излюбленныя мѣста, куда покойниковъ привозили даже изъ отдаленныхъ мѣстностей (напр. въ Урукѣ, теперь Варка). Еще недавно нѣкоторые изслѣдователи совершенно отрицали у вавилонянъ идею о безсмертіи. Болѣе тщательныя новѣйшія изслѣдованія показали однако, что идея эта была отнюдь не чужда имъ, хотя и находилась въ мало развитомъ состояніи. По вавилонскому представленію, душа умершаго (экима) отходитъ въ таинственное подземное мѣсто—аралъ, «гдѣ ничего не видно», и тамъ-то именно, за семью стѣнами, томится въ вѣчной темнотѣ. Изображеніе ада, самая надпись на его вратахъ, изъ-за которыхъ «никто никогда не возвращался», привратники—все это въ вавилонской поэмѣ довольно близко напоминаетъ знаменитую поэму Данте, показывая, насколько вавилонскія идеи о загробной жизни отразились въ средневѣковыхъ воззрѣвіяхъ на этотъ же предметъ. Весьма не ясна была идея о наградѣ и наказаніи въ загробной жизни; но что она существовала вообще, на это съ достаточностью указываютъ многіе гимны, въ которыхъ яркими красками изображается блаженство благочестивыхъ людей. Блаженство это, впрочемъ, носитъ на себѣ вполнѣ земной характеръ. Такъ, напр., воинъ, павшій на полѣ битвы за свое отечество, окруженъ своими трофеями и добычей, задаетъ великолѣпныя пиршества своимъ друзьямъ и пьетъ изъ небесныхъ источниковъ живую воду.—Оффиціальными представителями религіи были жрецы, которые составляли весьма вліятельное сословіе, игравшее первостепенную роль въ государствѣ и державшее въ своихъ рукахъ всѣ источники просвѣщенія народа. Сословіе это, если и не составляло формальной касты, то все-таки отличалось кастовой исключительностью. Ряды его пополнялись изъ опредѣленныхъ родовъ, по преимуществу тѣхъ, которые вели свое происхожденіе отъ первобытныхъ кушитовъ халдеевъ, вслѣдствіе чего вавилонскіе жрецы и присвоили себѣ спеціальное названіе халдеевъ, отождествлявшееся въ приложеніи къ нимъ съ идеей мудрецовъ. Они были исключительные знатоки запутанныхъ родословій боговъ, толкователи сновъ и тайнъ природы, наблюдатели движеній небесныхъ свѣтилъ въ ихъ соотношеніи съ судьбами людей, законовѣды, медики,—и всѣ эти сокровища мудрости хранили въ священныхъ книгахъ, написанныхъ на древнемъ сумиро-аккадскомъ языкѣ, который былъ исключительнымъ достояніемъ ученаго сословія жрецовъ. Какъ представители такой всеобъемлющей мудрости, жрецы были совѣтниками царя, который, въ качествѣ верховнаго жреца, считался ихъ главою. При дворѣ жили постоянныя коллегіи жрецовъ, составлявшія нѣчто въ родѣ государственнаго совѣта, къ которому царь обращался за разрѣшеніемъ всѣхъ встрѣчающихся затрудненій. Вліяніе этихъ коллегій было такъ велико, что въ сущности онѣ и были источникомъ центральнаго управленія государствомъ, и самъ царь находился въ ихъ рукахъ, хотя, конечно, неограниченный деспотизмъ монарха нерѣдко мстилъ имъ за это страшной расправой, какъ это изображается въ библейской исторіи Навуходоносора, который, за неумѣнье жрецовъ напомнить ему и истолковать забытый имъ страшный сонъ, велѣлъ ихъ всѣхъ предать смерти (Дан. **2**, 12, 13). Вавилонскіе жрецы, судя по памятникамъ, отличались отъ простыхъ людей длинной особаго покроя одеждой, высокими головными уборами и важностью осанки.

Государственное устройство. Въ періодъ высшаго развитія своего полити-

ческаго могущества В. представляла сильный политическій организмъ, центромъ и главою котораго былъ *царь*. Для государства царь былъ все во всемъ, и безъ него не могло совершаться ничего. Онъ фактически сосредочивалъ въ себѣ всѣ высшія отправленія государственной жизни и былъ верховнымъ судьей и законодателемъ. Всѣ остальные сановники занимали вполнѣ подчиненное по отношенію къ нему положеніе и онъ, самовластно возводя ихъ на высшіе посты, могъ съ такимъ же самовластіемъ ихъ низвергнуть и уничтожить. Царь отличался отъ всѣхъ окружавшихъ его сановниковъ необычайнымъ богатствомъ одежды, роскошно расшитой узорчатыми изображеніями сценъ изъ религіознаго или миѳическаго міра съ неизбѣжными крылатыми геніями и таинственнымъ деревомъ жизни. На головѣ онъ носилъ высокую корону. Многочисленныя изображенія на барельефахъ памятниковъ наглядно рисуютъ предъ нами всю жизнь его. Онъ всегда окруженъ своей ближайшей свитой и, сидитъ ли на тронѣ, идетъ ли величаво въ храмъ, ведетъ ли важную бесѣду со своими верховными сановниками, мчится ли на парѣ лихихъ скакуновъ, совершаетъ ли жертвоприношеніе или просто отдыхаетъ за обѣденнымъ столомъ, онъ всегда носитъ на своемъ лицѣ печать сурово-важнаго, деспотически непреклоннаго величія, заставляющаго благоговѣйно трепетать всѣхъ окружающихъ. Въ изображеніяхъ военныхъ сценъ или охоты царь неизмѣнно является почти сверхъестественнымъ героемъ, который на своей колесницѣ безпощадно мнетъ и поражаетъ панически бѣгущаго непріятеля или лично схватывается со львами и убиваетъ ихъ, а послѣ побѣды съ суровою гордостью принимаетъ приводимыхъ къ нему плѣнниковъ и иногда самъ выкалываетъ имъ глаза. Дворъ царя состоялъ изъ цѣлой іерархіи чиновъ; важнѣйшими между ними были *тартанъ*, *рабсарисъ* и *рабсакъ*. Первый изъ нихъ занималъ положеніе въ родѣ великаго визиря въ Турецкой имперіи, былъ первымъ министромъ и самымъ довѣреннымъ лицомъ государя. По своей одеждѣ онъ мало отличался отъ самаго царя, и только его низкая головная повязка выдавала его сравнительно подчиненное положеніе. Рабсарисъ былъ «великій евнухъ», т. е., министръ, завѣдывавшій царскимъ дворомъ, особенно его женскимъ отдѣленіемъ, и также игралъ важную роль въ государствѣ. Рабсакъ—великій виночерпій, на обязанности котораго было заботиться о продовольствіи царя и всего его двора; онъ же отвѣчаетъ за доброкачественность и безвредность напитковъ, подаваемыхъ къ царскому столу. Подъ начальствомъ этихъ высшихъ сановниковъ было множество низшихъ чиновъ. Рабсарисъ не всегда былъ евнухомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова; но подъ его вѣдѣніемъ находилось множество дѣйствительныхъ евнуховъ, которые часто изображаются на памятникахъ съ типичными безбородыми, заплывшими физіономіями. На нихъ обязанности лежала защита государя отъ лучей солнца посредствомъ зонта или отъ мухъ посредствомъ особаго рода махалъ. Женскій персоналъ жилъ отдаленно въ своихъ гаремахъ и почти никогда не появляется на изображеніяхъ въ присутствіи царя. Исключеніе дѣлается весьма рѣдко въ пользу какой-либо наиболѣе любимой жены, которая иногда изображается сидящею въ обществѣ царя за столомъ съ явствами. Три верховныхъ сановника вмѣстѣ съ постоянными придворными коллегіями мудрецовъ халдеевъ, составляли высшій государственный совѣтъ, чрезъ посредство котораго царскія повелѣнія или распоряженія распространялись по всей мо-

Вавилонскій или ассирійскій царь на престолѣ.

нархіи, и обратно — всѣ нити управленія стягивались къ личности царя. Высшій государственный совѣтъ однако вѣдалъ лишь наиболѣе общіе политическіе интересы страны, такъ какъ въ восточныхъ монархіяхъ, при всемъ неограниченномъ развитіи въ нихъ деспотическаго самовластія, централизація далеко не доходила до поглощенія всей внутренней жизни окраинъ. Напротивъ, провинціи часто вели почти самостоятельную жизнь, подчиняясь центру лишь въ такихъ внѣшнихъ фактахъ, какъ уплата податей, поставка необходимаго количества войска, военнаго провіанта и т. под. Такой порядокъ давалъ полную возможность управителямъ провинцій пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для возстанія. Другимъ зломъ этой системы было то, что мѣстные правители, будучи отвѣтственны за исправный платежъ подати съ своей провинціи, не считали уже себя отвѣтственными за благосостояніе населенія и, въ интересахъ личнаго обогащенія, безпощадно грабили ввѣренный ихъ попеченію народъ. Впрочемъ, царь не всегда оставался равнодушнымъ къ положенію населенія въ провинціяхъ: когда до него доходили жалобы на угнетеніе, онъ посылалъ особыхъ агентовъ для разслѣдованія дѣйствительнаго положенія дѣла и, въ случаѣ справедливости жалобъ, наказывалъ или смѣнялъ правителя. До насъ дошло много клинописныхъ плитъ, въ которыхъ царь заявляетъ, что онъ, внявъ жалобамъ такой-то провинціи, смѣняетъ въ ней правителя, на мѣсто его поставитъ другого и своею справедливостью и милостью вознаградитъ потерпѣвшихъ за всѣ вынесенныя ими притѣсненія. Въ одной изъ

Высшіе государственные сановники съ рабсарисомъ (евнухомъ) во главѣ.

жалобъ царю, между прочимъ, раскрывается курьезный фактъ хищенія общественнаго достоянія. Въ одной провинціи собрано было семь талантовъ чистаго золота на отлитіе статуй царя и его матери; но это золото попало въ карманы нѣкоего «тайнаго совѣтника» *(Тукуллумъ)* и «дворцоваго пристава», которымъ, очевидно, поручено было привесть въ исполненіе вѣрноподданническое желаніе населенія провинціи. Объ этомъ-то поступкѣ сановниковъ и доносится царю въ клинописной плитѣ.

Войско и народъ. В., какъ монархія, составившаяся изъ цѣлаго ряда покоренныхъ народовъ обязана была своимъ политическимъ могуществомъ своей военной организаціи, которая поэтому имѣла въ ней первостепенное значеніе. Войско отличалось строгою организаціей и дисциплиной. Оно подраздѣлялось на нѣсколько видовъ оружія, и главнымъ изъ нихъ была конница, въ свою очередь подраздѣлявшаяся на легкую и тяжелую, т. е., на отряды легковооруженныхъ всадниковъ и отряды тяжеловооруженныхъ колесницъ. Особенно большое значеніе имѣла конница колесничная, на снаряженіе которой цари не жалѣли средствъ. Эти отряды колесницъ, запряженныхъ

обыкновенно парою, а иногда и тройкою сильныхъ коней, и занятыхъ отборными, тяжеловооруженными воинами и возницами, были грозой для непріятеля. На барельефахъ ассиро-вавилонскихъ дворцовъ постоянно можно видѣть изображенія колесницъ, безпощадно давящихъ панически бѣгущаго непріятеля. Пѣхота состояла изъ отрядовъ стрѣлковъ, вооруженныхъ луками съ колчанами, копьеносцевъ и пращниковъ. Каждый родъ оружія имѣлъ свои особые пріемы, и на барельефахъ можно ясно видѣть, до какой степени доведена была техника сройныхъ военныхъ эволюцій. При осадѣ укрѣпленныхъ городовъ употреблялись тараны—стѣнобитныя машины, изображавшія собою огромнаго барана со свинымъ желѣзнымъ рыломъ, отъ ударовъ котораго быстро подавалась самая крѣпкая стѣна. Такія тараны употреблялись, напр., вавилонянами при осадѣ Іерусалима и составили ужасъ осажденныхъ, нашедшій отголосокъ въ рѣчахъ современныхъ пророковъ. Война въ древности была несравненно болѣе ужаснымъ бѣдствіемъ, чѣмъ въ настоящее время. Страна, дѣлавшаяся ареною военныхъ дѣйствій, обрекалась на полное разореніе; города, взятые силою, подвергались разграбленію и часто полному разрушенію и уничтоженію. Это естественно вносило необычайное ожесточеніе въ самый характеръ битвъ, отъ отъ исхода которыхъ зависѣла участь побѣжденнаго войска и военноплѣнныхъ. Послѣдніе дѣлались предметами безчеловѣчныхъ истязаній. На барельефахъ сплошь и рядомъ попадаются такія сцены, какъ отрубаніе членовъ у плѣнниковъ, сажаніе ихъ живыми на колъ, сдираніе съ нихъ кожи, выкалываніе глазъ, царапаніе желѣзными кошками спинъ, вытягиваніе жилъ и тому подобныя звѣрства. Отрубленнымъ членамъ убитыхъ воиновъ велись самыя тщательные счеты, а изъ головъ ихъ воздвигались цѣлыя пирамиды. О всѣхъ этихъ кровожадныхъ подвигахъ цари съ видимымъ самодовольствомъ повѣствуютъ въ клинообразныхъ надписяхъ, оставленныхъ въ назиданіе потомству. Побѣжденные народы цѣлыми массами уводились въ плѣнъ, гдѣ имъ отводились для жительства или пустынныя мѣстности, нуждавшіяся въ заселеніи, или особые кварталы въ городахъ. Эти массы плѣнниковъ давали ассиро-вавилонскимъ царямъ даровой или, по крайней мѣрѣ, дешевый трудъ при возведеніи ими грандіозныхъ построекъ и вообще сооруженій. Часть плѣнниковъ обращалась въ полное рабство. Въ клинообразныхъ надписяхъ сохранилось много весьма любопытныхъ документовъ касательно купли-продажи рабовъ, для чего въ городахъ существовали особые рынки.

Письменность, наука и искусство. Уже въ весьма отдаленное время В. располагала знаніемъ особаго рода письма, которое извѣстно подъ названіемъ *клинописи*. Происхожденіе ея еще недостаточно изслѣдовано, но уже и при теперешнихъ данныхъ можно съ вѣроятностью полагать, что первобытной формой ея былъ идеографизмъ или пиктографія, по которой записываемый предметъ копировался съ натуры. Древнѣйшимъ матеріаломъ письменности, повидимому, было дерево, такъ какъ вавилонское слово *лихуси*, означающее этотъ матеріалъ, имѣетъ передъ собою опредѣлительный знакъ дерева. Этотъ матеріалъ представлялъ болѣе удобства для изображенія округлыхъ фигуръ; напр., солнце писалось посредствомъ начертанія круга. Но впослѣдствіи самымъ обычнымъ письменнымъ матеріаломъ сдѣлалась глина, изъ которой приготовлялись особаго рода плиты или цилиндры. На мягкой массѣ ихъ особымъ стилемъ или палочкой выдавливались письменные знаки, которые уже по самому свойству этого матеріала получили характеръ клиньевъ, такъ что солнце изображалось уже не правильнымъ кругомъ, какъ раньше, а кругообразнымъ сочетаніемъ нѣсколькихъ клиньевъ, каковой знакъ впослѣдствіи упрощенъ былъ еще болѣе, получивъ лишь условное значеніе солнца (въ ассирійскомъ письмѣ). Но что идеографизмъ былъ первоначальною формою этой письменности, ясно указываютъ такого

рода изображенія, какъ звѣзда, рука (очевидное воспроизведеніе пяти пальцевъ руки) и т. д. Эти знаки съ теченіемъ времени подверглись постепенному упрощенію: позднѣйшая вавилонская клинопись значительно отличается отъ болѣе сложной клинописи древнѣйшаго времени, а ассирійская клинопись, въ свою очередь, отличалась отъ вавилонской, хотя нужно замѣтить, что и въ позднѣйшее время въ наиболѣе важныхъ документахъ, особенно священныхъ книгахъ, мы встрѣчаемся съ древнѣйшею сложною системою письма, которая имѣла въ глазахъ вавилонянъ священное значеніе. Клинообразные знаки имѣютъ различное положеніе: отвѣсное, горизонтальное или косое. Иногда изъ двухъ клиньевъ дѣлается одинъ сложный, и затѣмъ еще употреблялись особаго рода углы, которые, впрочемъ, можно считать также сложными клиньями, соединенными подъ прямымъ или тупымъ угломъ. На мягкой массѣ глины клинья дѣлались съ большою легкостью и удобствомъ. Надавливая стиль, писецъ дѣлалъ толстый конецъ клина, а вынимая его изъ глины, онъ легко могъ провести тонкую черту въ томъ или другомъ направленіи. Многіе достигали въ этомъ отношеніи замѣчательнаго искусства. Исписанная такими клиньями глиняная плита или цилиндръ сушились на солнцѣ или обжигались въ огнѣ, и запись увѣковѣчивалась.

Изъ этихъ клинописныхъ плитъ составлялись цѣлыя библіотеки и онѣ существовали почти во всѣхъ главныхъ городахъ, среди которыхъ, по свидѣтельству Бероза, былъ особенно извѣстенъ Пантибибла — «городъ книгъ», вѣроятно греческая форма Сиппары, этого древнѣйшаго мѣстохранилища священныхъ книгъ В. Должность библіотекаря считалась настолько важною, что ее обыкновенно занимали высшіе сановники и даже братья царя.

Такое широкое развитіе библіотечнаго дѣла предполагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ широкое развитіе грамотности и научно-литературнаго образованія въ народѣ. И дѣйствительно, несмотря на то, что халдейская клинопись представляла собою весьма сложную систему, требовавшую большихъ усилій для основательнаго изученія, грамотность была широко распространена среди вавилонянъ. Судя по многочисленнымъ торгово-договорнымъ документамъ, въ которыхъ мы встрѣчаемся съ лицами всякихъ званій и состояній, можно даже предполагать, что безграмотность была рѣдкимъ исключеніемъ среди нихъ. И это не удивительно, если принять во вниманіе высокое развитіе въ древней В. школьнаго дѣла. У вавилонянъ существовала строго развитая дидактическая система. Для новопоступившихъ въ школы учениковъ имѣлись упрощенныя руководства. Въ послѣднее время открытъ цѣлый списокъ книгъ, въ которыхъ содержатся уроки, назначавшіеся дѣтямъ для заучиванія. Онѣ состоятъ изъ поэмъ и гимновъ, какъ, напр., «Меродахъ господинъ славы» и др., или изъ басенъ, какъ «разсказъ о лисицѣ», «разсказъ о волѣ и лошади», «разсказъ о близнецахъ» и т. п. Отсюда ясно, что вавилонскіе учителя старались придать первоначальному обученію не только легкость, но и занимательность. Лисица въ этихъ древнихъ дѣтскихъ руководствахъ играетъ не менѣе важную роль, чѣмъ въ подобныхъ же руководствахъ нашего времени. На одной плиткѣ, найденной въ библіотекѣ Ассурбанипала, содержится урокъ для юной ассирійской принцессы въ складываніи и чтеніи ассирійскаго письма. Послѣ чтенія и письма тщательно изучалась грамматика. Въ той же библіотекѣ открыто множество учебныхъ пособій въ видѣ силлабаріевъ, грамматикъ, словарей и всевозможныхъ научныхъ руководствъ. Кромѣ живого разговорнаго языка, въ вавилонскихъ школахъ изучался и древній, мертвый языкъ—сумиро-аккадскій, бывшій языкомъ богослужебнымъ и научнымъ, подобно латинскому языку въ средніе вѣка; изученіе его облегчалось множествомъ переводныхъ пособій. Этотъ мертвый языкъ употреблялся въ литературѣ до позднѣйшаго времени, но изученіе его составляло уже предметъ высшаго научнаго образованія и знаніе

его было принадлежностью того, что въ Ассиро-Вавилоніи извѣстно было подъ названіемъ «халдейской мудрости». Эта мудрость преподавалась въ высшихъ придворныхъ или храмовыхъ школахъ, гдѣ учителями состояли «халдейскіе мудрецы», выпускавшіе изъ своихъ школъ подобныхъ же мудрецовъ.

Халдейская мудрость обнимала собою различныя отрасли научно-литературнаго знанія, содержаніе и характеръ котораго съ достаточною полнотою выступаетъ предъ нами въ вавилонской *литературѣ*, переполнявшей собою библіотеки. Главнымъ содержаніемъ этой литературы были религіозные трактаты, въ которыхъ изложена чрезвычайно запутанная теологія и космогонія вавилонянъ. Трактаты эти имѣютъ видъ поэмъ, въ которыхъ излагаются похожденія боговъ и богинь, а также и полубоговъ или полумиѳологическихъ героевъ. Такъ, особенною извѣстностью пользуется поэма о схожденіи Истары въ адъ, служащая главнымъ источникомъ для ознакомленія съ загробными вѣрованіями вавилонянъ. Космогоническій характеръ имѣетъ знаменитая халдейская эпопея объ Издубарѣ-Гилгамесѣ, открытая въ ниневійской библіотекѣ и прочитанная и изданная покойнымъ англійскимъ ассиріологомъ Дж. Смитомъ подъ названіемъ: «Халдейская книга Бытія» (въ соотвѣтствіе съ первой книгой Библіи). Въ этой эпопеѣ, состоящей изъ двѣнадцати пѣсенъ, подробно излагаются вавилонскія сказанія о происхожденіи міра и первобытныхъ временахъ, закончившихся всемірнымъ потопомъ. Эти сказанія во многихъ отношеніяхъ весьма сходны съ библейскими, особенно въ разсказѣ о потопѣ, составляющемъ содержаніе 11-й пѣсни. Главный герой поэмы, Издубаръ-Гилгамесъ, во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ собою библейскаго Нимрода, такъ какъ, подобно послѣднему, онъ былъ великимъ звѣроловомъ и отличался многими подвигами въ борьбѣ со львами и буйволами. Съ другой стороны, Издубаръ-Гилгамесъ представляетъ собою прототипъ греческаго Геркулеса, подвиги котораго находятъ себѣ соотвѣтствіе въ подвигахъ вавилонскаго героя. Но вавилонская литература не ограничивалась теологіей и полумиѳическими космогоніями; въ ней почтенное мѣсто отводилось и точнымъ наукамъ, въ особенности *математикѣ*. Умъ вавилонянина отличался большою способностью къ математическимъ вычисленіямъ и рано выработалъ довольно удобную систему числовыхъ знаковъ. Знаменитая таблица умноженія, изобрѣтеніе которой приписывалось Пиѳагору, ведетъ свое происхожденіе отъ вавилонянъ, или вѣрнѣе отъ аккадовъ. Въ вычисленіяхъ у вавилонянъ господствовала система дуодецимальная, основной крупной единицей въ которой было число 60, составившееся изъ умноженія 12 (мѣсяцевъ) на 5 (пальцевъ руки). Эта система была господствующею во времясчисленіи. Годъ у вавилонянъ раздѣлялся на 12 мѣсяцевъ по 30 дней, съ дополненіемъ ихъ пятью добавочными днями, періодъ въ 60 лѣтъ составлялъ соссу, періодъ въ 600 лѣтъ—неру и въ 3600 лѣтъ—сару. Такими періодами въ вавилонскихъ лѣтописяхъ обыкновенно обозначается хронологія, для пониманія которой необходимо знать эту систему. День раздѣлялся на 12 часовъ, часъ на 60 минутъ и минута на 60 секундъ, такъ что часы, минуты и секунды у вавилонянъ были вдвое длиннѣе нашихъ. Въ тѣсной связи съ времясчисленіемъ стояла астрономія, которая, подъ поощряющимъ вліяніемъ самаго культа (сабеизма) и при благопріятныхъ условіяхъ для наблюденія,—всегда чистомъ и ясномъ небѣ,—получила весьма значительное развитіе уже въ древнѣйшія времена. Главнымъ астрономическимъ сочиненіемъ были «Наблюденія Бэла» на 72 плитахъ, написанныхъ еще для библіотеки Саргона I въ Агаде. Въ немъ съ достаточною полнотою выступаютъ астрономическія знанія вавилонянъ. Они уже рано отличали планеты отъ неподвижныхъ звѣздъ и первые изобрѣли кругъ зодіака, съ обозначеніемъ его послѣдовательныхъ пунктовъ, фигурами животныхъ — вола, барана, скорпіона, дракона, орла и т. д.; вели точную запись солнечныхъ и лунныхъ затменій, съ указаніемъ ихъ причинъ и даже предсказаніемъ ихъ (хотя и не всегда оправ-

дывавшимся); догадывались о дѣйствительной отдаленности солнца, луны. Для астрономическихъ наблюденій при храмахъ существовали обсерваторіи, которыя имѣли громадное общественное и государственное значеніе, такъ какъ астрономія въ значительной степени имѣла астрологическій характеръ и разныя небесныя явленія ставились въ ближайшее соотношеніе съ событіями на землѣ. По тому или другому виду луны, по тѣмъ или другимъ сочетаніямъ звѣздъ халдейскіе астрологи старались предсказывать будущее—урожай, голодъ, войну, наводненіе и т. далѣе, и всѣ—отъ царя до послѣдняго поселянина—прислушивались къ нимъ съ напряженнымъ вниманіемъ. На основаніи астрономическихъ наблюденій халдейскіе мудрецы составляли годичные календари, съ предсказаніемъ погоды на каждый день. Менѣе астрономіи были развиты географія и исторія, изъ которыхъ первая состояла въ простомъ перечнѣ городовъ и странъ, подлежавшихъ завоеванію или завоеванныхъ, а вторая никогда не поднималась выше первобытной лѣтописной формы съ отмѣткою выдающихся подвиговъ царей. Изъ другихъ наукъ можно упомянуть еще о медицинѣ, въ которой, какъ и въ астрономіи, суевѣрнознахарскій элементъ далеко преобладалъ надъ научнымъ. Гораздо болѣе, чѣмъ медициной, В. славилась своей магіей, которая играла огромную роль въ общественной жизни народа и считалась умѣньемъ сноситься съ высшимъ или низшимъ міромъ духовъ, чтобы привлечь ихъ содѣйствіе къ достиженію извѣстной цѣли въ пользу или во вредъ людямъ, равно какъ и къ предузнанію будущаго. Магіей, раздѣлявшейся на бѣлую и черную, смотря по тому, направлялась ли она къ добру или ко злу, занимался особый классъ людей,—такъ называемыхъ маговъ или *волхвовъ* (см.),—отличный отъ жрецовъ, хотя и стоявшій въ близкомъ отношеніи къ религіозному культу. Разными причитаніями, заговорами и волшебными формулами эти волхвы призывали тѣхъ или другихъ боговъ и при помощи ихъ думали исцѣлять болѣзни, прогонять заразу, разрѣшать безплодіе, удлинять жизнь, или, наоборотъ, низводить на людей всевозможныя бѣды—болѣзни, голодъ и т. п. Огромное количество дошедшихъ до насъ магическихъ формулъ показываетъ, какое большое значеніе придавалось этой «наукѣ» въ В. Слава вавилонскихъ волхвовъ, подъ специфическимъ названіемъ халдеевъ, гремѣла по всей Азіи и проникала далеко на западъ.

Магія, какъ предметъ изученія, была своего рода знаніемъ; но по своимъ причитаніямъ и формуламъ она прямо переходила въ область искусства, такъ какъ сила того или другого причитанія находилась въ тѣсной зависимости отъ его словесной выразительности или лирической восторженности. Поэтому длинныя причитанія суть своего рода поэмы, иногда достигающія большой силы. Въ области религіозной лирики выдаются гимны, которые по возвышенности и глубинѣ чувства могутъ быть сопоставлены съ подобными же гимнами или псалмами евреевъ. Рядомъ съ поэзіей у вавилонянъ была весьма развита музыка, находившая широкое примѣненіе при богослуженіи, а также при общественныхъ и частныхъ пиршествахъ, особенно во дворцахъ и домахъ знати. На барельефахъ часто изображенія встрѣчаются музыкантовъ, которые цѣлыми оркестрами играютъ на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ—флейтахъ, цитрахъ, арфахъ, цимбалахъ и др. По большимъ городамъ ходили уличныя группы музыкантовъ, состоявшія иногда изъ болѣе чѣмъ 20 человѣкъ, съ женами и дѣтьми, которыя подпѣвали или хлопали въ ладоши. Эти уличныя труппы попреимуществу состояли изъ плѣнниковъ, и между ними въ позднѣйшее время особенно славились своей музыкой іудеи, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ глубоко-трогательный псаломъ: «На рѣкахъ вавилонскихъ—тамъ мы сидѣли и плакали, когда вспоминали о Сіонѣ; на вербахъ посреди его повѣсили мы наши арфы» (Пс. **136**, 1 и 2). Широко развита была и скульптура, хотя фигуры людей вообще отличаются монотонностью композиціи. Во всей

скульптурной галлереѣ ассиро-вавилонскихъ царей трудно замѣтить какую-либо варіацію въ типѣ или выраженіи, неизмѣнно носящемъ на себѣ печать суровонепреклоннаго величія. Скульптурное искусство находило себѣ особенно широкое примѣненіе въ барельефныхъ изображеніяхъ, которыми украшались стѣны храмовъ и дворцовъ. Вавилонянамъ извѣстна была и живопись, къ которой часто прибѣгали скульпторы съ цѣлью оживленія своихъ произведеній.

Литература предмета. Источники по изученію В. распадаются на два класса, изъ которыхъ къ первому принадлежатъ древнія свидѣтельства классическихъ писателей, а ко второму—клинообразная литература. Среди классическихъ писателей первое мѣсто принадлежитъ *Геродоту*, который посвятилъ В. первую изъ 9 книгъ своей исторіи. Здѣсь можно найти массу драгоцѣннаго матеріала для изученія бытовой стороны жизни вавилонянъ, хотя въ тоже время нельзя не замѣтить обычнаго у Геродота недостатка — отсутствія должной критической провѣрки сообщаемыхъ съ чужихъ словъ свѣдѣній. Болѣе существенное значеніе имѣетъ сочиненіе вавилонскаго жреца Бероза, написавшаго исторію В. на греческомъ языкѣ для современниковъ Александра Великаго и пользовавшагося при ея составленіи подлинными вавилонскими документами. Къ сожалѣнію, сочиненіе его (Βαβυλωνικά) дошло до насъ только въ отрывкахъ и извлеченіяхъ у позднѣйшихъ писателей (I. Флавія, Евсевія и друг.). Изъ этихъ отрывковъ видно, что Берозъ особенно подробно излагалъ исторію первобытныхъ временъ. Его сообщенія подтверждаются новѣйшими открытіями. Къ этому же классу можно отнести Библію, въ которой имѣется много цѣннаго матеріала для изученія какъ внѣшней исторіи В. въ періоды соприкосновенія ея съ исторіей іудейскаго народа, такъ и особенно внутренняго быта вавилонскихъ царей. Къ другому классу источниковъ принадлежитъ вся богатѣйшая по своему разнообразію клинописная литература, которая дала возможность вполнѣ возстановить исторію В. во всѣхъ подробностяхъ ея политической и культурной жизни и чрезвычайно усилила интересъ къ ней. Если въ прежнее время, при скудости источниковъ, исторія В. представляла лишь наборъ тощихъ и неправдоподобныхъ свѣдѣній, то теперь она получила вполнѣ научный характеръ, несмотря на то, что нѣкоторые періоды еще нуждаются въ дополнительномъ матеріалѣ, который изобильно доставляется раскопками. Изъ новѣйшихъ обработокъ исторіи В. (кромѣ указанныхъ подъ словомъ Ассирія) можно указать слѣдующія сочиненія: G. Rawlinson, «The five great Monarchies of the Eastern world» (2-е изд. 1871 г., въ I и II т.); G. Smith, «History of Babylonia» (1877 г.); IV и V томы F. Lenormant, «Histoire ancienne de l'Orient» (9-е иллюстр. изд., 1885—7); Thiele, «Babylonich-Assyrische Geschichte» (1886—1888); Hommel, «Geschichte Babyloniens-Assyriens» (Лейпцигъ, 1889 г.), Kaulen, «Babylonien u. Assyrien», 1889; Schrader, Keilinschriften und d. Alte Testament, 3-е изд. Берлинъ 1902. и др. Сочиненія Ленормана и Гоммеля богато иллюстрированы снимками съ памятниковъ. Въ нашей литературѣ исторія В.—почти еще непочатый край; есть нѣсколько журнальныхъ статей, но самостоятельныхъ сочиненій, если не считать небольшой книжки профес. Н. Астафьева: «Вавилоно-Ассирійскія древности по новѣйшимъ открытіямъ» (Спб. 1882 г.), можно указать только на диссертацію архим. Платона: «Древній востокъ при свѣтѣ Бож. Откровенія», Кіевъ, 1898 г. Изъ переводныхъ сочиненій можно указать на трактатъ Сэйса: «Ассиро-Вавилонская литература» (Спб., 1879 г.) и на соотвѣтствующіе отдѣлы въ «Исторіи древняго Востока» Ленормана, въ переводѣ Команина (Кіевъ, 1879 г.) и «Всеобщей исторіи» Г. Вебера (т. I, перев. Андреева-Чернышевскаго, Москва, 1885). Къ сожалѣнію, переводъ Ленормана сдѣланъ съ устарѣлаго изданія, а соотвѣтствующій отдѣлъ въ исторіи Вебера даже въ новыхъ изданіяхъ (а слѣд. и въ русскомъ) не идетъ дальше ассиріологіи 70-хъ годовъ, между тѣмъ какъ съ того времени наука сдѣлала большіе успѣхи. Ср. нашу ст. «Вавилонія» въ Энц. Словарѣ Брокгауза и Ефрона. *А. Лопухинъ.*

ВАВИЛОНЪ—первый, основанный хамитскимъ племенемъ городъ, который въ клинообразныхъ надписяхъ имѣетъ разныя названія. По формѣ семитической онъ называется *Баб-или* «врата боговъ», а по формѣ не-семитической—*Тин-тиръ* «лѣсъ жизни». По библейскому производству (Быт. **11**, 9), онъ означаетъ «смѣшеніе», вслѣдствіе происшедшаго тамъ смѣшенія языковъ. Раціоналисты и многіе ассиріологи, какъ Шрадеръ и др., оспариваютъ это производство, предпочитая ему производство клинописи, но ничто не доказываетъ преимущества послѣдней, которая достаточно обнаруживаетъ признаки довольно поздняго происхожденія сравнительно съ библейскимъ производствомъ. Оставленный неоконченнымъ послѣ разсѣянія строителей башни, В. былъ законченъ позже. Послѣ этого перваго упоминанія Библія за-

тѣмъ умалчиваетъ о В. до самаго разрушенія царства Израильскаго; затѣмъ она повѣствуетъ, что ассирійскій царь переселилъ въ Самарію вавилонскихъ поселенцевъ, которые присоединили къ культу истиннаго Бога культъ своихъ идоловъ (4 Цар. **17**, 24, 30). Позже царь вавилонскій Меродахъ-Баладанъ старался заключить союзъ съ Езекіей противъ ассиріянъ и посылалъ поздравить его съ выздоровленіемъ; тогда именно пророкъ Исаія предсказалъ Езекіи плѣнъ вавилонскій (4 Цар. **20**, 12—19; Ис. **39**, 1—8). Въ В. Манасія былъ заключенъ въ тюрьму царемъ ассирійскимъ (2 Парал. **33**, 11—13). Наконецъ, разрушеніе царства Іудейскаго Навуходоносоромъ привело въ В. въ нѣсколько пріемовъ цѣлыя партіи іудейскихъ узниковъ, которыхъ Іеремія утѣшаетъ и укрѣпляетъ въ вѣрѣ своими письмами (Варуха **6**, 1—72; Іерем. **29**). Собственно со времени плѣна вавилонскаго и сдѣлался этотъ городъ знаменитымъ въ священной исторіи (Іерем. **20**, 4, 12; Матѳ. **1**, 11, 17; Дѣян. **7**, 43). Пророкъ Іезекіиль жилъ въ В. и Даніилъ занималъ тамъ даже высокую должность при дворѣ; въ В. или его окрестностяхъ была воздвигнута статуя Навуходоносора, и произошло чудесное избавленіе отроковъ отъ огненной печи (Дан. **3**); сюда же относится исторія Сусанны (Дан. **13**), разсказъ о плутовствахъ жрецовъ Бэла и о смерти Дракона (Дан. **14**), наконецъ двоякій эпизодъ о рвѣ львиномъ (**6**; **14**, 27—42). Послѣ взятія В. Киромъ, часть плѣнниковъ возвратилась въ Палестину различными партіями, упоминаемыми въ книгахъ Ездры и Нееміи. Но книга Есѳирь показываетъ, что многіе предпочли остаться въ В. подъ властью персовъ. Управленіе селевкидовъ, потомъ парѳянъ не было вообще для нихъ неблагопріятно; такъ что позже Вавилонія становится для нихъ убѣжищемъ и центромъ наукъ. Слава древняго В. нашла себѣ отображеніе и въ памяти древне-русскаго народа, какъ это видно изъ народно-литературнаго произведенія подъ названіемъ «Сказаніе о Вавилонскомъ царствѣ» (XVI — XVII в.). Старо-русскія сказанія о В. раздѣляются на три отдѣла: «Притча о Вавилонѣ градѣ», или «Повѣсть города Вавилона», «Посланіе отъ Льва въ Вавилонъ» и «О женитьбѣ Навуходоносора». Всѣ эти разсказы совершенно перемѣшаны въ русской литературѣ и извѣстны только по позднимъ спискамъ, что, конечно, дѣлаетъ труднымъ ихъ изученіе.

Вавилонъ въ Новомъ Завѣтѣ. — Столица Вавилонской монархіи своимъ грознымъ величіемъ, блескомъ своего культурнаго богатства и глубиной нравственнаго упадка произвела на воображеніе человѣчества и особенно на іудеевъ такое неизгладимое впечатлѣніе, что имя ея сдѣлалось вообще синонимомъ всякаго большого безнравственнаго города. У позднѣйшихъ писателей, именно христіанскихъ, названіе Вавилонъ нерѣдко употребляется въ такомъ таинственномъ смыслѣ, который и доселѣ составляетъ предметъ спора для толкователей и изслѣдователей. Такъ, много разсужденій возбуждало одно мѣсто въ 1 Посланіи ап. Петра, гдѣ говорится, что апостолъ «привѣтствуетъ избранную церковь въ Вавилонѣ» (**5**, 13). Крайне трудно опредѣлить, что именно здѣсь разумѣется подъ В., и весьма многіе, особенно латинскіе писатели, утверждаютъ, что подъ этимъ именемъ ап. Петръ разумѣетъ Римъ, на чемъ даже основываются извѣстныя притязанія римскихъ папъ, какъ преемниковъ ап. Петра. Но особенно замѣчательный примѣръ таинственнаго употребленія имени В. находится въ Апокалипсисѣ или Откровеніи ап. Іоанна (съ конца **16** гл. по **18**). Тамъ подъ именемъ В. изображается «городъ великій», играющій огромную роль въ жизни народовъ. Такое изображеніе уже нисколько не соотвѣтствуетъ месопотамскому В., давно потерявшему къ тому времени свое міровое значеніе, и потому изслѣдователи не безъ основанія понимаютъ подъ этимъ названіемъ великую столицу Римской имперіи—Римъ, занимавшій въ исторіи западныхъ народовъ такое же положеніе, какое раньше въ исторіи Во-

стока занимала столица Навуходоносора. Это—господствующее теперь воззрѣніе въ экзегетикѣ. *А. Л.*

ВАВИЛОНСКОЕ ПЛѢНЕНІЕ.—Такъ называется тотъ періодъ Библейской исторіи, когда народъ іудейскій, потерявъ свою политическую самостоятельность, уведенъ былъ въ плѣнъ вавилонянами и оставался въ немъ въ теченіе 70 лѣтъ, съ 605 по 536 годъ до Р. Х. Плѣнъ вавилонскій для іудейскаго народа не былъ случайностью. Палестина, занимая промежуточное положеніе между Египтомъ и Месопотаміей, по необходимости должна была принимать участіе въ великой борьбѣ, постоянно происходившей между этими двумя центрами политической жизни древняго міра. Чрезъ нее или по ея окраинамъ то и дѣло проходили огромныя войска—то египетскихъ фараоновъ, стремившихся подчинить себѣ Месопотамію, то ассиро-вавилонскихъ царей, старавшихся ввести въ сферу своей власти все пространство между Месопотаміей и берегами Средиземнаго моря. Пока силы борющихся державъ были болѣе или менѣе равномѣрны, еврейскій народъ еще могъ сохранять свою политическую самостоятельность; но когда рѣшительный перевѣсъ оказался на сторонѣ Месопотаміи, то евреи должны были неизбѣжно сдѣлаться добычей сильнѣйшаго воителя. И дѣйствительно, сѣверное еврейское царство, такъ называемое царство Израильское, пало подъ ударами ассирійскихъ царей еще въ 722 году. Царство Іудейское продержалось еще около ста лѣтъ, хотя существованіе его за это время походило на политическую агонію. Среди народа происходила ожесточенная борьба партій, изъ которыхъ одна настаивала на добровольномъ подчиненіи месопотамскимъ царямъ, а другая старалась искать спасенія отъ угрожающей гибели въ союзѣ съ Египтомъ. Напрасно болѣе дальновидные люди и истинные патріоты (особенно пророкъ Іеремія) предостерегали отъ союза съ коварнымъ Египтомъ; египетская партія восторжествовала и тѣмъ ускорила паденіе царства (о дальнѣйшемъ ходѣ событій см. *Вавилонія*). За такъ называемымъ первымъ плѣненіемъ, т. е., уводомъ въ плѣнъ нѣсколькихъ тысячъ іерусалимскихъ гражданъ, послѣдовало новое нашествіе Навуходоносора, который лично явился подъ стѣнами Іерусалима. Городъ спасенъ былъ отъ разрушенія только тѣмъ, что царь Іехонія поспѣшилъ сдаться со всѣми своими женами и приближенными. Всѣ они были уведены въ плѣнъ, и на этотъ разъ Навуходоносоръ приказалъ отвести въ Вавилонію 10,000 человѣкъ изъ числа лучшихъ воиновъ, знати и ремесленниковъ. Надъ ослабленнымъ царствомъ, въ качествѣ вавилонскаго данника, былъ поставленъ Седекія. Когда Седекія, въ свою очередь, отложился отъ Вавилона, передавшись на сторону Египта, Навуходоносоръ рѣшилъ совсѣмъ стереть Іудею съ лица земли. Въ девятнадцатый годъ своего царствованія онъ въ послѣдній разъ явился подъ стѣнами Іерусалима. Послѣ продолжительной осады Іерусалимъ подвергся безпощадному мщенію побѣдителя. Городъ, вмѣстѣ съ храмомъ и дворцами, разрушенъ былъ до основанія, и всѣ оставшіяся въ немъ сокровища достались въ добычу непріятеля и увезены были въ Вавилонъ. Первосвященники были убиты, а большая часть остального населенія уведена была въ плѣнъ. Это было въ 10 день 5 мѣсяца 588 года до Р. Х., и этотъ страшный день доселѣ вспоминается у іудеевъ строгимъ постомъ. Жалкіе остатки населенія, оставленные Навуходоносоромъ для обработки земли и виноградниковъ, послѣ новаго возмущенія были уведены въ Египетъ, и такимъ образомъ окончательно опустѣла земля Іудейская.

Массовое переселеніе покоренныхъ народовъ изъ ихъ родной страны въ страну побѣдителя было обычнымъ явленіемъ въ древнемъ мірѣ. Система эта иногда дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ, и, благодаря ей, цѣлые народы теряли свой этнографическій типъ и языкъ и расплывались въ средѣ окружающаго чужого населенія, какъ это случилось съ народомъ сѣверн. Израильскаго царства, который окончательно потерялся въ плѣну ассирійскомъ, не оставивъ никакихъ слѣдовъ своего су-

ществованія. Іудейскій народъ, благодаря своему болѣе развитому національному и религіозному самосознанію, съумѣлъ сохранить свою этнографическую самостоятельность, хотя, конечно, и на немъ плѣнъ оставилъ нѣкоторые слѣды. Для поселенія плѣнниковъ въ Вавилонѣ былъ отведенъ особый кварталъ, хотя большая часть ихъ была отправлена въ другіе города, съ предоставленіемъ имъ тамъ участковъ земли. Состояніе іудеевъ въ вавилонскомъ плѣну было нѣсколько похоже на состояніе ихъ предковъ въ Египтѣ. Масса плѣннаго народа несомнѣнно употреблялась на земляныя и другія тяжелыя работы. На вавилоно-ассирійскихъ памятникахъ наглядно изображается въ многочисленныхъ барельефахъ этотъ трудъ плѣнниковъ (особенно на барельефахъ въ Куюнджикѣ; снимки съ нихъ въ 9 изд. «Ист. древн. Вост.» Ленормана, т. IV, 396 и 397). Вавилонское правительство, впрочемъ, относилось къ іудеямъ съ извѣстной долей человѣколюбія и предоставляло имъ полную свободу во внутренней жизни, такъ что они управлялись своими собственными старѣйшинами (какъ это видно изъ исторіи Сусанны: Дан. гл. 13), строили себѣ дома, разводили виноградники. Многіе изъ нихъ, не имѣя земли, начали заниматься торговлей, а именно въ Вавилонѣ впервые среди евреевъ развился торговопромышленный духъ. При такихъ обстоятельствахъ многіе изъ іудеевъ настолько обжились въ странѣ плѣненія, что даже и забыли о родной землѣ. Но для большинства народа память объ Іерусалимѣ оставалась священной. Заканчивая свои дневныя работы гдѣнибудь на каналахъ и сидя на этихъ «рѣкахъ вавилонскихъ», плѣнники плакали при одномъ воспоминаніи о Сіонѣ и помышляли объ отмщеніи «окаянной дочери Вавилона, опустошительницѣ» (какъ это изображено въ Псалмѣ 136). Подъ тяжестью постигшаго іудеевъ испытанія, у нихъ сильнѣе, чѣмъ когдалибо, пробуждалось раскаяніе въ прежнихъ беззаконіяхъ и прегрѣшеніяхъ и укрѣплялась преданность своей религіи. Великую религіозно-нравственную поддержку плѣнный народъ находилъ въ своихъ пророкахъ, среди которыхъ прославился Іезекіиль, съ его восторженными видѣніями о будущей славѣ теперь угнетеннаго народа. «Книга пророка Даніила» служитъ весьма важнымъ документомъ для изученія жизни іудеевъ въ Вавилонѣ, и, кромѣ того, въ ней не мало драгоцѣнныхъ данныхъ и о внутреннемъ состояніи самого Вавилона, особенно о внутренней жизни двора.

Положеніе іудеевъ въ плѣну вавилонскомъ оставалось безъ измѣненія и при преемникахъ Навуходоносора. Его сынъ освободилъ еврейскаго царя Іехонію отъ тюремнаго заключенія, гдѣ онъ томился въ теченіе 37 лѣтъ, и окружилъ его царскими почестями. Когда новый завоеватель, Киръ, двинулся со всѣми своими силами на Вавилонъ, онъ обѣщалъ многочисленнымъ плѣнникамъ свободу или, по крайней мѣрѣ, облегченіе ихъ положенія, чѣмъ съумѣлъ обезпечить себѣ съ ихъ стороны сочувствіе и содѣйствіе. Іудеи, повидимому, встрѣтили Кира съ распростертыми объятіями, какъ своего освободителя. И Киръ вполнѣ оправдалъ ихъ надежды. Въ первый же годъ своего господства въ Вавилонѣ онъ приказалъ освободить іудеевъ изъ плѣна и построить для нихъ храмъ въ Іерусалимѣ (1 Ездр. 1—4). Это было въ 536 г. до Р. Х., которымъ и закончилось семидесятилѣтіе плѣна вавилонскаго. На призывъ царскаго указа откликнулись всѣ тѣ іудеи, которымъ была дорога и священна память объ Іерусалимѣ. Но ихъ оказалось немного, всего лишь 42,360 человѣкъ съ 7,367 слугами и служанками. Это, за небольшими исключеніями, были все люди бѣдные, имѣвшіе только 736 лошадей, 245 муловъ, 436 верблюдовъ и 6,720 ословъ. Гораздо большая масса плѣннаго народа—всѣ тѣ, кто успѣлъ обзавестись хозяйствомъ и достигнуть значительнаго обезпеченія въ странѣ плѣненія,—предпочли остаться тамъ, подъ великодушнымъ владычествомъ Кира. Большинство между ними принадлежало къ высшимъ и богатымъ классамъ, которые легко теряли свою вѣру и народ-

ность и перерождались въ вавилонянъ. Караванъ переселенцевъ, взявъ съ собою 5,400 сосудовъ храма, нѣкогда захваченныхъ Навуходоносоромъ и теперь возвращенныхъ Киромъ, двинулся въ путь подъ начальствомъ знатнаго іудейскаго князя Зоровавеля и первосвященника Іисуса, которые и привели ихъ на старое родное пепелище, гдѣ изъ этихъ переселенцевъ возродился вновь народъ іудейскій.

Плѣнъ вавилонскій имѣлъ огромное значеніе въ судьбѣ народа іудейскаго. Какъ тяжкое испытаніе, онъ заставилъ его глубоко призадуматься надъ своей судьбой. Среди него началось религіозно-нравственное возрожденіе, стала крѣпнуть вѣра и вновь загорѣлся пламенный патріотизмъ. Потребность въ оживленіи закона и старыхъ преданій вызвала появленіе книжниковъ, которые стали собирать разрозненныя книги священной и гражданской литературы. Первыя были собраны въ особый канонъ или сборникъ, получившій значеніе книги Закона Божія для народа. Въ свою очередь вавилонская культура не могла не оставить своихъ слѣдовъ на іудеяхъ. Всего сильнѣе было вліяніе ея на языкъ который подвергся существенному измѣненію: древній еврейскій языкъ, былъ забытъ, и на его мѣсто выступилъ языкъ арамейскій, т. е., сирохалдейскій, который и сдѣлался народнымъ языкомъ іудеевъ послѣдующаго времени и на которомъ написаны позднѣйшія произведенія іудейской литературы (Талмудъ и др.). Вавилонскій плѣнъ имѣлъ еще и другое значеніе. До него іудейскій народъ со всѣмъ его своеобразнымъ религіозно-нравственнымъ міросозерцаніемъ, жилъ отчужденно отъ остального міра. Со времени плѣненія іудейскій народъ сдѣлался какъ бы всемірнымъ: изъ плѣна вавилонскаго возвратилась только незначительная часть іудеевъ, а гораздо большая ихъ часть осталась въ Месопотаміи, откуда мало по малу они стали распространяться по всѣмъ окружающимъ странамъ, всюду внося элементы своей духовной культуры. Эти іудеи, жившіе внѣ Палестины и своими колоніями усѣявшіе впослѣдствіи всѣ берега Средиземнаго моря, стали извѣстны подъ названіемъ іудеевъ разсѣянія; они оказали глубокое вліяніе на послѣдующую судьбу языческаго міра, постепенно подтачивая религіозное міросозерцаніе и такимъ образомъ подготовляя языческіе народы къ принятію христіанства.

Подробнѣе о вавилонскомъ плѣненіи можно читать въ большихъ курсахъ исторіи израильскаго народа, какъ: Ewald, «Geschichte des Volkes Israel» (1 изд. 1868 г.); Graetz «Geschichte der Juden» (1874 г. и др.). Изъ монографій можно указать: Deane, «Daniel, his life and times» и Rawlinson, «Ezra and Nehemiah, their lives aud times» (изъ новѣйшей библейско-исторической серіи подъ общимъ заглавіемъ «Men of the Bible» 1888—1890 г.). По вопросу о соотношеніи библейской исторіи съ новѣйшими открытіями и изслѣдованіями ср. Vigouroux, «La Bible et les découvertes modernes» (1885 г., т. IV, стр. 335—591), а также А. Лопухинъ, «Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій» (т. II, стр. 704—804) и др.

А. Л.

ВАВИЛОНСКОЕ СТОЛПОТВОРЕНІЕ. Библія разсказываетъ о построеніи послѣпотопными людьми башни въ Вавилонѣ, которая, по предположенію строителей, должна была достигнуть неба (Быт. **11**, 1—9). По библейскому разсказу и позднѣйшимъ іудейскимъ преданіямъ, виновникомъ предпріятія былъ Нимродъ. Основавъ сильное государство, онъ возгордился первымъ успѣхомъ и задумалъ основать всемірную монархію, вопреки волѣ Божіей, опредѣлившей потомкамъ Хама (къ которымъ принадлежалъ Нимродъ) быть рабами другихъ. И вотъ, съ этою цѣлью, въ знакъ своего могущества и въ качествѣ центра всемірной власти, хамиты порѣшили построить «башню вышиною до небесъ». Предпріятіе, такимъ образомъ, было не только безумное и неисполнимое, но и противное божественному предначертанію. Поэтому, когда закипѣла работа, обжигались кирпичи и заготовлялась земляная смола, Господь порѣшилъ покарать строи-

телей. Онъ смѣшалъ языкъ ихъ такъ, что они перестали понимать другъ друга и не въ состояніи были продолжать постройки, а затѣмъ, мало-по-малу разсѣялись по всей землѣ.

Съ археологической точки зрѣнія библейскій разсказъ былъ предметомъ многихъ изслѣдованій, имѣвшихъ цѣлью опредѣлить, какая изъ вавилонскихъ развалинъ наиболѣе соотвѣтствуетъ признакамъ Нимродовой башни. Такихъ развалинъ около города Гиллы, расположеннаго на мѣстѣ древняго Вавилона, нѣсколько. Первый серьезный изслѣдователь вавилонскихъ развалинъ, Роулинсонъ, полагалъ, что остатки вавилонской башни нужно искать въ Нифферѣ, верстахъ въ 140 къ ЮВ. отъ Гиллы, гдѣ находится масса кирпичей, цементированныхъ земляной смолой, какъ именно и говорится въ Библіи. Но это мнѣніе, не находящее себѣ подтвержденія въ авторитетныхъ свидѣтельствахъ древнихъ писателей, оставлено, и теперь мнѣнія изслѣдователей раздѣляются между двумя другими развалинами, имѣющими гораздо болѣе права на отождествленіе съ вавилонской башней. Одна изъ этихъ развалинъ находится къ сѣверу отъ древняго Вавилона и доселѣ извѣстна у мѣстныхъ арабовъ подъ именемъ Бабиль, а другая къ ЮЗ. отъ него, на правомъ берегу Евфрата, и называется у арабовъ Бирс-Нимрудъ, т. е., Башня Нимрода. Обѣ развалины грандіозны и показываютъ, что на построеніе этихъ сооруженій пошла невообразимая масса труда и милліоны кирпичей. Особенно величественно изъ нихъ послѣднее, и, такъ какъ арабское названіе его прямо совпадаетъ съ библейскимъ указаніемъ на Нимрода, то большинство изслѣдователей склоняются къ отождествленію этой именно развалины съ Вавилонской башней. Въ пользу того же мнѣнія говоритъ одна клинообразная надпись Навуходоносора, въ которой заявляется, что царь, найдя въ Борсиппѣ (пригородѣ Вавилона) развалины башни семи свѣтилъ, возобновилъ ее. Въ настоящее время Бирс-Нимрудъ представляетъ собою обнаженный холмъ, имѣющій 235 футовъ вышины. На первый взглядъ это простой земляной холмъ, но раскопки показали, что это остатокъ построеннаго изъ кирпича зданія. На вершинѣ холма, въ видѣ обветшалаго замка, стоитъ остатокъ башни, на 40 футовъ выдающійся надъ общей массой развалинъ. По описанію Геродота (I, 181), Бирс-Нимрудъ (храмъ Бэла) имѣлъ въ своемъ основаніи стадію въ ширину и длину (болѣе 600 футовъ), а по свидѣтельству Страбона—столько же въ высоту. По приблизительному разсчету Раулинсона, такая постройка должна была потребовать не менѣе 35 милл. кирпичей самаго большого размѣра. Объ огромности развалинъ можно судить по тому, что Александръ Великій, съ цѣлью возстановить зданіе, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ употреблялъ 10,000 человѣкъ для удаленія только мусора, который обрушился съ нея въ его время.

По библейскому воззрѣнію, сначала всѣ люди говорили однимъ и тѣмъ же языкомъ. Это было великое благо, такъ какъ дѣлало безпрепятственными взаимныя сношенія между ними; но они злоупотребили этимъ благомъ, и въ наказаніе Богъ смѣшалъ ихъ языки, такъ что они перестали понимать другъ друга, и изъ ихъ разныхъ говоровъ образовались впослѣдствіи разнородные языки. Разноязычіе, по библейскому воззрѣнію, есть, слѣдовательно, наказаніе Божіе, наложенное на людей съ цѣлью затруднить сношенія ихъ между собою, такъ какъ, въ силу грѣховной наклонности сердца человѣческаго, подобными сношеніями люди попреимуществу пользуются ко злу. Въ связи съ библейскимъ воззрѣніемъ находится новозавѣтное сказаніе о томъ, что, когда, съ цѣлью распространенія христіанства, потребовалось устранить препятствіе, представляемое разноязычіемъ для проповѣди различнымъ народамъ, то апостоламъ данъ былъ даръ языковъ, т. е., возстановлена была нѣкогда отнятая у людей способность понимать общечеловѣческій языкъ (Дѣян. **2**, 2—11).

Сказаніе о вавилонскомъ столпотвореніи, съ сопровождавшими его послѣдствіями, сохранилось и въ преданіяхъ

другихъ народовъ—и прежде всего у самихъ вавилонянъ. Объ этомъ уже можно было судить по свидѣтельству двухъ греческихъ писателей, черпавшихъ свои свѣдѣнія о Вавилоніи изъ туземныхъ источниковъ—Полигистора и Абидена, изъ которыхъ первый передаетъ вавилонское преданіе въ формѣ весьма близкой къ библейскому сказанію. Но въ недавнее время открыты подлинныя вавилонскія плиты, находящіяся теперь въ Британ. музеѣ. Хотя плиты эти сильно повреждены, однако клинопись сохранилась настолько, что можно воспроизвести общій смыслъ текста. Въ немъ говорится, что Вавилонъ склонился ко грѣху, большіе и малые въ немъ приступили къ построенію какой то твердыни, но Богъ порѣшилъ навесть на нихъ страхъ, сдѣлалъ страннымъ ихъ языкъ и тѣмъ затруднилъ дальнѣйшій успѣхъ дѣла («Records of the Past», VII, 131 и 132). Отголоски того же преданія сохранились у египтянъ, которые разсѣяніе народовъ приписывали возмущенію нечестивыхъ людей противъ боговъ, у грековъ, сохранявшихъ преданіе объ аккадахъ, возымѣвшихъ нѣкогда гордую мысль при посредствѣ великой башни проникнуть въ жилище боговъ, и даже въ Новомъ свѣтѣ—у мексиканцевъ и разныхъ индѣйскихъ племенъ.

Ср. *Lücken*, «Traditionen des Menschengeschlechts» (1869); *Lenormant*, «Origines de l'histoire»; въ русской литературѣ: *А. Лопухинъ*, «Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій» (т. I, 214—230); *Н. Астафьевъ*, «Вавилоно-Ассирійскія древности» (стр 57 и сл.).

А. Лопухинъ.

ВАГАБЕИ—представители преобразовательнаго движенія, возникшаго среди магометанства въ половинѣ XVIII вѣка. Это движеніе, которое можно назвать магометанскимъ раціонализмомъ, принимающимъ авторитетъ Корана, но отвергающимъ поклоненіе Магомету, какъ идолопоклонство, возникло въ племени Нетши въ Іеменѣ и получило названіе отъ своего иниціатора Магометабен-Абдъ-елъ-Вагаба. Къ началу XIX столѣтія вагабеи достигли наивысшаго развитія и силы. Въ 1802 г. они заняли Мекку и принудили турокъ платить имъ ежегодную дань за допущеніе въ Мекку въ качествѣ пилигриммовъ; въ 1808 г. даже угрожали Каиру и сдѣлали нашествіе на Сирію. Но въ 1812 г. Мегеметъ-али вторгся въ Аравію и въ 1818 г. его сынъ, Ибрагимъ-паша, отправилъ Абдаллаха, вождя вагабеевъ, въ Константинополь, гдѣ онъ и былъ казненъ. Политически власть ихъ теперь почти ограничивается однимъ племенемъ въ Іеменѣ.

ВАГАНТЫ—бродячіе (clerici vagantes или vagi). По древнему каноническому закону такъ назывались духовныя лица, которыя, получивъ рукоположеніе, въ то же время не получали опредѣленной должности и вслѣдствіе этого бродили въ поискахъ за работой. Законы противъ некрасиваго поведенія такихъ лицъ издавались уже въ IV и V вѣкахъ, и соборъ халкидонскій (451) запретилъ, своимъ 6-мъ правиломъ, давать «безусловное или пустое посвященіе» (ordinatio absoluta sive vaga) безъ всякаго titulus ordinationis, т. е., общее рукоположеніе безъ соотвѣтствующей должности. Тѣмъ не менѣе ваганты скоро опять появляются, особенно въ странахъ, въ которыхъ введеніе христіанства еще не закончилось, или по сосѣдству съ ними. Такъ какъ лишь изрѣдка можно было назначать миссіонеровъ въ опредѣленные діоцезы и такъ какъ они часто лишены были возможности дѣйствовать вслѣдствіе ли языческихъ гоненій, или просто изъ опасенія ихъ, то въ болѣе безопасныхъ мѣстностяхъ часто бывало много такихъ миссіонеровъ-епископовъ и священниковъ, которые не признавали надъ собой никакой постоянной власти, а просто держались какой-нибудь христіанской общины, нося названіе clerici acephali (клирики безъ главы). Къ этому присоединялись еще и другія неблагопріятныя обстоятельства. Нерѣдко ваганты добивались рукоположенія съ помощью симоніи и пользовались имъ, какъ своего рода средствомъ промышленности. Они нанимались къ другимъ епископамъ или священникамъ, пользовавшимся бенефиціями, и несли ихъ трудъ за извѣстное вознагражденіе, поступали на службу къ

какому-нибудь богатому господину или вельможѣ въ качествѣ частныхъ домовыхъ священниковъ, соединяя вмѣстѣ съ этимъ положеніемъ и много другихъ второстепенныхъ дѣлъ; иногда дѣлались просто бродягами. Въ Каролингскій періодъ жалобы на нихъ сдѣлались весьма многочисленны, и Карлъ Великій дважды возобновлялъ запрещеніе противъ «бродячаго рукоположенія» (ordinatio vaga). Въ IX столѣтіи нѣсколько соборовъ постановляли законы противъ вагантовъ, какъ напр., Concil. Mogunt., 847, и Concil. Ticinense, 850 (Mansi, **14**, p. 906 и 936); и многіе епископы ревностно боролись съ этимъ зломъ, какъ Агобардъ ліонскій (De privilegio et jure sacerdotii) и Годегардъ гильдсгеймскій (см. его Vita. **4**, 26). Въ XII вѣкѣ жалобы на эту безурядицу встрѣчаются еще у Георгоха рейхерсбергскаго въ его De Corrupto ecclesiae statu и Adversus Simoniacos. Но наконецъ было найдено надлежащее средство. Было постановлено, что въ случаѣ, если епископъ рукоположитъ священника, не давая ему опредѣленнаго мѣста или должности, то самъ долженъ былъ содержать его при своемъ собственномъ столѣ, т. е., на свой собственный счетъ, пока рукоположенному не дано будетъ опредѣленной должности. Это правило подтверждено было и соборомъ тридентскимъ (1545—63, Сессія 23, с. 23) и результатомъ было то, что римско-католическая церковь почти вполнѣ освободилась отъ безмѣстнаго духовенства. Въ соотвѣтствіе западнымъ вагантамъ, у насъ были такъ наз. *Крестцовые попы*, о которыхъ смотри подъ этимъ словомъ.

Вадимъ — архим., преподобномуч., *пам. 9 апр.*, пострадалъ при Сапорѣ II персидскомъ въ 376 г. (см. подъ слов. *Персидскіе муч.* при Сапорѣ II).

ВАЙЗЕМАНЪ, Николай Патрикъ Стефенъ—кардиналъ и архіепископъ вестминстерскій, род. въ Севильѣ въ Испаніи, въ 1802 г.; ум. въ Лондонѣ, въ 1865 г. Образованіе свое онъ получилъ въ Англіи, затѣмъ въ англійской коллегіи въ Римѣ, гдѣ и кончилъ курсъ богословія въ 1824 г. Въ 1826 г. онъ былъ рукоположенъ во священника и сдѣлался профессоромъ восточныхъ языковъ въ римскомъ университетѣ и вице-ректоромъ англійской коллегіи въ 1827 г., а въ 1828 ректоромъ. Въ 1835 г. онъ возвратился въ Англію и пріобрѣлъ извѣстность въ качествѣ проповѣдника; въ 1840 г. его сдѣлали епископомъ мелипотамскимъ и предсѣдателемъ коллегіи св. Маріи въ Оскоттѣ. Въ 1849 г. онъ былъ назначенъ апостолическимъ викаріемъ лондонскаго округа, а послѣ возстановленія римско-католической іерархіи въ Англіи, 29 сент. 1850, архіепископомъ вестминстерскимъ и кардиналомъ. Онъ былъ авторомъ извѣстныхъ сочиненій: Horae Syriacae, Римъ, 1828, въ I томѣ; «Двѣнадцать лекцій о связи между наукой и богооткровенной религіей, произнесенныхъ въ Римѣ», Лондонъ, 1836, въ 2 томахъ, 5-е изд., 1853 (превосходный трудъ, хотя и нѣсколько устарѣлый для нашего времени), «Лекціи о главныхъ ученіяхъ и обрядахъ католической церкви», Лондонъ, 1836; «Воспоминаніе о послѣднихъ четырехъ папахъ и о Римѣ ихъ времени», Лондонъ и Бостонъ, 1858; «Размышленія на каждый день», Дублинъ, 1868. Ему же принадлежитъ и знаменитая повѣсть изъ первыхъ временъ христіанства: «Фабіола, повѣсть изъ временъ катакомбъ», Лондонъ, 1855, переведенная на многіе европейскіе языки, въ томъ числѣ неоднократно и на русскій. Собраніе его твореній было сдѣлано въ 14 томахъ (въ Нью-Іоркѣ), куда вошли и его драмы, одна изъ которыхъ: «Скрытое сокровище» въ 1858 г. была представлена въ Ливерпулѣ и съ большимъ успѣхомъ.

ВАЙТЪ Вилліамъ, такъ называемый «отецъ» протестантско-епископальной церкви въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки, род. въ Филадельфіи, 24 марта 1747 г., гдѣ и умеръ 17 іюля 1836 г. Онъ получилъ образованіе въ школахъ и коллегіи Филадельфіи, окончивъ курсъ въ 1765 г. Въ 16-тилѣтнемъ возрастѣ онъ порѣшилъ принять духовный санъ; въ 1770 г. отправился въ Англію для полученія рукоположенія, предварительно занявшись изученіемъ богословія подъ руководствомъ видныхъ вождей родной церкви въ своемъ родномъ

городѣ. 23 дек. 1770 г. онъ рукоположенъ былъ въ Королевской дом. церкви въ санъ діакона, въ Лондонѣ, норвичскимъ епископомъ Юнгомъ. Не имѣя достаточнаго возраста для того, чтобы расчитывать на полученіе степени священства, онъ пробылъ въ Англіи до іюня 1772 г., когда былъ рукоположенъ во священника лондонскимъ епископомъ Террикомъ. Отправившись немедленно въ Филадельфію и прибывъ туда 13 сентября, онъ получилъ должность помощника пастора. Когда началось возстаніе, онъ немедленно сталъ на сторону колоній и былъ избранъ капелланомъ въ континентальный конгресъ, въ сент. 1777 г. 19 апрѣля 1779 г. онъ былъ избранъ настоятелемъ Христовой церкви въ Филадельфіи. Въ 1782 г., до признанія американской независимости, онъ издалъ свой знаменитый, но худопонятый памфлетъ: «Разсмотрѣніе дѣла епископальныхъ церквей въ Соедин. Штатахъ», причемъ предлагалъ временное управленіе церкви пресвитерами, такъ какъ въ то время не представлялось возможности получить епископата. Вскорѣ затѣмъ однако объявлена была независимость страны, и онъ немедленно оставилъ свой планъ. 14 сент. 1786 г. онъ былъ избранъ епископомъ пенсильванскимъ и 2 ноября отправился въ Англію, вмѣстѣ съ Самуиломъ Провустомъ, который былъ избранъ епископомъ Нью-Іорка, посвященъ вмѣстѣ съ послѣднимъ, отъ архіепископа кентерберійскаго, архіепископа іоркскаго и другихъ прелатовъ, въ ламбетскомъ дворцѣ, 4 февраля 1787 г.

Вайтъ исполнялъ епископскую должность до своей смерти, прослуживъ въ священномъ санѣ болѣе 65 лѣтъ и стоя во главѣ епископальной церкви почти полстолѣтія. Около 26-ти епископовъ было посвящено имъ. Въ 1773 г. онъ женился на миссъ Мери Гаррисонъ въ Филадельфіи, и его потомки доселѣ занимаютъ видное положеніе какъ среди духовенства, такъ и мірянъ церкви, основателемъ и организаторомъ которой онъ былъ. Въ теченіе всей своей жизни онъ пользовался высокой репутаціей, съ достоинствомъ занимая санъ, для котораго онъ былъ великимъ украшеніемъ. Епископъ Вайтъ былъ человѣкомъ широкихъ и твердыхъ взглядовъ и, по своей мудрой администраціи, занималъ въ своей церкви подобное же положеніе, какое Вашингтонъ занималъ въ государствѣ. Какъ писатель, онъ не отличался особенною популярностью. Но его «Записки о протестантско-епископальной церкви», впервые изданныя въ 1820 г., продолжаютъ и доселѣ служить хорошимъ пособіемъ для студентовъ богословія этой церкви. См. *Епископальная* церковь въ Америкѣ.

ВАЙТФИЛЬДЪ Джорджъ—знаменитый сотрудникъ Веслея, въ дѣлѣ основанія методизма, род. въ Глостерѣ въ Англіи, 1714 г.; ум. въ Ньюбюрнпортѣ въ Массачузетѣ, 1770 г. Его дѣдъ и прадѣдъ съ отцовской стороны были членами духовенства въ государственной англійской церкви. Онъ былъ младшимъ членовъ семьи, состоявшей изъ шести сыновей и одной дочери. Когда ему было всего два года отъ рода, отецъ его умеръ, а мать его содержала гостинницу. Въ его запискахъ о годахъ его юности, изданныхъ въ 1740 г., до крайности преувеличены безумства и пороки его юности. Онъ говоритъ о себѣ, что былъ преданъ различнымъ видамъ порочности, увлекался игрой въ карты, презиралъ всякія наставленія, и вообще предавался всевозможнымъ увеселеніямъ. Но его мать все-таки заботилась о его воспитаніи, и она именно побудила его отправиться въ Оксфордъ. Въ 12-лѣтнемъ возрастѣ онъ поступилъ въ грамматическую школу въ Глостерѣ, гдѣ у него развились ораторскія дарованія. Черезъ три года онъ вышелъ изъ школы и сдѣлался слугой въ гостинницѣ, но въ слѣдующемъ году возвратился въ школу, желая подготовиться къ поступленію въ коллегію. Во время второго пребыванія его въ школѣ въ немъ пробудилась и окрѣпла религіозность. Онъ сталъ внимательнѣе къ своимъ церковнымъ обязанностямъ и въ 1732 г. отправился въ Оксфордъ, порѣшивъ начать болѣе строгую жизнь. Въ Оксфордѣ онъ познакомился съ братьями Веслеями, вступилъ въ знаменитый «священный

клубъ», строго исполнялъ его правила, и тогда-то въ немъ произошелъ душевный сильный переворотъ. Это было въ 1735 г., и первый изъ «оксфордскихъ методистовъ» «получилъ обращеніе». Здоровье его пошатнулось, онъ на годъ оставилъ Оксфордъ, но возвратился туда въ мартѣ 1736 г. Въ слѣдующемъ іюнѣ мѣсяцѣ онъ получилъ рукоположеніе въ діакона; и первую свою проповѣдь въ Глостерѣ молодой діаконъ произнесъ съ большимъ успѣхомъ, получивъ степень кандидата наукъ отъ оксфордскаго университета въ томъ же году. Много времени онъ проводилъ среди узниковъ въ Оксфордѣ, проповѣдывалъ въ Лондонѣ и другихъ мѣстахъ и сразу получилъ большую извѣстность въ качествѣ духовнаго оратора. Девять проповѣдей, произнесенныхъ имъ въ первый годъ по его рукоположеніи, были изданы. Веслеи просили его прибыть къ нимъ въ Георгію; и онъ, наконецъ, порѣшилъ отправиться туда, но отплылъ лишь въ началѣ 1738 г., какъ разъ въ то время, когда Джонъ Веслей возвратился въ Англію. В. пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Георгіи, проповѣдуя съ большимъ успѣхомъ. Въ томъ же году онъ отплылъ въ Англію, чтобы получить рукоположеніе во священника. Многія изъ лондонскихъ церквей онъ нашелъ закрытыми для себя, потому что его считали человѣкомъ заблудшимся и фанатикомъ. Веслеи достигли того душевнаго міра, котораго такъ долго искали, и весьма ревностно проповѣдывали ученіе объ оправданіи вѣрою; и они увлекли за собою В., который придавалъ особенное значеніе ученію о «возрожденіи». Онъ ревностно проповѣдывалъ въ тѣхъ церквахъ, которыя допускали его, посѣщая и трудясь среди моравскихъ братьевъ и религіозныхъ обществъ въ Лондонѣ. Въ началѣ 1739 г. онъ имѣлъ совѣщаніе съ Веслеями и другими оксфордскими методистами и въ февралѣ отправился въ въ Бристоль. Не имѣя доступа въ церкви, онъ проповѣдывалъ углекопамъ на открытомъ воздухѣ, дѣлая такимъ образомъ нововведеніе, которое придало особенную силу методистскому движенію. В. не имѣлъ недостатка въ слушателяхъ. Тысячи народа толпились около него. Въ Росъ-Гринѣ, черезъ мѣсяцъ послѣ его первой проповѣди, произнесенной на открытомъ воздухѣ, число слушателей его доходило до 20,000 человѣкъ. Въ Кингсвудѣ онъ основалъ школу, которая получила большое значеніе для методизма. Затѣмъ онъ началъ вести жизнь странствующаго проповѣдника. Онъ посѣтилъ Валисъ и поддержалъ религіозное движеніе, уже начатое Гаррисомъ; побывалъ въ Шотландіи, гдѣ также проповѣдывалъ съ большимъ успѣхомъ. Странствуя по Англіи, онъ повсюду привлекалъ къ себѣ необычайное вниманіе. Его обвиненія противъ духовенства, какъ «слѣпыхъ вождей», ожесточили многихъ противъ него; и въ 1739 г. появилось до 49 сочиненій за и противъ него. Враждебное настроеніе предупредило его и въ Америкѣ. При второмъ его посѣщеніи колоній, нѣкоторыя изъ епископальныхъ церквей отказались допустить его на свои каѳедры; но другія церкви были открыты для него. Онъ проповѣдывалъ въ Филадельфіи и Нью-Іоркѣ и на своемъ пути въ Георгію повсюду собиралъ около себя массы народа. Во время посѣщенія имъ Новой Англіи, когда въ 1736 г. началось религіозное возрожденіе, Бостонъ, быть можетъ, никогда не видѣлъ большаго религіознаго возбужденія. В. семь разъ бывалъ въ Америкѣ, и эти его посѣщенія имѣли важное значеніе для религіозной жизни страны. Въ 1741 г. онъ женился, и у него родился отъ этого брака сынъ, который однако прожилъ недолго. Всецѣло занятый своимъ проповѣдничествомъ, онъ мало могъ пользоваться семейною жизнью. Онъ проповѣдывалъ ежедневно и нерѣдко по три, по четыре раза въ день. Послѣднюю свою проповѣдь онъ произнесъ въ Эксетерѣ въ Массачузетѣ за день до своей смерти. Онъ умеръ 30 сентября 1770 г.

Проповѣди и журналы Вайтфильда были издаваемы въ различные періоды въ теченіе его жизни. Собраніе его сочиненій появилось въ Лондонѣ, въ 7 томахъ, 1771—72 г. Лучшая его біографія есть *Tierman*, Life of George Whitefield, London, 1876,

2 vols 8о. См. также *Stevens*, History of the Religions Movement of the Eighteenth Century called Methodism, П. У., 1859—62. На русскомъ языкѣ см. обстоятельную диссертацію *А. Булгакова*, Очерки исторіи методизма. Кіевъ. 1887 г.

Вакхъ (богъ виноделія, греч.) св. муч., *пам. 7 окт.*, пострадавшій вмѣстѣ съ св. муч. *Сергіемъ* (см.) ок. 290—303 г. въ Сиріи.—**Вакхъ** св. муч. ѳракійскій, *пам. 6 мая*, вмѣстѣ съ *Варваромъ* и др. св. мучениками при Юліанѣ ок. 362 г. (см. подъ слов. Ѳракійскіе мученики.)

ВАІЯ—вѣтвь финиковой или палестинской ивы. Съ такими вѣтвями въ древности встрѣчали и прославляли побѣдителей и съ ними же народъ привѣтствовалъ Іисуса Христа во время шествія его въ Іерусалимъ на осляти (Іоан. **12**, 13). Въ настоящее время наша церковь воспоминаетъ это событіе въ недѣлю ваій или вербную освященіемъ на утрени пальмовыхъ вѣтвей или вербъ, съ которыми молящіеся затѣмъ и стоятъ до конца утрени и послѣ благоговѣйно уносятъ къ себѣ въ домы. Въ Іерусалимѣ же стоятъ съ ваіями не только утреню, но и литургію («Церковно-Истор. Мѣсяцесловъ Троице-Серг. Лавры». 1854, стр. 75 и «Сказаніе о странств. инока Парѳенія», М. 1857, ч. IV, стр. 101; у *Никольскаго*, Пособіе къ изуч. устава. 1900, стр. 604).

Н. М.

ВАЛААМЪ прорицатель. Валаамъ принадлежитъ къ числу самыхъ загадочныхъ лицъ Священной Исторіи. Онъ жилъ, по свидѣтельству Кн. Числ. **22**—**24** и **31**, 8, 16, въ эпоху исхода евреевъ изъ Египта, т. е., въ XV столѣтіи до Р. X. Въ исторіи избраннаго народа онъ проявилъ себя преступными попытками защитить моавитянъ отъ евреевъ, сначала посредствомъ ослабленія мужества послѣднихъ силою своего магическаго воздѣйствія, (Числ. **22**. Втрз. **13**, 4—5), а затѣмъ чрезъ сближеніе ихъ съ моавитянами посредствомъ обольстительнаго распутнаго культа въ честь моавитскаго идола Ваалъ-Ѳегора (Числ. **25**, 1—8 и **31**, 16).

Случилось это такъ. Когда евреи по Божію повелѣнію (Быт. **17**, 8; Числ. **14**, 23; Втрз. **1**, 3—4; **2**, 7—9, 14, 18—19; Числ. **20**, 14—21) подошли къ восточной границѣ земли обѣтованной, имъ пришлось для обезпеченія себя съ фланга и тыла вступить въ побѣдоносную борьбу съ аморрейскимъ и васанскимъ царями (Числ. **21**) и такимъ образомъ на нѣсколько мѣсяцевъ остановиться по сосѣдству съ моавитянами и мадіанитянами на такъ называемыхъ «Равнинахъ Моавитскихъ», близъ Іордана, противъ Іерихона (Числ. **22**, 1). Между тѣмъ моавитяне и мадіанитяне, видя, что евреи въ это время занялись завоеваніемъ царствъ аморрейскаго и васанскаго, прониклись мучительнымъ опасеніемъ за свою участь и, послѣ неудачной попытки прогнать часть евреевъ отъ своихъ границъ вооруженною рукою, рѣшились прибѣгнуть, по обычаю того времени, къ губительной силѣ магическихъ проклятій, т. е., волшебныхъ вредоносныхъ наговоровъ.

Въ то время магія, представлявшая въ своихъ рѣдкихъ дѣйствительныхъ фактахъ не что иное, какъ сильныя гипнотическія явленія, практиковалась въ широкихъ размѣрахъ особенно въ Халдеѣ среди ея первобытныхъ обитателей аккадовъ. По имѣющимся нынѣ свѣдѣніямъ, халдейская магія, представлявшая сначала рядъ оставшихся въ памяти народа загадочныхъ фактовъ волеваго цѣлительнаго, или вредоносного воздѣйствія, потомъ превратилась въ искусство заклинанія (благословенія) и проклятія и нашла себѣ выраженіе въ особыхъ письменныхъ произведеніяхъ, трактующихъ цѣлительныя явленія магіи подъ именемъ бѣлой, а вредоносныя и разрушительныя подъ именемъ черной магіи. Со временемъ увѣренность въ дѣйствительности и пользѣ магическихъ дѣйствій изъ Халдеи проникла и къ окружающимъ Месопотамію племенамъ и въ томъ числѣ къ моавитянамъ и мадіанитянамъ. Поэтому, какъ только для этихъ племенъ стало яснымъ, что они не могутъ вооруженной рукой прогнать евреевъ отъ своихъ границъ, они нашли нужнымъ обратиться къ магической защитѣ извѣстнаго въ это время мага Валаама, сына Веорова изъ Пеѳора Арамейскаго (Месопотамскаго).

Касательно жизни и общественной дѣятельности этого мага до приглашенія его моавитянами не имѣется прямыхъ историческихъ свѣдѣній. Извѣстный еврейскій писатель Филонъ въ своемъ жизнеописаніи Боговидца Моисея на основаніи преданія сообщаетъ только, что Валаамъ славился своимъ искусствомъ прорицателя, т. е., предсказанія обращающимся къ нему людямъ интересующихъ ихъ событій изъ жизни природы и человѣческой судьбы. Но такъ какъ моавитяне обращались къ Валааму съ просьбою проклясть евреевъ (Числ. **22**, 6), а не разгадать будущее, то отсюда слѣдуетъ, что Валаамъ былъ извѣстенъ, можетъ быть, гораздо болѣе своею дивною способностью производить желательныя ему измѣненія въ жизнедѣятельности предметовъ его магическаго воздѣйствія посредствомъ произнесенія извѣстныхъ словъ (магическаго внушенія нужныхъ мыслей и чувствъ).

По происхожденію Валаамъ былъ несомнѣнно семитъ и принадлежалъ, по всей вѣроятности, къ сирійской вѣтви, т. е., отдаленнымъ потомкамъ младшаго сына Симова Арама (Быт. **10**, 22; 1 Пар. **1**, 17). О сущности его занятій и природныхъ дарованіяхъ можно составить понятіе отчасти изъ факта приглашенія его моавитянами проклясть евреевъ, отчасти изъ наименованія его въ кн. Іис. Нав. **13**, 22 словомъ *косемъ* (קֹסֵם). Слово *косемъ* по новѣйшимъ изслѣдованіямъ есть измѣненное въ устахъ евреевъ халдейское (аккадское) *какама* или *какамъ* и означаетъ не только волхва въ смыслѣ прозорливца, обладающаго даромъ предсказанія будущаго, но и въ смыслѣ чародѣя-заклинателя. Отсюда можно заключать, что магъ Валаамъ былъ не только прорицатель-прозорливецъ, но и заклинатель и такимъ образомъ представлялъ въ своей особѣ рѣдкое соединеніе магической способности въ полномъ и совершенномъ видѣ, именно обладалъ могучей волей заклинателя и чуткой проницательностью прозорливца. Намекъ на эти свойства приглашеннаго моавитянами месопотамскаго мага, повидимому, заключается и въ его имени (прозвищѣ) Валаамъ, представляющемъ измѣненіе ассирійскаго (арамейскаго) Bilamat «господинъ слова и дѣла», т. е., сильный въ словѣ и дѣлѣ.

При такихъ дарованіяхъ Валаамъ, подобно всѣмъ выдающимся халдейскимъ магамъ, употреблялъ свою дивную могучую силу воли въ формѣ проклятія для (мнимаго, или дѣйствительнаго) отвращенія губительнаго вліянія злыхъ духовъ, колдуновъ и устраненія другихъ несчастныхъ случаевъ, которымъ подвергаются люди. Въ формѣ заклинанія или «божественной» защиты онъ могъ употреблять магическую силу (гипнотическую) своей воли для огражденія людей отъ всякаго зла, напастей и болѣзней, для призыванія на нихъ защищающей отъ зла и поспѣшествующей во благо божественной воли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при способности схватывать вѣщимъ своимъ сердцемъ сокровенную связь міровою процесса во снѣ (Числ. **22**, 8, 19) и въ знаменательныхъ явленіяхъ (по особому цвѣту облаковъ, блеску молніи, тѣлодвиженіямъ животныхъ) окружающаго міра (Числ. **24**, 1), Валаамъ, вѣроятно, занимался гаданіемъ касательно намѣреній и судебъ отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ и на основаніи такого гаданія давалъ болѣе или менѣе полезные совѣты для выхода изъ затруднительныхъ обстоятельствъ. На дѣйствительность магическихъ заклинаній и предсказаній Валаама въ прошломъ, до приглашенія его моавитянами, указываетъ и безоговорочное изложеніе св. писателемъ вѣры моавитянъ въ силу проклятій этого мага (Числ **22**, 6) и признаніе св. писателемъ за благодѣяніе избавленія евреевъ отъ его проклятій (Втрз. **23**, 5 и Іис. Нав. **24**, 10).

По религіознымъ убѣжденіямъ Валаамъ, подобно Праведному Іову и его друзьямъ, былъ поклонникомъ истиннаго Бога, Котораго и признавалъ Виновникомъ своей способности прозрѣвать будущее, произносить спасительныя заклинанія и губительныя проклятія (Числ. **22**, 8—12, 18—19; **23**, **3**, 26 и друг.).

Таково общее представленіе о магѣ Валаамѣ. Болѣе частныя черты его

профессіи и характера выясняются изъ его поступковъ, описанныхъ въ **22—25** гл. Кн. Числъ. Именно, когда моавитскій царь Валакъ приглашалъ его черезъ своихъ пословъ придти въ Моавію и оттуда посредствомъ изреченія проклятія на евреевъ ослабить ихъ (Числ. **22**, 5—7), Валаамъ, хотя и получилъ во снѣ воспрещеніе идти съ моавитянами для проклятія евреевъ, однако исполнилъ это не вполнѣ искренно и далъ понять моавитянамъ, что сочувствуетъ имъ въ ихъ затруднительномъ положеніи. Когда же Валакъ прислалъ другое посольство съ усиленной просьбою придти и проклясть евреевъ, и послы разсказали ему о тягостномъ положеніи ихъ племени подлѣ воинствующихъ тогда евреевъ и передали приглашеніе ихъ царя съ обѣщаніемъ почестей и золота, Валаамъ опять настойчиво испрашивалъ у Бога разрѣшенія пойти и проклясть евреевъ (Числ. **22**, 18, 19) и, наконецъ, получилъ позволеніе идти съ послами моавитскими, впрочемъ дѣлать лишь то, что Господь ему откроетъ при вступленіи въ землю Моавитскую (Числ. **22**, 20). Однако дорогою Валаамъ не переставалъ думать и настойчиво просить Божія соизволенія ослабить евреевъ своимъ сокрушительнымъ проклятіемъ и этимъ неправеднымъ желаніемъ раздражилъ Господа, и *воспылалъ гнѣвъ Божій за то, что онъ пошелъ съ упорнымъ намѣреніемъ* проклясть евреевъ, *и сталъ Ангелъ Господенъ на дорогѣ, чтобы воспрепятствовать ему* (Числ. **22**, 22), и заставилъ ослицу, на которой ѣхалъ Валаамъ, свернуть съ дороги и пойти въ сторону, противоположную отъ каравана моавитскихъ пословъ, сопровождавшихъ Валаама. Поглощенный тревожными думами о томъ, позволитъ ли Богъ проклясть евреевъ, Валаамъ сначала не замѣтилъ этого Божественнаго посланника, но странныя, показавшіяся знаменательными его магической прозорливости, уклоненія ослицы, на которой онъ ѣхалъ, и, наконецъ, ея неожиданный разговоръ съ нимъ открыли ему его духовное око, и онъ «*увидѣлъ Ангела Господня, стоящаго на дорогѣ съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ, и преклонился, и палъ на лице свое.* (Числ. **22**, 23—31). *И сказалъ ему Ангелъ Господенъ: за что ты билъ ослицу твою вотъ уже три раза? Я вышелъ, чтобы воспрепятствовать тебѣ, потому что путь твой неправъ предо Мною. И ослица, увидѣвши Меня, своротила отъ Меня вотъ уже три раза; еслибы она не своротила отъ Меня, то я убилъ бы тебя, а ее оставилъ бы живою. И сказалъ Валаамъ Ангелу Господню: согрѣшилъ я, ибо не зналъ, что Ты стоишь противъ меня на дорогѣ; итакъ, если это непріятно въ очахъ твоихъ, то я возвращусь. И сказалъ Ангелъ Господенъ Валааму: пойди съ людьми сими, только говори то, что я буду говорить тебѣ* (Числ. **22**, 32—35). Этимъ видѣніе кончилось. Валаамъ присоединился опять къ каравану моавитскихъ пословъ и скоро достигъ земли Моава.

Но теперь настроеніе Валаама было весьма не похоже на то, съ какимъ онъ шелъ до видѣнія. Тогда онъ еще утѣшался время отъ времени надеждою на соизволеніе Господа, сильно желалъ удовлетворить просьбу моавитянъ и съ удовольствіемъ воображалъ щедрые дары и славное возвращеніе въ отечество. Теперь онъ чувствовалъ себя невольнылъ исполнителемъ чуждыхъ ему плановъ Вседержителя, и съ досадою представлялъ недовольство моавитянъ на нежелательныя послѣдствія его приглашенія. Тогда онъ горѣлъ ожиданіемъ и сомнѣніемъ, теперь онъ чувствовалъ тяжелое утомленіе. До видѣнія онъ ощущалъ свою силу и вѣровалъ въ нее, теперь ему казалось будто дивная магическая сила оставила его......

Поэтому, когда моавитскій царь, услышавъ о приближеніи Валаама къ границамъ своей земли, вышелъ къ нему на встрѣчу, Валаамъ съ грустью сказалъ ему: «*вотъ я и пришелъ къ тебѣ, но могу ли я что отъ себя сказать: Что вложитъ Богъ въ уста мои, то и буду говорить....* (Числ. **22**, 38).

Однако Валакъ, при своемъ языческомъ воззрѣніи, не понялъ смысла этихъ словъ. Онъ понималъ подъ благословеніемъ и проклятіемъ тѣ заклинанія и проклятія, которыми славились халдейскіе маги и въ числѣ ихъ Ва-

лаамъ. Эти заклинанія и проклятія, по тогдашнему вѣрованію производили, независимо отъ согласія или несогласія дѣйствій мага съ закономъ Божіимъ и вообще волею Божества, желательное вліяніе не только на ходъ стихій природы, но и на дѣятельность безплотныхъ могущественныхъ духовъ. Благословеніе св. патріарховъ и пророковъ, въ смыслѣ нѣкотораго (религіознаго) дѣйствія, означаетъ *испрашиваніе* у Вседержителя благословляемымъ всякаго добра, а какъ результатъ такого дѣйствія—означаетъ всякій даръ, ниспосылаемый человѣку отъ Бога или данный богатымъ человѣкомъ неимущему (ср. 2 Кор. **9**, 5). Напротивъ, магическое заклинаніе, по аккадски (халдейски) *en*, т. е., «Божія защита», представляетъ только условіе (орудіе) привлеченія высшей силы для устраненія временнаго случившагося или приближающагося бѣдствія. Благословеніе было живымъ, исшедшимъ изъ устъ одного какого либо святого мужа (пророка) изреченіемъ или предсказаніемъ милости Божіей, или обѣщаніемъ награды за благочестіе; заклинаніе (магическое благословеніе), напротивъ, представляло неизмѣнную, разъ навсегда сложенную пѣснь (заповѣдное слово), заключающую настойчивое требованіе высшей помощи на случай какого-либо несчастія независимо отъ того, существуетъ или нѣтъ въ данную минуту опасность и страданіе; заклинаніе, напротивъ, обусловливалось временными, частными проявленіями зла, въ видѣ нападенія враговъ, бездождія, моровой язвы, болѣзней. Благословеніе изрекалось во имя Единаго Истиннаго Бога, по Его внушенію; заклинаніе, напротивъ, произносилось во имя боговъ ложныхъ въ надеждѣ на силу заклинательной формулы, ради корыстныхъ соображеній маговъ въ исполненіе заявленнаго со стороны кого-либо суевѣрнаго желанія спастись заклинаніемъ отъ какой-либо бѣды. Точно также и проклятіе св. патріарховъ и пророковъ отличается отъ магическаго. Св. мужи церкви Божіей проклинали кого-либо. будетъ ли это отдѣльное лицо, семья, или цѣлый народъ, силою Божіею за преступленіе Божественнаго закона; у язычниковъ проклятія, или вредоносные наговоры произносились только злыми колдунами, чародѣями по злобѣ и зависти или сквернаго ради прибытка. Св. патріархи и пророки исполненіе своего проклятія предавали на волю Господа Вседержителя. а злые чародѣи—шептуны (Ис. **8**, 19; Второз. **18**, 10) ожидали нужныхъ послѣдствій отъ силы своего чародѣйственнаго наговора, способнаго якобы принуждать божественную или нечистую силу къ совершенію того или другого желательнаго дѣйствія.

Въ силу такого воззрѣнія на условія магическихъ заклинаній и проклятій, Валакъ, несмотря на заявленіе Валаама, что онъ не можетъ отъ себя произнести проклятія на ненавистныхъ моавитянамъ евреевъ, — трижды пытался возводить месопотамскаго мага на вершины горъ, трижды устроялъ тамъ жертвенники въ честь Бога Валаамова (Іеговы), однако, устрашенный грознымъ предостереженіемъ ангела, Валаамъ всякій разъ произносилъ, вмѣсто проклятій на евреевъ, вдохновенныя ему свыше притчи—благословенія. Называя благословенія мага Валаама притчами, св. писатель, повидимому, хотѣлъ этимъ показать, что каждое изъ этихъ благословеній, представляя по своей сущности и формѣ небольшую по объему пророческую рѣчь, содержитъ указаніе на общіе постоянные и неизмѣнные законы, условія и фазисы существованія избраннаго народа. При этомъ въ первыхъ четырехъ притчахъ своихъ Валаамъ говоритъ исключительно объ избранномъ народѣ въ его отношеніяхъ къ родственнымъ племенамъ, а послѣднія три содержатъ пророчество о судьбахъ народовъ иноплеменныхъ, имѣвшихъ лишь временное наиболѣе важное соприкосновеніе съ народомъ израильскимъ.

Въ первый разъ Валакъ возвелъ Валаама на Бамотъ Ваалъ, или высоты Вааловы (Числ. **22**, 41), откуда виднѣлся вдали станъ израильскій. По мнѣнію древнихъ, это нужно было, во-первыхъ, для того, чтобы предметъ заклинанія былъ доступенъ чувствамъ заклинателя (подобно тому, какъ гип-

нотизируемый долженъ быть виденъ гипнотизеромъ), и, во-вторыхъ, для того, чтобы быть ближе къ наитію Божественной силы, которая, по древнему повѣрію, охотнѣе всего открывала себя на высотахъ. Въ данномъ случаѣ Вседержитель благоволилъ оправдать это повѣріе. Ибо, когда Валаамъ, по принесеніи жертвы изъ семи тельцевъ и овновъ (по арамейскому обычаю, см. Іов. **42**, 8), отступилъ на нѣкоторое разстояніе отъ Валака и его свиты, чтобы отгадать волю Божества въ знаменательныхъ съ точки зрѣнія халдейской мантики (гаданій) явленіяхъ природы (цвѣтъ облаковъ, полетъ птицъ, движеніе змѣй и т. п.) и прислушаться своимъ чуткимъ сердцемъ къ мановеніямъ Божественнаго міроправленія, Богъ встрѣтился съ нимъ, явилъ ему Свое присутствіе *и вложилъ слово въ уста его и сказалъ ему: возвратись къ Валаку и такъ говори* (Числ. **23**, 2—5). И Валаамъ вмѣсто проклятія произнесъ благословеніе на избранный народъ, засвидѣтельствовавъ его вѣчную многочисленность и благополучное существованіе (Числ. **23**, 7—10). Валакъ остался очень недоволенъ этою нежелательною магическою рѣчью Валаама (**23**, 11), но объяснилъ ее отчасти, можетъ быть, неугодностью этой высоты Божеству, отчасти отдаленносью ея отъ стана евреевъ, вслѣдствіе чего послѣдній былъ виденъ лишь въ слабыхъ и неясныхъ очертаніяхъ и не могъ, по мнѣнію моавитскаго царя, произвести соотвѣтствующаго на мага впечатлѣнія. Поэтому онъ предложилъ Валааму пойти съ нимъ на другую болѣе близкую къ стану евреевъ гору—именно на вершину Фасги, именуемую «полемъ стражей». Валаамъ исполнилъ желаніе главы моавитянъ, взошелъ съ нимъ на вершину Фасги, откуда отчетливо виднѣлся станъ евреевъ (**23**, 12—14) но и здѣсь, несмотря на новыя жертвы и молитвы, Господь снова внушилъ Валааму произнести новое благословеніе на израильтянъ. Въ этой второй притчѣ Валаамъ опровергаетъ надежды Валака на ихъ ослабленіе и пораженіе указаніемъ, что среди евреевъ нѣтъ несправедливости и болѣзней, Господь хранитъ ихъ Своимъ присутствіемъ и явленіемъ Своего покровительства въ подвигахъ ихъ вождей, открываетъ имъ своевременно Свои опредѣленія устами пророковъ и дѣлаетъ ихъ такими же страшными для враговъ, какими являются левъ и львица для скотовъ и звѣрей (Числ. **23**, 21—24).

Но и вторичное превращеніе проклятія въ непріятное моавитскому царю благословеніе не погасило въ послѣднемъ надежды на возможность услышать проклятіе на ненавистныхъ ему евреевъ изъ устъ месопотамскаго мага. «*И сказалъ Валакъ Валааму: пойди, я возьму тебя на другое мѣсто; можетъ быть угодно будетъ Богу и оттуда проклясть мнѣ его* (Израиля). *И взялъ Валакъ Валаама на верхъ Фегора, обращеннаго къ пустынѣ*» (Числ. **23**, 27—28), точнѣе къ той незаселенной части Іорданской долины, гдѣ располагался станомъ готовый къ переходу въ Ханаанъ народъ еврейскій (ср. Числ. **23**, 48; Второз. **3**, 29).

Однако на эту возвышенность Валаамъ вступилъ уже болѣе по настоянію Валака, чѣмъ по собственному желанію. Онъ уже чувствовалъ себя утомленнымъ и не имѣлъ твердаго намѣренія умолять Божество о позволеніи проклясть загадочный для него народъ, вышедшій изъ Египта. Въ его духѣ быстро пронеслись событія, случившіяся во время его сборовъ въ Моавію и на пути къ границамъ этой земли. Съ невольнымъ страхомъ онъ вспомнилъ, какъ свойственное ему бурное темное и грозное настроеніе мага превращалось въ тихій согрѣвающій свѣтъ пророческаго озаренія. Ему все болѣе и болѣе становилось ясно, что Іегова неизмѣнно благоволитъ шатрамъ Израиля и дышетъ на нихъ обиліемъ блага и милости. Поэтому, когда на вершинѣ Фегора были принесены установленныя жертвы (Числ. **23**, 29—30), Валаамъ мысленно увидѣлъ, что Господу угодно только благословлять Израиля, и не пошелъ уже, какъ прежде, на высоты Ваала и Фасги, для волхвованія, т. е., высматриванія повелѣній Божества въ

знаменательныхъ (по ученію халдейской астрологіи) явленіяхъ окружающей природы, но обратился лицемъ своимъ къ пустынѣ (равнинѣ) и увидѣлъ Израиля, стоявшаго по колѣнамъ своимъ, и былъ на немъ Духъ Божій (**24**, 2). На этотъ разъ месопотамскій магъ приведенъ былъ силою Божіею въ состояніе высшаго духовнаго (психофизическаго) возбужденія, неудержимаго позыва выразить открытое ему пророчественное созерцаніе въ формѣ пророческой притчи-пѣсни. По своимъ внѣшнимъ обнаруженіямъ это возбужденіе у Валаама, какъ прорицателя вообще, повидимому, сопровождалось судорогами, трепетаніемъ членовъ, закатываніемъ глазъ, дрожаніемъ губъ, колебаніемъ груди, а съ внутренней ощущалась, какъ тяжкая дремота, соединенная съ ужасомъ, при которой самосознаніе то потухаетъ, то вспыхиваетъ, а сила самообладанія и способность управлять ходомъ представленій ослабляются, и вообще наступаетъ потемнѣніе сознанія внѣшняго міра вслѣдствіе всецѣлаго устремленія ума на предметъ созерцанія. По прекращеніи этого возбужденія, обусловленнаго увлеченіемъ уже предметомъ созерцанія, наступаетъ второе, полное потемнѣніе сознанія, отъ котораго созерцатель какъ-бы пробуждается, т. е., приходитъ въ обычное состояніе (подобное состояніе отчасти переживали и св. пророки (см. Быт. **2**, 21; **15**, 12.; Іов. **4**, 13—14.; Ев. Лук. **9**, 32, 33.; Дѣян. **10**, 10; **22**, 17; 2 Кор. **12**, 2, 3.).

Въ силу такого характера (отчасти замѣченнаго и у св. пророковъ) вдохновеннаго состоянія Валаамъ долженъ былъ подъ наплывомъ нисшедшаго на него дѣйствительнаго Божественнаго вдохновенія чувствовать истеричную подавленность, такъ сказать, выйти изъ себя и въ тяжеломъ полуснѣ упасть на землю (ср. Числ. **22**, 31 и **24**, 4). И вотъ въ этомъ состояніи оцѣпенѣнія и самозабвенія въ духѣ Валаама раскрывается радующее видѣніе идеальнаго состоянія Израиля—его святости, духовной мощи и мира (полнаго довольства). Можетъ быть, смутно сознавая то, что говорилъ его языкъ, онъ невольно рисуетъ свое необычайное, полное контраста между состояніемъ духа и тѣла, настроеніе. По его свидѣтельству, на него, знаменитаго сына Веорова, нашло небывалое, неизвѣданное имъ доселѣ вдохновеніе. Онъ изрекаетъ небесное съ закрытыми глазами. Онъ отрѣшился отъ ощущенія чувственности, ничего земнаго не видитъ, не слышитъ и не осязаетъ. Въ лицѣ его вѣщаетъ внимающій (теперь) глаголамъ Крѣпкаго, пророчествуетъ созерцающій видѣнія Всемогущаго; Божественный духъ повергъ его (Валаама) въ состояніе таинственнаго полусна, крѣпкаго экстаза; онъ весь погрузился въ глубину своего «внутренняго человѣка»; въ отягчающей дремотѣ онъ упалъ и лежитъ на землѣ, но его духовныя очи отверсты, какъ будто бѣльмо съ нихъ спало (Числ. **24**, 3—4). Въ этомъ состояніи настоящее созерцается безъ оболочки, и долженствующее придти въ будущемъ становится предъ духомъ какъ-бы въ осязаемыхъ чертахъ и образахъ. Съ поразительной ясностью усматриваетъ теперь прозорливецъ красоту жилищъ, т. е., граждански—теократическихъ порядковъ израильскаго быта (ср. Іезек. **31**, 3—9), и будущее политическое усиленіе среди народовъ силою грядущаго Вождя. Валаамъ видитъ, какъ Всемогущій побѣдоносно освободилъ евреевъ отъ тягостнаго подчиненія непобѣдимому доселѣ Египту и составляетъ для евреевъ великолѣпное и страшное украшеніе—несокрушимую силу единорога; какъ грозный левъ Израиль уничтожаетъ враждебные ему народы, раздробляетъ кости ихъ, въ качествѣ военной добычи отнимаетъ всѣ средства къ ожирѣнію и въ знакъ полной побѣды и наступленія ненарушимаго мира сокрушаетъ свое оружіе, свои стрѣлы (Числ. **24**, 5—9).

«И воспламенился гнѣвъ Валака на Валаама и всплеснулъ онъ руками своими, и сказалъ Валааму: я призвалъ тебя проклясть враговъ моихъ, а ты благословляешь ихъ вотъ уже третій разъ. И такъ бѣги въ свое мѣсто; я хо-

тѣлъ почтить тебя, но вотъ Господь лишаетъ тебя чести (Числ. **24**, 10—11). Но это не прекращаетъ нашедшаго на Валаама вдохновеннаго созерцанія, и онъ, движимый этимъ пламенемъ, возвѣщаетъ Валаку въ качествѣ предостерегающаго совѣта будущія судьбы моавитскаго народа, имѣющія наступить при концѣ дней (Числ. **24**, 12—13). По свидѣтельству Валаама, предъ его духовнымъ взоромъ развертывается безпредѣльная сцена міровой жизни народовъ. На горизонтѣ этой сцены, со стороны шатровъ Израиля, какъ-бы въ туманной дали, месопотамскій прозорливецъ видитъ появленіе Грядущаго, этого идеальнаго Давида (Іез. **34**, 23—24) въ образѣ звѣзды, какъ эмблемы Божественнаго достоинства (халдеи представляли Божество въ формѣ лучезарной звѣзды, понятіе Богъ они изображали знакомъ звѣзды). При нѣкоторомъ приближеніи эта звѣзда видится духовному оку прозорливца какъ подобіе человѣка, облеченнаго въ лучезарное сіяніе небеснаго свѣтила. И вотъ этотъ Прообразъ Давида (ср. 2 Ц. **21**, 17), этотъ таинственный Богъ въ человѣческомъ образѣ (ср. Ап. **22**, 16) сокрушаетъ князей Моава и сковываетъ разрушительные порывы буйныхъ сыновъ злого человѣкоубійцы (бога войны, по вѣрованію египтянъ) Сета (2 Ц. **8**). Къ числу ихъ принадлежитъ племя идумеевъ. Въ лицѣ амаликитянъ они первые причинили зло Израилю (Исх. **17**). и Второз. **25**, 17—19). И вотъ этотъ враждебный Израилю и его идеальному Владыкѣ Эдомъ будетъ въ наказаніе за эту свою вражду навсегда во владѣніи другихъ народовъ, а Израиль, въ лицѣ грядущаго звѣздообразнаго Вождя, явитъ несокрушимую далеко вліяющую силу. Въ опредѣленный часъ этотъ лучезарный Побѣдитель, потомокъ Іакова, возстанетъ изъ своего какъ бы покоющагося существованія и предастъ пагубѣ все то, что помышляло спастись отъ Его праведнаго мщенія бѣгствомъ изъ разрушеннаго города, т е., изъ развалинъ богопротивной гражданственности (Числ. **24**, 14—19).

Но этимъ не кончилось пророческое предсказаніе месопотамскаго мага царю моавитскому. Валаамъ еще не пришелъ въ обычное свое душевное настроеніе. Подобно медленно погасающему сіянію лучей заходящаго солнца, божественное вдохновеніе, озарившее душу Валаама, погасло не вдругъ, а постепенно. Подобно вспышкамъ вечерней зарницы, оно вспыхнуло еще раза три въ душѣ Валаама, и въ лучахъ его онъ прозрѣлъ судьбы извѣстныхъ ему, соприкосновенныхъ съ Израилемъ, Моавомъ и Эдомомъ, народовъ—амаликитянъ, кенеевъ, ассиріянъ и скиѳовъ. Погибнутъ подавшіе худой примѣръ ненависти къ Израилю амаликитяне, не останутся безнаказанными пользующіеся покровительствомъ евреевъ неблагодарные кенеи. Грозные ассиріяне, по своему обычаю переселять плѣнныхъ въ свою страну, уведутъ это коварное племя за Ефратъ, и оно исчезнетъ тамъ въ разноплеменныхъ волнахъ могучаго Ассирійскаго государства. Но такова же судьба и грозной Ассиріи и родного Валааму Арама. Вотъ во мглѣ сѣверныхъ тумановъ къ сѣверо-западу отъ Киттима (царства хеттеевъ) мелькаютъ передъ озареннымъ свыше окомъ Валаама необозримыя полчища народовъ Гога—скиѳовъ, Вседержитель выведетъ ихъ отъ краевъ сѣвера (см. Іез. **38** и **39**), и они поразятъ и смирятъ гордую крѣпость высокомѣрныхъ ассиріянъ и подобныхъ имъ разорителей и грабителей потомковъ Евера (Іактана), населяющихъ родной Валааму Арамъ и Аравію. Но вмѣстѣ съ ними *при концѣ дней* всемірной исторіи погибнутъ и Гогъ, и всѣ его полчища (Числ. **24**, 20—24).

Таково содержаніе притчъ Валаамовыхъ, представляющихъ какъ-бы абрисъ историческихъ судебъ народовъ, представляющихъ изъ себя типы такого или иного отношенія къ избранному Богомъ народу. Съ точки зрѣнія указанныхъ въ нихъ знаменательныхъ фактовъ слѣдовало бы отвести Валааму почтенное мѣсто среди провозвѣстниковъ истины, поставить его въ число свѣтильниковъ земли. Однако его послѣдующее поведеніе заставляетъ ду-

мать о немъ не такъ, какъ бы желалось. Въ Числ. **31**, 16 писатель Пятокнижія передаетъ, что *«по совѣту Валаама Мадіанитскія женщины были для Израильтянъ поводомъ къ отступленію отъ Господа въ угожденіе Фегору, за что и пораженіе было въ обществѣ Господнемъ»*, а въ Числ. **25** эта преступная и злополучная исторія изображается подробно. Какъ же могло это случиться, какимъ образомъ Валаамъ оказался виновникомъ нечестія и погибели нѣкоторыхъ сыновъ Израиля?

Согласно изложенному выше, Валаамъ не произнесъ своего губительнаго проклятія на евреевъ только ради божественнаго предостереженія и вслѣдствіе насильственнаго измѣненія его настроенія и воли силою Духа Божія изъ зложелательнаго въ благословляющее. Когда же прекратилось это чрезвычайное воздѣйствіе Духа Божія на духъ Валаама, и онъ пришелъ въ обычное свое состояніе, въ немъ снова пробудилась злоба на израильтянъ, какъ виновниковъ мучительнаго опасенія моавитянъ и мадіанитянъ, и сочувствіе къ непріятному положенію этихъ племенъ. Поэтому, когда на возвратномъ пути въ Арамъ Валаамъ случайно остановился у мадіанитянъ, и послѣдніе стали опять просить его содѣйствія къ выходу изъ затруднительнаго положенія, Валаамъ рѣшилъ посовѣтовать имъ сблизиться съ евреями и завязать съ ними тѣсныя дружескія сношенія посредствомъ приглашенія ихъ на веселыя празднества въ честь Ваала-Производителя, соединенныя съ обжорствомъ, плясками и узаконеннымъ необузданнымъ развратомъ. Это предложеніе Валаама съ магическою силою объединило моавитянъ и мадіанитянъ въ неодолимомъ влеченіи заманить евреевъ на празднества и поставить имъ сѣть въ очаровательномъ сладострастіи ихъ женщинъ. Съ другой стороны, и для самихъ евреевъ въ лицѣ ихъ худшихъ членовъ слово Валаама оказалось какъ-бы волшебнымъ приворотомъ. Черезъ нѣсколько дней по исполненіи церемоній приглашенія избранный народъ *«блудодѣйствовалъ съ дочерьми Моава и кланялся богамъ ихъ* и прилѣпился къ Ваалъ Фегору (Числ. **25**, 1—3). Послѣдствіемъ такой разгульной жизни была моровая язва, смерть 24,000 израильтянъ, прекращеніе дружественныхъ отношеній съ обольстителями, избіеніе по повелѣнію Моисея мадіанитянъ, какъ главныхъ виновниковъ сего печальнаго событія, и убіеніе среди нихъ самого Валаама (Числ. **31**, 2—8).

Такимъ образомъ изъ предыдущаго явствуетъ, что Валаамъ съ одной стороны былъ глубоко вѣрующій человѣкъ, а съ другой—корыстолюбивый, упорный ослушникъ Божественныхъ велѣній. Что же онъ такое и кому уподобить его?

Для нравственной оцѣнки съ точки зрѣнія откровенія должно принимать во вниманіе не весь путь земной жизни, не дѣла вообще, а только дѣла послѣднихъ дней земной жизни, состоянія, предшествующія непосредственно отрѣшенію человѣка отъ тѣлесной оболочки (Іезек. **18**, 24; 2 Цар. **11** и **24** гл. Ев. Марка **12**, 36). Между тѣмъ Валаамъ въ послѣдніе дни своей жизни поступалъ беззаконно (2 Ц. **11**, 16), заявилъ сознательно свое непослушаніе Вседержителю въ отношеніи къ израильтянамъ, научилъ мадіанитянъ и моавитянъ ввести ихъ въ соблазнъ преступнымъ служеніемъ Фегору (Числ. **31**, 16, **25**; Апок. **2**, 14. 15), а непокорность есть такой же грѣхъ, что волшебство, и противленіе тоже, что идолопоклонство (1 Цар. **15**, **23**). Въ дѣлѣ приглашенія Валаама моавитянами проклясть евреевъ Господь положилъ предъ Валаамомъ преткновеніе, и онъ отступилъ отъ правды своей, сдѣлалъ беззаконіе и нераскаянно въ немъ умеръ (Числ. **31**, 8; Іезек. **18**, 24. 26), ибо Господь вразумлялъ его словами и видѣніями, чудесной рѣчью ослицы и страшнымъ явленіемъ Ангела съ обнаженнымъ мечемъ (Числ. **24**, 4. 16; **22**, 22—35). Господь поразилъ Валаама мечемъ евреевъ (Числ. **31**, 8; Іис. Нав. **13**, 22), потому что сей богато одаренный Богомъ магъ забылъ, что принялъ и слышалъ, не хранилъ сего и не покаялся (Апок. **3**, 3). Поэтому, несмотря на свое пророчество о пришествіи Христа

Искупителя (Числ. **24**, 17), Валаамъ не удостоился не только названія пророка, но и *человѣка Божія* (ср. 1 Цар. **2**, 27—36; 3 Цар. **13**, 1—10), а названъ общимъ всѣмъ языческимъ магамъ словомъ *прорицатель* (Іис. Нав. **13**, 22).

Но за всѣмъ тѣмъ можетъ возникнуть вопросъ, какимъ образомъ онъ послужилъ органомъ откровенія о пришествіи Избавителя, и есть ли аналогичныя ему личности среди избраннаго народа?

На эти вопросы возможенъ лишь такой отвѣтъ. Какъ для произрастанія, т. е., обнаруженія слова Божія пригодна не всякая земля, а только добрая, такъ и для полнаго воспріятія и яркаго выраженія даровъ и откровенія Св. Духа годенъ не всякій вѣрующій, а лишь вѣрующій съ особымъ качествомъ своего темперамента. Изученіе состояній пророковъ въ моментъ воспріятія ими откровенія и самой формы выраженія ими воспринятыхъ Божественныхъ рѣчей и видѣній даетъ основаніе думать, что св. пророки по особому Божію смотрѣнію (1 Кор. **12**, 10. 29) отъ прочихъ святыхъ учителей, также снѣдаемыхъ ревностью по Богѣ, отличались пламеннымъ темпераментомъ и природнымъ поэтическимъ даромъ (чуткости и краснорѣчія), который давалъ имъ возможность вполнѣ ясно воспринимать глаголы и явленія Господа и воспринятое сообщать своимъ вѣрующимъ братьямъ не въ формѣ спокойнаго, хотя и глубоко назидательнаго повѣствованія или разсужденія, а въ видѣ увлекающей, яркой, картинной, мѣрной рѣчи. И вотъ эти-то два, присущія святымъ пророкамъ свойства, т. е., пламенный характеръ и поэтическое дарованіе и есть, думается, то общее (у Валаама съ пророками) условіе, благодаря которому обладающій этими свойствами Валаамъ, несмотря на свое преступное корыстолюбіе и упорное непослушаніе Богу, оказался способнымъ воспріять и выразить Божественное откровеніе касательно судебъ Св. Церкви. Поэтому нужны были только особенныя обстоятельства жизни, въ родѣ изображенныхъ въ Числ. **22**—**24** гл., и Валаамъ при его правовѣріи и поэтическомъ чувствѣ «слышитъ слова Божіи, ощущаетъ въ себѣ вѣдѣніе Всевышняго, видитъ видѣнія Всемогущаго» (Числ. **24**, 4. 16).

И за всѣмъ тѣмъ Валаамъ не представляетъ изъ себя нѣчто вполнѣ исключительное въ исторіи Церкви. Напротивъ, по своимъ чрезвычайнымъ дарованіямъ, по особому благословенію Господа и по особой превратности судьбы онъ весьма походитъ на двухъ странныхъ еврейскихъ мужей: судію Сампсона и царя Саула. Оба эти мужа были назначены Господомъ для прославленія Господа посредствомъ спасенія Его народа (Суд. **13**, 5. 25; 1 Цар. **9**, 16. 17); оба отличались особеннымъ тѣлеснымъ превосходствомъ (Суд. **16**, 3; 1 Цар. **10**, 24); оба были способны къ пророческому воспріятію Духа силы (Суд. **13**, 25; **14**, 6. 19.; **15**, 14; 1 Ц. **10**, 10; **11**. 6; **19**, 23); оба, какъ бы совсѣмъ забывая велѣнія Господа, безъ всякой внутренней борьбы увлекались своеволіемъ, сообразно отличительнымъ свойствамъ своей природы: Сампсонъ—неумѣреннымъ половымъ влеченіемъ (Суд. **14**, 1—3; **16**, 4—17), Саулъ — упорнымъ своенравіемъ и самонадѣянностью (1 Ц. **11**. 5. 7. 13; **13**, 8. 9. 11; **14**, 44; **15**, 9. 24), и по сему оба закончили заключительную половину своей жизни тоскливымъ, мучительнымъ сознаніемъ явнаго Божественнаго отверженія (Суд. **16**, 17; 1 Ц. **16**, 14; **18**, 10 и др.) и крайне трагическимъ концомъ—самоубійствомъ (Суд. **16**, 28—30; 1 Цар. **31**, 4—6). И какъ странная (сама по себѣ преступная), исключительная страсть Сампсона къ дочерямъ (женщинамъ) филистимлянъ (Суд. **14**, 1—3 и **15**, 1. 4) по устроенію Господа послужила для Сампсона поводомъ къ наказанію филистимлянъ за господство ихъ надъ евреями (ст. 4), такъ и въ данномъ случаѣ—корыстолюбіе и честолюбіе Валаама послужили поводомъ къ тому, чтобы онъ свой дивный магическій даръ прорицанія употребилъ на благословеніе духовныхъ потомковъ Израиля и посредствомъ своего пророческаго дарованія (но не призванія) прославилъ

имя Вседержителя предъ лицомъ народовъ.

Обстоятельное изъясненіе исторіи Валаама можно найти въ магистерской диссертаціи епископа *Серафима*, «Прорицатель Валаамъ», изд. въ 1899 г. въ С.-Петербургѣ и напечатанной въ переводѣ на англійскій языкъ въ Лондонѣ въ 1900 г. подъ заглавіемъ: The Soothsayer Balaam by the very Rev, *Seraphim*, Bishop of Ostrojsk. London. 1900. *Е. С.*

ВАЛААМСКІЙ монастырь входитъ нынѣ въ составъ финляндской епархіи, но принадлежитъ къ тѣмъ немногимъ обителямъ, которыя вышли изъ своей епархіальной сферы и пріобрѣли всеобщую извѣстность и высокое значеніе для всего православнаго міра. Монастырь расположенъ на островѣ Ладожскаго озера Валаамѣ, въ сердобольскомъ уѣздѣ выборгской губерніи. Островъ Валаамъ окруженъ цѣлою сѣтью меньшихъ острововъ, около 40, которые тянутся отъ запада къ востоку болѣе чѣмъ на 12 верстъ, а отъ сѣвера къ югу верстъ на 7 и занимаютъ до 3.100 десятинъ земли. На всѣхъ этихъ островахъ нѣтъ мірскихъ селеній; ближайшія поселенія отстоятъ отъ монастыря въ 25 верстахъ. Такимъ образомъ островъ Валаамъ, отдѣленный отъ материка широкимъ воднымъ пространствомъ и удаленный отъ человѣческихъ жилищъ, представляетъ весьма удобное мѣсто населенія его иноками, давая имъ много особыхъ удобствъ для подвиговъ уединенной жизни. Не слышно на немъ развлекающей мысли мірской суеты, а угрюмая живописность его скалъ, разбросанныхъ въ художественномъ безпорядкѣ среди зеркала водъ, съ нѣжными прорѣзами зелени возводитъ помыслы къ величію Бога любви.

Исторія монашескаго поселенія на Валаамѣ скрыта въ вѣкахъ глубокой древности. По преданіямъ, оно началось при святомъ великомъ князѣ Владимірѣ, или еще ранѣе—при св. великой княгинѣ Ольгѣ. Основателемъ монашеской жизни на Валаамѣ почитается св. священно-инокъ Сергій, а послѣ него устроителемъ св. Германъ. Оба эти валаамскіе чудотворцы пришли на Валаамъ отъ странъ восточныхъ. По завѣту свв. Сергія и Германа, на Валаамѣ установлено общежитіе. Еще въ X вѣкѣ Валаамская обитель выдѣлила отъ себя св. Авраамія, основателя ростовскаго Богоявленскаго монастыря. Впослѣдствіи изъ В. монастыря вышли свв. Арсеній коневскій, Александръ свирскій, Савватій соловецкій, основавшіе также свои монастыри.

Въ XII вѣкѣ обитель подверглась разоренію со стороны шведовъ, но затѣмъ была возстановлена, причемъ была переименована изъ Троицкой въ Преображенскую. Три вѣка обитель пользовалася миромъ и опять достигла процвѣтанія. Въ XVI вѣкѣ настали опять тяжелыя времена: шведы въ 1578 г. совершенно разорили монастырь и умертвили игумена Макарія съ 34-мя другими иноками. Послѣ заключенія мира со шведами въ 1595 году, милостью царей Ѳеодора Ивановича и Бориса Годунова монастырь былъ возобновленъ на средства государственной казны. Въ смутное время начала XVII вѣка монастырь опять былъ разоренъ шведами и затѣмъ съ 1617 года подпалъ ихъ власти, отъ чего былъ освобожденъ при Петрѣ Великомъ въ началѣ XVIII вѣка. За время шведскаго господства монастырь былъ совершенно уничтоженъ. Возстановленъ онъ былъ послѣ 1715 года архимандритомъ Кириллова бѣлозерскаго монастыря Иринархомъ, а до 1720 года находился въ подчиненіи Кириллобѣлозерскому монастырю. Однако обитель никакъ не могла оправиться, не смотря на значительныя угодья и земли, возвращенныя ей, пока, наконецъ, не была поставлена и съ внѣшней и внутренней стороны на высоту, которую сохраняетъ донынѣ, праведнымъ старцемъ саровской пустыни, игуменомъ (1782—1801 гг.) Назаріемъ. Старецъ Назарій обстроилъ Валаамскую обитель и ввелъ въ ней общежительный уставъ саровской пустыни съ допущеніемъ, впрочемъ, по прежнему жизни скитской и отшельнической. По уставу среди братіи не должно быть частной собственности и даже скрытыхъ помысловъ. Для руководства новоначальныхъ въ обители существуютъ старцы, которымъ новоначальные долж-

ны открывать всѣ свои помыслы. Пища самая простая. Въ большинствѣ даже безъ масла. Нѣкоторые изъ схимниковъ, живущихъ на Валаамѣ, придерживаются до того строгаго постничества, что употребляютъ въ пищу только овощи. Напѣвъ при богослуженіи на Валаамѣ употребляется столповый, древнерусскій. Въ 1814 г. положено выбирать настоятелей монастыря изъ среды самой монашествующей братіи, въ 1822 г. монастырь положенъ въ 1-мъ классѣ, и игумену настоятелю присвоено право ношенія архимандритскаго креста.

В. монастырь сооруженъ въ формѣ двухъ четвероугольниковъ, заключенныхъ одинъ въ другомъ. По срединѣ внутренняго четыреугольника стоитъ величественный храмъ съ высокою колокольнею. На колокольнѣ есть одинъ колоколъ въ 1.000 пудовъ. Одинъ колоколъ, въ 56 п., вылитъ изъ траурныхъ принадлежностей похороннаго поѣзда Императора Александра I. Внѣ монастыря, въ 20 саж., устроена каменная гостинница съ 200 номеровъ. Есть страннопріимный домъ. Для подъема воды на скалу въ 133 фута выстроенъ каменный «водоподъемный домъ», къ которому изъ обители проложенъ тоннель. При монастырѣ—больница на 20 человѣкъ и школа для дѣтей бѣдныхъ окрестныхъ корелъ, отданныхъ родителями въ монастырь на воспитаніе и содержаніе. Мощи свв. Сергія и Германа почиваютъ подъ спудомъ въ нижней церкви недавно выстроеннаго (заложенъ въ 1887 г.) новаго величественнаго собора.

Кромѣ главнаго монастыря, на Валаамскихъ островахъ имѣются скиты: 1) святителя Николая, на островѣ, лежащемъ съ лѣвой стороны при входѣ въ монастырскій проливъ, прежде называвшемся Крестовымъ, а теперь называющемся Никольскимъ; 2) большой скитъ всѣхъ святыхъ, въ трехъ верстахъ отъ монастыря; сюда входъ женщинамъ дозволяется только въ храмовой праздникъ; здѣсь могила прозорливаго старца, іеросхимонаха Антипы; 3) святоостровскій, на островкѣ, имѣющемъ 700 саж. въ окружности, прежде называвшемся старымъ Валаамомъ, а теперь Святымъ, въ память того, что на немъ жилъ Александръ свирскій; островъ расположенъ въ 7 верстахъ отъ монастыря; 4) скитъ св. пророка Иліи, на островкѣ Лембосъ или Ильинскомъ, въ 3 верстахъ отъ монастыря; островъ имѣетъ въ окружности до 2-хъ верстъ; 5) скитъ св. Іоанна Предтечи, на островѣ предтеченскомъ или на Сирничанъ (чтó въ переводѣ съ финскаго значитъ Монашескій), въ 4-хъ верстахъ отъ Валаама; 6) скитъ Коневскія Божія Матери съ пустынькой игумена Дамаскина; 7) авраамовскій скитъ, на отдѣльномъ островкѣ, въ 8 верстахъ отъ монастыря; 8) пустынька игумена Назарія, въ 1 верстѣ отъ монастыря.

Въ настоящее время В. монастырь попреимуществу извѣстенъ, какъ пріютъ особливаго иноческаго труда. Всѣ валаамскіе острова представляютъ собою скалы сѣраго гранита. Удобной для мелкой растительности земли на нихъ имѣется всего до 150 десятинъ, остальное пространство покрыто частью разнымъ лѣсомъ и кустарниками, а болѣе всего — каменныя горы, прикрытыя мхомъ, брусничникомъ. Есть немало и болотистыхъ мѣстъ. Для осушенія болотъ монахи роютъ канавы, а съ почвой, гдѣ только возможно, они дѣлаютъ прямо чудеса. Теперь на Валаамѣ ростутъ дубы, липы, кедры, каштаны, тополь, ягодные кустарники, вишни, яблони. По всѣмъ направленіямъ острова прорѣзаны удобныя дороги. Монахи занимаются разными мастерствами: иконописнымъ, кузнечнымъ, слесарнымъ, малярнымъ, вырѣзываютъ крестики, образа, точатъ ложки, шьютъ одежду, обувь, исполняютъ всѣ домашнія и полевыя работы, обслуживая своимъ трудомъ не только себя, но и окрестное бѣдное населеніе, которое они нерѣдко снабжаютъ пропитаніемъ и хозяйственными запасами.

Въ этомъ пріютѣ тихой иноческой жизни вовсе нѣтъ хищныхъ звѣрей. На островахъ въ лѣсахъ живутъ только зайцы, бѣлки, лисицы и олени. Привыкшіе къ мирнымъ обитателямъ острововъ, звѣри здѣсь не дичатся человѣка и при встрѣчѣ спокойно и безъ страха

уступаютъ ему дорогу. Изъ птицъ постоянно живутъ вороны, дятлы, синицы и воробьи; на лѣто прилетаютъ журавли, филины, ястреба, кукушки, гагары, чайки, утки, жаворонки, чижи, пара—двѣ орловъ, въ послѣдніе годы стали прилетать горлицы и соловьи.

Слава В. монастыря, какъ обители строгой и трудовой монашеской жизни, установилась и остается прочною болѣе ста лѣтъ. Валаамъ называютъ иногда русскимъ Аѳономъ.

Извѣстность Валаамской обители распространилась далеко за предѣлы Россіи. Ежегодно лѣтомъ обитель принимаетъ массу паломниковъ, число которыхъ въ нѣкоторые сроки, напримѣръ, ко дню памяти свв. Сергія и Германа (28 іюня) или Успенія Богоматери доходитъ до 4.000 человѣкъ. Среди своихъ паломниковъ монастырь видѣлъ не разъ Петра Великаго, въ 1819 году пріѣзжалъ на Валаамъ императоръ Александръ I, въ 1858 г.—Александръ II. Строгій строй монашеской жизни и величественность ландшафта издавна привлекаютъ на Валаамъ не мало и туристовъ. Бывали на Валаамѣ и многіе писатели, оставившіе описанія своихъ посѣщеній.

Хорошая брошюрка о монастырѣ издана коммиссіей по устройству народныхъ чтеній: «Валаамская обитель», Спб., изд. 2-е, 1896. Къ этой брошюрѣ имѣется 21 картина для волшебнаго фонаря. Другія сочиненія о Валаамѣ: Валаамскій іеромонахъ, «Валаамскіе подвижники», Спб. 1872, 2-е изд. 1891, безъ имени автора; «Валаамскій монастырь», Спб. 1856; «Валаамскій монастырь и его святыни», съ двумя рисунками, Спб. 1870; «Пустынька игумена Назарія на Валаамѣ и священныя ея окрестности», съ рисунками, Спб. 1890; «Валаамскій монастырь», Спб. 1889; «Путешествіе на Валаамъ, во святую обитель, и подробное обозрѣніе всѣхъ его достопримѣчательностей», съ 12 рис., Спб. 1892. Есть краткія свѣдѣнія и въ «Историко-статист. свѣдѣніяхъ о Спб. епархіи».

С. Рункевичъ.

ВАЛАФРИДЪ-СТРАБОНЪ, извѣстный церковный писатель IX вѣка, германецъ по происхожденію. Онъ родился въ 806 году и очень рано сдѣлался монахомъ. Въ Фульдскомъ монастырѣ получилъ онъ очень всестороннее для того времени образованіе, послѣ чего вскорѣ и выступилъ какъ писатель. Самые замѣчательные его два литературныхъ труда слѣдующіе: 1) Собраніе краткихъ комментаріевъ на всю библію, заимствованныхъ главнымъ образомъ изъ комментаріевъ Рабона Мавра. Это сочиненіе извѣстно подъ заглавіемъ: *Glossa ordinaria;* 2) довольно обширный трактатъ „*De exodiis et incrementis rerum ecclesiasticarum*“, въ которомъ В.-С. разсуждаетъ о святыхъ иконахъ съ большимъ уваженіемъ (несогласно съ тогдашнимъ взглядомъ на иконы имп. Людовика Благочестиваго и большинства французскаго духовенства), причемъ порицаетъ одинаково строго и совершенно отвергающихъ поклоненіе свв. иконамъ, и воздающихъ имъ суевѣрное поклоненіе. Въ этомъ же сочиненіи мы находимъ очень много весьма интересныхъ указаній на различныя литургическія особенности галльской церкви его времени. Упоминаетъ онъ, напр., объ обычаѣ обращаться съ молитвою на востокъ, объ употребленіи колоколовъ, о замѣчательномъ обычаѣ благословлять агнца около алтаря, чтобы вкушать его въ день Пасхи раньше всякой другой пищи. Есть у него драгоцѣнныя указанія на древнюю галликанскую литургію, которая во многомъ напоминала нашу православную литургію св. Іоанна Златоуста или св. Василія Великаго. Такъ, напр., символъ вѣры въ галликанской литургіи пѣли никеоцареградскій. Впрочемъ, онъ свидѣтельствуетъ, что уже въ его время въ Галліи утвердился совершенно римскій обычай—совершать нѣсколько литургій однимъ священникомъ и на одномъ престолѣ. — Прозваніе *Страбонъ* В. получилъ потому, что онъ былъ косой (*Strabus* или *Strabo* значитъ: косой, косоглазый). Отъ него остались до нашего времени и другія сочиненія, напр., поэма въ стихахъ о видѣніяхъ Ветина, жизнеописанія св. Галла и св. Отмара и много стихотвореній, которыя свидѣтельствуютъ о недюжинномъ стихотворномъ талантѣ Валафрида. Онъ скончался въ 849 г. въ санѣ настоятеля монастыря Рейхенау.

Свящ. І. Арсеньевъ.

ВАЛЕЗІЙ, Генри Валуа, французскій

историографъ, род. въ Парижѣ, 10 сент. 1603 г.; ум. тамъ же, 7 мая 1676 г. Получивъ образованіе въ іезуитской коллегіи въ Вердунѣ, онъ изучалъ право въ Буржѣ, но оставилъ юридическую карьеру и посвятилъ себя всецѣло литературнымъ занятіямъ, пользуясь, въ послѣдніе годы своей жизни, пенсіей отъ Людовика XIV и титуломъ королевскаго историографа. Онъ сдѣлалъ критическія изданія Амміана Марцеллина (1636), Евсевія (1659), Сократа, Созомена, Θеодорита, Евагрія и друг. Его жизнь описана его братомъ, Парижъ, 1677. См. также Valesiana, Парижъ, 1694.

ВАЛЕНТЪ, римскій императоръ съ 28 марта 364 по 9 августа 379 г., занимаетъ выдающееся мѣсто въ исторіи церкви, какъ послѣдній поборникъ аріанства среди правителей Восточной имперіи. Подавивъ возстаніе Прокопія, родственника Юліана, онъ сталъ готовиться къ походу противъ готовъ, и однимъ изъ приготовленій должно было сдѣлаться принятіе имъ крещенія. Но патріархъ константинопольскій Евдоксій былъ аріанинъ; а у православныхъ въ то время въ столицѣ не осталось ни одной церкви. Такимъ образомъ этотъ грубый и невѣжественный человѣкъ, не имѣвшій понятія о различіи между никейскимъ символомъ и аріанствомъ и не интересовавшійся подобнымъ различіемъ, случайно впалъ въ руки еретиковъ. Когда, побѣдивъ готовъ, онъ возвратился въ столицу, то началъ гоненіе на православныхъ, хотя и не систематическое, потому что не способенъ былъ составить общаго плана и выполнить его съ послѣдовательностью, а спорадическое и случайное. Въ Египтѣ, который всецѣло оставался православнымъ, нельзя было ничего сдѣлать, пока живъ былъ Аѳанасій Великій, не подвергаясь риску потерять провинцію; но когда Аѳанасій умеръ въ 373 г., а его преемникомъ сдѣлался Лукій, аріанинъ, то вскорѣ затѣмъ начались избіенія въ Нитрійской пустынѣ. Аріане очень хорошо знали, что православіе имѣло самыхъ стойкихъ своихъ поборниковъ среди монаховъ, а монахи были особенно ненавистны императору. Онъ отмѣнилъ постановленіе, въ силу котораго они освобождались отъ военной службы, и затѣмъ послалъ отрядъ войска въ пустыню, гдѣ произведены были самыя возмутительныя жестокости. Впечатлѣніе, которое Василій Великій произвелъ на императора, освободило Каппадокію отъ гоненій; но въ Антіохіи, гдѣ онъ жилъ долгое время, а также и въ другихъ мѣстахъ Малой Азіи православные епископы подвергнуты были изгнанію и предоставлены на волю аріанской черни. Въ Константинополѣ, по смерти Евдоксія, былъ избранъ православный патріархъ Евагрій, но немедленно былъ изгнанъ императоромъ и на его мѣсто поставленъ аріанинъ Димофилъ. По этому поводу къ императору отправилась съ протестомъ депутація изъ восьмидесяти пресвитеровъ; но онъ отвѣтилъ на ихъ просьбу тѣмъ, что всѣхъ ихъ велѣлъ посадить на корабль, который, выведенный въ открытое море, былъ подожженъ.

Источниками для исторіи царствованія Валента, въ политическомъ отношеніи, служатъ Амміанъ Марцеллинъ и Зосимъ, а въ церковномъ отношеніи — Θеодоритъ, Сократъ, Созоменъ и три каппадокійскихъ отца церкви—Василій Великій и оба Григорія: Григорій Назіанзинъ и Григорій Нисскій.

Валентъ—(Уалентъ сильный, лат.), діаконъ, св. муч. изъ числа Палестинскихъ муч. (см.), пострадавшихъ въ Кесаріи палест. въ 307—309 г.,—*пам. 16 февр.*

Валентъ или *Уалъ*, св. муч. изъ числа 40 Севастійскихъ муч. (см.), постр. при Ликиніѣ въ 320 г.,—*пам. 9 марта.*

ВАЛЕНТИНЪ—папа римскій отъ 827 г. Родомъ изъ Рима, посвященный въ санъ діакона, а затѣмъ и архидіакона Пасхаліемъ I, онъ былъ причисленъ на служеніе къ Латерану и пользовался уваженіемъ и при Евгеніѣ II. По смерти Евгенія (827 г.) онъ единогласно былъ избранъ папой, и по возведеніи его на престолъ весь народъ и сенатъ присягалъ ему чрезъ цѣлованіе ноги. Посвященіе совершилось въ соборѣ св. Петра, послѣ чего слѣдовали обычныя празднества съ раздачей подарковъ сенату и народу. Въ его фразистой Vita въ Liber Pontificalis подробно описываются всѣ эти церемоніи, не безъинте-

ресныя для характеристики того времени. В. папствовалъ лишь 40 дней. Его преемникомъ былъ Григорій IV (см.).

ВАЛЕНТИНЪ—имя нѣсколькихъ западныхъ св. мучениковъ. Изъ нихъ 1) **Валентинъ** пресвитеръ, священномучен., вмѣстѣ съ другими мучениками, пострадалъ при Клавдіѣ II около 269 г. Будучи заключенъ въ темницу за свою христ. вѣру, онъ былъ порученъ римскому сановнику Астерію для увѣщанія его къ идолопоклонству; но, по исцѣленіи страдавшей слѣпотою дочери Астерія, пресвитеръ обратилъ ко Христу и крестилъ его и весь его домъ, до 46 человѣкъ. Въ это время одинъ гонимый христіанинъ Маринъ (см.), зная о его христ. гостепріимствѣ для не имѣющихъ, гдѣ главы преклонити, прибылъ въ домъ Астерія и жилъ у него 32 дня, пока римскіе воины, внезапно напавъ на домъ, не схватили всѣхъ находившихся въ немъ и представили на судилище. Астерій съ домочадцами былъ отосланъ для казни въ Остію, гдѣ одни были побиты камнями, а другіе изрублены мечами; прочіе же пострадали въ Римѣ. Пресвитеръ Валентинъ и Маринъ съ своими сыновьями, послѣ многихъ мученій, были усѣчены мечемъ; а супруга Марина Марѳа, присутствовавшая при страданіяхъ мужа и дѣтей и укрѣплявшая ихъ своими словами, была потоплена въ Тибрѣ. *Пам. ихъ 6 іюня.* 2) **Валентинъ**, св. муч., воинъ, пострадалъ за вѣру Христову въ 228 году при одномъ изъ правителей въ Мизіи, Авсоланѣ. Скорбя о томъ, что его соотечественники—язычники кланяются идоламъ и что слабые изъ христіанъ, боясь мученій, приносятъ вмѣстѣ съ ними жертвы идоламъ, онъ открыто исповѣдалъ, что только христіанскій Богъ есть истинный Богъ, а идолы бездушное вещество. Его посадили въ темницу и онъ былъ усѣченъ мечемъ. *Пам. 24 апр.* Но наиболѣе извѣстный изъ нихъ 3) **Валентинъ**, апостолъ Ретіи (нынѣ Зальцбургъ и Тироль) еп. пассаускій и одинъ изъ первыхъ христіан. миссіонеровъ, дѣйствовавшихъ въ юговосточной Германіи. По преданію онъ проповѣдывалъ въ Тиролѣ въ первой половинѣ V вѣка и умеръ 6 января. Венантій Фортунатъ говоритъ, что въ память его посвящено было много церквей въ этихъ областяхъ. Арибонъ, въ своей Vita Corbiniani (730), свидѣтельствуетъ, что онъ былъ погребенъ въ Мачѣ, въ Тирольскихъ Альпахъ, откуда мощи его перенесены были въ Тридентъ. Въ 768 г. баварскій герцогъ Тассило перенесъ ихъ въ Пассау. Его дѣянія (Acta Sanct. января 7) относятся къ XI вѣку.

ВАЛЕНТИНЪ и валентіане. Современникъ Іустина Философа, учившаго и дѣйствовавшаго, какъ говоритъ Тертулліанъ, въ царствованіе Антонина Пія (138—161), В. былъ основателемъ секты раннихъ гностиковъ. Такъ какъ Іустинъ Философъ упоминаетъ о сектѣ валентиніанъ въ своемъ «Разговорѣ съ Трифономъ» (**35**), написанномъ около 158 г., то, вѣроятно, секта существовала, по крайней мѣрѣ, уже за нѣсколько лѣтъ раньше этого. Но такъ какъ онъ не упоминаетъ имени Валентина вмѣстѣ съ Симономъ, Менандромъ и Маркіономъ, о которыхъ дважды упоминаетъ въ своей первой «Апологіи» (**26**, **56**), написанной лѣтъ за двадцать раньше, то отсюда можно предполагать, что тогда еще этой ереси не было. Тертулліанъ говоритъ, что В. былъ человѣкъ способный и краснорѣчивый, но обидѣвшись на то, что на епископію, на которую онъ расчитывалъ, было возведено другое лицо, въ раздраженіи оставилъ церковь и составилъ систему своего особаго ученія, правда, не совсѣмъ новую, а основанную, въ нѣкоторой степени, на бывшихъ уже раньше въ ходу мнѣніяхъ (*Tertull.*, Adv. Valent. IV; De Praescr. Haeret. **29**, **30**). Изъ этого свидѣтельства, повидимому, вытекаетъ, что его послѣдователи съ самаго начала были сектой, стоявшей внѣ церкви, а не партіей, державшейся особыхъ мнѣній въ самой церкви и впослѣдствіи отдѣлившейся отъ нея. Изъ позднѣйшихъ писателей извѣстно, что Валентинъ отправился изъ Александріи (гдѣ онъ, повидимому, былъ священникомъ) въ Римъ ок. 140 г.; былъ тамъ отлученъ и умеръ на островѣ

Кипрѣ ок. 160 г. (Евсевій, Ц. И. **4**, 11; Хрон. 2155 г.). Разсказываютъ, что онъ написалъ много гимновъ и сочиненіе подъ заглавіемъ: «Тайное ученіе Өевды», ученика Павла, къ которому онъ, будто бы, былъ ближе (Климентъ Алекс., Strom. **7**), но отъ этого сочиненія сохранились только фрагменты.

Система философскаго богословія или теософіи, развиваемой В., представляется новѣйшему читателю наполненной грубѣйшими нелѣпостями. Впрочемъ, объ этомъ ученіи мы узнаемъ, главнымъ образомъ, отъ Иринея, Ипполита, Тертулліана (Тертулліаново изложеніе ереси написано съ начала до конца въ тонѣ шутливой ироніи, и онъ, повидимому, придаетъ самыя низменныя значенія теоріямъ В., какія, повидимому, не предполагались самимъ авторомъ) и Климента Александрійскаго, а не изъ его собственныхъ сочиненій. Въ изложеніи этихъ писателей, изъ которыхъ одинъ былъ современникомъ В., а другіе—его ближайшими преемниками, эта система представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ неизреченной высотѣ обитаетъ не происшедшее, невидимое, вѣчное и непостижимое безусловное Существо, живущее въ состояніи глубочайшаго спокойствія. Это верховное Бытіе—Αἰῶν τέλειος, Προαρχή, Ἀρχή—онъ представлялъ себѣ состоящимъ изъ двоякой природы, подобно богамъ во всѣхъ болѣе древнихъ миѳологіяхъ, причемъ съ одной стороны была Бездна или Глубина самоосуществленія, которой В. давалъ названіе Βυθός, а съ другой—вѣчное безмолвное сознаніе, которому онъ давалъ названіе Ἔννεια (Мысль), Χάρις (Благодать) или чаще Σιγή (Молчаніе). Двоица или двойственное существо, представляемое такимъ образомъ, далѣе разсматривалось въ Валентиновой системѣ отчасти, какъ личное единство, и отчасти, какъ двоица. Глубина или абсолютное Существо произвело все видимое бытіе, а Молчаніе, чрезъ сочетаніе съ нимъ, становится матерью всѣхъ вещей. Изъ этой первой двоицы произошли три другихъ двоицы эоновъ. Μονογενής былъ единородный, Νοῦς или Ἀρχή (ср. Іоан. **1**, 1), Умъ, Первоначало и образъ верховной Глубины; но здѣсь опять въ сочетаніи съ Νοῦς была Ἀλήθεια (Истина). Умъ и Истина такимъ образомъ составили вторую двоицу. Изъ нихъ затѣмъ произошли Слово и Жизнь (Λόγος и ζωή)—третья двоица. А отъ этой третьей двоицы произошла четвертая—Ἄνθρωπος и Ἐκκλησεία (человѣкъ и церковь). Эти четыре двоицы составили огдоаду—восьмерицу, ученіе о которой нѣкоторые писатели приписываютъ Иракліону и Птоломею, ученикамъ В., другіе относятъ даже къ болѣе раннему времени и считаютъ изобрѣтеніемъ Симона Волхва. Но въ системѣ В. восьмерица составляла только высшую часть Плиромы (Πλήρωμα) тридцати эоновъ, изъ которыхъ десять происходили въ нисходящей степени отъ Логоса и Жизни, а двадцать другихъ отъ человѣка и церкви. Какъ ни спутана и ни странна эта система, есть указаніе, что она въ умѣ ея родоначальниковъ представляла извѣстную правильную систему, хотя и мечтательную и еретическую. Плирома небесныхъ существъ, происходя отъ Глубины, Первопричины, составляла царство свѣта и мѣстообитаніе божества: произведеніе низшихъ существъ и матеріальнаго міра въ области тьмы, внѣ этого царства свѣта, объяснялось дополнительной системой, имѣющей свой источникъ въ Софіи, послѣдней изъ божественныхъ эманацій [1]).

---

[1]) Родословная эоновъ, по Валентину, наглядно можетъ быть представлена такъ:

Βύθος—Глубина = Σιγή—Молчаніе
|
Νοῦς—Умъ = Ἀλήθεια—Истина
|
Λόγος—Слово = Ζωή—Жизнь
|
Ἄνθρωπος—Челов. = Ἐκκλησεία—Церковь
|
Βυθίος—Глубокій = Μίξις—Смѣшеніе
Παράκλητος—Утѣшеніе Πίστις—Вѣра

и т. далѣе, причемъ размноженіе эоновъ идетъ въ послѣдовательно возрастающей прогрессіи.

Эта послѣдняя представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Полное знаніе Первопричины дано было только Уму, желаніе котораго сообщить его остальнымъ эонамъ встрѣчало противодѣйствіе со стороны Молчанія. Но они постоянно были проникнуты желаніемъ достигнуть познанія своего отца, и въ Софіи оно достигло столь дерзкаго домогательства приблизиться къ несотворенной и непостижимой Глубинѣ свѣта, что изъ нея произошло другое бытіе, не участвующее въ Плиромѣ, и которому также дано было названіе Ἀχαμῶθ, вѣроятно, отъ еврейскаго «хохмà»— Мудрость, какъ несовершенный образъ истинной Мудрости. Это новое существо, Ахамоѳъ сообщило зародышъ жизни матеріи, которая уже существовала совѣчно съ Глубиною въ области тьмы, и такимъ образомъ явился Диміургъ, которымъ немедленно была создана видимая вселенная, включая человѣка, для котораго Диміургъ сдѣлался Богомъ. Въ созданной такимъ образомъ вселенной находятся три рода существованія: духовное, которое есть высочайшее и имѣетъ сродство съ Плиромой; животное или душевное, которое занимаетъ промежуточную ступень, и матеріальное, которое есть самое низшее и не имѣетъ никакого сродства съ Плиромой. Сообразно съ этими тремя степенями были и три типа людей, именно: людей матеріальной или плотской природы (ψυχὴ ὑλικὴ), представителемъ которой былъ Каинъ; людей животной природы (ψυχὴ θεία), представляемыхъ Авелемъ, и людей духовной природы (σπέρμα πνευματικόν), представляемыхъ Сиѳомъ; первый родъ былъ предназначенъ къ погибели, послѣдній къ спасенію, но окончательное состояніе промежуточнаго класса зависѣло отъ упражненія свободной воли, которою они были одарены, и которая даетъ имъ возможность избирать себѣ мѣсто между плотскими—съ одной стороны, и духовными—съ другой. На этомъ трояконъ дѣленіи основана была нравственная система, изъ которой возникла та антиноміанская распущенность, которая большинствомъ древнихъ писателей приписывается гностикамъ; потому что въ то время, какъ отъ животнаго человѣка требовалось выработывать свое спасеніе, если онъ хотѣлъ пріобрѣсти его, другимъ, въ которыхъ было «духовное сѣмя», уже было обезпечено спасеніе, и они могли жить, какъ имъ было угодно, не опасаясь погибели.

Въ эту странную систему внесено было также христіанское ученіе о спасеніи Христомъ и Св. Духомъ. Второе и третье Лица Св. Троицы ясно сочетались нѣкоторымъ образомъ съ эонами,—Умомъ и Истиной; и, повидимому, послѣдующая двоица эоновъ,— Логоса и Жизни, представляла собою дѣятельную фазу божественнаго существованія. Тѣло Іисуса Христа было-де спеціально создано Диміургомъ (въ природѣ подобное, но не тождественное съ обычными человѣческими тѣлами), какъ средство, которымъ можно было совершить спасеніе человѣческаго рода. Это тѣло было вложено въ Пресвятую Дѣву, но не пріобщилось къ ея сущности, а вышло изъ нея такимъ же, какимъ было вложено въ нее. При крещеніи на Іорданѣ, Христосъ Логосъ снишелъ на Іисуса въ видѣ голубя и оставался на Немъ до распятія. Но, когда Спаситель долженъ былъ пострадать, Логосъ возвратился въ Плирому, а пострадала и умерла только матеріальная природа,— Іисусъ, опять отдѣлившійся отъ Христа.

Въ довершеніе этой системы В. присоединилъ и ученіе по эсхатологіи. Когда вѣкъ испытанія человѣка закончится, тѣ, въ которыхъ было духовное сѣмя, будутъ приняты въ Плирому; тѣ же, въ которыхъ было животное сѣмя и которые совершили свое спасеніе, будутъ приняты въ промежуточную область, гдѣ Диміургъ будетъ царствовать надъ ними, а тѣ, въ которыхъ было только низкое матеріальное сѣмя, будутъ уничтожены. При послѣднемъ завершеніи всѣхъ вещей, Ахамоѳъ будетъ принята въ Плирому, чтобы составить новую двоицу въ общеніи съ Христомъ.

Насколько эта своеобразная система была оригинальнымъ изобрѣтеніемъ, сказать невозможно. Св.Ириней даетъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ въ

подтвержденіе близкаго сходства между идеями В. и его послѣдователей съ идеями, содержащимися въ популярной комедіи подъ названіемъ «Теогонія», которая была написана Антифаномъ, авторомъ 280 комедій, жившимъ въ IV вѣкѣ до Р. Хр. (404—330 г. до Р. Хр.). «Гораздо правдоподобнѣе», говоритъ св. Ириней, «принятіе разсказа, который Антифанъ, одинъ изъ древнихъ комическихъ поэтовъ, даетъ въ своей «Теогоніи» о происхожденіи всѣхъ вещей. Онъ говоритъ о Хаосѣ, какъ происшедшемъ изъ Ночи и Молчанія. Разсказываютъ, что тогда отъ Хаоса и Ночи возникла Любовь, отъ нея Свѣтъ, а отъ послѣдняго, по его мнѣнію, произошли всѣ остальные изъ перваго поколѣнія боговъ. Послѣ нихъ онъ вводитъ второе поколѣніе боговъ и сотвореніе міра; затѣмъ онъ повѣствуетъ о созданіи человѣческаго рода вторымъ разрядомъ боговъ. Эти еретики, усвоивъ такую басню, какъ собственное произведеніе, располагали свои мнѣнія вокругъ нея какъ бы въ видѣ естественнаго происхожденія, измѣняя только названія сказанныхъ вещей и выставляя то же самое начало происхожденія всѣхъ вещей и ихъ произведенія. На мѣсто Ночи и Молчанія они ставятъ Глубину и Молчаніе, на мѣсто Хаоса полагаютъ Умъ и на мѣсто Любви (которою, какъ говоритъ комическій поэтъ, приведены были въ порядокъ всѣ другія вещи) они выставляютъ Слово. Вмѣсто первоначальныхъ и величайшихъ боговъ, они создали своихъ эоновъ и на мѣсто второстепенныхъ боговъ они говорятъ намъ, что твореніе ихъ произведено матерью, которая внѣ Плиромы, называя ее второй огдоадой (восьмирицей). Подобно указанному писателю, они говорятъ намъ, что отъ этой огдоады произошло сотвореніе міра и созданіе человѣка, утверждая, что они одни только и знаютъ эти неизреченныя и невѣдомыя тайны. Всѣ эти вещи, которыя повсюду ясно представлялись въ театрѣ комедіантами, они перенесли въ свою собственную систему, уча ей, несомнѣнно, съ помощью тѣхъ же доводовъ и только измѣняя названія» (*Iren*.. Adv. Haer. **2**, 14.). Совпаденіе между теогоніей, осмѣиваемой въ этой комедіи, и теогоніей В. слишкомъ поразительно, чтобы можно было считать его совершенно случайнымъ; но дѣло, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что обѣ эти теогоніи были заимствованы изъ какой-нибудь древней системы, и подтвержденіе этого можно находить въ томъ фактѣ, что въ теогоніи Гезіода насчитывается 30 боговъ, какъ и въ системѣ В. предполагается 30 эоновъ. Съ другой стороны, нѣкоторые (какъ Буртонъ въ своемъ изслѣдованіи о ересяхъ апост. вѣка) думаютъ, что эонъ гностиковъ былъ олицетвореніемъ идеи Платона, и извѣстно, по крайней мѣрѣ, что Ипполитъ, который былъ современникомъ раннихъ валентиніанцевъ, выводилъ ихъ систему отъ Пиѳагора и Платона (Hyppolit., Refut. Haer. **29**, 32). Истина, повидимому, заключается въ томъ, что В. былъ одинъ изъ первыхъ, пытавшихся создать синкретическую теософію, сочетая іудейство и христіанство съ философіей и теогоніями древнихъ, греческаго и восточнаго, міровъ. Въ послѣдующее время подобную же попытку дѣлали неоплатоники, исключая въ значительной степени восточный элементъ и допуская болѣе классическаго элемента.

См. *Iren*., Adv. Haer. *Tert*., Adv. Valent. *Hippol*., Omn. Haeres. *Buddaeus*, De Haeres. Val. *Burton*, Inquiry into the Haeresics of the Apost. Age. Ср. *В. С. Соловьева*, ст. Валентинъ въ Энц. Словарѣ Брокгауза и Ефрона. См. подъ сл. *Гностицизмъ*.

ВАЛЕНТИНЪ (Уалентъ—сильный, лат.) епископъ, священномученикъ и съ нимъ мучч. Евундій, Прокулъ, Евивъ (Еѳебъ) и Аполлоній (см.), пострадавшіе при Авреліанѣ въ 273 г. Сохранилось (на латин. яз.) мученическое житіе св. В., въ которомъ разсказывается, что это былъ епископъ городка Интерамна (Терни въ Умбріи), прославился учительностію, святостію жизни и даромъ врачеванія неизлѣчимо больныхъ. Случилось, что въ Римѣ у одного изъ извѣстнѣйшихъ риторовъ, по имени Кратона, тяжко, въ продолженіе трехъ лѣтъ, болѣлъ страшной болѣзнью единственный его сынъ, юноша—схоластикъ

(школьникъ) Херпменъ (у Дим. Рост.—Херимннъ), и никакія врачебныя знаменитости въ тогдашнемъ Римѣ не могли излѣчить его. Нѣкто Фонтей (въ латин. Fonteius Tribunatus, т. е., принадлежавшій къ трибунскому, къ чиновничьему, магистратскому сословію; въ славянскомъ изложеніи у Димитрія Ростовскаго—тривунъ Фронтонъ), вѣроятно, родственникъ или знакомый Кратона, указалъ ему на еп. Вал., который совершаетъ чудесныя исцѣленія, а потому можетъ исцѣлить и его сына. Кратонъ пригласилъ св. В., и онъ, дѣйствительно, послѣ продолжительной и усердной молитвы, исцѣлилъ больного юношу.—Въ домѣ Кратона жили три знатныхъ юноши изъ Аѳинъ, прибышіе въ Римъ «ученія ради—latina studia desiderans»,—это—названные св. Проклъ, Евивъ, Аполлоній. Они присутствовали во время бесѣды св. В. съ Кратономъ, въ которой епископъ, изложивъ основныя начала христіанскаго ученія, увѣщевалъ ученаго ритора вмѣстѣ съ его семьей увѣровать во Христа. Когда совершилось чудо исцѣленія неизлѣчимо больного юноши, Кратонъ, его семья, а также и эти юноши—крестились и, «оставивъ внѣшнее — мірское любомудріе», всей душей отдались св. В., сдѣлались его учениками и подражателями его святого житія,—«искателями спасенія». Ихъ примѣру послѣдовали многіе изъ ихъ сверстниковъ — учениковъ и много другихъ схоластиковъ, къ числу которыхъ присоединился и сынъ префекта (епарха у Дмитр. Рост.)—градоправитель Евундій. Тогда префектъ, устрашенный и возмущенный этимъ, заключилъ св. В. въ темницу и велѣлъ усѣкнуть ей главу. Три названныхъ юноши аѳинянина взяли тѣло св. епископа-мученика,отнесли въ Интерамнъ и тамъ «на предградіи честно погребоша» его. Послѣ этого они продолжали учить вѣрѣ Христовой, собирали своей проповѣдью вокругъ себя толпы народа и многихъ обратили въ христіанство; префектъ, узнавъ объ этомъ, заключилъ ихъ въ темницу и въ ней, чтобы не вызвать народнаго волненія, тайно, ночью, казвилъ ихъ.—*Память ихъ* въ Прав. М. *30 іюля*, въ Р. Март. 14 февр.

Въ настоящее время открыта крипта—усыпальница св. Вал. (см. Rom. Quartalschr., 1879 г. стр. 15 и сл.). Мучен. житіе св. Вал. и его дружины на лат. яз. у Сурія, Vitae SS. и въ ASS., подъ 14 февр., въ славянскомъ изложеніи это житіе у Дим. Рост. въ Чт.-Мин. подъ *30 іюля*.

А. Пономаревъ.

ВАЛЕНТИНА, св. мученица (*пам. 10 февр.*), пострадавшая вмѣстѣ съ Еннаѳой, въ 308 г. Родомъ изъ Кесаріи, она подверглась гоненію вмѣстѣ съ другими Палестинскими мучениками (см. у Евсевія, въ его книгѣ о «Палестин. мученикахъ», гл. 8) и при всей слабости своего тѣла проявила необычайное мужество и укоряла тирана Максимина за то, что власть судить онъ предоставляетъ крайне жестокимъ людямъ. Обѣ онѣ были присуждены къ смерти чрезъ огонь.

ВАЛЕНТИНІАНЪ—имя трехъ римскихъ императоровъ. Изъ нихъ 1) **Валентиніанъ** I, западно-римскій императоръ (364—375 г.), происходилъ изъ Панноніи, былъ сыномъ высшаго военачальника по имени Граціана, состоялъ въ должности трибуна тѣлохранителей и по смерти Іовіана (см.) въ Никеѣ былъ возведенъ на престолъ. Будучи суровой солдатской натуры, В. отличался чувствомъ правды и когда узналъ, что его первая супруга Марина, злоупотребляя своимъ положеніемъ, отняла у одной вдовы понравившійся ей кусокъ земли, то онъ развелся съ нею изъ-за этого. Второй его супругой была аріански настроенная Іустина (см.). Самъ В. былъ убѣжденнымъ сторонникомъ никейскаго символа, но, въ противоположность своему брату Валенту, соблюдалъ въ дѣлахъ религіи большую сдержанность. Такъ, въ Медіоланѣ онъ позволилъ аріанск. еп. Авксентію (см.) оставаться въ своей должности до своей смерти (374 г.). Противъ язычества В. выступалъ рѣшительно; уже въ своемъ первомъ указѣ отъ 364 г, онъ возвратилъ христіанамъ отнятую у нихъ Юліаномъ Отступникомъ свободу преподаванія; въ слѣдующемъ году освободилъ ихъ отъ обязательства платить пошлины по воскрес-

нымъ и праздничнымъ днямъ и запретилъ употреблять рабовъ-христіанъ на охрану языческихъ храмовъ, а также и присуждать христіанъ къ гладіаторскимъ играмъ. Въ то же время В. запрещалъ богатымъ гражданамъ вступать въ духовенство (lib. XVII, Cod. Theod. 16, 2), а духовнымъ и монахамъ, вдовамъ и одинокимъ людямъ получать наслѣдство (тамъ же, кн. XX). Скончался въ походѣ противъ квадовъ на Дунаѣ въ 375 г., 54 лѣтъ отъ рода. 2) **Валентиніанъ II**—зап.-римскій императоръ (375—383—392) — сынъ В. I отъ Іустины, возведенъ былъ на престолъ чрезъ шесть дней послѣ смерти отца, еще будучи 4 лѣтъ отъ роду, подъ регентствомъ своего своднаго брата Граціана. Фактически онъ сталъ царствовать лишь послѣ смерти послѣдняго въ 383 г., но и послѣ этого находился подъ вліяніемъ своей матери Іустины и императора Восточной имперіи Өеодосія I. По отношенію къ язычеству онъ проявлялъ твердость и отказалъ сенату въ просьбѣ о возстановленіи въ залѣ его засѣданій жертвенника Викторіи. Сначала подъ вліяніемъ матери-аріанки потакалъ аріанамъ и хотѣлъ даже передать имъ одну изъ церквей въ Медіоланѣ (что причинило св. Амвросію крайнее огорченіе и заставило его пережить нѣсколько тяжелыхъ дней). Но подъ вліяніемъ Өеодосія I онъ покончилъ со своими аріанскими симпатіями, послѣ смерти матери сдѣлался лучшимъ другомъ св. Амвросія, отмѣнилъ благопріятный аріанамъ законъ, предоставлявшій имъ право свободныхъ собраній. В. II умеръ 20 лѣтъ, будучи умерщвленъ возмутившимся полководцемъ Арбогастомъ. Передъ смертью онъ просилъ св. Амвросія придти къ нему въ палату утишить ярость Арбогаста и простить его. Но прежде, чѣмъ Амвросій прибылъ, В. былъ убитъ и такимъ образомъ лишился даже утѣшенія умереть христіаниномъ.—3) **Валентиніанъ III** — римскій императоръ съ 425—455,—сынъ полководца Констанція и Галы Плакидіи, родился въ 419 г. и предназначался въ преемники Гонорію. Онъ извѣстенъ тѣмъ, что издалъ въ 445 г. эдиктъ, которымъ призналъ епископа римскаго въ качествѣ примата всей христіанской церкви, имѣющаго высшую судебную и законодательную власть во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ. Эдиктъ, конечно, касался только запада. Императоръ имѣлъ при этомъ такую мысль, что строго монархическое церковное управленіе могло служить силой, связывающей провинціи Западной имперіи, которая въ то время видимо начала распадаться. Это былъ послѣдній западнорим. императоръ изъ дома Өеодосія I Великаго.

ВАЛЕРІАНЪ — римскій императоръ (253—259)—въ началѣ своего царствованія относился вполнѣ дружественно къ христіанамъ, но въ 257 г. поднялъ крайне жестокое гоненіе противъ нихъ. Подобно Деціеву гоненію, оно первоначально было направлено противъ епископовъ и вообще вождей церкви. Первымъ эдиктомъ просто запрещалось имъ имѣть собранія и совершать богослуженіе; вторымъ повелѣвалось всѣхъ, кто обнаружитъ непослушаніе, ссылать въ каторжныя работы въ рудники; и третьимъ, отъ 258 г., повелѣно было всѣхъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ подвергать смерти. Жертвою этого гонительства пали епископы Сикстъ римскій и Кипріанъ карөагенскій. Но въ 259 г. Валеріанъ потерпѣлъ пораженіе и былъ взятъ въ плѣнъ царемъ Сапоромъ; а его сынъ и преемникъ, Галліенъ, немедленно положилъ конецъ гоненію. См *Евсевій*, «Церк. Ист.», 7, 10; *св. Кипріанъ*, Epp. 82 и 83.

ВАЛЕРІАНЪ — имя нѣсколькихъ св. мучениковъ. Изъ нихъ—1) **Валеріанъ**, изъ гор. Валеріи въ Италіи, потерпѣлъ мученичество вмѣстѣ съ Іустиномъ, Харитономъ (см.) и др., постр. въ Римѣ въ 166 г.,—*пам. 1 іюня*.—2) **Валеріанъ** св. муч., съ Кикиліею (см.) и др. св. муч. пострад. въ Римѣ ок. 230 г.,—*пам. 22 ноября*. 3) **Валеріанъ** св. муч. и съ нимъ Кандидъ, Акилина и Евгеній св. мучч., пострадали при Діоклетіанѣ (284—305): взятые подъ стражу въ Трапезунтѣ, предстали предъ судьей Лисіемъ, который льстивыми словами и обѣщаніями склонялъ ихъ поклониться

языческимъ идоламъ, — мужественно исповѣдали вѣру во Христа и отвергли идоловъ, какъ «твореніе рукъ человѣческихъ», за что и были, по приговору разгнѣваннаго судьи, усѣкнуты мечемъ. *Пам. 21 янв.* 4) **Валеріанъ** св. муч., пострад. вмѣстѣ съ Иліею и Зотикомъ (см.) при Ликиніѣ (307—324), въ Томахъ (Кюстенджи),—*пам. 13 сент.*

ВАЛЕРІАНЪ—южно-гальскій церковный историкъ, епископъ цемельскій, каѳедра котораго, находившаяся подъ властью архіепископа эмбродунскаго, папой Львомъ I перенесена была въ Ниццу. Онъ жилъ и дѣйствовалъ въ V вѣкѣ; присутствовалъ на соборѣ рицскомъ, 439; подписалъ посланіе галльскихъ епископовъ къ Льву I, 451 (см. Leo, Opp. I, pp. 998 и 1110); и держалъ сторону монаховъ лиринскихъ въ ихъ спорѣ съ сосѣдними епископами. Его сочиненія (29 проповѣдей аскетическаго содержанія и Epistola ad monachos) были изданы Сирмондомъ (Парижъ, 1612) и Рейнальдомъ (Ліонъ, 1633), и перепечатаны Минемъ, Лат. Патр. III

Валерій св. муч. (Уалерій—бодрый, лат.), пострад. вм. съ Іерономъ (см.) и др. мучениками при Діоклетіанѣ,—*пам. 7 ноября.*—**Валерій** св. муч. изъ числа 40 Севаст. (см.) муч., *пам. 9 марта.*

ВАЛТАСАРЪ—послѣдній вавилонскій царь, имя котораго упоминается въ библейскомъ разсказѣ о паденіи Вавилона (Дан. 5, 1—30). Несмотря на осаду столицы, предпринятую Киромъ (см. Вавилонія), царь и всѣ жители, имѣя у себя богатый запасъ продуктовъ, могли безпечно предаваться удовольствіямъ жизни. По случаю одного праздника, читаемъ мы въ Библіи, В. устроилъ великолѣпный пиръ, на который приглашено было до тысячи вельможъ и придворныхъ. Настольными чашами служили драгоцѣнные сосуды, отобранные вавилонскими завоевателями у разныхъ покоренныхъ народовъ, между прочимъ, и дорогіе сосуды изъ Іерусалимскаго храма. При этомъ, по обычаю древнихъ язычниковъ, прославлялись вавилонскіе боги, которые оказывались побѣдоносными раньше и поэтому окажутся побѣдоносными и теперь, несмотря на всѣ усилія Кира и его тайныхъ союзниковъ іудеевъ, съ ихъ Іеговою. Но вотъ, въ самый разгаръ пира на стѣнѣ показалась рука человѣческая и медленно стала писать какія-то слова. Увидѣвъ ее, «царь измѣнился въ лицѣ своемъ, мысли его спутались, связи чреслъ его ослабѣли, и колѣна его отъ ужаса стали биться одно объ другое». Призванные мудрецы не съумѣли прочитать и разъяснить надпись. Тогда, по совѣту царицы, позвали престарѣлаго пророка Даніила, который не разъ, еще при Навуходоносорѣ, проявлялъ необыкновенную мудрость, и онъ дѣйствительно прочиталъ надпись, которая на арамейскомъ языкѣ кратко гласила: «Мене, мене, текелъ, упарсинъ». Это означало: «Мене—исчислилъ Богъ царство твое и положилъ конецъ ему; текелъ—ты взвѣшенъ и найденъ очень легкимъ; упарсинъ—раздѣлено царство твое и отдано мидянамъ и персамъ». «Въ туже самую ночь — продолжаетъ библейскій разсказъ— Валтасаръ, царь халдейскій, былъ убитъ» (Дан. 5, 30). Самое имя Валтасара, какъ упоминаемое въ одной только Библіи, и его положеніе въ ряду вавилонскихъ царей было предметомъ многочисленныхъ ученыхъ споровъ. Нѣкоторые изслѣдователи и критики, какъ напр. Де-Ветте, находили возможнымъ считать имя В. фиктивнымъ. Въ Библіи Валтасаръ называется сыномъ Навуходоносора; между тѣмъ извѣстно, что у Навуходоносора былъ только одинъ сынъ Евил-Меродахъ, послѣ котораго Вавилоніей управляли еще три царя. Въ виду этого нѣкоторые отождествляли В. съ Набонидомъ (см. Вавилонія). Но противъ такого отождествленія говоритъ тотъ несомнѣнный фактъ, что Набонидъ былъ взятъ Киромъ въ плѣнъ еще до осады Вавилона и не былъ убитъ, а содержался въ почетномъ плѣну. Первая нить къ распутанію этого труднаго историческаго вопроса дана была извѣстнымъ ассиріологомъ Генри Ролинсономъ. При раскопкѣ великаго храма въ Урѣ, имъ найдено было, въ 1854 году, нѣсколько цилиндровъ съ надписями, заложенныхъ Набонидомъ въ основаніе храма. На

одномъ изъ этихъ цилиндровъ имѣется большая надпись, въ которой Набонидъ обращается къ богу луны съ слѣдующею мольбою: «продли мою жизнь на многіе годы и (также жизнь) Бел-сар-усура, моего первор催днаго сына, происшедшаго отъ меня». Изъ этой надписи ясно, что у Набонида былъ старшій сынъ, по имени Бел-сар-усуръ или, по греческой транскрипціи, Валтасаръ. Какъ старшій сынъ, онъ, очевидно, былъ наслѣдникъ престола и, по обычаю вавилонскихъ царей, могъ быть призванъ къ управленію, въ качествѣ соправителя, еще при жизни своего отца. Что Валтасаръ ко времени паденія Вавилона былъ уже человѣкъ взрослый, способный принимать участіе въ государственныхъ дѣлахъ, на это есть указанія въ другой клинообразной надписи, хранящейся теперь въ Британскомъ музеѣ и содержащей лѣтопись событій, которыя предшествовали паденію Вавилона и непосредственно слѣдовали за нимъ. Въ ней, подъ 11-мъ годомъ царствованія Набонида, слѣдовательно, за пять или за шесть лѣтъ до паденія Вавилона, упоминается сынъ царя, въ качествѣ главнокомандующаго войсками. Когда Набонидъ былъ взятъ въ плѣнъ, Валтасаръ могъ стать фактически царемъ Вавилона, хотя бы номинально имъ и считался Набонидъ. Что касается, наконецъ, того, что Валтасаръ называется сыномъ Навуходоносора, то это просто объясняется извѣстною особенностью еврейскаго или вообще восточнаго склада мысли, по которому отцомъ называется не только дѣйствительный отецъ, но и дѣдъ, прадѣдъ и даже отдаленный предокъ (подобно тому, какъ Христосъ называется сыномъ Давида, всякій еврей считается сыномъ Авраама и т. д.). Набонидъ былъ женатъ на дочери Навуходоносора; слѣдов., В. былъ внукъ этого царя и въ торжественной рѣчи могъ называть себя просто сыномъ его. Съ исторіей В. связывается еще одинъ вопросъ. Библейскій разсказъ предполагаетъ (хотя точно и не заявляетъ объ этомъ), что Вавилонъ былъ осаждаемъ и взятъ силою (или хитростью), такъ что защищавшій его В. погибъ въ ночной стычкѣ съ непріятелемъ. Геродотъ, въ свою очередь, подробно описываетъ самую осаду Вавилона и ту военную хитрость, которая употреблена была Киромъ для взятія неприступной иначе столицы. Между тѣмъ, въ упомянутой выше клинической лѣтописи дѣло, повидимому, представляется иначе. По словамъ ея, побѣдоносный Киръ, разбивъ вавилонское войско въ открытомъ полѣ, «безъ битвы спустился въ Вавилонъ» въ шестой день мѣсяца таммуза (т. е. іюля). Но это выраженіе можно понимать и въ томъ смыслѣ, что Киръ безъ битвы подступилъ къ Вавилону. Въ той же лѣтописи далѣе разсказывается, хотя и довольно неясно, что со стороны Вавилона была самозащита, выразившаяся въ отпорѣ какихъ-то «мятежниковъ гути», которые предъ побѣдителемъ заперли ворота Бит-Саггату, т. е., огромнаго укрѣпленія, въ которомъ находился царскій дворецъ. Несмотря на то, что у нихъ былъ крайній недостатокъ въ оружіи, они продержались тамъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, такъ что «Киръ вошелъ въ Вавилонъ въ третій день мѣсяца арахсамну», т. е., въ октябрѣ или ноябрѣ. Только послѣ этого клинописный документъ начинаетъ передавать подробности первыхъ шаговъ управленія Кира въ Вавилонѣ. Итакъ, клинописный документъ по меньшей мѣрѣ не противорѣчитъ разсказу Геродота.—**Валтасаръ**—находитъ себѣ отголосокъ и въ русскихъ народныхъ сказаніяхъ. Извѣстна повѣсть о немъ въ двухъ редакціяхъ: одна находится въ Погодинскомъ сборникѣ Имп. Публичной библіотеки, гдѣ, по словамъ Пыпина, «къ разсказу о златомъ древѣ странно присоединена передѣланная исторія Валтасара»; она носитъ заглавіе: «Сказаніе о златомъ древѣ и о царѣ Левтасарѣ». Другая редакція, «О царѣ Валтасарѣ Вавилонскомъ», находится въ Толстовскомъ сборникѣ; обѣ рукописи относятся къ XVII—XVIII вв.

А. Лопухинъ.

Валтасаръ—вавил. имя, данное юному прор. Даніилу въ Вавилонѣ. См. Даніилъ.

ВАЛЬДЕНСЫ—средневѣк. секта, происшедшая отъ богатаго ліонскаго куп-

ца Вальдеса. Пораженный словами І. Христа богатому юношѣ и желая слѣдовать предписаніямъ Христа въ Матѳ. 5—7, онъ около 1170 (или 1173 г.) роздалъ свое имущество бѣднымъ и сталъ проповѣдывать Христа. Около него скоро собралась кучка послѣдователей. Движеніе это, особенно распространившееся въ сѣв. Италіи, обратило на себя вниманіе архіеп. ліонскаго, который запретилъ имъ проповѣдь, противъ чего они напрасно оаращались съ протестомъ къ папѣ Александру III, и подверглись (1184 г.) отлученію. Папа Иннокентій III, стараясь кроткими мѣрами ослабить фанатизмъ сектантовъ, сдѣлалъ имъ нѣкоторыя уступки, основавъ общину Pauperes catholici, въ которой допускалось нѣкое подобіе вальденскихъ идей, но это не помогло: секта усиливалась и тотъ же Иннокентій III проповѣдывалъ крестовый походъ противъ нихъ (1215 г.). Около этого времени умеръ самъ Вальдесъ (1218), а секта продолжала развиваться, становясь все въ болѣе рѣзкую оппозицію къ римской церкви, такъ что Сикстъ IV нашелъ необходимымъ вновь поднимать крестовый походъ (1447 г.) съ прямою цѣлью истребить еретиковъ. Но походъ не удался и вальденсы долго пользовались миромъ. Въ настоящее время ихъ насчитывается до 30,000, по преимуществу въ с. Италіи, гдѣ во Флоренціи у нихъ имѣется богословская школа. Ученіе ихъ представляетъ собою обычный типъ дореформатскаго броженія—туманную смѣсь піетизма съ раціонализмомъ Интересно отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ изъ ихъ правилъ находятся зародыши толстовскаго вѣроученія. Такъ, напр., они безусловно отвергали всякую клятву или присягу, на основаніи Мѳ. 7, 1 «не судите, да несудимы будете» отвергали суды и право гражд. власти подвергать осуждаемыхъ уголовному наказанію, всякую ложь считали смертнымъ грѣхомъ, отрицали у властей право наказывать за отступленіе отъ церкви и т. д.

ВАЛЬСАМОНЪ Ѳеодоръ — знаменитый канонистъ православной греко-восточной церкви. Онъ родился въ Константинополѣ, гдѣ получилъ блестящее образованіе, прошелъ низшія церковныя должности и былъ удостоенъ почетнаго званія номофилакса и хартофилакса константинопольской великой церкви. Въ этой должности, требовавшей обширныхъ богословскихъ и юридическихъ познаній и обнимавшей цѣлый кругъ разнообразныхъ и многостороннихъ административныхъ дѣлъ и занятій, В. вполнѣ подготовилъ себя къ послѣдующей литературно-канонической дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ и большую извѣстность. Въ 1193 году, при византійскомъ императорѣ Исаакѣ Ангелѣ, В., за свои литературные и административные труды, былъ возведенъ на антіохійскую патріаршую каѳедру. Но, въ виду тревожныхъ обстоятельствъ времени и господства въ антіохійской церкви крестоносцевъ, которые имѣли здѣсь и своего патріарха, В. вынужденъ былъ управлять своимъ престоломъ изъ Константинополя. Византійскій историкъ Никита Хоніатъ свидѣтельствуетъ, что тотъ же императоръ имѣлъ намѣреніе возвести В., это «свѣтило правовѣдѣнія», на константинопольскую патріаршую каѳедру.

В., еще въ византійскую эпоху, считался самымъ многосвѣдущимъ ученымъ въ законахъ и мудрѣйшимъ канонистомъ (патріархъ Филоѳей, Никита Хоніатъ, Маркъ Ефесскій и патріархъ Геннадій Схоларій). Ему принадлежитъ много важныхъ каноническихъ трудовъ. Такъ, онъ написалъ размышленія (μελέται) о разныхъ каноническихъ предметахъ, о правахъ патріарховъ, о бракѣ и проч., въ 1195 году составилъ отвѣты на 64 вопроса Марка, патріарха александрійскаго, а послѣ—толкованіе «на вопросы нѣкоторыхъ монаховъ, подвизавшихся внѣ города, и отвѣты на нихъ патріарха Николая и константинопольскаго собора» и т. д. Но самымъ замѣчательнымъ трудомъ В., доставившимъ ему славу знаменитаго канониста, является его толкованіе на номоканонъ константинопольскаго патріарха Фотія. Этотъ номоканонъ есть каноническо-

юридическій сборникъ, заключающій въ себѣ вмѣстѣ съ церковными правилами и соотвѣтствующія имъ гражданскія постановленія въ систематическомъ порядкѣ, причемъ церковныя правила цитируются только цифровыми знаками, а гражданскія постановленія приводятся въ самомъ текстѣ. Весь номоканонъ раздѣляется на XIV титуловъ или отдѣловъ, каждый изъ коихъ имѣетъ свое надписаніе и дѣлится на главы, съ ихъ цифровыми знаками церковныхъ правилъ и извлеченіями изъ гражданскихъ постановленій. Эти послѣднія въ номоканонѣ Фотія были заимствованы изъ собранія законовъ императора Юстиніана (Corpus juris civilis). Между тѣмъ, послѣ редактированія Фотіемъ своего номоканона, Юстиніаново собраніе подверглось ревизіи, въ X вѣкѣ былъ даже составленъ новый сводъ законовъ, такъ наз. Василики, а къ концу XII вѣка Юстиніановы правовыя книги и комментаріи на нихъ были и совершенно вытѣснены изъ употребленія. Однако нѣкоторыя изъ представителей высшей церковной власти попрежнему придавали номоканону Фотія органическое значеніе во всемъ его составѣ, несмотря на несогласіе его цитатъ гражданскихъ законовъ съ Василиками. Кромѣ того, въ концѣ XII в. оказалось немало новыхъ постановленій —патріаршихъ и императорскихъ, которыя также не находились въ согласіи съ извлеченіями изъ Юстиніанова права, находившимися въ номоканонѣ Фотія. Все это и побудило вновь разсмотрѣть гражданскую часть Фотіева номоканона, имѣвшаго практическое употребленіе, и исправить ее согласно съ дѣйствующими законодательствами. Этотъ трудъ императоромъ Мануиломъ Комниномъ и константинопольскимъ патріархомъ Михаиломъ Анхіаломъ и былъ возложенъ на Вальсамона, который съ честью выполнилъ (между 1169—1193 годами) порученное ему дѣло. Онъ сличилъ Юстиніаново законодательство, заключенное въ номоканонѣ, съ Василиками и отмѣтилъ тѣ мѣста изъ Юстиніанова права, которыя потеряли всякую законную силу и были опущены въ Василикахъ, указалъ и примирилъ противорѣчія гражданскихъ постановленій между собою и съ церковными правилами и, наконецъ, дополнилъ номоканонъ извлеченіями изъ позднѣйшихъ императорскихъ новеллъ и синодальныхъ и патріаршихъ опредѣленій. Частнѣйшіе пріемы этой работы В., опредѣлявшіеся указанной принципіальной его задачей, показываютъ, что онъ съ необыкновеннымъ искусствомъ воспользовался бывшимъ у него, какъ начальника патріаршей канцеляріи, громаднымъ каноническимъ и юридическимъ матеріаломъ и въ высшей степени добросовѣстно и умѣло осуществилъ свое дѣло, допустивъ лишь одинъ недостатокъ въ толкованіяхъ—тенденціозность въ проведеніи цезаропапистическихъ идей, въ защитѣ привилегій константинопольскаго патріаршаго престола и мѣстнаго патріаршаго хартофилакса.

Толкованіе В. на номоканонъ патріарха Фотія имѣетъ важное историко-каноническое значеніе, такъ какъ заключаетъ въ себѣ дѣйствующее право восточной церкви XII вѣка, составлено не по личной иниціативѣ, а по порученію высшей церковной и гражданской власти, и притомъ—вполнѣ компетентнымъ авторомъ, и имѣетъ одобреніе, въ качествѣ руководства, отъ высшей духовной власти греческой церкви послѣдующаго времени. О практическомъ употребленіи номоканона Фотія съ комментаріемъ В. свидѣтельствуютъ и многочисленныя изъ него заимствованія, сдѣланныя авторомъ Пространнаго Прохирона (XIII—XIV в.), Матѳеемъ Властаремъ (1335 г.), Константиномъ Арменопуломъ (1345 г.), авторомъ номоканона при Большомъ Требникѣ, Мануиломъ Малаксомъ (1565 г.) и издателями греческаго Пидаліона (1800 г.). Этотъ трудъ В. не утратилъ своего значенія въ греческой церкви и до настоящаго времени. Онъ не лишенъ авторитета и въ русской церкви и до нынѣ служитъ въ качествѣ руководящаго пособія при рѣшеніи разныхъ каноническо-юридическихъ вопросовъ. въ виду близкаго отношенія

номоканона Фотія съ комментаріемъ В. къ нашей Кормчей.

Кромѣ историко-каноническаго значенія, толкованіе В. на номоканонъ Фотія имѣетъ очень важное и научно-юридическое значеніе, какъ источникъ для возстановленія нѣкоторыхъ памятниковъ византійскаго законодательства. Вообще, В. былъ «совершенный законоискусникъ», по оцѣнкѣ одного авторитетнаго ученаго канониста минувшаго вѣка, преосвященнаго смоленскаго Іоанна.

Литература. 1) *Профессоръ В. А. Нарбековъ.* Номоканонъ константинопольскаго патріарха Фотія съ толкованіемъ Вальсамона. Часть I. Историко-каноническое изслѣдованіе. Часть II. Русскій переводъ съ предисловіемъ и примѣчаніями. Казань. 1899. 2) *Его же*, Толкованіе Вальсамона на номоканонъ Фотія. Казань. 1898. 3) *М. Красноженъ*, Толкователи каноническаго кодекса восточной церкви: Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ. Изслѣдованіе. Москва, 1892. 4) *Zachariae von Lingenthal,* Die griechischen Nomokanones (Mémoires de l'Academie Imperiale des Sciences de St. Petersburg, № 7,1877 г.) и другіе труды этого знаменитаго канониста, отмѣченные у г. Нарбекова въ сочиненіи № 1 (часть I, стр. XII); 5) *Демидовъ*, Характеръ и значеніе толкованій на каноническій кодексъ греческой церкви Аристина, Зонары и Вальсамона (Православное обозрѣніе, 1888. сентябрь). 6) *Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Litteratur, Zweite Auflage. München. 1897; 7) Курсы каноническаго права профессоровъ — *И. С. Бердникова, епископа Іоанна, Соколова А. С. Павлова, Суворова, Остроумова, Zhishman'a* (Das Eherecht d. orient. Kirche. 1864), *Mortreuil'a* (Histoire du droit byzantin, t. I—III, 1843—1846) и 8) другіе труды, подробно указанные проф. Нарбековымъ въ его сочиненіи подъ № 1 (часть I, стр. XI—XII), и въ «Исторіи византійской литературы» проф. К. Крумбахера (стр. 611).

И. Соколовъ.

ВАЛЬТОНЪ Бріанъ, извѣстный библеистъ, род. въ Сеймурѣ, въ Іоркширѣ, 1600 г.; ум. въ Лондонѣ, 1661 г. Онъ кончилъ курсъ въ Кембриджѣ, въ 1623 г.; былъ куратомъ, а также и учителемъ въ Суффолкѣ; въ 1626 г. настоятелемъ одной церкви въ Лондонѣ и впослѣдствіи сдѣлался капеланомъ при королѣ и пребендомъ собора ап. Павла; въ 1639 г. получилъ степень доктора богословія за свое сочиненіе, въ которомъ доказывалъ, что папа не непогрѣшимый судья въ дѣлахъ вѣры; въ 1641 онъ былъ лишенъ обоихъ мѣстъ, подвергся преслѣдованію за свою лоіяльность, бѣжалъ въ Оксфордъ и тамъ составилъ планъ великой Полиглотты, которою и обезсмертилъ себя. Послѣ взятія Оксфорда (1646), онъ отправился въ Лондонъ съ собранными матеріалами, и въ 1652 издалъ свой проспектъ Полиглотты. Подписка была назначена въ 10 фунтовъ за экземпляръ; и въ 1654—57 г. явилось шесть томовъ (Подробности см. подъ сл. Полиглотта). Въ пособіе при изученіи его Полиглотты, онъ издалъ, въ Лондонѣ, въ 1655 г., Introductio ad Lect. Orient., переиздававшееся впослѣдствіи въ Девентерѣ, въ 1655 и 1658 г. Полиглотта В. была первой книгой, которая была издана въ Англіи по подпискѣ. В. во время реставраціи былъ сдѣланъ капелланомъ при королѣ и 2 декабря 1660 г. былъ посвященъ, въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, въ санъ епископа честерскаго. См. его «Жизнеописаніе» Тодда, Лондонъ, 1821, въ 2 томахъ.

ВАЛЬХЪ—имя двухъ извѣстныхъ нѣмецкихъ богослововъ.—I *Іоаннъ Генрихъ* **Вальхъ**, род. въ Мейнингенѣ, въ 1693 г., ум. въ Іенѣ, 1775 г. Онъ изучалъ богословіе въ Лейпцигѣ; издалъ Овидія и Лактанція; выпустилъ въ свѣтъ въ 1716 г. свою цѣнную «Критическую исторію латинскаго языка», и въ 1719 г. назначенъ былъ «профессоромъ краснорѣчія» въ Іенѣ. Онъ принималъ участіе въ философскомъ спорѣ между Буддеемъ и Вольфомъ и издалъ въ 1726 г. свой «Философскій Лексиконъ», въ которомъ повсюду такъ называемое естественное богословіе прорывается чрезъ старую лютеранскую ортодоксію, открывая путь съ одной стороны къ піетизму, съ другой — къ раціонализму Въ 1724 онъ былъ сдѣланъ профессоромъ богословія. Его главныя богословскія сочиненія: «Введеніе въ религіозные споры внѣ евангелическо-лютеранской церкви», 1733—36, 5 томовъ, и «Введеніе въ религіозные споры евангелическо-лютеранской церкви», 1730—39, въ 5 томахъ, и изданіе твореній Лютера, Галле, 1740—52, въ 24 томахъ.—II. *Христіанъ Вильгельмъ Францъ* **Вальхъ**, сынъ

предшествующаго; род. въ Іенѣ, 1726 г.; ум. въ Геттингенѣ, 1784 г. Онъ изучалъ богословіе подъ руководствомъ своего отца; побывалъ въ Голландіи, Франціи, Швейцаріи и Италіи и былъ назначенъ профессоромъ философіи въ 1750 г. въ Іенѣ, и въ 1753 г. въ Геттингенѣ, гдѣ, въ 1754 г., онъ сдѣлался профессоромъ богословія и съ большимъ успѣхомъ и энергіей трудился въ теченіе тридцати лѣтъ. Это не былъ творческій геній. Онъ принадлежалъ къ тому же роду умовъ, какъ Мосгеймъ и Землеръ, хотя и не могъ равняться съ ними. Его сочиненія тѣмъ не менѣе имѣютъ большую важность, особенно въ области церковной исторіи. Онъ доказывалъ, что Бога можно изучать одинаково, и съ такой же пользой, какъ въ исторіи, такъ и въ природѣ. Но даже въ своей «Исторіи евангелическо-лютеранской религіи», 1753, сочиненіи, отличающемся большою свѣжестью и силой, ему не удалось возвесть эту мысль на степень высшей философіи исторіи; она впадаетъ у него въ простое апологетическое приложеніе нѣсколько узкаго понятія о Промыслѣ. Его «Исторія еретиковъ» (Ketzerhistorie, 1762, въ 11 томахъ) есть полное собраніе относящихся къ вопросу матеріаловъ, причемъ выводы изъ этихъ матеріаловъ всегда дѣлаются съ осторожностью и добросовѣстностью. Но ему совершенно недоставало той способности настолько овладѣвать данными матеріалами, чтобы давать органическое развитіе исторіи. Книга эта, составляющая его главное сочиненіе, тѣмъ не менѣе весьма полезна при изученіи церковной исторіи. Среди его другихъ сочиненій выдаются также его «Исторія римскихъ папъ», Геттингенъ, 1756; «Исторія церковныхъ соборовъ», Лейпцигъ, 1759; Biblioth. Symbol. Vetus, 1770, и др. Диссертаціи о его жизни и сочиненіяхъ написаны Генманномъ, Лессомъ и Гейне, 1784.

ВАНДАЛЫ — германское племя, прославившееся своими разрушительными набѣгами и жестокостью. Они долго жили незамѣтно въ теперешней Лузатіи и впервые появляются въ исторіи, какъ союзники маркоманновъ и другихъ дунайскихъ племенъ, въ борьбѣ съ Маркомъ Авреліемъ. Позже они вновь появляются на границѣ Дакіи, въ качествѣ союзниковъ готовъ и гепидовъ, въ войнѣ съ Пробомъ. Пробъ склонилъ ихъ поселиться въ Дакіи, гдѣ они долго жили мирно, обучаясь различнымъ ремесламъ и принявъ христіанство въ его аріанской формѣ. Въ 406 г. среди нихъ началось движеніе, вѣроятно, по наущенію Стилихона. Въ союзѣ съ аланами и свевами они напали на Галлію и распространили смуту и опустошеніе отъ Рейна до Пиринеевъ. Въ 409 г. переправились чрезъ Пиринеи и основали царство въ Андалузіи (Vandalitia). Въ 428 г. царемъ ихъ сдѣлался Гензерихъ, и подъ его начальствомъ это племя получаетъ интересъ и для церковной исторіи. Бонифацій, римскій правитель Африки, поднялъ возстаніе и обратился за помощью къ Гензериху. Гензерихъ переправился въ Африку во главѣ смѣшанной толпы изъ 50,000 вандаловъ, алановъ, готовъ и свевовъ, и завоевалъ Мавританію и Нумидію. Между тѣмъ Бонифацій при посредствѣ бл. Августина примирился съ правительствомъ въ Римѣ и хотѣлъ, чтобы Гензерихъ возвратился обратно въ Испанію, но это оказалось невозможнымъ. Въ весьма короткое время вся римская провинція Африки была завоевана, и в. поселились въ ней, какъ полные властелины. Въ 430 г. былъ взятъ Иппонъ, въ 439 г.—Карѳагенъ. Черезъ десять лѣтъ позже вандальскій флотъ овладѣлъ всей западной частью Средиземнаго моря, и завоевалъ острова Сицилію, Сардинію, Майорку и др. Въ 455 г. Гензерихъ вступилъ въ Римъ, и съ 14 по 20 іюня городъ былъ преданъ на разграбленіе. В. въ Римѣ однако были не хуже в. у себя дома. Африка была опустошена съ жестокостью и безпощадностью, вѣроятно, не имѣющей себѣ ничего подобнаго въ исторіи, откуда и произошелъ терминъ-вандализмъ, въ смыслѣ жестокости и склонности къ безсмысленному разрушенію. Какъ аріане, в. ненавидѣли православныхъ, и африканская церковь, самая цвѣтущая и дѣятельная вѣтвь запад-

ной церкви, была совершенно разрушена ихъ насиліями и жестокостью, такъ что никогда уже послѣ этого не поправлялась. Гензерихъ закрывалъ или разрушалъ церковныя зданія и конфисковалъ всякую церковную собственность. Епископы и священники подвергались изгнанію, были ссылаемы въ рудники, подвергались пыткамъ, обезглавленію и сожженію. Богатыхъ и знатныхъ мірянъ в. арестовывали, штрафовали, лишали всякой собственности подвергали пыткамъ и продавали въ рабство. Не только Италія, но и восточныя провинціи имперіи были переполнены бѣглецами изъ Африки. Послѣ занятія Кароагена, епископъ Кводвультдеусъ и большинство духовенства города были обобраны до послѣдней нитки, посажены въ старую полуразрушенную барку, пущены были по волѣ вѣтра въ открытое море; къ счастью, барка пристала къ берегу Кампаньи. При сынѣ Гензериха, Гунерихѣ (477—86), гоненія ослабли на нѣкоторое время, но затѣмъ начались опять съ еще большей жестокостью. Онъ созвалъ въ 484 г. въ Кароагенѣ соборъ подъ предсѣдательствомъ Кирилла, аріанскаго патріарха в. Самая обстановка собранія показывала, въ какомъ духѣ, съ какою цѣлію все это было затѣяно. Аріанскіе епископы были посажены на высокихъ тронахъ, а православные епископы толпой поставлены были передъ судейскимъ трибуналомъ, какъ преступники. Нѣкоторые изъ нихъ пытались протестовать, но ихъ немедленно заставили замолчать, подвергнувъ каждаго ста ударамъ плетью. Результатомъ собора былъ эдиктъ, которымъ повелѣвалось всѣмъ принять аріанскую вѣру до 1 іюня того же года. 80 епископовъ умерли отъ пытокъ, 46 были сосланы въ рудники на островъ Корсику, 302 бѣжали въ пустыню. Во время царствованія Гундамунда (486—496) опять наступило нѣкоторое успокоеніе; но Тразамундъ (496 — 523) вновь началъ гоненія: 120 епископовъ, среди которыхъ былъ и знаменитый Фульгенцій руспійскій, были сосланы въ Сардинію. Хотя Хильдерихъ (523—531) позволилъ православнымъ епископамъ возвратиться въ свои діоцезы, а Велизарій, полководецъ Юстиніановъ, вновь покорилъ Африку и возстановилъ православную церковь (534), вандальское владычество все-таки продолжалось достаточно долго, чтобы уничтожить почти всѣ слѣды римской цивилизаціи и почти совершенно разрушить христіанскую церковь въ Африкѣ.

См. *Procopius*, De bello Vandalico; *Prosperus*, Chronicon; *Victor Vitensis*, Historia persecut. Afric., въ *Ruinart*, Hist. persecut. Vandalicae, Paris, 1694, and Venice, 1732; *Salvianus*, De gubern. Dei; Поссидоніевы жизнеописанія бл. Августина и Фульгенція; *Papencordt*, Geschichte d. Vand. Herrschaft in Afrika, Berlin, 1837.

Ванея—имя нѣсколькихъ личностей, упоминаемыхъ въ книгахъ Ветхаго Завѣта. Самая извѣстная изъ нихъ—сподвижникъ Давида, командовавшій тѣлохранителями царя. Онъ оказалъ Давиду важныя услуги въ организаціи постояннаго войска и при Соломонѣ занялъ постъ главнокомандующаго всѣми войсками (2 Цар., **8**, 18; **23**, 20—22; 3 Цар. **2**, 35).

Варъ — сирійско - халдейское слово, соотвѣтствующее еврейскому «бен», что значитъ «сынъ». Іисусъ Христосъ называетъ апост. Симона «Вар-Іоной», т. е., сыномъ Іоны (Матѳ. **16**, 17).

Н. М.

ВАРАВВА, т. е., сынъ Аввы—разбойникъ, упоминаемый въ исторіи страданій Христа. Когда Пилатъ почти не видѣлъ больше возможности убѣдить іудеевъ освободить невиннаго узника—Іисуса Христа, онъ попытался воспользоваться однимъ пасхальнымъ обычаемъ, въ силу котораго народъ, по случаю Пасхи, могъ просить объ освобожденіи какого нибудь узника. Онъ предложилъ іудеямъ на выборъ освобожденіе В., который, по преданію, носилъ имя Іисуса, или Іисуса Христа,—но народъ въ своемъ ослѣпленіи предпочелъ перваго. В., несмотря на то, что онъ былъ мятежникъ и убійца (Лук. **23**, 19), былъ освобожденъ, а Христосъ преданъ на распятіе. *А. Л—нъ.*

ВАРАДАТЪ св. подвижникъ сирійскій, жив. въ V в. — О немъ бл. Ѳеодо-

ритъ въ «Исторіи боголюбцевъ» (гл. XXVII) разсказываетъ, что сначала онъ подвизался въ одномъ маленькомъ домикѣ, потомъ, переселившись на близъ лежащій утесъ, устроилъ изъ дерева небольшой и несоразмѣрный съ его тѣломъ ящикъ, въ которомъ и жилъ постоянно въ согбенномъ положеніи, не защищенный ни отъ дождей, ни отъ солнечнаго зноя, и такъ прожилъ онъ долгое время, а когда, по настоянію бл. Θеодота, архіеп. антіохійскаго, оставилъ этотъ ящикъ, то подвизался стоя, съ постоянно воздѣтыми къ небу руками и непрестанно славословя Господа. Эти и другіе подвиги св. старецъ В. переносилъ, не только не имѣя крѣпкаго сложенія, но и будучи подверженъ многимъ болѣзнямъ. Обладая умомъ разсудительнымъ, св. В. славился своею учительностію, о чемъ свидѣтельствуетъ то, что импер. Левъ I спрашивалъ его мнѣнія о халкидонскомъ соборѣ; но, «при всѣхъ своихъ высокихъ совершенствахъ, говоритъ бл. Θеодоритъ, онъ не позволялъ своему уму возноситься высоко, а принуждалъ его какъ бы ползать долу, у подошвы горы, зная, какой великій вредъ можетъ причинить умъ, воспламененный гордостію». *Пам. 22 февр.*

А. Пономаревъ.

Babakъ (молнія, евр.), вождь еврейскій (см. подъ сл. Деворра),—*пам. въ недѣлю праотецъ.*

Варахисій—муч. изъ числа Персидскихъ мучч. (см.), пострад. при Сапорѣ II въ 327—331 г.,—*пам. 28 марта.*

Варахіилъ—св. архангелъ, вмѣстѣ съ арханг. Гавріиломъ(см.). *Пам. 26 марта.*

Варахій, св. муч., пострадалъ вм. съ Іерономъ (см.) при Діоклетіанѣ,—*пам. 7 ноября.*

ВАРБУРТОНЪ Вильямъ — еписк. глостерскій,—одинъ изъ ученѣйшихъ и плодовитѣйшихъ духовныхъ писателей англійск. церкви (род. 1698, † 1779). Отецъ его—адвокатъ готовилъ и сына къ адвокатской карьерѣ, но онъ съ дѣтства имѣлъ наклонность къ богословію и поэтому принялъ санъ діакона, а затѣмъ (1726 г.) и священника. Проведя нѣсколько лѣтъ въ качествѣ сельскаго священника, В. усердно продолжалъ свои научныя богословск. и историч. занятія и написалъ нѣсколько важныхъ трактатовъ. Изъ нихъ первымъ былъ трактатъ подъ заглавіемъ: «Союзъ между церковью и государствомъ, или доказательство необходимости и равенства установленной религіи и обязательнаго исповѣданія на основаніи сущности и цѣли гражданскаго общества и на основныхъ началахъ законовъ природы и народовъ» 1736 г. Въ немъ онъ хотя и доказываетъ необходимость государственной религіи, но все-таки утверждаетъ, что эта религія должна терпѣть и тѣхъ, кто расходится съ нею въ ученіи и обрядности. Затѣмъ въ быстрой послѣдовательности появлялись его другія сочиненія, и среди нихъ одно изъ величайшихъ произведеній активнаго богословія подъ заглавіемъ: «Божественное посланничество Моисея, доказываемое по принципамъ религіознаго деиста изъ отсутствія ученія о будущемъ воздаяніи наградами и наказаніями въ іудейскомъ завѣтѣ». Сочиненіе это выходило по частямъ и вызвало цѣлую бурю, особенно среди деистовъ, противъ которыхъ собственно и направлено было. В. былъ человѣкъ неутомимой энергіи и хотя мало интересовался карьерой, однако вмѣстѣ съ успѣхами въ литературѣ подвигался вверхъ и по служебной лѣстницѣ. Въ 1738 г. онъ сдѣланъ былъ капелланомъ принца Валлійскаго, въ 1754 г. капелланомъ самаго короля, въ 1760 епископомъ глостерскимъ. Во время епископства онъ не оставлялъ своей литературной дѣятельности и написалъ еще нѣсколько сочиненій, какъ «Юліанъ», «Ученіе о благодати» и др. Его сочиненія были изданы епископомъ Гурдомъ въ 1788 г. въ семи томахъ.

ВАРВАРА (чужеземная, иностранка, греч.) св. великомуч. и съ нею Іуліанія (принадлежащая Іулію, греч.).—Св. В. была единственная дочь богатаго и знатнаго язычника Діоскора и отличалась замѣчательнымъ умомъ и необыкновенной красотою. Отецъ страстно любилъ ее и ничего не жалѣлъ, чтобы дать возможно лучшее воспитаніе и образованіе, а когда она подросла, то, желая охранить ее отъ всякихъ внѣш-

нихъ соблазновъ, которые столь возможны были при ея красотѣ,—устроилъ для нея при своемъ домѣ особое закрытое помѣщеніе—«башню», которую украсилъ со всею роскошью, снабдилъ всѣмъ нужнымъ и помѣстилъ—заперъ въ этой башнѣ свою дочь-красавицу, подъ строгимъ наблюденіемъ и надзоромъ приставленныхъ къ ней лицъ — «дѣтоводительницъ и рабынь», объясняя это тѣмъ, что въ уединеніи она можетъ лучше продолжить и закончить свое образованіе. Но тщетны были намѣренія Діоскора, пламеннаго язычника и идолопоклонника, воспитать дочь въ строгомъ язычествѣ и преградить ей всякое общеніе не только съ гонимыми тогда и глубоко ненавидимыми имъ христіанами, но и вообще, до извѣстнаго возраста, отъ сношеній съ людьми посторонними. По однимъ разсказамъ, удаляясь въ затворъ, св. В. въ душѣ была уже христіанкой, и ея наставникомъ въ истинахъ вѣры Христовой былъ знаменитый учитель церкви Оригенъ; по другимъ—къ мысли о ничтожествѣ идоловъ и безуміи языческаго поклоненія имъ она была приведена, по мудрому устроенію Промысла, созерцаніемъ неба, звѣздъ и всѣхъ великихъ силъ и красотъ природы, велегласно возглашающихъ о Верховномъ Виновникѣ и Устроителѣ всего въ мірѣ-Творцѣ-Богѣ, въ Котораго вѣровали христіане; наконецъ, кромѣ этого, по нѣкоторымъ разсказамъ, въ числѣ лицъ, приставленныхъ къ ней, были также и христіане, которые и могли преподать ей христіанское ученіе... Наступило время, когда отецъ хотѣлъ уже выдать св. В. замужъ за одного изъ тѣхъ знатныхъ и богатыхъ искателей ея руки, которые слышали о ея красотѣ и которыхъ было много: св. В. рѣшительно отказалась выходить въ замужество, угрожая, что въ случаѣ, если ее станутъ принуждать къ замужеству, она умертвитъ себя. Тогда отецъ измѣнилъ свое намѣреніе относительно ея затвора. Думая, что заключеніе въ уединеніи, вдали отъ мірской суеты и всякихъ развлеченій сдѣлало молодую дѣвушку чуждой земныхъ привязанностей, свойственныхъ ея полу и возрасту,—онъ дозволилъ ей свободно выходить изъ дома и имѣть «невозбранную бесѣду», а, слѣдовательно, и знакомиться, съ кѣмъ захочетъ. По нѣкоторымъ разсказамъ (которые приводитъ и св. Димитрій Рост. въ Чт.-Мин.), за это именно время св. В. познакомилась и подружилась съ нѣкоторыми дѣвицами-христіанками, отъ нихъ получила первые уроки въ христіанской вѣрѣ, а затѣмъ встрѣтилась «съ нѣкіимъ пресвитеромъ, случайно прибывшимъ изъ Александріи подъ видомъ купца» (по однимъ источникамъ, житіе и мѣсто мученія св. В. были въ Иліополѣ, въ Египтѣ, по другимъ въ Никомидіи, въ Виѳиніи). Отъ этого пресвитера она уже окончательно была утверждена въ христіанствѣ и приняла св. крещеніе. Между тѣмъ ея отецъ нѣкоторое время долженъ былъ находиться въ отсутствіи изъ дома и, когда отправлялся въ путь, то по просьбѣ дочери распорядился вблизи ея помѣщенія—башни выстроить баню или купальню и самъ составилъ планъ постройки, строго наказавъ строителямъ, чтобы купальня (вѣроятно, закрытый, каменный бассейнъ, наполненный водой) была построена въ строгомъ соотвѣтствіи данному имъ плану. Св. В. упросила строителей ускорить постройку, сдѣлать, вмѣсто двухъ, три окна—во имя св. Троицы, и сама собственнымъ перстомъ начертала на одной изъ стѣнъ знаменіе креста Христова (по Іоанну Дамаскину и Метафрасту, которымъ слѣдуетъ Дим. Рост., знаменіе креста было начертано ею на каменномъ мраморномъ бассейнѣ, находившемся при банѣ-купальнѣ). Она упросила отца выстроить для нея такую баню съ бассейномъ, чтобы въ немъ (въ этомъ бассейнѣ) принять крещеніе (какъ сообщается въ нѣкоторыхъ ея житіяхъ), а начертала имя Св. Троицы и знаменіе креста для того, чтобы постоянно имѣть то и другое предъ собою и предъ ними молиться. Когда пріѣхалъ отецъ, и предъ нимъ открылась тайна поведенія его дочери, причемъ она безбоязненно исповѣдала себя христіанкой и отвергла языческое идолослуженіе,—пришедшій въ ярость, прямо обезумѣв-

шій отъ злости, язычникъ-отецъ, столь горячо любившій свою дочь, подвергъ ее страшнымъ мученіямъ, сначала самъ лично, а затѣмъ, видя, что его побои и истязанія не могутъ поколебать ея мужества пострадать до конца за вѣру Христову,—передалъ ее на мученіе «игемону—правителю той области». Во время истязаній звѣря-отца случилось чудо: когда израненная и окровавленная св. дѣва на время высвободилась изъ рукъ отца и бѣжала изъ дома, то разъяренный отецъ бросился за нею въ догонку съ мечемъ, и вотъ онъ начиналъ уже догонять ее вблизи возвышавшейся горы, какъ—разверзлась гора и сокрыла ее въ пещерѣ. Но отецъ нашелъ ее и здѣсь, за власы повлекъ домой, нанося ей кровавые удары, и—передалъ языческимъ властямъ. Страшнымъ мученіямъ и всевозможному посрамленію была подвергнута св. Варвара, справедливо именуемая «великомученицей», тѣмъ болѣе страшнымъ, что свирѣпый отецъ не только присутствовалъ при ея мукахъ, но и наносилъ ей жестокія раны, самъ совершилъ надъ нею казнь, на которую она была осуждена—собственной рукой отрубилъ ей голову. Во время страшныхъ мученій св. В. была утѣшена и укрѣплена въ ея мужествѣ явленіемъ ей Небеснаго Жениха, Царя Славы. Сладчайшаго Іисуса.—Вмѣстѣ съ св. В. пострадала св. Іуліанія: это была женщина, увѣровавшая во Христа, при видѣ той пламенной вѣры въ Него, какую являла св. В. своимъ мужествомъ въ перенесеніи страшныхъ мученій,—она увѣровала во Христа и, послѣ муки и посрамленія, была также усѣкнута мечемъ.—Время жизни и мученій свв. В. и Іул. опредѣляютъ неодинаково, но, во всякомъ случаѣ, онѣ жили въ III в. и скончались не позднѣе 306 г.—*Память ихъ 4 дек.* Въ римско-католическихъ странахъ св. В. считается покровительницей противъ пожаровъ, бурь, и проч.

Одинъ изъ греч. текстовъ (а ихъ нѣсколько редакцій) мучен. св. Варв., по рукоп. XI—XV в., отпечатанъ у Al. Wirth, Danae in christl. Legen., 1892 г., стр. 105—111; находящееся въ собраніи Метафраста мучен. житіе ея приписывается Іоанну Дамаск. (ок. 750 г.), другими же—преп. Арсенію (ок. 850 г.); по Метафрасту излагаетъ житіе св. Варв. Димитр. Ростов. (Метафр. см. у MPG, t. 116). О мучен. Акт. и житіи св. Вар.—у Сергія, М.В., изд. 1901 г., т. II, Зам. 393. *А. Пономаревъ.*

Варваръ—въ Новомъ Завѣтѣ (Дѣян. 28, 2, 4; Рим. I, 14) означаетъ всякаго не—грека, безъ отношенія къ цивилизаціи, что вполнѣ согласно съ классическимъ употребленіемъ слова. Въ 1 Кор. 14, 11 оно означаетъ человѣка, говорящаго на иностранномъ языкѣ. Таково первоначальное значеніе этого слова. Оно отнюдь не означаетъ дикости.

ВАРВАРЪ, воинъ, св. мученикъ и съ нимъ Вакхъ, Каллимахъ и Діонисій. Св. Варваръ служилъ въ званіи воина. Во время брани грековъ съ ѳракійцами, онъ съ надеждою на Бога, не усомнился сразиться съ однимъ непріятельскимъ исполиномъ и, умертвивъ его, облегчилъ побѣду своимъ соотечественникамъ. Послѣ сраженія, полководецъ, желая принесть жертву идоламъ, предложилъ честь перваго жертвоприношенія св. Варвару. Воинъ христіанинъ отказался отъ беззаконнаго приношенія и по волѣ Юліана отступника былъ преданъ ужаснымъ мученіямъ. Сила Божія чудесно уврачевала страдальца послѣ мученій, и это чудо обратило къ вѣрѣ полководца Вакха и двухъ воиновъ Каллимаха и Діонисія, которые, по исповѣданіи имени Христова, были преданы Юліаномъ смерти. Варвара же били воловьими жилами, заключали въ разожженную печь, ввергали въ темницу къ ядовитымъ гадамъ и снова видѣли невредимымъ. Наконецъ мечъ прекратилъ его страданія около 362 г. *Пам. 5 мая.*

ВАРВАРЪ св. мученикъ, бывшій разбойникъ. Онъ жилъ въ странахъ Луканскихъ (въ Греціи) и былъ самый злой разбойникъ. Нѣкогда, обремененный награбленнымъ златомъ, онъ уединился въ своей пещерѣ, началъ разсматривать свои сокровища и вспомнилъ свои безчеловѣчные поступки, которыми было пріобрѣтено сокровище. Совѣсть раскрыла ему образъ страшнаго суда и вѣчныхъ мученій. Свѣтъ Божественной благодати озарилъ его ду-

шу; оставивъ свой вертепъ, онъ пришелъ въ ближайшее селеніе и, вошедъ въ церковь, съ раскаяніемъ палъ къ ногамъ священника. Пастырь церкви взялъ его въ свой домъ, гдѣ кающійся разбойникъ провелъ три года со скотами, безъ крова и одежды, ползая на колѣняхъ и локтяхъ, терпя холодъ и зной. По истеченіи сего времени, разрѣшенный священникомъ отъ грѣховъ, онъ удалился въ лѣсъ и 12 лѣтъ проводилъ самый строгій образъ жизни въ сообществѣ звѣрей; наконецъ, произвольный страдалецъ былъ застрѣленъ проѣзжими купцами, принявшими его за звѣря. Честное тѣло Варвара было прославлено нетлѣніемъ и источало цѣлебное мѵро. *Пам. 6 мая.*

ВАРВАЦІЙ Иванъ Андреевичъ, благотворитель.—Родился въ 1750 г на островѣ Псарѣ, на Эгейскомъ морѣ. Отецъ его, грекъ, занимался торговымъ мореходствомъ, имѣлъ свой домъ и небольшое судно. Во время войны Россіи съ Турціей, начавшейся въ 1769 г., В., наслѣдовавшій отъ отца (къ этому времени уже умершаго) непримиримую ненависть къ туркамъ, продалъ свое имущество, снарядилъ небольшой военный фрегатъ и поступилъ въ ряды россійскаго флота. Въ знаменитой чесменской морской битвѣ В. своими практическими познаніями оказалъ значительныя услуги русскому флоту и, по представленію графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго, былъ пожалованъ лейтенантомъ. Принятый послѣ заключенія мира съ турками въ 1774 г. въ Кучукъ-Кайнарджи на русскую службу, онъ намѣревался проѣхать въ Россію со своимъ судномъ чрезъ Дарданеллы, но былъ захваченъ турками, лишился и судна, и всего имущества, и едва спасъ свою жизнь. Затѣмъ онъ пѣшій явился въ Петербургъ, здѣсь былъ щедро одаренъ императрицей Екатериной II и былъ назначенъ на государственную службу въ Астрахань. Здѣсь онъ скоро, при посредствѣ умѣлой покупки рыбныхъ ловель, нажилъ милліонное состояніе. Сдѣлавшись богатымъ, онъ оставался по-прежнему простымъ и огромныя суммы жертвовалъ на общую пользу. Въ Астрахани онъ очистилъ и заново возобновилъ построенный еще при Петрѣ и пришедшій въ полное запустѣніе каналъ, строилъ мосты, устроилъ больницу и т. п. Но особенную извѣстность пріобрѣлъ, какъ церковный благотворитель. Въ Астрахани устроилъ знаменитую соборную колокольню (до 150,000 р.), Тихвинскую церковь съ домомъ для причта и богадѣльней на 50 человѣкъ, обезпеченной капиталомъ въ 90,000 р. Въ Таганрогѣ, куда онъ переселился съ 1817 г. изъ Астрахани, онъ выстроилъ великолѣпный греческій монастырь (600,000 р.), состоящій въ вѣдѣніи іерусалимскаго патріарха. Этотъ монастырь памятенъ въ русской исторіи тѣмъ, что въ немъ погребены вынутыя при бальзамированіи трупа внутренности скончавшагося въ Таганрогѣ императора Александра Благословеннаго. Мѣстные историки и старожилы называютъ В. «великимъ благотворителемъ Астрахани и другихъ городовъ южной Россіи и Греціи», говорятъ, что «доселѣ города Астрахань, Азовъ, Керчь, Таганрогъ сохраняютъ любовь и уваженіе къ Варвацію». За свои общественныя заслуги В. былъ награжденъ чиномъ надворнаго совѣтника и орденомъ Владиміра 4-й степени. Нѣсколько разъ онъ былъ избираемъ и служилъ предводителемъ дворянства. Общую сумму его пожертвованій исчисляютъ въ $3^1/_2$ милліона рублей, да $1^1/_2$ милліона онъ завѣщалъ въ пользу грековъ. Скончался онъ въ 1825 году во время путешествія на родину, на островѣ Занте, гдѣ и погребенъ. Обѣ его дочери, бывшія замужемъ за русскими, погребены въ Астрахани.

Біографическія свѣдѣнія см. въ «Сѣверномъ Архивѣ» 1828 г. (ч. XXXVI) и въ «Астраханскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» 1881 г., № 4; 1892 г., № 12; 1899 г., № 13.

С. Рункевичъ.

ВАРИПСАВЪ (трудноосязаемый, недотрога, греч.) св. муч.—По преданію, нѣкто Іаковъ, находясь при крестѣ во время страданій Христа Спасителя, принялъ въ особый сосудъ (въ «тыкву—κολόκυνθαν, cucurbita» — Минол. Вас., Прол.) истекшую изъ Его прободенна-

го ребра кровь и воду, хранилъ этотъ сосудъ съ драгоцѣнной святыней и, умирая, передалъ двумъ отшельникамъ. Отъ нихъ сосудъ св. крови Спасителя, послѣ нѣсколькихъ поколѣній, перешелъ къ нѣкоему монаху, по имени Варипсавъ, который бережно и свято сохранялъ свящ. реликвіи и совершилъ чрезъ него много чудесъ, обходя грады и веси. Жители одного мѣстечка, узнавъ о чудодѣйственной силѣ сохраняемыхъ имъ реликвій, сговорились умертвить св. В., чтобы овладѣть хранимымъ имъ сосудомъ: они умертвили его, овладѣли сосудомъ, въ которомъ находилась св. кровь, но ничего уже не нашли въ немъ. Св. В., по предположенію арх. Сергія, могъ жить «въ третьемъ поколѣніи послѣ смерти І. Христа» (М. В.).—*Пам. 10 сент.*

ВАРДЕСАНЪ — гностическій ересіархъ, жившій въ Едессѣ въ Месопотаміи въ концѣ II вѣка, около 170 г. Онъ былъ ученикъ Валентина, и такъ какъ ни одно изъ его сочиненій не дошло до насъ (за исключеніемъ одного фрагмента его книги о судьбѣ, который сохранился у Евсевія и имѣется въ переводѣ у Куретона въ его Spicilegium Syriacum, Лондонъ, 1855), то на его систему можно смотрѣть какъ на варіацію системы его учителя и гностицизма вообще. Но онъ, повидимому, былъ больше поэтъ; и его 150 сирійскихъ гимновъ сдѣлались столь популярными, что Ефремъ сирянинъ, когда онъ впослѣдствіи писалъ свои православные гимны, чтобы ими вытѣснить еретическіе гимны, принужденъ былъ пользоваться мелодіями Вардесана. См. Гностицизмъ.

ВАРІИСУСЪ, «сынъ Іисуса»—домашній волхвъ римскаго проконсула Сергія Павла, на о-вѣ Кипрѣ, во время миссіонерства тамъ ап. Павла. Это былъ одинъ изъ тѣхъ астрологовъ, маговъ или просто шарлатановъ, которыми были переполнены дома знатныхъ римлянъ и даже императоровъ того времени. В. вздумалъ поразить своею мудростью ап. Павла, но въ открытомъ состязаніи былъ пораженъ слѣпотою, и это произвело на проконсула столь сильное впечатлѣніе, что онъ «увѣровалъ, дивясь ученію Господню» (Дѣян. Апост., XIII гл.). *А. Л—нъ.*

ВАРЛААМЪ (сынъ народа, халд.) св. мученикъ — антіохійскій христіанинъ — старецъ, за исповѣданіе Христа приведенъ былъ къ префекту (Антіохіи Сирской), который принуждалъ его, отрекшись отъ Христа, поклониться идоламъ. Когда св. В. рѣшительно отказался исполнить это, префектъ подвергъ его мученіямъ: его били по тѣлу воловьими жилами, строгали по тѣлу желѣзомъ, наконецъ, положили ему на руку горячихъ углей съ ѳиміамомъ и простерли ее передъ кумиромъ, надѣясь, что, не стерпѣвъ боли, онъ невольно воскуритъ ѳиміамъ. Но... «не узрѣша, еже желаху окаянніи: Христовъ бо мученикъ стояше аки столпъ непоколебимъ, держа въ руцѣ своей горящій огнь, и явися сильнѣйшій мѣди и желѣза: дотоль бо на руцѣ огнь держаше, дондеже сгорѣша персты его, и со огнемъ на землю падоша,— обаче онъ не подвиже руки своея, ни возверже на олтарь предъ идолы углія съ ливаномъ» (Прол., Дим. Рост.). Св. В. сконч. приблизительно около 304 г. *Пам. его 19 ноября.* Св. Василій В. и св. Іоаннъ Златоустъ прославили память св. страстотерпца В. въ двухъ, посвященныхъ ему, похвальныхъ словахъ (которыя оба приводятся у Дим. Рост., въ Четь-Мин.).

ВАРЛААМЪ и **Іоасафъ** царевичъ и отецъ его царь *Авениръ*,—индійскіе преподобные. Житіе ихъ столько же замѣчательно по своей общеизвѣстности въ народныхъ литературахъ (среднихъ вѣковъ) востока и запада, сколько и по историко-литературной судьбѣ. Содержаніе его въ общихъ и главныхъ чертахъ слѣдующее.—Индійскій царь язычникъ Авениръ, жестокій гонитель христіанъ, узнаетъ отъ одного изъ прорицателей и волхвовъ, что его юный сынъ Іоасафъ, отличавшійся «безмѣрной тѣлесной красотою», прознаменовавшей «велію красоту душевную»,— обратится въ христіанство. Услышавъ это и рѣшившись всячески воспрепятствовать исполненію опаснаго, по его взгляду, предсказанія, Авениръ не

только усиливаетъ гоненіе на христіанъ, старается истребить или разогнать ихъ всѣхъ до единаго, но и принимаетъ особыя мѣры, чтобы, по возможности, вполнѣ обезопасить и охранить своего сына отъ соприкосновенія съ христіанами и отъ ихъ вліяній на него. Онъ велитъ построить отдѣльный великолѣпный дворецъ для своего сына, помѣщаетъ его въ немъ и здѣсь роститъ и воспитываетъ его въ кругу юныхъ и веселыхъ сверстниковъ, среди роскоши и наслажденій, совершенно замкнутымъ и въ полномъ отдаленіи отъ суетъ, горестей и печалей обыкновеннаго міра; при немъ были оставлены только его «пѣстуны» — воспитатель и сверстники, вмѣстѣ съ которыми онъ былъ заключенъ, выросталъ и получалъ образованіе; никто изъ постороннихъ не могъ имѣть къ нимъ доступа, не могъ ввести ихъ въ общеніе и сношеніе съ внѣшнимъ міромъ. Тревожные вопросы о причинѣ такого удаленія отъ міра и о самомъ мірѣ тѣмъ не менѣе начинали волновать юнаго царевича, и отецъ долженъ былъ уступить его настоятельнымъ просьбамъ— дозволить ему выходить и выѣзжать за стѣны дворца. Давая свое дозволеніе, Авениръ и въ этомъ случаѣ тщательно озаботился о томъ, чтобы во время выходовъ и выѣздовъ царевича изъ дворца ему не встрѣтилось ничего изъ «золъ и печалей» міра сего. Какъ и слѣдовало ожидать, тщетны были всякія предосторожности: однажды царевичъ увидѣлъ прокаженнаго и слѣпца, въ другой разъ—дряхлаго, сѣдого, сгорбившагося старца, наконецъ, онъ узнаетъ и о смерти, какъ неизбѣжномъ концѣ всякаго земного существованія. Все это вызываетъ его на размышленія, будитъ жгучіе, неотразимые вопросы: отчего это, въ чемъ причина и вина всего, какъ жить и что потомъ, по смерти?.. Онъ спрашиваетъ окружающихъ, но они ничего не могутъ отвѣтить, они могли только сказать, что на такіе вопросы отвѣтили бы тѣ, которыхъ его отецъ жестоко преслѣдуетъ и которыхъ отецъ почти всѣхъ истребилъ—христіане и христіанскіе пастыри—отшельники, такъ какъ они занимаются подобными вопросами и много говорятъ по поводу ихъ. Царевичъ начинаетъ скорбѣть, впадаетъ въ печаль, и уже ничто не можетъ утѣшить его: «вся сладкая и прекрасная міра сего» является «въ очесахъ яко нечистота и мерзость». И вотъ, тогда-то, «по человѣколюбію и милости Божіей», ведущей человѣка на путь правый и спасительный, нѣкто старецъ священникъ, по имени В., жившій отшельникомъ въ пустынѣ, «божественнымъ нѣкіемъ откровеніемъ наставляемый», узнаетъ о царев. Іоасафѣ, — о томъ, что происходитъ съ нимъ, и идетъ къ нему. Переодѣвшись и назвавшись заѣзжимъ изъ далекой страны купцомъ, чтобы имѣть возможность проникнуть во дворецъ, онъ предлагаетъ, чрезъ ближайшаго къ царевичу «пѣстуна», показать ему «камень драгій, ему же подобенъ николиже нигдѣже обрѣтеся». Доступъ во дворецъ ему открытъ, царев. Іоасафъ принимаетъ его, и преп. В. сначала прикровенно и приточно, а затѣмъ открыто, въ продолжительныхъ бесѣдахъ, излагаетъ ему основныя истины христіанскаго вѣроученія и нравоученія, и кончаетъ тѣмъ, что юноша царевичъ, уже предрасположенный къ принятію христіанства, узнаетъ вѣру Христову, убѣждается въ ея истинности и принимаетъ крещеніе отъ В., давая при этомъ обѣтъ, при первой же возможности, покинуть міръ и все, яже въ немъ, отдаться всецѣло подвигамъ пустыни — отшельнической жизни, по примѣру своего наставника въ вѣрѣ—В. Послѣ этого Іоасафъ отпускаетъ В., и послѣдній снова удаляется въ пустыню, невѣдомо куда. Продолжительныя бесѣды царевича съ В. и обращеніе его въ христіанство не могли долго оставаться тайной: отецъ скоро узнаетъ о всемъ, приходитъ въ страшный гнѣвъ, но, удержанный приближенными отъ жестокостей въ отношеніи къ преступному сыну, всячески старается, при помощи всѣхъ волхвовъ и мудрецовъ своей страны, отвратить его отъ христіанства. Все оказалось на-

прасным: ни угрозы, ни искушенія и обольщенія не могли поколебать вѣру молодого царевича, а мудрѣйшіе волхвы, которые, по приказу царя, устраивали пренія съ христіанами, въ присутствіи царевича, чтобы обличить и посрамить ихъ, сами обращались въ христіанство, убѣждаясь въ его истинности и силѣ. Тогда царь Авениръ, также поколебавшійся въ своихъ языческихъ вѣрованіяхъ, по совѣту мудрыхъ совѣтниковъ, раздѣлилъ свое царство на двѣ части и одну изъ нихъ отдалъ сыну, предоставивъ ему править и царствовать въ немъ по своему усмотрѣнію. Іоасафъ дѣятельно принялся за уничтоженіе язычества и обращеніе въ христіанство своихъ подданныхъ, разрушалъ идольскія капища и на мѣстѣ ихъ строилъ христіанскія церкви,—со всѣхъ сторонъ стекались къ нему христіане, изгнанные его отцомъ. Между тѣмъ Авениръ, горячо и настоятельно убѣждаемый сыномъ, рѣшился, наконецъ, принять христіанство, и радостный Іоасафъ былъ воспріемникомъ его отъ купели крещенія. Послѣ этого, Авениръ все царство отдалъ сыну, а самъ удалился въ уединеніе, оплакивая свои великія прегрѣшенія въ язычествѣ и по прошествіи четырехъ лѣтъ уединенной покаянной жизни, «пріимши грѣховъ своихъ прощеніе отъ Бога», скончался,—«съ миромъ къ Богу представися». Царевичъ Іоасафъ, черезъ 40 дней по кончинѣ отца, торжественно отказался отъ престола: никакія просьбы и мольбы его подданныхъ не могли измѣнить его рѣшенія. Онъ указалъ достойнаго ему преемника Варахію, который надзиралъ во время его заключенія въ уединенномъ дворцѣ и былъ христіанинъ, и, не взявъ собою ничего, удалился въ пустыню къ своему духовному отцу и наставнику В. Долго онъ искалъ его, блуждая по знойной пустынѣ и питаясь травой и кореньями, и только чрезъ два года хожденій по пустынѣ нашелъ онъ въ дикомъ «вертепѣ» пр. В., остался при немъ вмѣстѣ вести равноангельское житіе, подвизался вмѣстѣ съ нимъ до его кончины, похоронилъ его и самъ скончался здѣсь же, въ пустынѣ.—Время жизни препп. В., Іоасафъ и Авенира—неизвѣстно.

Житіе св. В. и І. въ историко-литературномъ отношеніи представляетъ памятникъ въ высшей степени интересный и еще не достаточно обслѣдованный съ разныхъ сторонъ. Обыкновенно, оно приписывается св. Іоанну Дамаскину, но едва ли справедливо, такъ какъ только въ нѣкоторыхъ и притомъ позднѣйшихъ греческихъ рукописяхъ оно имѣетъ въ надписаніи имя І. Дамаскина, въ большинствѣ же древнѣйшихъ рукописей встрѣчается указаніе, что «эта назидательная исторія о св. В. и Іоасафѣ была принесена изъ Индіи въ Іерусалимъ Іоанномъ, монахомъ монастыря св. Саввы». Поэтому думаютъ, что оно было составлено въ Палестинѣ, въ монастырѣ св. Саввы (въ Іерусалимѣ) монахомъ Іоанномъ въ VII—VIII вв. Въ этомъ житіи В. и Іоасафа, какъ оказывается, помѣщена значительная часть считавшейся потерянной апологіи аѳинскаго философа и апологета Аристида, поданная импер. Антонину Пію (138—161). Апологія эта, о которой историкъ Евсевій говоритъ, что въ его время «она имѣлась у многихъ» (Ц. ист. IV, 3), — до 1891 г. оставалась почти совсѣмъ неизвѣстной, а въ этомъ году былъ открытъ и изданъ, по Синайской рукописи, сирскій переводъ ея, и вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что значительная часть греческаго подлинника апологіи, съ нѣкоторыми сокращеніями, находится въ житіи В. и Іоасафа.

По содержанію житіе В. и І. само представляетъ (независимо отъ внесенной въ него апологіи философа Аристида) пламенную апологію христіанства и вмѣстѣ восторженное прославленіе иноческо-отшельническаго — въ частности пустыннаго—житія. Этимъ объясняется его особенная распространенность и извѣстность въ средніе вѣка: оно, какъ нельзя болѣе, отвѣчало господствовавшимъ тогда церковно-религіознымъ взглядамъ и запросамъ относительно мірской и не мірской, отрѣшенной отъ всего земного, жизни аске-

товъ и отшельниковъ, вдали и въ сторонѣ отъ людей и отъ всякихъ приражсній мірскихъ золъ, земной грѣховной суеты и всяческихъ общественныхъ волненій и треволненій. Старецъ В. съ его простой, но мудрой и глубоко-проникновенной христіанской рѣчью, обращенной къ пылкому, пламенному юношѣ, жаждущему познать истину, и этотъ юноша, смиренный и скромный, но смѣлый и рѣшительный въ своемъ поведеніи, прекрасный тѣлесно и еще болѣе сіяющій душевной красотой — представлялись идеально-возвышеннѣйшими носителями и выразителями христіанскихъ началъ мудрствованія и личнаго поведенія человѣка - христіанина. Предъ ними преклонялись, ихъ противопоставляли всему идеальному въ обыкновенной мірской средѣ. Вотъ почему житіе св. В. и Іоасафа было столь извѣстно и такъ любимо въ народѣ въ средніе вѣка. Кромѣ греческаго оригинала этого житія въ многочисленныхъ спискахъ (отъ X доXVI—XVII вв.), оно дошло до насъ въ переводахъ и передѣлкахъ на *восточныхъ* языкахъ: еврейскомъ, сирскомъ, арабскомъ, ееіопскомъ, армянскомъ, грузинскомъ; на западно-европейскихъ: кромѣ латинскаго, на итальянскомъ, французскомъ, испанскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ, на славянскихъ языкахъ—чешскомъ, польскомъ и др. На западѣ это житіе становится извѣстнымъ съ XI в., со времени того огромнаго культурнаго движенія съ запада на востокъ и съ востока на западъ, которое открылось со времени крестовыхъ походовъ. Въ XII в. неизвѣстный французскій поэтъ переложилъ житіе св. В. и І. въ стихи; въ XIII в. знаменитый нѣмецкій поэтъ Рудольфъ Эмскій составилъ изъ него цѣлую поэму въ 16,244 стиховъ; прозаическія изложенія и передѣлки его на разныхъ европейскихъ языкахъ, до и послѣ появленія книгопечатанія, были многочисленны.

На церковно-славянскомъ яз. житіе В. и І. появилось, вѣроятно, очень рано—въ X—XI вв., а въ XII—XIII вв. было по частямъ внесено въ число нравоучительныхъ статей Пролога и чрезъ Прологъ, главнымъ, образомъ, и сдѣлалось у насъ извѣстнымъ, такъ какъ Проложныя статьи читались у насъ въ церкви, во время богослуженія, хотя, кромѣ того, и отдѣльными книгами, содержащими полное житіе (греческіе оригиналы такихъ книгъ сохранились отъ X—XI вв.) и въ разнообразнѣйшихъ отрывкахъ и извлеченіяхъ, по разнымъ сборникамъ, оно встрѣчается во множествѣ списковъ, до перво-печатныхъ изданій включительно. Первое печатное изданіе житія св. В. и І., на славянскомъ яз., появилось въ 1681 г. Въ немъ оно имѣетъ такое заглавіе: «Исторія или повѣсть св. и преп. отца нашего, иже изъ Дамаска, о преп. отцѣ Варлаамѣ пустынно-жителѣ и о Іоасафѣ царѣ индійстѣмъ». Книга начинается выходнымъ листомъ, на которомъ представлены, по обѣимъ сторонамъ текста, на лѣво—«миръ» въ образѣ Дѣвы, увѣнчанной лавровымъ вѣнкомъ, съ пальмовой вѣткой, лирой и рогомъ изобилія въ рукахъ, а направо—«брань», въ видѣ воина съ мечемъ и копьемъ въ рукахъ,—подъ рисунками подпись извѣстнѣйшаго русскаго рисовальщика и гравера: «начерталъ Симонъ Ушаковъ 7188 (1680) г.»; другой рисунокъ того же гравера, сдѣланный совмѣстно съ извѣстнѣйшимъ также русскимъ граверомъ Аѳанасіемъ Трухменскимъ (см. объ нихъ у Ровинскаго, Рус. народ. карт.), находится предъ самымъ началомъ «Исторіи» и представляетъ В. бесѣдующимъ съ цар. Іоасафомъ. Вслѣдъ за выходнымъ листомъ въ книгѣ находится «предисловіе къ читателю», кратко передающее силлабическими стихами содержаніе «Исторіи», затѣмъ служба св. В. и Іоасафу и «стиси краесогласніи» въ похвалу имъ, а потомъ уже—и самая «Исторія». Хвалебные силлабическіе вирши—«стиси краесогласніи», помѣщенные впереди «Исторіи»—повѣтствованія о св. Варл. и Іоас. обращаютъ на себя вниманіе въ томъ отношеніи, что служатъ переходомъ къ народнымъ *каличьимъ духовнымъ* стихамъ объ этихъ святыхъ, чрезъ которые ихъ житійное повѣствованіе сдѣлалось чрезвычайно популярно въ на-

шемъ простомъ народѣ, особенно въ мірѣ раскольничьемъ. Служба свв. В. и Іоасафу своимъ внесеніемъ въ печатныя служ. Минеи, какъ полагаетъ архіепископъ Сергій, обязана патр. Іоасафу I (1634—1641). *Пам. В. и Іоасафа* у насъ *17 ноября*, у грековъ по Синаксар. и Служ. Мин. *30 мая*, въ Рим. Мар. 27 ноября.

Литература: греч. подлин. житіе Вар. и Іоас.: *Boissonade*, Anecdota graeca, 1832, t. IV; MPG. 96 col. 859,—дополнительныя изд., переводъ, изслѣдов. и пр. см. у *Крумбахера*, GBL, 2 изд., 889, HII., RE., t. II, (изд. 3). — На слав. яз. — въ Макар. Чт. Мин. и по нимъ у Димитр. Рост. (съ сокращеніемъ), на рус. яз. въ стихотворномъ изложеніи въ «Странникѣ» 1887 г. т. I; изслѣдованія на рус. яз.: *Кирпичникова*, Греч. романы въ новыхъ литературахъ. Харьк. 1876, и по поводу этой кн.—акад. *А. Н. Веселовскаго*, въ «Журн. Мин. народ. просвѣщ.» 1877 г. т. 192. Житіе В. и Іоас., въ отношеніи его къ предполагаемому индійскому первоисточнику и какъ относящееся къ числу такъ называемыхъ «странствующихъ повѣстей», послѣ одновременныхъ почти указаній Лабулэ, Биля (Beal) и Либрехта, было подробно разсмотрѣно извѣстнымъ санскритологомъ Максомъ Мюллеромъ въ 1870 г.— см. его „Essays" Bd. III C. 323 etc.

А. Пономаревъ.

ВАРЛААМЪ, игум. **Печерскій**, преп.- непосредственный ученикъ преп. Антонія Печер., первоначальника русскаго иночества. Сынъ боярина Іоанна, «перваго у князя (Изяслава) въ болярѣхъ»— приближеннаго къ князю, внукъ храбраго и славнаго Вышати и правнукъ Остроміра воеводы, — познакомился съ печерскими иноками, часто приходилъ къ нимъ, бесѣдовалъ — «наслаждался медоточивыхъ словесъ, иже исхождаже изъ устъ ихъ», и такъ полюбилъ, увлекся ихъ обращеніемъ и житіемъ, что, отказавшись отъ всего и не взирая на препятствія со стороны родителей и блестящаго положенія, какое представлялось ему занять въ жизни, — оставилъ «вся красная міра сего», ушелъ въ пещеры къ преподобнымъ отцамъ и, съ благословенія преп. Антонія, былъ постриженъ преп. Никономъ, получилъ имя Варлаама и облекся въ монашескія ризы. Напрасно отецъ силою хотѣлъ принудить его отказаться отъ монашества: молодой инокъ остался непреклоненъ и отецъ долженъ былъ уступить. Отпуская его, наконецъ, въ монастырь,—«отецъ, мать, жена, рабы и рабыни горько плакали о немъ, со слезами провожали его,—онъ же, яко птица избавлялся отъ сѣти ловящихъ», поспѣшилъ въ пещеры, гдѣ былъ встрѣченъ «съ радостію великою» и «благодареніемъ Богу». Преп. Антоній полюбилъ его «за превосходящую въ немъ добродѣтель» и, желая сложить съ себя бремя управленія собравшимися вокругъ него иноками (въ числѣ двѣнадцати), чтобы отдаться полному отшельническому уединенію, — предложилъ имъ избрать вмѣсто себя В., и В. былъ назначенъ игуменомъ, а преп. Антоній ископалъ новую пещеру, на разстояніи ста саженъ отъ первой, и поселился въ ней, теперь это мѣсто извѣстно подъ названіемъ «ближнихъ пещеръ». Но не долго преп. В. игуменствовалъ и устроялъ вновь построенный монастырь. Великій кн. Изяславъ построилъ свой монастырь во имя св. Димитрія (своего святого) и взялъ игуменомъ въ него преп. Варлаама, «хотя сотворити, какъ замѣчаетъ авторъ Патерика, свой монастырь выше Печерскаго». На мѣсто В. въ Печерской обители, по указанію преп. Антонія, былъ поставленъ преп. Ѳеодосій, а В., «яко въ добродѣтелѣхъ иноческихъ искусный», положилъ всѣ старанія къ устройству новаго порученнаго ему монастыря и установилъ въ немъ строй монашеской жизни, конечно, по образцу Печерской обители. О дальнѣйшей его жизни и дѣятельности ничего неизвѣстно; извѣстно только, что онъ дважды путешествовалъ на Востокъ —сначала въ св. градъ Іерусалимъ, потомъ въ Константинополь. Возвращаясь изъ Константинополя, онъ заболѣлъ на пути, больной доѣхалъ до Владиміра (Волынскаго), остановился здѣсь въ монастырѣ и скончался (въ 1065 г.). Передъ смертью, онъ завѣщалъ перенести его тѣло въ обитель Ѳеодосія и все, что пріобрѣлъ онъ въ Константинополѣ—«иконы и вся сущая, еже на потребу» (вѣроятно, книги и утварь церковную)—передать туда же. Воля его была исполнена: мощи его до-селѣ почиваютъ въ пещерахъ кіевскихъ. — *Пам.* его *19 ноября.*

См. Печер. Патер. въ изд. Яковлева, Памятн. рус. литер. XII и XIII вв., 1872 г., стр. 14, 16, 17, 19, 27, 66; 74—75; въ «Чет.-Мин.» Макар. Патер. помѣщенъ въ майск. кн.,—у Димитр. Рост. по печат. Кіев. Пат., у *Муравьева*, Жит. рус. .свят.—русское изложеніе Димитр. Рост., у другихъ— преосв. Филарета. Димитрія и др. по Дим. Рост.—См. также *Казанскаго*, Исторія прав. рус. монашества, стр. 24.

А. Пономаревъ.

ВАРЛААМЪ Новгородскій (Хутынскій) преп. — Родомъ новгородецъ, преп. В. (род. въ первой половинѣ XII в.), воспитанный «добрѣ въ наказаніи Господни» его «благовѣрными и богобоязненными родителями», людьми, вѣроятно, именитыми и богатыми, — съ дѣтства получилъ непреодолимую наклонность къ книжному наученію («извыче всю хитрость книжную и псаломская толкованія разсмотрѣвъ», говорится въ его древнѣйшемъ житіи) и къ подвигамъ благочестія и спасительной жизни. «Поистинѣ житіе сіе, говорилъ онъ, акы сѣнь (тѣнь), и сонъ, и ако (яко) коло вершится», и потому удалился изъ міра. Мѣсто для своего уединенія онъ нашелъ на правомъ живописномъ берегу Волхова, въ десяти верстахъ отъ Новгорода, среди густого лѣса,—это— Хутынь или Хотынь (красивое, пріятное), какъ называлось оно.—Здѣсь, принявъ постриженіе въ иноческій образъ «отъ нѣкотораго мниха пресвитера», построилъ онъ себѣ хижину и началъ подвизаться — трудиться Господа ради и спасенія души, проводя время въ непрестанной молитвѣ, постѣ, бдѣніи, постоянно работая — «древа посѣкая и нивы творя», бодрствовалъ и трудился по апостольской заповѣди: «аще кто не дѣлаетъ, да не ястъ» (2 Сол. **3**, 10). Молва о его подвигахъ распространилась всюду и «отовсюду сбирахуся къ нему князи и вельможи и нищіи». Малая хижина преп. В. вскорѣ обратилась въ настоящій монастырь съ обширнымъ каменнымъ храмомъ Спаса Преображенія Господня, который «мнози черноризци», собравшіеся въ монастырь преп. В., «исполниша (наполнили) чтеній, и пѣнія, и службы, и бысть (говоритъ тотъ же набожный списатель его житія) радость велика всѣмъ христіанамъ и прибѣжище». Преп. В. продолжалъ утѣшать, назидать и научать приходившихъ къ нему до самой смерти, ни въ чемъ не измѣняя строго-подвижническаго образа своей жизни и требуя того же отъ братій своего монастыря. Господь прославилъ его даромъ чудотвореній и онъ сталъ извѣстенъ не только своею учительностію, но и какъ великій чудотворецъ при жизни и по смерти. Умирая, преп. В. управленіе монастыремъ передалъ другу своему Антонію (Андрейковичу), постриженнику хутынскаго монастыря и извѣстному по замѣчательнымъ путевымъ запискамъ о путешествіи въ Царьградъ (Антоній былъ потомъ архіепископомъ новгородскимъ). Скончался преп. В. Хут. 6 нояб. 1193 г.,—*пам. 6 ноября.*

См. древнее Пролож. житіе преп. В. въ Чт.-Мин. Макар., изд. Археогр. комм., нояб. 6 д., въ печат. Прол. и у Дим. Рост. уже измѣненная редакц. этого житія, но по ней излагають всѣ почти новѣйшіе — Филар., Мурав., Димитр. и др. Мы въ своемъ изложеніи житія св. В. держались старой Прол. редакціи.—Все важнѣйшее, относящееся къ житію преп. В. Хут. и исторіи основаннаго имъ монастыря (съ подробнымъ библіографическимъ указателемъ), собрано въ изд., сдѣланномъ къ 700-лѣтнему юбилею этого монастыря (6 авг. 1892 г.): «Истор. археол. очерк. Хут. Варл. Спасо-Преобр. м., подъ редак. *И. Токмакова*, М. 1892 г. (библіогр. указ. на стр. 42—49).

А. Пономаревъ.

ВАРЛААМЪ преп. **Керецкій** жилъ въ царствованіе Ивана Грознаго (XVI в.), былъ сначала священникомъ въ г. Колѣ, но совершилъ великое преступленіе изъ ревности—убилъ свою жену—и, считая себя недостойнымъ священствовать, а также желая загладить преступленіе, наказалъ себя тѣмъ, что съ трупомъ ея ѣздилъ на лодкѣ, не выпуская весла изъ рукъ, по океану мимо мыса св. Носа, «дондеже мертвое тѣло тлѣнію предадеся», затѣмъ подвизался инокомъ въ пустынѣ около Кереты, въ мѣстности, принадлежавшей соловецкому монастырю (съ 1635 г.). Эти свѣдѣнія о преп. В. находятся въ краткой «Повѣсти» объ немъ, составленной, приблизительно около 1664 г., по мѣстнымъ народнымъ преданіямъ, однимъ изъ соловецкихъ иноковъ, служившихъ при Керецкой церкви (Солов. библ. № 182,—см. «Арх. Епарх. В.»

1898 г.—о Керецкомъ приходѣ). Въ концѣ «Повѣсти» приводятся разсказы бѣломорскихъ промышленниковъ о чудесномъ спасеніи преп. В. многихъ изъ нихъ отъ потопленія, при чемъ одно изъ чудесъ относится къ 1614 г.: на основаніи этихъ чудесъ преп. В. сдѣлался у бѣломоровъ св. покровителемъ отъ «воднаго потопленія» во время ихъ опасныхъ промышленныхъ поѣздокъ по морю: «Никола Чудникъ да Варлаамій Керецкій» — вотъ святые, небесному покровительству которыхъ они поручаютъ себя, отправляясь въ море. «Смотри,—неладное что выйдетъ тебѣ, говорятъ поморы: повѣтерья что ли долго не будетъ (на морѣ), въ бурю ли страхъ обуяетъ тебя, въ великое ли сомнѣніе впадешь и соскучишься крѣпко,—молитву свою Варлаамію Керецкому посылай. Затѣмъ онъ, батюшка, въ нашихъ странахъ и обитель себѣ земную воспріялъ.—Молись ты ему—пособляетъ» (Максимовъ, «Годъ на сѣверѣ»).—Онъ не канонизованъ и пользуется только мѣстнымъ почитаніемъ,—*пам. 7 ноября.*

См. *Ключевскій*, Жит. р. св., 341; *Яхонтовъ*, Жит. св. сѣверно-русск. подвижн. Поморск. края, К. 1881 г., стр. 154; преосв. *Димитрій*, Мѣсяц. свв., ноябрь; іером. *Никодимъ*, Архангельскій Патер., Спб. 1901 г., гл. 20. *А. Пономаревъ.*

ВАРЛААМЪ, преп. **Важскій** или Шенкурскій (Пинежскій). — Новгородскій посадникъ, въ мірѣ Василій Степановичъ Своеземцевъ, преп. В. имѣлъ, по наслѣдству отъ дѣда и отца обширныя земельныя владѣнія по рѣкѣ Вагѣ (арх. г., шенкур. у.), съ языческимъ населеніемъ изъ дикарей вогуловъ и остяковъ (въ XV в.), среди которыхъ всячески старался провести начатки осѣдлой земледѣльческо-культурной жизни, построилъ на рѣкѣ Вагѣ Пинежскій городокъ (названный такъ по притоку Ваги р. Пинежья), въ 16 верстахъ отъ Шенкурска. Онъ самъ лично нерѣдко бывалъ въ тѣхъ краяхъ и распоряжался по устройству своихъ владѣній и относительно подчиненія русскому вліянію дикихъ инородцевъ, которые вели охотничій, бродячій образъ жизни и съ которыми ему приходилось имѣть нерѣдко кровавыя столкновенія, заставляя силою подчиняться его власти; зорко слѣдилъ за своими и чрезъ посылаемыхъ имъ управителей и довѣренныхъ лицъ, несмотря на то, что принималъ онъ дѣятельное участіе и во внутреннихъ дѣлахъ Новгорода, и въ сношеніяхъ его съ великимъ княземъ (участіе въ Посольствѣ къ вел. кн. Васил. Вас. въ 1446 г. и договоръ съ нимъ, а также договоръ 1456 г.). Вѣроятно, въ тѣхъ же видахъ упроченія русскаго просвѣтительнаго вліянія среди дикихъ инородцевъ, преп. В. построилъ на рѣкѣ Вагѣ, въ 15 вер. отъ г. Шенкурска, монастырь во имя еванг. Іоанна Богослова, которому (монастырю) отдалъ много земли изъ своихъ обширныхъ владѣній, съ крестьянами, поселенными на нихъ, закрѣпивъ отдачу ихъ дарственными грамотами,—земли эти остались за его монастыремъ и послѣ того, какъ вел. кн. Іоаннъ III весь важскій и двинскій край сдѣлалъ собственностью своего дома. Достигнувъ глубокой старости, Вас. Степ. и самъ удалился въ Іоанно-Богословскій монастырь (послѣ 1456 г.), принялъ постриженіе съ именемъ Варлаама и остатки жизни провелъ здѣсь въ строгой иноческой жизни. Скончался онъ въ 1462 г. 19 іюня. Въ 1552 г. были открыты его мощи, при которыхъ съ самаго времени открытія ихъ начали совершаться чудеса; въ 1630 г. новгор. митр. Кипріаномъ мощи его были освидѣтельствованы, и тогда же было сдѣлано распоряженіе о празднованіи его памяти (19 іюня) и устроенъ былъ въ монастырѣ придѣлъ его имени. Нынѣ мощи его покоятся подъ спудомъ въ монастырской, съ 1764 г. (по упраздненіи Іоан.-Богосл. монастыря) приходской церкви; ежегодно 19 іюня изъ г. Шенкурска бываетъ крестный ходъ въ этотъ монастырь. — Несомнѣнно, пр. В. въ своей дѣятельной и многосторонней мірской жизни принадлежалъ къ числу тѣхъ предпріимчивыхъ и отважныхъ новгородцевъ, которые смѣло проникали въ самыя дикія и непроходимыя мѣста нашего сѣвера, овладѣвали ими, устроялись и колонизова-

лись среди инородцевъ-дикарей. Монастыри, устрояемые ими въ такихъ мѣстахъ, служили опорными и надежными пунктами, отъ которыхъ культурно-просвѣтительное вліяніе распространялось во всѣ стороны, все дальше и дальше въ глубь непроходимыхъ лѣсовъ, болотъ и всякой дикости, нетронутыхъ еще культурой земель. Къ сожалѣнію, для знакомства съ такими высоко-интересными и важными историческими лицами, какъ посадникъ Вас. Ст. Своеземцевъ (преп. Варл.), его отецъ и дѣдъ—сохранились самыя скудныя историческія свѣдѣнія: нѣсколько отмѣтокъ въ лѣтописяхъ и житіе (пр—го Вар—ма), составленное спустя 127 лѣтъ послѣ его кончины (инокомъ сійскаго м. Іоною въ 1589 г.) на основаніи отдаленныхъ отголосковъ старины, по преданію, сохранившемуся среди монастырскихъ старцевъ. По такимъ скуднымъ источникамъ, понятно, не представляется возможности даже хотя бы сколько-нибудь полно обрисовать жизненную дѣятельность и «подвиги»—въ міру и въ тихой келліи монастыря—такихъ подвижниковъ, какъ преп. В., — въ началѣ жизненной дѣятельности богатый и родовитый посадникъ Великаго Новгорода, а въ концѣ жизни смиренный инокъ имъ же устроенной обители, преподобный и прославленный чудесами по смерти. *Пам. 9 іюня.*

О преп. В. Шенк. см. ***Филарета***, **Русск. св.**, ***Димитрія***, **преосв. твер.**, **Мѣсяц. свят.**, ***Никодима***, **Арханг. Патер. (выписки изъ Филар.)**, ***Ключевск.*** **Жит. св.**, ***Голубинск.***, **Истор. канон. р. свв.** *А. Пономаревъ.*

Варлаамъ, начальникъ Владычнаго монастыря Введенія Пресв. Богородицы въ Серпуховѣ, ученикъ св. Алексѣя митр., сконч. въ 1377 г.—или въ 1392 г.—**Варлаамъ**, игум. Махрицкій, ученикъ св. Стефана Махрицкаго, ум. въ 1392 г.—**Варлаамъ** Улейминскій, основавшій монаст. на р. Улеймѣ въ 10 вер. отъ Углича, въ XV в.

А. П.

ВАРЛААМЪ (Ясинскій), по окончаніи ученія въ Кіевской коллегіи, учился еще въ Краковской академіи, и тамъ, несмотря на препятствія, увѣнчанъ «философскимъ колпакомъ»; 1669—1673 г. былъ ректоромъ коллегіи, потомъ игуменомъ Пустынно-Николаевскимъ, съ 1684 г. архимандритомъ Лавры, съ 1690 г. митрополитомъ Кіевскимъ (Панегирикъ Яворскаго, писанный на избраніе Ясинскаго въ архимандрита Лавры. 1684 г., въ Опис. Рум. муз. стр. 526, 641). Скончался 1707 г. Окружное посланіе «ректора и игумена братскаго» съ жалобою на бѣдствія братства издано во II т. Кіевск. Пам., 256—266. Письмо къ царямъ 1688 г. о Кіевской лаврѣ изд. въ Опис. К. лавры, № 15, К., 1847 г., стр. 207. Его «Изображеніе дѣлъ Московскаго патріаршаго собора»—въ синод. библ. Любопытное письмо его къ гетману, съ изложеніемъ мыслей по случаю подозрѣній патр. Іоакима противъ православія Малороссіи (изд. въ кн.: Св. Димитрій Рост., М. 1849 г., стр. 25—28). Письмо его къ царямъ 1691 г. съ жалобою на самоволія епископа Іосифа Шумлянскаго—въ рукоп. (Опис. Соф. соб. 212). Письмо къ патр. Адріану 1693 г., гдѣ описывалъ онъ положеніе церковныхъ дѣлъ на югѣ и испрашивалъ жалованную грамату для коллегіи—въ синод. библ. По его настоянію переведено на славянскій языкъ и издано «*Православное исповѣданіе вѣры*». Переводъ изданъ 1696 г. М. 1702 г.

ВАРЛААМЪ, обращенный изъ евреевъ, игуменъ, съ 1769 г. наставникъ еврейскаго и нѣмецкаго языковъ въ Сергіевой семинаріи, потомъ архимандритъ. Имъ переведено съ латинскаго яз. «Златое сочиненіе» раввина Самуила, Спб. 1782, 1788 г., М. 1837 г. Примѣчаніе изданія 1788 г. говоритъ: «книга сія, заключающая въ себѣ безпристрастныя о Христѣ разсужденія, на пророческихъ изреченіяхъ и дѣйствительномъ ихъ исполненіи, а наипаче на нынѣшнемъ состояніи рода іудейскаго основанныя, писана, какъ самъ сочинитель во многихъ мѣстахъ объявляетъ, на арабскомъ языкѣ, въ началѣ 11 столѣтія,—съ арабскаго на латинскій языкъ переведена монахомъ Альфонсомъ Бономъ,—четвертымъ изданіемъ въ Лейпцигѣ 1769 г.; издана—стараніемъ іеромонаха Ѳеотокія, быв-

шаго въ Россіи архіепископа. На россійскомъ языкѣ издается третьимъ тисненіемъ, кромѣ перепечатанія въ Москвѣ противнымъ закону образомъ, подъ названіемъ: «собраніе полезныхъ цвѣтовъ». Приб. къ Твор. св. отцевъ, 1863, стр. 532, 533, 536, 537.

ВАРЛААМЪ, въ мірѣ псковскій священ. *Василій*,—агіографъ, составившій (съ 1542 по 1563 г.), по порученію м. Макарія, житія русскихъ святыхъ Ефросина Псковск., Александра Невск., Всеволода Мстисл., Саввы Крипѣцкаго, новг. епп. Никиты и Нифонта и житіе св. Исидора и 72 мучч. Юрьевскихъ. За житіе Ефросина Пск., въ которомъ высказывается мнѣніе въ пользу сугубаго аллилуія, онъ еще въ XVII в. подвергся осужденію, какъ списатель житій «неправдивый», дозволявшій себѣ «вымыслы», осуждаютъ его и наши новые церковные историки—м. Евгеній, арх. Филаретъ, м. Макарій и др. Но проф. Ключевскій, разбирая житія, составленныя В., пришелъ къ тому заключенію, что онъ всецѣло находился въ зависимости отъ своихъ источниковъ: онъ излагалъ и обработывалъ старыя имѣвшіяся житіи и, гдѣ послѣднія были недостаточны по своему содержанію, а другихъ матеріаловъ не было, недостаточными выходили и его житія. Съ такимъ мнѣніемъ относительно В. соглашается и проф. Будиловичъ, при разборѣ его житія св. Исидора Юрьевск. (см. «Истор. замѣт. о русск. Юрьевѣ стараго времени въ связи съ жит. св. Исид. и 72 юрьевск. мучч.», Юрьевъ, 1901 г.). *А. Пономаревъ.*

ВАРЛААМЪ и **Варлаамиты.** — Варлаамъ — калабр. монахъ, виновникъ богосл.-филос. движенія въ Византіи XIV в., выразившагося въ борьбѣ двухъ партій—*варлаамитовъ* и *паламитовъ*, В. происходилъ изъ калабрійскаго города Семинарія, получилъ. прекрасное образованіе и пользовался уваженіемъ соотечественниковъ за свою просвѣщенность. Въ началѣ царствованія византійскаго императора Андроника Младшаго (1328 — 1341 г.) В. переселился въ Византію, съ цѣлью болѣе основательнаго и правильнаго изученія философіи Аристотеля, по подлиннымъ его сочиненіямъ. Онъ сначала жилъ въ этолійскомъ городѣ Калидонѣ, а потомъ—въ Өессаоникѣ, и хорошо изучилъ греческій языкъ. Около 1330 года В. прибылъ въ Константинополь. Отличаясь образованіемъ и ораторскимъ талантомъ, обладая обширною памятью и будучи знакомъ съ философскими ученіями Эвклида, Аристотеля и Платона, В. обратилъ на себя вниманіе какъ императора и его двора, такъ и столичнаго населенія. Онъ сдѣлался виднымъ учителемъ философіи, сталъ посѣщать площади и собранія и учить мудрости всѣхъ желающихъ. При этомъ В. похвалялся своими знаніями, пренебрежительно отзывался о византійскихъ ученыхъ, пытался поколебать ихъ авторитетъ, выставляя себя одного носителемъ высшей мудрости, и вызывалъ ихъ на открытое ученое состязаніе. Но онъ не разсчиталъ своихъ силъ и ошибся въ силахъ византійскихъ ученыхъ. Въ 1330 году произошелъ публичный диспутъ между В. и византійскимъ ученымъ Никифоромъ Григорой (см. о немъ особо) по вопросамъ астрономіи, грамматики, риторики и философіи Аристотеля,— В. былъ побѣжденъ и съ позоромъ удалился въ Өессалонику. Въ послѣдующее время В. написалъ въ православномъ духѣ до 18 сочиненій противъ латинства, въ коихъ осуждалъ и опровергалъ римское ученіе объ исхожденіи Святаго Духа, взаимномъ отношеніи лицъ Пресвятыя Троицы и о главенствѣ папы. Въ этихъ сочиненіяхъ не видно никакой тенденціозности, въ смыслѣ тайной подготовки уніи востока съ западомъ, въ интересахъ Рима. В. представляется здѣсь вполнѣ искреннимъ и убѣжденнымъ сторонникомъ греческой церкви и высказываетъ мнѣнія національной греческой партіи, безъ всякой умышленности или притворства.

Въ 1339 году императоръ Андроникъ Младшій, раздѣлявшій вмѣстѣ съ другими своими современниками мысль объ организаціи новаго крестоваго похода для освобожденія Святой земли изъ-подъ власти мусульманъ, отпра-

вилъ В. на западъ къ папѣ Бенедикту XII и католическимъ государямъ для переговоровъ по этому дѣлу. В. представлялся папѣ въ Авиньонѣ и велъ съ нимъ оживленную бесѣду объ уніи съ востокомъ и о необходимости оказать Византіи военную помощь. Изъ документовъ, касающихся этой миссіи, видно, что В. былъ искреннимъ и преданнымъ слугою византійскаго императора и энергично защищалъ интересы византійской церкви. Но миссія В. фактически не имѣла для византійской партіи никакихъ послѣдствій. Что же касается самого В., то ему, во время пребыванія на западѣ, удалось завязать связи въ мѣстномъ литературномъ мірѣ и бросить сѣмена эллинизма на романскую почву, не оставшіяся безъ вліянія и на эпоху Возрожденія. Съ В. находились въ учено-литературныхъ сношеніяхъ выдающіеся дѣятели современнаго запада: Петрарка, Боккачіо, Перуджино и Леонтій Пилатъ; они учились у В. греческому языку и литературѣ и, такимъ образомъ, чрезъ его посредство, сдѣлались проводниками эллинизма на западѣ.

По возвращеніи съ запада, В. жилъ то въ Константинополѣ, то въ Ѳессаловикѣ. Онъ попрежнему пользовался расположеніемъ императора и двора, былъ даже назначенъ настоятелемъ столичнаго монастыря Пантократора, состоялъ преподавателемъ богословія и пріобрѣлъ вліяніе въ средѣ константинопольскаго духовенства и народа. Однако у В. было немало и противниковъ изъ среды византійскихъ ученыхъ, которые не раздѣляли его философскихъ воззрѣній, его толкованія Аристотеля и характера приложенія философскихъ проблемъ къ христіанской догматикѣ. Дѣло въ томъ, что, по воззрѣнію В., державшагося раціоналистическаго направленія въ философіи, человѣческій умъ способенъ постигать самую природу вещей, такъ какъ представленія ума тождественны съ реальными вещами. Средствомъ къ познанію сущности вещей служатъ силлогизмы, правильное пользованіе которыми и ведетъ человѣка къ истинѣ. А постиженіе человѣкомъ истины приближаетъ его къ Богу, Который есть высочайшая истина, и соединяетъ его съ Творцемъ. Но какимъ именно путемъ человѣкъ познаетъ Бога? — Познаніе Бога, по мнѣнію В., не нуждается въ чувственныхъ органахъ, но сообщается, какъ актъ особеннаго просвѣщенія, тѣмъ, кто чистъ сердцемъ и исполняетъ заповѣди Божіи, и есть актъ непосредственнаго сообщенія человѣку высшаго знанія. То, что называется блаженнымъ созерцаніемъ Бога, есть мысленное воспріятіе Божества или осіяніе, доступное избраннымъ, но не пріобщеніе человѣку существа Божія, которое недоступно внѣшнимъ чувствамъ. Въ этомъ пунктѣ ученія В. оказалась существенная разница его воззрѣній сравнительно съ воззрѣніями византійскихъ ученыхъ, которые, не признавая за логикой и силлогизмами могущественнаго орудія къ познанію причины всего сущаго, ссылались на авторитетъ церковнаго преданія и святоотеческихъ твореній, какъ на единственно надежный путь къ познанію сущаго, и вообще рекомендовали не преступать въ богословіи предѣловъ, установленныхъ святыми отцами. Эти двѣ противоположныя точки зрѣнія на познаніе, раціоналистическая и церковная, съ особенной рельефностью опредѣлились въ области примѣненія тѣхъ и другихъ философскихъ воззрѣній къ христіанской догматикѣ, поводъ къ которому былъ данъ ученіемъ византійскихъ *исихастовъ* (см. о нихъ особо).

Живя въ Константинополѣ и бывая на Аѳонѣ, который былъ центромъ византійскаго средневѣковаго монашества, В. былъ смущенъ воззрѣніями и способомъ подвижничества византійскихъ исихастовъ, этихъ безмолвниковъ и молчальниковъ, отличавшихся замкнутою созерцательностью и суровымъ самоистязаніемъ, проводившихъ время въ молитвѣ и умномъ дѣланіи, совершенно отрѣшившихся отъ интересовъ міра и помышлявшихъ исключительно о спасеніи. Такой типъ подвижничества, неизвѣстный западному монашеству, живущему въ мірѣ и для міра, показался В. не

только страннымъ, но и заслуживающимъ осужденія. Но представитель западнаго иночества еще болѣе былъ смущенъ, когда одинъ изъ простодушныхъ аѳонскихъ калогеровъ въ безыскусственной формѣ сообщилъ ему, что иноки, посредствомъ особаго способа аскетической настроенности, удостоиваются тѣлесными очами видѣть свѣтъ Божественный и созерцать природу Божію. Этого для В. было достаточно, чтобы сдѣлаться неумолимымъ врагомъ византійскаго монашества. Онъ ревностно вооружился противъ исихастовъ, осудилъ ихъ подвижничество, какъ ведущее къ гибели, а не ко спасенію, а самихъ молчальниковъ назвалъ обманщиками, мессаліанами и омфалопсихамы (пупоумами); онъ «сталъ попирать ногами и всю (монашескую) добродѣтель въ теоріи и на практикѣ, имѣя въ виду (даже) священный Аѳонъ, общее вмѣстилище всякой добродѣтели, этотъ сонмъ, избранный во всей вселенной, гдѣ хранятся поистинѣ олимпійскія доблести». В., въ своемъ оскорбленіи исихастовъ, не ограничился словесными обличеніями, но и написалъ сочиненіе, въ которомъ доказывалъ, что свѣтъ Божественный, въ частности возсіявшій на горѣ Ѳаворѣ, есть вещественный и тлѣнный, обличалъ монаховъ за то, что они считаютъ священное писаніе безполезнымъ, а науку вредною, и думаютъ, что существо Божіе можно видѣть тѣлесными очами при помощи нѣкоторыхъ искусственныхъ пріемовъ.

Аѳонскіе иноки были крайне взволнованы нападками В. и обратились къ одному изъ выдающихся византійскихъ подвижниковъ и ученыхъ—Григорію Паламѣ (см. о немъ особо) съ просьбой поговорить съ В. и убѣдить его прекратить словесныя и письменныя на нихъ нападки и не оскорблять святыхъ мужей, почитающихъ божественный огонь. Палама, имѣвшій и раньше поводъ высказываться противъ богословско-философскихъ воззрѣній В., теперь со всею силою своего ученаго таланта и литературнаго умѣнья выступилъ противъ порицателя византійскаго монашества и его рѣзкихъ сужденій о богоугодной исихіи. Онъ написалъ (въ періодъ 1338—1341 г.) девять словъ противъ В., раздѣливъ ихъ на три тріады. В. отвѣтилъ своему литературному противнику сочиненіемъ «Κατὰ μασαλιανῶν». Въ споръ вмѣшались и другія лица: Палама нашелъ себѣ сочувствіе у вселенскаго патріарха Филоѳея, царицы Анны и ея сына Іоанна Палеолога, у царедворца, а послѣ императора, Іоанна Кантакузина и, конечно, въ средѣ византійскихъ, особенно аѳонскихъ, безмолвниковъ, а В. имѣлъ сообщниковъ въ лицѣ богослова и философа Григорія Акиндина и историка Никифора Григоры (см. о нихъ особо). Такимъ образомъ составились двѣ партіи—варлаамитовъ и паламитовъ,—и споръ возгорѣлся съ большою силою.

Весь жгучій предметъ спора сосредочивался на вопросѣ о существѣ и энергіи Божества (ἡ Θεία οὐσία καὶ ἐνέργεια): есть ли энергія самое существо Божіе, или же нѣтъ. Къ постановкѣ этого вопроса пришли посредствомъ другаго: что такое былъ свѣтъ Господня Преображенія на Ѳаворѣ, — существо Божіе, или нѣтъ. Основная мысль В. заключалась въ томъ, что божественное озареніе есть наука и знаніе, которое дается въ удѣлъ тѣмъ, кто чистъ сердцемъ и исполняетъ заповѣди Божіи. Таково именно было осіяніе учениковъ свѣтомъ Господнимъ во время пробужденія на горѣ Ѳаворѣ; оно имѣло цѣлью сообщеніе высшаго знанія апостоламъ и не было по природѣ своей чѣмъ-нибудь невещественнымъ или изліяніемъ самаго существа Божія, но только призракомъ, мысленнымъ образомъ, созданнымъ именно для этой цѣли. Палама же и аѳонскіе монахи отстаивали то мнѣніе, что возсіявшій на Ѳаворѣ свѣтъ, по ученію отцевъ церкви, хотя и не есть самое существо Божіе, но и не мысленный образъ: это есть неразлучно присносущное Божественному существу проявленіе и осуществленіе, иначе—это есть естественное свойство и энергія (φυσικὴ χάρις καί ἐνέργεια) Боже-

ства. В. возражалъ на это: если осіяніе учениковъ на Ѳаворѣ было дѣйствіемъ сообщенія имъ Божественнаго существа, то надо заключить, что этотъ свѣтъ тождественъ съ существомъ Божіимъ и что существо Божіе можетъ сообщаться человѣку и доступно человѣческимъ чувствамъ. Не существо, отвѣчалъ Палама, а энергія Божественная, благодать и слава, удѣляемая отъ существа Божія святымъ. При томъ, энергія Божественная нераздѣльна отъ существа Божія, какъ нераздѣленъ Сынъ отъ Отца или Духъ Святый, или какъ неотдѣлимъ лучъ отъ солнца и теплота отъ огня; значитъ въ такомъ ученіи нѣтъ мысли о двоебожіи. И подобно тому, какъ существо солнца, т. е., дискъ его, какъ недѣлимый, выше лучей и сіянія, посылаемаго человѣческимъ глазомъ, точно также, согласно ученію церкви, и божественное существо, какъ недѣлимое и невидимое, выше посылаемыхъ имъ сіяній, энергій и благости, которую сообщаетъ святымъ Пресвятая Троица. В. и его сторонники возражали и противъ такого пониманія взаимоотношеній сущности Божества и Его энергіи и, въ дальнѣйшей полемикѣ, пришли къ пантеистическимъ воззрѣніямъ.

Ученіе Варлаама, какъ еретическое, вызвало осужденіе церкви. По поводу его созывались соборы въ 1341, 1347, 1351, 1352 и 1368 годахъ. На этихъ соборахъ ученіе Паламы и его сторонниковъ было признано согласнымъ съ ученіемъ церкви, а В. и его ученики анаѳематствованы. Результаты соборныхъ постановленій выразились въ слѣдующихъ статьяхъ провозглашаемаго въ недѣлю православія Синодика, вошедшихъ въ его составъ въ 1352 году: 1) Анаѳема тѣмъ, которые принимаютъ возсіявшій отъ Господа свѣтъ при Божественномъ Его преображеніи то за образъ и тварь и призракъ, то за самое существо Божіе, и которые не исповѣдуютъ, что Божественный тотъ свѣтъ не есть ни существо Божіе, ни тварь, но несозданная и физическая благодать и осіяніе и энергія, всегда происходящая изъ самаго существа Божія. 2) Анаѳема тѣмъ, кто принимаетъ, что Богъ не имѣетъ физической энергіи, а одно только существо, и что нѣтъ никакого различія между существомъ Божіимъ и энергіей, кто не хочетъ думать, что какъ соединеніе Божественнаго существа и энергіи несліянно, такъ и различіе неизмѣнно. 3) Анаѳема тѣмъ, кто принимаетъ, что всякая физическая возможность и энергія Божества есть созданіе. 4) Анаѳема тѣмъ, которые говорятъ, что если допустить различіе въ существѣ и энергіи Божества, то значитъ мыслить Бога существомъ сложнымъ. 5) Анаѳема тѣмъ, кто думаетъ, что одному только существу Божію свойственно имя Бога, а не энергіи. 6) Анаѳема тѣмъ, кто принимаетъ, что существо Божіе можетъ быть пріобщаемо (т. е. людямъ), и кто не хочетъ допустить, что пріобщеніе свойственно благодати и энергіи. 7) Вѣчная память святѣйшему митрополиту солунскому Григорію Паламѣ, который низвергъ еретиковъ В. и Акиндина, дерзнувшихъ назвать физическую и нераздѣльную энергію и возможность Божества, а равно и всѣ физическія свойства Святой Троицы созданными, а также привносить ученіе о платоновскихъ идеяхъ и эллинскіе миѳы.

В., еще послѣ собора 1341 г., осудившаго его, оставилъ предѣлы Византіи и удалился въ Италію, гдѣ и былъ сдѣланъ (въ 1348 г.) епископомъ калабрійскаго города Gieraci. Въ Византіи остались у него друзья, явные и тайные, которые и продолжали здѣсь его дѣло. В. вдохновлялъ ихъ изъ Италіи своими письмами, въ которыхъ, между прочимъ, защищалъ латинское ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и о главенствѣ папы, которое раньше отрицалъ. Годъ смерти В. неизвѣстенъ, а послѣднія упоминанія о его ереси относятся къ концу XIV вѣка.

Такимъ образомъ, истинную *причину* ереси В. нужно видѣть въ раціонализмѣ этого западнаго пришельца, въ излишнемъ его довѣріи разуму и въ предпочтеніи логическихъ доводовъ свидѣтельству церковнаго преданія. *Поводомъ* къ борьбѣ между варлаами-

тами и паламитами послужили аскетическіе идеалы византійскихъ исихастовъ, стоявшіе въ связи съ основными принципами, характеромъ и направленіемъ греко-восточнаго монашества, но непонятные для богослова-раціоналиста и даже показавшіеся странными съ точки зрѣнія сторонника философіи Аристотеля. Однако воззрѣнія В. встрѣтили въ Византіи нѣкоторое сочувствіе. Это объясняется тѣмъ, что здѣсь почва была достаточно къ тому подготовлена предшествующею борьбою двухъ мѣстныхъ церковныхъ партій — зилотовъ и политиковъ, первая изъ коихъ защищала интересы монашества, а вторая бѣлаго духовенства. Столкновеніе этихъ партій можно наблюдать на пространствѣ цѣлыхъ вѣковъ (VIII—XIV). Значитъ, борьба паламитовъ съ варлаамитами не стояла особнякомъ въ церковно-общественной жизни средневѣковой Византіи. А затѣмъ смыслъ этой борьбы опредѣляется и въ зависимости отъ культурнаго движенія, которое она создала въ Византіи въ XIV вѣкѣ, вызвавъ значительную продуктивность мысли и философской, и богословской.

Литература. 1) Сочиненія Варлаама напечатаны у *Migne*'я, Patrologia graeca, t. CLI. 2) *Krumbacher*, Geschichte d. byzantinischen Litteratur, Zweite Ausgabe, § 31. München. 1897. 3) *Nicephorùs Greqoras*, Historia. Bonnae. 4) *I. Cantacuzenus*, Historia. Bonnae. 5) *Ѳ И. Успенскій*, Очерки по исторіи византійской образованности. Спб. 1892. 6) *Ѳ. И. Успенскій*, Синодикъ въ недѣлю православія. Одесса. 1893. 7) *Епископъ Порфирій Успенскій*, Исторія Аѳона. Часть III. Отд. 2. Спб. 1892. 8) *Г. Недѣтовскій*, Варлаамитская ересь (Труды Кіевской духовной академіи, 1873, февраль). 9) *П. А. Сырку*, Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Спб. 1899.

И. Соколовъ.

ВАРЛААМЪ (Петровъ), архіепископъ тобольскій. Сынъ синодальнаго московскаго иподіакона, бывшаго впослѣдствіи священникомъ въ Москвѣ, въ дѣтствѣ болѣлъ ногами и, какъ неспособный къ школьному ученію, сталъ заниматься живописнымъ искусствомъ, потомъ поступилъ послушникомъ въ Александро-Невскую лавру, гдѣ нашелъ для себя опытнаго руководителя въ лицѣ старца-схимника Досиѳея. По знакомству съ роднымъ его братомъ, тверскимъ архіепископомъ Гавріиломъ, бывшимъ впослѣдствіи митрополитомъ въ Петербургѣ, псковскій епископъ Иннокентій Нечаевъ взялъ его игуменомъ въ Елеазаровъ монастырь. Чрезъ нѣсколько времени былъ назначенъ архимандритомъ новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Отсюда въ 1768 г. хиротонисанъ въ епископа тобольскаго и оставался въ Тобольскѣ до самой кончины въ 1802 г., состоя съ 1792 г. въ санѣ архіепископа. Его управленіе обширнѣйшею епархіей, обнимавшею тогда районъ нынѣшнихъ епархій тобольской, оренбургской, томской, пермской и енисейской, представляется полнымъ заботливости, кротости, нестяжательности и сострадательности. Каждую субботу въ архіерейскій его домъ собирались нищіе, и экономъ выносилъ мѣдную чашу съ деньгами и раздавалъ просящимъ подаяніе; посылалась также милостыня отъ преосвященнаго въ остроги, богодѣльни. По замѣчанію его біографа, вся жизнь его въ томъ и состояла, чтобы раздавать то, что принадлежало къ его достоянію. Въ келейной жизни онъ былъ строгій подвижникъ: спалъ на голыхъ доскахъ, большую часть ночи проводилъ въ молитвахъ. По преданію, онъ имѣлъ даръ прозорливости. Любимымъ его мѣстопребываніемъ въ лѣтнее время былъ Іоанновскій междугорскій монастырь, гдѣ владыка насадилъ много кедровъ, зеленѣющихъ доселѣ. Скончался владыка на 74 году жизни и погребенъ въ придѣлѣ св. І. Златоустаго, рядомъ съ преосв. Іоанномъ Максимовичемъ. Біографія преосв. В. напечатана Николаемъ Абрамовымъ въ «Странникѣ», 1863 г., кн. 10.

С. Рункевичъ.

ВАРЛААМЪ (Высоцкій), архимандритъ. Съ 1693 по 1700 годъ состоялъ священникомъ въ московскомъ Рождественскомъ соборѣ, что въ Кремлѣ, въ верху, на сѣняхъ великаго государя, и придворнымъ духовникомъ, до монашества именовался Василій Антипьевъ, около 1708 г. постригся въ монахи и былъ настоятелемъ переяславскихъ монастырей — сначала Борисоглѣбскаго, потомъ Данилова. Этотъ послѣдній онъ

возобновилъ и привелъ въ цвѣтущее состояніе. Въ 1726 г. по указу Екатерины I онъ назначенъ настоятелемъ Троице-Сергіевой лавры. Императрица Анна Ивановна въ 1732 г. подарила ему придворную приморскую дачу, на мѣстѣ нынѣшней Сергіевой пустыни въ 15 в. отъ Петербурга, а въ 1734 г. подарила ему деревянную придворную церковь изъ дворца на Фонтанкѣ. Эту церковь В. перевезъ на свою дачу и освятилъ 12 мая 1735 г. При церкви онъ построилъ нѣсколько деревянныхъ келлій для монашествующихъ, каменный домъ для настоятеля, деревянную ограду съ башнями на каменномъ фундаментѣ и всѣ хозяйственныя службы и тѣмъ положилъ начало Троице-Сергіевой пустыни. Свое состояніе онъ употреблялъ на обстройку пустыни и пріобрѣтеніе для нея окружающихъ ее земель. Пустынь считалась приписною къ Троице-Сергіевой лаврѣ, настоятелемъ которой оставался Варлаамъ. Скончался онъ 25 іюля 1737 г. и погребенъ въ пустыни, въ часовнѣ близъ алтаря Троицкой церкви. Варлаамъ былъ духовникомъ восьми августѣйшихъ особъ— женщинъ, въ томъ числѣ императрицъ Екатерины I и Анны Ивановны. При Аннѣ Ивановнѣ его выставляли кандидатомъ въ патріархи, когда предполагалось возстановить патріаршество. Біографическія свѣдѣнія и указанія на письменные памятники, оставшіеся отъ Варлаама, см. въ «Историко-статистическихъ свѣдѣніяхъ о с.-петербургской епархіи», вып. IX, и въ «Критико-біограф. словарѣ» Венгерова.

С. Рункевичъ.

ВАРЛААМЪ (Денисовъ), архіепископъ, сынъ новгородскаго діакона, родился въ 1804 году, въ мірѣ именовался Василій Порфирьевичъ, образованіе получилъ въ новгородской семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса остался въ семинаріи преподавателемъ французскаго языка и скоро принялъ монашество. Бывшій его ректоръ, преосвященный Игнатій (Семеновъ), по полученіи въ 1828 году каѳедры новоотрытой олонецкой епархіи, перевелъ его къ себѣ инспекторомъ новооткрытой семинаріи. Послѣ этого, около семи лѣтъ онъ служилъ инспекторомъ вятской семинаріи, съ 1840 года—ректоромъ иркутской, въ 1843 году вслѣдствіе болѣзни, возникшей послѣ того, какъ онъ зимою тонулъ въ рѣкѣ, онъ оставилъ духовно-училищную службу и былъ назначенъ настоятелемъ нижегородско-макарьевскаго монастыря. Въ это время, въ 1850 году, онъ издалъ въ Петербургѣ свои «Бесѣды и слова, говоренныя нижегородскаго макарьевскаго монастыря архимандритомъ Варлаамомъ», и всю вырученную прибыль, до 200 руб., пожертвовалъ на военныя надобности. Въ 1852 году онъ переведенъ въ настоятели кириллобѣлозерскаго монастыря, въ 1857 году—новгородскаго юрьевскаго. Будучи въ бѣлозерскомъ монастырѣ, онъ принималъ живое участіе въ работахъ по описанію библіотеки и архива монастырскихъ и въ результатѣ въ «Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при московскомъ университетѣ» за 1858—1860 гг. напечаталъ: 1) «О пребываніи патріарха Никона въ заточеніи въ ферапонтовомъ и кирилловомъ монастыряхъ», М. 1858. 2) «Историко-археологическое описаніе древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ», М. 1859. 3) «Обозрѣніе рукописей собственной библіотеки преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго», М. 1860; были и отдѣльные оттиски этихъ статей. Кромѣ того, въ «Ученыхъ Запискахъ II отдѣленія Академіи Наукъ» за 1858 г. напечаталъ «Описаніе Сборника XV столѣтія кирилло-бѣлозерскаго монастыря». Въ 1860 году напечатана составленная Варлаамомъ «Служба преподобному отцу нашему Нилу, сорскому Чудотворцу», и въ «Странникѣ», а потомъ и отдѣльною брошюрой—подробный некрологъ бывшаго товарища по службѣ, епископа Иринея: «Преосвященный Ириней, епископъ екатеринбургскій», Спб. 1860. Около этого времени Варлаамъ совсѣмъ было задумалъ окончить свою жизнь въ уединеніи и уже въ филиппо аранской пустыни череповецкаго уѣзда построилъ себѣ келлію. Но 17 іюля 1860 года

былъ назначенъ епископомъ екатеринбургскимъ, викаріемъ вятской епархіи, а въ маѣ 1862 года—епископомъ оренбургскимъ. Будучи въ Оренбургѣ, онъ въ 1865 году сдѣлалъ распоряженіе, чтобы при всѣхъ церквахъ ведены были приходскія лѣтописи, для которыхъ онъ самъ составилъ и программу. Это, повидимому, распоряженіе вызвало циркулярный указъ святѣйшаго синода отъ 12 октября 1866 года, рекомендовавшій всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ способствовать заведенію при церквахъ подобныхъ лѣтописей. Въ 1866 году преосвященный Варлаамъ назначенъ былъ въ Черниговъ. Немедленно по прибытіи, въ февралѣ 1867 года, онъ издалъ распоряженіе, уничтожавшее въ черниговской епархіи наслѣдственность приходскихъ мѣстъ, на три мѣсяца предупредивъ указъ синода отъ 22 мая 1867 года, повсемѣстно уничтожавшій эту наслѣдственность. Въ концѣ 1867 года преосвященный Варлаамъ былъ пораженъ параличемъ, во время болѣзни, въ мартѣ 1868 года, получилъ архіепископство, въ августѣ, по его ходатайству, учреждено въ Черниговѣ викаріатство. Въ 1871 году онъ вышелъ на покой, съ пенсіей въ 1.500 руб., и доживалъ свои дни въ новгородсѣверскомъ преображенскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 18 января 1873 года, послѣ пятнадцати мѣсячной затворнической жизни въ монастырѣ. Разсказываютъ, что, когда преосвященный пріѣхалъ осенью лунною ночью 1871 года въ новгородсѣверскій монастырь на покой, онъ вышелъ изъ кареты, подошелъ къ церкви, перекрестился и сказалъ твердымъ голосомъ: «здѣсь вселюсь на вѣчный мой покой; дальше уже никуда не поѣду». Кромѣ перечисленныхъ сочиненій, преосвященный Варлаамъ напечаталъ въ «Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ» 1867 и 1868 годовъ нѣсколько старинныхъ рукописей кириллобѣлозерскаго монастыря и нѣсколько собственныхъ сочиненій: о литургіи, о священныхъ лицахъ, о священнодѣйствіяхъ въ первые вѣка христіанства. Въ «Домашней бесѣдѣ» 1872 года напечатаны его статьи: «О почитаніи свв. иконъ», «Источники боговѣдѣнія», «О поминовеніи усопшихъ». За нѣсколько времени до кончины преосвященный велѣлъ переложить себя на доски, покрытыя саваномъ, и, такъ лежа, ожидалъ смерти; за недѣлю онъ велѣлъ запереть кухню и не варить для него ничего. Наканунѣ смерти онъ много плакалъ, сидя на своихъ доскахъ, и такъ сидя, и умеръ къ утру, передъ заутреней, и остался въ сидячемъ положеніи, оперпись головой на лѣвую руку, а правую протянулъ какъ бы для благословенія приходящихъ. Погребенъ преосвященный въ ильинской церкви новгородсѣверскаго монастыря.

Біографическія свѣдѣнія о немъ—въ брошюрѣ протоіерея *А. Страдомскаго*, «Воспоминанія о преосвященномъ Варлаамѣ, архіепископѣ черниговскомъ и нѣжинскомъ». Спб. 1873, и въ «Страпникѣ», 1873 г. (кн 2 и 4). Въ «Критико-біографич. словарѣ» Венгерова преосвященный Варлаамъ означенъ архимандритомъ и безъ упоминанія фамиліи. *С. Рункевичъ.*

ВАРЛААМЪ (Надежинъ), пустынникъ-игуменъ.—Въ мірѣ Василій Ѳедотовичъ, родился въ 1774 году, происходилъ изъ дворовыхъ крестьянъ села Маресева, лукояновскаго у., нижегородской губерніи. Былъ женатъ, но не имѣлъ дѣтей и вмѣстѣ съ женою принималъ, по своему доброму сердцу, сиротъ на воспитаніе. Самоучкой выучился грамотѣ, но читалъ только по церковному и писалъ только славянскими печатными литерами. Быть можетъ, подъ вліяніемъ мистическаго настроенія общества, ожидавшаго въ лицѣ Наполеона антихриста, оставилъ свой домъ и сдѣлался странникомъ. Однако въ 1811 году въ Кіево-Печерской лаврѣ былъ задержанъ по безпаспортности и, какъ бродяга, отправленъ на поселеніе въ Сибирь, за Байкалъ, въ селеніе Малокударинское, урлукской волости. Здѣсь онъ стремился всегда пристроиться при церкви и былъ сторожемъ при разныхъ церквахъ. Въ Кяхтѣ, подъ вліяніемъ благочестиваго священника А. Разсохина, онъ рѣшилъ стать отшельникомъ. Удалился, ни для кого не вѣдомо, на самую границу китайской Монголіи въ Чикойскія горы, по рѣкѣ Чикою, и здѣсь, въ 7 верстахъ отъ Ур-

лука, остановился въ чащѣ лѣса, поставилъ крестъ, срубилъ келлію и предался въ уединеніи богомолью. О его мѣстопребываніи знали только двое изъ сосѣднихъ жителей, которые по временамъ и доставляли ему пищу. Самъ онъ, среди страховъ уединенной жизни въ дикомъ лѣсу, занимался, кромѣ молитвенныхъ подвиговъ, списываніемъ церковныхъ книгъ, которыя затѣмъ и передавалъ своимъ благодѣтелямъ и почитателямъ. По временамъ онъ приходилъ изъ своего уединенія въ с. Урлукъ — пріобщаться свв. Таинъ и опять удалялся, стараясь быть никѣмъ незамѣченнымъ. Безвѣстность продолжалась около пяти лѣтъ. Потомъ стали приходить къ нему почитатели, желавшіе поселиться съ нимъ для отшельническихъ подвиговъ. Понемногу возникла община. Молва о новомъ скитѣ дошла до Кяхты, и при содѣйствіи кяхтинскихъ купцовъ въ 1826 году построена была часовня во имя Іоанна Предтечи и нѣсколько келлій. Возникалъ монастырь. Но такъ какъ обитель возникла безъ надлежащаго разрѣшенія, то полицейскія власти арестовали Надежина и заключили его въ острогъ. Дѣло перешло на разсмотрѣніе епархіальнаго начальства. Надежинъ вызванъ былъ въ Иркутскъ. Тогдашній преосвященный иркутскій Михаилъ (Бурдуковъ) отнесся къ нему внимательно и предложилъ принять монашество, что Надежинъ съ радостію и исполнилъ. Постриженіе состоялось въ часовнѣ чикойскаго скита, который былъ приписанъ пока къ троицкому селенгинскому монастырю. Новопостриженному дано имя Варлаамъ. Это было въ 1828 году. Черезъ два года Варл. былъ рукоположенъ въ Иркутскѣ во іеромонаха. Послѣ этого въ 1831 году чикойская часовня была обращена въ церковь. Расположенный среди языческаго и старообрядческаго населенія, чикойскій скитъ скоро пріобрѣлъ миссіонерскій характеръ. Въ 1835 году скитъ утвержденъ былъ святѣйшимъ синодомъ и изъятъ изъ подчиненія селенгинскому монастырю, а затѣмъ скоро обзавелся соборнымъ храмомъ и другими постройками на средства синода и на частныя пожертвованія. Сосѣдніе крестьяне дали скиту 86 десятинъ земли, мельницу, кяхтинскій купецъ Иванъ Пахолковъ завѣщалъ монастырю 50,000 р. ассигнаціями. Согласно синодальному указу, при монастырѣ была заведена церковная школа. Игуменъ Варлаамъ скончался 23 января 1846 г. Его могила въ чикойскомъ монастырѣ донынѣ не забыта окрестнымъ населеніемъ, и у нея часто служатся панихиды. Вблизи монастыря, саженяхъ въ 200, донынѣ сохраняется келлія Варлаама, сдѣланная имъ самимъ, въ $2^1/_4$ аршина длины, ширины и вышины, съ маленькимъ окошкомъ, на половину занятая печью, такъ что въ ней можно было только или стоять, или сидѣть, но нельзя лежать. Набожные поклонники, посѣщающіе эту пустынную келлію, записываютъ въ ней свои имена на стѣнахъ или особой дощечкѣ. Близъ келліи, подъ тѣнью деревъ, водруженъ крестъ, недалеко струится источникъ здоровой воды. «Кто бывалъ въ этой убогой келліи, подобной пещерамъ древнихъ подвижниковъ, тотъ чувствовалъ въ себѣ вѣяніе благодати Божіей, внятно говорящей сердцу каждаго о единомъ на потребу», — заключаетъ свою книгу о Варлаамѣ преосвященный епископъ рязанскій Мелетій («Пустынникъ Варлаамъ, основатель Іоанно-Предтеченскаго скита на границахъ китайской Монголіи въ Чикойскихъ горахъ за Байкаломъ. Эпизодъ изъ исторіи русскаго православнаго миссіонерства въ Сибири», изд. 4-е, Рязань, 1901), изъ которой и заимствованы вышеизложенныя свѣдѣнія. См. также «Странникъ» 1875 г., кн. 4 и 5, гдѣ есть и портретъ Варлаама.

С. Рункевичъ.

ВАРНАВА (сынъ пророчества, или утѣшенія), левитъ по имени Іосія, съ острова Кипра, жившій въ Іерусалимѣ, когда основана была христіанская церковь, и одинъ изъ первыхъ обращенцевъ въ нее. Христіане назвали его Варнавой, вслѣдствіе его умѣнья давать совѣты и утѣшеніе. Искренность и глубину своей христіанской ревности онъ доказалъ добровольной продажей своего кипрскаго имѣнія, вырученныя за ко-

торое деньги онъ сложилъ къ ногамъ апостоловъ (Дѣян. **4**, 36. 37). Онъ быстро занялъ видное положеніе въ древней церкви. Побуждаемый, вѣроятно, прежде завязавшейся дружбой съ Савломъ, когда оба они были іудеями, онъ употребилъ все свое вліяніе, чтобы сблизить обращеннаго и однако еще находившагося у христіанъ въ подозрѣніи Савла съ іерусалимскою церковью, и ознакомилъ христіанъ съ исторіей обращенія апостола (**9**, 27). Умѣнье Варнавы мудро обходиться съ юными обращенцами видно изъ того, что ему дано было порученіе изслѣдовать причину возбужденнаго состоянія среди христіанъ Антіохіи; и довѣріе, съ которымъ онъ относился къ Савлу, обнаружилось во время его путешествія въ Тарсъ въ поискахъ за нимъ. Оба они съ успѣхомъ трудились на апостольскомъ поприщѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ Антіохіи (**11**, 22—26; **14**, 28). Варнава и Савлъ были вмѣстѣ посланы въ Іерусалимъ съ милостыней для бѣдствовавшихъ тамъ по случаю голода христіанъ (**12**, 30, въ 44 г. по Р. Хр.). Тутъ впервые ихъ имена упоминаются вмѣстѣ. Они возвратились изъ Іерусалима съ Іоанномъ—Маркомъ (**12**, 25) и, по велѣнію Св. Духа, всѣ трое отправились въ миссіонерское путешествіе. Въ Пергѣ Іоаннъ оставилъ ихъ и возвратился въ Іерусалимъ, а Павелъ и Варнава продолжали свой путь (**13**, 2—5. 13). Важная наружность Варнавы и восторженная рѣчь ап. Павла привели жителей города Листріи къ предположенію, что первый изъ нихъ былъ Зевсъ (Юпитеръ), а послѣдній—Гермесъ (Меркурій). По возвращеніи въ Антіохію, они принимали участіе въ спорѣ съ іудействующими и отправились на апостольскій соборъ въ Іерусалимъ, гдѣ улаженъ былъ этотъ споръ. Вскорѣ однако между ними произошло разногласіе (въ 50 г.), и о Варнавѣ послѣ того уже не упоминается въ книгѣ Дѣяній (**15**); но изъ Гал. **2**, 13 мы узнаемъ о немъ нѣсколько больше и видимъ, какъ іудействующіе издѣвались надъ его немощью; а изъ **1** Кор. **9**, 6 видно, что онъ еще трудился на миссіонерскомъ поприщѣ и весною 57 г. Варнава скончался въ 76 г., 11 іюня (по житію, составленному Іоанномъ Маркомъ); въ этотъ же день были обрѣтены и его мощи. О мощахъ его извѣстно, что онѣ находились сначала на о. Кипрѣ (рус. паломникъ Даніилъ въ XII в. видѣлъ ихъ здѣсь), но потомъ указывали мѣстонахожденіе ихъ въ разныхъ городахъ Европы—въ Миланѣ, Падуѣ, Кремонѣ, Тулузѣ, Кельнѣ, Прагѣ и др.

Въ Чт.-Мин. м. Мак. приводится одно изъ этихъ похвал. словъ, у Дим. Рост. житіе ихъ подробно изложено по разнымъ древнимъ источникамъ.

А. Пономаревъ.

ВАРНАВИТЫ или **Барнабиты** — монашескій орденъ, основанный въ Миланѣ, въ 1530, тремя священниками, Захаріей, Феррари и Мориджіа, дѣйствовавшими подъ вліяніемъ религіознаго движенія, охватившаго въ это время всю Италію. Въ 1533 г. орденъ былъ утвержденъ Климентомъ VII; и въ 1535 г. онъ былъ изъятъ изъ вѣдѣнія епископской власти и непосредственно подчиненъ папскому престолу. Первоначальнымъ его названіемъ было «регулярные клирики св. Павла» по ораторіи, въ которой происходили его собранія; но впослѣдствіи, получивъ въ свое пользованіе церковь св. Варнавы, члены его вообще стали называться «варнавитами». Къ тремъ монашескимъ обѣтамъ: бѣдности, цѣломудрія и послушанія, орденъ присоединяетъ четвертый,—никогда не добиваться никакихъ церковныхъ преимуществъ. Проповѣдь и ученіе суть двѣ главныя цѣли ордена. Орденъ доселѣ существуетъ въ Европѣ и Америкѣ, гдѣ онъ извѣстенъ также подъ названіемъ «павлинистовъ», одинъ изъ вождей которыхъ Чеккеръ однако навлекъ тамъ на себя папское обвиненіе въ ереси, получившей названіе «американизма».

Варсава (Іосій, Іосифъ, Іустъ) ап. вмѣстѣ съ Тертіемъ и др. 70-ю апостолами,—*пам. 30 окт.*

ВАРСИСЪ — одинъ изъ епископовъ-исповѣдниковъ (въ томъ числѣ Евлогій едесскій и Протогенъ Каррійскій);—св. исповѣдники—святители потерпѣли гоненіе и заточеніе за противоборство ереси Аріевой въ царствованіе Ва-

лента. Св. Варсисъ скончался въ 378 году изгнанникомъ въ чуждой странѣ; Евлогій же и Протогенъ, въ санѣ едесскихъ пресвитеровъ, въ то же время заточенные въ Ѳиваидѣ — въ городѣ Антиноѣ, по возвращеніи, при Ѳеодосіѣ Великомъ почтены были святительствомъ. *Пам. 25 авг.*

ВАРСОНОФІЙ Великій—высоко почитавшійся на востокѣ отшельникъ (конца V и начала VI в.). Около 540 г. удалившись въ пустыню, написалъ сочиненіе противъ монаховъ-оригенистовъ и скончался въ глубокой старости. О жизни его не сохранилось подробностей, но память его творится и въ западной, и въ восточной церкви *(6 февр.)*. Подъ его именемъ на Аѳонѣ въ 1803 г. издана книга, представлявшая собою отвѣты В. на вопросы учениковъ. Русскій переводъ былъ сдѣланъ и изданъ при моск. дух. академіи въ 1855 г. подъ заглавіемъ: «Преподобныхъ отцевъ Варсонофія и Іоанна руководство къ духовной жизни въ отвѣтахъ на возраженія учениковъ». Къ изданію приложенъ и краткій очеркъ ихъ жизни, насколько сохранились данныя для него.

Изъ его твореній въ «Христ. Чтеніи» напечатаны въ русскомъ переводѣ: «Ученіе о мнѣніяхъ Оригена, Дидима и Евагрія» (1827 г. XXV, 257) и «Душеспасительныя наставленія» (1834 г. I, 18. 158; III, 244; 1835 г., 262; 1836 г. IV, 41).

ВАРСОНОФІЙ св., Казанскій чудотворецъ, *пам. 4 окт.* (см. подъ слов. Гурій и Варсонофій—св. чудотворцы Казанскіе). **Варсонофій** нареченный такъ—преподобный Іоаннъ. Поставленный изъ иноковъ въ епископа города Дамаска, Іоаннъ тайно оставилъ свою паству и, подъ именемъ Варсонофія, спасался въ египетскомъ нитрійскомъ монастырѣ, служа братіи, какъ простой инокъ. Скончался во 2-й половинѣ V вѣка. Императоръ Левъ въ 457 году извѣщалъ его, въ числѣ другихъ епископовъ, о мученической кончинѣ Протерія (см.) патріарха александрійскаго. *Пам. 29 февр.*

ВАРСУМА, архимандритъ, или настоятель сирійскаго монастыря (ум. въ 458 г.), другъ Евтихія и защищалъ его ученіе на разбойничьемъ соборѣ въ Ефесѣ (449), во главѣ тысячи грубыхъ и мятежныхъ сирійскихъ монаховъ. Онъ лично принималъ участіе въ мятежѣ, который былъ причиной смерти престарѣлаго константинопольскаго патріарха Флавіана; но когда явился на соборъ халкидонскій (451), то ему отказано было въ допущеніи. Однако онъ и послѣ этого продолжалъ дѣйствовать въ пользу евтихіанства.—**Варсума**, епископъ низибійскій (435—489), былъ вмѣстѣ съ своими приверженцами изгнанъ изъ Едессы, вслѣдствіе несторіанства; онъ основалъ изъ бѣглецовъ церковь подъ персидскимъ покровительствомъ и учредилъ въ Низибіи богословскую школу, которая впослѣдствіи сдѣлалась знаменитой, какъ по своимъ экзегетическимъ трудамъ въ духѣ Ѳеодора мопсуестскаго, такъ и своими миссіонерами, которые распространяли несторіанство во многихъ мѣстахъ Восточной Азіи. Въ Персіи несторіанство надолго оставалось единственной формой, въ какой правительство терпѣло христіанство.

ВАРУЛЪ — отрокъ, пострадавшій вмѣстѣ съ діакономъ Романомъ (см.), въ Антіохіи, при Максиміанѣ въ 303 г. За увѣщанія отпадшихъ къ раскаянію діак. Роману былъ отсѣченъ языкъ, а онъ еще громче и яснѣе прежняго проповѣдывалъ и, обличая заблужденія идолопоклонниковъ, сказалъ: «и отрокъ христіанскій (онъ указалъ при семъ на 7-милѣтняго Варула) умнѣе старцевъ языческихъ потому, что знаетъ Бога истиннаго». Отрокъ Варулъ былъ позванъ къ судьѣ и своими отвѣтами показалъ удивительную мудрость. Посрамленный мучитель велѣлъ сѣчь Варула розгами и потомъ отрубить ему голову; сама мать, свидѣтельница его страданій, поднесла его подъ мечъ въ своихъ объятіяхъ, утѣшая его бесѣдою о Царствѣ небесномъ. *Пам. 18 ноября.*

ВАРУХЪ—ученикъ и сотрудникъ пророка Іереміи. Дѣятельность его относится ко времени, предшествовавшему плѣну Вавилонскому, слѣдовательно, къ началу VII и къ концу VI вѣка до Р. Хр. (около 610—588 гг. и позже). Чтобы пробудить дремлющую совѣсть народа, Іеремія велѣлъ В. записать свои пророчества на особый свитокъ

и громко читать ихъ при входѣ въ храмъ, гдѣ постоянно толпился народъ. Чтеніе это совпало съ пронесшимся слухомъ о приближеніи Навуходоносора. Устрашенный народъ наполнилъ воздухъ воплями и молитвами. Тревога распространилась по всему городу. В. потребованъ былъ во дворецъ, гдѣ его заставили прочитать пророчество предъ самимъ царемъ Іоакимомъ. Услышавъ предсказаніе о гибели своего царства, царь въ раздраженіи вырвалъ свитокъ изъ рукъ чтеца, самъ изрѣзалъ его въ куски и бросилъ въ печь. В. и Іеремія должны были спасаться бѣгствомъ. О послѣдующей судьбѣ В. опредѣленнаго ничего неизвѣстно. Вмѣстѣ съ Іереміей онъ переселился въ Египетъ (Іер. **43**, 6), гдѣ, вѣроятно, и умеръ; но передъ тѣмъ онъ побывалъ въ Вавилонѣ, откуда и писалъ еще до окончательнаго разрушенія Іерусалима посланіе къ іудеямъ, доживавшимъ послѣдніе дни своего царства при царѣ Седекіи. Это посланіе извѣстно подъ названіемъ «Книги пророка Варуха». Книга эта принадлежитъ къ числу неканоническихъ. Еврейскаго ея подлинника не сохранилось, и въ русской Библіи она переведена съ греческаго. Вслѣдствіе этого многіе отрицаютъ ея подлинность и приписываютъ составленіе ея какому-нибудь позднѣйшему эллинисту. Въ книгѣ разсказывается, какъ находившіеся въ Вавилонѣ іудеи произвели между собою сборъ серебра и отправили его въ Іерусалимъ съ просьбой помолиться и принесть жертву за Навуходоносора, въ надеждѣ, что Богъ внушитъ ему за это милостиво относиться къ плѣнникамъ. Затѣмъ дѣлается обзоръ печальной судьбы Израиля и причина этому указывается въ забвеніи закона Божія и, въ заключеніе, преподается утѣшеніе народу обѣтованіемъ ему славной будущности. Языкъ книги по мѣстамъ отличается замѣчательною силою и выразительностью, такъ что Лафонтэнъ, впервые прочитавъ ее, восторженно отзывался о ней, говоря всѣмъ своимъ знакомымъ: «Читали ли вы Варуха? Это большой геній». Книга состоитъ изъ пяти главъ и въ русской Библіи помѣщается вслѣдъ за книгой пророка Іереміи.

А. Лопухинъ.

ВАРѲОЛОМЕЙ — «сынъ Толмая» или Птоломея, одинъ изъ 12 апостоловъ Христа. О жизни и дѣятельности его почти ничего неизвѣстно. Нѣкоторые изслѣдователи, какъ напр. Фарраръ, отождествляютъ его съ Наѳанаиломъ изъ Каны Галилейской, тѣмъ «истиннымъ израильтяниномъ, въ которомъ», по слову Христа, «нѣтъ лукавства» (Іоан. **1**, 47). *Память его* въ Правосл. Мѣсяц. *11 іюня* (день кончины). Въ православно-церк. чтеніяхъ на день его памяти, въ Менол. Вас., въ Синаксаряхъ, въ Прологѣ кратко говорится, что онъ проповѣдывалъ въ разныхъ отдаленныхъ странахъ Азіи, преимущественно «въ Индіи богатой», и сдѣлалъ извѣстнымъ въ Индіи Евангеліе отъ Матѳея. Это подтверждается преданіемъ, записаннымъ въ Церк. Исторіи Евсевія, по которому, спустя сто лѣтъ послѣ ап. Варѳ., филос. Пантенъ былъ съ проповѣдью Евангелія въ Индіи и видѣлъ тамъ «написанное по-еврейски Евангеліе отъ Матѳея», которое было принесено туда св. В. (Ц. И. **5**, 10). На возвратномъ пути изъ Индіи ап. В. прошелъ чрезъ многія азіатскія страны (былъ въ Персіи, Вавилоніи, Ассиріи), всюду проповѣдуя Христа, претерпѣлъ много страданій на своемъ пути, достигъ до Великой Арменіи и здѣсь, въ гор. Абарнополѣ (Альбанополѣ: полагаютъ, что это былъ городъ на зап. берегу Каспійскаго моря — нынѣшній Баку; такъ—Штадлеръ, Сергій), потерпѣлъ мученическую кончину (въ 71 г.),—былъ распятъ на крестѣ (по западнымъ сказаніямъ, съ него съ живого была содрана кожа, и онъ былъ обезглавленъ). Въ греко-слав. церковн. чтеніяхъ затѣмъ разсказывается о чудесномъ сохраненіи его мощей: послѣ многихъ приключеній, причемъ однажды гробъ, брошенный въ море, приплылъ къ одному изъ эолійскихъ острововъ, между Италіей и Сициліей, къ острову Липарѣ, гдѣ были онѣ приняты и сохранялись долгое время. До 839 г. онѣ находились на о. Липарѣ, а въ этомъ году арабы овладѣли островомъ и разсѣяли мощи ап. В.; но

чудеснымъ образомъ онѣ были собраны воедино и св. В. явился одному монаху и указалъ мѣсто, гдѣ найти ихъ. Мощи были найдены и перенесены въ Беневентъ, откуда, будто бы, потомъ были перенесены въ Римъ въ 983 г., гдѣ и были помѣщены въ ц. св. В., а часть ихъ еще въ VIII в. съ о. Липары была перенесена въ Константинополь. *А. П.*

ВАРѲОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ на 24 авг. 1572 г. 18 августа въ Парижѣ состоялась свадьба Генриха беарнскаго, короля Наварры и главы гугенотской партіи, съ Маргаритой Валуа, сестрой Карла IX и дочерью Екатерины Медичи. По этому случаю въ Парижъ собралось множество знатныхъ гугенотовъ, и при дворѣ, и въ населеніи они, повидимому, произвели впечатлѣніе смѣшаннаго чувства-ненависти и страха. Состояніе дѣлъ вообще было угрожающее,но къэтому присоединился еще одинъ случай. По своей умственной слабости Карлъ IX, повидимому, всецѣло отдался во власть адмирала Колиньи и готовъ былъ возстать противъ своей матери, вдовствующей королевы, своего брата, герцога Анжуйскаго, и партіи Гизовъ. Въ виду этой опасности, у Екатерины быстро созрѣла мысль, которую она часто внушала обоимъ своимъ сыновьямъ и неоднократно высказывала также и папскому легату и посланнику Филиппа II,—именно, избить всѣхъ гугенотовъ. И вотъ въ 3 часа утра 24 авг. адмиралъ Колиньи былъ убитъ въ своемъ домѣ, и его тѣло было выброшено изъ окна. Онъ былъ раненъ еще въ пятницу, 22 августа, и лежалъ больнымъ. Тогда раздался набатъ въ церкви Св. Жермена Оксеррскаго, и началось общее побоище. Свита жениха, помѣщавшаяся въ Луврѣ, была избита на дворѣ. По всему городу дома гугенотовъ подверглись нападенію, разграблялись и поджигались, а обитателей ихъ выводили на улицу, гдѣ и избивали. Тѣ, кто пытался бѣжать, были преслѣдуемы, и и за ними гонялись, какъ за дичью. Самъ король, стоя у окна во дворцѣ, стрѣлялъ оттуда въ бѣгущихъ гугенотовъ. Такимъ образомъ въ Парижѣ было избито отъ пяти до шести тысячъ человѣкъ; и, по королевскому повелѣнію, такія же побоища произведены были во всѣхъ большихъ городахъ Франціи—Орлеанѣ,Буржѣ,Тройѣ, Ліонѣ, Руанѣ и Тулузѣ. Всего было избито до 30,000 человѣкъ. Какъ только извѣстіе объ этомъ получено было въ Римѣ, съ замка св. Ангела раздались радостные выстрѣлы, торжественно совершенно было Te Deum, и папа выбилъ медаль, носящую на одной сторонѣ его портретъ, а на другой грубо сдѣланное изображеніе побоища. Римско-католическіе писатели стараются оправдать папу тѣмъ, что, будто бы, онъ не зналъ, что въ дѣйствительности произошло; но, во всякомъ случаѣ,для того, чтобы чеканить медали, потребовалось достаточно времени и можно было хорошенько о знакомиться съ дѣломъ. См. Колиньи, Гугеноты.

ВАРѲОЛОМИТЫ или **Бартоломиты**—римско-кат. ордена.—I. Въ 1307 г. нѣкоторые базиліанскіе монахи изъ Арменіи бѣжали изъ своей бѣдной страны вслѣдствіе гонительствъ и поселились въ Генуѣ, гдѣ они купили себѣ домъ и въ слѣдующемъ году построили церковь, посвященную св. Варѳоломею. Тамъ къ нимъ присоединились и другіе члены ихъ ордена; и папа Климентъ V позволилъ имъ совершать богослуженіе по своимъ обрядамъ. Постепенно однако они оставили свой уставъ и слились съ другими орденами. Въ 1650 г. Иннокентій X совсѣмъ закрылъ этотъ орденъ.—II. Конгрегація мірскихъ священниковъ, основанная Варѳоломеемъ Гольцгаузеромъ въ Зальцбургѣ (1613—58) съ цѣлью проповѣдничества и учительства. Иннокентій XI утвердилъ ихъ уставъ въ 1680 г., и они быстро распространились по Германіи, Швейцаріи, Бельгіи и Голландіи. Императоръ Леопольдъ сдѣлалъ постановленіе, чтобы они всегда пользовались преимуществами при назначеніи на вакантныя бенефиціи въ его наслѣдственныхъ владѣніяхъ. Особенность ихъ устава состояла въ томъ, что они никогда не работали въ одиночку, но всегда по двое вмѣстѣ. Въ XVIII столѣтіи этотъ орденъ прекратилъ свое существованіе.

ВАСАНЪ—библейское названіе довольно обширной области, лежащей къ востоку отъ Іордана, отъ притока его Іавона (теперь Вади Зерна) до склоновъ Ермона. Эта область естественно распадается на нѣсколько частей, раздѣляемыхъ между собою горными кряжами потухшихъ вулкановъ и рѣкою Іеромаксомъ, вслѣдствіе чего въ древности эти части по временамъ имѣли самостоятельное политическое значеніе. По библейскому преданію, первобытное населеніе В. состояло изъ рефидимовъ, т. е., исполинскаго племени, которое съ усиленіемъ Вавилоніи подпало ея власти, но по временамъ возвращало себѣ самостоятельность. Ко времени вторженія евревъ въ Палестину, Васанъ составлялъ самостоятельное царство Ога; по завоеваніи его израильтянами, онъ отданъ былъ во владѣніе колѣну Манассіину (одной половинѣ его), какъ область наиболѣе пригодная для скотоводства, составлявшаго главное занятіе этого колѣна. Пророкъ Амосъ, вышедшій изъ пастуховъ васанск. области, пышныхъ полногрудыхъ женщинъ Самаріи приравнивалъ къ коровамъ васанскимъ (Ам. **4**, I; 3 Цар. **4**, 13). Кромѣ скотоводства, нѣкоторыя части этой области были пригодны и къ земледѣльческой культурѣ, особенно у склоновъ горъ, на жирной вулканической почвѣ, гдѣ еще и теперь пшеница даетъ самъ восемьдесять, а ячмень—самъ-сто. Вслѣдствіе этого, область В. въ древности стояла на высокой степени культуры, о чемъ ясно свидѣтельствуютъ многочисленныя развалины городовъ, изъ которыхъ иные были, повидимому, весьма богаты и обширны. Въ настоящее время эта мѣсность извѣстна подъ именемъ Аврана или Гаурана и оживляется лишь караваннымъ путемъ, который, направляясь изъ Дамаска, въ срединѣ области раздѣляется: одна дорога ведетъ прямо на югъ въ Мекку, другая сворачиваетъ къ юго-западу и направляется въ Іерусалимъ. Главный контингентъ жителей составляютъ друзы.

А. Лопухинъ.

ВАСИЛИДЪ, знаменитый гностикъ, который жилъ въ Египтѣ въ первой половинѣ II вѣка (ум. между 125 и 130) и которому мы обязаны древнѣйшимъ свидѣтельствомъ о Евангеліи Іоанна. Онъ приводилъ мѣста: «Истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, пришелъ въ міръ» и «Не пришелъ еще часъ Мой». Изъ его сочиненій и сочиненій его сына и ученика Исидора до насъ дошло лишь нѣсколько извлеченій въ «Философуменахъ» Ипполита (**7**, 14, и слѣд.) и въ спорахъ между Археeламъ каскарскимъ и Мани, написанныхъ въ Египтѣ въ началѣ IV вѣка. О его системѣ есть два противоположныхъ свидѣтельства, одно у св. Иринея («Противъ ересей», **1**, 24) и Епифанія (Haer. **21**) и другое у Ипполита и Климента александрійскаго въ его «Строматахъ». Первое основываетъ его систему на дуалистическомъ принципѣ, — притомъ на весьма рѣзко выдвигаемомъ дуализмѣ, похожемъ на персидскій; послѣднее считаетъ его ученіе монистическимъ, съ преобладаніемъ греческихъ, въ частности стоическихъ элементовъ, и съ оттѣнкомъ пантеизма. Послѣднее свидѣтельство болѣе согласно съ сохранившимися фрагментами и вообще принимается наукой; хотя первое также вполнѣ соотвѣтствуетъ сектѣ, какъ она существовала въ Египтѣ до V вѣка, съ ея распущенной нравственностью, ея наклонностью къ магіи, таинственными символами и проч.

См. Гностицизмъ, и также *Baur*, Die christliche Gnosis, Tübingen, 1831; *Jakobi*, Basilides, Berlin, 1832; *Uhlhorn*, System d. Basilides, 1855; *В. С. Соловьевъ*, въ «Энцикл.» Брокгауза и Ефрона подъ сл. Василидъ.

ВАСИЛИДЪ (съ греч. сынъ царицы)—имя нѣсколькихъ свв. мучч. Изъ нихъ 1) **Василидъ**—одинъ изъ мучениковъ, пострадавшихъ при Діоклетіанѣ. Эти и др. съ нимъ мученики, царскіе протекторы въ Никомидіи, бывъ свидѣтелями страданій никомидійскаго епископа Ѳеопемпта (см. 5-е янв.), увѣровали во Христа и приняли мученическую смерть въ 303 году съ пятью рабами. Изъ нихъ Василидъ закланъ ножемъ. *Пам. 20 янв.* Еще Василиды *1 апр.* съ Геронтіемъ и *23 дек.*—одинъ изъ десяти Критскихъ (см.) мучениковъ.

ВАСИЛИСКЪ—баснословное животное съ шеею змѣи, гребнемъ пѣтуха, крылья-

ми дракона, хвостомъ змѣи и когтями птицы и при томъ столь ядовитое, что одни взгляды его умерщвляли всякое живое существо (откуда названіе взгляда василиска), а отъ голоса его дрожали всѣ животныя. Въ настоящее время подъ этимъ названіемъ извѣстно животное изъ семьи безвредныхъ ящерицъ, имѣющее до половины хвоста вдоль всей спины чешуйчатый гребень. Оно водится въ Гвіанѣ, бѣгаетъ по деревьямъ и питается насѣкомыми. *И. М.*

ВАСИЛИСКЪ (съ греч.—царскъ)—св. мученикъ, племянникъ Ѳеодора Тирона, пострадавшій вмѣстѣ съ братьями Евтропіемъ и Клеоникомъ. Эти братья были друзьями Ѳеодора Тирона, воспоминаемаго 17 февраля; послѣ его мученической кончины, оставались нѣсколько времени въ Амасійской темницѣ; потомъ преданы жестокимъ мученіямъ. Тѣла ихъ терзали желѣзными когтями, раны поливали уксусомъ и посыпали солью; обливали кипящею смолою; но, утѣшенные явленіемъ Господа и Ангеловъ, св. мученики съ радостію переносили сіи страданія. Наконецъ, были осуждены на смерть; Евтропій и Клеоникъ распяты 3 марта, а Василискъ, страдавшій вмѣстѣ съ ними, томился еще въ темницѣ въ городѣ Амасіи; испросивъ позволеніе у тюремныхъ стражей, путешествовалъ въ свое село Куміальское для прощанія съ матерью и братьями, и оттуда, по повелѣнію мучителя, былъ приведенъ въ тяжкихъ цѣпяхъ и въ мѣдныхъ, усѣянныхъ гвоздями, сапогахъ; скончалъ же страдальческій подвигъ въ городѣ Команахъ въ Понтѣ, бывъ усѣченъ мечемъ 22 мая, около 308 года. *Пам. ихъ 3 марта и 22 мая.*

ВАСИЛИСКЪ, пустынножитель, родомъ изъ д. Иванишъ, каляз. у., твер. губ., сынъ крестьянина, въ мірѣ именовался Василій Гавріиловъ. Вначалѣ вся семья жила въ довольствѣ, но потомъ, послѣ того какъ воры обокрали, наступила нищета. Мать вскорѣ померла, а отецъ вынужденъ былъ питаться милостыней. И Василій, когда подросъ, занимался нищенствомъ. Потомъ былъ пастухомъ. Но, кажется, по неспособности, оставилъ это занятіе и вмѣстѣ съ двумя другими своими братьями добывалъ средства къ жизни разными крестьянскими работами; лѣтомъ плавали на баркахъ. Потомъ женился и поступилъ въ домъ своего тестя. Но, съ дѣтства мечтавшій имѣть крылья и улетѣть вмѣстѣ съ ангелами, онъ и теперь не оставлялъ молиться. Вся семья была благочестивая. Старшій братъ Козьма носилъ власяницу и вериги, и это обнаружилось предъ всѣми, когда его хотѣли высѣчь за неуплату податей. Скоро Василій уговорился съ женою жить, какъ съ сестрою; уходя, будто бы, на заработки, странствовалъ по монастырямъ, а потомъ и совсѣмъ оставилъ семью и ушелъ къ брату Козьмѣ; но, всегда мечтавшій о пустынножительствѣ, ушелъ и отъ него. Въ казенныхъ лѣсахъ, среди чувашскихъ селеній, онъ нашелъ двухъ пустынниковъ Павла и Іоанна, первый перешелъ затѣмъ на Валаамъ, а второй померъ, и Василій остался одинъ. Скоро, тяготясь наступившимъ нарушеніемъ уединенія окрестными жителями, узнавшими объ его пустынножительствѣ, перешелъ въ брянскіе лѣса къ старцу іеромонаху Адріану, который былъ потомъ строителемъ въ коневскомъ монастырѣ и скончался іеросхимонахомъ въ симоновѣ монастырѣ. Адріанъ постригъ Василія въ мантію съ именемъ Василиска. Когда Адріанъ вызванъ былъ въ Коневецъ, онъ скоро уговорилъ перейти туда же и Василиска. Здѣсь, на Коневцѣ, онъ прожилъ въ отшельничествѣ, въ трехъ верстахъ отъ монастыря, около десяти лѣтъ. Сдѣлавшись и здѣсь извѣстнымъ для посторонних, онъ мечталъ удалиться на Аѳонъ, но сначала случайныя обстоятельства помѣшали тому, а потомъ съ восшествіемъ на престолъ императора Павла I (1796—1800 гг.) вышло запрещеніе уходить заграницу. Потомъ, когда Адріанъ удалился съ Коневца въ симоновъ монастырь, Василискъ, съ благословенія Адріана, ушелъ въ Сибирь. Послѣ долгихъ скитаній онъ поселился здѣсь, съ благословенія тобольскаго архіепископа Варлаама Петрова, въ глухомъ лѣсу въ кузнецкой округѣ, въ въ 40 верстахъ отъ мѣста поселенія, и прожилъ сдѣсь въ уединеніи и отшельничествѣ 25 лѣтъ, въ строгомъ постѣ,

питаясь только хлѣбомъ и травами. Около Василиска построили себѣ келліи еще три лица, искавшія спасенія въ отшельничествѣ. Кузнецкая мѣщанка, вдова Анисья Котохова, съ благословенія Василиска, основала обитель вблизи мѣста его отшельничества, на р. Томи. Впослѣдствіи монашествующія въ ней переведены были въ Туринскій заштатный монастырь, обращенный изъ мужского въ женскій. Въ этомъ монастырѣ Василискъ прожилъ двѣ послѣднія зимы своей жизни на землѣ, вслѣдствіе крайней слабости. Скончался онъ 29 декабря 1824 года въ возрастѣ свыше 80-ти лѣтъ въ томъ же монастырѣ; тамъ и погребенъ. Его житіе описано его ученикомъ Зосимою, прожившимъ съ нимъ долгіе годы, и напечатано въ книжкѣ: «Житіе и подвиги о Бозѣ почившаго блаженныя памяти старца монаха Василиска, сподвижника схимонаха Зосима Верховскаго», Москва, 1899.

С. Рункевичъ.

ВАСИЛИССА (царица, греч.)—имя нѣсколькихъ св. мучеицъ. Изъ нихъ 1) **Василисса** — св. муч. Никомидійская. — Это была девятилѣтняя дѣвочка христіанка, которая подвергшись мученіямъ за вѣру во Христа, въ Никомидіи, въ Виѳиніи, при Діоклитіанѣ, до того поразила своимъ мужествомъ въ перенесеніи страшныхъ мученій и силой поборавшей за нее помощи Божіей, что мучитель ея, игемонъ Александръ, пораженный всѣмъ этимъ, палъ къ ея ногамъ, просилъ прощенія и обратился ко Христу, принявъ крещеніе. Послѣ этого онъ велъ благочестивую жизнь и мирно скончался, св. же Василисса, по его погребеніи, вышла за городъ на небольшое разстояніе и, «возжаждавши», увидѣла невдалекѣ камень, стала на немъ, помолилась Богу, и изъ подъ камня истекла вода; она выпила немного воды, съ молитвою преклонила колѣни и—«предаде духъ свой Господеви». *Пам. ея 3 сент.* 2) **Василисса**, св., жена св. муч. Евдоксія комита,—*пам. 6 сент.* 3) **Василисса** и Анастасія св. мученицы.—Богатыя и знатныя римлянки, ученицы апп. Петра и Павла, онѣ были уличены въ томъ, что, соболѣзнуя свв. мученикамъ, уносили и погребали тѣла ихъ послѣ ихъ мученической кончины. Онѣ были схвачены, подвергнуты допросу и, какъ исповѣдавшія Христа, заключены въ темницу, а затѣмъ отданы были на ужасныя мученія: имъ отрѣзали груди, языки, повѣсили и строгали ихъ тѣла, жгли и, наконецъ, ножемъ заклали ихъ. Это происходило при Неронѣ въ 66 г., —*пам. ихъ 15 апрѣля.* 4) **Василисса**, св. мученница, была обращена въ христіанство св. муч. Кодратомъ. Пострадала отъ императора Декія въ III вѣкѣ по Р. Х. *Пам. 10 марта.* 5) **Василисса**—пострадала съ мужемъ своимъ св. муч. Леонидомъ въ Коринѳѣ. Въ первый день Пасхи въ 251 году была утоплена съ прочими мучениками. *Пам. 16 апр.* 6) **Василисса** св. мученица — была невѣста одного знаменитаго юноши по имени Іуліана. Онъ былъ сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей изъ египетскаго города Антиноя, жилъ въ III вѣкѣ по Р. Х. Когда онъ достигъ совершеннолѣтія, родители хотѣли найти ему достойную невѣсту. Онъ любя Бога больше всѣхъ, очень скорбѣлъ объ этомъ и просилъ Господа, чтобы Господь помогъ ему сохранить дѣвство. Господь утѣшилъ его и сказалъ во снѣ, чтобы онъ исполнилъ волю родителей и что невѣста его будетъ такою, что и она согласится пребыть дѣвственною. Невѣстою его и была избрана св. Василисса. Она дѣйствительно согласилась съ нимъ остаться дѣвственною и оба они много послужили Богу въ лицѣ бѣдныхъ и больныхъ. Когда родители ихъ умерли, они основали два монастыря—мужской и женскій и начали подвизаться. Когда наступило гоненіе на христіанъ отъ Максиміана, Василисса скончалась въ началѣ его; а Юліанъ былъ много мученъ и обратилъ многихъ ко Христу. О дальнѣйшей судьбѣ ея мощей ничего неизвѣстно. *Пам. 8 января.*

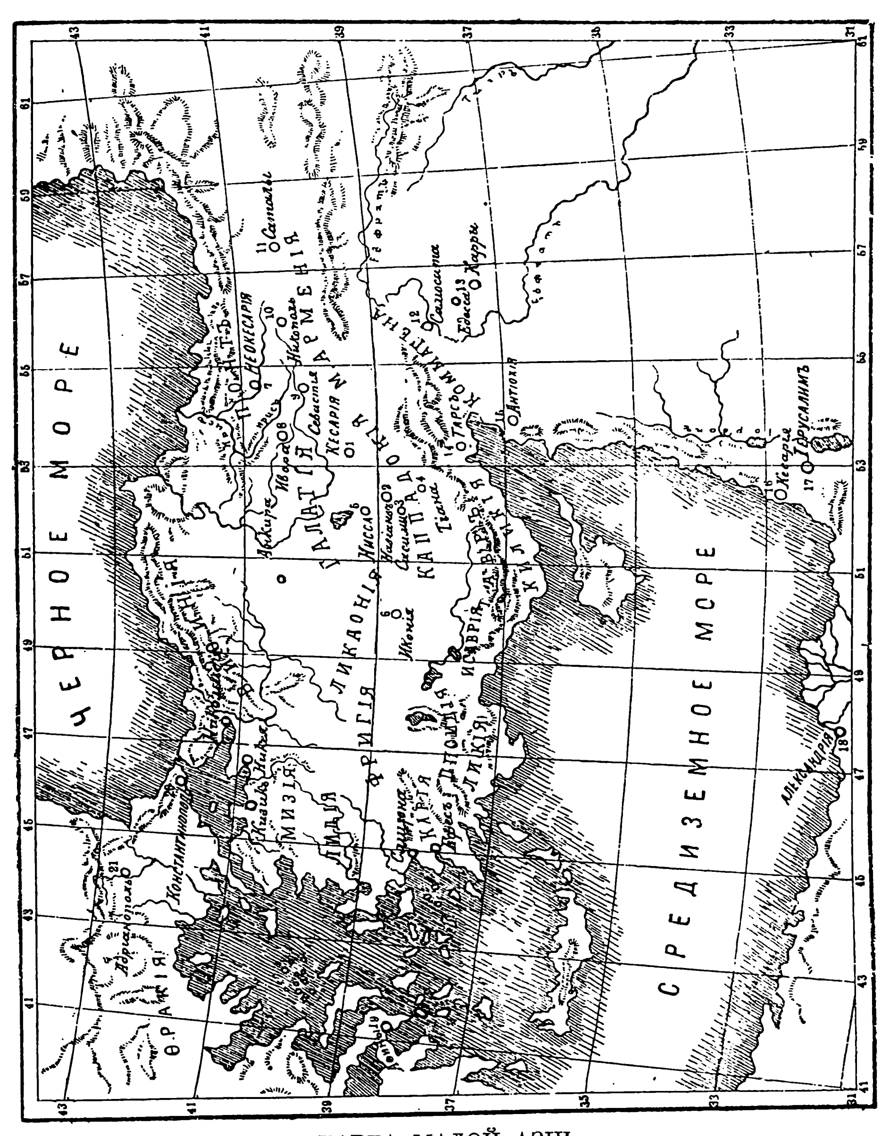
А. П

Василій Великій,

Архіепископъ Кесарійскій, вселенскій отецъ и учитель церкви.

Богатоодаренный отъ природы, христіански воспитанный и прекрасно образованный, сильный характеромъ и обаятельный въ частныхъ сношеніяхъ, надѣленный выдающимся тактомъ и чувствомъ мѣры, гдѣ нужно властный, «умѣвшій благодарить улыбкой и порицать однимъ взглядомъ», св. В. еп. Кесаріи Каппадокійской, обладалъ счастливымъ талантомъ организатора, особенно цѣннымъ въ смутную эпоху аріанскихъ броженій, когда борющіяся партіи, «точно воины въ ночномъ сраженіи, перестали отличать враговъ отъ друзей». Церковная дѣятельность, литературные труды и догматическое ученіе св. В. оставили глубокій слѣдъ въ исторіи Церкви, не изгладившійся и до настоящаго времени...

Василій Великій родился въ Кесаріи въ 329 году, въ богатой, благочестивой и крѣпкой славными воспоминаніями семьѣ. Въ гоненіе Діоклетіана дѣдъ его со стороны матери былъ лишенъ жизни, а дѣдъ со стороны отца вмѣстѣ со всѣмъ своимъ семействомъ въ теченіе семи лѣтъ скрывался въ густыхъ лѣсахъ Понта (*Greg. Naz.*, Or. XLIII, 8—9). Отецъ Василія, Василій Старшій, извѣстный своею благотворительностью, былъ женатъ на знатной и богатой дѣвушкѣ Эммиліи (*Greg. Nyss.*, De vita s. Macr.). Отъ этого брака родились пять дочерей и пять сыновей. Старшая дочь—Макрина послѣ безвременной смерти своего жениха осталась вѣрной этому предполагавшемуся союзу, посвятивъ себя цѣломудрію. Его сестры вышли замужъ. Изъ пяти братьевъ одинъ умеръ въ раннемъ дѣтствѣ, три были епископами и причислены къ лику святыхъ, пятый, талантливый и прекрасный юноша Навкратій, погибъ на охотѣ. Изъ оставшихся въ живыхъ старшимъ сыномъ былъ Василій, за нимъ слѣдовалъ Григорій, впослѣдствіи еп. Нисскій, и Петръ, сначала простой подвижникъ, потомъ епископъ севастійскій. Первоначальное воспитаніе В. получилъ въ средѣ благочестивыхъ и аскетически настроенныхъ женщинъ своей семьи. Его обученіемъ занимался самъ отецъ. Среднее образованіе В. получилъ въ отечественномъ городѣ Кесаріи, высшее въ Аѳинахъ. Здѣсь онъ изучалъ, между прочимъ, новоплатоническую философію, которая оказала нѣкоторое вліяніе на его образъ мыслей и ученіе (Объ этомъ см. *Sahnius*, St. Basilius Magnus Plotinizans. Bernae 1838. *Bouillet*, Les Enneades de Plotin. Paris, 1861, T. III, 638—656). Въ Аѳинахъ по одному совершенно частному поводу завязалась тѣсная дружба между В. и Григоріемъ Богословомъ. Соединенные ею, недоступные соблазнамъ большого города, съ его утонченной языческой культурой В. и Григорій «знали только двѣ дороги—въ христіанскую церковь и въ школу».Вокругъ ихъ группировался небольшой кружокъ товарищей, преслѣдовавшихъ серьезныя цѣли самообразованія. Войти въ этотъ кружокъ дѣлалъ попытки и будущій реставраторъ язычества—Юліанъ, но, не встрѣтивъ довѣрія друзей, скоро оставилъ ихъ общество. Еще въ Аѳинахъ друзья дали другъ другу слово сообща проводить жизнь христіанскихъ подвижниковъ (*Greg. Naz.*, Or. XLIII, 15—25). Тѣмъ не менѣе, тотчасъ по возвращеніи на родину, В. не отличался высотою христіанскаго настроенія. Занимаясь преподаваніемъ риторики въ Кесаріи, онъ увлекался своими успѣхами, «слишкомъ много думалъ о своей учености и никого не находилъ равнымъ себѣ» (*Greg. Nyss.*, De vita s. Macr.; *Bas. M.*, Ep. 223). Однако, подъ вліяніемъ своей энергичной сестры Макрины, онъ скоро побѣдилъ искушенія молодости и рѣшился посвятить себя созерцательной жизни. Въ это вре-



КАРТА МАЛОЙ АЗІИ,

съ показаніемъ мѣстъ жизни и дѣятельности

Св. Василія Великаго.

мя, въ возрастѣ уже около 30 лѣтъ, В. былъ крещенъ и возведенъ въ должность чтеца кесарійскимъ епископомъ Діаніемъ (*Bas. M.*, De Spiritu Sancto, 29). Около 357 г. В. предпринялъ путешествіе въ Египетъ, Палестину и Месопотамію съ цѣлью посѣтить знаменитыхъ подвижниковъ. Изъ этого путешествія онъ вынесъ глубокое изумленіе предъ воздержаніемъ христіанскихъ аскетовъ въ пищѣ, питье и снѣ и пламенное желаніе подражать имъ (Ep. 223). Это желаніе В. не преминулъ привести въ исполненіе по возвращеніи на родину. Для своего аскетическаго уединенія онъ избралъ поэтическій уголокъ на берегу рѣки Ириса (Ep. 14). Сюда В. приглашалъ и Григорія, но обязанности по отношенію къ престарѣлымъ родителямъ не позволяли послѣднему осуществить юношескую мечту о совмѣстномъ подвижничествѣ съ другомъ. Однако по временамъ онъ навѣщалъ пустыню В. Тогда молодые подвижники проводили время въ молитвѣ, физическихъ трудахъ, чтеніи св. Писанія и изученіи сочиненій Оригена. Плодомъ этихъ занятій твореніями великаго александрійскаго учителя былъ ихъ общій трудъ, извѣстный подъ названіемъ «Филокалія» (Лучшее крит. изд. *A. Robinson*, The Philocalia of Origen, Cambr. 1893). Въ IV в. христіанское общество было охвачено могучимъ аскетическимъ порывомъ и общимъ стремленіемъ въ пустыни. Слава о подвигахъ св. В. привлекла къ нему много этихъ жаждущихъ подвига душъ, и по берегамъ Ириса стали одинъ за другимъ возникать монастыри. В. В. не только вызвалъ къ жизни монашество въ Каппадокіи, но и далъ ему твердую организацію своими монашескими правилами. Въ Египтѣ св. В. познакомился съ двумя формами подвижничества—отшельничествомъ и общежитіемъ. Но ни та, ни другая не удовлетворяла его вполнѣ. Жизнь въ полномъ уединеніи представляла большія опасности для слабыхъ, лишенныхъ опытнаго руководителя. Одни изъ нихъ впадали въ духовную гордость, другіе лишались разсудка. Сверхъ того, по мнѣнію св. В., жизнь отшельническая преслѣдовала лишь цѣли собственнаго спасенія и не оставляла мѣста для упражненія въ исполненіи заповѣдей евангельской любви къ ближнему (*Bas. M.*, Reg. fus. tract.; ср. Ep. 295). Съ другой стороны, въ многолюдныхъ общежитіяхъ Египта слишкомъ преобладали экономическіе интересы и ручной трудъ, отвлекавшіе монаховъ отъ молитвы и духовнаго созерцанія. В. В. создалъ смѣшанную форму монашеской жизни, которая, совмѣщая свѣтлыя стороны отшельничества и общежитія, была свободна отъ ихъ крайностей и неудобствъ (*Greg. Naz.*, Orat. XLIII, 62). Молитва и созерцаніе въ его монастыряхъ чередовались съ физическимъ трудомъ, но для послѣдняго допускались лишь такія ремесла, которыя не разрушали духовной собранности и простоты жизни монаховъ (*Bas. M.*, Reg. fus. tract. 37. 38). Отличительною чертою монастырей св. В. служили также ихъ широкая благотворительность и воспитаніе дѣтей обоего пола (Reg. fus. tract. 15. 53).

Въ 360 г. В. В. присутствовалъ на Константинопольскомъ соборѣ въ обществѣ полуаріанъ Василія анкирскаго и Евстаѳія севастійскаго. Но дѣятельность его на этомъ соборѣ не могла быть значительной, какъ по его молодости, такъ и потому, что онъ былъ тогда только еще чтецомъ. Когда рѣшеніе собора склонилось не въ пользу полуаріанъ, св. В. оставилъ столицу (*Greg. Nyss.*, Contr. Eunom. LI, p. 289. 296, *Migne*, P. gr. XLV). Когда кесарійскій Діаній по слабохарактерности подписалъ опредѣленіе константинопольскаго собора, св. В. порвалъ съ нимъ сношенія и удалился къ Григорію Богослову. Однако, находясь на смертномъ одрѣ, Діаній призвалъ къ себѣ В. и клятвенно увѣрялъ его, что никогда сознательно онъ не отступалъ отъ никейскаго исповѣданія. Примиреніе состоялось и престарѣлый епископъ скончался на рукахъ своего духовнаго сына (*Bas. M.*, Ep. 51).

По смерти Діанія (362 г.) на кесарійскую каѳедру былъ избранъ еп. Евсевій, занимавшій одну изъ высшихъ

должностей по городскому управленію, благочестивый, любимый народомъ, но еще не получившій крещенія. По требованію народа, Евсевій былъ тутъ же крещенъ и посвященъ въ епископа. Человѣкъ совершенно неподготовленный къ отвѣтственному служенію епископа, чуждый богословскаго образованія и съ трудомъ отвыкавшій отъ пріемовъ гражданскаго управленія, Евсевій нуждался въ опытномъ и вліятельномъ помощникѣ, какимъ могъ быть только св. В. Поэтому Евсевій поспѣшилъ приблизить его къ себѣ и посвятить въ санъ пресвитера. Однако скоро отношенія между епископомъ и пресвитеромъ омрачились различными недоразумѣніями. Неутомимая дѣятельность св. В., его краснорѣчіе, беззавѣтная преданность ему бѣдныхъ и монаховъ все болѣе и болѣе выдвигали пресвитера и оставляли въ тѣни епископа. Не безъ ревниваго и завистливаго чувства слѣдилъ Евсевій за возрастающимъ вліяніемъ св. В., пока какое то частное обстоятельство не послужило достаточнымъ поводомъ къ явному разрыву, который едва не вызвалъ въ Кесаріи раскола. Монахи и простой народъ поднялись на защиту В., требуя его посвященія въ епископа и низложенія Евсевія. Чтобы избѣжать схизмы, св. В. добровольно удалился сначала къ Григорію, а потомъ въ Понтъ въ свои монастыри. Разрывъ В. съ Евсевіемъ не могъ быть продолжителенъ: св. В. былъ слишкомъ необходимъ и отсутствіе его слишкомъ замѣтно отражалось на дѣлахъ церковнаго управленія. Между тѣмъ внѣшнія обстоятельства принимали угрожающій характеръ. Приближался имп. Валентъ, надѣявшійся своимъ личнымъ присутствіемъ оказать давленіе на епископовъ и добиться торжества аріанства. Одинъ В. могъ противостоять приближающейся бурѣ. Необходимость заставила Евсевія обратиться за посредничествомъ къ Григорію Богослову, стараніями котораго было достигнуто примиреніе В. съ Евсевіемъ. Возвратившись въ Кесарію, св. В. снова занялъ выдающееся положеніе въ церковной жизни: фактически онъ правилъ всѣми дѣлами, но опытъ научилъ его осторожнѣе обращаться съ самолюбіемъ начальника. Благодаря этому, добрыя отношенія къ нему ничѣмъ не омрачались до самой смерти послѣдняго. Въ это время энергія и самоотреченіе В. В. спасли Кесарію отъ ужасовъ, которыми грозилъ ей голодъ. Продавъ часть своего имущества, св. В. устроилъ безплатныя столовыя для голодающихъ, а его обличительныя проповѣди противъ жестокости богачей открыли ихъ житницы и привлекли пожертванія (*Greg. Naz.*, Orat. XLIII, 28—36).

Въ срединѣ 370 г. Евсевій скончался. Возникъ вопросъ объ избраніи ему преемника. Взоры всѣхъ защитниковъ никейской вѣры обратились къ св. В. Его избраніе было желаннымъ для народа и монаховъ. Противъ В. В. были аріане и значительная часть епископовъ, подчиненныхъ кесарійской каѳедрѣ. Вѣсы были склонены на сторону св. В. отцемъ Григорія Богослова, Григоріемъ Старшимъ, уважаемымъ и вліятельнымъ епископомъ незначительнаго городка Назіанза (*Greg. Naz.*, Ibid. 37—38).

Годъ спустя, мужество св. В. спасло кесарійскую церковь отъ вторженія аріанства. Въ 371 г. имп. Валентъ съ тою же цѣлью дать торжество аріанству предпринялъ новую поѣздку въ Малую Азію. В. В. отказался принять въ общеніе аріанскихъ епископовъ, которые во главѣ съ Евиппіемъ предшествовали императору (*Bas. M.*, Ep. 68, 128, 244, 251). Вслѣдъ за епископами явился Модестъ, вельможа, извѣстный своею жестокостью. Онъ потребовалъ отъ имени императора, чтобы св. В. исключилъ изъ символа слова ὁμοούσιος, угрожая ему въ противномъ случаѣ изгнаніемъ, конфискаціей имущества, пыткой. В. В. съ достоинствомъ отвѣтилъ, что не боится угрозъ, и отвергъ требованія Модеста. Наконецъ, 6 янв. 375 г., въ праздникъ Богоявленія, самъ императоръ вошелъ въ базилику, въ которой св. В. совершалъ богослуженіе. Императоръ былъ пораженъ стройностью пѣнія молящихся и благоговѣніемъ епископа, который, ка-

залось, даже не замѣтилъ прибытія царя. Когда Валентъ подалъ свое приношеніе, и никто изъ діаконовъ не рѣшался принять его безъ разрѣшенія епископа,—земной владыка, привыкшій къ раболѣпству придворныхъ епископовъ, былъ такъ смущенъ, что пошатнулся и упалъ бы, если бы его не поддержалъ кто то изъ клириковъ. Тогда В. В. подалъ знакъ принять приношеніе императора. Твердостью, тактомъ, личнымъ обаяніемъ и благоразумною уступчивостью В. В. восторжествовалъ надъ своими противниками. Валентъ разорвалъ уже подписанный указъ объ изгнаніи св. В. и, удаляясь изъ Кесаріи, оставилъ ему богатыя пожертвованія на дѣла благотворительности (*Greg. Naz.*, Ibid. 44—55).

Много огорченій принесло св. В. раздѣленіе Каппадокіи на двѣ провинціи съ двумя административными центрами. Гражданское раздѣленіе Каппадокіи затронуло церковные интересы Кесаріи. Анѳимъ, еп. города Тіаны, получившаго значеніе столицы вновь образованной провинціи, пользуясь административными преимуществами своего города, объявилъ себя независимымъ въ отношеніи къ своему архіепископу и присвоилъ права митрополіи для своей каѳедры. Въ своемъ предпріятіи онъ былъ поддержанъ епископами, недовольными избраніемъ св. В. Отдѣленіе Тіаны 1) лишало Кесарію значительнаго количества церковныхъ доходовъ, 2) отторгало отъ Кесаріи почти половину подчиненныхъ ей епископовъ и такимъ образомъ уменьшало вліяніе архіепископа кесарійскаго на церковныя дѣла. Послѣ неудачной попытки спасти для кесарійской каѳедры доходы отъ монастыря св. Ореста (*Greg. Naz.*, Orat. XLIII, 58; De se ipso, XI, 451—453; ep. 48), св. В. рѣшился умножить число подчиненныхъ ему епископовъ учрежденіемъ новыхъ епископій. Это послужило поводомъ къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ между св. В. и Григоріемъ Богословомъ. Мягкая, самоуглубленная натура св. Григорія ограничивала дружественныя отношенія чисто личнымъ изліяніемъ чувствъ и общеніемъ въ мысляхъ. Григорія Богослова не разъ уже огорчали попытки св. В. вовлечь его въ водоворотъ бурной церковной жизни того времени. Наоборотъ, св. В. видѣлъ въ другѣ естественнаго сотрудника въ своей церковной дѣятельности. Когда потребовалось замѣстить вновь учрежденную епископскую каѳедру въ мѣстечкѣ Сасимы преданнымъ человѣкомъ, выборъ В. В. палъ на св. Григорія. По настоянію св. В. и своего отца, Григорій Богословъ принялъ посвященіе въ епископа сасимскаго, но это полунасильное посвященіе бросило тѣнь на отношенія друзей. Вооруженная сила тіанскаго епископа преградила св. Григорію путь къ паствѣ, главою которой онъ долженъ былъ сдѣлаться. Онъ не совершилъ въ Сасимахъ ни одного богослуженія, не произнесъ ни одной проповѣди. Тѣмъ не менѣе онъ съ горечью вспоминалъ о своемъ посвященіи даже много лѣтъ спустя (*Greg. Naz.*, Orat. XLIII, 59; De se ipso, XI, 386—485; Orat. IX и XI).

Дѣятельность св. Василія въ санѣ епископа была въ высшей степени плодотворна не только для Кесаріи, но и для всей церкви.

Прежде всего св. Василій обратилъ вниманіе на состояніе кесарійскаго клира. Онъ зорко слѣдилъ за его жизнію и требовалъ отъ него точнаго исполненія церковныхъ правилъ (*Bas. M.*, Ep. 55). Энергично боролся онъ противъ симоніи своихъ хорепископовъ (Ep. 53) и очистилъ клиръ отъ недостойныхъ низшихъ служителей, допущенныхъ въ ряды его при слабыхъ предшественникахъ (Ep. 54); своею строгостью В. В. достигъ того, что клиръ его сдѣлался образцовымъ во всей странѣ. Сосѣдніе епископы искали между пресвитерами В. В. преемниковъ себѣ. (Ep. 81).

Далѣе св. В. сдѣлалъ важныя преобразованія въ церковномъ богослуженіи, которое отличалось у него строгимъ порядкомъ и дисциплиной. Онъ ввелъ всенощныя бдѣнія съ антифоннымъ пѣніемъ псалмовъ (Ep. 207). Памятникомъ его дѣятельности, направленной къ преобразованію богослуженія, служитъ литургія, извѣстная съ его име-

немъ. Она сохранилась въ трехъ версіяхъ: греческой или константинопольской, сирской и александрійской. Разногласіе рукописей и переводовъ, въ которыхъ сохранилась литургія В. В., доказываетъ, что употребительный у насъ текстъ ея не есть первоначальный, но потерпѣвшій на протяженіи вѣковъ измѣненія и дополненія.

Противникъ частной благотворительности и безразсудной жалости, готовой помогать всякому просящему безъ разбора (Ep. 150), В. В. далъ твердую организацію и церковной благотворительности. Близъ Кесаріи онъ построилъ такія обширныя благотворительныя учрежденія, что въ своей совокупности они казались цѣлымъ городомъ. Посрединѣ высился великолѣпный храмъ. Къ нему примыкалъ архіерейскій домъ изящной архитектуры и помѣщенія для прочаго клира; находящійся здѣсь же странно-пріимный домъ былъ снабженъ всѣмъ необходимымъ для путешественниковъ: при немъ находились лошади и проводники, больница и врачи. Для призрѣнія бѣдныхъ были построены рабочіе дома со всевозможными мастерскими (Ep. 94), больницы и отдѣльно стоящія лепрозоріи для прокаженныхъ. На подобіе Кесаріи, въ меньшихъ, конечно, размѣрахъ, были учреждены богодѣльни и при хорепископахъ (Ep. 142, 143). Кромѣ того, пользуясь своими связями въ столицѣ и между представителями мѣстной администраціи, св. В. не упускалъ случаевъ ходатайствовать за всѣхъ обиженныхъ и несчастныхъ (Epp. 96, 107—109, 147—149, 177—180, 315—319 и др.). Особенно много заботился онъ о болѣе справедливомъ распредѣленіи налоговъ между странами и объ освобожденіи отъ налоговъ духовенства, монастырей и богодѣленъ (Epp. 83 — 85, 88, 100, 303, 308, 309, 311—313 и др.).

Дѣятельность св. В. не ограничивалась предѣлами его собственной епархіи, но простиралась и на всю церковь. Здѣсь болѣе всего сказывался организаторскій талантъ В. В. Восточная церковь его времени разрывалась борьбою догматическихъ партій. Не только аріане всѣхъ оттѣнковъ были причиною смутъ, не было мира и довѣрія и между самыми противниками аріанства. Послѣдователи Маркелла и Аполлинарія, сторонники Павлина и Мелетія антіохійскихъ, полуаріане, признававшіе единосущіе Сына и Духа Св., и духоборцы находились въ взаимной борьбѣ, вмѣсто того, чтобы сплотиться противъ общаго противника. Въ виду такого печальнаго положенія церкви, св. В. тотчасъ по вступленіи на кесарійскую каѳедру всѣ свои силы направилъ къ тому, чтобы умножить православные элементы, примирить и сплотить ихъ для общей борьбы съ аріанствомъ. Основнымъ ядромъ этого объединительнаго движенія служилъ союзъ дружественныхъ и единомысленныхъ съ В. В. епископовъ— Евсевія самосатскаго, Ѳеодота никопольскаго, Мелетія антіохійскаго, Григорія Старшаго, Анѳима тіанскаго, Амфилохія иконійскаго и др. В. В. старался къ этому союзу присоединить и Евстаѳія севастійскаго, котораго онъ уважалъ за строгость жизни, аскетическіе подвиги и милосердіе къ бѣднымъ. Евстаѳій первый ввелъ монашество въ Арменіи и не разъ посѣщалъ св. В. въ его уединеніи на берегу Ириса. Но прошлое Евстаѳія не было безупречнымъ; онъ мѣнялъ свои догматическія убѣжденія и давалъ свою подпись неправославнымъ документамъ. Это, а можетъ быть, и личныя недоразумѣнія, дѣлало его подозрительнымъ въ глазахъ Ѳеодота никопольскаго. Но дѣятельность посредника—самая неблагодарная. Старанія св. В. о примиреніи Ѳеодота съ Евстаѳіемъ возбуждали недовольство въ томъ и другомъ. Дѣло окончилось разрывомъ В. В. съ Евстаѳіемъ (*Bas. M.*, Epp. 212, 204, 244, 99, 125, 128, 130, 131, 224. Подробности см. въ прекрасномъ изслѣдованіи *Loofs'a*, Eustathius von Sebaste und die Chronologie der Basilius-Briefe. Halle. 1898).

Второю заботою В. было уничтоженіе антіохійскаго раскола и союзъ съ православнымъ Египтомъ и Западомъ. Александрія и западныя церкви съ недовѣріемъ относились къ друзьямъ В. В. Истинными представителями православія на Востокѣ они считали

послѣдователей Евстаѳія антіохійскаго и паству его преемника Павлина. Наоборотъ, папа Дамасъ и преемникъ св. Аѳанасія—Петръ александрійскій причисляли прямо къ послѣдователямъ Арія Мелетія антіохійскаго и Евсевія самосатскаго (Ер. 266). Между тѣмъ, паства Павлина представляла собою на Востокѣ незначительное меньшинство безъ всякаго будущаго (Ер. 67), тѣмъ болѣе, что несовершенства ея троичной терминологіи давали поводъ обвинять православіе въ савелліанствѣ и служили для аріанъ предлогомъ уклоняться отъ примиренія съ сторонниками никейской вѣры. Будучи, съ одной стороны, другомъ Мелетія, съ другой—пользуясь довѣріемъ св. Аѳанасія, В. В. выступилъ посредникомъ между тѣмъ и другимъ съ цѣлью уничтоженія антіохійскаго раскола. По его плану, удовлетворивъ сторонниковъ Павлина, нужно было передать власть Мелетію, за котораго стоялъ весь Востокъ (Epp. 66, 67, 69, 82, 89). Заботы В. В. о сближеніи Мелетія съ Аѳанасіемъ не увѣнчались успѣхомъ.

Мало успѣха имѣли и сношенія св. В. съ Западомъ. Разрывъ съ Западомъ имѣлъ самыя печальныя послѣдствія для малоазійскихъ церквей. Ереси Маркелла и Аполлинарія, а также духоборство отторгали часть стада. Между тѣмъ голосъ западной церкви имѣлъ большой авторитетъ въ глазахъ народа. Осужденіе западными Маркелла, Аполлинарія, Евстаѳія, по мысли св. В., лишило бы ихъ довѣрія народа и возвратило бы ихъ послѣдователей къ церкви. Къ внутреннимъ нестроеніямъ церкви присоединялись внѣшнія преслѣдованія православныхъ со стороны аріанскаго правительства. Св. В. надѣялся склонить чрезъ западныхъ епископовъ имп. Валентиніана къ вмѣшательству въ дѣла восточной половины имперіи для прекращенія гоненія на православныхъ. Для достиженія этихъ цѣлей св. В. писалъ западнымъ епископамъ лично отъ себя и побуждалъ къ этому же своихъ друзей и единомышленниковъ. Онъ просилъ ихъ или прислать на востокъ значительное количество епископовъ для составленія собора, который привелъ бы въ порядокъ дѣла антіохійской церкви и осудилъ бы Маркелла, Аполлинарія и Евстаѳія, или, по крайней мѣрѣ, содѣйствовалъ бы достиженію этихъ цѣлей своими посланіями. Онъ просилъ также подвигнуть имп. Валентиніана къ прекращенію гоненія на Востокѣ. Побѣдить подозрительность запада В. В. надѣялся при помощи св. Аѳанасія, пользовавшагося тамъ безусловнымъ довѣріемъ и уваженіемъ. При самомъ возникновеніи мысли о сношеніяхъ съ Западомъ В. В. обратился съ письмами къ св. Аѳанасію, прося его стать во главѣ всего предпріятія (Ер. 68). Что касается самаго порядка событій въ дѣлѣ сношенія В. В. съ западомъ, то его выясненіе стоитъ въ зависимости отъ того, въ какомъ хронологическомъ отношеніи мы сопоставимъ письма св. В. В. Во всѣхъ монографіяхъ о В. В. этотъ отдѣлъ излагается на основаніи хронологіи, установленной Гарнье, уже устарѣвшей. Необходимо имѣть въ виду новое изслѣдованіе о хронологіи писемъ В. В. Loofs'a, Op. cit., который вноситъ поправки къ хронологіи Гарнье и даетъ болѣе точное опредѣленіе датъ. Попытку Ernst'a (Basilius d. Grossen Verkehr mit den Occidentalen въ Zeitschr. f. Kirchengeschichte XVI, 4, 1896 s. 626—684) дать новую постановку вопросу о сношеніяхъ В. В. съ Западомъ во многихъ отношеніяхъ нужно признать неудачной (Главнѣйшія письма, относящіяся къ этому вопросу: 66—70; 82; 89—92; 138; 156; 120—129; 214—216; 253—255; 239; 243; 263; 266).

Св. В. былъ практическимъ дѣятелемъ, и вопросы догматическіе сами по себѣ мало его интересовали. Поэтому его ученіе о Св. Троицѣ было направлено къ той же цѣли сближенія недовѣряющихъ другъ другу православныхъ элементовъ, которой была посвящена и его практическая дѣятельность. Заслуга св. В. въ исторіи догматовъ состоитъ въ томъ, что имъ была окончательно опредѣлена троичная терминологія, принятая церковью...

По своему воспитанію и связямъ В. В. принадлежалъ къ той неаріанской

партіи Востока, которая, относясь съ уваженіемъ къ Оригену и чуждаясь термина ὁμοούσιος, какъ не содержащагося въ св. Писаніи и допускающаго истолкованіе въ савелліанскомъ смыслѣ, съ осужденіемъ относилась къ аномеямъ и аміанамъ и признавала Сына Божія во всемъ и по существу подобнымъ Богу Отцу. Партія эта называлась полуаріанской. Сравненіе ученія В. В. съ тѣми памятниками полуаріанскаго богословія, которые сохранены намъ свв. Аѳанасіемъ и Епифаніемъ, позволяетъ видѣть въ первомъ полное завершеніе второго и его полное сближеніе съ ученіемъ строгихъ никейцевъ.

Староникейская троичная терминологія (одна сущность, одна ипостась и три лица), сохраненная послѣдователями Евстаѳія въ Антіохіи, неудовлетворяла св. В. Ея главный недостатокъ онъ видѣлъ въ томъ, что она всегда могла быть истолкована въ монархіанскомъ смыслѣ. Слово πρόσωπον означаетъ лицо, маска, роль. Отсюда савеліане охотно могли подписаться подъ формулой: Богъ одинъ по ипостаси и троиченъ въ лицахъ, истолковавъ ее въ томъ смыслѣ, что одно и тоже Божественное Существо открывается то въ образѣ Отца, то въ образѣ Сына, то въ образѣ Св. Духа (Ep. 214).

Въ своемъ собственномъ ученіи о Св. Троицѣ и въ своей терминологіи В. В. старался избѣжать двухъ крайностей: савелліанскаго сліянія лицъ и аріанскаго раздѣленія ихъ (Ep. 226).

Взаимное отношеніе лицъ Св. Троицы В. В. выражаетъ формулой: Богъ одинъ по существу и троиченъ по ипостасямъ. Терминъ οὐσία св. В. понимаетъ въ сыслѣ аристотелевской substantia abstracta. По его опредѣленію, сущность есть родовое понятіе, а ипостась — понятіе, обозначающее индивидуальную особенность. Павелъ, Силуанъ, Тимоѳей, поскольку они отличаются другъ отъ друга, суть ипостаси, но поскольку они имѣютъ общія человѣческія свойства, они принадлежатъ къ одной сущности—человѣкъ (Ep. 38). Каждое лицо Св. Троицы обладаетъ равными божественными предикатами несозданности, непостижимости, всевѣдѣнія, всемогущества, мыслимыми въ понятіи Богъ. Поэтому они едины по существу. Но каждое изъ нихъ есть въ тоже время и отдѣльная ипостась, потому что обладаетъ свойствами, отличающими его отъ другихъ лицъ: Отецъ, не имѣя въ комъ либо другомъ причины бытія, рождаетъ, Сынъ рождается, Духъ Св. есть освящающая сила. Соотвѣтственно этому терминъ ὁμοούσιος В. В. понималъ въ смыслѣ полнаго подобія по существу, какъ и полуаріане. «Подобное по существу, когда съ нимъ соединяется понятіе безразличія», равнозначуще понятію единосущный (Ep. 9).

Слабая сторона терминологіи В. В. заключается въ томъ, что она могла возбуждать упрекъ въ требожіи. Если единосущіе состоитъ въ обладаніи одинаковыми свойствами, то единство по существу лицъ Св. Троицы можно было понимать по аналогіи съ единствомъ по существу трехъ человѣкъ. И дѣйсвительно В. В. обвиняли въ требожіи, какъ староникейцевъ въ савелліанствѣ.

На этотъ упрекъ В. В. отвѣчалъ, что три ипостаси не раздѣляютъ Единое Божество на три Бога, потому что Отецъ, Сынъ и Духъ Св. 1) не раздѣлены пространствомъ, 2) не раздѣлены временемъ, такъ какъ они совѣчны, 3) не раздѣлены произволеніемъ, такъ какъ согласны между собою въ хотѣніи, 4) нераздѣлены различіемъ свойствъ, такъ какъ подобы другъ другу до безразличія (Ep. 38. Бесѣда противъ савелліанъ, Арія и аномеевъ). Наконецъ, къ существу простому и безтѣлесному неприложимо понятіе числа. Поэтому, въ собственномъ смыслѣ нельзя говорить ни о единомъ Богѣ, ни о трехъ Богахъ по числу. Богъ единъ «не числомъ, а естествомъ» (Ep. 8).

В. В. признавалъ Божество Св. Духа и Его равенство съ Отцомъ и Сыномъ. Но желая пріобрѣсти для православія колеблющихся, онъ дѣлалъ для нихъ нѣкоторыя уступки. По отношенію къ нимъ онъ стоялъ на точкѣ зрѣнія опредѣленій александрійскаго собора 362 г., постановившаго принимать въ общеніе всѣхъ, признающихъ никейскій символъ и давшихъ обѣщаніе не называть Духа Св. тварію. Снисходя

къ слабымъ, св. В. въ своихъ проповѣдяхъ остерегался именовать Духа Св. Богомъ, что соблазняло его монаховъ.

Въ ученіи В. В. о личномъ свойствѣ Духа Св. отражаются взгляды Оригена. Иногда близко подходя къ ученію объ исхожденіи Св. Духа, по большей части В. В. указываетъ личное свойство Духа въ освящающей силѣ. Отличительныя свойства каждаго Лица, говоритъ онъ, слѣдующія: отчество, сыновство, святыня (Ep. 236).

Сочиненія св. Василія В. I. Наиболѣе извѣстное изъ сочиненій В. В., посвященныхъ толкованію св. Писанія, есть его Шестодневъ—девять бесѣдъ на **1** гл. ст. 1—26 кн. Бытія. Бесѣды на псалмы 1, 7, 14 (двѣ), 28, 29, 32, 33, 44, 45, 48, 59, 61, 114, 115. Прочія бесѣды на псалмы, извѣстныя съ именемъ св. В., не подлинны. Относительно подлинности толкованій на первыя 16 главъ кн. прор. Исаіи существуетъ сомнѣніе. II. Къ догматико-полемическимъ сочиненіямъ св. В. принадлежатъ, вопервыхъ, книги противъ Евномія, составленныя въ 363 или 364 гг. Сочиненіе состоитъ изъ трехъ книгъ и написано въ опроверженіе апологетика Евномія. 4 и 5 книги, обыкновенно присоединяемыя къ этому сочиненію св. В., принадлежатъ Дидиму (См. объ этомъ *А. Спасскій*, Истор. судьба сочиненій Аполлинарія лаодикійскаго, Сергіевъ Пос. 1895, стр. 339—373). Второе догматико-полемическое сочиненіе, составленное около 375 г. надписывается: О Св. Духѣ къ Амфилохію иконійскому (Отдѣльное изданіе *Johnston*, The Book of. S. Basile, Bish. of. Caesar. De spirito Sancto. London 1892).

III. Сочиненія нравственно-аскетическія.

а) Нравственныя правила числомъ 80. Содержаніемъ служитъ совокупность нравственныхъ правилъ, обоснованныхъ текстами св. Писанія.

б) Монашескія правила, подробно изложенныя, выясняютъ общіе принципы монашеской жизни. Краткія правила даютъ наставленія, касающіяся частныхъ случаевъ иноческой жизни.

в) Епитиміи или наказанія монахамъ за отступленія отъ правилъ и уставы подвизающимся въ общежитіи и отшельничествѣ. Подлинность того и другого сочиненія отрицается.

IV. Изъ числа словъ и бесѣдъ, приписываемыхъ В. В., подлиннымъ считается собраніе 24 бесѣдъ различнаго содержанія.

VI. Письма, служащія драгоцѣннымъ источникомъ не только для жизнеописанія св. В. и выясненія его догматическаго ученія, но и для исторіи аріанскихъ споровъ. Переписка съ Ливаніемъ и Юліаномъ подложна. О перепискѣ съ Аполлинаріемъ см. *Dräscke*, Der Briefwechsel des Basilius mit Apollinarios von Laodicea въ Zeitschr. f. Kirchengeschichte, VIII, 1—2, 1885.

Св. В. скончался 1 января 379 г. и былъ оплаканъ не только христіанами, но даже язычниками и іудеями, которымъ онъ благотворилъ при жизни (Greg. Naz., Or. XLIII, 80). *Пам. его 1 и 30 янв.*

Источники для жизнеописанія св. Василія. *Его* письма. *Greg. Naz.*, Orat. XLIII, IX, XI, Poemata de se ipso. *Greg. Nyss.*, In laud. fratr. Basilii, De vita s. Macrinae. Ephr. Syr. Encomium S. Basilii. Sacr Hist. Eccl. IV, 26. *Sozom.*, Hist. Eccl. VI, 15. *Theod.*, H. E. IV, 19. *Philost.*, H. E. VIII. 11—13. Ruf. H. E. II, 9. *Hieron.*, De viris illustr. 116. Цитаты по Миню. Изданіе сочиненій В. В. у Migne. P. gr. 29—32 (Перепечатано изданіе *Гарнье*). Литература о Василіи: *Klose*, Basilius d. Gr. nach. seinem Leben und seiner Lehre. 1835. Fr. *Böhringer*, Die Kirche Christ. und ihre Zengen. 2 Aufl. B. VI. Die drei Kappadozier. I. Basilius. v. Cäsarea. 1875. E. *Fialon.*, Etude historique et litteraire sur. St. Basile. Paris 1869. *P. Allard*, Saint Basile. Paris. 1899. *A. Kranich*, Der hl. Basilius in seiner Stellung zum Filioque. Braunsber, 1882. Прочую литературу см. *Hoffmann*, Bibliographisches Lixicon der gesammten Litteratur der Grichen. 2 Ausg. I, 407—421. *Chevalier*, Repertoire des sources histor. 234 и 2445.

Въ русской церкви творенія Василія Великаго издавна пользовались глубокимъ уваженіемъ. Уже въ древне-русской письменности существовали переводы сочиненій св. Василія. Изъ всѣхъ его трудовъ наибольшею извѣстностью и распространенностью въ древне-русской церкви пользовались аскетическія творенія и Шестидневъ. Но сохранились рукописные переводы и другихъ его сочиненій (О древнерусскихъ переводахъ твореній В. В. См. *А. Архангельскій*, Къ изученію древне-

русской литературы. Спб. 1888 стр. 22—37). Въ 1656 г. въ Москвѣ былъ изданъ сдѣланный Епифаніемъ Славинецкимъ переводъ Шестоднева съ греческаго на славяно-россійскій языкъ, вошедшій въ составъ сборника: „Богодухновенныя книги великихъ пастырей и учителей всея вселенныя“. Темный и невсегда вѣрный славянскій переводъ всѣхъ сочиненіи В. В. напечатанъ въ Москвѣ въ 1787—1790 гг., въ 4 частяхъ. Съ 1821 по 1841 гг. отъ времени до времени появлялся русскій переводъ болѣе или менѣе значительныхъ отрывковъ и цѣлыхъ сочиненій В. В. въ «Христіанскомъ Чтеніи». Лучшій русскій переводъ всѣхъ твореній В. В. изданъ въ 7 частяхъ московской духовной академіей въ 1845—1848. Въ 1891—1892 г. этотъ переводъ былъ снова редактированъ, свѣренъ, по мѣстамъ исправленъ и вышелъ вторымъ изданіемъ. Литература о В. В. на русскомъ языкѣ не богата. Можемъ отмѣнить лишь слѣдующія сочиненія: *А. В. Горскій*, Жизнь св. Василія Великаго. Прпб. къ твор. св. отцевъ, 1845 г. III. Архим. *Агапитъ*, Жизнь св. Василія Великаго. Спб. 1873 г. *Филаретъ*, архіеп. Черниговскій, Историческое ученіе объ отцахъ Церкви. Т. II, стр. 132—158. *Фарраръ*, Жизнь и труды св. отцевъ и учителей Церкви. Спб. 1891 г. 452—523. *Проф. И. Поповъ.*

ВАСИЛІЙ Кесарійскій (Анкирскій), св. мученикъ, пострадавшій при Юліанѣ Отступникѣ (361—363): призванный къ префекту Сатурнину въ Анкирахъ Галатійскихъ по обвиненію въ томъ, что поклоняется Христу и проповѣдуетъ Его, на вопросъ: «вѣруетъ ли во Христа?» громкимъ голосомъ воскликнулъ: «Нѣсть иного Бога, кромѣ Него!» Подвергнутъ былъ мученіямъ сначала въ Анкирахъ, потомъ отведенъ въ Константинополь, гдѣ снова преданъ былъ страшнымъ мученіямъ, но оставался живъ и невредимъ, наконецъ, отправленъ былъ въ Кесарію Каппадокійскую и здѣсь, отданный на съѣденіе дикимъ звѣрямъ, «отъ львицы снѣденъ» и завершилъ этимъ подвигъ мученическій. Сообщая объ этомъ св. мученикѣ подъ 1 января, св. Димитр. Рост. дѣлаетъ замѣчаніе, что извѣстны «два свв. мучч. Василія Анкирскихъ, изъ которыхъ память другого, *пресвитера*, почитается 22 мар.». *Память* сего св. В. *1 янв.*

А. Пономаревъ.

ВАСИЛІЙ, пресвитеръ Анкирскій, священномуч., получилъ извѣстность за ревностное попеченіе о своей паствѣ въ предохраненіи ея отъ языческаго идолослуженія и заблужденій аріанства, много пострадалъ сначала отъ аріанъ, а потомъ, при Юліанѣ Отступн., и отъ язычниковъ, отъ которыхъ пріялъ и мученическую кончину (въ 362). Сохранились его мучен. акты (на греческомъ языкѣ): аріанскими епископами онъ лишенъ былъ даже священства, хотя снова былъ возстановленъ въ своемъ священническомъ служеніи соборомъ палестинскихъ епископовъ (въ Іерусалимѣ, въ 335 г.), оклеветанъ затѣмъ предъ импер. Констанціемъ, «какъ смущающій народъ», подвергся истязаніямъ, но остался вѣренъ въ «благочестивомъ исповѣданіи» вѣры и неизмѣненъ въ ревностномъ попеченіи о своихъ пасомыхъ. Когда при Юліанѣ, который сдѣлалъ попытку возстановить умиравшее язычество, снова начались преслѣдованія христіанъ, св. В., открыто увѣщавшій вѣрующихъ воздерживаться отъ уклоненія въ язычество и возсылавшій пламенныя молитвы къ Богу объ истребленіи «совѣта нечестивыхъ», былъ схваченъ разъяренными язычниками и приведенъ къ правителю области (игемону-проконсулу) Сатурнину: «онъ производитъ смуту въ народѣ, обвиняли его, и дошелъ до такой дерзости, что угрожаетъ ниспровергнуть алтари и хулитъ императора». На вопросъ проконсула: «кто онъ такой и какъ осмѣливается дѣлать то, въ чемъ его обвиняютъ?» Отвѣчалъ: «Я христіанинъ и это имя могущественнѣе всего». Сатурнинъ сказалъ ему: «какъ же ты, будучи христіаниномъ, не дѣлаешь того, что прилично христіанамъ?» Такимъ образомъ, св. пресвитеръ анкирскій обвинялся не въ томъ, что исповѣдуетъ христіанство: его обвиняли въ распространеніи смуты въ народѣ, направленной противъ возстановленія язычества, о которомъ (возстановленіи) возвѣщалось (въ продолженіе года и трехъ мѣсяцевъ) въ мѣропріятіяхъ и распоряженіяхъ Юліана, и въ «оскорбленіи величества»— въ хулахъ на императора: это были самыя тяжкія обвиненія, угрожавшія страшными муками и лютой казнью. Св. В. однако не только не желалъ

оправдывать себя или ослабить силу обвиненій, но въ дальнѣйшемъ опросѣ у проконсула настаивалъ на «неправотѣ» императорскихъ законовъ въ пользу язычества, предвѣщалъ, что Господь «въ скоромъ времени разоритъ ихъ нечестіе», и обвинялъ императора даже въ томъ, что «онъ проливаетъ на языческихъ алтаряхъ человѣческую кровь—приноситъ въ жертву своимъ богамъ-бѣсамъ младенцевъ», о чемъ дѣйствительно ходила тогда молва среди христіанъ (*Сокр.*, Ист., III, 13). Проконсулъ съ гнѣвомъ остановилъ его и потребовалъ повиновенія императору, когда же св. Васил. отвѣтилъ, что повинуется «одному лишь Небесному Царю», — мученіями хотѣлъ заставить его повиноваться «нечестивымъ законамъ», изданнымъ Юліаномъ,—св. мученикъ не поколебался въ своемъ исповѣданіи; проконсулъ заключилъ его въ тюрьму и донесъ объ немъ императору. Все это, сообщаемое въ актахъ св. Вас. анкирск., вполнѣ согласуется съ тѣмъ, что извѣстно о политикѣ Юліана въ отношеніи къ христіанамъ, которыхъ онъ не хотѣлъ дѣлать мучениками за ихъ религіозныя убѣжденія. Долго и тщетно Юліанъ старался склонить уважаемаго пресвитера къ язычеству и лаской, и угрозами, и пытками. Призвавъ его однажды къ себѣ, Юліанъ говорилъ ему: «Не заблуждайся, Василій, я знаю ваши тайны, и повѣрь мнѣ, что Тотъ, въ котораго ты вѣруешь, понесъ позорную смерть при Пилатѣ». Въ отвѣтъ на это, св. Василій мужественно исповѣдалъ свою вѣру во Христа, обличилъ отступничество Юліана и неблагодарность его христіанству, которому въ дѣтствѣ онъ обязанъ былъ даже спасеніемъ жизни, и предсказалъ, что за его нечестіе и преступность Христосъ не только не помянетъ его въ вѣчномъ царствіи, но «и настоящее, земное царство въ скоромъ времени отниметъ отъ него», «онъ погибнетъ, а тѣло его лишено будетъ погребенія» (все это вскорѣ такъ и случилось: 28 іюня 363 г. Юліанъ палъ въ битвѣ съ персами, а тѣло его, преданное погребенію, по преданію, было извергнуто землей). Раздраженный и какъ бы обезумѣвшій отъ гнѣва, Юліанъ, при такомъ лично нанесенномъ жестокомъ оскорбленіи и безчестіи, какъ должно было казаться ему, оскорбленіи тѣмъ болѣе чувствительномъ, что и самъ онъ, съ своими планами о возстановленіи язычества, не могъ не чувствовать себя въ крайне затруднительномъ положеніи, рѣшившись въ тоже время на опасную войну съ персами,—Юліанъ придумалъ самую страшную казнь для св. Василія: онъ приказалъ одному изъ своихъ военачальниковъ сдирать со святого ежедневно, въ теченіи семи дней, по куску кожи, за то именно, что «онъ не послушался его (Юліана) совѣта (присоединиться къ нему въ почтеніи языческихъ боговъ) и безчестилъ многими оскорбленіями». Но все было напрасно: св. Василій доблестно претерпѣвалъ, Христа ради, эти лютыя муки, пока, наконецъ, участь его не была рѣшена среди новыхъ ужаснѣйшихъ мученій, подкрѣпляемый небесной помощію, онъ, наконецъ, «уснулъ какъ бы сладкимъ сномъ, предавъ духъ свой въ руцѣ Божіи», — скончался 28 іюня. —«Въ скоромъ времени послѣ того, какъ Юліанъ былъ убитъ въ 363 г., жители Анкиры почтили тѣло многострадальнаго мученика, и была установлена *память* ему на *22 марта*».

Мучен. Акты св. Вас. анкирск. въ ASS., 22 mart., p. 358 et in Append. p. 15 — изъ греч. рукоп., въ сокращ., — на латин. *Ruinart*, III, 340. ed. 1803 г., — на слав. яз. у Димит. Рост.; въ Мин. В. указана только память св. Вас. на 22 мар., сказанія нѣтъ, въ Прол. древн.-рус. есть и сказаніе, которое приводится и въ Синакс. греч. Служ. Мин.—Въ службѣ канонъ Іосифа Пѣсноп. *А. Пономаревъ.*

ВАСИЛІЙ Амасійскій, священномуч.— Историкъ Евсевій представилъ въ своей «Церк. Ист.» въ яркой картинѣ тѣ притѣсненія, гоненія и преслѣдованія, какимъ подвергалъ христіанъ импер. Ликиній (307—324), и описалъ его личное нечестиво-развращенное поведеніе; но «концемъ безумія этого гонителя христіанъ, по словамъ Евсевія, было нападеніе на епископовъ, которыхъ, онъ почиталъ противниками своихъ поступковъ, и возставалъ на нихъ не открыто, потому что боялся сильнѣйшаго (Константина В.), но

опять тайно и коварно, знаменитѣйшихъ между ними губилъ по навѣтамъ своихъ намѣстниковъ. Льстецы изъ числа намѣстниковъ, желая угодить преступнѣйшему тирану, подвергали епископовъ такимъ наказаніямъ, какія приличны только злодѣямъ, и мужей, не сдѣлавшихъ ничего несправедливаго, безвинно брали подъ стражу и наказывали, какъ разбойниковъ. Нѣкоторые же изъ нихъ потерпѣли совершенно новый родъ смерти: тѣла ихъ разсѣкали на многія части и, послѣ такого безчеловѣчнаго и ужаснаго зрѣлища, бросали ихъ въ глубину моря на пожираніе рыбамъ»... Что касается личнаго поведенія, то—говоритъ Евсевій,—«отнимая у людей благородныхъ и знаменитыхъ юныхъ супругъ и отдавая ихъ на посрамленіе какимъ то рабамъ,—сколько замужнихъ женъ и дѣвъ обезчестилъ онъ самъ, находясь уже въ глубокой старости и все еще удовлетворяя своей необузданной похоти души? Но къ чему распространяться объ этомъ?»... Въ частности относительно Амасіи, мѣстопребыванія св. В. и его епископской каѳедры, Евсевій пишетъ: «Что сдѣлалъ онъ (Ликиній) въ Амасіи и другихъ городахъ Понта, то превосходитъ великую мѣру жестокости. Тамъ однѣ изъ церквей были разрушены сверху до низу,—и это послѣ перваго разрушенія во второй разъ; другія заперты, чтобы изъ привычныхъ посѣтителей никто не входилъ въ нихъ и не приносилъ Богу подобающаго служенія» («Церк. Ист.» X, 9, рус. пер. стр. 543 и сл.; О Палест. мучч. II, 1—2, рус. пер. 107—108).—Эти нѣсколько словъ церковнаго историка, современника описываемыхъ событій (Евсевій ум. 340—341 г.), вполнѣ подтверждаютъ и объясняютъ мученическое житіе св. В. А., составленное пресвитеромъ никомидійскимъ Іоанномъ, который былъ очевидцемъ его страданій и мученической кончины въ Никомидіи, а равно узналъ объ немъ по разсказамъ его спутниковъ, прибывшихъ изъ Амасіи.—Св. Василій епископъ гор. Амасіи (на берегахъ Понта, въ Азіатск. Турціи), великій поборникъ православія противъ аріанства (Аѳанасій В. въ первой рѣчи противъ аріанъ), палъ именно жертвой той развращенности Ликинія и злостной ненависти къ христ. епископамъ, о которыхъ говоритъ Евсевій. Поводомъ къ преслѣдованію его послужило то обстоятельство, что одна изъ служанокъ-рабынь жены Ликинія, молодая красивая дѣвушка Глафира,, спасаясь при содѣйствіи своей госпожи, отъ растлѣнія ея Ликиніемъ, бѣжала изъ Никомидіи, остановилась въ Амасіи и тамъ нашла пріютъ и была сокрыта еп. В., который обратилъ ее въ христіанство и крестилъ. Вскорѣ однако чрезъ своихъ приспѣшниковъ, перехватившихъ письма царицы къ бѣжавшей служанкѣ, Ликиній узналъ о ея мѣстопребываніи и потребовалъ къ себѣ обоихъ—и епископа, и сокрытую имъ бѣглую служанку-рабу. Глафира между тѣмъ еще прежде, чѣмъ полученъ былъ приказъ объ ея арестѣ,—умерла (она также причислена къ лику святыхъ и *память* ея также, какъ и св. В. Амас., — *26 апр.*), В. же былъ взятъ подъ стражу, въ оковахъ отведенъ въ Никомидію и здѣсь заключенъ въ темницу. Въ темницѣ, посѣщаемый двумя діаконами, прибывшими съ нимъ изъ Амасіи (отъ которыхъ пресв. Іоаннъ и слышалъ разсказъ о немъ), св. В., бесѣдовалъ съ ними, проводилъ время въ молитвѣ и псалмопѣніи и удостоился небеснаго видѣнія, въ которомъ ему было открыто объ ожидающей его скорой кончинѣ. Дѣйствительно, послѣ установленныхъ допросовъ и увѣщаній, сопровождавшихся пытками-мученіями, онъ былъ присужденъ къ тому необычному роду казни, о которомъ говоритъ Евсевій: на берегу моря въ Никомидіи отрубили ему голову отъ туловища и, отъѣхавъ въ ладьѣ далеко отъ берега, бросили то и другое въ разныя стороны въ пучину морскую. Это произошло въ 319—323 г. (точно годъ его смерти не установленъ), 28 марта. Черезъ 25 дней послѣ этого, по особому откровенію, были найдены въ морѣ, близъ Синопа, его мощи, причемъ тѣло оказалось чудеснымъ образомъ соединеннымъ съ главою, перенесены въ Амасію и погре-

бены *26 апр.*, когда и совершается *пам. его.*

А. Пономаревъ.

ВАСИЛІЙ, преп. исповѣд., еписк. Паріійскій.—Епископъ города Паріосъ (въ Мал. Азіи, въ Мисіи), преп. В. жилъ при Львѣ Исавряпинѣ и Константинѣ Копронимѣ (717—775): отказавшись принять извѣстный свитокъ Константинопольскаго собора 754 г., рѣшительно осуждавшій и воспрещавшій иконопочитаніе (на соборѣ св. В., вѣроятно, не присутствовалъ, такъ какъ рѣшенія собора были единогласно приняты и подписаны всѣми 338 еписк., изъ которыхъ состоялъ соборъ), — подвергся гоненію и преслѣдованію со стороны иконоборцевъ и вынужденъ былъ, по ап. Павлу, «въ скорбѣхъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ житіе проводити (2 Кор. **6**, **4**), преселенія и бѣганія всегда творя, отеческіе догматы непремѣнно соблюдая, благочестіе любя, злочестивыхъ же соборы ненавидя и гнушаяся» (Дим. Рост.). Такъ провелъ онъ всю жизнь послѣ 754 г. и скончался неизвѣстно когда, но во всякомъ случаѣ во второй половинѣ VIII в.—*Пам. его 12 апр.*

А. Пономаревъ.

ВАСИЛІЙ Анкирскій—родомъ изъ Анкиры, сначала врачъ, а затѣмъ епископъ этого города (336—360 г.), возведенный на епископскую каѳедру евсевіевой партіей и удерживавшій за собою эту каѳедру, хотя его рукоположеніе было признано недѣйствительнымъ на соборѣ сардикійскомъ (347). Онъ былъ главой полу-аріанской партіи и защищалъ воззрѣнія этой партіи противъ евдоксіанъ и акакіанъ, но, наконецъ, былъ низложенъ аріанами въ 360 г. Его книга противъ Маркелла, какъ и другая книга его «О дѣвствѣ», не дошли до насъ.

ВАСИЛІЙ Ахридскій — архіепископъ ѳессалоникійскій, ок. 1155. Онъ имѣетъ значеніе по своему отношенію къ вопросу объ уніи съ римскою церковью. Извѣстенъ его отвѣтъ папѣ Адріану IV, который въ 1154, по случаю посольства къ императору Мануилу Комнину, требовалъ отъ него поддержки дѣлу уніи. Василій въ своемъ посланіи отрицаетъ у папы приматство надъ восточною церковью и приписываетъ его патріарху константинопольскому. Онъ возстаетъ противъ надменнаго притязанія папы, что восточная церковь подобна заблудшей овцѣ, потерянной драхмѣ и подвергшемуся тлѣнію Лазарю, и доказываетъ полную православность своей церкви. Онъ не особенно выдвигаетъ разницу въ ученіи между обѣими церквами, но, въ сознаніи правоты греческой церкви, желаетъ, чтобы римская церковь устранила свои уклоненія отъ истиннаго ученія. При такомъ только условіи онъ и находитъ желательнымъ возсоединеніе церквей. Съ подобнымъ же мнѣніемъ выступаетъ Василій и въ не напечатанномъ спорѣ съ римскимъ легатомъ Генрихомъ Беневентскимъ. Левъ Алляцій несправедливо видитъ въ Василіѣ почитателя римской церкви и старается подтвердить свой взглядъ отрывочной цитатой изъ его твореній.

ВАСИЛІЙ Селевкійскій (въ Исавріи) былъ хиротонисанъ во епископа этого города между 432 и 447 и присутствовалъ при состоявшемся въ Константинополѣ соборѣ (448), гдѣ свидѣтельствовалъ и спорилъ противъ Евтихія, какъ самъ, такъ и его діаконъ Аѳанасій. «Если ты,—говорилъ Василій противъ еретика, — не признаешь соединенія двухъ естествъ, то ты принимаешь смѣшеніе и сліяніе естествъ». Затѣмъ онъ подавалъ голосъ, вмѣстѣ съ Флавіаномъ константинопольскимъ и остальными присутствовавшими епископами, противъ Евтихія и порвалъ съ нимъ всякое общеніе. Въ слѣдующемъ году однако Василій появляется на «разбойничьемъ» соборѣ въ Ефесѣ, гдѣ видоизмѣнилъ приписываемыя ему въ актахъ выраженія и подавалъ голосъ за Евтихія противъ Флавіана. Эту измѣну православной вѣрѣ онъ старался оправдать на халкидонскомъ соборѣ (451) ссылкою на употребленное Діоскоромъ насиліе. Послѣдній употреблялъ по отношенію къ присутствующимъ всякія мѣры насилія не только словами, но и съ помощью людей, которыхъ онъ разставилъ внѣ и внутри церкви. Хотя Василій теперь громко и торжественно исповѣдывалъ

два естества во Христѣ, однако на халкидонскомъ соборѣ поднятъ былъ вопросъ о лишеніи его епископскаго достоинства. Окончательное рѣшеніе касательно его и четырехъ другихъ епископовъ, оказавшихся въ такомъ же положеніи, повергнуто было на усмотрѣніе императора. Императоръ предоставилъ рѣшеніе дѣла собору, и такъ какъ соборъ громогласно высказался за принятіе Василія, то онъ, вмѣстѣ съ другими епископами, немедленно занялъ мѣсто среди православныхъ епископовъ. Такимъ образомъ, Василій былъ возстановленъ въ своемъ достоинствѣ и возвратился въ свою епархію, которою онъ и управлялъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 460 г. Приписываемыя этому Василію творенія напечатаны у Миня, Patr. Graec. **85**, 1—618. Творенія эти слѣдующія: 1) 40 рѣчей по различнымъ предметамъ Ветхаго и Новаго Завѣта; 15 изъ этихъ рѣчей были приписаны ему уже Фотіемъ; о подлинности другихъ, за исключеніемъ 38-й 39-й и еще присоединенной Минемъ 41-й, не возбуждается никакого сомнѣнія; 2) обращенное къ императору Льву посланіе, которое сохранилось только на латинскомъ языкѣ и присоединено къ актамъ халкидонскаго собора; 3) двѣ книги о жизни и чудесахъ св. Θеклы. Въ своихъ рѣчахъ онъ обнаруживаетъ значительную зависимость отъ твореній Златоуста, а исторію св. Θеклы изложилъ даже въ стихахъ.

ВАСИЛІЙ, другъ св. Іоанна Златоуста, впослѣдствіи, какъ думаютъ, епископъ г. Раѳанеи, близъ Антіохіи (подпись его мы находимъ подъ дѣяніями II вселенскаго собора). Св. Златоустъ упоминаетъ о немъ въ своей *книгѣ о священствѣ*. Онъ былъ, по преимуществу, другомъ юности св. Златоуста. Они вмѣстѣ учились, вмѣстѣ бесѣдовали и все другъ другу повѣряли. Когда Василій принялъ монашество, то и св. Златоусту очень хотѣлось сдѣлать то же, но мать его *блаженн. Анѳуса* со слезами упросила его подождать дѣлаться инокомъ до ея кончины, что послушный сынъ и исполнилъ. Впрочемъ, еще и при жизни своей матери, св. Златоустъ продолжалъ духовное общеніе съ своимъ другомъ Василіемъ, уже монахомъ, и самъ, живя еще въ мірѣ, проводилъ совершенно иноческую жизнь. Въ той же *книгѣ о священствѣ* св. Іоаннъ Златоустъ разсказываетъ, какъ его другъ Василій сдѣланъ былъ епископомъ. Когда св. Златоустъ узналъ, что взоры нѣкоторыхъ изъ православныхъ жителей Антіохіи обращены были на него и на Василія, какъ на желательныхъ и достойныхъ кандидатовъ для епископства, то у него явилось тайное желаніе, чтобы посвященъ былъ его другъ, а не онъ (себя онъ, по смиренію, считалъ недостойнымъ епископскаго сана). Для этого, когда прибыли къ нимъ посланные отъ избирателей, чтобы взять ихъ на епископство, св. Златоустъ скрылся, не предупредивъ объ этомъ Василія, который и былъ одинъ сдѣланъ епископомъ. Ободряя послѣ этого Василія, жаловавшагося на такой поступокъ его друга и считавшаго себя крайне недостойнымъ великаго сана,—св. Златоустъ и написалъ *книгу о священствѣ*, въ которой онъ ярко изображаетъ величіе священнаго сана и пастырскаго служенія.—Болѣе ничего неизвѣстно о немъ. *Св. І. Арсеньевъ.*

ВАСИЛІЙ—имя нѣсколькихъ святыхъ, каковы: 1) **Василій** — одинъ изъ св. священномучениковъ, въ Херсонѣ епископствовавшихъ въ IV вѣкѣ. Изъ нихъ Василій и Ефремъ прибыли изъ Іерусалима на проповѣдь евангельскую въ Херсонъ Таврическій, около 300 г. Св. Ефремъ запечатлѣлъ свою проповѣдь кровію въ странахъ при-Дунайскихъ; св. Василій же былъ убитъ идолопоклонниками херсонскими, которые, годъ спустя, обагрили свои руки въ крови трехъ другихъ прибывшихъ вмѣстѣ епископовъ: Евгенія, Елпидія и Агаѳодора. Еѳерій святительствовалъ въ Херсонѣ въ царствованіе Константина Великаго и скончался на возвратномъ пути изъ Царьграда; его преемникъ Капитонъ, довершившій обращеніе херсонцевъ ко Христу, впавъ въ руки при-Днѣпровскихъ жителей, былъ утопленъ ими въ устьѣ Днѣпра. *Пам. 7-го марта.* 2) **Василій**, преп. исповѣдникъ, спостникъ и наставникъ св. Прокопія, вмѣстѣ съ нимъ томившагося въ тем-

ницѣ до смерти Льва Исаврянина, послѣдовавшей въ 741 году. Затѣмъ оба исповѣдника были освобождены отъ узъ и мирно окончили жизнь въ постническихъ трудахъ (Канова пѣснь 8). *Пам. 28 февр.*—3) **Василій Новый**, преп., принялъ иночество въ молодыхъ лѣтахъ, скитался въ пустынныхъ горахъ и до половины своей жизни служилъ Богу въ безмолвіи. Въ царствованіе Льва Премудраго, взятый греческими чиновниками и приведенный въ Константинополь, былъ преданъ пыткамъ, какъ переметчикъ. Преставился въ царствованіе Константина Порфиророднаго въ половинѣ X вѣка, имѣя около ста лѣтъ отъ рожденія. Ему было открыто хожденіе преп. Өеодоры (см.) по мытарствамъ. *Пам. 26 марта.* — 4) **Василій** и Константинъ Всеволодовичи, благовѣрные князья Ярославскіе, въ XIII вѣкѣ. Василій, прибывъ во Владиміръ, для свиданія съ великимъ княземъ Александромъ Невскимъ, заболѣлъ тамъ и скончался въ 1249 году; Константинъ же палъ въ битвѣ съ татарами въ 1257 году на Туговой горѣ, по другую сторону рѣки Которости. Мощи ихъ обрѣтены въ 1501 году. *Пам. 3-го іюля.*—5) **Василій**, преподобномученикъ Печерскій, вмѣстѣ съ Өеодоромъ пострадавшій отъ князя Мстислава Святополковича въ 1098 г. *Пам. 11-го августа.*—6) **Василій**—одинъ изъ св. мучениковъ, которые со Стефаномъ Новымъ, въ VIII вѣкѣ, потерпѣли мученіе за поклоненіе иконамъ при Константинѣ Копронимѣ. *Пам. 28 авг.*

ВАСИЛІЙ—имя двухъ партіарховъ константинопольскихъ. — **Василій I** (970—974 г.), называемый Скамандриномъ, до вступленія на патріаршій престолъ состоялъ монахомъ основанной имъ самимъ обители на рѣкѣ Скамандрѣ и былъ извѣстенъ выдающимися аскетическими подвигами, за которые, по волѣ византійскаго императора Іоанна Цимисхія, и былъ возведенъ на вселенскій патріаршій тронъ. Его хиротонія состоялась 13 февраля 970 года, въ недѣлю православія. О дѣлахъ его патріаршаго служенія не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Извѣстно лишь на основаніи свидѣтельства современника патріарха, византійскаго историка Льва Діакона, что Василій и на патріаршей каѳедрѣ ревностно предавался аскетическимъ трудамъ, зимой и лѣтомъ пользовался одною одеждою и щедро благотворилъ нуждающимся. Тотъ же историкъ разсказываетъ, что современные архіереи оклеветали патріарха предъ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ въ томъ, будто, онъ интригуетъ противъ него и его дома въ пользу другой династіи. По этому поводу Василій былъ призванъ на царскій судъ. Напрасно оклеветанный патріархъ просилъ созвать вселенскій соборъ для суда надъ нимъ: царь не согласился на это и, лишивъ каѳедры, удалилъ въ ссылку въ монастырь на рѣкѣ Скамандрѣ, гдѣ Василій подвизался и до вступленія на патріаршую каѳедру. Другой историкъ—Кедринъ, а за нимъ и Іоиль передаютъ, что патріархъ былъ низложенъ (въ 974 г.) по суду соборному. Годъ смерти патіарха Василія I не извѣстенъ. **Василій II** (1183 — 1187 г.), по фамиліи Каматиръ, а также — Филакопулъ, состоялъ до вступленія на патріаршій престолъ діакономъ и хартофилаксомъ великой Христовой церкви (Св. Софіи) въ Константинополѣ. Когда византійскій императоръ Андроникъ I Комнинъ (1183 — 1185 г.), извѣстный своимъ деспотизмомъ и жестокостью, захотѣлъ устроить незаконный бракъ одной изъ своихъ дочерей и встрѣтилъ въ этомъ намѣреніи сильное противодѣйствіе со стороны патріарха Өеодосія I, то онъ, послѣ вынужденнаго удаленія этого святителя съ патріаршей каѳедры, избралъ его преемникомъ Василія Каматира. По свидѣтельству византійскаго историка Никиты Акомината, новый патріархъ далъ императору письменное обѣщаніе въ томъ, что онъ, во время своего управленія церковью, будетъ исполнять то, что будетъ угодно Андронику, хотя бы это было и совершенно беззаконно, и наоборотъ—отвергать то, что Андронику не понравится. Разумѣется, при такомъ обязательствѣ патріарха, Василій едва-ли былъ на высотѣ своего положенія. По крайней мѣрѣ, знаменитый ѳессалоникійскій митрополитъ Евстаѳій говоритъ о немъ,

что онъ обладалъ даромъ все обращать къ своей выгодѣ. Онъ, между прочимъ, содѣйствовалъ императору Исааку II Ангелу (1185—1195 г.) занять византійскій престолъ послѣ низложенія Андроника. При патріархѣ Василіи II на соборѣ 1186 года, въ присутствіи императора Исаака, патріарховъ антіохійскаго и іерусалимскаго и сорока митрополитовъ вселенскаго престола, было постановлено, чтобы жены священниковъ и діаконовъ, хиротонисуемыхъ въ санъ епископа, постригались въ монашество. Одновременно, по желанію императора Исаака Ангела, состоялось распоряженіе, чтобы постановленія священнаго синода при константинопольскомъ патріархѣ всегда дѣлались при участіи и всѣхъ проживающихъ въ столицѣ (ἐνδημοῦντες) архіереевъ. По свидѣтельству Досиѳея, патріарха іерусалимскаго, въ сентябрѣ 1185 года, во время безпорядковъ въ столицѣ, возникшихъ по поводу низложенія Андроника и воцаренія Исаака Ангела, погибъ священный ковчежецъ, въ коемъ хранилось посланіе Спасителя къ эдесскому князю Авгарю. Въ Эскуріальской библіотекѣ хранятся въ рукописяхъ похвальныя слова и рѣчи Льва Валіанита и Григорія Антіоха, сказанныя патріарху Василію II и имѣющія значеніе для характеристики его личности. Патріархъ Василій былъ лишенъ каѳедры тѣмъ же императоромъ Исаакомъ Ангеломъ, которому онъ содѣйствовалъ вступить на царскій престолъ. Причиною низложенія патріарха послужило его разрѣшеніе возвратиться изъ монастыря въ міръ нѣкоторымъ женщинамъ изъ высшаго сословія, которыя императоромъ Андроникомъ Комниномъ были туда заключены по подозрѣнію въ политической измѣнѣ. Дальнѣйшія обстоятельства жизни Василія II и годъ его смерти не извѣстны.

И. Соколовъ.

ВАСИЛІЙ Македонянинъ—основатель так. наз. македонской династіи Византійской имперіи (867—886),—своимъ госуд. талантомъ, своею бережливостью и покровительствомъ наукамъ и литературѣ, какъ и личною литерат. дѣятельностью,—пріобрѣлъ себѣ почетное имя въ потомствѣ и нашелъ высшую себѣ оцѣнку со стороны его біографа и внука Константина VII Порфиророднаго. Ему принадлежитъ честь пересмотра стараго Юстиніанова законодательства, обширные томы котораго вслѣдствіе варіантовъ и перемѣны въ жизни и нравахъ перестали служить прямой основой правосудія. Трудъ предстоялъ огромный, и въ качествѣ подготовки къ нему былъ изданъ (между 870 и 978 гг.) Πρόχειρον, руководство, содержащее въ себѣ переводы Юстиніанова права, новеллы и извлеченія изъ нихъ, а также Эклогу Льва Исаврянина (впервые издано было въ Гейдельбергѣ 1837 г.). На немъ основывается изданный впослѣдствіи Львомъ Великимъ сводъ, извѣстный подъ названіемъ «Базилики» (см.) или Василики. Кромѣ этой законодательной дѣятельности, особенно замѣчательны его поученія своему сыну Льву объ искусствѣ управленія. Тутъ онъ въ образецъ ему ставитъ свое собственное правленіе. Нѣкоторыя положенія этихъ поученій обнаруживаютъ въ авторѣ человѣка съ большимъ практическимъ умомъ и высокимъ умственнымъ дарованіемъ, равно какъ и съ серьезнымъ нравственнымъ закаломъ. Въ основу поученій положена мысль, что императоръ тогда только можетъ быть истиннымъ правителемъ, если онъ всѣхъ своихъ подданныхъ превосходитъ добродѣтелями. Въ 14-й главѣ (всего 66) читаемъ золотое правило: «Если ты хочешь испытать на себѣ благость и милость Божію, то будь добръ и милостивъ къ своимъ подданнымъ, потому что хотя ты и избранъ для того, чтобы господствовать надъ другими, все же ты только рабъ. Всѣ мы имѣемъ единаго Господа, воля котораго управляетъ всѣмъ. Мы всѣ одинаковаго происхожденія и сдѣланы изъ одной и той же земли; но всетаки мы видимъ, какъ иногда рука, полная праха, возвышается надъ другими прахами. Ты, сынъ мой, будучи рукой, полной праха, которую вѣтеръ поднялъ нѣсколько выше другихъ, помни, что тебѣ придется опять ниспасть на полъ, хотя ты теперь и носишься надъ

нимъ. Если не будешь забывать этого, то никогда не будешь презирать и того праха, который лежитъ подъ твоими ногами». Въ послѣднее время открыто было и «второе увѣщаніе», составленное въ томъ же духѣ. Первое изъ нихъ издавалось въ Парижѣ 1584 и 1637 г., Базелѣ 1633 г., Геттингенѣ 1674 г. и др. Не безъ основанія дѣлаютъ догадку, что эти «поученія» составлены не безъ участія патр. Фотія. — См. Базилики, Византія, Каноническое право.

ВАСИЛІЙ Болгаробойца—визант. императоръ, преемникъ Іоанна Цимисхія, правилъ имперіей вмѣстѣ съ своимъ братомъ Константиномъ VIII (975—1025 гг.). Сестра ихъ Анна вышла замужъ за князя Владиміра по принятіи имъ крещенія. Болгаробойцей (Болгароктономъ) онъ названъ за великое пораженіе, нанесенное имъ 15,000 болгарамъ, которыхъ онъ при этомъ ослѣпилъ (въ 1014 г.). Скончался 70 лѣтъ въ 1025 г.

ВАСИЛІЙ Блаженный—московскій юродивый, родился въ 1469 въ подмосковномъ селѣ Елоховѣ, находящемся теперь уже въ чертѣ города. Съ 16 лѣтъ онъ посвятилъ себя трудному подвигу юродства; зиму и лѣто ходилъ безъ обуви и одежды, — въ такомъ видѣ онъ пишется и на иконахъ; не имѣлъ опредѣленнаго пристанища: дни проводилъ въ странствованіяхъ по Москвѣ, а ночи—на церковныхъ папертяхъ, или въ Варварской башнѣ. Народъ любилъ и уважалъ *юродиваго*, который былъ молитвенникомъ Москвы и обличителемъ неправды. Онъ смѣло обличалъ даже самого Грознаго царя: онъ прямо сказалъ царю, что послѣдній, стоя въ церкви, помышляетъ не о молитвѣ, а о своемъ дворцѣ на Воробьевыхъ горахъ; на имянинной трапезѣ у царя онъ провидѣлъ пожаръ Новгорода и спасъ городъ своею молитвою; онъ предсказалъ, что младшій сынъ І. Грознаго будетъ царемъ. Василій Бл. подвизался 72 года и скончался 2 августа 1557 года. Мощи В. Б. покоятся подъ спудомъ въ знаменитомъ моск. храмѣ Василія Бл., называемомъ также Покровскимъ соборомъ. Надъ мощами поставлена серебряная рака съ драгоцѣнными украшеніями, а возлѣ нея вериги В. Б.

ВАСИЛІЯ Блаженнаго или Покровскій соборъ въ Москвѣ представляетъ собою замѣчательное явленіе въ исторіи русской архитектуры. Онъ построенъ царемъ Іоанномъ Грознымъ въ 1552—1560 г. въ память покоренія Казани; храмъ поставленъ у Спасскихъ воротъ надъ рвомъ, который нѣкогда окружалъ кремль. Предполагаютъ, что первоначально храмъ былъ задуманъ деревянный, а потомъ выстроенъ — каменный русскими мастерами Бармою и Постникомъ. Наряду съ этимъ преданіемъ существуетъ легенда, что царь по окончаніи этой постройки приказалъ ослѣпить строителя, чтобы онъ не создалъ чего-либо подобнаго въ другомъ мѣстѣ; это ходячая легенда: она примѣняется къ постройкѣ венеціанскаго собора, страссбургскихъ часовъ и проч. Храмъ В. Б. представляетъ въ своемъ архитектурномъ строеніи 9 отдѣльныхъ башенъ, соединенныхъ между собою стѣною, ихъ окружающею; въ нихъ устроено 11 церквей, въ двухъ этажахъ: главный храмъ въ честь Покрова Пресв. Богородицы; внизу храмъ въ честь Василія Б. — Крупное историко-литургическое значеніе имѣетъ здѣсь придѣлъ *Входоіерусалимскій*, съ которымъ соединяется воспоминаніе о древнемъ обычаѣ «шествія на осляти». Шествіе начиналось отъ Успенскаго собора и направлялось къ Лобному мѣсту, гдѣ совершалось молебствіе, врученіе патріархомъ вербы царю и благословеніе народа; отсюда процессія направлялась во Входоіерусалимскую церковь, гдѣ также совершалось молебствіе; наконецъ, отсюда — обратно въ Успенскій соборъ, гдѣ и совершалась литургія. Память объ этомъ сохранилась въ народѣ доселѣ: въ Вербное воскресенье около церкви Василія Б. происходитъ продажа вербы.

Филаретъ архіеп., Житія св.; 2 авг.; S. Basile Bienheureux a Moscou. 1900. Свящ. *I. I. Кузнецова*, текстъ французскій и русскій. — Рисунокъ храма Вас. Бл. и его историко-худож. значеніе см. подъ сл. *Зодчество*. *Н. П.*

ВАСИЛІЙ, архіепископъ новгородскій, въ 1347 писалъ къ Ѳеодору, епископу

тверскому, Посланіе «о раѣ, уцѣлѣвшемъ на землѣ» (изд. Степ. кн. I, 480; Собр лѣт., т. VI, 78—89; VII, 212—214). Онъ пишетъ: «то мѣсто святаго рая находилъ Моиславъ Новгородецъ... принесло ихъ къ высокимъ горамъ и видѣша на горѣ той написанъ деисусъ лазоремъ чюднымъ... И свѣтъ бысть на мѣстѣ томъ... И бысть, яко взыде (одинъ) на гору ту, и абіе всплеснувъ рукама и засмѣяся, и побѣже отъ друговъ своихъ къ сущему гласу». Самыми сильными опорами служатъ для него апокрифическія сказанія прологовъ и сборниковъ. Такъ какъ мнѣніе о раѣ, понынѣ цѣломъ на землѣ, принимается за несомнѣнное яковитами и несторіанами на востокѣ, съ которыми такъ часто сносились тогда паломники славянскіе; то отсюда оно перешло и въ Россію вмѣстѣ съ болгарскими сборниками апокрифическихъ сказаній. Это несомнѣнно особенно потому, что сказаніе о Макаріѣ, на которое ссылается Василій, по Кипріанову правилу о запрещенныхъ книгахъ, перенесено съ востока именно паломниками: «о Макаріѣ Римстѣмъ, что три черноризцы ходили на востокъ». Видно, что вопросъ о раѣ сильно занималъ тогда многихъ. Въ синод. ркп. XV в. № 317 л. 54, есть статья неизвѣстнаго съ разсужденіемъ о чувственномъ раѣ. Въ концѣ разсужденіе переходитъ къ таинству евхаристіи и—сочинитель высказываетъ хотя не совсѣмъ согласную съ исторіею, но замѣчательную для толкуновъ раскольничьихъ мысль: «святіи апостоли *единою* повелѣша *просфурою* служити, потом же святии отци на сборѣ приложиша другую. Нынѣ же своею волею начаша много приимати, не разомѣюще, яко многое то приношенье въ грѣхъ и въ осуженье приемлють». Въ цвѣтникѣ XVI в. (синод. № 326, л. 79) постановленіе о другой просфорѣ приписано 7 собору.

ВАСИЛІЙ, священникъ Острожскій, въ 1603 г. протоіерей, дѣятельный помощникъ князю Острожскому въ его дѣлахъ на пользу православія, членъ Виленскаго братства, страдавшій вмѣстѣ съ Стефаномъ Зизаніемъ въ 1595 году. «Не отъ лукавства, ни отъ тщеславія написася книжица сія, но отъ любви христіанскія повинности, отъ божественныхъ писаній избравши, прямо и безъ ласканія вашей любви, паче же прискнымъ христіаномъ... Кто не оскорбится и не пожалитъ си о отпаденіи такъ великаго множества народа отъ истинныя вѣры?.. Свѣта сего мудрованіемъ и славою погибающею прельстившеся отторгнушася и многихъ въ свое зловѣріе понуждаютъ». Такъ писалъ онъ въ послѣсловіи къ книжкѣ, изданной въ Острогѣ 1588 г. Въ этой книжкѣ шесть отдѣловъ: 1) о единой, истинной, православной вѣрѣ; 2) о исхожденіи Св. Духа; 3) о первенствѣ римскомъ; 4) объ опрѣснокахъ; 5) о перемѣнѣ въ праздновани пасхи (о календарѣ); 6) о св. храмахъ и почитаніи св. иконъ. По мысли іезуита Поссевина, для привлеченія русскихъ въ папизмъ, издано было тогда на славянскомъ языкѣ нѣсколько книгъ о вѣрѣ, въ духѣ папизма, напримѣръ, катехизисъ Александра Камуловича, на славянскомъ языкѣ латинскими буквами, Romae, 1582 г.; Наука христіанскаго ученія Петра Канизія, переводъ попа Шимона Буднаго Задранича (то есть, урожденца изъ Зари), напечатанная въ Римѣ, 1583 г. Протестанты также соблазняли славянъ своими сочиненіями, напримѣръ катехизисомъ Буднаго, изданнымъ въ Несвижѣ, 1562 г. Этимъ-то проискамъ папизма и реформаціи противодѣйствовалъ отецъ Василій. Сочиненіе его московскій протопопъ Михаилъ Роговъ, съ подобными себѣ, издалъ на церковно-славянскомъ языкѣ, подъ именемъ Кирилловой книги, прибавивъ въ началѣ поученіе Кирилла Іерусалимскаго объ антихристѣ (изд. въ Вильнѣ 1596 г.) и еще коечто и испортивъ текстъ своими ошибочными мнѣніями. Тому же ревнителю православія Василію, котораго за св. ревность въ 1586 г. выгнали изъ Вильны, надобно приписать отвѣтъ на листъ Ипатія Поцѣя, писанный «наименьшимъ клирикомъ церкви Острозской» и изданный въ Острогѣ 1598 г.; равно и «правдивую исторію о сборѣ Флоренскомъ», изданную вмѣстѣ съ отписомъ, хотя написана она прежде того, еще въ званіи виленскаго субдіакона, такъ

что ее читалъ Курбскій. Подъ его наблюденіемъ издана Слѣдованная Псалтырь въ Острогѣ 1598 г., гдѣ послѣ святцевъ—статья его о календарѣ, затѣмъ псалтырь, каноны, акаѳисты, молебны, правила (См. у *Филарета Черн.*).

ВАСИЛІЙ (Лужинскій), архіепископъ.—Его отецъ происходилъ изъ дворянъ Червонной Руси, сначала былъ свѣтскимъ, потомъ принялъ священство и служилъ при церкви с. Старой Рудни, рогачевскаго уѣзда. По вѣроисповѣданію онъ былъ греко-уніатъ. В. Л. рано осиротѣлъ. Образованіе получилъ въ бѣлорусской уніатской семинаріи, полоцкой іезуитской академіи, виленскомъ университѣ на богословскомъ факультетѣ, изъ котораго вышелъ со степенью магистра богословія. Еще въ университетѣ, не женатый, онъ былъ рукоположенъ, въ 1819 году, въ іером. Вначалѣ онъ былъ избранъ префектомъ главной семинаріи при виленскомъ университетѣ, но скоро, по настоянію весьма расположеннаго къ нему полоцкаго архіепископа Іоанна Красовскаго, перешелъ въ полоцкую семинарію, принималъ участіе и въ епархіальномъ управленіи. Затѣмъ, въ 1824 году, снова былъ избранъ въ префекты главной виленской семинаріи и возведенъ въ каѳедральные каноники. Въ 1825 году, послѣ публичной защиты диссертаціи, получилъ степень доктора богословія. Въ 1828 году, имѣя званіе соборнаго протоіерея, былъ вызванъ въ Петербургъ въ ассесоры греко-уніатской коллегіи. Въ 1833 г. уніатскій митрополитъ Іосафатъ Булгакъ поручилъ ему управленіе своею полоцкою епархіей, и вскорѣ затѣмъ, въ началѣ 1834 года, онъ былъ посвященъ во епископа оршанскаго, викарія полоцкаго. Въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ 1839 г. онъ принималъ весьма видное участіе. Послѣ возсоединенія съ православною церковью, онъ получилъ 7 іюля 1840 г. полоцкую православную каѳедру и въ слѣдующемъ году возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 1866 году назначенъ членомъ св. синода, съ увольненіемъ отъ управленія епархіей, и переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и окончилъ свои дни 26 января 1879 г. девятидесятилѣтнимъ старцемъ. Годъ его рожденія, впрочемъ, въ точности не извѣстенъ; указываютъ 1788, 1788 и 1791. Погребенъ въ своемъ имѣніи въ витебской губерніи. Историческое его значеніе опредѣляется его участіемъ въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ. Объ этомъ возсоединеніи онъ оставилъ обширныя записки, напечатанныя послѣ его смерти въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1884 и 1885 гг. При жизни его изданы «Слова, рѣчи и архипастырскія посланія къ духовенству полоцкой епархіи преосвященнаго Василія, архіепископа полоцкаго и витебскаго, съ краткимъ очеркомъ жизни и дѣятельности преосвященнаго». Спб. 1866.

Библіографія приведена въ статьѣ М. *Городецкаго* въ «Критико-біографич. словарѣ» Венгерова. Кромѣ того, имя преосвященнаго Василія не можетъ быть обойдено ни въ одномъ сочиненіи, касающемся возсоединенія уніатовъ 1839 г.

С. Рункевичъ.

Василла св. муч.—обращена въ христіанство свв. мучениками: Евгеніей, Протомъ и Вакинфомъ. Она была знатная римлянка. При императорѣ Галліенѣ во, время гоненія на христіанъ, ее предали смерти вмѣстѣ съ другими мучениками. Это было въ III вѣкѣ по Р. X. Мощи ея почиваютъ въ Римѣ. *Память 21 декабря.*

ВАСИЛЬЕВЪ Іосифъ Васильевичъ, протоіерей, родился въ 1821 г. въ с. Стрѣлецъ, Елецкаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ священникомъ; учился въ орловской семинаріи и петербургской дух. академіи, которую окончилъ въ 1846 г. первымъ магистромъ. Его диссертація—«О главенствѣ папы». Назначенный къ парижской посольской церкви священникомъ, В. оставался тамъ до 1867 г., когда занялъ мѣсто предсѣдателя учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ, умеръ 27 дек. 1881 г.

Протоіерей В. былъ весьма крупнымъ церковно-общественнымъ дѣятелемъ. Во время службы въ Парижѣ онъ обратилъ на себя вниманіе, когда по объявленіи крымской войны оказался единственнымъ представителемъ оффиціальной Россіи въ столицѣ вра-

ждебнаго государства и съ достоинствомъ и пользою исполнялъ свой долгъ. Постоянное посѣщеніе русскими французской столицы дало В. поводъ озаботиться постройкою православнаго храма, на который онъ собралъ болѣе 200,000 руб. Храмъ былъ торжественно освященъ 30 августа 1861 г. прибывшимъ изъ Петербурга преосвящ. епископомъ Леонтіемъ. Въ 1858—1867 г. прот. В. издавалъ, при участіи извѣстнаго В. Геттэ, б. аббата, и С. П. Сушкова православный журналъ L'Uuion chrétiénne («Христіанское единеніе»), поставивъ своею главною цѣлью ознакомленіе западнаго образованнаго общества съ русскою церковью. Два письма В. къ нантскому епископу Жакмэ (рус. пер. въ «Страннникѣ» 1861 г. №№ 5, 7, 8 и отд. изд.) и письмо къ ученому историку Гизо (рус. перев. «Христ. Чт.» 1862, т. I) едва ли не самыя крупныя печатныя работы о. В. Его сфера была не столько теоретическая, сколько практическая, его дѣятельность направлялась къ дѣйствительному христіанскому единенію между иновѣрными. Обращеніе въ православіе аббата Геттэ, Овербека и Бьеринга, сношенія съ англійскими богословами по вопросу о сближеніи между православною и епископальными церквами и умѣлая пастырская служба многичисленному и мѣняющемуся составу прихожанъ парижской церкви— вотъ существенныя черты заграничнаго періода жизни о. В. Назначенію его на мѣсто предсѣдателя учеб. комитета предшествовала распространенная парижскими прихожанами молва о блестящихъ дарованіяхъ и великой духовной опытности прот. В. Въ реформѣ уч. комитета 1867 г. прот. В. не участвовалъ, духовно-учебная реформа, которую ему пришлось проводить въ жизнь, созрѣла до его переселенія въ Петербургъ. При немъ выработанъ былъ уставъ женскихъ духовныхъ училищъ. Извѣстна сановитость и настойчивость въ служебныхъ дѣлахъ о. В., не менѣе извѣстно и его добросердечіе. Когда весною 1881 г. возникло въ Петербургѣ общество рел.-нрав. просвѣщ. въ духѣ прав. церкви, В. былъ первымъ его предсѣдателемъ и усерднымъ проповѣдникомъ.

Занятый практическою дѣятельностью на церковной нивѣ, прот. В. не имѣлъ досуга много заниматься чисто учеными трудами, но и въ своей области онъ былъ настолько замѣтенъ, что возбудилъ о себѣ довольно обширную литературу, въ большинствѣ посвященную его восхваленію. Появившіяся долго спустя послѣ смерти В. (въ 1889) воспоминанія о. Геттэ и С. П. Сушкова, усвоявшихъ себѣ большую долю участія въ изданіи журнала L'Union chrétiénne, въ сущности не умаляютъ дѣйствительныхъ заслугъ о. В., какъ инціатора и руководителя названнымъ изданіемъ около восьми лѣтъ.

Кромѣ упомянутыхъ писемъ къ Жакмэ и Гизо, о. Васильеву принадлежатъ: 1) «Аббатство и библіотека св. Женевьевы» («Журн. М. Н. Пр.» 1854 г., т. 61), 2) «Мыслѣ по поводу высказаннаго Англиканскою церковью желанія войти въ близкое сношеніе съ Восточною каѳолическою церковью» («Воскр. Чтеніе» 1863 г., №№ 14—16), 3) «Поѣздка въ Англію для собесѣдыванія о соединеніи англиканской церкви съ православною» («Чтен. въ Общ. Ист. и Древн.» 1866 г., I), 4) «Голосъ христіанскаго Востока въ отвѣтъ на посланіе папы Пія IX касательно соединенія восточно-каѳолической церкви съ римскою (перев. изъ L'Union chrét. въ «Странникѣ» 1862 г., кн. 1), 5) «Письмо къ кардиналу Бональду, архіепископу ліонскому» (тоже пер. въ «Стран.» 1862 г., № 7), 6) «Изъ письма о грамотѣ вселенскаго патріарха» (тоже № 12). Другія статьи о. В. или не подписаны имъ своимъ именемъ или не переведены на русскій языкъ. Изученіе L'Union chrétiénne и изданіе переписки о. В. были бы безспорно интересны и назидательны.

Литература о прот. В.: 1) Словарь *Брокгауза-Ефрона*, 2) Матеріалы крит.-біогр. слов. *Венгерова*, 3) «Иллюстрація» 1858 г. № 42, 4) «Новое Время» 1881 г. № 2097, 5) «Екатериносл. Еп. Вѣд.» 1882 г. №№ 2—3, 6) «Владим. Еп. Вѣд.» № 7, 7) «Русск. Старина» 1882 г. № 2, 8) «Церк.-Общ. Вѣстн.» 1879 г., № 16, 1881 г. № 155, 1882 г. № 1, 9) «Новости» 1882 г. № 31, 10) «Тамбовск. Еп. Вѣд.» 1882 № 3, 11) «Правосл. Обозрѣніе» 1882 г. 1, 12) «Церковн. Вѣстн.» 1882 г.

№№ 1, 2, 9; 1890 г. №№ 22—23, 13) «Странникъ» 1862 г., № 10, 14) «Христ. Чтеніе» 1863 г. № 6, 15) *Чистовичъ*, Спб. Дух. Акад. 1857 г. стр. 380, 16) *Guetté*, Souvenirs d'un prêtre romain devenu orthodoxe. P. 1889 г., 17) Отвѣтъ редакціи «Современнаго Общества» на ст. Ц. О. В. о прот. Васильевѣ, Спб. 1882 г. 8° XXIII стр. *А. З.*

ВАСИЛЬЕВЪ Василій Павловичъ, священникъ, законоучитель 2-й пензенской мужской гимназіи, магистръ богословія. Сынъ сельскаго дьячка пенз. епархіи, В. получилъ свое образованіе въ краснослободскомъ дух. училищѣ и затѣмъ въ пенз. дух. семинаріи. Въ 1882 году, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ своей семинаріи, онъ былъ посланъ на казенный счетъ въ московскую дух. академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1886 году съ ученою степенью кандидата богословія и съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія. Въ декабрѣ 1887 г. В. поступилъ на должность преподавателя основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ родную сем., при чемъ съ 1889 года одновременно исполнялъ и др. должности. Съ осени 1894 г. В. принялъ санъ священника, перешелъ на службу въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія и въ настоящее время состоитъ преподавателемъ Закона Божія въ пенз. 2-й мужск. гимназіи и въ землемѣрномъ училищѣ. Въ 1893 г. В. получилъ степень магистра богосл. за сочиненіе: «Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ». Избранный авторомъ вопросъ въ магистерской диссертаціи, по словамъ проф. В. О. Ключевскаго, принадлежитъ къ числу такихъ, которыхъ еще совершенно не касались въ русской церковно-исторической наукѣ, и что матеріалъ, необходимый для его рѣшенія, еще совсѣмъ почти не собранъ и не сгруппированъ, потому автору приходилось собирать матеріалъ, и дѣлать на основаніи его тѣ или другіе выводы. Читатель находитъ въ книгѣ о. В. слѣды значительныхъ подготовительныхъ работъ, какія понадобились для ея составленія. Авторъ ознакомился съ литературою и источниками русской агіографіи, изданными и нѣкоторыми не изданными, какіе могъ найти по мѣсту своихъ занятій. Внѣшняя фактическая исторія канонизаціи изложена о. В. вообще довольно обстоятельно, причемъ онъ обнаружилъ критическую наблюдательность, умѣнье вникнуть въ текстъ памятника и воспользоваться его намеками для разъясненія темнаго факта. Нельзя также отказать автору въ стройности и обдуманности его труда и въ стараніи проще и полнѣе высказать свою мысль (Прот. Моск. Дух. Ак. 1894, стр. 83—4).

Нѣсколько ученыхъ трудовъ о. В. напечатаны разновременно въ «Пенз. Епарх. Вѣд.» и въ «Христ. Чтеніи», именно: 1) Откуда ведутъ свое начало поминанья? 2) О почитаніи святыхъ въ древней Руси. 3) Очерки изъ исторіи канонизаціи русскихъ святыхъ; 4) Владиміръ Святой и равноапостольный. 5) Какое значеніе для раскола, имѣетъ Стоглавый соборъ? 6) Церковныя братства и ихъ дѣятельность. 7) Соборы 1547 и 1549 гг.

Василько или **Василій** Константиновичъ Ростовскій — блаж. князь, въ 1238 году, 4 марта, въ сраженіи съ Батыемъ на берегахъ Сити былъ взятъ въ плѣнъ; Батый предлагалъ ему вступить къ нему на службы, но когда онъ отказался отъ этого, то былъ убитъ татарами. *Пам. 4 марта.*

ВАСИЛЬКОВЪ Алексѣй Васильевичъ— соиздатель и соредакторъ дух. журнала «Странникъ» за время съ 1880 по 1892 годы. Сынъ священника костромской епархіи (род. 1850 г. † 1892), В. прекрасно прошелъ обычный курсъ духовнаго воспитанія въ мѣстн. училищѣ и семинаріи и, какъ лучшій воспитанникъ, отправленъ былъ сем. начальствомъ на каз. счетъ въ спб. дух. академію, гдѣ блистательно окончилъ курсъ и оставленъ былъ при академіи въ качествѣ пом. инспектора—съ видами на подготовку для каѳедры. Молодой кандидатъ всецѣло отдался своему служебному долгу, а вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ свои досуги посвящалъ научно-литературнымъ занятіямъ. Мало-помалу онъ такъ увлекся литературой, что не находилъ достаточно времени для составленія магистерской диссерта-

ціи и—порѣшилъ навсегда покончить съ вопросомъ о кандидатурѣ на акад. каѳедру. Зато тѣмъ съ большимъ увлеченіемъ онъ отдался литературѣ и, когда «Странникъ» переживалъ переходное время послѣ прот. В. Гречулевича, принявшаго монаш. санъ съ именемъ Виталія и получившаго хиротонію во епископа могилевскаго, онъ вмѣстѣ со своими двумя друзьями прив.-доцентами А. И. Пономаревымъ и Е. М. Прилежаевымъ порѣшили взять на себя этотъ тогда захудалый журналъ и послужить русскому обществу своими молодыми перьями. Работа закипѣла и—журналъ въ первый же годъ (1880-й) значительно ожилъ, тѣмъ болѣе, что тріада выработала для него болѣе живую, соотвѣтствующую запросамъ времени программу. Однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ журнала былъ В., который особенно налегалъ на «Внутреннее обозрѣніе», стараясь давать въ немъ руководящія начала для нашей церковно-общественной жизни. И читатели «Странника» 1881—1890 годовъ хорошо помнятъ эти «Обозрѣнія», въ которыхъ В. анонимно освѣщалъ всѣ главнѣйшія явленія этой жизни. Своего пера В. не покладалъ до самой смерти, которой онъ послѣ продолжительной болѣзни подпалъ еще въ полномъ разцвѣтѣ своихъ немалыхъ дарованій. *А. Лопухинъ.*

ВАСОЙ—одинъ изъ 42 мучениковъ амморійскихъ, былъ знаменитый военачальникъ греческаго царя Ѳеофила. Во время осады сарацинами малоазіатскаго города Амморіи во Фригіи, вслѣдствіе измѣны одного изъ вождей амморійскихъ, былъ взятъ въ плѣнъ врагами. Семь лѣтъ томился онъ въ плѣну, въ оковахъ. Здѣсь не разъ убѣждали его принять магометанскую вѣру; но когда онъ сказалъ, что скорѣе готовъ претерпѣть мученія и смерть, нежели отречься отъ Христа, то ему отрубили голову и бросили въ рѣку Евфратъ. Это было въ 847 г. по Р. Х. *Пам. 6 марта.*

ВАССЪ—одинъ изъ святыхъ мучениковъ, пострадавшихъ при Діоклетіанѣ. Эти мученики, царскіе протекторы въ Никомидіи, бывъ свидѣтелями страданій никомидійскаго епископа Ѳеопемпта (см.), увѣровали во Христа и приняли мученическую смерть въ 303 году съ пятью рабами. Вассъ былъ закопанъ до половины тѣла въ ровъ и изрубленъ; Евсевій повѣшенъ стремглавъ и разсѣченъ на части; Евтихій привязанъ и растерзанъ между четырьмя столбами; Василидъ закланъ ножемъ. *Пам. 20 января.*

Васса св. муч.—съ дѣтьми была предана на страданіе за вѣру мужемъ своимъ, жрецомъ въ г. Эдессѣ, во время гоненія отъ Максиміана. Была послѣ многихъ мученій усѣкнута мечемъ. *Пам. 21 апр.*

Васси, городъ во Франціи, въ департаментѣ Верхней Марны, на Блезѣ; онъ знаменитъ въ исторіи, какъ мѣсто, гдѣ герцогъ Гизъ, на своемъ пути въ Парижъ, позволилъ своей свитѣ напасть и подвергнуть избіенію протестантскую общину, совершавшую богослуженіе въ обширной ригѣ. Это васское избіеніе (1 марта 1562) послужило поводомъ къ началу религіозныхъ войнъ во Франціи.

ВАССІАНЪ — епископъ Лавдійскій — былъ сынъ сиракузскаго правителя, язычника. Посланный въ Римъ для образованія, былъ тамъ наставленъ въ вѣрѣ христіанской и крещенъ пресвитеромъ Гордіаномъ. Опасаясь преслѣдованія своего отца, св. юноша, наставленный явившимся ему апостоломъ Іоанномъ Богословомъ, удалился изъ Рима въ Равенну. Въ семъ городѣ, за свои добродѣтели, онъ былъ избранъ въ епископа лавдійскаго (въ Лигуріи) и рукоположенъ святымъ Амвросіемъ Медіоланскимъ. Господь прославилъ его силою чудотвореній. Во время погребенія одного отрока, умершаго отъ укушенія змѣи, св. пастырь сжалился надъ рыдающими родителями отрока и молитвою воскресилъ его. Правилъ церковью 35 лѣтъ и въ 90-лѣтней старости преставился ко Господу, въ V вѣкѣ, около 409 года. *Пам. 10 іюня.*

ВАССІАНЪ—инокъ, въ мірѣ князь Василій Ивановичъ Патрикѣевъ, по прозванію Косой, выдающійся писатель первой половины XVI вѣка. Свое

происхожденіе онъ ведетъ отъ литовскаго в. кн. Гедимина, будучи прямымъ потомкомъ одного изъ его сыновей — Нариманта. Сынъ Нариманта Патрикѣй (отсюда фамилія Патрикѣевыхъ), поселившись въ концѣ XIV вѣка въ предѣлахъ русскаго государства, породнился съ московскимъ великокняжескимъ домомъ чрезъ бракъ своего сына Юрія съ дочерью великаго князя Василія Дмитріевича. Съ этого времени Патрикѣевы начинаютъ занимать первенствующее положеніе при московскомъ дворѣ. Въ особенности громаднаго значенія достигъ отецъ Вассіана, князь Иванъ Юрьевичъ. Онъ былъ, такъ сказать, канцлеромъ при двухъ великихъ князьяхъ — Василіи Темномъ и Іоаннѣ III. Сынъ его, Василій Косой, впослѣдствіи Вассіанъ, былъ воспитанъ, конечно, въ гордомъ сознаніи своихъ родословныхъ преимуществъ и родственной близости своей фамиліи къ великому князю. Блестящая карьера была ему обезпечена, тѣмъ болѣе, что онъ отличался живымъ умомъ и энергическимъ характеромъ. Но не надолго засіяла звѣзда Василія Ивановича. При дворѣ Іоанна III началась партійная борьба по вопросу о наслѣдникѣ престола. Патрикѣевы, отецъ и сынъ, примкнули къ партіи, которая потерпѣла въ концѣ концовъ крахъ, и сами должны были пострадать. Ихъ постригли въ монахи— старика Ивана Юрьевича въ троицкомъ монастырѣ, а Василія Косого, съ именемъ Вассіана, въ кирилло-бѣлозерскомъ (1499 г.). Но это не сломило его духа. Важную роль въ этомъ случаѣ, можетъ быть, сыграло благотворное вліяніе преп. Нила Сорскаго, съ которымъ сошелся князь-инокъ. Духовныя дарованія Вассіана не остались скрытыми подъ монашеской мантіей. Въ немалой степени это зависѣло и отъ того обстоятельства, что среда, въ которой онъ очутился, представляла обильную пищу для его критическаго ума. XV и XVI вѣка въ Россіи были временемъ разцвѣта матеріальнаго благополучія монашескихъ обителей, такъ что къ половинѣ второго изъ указанныхъ столѣтій треть государственныхъ земель принадлежала монастырямъ. Чрезмѣрное богатство, какъ и всегда бываетъ въ исторіи людей, ослабило въ инокахъ интенсивность идеальныхъ стремленій въ пользу низшихъ позывовъ человѣческой природы. Корень зла здѣсь, по мнѣнію Вассіана, лежалъ въ забвеніи евангельской основы христіанской жизни, совершеннѣйшимъ выраженіемъ которой должно быть монашество, въ забвеніи именно идеи полной нестяжательности и строгаго отреченія отъ всего мірскаго. Эту идею стремился воплотить въ ученіи и жизни наставникъ князя-инока Нилъ Сорскій, но далеко не соотвѣтствовала ей жизнь общей массы современныхъ имъ монаховъ. Перо Вассіана мастерски рисуетъ картины, которыя могъ созерцать наблюдатель ихъ недостойныхъ дѣяній.

Когда инокъ - князь началъ свою литературную дѣятельность, условія его жизни успѣли измѣниться къ лучшему. Великій князь Василій III Ивановичъ, видя въ Вассіанѣ своего родственника и очень умнаго человѣка, а можетъ быть, и почему-либо другому, разрѣшилъ ему поселиться въ симоновомъ монастырѣ, посылалъ ему пищу отъ княжескаго стола, весьма часто съ нимъ видѣлся и бесѣдовалъ. Поэтому Вассіанъ не стѣснялся высказывать въ своихъ писаніяхъ самыя рѣзкія укоризны монахамъ - вотчинникамъ. Желаніемъ Вассіана было отобраніе отъ монастырей вотчинъ. Но здѣсь онъ столкнулся съ установившимися по данному вопросу въ теченіе столѣтій традиціями русскаго общества, виднымъ выразителемъ которыхъ былъ извѣстный игуменъ волоколамскаго монастыря Іосифъ Санинъ. Между двумя противниками возникла литературная борьба, памятниками которой служатъ ихъ сочиненія.

Сочиненія Вассіана напечатаны проф. Павловымъ въ «Правосл. Собесѣдникѣ» за 1863 годъ, въ 3 частяхъ. Изъ нихъ въ двухъ писаніяхъ: «Словѣ объ иноческомъ житіи и устроеніи церковномъ» и «Собраніи на Іосифа Волоцкаго отъ главъ Никанскихъ» идетъ уже энергичная полемика съ

Іосифомъ, главнымъ образомъ, о правѣ монастырскаго вотчиновладѣнія. Четвертое писаніе, изложенное въ діалогической формѣ, есть сводъ всей полемики. Не ограничиваясь вотчинами, въ немъ Вассіанъ обсуждаетъ и современные ему церковные вопросы съ идеально-христіанской точки зрѣнія. Онъ находитъ несправедливымъ лишать вдовыхъ священниковъ права священнослуженія, брать со ставленниковъ «мзду» за поставленіе; указываетъ несообразность съ евангельскимъ духомъ казни еретиковъ, въ частности жидовствующихъ, съ которыми боролась въ то время русская церковь. Среди представителей ея тогда господствовало то мнѣніе, чтобы относиться къ еретикамъ безъ пощады, предавать ихъ позорнымъ пыткамъ и смертной казни. Іосифъ Волоцкій доводилъ этотъ взглядъ до крайности, совѣтуя такъ поступать даже съ кающимися еретиками, искренности которыхъ онъ не желалъ вѣрить. Противъ такой крайности протестуетъ Вассіанъ. Онъ называетъ раскаявшихся еретиковъ и все-таки казненныхъ — мучениками, а Іосифа уподобляетъ Новату, «иже по крещеніи не даяше согрѣшающимъ покаянія».

Изъ сочиненій Вассіана видно, что имъ были написаны еще какія-то «тетради», но они или не дошли до насъ, или не открыты пока. За то мы имѣемъ исправленную имъ Кормчую книгу. Вотчинники сильно опирались въ своихъ разсужденіяхъ на Кормчую книгу, большинство правилъ которой имъ благопріятствовало. Но, по мнѣнію Вассіана, въ ней заключались не малыя противорѣчія; многія правила въ ней были не правилами, а «кривилами», какъ онъ выражался. Это привело инока-князя къ мысли исправить Кормчую, что онъ и попытался сдѣлать, пользуясь помощью прибывшаго въ Москву Максима Грека.

Полемика создала Вассіану многочисленныхъ враговъ изъ лагеря поклонниковъ Іосифа Волоцкаго, «осифлянъ». Они ждали только случая, чтобы погубить ненавистнаго имъ инока. Но пока Васіанъ былъ въ милости у великаго князя, онъ могъ оставаться спокойнымъ. Положеніе дѣлъ измѣнилось, когда онъ лишился расположенія Василія Ивановича, послѣ того, какъ отрицательно отнесся ко второму браку вел. князя. Митрополичью каѳедру занималъ тогда бывшій игуменъ волоколамскаго монастыря Даніилъ, типичнѣйшій осифлянинъ. Даніилъ повелъ дѣло такъ, что въ 1525 году былъ обвиненъ и осужденъ на соборѣ другъ и ученая опора Вассіана Максимъ Грекъ, также неблагосклонно отзывавшійся о монахахъ-вотчинникахъ, а въ 1531 году предсталъ на соборный судъ въ качествѣ обвиняемаго и инокъ-князь. На него взвели два совершенно напрасныхъ обвиненія, что онъ не считаетъ Дѣву Марію Богородицею, а Іисуса Христа — Богомъ. Въ первомъ случаѣ ему была зачтена въ ересь описка писца, второе же обвиненіе выросло, неизвѣстно, изъ чего. Оправданія Вассіана не принимались во вниманіе. На ряду съ этимъ были, конечно, и обвиненія, имѣвшія основанія. Напримѣръ, ставили Вассіану на видъ непочтительные отзывы о новыхъ русскихъ чудотворцахъ, которыхъ онъ называлъ «смутотворцами, потому что они имѣютъ у монастырей села и людей». Вассіанъ и на судѣ не удержался выразить о нихъ скептическое сужденіе: «не знаю, чудотворцы-ли то были», говорилъ онъ. Указывали на то, что онъ вмѣстѣ съ Максимомъ Грекомъ защищалъ еретическія мысли, допущенныя послѣднимъ въ его переводѣ Метафрастова житія Богородицы. Приводили затѣмъ вину догматическаго характера, именно — мысль Вассіана о нетлѣнности плоти Господа до воскресенія. Такимъ образомъ, Вассіанъ не былъ совсѣмъ безупреченъ, но онъ едва-ли бы подпалъ соборному суду, если бы сохранилъ благоволеніе къ себѣ великаго князя. Соборъ приговорилъ нестяжателя къ заточенію въ Волоколамскомъ монастырѣ, гдѣ оно скоро и умеръ. Годъ его смерти, равно какъ и рожденія, неизвѣстенъ.

Литература о Вассіанѣ Патрикѣевѣ: *Жма-*

кинъ, Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Москва, 1881. *Макарій*, Исторія Русск. Церкви, VI и VII тт. *А. Павловъ*, Историч. очеркъ секуляризаціи церк. земель. Ч. I. Одесса 1871 г. *Его же*, Статья «о Кормчей книгѣ кн. Вассіана Патрикѣева» въ учен. Зап. Казанск. Унив. 1864 г., вып. *П. Хрущовъ*, Князь инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ въ «Древн. и Нов. Россіи» 1875 г. III ч. *Голубинскій*, Исторія Русск. Церкви. Т. II, 680 стр. и др.

Дм. Александровскій.

ВАССІАНЪ Санинъ, братъ преп. Іосифа Волоколамскаго, ученикъ пр. Пафнутія боровскаго, архимандритъ Симонова монастыря, съ янв. 1506 г. архіеп. ростовскій, † 1515 г. Онъ а) описалъ *жизнь* своего наставника, пр. Пафнутія, вскорѣ послѣ кончины его († 1 мая 1477 г.). Житіе помѣщено въ Четь-Минеи м. Макарія и сокращено у св. Димитрія. Вассіанъ хотѣлъ представить назидательное чтеніе въ біографіи преподобнаго и достигъ своей цѣли. «Свѣтоносенъ и весьма пріятенъ, говоритъ онъ, въ очахъ зрителей и сoживущихъ тотъ, кто подвизается для добродѣтели; онъ можетъ возбуждать ихъ къ подражанію, предводить ими и по смерти. Изъ земнаго отраднѣе и слаще всего, если потщится кто въ писаніи изобразить жизнь того подвижника; онъ не въ короткое время, но всегда можетъ возбуждать другихъ подражать ему, можетъ одушевлять ревностью къ добродѣтели. Потому-то рѣшились и мы, кратко, безъ излишія, изложить жизнь добродѣтельную мужа богоугоднаго, совершеннаго въ добродѣтеляхъ». Вассіанъ подробно описываетъ жизнь своего наставника, держась хронологическаго порядка. Описаніе его одушевлено любовію къ наставнику, хотя и не вездѣ синтаксически правильно, особенно когда старался говорить красно. Между біографическими свѣдѣніями встрѣчается нѣсколько свѣдѣній о событіяхъ общихъ. Онъ упоминаетъ о нашествіи «царя Мамотяка (Улу Махмета Казанскаго) со множествомъ безбожныхъ агарянъ». Житіе, описанное Вассіаномъ, въ полномъ видѣ напечатано было, М. 1652 г.; съ нѣкоторыми перемѣнами—оно въ Минеѣ св. Димитрія. б) По волоколамской рукописи (№ 551) извѣстно полемическое посланіе Вассіана къ Николаю Шомберу, хитрому папскому послу, который извѣстенъ былъ въ Москвѣ подъ именемъ Николая Нѣмчина и ловко занимался пропагандою папизма. Отвѣтъ Вассіановъ представляетъ двѣ части, положительную и полемическую. Въ первой предлагается исповѣданіе вѣры и объясняется значеніе православной литургіи, какъ совокупнаго служенія человѣковъ и ангеловъ. Во второй части рѣзко порицаются своеволія папизма.

ВАССІАНЪ Рыло, родственникъ препод. Іосифа Волоколамскаго, съ 1465 г. игуменъ Сергіевой лавры, съ 1468 г. архіепископъ ростовскій, славился краснорѣчіемъ и былъ «Демосѳеномъ» своего времени. Будучи человѣкомъ миролюбиваго характера, дѣйствовалъ въ примирительномъ духѣ въ дѣлѣ отношеній братіи къ Іоанну III и игралъ немаловажную роль въ политическихъ дѣлахъ. Сконч. въ 1481 году.—**Вассіанъ Топорко**—монахъ іосифова монастыря, потомъ епископъ коломенскій, былъ однимъ изъ ближнихъ совѣтниковъ царя Іоанна Грознаго, которому, между прочимъ, преподалъ совѣтъ—не имѣть около себя совѣтниковъ въ управленіи государствомъ умнѣе себя.

Вата, монахъ, св. мученикъ, подвизавшійся въ одномъ персидскомъ монастырѣ и во время гоненія, воздвигнутаго персидскими царями на христіанъ, въ городѣ Низибіи; послѣ многихъ мученій былъ усѣченъ мечемъ въ IV вѣкѣ послѣ 364 года. *Пам. 1 мая.*

ВАТИКАНЪ, дворецъ и резиденція папы, находится на правомъ берегу Тибра, въ той части Рима, которая называется «Львовымъ городомъ», на Ватиканскомъ холмѣ. Это не одно зданіе, а цѣлая группа зданій, построенныхъ въ различные періоды; но, какъ зданіе, оно представляетъ собою обширнѣйшій дворецъ во всемъ мірѣ, имѣя 1.151 футъ длины и 767 ширины, заключая въ себѣ множество комнатъ, которыя различно опредѣляются отъ 4.422 до 16.000. Названіе «Ватиканъ» происходитъ отъ vates,—предсказатель, потому что эта мѣстность была мѣстомъ гаданія у этрусковъ.

Названіе это было придано всему округу отъ подошвы Ватиканскаго холма до Тибра, близъ замка св. Ангела. Мѣстность эта считалась нездоровой. Въ ней находился циркъ Калигулы, украшенный обелискомъ, который теперь стоитъ передъ соборомъ св. Петра. Впослѣдствіи онъ сдѣлался циркомъ Нерона, и въ его садахъ на Ватиканскомъ холмѣ Неронъ предалъ смерти многихъ христіанъ («неизмѣримое множество», какъ говоритъ Тацитъ) по безъосновательному обвиненію въ поджогѣ Рима, причемъ мучители, пропитавъ ихъ одежды смолой, съ ужаснымъ издѣвательствомъ пригвождали ихъ къ столбамъ и зажигали. Въ это время тутъ, по преданію, былъ распятъ ап. Петръ. Первоначальной резиденціей папъ въ Римѣ былъ Латеранъ. Но Симмахъ (498—514) построилъ дворецъ на Ватиканѣ близъ стараго храма ап. Петра; и въ немъ именно, по преданію, жилъ Карлъ Великій, пребывая въ Римѣ во время папствованія Адріана I (772—795) и Льва III (795—816). Иннокентій III (1198—1216) перестроилъ этотъ дворецъ, подвергшійся разрушенію, а Николай III (1277—81) значительно расширилъ его, и онъ предназначенъ былъ для оффиціальныхъ государственныхъ пріемовъ, а также для помѣщенія государей, посѣщавшихъ Римъ. Когда по окончаніи папскаго раскола, папы возвратились изъ Авиньона, Ватиканъ былъ избранъ въ качествѣ папской резиденціи, потому что близость его къ замку св. Ангела дѣлала его безопаснѣе Латеранскаго дворца, и съ того времени онъ остается папской резиденціей до настоящаго времени. Въ 1378 г. тамъ состоялся первый конклавъ. Теперешній ватиканскій дворецъ есть произведеніе нѣсколькихъ папъ. Іоаннъ XXIII (1410—17) соединилъ его съ замкомъ св. Ангела крытымъ ходомъ. Николай V (1447—55) началъ дѣло расширенія его и украсилъ его «Башней Борджіа», которую закончилъ Александръ VI (1492—1503). Сикстъ IV (1471—84) построилъ въ 1473 г. Сикстинскую капеллу. Иннокентій VIII (1484—92) построилъ въ 1490 г. Бельведеръ, какъ домъ въ саду. Юлій II (1503—13) соединилъ его съ дворцомъ посредствомъ двора, который Сикстъ V (1585—90) раздѣлилъ надвое зданіемъ библіотеки. Этотъ послѣдній папа и началъ теперешнюю резиденцію въ собственномъ смыслѣ этого слова, и она была закончена Климентомъ VIII (1592—1605). Аппартаменты, занимаемые папой, весьма просты. Непосредственно надъ ними находятся комнаты кардиналъ-государственнаго секретаря.

Изъ всѣхъ частей В., Сикстинская капелла, построенная Бачіо Пинтелли въ 1473 г., вѣроятно, самая знаменитая, вслѣдствіе того, что потолокъ и алтарная стѣна расписаны фресками Микель Анджело (1475—1564), который расписалъ потолокъ въ 1508—09 г., а стѣну въ 1533—41. На потолкѣ онъ написалъ свои чудесныя картины изъ Ветхаго Завѣта,—отъ перваго дня творенія до опьяненія Ноя, а также пророковъ Іону, Іеремію, Іезекіиля, Іоиля, Даніила, Исаію и Захарію, и сивиллъ Персидскую, Эритрейскую, Ливійскую, Кумейскую и Дельфійскую. На алтарной стѣнѣ находится знаменитая фреска «Страшный судъ». И другія части В. также связаны съ чудеснымъ геніемъ Рафаэля, который украшалъ и разрисовывалъ ихъ. Въ В. находится величайшее во всемъ мірѣ собраніе античныхъ статуй; и хотя картинъ въ немъ, будто бы, только пятьдесятъ, но между ними находятся такія картины, какъ «Причащеніе бл. Іеронима» Доменикино, «Мадонна» и «Преображеніе» Рафаэля и «Мадонна и Святые» Тиціана.

При В. имѣется огромная *ватиканская* библіотека, въ которой содержится 23,580 греческихъ, латинскихъ и восточныхъ манускриптовъ и около 50,000 книгъ. Книги и манускрипты сокрыты отъ взоровъ туриста и заперты въ особыхъ шкапахъ, но въ настоящее время, благодаря просвѣщенному вниманію Льва XIII, къ интересамъ научнаго изслѣдованія, библіотека съ ея архивами открыта въ свободное пользованіе для ученыхъ изслѣдователей. Самое драгоцѣнное со-

кровище этой библіотеки есть Codex Vaticanus, обыкновенно обозначаемый буквой В. Онъ написанъ на 759 листахъ весьма изящнаго пергамента (Новый Завѣтъ занимаетъ 142 листа), написанъ мелкими, но ясными и отчетливыми унціальными буквами, въ три столбца, по 42 строки въ каждой страницѣ, имѣющей 10 дюймовъ въ длину и 10$^1/_2$ дюймовъ въ ширину. Ватиканскій Кодексъ написанъ тщательнѣе Кодекса Синаитскаго и, вѣроятно, немного древнѣе, хотя и не столь полонъ. Онъ относится къ IV вѣку. Вѣроятно, онъ переписанъ былъ въ Египтѣ двумя или тремя искусными писцами. Въ немъ содержится греческій переводъ Ветхаго Завѣта 70-ти толковниковъ (съ нѣкоторыми пробѣлами и опущеніемъ Маккавейскихъ книгъ), и Новый Завѣтъ до Евр. 9, 14. Манускриптъ этотъ былъ привезенъ въ Римъ вскорѣ послѣ основанія библіотеки (1448) и значится въ самомъ древнемъ каталогѣ (1475). Онъ былъ увезенъ въ Парижъ Наполеономъ I, но послѣ его паденія возвращенъ въ В. Но сокровища ватиканской библіотеки состоятъ не только въ библейскихъ, но также въ классическихъ и вообще литературныхъ изданіяхъ, и для изслѣдователей эта библіотека представляетъ неистощимое, еще почти непочатое поле научнаго изслѣдованія. О Ватиканскомъ Кодексѣ см. подъ сл. Текстъ библейскій.

ВАТИКАНСКІЙ СОБОРЪ — послѣдній такъ называемый вселенскій соборъ римско-католической церкви. Онъ состоялся въ храмѣ ап. Петра, въ Римѣ, съ 8 декабря 1869 по 18 іюля (или 20 октября) 1870, но еще не законченъ и можетъ быть вновь созванъ папой, какъ тридентскій соборъ, который, съ перерывами, продолжался съ 1543 по 1563 г. Это двадцатый въ римской серіи вселенскихъ соборовъ, по изслѣдованію епископа Гефеле, который самъ былъ его членомъ (См. его Conciliengeschichte. T. I, pp. 59 и слѣд., 2-го и исправленнаго нѣмецкаго изданія 1873 г.). Беллярминъ (De Conc. lib. I, c. 5) и большинство римскихъ богослововъ и канонистовъ считаютъ тридентскій соборъ 18-тымъ, и потому ватиканскій соборъ, слѣдовательно, нужно бы считать собственно 19-тымъ. Разница возникаетъ вслѣдствіе спорнаго вселенскаго характера преобразов. соборовъ пизанскаго (1409), констанцскаго (1414) и базельскаго (1430), которые многими отвергаются вполнѣ или отчасти. Гефеле исключаетъ пизанскій соборъ, но принимаетъ многіе декреты констанцскаго и базельскаго въ качествѣ декретовъ вселенскихъ. Старокатолики, во главѣ съ Деллингеромъ, отвергли вселенскій характеръ ватиканскаго собора; но они подвергнуты были отлученію. Соборъ этотъ имѣетъ для римской церкви такой же авторитетъ, какъ и соборъ тридентскій. Онъ отмѣчаетъ самое важное событіе въ догматической исторіи этой церкви съ XVI столѣтія и завершаетъ систему папскаго абсолютизма. Соборъ тридентскій былъ созванъ для рѣшенія вопросовъ, поднятыхъ реформаціей и закончился осужденіемъ протестантскаго ученія. Ватиканскій соборъ былъ созванъ для осужденія новаго раціонализма и либерализма въ предѣлахъ римской церкви и для рѣшенія вопроса объ авторитетѣ папства. Онъ созванъ былъ папой Піемъ IX, въ 23-й годъ его папствованія, особой энцикликой (Aeterni Patris Unigenitus Filius), отъ 29 іюня 1868 г., торжественно открытъ 8 декабря 1869, и отложенъ на неопредѣленное время 20 октября 1870 г., вслѣдствіе франко-германской войны, которая началась непосредственно послѣ провозглашенія догмата о папской непогрѣшимости (18 іюля) и закончилась уничтоженіемъ свѣтской власти папства и возстановленіемъ Германской имперіи подъ главенствомъ протестантскаго короля Пруссіи. Число членовъ на соборѣ было самымъ большимъ, какое только извѣстно въ исторіи соборовъ: на немъ принимало участіе 764 изъ 1037 духовныхъ прелатовъ, которые имѣютъ право на мѣсто и голосъ на вселенскомъ соборѣ римско-католической церкви. Но послѣ провозглашенія войны число это уменьшилось до 200 или 180 членовъ. Итальянцы имѣли огромное большинство 276 прелатовъ, изъ кото-

рыхъ 143 принадлежали къ прежней Папской Области. Французскіе и нѣмецкіе епископы были слабы числомъ, но самыми сильными по учености и важности представляемыхъ ими діоцезовъ. Дебаты происходили въ строжайшей тайнѣ, но для торжественнаго провозглашенія результатовъ было сдѣлано четыре публичныхъ засѣданія.

Предметы, подлежавшіе разсмотрѣнію собора, были раздѣлены на четыре разряда—въ которые входили вопросы о вѣрѣ, дисциплинѣ, монашескихъ орденахъ и обрядахъ (включая миссіи), причемъ каждый отдѣлъ былъ предоставленъ спеціальной коммиссіи (congregatio, или deputatio), состоящей изъ двадцати-шести прелатовъ, подъ предсѣдательствомъ назначеннаго папой кардинала. Декреты изготовлялись по особымъ schemata, предварительно составленнымъ учеными богословами и канонистами, обсуждались, исправлялись, принимались въ тайныхъ засѣданіяхъ общими конгрегаціями и затѣмъ торжественно провозглашались въ публичномъ засѣданіи въ присутствіи и отъ имени папы. Все дѣлопроизводство находилось въ рукахъ папы и его кардиналовъ и совѣтниковъ (іезуитовъ). Дѣлопроизводство велось по-латыни, на оффиціальномъ языкѣ римской церкви. Догматическіе результаты собора выражены въ двухъ рядахъ декретовъ,—изъ нихъ первый былъ направленъ противъ невѣрія, второй противъ галликанизма.

1. «Декреты о догматическомъ установленіи католической вѣры» были единогласно приняты на третьемъ публичномъ засѣданіи 24 апрѣля 1870 г. Они были направлены противъ новѣйшаго раціонализма, пантеизма, матеріализма, атеизма, и въ нихъ изложено истинное ученіе о Богѣ, Троицѣ и объ отношеніи вѣры къ разуму. Органъ Ватикана Civilta Cattolica восхвалялъ эти декреты, какъ «образецъ мудрости Божіей»; парижская «L'Univers» — какъ «образецъ ясности и силы»; кардиналъ Манингъ провозглашалъ ихъ, какъ «самое широкое и смѣлое утвержденіе сверхъестественнаго и духовнаго порядка, какое только когда-либо дѣлалось предъ лицомъ міра». Во время разсужденій, впрочемъ, одинъ швейцарскій прелатъ объявилъ schema de fide дѣломъ излишнимъ, сказавъ: «Что пользы осуждать заблужденія, которыя уже давно осуждены и не соблазняютъ никого изъ католиковъ? Ложныя вѣрованія человѣчества не достижимы для вашихъ декретовъ. Лучшая защита католицизма есть религіозное знаніе. Поощряйте же здравое ученіе и доказывайте, какъ словами, такъ и дѣлами, что миссія церкви состоитъ въ томъ, чтобы распространять среди народовъ свободу, свѣтъ и истинное благоденствіе». Епископъ Штроссмайеръ, самый смѣлый и либеральный членъ собора, протестовалъ противъ введенія въ схему положенія, которое всю отвѣтственность за новѣйшее невѣріе сваливало на протестантизмъ, сказавъ: «Протестанты столь же отвращаются отъ этихъ заблужденій, какъ и католики. Зародышъ раціонализма существовалъ въ католической церкви до реформаціи, и наихудшіе свои плоды принесъ среди одного католическаго народа во времена Вольтера и энциклопедистовъ. Католики не дали лучшаго опроверженія подлежащихъ осужденію заблужденій, чѣмъ какія дали Лейбницъ и Гизо».

2. Гораздо болѣе важны были «декреты о догматическомъ устройствѣ церкви Христовой», или декреты о папскомъ абсолютизмѣ и непогрѣшимости, которые волновали соборъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и, послѣ сильной оппозиціи и удаленія несогласныхъ съ ними епископовъ, приняты были, при двухъ голосахъ оппозиціи, въ четвертомъ публичномъ засѣданіи, 18 іюля 1870 г. Это былъ завершающій актъ собора, на которомъ и основывается его историческое значеніе. Вопросъ о папской юрисдикціи и власти въ отношеніи къ общему епископату и власти вселенскаго собора на соборѣ тридентскомъ остался открытымъ и былъ предметомъ спора въ теченіе 300 лѣтъ между галликанами и ультрамонтанами, янсенистами и іезуитами, конституціональными монархистами и абсолютными монархистами, пока не былъ оконча-

тельно рѣшенъ въ этой церкви. Ультрамонтанизмъ и іезуитизмъ вполнѣ восторжествовали надъ сильнымъ меньшинствомъ свободомыслящихъ епископовъ, которые, наконецъ, въ отчаяніи уступили, оставивъ Римъ передъ голосованіемъ, и затѣмъ подчинились, одинъ за другимъ, рѣшенію собора ради единства и мира, который они считали выше своего личнаго убѣжденія и фактовъ исторіи. Подчинились даже Гефеле, Кендрикъ и Штроссмайеръ и должны были или поступить такъ, или отрицать непогрѣшимость вселенскаго собора и раздѣлить участь старо-католиковъ. Соборъ опредѣлилъ, что римскій первосвященникъ имѣетъ *обычную* епископскую власть и *непосредственную* юрисдикцію надъ всѣми католическими церквами и діоцезами; что онъ есть епископъ епископовъ; и что всѣ епископы суть просто его викаріи, какъ онъ самъ есть викарій Христа; кромѣ того, римскій епископъ, когда онъ говоритъ ex cathedra, т. е., въ своей оффиціальной должности, католическому міру по какому-либо вопросу вѣры или нравственности, *непогрѣшимъ*, и что его рѣшенія неотмѣняемы, т. е., безусловно окончательны и неотмѣняемы сами по себѣ, даже безъ согласія вселенскаго собора. См. Папская непогрѣшимость.

См. Acta et Decreta sacrosancti et aecumenici Concilii Vaticani, Friburgi, въ 2 частяхъ; Actes et Histoire du Concile aecumenique de Rome, premier du Vatican, Paris, 1869 sq., 6 vols; *Cardinal Manning*. Petri Privilegium (London, 1871), и The True Story of the Vat. C. (London, 1877); *Joh. Friedrich*, Documenta ad illustrandum Concilium Vaticanum (Nördlingen, 1871), Tagebuch während des vaticanischen Concils geführt (Nördlingen, 1871), Geschichte des Vatic. Conc. (Bonn, 1877 sqq.); *Janus* (псевдонимъ), Der Papst und das Concil, Leipzig, 1869; а также различные памфлеты Дёллингера, Щульте; Рейнкенса и Губера. Подробное изложеніе хода дѣла на Ват. соборѣ см. въ «Исторіи Христ. церкви XIX в.» изд. А. П. Лопухина. Спб. 1900 г. т. I, а также въ новѣйшей «Біографіи Дёллингера» проф. Фридриха, томъ III, 1901 г.

Вахтисій, пресвитеръ, одинъ изъ мучениковъ, пострадавшихъ въ Готеской странѣ около 375 г. отъ Унгериха, царя Готескаго. *Пам. 26 марта*.

Вафусій, одинъ изъ 3-хъ мучениковъ, усѣченныхъ мечемъ въ Персіи при Сапорѣ. *Пам. 18 мая*.

ВВЕДЕНІЕ во храмъ Пресвятыя Богородицы— дванадесятый богородичный праздникъ 21-го ноября, установленный въ воспоминаніе событія изъ ранняго дѣтства пресв. Дѣвы Маріи. Неизвѣстное Писанію, оно упоминается апокрифическими евангеліями, нѣкоторыми отцами церкви—Кирилломъ Александрійскимъ, Григоріемъ Нисскимъ, Іоанномъ Дамаскиномъ, и, по ихъ словамъ, а равно указанію церковныхъ пѣснопѣній, совершилось слѣдующимъ образомъ. Родители Дѣвы Маріи, праведные Іоакимъ и Анна, до глубокой старости не имѣли дѣтей. Получивъ обѣтованіе о рожденіи ребенка, они дали обѣщаніе посвятить его Богу,— отдать на воспитаніе и служеніе при храмѣ, въ многочисленныхъ зданіяхъ котораго жили подобныя лица. Несмотря на ранній возрастъ, Дѣва Марія выказывала явное расположеніе къ такому образу жизни. Ей исполнилось три года, и въ эту пору сердце ея уже пламенѣло любовью къ Богу. «Младенчествуя, по выраженію церковной пѣсни, плотію, она была совершенна душею, трилѣтствуя тѣломъ, многолѣтствовала духомъ». Видя расположеніе своей дочери къ святой жизни, св. Богоотцы рѣшили посвятить ее Богу. Къ торжеству введенія Богооткроковицы въ храмъ были собраны родные и знакомые Іоакима и Анны, а также множество юныхъ дѣвъ. Навстрѣчу имъ вышли изъ храма священники и самъ первосвященникъ, которымъ, по преданію, былъ Захарія, отецъ Іоанна Предтечи. Поставивъ свою дочь на первую ступень храма, Анна, по словамъ Димитрія Ростовскаго, сказала ей: «гряди, дщерь моя, къ Тому, Кто даровалъ мнѣ тебя», и Дѣва Марія одна, никѣмъ не поддерживаемая, взошла на самый верхъ ступеней храма. Захарія, объятый духовнымъ восторгомъ, ввелъ ее во храмъ и даже, не въ примѣръ прочимъ посвящаемымъ, во «святая святыхъ». Въ воспоминаніе этого событія—введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и установленъ цер-

ковью двунадесятый праздникъ съ предпразднествомъ 20 ноября и попразднествомъ до 25. Какъ видно изъ поученій на этотъ праздникъ, произнесенныхъ Германомъ и Тарасіемъ, константинопольскими патріархами, онъ установленъ въ VIII ст. Въ томъ же самомъ убѣждаетъ Синайское евангеліе 715 г., содержащее чтеніе на 21 ноября,—на входъ Пресвятыя Богородицы. Въ XII в., при императорѣ Еммануилѣ Комнинѣ, данный праздникъ былъ общеизвѣстенъ на востокѣ, а отсюда перешелъ и на западъ. Каноны праздничной службы составлены Георгіомъ Никомидійскимъ и Василіемъ Пагаріотомъ, стихиры—тѣмъ же Георгіемъ и Сергіемъ святоградцемъ.

В. Петровскій.

ВВЕДЕНСКІЙ Алексѣй Ивановичъ, ординарный профессоръ моск. дух. академіи по каѳедрѣ метафизики, докторъ богословія. Сынъ священника села Новаго, клинскаго уѣзда, московской губерніи, родился въ 1861 г., получилъ образованіе въ волоколамск. дух. училищѣ и поступилъ въ виѳанскую дух. семинарію, а затѣмъ въ московск. дух. академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1886 г. Пробывъ годъ преподавателемъ лат. яз. въ вологодской духовной семинаріи, В. 7-го іюля 1887 г. былъ избранъ совѣтомъ московской академіи на каѳедру исторіи философіи. Въ 1891 г. онъ быль утвержденъ св. сvнодомъ въ званіи магистра богословія и командированъ для изученія философіи за границу, гдѣ и пробылъ 189¹/₂ учебный годъ (въ Берлинѣ и Парижѣ). Послѣ смерти В. Д. Кудрявцева совѣтъ академіи избралъ А. И. на каѳедру метафизики и логики; въ 1896 г. онъ былъ утвержденъ въ званіи экстраорд. профессора, въ 1897—98 гг. вторично командированъ за границу, въ Берлинъ, для изученія положительныхъ философскихъ наукъ и исторіи религій.

Магистерскій трудъ проф. В.—«Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основанія. Положительное рѣшеніе вопроса въ связи съ историко-критическимъ изученіемъ его въ текущемъ столѣтіи», М. 1801 г.—представляетъ изъ себя опытъ научно-философскаго историко-критическаго изслѣдованія вопроса о религіозной вѣрѣ, ея сущности, происхожденіи и основаніяхъ, и дѣйствительно носитъ серьезно-научный характеръ. Богатство научно-философскаго матеріала, представленнаго авторомъ, имѣя солидную цѣну и важное значеніе въ подобномъ, именно, сочиненіи, дѣлаетъ большую честь автору. Авторъ является полнымъ хозяиномъ своего научно-философскаго имущества, умѣющимъ въ высшей степени смѣло и удачно оріентироваться въ философскихъ теоріяхъ и направленіяхъ, мѣтко характеризовать послѣднія, точно и ясно формулировать ихъ главные тезисы, проницательно разоблачать тонкій діалектицизмъ въ ихъ построеніи, направлять силу своего критицизма, именно, въ центръ больного мѣста (въ) мысли, ясно и въ высшей степени просто—это особенно нужно поставить автору въ заслугу—излагать выводы и заключительныя положенія. Словомъ книга А. Введенскаго можетъ имѣть *достаточное* значеніе для нашей богословской науки; она можетъ служить для преподавателей семинаріи хорошей справочной книгою, при разборѣ и опроверженіи научно-философскихъ отрицательныхъ взглядовъ касательно религіи на чтеніяхъ по основному и отчасти по догматическому богословію («Церк. Вѣстн.» 1891 г., стр. 661—662).

Проф. А. И. Вв. извѣстенъ въ нашей философско-богословской литературѣ весьма многими цѣнными трудами, среди которыхъ заслуживаютъ особенно быть упомянутыми: 1) «Сравнительная оцѣнка системъ высокопр. Макарія и арх. Сильвестра» (Чт. Общ. Люб. Дух. Просв. 1886, 2, стр. 127—149; 3, 248—279; 4, 334—352); 2) «Къ вопросу о происхожденіи религіи. Изложеніе и разборъ теоріи Макса Мюллера» (Вѣра и Разумъ, 1886 г., № 20, стр. 400—420; № 21, стр. 427—441; № 22, стр. 506—528); 3) «О цѣляхъ изученія исторіи философіи. Вступительная лекція въ Моск. дух. акад.». (Прав. Обозр., 1887, 12, стр. 713—728); 4) «Отношеніе Ланге къ вопросу

о познаніи» (Прибавл. къ твор. св. отц., 1888 г., кн. I, стр. 53—72); 5) «О религіозной философіи Гартмана» (Тамъ же, стр. 73—104); 6) «Необходимость преобразованія религіозно-нравственной жизни Запада по Ланге» (Чт. Общ. Люб. Дух. Просв. 1888 г. I, стр. 38—64); 7) «Религія, какъ фактъ» (Тамъ же, 1889, I, стр. 28—46); 8) «Вопросъ о происхожденіи и основаніяхъ вѣры въ Бога въ раціональной философіи отъ Декарта до Канта» (Приб. къ Твор. св. Отц., 1890, кн. 2, стр. 217—240); 9) «Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основаніе. Опытъ положительнаго рѣшенія вопроса въ связи съ историко-критическимъ изслѣдованіемъ главныхъ направленій его литературы въ текущемъ столѣтіи». М. 1891 (Диссертація на степень магистра богословія. Первоначально она печаталась въ Прав. Обозр., 1890, 4, стр. 651—684; 5—6, стр. 143—235; 9, стр. 47—91; 10, стр. 331—363; 11—12, стр. 413—560; 1891, I, стр. 3—31; 2, стр. 254—289; 3, стр. 441 — 490); 10) «Рѣчь предъ защитою диссертаціи» (Приб. къ твор. отц., 1891, кн. 2, стр. 461—482); 11) «Демоніонъ Сократа» (Вѣра и Раз., 1891, № 12, стр. 483 — 516); 12) «Основные гносеологическіе вопросы послѣ Кантовской философіи. Очеркъ историко-критическій» (Тамъ же, № 19, стр. 305—326); 13) «Фулье и метафизика будущаго» (Вопросы Философіи и Психологіи, кн. 10, стр. 1—30; кн. 11, стр. 127—145); 14) «Рецензія на книгу М. И. Каринскаго, Безконечное Анаксимандра». Спб. 1890 (Тамъ же, кн. 9, стр. 104—108); 15) «Рецензія на книгу S. Croll, The philosophical Basis of Evolution, London, 1890 (Тамъ же, кн. 11, стр. 80—85); 16) «Западная дѣйствительность и русскіе идеалы» (письмо изъ за границы) (Богосл. Вѣстн., 1892, 2, стр. 403—414; 3, стр. 545—564; 4, стр. 89—113; 7, стр. 77—106; 9, стр. 411—414; 5, 331—363; 12, стр. 521—554). Отд. изд. съ приложен. характеристики—«Папа Левъ XIII по отзывамъ современниковъ» (изъ «Богосл. Вѣстн.» 1893 г. № 6). Серг. Посадъ. 1894; 17) «Современное состояніе философіи въ Германіи и Франціи» (Тамъ же, 1892, 10, стр. 23—45; 12, стр. 332—369; 1893 г., № 5, 8, 9); 18) «Сократъ. Характеристика» (Вѣра и Разумъ, 1892 г., № 17, стр. 175—192); 19) «Основатель системы трансцендентальнаго монизма» (Вопр. Фил. и Психол., кн. 14, стр. 1—28; кн. 15, стр. 1—7,—о. В. Д. Кудрявцевѣ); 20) «Памяти В. Д. Кудрявцева» (Бог. Вѣст., 1893 г., стр. 1—17; 2, стр. 336—351); 21) «О религіозной философіи В. Д. Кудрявцева; по поводу изданія его сочиненій братствомъ преп. Сергія» (Вѣра и Разумъ, 1893 г., № 2, стр. 51—71; № 4, стр. 103—123); 22) «О задачахъ современной философіи, въ связи съ вопросомъ о возможности и направленіи философіи самобытно русской (Pia-desideria)» (Вопр. Фил. и Псих., 1893, № 20. 23); 23) «О характерѣ, составѣ и значеніи философіи В. Д. Кудрявцева-Платонова» (Серг. посадъ. 1893 г., 8° 82 стр.); 24) «Очеркъ современной французской философіи. Философія въ современной Франціи» (Вѣра и Разумъ, 1863 г., №№ 10, 12, 14, 15, 17—20, 22—24; 1894 г., №№ 2—3; отд. изд. Ц. 1 р. 50 к. Харьк. 1894 г.); 25) «Петръ Евгеніев. Астафьевъ» (Богосл. Вѣстн. 1893 г., № 6 и отд. Серг. Пос. 1893 г., 8°, 20 стр.); 26) «Философія будущаго въ Германіи» (Богосл. Вѣстн. 1894, 1); 27) «Къ характеристикѣ современныхъ настроеній: вторая стадія подъема» (ibid. № 4); 28) «Эрнестъ Навиль; Что такое философія»?—Переводъ съ фр. подъ редакціею А. И. Введенскаго. 1896. Ц. 1 р. 25 к.; 29) «Ученіе Канта о пространствѣ»; 30) «Къ вопросу о выработкѣ міросозерцанія».—Критическій анализъ брошюр. проф. Н. Карѣева. Серг. Пос, 1896 г.; 31) «Общій смыслъ философіи Н. Н. Страхова», М. 1897 г. ц. 40; 32) «Письмо о современномъ искусствѣ» («Іоаннъ Креститель» Зудермана. «Потонувшій Колоколъ» Гартмана.—«Царскія дѣти» Эрнста Росмера.—«Іудиеь» Геббеля. Генрихъ Ибсенъ.—Берлинская художественная выставка. Современное искусство и задачи мысли). Ц. 1 р. М. 1898 г.; 33) «Призывъ къ самоуглубленію», памяти В. С. Соловьева. Ц. 30 коп. 1900; 34) «Смыслъ язычества» философскій комментарій на

первую главу посланія къ Римлянамъ ц. 25 к. 1900 г. М. 35) «Религія и соціологія», ц. 30 к. 1900 г. М. 36) «На современныя темы», сборникъ популярно-философскихъ статей (Два теченія. Забытый путь. Побольшл критики. Возможна ли національность въ наукѣ. Основные философскіе мотивы русской поэзіи. Красота природы и ея смыслъ. Двусмысленное оправданіе, двѣ статьи по поводу кн. В. Соловьева: Оправданіе добра. Есть-ли у животныхъ совѣсть? Красота смерти и смерть красоты. Фантастическій идеализмъ. Подчинена-ли душевная жизнь закону сохраненія энергіи?) М. 1900 г. ц. 75 к.; 37) «Изъ итоговъ вѣка», литературно-философская характеристика XIX стол. Сергіевъ Посадъ — 1901 г. ц. 25 к.; 38) «Художественное творчество, какъ принципъ объясненія миѳовъ».—М. 1901 г. ц. 30 к.; 39) «Одинокій мыслитель, памяти В. С. Соловьева».—М. 1900 г.; 40) «О предѣлахъ и признакахъ одушевленія.» «Новый психо-физіологическій законъ въ связи съ вопросомъ о возможности метафизики». Спб. 1892 г. ц. 50 к.; 41) «Условіе допустимости вѣры въ смыслѣ жизни». Спб. 1896 г. ц. 80 к.; 42) «Профессоръ философіи, протоіерей Ѳедоръ Александровичъ Голубинскій». Серг. Пос. 1898 г. ц. 30 к.; 43) «Психологія вѣры» (Религіозная вѣра, какъ біогенетическій принципъ въ психологіи). Серг. Посадъ. 1899 г. ц. 20 к.; 44) «Время и вѣчность». Актовая рѣчь. (Бог. Вѣст., 1900, №10; 45) «Умозрительные элементы теистическаго міропониманія»; 46) наконецъ—вышло начало капит. труда: «Религіозное сознаніе язычества. Опытъ философской исторіи естественныхъ религій. Томъ I. Основные вопросы философской исторіи естествекныхъ религій: Религии Индіи. М. 1902». Вообще въ лицѣ А. И. Введенскаго наша богословская наука имѣетъ выдающагося мыслителя и философа, который отзывается на всѣ явленія умственной жизни современнаго общества, давая имъ правильное освѣщеніе съ высоты своего возвышеннаго религ.-философ. міросозерцанія. Въ послѣднее время онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ качествѣ одного изъ главныхъ сотрудниковъ «Московскихъ Вѣдомостей.».

ВВЕДЕНСКІЙ Димитрій Ивановичъ, преподаватель виѳанской духовной семинаріи, магистръ богословія,—сынъ священника, села Новаго, моск. губ., клин. уѣзда, Вв. первоначальное образованіе получилъ въ заиконоспасскомъ дух. училищѣ, а послѣ, по окончаніи курса въ московск. дух. семинар., поступилъ въ московск. дух. акад., гдѣ съ успѣхомъ окончилъ курсъ въ 1898 г., оставленъ былъ въ академіи въ званіи профессорскаго стипендіата по каѳедрѣ Св. Писанія, а послѣ назначенъ преподавателемъ церковной и библейской исторіи въ виѳ. семинарію, въ каковой должности состоитъ и по настоящее время. По отзыву экстр.-ординар. проф. В. Мышцына, главнымъ достоинствомъ его магистерской диссертаціи, вышедшей подъ заглавіемъ «Ученіе Ветхаго Завѣта о грѣхѣ», является правильная постановка вопроса и вполнѣ научный методъ изслѣдованія. Задача автора состояла въ томъ, чтобы собрать и уяснить весь относящійся къ его предмету библейскій матеріалъ и, по возможности устанавливаемой въ самой Библіи связи понятій, привести его въ систему. Онъ воздерживается отъ догматическихъ и философскихъ умозрѣній на почвѣ библейской и не навязываетъ ветхозавѣтному представленію понятій новозавѣтныхъ и церковныхъ. У него выводъ слѣдуетъ за изъясненіемъ текста, а не наоборотъ. Благодаря этому, сочиненіе его представляетъ собою опытъ систематическаго экзегеса. При такой постановкѣ дѣла. автору необходимо было изучить Библію съ интересующей его стороны и ознакомиться съ результатами изученія Библіи другими. То и другое выполнено авторомъ въ достаточной мѣрѣ. Не ограничиваясь готовыми собраніями ветхозавѣтныхъ цитатъ, находившихся въ бывшихъ у него подъ руками трудахъ, но самостоятельно изучая библейскій матеріалъ, онъ въ то-же время на каждомъ шагу старается провѣрять свое пониманіе результатами новѣйшихъ экзегетическихъ и библейско-богословскихъ работъ.

Кромѣ различныхъ латинскихъ и нѣмецкихъ комментаріевъ на Ветх.-Зав. (Ляпида, Баумгартена, Делича, Кнабеля, Диллъманна, Лянге, Кейля, Штанка и Цоклера, Корнеля, Кнабенбауера, Гуммеляуера и др.) и библейскихъ богословій и исторій (Диллъманна, Сменда, Кайзера, Шульца, Олера, Бестманна, Гофманна, Евальда, Дума, Штаде, Кёлера и др.), авторъ пользовался прямо относящимся къ его темѣ трудами Клемена, Руэтши, Мюллера, Филиппи, Умбрейта, Бретшнейдера, Краббе, Полюка, а также Гофманна, Ричля, Вебера, Будде, Велльгаузена, Зеллина, Лебедева и Велтистова. Изъ всѣхъ этихъ трудовъ авторомъ постоянно приводятся выдержки всегда съ точною цитаціею. Такъ какъ большая часть этихъ данныхъ имѣетъ свой односторонній и предвзятый взглядъ на предметъ, то автору часто приходится полемизировать съ ними. Однако полемика эта большею частію ведется, какъ и слѣдовало, на почвѣ экзегесиса и притомъ занимаетъ въ сочиненіи обычно второстепенное мѣсто, будучи большею частію помѣщаемо подъ строкой. Плодомъ правильной постановки вопроса, научнаго метода и основательнаго знакомства съ литературою предмета является у автора всестороннее и вообще безпристрастное раскрытіе ветхозавѣтнаго понятія о грѣхѣ (Отзывъ извлеченъ съ рукописи, принадлежащ. перу проф. В. Мышцына. Сер. Пос. М. Д. Ак.). Кромѣ магистерской диссертаціи перу Д. И. Введенскаго принадлежатъ слѣдующія статьи: 1) «Крестцовое духовенство въ старой Москвѣ» (Моск. Цер. Вѣдом.); 2) «О смерти дѣтей» (ibid); 3) «Къ вопросу о дуэли» (Вѣра и Церковь); 4) «Библейская манна, какъ чудо»—(ibid); 5) «Рѣчь о заслугахъ Виѳанской Дух. Семинар. для отечественной церкви и просвѣщенія» (Богосл. Вѣстн. 1900 г.).

ВДОВЫ—у евреевъ. Моисеево законодательство вообще относилось съ большою попечительностью ко вдовамъ, какъ лицамъ наиболѣе нуждающимся въ посторонней помощи, и потому, кромѣ общаго постановленія, запрещающаго жестокое отношеніе къ нимъ (Исх. **22**, 22—24), касательно нихъ были и спеціальные законы. 1) Права ихъ всегда должны быть уважаемы (Втор. **10**, 18; **27**, 19); не слѣдуетъ брать у нихъ въ залогъ одежду или скотъ (Втор. **24**, 17), или дѣтей ихъ продавать за долги (4 Цар. **4**, 1; Іова **24**, 9). По Маймониду (Синедр. **21**, 6), дѣла ихъ слѣдовало разбирать вслѣдъ за дѣлами сиротъ. 2) Ихъ повелѣвается приглашать на пиршества, которыми сопровождались приношенія жертвъ и десятинъ (Втор. **14**, 29; **16**, 11 14; **26**, 12 и слѣд.). Бездѣтныя священническія вдовы, живущія въ домахъ своихъ отцовъ, имѣли право на священническую трапезу (Лев. **22**, 13). Въ позднѣйшія времена, богатые посылали имъ въ подарокъ вина. Во времена Маккавеевъ, имъ позволялось отдавать свою собственность на храненіе въ храмовую сокровищницу (2 Макк. **3**, 10). 3) Имъ предоставлялось право подбирать оставшіеся на поляхъ колосья (Втор. **24**, 19 и слѣд.), и онѣ имѣли долю въ военной добычѣ (2 Макк. **8**, 28. 30). Законъ предполагалъ возможность вторичнаго вступленія ихъ въ бракъ, но первосвященнику было запрещено жениться на вдовѣ (Лев. **21**, 14). Только на бездѣтную вдову простирался законъ деверьства (Втор. **25**, 5; см. подъ сл. Деверьство). Іудейскіе ученые всячески облегчали вторичное вступленіе вдовъ въ бракъ, только внушая имъ, чтобы онѣ не вступали въ замужество раньше 90 дней послѣ смерти своихъ мужей. Если онѣ предпочитали оставаться въ домѣ своего свекора, то имѣли право на пропитаніе и могли получить свое приданое; но если онѣ уходили въ домъ своихъ родителей, то теряли свое право на содержаніе и должны были довольствоваться лишь безусловно необходимымъ, и ни онѣ, ни ихъ наслѣдники, не могли заявлять притязанія на ихъ приданое до истеченія 25 лѣтъ, да и тогда только подъ клятвой, что онѣ не будутъ извлекать никакой пользы изъ него. Съ цѣлью достать себѣ пропитаніе, имъ позволялось продавать собственность своихъ мужей какъ вещественную, такъ и личную. Въ случаѣ, если послѣ

человѣка оставалось нѣсколько вдовъ, то первая жена имѣла наибольшія права. Обрученныя женщины, женихи которыхъ умерли, считались также вдовами, и поэтому первосвященники не могли жениться на нихъ. Несмотря на эти законы и постановленія, весьма часто встрѣчаются жалобы на несправедливости по отношенію ко вдовамъ (Ис. **1**, 17. 23; **10**, 2; Іерем. **22**, 3; Іезек. **22**, 7; Малах. **3**, 5; Матѳ. **23**, 14). Такимъ же попеченіемъ вдовы пользовались и въ христіанской церкви, гдѣ онѣ не только принимались на попеченіе со стороны общины, но даже были организованы въ особое учрежденіе, извѣстное подъ названіемъ діакониссъ (см. это слово).

ВДОВЫ и ВДОВСТВО въ духовенствѣ. Вдовы не принадлежащихъ къ потомственному дворянству священнослужителей и причетниковъ, если и сами онѣ не имѣютъ, по происхожденію, правъ высшаго состоянія, пользуются: вдовы священнослужителей—правами личнаго дворянства, а вдовы церковныхъ причетниковъ—правами личнаго почетнаго гражданства (402 ст. зак. о сост. свод. зак. т. IX, изд. 1899 г.). Дома ихъ, въ которыхъ онѣ сами жительствуютъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введено городовое положеніе, освобождаются отъ городского поземельнаго сбора и отъ прочихъ городскихъ повинностей, кромѣ исправленія мостовыхъ, сохраненія оныхъ въ чистотѣ и освѣщенія фонарей, наравнѣ съ прочими обывателями (тамъ же 395 ст. примѣч.). Вдовы служившаго при извѣстной церкви духовенства, въ случаѣ избытка церковнаго земельнаго надѣла, съ согласія причта и старосты, могутъ получать подъ водвореніе нѣкоторую часть усадебной земли, а также и надѣлъ въ полевыхъ земляхъ; жалобы на отказъ въ этомъ выдѣлѣ не допускаются; но разъ сдѣланный выдѣлъ обязателенъ для причта, какія бы ни были въ немъ перемѣны, — до смерти получившаго надѣлъ или выбытія его въ другое мѣсто (Высоч. утв. 24 марта 1873 г. правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія правосл.-приходск. духовенства и о раздѣлѣ ихъ). Вдова священнослужителя имѣетъ право на пенсію, если онъ 1, умеръ на службѣ, по пріобрѣтеніи безпорочною службою права на пенсію; 2, находился въ отставкѣ съ пенсіею или безъ пенсіи, но имѣетъ право на оную и 3) находился подъ судомъ или слѣдствіемъ, но по окончаніи дѣла оправданъ и пріобрѣлъ выслугою лѣтъ право на пенсію. Состояніе за вдовою недвижимаго имущества не можетъ служить препятствіемъ къ опредѣленію ей пенсіи. Вдовы священнослужителей, прослужившихъ 35 лѣтъ, бездѣтныя или имѣющія дѣтей взрослыхъ, на основаніи тѣхъ же правилъ получаютъ пенсію: вдовы священниковъ и протодіаконовъ каѳедральныхъ соборовъ въ размѣрѣ 65 рублей, а вдовы діаконовъ—въ размѣрѣ 40 р. въ годъ. Вдовы, имѣющія дѣтей малолѣтнихъ, увѣчныхъ и одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями, получаютъ пенсіи: вдовы священниковъ и протодіаконовъ по 90 р., а вдовы діаконовъ по 50 р. (Врем. прав. о пенс., Высоч. утв. 9 мая 1866 г.). Вдовамъ духовныхъ лицъ, не выслужившихъ пенсіи, выдаются изъ особаго фонда при св. синодѣ единовременныя пособія,—которыя, впрочемъ, могутъ выдаваться ежегодно по представленію епархіальныхъ начальствъ, вдовамъ священниковъ до 70 рубл.,—діаконовъ по 50 р. и причетниковъ—по 30 р. Кромѣ того, вдовы и сироты духовенства имѣютъ право на полученіе пособія изъ епархіальнаго попечительства и затѣмъ, по уст. общ. призрѣнія ст. 539 св. зак. т. xш, изд. 1892 г., вдовы духовенства имѣютъ преимущественное право на занятіе при церквахъ мѣстъ просфорницъ.

Вдовство послѣ перваго брака, по дѣйствующимъ правиламъ православной церкви, не служитъ препятствіемъ къ полученію священнаго сана, если вдовецъ—не моложе 40 лѣтъ и хорошо извѣстенъ по своей нравственности своему епархіальному начальству (ст. 4, IV разд. Высоч. утв. 16 апр. 1869 г. журналъ Присутствія по дѣламъ правосл. дух.). Въ исторіи нашей церкви до XV вѣка къ воспринятію священнаго сана безпрепятственно допуска-

лись какъ вдовые по 1 бракѣ, такъ и неженатые (какъ это можно видѣть изъ переписки новгородскаго архіепископа Геннадія съ митрополитомъ Симономъ 1485—1505 г. см. Акт. истор. Т. I, № 104). Но эта практика была вскорѣ оставлена — главнымъ образомъ въ виду того, чтобы отнять у сектантовъ и еретиковъ (стригольниковъ и жидовствующихъ) возможность укорять православное духовенство, вдовые члены котораго вели себя въ это время довольно сомнительно. Затѣмъ запрещеніе посвящать вдовыхъ было потверждено соборами: московскимъ 1504 г., виленскимъ 1509 г. (Акты истор. I, № 209) и стоглавымъ 1551 г. Но московскій соборъ 1667 г. отмѣнилъ это запрещеніе. Духовнымъ Регламентомъ вопросъ о вдовыхъ священникахъ и діаконахъ тоже не былъ рѣшенъ окончательно, а лишь было указано, что понуждать ихъ къ принятію монашества не надобно. (Д. Регл. Прибавленіе о правилахъ причта церк. и чина монаш. 30).

См. подр. ст. *Н. Маркова*, О послѣдствіяхъ лишенія и сложенія священнаго сана,—въ «Странникѣ» 1898 г. и *А. Ө. Лаврова*, О вдовыхъ священнослужителяхъ, въ «Христ. Чт.» 1870 г., № 12 и 1871 г., I, 343 и II, 75 *Н. М.*

ВЕБЕРЪ Теодоръ Губертъ—2-й епископъ нѣмецкихъ старокатоликовъ, род. въ 1836 г., свое научное образованіе получилъ въ университетахъ боннскомъ и мюнхенскомъ. Рядомъ съ богословіемъ онъ съ особенною любовію изучалъ и философію. Примкнувъ къ боннскому профессору Кноодту, онъ вмѣстѣ съ своимъ учителемъ скоро сдѣлался однимъ изъ блестящихъ представителей гюнтеровской философіи, подвергшейся гонительству іезуитовъ. За свою диссертацію о Спинозѣ и Лейбницѣ онъ получилъ въ 1858 году степень доктора философіи, съ 1868 года состоялъ доцентомъ философіи въ бреславскомъ университетѣ и преподавалъ съ такимъ успѣхомъ, что вскорѣ сдѣланъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ. Ватиканскій соборъ поставилъ этого глубокорелигіознаго, правдиваго и талантливаго профессора на новую дорогу. Безъ малѣйшаго колебанія онъ примкнулъ къ кругу тѣхъ доблестныхъ мужей, которые выразили громкій протестъ противъ ватиканскаго искаженія христіанства. Исполненный священнаго одушевленія и надежды на побѣду, Веберъ отдался неравной борьбѣ. Онъ принадлежитъ къ основателямъ старокатолической общины въ Бреславлѣ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вмѣстѣ съ профессорствомъ исполнялъ и пастырскія обязанности для этой общины. Кромѣ того, онъ скоро получилъ широкую извѣстность и какъ странствующій проповѣдникъ. На всѣхъ важнѣйшихъ старокатолическихъ собраніяхъ онъ всегда выступалъ съ своими искренними, глубокими и авторитетными рѣчами. При всей разносторонности своей, такъ сказать, боевой жизни онъ успѣвалъ находить, время для научно-литературныхъ работъ и издалъ нѣсколько философскихъ и богословскихъ сочиненій, изъ которыхъ извѣстны: «Исторія новѣйшей философіи и метафизики» (1873 г.); «Церковь и государство по плану и намѣренію ультрамонтанства» (1872 г.); «Антонъ Гюнтеръ, краткій очеркъ его жизни и философіи»; «Къ критикѣ Кантовой теоріи познанія» (1882 г.); «Эмиль де-Буа Реймондъ, критика его міросозерцанія» (1885 г.); «Штеккелева исторія новѣйшей философіи (1886 г.) ;«Метафизика, научное обоснованіе онтологіи позитивнаго христіанства» (1888 и 1891 гг.). Затѣмъ еп. Веберъ почти непрерывно помѣщалъ свои научнобогословскія статьи въ «Международномъ Богосл. журналѣ», въ послѣднихъ книгахъ котораго, между прочимъ, помѣщены его статьи: «Христіанство и антихристіанство въ наукѣ» (вып. 34 г.); «Теобальдъ Циглеръ и старокатолицизмъ» (вып. 35) и др. Пастырскія посланія его отличаются обыкновенно широтою каѳолическаго духа, а его энергичная дѣятельность на пользу старокатолицизма ставитъ его высоко, какъ одного изъ лучшихъ вождей всего движенія. *А. Л.*

ВЕДИЗМЪ. Древнѣйшая изъ извѣстныхъ религій, которыя исповѣдывались предками индоевропейской (арійской) семьи народовъ, есть религія *ведъ* (veda = вѣдѣніе, знаніе)—*ведизмъ*.

Веды—священ. книги индусовъ, содержащія молитвы, гимны, заклинанія, обрядовыя формулы и объясненія обрядовъ. Имѣется четыре формы ведъ: ригведа (риг—гимнъ, древнѣйшій сборн.), яджурведа (jajus—жертвенное изреченіе), самаведа (саман—пѣсня), ахтарведа (ахтарвъ—жрецъ). Полагаютъ, что пѣсни ведъ распѣвались изустно арійцами уже тысячи за двѣ лѣтъ до Р. X. Записываться онѣ стали не менѣе, какъ на тысячу лѣтъ позднѣе. Пантеонъ в. обширенъ. Главныя божества слѣдующія. Варуна (οὐρανός—небо, небесный сводъ)—благодѣтельное божество, имѣющее шесть братьевъ—адитій, между ними — Митра (авестич. Миѳра) и Бхага (Богъ). Агни (ignis, огонь)—богъ огня—солнечнаго, атмосферическаго, жертвеннаго. Онъ есть источникъ и сохранитель жизни, покровитель рода человѣческаго, изобрѣтатель искусствъ. Индра обыкновенно поставляется рядомъ съ Агни и, можетъ быть, есть только его другая форма. Богъ неба, царь боговъ, богъ благодѣтельной грозы, онъ борется съ враждебными началами міра и побѣждаетъ ихъ. Онъ поражаетъ молніею вѣроломнаго Вритру, удерживающаго въ плѣну небесныхъ коровъ (благодѣтельный дождь), и преслѣдуетъ змѣя Аги—причину засухи. Ему помогаютъ маруты—боги вѣтровъ. Нерѣдко Индра пьетъ сому до опьяненія. Сома—опьяняющій напитокъ, добываемый изъ колѣнчатаго растенія, вѣроятно, изъ рода asclepias (хома у персовъ). Его возливаютъ на жертву. Олицетворенный Сома представляетъ собою высочайшее божество, которое вмѣстѣ съ Агни создало небо и землю, солнце и звѣзды. Второстепенными божествами эпохи в. были: Суріа или Савитри—богъ солнца, его супруга—Ушасъ (заря), онъ—отецъ двухъ асвиновъ (сумерокъ). Суріа—форма Агни. Рудра (впослѣдствіи Шива)—богъ грозъ и бурь, опустошитель, поражающій злыхъ. Вишну (=дѣятельный; малозамѣтный богъ въ в.). Діаусъ—небо (отсюда—Юпитеръ), Адити—пространство, Праджапати—творецъ созданій (впослѣдствіи Брама), Твастри—божественный кузнецъ (подобный Гефесту грековъ), Висвахарманъ (индійскій Прометей), Яма—богъ ада. Затѣмъ слѣдуетъ серія духовъ въ родѣ лѣшихъ, водяныхъ, домовыхъ и т. д. Культъ в. состоялъ изъ жертвоприношеній, которыя соединялись съ гимнами и молитвами. Храмовъ и класса жрецовъ не было. Жертвы приносились главами семей на алтаряхъ, воздвигаемыхъ обыкновенно на возвышенныхъ мѣстахъ. Утромъ, въ полдень и при захожденіи солнца богамъ приносили въ жертву хлѣбъ, коровье масло, сому. Въ торжественныхъ жертвоприношеніяхъ приносили лошадь. Изученіе в. весьма важно для пониманія древнѣйшихъ формъ всѣхъ арійскихъ религій—маздеизма, религій грековъ, римлянъ, германцевъ, кельтовъ и славянъ. В. важенъ такъ же, какъ исходное начало, изъ котораго развились великія религіи Индіи: браманизмъ, буддизмъ, джаинизмъ, индуизмъ. Какъ одна изъ древнѣйшихъ религій въ родѣ человѣческомъ, религія в. обращаетъ на себя вниманіе богослова тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ нѣкоторые довольно возвышенные догматическіе и моральные элементы. В.—политеистическая религія, но во многихъ гимнахъ ригведы замѣчается стремленіе представить все существующее дѣломъ одного всемогущаго Бога. Только эти черты Бога истиннаго переносятся то на Агни, то на Варуну, то на иного бога. Одинъ изъ гимновъ говоритъ, что богъ, котораго въ немъ призываютъ, «есть единый владыка міра, онъ наполняетъ небо и землю, даетъ жизнь, силу, всѣ другіе боги желаютъ его благоволѣнія. Смерть и безсмертіе суть только его тѣнь; горы, покрытыя снѣгомъ, океанъ съ его волнами, обширныя области неба возвѣщаютъ о его могуществѣ. Непоколебимо утвердилъ онъ небо, землю, пространство, твердь, онъ распространилъ свѣтъ въ атмосферѣ. Небо и земля трепещутъ отъ страха въ его присутствіи. Онъ—богъ надъ всѣми богами» (121 гим.). В. называютъ натуралистической религіей. Но не трудно видѣть, что если въ немъ боги и сближаются съ различными силами природы, то лишь

потому, что въ этихъ силахъ они наиболѣе проявляютъ себя, въ сущности боги не отождествляются съ природой и надѣляются духовными чертами. Въ эпоху в. не было идоловъ, и ученіе о томъ, что въ тѣлесной оболочкѣ не можетъ быть получено безсмертіе, показываетъ, что боги мыслились далеко не антропоморфически. Религіозныя обязанности охватывали всю жизнь древняго индуса, все должно было дѣлаться при благословеніи и содѣйствіи боговъ. Въ молитвахъ боги носятъ имя отцовъ, и въ гимнахъ къ нимъ гораздо рѣже слышится чувство страха предъ возможностью кары съ ихъ стороны, чѣмъ чувство удивленія ихъ величію, благоговѣнія и даже любви. Не всегда въ молитвахъ в. содержатся просьбы о томъ, о чемъ надо просить, но однако всегда въ гимнахъ. видно признаніе существованія нѣкоторыхъ высшихъ нормъ, признаніе, что есть грѣхъ и что онъ долженъ быть караемъ (даже жадность сурово осуждается). Замѣчательно, что въ этой древнѣйшей литературѣ уже развивается мысль, что дѣло собственно заключается не въ дѣйствіи, не въ явленіи, но что корень всего есть желаніе (кама, изъ котораго и развились существа). О концѣ міра не говорятъ древнѣйшія пѣсни в., но конецъ здѣшней жизни они не полагаютъ концомъ существованія. В. знаетъ бога смерти—Яму, указывающаго людямъ путь къ безсмертію на небѣ. «Душа покойника, отойди. Взойди и узри бога, узри своихъ счастливыхъ отцовъ, которые блаженствуютъ съ нимъ... Оставь на землѣ свой грѣхъ и стыдъ». Въ жертвахъ вмѣстѣ съ богами обыкновенно жертвоприносящими призывались и его предки. Богатая фантазія индусовъ создала въ в. обширную и часто противорѣчивую теогонію и космогонію, но вмѣстѣ индусы относились глубоко скептически къ этимъ собственнымъ сказаніямъ. «Откуда вышло это міозданіе? спрашивается въ одномъ гимнѣ: была ли создана или нѣтъ природа? Ея блюститель на небѣ то знаетъ.—Иль можетъ быть и онъ того не знаетъ!» Смѣшеніе пантеистическихъ, политеистическихъ и монотеистическихъ элементовъ, возвышеннѣйшія мысли и грубыя суевѣрія, воспѣваніе благодѣтельной и ликующей природы, жизнерадостныя чувства и вмѣстѣ съ тѣмъ глубокое убѣжденіе, что настоящая жизнь есть страданіе, и мучительно скептическія мольбы объ избавленіи,—такова религія в.

См. *архим. Хрисанфа*, Религіи древняго міра. Т. I. *M. Muller*, History of ancient Sanskrit Literatur. *С. Глаголевъ.*

ВЕДЕЛЬ Артемій Лукьяновичъ, одинъ изъ видныхъ представителей гармоническаго (партеснаго) русскаго церковнаго пѣнія концертной его эпохи (съ половины и до конца XVIII вѣка), ученикъ знаменитаго опернаго композитора Сарти и современникъ Березовскаго, Дехтерева, Давыдова и Бортнянскаго, былъ родомъ изъ кіевскихъ мѣщанъ (род. 1767 г. или по другимъ въ 1770 г.), поступилъ пѣвчимъ въ архіерейскій хоръ и учился въ духовномъ училищѣ, а потомъ и въ кіевской академіи, гдѣ славился, какъ образцовый регентъ. Въ это время московскій генералъ-губернаторъ П. Д. Еропкинъ просилъ кіевскаго митрополита Самуила прислать къ нему знатока церковнаго пѣнія для устройства хора. Митрополитъ указалъ на Веделя, который и отправился въ Москву, но вскорѣ, послѣ смерти Еропкина, вернулся въ 1794 году въ Кіевъ. Здѣсь генералъ Леванидовъ, имѣвшій свою капеллу въ Кіевѣ, пригласилъ Веделя къ себѣ на службу, сдѣлалъ его адъютантомъ, управляющимъ хоромъ капеллы и, будучи имъ весьма доволенъ, выхлопоталъ ему чинъ капитана и ввелъ его такимъ образомъ въ кругъ свѣтскихъ людей. Когда Леванидовъ былъ переведенъ намѣстникомъ въ Харьковъ, вмѣстѣ съ нимъ переѣхалъ и Ведель. Несмотря на любовь къ нему харьковскаго намѣстника Теплова, замѣнившаго Леванидова, Ведель возвратился въ Кіевъ. Это время было для Веделя полнымъ разцвѣтомъ его таланта. Слава Веделя, какъ отличнаго пѣвца—тенора, регента и композитора гремѣла по всей Малороссіи. По словамъ хорошо знавшаго Веделя, его ученика Петра Турчанинова, въ послѣдствіи также зна-

менитаго композитора, самъ Ведель обладалъ прекраснымъ теноромъ и, какъ пѣвецъ, не имѣлъ себѣ соперниковъ въ Кіевѣ. «Любилъ онъ, разсказываетъ Турчаниновъ, дома предъ иконой, при Единственномъ Свидѣтелѣ своихъ подвиговъ, среди ночной тишины импровизировать вслухъ священныя пѣсни... Великимъ постомъ онъ часто выходилъ одинъ на амвонъ церкви исполнять за «Литургіею Преждеосвященныхъ Даровъ» пѣснь «Да исправится молитва моя», также импровизируя при этомъ чудную трогательную музыку. Въ это время лицо его просвѣтлялось, слезы ручьемъ лились изъ его глазъ... что-то небесное, невыразимое было у него въ глазахъ. Всѣ поражались и восхищались его пѣніемъ». (Автобіографія пр. Турчанинова въ Дом. Бес., 1863 г., № 24). Несмотря на то, что Веделю, какъ артисту-композитору и притомъ любимцу знатнаго вельможи, улыбалась видная и блестящая карьера, его глубоко религіозная и восторженная натура клонила его въ другую сторону. Не чувствуя склонности къ жизни и удовольствіямъ свѣтскимъ, Ведель рѣшился окончательно порвать связи съ ними. Вскорѣ послѣ возвращенія въ Кіевъ, онъ испросилъ себѣ отставку отъ службы, роздалъ все свое имущество и принялъ на себя юродство, понимавшееся имъ, какъ высшій подвигъ самоотреченія, добровольнаго мученичества. «Я, будучи богатѣе всего міра, никакой нужды въ деньгахъ не имѣю», писалъ Ведель Турчанинову. Такая рѣзкая перемѣна въ положеніи Веделя подала поводъ многимъ считать его лишившимся разсудка, и съ сожалѣніемъ извѣщали объ этомъ Турчанинова. Но «я, говоритъ Турчаниновъ, зная его добродѣтельную жизнь и вспоминая его благочестивыя бесѣды, а паче одну, въ которой онъ передъ отъѣздомъ моимъ прямо утверждалъ, что высшая степень мученичества есть юродство, полагалъ, что онъ добровольно принялъ на себя этотъ крестъ (юродства), да и изъ писемъ его ко мнѣ видѣлъ, что въ немъ нѣтъ никакого помѣшательства»? Вскорѣ по кончинѣ своего отца, Ведель поступилъ послушникомъ въ Кіево-Печерскую лавру, но чрезъ нѣкоторое время тайно ушелъ оттуда и странствовалъ по сосѣднимъ губерніямъ, пока не былъ задержанъ за безписьменность и заключенъ въ кіевскій инвалидный домъ, гдѣ онъ, по однимъ извѣстіямъ, и скончался въ 1806 г. По другимъ же извѣстіямъ, онъ скончался въ родительскомъ домѣ, куда за нѣсколько дней до кончины переѣхалъ, скончался тихо, стоя па молитвѣ въ садикѣ своего дома въ 1810 году.

Духовно-музыкальныя сочиненія Веделя не напечатаны и хранятся въ рукописи, писанной самимъ Веделемъ. Рукопись Веделя принадлежитъ нынѣ кіевской духовной академіи и содержитъ въ себѣ шесть мелкихъ произведеній и двѣнадцать концертовъ. Къ мелкимъ произведеніямъ относятся: 1) Слава и нынѣ—Единородный Dis—dur,—Иже херувимы F-moll,—Милость мира G-moll,—Достойно есть G-moll,—Отче нашъ G-moll,—Да исполнятся уста наша, Покаянія отверзи ми двери—G-dur тріо. Изъ концертовъ его извѣстны: 1) Боже, законопреступницы... (C-moll, andante), Призри на мя и помилуй (F-moll, allegro), Сотвори со мною знаменіе (F-moll, adagio), Яко Ты, Господи, помоглъ ми (C-moll). 2) Ко Господу внегда скорбѣти ми (C-moll), Стрѣлы сильнаго изощрены (Dis-dur), Увы мнѣ, яко пришествіе мое (F-moll), Егда глаголахъ имъ, боряху мя (C-moll). 3) Помилуй мя Господи, яко немощенъ (A-moll, adagio), Яко нѣсть въ смерти (D-moll), Утрудихся воздыханіи (F-moll, adagio), Смятеся огнь ярости (F-dur), Отступите отъ мене (D-moll maeftoso), Яко услыша Господь (F-moll), Да постыдятся (A-moll). 4) Услыши, Господи, гласъ мой имъ же возвахъ (C-moll), Яко скры мя въ селеніи (C-moll), Едино просихъ отъ Господа (dis-dur), Не отврати лица (C-moll).

Другіе: «Спаси мя Боже, яко внидоша воды»... «Воскресни Боже»...« Доколѣ, Господи, забудеши мя до конца». Извѣстныя по разнымъ рукописнымъ сборникамъ сочиненія: псаломъ 103-й (C-dur), Блаженъ мужъ (A-moll), Свѣте

тихій F-dur), Нынѣ отпущаеши (A-dur), Херувимская пѣснь (A-moll), На рѣкахъ Вавилонскихъ;—это болѣе соотвѣтствующія характеру творчества Веделя. Указываютъ еще нѣсколько №№ съ именемъ Веделя, но принадлежность ихъ ему сомнительна, такъ какъ многія, приписываемыя ему вещи, не въ духѣ творчества Веделя.

Въ духовно-музыкальныхъ сочиненіяхъ Веделя, какъ непосредственнаго преемника итальянской школы, преобладаетъ элементъ мелодическій, аріозный, гдѣ поочередно выдаются и блещутъ своею красотой отдѣльныя голосовыя партіи и ходы, отдѣльныя мелодическія фигуры и обороты, въ ущербъ гармонической полнотѣ, самостоятельности и разнообразію веденія другихъ, сопровождающихъ мелодію, голосовъ. Главная особенность творчества Веделя и преимущество его въ сравненіи съ предшественниками — это стремленіе согласовать музыку съ текстомъ, подыскать извѣстному молитвенному содержанію соотвѣтствующія движенія мелодіи. Какъ человѣкъ глубоко религіозный, Ведель имѣлъ большую потребность музыкою выражать свои сокровенныя движенія души; ни у одного автора нѣтъ такой близкой связи между сочиненіями и фактами жизни. «Пою Богу моему дондеже есмь»—можетъ вполнѣ считаться девизомъ жизни Веделя. Его всегдашняя покаянная настроенность духа, какъ нельзя рельефнѣе, выразилась въ тріо «покаянія отверзи ми двери», изображающемъ вопль души и глубокое сокрушеніе о грѣхахъ. Восклицаніе баритона «Окаянный трепещу» какъ бы невольно и весьма естественно исходитъ изъ сердца, проникнутаго благодатнымъ трепетомъ предъ страшнымъ судомъ *). Въ концертѣ «помилуй мя, Господи», на словахъ, «да постыдятся и посрамятся зѣло вскорѣ», частымъ и многократнымъ повтореніемъ голосами «зѣло вскорѣ», музыка довольно точно выражаетъ неотступную къ Богу мольбу о скорѣйшемъ пораженіи враговъ. Сердечность, теплота и искренность составляютъ общія черты музыкальныхъ произведеній Веделя, которыя (черты) искупаютъ внѣшнее аріозное ихъ построеніе и неотразимо дѣйствуютъ на слушателей. Князь Дашковъ, выслушавъ (въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ) концертъ Веделя—«Доколѣ, Господи, забудеши мя до конца», исполненный подъ управленіемъ самого композитора, снялъ съ себя золотой шарфъ и подарилъ его Веделю вмѣстѣ съ 50-ю червонцами. Д. М. Трощинскій (бывшій министръ юстиціи) заплатилъ за музыку Веделя, на двѣ полныя службы, триста рублей.

Имѣя потребность выражать въ музыкѣ самыя сокровенныя движенія души, Ведель иногда не находилъ соотвѣтствующихъ имъ звуковъ и музыкальныхъ формъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, могло зависѣть и отъ односторонности его музыкальнаго образованія и безсодержательности воспитавшей его музыки и отъ недостаточной самодѣятельности въ направленіи его природнаго дарованія. Послѣ исполненія двухъ своихъ концертовъ: «Боже, законопреступницы возсташа на мя» и «Ко Господу внегда скорбѣти ми», въ 1798 г., Ведель писалъ, «что и онъ весьма недоволенъ тѣмъ, что они не могли его тронуть, ибо ничего того не могли выразить, что тамъ изображено». Въ этихъ словахъ ясно слышится самоосужденіе русской натуры.

Свящ. В. Металловъ, Очеркъ исторіи пр. церк. пѣнія въ Россіи. 1889 г. стр. 67—69; *П. Д. Разумовскій*, Церк. пѣнія въ Россіи. М. 1867 г., Вып. 2-й стр. 229—230; *П. Д. Перепелицынъ*, Исторія музыки въ въ Россіи. 1888 г., стр. 78—79; *А. Преображенскій*, Словарь русскаго церк. пѣнія, стр. 20—22; *Н Всеславинскій*, Дѣятели въ области теоріи и практики русскаго церк. пѣнія. Біо-библіографическіе очерки. М. 1899 г. стр. 65. Обзоръ историч. концертовъ Синодальнаго Училища въ 1895 г. Москва. Синодальн. типографія. стр. 39—41.

Свящ. *А. Митропольскій.*

*) О музыкальномъ достоинствѣ этого «тріо», безъ отношенія къ церкви, пишетъ пр. *Д. Разумовскій*, Церковн. пѣніе въ Россіи. Вып. 3, гл. 4. О нецерковности же тріо и друг. сочиненій см. отзывъ Архіеписк. Никанора Херсонскаго, «Церк. Вѣд.», № 23, 1890 года.

ВЕЕЛЬЗЕВУЛЪ или Вельзевулъ (Баалзебубъ), — библейское названіе сирофиникійскаго божества Ваалзевувъ, считавшагося покровителемъ и защитникомъ отъ мухъ, рои которыхъ составляютъ ужасную казнь для людей и животныхъ въ жаркомъ климатѣ Востока. Очевидно, это одно изъ частныхъ проявленій общаго сирофиникійскаго Ваала (см. это слово). Въ библейскихъ книгахъ это слово встрѣчается въ двухъ неодинаковыхъ смыслахъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ оно употребляется въ значеніи мѣстнаго аккаронскаго божества филистимлянъ, пользовавшагося извѣстностью въ качествѣ оракула и у сосѣднихъ народовъ, между прочимъ, и у евреевъ, въ періодъ ихъ уклоненія отъ истинной религіи. Такъ, царь израильскій Охозія, заболѣвъ, посылалъ въ Аккаронъ пословъ съ порученіемъ спросить у Веельзевула, — «выздоровѣетъ ли онъ отъ болѣзни?» (4 Цар. I, 2). Въ Новомъ Завѣтѣ мы встрѣчаемъ то же слово въ смыслѣ сатаны или главы злыхъ духовъ или демоновъ. Какимъ образомъ іудейская демонологія дошла до отождествленія Веельзевула съ сатаной — неизвѣстно. По мнѣнію нѣкоторыхъ, въ этомъ сказалось желаніе унизить сатану низведеніемъ его на степень жалкаго «бога мухъ». Эта тенденція проявляется еще яснѣе при другомъ филологическомъ толкованіи разсматриваемаго слова,— толкованіи, по которому Веельзевулъ означаетъ «бога навоза» или всякой нечистоты и грязи. Онъ считался главнымъ виновникомъ мучительной болѣзни бѣсноватыхъ, обыкновенно удалявшихся отъ общества людей въ нечистыя мѣста (кладбища и проч.). Согласно съ такимъ воззрѣніемъ, фарисеи, видя, какъ Христосъ изгонялъ бѣсовъ, дерзко утверждали, что Онъ дѣлалъ это «силою Веельзевула, князя бѣсовскаго» (Матѳ. **12**, 24—27; Марка **3**, 22; Лук. **11**, 15—20).

А. Л.

ВЕЗЕКЪ—хананейскій городъ, лежавшій на западномъ берегу Іордана. Онъ былъ столицей хананейскаго царька Адонивезека, который былъ разбитъ евреями въ періодъ ихъ завоевательной дѣятельности въ Палестинѣ, причемъ его владѣнія перешли къ колѣну Іудину (Суд. **1**, 4—7). Этотъ городъ былъ сборнымъ пунктомъ израильскаго войска, собраннаго Сауломъ для отраженія аммонитянъ, осадившихъ городъ Іависъ Галаадскій (1 Цар. **11**, 8). Въ точности мѣстоположеніе Везека не извѣстно. Евсевій Кесарійскій и Іеронимъ упоминаютъ о двухъ городахъ этого имени, расположенныхъ одинъ близъ другого и не въ дальнемъ разстояніи отъ Сихема или Неаполиса.

А. Л.

ВЕЙССЪ Бернардъ (Weiss Bernhard) является виднѣйшимъ новозавѣтнымъ библеистомъ нашего времени. Сынъ заслуженнаго и достопочтеннаго пастора Георга Бернарда В., онъ родился 20-го іюня 1827 г. въ Кенигсбергѣ и воспитывался тамъ же, въ Галле и Берлинѣ, но особенное вліяніе имѣлъ на него извѣстный профессоръ систематическаго богословія Ис. Авг. Дорнеръ (скончавшійся 4-го іюня 1884 г.). Въ родномъ городѣ Б. В. и началъ свою научно-педагогическую дѣятельность въ 1852 г. сначала приватъ-доцентомъ, но чрезъ 5 лѣтъ достигъ званія экстраординарнаго профессора, а въ 1863 г. приглашенъ въ Киль на каѳедру Новаго Завѣта, каковую съ 1877 г. и доселѣ занимаетъ въ берлинскомъ университетѣ. Нечуждъ Б. В. и практической дѣятельности: уже въ Кэнигсбергѣ онъ былъ усерднымъ пасторомъ, всегда интересовался и много занимался вопросами «внутренней миссіи» и съ 1880 г. состоитъ экспертомъ-совѣтникомъ (vortragender Rath) при министерствѣ народнаго просвѣщенія касательно богословскаго образованія, которое много обязано своимъ прочнымъ и независимымъ положеніемъ его энергіи и просвѣщенности. Въ 1894 г. Б. В. удостоенъ отъ императора Вильгельма II рѣдкаго отличія въ награжденіи званіемъ «дѣйств. оберъ-секретаря консисторіи». Свою богословскую программу Б. В. съ отчетливостью намѣтилъ еще въ 1852 г. (въ Deutsches Zeitshchr. für hristl. Wissensch. u. christl. Leben, стр. 303 сл.), выдвинувъ напередъ задачи библейско-богослов-

скія, при чемъ опредѣленіе разныхъ новозавѣтныхъ типовъ должно связываться съ выясненіемъ ихъ историческаго развитія (Biblische Dogmengeschichte) и внутренняго единства (Biblische Dogmatik), а основою для сего полагается самый точный и всесторонній экзегезисъ. Б. В. остался вѣренъ этой программѣ и обогатилъ науку многими цѣнными трудами. Въ 1855 и 1859 г.г. онъ издалъ монографію объ ученіи свв. апп. Петра и Іоанна, а затѣмъ сосредоточился на «синоптическомъ вопросѣ» и пришелъ къ тому рѣшенію, что Маркъ является комбинаціею первоначальныхъ «логій» (упоминаемыхъ у Папія іерап.) и воспоминаній Петровыхъ, первый же теперешній и третій Евангелисты возникли (литературно) при помощи второго съ привлеченіемъ новыхъ матеріаловъ изъ «логій» и другихъ источниковъ. Спеціально экзегетическія работы Б. В. вошли въ серію Мейера, и здѣсь мы имѣемъ отъ него толкованія евангелій Матѳея (9-е изд.), Марка и Луки (9-е изд. при участіи сына Іогана) и Іоанна (8-е изд.), посланій къ римлянамъ (9-е изд.), Тимоѳею и Титу (6-е изд.), къ Евреямъ (6-е изд.) и посланій Іоанновыхъ (6-е изд.). Въ 1882 г. выпущена «Жизнь І. Христа», богатая многими важными наблюденіями и не признанная оригинальною только потому, что созидается на чисто исторической почвѣ и утверждаетъ историческую достовѣрность. Съ 1886 г. мы пользуемся отъ Б. В. обстоятельнымъ введеніемъ въ Н. З. (3-е изд. 1897 г.), гдѣ удачно обобщается богатѣйшій матеріалъ при трезвомъ его освѣщеніи, поелику сомнѣніе въ подлинности допускается лишь для 2-го посланія Петрова. Библейско - богословскія воззрѣнія въ цѣлостной системѣ отлично представлены въ особомъ «Учебникѣ библейскаго богословія Н. З.» (6-е изд. 1896 г.). Спеціально въ текстуально-критическомъ отношеніи Б. В. обработалъ весь Новый Завѣтъ; тутъ авторъ защищаетъ исключительную важность древнихъ унціальныхъ манускриптовъ, хотя не признаетъ особенныхъ преимуществъ кэмбриджскаго кодекса Безы (D) въ духѣ теоріи Бласса. По своимъ догматически - богословскимъ созерцаніямъ Б. В. является умѣренно консервативнымъ, не раздѣляетъ мертвенности стереотипнаго ортодоксализма и протестуетъ противъ всякой критической разрушительности, почему и не создалъ «своей школы». Зато достигнуто болѣе важное, что въ многочисленныхъ сочиненіяхъ Б. В. вполнѣ осуществлена научно-плодотворная задача, прекрасно формулированная въ предисловіи къ первому изданію Введенія, что главнѣйшій его интересъ по отношенію къ Нов. Зав. не критическій и не апологетическій, а дѣйствительное введеніе въ живое историческое разумѣніе Св. Писанія.

Н. Г.

ВЕЙССЪ Іоганъ, сынъ Бернарда, нынѣ профессоръ въ Марбургѣ, тоже посвящаетъ свои труды преимущественно вопросамъ новозавѣтнаго богословія; достойны вниманія его работы о послѣдованіи Христу (1895 г.), Павловой реторикѣ (1897 г.), объ идеѣ царства Божія въ теологіи (1901 г.) и проповѣди Іисуса о царствѣ Божіемъ (2-е изд., 1900 г.), при чемъ въ послѣднемъ защищается больше эсхатологическое пониманіе въ томъ смыслѣ, что царство Божіе относится не къ теперешнему міротеченію, а ко времени по его завершеніи, для котораго предрекается и дѣйствительное полное осуществленіе. Называютъ І. В. ричліанцемъ, но пока справедливѣе будетъ сказать, что это есть преемникъ богословскихъ традицій своего отца, къ которому нѣсколько приближается и по своей научной продуктивности.

Н. Г.

ВЕККЪ Іоаннъ— константинопольскій патріархъ (1275—1282 г.), выдающійся церковно-общественный дѣятель и богословъ—писатель византійской эпохи. До занятія патріаршаго престола В. состоялъ хартофилаксомъ великой Христовой церкви, т. е., былъ канцлеромъ константинопольскаго патріарха, его постояннымъ делегатомъ въ дѣлѣ ученія и отправленія правосудія, хранителемъ церковнаго книгохранилища и архива. Онъ, по словамъ византійскаго

писателя Никифора Григоры, былъ человѣкъ умный,—питомецъ краснорѣчія и науки, надѣленный дарами природы, какъ никто изъ современниковъ, въ частности—свободною и плавною рѣчью, гибкимъ и въ высшей степени находчивымъ умомъ. Свою ученость и административную опытность В. всецѣло посвящалъ на пользу церкви и пользовался не только общимъ уваженіемъ, но и «величайшею извѣстностью», какъ говоритъ другой византійскій историкъ Георгій Пахимеръ. Однако авторитетъ и вліяніе патріаршаго хартофилакса были непріятны современному византійскому императору Михаилу Палеологу (1261—1282 г.). Дѣло въ томъ, что императоръ, изъ видовъ политическихъ, затѣялъ извѣстную Ліонскую унію съ Римомъ, но встрѣтилъ въ этомъ сильное противодѣйствіе со стороны духовенства, монаховъ и народа. Противниковъ уніи сначала былъ и В., который открыто называлъ латинянъ еретиками и мужественно сопротивлялся царскому распоряженію вступить съ ними въ церковное общеніе. Царь старался склонить его на свою сторону и личными убѣжденіями, и доводами тогдашнихъ ученыхъ, но напрасно: силою своею ума и слова В. совершенно спуталъ всѣхъ, а возраженія аппонентовъ «распустилъ, точно Пенелопову ткань», такъ какъ «по гибкости ума, оборотливости языка и знанію церковныхъ догматовъ всѣ предъ нимъ казались дѣтьми» (Григора). Обманувшись въ своихъ разсчетахъ, Михаилъ Палеологъ избралъ другой путь. Онъ приказалъ схватить В. вмѣстѣ почти со всѣми его родственниками и заключить въ тюрьму. Но В. и въ положеніи узника сначала не измѣнялъ православію. Лишь послѣ того, какъ онъ познакомился съ сочиненіями византійскаго писателя Никифора Влеммида (см. о немъ), которыя, какъ написанныя въ сочувственномъ для латинянъ тонѣ, намѣренно, по распоряженію царя, были посланы В. для прочтенія во время заключенія, онъ поколебался въ своемъ правомысліи, перестаъ признавать унію съ Римомъ гибельною для греческой церкви и сдѣлался единомышленникомъ царя. Это не только даровало В. свободу, но и было причиной его возведенія на патріаршій константинопольскій престолъ, который оставался вакантнымъ вслѣдствіе добровольнаго удаленія, изъ-за уніи, патріарха Іосифа. «И вотъ тотъ, кто прежде былъ обоюдоострымъ мечемъ для латинянъ, съ грустью говоритъ Григора, теперь, обратился въ противную сторону и сталъ имъ доставлять побѣду». Онъ и для царя сдѣлался всѣмъ—языкомъ, рукою и тростью скорописца,—онъ говорилъ, писалъ и излагалъ догматы въ духѣ латинства. Однако же, полнаго единенія съ латинянами у В. не было: онъ даже не служилъ съ ними, а въ возрѣніяхъ руководился такъ называемой «экономіей» (οἰκονομία), т. е. принципомъ снисхожденія и послабленія, вызываемымъ нуждою и обстоятельствами времени.

Въ званіи патріарха В. имѣлъ большое вліяніе на церковно-общественныя дѣла. Между прочимъ, византійскіе историки говорятъ, что В. получилъ отъ царя право ходатайствовать предъ нимъ за лицъ, нуждающихся въ милости, несправедливо осужденныхъ и требующихъ правосудія. И патріархъ необыкновенно ревностно и умѣло пользовался этимъ своимъ правомъ. Онъ неизмѣнно всѣхъ выслушивалъ по дѣламъ, требующимъ царскаго вниманія, писалъ доклады и исправлялъ представленныя ему прошенія, старался вникать во всѣ подробности дѣлъ и отдѣлить въ нихъ правду отъ лжи, а предъ царемъ, во время ходатайствъ, онъ употреблялъ въ дѣло всю силу своего ораторскаго таланта и даже олицетворялъ мольбы просителей и ихъ жалобы, стараясь возбудить въ царѣ снисхожденіе. Дерзновеніе патріарха предъ царемъ было такъ велико, что онъ одинъ разъ, встрѣтивъ противодѣйствіе царя своей просьбѣ, бросилъ къ его ногамъ патріаршій жезлъ и пошелъ въ сосѣдній монастырь, намѣреваясь тамъ и совсѣмъ остаться, а въ другой разъ въ храмѣ, во время богослуженія, на глазахъ присутствующаго народа, лишилъ царя антидора. Царь, уступая просьбамъ патріарха, желав-

шаго лично докладывать царю дѣла о бѣдныхъ и несправедливо осужденныхъ, назначилъ для этого одинъ день въ недѣлю, какъ посвященный Богу, милости и утѣшенію, а для составленія рѣшеній по этимъ дѣламъ опредѣлилъ особаго грамматика. Въ виду такого отношенія патріарха къ бѣднымъ и обездоленнымъ, многіе полагались на него съ такою же увѣренностію, какъ на самого царя. «И сколько добра получили люди отъ заботливости патріарха»! — Патетически восклицаетъ Георгій Пахимеръ. Особенно ревностно и смѣло патріархъ говорилъ въ защиту духовенства и имѣлъ у царя большой успѣхъ въ этихъ своихъ ходатайствахъ.

Съ теченіемъ времени, крайняя настойчивость и ревность патріарха въ въ защитѣ невинно осужденныхъ стали вызывать неудовольствіе въ царѣ, который, тяготясь причиняемымъ ему безпокойствомъ сталъ изыскивать мѣры къ ослабленію энергіи В., тѣмъ болѣе, что патріархъ иногда приводилъ царя даже въ состояніе гнѣва. Не зная самъ, какъ усмирить этого пылкаго и стремительнаго человѣка, Михаилъ Палеологъ воспользовался обвиненіями въ блудодѣяніи, расхищеніи церковнаго имущества и произнесеніи проклятія на царя, взведенными на В. другими лицами, и, хотя въ этихъ обвиненіяхъ не было никакой правды, побудилъ патріарха отречься (въ 1279 г.) отъ престола и удалиться въ монастырь Пресвятой Дѣвы. Въ тоже время онъ издалъ новеллу, которою всякаго рода мѣста въ различныхъ областяхъ и обители (ставропигіи), прежде находившіяся подъ юрисдикціей патріарха, были отняты у него и подчинены мѣстнымъ епархіальнымъ властямъ. Такимъ образомъ сдѣлана была попытка лишить константинопольскаго патріарха титула «вселенскій». Однако черезъ нѣсколько мѣсяцевъ В., по просьбѣ и настоянію епископовъ, торжественно возвратился въ патріархію. Во вторую половину своего патріаршества онъ энергично защищалъ унію и словомъ, и перомъ и былъ ревностнымъ сотрудникомъ императора до самой его смерти, послѣдовавшей въ 1282 году. Но лишь только престолъ занялъ императоръ Андроникъ старшій (1282—1328 г.), который крѣпко держался православія и былъ врагомъ уніи съ Римомъ, В. былъ лишенъ каѳедры и тайно заключился въ монастырѣ Парахранта, боясь народной мести за измѣну православію. Потомъ онъ былъ отправленъ въ ссылку къ подошвѣ горы Олимпа въ Виѳиніи. Влача здѣсь печальную жизнь, В. потребовалъ отъ царя, чтобы возводимыя на него обвиненія были разобраны публично. Составленъ былъ соборъ, на которомъ В. былъ изобличенъ въ приверженности къ латинству; видя, что ему нельзя ожидать отъ собора снисхожденія и участія къ своему положенію, онъ открыто отвергъ единеніе съ церковью. Поэтому его вмѣстѣ съ сообщниками, отправили въ ссылку въ виѳинскій городъ Прусу. Здѣсь онъ и скончался въ 1293 году, оставивъ друзьямъ завѣщаніе, изъ котораго видно, что онъ до самой смерти остался вѣренъ уніи и латинству. Въ этомъ и заключается тяжкій грѣхъ патріарха В.

Патріархъ В. написалъ много *сочиненій* въ защиту уніи и латинской догмы, касаясь въ нихъ различныхъ вопросовъ, согласно требованіямъ времени. Самое большое его сочиненіе носитъ заглавіе — «Объ уніи и мирѣ церквей стараго и новаго Рима—Περὶ τῆς ἑνώσεως καὶ εἰρήνης τῶν τῆς παλαιᾶς καὶ νέας Ῥώμης ἐκκλησιῶν». Сочиненіе раздѣляется на двѣ части. Въ первой изъ нихъ В старается доказать, что древніе отцы греческой церкви— Аѳанасій, Василій Великій, Григорій Нисскій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Епифаній, Кириллъ Александрійскій и Максимъ Исповѣдникъ держались латинскаго ученія. Съ этой цѣлью онъ предлагаетъ здѣсь выдержки изъ ихъ твореній, располагая ихъ въ порядкѣ возраженій со стороны противниковъ. Вторая часть сочиненія посвящена обслѣдованію трудовъ позднѣйшихъ греческихъ богослововъ, которыхъ В. считаетъ главными виновниками созданія и распространенія противоположнаго (православнаго ученія). Здѣсь онъ полемизируетъ, глав-

нымъ образомъ, съ патріархомъ Фотіемъ, затѣмъ — съ Іоанномъ Фурнисомъ, Николаемъ Меѳонскимъ и Ѳеофилактомъ Болгарскимъ. Къ первой части указаннаго сочиненія В. примыкаетъ и его трудъ подъ заглавіемъ «'Επιγραφαί», представляющее собраніе мѣстъ изъ твореній отцевъ въ доказательство ученія, что Духъ Святый исходитъ и *отъ Сына* и что выраженія *отъ Сына* и *черезъ Сына* (ἐξ Υἱοῦ δι' Υἱοῦ) тождественны. Въ этомъ сочиненіи къ вышеупомянутымъ отцамъ авторъ присоединяетъ и слѣдующихъ богослововъ: Софронія Іерусалимскаго, Іоанна Дамаскина, Ѳеодора Раиѳскаго, Тарасія, Ѳеодора Студита и Симеона Метафраста. Къ нему надо присоединить и другой полемическій трудъ В.— «Объ исхожденіи Святаго Духа», въ коемъ рѣчь идетъ о нѣкоторыхъ текстахъ изъ твореній Василія Великаго, Кирилла Александрійскаго и Іоанна Дамаскина, которые противниками В. толковались въ православномъ смыслѣ. Какъ продолженіе этихъ полемическихъ сочиненій, является рядъ спеціальныхъ этюдовъ противъ главныхъ основателей и распространителей эллинскаго ученія, къ которымъ В. относитъ Георгія Мосхампара, Андроника Каматира и Григорія Кипрскаго; по поводу сочиненій этихъ писателей въ защиту православнаго ученія объ исхожденіи Святаго Духа, на основаніи святоотеческихъ трудовъ и, въ частности, сочиненій патріарха Фотія, В. выступилъ съ новыми доказательствами, заимствованными изъ твореній Іеронима, Августина и Григорія Великаго. Далѣе, особую группу составляютъ сочиненія В., написанныя для его единомышленниковъ. Къ ней принадлежатъ *три книги Ѳеодору*, епископу Сугдеи въ Мисіи, составленныя въ отвѣтъ на письмо послѣдняго съ просьбой, чтобъ В. просвѣтилъ его. Повидимому, тому же Ѳеодору написанъ небольшой очеркъ «О всѣхъ сочиненіяхъ» В., который производитъ впечатлѣніе введенія къ болѣе обширному труду, составленъ въ заключеніи и можетъ быть разсматриваемъ, какъ послѣдній трудъ В. Нѣкоему *Константину* посвящены *четыре* другія *книги*, въ коихъ по новому плану разсматриваются старыя возраженія противъ латинскаго ученія, выставленныя Григоріемъ Кипрскимъ. Одинъ изъ единомышленниковъ В., діаконъ *Алексій Агалліанъ*, перешелъ на сторону православной партіи; узнавъ объ этомъ, В. написалъ ему изъ заключенія посланіе, въ коемъ порицаетъ его неустойчивость. Наконецъ, послѣднюю группу составляютъ сочиненія, написанныя В. о своихъ личныхъ дѣлахъ. Сюда относятся: слово по поводу вступленія на патріаршій престолъ, исповѣданіе вѣры, отправленное въ 1277 году римскому папѣ Іоанну XXI, три этюда по поводу несправедливаго лишенія его патріаршаго престола и апологія его дѣятельности въ эпоху уніи.

Многочисленныя сочиненія Іоанна В. обезпечиваютъ ему первое мѣсто въ ряду византійскихъ друзей Рима и, въ свое время, имѣли большое вліяніе на приверженцевъ и сторонниковъ уніи. Въ нихъ видна большая ученость, наблюдается ясное пониманіе детальныхъ подробностей событія раздѣленія церквей и горячее стремленіе къ ихъ примиренію. Но, къ сожалѣнію, В. склонялся своимъ умомъ и сердцемъ на сторону Рима и, въ дѣлѣ соединенія церквей, на первомъ планѣ ставилъ интересы римской каѳедры, въ ущербъ и къ униженію православной грековосточной церкви. Поэтому, его литературные труды уже давно получили лишь историческое значеніе и, конечно, не къ славѣ бывшаго константинопольскаго патріарха.

Литература. 1) Сочиненія патріарха Іоанна В. напечатаны у *Migne*'я, Patrologia graeca, t. CXLI. 2) *Georgius Pachymerus*, Historia. Bonnae. 3) *Nicephorus Gregoras*, Historia. Bonnae. 4) *Krumbacher*, Geschichte d. byzantinischen Litteratur, § 29. München. 1897. 5) *Проф. А. П. Лебедевъ*, Очерки исторіи византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка. Москва. 1892. 6) Μανουήλ Γεδεών, Πατριαρχικοὶ πίνακες. Κωνσταντινούπολις. 1887. *И. Соколовъ.*

Великомученикъ, -ица—такъ св. церковь называетъ св. страдальцевъ, перенесшихъ жестокія и продолжительныя мученія за Христа. Подъ такимъ наименованіемъ она чтитъ память слѣдующихъ святыхъ: Ѳеодора Стратилата

(8 февр.). Өеодора Тирона (17 февр.), Георгія Побѣдоносца (23 апр.), Ирины (5 мая), Іоанна Сочавскаго (2 іюня), Евөиміи (11 іюля), Марины (17 іюля), Пантелеймона (27 іюля), Никиты (15 сент.), Евөиміи всехвальной (16 сент.), Евстаөія и Плакиды (20 сентября), Артемія (20 октябр.), Димитрія Солунскаго (26 октябр.), Параскевы (28 октябр.), Георгія Лиддскаго (3 ноября), Мины (11 ноября), Екатерины (24 ноября), Меркурія (24 ноябр.), Іакова Персянина (27 ноября), Варвары (4 декабря), и Анастасіи (22 декабря). См. подъ этими словами.

ВЕЛИЧАНІЕ—избранные стихи псалмовъ, которые содержатъ пророческое сказаніе о событіи или виновникѣ церк. торжества или изображаютъ тѣ добродѣтели святого, за которыя онъ причисленъ къ извѣстному лику. Величанія по большей части находятся въ Ирмологіонѣ (хотя есть они и въ Типиконѣ—напр. на 27 ноября, но безъ псалмовъ). Образъ совершенія см. въ книгѣ послѣдов. утрени, вечерни и полунощницы, изд. въ Кіево-Печерской Лаврѣ 1861 г. л. 76. *Никольскій*, Пособ. къ изуч. уст. 1900 г. стр. 293.

М. К.

ВЕЛІАЛЪ или **ВЕЛІАРЪ**—библейское названіе темной силы, олицетворяющей всякое нечестіе и беззаконіе. Самое слово по-еврейски означаетъ «виновникъ или князь всякаго зла и нечестія», вслѣдствіе чего оно, употребляясь сначала въ отвлеченномъ смыслѣ, мало-по-малу стало примѣняться къ діаволу или сатанѣ. Нечестивые беззаконные люди на библейскомъ языкѣ часто называются сынами В. Такъ, во Второзаконіи (**13**, 13) въ русскомъ переводѣ терминомъ «нечестивые люди» передано именно еврейское выраженіе «сыны Веліала». Въ псалмѣ **40**, ст. 9 выраженіемъ: «слово Веліала пришло на него» обозначается злой извѣтъ, или даже пагубная болѣзнь, наводимая на человѣка злыми людьми. Въ Новомъ Завѣтѣ слово это встрѣчается только однажды, во 2-мъ посланіи къ коринѳянамъ, и тамъ онъ уже вполнѣ имѣетъ смыслъ олицетворенія духа злобы и тьмы, причемъ Веліалъ рѣшительно противопоставляется Христу. «Что общаго у свѣта съ тьмою»? спрашиваетъ апостолъ и затѣмъ, продолжая параллель, говоритъ: «Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ?» (2 Кор. **6**, 14, 15). Въ этомъ смыслѣ Веліалъ является тождественнымъ съ другимъ подобнымъ же олицетвореніемъ всякой нечистоты, именно съ Веельзевуломъ (см. это слово). Въ филологическомъ отношеніи можно еще замѣтить, что въ Ветхомъ Завѣтѣ разсматриваемое слово имѣетъ форму Веліалъ, а въ Новомъ — Веліаръ, вслѣдствіе обычнаго при греческой транскрипціи перехода одной плавной буквы въ другую, *л* въ *р*.

А. Лопухинъ.

ВЕЛЛЬГАУЗЕНЪ Юлій—извѣстный нѣмецкій богословъ раціоналистическаго направленія, вождь новѣйшей библейской критики въ Германіи, родился въ 1844 и учился въ Геттингенѣ подъ руководствомъ Генриха Эвальда въ 1862—65; сдѣлался тамъ приватъ-доцентомъ богословія въ 1870, ординарнымъ профессоромъ въ Грейфсвальдѣ въ 1872, профессоромъ на филологическомъ факультетѣ въ Галле въ 1882, въ Марбургѣ въ 1885. Его богословское положеніе опредѣляется тезисомъ: политеизмъ и монотеизмъ одновременны. Онъ говоритъ, что оставилъ богословскій факультетъ въ Грейфсвальдѣ въ 1882 добровольно, «порѣшивъ никогда больше не вступать на почву евангелической церкви или протестантизма». Онъ авторъ нѣсколькихъ сочиненій, изъ которыхъ отмѣтимъ: «Текстъ книгъ Самуила», Геттингенъ, 1871; «Фарисеи и саддукеи», Грейфсвальдъ, 1874; «Пролегомена къ исторіи Израиля», Берлинъ, 1878, 3-е изд. 1886; «Составъ Шестокнижія и историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта», 1879, и особенно его «Исторія Израиля», въ которой онъ даетъ послѣднее слово библейско-критической мысли новѣйшаго протестантизма.

ВЕЛТИСТОВЪ Василій Николаевичъ, протоіерей, профессоръ богословія на высшихъ женск. курсахъ и законоуч. Павловскаго института въ Спб., магистръ богословія; уроженецъ костромской епархіи, сынъ причетника, по окончаніи

курса наукъ въ московской духовной академіи по богословскому отдѣленію въ 1880 г., утвержденъ въ ученой степени кандидата богословія съ предоставленіемъ ему права при соисканіи степени магистра не держать новаго устнаго экзамена. Совѣтомъ московской духовной академіи 22-го сент. 1880 г. г. избранъ въ приватъ-доценты по предмету Св. Писанія В. Завѣта. Вслѣдствіе введенія новаго устава и штата духовныхъ академій въ 1884 г. оставленъ при академіи съ званіемъ и. д. доцента по той-же каѳедрѣ. По представленіи диссертаціи на степень магистра богословія подъ заглавіемъ: «Грѣхъ, его происхожденіе, сущность и слѣдствія» (Москва 1885) и защищеніи ея установленнымъ порядкомъ, удостоенъ совѣтомъ академіи 2-го окт. 1885 г. ученой степени магистра богословія; избранъ совѣтомъ академіи на должность доцента оной по каѳедрѣ Св. Писанія В. Завѣта и утвержденъ въ ней 4-го января 1886 г. Резолюціею митрополита с.-петерб. 23-го мая 1888 года опредѣленъ священникомъ и законоучителемъ при Павловскомъ Институтѣ въ г. С.-Петербургѣ и рукоположенъ въ священника 20-го іюля 1888 г. Съ 15-го сентября 1888 г. по 1-е сентября 1896 г., состоялъ въ должности законоучителя Екатерининской школы имп. спб. женскаго патріотич. общества. Съ 7-го сентября 1896 г., по утвержденію мин. народнаго просвѣщенія, состоитъ профессоромъ богословія спб. высшихъ женскихъ курсовъ. Опредѣленіемъ Св. Сѵнода отъ 1—16 іюня 1898 г. назначенъ на штатную должность члена училищнаго совѣта при св. сѵнодѣ. По опредѣленію св. сѵнода отъ 2—7 декабря 1898 г. за усердную и полезную службу въ Павловскомъ институтѣ возведенъ въ санъ протоіерея 20-го декабря 1898 года.

По отзыву оффиціальнаго рецензента, проф. А. Д. Бѣляева, достоинства магист. сочиненія о В. Велтистова съ ясностію опредѣляется, если мы сопоставимъ его съ научными требованіями, которыя примѣнимы къ ученому труду подобнаго рода. Прежде всего, что касается до полноты труда, то въ немъ изслѣдованы, или, по крайней мѣрѣ, затронуты всѣ главнѣйшія стороны предмета. Авторъ изложилъ и обосновалъ не только свое воззрѣніе на предметъ, но предварительно подвергъ разбору воззрѣнія на предметъ другихъ мыслителей. Другое научное требованіе — основательность — выполнено авторомъ съ достаточнымъ совершенствомъ, въ авторѣ замѣтно стремленіе обосновать и доказать каждую болѣе или менѣе важную мысль. Въ отношеніи послѣдовательности и систематичности сочиненіе о. Велтистова вообще удовлетворительно. Части сочиненія равномѣрны по объему; авторъ въ изслѣдованіи идетъ прямымъ путемъ, не вдаваясь въ многословіе и не загромождая сочиненія ненужными или маловажными подробностями и частностями; въ изслѣдованіи его повсюду видна цѣль, къ которой оно твердо направляется; мысли почти вездѣ текутъ по естественной связи и логической послѣдовательности, существующей между раскрываемыми въ сочиненіи сторонами предмета. Отъ этого, и благодаря еще безъискусственности и ясности языка и отсутствію реторики и фразерства, сочиненіе читается, понимается и усвояется очень легко. Содержащійся въ сочиненіи матеріалъ авторомъ хорошо переваренъ, усвоенъ и тщательно переработанъ; сырого матеріала или излишняго балласта въ книгѣ совсѣмъ нѣтъ; и можно думать, что на обработку матеріала, на шлифовку сочиненія авторомъ потрачено довольно труда и времени. (Отзывъ извлеченъ, благодаря старанію проф. Г. А. Воскресенскаго, изъ дѣла академич. совѣта, заслушаннаго 20 сент. 1885 г.).

Кромѣ магистерскаго сочиненія авторомъ помѣщено нѣсколько статей въ различныхъ духовныхъ журналахъ, какъ то: 1) «Пѣснь Моисея» (Второз. 32 гл.) — Прибавл. къ изданію Твореній Св. Отцевъ при моск. дух. акад. за 1881 г. 2) «Притча о бракѣ царскаго сына» (Мѳ. 22, 1—14) (Церк. Вѣдом. за 1889 г.); 3) «Сила креста

Господня»—(Душеполезн. чтен. 1893 г.); 4) «Молитва—жизнь души» (Душеп. чт. 94 г.); 5) «Свѣтильники и елей» (Мѳ. **25**, 1—13) (Душепол. чтен. 1895 г.); 6) «Исполненіе духомъ» (Душеп. чт. 1896 г.); 7) «Преумноженіе талантовъ» (Душепол. чтен. 1896 г.); 8) «Святая праведная жизнь» (Душеп. чт. 1897 г.); 9) «Притча о мытарѣ и фарисеѣ» (С.-Петерб. Духовн. Вѣстн. за 1895 г.); 10) «Бесѣда о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей» (С.-Петер. Дух. Вѣстн. 1895 г.) и нѣсколько библіогр. замѣтокъ.

ВЕЛЬДЕМАНОВСКІЙ Алексѣй Ивановичъ, протоіерей—замѣчательный своею полезною дѣятельностію по утвержденію и распространенію православія въ Прибалтійск. краѣ. По окончаніи курса въ спб. д. акад. въ 1847 г., о. В. поступилъ прямо священникомъ въ Прибалт. край, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ началѣ 1840-хъ годовъ прошлаго столѣтія при рижск. еписк. Филаретѣ въ Финляндіи обратилось изъ лютеранства въ православіе много латышей и эстовъ. Въ виду этого обстоятельства и для большей успѣшности въ борьбѣ съ протестанствомъ преосв. Филаретъ представилъ въ св. синодъ проектъ о вызовѣ въ рижскую епархію на священнич. мѣста лицъ съ высшимъ богослов. образованіемъ; вслѣдствіе этого и было по академіямъ предложеніе и первой—петербургской. Предложеніе не было заманчиво, а напротивъ требовало самоотверженности... О. В. поступилъ къ эстамъ въ корельскій приходъ, гдѣ своимъ «сознательнымъ исполненіемъ пастыр. обязанностей и нравств. побѣдою надъ противниками» заслужилъ вниманіе какъ духовной, такъ и свѣтской власти: вскорѣ онъ переведенъ былъ въ г. Перновъ, съ назначеніемъ благочиннымъ, въ 1869 г. переведенъ къ рижскому каѳедр. собору, въ 1870 г. назначенъ настоятелемъ всѣхсвятской церкви, а въ 1879 г.—благовѣщенской церкви, въ 1888 г. по болѣзни вышелъ за штатъ; так. обр. онъ прослужилъ въ Прибалт. краѣ 41 годъ. 5 янв. 1893 г. на 72 году онъ скончался. Съ прекраснымъ богосл. образованіемъ, съ хорошимъ знаніемъ древнихъ языковъ, а изъ новѣйшихъ нѣмецкаго, а также и эстскаго, о. В. много потрудился для русскаго дѣла въ Прибалт. краѣ и для укрѣпленія православія между латышами и эстами, для которыхъ перевелъ на ихъ языкъ богослуж. книги, напечатанныя подъ его же редакціею, житія святыхъ русск. церкви Муравьева и др. Некрологъ его въ «Риж. Еп. Вѣдом.» за январь 1893 г. *R.*

ВЕНАДАДЪ—имя нѣсколькихъ сирійскихъ царей, упоминаемыхъ въ Библіи. Можно даже полагать, что это было общее нарицательное имя сирійскихъ царей, подобно тому, какъ слово фараонъ было общимъ нарицательнымъ именемъ царей египетскихъ. По одному древнему свидѣтельству, слово это означало «сынъ солнца» (бен.-ададъ) и въ такомъ случаѣ оно вполнѣ соотвѣтствуетъ по своему значенію египетскому — фараонъ = сынъ солнца или Ра. Но возможно и другое толкованіе, по которому цари сирійскіе назывались венададами въ смыслѣ «сыновъ Адада», основателя династіи. Изъ сирійскихъ царей подъ именемъ В. извѣстны три лица, которыя были современниками іудейскихъ и израильскихъ царей въ періодъ, слѣдовавшій за раздѣленіемъ Еврейской монархіи (около половины X вѣка до Р. Хр.). Первый Венададъ былъ современникомъ іудейскаго царя Асы, которому онъ оказывалъ помощь противъ нападенія израильскаго царя Ваасы (3 Цар., **20**, 34). Второй В. былъ современиком израильскаго царя Ахава, съ которымъ онъ находился то въ дружественныхъ, то во враждебныхъ отношеніяхъ. О военачальникѣ этого В.—Нееманѣ повѣтствуется, что онъ получилъ исцѣленіе отъ пророка Елисея. Его походъ на Самарію закончился бѣгствомъ его войска изъ-подъ стѣнъ этого города. Онъ былъ задушенъ своимъ придворнымъ—Азаиломъ, который и захватилъ дамасскій престолъ въ свои руки (3 Цар., **20**, **22**, 4 Цар., **6**, **7**, **8**, 15). Сынъ Азаила былъ третьимъ В. Онъ потерялъ тѣ израильскіе города, которые были завоеваны его отцомъ. Собственное имя этого В., по предложенію нѣкоторыхъ ученыхъ, значится на ассирійскомъ обелискѣ, найденномъ въ Ним-

рудѣ и находящемся теперь въ британскомъ музеѣ. Тамъ оно значится въ формѣ Йавитри (Yavitri), хотя, впрочемъ, это чтеніе и не можетъ считаться окончательно установленнымъ.

А. Л.

Венгрія.

Господствующее нынѣ въ предѣлахъ В. мадьярское племя (Угры или Венгры — по польскому произношенію) въ древности занимало сѣверо-восточную часть нынѣшней Европейской Россіи, отъ Оки до Бѣлаго моря и за Уралъ. Это дикое, кочевое племя, въ концѣ IX в., двумя теченіями двинулось въ Западную Европу, перешло Карпаты, овладѣло всею площадью такъ называемой Панноніи и очутилось среди сплошного почти тамъ населенія славянъ, уже слышавшихъ проповѣдь Евангелія отъ свв. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. Питаясь грабежомъ и разбоемъ, эти номады не оставляли въ покоѣ сопредѣльныхъ съ Панноніей странъ,—Германіи, Италіи и даже Византійской Имперіи.

О религіи этого тюркско-финскаго племени извѣстно, что она была дуалистическая: они поклонялись двумъ существамъ духамъ, доброму и злому, и приносили имъ кровавыя жертвы, преимущественно—красивыхъ, бѣлыхъ лошадей, какъ самый драгоцѣнный даръ. Отдаваясь безграничному своеволію и разгулу, эти хищники трудъ считали для себя унизительнымъ и всю его тяжесть возлагали на своихъ женъ. Но ихъ дикость и необузданность не исключала и добрыхъ нравовъ: великодушія, гостепріимства и вѣрности. Хотя женихъ долженъ былъ купить, или украсть себѣ невѣсту, но она всегда была ему вѣрной до смерти.

Жизнь, нравы и отношенія мѣстныхъ обитателей, озаренныхъ уже свѣтомъ Христова ученія, не могли не вліять благотворно на пришедшихъ кочевниковъ; а постоянныя нападенія и столкновенія, не всегда удачныя, съ сосѣдними государствами внушали имъ, въ лицѣ ихъ лучшихъ предводителей, что только осѣдлая жизнь и подчиненіе христіанскимъ началамъ могутъ спасти ихъ отъ гибели и обезпечить лучшую будущность. Первыми просвѣтителями и учителями этихъ пришельцевъ были, несомнѣнно, славяне, а не нѣмцы. Славянскій вѣроучитель своимъ сердечнымъ, мягкимъ отношеніемъ привлекалъ къ себѣ вниманіе и симпатіи тѣхъ, кому наскучила разгульная жизнь, и безъ сопротивленія внѣдрялъ въ ихъ умъ и сердце христіанскія истины. Вліяніе славянскихъ проповѣдниковъ особенно ярко отразилось въ церковно-обрядовой терминологіи, которую мадьяры, по принятіи вѣры христіанской, усвоили и внесли въ свой языкъ или буквально, или въ точномъ переводѣ. Крестъ по мадьярски Kereszt (sz = с, cs = ч, s = ш, zs = ж), христіанинъ—Keresztény, епископъ — Püspök, братъ—barat, крещеніе—keresztseg, воспріемникъ-кумъ — koma, хвала—hala, вечерня—vecsernye, милость—malaszt, мясоѣдъ—husvet (hus = мясо, vet = принятіе), значитъ также Пасха; середа—szerda, четвертокъ—csütörtök, пятница—pentek и пр. Знаменателенъ удержанный въ В. доселѣ обычай строить храмы алтаремъ на востокъ; полагать въ основаніе ихъ образъ трех-раменнаго креста; украшать ихъ внутренность живописью и мозаикой, а не произведеніями скульптуры; сопровождать богослуженіе пѣніемъ безъ участія музыки и пр. Точно также и въ житейскомъ быту, усвоивая славянскую культуру, они принимали и славянскія названія разныхъ предметовъ: дворъ — udvar, теремъ — terem, столъ — asztal, обѣдъ — ebed, вечеря — vacsora, челнокъ — csolnak,

доска — deszka, рожь — razs, борона — borona, грабли—gereblye, коса—kasza, сѣно — szeno, солома — szalma и проч.

Около 940 года два мадьярскихъ военачальника Бульча и Дьюла приняли крещеніе въ Цареградѣ. Патріархъ Ѳеофилактъ далъ имъ въ спутники епископа Іероѳея и другихъ священниковъ для проповѣди христіанства среди ихъ племени. Дѣятельность этихъ просвѣтителей имѣла большой успѣхъ. Князь Гейза, женившись на дочери седмиградскаго вождя Дьюлы — христіанкѣ, принялъ св. крещеніе со всѣмъ своимъ семействомъ и приближенными. Этотъ успѣхъ православной проповѣди вызвалъ зависть въ представителяхъ западнаго христіанства. Епископъ Пассаусскій Пилигринъ рѣшилъ послать къ мадьярамъ и своихъ проповѣдниковъ; но они большого успѣха не имѣли. Истиннымъ апостоломъ и просвѣтителемъ мадьяръ былъ Стефанъ (997—1038), сынъ Гейзы, за свою ревность причисленный къ лику святыхъ р.-к. церкви. Рожденный въ христіанской семьѣ, крещеный и воспитанный пражскимъ епископомъ Адалбертомъ, онъ, по смерти отца, съ особою ревностью принялся за распространеніе и утвержденіе христіанства среди своего народа; вызвалъ изъ Греціи и Богеміи священниковъ и монаховъ и самъ руководилъ ихъ проповѣдію. Но женившись на дочери баварскаго князя Генриха Гизеллѣ и наполнивъ свой дворъ нѣмецкой аристократіей, онъ вызвалъ въ народѣ, особенно среди непросвѣщенныхъ, большое возмущеніе; его заподозрѣли въ измѣнѣ не только старой вѣрѣ, но и народности. Во главѣ недовольныхъ сталъ язычникъ Купа; но эта борьба язычества съ христіанствомъ окончилась побѣдою надъ невѣрными. Послѣ этого возмущенія языческія жертвоприношенія были воспрещены и невѣрные обращаемы были въ христіанство даже силою. Чтобы освободить себя и свою страну отъ вассальной зависимости отъ нѣмецкаго императора, св. Стефанъ отправилъ къ папѣ Сильвестру 2-хъ пословъ съ просьбою—взять его и страну подъ покровительство папскаго престола. Удивленный ревностью и успѣхами его просвѣтительной дѣятельности, папа охотно принялъ его просьбу и послалъ ему королевскую корону съ особенными полномочіями и привилегіями. Въ силу этихъ привилегій король В., относительно католической церкви своей страны, не только получалъ право высшаго королевскаго патронатства, въ связи съ которымъ стояло право раздачи церковныхъ бенефицій, назначеніе епископовъ и прелатовъ, но ему еще вручалось отъ папы апостольское полномочіе съ титуломъ апостольскаго величества, ради котораго предъ нимъ, какъ папскимъ легатомъ, предносили въ торжественныхъ процессіяхъ осмиконечный крестъ. Это полномочіе давало ему право учреждать и обезпечивать новыя епархіи, расширять существующія, возводить прелатовъ въ церковныя достоинства, вводить и уничтожать религіозные ордена, имѣть дисциплинарную власть надъ клиромъ и «jus placeti regii» въ сношеніяхъ съ Римомъ. Эти права и привилегіи, развитыя съ теченіемъ времени, считались и защищались венгерскими королями, какъ наиважнѣйшія привилегіи стефановой короны, и они отплатили за нихъ самой церкви обширными преимуществами, въ лицѣ ея высшаго клира, получившаго особыя почести и достоинства. Епископы и прелаты причислялись къ первымъ магнатамъ королевства, имѣли право голоса на сеймахъ, получали высшія должности и принимали участіе въ государственныхъ дѣлахъ, — имъ вездѣ отдавалось преимущество наравнѣ съ баронами королевства; въ своихъ епархіяхъ епископы имѣли право суда въ дѣлахъ религіи и церкви не только надъ своимъ клиромъ, но и надъ міряпами; отъ всѣхъ имуществъ они получали десятину. Но особыми преимуществами надѣленъ былъ «примасъ» В., архіепископъ г. Грана (Estergom). Какъ митрополитъ венгерской національной церкви, какъ Legatus natus апостольскаго престола и какъ первый секретарь и канцлеръ королевства, онъ хранилъ у себя двойную королевскую печать и былъ однимъ изъ

высшихъ государственныхъ судей и имѣлъ громадное вліяніе на политику страны. Будучи прелатомъ ордена св. Стефана и оберъ-священникомъ, онъ возлагалъ на голову помазаннаго имъ короля царственную корону и читалъ ему обычную двойную формулу присяги; онъ могъ возводить въ дворянское достоинство тѣхъ, кто оказалъ для церкви какія либо особыя услуги. При столь широкихъ правахъ и полномочіяхъ эти «князья» церкви надѣлены были отъ короны богатыми недвижимыми имуществами; такъ что и нынѣ рѣдкій епископъ въ Венгріи не получаетъ отъ ста до двухсотъ тысячъ гульденовъ годичнаго дохода, а примасъ В., кромѣ многочисленныхъ деревень, каменноугольныхъ копей и другихъ угодій, имѣетъ въ своемъ безконтрольномъ распоряженіи до милліона гульденовъ въ годъ (около 800 т. р.). И низшіе члены клира пользовались не малыми преимуществами: съ духовнымъ саномъ были соединены права дворянства; священникъ становился полноправнымъ гражданиномъ, участвовалъ въ общественныхъ дѣлахъ, былъ свободенъ отъ всякаго рода податей, пользовался правомъ неподсудности.

Надѣленный столь широкими правами, коронованный въ 1000 году въ Гранѣ, король Стефанъ безпрепятственно продолжалъ дѣло насажденія и укрѣпленія христіанской вѣры и жизни среди своего народа, учреждалъ новыя епархіи, строилъ церкви, созидалъ монастыри и снабжалъ ихъ имѣніями и богатыми вкладами. Особенно церковь въ Стольномъ-Бѣлградѣ (Stuhlweissenburg) одарилъ онъ богатыми одеждами и разными предметами церковной утвари. Изъ нихъ, какъ драгоцѣнныя реликвіи, остаются до нынѣ—*плащъ* на подобіе православной фелони, которую короли одѣвали при коронаціи и на оплечьѣ которой были вышиты руками православныхъ монахинь разныя иконы въ греческомъ стилѣ, и небольшой *мѣшокъ*, вышитый золотомъ и украшенный жемчугомъ и священными изображеніями съ славянскимъ текстомъ въ срединѣ и внизу «Буди Г-ди (милость) твоя на насъ (нынѣ) и во вѣки», «и Боже ущедри ны и благослови ны, просвѣти лице твое на ны и помилуй ны». Этотъ мѣшокъ хранится въ капуцинскомъ монастырѣ въ Вѣнѣ. Въ Гранѣ онъ созвалъ сеймъ изъ представителей всѣхъ сословій для выработки свѣтскихъ и духовныхъ законоположеній; приказалъ устроять при каѳедрахъ епископовъ школы для образованія душепастырей и учителей. Несмотря на свое подчиненіе Риму, церковь венгерская въ это время находилась еще въ связяхъ съ церковію восточною, содержала и охраняла обряды греческіе, благодаря православнымъ вѣроучителямъ. Такъ продолжалось въ теченіе почти трехъ столѣтій,—періодъ царствованія династіи арпадской, несмотря на всѣ мѣры ревностныхъ служителей Рима замѣнить греческій обрядъ латинскимъ. Послѣ св. Стефана, при его слабыхъ преемникахъ, язычество не разъ еще пробовало нанести рѣшительный ударъ христіанству, но безуспѣшно: мятежники разрушали церкви, убивали вѣрныхъ (еп. Геллерта), но всегда оставались побѣжденными.

Борьба за инвеституру не миновала и В. Папа Григорій VII и его преемники пытались ограничить широкія полномочія венгерскихъ королей, но съ малымъ успѣхомъ. Болѣе слабые короли, нуждавшіеся въ помощи и защитѣ папъ, дѣлали незначительныя уступки; но были и такіе, особенно во время такъ называемаго «авиньонскаго» плѣненія папъ, какъ Сигизмундъ и Матѳей Корвинъ, которые своимъ «placet» пользовались неограниченно въ отношеніи ко всякимъ требованіямъ и распоряженіемъ папъ, и, несмотря на это, борьба, за инвеституру рѣзкихъ формъ не достигала. Вообще отношенія папъ къ свѣтскимъ и духовнымъ властямъ въ В., въ періодъ времени до реформаціи, когда католическая религія и церковь считались единственно законными и пользовались полною свободою, были благожелательны и миролюбивы. Папы не только авторитетомъ своей духовной власти,

но и матеріальными средствами спѣшили на помощь апостольскимъ королямъ, особенно въ періоды ихъ тяжкихъ испытаній; усмиряли возникавшія междуусобія (король Бѣла IV и его сынъ), ограничивали властныя претензіи магнатства (Гонорій III-й); снабжали ихъ войскомъ и деньгами для борьбы съ татарскими набѣгами и турецкими полчищами. Папа Урбанъ VIII ежемѣсячно посылалъ по 23 тысячи червонцевъ, а Александръ VII пожертвовалъ 3 милліона; но и помощь папъ не спасла В. отъ гибели: послѣ пораженія при Могачѣ въ 1526 году, она на 160 лѣтъ сдѣлалась турецкою провинціей.

Въ началѣ XIII вѣка обращены въ христіанство куманы, остатки древнихъ гунновъ, постоянно тревожившіе Венгрію своими хищническими набѣгами. При королѣ Бѣлѣ IV они, тѣснимые татарами, переселились изъ Трансильваніи въ В. и осѣли на берегахъ рѣки Тиссы, ставши христіанами. За такіе подвиги вѣры и благочестія 13 членовъ арпадской династіи и многіе исповѣдники и мученики причислены папами къ лику святыхъ и блаженныхъ: (св. Стефанъ, его сынъ Эмерлихъ, еп. Геллертъ и другіе), въ числѣ коихъ были и лица женскаго пола,—жены и дочери королей. Въ дѣлѣ насажденія и утвержденія вѣры и христіанскихъ нравовъ въ средѣ новопросвѣщаемыхъ великую роль играли и призванные въ В. монашескіе ордена, особенно Бенедиктинцы и Францисканы. Надѣленные богатыми имѣніями, ихъ монастыри быстро умножались во всѣхъ городахъ Венгріи и выдѣляли изъ своей среды не мало ревностныхъ проповѣдниковъ католицизма. И рыцарскіе ордена, учрежденные во время крестовыхъ походовъ, бѣдствіемъ и разореніемъ проносившихся чрезъ предѣлы Венгріи, были усердными поборниками католицизма и, поселившись, по окончаніи этихъ походовъ, на территоріи Венгріи, не разъ охотно обнажали свой острый мечъ на защиту католич. вѣры и церкви. Не менѣе св. Стефана и преемники его много заботились о поднятіи умственнаго и религіозно-нравственнаго развитія народа и его духовныхъ руководителей, умножая училища и собирая сокровища умственнаго и духовнаго просвѣщенія. Король Коломанъ, названный мудрымъ за свою ревность о просвѣщеніи своего народа, повелѣлъ архіепископу гранскому Серафиму собрать и объединить всѣ законоположенія бывшихъ церковныхъ синодовъ для урегулированія церковно-религіозной жизни и дѣятельности. Людовикъ великій основалъ высшую школу въ г. Fünfkirchen-ѣ, а Сигизмундъ такую же въ Офенѣ, въ которыхъ преподавалось и церковное право. Матвѣй Корвинъ собралъ до 50 тысячъ томовъ разныхъ книгъ и рукописей для своей библіотеки. Это богатое книгохранилище уничтожили турки по занятіи Офена въ 1526—41 годахъ. Онъ же создалъ въ г. Пресбургѣ и первый университетъ, гдѣ преподаваемы были всѣ богословскія науки.

Несмотря на столь многія просвѣтительныя средства, общій уровень религіозно-нравственнаго развитія народа, въ теченіе первыхъ вѣковъ до реформаціи, былъ очень не высокъ. Злоупотребленія широкимъ патронатскимъ правомъ безнаказанно практиковались повсюду. На высшія церковно-іерархическія степени возводились, за деньги и по протекціи, лица мало достойныя. Благодаря своимъ богатствамъ, они вели жизнь развратно-роскошную, болѣе заботились о своихъ личныхъ интересахъ, чѣмъ о благѣ ввѣренныхъ имъ паствъ. Низшее духовенство, мало образованное и недостаточно обезпеченное, погрязало въ порокахъ. На многочисленныхъ церковныхъ соборахъ, собиравшихся для изысканія мѣръ и средствъ для исправленія народной жизни, часто изображаемы были печальныя картины нравственно-религіознаго упадка среди клира и народа. Духовенство, привыкши вначалѣ, согласно принципамъ правосл. дисциплины, къ условіямъ семейной жизни, до XVI вѣка вело ожесточенную борьбу съ требованіями целибата. Архіепископъ гранскій Н. Олахъ 1563 года представилъ Тридентскому

собору весьма интересную записку объ этой борьбѣ венгерскаго духовенства, не желавшаго отказаться отъ давнихъ правъ на семейную жизнь. До жестокости строгія мѣры противъ ослушниковъ, предписанныя многими синодами, не достигали цѣли. Запрещеніе клиру вступать въ законный бракъ вызывалъ незаконное сожительство и развратъ среди пастырей церкви, которые, во избѣжаніе суровыхъ каръ, охотно оставляли свой санъ и приходъ, но не своихъ сожительницъ. Паствы, оставленныя безъ пастырей, безъ руководства, безъ таинствъ, дичали. И въ общегосударственной жизни царили непрерывныя смуты, и крайнее недовольство проникало во всѣ слои общества. При слабыхъ короляхъ магнатство захватывало въ свои руки власть, грабило отечество, безпощадно угнетало и тираннило духовенство и простой народъ. Земледѣльческій классъ вслѣдствіе злоупотребленій крѣпостною системою, въ зависимости отъ помѣщика, бѣдствовалъ и погибалъ. Число бѣдныхъ рыцарей росло быстро и они завистливыми глазами смотрѣли на богатство монастырей, гдѣ царилъ полный нравственный упадокъ. Въ кругахъ образованныхъ тоже господствовало недовольство: бѣдные завидовали богатымъ и искали случая ограбить ихъ имущество. Чернь возмущалась противъ властей, цехи—противъ патриціевъ. Озлобленіе было общее. Не удивительно, что столь глубокій упадокъ религіозно - нравственныхъ началъ во всѣхъ слояхъ общества и всеобщее недовольство подготовили удобную почву для быстраго распространенія въ предѣлахъ Венгерскаго королевства протестантства и кальвинизма, не смотря на строгія кары противъ отступниковъ отъ католическаго исповѣданія. Послѣ сраженія при Могачѣ, въ которомъ погибъ король Людовикъ II, только часть венгерскихъ областей осталась вѣрною законному королю Фердинанду, а сѣверныя провинціи избрали себѣ въ короли Ивана Запойли. Это раздѣленіе вызвало еще большее разстройство въ дѣлахъ церковныхъ и государственныхъ. Епископскія каѳедры годами оставались незамѣщенными; духовныя школы—закрытыми, паствы—безъ пастырей. Молодые юноши спѣшили за границу искать потребныхъ знаній и, напоенные началами лютеранскаго вѣроученія, возвращались домой, занимали сиротѣвшіе приходы и исподволь, непримѣтно распространяли среди своихъ паствъ сѣмена новаго ученія. Распространенію этого ученія немало благопріятствовали и торговыя сношенія. Тѣми же путями проникло въ В. и кальвинское ученіе. Принятіе этихъ ученій облегчало и то обстоятельство, что они вначалѣ оставляли неприкосновенною обрядовую сторону католической вѣры, тайную исповѣдь и даже причащеніе подъ двумя видами,—не нарушали порядка и содержанія установленныхъ богослуженій, что въ глазахъ простыхъ вѣрующихъ не возбуждало никакихъ сомнѣній и недовѣрія. Интеллигенція примыкала къ новому ученію, въ надеждѣ на лучшій успѣхъ своей борьбы съ ненавистными ей порядками и отношеніями; землевладѣльцы вмѣстѣ съ своими крѣпостными измѣняли католицизму, чтобы уйти отъ господствующаго во всѣхъ сферахъ жизни тяжелаго гнета. Возможность вести брачную жизнь, допускаемую новымъ ученіемъ, привлекла къ нему и членовъ клира, не только низшихъ, но и высшихъ: оказались измѣнниками, ради женитьбы, и епископы.

Мѣры, предпринятыя кат. церковью для защиты своего вѣроученія, строгія постановленія Пресбургскаго сейма противъ лютеранства и кальвинизма не увѣнчались успѣхомъ: король Запольи взялъ ихъ подъ свою защиту, и они свободно и быстро распространялись;—протестантство, названное, въ отличіе отъ «папистическаго» католицизма, *нѣмецкою* религіей, распространилось въ нѣмецкихъ и славянскихъ провинціяхъ, а кальвинизмъ, — *мадьярская* религія, среди чистыхъ мадьяръ.

Если бы католичество не выдвинуло въ это время знаменитыхъ, энергическихъ дѣятелей, въ лицѣ гранскихъ архіепископовъ — Николая Олаха (1560 г.) и Петра Пазмана (1570 — 1637), то отъ

римско-католицизма въ Венгріи не осталось бы и слѣда. Первый изъ нихъ все вниманіе свое сосредоточилъ на воспитаніи низшихъ членовъ клира, чтобы замѣщать приходы ревностными душепастырями, призвалъ на помощь іезуитовъ и съ ними велъ упорную борьбу съ новыми вѣроученіями. Петръ Пазманъ былъ не только знаменитымъ проповѣдникомъ и авторомъ многихъ богословскихъ сочиненій, но и мудрымъ организаторомъ и администраторомъ. Для воспитанія духовныхъ дѣятелей онъ учредилъ въ Вѣнѣ «Pazmaneum», а для магнатскихъ юношей «Kollegium-ы», въ Пресбургѣ и Сатмарѣ, а въ Тирнавѣ основалъ университетъ, профессорами котораго были іезуиты. Въ 1681 году въ этомъ университетѣ было уже болѣе 1.000 слушателей. При Маріи-Терезіи этотъ университетъ былъ перенесенъ въ Офенъ, а потомъ въ Пештъ, гдѣ существуетъ и до нынѣ, потерявъ, впрочемъ, свой вѣроисповѣдный обликъ и характеръ. Результаты этихъ мѣръ были успѣшны. Многіе дворянскія семейства возвратились въ лоно кат. церкви со всѣми своими крѣпостными; это возбудило сильное раздраженіе и опасеніе въ послѣдователяхъ новыхъ ученій, и они рѣшились съ оружіемъ въ рукахъ отстоять права добытой ими свободы. Въ результатѣ оказались двѣ междуусобныя, религіозныя войны: первая подъ предводительствомъ новоизбраннаго въ семиградіи короля Стефана Бочкая, а вторая при королѣ Гавріилѣ Бетлень. По первому миру въ Вѣнѣ протестанты получили нѣкоторую свободу для своего вѣроисповѣданія, а вторымъ миромъ въ Никольсбургѣ подтверждены всѣ искомыя ими права и полная свобода исповѣданія. Тѣмъ не менѣе продолжавшаяся борьба католичества съ лютеранствомъ и кальвинизмомъ и сихъ послѣднихъ между собою сопровождалась бунтами и возстаніями подъ водительствомъ Надажди, Франкопана, Тёкёлія и Ракоцци, пока эдиктомъ 1791 года о равноправности и свободѣ вѣроисповѣданій не подтверждены были всѣ законоположенія прошедшихъ лѣтъ (1608, 1647 и 48 гг.). Въ это время кальвинизмъ насчитывалъ уже полтора милліона своихъ послѣдователей, а лютеранъ было только полмилліона.

Большую службу католичеству, въ это смутное для него время, сослужило общество «Maria Congregatio», поставившее для себя главною цѣлью воспитаніе юношества въ духѣ католическомъ. Учрежденное въ Италіи оно быстро привилось во всей Венгріи, и къ концу XVIII в. не было города, гдѣ бы это общество не процвѣтало. Это общество, какъ и другія — ему подобныя общества и ордена, были уничтожены въ тяжелое для католической церкви либеральное царствованіе императора Іосифа II, когда анти-церковныя реформы были направлены къ полному подчиненію церкви государству. Этотъ государь широко, произвольно и безконтрольно пользовался привилегіями, связанными съ его «апостольскими» правами. Сношеніе съ Римомъ церковныхъ властей было подчинено строгому контролю правительства и дипломатіи. Національные синоды могли созываться только съ высочайшаго соизволенія, и ихъ рѣшенія должны были представляться для санкціи королю. Вліяніе церкви было совершенно устранено изъ всѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ господствовало анти-церковное направленіе и безвѣріе. Система патронатства наносила неисправимый вредъ интересамъ церкви пристрастіемъ и небрежностію при выборахъ и назначеніяхъ церковныхъ пастырей. Всѣ протесты и заявленія епископовъ не имѣли успѣха. Чтобы смягчить столь суровыя отношенія государства къ церкви, Папа Пій VI предпринялъ поѣздку въ Вѣну для личныхъ объясненій съ императоромъ; но и эта чрезвычайная мѣра для блага церкви осталась безъ желаннаго результата. Въ послѣдующія царствованія продолжалось тоже анти-церковное направленіе въ правительственныхъ сферахъ, пока революціонная буря 18—48 и 49 гг. не принесла новыхъ законовъ, совершенно отдѣлившихъ отъ государства церковь, которая съ тѣхъ поръ перестала быть господствующею, и тѣмъ облегчено было упорядоченіе церковныхъ дѣлъ и отношеній и стало возможнымъ заключеніе съ

Римомъ новаго конкордата въ 1855 г., возвратившаго епископамъ ихъ прежнія права въ вопросахъ суда, управленія и просвѣщенія, но либеральные враги церкви съ этимъ конкордатомъ не помирились. Въ 1868 году предложенные парламентомъ законы, уничтожавшіе силу и значеніе этого конкордата, получили высочайшую санкцію. Папа Пій IX торжественно, но безуспѣшно, протестовалъ противъ этихъ законовъ. Послѣ этого представители венгерской церкви приступили къ организаціи церковно-католической автономіи. Былъ собранъ организаціонный конгрессъ, составленный изъ духовныхъ и свѣтскихъ выборныхъ депутатовъ, выдѣлившій изъ себя коммиссію изъ 27 членовъ, которой и поручено было составленіе «проекта статута католической автономіи въ Венгріи» Этотъ проектъ состоялъ изъ 35 главъ, раздѣленныхъ на 131 §. Кругъ дѣйствій организованной автономіи, при сохраненіи высочайшаго права апостольскаго короля, простирался: на назначеніе личнаго состава церкви, на народное воспитаніе, на имущества церквей и школъ, на благотворительныя учрежденія, вообще на всѣ мірскія стороны католической церкви, не касаясь церковныхъ догматовъ, богослуженія и дисциплины. Всѣ фонды, религіозные, школьные и другіе, находящіеся въ управленіи гражданской государственной власти, должны, какъ собственность церкви, перейти въ управленіе автономныхъ властей. Главные органы автономіи: католическій конгрессъ страны — высшая автономн. власть, епархіальное собраніе и церковно-приходскія собранія. Эти органы управляютъ своими дѣлами независимо, только подъ надзоромъ государственной власти. Этотъ проектъ автономнаго церковнаго управленія былъ представленъ на утвержденіе короля помимо правительства и парламента и, переданный послѣднему на разсмотрѣніе, высочайшей санкціи не получилъ. Только теперь, черезъ 30 лѣтъ, вопросъ о церковно-католической автономіи снова ожилъ; но едва-ли достигнетъ желаннаго оправданія, такъ какъ онъ и теперь, какъ и прежде, базируетъ на тѣхъ же основаніяхъ, какія привели его въ столкновеніе съ прерогативами верховной власти и новыми государственными законоположеніями.

Въ 1895 году правительство, несмотря на энергическій протестъ представителей церкви, издало новые законы о гражданскихъ бракахъ, обязательныхъ для всѣхъ, по которымъ допускаются брачные союзы между христіанами и нехристіанами, и отняло у церковнослужителей веденіе метрическихъ записей. Обновленная борьба церкви съ государствомъ требуетъ отъ нея нынѣ еще большаго напряженія силъ, такта и осторожности, такъ какъ со времени учрежденія отвѣтственныхъ министерствъ, во главѣ правительства большею частію стоятъ лица некатолическаго исповѣданія. Они по своему усмотрѣнію представляютъ коронѣ для утвержденія кандидатовъ на высшія іерархическія мѣста, даютъ направленіе школьному образованію, безконтрольно распоряжаются церковными фондами и всю дѣятельность свою направляютъ къ тому, чтобы и католическую церковь сдѣлать покорнымъ орудіемъ своихъ политическихъ цѣлей. Но во главѣ церковнаго управленія теперь стоятъ іерархи высокаго таланта, образованія и испытанной въ борьбѣ энергіи: на чьей сторонѣ будетъ побѣда, покажетъ время. Фонды кат. церкви состоятъ изъ двухъ категорій. Одними церковь управляетъ и по нынѣ, таковы фонды: епископскіе, капитульные, приходскіе и благотворительные; другіе взяло въ свои руки государство, именно: религіозный, школьный и университетскій. Исторія фондовъ 2-й категоріи слѣдующая. Религіозной фондъ возникъ въ 1548 изъ имѣній закрытыхъ монастырей и капитуловъ; по указу Фердинанда I онъ назначенъ на содержаніе духовенства. При Іосифѣ II онъ увеличенъ крупными суммами изъ доходовъ монастырей, имъ закрытыхъ, и другихъ недвижимыхъ имѣній. Нынѣ сумма его простирается до 25 милл. гульд. Школьный фондъ создала Марія Терезія, по изгнаніи іезуитовъ, изъ имѣній, имъ принадлежавшихъ. Онъ назначенъ на

содержаніе школъ и возросъ нынѣ до 12 милл. гульд. На проценты этого капитала содержатся нынѣ: 4 юридическихъ академій, 13 гимназій и 5 прогимназій, 13 учительскихъ семинарій, и получаютъ субсидіи еще и другія учебныя заведенія.

Фондъ университетскій основанъ примасомъ Петромъ Пазманомъ въ 1636 году; онъ значительно увеличенъ щедрыми вкладами епископовъ, а Марія Терезія и ему ссудила крупную часть изъ кассированныхъ іезуитскихъ имѣній. Суммы этого фонда не превышаютъ 5 милліоновъ гульденовъ.

Отчетъ въ управленіи фондомъ,—религіознымъ и школьнымъ, правительство съ 1848 года представляетъ только королю-патрону, а бюджетъ университетскаго фонда идетъ предварительно на утвержденіе парламента, который контролируетъ и правильность его расходовъ. Епископатъ ежегодно протестуетъ въ палатѣ господъ противъ произвола правительства. Когда въ 1870 году пронесся слухъ, что въ управленіи этими фондами допущены крупныя неправильности, и когда провѣрочная коммиссія открыла многіе недочеты и произволъ въ расходованіи суммъ,—назначенъ былъ совѣтъ, который и до нынѣ контролируетъ управленіе этими фондами министромъ просвѣщенія. Хотя правительство и продолжаетъ оспаривать католическій характеръ этихъ фондовъ, но лучшіе юристы признаютъ его неоспоримость. Католическая церковь въ Венгріи состоитъ изъ 19 епархій р.-католическихъ, 3-хъ епархій румыно-уніатскихъ и 2-хъ угрорусскихъ-уніатскихъ, — раздѣленныхъ на 4 митрополіи: Гранскую, Калочскую, Эгерскую и Дьюлафегерварскую [1]).

[1]) Вотъ эти епархіи:

	декан.	прих.	душъ	кат.	лют.	кальв.	евр.
1. Гранская, рез. Gran (Esztergom).	44	478	1,196,186	744,022	145,948	105,371	163,760
Этой митрополіи подчинены слѣдующія епархіи:							
2. Вацкая, рез. Vácz (Weizen) . .	23	119	932,792	603,389	53,561	240,205	33,019
3. Веспремская, рез. Veszpem . .	23	.121	548,327	345,013	44,995	114,808	34,466
4. Сомбатчельская, рез. Szombathely	26	190	406,883	297,260	81,835	14,928	12,827
5. Стульвайзенбургская, рез. Szekesfehervar	14	93	322,627	226,446	6,232	76,989	9,320
6. Раабская, рез. г. Györ	26	239	433,303	318,151	62,232	29,802	22,673
7. Нитранская, рез. г. Nyitra . . .	28	158	332,815	другихъ непоказано.			
8. Нейзольская, рез. г. Besztercsebanya	16	111	195,671	119,438	69,748	146	6,290
9. Фюнфкирхенская, рез. г. Pecs .	24	177	647,607	478			
10. Мункачевская — рез. г. Ungvar (Ужгородъ) уніатскія .	54	347	угроруссовъ около 80,000 друг. свѣд. нѣтъ.				
11. Пряшевская — рез. г. Eperics (Пряшевъ)	25	186					
12. Калочская (митроп.), рез. г. Kalocsa.	19	116	841,183	571,155	79,843	45,430	25,140
ей. подчинены:							
13. Великоварадская (р.-к.), рез. Nagyvarad	16	72	900,870	250,928	83,863	365,037	32,256
14. Чанадская, рез. г. Temesvar . .	29	227	2,005,785	776,574	58,560	67,095	36,414
15. Семиградская (Erdelyi), рез. Dyalafehervar	16	220	другихъ свѣд. нѣтъ.				
16. Эгерская (Erlan) (архіеп.), рез. г. Eger	28	200	1,135,053	585,265	23,219	389,488	64,011
ей, подчинены:							
17. Котицкая (Kaschan), рез. г. Kassa.	21	197	619,911	288,776	27,279	88,863	54,133
18. Спишская (Zipsen), рез. г. Szepeshely	18	165	332,118	233,992	65,531	67	12,328
19. Сатмарская, рез. Szatmar Nemeti.	17	96	1,007,880	183,188	2,215	195,624	123,712
20. Рожнійская, рез. г. Rozsnyo . .	17	99	другихъ свѣд. нѣтъ.				
21. Дьюлафергерварская (ун.-рум. митр.), рез. Balazsfalva	34	698	другихъ свѣд. нѣтъ.				

Въ этой статистикѣ пропущены незначительныя цифры послѣдователей другихъ вѣроисповѣданій — англиканскаго, армянскаго, унитаріевъ и пр.; Но въ нѣкоторыхъ епархіяхъ крупную цифру составляютъ исповѣдники православія, греки, румыны и сербы; напр.: въ Чанадской епархіи сумма ихъ достигаетъ до 1,011,835 душъ въ Калочской епархіи—до 119,615 душъ: въ Гранской архіепископіи до 6,800; въ Фюнфкирхонской—15,815 душъ; въ обѣихъ Великоварадскихъ епархіяхъ 354,070 прав. душъ. Это зависитъ отъ разницы дѣленій епархій католическихъ и православныхъ. митрополій — румынской и сербской. Территоріально правосл. сербская Будимская епархія простирается отъ Пресбурга до Фюнфкирхена, и принадлежащіе ей по вѣроисповѣднію разселены во многихъ катол. епархіяхъ, хотя она по количеству душъ гораздо бѣднѣе другихъ епархій.

Нѣкоторыя изъ католическ. епархій получили свое основаніе и ведутъ свое лѣтосчисленіе отъ временъ св. Стефана. Таковы: Гранская (999 г.), Вацкая, Веспримская, Фюнфкирхенская, Калочская, Чанадская, Нитранская, Ердельская основаны въ началѣ одиннадцатаго вѣка. Во всѣхъ резиденціяхъ катол. епархій существуютъ богословскія школы для подготовленія пастырей церкви. Въ эти школы поступаютъ юноши разныхъ сословій, успѣшно окончившіе курсъ гимназій, безъ различія званій и состояній, желающіе быть служителями церкви. Впрочемъ, имъ не возбраняется, по окончаніи богословскаго образованія, вступать и въ гражданскую службу, если кто изъ нихъ утратитъ влеченіе къ духовному званію. Кромѣ епархій, и нѣкоторые богатые монастыри и аббатства содержатъ на свой счетъ гимназіи и богословскія школы съ четырехлѣтнимъ курсомъ, особенно въ большихъ городахъ, какъ Пештъ, Пресбургъ, гдѣ епископскихъ каѳедръ нѣтъ. Преподаются науки въ этихъ заведеніяхъ на латинскомъ и мадьярскомъ языкахъ, не исключая и двухъ угрорусскихъ семинарій, гдѣ только для пастырскаго богословія удержанъ пока языкъ народный. При университетахъ имѣются богословскіе факультеты, на которыхъ лучшіе питомцы семинарій проходятъ болѣе широкій курсъ юридико-каноническихъ и богословско-догматическихъ наукъ.

Содержаніе клира въ общемъ одинаково во всѣхъ католическихъ семинаріяхъ. Высшіе члены католической іерархіи, какъ уже сказано, надѣлены богатыми недвижимыми имуществами, приносящими имъ громадныя средства для личныхъ потребностей и для управленія епархіей и содержанія многочисленнаго капитула. Они и пожизненные члены верхняго дома (палаты господъ), что придаетъ ихъ власти и положенію особенную силу и значеніе. Низшее духовенство—сельскіе пастыри, кромѣ надѣла землей, въ размѣрѣ не менѣе 30 десятинъ, пользуются доходами за совершеніе службъ и требъ церковныхъ, имѣютъ опредѣленное жалованье, не менѣе 300 гульденовъ, отъ патронатства, въ лицѣ помѣщика или общины,—все равно, и, вмѣсто уничтоженнаго въ 1848 году десятиннаго сбора, получаютъ отъ прихожанъ добровольные приносы, преимущественно зерномъ и виномъ. Само собою разумѣется, всѣ они имѣютъ свободную квартиру со всѣми хозяйственными угодіями и отопленіе. Въ общемъ содержаніе ихъ вполнѣ достаточно. Въ бѣдныхъ епархіяхъ, гдѣ постоянное жалованье не достигаетъ нормальной цифры, оно восполняется изъ религіознаго фонда.

Источниками для древнѣйшей исторіи не только политической, но и церковной,

---

ей подчинены:

22. Великоварадская рум.-уніат., рез. Nadyvarad	23	171	1,150,274	423,389	123,262	368,413	47,326
23. Самошуйварская рум.-ун., рез. Szamosujvar	48	497	другихъ свѣд. нѣтъ.				
24. Лугошская рум.-ун., рез. г. Lugos.	19	159	другихъ свѣд. нѣтъ.				

въ Венгріи служатъ такъ называемыя «Хроники». До XVI в. вся церк. литература была въ рукахъ духовенства. Въ XI, XII, XIII столѣтіяхъ не встрѣчаются серьезныя сочиненія, содержаніе ихъ ограничивается сухимъ и однообразнымъ описаніемъ житій святыхъ. Хронику Анонима (онъ былъ нотаріемъ короля Бѣлы III) считаютъ древнѣйшею; но она по своему фантастическому содержанію научнаго значенія не имѣетъ. Симонъ Кезаи написалъ хронику около 1285 года по болѣе раннимъ источникамъ. Лучшею по точности хронологіи и по сжатости изложенія признается хроника будинская. Далѣе Chronica Hungarorum Іоанна *Туроція*, Генриха *Мюгельскаго* и др. см. о нихъ у *Marezali*, «Ungarns Geschichtsquellen im Zeitalter der Arpaden. Berlin, 1882 года. Другіе документальные венгерскіе источники — грамоты, посланія и разные акты — не многочисленны, но представляютъ цѣнный матеріалъ и для исторіи кат. церкви въ Венгріи. Иностранные источники, не исключая и византійскихъ, а особенно лѣтописи славянскихъ народовъ. даютъ богатый матеріалъ данныхъ и о кат. венгерской церкви. Въ IV в. Іоаннъ *Кюкюлли* (Kükülló), помощникъ примаса, написалъ исторію своего времени. Съ этого вѣка уже встрѣчаются дѣльныя разсужденія по предметамъ вѣры и церкви; *Bathory Lász* положилъ начало переводамъ книгъ св. Писанія на мадьярскій языкъ (оригиналъ въ Вѣнскомъ импер. музеѣ). Въ царствованіе короля Матвея Корвина число церковныхъ писателей умножилось, благодаря его заботамъ о просвѣщеніи. Особенно павлинскій орденъ далъ много ученыхъ. Однимъ изъ самыхъ ученыхъ и многоплодныхъ богословскихъ писателей и проповѣдниковъ этого періода признается францисканскій монахъ *Temesvari Pálbert*, писавшій на латинскомъ языкѣ. Съ возникновеніемъ реформаціи начинается новая эпоха литературной дѣятельности венгерской кат. церкви, давшая ей новый полемическій характеръ и направленіе; но въ періодъ времени турецкаго владычества и въ церковной литературѣ оказался весьма замѣтный упадокъ. Въ XVI в. извѣстны: Стефанъ *Продерикъ*—историкъ; Андрей *Монослаpъ*, епископъ веспремскій, писатель достаточно научныхъ богословскихъ сочиненій на хорошемъ мадьярскомъ языкѣ; Гавріилъ *Пешти* въ 1536 г. перевелъ Новый Завѣтъ и составилъ первый мадьярскій словарь; Мих. *Телегди*, какъ проповѣдникъ. Въ XVII в. іезуитъ Петръ *Агостонъ* написалъ: «Szivek kincse» (сокровище сердца); «Lelkikincs» (душевное сокровище); «Іисусъ Христосъ» и пр. Самый знаменитый церковный витія и писатель былъ гранскій примасъ Петръ *Пазманъ*, за свое краснорѣчіе названный мадьярскимъ Цицерономъ; онъ написалъ болѣе 20 сочиненій, изъ которыхъ его «Путеводитель къ истинѣ» имѣлъ весьма важное значеніе въ борьбѣ съ протестантствомъ. Онъ составилъ сборникъ проповѣдей на всѣ воскресные дни, «Христіанскій молитвословъ», разсужденіе «О св. писаніи и о церкви» и другія полемическія сочиненія. Въ XVIII в. Мартинъ *Биро* написалъ: «Micae et spicae evangelico-apostolicae». А. *Визеръ* составилъ герменевтику, а іезуитъ *Хорватъ*—пастырское богословіе. Выдающіеся писатели прошлаго вѣка: Примасъ *Спитовскій*, *Лоновичъ*, *Гузмичъ*, *Копачи*, *Сенеши*, *Маеръ* и др. Новѣйшіе церк. историки: *Buday*, *Kollany*, *Rapaics*, *Varga* и др. Прагматической исторіи католической церкви въ Венгріи и на мадьярскомъ языкѣ нѣтъ доселѣ. Фактъ знаменательный! Въ предѣлахъ Венгріи находятся двѣ прав. митрополіи: сербская, 7 епархій, и румынская,—3 епархіи, управляемыя церковно-народными конгрессами, въ дѣлахъ школьныхъ, финансовыхъ и административныхъ, автономно, подъ надзоромъ правительственныхъ властей. Церкви — лютеранская и кальвинская управляются своими генеральными конвентами подъ предсѣдательствомъ избранныхъ суперинтендентовъ.

Прот. Θеофилъ *Кардасевичъ*.

ВЕНДИМІАНЪ—преп. пустынникъ виѳинійскій. Родомъ изъ Мизіи, онъ въ молодости пришелъ къ преподобному Авксентію въ основанную имъ обитель на горѣ Оксіи близъ Халкидона. Послѣ принятія его Авксентіи жилъ не долго. По кончинѣ его Вендиміанъ сдѣлалъ себѣ тутъ же убогую келлію, но, проживъ 5 лѣтъ, хотѣлъ уйти по трудности мѣста, когда Господь Іисусъ Христосъ явился ему и укрѣпилъ его, и онъ прожилъ тамъ еще 37 лѣтъ, творя чудеса при жизни. Препод. Вендиміанъ скончался около 512 года. *Пам. 1 февр.*

Венды см. Лужичане.

ВЕНЕДИКТЪ (съ лат. благословенный), уроженецъ города Нурсіи въ Италіи, удалившись въ пустыню, провелъ нѣсколько лѣтъ въ пещерѣ; по стеченіи же къ нему многихъ подвижниковъ, устроилъ для нихъ монастыри въ Италіи и далъ имъ строгія правила отшельническаго житія; за многія добродѣтели удостоился получить отъ Бога даръ прозорливости, исцѣленія болѣзней и воскресенія мертвыхъ. Скончался въ Монте-Кассино 21 марта въ 543 году. Отъ него ведетъ начало орденъ Бенедиктинскихъ монаховъ на западѣ. *Пам. 14 марта*. См. подъ сл. *Бенедиктъ* Нурсійскій.

Венедимъ — одинъ изъ св. мучениковъ,

аѳинскихъ гражданъ, которые скончались, вверженные въ пещь огненную. *Пам 18 мая.*

ВЕНІАМИНЪ—младшій сынъ библейскаго патріарха Іакова, «сынъ скорби», такъ какъ рожденіе его имѣло смертельный исходъ для его матери, любимой жены Іакова, Рахили. Впрочемъ, Іаковъ, находя въ немъ послѣ смерти Рахили главное себѣ утѣшеніе, предпочиталъ называть его «сыномъ своей старости». Онъ былъ единственный родной братъ по матери Іосифу, который любилъ его больше всѣхъ своихъ братьевъ. По своему характеру Веніаминъ однако рѣзко отличался отъ Іосифа, и Іаковъ въ своемъ предсмертномъ благословеніи характеризовалъ его, «какъ хищнаго волка, который утромъ будетъ ѣсть добычу, и вечеромъ будетъ дѣлить добычу» (Быт. 49, 27). Послѣдующая исторія колѣна Веніаминова вполнѣ оправдываетъ эту характеристику. Занявъ небольшую, но центральную площадь въ Палестинѣ (къ сѣверу отъ Іерусалима), это колѣно отличалось чрезвычайно воинственнымъ и мужественнымъ духомъ. Ихъ пращники вошли въ пословицу. Изъ среды веніамитянъ вышелъ первый израильскій царь Саулъ, отличавшійся своимъ исполинскимъ ростомъ. Воинственность развила въ нихъ крайнее самомнѣніе, которое однажды привело ихъ къ ожесточенной борьбѣ со всѣми остальными колѣнами, едва не окончившейся полнымъ истребленіемъ колѣна, возстановленнаго лишь чрезъ похищеніе дѣвицъ оставшимися немногими членами его (Суд. 19—21). По раздѣленіи еврейской монархіи, колѣно Веніаминово сохранило вѣрность дому Давидову и вошло въ составъ царства Іудейскаго, поддерживая его въ тяжкія годины его невзгодъ. По возвращеніи изъ плѣна вавилонскаго, оно также составило значительный элементъ въ возрожденномъ Іудейскомъ царствѣ, и изъ него произошелъ великій соименникъ царя Саула—Савлъ, впослѣдствіи апостолъ Павелъ. *А. Л.*

ВЕНІАМИНЪ—одинъ изъ мучениковъ, избіенныхъ въ Синаѣ и Раиѳѣ, ихъ же имена въ книгѣ жизни. 14 января воспоминается двукратное избіеніе иноковъ, подвизавшихся въ обителяхъ и пещерахъ горы Синайской и въ сопредѣльной съ Синаемъ прибрежной пустынѣ Раиѳѣ. Первое совершено было въ IV вѣкѣ сарацынами и влемміанами и описано Аммоніемъ, египетскимъ инокомъ, очевидцемъ. Второе избіеніе синайскихъ и окрестныхъ подвижниковъ было совершено сарацынами въ V вѣкѣ и описано также очевидцемъ монахомъ св. Ниломъ, бывшимъ прежде префектомъ константинопольскимъ. *Пам. ихъ 14 января.*

Веніаминъ—діаконъ, св. мученикъ, чрезъ 3 года послѣ святой Авды пострадалъ въ Персіи, въ 421 или 424 г. *Пам. 31 мая.*

ВЕНІАМИНЪ ТУДЕЛА, испанскій раввинъ, род. въ Наваррѣ; ум. въ 1175 году. Послѣ многолѣтнихъ странствованій (1160—73) по Европѣ и Востоку причемъ онъ посѣтилъ Константинополь, Египетъ, Палестину, Кесарію, Персію, проникая до границъ Китая, онъ издалъ описаніе своего путешествія на еврейскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ *Мазалоѳъ* («странствованіе»). Сочиненіе это изобилуетъ географическими, хронологическими и всякаго рода ошибками, возбуждающими даже подозрѣніе, не описываетъ ли авторъ и такихъ мѣстъ, въ которыхъ никогда не былъ. Сочиненіе это имѣло много изданій и было переведено на нѣсколько языковъ. Впервые оно напечатано было въ Константинополѣ (въ 1543), перепечатано въ Антверпенѣ въ 1575, съ латинскимъ переводомъ Арія Монтана. Позднѣйшія изданія—ліонское, 1633, на латинскомъ языкѣ, и амстердамское, 1734, въ 2 томахъ, на французскомъ; и лучшее изъ нихъ есть англійское изданіе Ашера отъ 1840, въ 2 томахъ. Въ первомъ томѣ содержится текстъ; во второмъ примѣчанія и многочисленныя изслѣдованія. См. также Брюссельское изданіе, 1852.

ВЕНІАМИНЪ (Благонравовъ), архіепископъ. Сынъ священника тамбовской епархіи, родился въ 1825 г., въ мірѣ именовался Василій Антоновичъ, высшее образованіе получилъ въ казанской духовной академіи. По отзыву истори-

ка академіи, профессора Знаменскаго, онъ отличался въ академіи талантливостью, рѣдкою любовью къ занятіямъ науками и безукоризненнымъ исполненіемъ всѣхъ требованій тогдашней строгой дисциплины. Въ академіи еще, на послѣднемъ курсѣ, онъ принялъ монашество. Окончилъ академію первымъ магистромъ и остался баккалавромъ по церковной исторіи; затѣмъ получилъ званіе профессора. Въ 1858 г. назначенъ ректоромъ вновь открытой томской семинаріи, въ 1861 г. перемѣщенъ въ костромскую, но прежде прибытія туда получилъ другое назначеніе: въ 1862 г. былъ хиротонисанъ въ Иркутскѣ во епископа селенгинскаго, перваго викарія иркутской епархіи, съ назначеніемъ начальникомъ забайкальской миссіи. «Съ этого времени началась его благотворная миссіонерская дѣятельность въ восточной Сибири, доставившая ему высокое историческое значеніе». Забайкальская миссія съ этого времени вступила въ новый блестящій періодъ своей дѣятельности. За 6 лѣтъ обращено было до 2.000 душъ. Въ 1868 г. онъ назначенъ епископомъ камчатскимъ, въ 1873 г. переведенъ въ Иркутскъ, въ 1878 г. возведенъ въ архіепископы, скончался въ 1892 г., 2 февраля, въ началѣ 4-го часа утра, и погребенъ въ новомъ каѳедральномъ соборѣ. Послѣдними его словами были: «благодарю Бога моего за то, что онъ посылаетъ мнѣ такую безболѣзненную и мирную кончину». Въ 1885 г., подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго, состоялся въ Иркутскѣ соборъ сибирскихъ архипастырей. Какъ епархіальный дѣятель, преосвященный былъ «добрѣйшій, сердечный и неутомимо ревностный ко благу своей паствы святитель». Скончался онъ, «горько оплакиваемый», былъ «всѣми любимый, всѣхъ любившій, для всѣхъ доступный, ко всѣмъ ласковый и снисходительный, къ сиротамъ и безпріютнымъ милосердый».

По отзыву профессора Знаменскаго, онъ носилъ въ себѣ задатки настоящаго ученаго. Но, занятый по выходѣ изъ академіи широкою и многотрудною практическою дѣятельностію, сначала по устройству новообразованной томской семинаріи, потомъ по управленію епархіями — камчатскою и иркутскою и по дѣламъ сибирскихъ миссій, онъ не имѣлъ ни времени, ни возможности предаться научной кабинетной работѣ. Однако «высокое научное образованіе отразилось въ документахъ и самой административной дѣятельности архипастыря. Его отчеты о дѣятельности сибирскихъ миссій за разные годы представляютъ собою драгоцѣнные церковноисторическіе этюды, безъ которыхъ не возможно обойтись при изученіи какъ состоянія сибирской церкви съ ея миссіями, такъ и состоянія сибирскаго ламства. Эти отчеты, а также многія письма архипастыря, которому принадлежитъ иниціатива возбужденія и самаго вопроса о ламизмѣ, содержатъ въ себѣ, можно сказать, лучшую въ настоящее время научную разработку этого вопроса съ церковно исторической точки зрѣнія, а для будущихъ историковъ послужатъ неизбѣжнымъ и плодотворнымъ для науки матеріаломъ». Отчеты эти печатались въ «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и въ нѣкоторыхъ духовныхъ журналахъ, а въ 1883—86 гг. изданы отдѣльно подъ названіемъ: «Труды православныхъ миссій восточной Сибири», въ 4-хъ частяхъ. Въ эти «Труды», кромѣ отчетовъ о миссіяхъ камчатской, японской и забайкальской, вошли миссіонерскіе журналы, статьи разныхъ лицъ о вѣрованіяхъ инородцевъ, письма преосвященнаго Веніамина и его статьи: «Ламское идолопоклонническое суевѣріе въ восточной Сибири», «Положеніе христіанъ въ бурятскихъ обществахъ подъ начальствомъ язычниковъ» и «Обязанности русскаго государства по обращенію иновѣрцевъ и раскольниковъ къ православной русской церкви». Послѣднія три статьи отпечатаны и отдѣльною брошюрой, подъ названіемъ: «Жизненные вопросы православной миссіи въ Сибири», Спб. 1885. Перу преосвященнаго принадлежитъ также «краткая, но вѣская» статья о буддизмѣ, напечатанная въ «Иркутскихъ Епарх. Вѣд.» за 1890 г., и немало назидательныхъ проповѣдей и катихизическихъ поученій, изъ которыхъ нѣкоторыя переведены на бурятскій

языкъ. Біографическія свѣдѣнія — въ «Исторіи казанской дух. академіи», проф. *Знаменскаго* и въ «Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ», преимущественно за 1888 и 1892 гг., а также въ брошюрахъ: «Памяти высокопреосвященнѣйшаго В., архіепископа иркутскаго и нерчинскаго», Иркутскъ, 1892, и «Двадцатипятилѣтіе епископскаго служенія высокопреосвященнаго В., архіепископа иркутскаго и нерчинскаго», Иркутскъ, 1888. Некрологъ въ «Страннике» 1892 г.

С. Рункевичъ.

ВЕНІАМИНЪ (Платоновъ), епископъ. Сынъ священника курской губерніи, родился въ 1819 г., въ мірѣ именовался Василій Николаевичъ, высшее образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи, которую окончилъ со степенью магистра. Службу началъ помощникомъ ректора, т. е., преподавателемъ богословскихъ наукъ, въ родной курской семинаріи. Въ іюнѣ 1848 г. принялъ монашество. Въ 1851 г. назначенъ инспекторомъ и профессоромъ логики и психологіи въ литовскую семинарію, здѣсь въ 1856 г. получилъ санъ архимандрита, а въ концѣ 1859 г. назначенъ инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ казанскую духовную академію. Профессоръ Знаменскій въ исторіи казанской духовной академіи отзывается о В., что «онъ былъ человѣкъ весьма добрый и уступчивый, жилъ уединенно, занимаясь своими кабинетными дѣлами, и не любилъ вступаться въ тревожныя дѣла академической администраціи даже по своей инспекторской должности, ректора побаивался и ни въ чемъ ему не противорѣчилъ. Студенты видѣли его очень рѣдко, и то лишь въ классѣ, да когда являлись къ нему по своимъ надобностямъ. Воспрепятствовать все болѣе и болѣе усиливавшемуся разстройству академической жизни онъ не могъ ни по своему характеру, ни по своему положенію въ академіи, придавленному властью ректора. Прежней дисциплины въ строѣ студенческой жизни не оставалось уже никакихъ слѣдовъ». Объ академическихъ лекціяхъ по догматикѣ проф. Знаменскій говоритъ: «характеръ его лекцій былъ діалектическій, съ замѣтнымъ преобладаніемъ полемическаго элемента, направленнаго какъ противъ инославныхъ ученій католиковъ и протестантовъ, такъ и противъ сильно распространявшихся въ то время модныхъ ученій матеріализма. Искренно вѣрующій профессоръ глубоко возмущался современнымъ шатаніемъ умовъ въ обществѣ и литературѣ и горячо возставалъ противъ него и въ аудиторіи, и въ частныхъ бесѣдахъ съ сослуживцами. Онъ много писалъ и печаталъ статей въ «Православномъ Собесѣдникѣ», которыя лучше всего характеризуютъ и его непосредственную вѣру, пораженную чрезмѣрнымъ киченіемъ и вмѣстѣ слѣпотой современнаго разума, и его ревностное, полное твердой увѣренности въ успѣхѣ, стремленіе разъяснить пренебрегаемыя духовнымъ невѣжествомъ основныя истины христіанства, и его научные пріемы. Статьи печатались безъ подписи. Проф. Знаменскій указываетъ, что архимандриту В. принадлежатъ: 1) «Христосъ — свѣтъ для сокровенной глубины душъ человѣческихъ» (1861 г., I), «О необходимости христіанину испытывать духъ ученій, предлагаемыхъ разными вѣроучителями» и «Вопросъ о вѣрѣ» (1861 г., II), «Свѣтлая сторона смерти, примѣчаемая взоромъ вѣры», «Возможна ли нравственность безъ догматовъ вѣры», «Духъ евангельской заповѣди о прощеніи обидъ», «Несостоятельность раціонализма въ мнимой религіи естественной», «Разумъ христіанскій», «Необходимость благодати, находящейся въ Церкви, для охраненія истинъ вѣры и поддержанія въ людяхъ чистой нравственности», «Любовь Божія привлекаемая мудростію», «Богопознаніе» (1862 г.), «Основная истина христіанства и коренное заблужденіе невѣрующаго разума», «Истинное достоинство человѣка», «Русскій расколъ предъ судомъ истины и Церкви» (1863 г.). Въ мартѣ 1864 г. архим. Веніаминъ назначенъ ректоромъ харьковской духовной семинаріи, въ 1872 г. хиротонисанъ въ епископа сумскаго, викарія харьковской епархіи, въ 1883 г. назначенъ

епископомъ кинешемскимъ, викаріемъ костромской епархіи. Наканунѣ пятидесятилѣтняго своего юбилея преосвященный получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени. «Въ костромской епархіи и въ ближайшихъ къ Костромѣ мѣстностяхъ ярославской епархіи преосвященный пользуется славою благопоспѣшнаго молитвенника и благосовѣтливаго старца. Ищутъ его молитвы и совѣта, наставленія, ободренія, утѣшенія, и духовные, и міряне, горожане разныхъ словъ общества и поселяне - простолюдины, раскрываютъ предъ нимъ свои грѣховныя язвы, умоляя объ ихъ уврачеваніи, лица всѣхъ состояній общественныхъ, всѣхъ возрастовъ, и никому отказа въ требуемомъ не бываетъ, и никто тощъ отъ него не возвращается». Въ этомъ отношеніи для костромского и ярославскаго края преосвященный имѣетъ такое же значеніе, какое имѣетъ о. Іоаннъ кронштадтскій для всей православной Россіи. Простолюдины такъ и величаютъ его «другимъ батюшкою отцомъ Іоанномъ», «владыкою святымъ», праведникомъ. Біографическія свѣдѣнія—въ «Исторіи казанской дух. академіи» *Знаменскаго* и въ брошюрѣ А. *Р—иго*, «Юбилейное торжество преосвященнѣйшаго Веніамина, викарія костромского, епископа кинешемскаго, 29 сентября 1895 года», Кострома, 1895 г. и въ «Костр. Епарх. Вѣд.» 1895 г. *С. Рункевичъ.*

ВЕНІАМИНЪ (Румовскій-Краснопѣвковъ), архіепископъ. Сынъ священника с. Краснаго близъ Петербурга, въ мірѣ Василій, родился въ 1738 или 1739 г., учился въ александро-невской семинаріи, на двадцатомъ году принялъ монашество, былъ преподавателемъ александро-невской семинаріи, префектомъ и ректоромъ. Въ 1774 г. хиротонисанъ во епископа олонецкаго, въ 1775 г. переведенъ въ Архангельскъ, гдѣ пробылъ свыше двадцати трехъ лѣтъ. Управленіе его архангельскою паствой оставило въ ней замѣтный слѣдъ. Преосвященный приложилъ немало заботъ къ установленію строгаго порядка въ церковной жизни, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы къ нему никто изъ духовенства не обращался ни зачѣмъ непосредственно, а непремѣнно чрезъ консисторію, поднялъ роль и значеніе благочинныхъ въ епархіальномъ управленіи и преподалъ имъ особую инструкцію въ грамотѣ 20 августа 1780 г., предписалъ никому изъ монашествующихъ не выдавать сразу денегъ на руки, а сначала на причитающіеся каждому доходы снабжать каждаго приличнымъ одѣяніемъ, возстановилъ силу забытаго синодальнаго указа 1766 г. о заведеніи во всѣхъ монастыряхъ общихъ трапезъ и далъ по этому предмету подробную инструкцію, выдалъ любопытный «семинарскій уставъ» съ правилами для семинарскаго общежитія, обстроилъ архіерейскій домъ, предписалъ завести во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ памятныя книги, или, какъ онѣ теперь называются, лѣтописи, «внести въ нихъ древнія достопамятности и продолжать вписывать все достойное памяти». Послѣдствіемъ этого послѣдняго распоряженія было открытіе въ епархіи многихъ историческихъ памятниковъ, остававшихся неизвѣстными. Изъ собранныхъ затѣмъ историческихъ актовъ и записей, по указаніямъ преосвященнаго, составлено было Львомъ Максимовичемъ подробное историческое описаніе архангельской епархіи, напечатанное въ «Любопытномъ Мѣсяцесловѣ» 1795 г. Заслуживаетъ вниманія распоряженіе преосвященнаго, чтобы отъ воспитанниковъ семинаріи, содержащихся на казенный счетъ, требовать подписки, что они останутся на службѣ церкви и не выйдутъ въ свѣтское званіе. Предпринималъ преосвященный мѣры къ просвѣщенію самоѣдовъ, путемъ обученія самоѣдскихъ дѣтей въ духовныхъ училищахъ, но опытъ оказался неудаченъ: взятые мальчики частію перемерли, а остальные оказались непригодны для предположенной первоначальной цѣли, такъ какъ за время ученія привыкли къ совсѣмъ другому образу жизни и не были въ состояніи вернуться въ прежнюю дикую сферу. Въ 1798 г. преосвященный переведенъ въ Нижній, гдѣ и скончался въ 1811 г., 16 или 17 марта. Погребенъ въ спасопреображенскомъ соборѣ, но черезъ 23 года гробъ съ

останками его перенесенъ въ нынѣшній каѳедральный соборъ и помѣщенъ на лѣвой сторонѣ, въ ряду другихъ его предшественниковъ. Отличавшійся, по отзыву біографовъ, заботливостью о благѣ епархіи, ревностію къ богослуженію, кротостію, онъ пользовался рѣдкою любовію своей паствы. Когда онъ переѣхалъ въ Нижній, архангельскіе граждане прислали ему трогательное благодарственное письмо за его труды въ архангельской епархіи. Преосвященный имѣлъ отъ императрицы Екатерины II драгоцѣнную панагію, осыпанную бриллiантами и яхонтами, имѣлъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, св. Анны и Александра-Невскаго. Съ 1802 г. имѣлъ санъ архіепископа. Преосвященный памятуется и какъ благотворитель. Онъ раздавалъ деньги бѣднымъ, на построеніе церквей, на благотворительныя учрежденія, 1.000 р. пожертвовалъ въ архангельскій приказъ общественнаго призрѣнія при его открытіи, столько же на содержаніе милиціи въ 1807 г. Историческая извѣстность преосвященнаго В. обусловливается извѣстностью его книги «Новая Скрижаль, или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ». Первое изданіе было въ Москвѣ въ 1803 г. Въ 1857 г. книга была переложена на современный языкъ, причемъ были провѣрены приведенныя въ ней свидѣтельства древнихъ отцовъ церкви по подлинымъ ихъ твореніямъ. Въ 1899 г. вышло 16-е изданіе этой книги, снабженное рисунками, гравированными Л. Сѣряковымъ. По порученію и подъ надзоромъ преосвященнаго переведена въ архангельской семинаріи съ латинскаго мистическая книга: «Исторія о животныхъ безсловесныхъ, съ присовокупленіемъ нравоучительныхъ уподобленій, изъ природы взятыхъ», напечатанная въ Москвѣ въ 1803 г., въ 5-ти частяхъ. Самъ преосвященный, кромѣ того, написалъ священную исторію для дѣтей, которая была издана въ Петербургѣ на языкахъ русскомъ, греческомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ въ 1778 г. Вильковскимъ. Подробная біографія преосвященнаго съ приложеніемъ нѣкоторыхъ документовъ помѣщена въ «Страннкѣ» 1879 г., кн. 3-я, краткая—при «Новой Скрижали».

С. Рункевичъ.

ВЕНІАМИНЪ (Смирновъ), архимандритъ. Сынъ священника онежскаго уѣзда, родился въ 1781 и 1782 г., въ мірѣ именовался Василій Галактіоновичъ, образованіе получилъ въ архангельской духовной семинаріи и по окончаніи семинарскаго курса остался въ семинаріи учителемъ. Въ 1811 г. принялъ монашество, послѣ чего былъ назначенъ префектомъ семинаріи. Въ 1813 г. получилъ санъ игумена и настоятельство въ николаевскомъ корельскомъ монастырѣ съ оставленіемъ въ должности префекта. Съ преобразованіемъ духовно-учебныхъ заведеній въ 1814 г. оставилъ духовно-училищную службу, но черезъ четыре года снова вернулся къ ней, будучи опредѣленъ смотрителемъ уѣзднаго и приходскаго училищъ въ Архангельскѣ. Съ 1817 г. онъ имѣлъ санъ архимандрита съ настоятельствомъ въ архангельскомъ монастырѣ. Съ 1819 г. занималъ, кромѣ смотрительства въ училищахъ, должность инспектора архангельской семинаріи. Затѣмъ онъ перемѣнилъ свое жизненное поприще и своею дѣятельностью по просвѣщенію самоѣдовъ мезенскаго края пріобрѣлъ своему имени, по отзыву наиболѣе обстоятельнаго его біографа, «почетное мѣсто въ лѣтописяхъ архангельской епархіи, вслѣдъ за именами преподобныхъ Трифона печенгскаго, Ѳеодорита кольскаго и другихъ тружениковъ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ архангельской епархіи».

Христіанство стало проникать къ самоѣдамъ лишь въ самомъ концѣ XVIII столѣтія. Къ 1817 г. числилось крещенныхъ 55. Въ царствованіе Александра I, мечтавшаго обратить всѣхъ язычниковъ въ русскомъ государствѣ въ христіанство, время для миссіонерства было благопріятное. Преосвященный архангельскій Неофитъ составилъ правила для учрежденія особой миссіи для просвѣщенія самоѣдовъ. Правила эти были высочайше утверждены 5 августа 1824 г. (Полн. собр. зак. № 30,011)

и миссія открыта. Во главѣ миссіи былъ поставленъ архимандритъ Веніаминъ. Центромъ миссіи избранъ былъ городъ Мезень. Содѣйствіе миссіи со стороны гражданскаго начальства было обезпечено въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, но на первыхъ же порахъ миссія встрѣтила большія затрудненія со стороны мезенскихъ мѣщанъ и окрестныхъ русскихъ крестьянъ, которые имѣли у себя самоѣдовъ въ услуженіи, въ качествѣ пастуховъ оленей, обращались съ ними, какъ хотѣли, и опасались, что съ принятіемъ христіанства самоѣды найдутъ себѣ покровителей и защитниковъ въ лицѣ духовныхъ властей. Несмотря однако на препятствія, проповѣдническіе труды архимандрита Веніамина имѣли успѣхъ. Онъ самъ писалъ губернатору: «силою слова я началъ дѣйствовать на русскихъ хозяевъ; вышло то, что сіи нынѣ сами стали представлять въ миссію самоѣдовъ; мало того, подписываются въ томъ, чтобы по крещеніи содержать ихъ у себя по-христіански, какъ слѣдуетъ». Есть воспоминанія, что неразлучнымъ спутникомъ архимандрита Веніамина въ его миссіонерскихъ поѣздкахъ бывалъ исправникъ и вообще кто нибудь изъ полиціи, которому для устрашенія самоѣдовъ приходилось иногда обнажать саблю. Архимандритъ Веніаминъ умѣлъ разговарить по самоѣдски и проповѣдывалъ самоѣдамъ на ихъ родномъ языкѣ. У него была походная церковь, хорошо обставленная; она производила на самоѣдовъ особенно сильное впечатлѣніе своими колоколами. Послѣ крещенія обыкновенно разрушаемы были и истребляемы идолы, которымъ ранѣе покланялись новокрещенные, и на мѣстѣ ихъ ставился крестъ. Въ Козьминѣ Перелѣскѣ, близъ Мезени, было истреблено сразу до 100 идоловъ, а на островѣ Вайгачѣ, средоточіи самоѣдскаго идолослуженія, свыше 400. За пять лѣтъ обращено было самоѣдовъ свыше 3.300 душъ, оставалось не обращенныхъ лишь около 700. Послѣ этого, по представленію новаго архангельскаго преосвященнаго Аарона, неблагосклонно относившагося къ тому, что Веніаминъ слишкомъ широко пользовался земскими и полицейскими силами, миссія была закрыта, за исполненіемъ возложеннаго на нее порученія, 1 мая 1830 г. Для новокрещенныхъ образовано было три прихода. Архимандритъ Веніаминъ послѣ этого настоятельствовалъ въ онежскомъ крестномъ и архангельскомъ михаило-архангельскомъ монастыряхъ, въ 1847 г., по прошенію, переведенъ настоятелемъ въ глуховскій петропавловскій монастырь, черниговской епархіи, въ болѣе теплый климатъ; здѣсь онъ и скончался 1 сентября 1848 г.; погребенъ въ склепѣ подъ соборною петропавловскою церковію глуховскаго монастыря. Архимандритъ Веніаминъ составилъ самоѣдскую грамматику и лексиконъ, перевелъ Новый Завѣтъ, катихизизъ и нѣкоторыя молитвы на самоѣдскій языкъ, составилъ статью «Самоѣды Мезенскіе», напечатанную въ «Архангельскихъ Вѣдомостяхъ» 1849 и 1850 гг., велъ дневникъ, напечатанный въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1850 и 1851 гг. Переводы, грамматика и лексиконъ не были напечатаны. Наиболѣе подробная біографія архимандрита Веніамина составлена *В. Шульгинымъ* («Арханг. Еп. Вѣд.» 1995 г. №№ 21, 23, 24), біографическія свѣдѣнія см. также въ «Христ. Чт.» 1851 г. и «Арханг. Еп. Вѣд.» 1896 г., № 23.

С. Рункевичъ.

Верба упоминается въ книгахъ: Левитъ **23**, 40; Псалтири **136**, 2; Іезекіиля **17**, 5. Израильтяне употребляли вербу въ праздникъ кущей. Такъ какъ верба не растетъ по берегамъ Ефрата, то думаютъ, что подъ растеніемъ упоминаемымъ въ 136 псалмѣ, разумѣется собственно не верба, а особый видъ тополя, растущаго по берегамъ рѣкъ и извѣстнаго у арабовъ подъ именемъ al-gharab. У насъ верба употребляется вмѣсто ваій (см. послѣднее слово).

Н. М.

ВЕРГЕРІЙ, Петръ-Павелъ, род. въ Каподистріи, въ 1498 г.; ум. въ Тюбингенѣ 1565 г. Изучивъ законовѣдѣніе въ Падуѣ, поступилъ на службу къ папѣ и дважды былъ посылаемъ въ качествѣ нунція въ Германію Климен-

томъ VII и Павломъ III, причемъ оказалъ столь большія услуги, что въ 1536 г. былъ назначенъ епископомъ въ свой родной городъ. Когда онъ былъ посланъ на собесѣдованіе въ Вормсъ (1 янв. 1541), то его рѣчи тамъ показались куріи слишкомъ примирительными, и онъ долженъ былъ удалиться на свою каѳедру. Затѣмъ онъ началъ изучать сочиненія реформаторовъ съ цѣлью опроверженія ихъ; но результатомъ его изслѣдованій было его собственное совращеніе въ протестантизмъ; и реформы, которыя онъ ввелъ въ своемъ діоцезѣ, его выраженія касательно оправданія вѣрою, призыванія святыхъ, и проч., скоро возбудили подозрѣніе со стороны инквизиціи. Частыя его сношенія съ Франческо Спіера окончательно побудили церковныя власти принять противъ него мѣры; но онъ бѣжалъ въ Швейцарію въ 1542 г. Потрудившись въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Грисонѣ въ качествѣ пастора въ Викосопрано, онъ удалился въ 1552 г. въ Тюбингенъ, гдѣ и провелъ остатокъ своей жизни, получая пенсію отъ герцога вюртембергскаго. Хотя и не занималъ никакой должности, онъ былъ тѣмъ не менѣе весьма дѣятеленъ и много содѣйствовалъ успѣху реформаціи и Польшѣ, и Богеміи. Онъ былъ также плодовитый писатель, особенно въ области полемики, и перевелъ многія сочиненія реформаторовъ на итальянскій языкъ. Разсматриваемый просто со стороны характера, онъ представляетъ собою одну изъ интереснѣйшихъ и замѣчательнѣшихъ личностей своего вѣка. Жизнь его описана *Сикстомъ*, Брауншвейгъ, 1872 г.

ВЕРЕНИКА (побѣдоносная)—старшая дочь Ирода Агриппы I; въ юномъ возрастѣ помолвлена была съ Маркомъ, сыномъ Александра Лизимиха, алаварха, т. е., главнаго сановника евреевъ въ Александріи, но такъ какъ женихъ ея умеръ раньше совершенія брака, то она вышла замужъ за его дядю Ирода, царя халкидонскаго (*I. Флавій*, Древн., **19**, 5 и 1), отъ котораго она имѣла двухъ сыновей, Верниктана или (Верникіана) и Гиркана (Древн. **20**, 5, 2; О войнѣ, **2**, 11, 1). Ея мужъ умеръ, когда ей было лишь двадцать лѣтъ отъ рода (въ 48 г.), и она отправилась жить къ своему брату, Агриппѣ II. Молва говорила объ ихъ преступной интимности. Чтобы опровергнуть эту клевету, она склонила Полемона, царя киликійскаго, совершить надъ собою обрѣзаніе и жениться на ней. По мнѣнію Іосифа, главной притягательной силой здѣсь было ея богатство. Во всякомъ случаѣ, союзъ этотъ оказался не прочнымъ, и она опять переселилась во дворецъ своего брата (Древн. **20**, 7 3), вмѣстѣ съ которымъ она посѣтила римскаго прокуратора Феста и слышала знаменитую рѣчь ап. Павла (Дѣян. **25**, 23; **26**, 30) въ 60 г. по Р. Хр. Молва объ ихъ связи дошла до Рима, на что даже намекаетъ Ювеналъ (Sat. **6**, 156—160). Она имѣла достаточно мужества, чтобы, рискуя своей собственной жизнью, во время совершенія обѣта въ Іерусалимѣ, упросить римскаго прокуратора Флора пощадить бѣдныхъ іудеевъ (О войнѣ, **2**, 15, **1**). Вмѣстѣ съ своимъ братомъ она старалась отговорить іудеевъ отъ возстанія (О войнѣ, **2**, 16, 5). Во время войны она стояла на сторонѣ римлянъ и была наложницей Веспасіана, а затѣмъ и его сына Тита. Послѣдняго она сопровождала въ Римъ, послѣ взятія Іерусалима; и онъ такъ увлекся ею, что, какъ говорятъ, хотѣлъ даже сдѣлать ее своей женой, но разговоры, возбужденные этой молвой, заставили его удалить ее. Въ 79 г., когда Титъ сдѣлался единоличнымъ императоромъ, она опять побывала въ Римѣ, хотя ей было уже 50 лѣтъ отъ роду, стараясь занять свое прежнее положеніе; но Титъ въ это время былъ занятъ войной и не оказалъ ей никакого вниманія (См. *Тацитъ*, Ист., **2**, 81; *Светоній*. Титъ. **7**; *Діонъ Кассій*, **66**, 15, 8). О дальнѣйшей исторіи ея ничего неизвѣстно. Одна надпись на колоннѣ въ Аѳинахъ свидѣтельствуетъ о посѣщеніи ею Аѳинъ; надпись гласитъ: «Юлія Вереника, великая царица, — Юліи. дочери царя Агриппы» (Corp. Inscrip. Graec. n. 361). Вереника во многомъ напоминаетъ собою Клеопатру. Обѣ онѣ отличались необычайной красотой, твердой волей и рас-

пущенной нравственностью. Обѣ были весьма честолюбивы и располагали большими средствами, и обѣ не стѣснялись пользоваться своими прелестями для достиженія своихъ цѣлей.

ВЕРЖБОЛОВИЧЪ Михаилъ Осиповичъ, преподаватель по каѳедрѣ философскихъ наукъ въ моск. духовной семинаріи, магистръ богословія. Сынъ сельскаго священника минск. губ. (борис. у.), В. родился 31 авг. 1861 года. Первоначальное образованіе получилъ въ мѣстныхъ духовно-учебн. заведеніяхъ, а затѣмъ въ 1883 году, поступилъ въ кіевскую дух. академію. По окончаніи академіи въ 1887 году, былъ оставленъ при академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата, въ каковомъ званіи занимался спеціальнымъ изученіемъ психологіи. 28 іюля 1888 года назначенъ въ таврич. дух. семинар. на каѳедру словесности и исторіи русской литературы; 7-го авг. 1889 года переведенъ по прошенію на ту же каѳедру въ минскую дух. семинарію. Въ 1892 году, по защищеніи диссертаціи подъ заглавіемъ «Пророческое служеніе въ Израильскомъ (десятиколѣнномъ) царствѣ», удостоенъ совѣтомъ академіи степени магистра богословія. 21-го сентября 1895 г., приказомъ оберъ-прокурора св. синода, переведенъ въ московскую дух. семинарію на каѳедру философскихъ наукъ, въ каковой должности состоитъ и донынѣ.

Сочиненіе В. обнимаетъ свой предметъ въ возможной полнотѣ. Заслуживающую одобреніе особенность его составляетъ то, что авторъ его не ограничивается простымъ изложеніемъ фактической исторіи пророческаго служенія, но всюду стремится къ тому, чтобы сдѣлать ее понятною, насколько то возможно при особенномъ характерѣ этого служенія, указать причины, почему именно такъ, а не иначе. Поэтому исторія пророческаго служенія предваряется всюду выясненіемъ политическихъ и религіозно-нравственныхъ условій дѣятельности пророковъ въ тотъ или другой періодъ; всюду замѣтно стремленіе оттѣнить особенность того или другого періода пророческаго служенія, особенность дѣятельности того или другого пророка; потому же авторъ не ограничивается напр., перечисленіемъ чудотвореній и другихъ дѣйствій пророковъ Иліи и Елисея, но старается объяснить смыслъ и значеніе каждаго отдѣльнаго случая изъ ихъ жизни. Такимъ представленіемъ дѣла достаточно защищается и подлинность разсматриваемыхъ имъ событій и дѣйствій. Изъ собраннаго и такимъ способомъ большею частію обработаннаго матеріала авторъ старался составить цѣлостный очеркъ пророческаго служенія въ Израильскомъ царствѣ (Прот. Кіевск. Акад. 1891—92 г., 124—130).

Кромѣ магистерской диссертаціи, г. Вержболовичъ извѣстенъ и другими научно-литерат. трудами, каковы: «Обзоръ главнѣйшихъ направленій психологіи текущаго столѣтія» (В. и Р. за 1893 г.; отд. изд. 85 стр.); «Обзоръ главнѣйшихъ направленій русской психологіи» (В. и Р. 1895 г., отд. отт. 270 стр.); «Психологическія основанія религіи» (В. и Р. за 1897 г.); «Философское самообразованіе при посредствѣ современной философской литературы» (В. и Р. за 1900 г.); «Отношеніе философіи къ ученію Божественнаго откровенія» (Моск. Церк. Вѣд. за 1897 г.); «Задачи, условія и средства религіознаго воспитанія въ народной школѣ» (Народн. Образ. за 1898 г.); «Спиритизмъ предъ судомъ науки и христіанства» (Душеп. Чт. за 1900 г.); «Исторія минской дух. семинаріи» (вып. I, 1893 г., вып. II, 1896 г., вып. III, 1901 г.); «Православное, римско-католическое и лютеранское ученіе о первобытномъ состояніи человѣка» (1891 г.); «Характеръ чудесъ Іисуса Христа и ихъ доказательное значеніе» 1892 г.; «Рѣчь предъ защитою магистерской диссертаціи, произнесенная въ засѣданіи совѣта кіевск. д. академіи 15 апр. 1892 г.»; «Актовая рѣчь по случаю столѣтняго юбилея минск. дух. семинар. 13 апр. 1893 г.» и описаніе его, нѣсколько некрологовъ и библіогр. замѣтокъ и пр.

Веркъ — пресвитеръ, одинъ изъ св. мучениковъ, пострадавшихъ въ Готской странѣ около 375 г. при Унгерихѣ, королѣ готовъ, *пам. 26 марта.*

ВЕРНЕРЪ Карлъ—извѣстный римско-

кат. ученый богословъ, род. въ мартѣ 1821 († въ Вѣнѣ 1888 г.). По окончаніи курса въ Вѣнскомъ университетѣ, преподавалъ богословіе и философію въ епископской семинаріи въ Ст. Пелтенѣ съ 1847 — 70, и новозавѣтное богословіе въ Вѣнскомъ университетѣ съ 1871—82. Состоялъ членомъ Вѣнской императорской академіи наукъ. Кромѣ многочисленныхъ статей о средневѣковой схоластикѣ и новѣйшей итальянской философіи, онъ написалъ много отдѣльныхъ сочиненій, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны слѣдующія: «Система христіанской этики», Регенсбургъ, 1850—52, въ 3 томахъ, 2-е изд. 1888, въ 3 т.; «Основныя черты философіи». 1855: «Св. Өома Аквинатъ»,1858—59, въ 3 т.; «Очеркъ исторіи нравственной философіи», Вѣна, 1859; «Исторія апологетической и полемической литературы христіанскаго богословія», Шаффгаузенъ, 1862—67, въ 5 т.; «Руководство къ нравственному богословію», Вѣна, 1863; «О сущности и понятіи человѣческой души», Бриксенъ, 1865, 3-е изд. 1867; «Исторія католическаго богословія въ Германіи со времени тридентскаго собора», Мюнхенъ, 1866—89; «Умозрительная антропологія», 1870; «Религіи и культы до-христіанскаго язычества», Шаффгаузенъ, 1871; «Беда Достопочтенный и его время», Вѣна, 1875, 2-е изд. 1881; «Алкуинъ и его вѣкъ», 1876, 2-е изд. 1881; «Джіамо-Баттиста Вико, какъ философъ и ученый изслѣдователь», 1879, 2-е изд. 1881; «Схоластика позднѣйшаго средневѣковья», Вѣна, въ 4 томахъ съ 1881—1887; «Итальянская философія XIX вѣка», Вѣна, въ 5 томахъ съ 1884—1886; «Два философскихъ современника и друга Вико», Вѣна, 1886.

ВЕРОНИКА св. — по преданію была благочестивая іерусалимская женщина, которая, когда Христосъ проходилъ мимо нея по пути на Голгоөу, сняла съ себя свое головное покрывало и передала его Спасителю, чтобы Онъ могъ отереть кровь и потъ съ Своего лица; и когда Онъ возвратилъ ей покрывало, то на немъ оказались отображенными черты Его лица. Въ одной редакціи этой легенды Вероника отождествляется съ женщиною, «страдавшей кровотеченіемъ» (Матө. **9**, 20—22; ср. *Евсевій*, Церк. Ист. **7**, 17). По другому сказанію, она происходила изъ царскаго рода, была внукой Ирода Великаго, причемъ, очевидно, легенда смѣшиваетъ ее съ Вереникой (см.), племянницей Иродіады. Полученный ею ликъ Спасителя затѣмъ, будто бы, перенесенъ былъ въ Римъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Импер. Тиверій былъ боленъ; услышавъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершаемыхъ ликомъ І. Христа, онъ послалъ за Вероникой. Повинуясь высоч. приказу, она прибыла въ Римъ, и, какъ только императоръ коснулся плата, онъ исцѣлился. Вероника осталась въ Римѣ; и когда умерла, то драгоцѣнную реликвію завѣщала Клименту, преемнику ап. Петра. Въ началѣ VII вѣка папа Іоаннъ VIII утверждалъ, что этотъ чудесный ликъ находился въ церкви св. Маріи Маджіоре; но его показывали лишь государямъ и князьямъ, и только подъ извѣстными условіями. Гдѣ теперь находится подлинный платъ Вероники, неизвѣстно; и, по крайней мѣрѣ, города Миланъ и Жеанъ (въ Испаніи) оба утверждають, что онъ находится именно у нихъ. См. Авгарь, Образъ нерукотворный.

ВЕРХОВСКІЙ Тимоө. Александр., протоіерей с.-петербургской Никольской единовѣрческой, что на Николаевской улицѣ, церкви. Родился 15 января 1799 г. въ селѣ Митино-Верховье, солигаличскаго уѣзда, костромской губерніи, гдѣ отецъ его служилъ священникомъ. Выучившись читать и писать, мальчикъ, по желанію отца, нѣсколько зимъ обучалъ грамотѣ крестьянскихъ дѣтей своего села и въ это время успѣлъ перечитать не по одному разу четь-минейныя житія святыхъ, церковную исторію Георгія Кедрина, а также нѣкоторыя сочиненія Тихона Воронежскаго. Еще болѣе въ рукахъ его перебывало книгъ на службѣ писца въ солигаличскомъ духовномъ правленіи. Конечно, это было чтеніе безъ всякой системы, но все же оно обогащало любознательнаго юношу довольно

обширною начитанностью и полезными свѣдѣніями. На 16 году Тимоѳей былъ присоединенъ къ поповщинскому расколу обычнымъ у бѣглопоповцевъ чинопріемомъ. Дѣло въ томъ, что священника Александра Верховскаго раскольники тогда сманили къ себѣ служить у нихъ попомъ, а отецъ взялъ съ собою и сына. Это было въ Стародубьѣ, въ Никольскомъ монастырѣ, близъ посада Клинцы. Сначала отецъ Тимоѳея занялъ приходъ въ Клинцахъ, но, по неудовольствію на него здѣшнихъ раскольниковъ, перешелъ отсюда въ Рыльскъ. Дѣло въ томъ, что сестра Тимоѳея вышла за мужъ за единовѣрческаго священника. Раскольники, разумѣется, не примирились съ такимъ «обстоятельствомъ», отлучили отъ своего общенія даже и самого Тимоѳея, но именно это то «обстоятельство» и послужило первымъ толчкомъ къ тому, чтобы послѣдній выбрался изъ дебрей раскола. 22 іюня 1822 года Тимоѳей былъ рукоположенъ во священника на вторую вакансію въ тотъ самый единовѣрческій Троицкій, черниговской губерніи, монастырь, въ которомъ первую вакансію священника занималъ его зять, и устроилось это, конечно, не безъ услугъ послѣдняго. Съ мѣста этого служенія о. Тимоѳей ѣздилъ, по приглашенію, на освященіе единовѣрческихъ церквей, сначала въ Москву, а затѣмъ въ Петербургъ. Въ эту послѣднюю поѣздку онъ получилъ предложеніе перейти въ Петербургъ. Первое служеніе въ Петербургѣ о. Тимоѳей совершилъ 1 августа 1828 года. Заботы о. Тимоѳея по устройству прихода на мѣстѣ новаго своего служенія обратили на него вниманіе оберъ-прокурора синода графа Протасова, а чрезъ послѣдняго единовѣрческій священникъ сталъ извѣстенъ лично и государю Николаю Павловичу. Въ маѣ 1845 года, проѣздомъ изъ Кіева, государь заѣхалъ въ посадъ Добрянку, въ Стародубьѣ, населенный раскольниками. Жители поднесли ему хлѣбъ-соль; но государь хлѣба-соли не принялъ, грозно сказавъ, что онъ не желаетъ принимать приношенія отъ тѣхъ, кто не ходитъ въ православную церковь; затѣмъ государь обѣщалъ выстроить добрянцамъ церковь, и если они будутъ ходить въ нее, то — принять и хлѣбъ-соль отъ нихъ. Мѣры къ постройкѣ церкви, дѣйствительно, были приняты правительствомъ немедленно, по возвращеніи государя въ Петербургъ, но чтобы раскольники «не имѣли чѣмъ укорить за нее», для этого, по волѣ государя, въ Добрянку былъ посланъ о. Тимоѳей, чтобы онъ, какъ человѣкъ въ этомъ дѣлѣ понимающій, присмотрѣлъ за устройствомъ церкви. Имъ же, о. Верховскимъ, церковь была освящена, и государь всѣмъ остался доволенъ, когда снова посѣтилъ Добрянку. Послѣ этого о. Тимоѳей былъ оставленъ въ Стародубьѣ уже съ болѣе широкою цѣлью— распространенія и утвержденія единовѣрія въ предѣлахъ стародубскихъ вообще. Миссія эта продолжалась до 1848 года, причемъ два раза о. Тимоѳей пріѣзжалъ съ докладами въ Петербургъ. Всего за это время въ Стародубьѣ было открыто восемь единовѣрческихъ приходовъ и, кромѣ того, обращенъ въ единовѣрческій одинъ раскольническій монастырь. О своей дѣятельности въ Стародубьѣ о. Тимоѳей оставилъ подробныя записки, въ трехъ частяхъ, подъ заглавіемъ «Стародубье», изданныя въ 1874 г. въ приложеніи къ казанскому журналу «Православный Собесѣдникъ». Затѣмъ, въ 1877 году о. Тимоѳей издалъ въ Петербургѣ записки вообще о своей жизни, подъ заглавіемъ: «Тимоѳей Александровичъ Верховскій», въ которыхъ и свои стародубскія командировки описалъ еще болѣе подробно. Кромѣ того, есть оттискъ изъ журнала «Православное Обозрѣніе» за 1867 годъ—подъ заглавіемъ «Исканіе старообрядцами въ XVIII вѣкѣ законнаго архіерейства»—сочиненіе того же о. Тимоѳея Верховскаго, заключающее въ себѣ не мало документовъ касательно начала единовѣрія въ Стародубьѣ. Какъ видно изъ предисловія къ этому сочиненію, о. Тимоѳей Верховскій принадлежалъ къ числу тѣхъ представителей единовѣрія, которые желали бы имѣть для единовѣрцевъ особаго епископа, въ духѣ извѣстнаго проекта стародубскаго инока

Никодима, видя въ этомъ «единственно вѣрный способъ къ возсоединенію всѣхъ старообрядцевъ съ православною церковію». *П. Смирновъ.*

ВЕРХОВСКІЙ Алекс. Тимоѳ.—врачъ, сынъ единовѣрч. свящ. Тимоѳея Верховскаго (род. 1827 г.), получилъ высшее образованіе въ медико-хирургической академіи, но скоро оставилъ медицинскую практику и всецѣло отдался богословскимъ наукамъ, для чего прослушалъ часть богословскаго курса въ спб. духовной академіи. Затѣмъ онъ приступилъ къ крупному богословскому изданію, именно къ изданію «Библейско-историческаго словаря», положивъ въ основу его знаменитый «Библ. Словарь» Смита. Русско-турецкая война на время отвлекла его отъ этого труда (остановившагося на буквѣ I 1876 г.), и онъ въ качествѣ полкового врача трудился въ Болгаріи въ теченіе двухъ лѣтъ, причемъ вынесъ жестокій тифъ. По возвращеніи изъ Болгаріи онъ вновь отдался своимъ любимымъ занятіямъ—богословію и началъ новое капитальное изданіе «Церковно-историческій словарь», въ которомъ (въ виду изданія Библ. словаря прот. П. Солярскаго) особенно нуждалось духовное общество. Къ сожалѣнію, и это изданіе не только не было доведено до конца, а осталось только что начатымъ; но оба эти изданія показываютъ въ авторѣ глубокій интересъ къ библейскимъ и церковно-историческимъ предметамъ и умѣнье приступать къ изслѣдованію ихъ съ надлежащей стороны. Интересно, что для того, чтобы быть въ курсѣ дѣла при изданіи Библ. словаря, онъ усердно изучалъ въ академіи еврейскій и сродные съ нимъ восточные языки и былъ вообще замѣчательный языковѣдъ, такъ какъ зналъ до 12 языковъ древнихъ и новыхъ. Вообще это былъ рѣдкій у насъ типъ свѣтскаго образов. человѣка, живо интересовавшагося богословіемъ и церковно-религ. вопросами въ наукѣ и жизни. Сконч. въ 1882 г. *А. Л—нъ.*

ВЕРХОВСКІЙ, Ив. Тимоѳ., единовѣрческій священникъ, потомъ—распопъ. Онъ родился въ единовѣрческой семьѣ и былъ сыномъ извѣстнаго единовѣрческаго протоіерея Тимоѳ. Александр. В. Богословское образованіе получилъ въ пермской духовной семинаріи. Въ то время пермскимъ архипастыремъ былъ Аркадій, знаменитый борецъ противъ раскола, впослѣдствіи архіепископъ олонецкій. Подмѣчая способности учениковъ семинаріи для борьбы съ расколомъ, Аркадій обратилъ вниманіе, между прочимъ, и на ученика Ивана В. По волѣ и личному указанію архипастыря, послѣдній написалъ разсужденіе на тему: «Старообрядцы — не старообрядцы, а новообрядцы». Задача была выполнена настолько удачно, что была удостоена чтенія на публичномъ актѣ. Дѣйствительно, отъ природы В. былъ человѣкъ не бездарный, а, кромѣ того, владѣлъ и перомъ довольно бойкимъ. Но когда В. вышелъ въ жизнь, то и свои способности, и свой трудъ обратилъ не на служеніе церкви, а на поддержку и оправданіе раскола. На этомъ печальномъ поприщѣ онъ выступилъ еще ранѣе, чѣмъ преосвященный Аркадій отошелъ въ вѣчныя обители, и, конечно, къ великому огорченію послѣдняго. В. состоялъ священникомъ въ С.-Петербургѣ—при Никольской единовѣрческой церкви, что въ Захарьевской улицѣ. Столица дала ему почетное положеніе и хорошія знакомства,—и всѣмъ этимъ онъ воспользовался для расширенія средствъ и путей въ достиженіи своей цѣли. Впрочемъ, лѣтъ двадцать В. жилъ въ выжидательномъ положеніи, какъ самъ о томъ выражается, а затѣмъ «пошелъ на встрѣчу своей судьбѣ» и шелъ тоже цѣлыхъ двадцать лѣтъ. По объясненію В., толчокъ къ этому дала консисторія. Однажды она, будто бы, пояснила ему, какъ единовѣрческому священнику, что единовѣріе не есть православіе и что существуетъ оно, будто бы, только съ миссіонерскою цѣлью. Вмѣсто того, чтобы признать такое пониманіе единовѣрія неправильнымъ, В. самъ пришелъ къ мысли и убѣдился, что единовѣріе въ самомъ дѣлѣ «двулично и двусмысленно». И вотъ онъ ставитъ себѣ цѣлью «разоблачать эту двусмысленность, поставить въ притчу». Тутъ сыпались укоры и обвиненія на церковь и ея архипастырство и вообще

по поводу отношеній церковной власти къ расколу. Собственно же относительно единовѣрія В. разсуждалъ такъ: платоновское единовѣріе безжизненно, безсмысленно, пусто и лживо; слѣдовательно, нужно иное единовѣріе, и не единовѣріе, а «соединенство святое и безъ упрека древнеправославное», сущность котораго состояла бы въ томъ, что въ немъ не церковь принимала бы раскаявшихся раскольниковъ, снисходительно дозволяя имъ отправлять службы по старымъ книгамъ, а сами раскольники, соглашаясь принять отъ церкви іерархію, дѣлали бы ей снисхожденіе, какъ раскаявшейся и признавшей, наконецъ, спасительность совершенія службы по старымъ книгамъ и при старыхъ обрядахъ. Осуществленіе этой дикой мысли первоначально предполагалось достигнуть чрезъ сосканіе самостоятельной, независимой отъ православной, іерархіи; но когда проектъ этого потерпѣлъ въ правительственныхъ сферахъ неудачу, то В. пошелъ къ цѣли путемъ печати. Свои статьи онъ помѣщалъ въ «Церковно - Общественномъ Вѣстникѣ» и «Гражданинѣ». Когда въ началѣ 70-хъ годовъ въ С.-Петербургѣ былъ отдѣлъ общества любителей духовнаго просвѣщенія, В. былъ избранъ въ члены общества и участвовалъ въ обсужденіи вопроса о такъ называемыхъ «нуждахъ единовѣрія». 28 ноября 1873 года онъ представлялъ на имя секретаря общества А. А. Кирѣева свою къ этому вопросу записку подъ заглавіемъ «Сводъ практическихъ церковно - государственныхъ истинъ для окончательнаго рѣшенія всѣхъ вопросовъ по расколу». Судьба этой записки та, что она пріобрѣла особенную извѣстность и любезный пріемъ у раскольниковъ. Еще въ 1865 году московскій митрополитъ Филаретъ предупреждалъ В., чрезъ отца его, относительно занятаго имъ положенія между церковію и расколомъ, что такія вещи «даромъ не проходятъ». Послѣ того со стороны подлежащей духовной власти повторялись неоднократныя внушенія. Но В. на внушенія отмалчивался, а знакомымъ говаривалъ: «пусть будетъ такъ; но отъ воли Божіей я не побѣгу въ Ѳарсисъ». Однако пришло время, когда В. «побѣжалъ», только, разумѣется, не въ Ѳарсисъ, а въ Бѣлую-Криницу, подъ кровъ раскольниковъ. Случилось это въ началѣ 1885 года. Осенью 1884 года въ Кіевѣ происходилъ соборъ русскихъ архипастырей; обратившись къ собору съ посланіемъ, В. излилъ въ немъ всѣ свои излюбленныя мысли о церкви и расколѣ. Долготерпѣніе высшей церковной власти, разумѣется, истощилось, и В., уклоняясь отъ кары, 1 февраля 1885 года оставилъ свой приходъ, конечно, тайно. Сначала онъ скрылся въ Москву, а оттуда уѣхалъ въ Яссы, въ раскольническій монастырь; въ Москвѣ являлся къ мѣстному раскольническому архіепископу Савватію и, принявъ отъ него благословеніе, призналъ его такимъ образомъ за дѣйствительнаго епископа и вступилъ чрезъ то съ раскольниками въ общеніе, а по удаленіи за-границу ѣздилъ въ Бѣлую-Криницу и тамъ принялъ также благословеніе у раскольническаго митрополита Аѳанасія, который разрѣшилъ ему присутствовать за раскольническими службами, стоя на клиросѣ. Принимая во вниманіе, что В. уже давно показалъ наклонность къ расколу, защищая и оправдывая послѣдній, а на православную церковь и ея священноначаліе возводя тяжкія обвиненія, и что въ заключеніе безъ воли своего епископа бѣжалъ за-границу, чтобы вступить въ общеніе съ раскольниками,—св. синодъ, по опредѣленію отъ 5 марта—19 іюня 1885 года, извергъ В. изъ священнаго сана, исключилъ изъ списка церковнаго клира. Живя за-границей, В., между прочимъ, помогалъ извѣстному Онисиму Швецову составлять и печатать сочиненія въ защиту раскола, а въ 1886 года напечаталъ и собственныя сочиненія, впрочемъ, не въ типографіи Мануиловскаго монастыря, откуда вышли въ то время изданія Швецова. Сочиненія В. были напечатаны въ Лейпцигѣ и въ Черновцахъ, въ двухъ, небольшихъ по объему, томахъ. Въ первый томъ вошли, между прочимъ, вышеупомянутое посланіе собору въ Кіевѣ, по признанію автора— въ измѣненномъ видѣ, и статья о по-

солонномъ и противосолонномъ кругохожденіяхъ, прежде напечатанная въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ». Въ этой послѣдней В. стоитъ за первый способъ совершенія кругохожденій, на томъ основаніи, что посолоніе, по его мнѣнію, есть родной, національный способъ, произведеніе русскаго народа. Въ этомъ ученіе В. отличается отъ ученія раскольниковъ, которые стоятъ за посолоніе, какъ и за другіе излюбленные ими обряды, не потому, что считаютъ ихъ русскими по происхожденію обрядами, а потому, что видятъ въ нихъ наслѣдіе отъ апостольской древности, принесенной на Русь изъ Греціи. Но сужденія В. очень понравились Швецову и въ своихъ сочиненіяхъ онъ распространилъ ихъ до извѣстной степени и на объясненія относительно другихъ обрядовыхъ разностей. Во второй томъ вошли вышеназванный «Сводъ практическихъ истинъ» и «Голосъ православнаго противъ папизма на Западѣ и на Востокѣ» — статья, написанная по поводу письма іезуита Гагарина, которое было напечатано въ 1878 году въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» и которое излагаетъ теорію папизма.

Какъ бѣгствомъ В., такъ и раннѣйшими его рѣчами о расколѣ раскольники всегда были очень довольны. Еще въ 1876 году они поднесли ему адресъ съ выраженіемъ своей признательности за его отношеніе къ ихъ «дѣлу»; а чрезъ десять послѣ того лѣтъ, когда В. жилъ уже за предѣлами Россіи, изъ Москвы снова ѣздилъ нарочитый посланный съ подобнымъ адресомъ, написаннымъ даже золотомъ. Здѣсь В. былъ прославленъ уже и какъ *страдалецъ* за вѣру и истину. Конечно, дѣятельность В. представляетъ собою небывалое явленіе въ исторіи россійской іерархіи послѣдняго времени, въ худшемъ смыслѣ слова, и раскольники не могли этому не радоваться, пока виновникъ этой радости былъ живъ. Мало этого, сочиненія В. и теперь, когда творецъ ихъ давно уже лежитъ въ могилѣ, пользуются большимъ уваженіемъ и у раскольниковъ, и у раскольничествующихъ единовѣрцевъ. Поэтому-то мы и отмѣтили важнѣйшія обстоятельства и факты, въ свое время сдѣлавшіе В. своего рода извѣстностію. Но нельзя не указать, что радость раскола была все-таки неполною. Трудно, конечно, допустить, что В. дѣйствовалъ не въ силу убѣжденія, хотя и ошибочнаго; но фактъ, что онъ не выдержалъ до конца, остается фактомъ и съ этимъ нельзя раскольникамъ не считаться. Во первыхъ, хотя В. бѣгствомъ къ раскольникамъ и вступилъ съ ними въ общеніе, но формально перейти въ расколъ, т. е., подвергнуть себя раскольническому чинопріятію, съ отреченіемъ отъ церкви, не рѣшился; а затѣмъ — предъ смертію изъявилъ раскаяніе въ своихъ винахъ предъ православною церковію, испросилъ дозволеніе возвратиться въ Россію и погребенъ по чиноположенію единовѣрческой церкви.

Опредѣленіе св. синода объ изверженіи В. изъ сана напечатано въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1885 г. № 33. Свѣдѣнія о пребываніи его за-границей сообщались въ «Братскомъ Словѣ». Болѣе подробное изложеніе проекта В. относительно единовѣрія будетъ изложено подъ словомъ «единовѣріе».

П. С.

ВЕРШИНСКІЙ Димитрій Степановичъ — магистръ VI курса спб. дух. академіи, ея ордин. профессоръ, а потомъ протоіерей и настоятель посольск. церкви въ Парижѣ. Замѣчателенъ по ученому труду своему «Мѣсяцесловъ правосл. каѳолич. восточной церкви». Богословъ по образованію и философъ по профессорству, о. В. много потрудился для богословской и философской науки. Въ «Христ. Чтеніи» имъ помѣщено 25 переводовъ изъ твореній св. отцовъ и 17 оригинальныхъ статей объ отцахъ и подвижникахъ восточ. церкви (Христ. Чт. за 1896 г., окт., стр. 345—348). Какъ профессоръ философіи о. В. оставилъ по себѣ большую память, какъ основатель русской философской терминологіи и какъ переводчикъ «Логики» Бахмана и «Исторіи философіи» Аста. За философскія труды онъ былъ избранъ (въ 1833 г.) въ дѣйств. члены Об—ва люб. словесности. — Родной братъ также высокообразованнаго богослова и талантливаго профессора философіи Андрея Сте-

пановича Красносельскаго (маг. V курса), Д. С. родился 14 ноября 1798 г., воспитывался въ тверск. семинаріи, а высшее образованіе получилъ въ спб. д. акад., въ которой окончилъ курсъ въ 1825 г. [1]) 1-мъ магистромъ,—оставленъ при академіи баккалавромъ философ. наукъ,—съ 1830 г.—ордин. профессоромъ по классу исторіи философіи, а въ 1835 г. оставилъ академію, поступивъ священникомъ къ посольской церкви въ Парижѣ; въ 1849 г. по болѣзни уволился за штатъ, переселился въ Петербургъ и здѣсь 9 ноября 1858 г. скончался. Погребенъ на Смоленск. кладбищѣ (Некрологъ: Мѣсяцесловъ на 1860 годъ и въ «Дух. Бесѣдѣ» за 1858 г., № 47. О немъ: у проф. *Ростиславова* въ «Вѣстн. Европы» за 1872 г., № 9, стр. 181; у *Венгерова* въ «Историч. Словарѣ» — I, стр. 559; въ «Истор.-стат. свѣд. о спб. епархіи»—VI, *2*. стр. 141).—Д. С. В. началъ печатать свои труды, будучи еще студентомъ, именно — въ «Нѣкоторыхъ упражненіяхъ студентовъ спб. д. ак. VI курса» имъ напечатаны: а) 3 слова (ч. I, стр. 1, 250 и 278), б) «Разсужденіе о постахъ, установленныхъ церковью (ч. III, стр. 1). Затѣмъ отдѣльно имъ изданы: 1) «Обозрѣніе исторіи фил—фіи» Аста. Пер. съ нѣм. Спб. 1831; 2) «Краткая исторія Пиѳагор. фил—фіи» (по Риттеру). Спб. 1832; 3) «Система Логики» Бахмана. Перев. съ нѣм., въ 3-хъ част. Спб. 1832—1833; 4) «О галликанской церкви въ настоящемъ устройствѣ ея». Спб. 1850 (76 стр.); 5) «Мѣсяцесловъ Православно-каѳолической восточной церкви» (Спб. 1856),—первый научный литургич. трудъ, составл. и провѣренный по Acta Sanctorum (Болландистовъ) и по рукописямъ парижскихъ библіотекъ. *Р.*

Веселіилъ—библ. имя главнаго художника-строителя скиніи (см. подъ сл. Скинія).

ВЕСИНЪ Петръ Леонтьевичъ, протоіерей (изъ костр. епархіи)—кандидатъ X-го курса спб. дух. академіи, замѣчательный по своей плодотворной дѣятельности въ сѣверо-западн. краѣ въ дѣлѣ по присоединенію уніатовъ къ православію. По окончаніи акад. курса въ 1833 г., по предложенію высшаго дух. начальства, о. В. изъявилъ желаніе служить въ санѣ іерейскомъ во вновь открытой полоцкой епархіи и 1 янв. 1834 г. рукоположенъ во священника къ полоцк. каѳедр. собору; въ 1840 г. перешелъ въ спб. епархію и по прослуженіи здѣсь 50 лѣтъ скончался въ санѣ протоіерея и настоятеля Екатерининской, что на Васил. островѣ, церкви въ 1890 году. Шестилѣтняя дѣятельность его въ Полоцкѣ ознаменовалась пастырскимъ подвигомъ въ обращеніи въ православіе 2,314 уніатовъ, 37 раскольниковъ безпоповщ. секты и 23 католиковъ. Поученія его печатались въ видѣ отдѣльныхъ брошюрокъ для раздачи слушателямъ. Некрологъ его въ «Церк. Вѣстникѣ» за 1890 г., № 25. *Р.*

ВЕСЛИ—Чарльзъ и Джонъ, братья—основатели религіозной системы методизма. Изъ нихъ главнымъ дѣятелемъ въ этомъ отношеніи былъ Джонъ В., который род. въ Эпвортѣ, въ Англіи, 1703 г.; ум. въ Лондонѣ 1791 г. Родъ Весли ведетъ свою родословную отъ временъ до-норманнскаго завоеванія. Отецъ Джона, Самуилъ Весли, былъ воспитанникомъ оксфордскаго университета и пасторомъ англиканской церкви. Женившись въ 1689 г. на Сусаннѣ (это была 25-я дочь нѣкоего Самуила Аннесли), онъ имѣлъ отъ нея 19-ть человѣкъ дѣтей. Въ 1696 онъ былъ назначенъ настоятелемъ церкви въ Эпвортѣ, гдѣ родился у него 15-й сынъ, Джонъ. Въ 6-лѣтнемъ возрастѣ мальчикъ едва спасся отъ смерти во время пожара, истребившаго церковный домъ. Самый способъ его спасенія произвелъ глубокое впечатлѣніе на его душу, и отецъ съ того времени сталъ смотрѣть на своего сына, какъ на сохраненнаго ему особымъ Промысломъ Божіимъ. При маломъ доходѣ и большомъ семействѣ, настоятель, несмотря на всю экономію, постоянно находился въ долгахъ. Первоначальное воспитаніе всѣмъ его

---

[1]) Въ «Словарѣ» Брокгауза невѣрно показано: въ 1816 году.

дѣтямъ дано было матерью, женщиной замѣчательнаго ума и глубокаго благочестія, отличавшейся способностью къ преподаванію и вмѣстѣ благоразуміемъ и твердостью въ веденіи семейныхъ дѣлъ. 17-ти лѣтъ Джонъ поступилъ въ коллегію при Христовой церкви въ Оксфордѣ, въ 1725 принялъ рукоположеніе и въ 1727 получилъ степень магистра наукъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ онъ служилъ помощникомъ при своемъ отцѣ и затѣмъ возвратился въ Оксфордъ. Годъ его возвращенія въ Оксфордъ (1729) отмѣчаетъ собою начало происхожденія методизма. Тогда именно основанъ былъ знаменитый «священный клубъ», составившійся изъ кружка нѣсколькихъ молодыхъ людей, которые, недовольные распущенностью студенческой жизни, порѣшили вести совершенно иной образъ жизни—собираться на религіозныя собесѣдованія, часто причащаться, содержать посты, воздерживаться отъ удовольствій, посѣщать больныхъ и заключенныхъ и пр., и все это исполняли съ такою *методичностью*, что товарищи въ насмѣшку прозвали ихъ *методистами*. Во главѣ этого «клуба» стали Джонъ и его братъ Чарльзъ Весли. Получивъ приглашеніе отправиться въ Америку, онъ два года пробылъ въ штатѣ Георгіи, гдѣ трудился среди переселенцевъ и индѣйцевъ, но скоро возвратился въ Англію, чувствуя, что его миссія потерпѣла неудачу. Бури и опасность морского путешествія, заставлявшія его дрожать за свою плоть, показали ему, что онъ и самъ еще слишкомъ немощенъ, чтобы духовно спасать другихъ. Поэтому онъ самъ предался духовн. усовершенствованію. Сойдясь съ моравскими братьями, онъ узналъ отъ нихъ, что истинная вѣра нераздѣльно связана съ побѣдой надъ грѣхомъ и постояннымъ миромъ, исходящимъ изъ сознанія прощенія, и что спасающая вѣра дается мгновенно. Эту спасающую вѣру онъ получилъ на одномъ моравскомъ собраніи, въ Лондонѣ, когда слушалъ чтеніе Лютерова предисловія посланія къ Римлянамъ, гдѣ давалось объясненіе вѣры и излагалось ученіе объ оправданіи вѣрою. «Озаренный» новымъ свѣтомъ, В. чувствовалъ неодолимую потребность проповѣдывать, и дѣйствительно проповѣди слѣдовали одна за другой, и въ нихъ проповѣдывалось все одно и тоже,—именно о благодати Божіей, «свободной во всѣхъ, и даровой для всѣхъ». Побывавъ въ Германіи у моравскихъ братьевъ, онъ по возвращеніи въ Англію опять предался проповѣдничеству, гдѣ только представлялся случай—въ церквахъ, на вечернихъ собраніяхъ, въ тюрьмахъ. Наконецъ, въ 1739 году онъ сдѣлалъ первый шагъ проповѣди подъ открытымъ небомъ, и успѣхъ былъ необычайный: около него собирались огромныя толпы, жаждавшія отъ него живого слова.

Джонъ Весли былъ сильный полемистъ. Самый видный изъ его полемическихъ споровъ былъ споръ о кальвинизмѣ. Его отецъ держался арміанской школы въ церкви; но Джонъ еще въ коллегіи разошелся съ нимъ и рѣзко возставалъ противъ ученія объ избраніи и отверженіи. Его сподвижникъ Вайтфильдъ наклоненъ былъ къ кальвинизму, и между ними временно произошелъ разрывъ, хотя впослѣдствіи они опять сошлись между собою. Дѣятельность В. въ Англіи была изумительна. Онъ почти постоянно путешествовалъ, большею частью верхомъ, проповѣдуя по два и по три раза въ день. Онъ основывалъ общества, открывалъ молельни, испытывалъ и посвящалъ проповѣдниковъ, наблюдалъ за дисциплиной, собиралъ деньги на основаніе школъ, церквей и благотворительныхъ учрежденій, заботился о больныхъ, завѣдывалъ школами и сиротскими домами, писалъ комментаріи и множество другихъ религіозныхъ сочиненій, отвѣчалъ на нападенія на методизмъ, лично участвовалъ въ спорахъ и велъ изумительно обширную корреспонденцію. Число его сочиненій, которыя онъ написалъ, перевелъ и издалъ, опредѣляютъ болѣе, чѣмъ въ 200. Въ это число входятъ проповѣди, комментаріи, гимны, «Христіанская библіотека» изъ пятидесяти томовъ и другія отрасли литературы,—грамматики, словари, разныя школьныя руководства, политическіе трактаты и

проч. За свои изданія онъ получилъ не менѣе 200,000 рублей, но самъ мало пользовался этими деньгами. Онъ велъ широкую благотворительность, на которую обращалъ всѣ добываемыя средства, и самъ умеръ бѣднякомъ. Онъ вставалъ въ 4 часа утра, жилъ просто и методично и никогда ни на моментъ не предавался праздности. По наружности это былъ человѣкъ ниже средняго роста, хорошо сложенъ, крѣпокъ, съ свѣтлыми глазами, и умнымъ, благочестивымъ лицомъ. Будучи 48 лѣтъ отъ роду, онъ несчастно женился на вдовѣ и не имѣлъ дѣтей. Онъ умеръ, послѣ непродолжительной болѣзни, 2 марта 1791 г., оставивъ послѣ себя 135,000 членовъ и 540 странствующихъ проповѣдниковъ, которые получили названіе методистовъ. См. Методизмъ.

Главныя прозаическія сочиненія Весли были изданы въ семи томахъ въ Нью-Іоркѣ. Литература касательно Весли обширна. Издано касательно его жизни больше двадцати біографій. Самая ранняя біографія принадлежитъ Гампсону, въ 3 томахъ Лондонъ, 1791. Изъ позднѣйшихъ сочиненій можно отмѣтить сочиненія: *Tayior*, Wesley and Methodism, въ 1 томѣ, Лондонъ, 1851; *Tyerman*, въ 3 томахъ, Лондонъ, 1870 (лучшее въ этомъ родѣ). На русскомъ языкѣ обстоятельное изложеніе жизни и дѣятельности Весли см. въ «Очеркахъ методизма» Ао. *Булгакова*, Кіевъ, 1887 г.

ВЕСПАСІАНЪ Титъ Флавій, римскій императоръ, 69—79; род. въ сабинской деревнѣ близъ Реата, въ 9 г. по Р. Хр., въ низкомъ состояніи, но сдѣлалъ быструю и блестящую карьеру. Въ 66 г. онъ сопровождалъ Нерона въ Грецію и оттуда былъ посланъ въ Палестину подавить возстаніе, котораго не въ состояніи былъ подавить правитель Сиріи, Цестій Галлъ. Собравъ войско въ 60,000 человѣкъ изъ Антіохіи и Птолемаиды, онъ взялъ Сепфорисъ, главную крѣпость въ Галилеѣ, въ 67 г., и затѣмъ Іотапату, которую защищалъ Іосифъ Флавій. Въ 68 г. онъ постепенно покорилъ всю страну и, наконецъ, сталъ лагеремъ передъ Іерусалимомъ. Тамъ онъ остановился, занялъ выжидательное положеніе, пока яростная враждебность различныхъ партій не достигнетъ своего высшаго развитія въ городѣ. Но скоро его вниманіе было обращено къ Риму. По смерти Нерона, быстро слѣдовали одинъ за другими, Гальба, Отонъ и Вителій. Весною 69 г. легіоны, стоявшіе въ Аквилеѣ, провозгласили Веспасіана императоромъ; 1 іюля ихъ примѣру послѣдовали легіоны Египта, 11 іюля—войско Палестины; 15 іюля—войско всей Сиріи, и вскорѣ затѣмъ Веспасіанъ оставилъ Палестину, поставивъ во главѣ войска своего сына Тита. Въ сентябрѣ 70 г. взятъ былъ Іерусалимъ, а весною 71 г. отецъ и сынъ совершили тріумфальный въѣздъ въ Римъ, торжествуя окончательное уничтоженіе національной независимости іудеевъ. Но Веспасіанъ, хотя и быстро подавилъ іудейскія возстанія въ Египтѣ и Киренѣ, но былъ человѣкомъ жестокимъ, и если христіане и страдали отчасти во время его царствованія, то только потому, что ихъ все еще смѣшивали съ іудеями. Древнѣйшіе христіанскіе писатели не знаютъ ни о какихъ гоненіяхъ во время царствованія Веспасіана; а Евсевій (Церк. Ист., 3, 17) прямо говоритъ, что это былъ періодъ мира для нихъ.

Главные источники: *Тацитъ*, съ его „Исторіей“, *Светоній*, „Жизнеописаніе Веспасіана“, и *І. Флавій*, „О войнѣ Іудейской“.

ВЕССЕНБЕРГЪ Игнатій Генрихъ—одинъ изъ благороднѣйшихъ представителей свободомыслящаго католицизма въ началѣ минувшаго вѣка, род. въ Дрезденѣ, въ 1774; ум. въ Констанцѣ, въ 1860. Получивъ образованіе въ Диллингенѣ подъ руководствомъ Зайлера, онъ затѣмъ изучалъ богословіе въ Вюрцбургѣ (гдѣ впервые познакомился съ Дальбергомъ) и въ Вѣнѣ. Въ 1800 г. Дальбергъ назначилъ его своимъ генеральнымъ викаріемъ въ діоцезѣ констанцскомъ, и, когда Дальбергъ умеръ въ 1817 г., констанцскій капитулъ единогласно избралъ его въ санъ епископа. Римская курія однако грубо отказала утвердить это избраніе, и такъ какъ она и впослѣдствіи еще два раза упорно отказала допустить его къ еписк. должности, то онъ удалился въ частную жизнь. Причиной нелюбви къ нему со стороны куріи было то, что онъ защищалъ принципъ

національной церкви въ Германіи (Die deutsche Kirche, Констанцъ, 1814), и въ своемъ большомъ 4-томномъ сочиненіи: «Великіе церковные соборы XV и XVI вѣковъ» (Констанцъ, 1840), ясно выдвигалъ мысль о томъ, что авторитетъ вселенскихъ соборовъ стоитъ выше авторитета папы, и до конца остался вѣренъ идеѣ необходимости «основанія нѣмецко-катол. національной церкви по образцу галликанской съ ея четырьмя членами отъ 1682 г. и возстановленія соборовъ». Эту мысль онъ старался проводить и въ жизнь. Вообще это былъ врагъ римско-католической схоластики и іезуитства. Будучи генеральнымъ викаріемъ, онъ вводилъ въ богослуженіе нѣмецкій языкъ и хоровое пѣніе въ церквахъ своего діоцеза, а своихъ семинаристовъ посылалъ къ Песталоцци изучать новый методъ обученія. Понятно, что всего этого не могла переварить римская курія, которая и добилась того, что выбросила его изъ ряда своего духовенства.

См. его „Жизнь" *Бекка*, Фрейбургъ, 1862, проф. *Фридриха*, *Крейта* и др.

ВЕСТКОТТЪ—извѣстный ученый англійскій библеистъ (род. 1825, † 1901), получилъ образованіе въ коллегіи Св. Троицы въ Кембриджѣ, въ 1851 былъ рукоположенъ въ діакона и священника, преподавалъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, былъ настоятелемъ одной церкви, сдѣлался почетнымъ капелланомъ при королевѣ съ 1875—79, проповѣдникомъ въ Оксфордѣ съ 1877—80. Съ 1870 онъ былъ королевскимъ профессоромъ богословія въ Кембриджѣ, съ 1879 ординарнымъ капелланомъ королевы, съ 1882 членомъ королевской коллегіи въ Кембриджѣ, съ 1883 капелланомъ-экзаменаторомъ при архіепископѣ кентерберійскомъ и съ 1884 каноникомъ вестминстерскимъ. Онъ состоялъ членомъ комитета по пересмотру Новаго Завѣта (1870—81), сотрудничалъ въ «Библейскомъ Комментаріѣ» Спикера (гдѣ ему принадлежитъ толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна), въ «Библейскомъ Словарѣ» и въ «Христіанской Біографіи» Смита. Онъ былъ авторомъ многихъ сочиненій, изъ которыхъ отмѣтимъ: «Элементы евангельской гармоніи», Кембриджъ, 1851; «Общій обзоръ исторіи новозавѣтнаго канона въ первые четыре вѣка», Лондонъ, 1855, 5-е изд. 1881; «Характеристика евангельскихъ чудесъ», 1859; «Введеніе въ изученіе Евангелій», 1860, 6-е изд. 1882; «Библія въ церкви», 1864, 9-е изд. 1885; «Евангеліе Воскресенія», 1866, 5-е изд. 1884; «Общій взглядъ на исторію Англійской Библіи», 1868; «Христіанская жизнь многообразна и едина» (проповѣди), 1872; «Нѣкоторые пункты въ религіозномъ положеніи университетовъ», 1873; «Параграфическій Псалтирь, расположенный для пользованія хоровъ», Кембриджъ, 1879, 2-е изд. 1881; «Откровеніе Воскресшаго Господа», Лондонъ, 1882; «Евангеліе отъ св. Іоанна» (изъ «Библейскаго Комментарія»), 1882, 2-е изд. 1884; «Историческая вѣра» (лекціи объ апостольскомъ символѣ), 1883, 3-е изд. 1885; «Посланіе св. Іоанна» (греч. текстъ съ примѣчаніями и изслѣдованіями), 1883, 2-е изд. 1886; «Откровеніе Отчее: титулы Господа», 1884. Вмѣстѣ съ проф. Гортомъ онъ издалъ Новый Завѣтъ въ греческомъ подлинникѣ, 1-е и 2-е изд. 1881, въ 2 т.; «Христосъ Совершитель», 2-е изд. Лондонъ, 1887; «Соціальныя стороны христіанства», 1887; «Мысли объ откровеніи и жизни», 1887; «Побѣда Креста: проповѣди на Пасху», 1888; «Посланіе къ Евреямъ» (греческій текстъ съ примѣчаніями), 1889; «Дары для священнослуженія: рѣчи къ кандидатамъ священства», 1889; «Отъ силы къ силѣ: три проповѣди», 1890. Въ апрѣлѣ 1890 г. сдѣлавшись преемникомъ знаменитаго ученаго епископа Ляйтфута на каѳедрѣ дургемской, онъ былъ достойнымъ продолжателемъ его ученыхъ трудовъ по критической выработкѣ текста Новаго Завѣта, и его многочисленные труды сдѣлались теперь достояніемъ и настольною книгою всѣхъ занимающихся изученіемъ новозавѣтнаго текста. Особенно замѣчателенъ въ этомъ отношеніи трудъ, исполненный имъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ Гортомъ (см.) и извѣстный подъ заглавіемъ: «Новый Завѣтъ въ греческомъ подлинникѣ». Текстъ, пересмотрѣнный

епископомъ Весткоттомъ и проф. Гортомъ, въ двухъ томахъ: т. I—Текстъ, т. II—Введеніе и приложеніе; цѣна за оба тома 21 шиллингъ = 10 рублей. Характеризуя этотъ замѣчательный трудъ, англійскій церковный журналъ («Церк. Время»), между прочимъ, писалъ о его издателяхъ: «Ихъ превосходные труды не только надъ текстомъ Новаго Завѣта, но и надъ исторіей текста и принципами его критики, далеко превзошли все, что было сдѣлано ихъ предшественниками... Но текстуальная критика была только частью ихъ труда. Они вмѣстѣ съ своимъ коллегой Ляйтфутомъ стояли борцами противъ цѣлаго полчища разрушительныхъ критиковъ, нападавшихъ на самую сущность Новаго Завѣта, и одержали видныя побѣды. Они, конечно, не покончили спора, зато сразу и навсегда разрушили ту заносчивость, съ которою извѣстнаго рода нѣмецкая ученость выступала противъ точности и подлинности Св. Писанія... И это достигнуто было трудами кембриджской богословской школы. Въ этой школѣ было много замѣчательныхъ тружениковъ, но никто еще не могъ поравняться съ этими тремя» (Ляйтфутомъ, Весткоттомъ и Гортомъ). В. скончался въ іюлѣ 1901 г. на 72 г. отъ роду. Не задолго до смерти онъ издалъ свой послѣдній литературный трудъ подъ заглавіемъ: «Уроки отъ трудовъ»—сборникъ отдѣльныхъ его статей и рѣчей, ярко характеризующій взгляды покойнаго ученаго епископа на многіе вопросы современной жизни (см. «Ц. Вѣстникъ», № 2 за 1902 г.).

ВЕСТМИНСТЕРСКОЕ АББАТСТВО—знаменитое церковное учрежденіе въ Лондонѣ, нѣкогда каѳедральный соборъ, построенный королемъ Себертомъ въ VII вѣкѣ. Задолго до норманнскаго завоеванія (въ XI вѣкѣ), аббатство находилось въ связи съ однимъ бенедиктинскимъ монастыремъ, называвшимся Западнымъ (Western), въ отличіе отъ собора ап Павла, который былъ къ востоку. Отсюда и названіе Вестминстеръ (Западный соборъ) дано было церкви, впослѣдствіи построенной на этомъ мѣстѣ Эдуардомъ Исповѣдникомъ (1055—65), который, хотя и будучи саксонцемъ, употреблялъ норманнскій стиль въ архитектурѣ. Все, что теперь осталось отъ зданія Эдуарда, это немногіе остатки хоръ и подвальныхъ построекъ и, въ южной оконечности аббатства, домъ или часовня Пикса, въ которой хранился священный сосудъ съ дарами. Генрихъ III (1216—72) много сдѣлалъ для аббатства. Онъ перестроилъ аббатскую церковь въ древне-англійскомъ стилѣ, и ему же принадлежатъ теперешніе придѣлы и хоры; но большая часть теперешняго зданія ведетъ свое начало отъ XIV и XV вѣковъ. Часовня Генриха VII составляетъ одну изъ самыхъ замѣчательныхъ частей аббатства. Наиболѣе посѣщаемая часть есть «уголъ поэтовъ», гдѣ погребены поэты Чесеръ и Спенсеръ и находятся памятники Шекспиру и Мильтону. Аббатство, въ его теперешнемъ видѣ, имѣетъ форму латинскаго креста, 511 футъ длины и 203 фута ширины (считая и придѣлы). Съ закрытіемъ монастырей, аббатство, раньше управлявшееся аббатомъ, перешло подъ управленіе декана. Въ теченіе непродолжительнаго времени тамъ была вестминстерская епископія. Въ царствованіе Маріи аббатство было возстановлено, но при Елисаветѣ вновь введено было теперешнее управленіе его деканомъ и капитуломъ. Въ аббатствѣ совершилось много важныхъ религіозныхъ событій. Тамъ собирались епископы при Елисаветѣ; тамъ при одномъ случаѣ собирались и обѣ палаты парламента, въ царствованіе Карла I, чтобы выслушать рѣчь архіепископа Лауда. Въ такъ наз. Іерусалимской палатѣ происходило засѣданіе собранія богослововъ во время гражданской войны и при республикѣ. Въ настоящее время въ аббатствѣ предметомъ интереса служатъ, главнымъ образомъ, гробницы королевскихъ фамилій, а также гробницы съ надгробными плитами знаменитыхъ мужей изъ всѣхъ областей жизни (считая въ томъ Ляйеля, Дарвина и др.).

ВЕСТФАЛЬСКІЙ миръ, которымъ закончена была тридцатилѣтняя война и который подписанъ былъ 14 октября

1648 г. Предварительныя условія были приняты уже въ декабрѣ 1641 г.; но коварные экивоки императора, ревнивое соперничество между Швеціей и Франціей (которымъ предстояло защищать различные и иногда даже противоположные интересы) и почти невѣроятные споры между державами касательно ранга и церемоніи, были причиной того, что конгрессъ началъ свою дѣятельность не ранѣе апрѣля 1645 г. Одна часть конгресса, состоящая изъ депутатовъ императора, шведовъ и государей имперіи, засѣдала въ вестф. городѣ Оснабрюкѣ и закончила свое дѣло 8 августа 1648 г.; другая часть, состоявшая изъ депутатовъ императора, представителей Франціи и другихъ иностранныхъ заинтересованныхъ государствъ, засѣдала въ сосѣднемъ городѣ Мюнхенѣ и закончила свое дѣло 17 сентября. Полный мирный договоръ былъ окончательно подписанъ въ Мюнстерѣ. По нему состоялось подтвержденіе аугсбургскаго мира, упорядоченіе отношеній между римскими католиками и протестантами въ предѣлахъ Германской имперіи и установленіе полнаго равенства между двумя протестантскими церквами, — лютеранской и реформатской. Изъ спеціальныхъ пунктовъ договора особенный интересъ имѣютъ два,—одинъ касательно права владѣнія по отношенію къ извѣстнымъ церковнымъ имѣніямъ и доходамъ и другой касательно права государя перемѣнять исповѣданіе вѣры въ предѣлахъ своихъ владѣній. Съ цѣлью достигнуть соглашенія, было рѣшено назначить 1 января 1624 г. срокомъ, съ котораго постановленіе вступало въ дѣйствіе, и по нему — всѣ церкви, школы, госпитали, монастыри, или другого рода церковныя учрежденія и доходы, которые въ этотъ день находились во владѣніи протестантовъ, должны были отойти къ нимъ, причемъ съ другой стороны, всю церковную собственность, которую они пріобрѣли послѣ этой даты, постановлено было возвратить римско-католической церкви, и наоборотъ. Конечно, такого правила нельзя было провести со всею строгостью безъ нарушенія тѣхъ и другихъ интересовъ. Но, повидимому, общій результатъ переговоровъ далъ удовлетвореніе обѣимъ заинтересованнымъ сторонамъ. Болѣе затруднителенъ былъ второй пунктъ. Правило cujus dominium, ejus religio («чье владѣніе, того и религія»), составляющее основу такъ называемой «территоріальной системы», повело въ Германіи къ разнымъ угнетеніямъ, причинившимъ много страданій и смутъ. Нѣсколько разъ государь однимъ почеркомъ перемѣнялъ исповѣданіе своей страны—изъ лютеранства въ кальвинство, или изъ кальвинства въ лютеранство, а за почеркомъ пера слѣдовали изгнаніе, конфискація собственности, тюремное заключеніе и даже эшафотъ. Теперь было постановлено, что всѣ тѣ, кто къ данному дню уже имѣли опредѣленныя религіозныя права, могли пользоваться ими и впредь, несмотря на государево jus reformandi exercitium religionis; тѣ же, кто въ это время не имѣли никакого такого права, продолжали оставаться въ зависимости отъ милости своего государя. Нужно замѣтить, что всѣ эти мѣры имѣли свое значеніе только для Германской имперіи, не касаясь наслѣдственныхъ владѣній императора. Нѣкоторые изъ крупныхъ феодаловъ Силезіи, герцоги Бригскій, Лигницкій, Мюнстербергскій и Ӧльскій и городъ Бреславль добились отъ императора извѣстныхъ привилегій; но другимъ подданнымъ не дано было никакой въ этомъ отношеніи гарантіи,— ни даже обѣщанія вѣротерпимости. Во время подписи договора въ Мюнстерѣ папскій легатъ, Фабій Киджи, формально протестовалъ противъ него, и за протестомъ послѣдовала булла Zelo domus Dei, отъ 26 ноября 1648 г. Но протестъ не имѣлъ никакого вліянія, и законоположенія В. мира, несмотря на всѣ перевороты наполеоновскихъ временъ, продолжаютъ сохранять значеніе въ Германіи и доселѣ.

Ветилуя см. Іудиеь.

ВЕТЦЕРЪ, Генрихъ Іосифъ, соиздатель, вмѣстѣ съ Вельте, большой римско-католической богословской энциклопедіи (Kirchelexicon, въ 12 томахъ); род. въ Анцеферѣ, въ Гессіи, 1801 г.; ум. въ Фрейбургѣ, 1853. Любимымъ предметомъ его занятій была восточная фило-

логія, и онъ изучалъ ее въ Марбургѣ, Тюбингенѣ и Парижѣ. Въ 1824 г. онъ получилъ отъ фрейбургскаго университета степень доктора богословія и каноническаго права и сдѣлался экстраординарнымъ профессоромъ восточной филологіи въ этомъ университетѣ, въ 1828 г., и ординарнымъ, въ 1830 г. Онъ принималъ участіе въ трудахъ Ванъ-Эсса по переводу Ветхаго Завѣта, изданнаго въ Зульцбахе, 1840 г. Въ 1846 г. онъ началъ изданіе энциклопедіи, съ которой неразрывно связано его имя, вмѣстѣ съ именемъ его соиздателя, Бенедикта Вельте. Первый томъ былъ законченъ въ 1857 г. Ветцеръ отдалъ все свое время, всѣ свои силы и ученость въ созданіе этого труда, и результатъ былъ самый удовлетворительный. Энциклопедія Ветцера и Вельте служитъ самымъ авторитетнымъ и добросовѣстнымъ трудомъ этого рода и нашла признаніе своихъ достоинствъ даже въ протест. мірѣ. Въ концѣ 1901 г. вышелъ послѣдній XII т. 2-го изданія, первый томъ котораго подъ редакціей Каулена вышелъ въ свѣтъ въ 1882 г. Ветцеръ былъ свѣтскій человѣкъ и женатый. См. о немъ въ самой энциклопедіи п. сл. *Ветцеръ* и *Вельте*.

ВЕТШТЕЙНЪ, Іоганнъ Іаковъ— извѣстный библеистъ (род. въ Базелѣ 1693; ум. въ Амстердамѣ, 1754). Онъ рано обнаружилъ наклонность къ библейско-текстуальнымъ изслѣдованіямъ, и его первое сочиненіе было о разночтеніяхъ Новаго Завѣта. Благодаря путешествіямъ по Франціи и Англіи онъ значительно расширилъ свое знакомство съ новозавѣтными манускриптами; но въ 1720 г. онъ возвратился въ Базель, чтобы сдѣлаться помощникомъ своему отцу, состоявшему пасторомъ при церкви св. Леонарда. Хотя принятыя имъ на себя обязанности были не особенно ему по характеру, но онъ исполнялъ ихъ добросовѣстно. Между тѣмъ онъ продолжалъ приготовленіе своего большого изданія греческаго Новаго Завѣта, и давалъ частныя лекціи по экзегетикѣ и догматикѣ. Въ это время приготовлялъ свое изданіе также и Бенгель (см.), и воспользовался помощью двухъ базельскихъ профессоровъ для сличенія кодексовъ въ базельской библіотекѣ. Между этими двумя профессорами и Ветштейномъ возникъ споръ по вопросу о древности и цѣнности кодекса E (см. текстъ библейскій), котораго Ветштейнъ, основываясь на авторитетѣ Милля, не цѣнилъ такъ высоко, какъ они. Этотъ споръ перешелъ въ личную вражду, и про В. пущена была даже молва, будто, онъ исключалъ тексты, доказывающіе божество Христа. Его подвергли суду за приверженность къ аріанскимъ и социніанскимъ воззрѣніямъ, признали его виновнымъ, и онъ лишенъ былъ сана (1730), вскорѣ получилъ хорошее мѣсто въ Амстердамѣ въ качествѣ преемника клерика въ ремонстрантской коллегіи и съ того времени постоянно жилъ тамъ. Онъ пріобрѣлъ себѣ неувядаемую славу своимъ изданіемъ греческаго Новаго Завѣта, «Пролегомена» къ которому анонимно появилась въ Амстердамѣ въ 1730 г., а самое изданіе въ 1751—52, въ 2 т. folio. Въ видахъ экономіи онъ напечаталъ textus receptus, причемъ прибавилъ разночтенія въ формѣ примѣчаній. Кромѣ богатства текстуальной иллюстраціи, Ветштейновъ Новый Завѣтъ весьма цѣненъ по своимъ параллельнымъ мѣстамъ изъ классиковъ, отцовъ церкви и раввиновъ, такъ что навсегда сдѣлался богатымъ источникомъ для комментаріевъ. Сличеніе манускриптовъ онъ провелъ дальше всѣхъ своихъ предшественниковъ, лично изслѣдовавъ болѣе сорока. Онъ также ввелъ теперешній способъ обозначенія унціальныхъ манускриптовъ римскими заглавными буквами и курсивныхъ арабскими цифрами.

ВЕЧЕРНЯ. Вечерней называется ежедневная церковная служба, отправляемая, по указанію типикона, «предъ вечеромъ мало» (веч. вседневная), прежде солнечнаго захожденія (веч. малая) и «по еже зайти солнцу мало» (веч. великая). Въ своемъ современномъ видѣ она состоитъ изъ слѣдующихъ частей: начальнаго возгласа священника «благословенъ Богъ нашъ;» троекратнаго «пріидите, поклонимся;» предначинательнаго 103 пс.; свѣтильничныхъ молитвъ; великой ектеніи; стихословія

одной изъ каѳизмъ Псалтири; малой ектеніи; Господи воззвахъ; стихиръ на Господи воззвахъ; богородична; Свѣте тихій; прокимна; сподоби Господи; просительной ектеніи; тайной молитвы священника; стихиръ на стиховнѣ; богородична или крестобогородична; Нынѣ отпущаеши; трисвятого; Отче нашъ; тропаря; богородична отпустительнаго; сугубой ектеніи и молитвъ отпуста. Таковъ составъ обычной, вседневной веч., совершаемой, по предписанію Типикона, всякій день, въ который не случится праздника съ поліелеемъ или бдѣніемъ, а также на данные праздники, разъ они падаютъ на сырную седмицу. Отъ вседневной веч. отличается малая и великая. Первая совершается въ тѣ дни, когда полагается бдѣніе, начинающееся вечернею, и по сравненію съ вседневною представляетъ слѣдующія особенности: не имѣетъ великой ектеніи — «миромъ Господу помолимся»; стихословія Псалтири; малой ектеніи; вмѣсто 6-ти и болѣе стихиръ на «Господи воззвахъ» имѣетъ не болѣе 4-хъ; изъ ектеніи «помилуй насъ, Боже» содержитъ лишь три прошенія; совсѣмъ не имѣетъ ектеніи—«исполнимъ вечер. молитву» и великій отпустъ замѣняется малымъ. Вторая, т. е., великая совершается или отдѣльно отъ утрени, или въ соединеніи съ нею и отъ вседневной отличается тѣмъ, что имѣетъ послѣ прокимна сугубую ектенію, начинающуюся прошеніемъ: «рцемъ вси»; стихословіе перваго антифона первой каѳизмы; входъ; пареміи и стихиры на 8-мь и на 10-ть.

Въ большей части указаннаго содержанія веч. восходитъ къ древнему времени. Такъ, съ нѣкоторыми изъ перечисленныхъ частей встрѣчаемся уже въ IV—V вв. Точкою отправленія при образованіи ея состава въ данное время послужилъ 140 пс. «Господи воззвахъ». Въ качествѣ составной части веч. онъ упоминается подъ именемъ «свѣтильнаго» 35 гл. VIII кн. Ап. Постановленій, Іоанномъ Златоустомъ и канонами Анѳима. Одновременно съ нимъ исполнялись на веч. и другіе псалмы. Такъ, по уставу пр. Пахомія († 348), на ней читалось шесть пс. и столько же молитвъ; по словамъ пр. Кассіана, египетскіе монахи пѣли на этой службѣ 12 пс. и въ промежуткѣ между ними читали 11 молитвъ, заканчивая послѣдній пс. произношеніемъ «аллилуіа». Немного позднѣе уставъ Бенедикта Нурсійскаго († 543) полагаетъ для вечерни 4 пс. съ антифонными припѣвами, состоящими, по свидѣтельству каноновъ Анѳима, изъ словъ: «услыши мя, Господи». Кромѣ псалмовъ, въ составъ веч. IV—V вв. входили молитвы, но каково было ихъ содержаніе, остается неизвѣстнымъ. Можно лишь думать, что они назывались свѣтильничными, по крайней мѣрѣ, такое названіе усвояетъ имъ В. Великій. За псалмами слѣдовали чтенія. По словамъ пр. Кассіана, ихъ было два: одно изъ ветхаго завѣта, другое изъ новаго, а въ праздники и въ продолженіе пятидесятницы оба изъ новаго. Кромѣ указанныхъ частей, въ составъ веч. IV—V вв. входили еще гимны, или духовныя пѣсни. Такъ, В. Великій упоминаетъ о пѣніи на ней «Свѣте тихій». «Хотя мы не можемъ утвердительно сказать, замѣчаетъ онъ, кто былъ творцемъ тѣхъ хваленій, которыя читаемъ во время свѣтильничныхъ молитвъ, впрочемъ, народъ повторяетъ древній голосъ, и никому еще не представлялось, что хулу произносятъ, когда говорятъ: «поемъ Отца, Сына и Св. Духа». На западѣ употреблялись во время веч. гимны Амвросія Медіоланскаго, Иларія Пуатьескаго, Пруденція и др., а въ уставѣ Бенедикта Нурсійскаго упоминается «canticum ex evangelio». По всей вѣроятности, подъ гимномъ разумѣется пѣснь Симеона Богопріимца—«Нынѣ отпущаеши»; по крайней мѣрѣ, въ качествѣ составной части веч. она отмѣчается 48 гл. VII кн. Ап. Постановленій. Объ употребленіи на веч. гимновъ свидѣтельствуетъ и IV толедскій соборъ, постановившій удержать ихъ наряду съ славословіемъ: «Слава Отцу и Сыну и Св. Духу». Еще ближе къ современному составу веч. ея составъ отъ VI—VIII ст. Къ подобному выводу приводитъ, между прочимъ, встрѣчающійся въ Тактиконѣ Никона Черногорца разсказъ Софронія и Іоанна о синайской веч. конца VI в.

и начала VII. «Сказывалъ намъ авва Іоаннъ и авва Софроній, говоритъ авторъ даннаго извѣстія, предъ святою недѣлею (воскресеньемъ) пошли мы къ аввѣ Нилу на гору синайскую. Старецъ былъ вверху, на вершинѣ горы. Такъ какъ мы пришли къ вечернѣ, то онъ началъ: Слава Отцу и проч., и послѣ того, какъ сказалъ: Блаженъ мужъ и Господи воззвахъ безъ тропарей, Свѣте тихій и Сподоби Господи, начали Нынѣ отпущаеши и прочая». Исполненіе «Господи воззвахъ» безъ «тропарей» вызвало со стороны слушателей вопросъ: «почему авва Нилъ не сохраняетъ чина каѳолической церкви»,—не говоритъ какъ въ этомъ случаѣ, такъ и на «Свѣте тихій» тропарей. Судя по этому замѣчанію, въ составъ вечерни VI ст. входили, кромѣ отмѣченныхъ пѣснопѣній, еще какіе-то тропари. По общему мнѣнію, подъ ними разумѣются стихиры на «Господи воззвахъ», исполняемыя между стихами псалма и служившія для нихъ антифонными припѣвами. Что касается другихъ частей веч., то разсказъ о нихъ умалчиваетъ; но замѣчаніе Софронія и Іоанна: «и прочая и прочая», показываетъ, что они передаютъ только главное содержаніе богослуженія и обходятъ молчаніемъ подробности, предполагая ихъ общеизвѣстность. Восполненіемъ разсказа о синайской веч. является свидѣтельство 90 пр. Трульскаго собора и барберинова евхологія VIII ст. Въ первомъ изъ этихъ памятниковъ говорится о входѣ священнослужителей въ алтарь на субботней вечернѣ. Основываясь на названіи его входомъ въ алтарь и указаніи, что совершается священнослужителями, а не народомъ, можно думать, что правило имѣетъ въ виду не вступленіе въ церковь въ началѣ службы, а особый обрядъ вхожденія въ алтарь. О подробностяхъ этого дѣйствія отцы собора не говорятъ ничего; и потому если нѣтъ достаточныхъ основаній представлять его въ теперешней обстановкѣ, то во всякомъ случаѣ естественно думать, что оно послужило началомъ современнаго входа съ его символическимъ смысломъ. Показанія барберинова евхологія касаются другой подробности современной веч., — такъ называемыхъ свѣтильничныхъ молитвъ. Въ немъ встрѣчаются тѣ семь свѣтильничныхъ молитвъ, которыя священникъ читаетъ теперь въ началѣ веч. предъ царскими вратами. Вся особенность заключается въ незначительныхъ разночтеніяхъ, а также и въ томъ, что онѣ произносятся не тайно и заразъ, какъ въ настоящее время, а вслухъ и относятся къ извѣстнымъ псалмамъ, замыкая собою ихъ чтеніе, а потому и записаны въ другихъ евхологіяхъ подъ именемъ антифоновъ, перваго, второго, третьяго и т. д. (Εὐχολόγιον, *Goar*, p. 28—29; 35—6). Кромѣ того, барбериновъ евхологій содержитъ указанія и на другія части современной веч.: предначинательный псаломъ, великую ектенію предъ «блаженъ мужъ», малую предъ «Господи воззвахъ» (ibid. стр. 30), входъ, «Свѣте тихій», прокименъ, ектенію просительную (ibid. стр. 31—2), слава и нынѣ, богородиченъ, нынѣ отпущаеши, трисвятое, Отче нашъ, отпустительный богородиченъ (ibid. стр. 34). Судя по приведеннымъ даннымъ, составъ веч. VIII ст. былъ тотъ же самый, что и въ настоящее время. Памятники позднѣйшаго времени не содержатъ указаній на восполненіе ея содержанія, а повторяютъ лишь то, что даетъ барбериновъ евхологій. Таково, между прочимъ, изложеніе состава веч. въ «Уставѣ божественныя службы», приписываемомъ патріарху Филоѳею (XIV), но въ дѣйствительности составленномъ на полвѣка ранѣе (*Goar*, Εὐχολόγιον. стр. 1—4).

Кромѣ вечерни обычнаго типа, въ древности существовала еще такъ называемая пѣсненная вечерня, или веч. трехъ-антифоннаго строя. Сущность этой службы состояла въ томъ, что она слагалась изъ трехъ псалмовъ, называемыхъ антифонами и сопровождаемыхъ такимъ же числомъ промежуточныхъ между ними молитвъ. Къ нимъ присоединялись молитвы объ оглашенныхъ и вѣрныхъ, и все послѣдованіе заканчивалось молитвами главопреклоненія и отпуста. Указанія на веч. этого рода встрѣчаются въ 35 — 7 гл.

VIII кн. Ап. Постановленій, въ евхологіи пр. Порфирія Успенскаго, Гоара и другихъ литургическихъ памятникахъ; но самое подробное и обстоятельное изложеніе ея состава находится у Симеона Солунскаго. По его свидѣтельству, она начиналась возгласомъ священника: «благословенно царство», за которымъ слѣдовала великая ектенія. На концѣ ея, вслѣдъ за прошеніемъ: «заступи, спаси», пѣвецъ произносилъ: «и услыши мя, слава тебѣ, Боже», т. е., вторую половину перваго стиха перваго антифона съ усвоеннымъ ему припѣвомъ. За ектеніею слѣдовалъ первый антифонъ, или 85 пс.: «приклони, Господи, ухо твое», который пѣли на обоихъ клиросахъ съ припѣвомъ: «слава Тебѣ, Боже». Въ концѣ на «слава и нынѣ»—тотъ же припѣвъ: въ заключеніи онъ повторялся еще разъ. Первый антифонъ заканчивался малою ектеніею, при послѣднихъ словахъ которой псалтъ произносилъ пѣвчески «τὴν οἰκουμένην ἀλληλούια». Вѣроятно, это—отрывокъ изъ второго антифоннаго псалма, припѣвомъ къ которому служило «аллилуія». Послѣ этого припѣва священникъ оканчивалъ ектенію, а псалтъ начиналъ пѣть прокименъ дня—«ἀναστήτω ὁ Θεός». За прокимномъ слѣдовало «Господи воззвахъ», или 140 пс. съ особыми припѣвами; для вседневной вечерни имъ служилъ стихъ «услыши мя, Господи». Такъ продолжалось пѣніе 140 пс. до ст.: «яко къ Тебѣ, Господи, Господи, очи мои»; при этихъ словахъ псалтъ обращался лицомъ на западъ, и въ это время происходилъ вечерній входъ священника. За нимъ слѣдовало пѣніе съ амвона воскресныхъ гимновъ, кажденіе церкви, послѣ слава и нынѣ—воскресный прокименъ и двѣ ектеніи. Далѣе Симеонъ Солунскій говоритъ о трехъ малыхъ антифонахъ на пѣсненной веч.; изъ нихъ первые два тѣ же самые, что на современной воскресной литургіи, а третьимъ является псаломъ «хвалите Господа вси языцы». За нимъ поется трисвятое, произносится ектенія, послѣ нея читается молитва главопреклоненія; въ заключеніе литія и отпустъ. Въ числѣ частей пѣсненной веч. Симеонъ Солунскій не упоминаетъ о молитвахъ за оглашенныхъ и вѣрныхъ, но указанія на нихъ имѣются въ криптоферратскомъ евхологіѣ Гоара, севастьяновскомъ и одномъ славянскомъ синодальномъ требникѣ. Молчаніе Симеона Сол. объясняется, какъ думаютъ, тѣмъ, что данныя молитвы употреблялись, судя по указанію послѣдняго памятника, только въ тѣ дни, когда не было литургіи; въ противномъ же случаѣ онѣ отходили къ послѣдней и въ ней занимали положенное мѣсто. И такъ какъ Сим. Солунскій излагаетъ воскресную пѣсненную вечерню, то разсматриваемыя молитвы и обходитъ молчаніемъ. Свидѣтельство Сим. Солунскаго является почти послѣднимъ по времени указаніемъ на существованіе пѣсненной веч.; при немъ она доживаетъ свои послѣдніе дни, удерживается лишь въ соборныхъ церквахъ большихъ городовъ—Солуня, Антіохіи и Константинополя (Писанія св. отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія, II т.; стр. 472—85). Исчезнувъ въ качествѣ цѣлаго послѣдованія, пѣсненная веч. сохранилась однако въ строѣ церковныхъ службъ. Всего яснѣе и строже удержался ея порядокъ на великопостной веч. предъ преждеосвященною литургіею и на вечернѣ въ Пятидесятницу.

Что касается веч. русской церкви, то болѣе или менѣе опредѣленныя указанія на нее начинаютъ встрѣчаться только съ XIII ст. По свидѣтельству богослужебныхъ памятниковъ этого вѣка, ея составъ представлялъ тогда нѣкоторыя особенности по сравненію съ современнымъ. Въ данный періодъ она была короче теперешней.—изъ числа молитвъ, читаемыхъ священникомъ тайно, имѣла только четыре. Изъ нихъ первыя три тѣ же, которыя въ нынѣшнихъ служебникахъ занимаютъ первыя три мѣста; четвертою же была молитва, или занимающая между вечерними молитвами шестое мѣсто и читавшаяся въ то время непосредственно послѣ первыхъ трехъ, или стоящая теперь на седьмомъ мѣстѣ и произносимая священникомъ во время чтенія на кли-

росѣ «Нынѣ отпущаеши». Кромѣ этихъ мѣстъ, на веч. XIII ст. читалась современная входная. При входѣ священникъ говорилъ: «благословенно хожденіе Христа, истиннаго Бога нашего»; послѣ этого діаконъ—«Свѣте тихій святыя славы», а клиръ—«безсмертнаго Отца небеснаго». Въ числѣ молитвъ заключается особенность вечер. и XIV ст. Судя по словамъ митрополита Кипріана въ посланіи къ игумену Аѳанасію, ихъ было уже шесть, «седьмая выходная, а осьмая по исполненіи вечернѣя и по возглашеніи»; въ служебникахъ же ихъ насчитывается еще болѣе: въ однихъ — одиннадцать, а въ другихъ десять. Въ служебникахъ, имѣющихъ одиннадцать вечернихъ молитвъ, къ нынѣшнимъ девяти прибавлены двѣ другія: молитва «благословенъ еси, Господи, свѣдый умъ человѣчь», встрѣчающаяся въ чинѣ вечерни по нѣкоторымъ греческимъ спискамъ, и молитва прилежнаго моленія, читаемая на сугубой ектеніи и находящаяся наряду съ вечерними молитвами въ богослужебномъ греческомъ памятникѣ XIV в..—Тактиконѣ Кантакузина. Къ числу особенностей веч. XIV ст. должно быть отнесено также и то, что одну изъ вечернихъ молитвъ, современную седьмую, по нѣкоторымъ служебникамъ положено читать во время чтенія «Сподоби Господи», а самую службу начинать возгласомъ «благословенно царство». Въ XV вѣкѣ стала выходить изъ употребленія практика предшествовавшаго времени произносить нынѣшнюю седьмую молитву во время чтенія «Сподоби Господи», и стала устанавливаться практика, близкая къ современной: седьмая молитва читалась непосредственно послѣ шестой, а пятой являлась молитва—«Благословенъ еси, Господи, свѣдый умъ человѣчь». Всѣ эти молитвы читались священникомъ, какъ и теперь, предъ царскими вратами; различіе заключается лишь въ томъ, что въ настоящее время священникъ приходитъ изъ алтаря въ облаченіи, а въ XV в. онъ надѣвалъ на себя епитрахиль предъ царскими вратами. Къ особенностямъ веч. разсматриваемаго времени должно отнести чтеніе молитвы «прилежнаго моленія» во время сугубой ектеніи, частое возглашеніе словъ «миръ всѣмъ» и чтеніе молитвы исхода «Благій человѣколюбче Царю, молимъ Тя прилежно, Господи Боже нашъ». Первая и третья особенность находятъ свое объясненіе въ практикѣ греческой церкви, воспроизводимой вышеупомянутымъ Тактикономъ Кантакузина, вторую же нѣкоторые приписываютъ вліянію западной церкви, но, по указанію евхологія пр. Порфирія Успенскаго, она не чужда и восточной. Чинъ вечерни XVI ст. не представлялъ, за очень немногими исключеніями, никакой разницы отъ чина современной.

Литература. *Мансветовъ*, Церковн. Уставъ, его образованіе и судьбы въ греческой и русской церквахъ, 1885. *Мансветовъ*, О пѣснонномъ послѣдованіи, «Прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ», 1880. III, IV. *Скворцовъ*, Историческія свѣдѣнія о вечернемъ богослуженіи. Руководство для сельскихъ пастырей. 1861 г. II. *Одинцовъ*, Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в. 1881 г. *Дмитріевскій*, Богослуженіе въ русской церкви за первые пять вѣковъ. «Православный Собесѣдникъ». 1882. I—III. *Дмитріевскій*, Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в. 1884 г. *Нечаевъ*, О вечернѣ. 1875 г.

А. Петровскій.

ВЕѲИЛЬ — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Палестины, игравшій важную роль въ исторической жизни древнееврейскаго народа. Впервые о немъ упоминается въ библейскомъ разсказѣ о прибытіи Авраама въ Палестину, хотя, повидимому, въ то время онъ носилъ еще другое туземное названіе Лузъ, измѣненное уже позднѣе Іаковомъ, когда онъ послѣ своего ночлега тамъ, ознаменовавшагося чудеснымъ сновидѣніемъ, поставилъ каменный жертвенникъ, назвавъ его бет-элъ, т. е., «домъ или храмъ Божій» (Быт. **12**, 8; **28**, 10—19). По возвращеніи евреевъ изъ Египта, В. представлялъ собою уже весьма значительный городъ, одну изъ ханаанскихъ столицъ, такъ что завоеваніе его потребовало значительныхъ усилій и времени (Суд. **1**, 22—25). Свое значеніе онъ сохранилъ и по завоеваніи его евреями, такъ что во времена судей тамъ временно находилась скинія, служившая центромъ религіозной жизни народа, а пророкъ Самуилъ во время

своей общественно-преобразовательной дѣятельности избиралъ его однимъ изъ трехъ мѣстъ, гдѣ онъ «судилъ народъ» (Суд. **20**, 18. 26; 1 Цар. **7**, 16—17). Занимая выгодное положеніе на горѣ Ефремовой, на большой дорогѣ изъ Іерусалима къ Сихему, В. пріобрѣлъ впослѣдствіи важное политическое значеніе, когда онъ, по раздѣленіи еврейской монархіи на два царства, сдѣлался столицею сѣвернаго или Израильскаго царства. Іеровоамъ основалъ здѣсь свою резиденцію и съ цѣлью поддержать политическое разъединеніе народа раздѣленіемъ религіознымъ основалъ въ В. новый религіозный культъ, состоявшій въ поклоненіи Іеговѣ подъ видомъ золотого тельца (3 Цар. **12**, 32—33). Позже Веѳиль потерялъ всякое значеніе. Въ Новомъ Завѣтѣ не упоминается уже и самаго его имени, хотя, повидимому, онъ продолжалъ существовать въ качествѣ незначительнаго селенія и послѣ Р. Хр. Слѣды его видятъ теперь въ развалинахъ мѣстечка Бейтинъ, выдающимъ явное созвучіе съ Бет-Элъ. Съ этимъ сѣвернымъ Веѳилемъ не нужно смѣшивать другого, меньше извѣстнаго, южнаго В., который иногда въ отличіе отъ перваго называется Веѳулъ и Веѳуилъ (1 Цар. **30**, 27; І. Нав. **19**, 4 и пр.). *А. Л.*

ВЕѲОРОНЪ — названіе двухъ смежныхъ библейскихъ городовъ, верхняго и нижняго Веѳорона, находившихся въ 12 римскихъ миляхъ къ сѣверо-западу отъ Іерусалима и лежавшихъ на важномъ трактѣ, который сѣвернымъ путемъ велъ отъ Іерусалима чрезъ прибрежные филистимскіе города въ Египетъ. Близъ Веѳорона І. Навинъ одержалъ блистательную побѣду надъ соединенными силами пяти царей аммореискихъ (І. Нав. **10**, 1—15), а впослѣдствіи Іуда Маккавей разбилъ сирійскаго военачальника Сирона (1 Макк. **3**, 13—24). Во время послѣдней іудейской войны римляне не разъ терпѣли пораженіе отъ іудеевъ, укрѣпившихся въ В. Новѣйшіе археологи находятъ слѣды В. въ теперешнихъ двухъ деревняхъ Бейтуръ, которыя носятъ названіе верхняго и нижняго Бейтура. *А. Л.*

ВЕѲСАНЪ — древне-палестинскій городъ, въ Галилеѣ, въ 4 верстахъ къ югу отъ Тиверіады и въ 2 верстахъ къ западу отъ Іордана. Населеніе и по завоеваніи евреями города продолжало носить сильный ханаанскій характеръ. Неподалеку отъ него, близъ горъ Гелвуйскихъ, палъ Саулъ въ битвѣ съ филистимлянами, при чемъ погибли и всѣ сыновья Саула (1 Цар. **31**, 10). В. впослѣдствіи переименованъ былъ въ Скиѳополь, подъ каковымъ названіемъ нерѣдко встрѣчается у древнихъ авторовъ. Эта перемѣна въ названіи его ставится въ связь съ нашествіемъ скиѳовъ, имѣвшихъ тамъ одну изъ своихъ резиденцій. Въ первые вѣка христіанской церкви В. былъ резиденціей епископа, а во время крестовыхъ походовъ—архіепископа. Теперь это бѣдное поселеніе, ютящееся на развалинахъ стараго города, о которомъ оно свидѣтельствуетъ самымъ своимъ названіемъ Бейсанъ: имѣетъ не болѣе двухсотъ жителей. *А. Л.*

Вивіанъ — одинъ изъ Севастійскихъ (см.) мучениковъ, *пам. 9 марта.*

ВИГИЛІЙ—имя нѣсколькихъ древнихъ писателей. Изъ нихъ 1) **Вигилій діаконъ**, родомъ изъ Галліи, жилъ и трудился, по свидѣтельству Геннадія (51), въ первой половинѣ V вѣка, и написалъ монашескій уставъ, который сохраненъ Голстеніемъ (Codex Regul., I) и у Миня (P. **50**). 2) **Вигилій**, епископъ Тапса, города въ африканской провинціи Нумидіи, авторъ нѣсколькихъ знаменитыхъ сочиненій противъ евтихіанства и аріанства. О его личной жизни извѣстенъ только одинъ фактъ: онъ присутствовалъ на соборѣ, созванномъ въ Карѳагенѣ въ 484 г. Гунерихомъ, королемъ вандаловъ (см. *Viktor Vitensis*,—De persecutione Vandalica, IV). Его главное сочиненіе, и единственное изданное подъ его именемъ, есть «Пять книгъ противъ Евтихія», которое однако, когда было впервые напечатано (въ Тюбингенѣ, 1528), приписано было Вигилію тридентскому. Изъ его творенія можно сдѣлать выводъ касательно авторства «Спора между Аѳанасіемъ, Фотиномъ, Савелліемъ и Аріемъ», формально приписываемаго св. Аѳанасію; а

отсюда затѣмъ можно сдѣлать выводъ касательно авторства «Полемики противъ Меривада» и «Двѣнадцати книгъ о Троицѣ», причемъ оба эти сочиненія изданы были подъ псевдонимомъ Идація Клара. Впервые привнесъ свѣтъ въ этотъ нѣсколько темный и смутный предметъ іезуитъ Хиффлетій въ своемъ изданіи твореній Вигилія, Дижонъ, 1664; они находятся также въ Bibl. Max. Patr., т. IV и VIII. Внутренняя цѣнность этихъ твореній не велика, но, какъ полемистъ, авторъ, несомнѣнно, былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся писателей своего вѣка. 3) **Вигилій**, епископъ тридентскій, авторъ сочиненія «In laudem martyrum, («Въ похвалу мучениковъ») и письма къ Златоусту о великихъ подвигахъ мучениковъ его вѣка. Такъ какъ первое произведеніе посвящено Симплиціану, преемнику Амвросія Великаго, то авторъ, очевидно, жилъ въ концѣ IV или въ началѣ V вѣка и не могъ быть авторомъ «Пяти книгъ противъ Евтихія», первоначально приписывавшихся ему. По преданію, онъ потерпѣлъ мученичество въ 400 или 405 г. См. Acta Sanct. подъ 26 іюня. Ср. *Gennad.*, De Vir. ill. 37.

ВИГИЛІЙ (папа римскій 540—555)—римлянинъ по происхожденію, состоялъ діакономъ при Агапитѣ, котораго въ 536 г. онъ сопровождалъ въ Константинополь. Честолюбивый и заносчивый, но не имѣвшій надлежащихъ дарованій или мужества осуществлять свои замыслы, онъ сдѣлался игрушкой византійскаго двора. Когда Агапитъ умеръ въ Константинополѣ, то В. по настоянію импер. Ѳеодоры назначенъ былъ ему преемникомъ, но съ такимъ условіемъ, чтобы онъ содѣйствовалъ плану императора о возсоединеніи монофизитовъ съ православною церковью. По прибытіи въ Римъ, онъ нашелъ каѳедру уже занятою нѣкіимъ Сильверіемъ; но, согласно съ условіемъ, заключеннымъ имъ съ императоромъ, на помощь къ нему прибылъ Велизарій, и Сильверій былъ удаленъ. В., съ своей стороны, не особенно склоненъ былъ исполнить данное имъ обѣщаніе. Онъ написалъ посланіе къ тремъ низложеннымъ монофизитскимъ патріархамъ Востока,—Ѳеодосію александрійскому, Анѳиму константинопольскому и Северу антіохійскому,—въ которомъ исповѣдывалъ полное свое согласіе съ ихъ вѣрой. Но онъ просилъ, чтобы послѣднее они содержали втайнѣ, такъ какъ намѣренъ былъ больше сдѣлать для монофизитовъ, находясь по внѣшности въ согласіи съ соборомъ халкидонскимъ. Между тѣмъ императора убѣдили, что осужденіе трехъ главныхъ представителей несторіанскаго воззрѣнія,—Ѳеодора мопсуестскаго, Ѳеодорита киркскаго и Ивы,—заставитъ смолкнуть всѣ возраженія монофизитовъ противъ халкидонскаго собора, и онъ издалъ эдиктъ съ этою цѣлью. Но эдиктъ встрѣтилъ противодѣйствіе даже на Востокѣ; а на Западѣ онъ вообще былъ осужденъ, причемъ африканская церковь стала во главѣ этой оппозиціи. Императоръ потребовалъ отъ В., чтобы онъ подписалъ эдиктъ, и В., не смѣя прямо отказаться, однако въ теченіе трехъ лѣтъ подъ разными предлогами уклонялся отъ этого. Но въ 547 г. онъ внезапно былъ вызванъ въ Константинополь. Собирались соборъ за соборомъ, но африканскіе и западные епископы вообще продолжали стоять на своемъ. Наконецъ, созванъ былъ соборъ константинопольскій, составленный, главнымъ образомъ, изъ восточныхъ епископовъ, и императорскій эдиктъ былъ принятъ формально. В. сначала пытался прибѣгнуть къ своей старой уловкѣ, написавъ judicatum въ пользу эдикта, съ просьбой однако, чтобы документъ содержался въ секретѣ. Но чувствуя, что ему не выдержать давленія со стороны двора, онъ бѣжалъ изъ Константинополя и изъ Халкидона издалъ формальный протестъ, такъ называемый constitutum противъ постановленій константинопольскаго собора. Однако онъ слишкомъ боялся гнѣва императора и слишкомъ хотѣлъ возвратиться на свою каѳедру, чтобы выдержать роль до конца. Въ 555 г. онъ публично отказался отъ своихъ мнѣній и принялъ константинопольскія постановленія, чтобы получить позволеніе возвратиться въ Римъ. Онъ умеръ въ Сиракузахъ, на пути домой.

Источниками его жизни и дѣятельности служатъ (кромѣ Liber pontificalis Анастасія и относящихся къ нему актовъ уMansi, Consil. Coll. vol IX) „Бревіарій“ *Либерта*, „Хроника“ *Виктора туннонскаго*, и „Въ защиту трехъ главъ“ *Факунда* герміанскаго, причемъ всѣ три документа можно видѣть въ Galland, Bibl., т. XI и XII.

ВИГИЛЯНЦІЙ, род. въ послѣдней половинѣ IV вѣка въ одной деревнѣ юго-зап. Галліи, вѣроятно, теперешнемъ Казерѣ въ Комменжѣ; въ 395 г. рукоположенъ былъ въ санъ пресвитера въ Барцелонѣ и затѣмъ отправился въ Іерусалимъ, имѣя при себѣ рекомендательное письмо отъ Павлина ноланскаго къ бл. Іерониму. Посѣщеніе Востока однако, повидимому, произвело на Вигилянція весьма неблагопріятное впечатлѣніе. Вскорѣ онъ совершенно разошелся съ бл. Іеронимомъ, и 61-е письмо Іеронима, очевидно, служитъ отвѣтомъ на нападеніе, сдѣланное на него Вигилянціемъ, быть можетъ, во время пребыванія послѣдняго въ Александріи. Вскорѣ послѣ возвращенія его на родину, пресвитеръ Рипарій сдѣлалъ доносъ бл. Іерониму на Вигилянція, какъ проповѣдника нездраваго ученія. Тогда бл. Іеронимъ написалъ свое сочиненіе Contra Yigilantium. Изъ цитатъ Іеронима невозможно составить себѣ полное понятіе о богословской системѣ Вигилянція; но, во всякомъ случаѣ, можно видѣть, что онъ возставалъ противъ почитанія мучениковъ и ихъ мощей, доказывая, что это было отпаденіемъ въ язычество. Онъ нападалъ также на монашество съ нравственной точки зрѣнія, такъ какъ-де бѣгство отъ міра не составляетъ побѣды надъ міромъ. Особенно сурово онъ относился къ целибату священниковъ, къ ихъ обѣтамъ бѣдности и проч., и вмѣстѣ съ тѣмъ отвергалъ идею высшей нравственности для монаховъ и духовенства и низшей—для мірянъ.

Источниками для его жизни и ученія служатъ, кромѣ твореній бл. *Іеронима*, *Геннадій*, De script. eccles.. 35, и письма *Павлина*. См. также *Lindner*, De Joviano et Vigilantio, Leipzig, 1840.

ВИГУРУ (Vigouroux)—французскій богословъ, род. въ 1837 г., состоитъ съ 1868 г. проф. св. Писанія и восточныхъ языковъ въ парижской семинаріи св. Сюльпиція. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ слушалъ лекціи арабскаго и ассирійскаго языковъ въ Collége de France, причемъ ассиріологіей занимался подъ руководствомъ извѣстнаго ассиріолога Опперта. Изъ его сочиненій наибольшею извѣстностью пользуется его четырехтомный трудъ: «Библія и новѣйшія открытія въ Палестинѣ, Египтѣ и Ассиріи» («La Bible et les découvertes modernes en Palestine, en Egypte et en Assyrie»), обнаруживающій громадную эрудицію въ области библейской исторіи и древневосточной археологіи, выдержавшій въ теченіе десяти лѣтъ пять изданій (5 изд. 1889 г.) и переведенный на нѣмецкій языкъ. Въ качествѣ продолженія этого труда изданъ «Новый Завѣтъ и новѣйшія археологическія открытія» (Парижъ, 1890), изъ котораго нѣсколько главъ было помѣщено въ журналѣ «Странникъ» (1891), въ переводѣ А. П. Лопухина. Изъ другихъ сочиненій Вигуру извѣстны: «Св. книги и раціоналистическая критика»—обширное пятитомное изслѣдованіе по исторіи происхожденія и развитія раціоналистическихъ воззрѣній на св. Писаніе, съ ихъ опроверженіемъ, и «Manuel biblique», учебный курсъ по св. Писанію Ветхаго Завѣта—4-томное сочиненіе, изъ коего два тома вышли въ свѣтъ въ русскомъ переводѣ свящ. Воронцова. Часть журнальныхъ его статей научнаго и публицистическаго содержанія издана отдѣльно подъ названіемъ: «Melanges bibliques» (1889). Въ послѣднее время именно съ 1891 г., подъ его редакціей начато изданіе обширнаго, иллюстрированнаго Библейскаго словаря: «Dictionnaire de la Bible», котораго теперь (въ 1902 г.) вышелъ 20-й выпускъ, оканчивающійся словомъ Ierusalem, причемъ каждый выпускъ равняется цѣлой книгѣ въ 300 стр. Все изданіе богато илл. снимками съ памят. библ. древности и вообще, по обширности, богатству матеріала и вложенной въ него эрудиціи, этотъ исполинскій Библ. словарь едва ли имѣетъ себѣ соперника даже въ знаменитыхъ библ. словаряхъ Смита и Гастингса. *А. Л.*

Общій видъ Константинополя со стороны Золотого Рога.

Византія.

ВИЗАНТІЯ (Βυζάντιον) въ классическую эпоху представляла мегарскую колонію на европейской сторонѣ Босфора, основанную въ 658 году и имѣвшую великое торгово-промышленное значеніе, въ силу своего положенія на узкомъ проливѣ между Чернымъ и Мраморнымъ морями, близъ всемірно - извѣстной бухты Золотого Рога. Въ первые вѣка христіанской эры В., хотя и считалась второстепеннымъ городомъ, однако попрежнему имѣла, по своему положенію, большія выгоды и преимущества, сравнительно съ другими городами греческаго востока. Эти выгоды вполнѣ оцѣнилъ императоръ Константинъ Великій, который въ 330 году перенесъ въ В. столицу Римской имперіи, назвавъ ее Константинополемъ и Новымъ Римомъ, украсилъ ее новыми храмами и дворцами, а также произведеніями искусства, которыя были свезены туда со всѣхъ концовъ греческаго востока, привлекъ сюда многочисленное населеніе и вообще сдѣлалъ центромъ гражданской и церковной жизни греко-римскаго міра. Съ того времени терминъ «Византія» пересталъ служить реальнымъ наименованіемъ древней мегарской колоніи. Въ средніе и особенно въ новые вѣка этотъ терминъ сталъ прилагаться ко всей восточно-греко-римской имперіи, за время ея существованія отъ императора Константина Великаго (324—337 г.) и преимущественно отъ эпохи императора Юстиніана I (527—565 г.) и до завоеванія Константинополя османскими турками въ 1453 году, причемъ наряду съ наименованіемъ «В.», въ наукѣ получило право гражданства и названіе «Византійская имперія», въ приложеніи къ тому же государству. Насколько оправдывается научно-историческими основаніями этотъ вновь введенный въ научный оборотъ терминъ, видно изъ представленнаго ниже

анализа понятія *византинизмъ*, обозначающаго цѣлую группу новыхъ культурныхъ явленій развившихся на почвѣ Византійской имперіи.

I. **Византійское государство.** Исторія византійскаго государства, въ интересахъ наилучшаго ея разсмотрѣнія, съ удобствомъ можетъ быть раздѣлена на слѣдующіе *девять* періодовъ: 1) періодъ до Юстіановскій (330—518 г.), 2) вѣкъ Юстиніана и его преемниковъ (518—610 г.), 3) династія Ираклія и эпоха борьбы съ мусульманствомъ (610—717 г.), 4) династія Исаврійская и эпоха иконоборства (717—867 г.), 5) расцвѣтъ имперіи во время династіи Македонской (867—1025 г.), 6) упадокъ государства (1026—1081 г.), 7) вѣкъ династій Комниновъ и Ангеловъ (1081—1204 г.), 8) имперія въ Никеѣ (1204—1261 г.), 9) возстановленіе византійской имперіи при Палеологахъ и паденіе ея (1261—1453 г.).

I. Первый императоръ византійской эпохи знаменитый *Константинъ Великій*, во время своего единодержавія (323—337 г.), положилъ прочное основаніе государственной жизни въ имперіи. При немъ «всѣ части римской имперіи, говоритъ историкъ Евсевій, соединились въ одно, всѣ народы востока слились съ другою половиной государства, и цѣлое украсилось единствомъ власти, какъ бы единою главою; все начало жить подъ владычествомъ единодержавія, а славный во всякомъ родѣ благочестія царь—побѣдитель, первый проповѣдавшій монархію Бога, и самъ монархически управлялъ всѣмъ міромъ». Въ составъ имперіи входили четырнадцать слѣдующихъ діоцезовъ; Египетъ, Востокъ (Сирія, Палестина, Финикія, южный берегъ Малой Азіи, Аравія и Месопотамія), Азія (острова Архипелага, западнаго и юго-западнаго берега Малой Азіи), Понтъ (сѣверный берегъ вдоль Чернаго моря и восточныя области внутри Мало-Азіатскаго полуострова), Ахея (Греція), Македонія, Ѳракія, Дакія (къ западу и сѣверу отъ Ѳракіи, до Дуная), Западная Иллирія, Италія, Африка, Испанія, Галлія и Британія. Константинъ Великій съ успѣхомъ закончилъ реформу въ устройствѣ управленія въ государствѣ, предпринятую еще Діоклетіаномъ (284—305 г.). Вся полнота верховной власти была всецѣло сосредоточена въ особѣ императора, который воплощалъ въ себѣ наивысшій абсолютизмъ, былъ для всей имперіи какъ бы солнцемъ, сіяніе и лучи коего освѣщали и согрѣвали всѣхъ. Высшее руководство различными отраслями управленія (финансами, войскомъ и т. д.) было централизовано въ рукахъ первыхъ сановниковъ, безусловно подчиненныхъ императору и имъ смѣщаемыхъ и назначаемыхъ. Въ свою очередь, министры имѣли у себя въ безусловномъ повиновеніи многочисленное чиновничество, которое и отдѣляло собой, какъ бы стѣной, народъ отъ государя. Чиновники находились въ іерархическомъ взаимномъ подчиненіи, строго исполняли предписанія, исходящія свыше, и были надѣлены рядомъ почестей, титуловъ и промежуточныхъ степеней служебнаго достоинства, дабы удовлетворить ихъ честолюбивымъ стремленіямъ и предотвратить попытку къ узурпаціи власти. Внушительная армія и искусно устроенная полиція были предназначены для охраненія реформированной имперіи отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Самоуправленіе и свобода совершенно были отняты у жителей, которые изъ гражданъ превратились въ подданныхъ. Населеніе было обложено податями въ пользу государства, для низшихъ классовъ довольно тяжелыми и обременительными. Въ странѣ было введено и новое законодательство, согласно съ началами реформы, но въ духѣ и христіанскихъ требованій. Для имперіи былъ указанъ и новый столичный центръ —Константинополь. А главное,—при Константинѣ былъ водворенъ религіозный миръ, христіанство восторжествовало надъ другими религіозными культами имперіи, а христіанская церковь получила характеръ самостоятельнаго государственнаго учрежденія. Этотъ государственный актъ имѣетъ всемірно-историческое значеніе. Онъ ознаменовалъ побѣду христіанскаго міровоззрѣнія надъ языческимъ, открылъ широкій просторъ

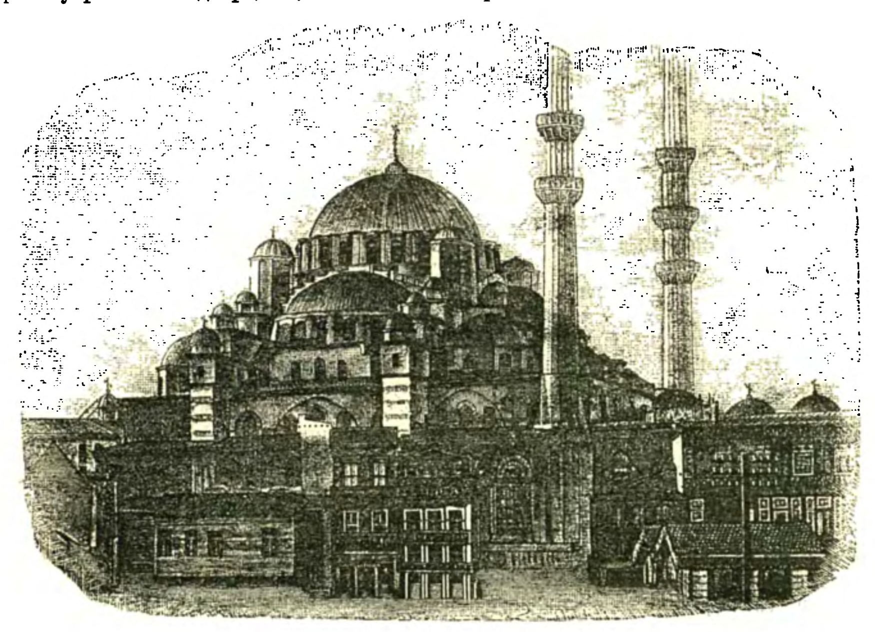
для гуманизирующаго вліянія церкви на всѣ стороны государственной и общественной жизни, содѣйствовалъ коренному измѣненію міра въ его внутреннихъ запросахъ и стремленіяхъ, обновилъ и возродилъ его при посредствѣ зиждительной силы христіанскаго ученія. По истинѣ, *великимъ* долженъ быть признанъ тотъ монархъ, который далъ восточно-римской имперіи совершенно новый видъ, обезпечилъ ей внѣшній и внутренній миръ и поставилъ на путь прогресса, подъ руководствомъ христіанской церкви. Сыновья и преемники Константина Великаго—*Константинъ II* († 340 г.), *Констанцій* († 361 г.) и *Констансъ* († 350 г.) продолжали политику отца, но они не имѣли ни ума его, ни способностей, поэтому имперія при нихъ стала клониться къ упадку, тѣмъ болѣе, что была раздѣлена на двѣ половины. При императорѣ *Юліанѣ* († 363 г.), не понявшемъ господствующей идеи времени, государству грозила опасность совсѣмъ уклониться съ пути правильнаго развитія и прогресса, но скорая смерть Отступника, постигшая его въ битвѣ съ персами, спасла имперію отъ гибели. Въ послѣдующее время, когда имперія, при императорахъ *Іовіанѣ* (363—364 г.), *Валентиніанѣ* (364—375 г.) и *Валентѣ* (364—378 г.), стремилась возвратить себѣ единство и крѣпость, она встрѣтила противодѣйствіе со стороны варварскаго міра, могущество коего постепенно выростало. На черноморскихъ берегахъ тогда господствовалъ народъ германскаго происхожденія—готы, распадавшіеся на племена вестготовъ, жившихъ въ Нижне-Дунайской равнинѣ, и остготовъ, поселившихся за Днѣстромъ, вплоть до приволжскихъ странъ. Въ IV вѣкѣ готы приняли христіанство. но съ аріанскими заблужденіями. Во время Валента остготамъ былъ нанесенъ ужасный ударъ гуннами, дикимъ народомъ тюрко-монгольскаго племени. Захвативъ съ собою остготовъ, громадная нахлынувшая волна гунновъ, направилась далѣе къ Паннонія, увеличиваясь, какъ лавина, покоренными по дорогѣ народностями, и стала тѣснить вестготовъ. Послѣдніе, въ количествѣ до 900,000 человѣкъ, обратились въ 376 г. къ императору Валенту, съ просьбой пріюта и пропитанія и съ предложеніемъ подчиненія и службы. Императоръ размѣстилъ ихъ въ Мизіи. Но вскорѣ варвары, побуждаемые притѣсненіями византійскихъ чиновниковъ и голодомъ, подняли мятежъ и направились прямо въ Константинополь. Самъ Валентъ выступилъ противъ нихъ, но его войско потерпѣло пораженіе при Адріанополѣ, и императоръ погибъ въ этомъ бою (378 г.). Послѣ этого шайки варваровъ разсыпались по всему полуострову и совершенно разорили его. Къ нимъ примкнули многіе крестьяне и рабы, недовольные тяжелымъ своимъ положеніемъ. Лишь императору *Ѳеодосію Великому* (379—395 г.) удалось справиться съ готами. Онъ заключилъ съ вождями варваровъ договоръ (382 г.), по которому они обѣщались быть въ мирѣ съ имперіей, а за это получили содержаніе и квартиры въ разныхъ пунктахъ Балканскаго полуострова. Императоръ держалъ готовъ въ повиновеніи во все время своего управленія, причемъ онъ рѣшилъ германскій вопросъ, имѣвшій для имперіи жгучій интересъ, въ самомъ либеральномъ и гуманномъ смыслѣ, привлекши варваровъ на службу имперіи въ должностяхъ гражданскихъ и особенно военныхъ. Замиривъ готовъ, Ѳеодосій посвятилъ свои силы внутреннему благоустройству имперіи, которую онъ въ концѣ царствованія и объединилъ подъ своей абсолютной властью. Какъ ревностный христіанинъ и противникъ аріанства, Ѳеодосій совершенно искоренилъ язычество и содѣйствовалъ упроченію православія на незыблемой основѣ. Умирая, Ѳеодосій раздѣлилъ имперію на двѣ половины, изъ коихъ восточную отдалъ *Аркадію* (395—408 г.), а западную—*Гонорію*. Для имперіи наступило тяжелое время: открылись низкія интриги между вельможами, имѣвшими власть, начались дворцовыя революціи, религіозные раздоры, общественныя бѣдствія, вестготы и другіе варвары опять стали угрожать ей. Но при *Ѳеодосіи Второмъ* (408 - 450 г.) имперія жила спокойно. Императоръ

удачно восвалъ съ персами, въ защиту персидскихъ христіанъ (422 г.), а отъ бича Божія — Аттилы, предводителя гунновъ, откупился золотомъ (448 г.). Онъ содѣйствовалъ водворенію церковнаго мира, заботился о просвѣщеніи народа и издалъ въ 438 г. кодексъ законовъ (Codex Theodosianus), въ которомъ были собраны въ систематическомъ порядкѣ всѣ законы безъ исключенія, начиная со времени Константина Великаго [1]). Итакъ, имперія пережила въ V вѣкѣ цѣлый рядъ опасностей, соединенныхъ съ нашествіемъ варваровъ, причемъ она лишилась шести западныхъ діоцезовъ (Иллирія, Италія, Африка, Испанія, Галлія и Британія); но востокъ обнаружилъ больше приспособляемости къ новымъ историческимъ условіямъ и пережилъ періодъ германской иммиграціи съ небольшими для себя потерями.

II. Въ 518 году византійская гвардія провозгласила императоромъ своего начальника *Юстина* († 527 г.), уроженца Дарданіи, горной области въ нынѣшней сѣверной Македоніи. Юстинъ былъ необразованъ и оставался варваромъ до самой смерти, но онъ былъ прекрасный воинъ, вѣрный христіанинъ и опытный хозяинъ. Онъ возвысилъ военное могущество имперіи и улучшилъ ея финансовое положеніе. Ему наслѣдовалъ его племянникъ *Юстиніанъ I* (527—565 г.). Царствованіе этого императора было блестящимъ временемъ въ исторіи Византіи. Императоръ, — славянское происхожденіе котораго, кстати сказать, теперь отвергнуто, какъ измышленіе довольно поздняго времени (XVII в.),— расширилъ предѣлы имперіи до наибольшихъ размѣровъ, какихъ она когда-либо достигала. Онъ повелѣвалъ отъ береговъ Испаніи до дальняго океанскаго побережья сѣверной Африки и отъ Атласа до средняго Евфрата. Знаменитый полководецъ Велизарій одержалъ блестящія побѣды надъ вандалами въ Африкѣ (533 г.) и надъ остготами въ Италіи и Сициліи (535 г.), гдѣ потомъ прославился (552 г.) старый полководецъ армянинъ Нерсесъ, а Ливерій изгналъ вестготовъ изъ южной и юго-западной береговой полосы Пиренейскаго полуострова. Менѣе удачны были почти непрерывныя войны Юстиніана съ персами, которые совершали свои набѣги на Сирію; съ этими врагами императоръ долженъ былъ заключить десятилѣтній миръ, а потомъ, противопоставивъ имъ Велизарія, спасъ Сирію отъ окончательнаго разоренія; впрочемъ, театръ военныхъ дѣйствій долгое время находился потомъ въ Колхидѣ. Затѣмъ Юстиніану пришлось имѣть дѣло съ весьма опасными врагами—славянами, которые, вмѣстѣ съ болгарами, совершали опустошительные набѣги на европейскія провинціи византійскаго государства, проникали до Коринѳскаго перешейка и угрожали даже Константинополю. Свой побѣдоносный путь славяне ознаменовывали всѣми ужасами самыхъ мрачныхъ дней эпохи переселенія народовъ. Въ концѣ царствованія Юстиніана Балканскій полуостровъ сдѣлался мѣстомъ военныхъ подвиговъ и для аваровъ, принадлежавшихъ къ финно - уральской расѣ. Въ виду опасности, которая угрожала имперіи Юстиніана со стороны всѣхъ этихъ враговъ, онъ построилъ множество крѣпостей на балканскомъ полуостровѣ, расположивъ ихъ въ три ряда. Первый рядъ составилъ дунайскую линію и шелъ отъ Бѣлграда параллельно Дунаю и Черному морю; вторая линія тянулась чрезъ Дарданію и южную Мизію къ балканскимъ проходамъ, а третья шла отъ Адріатическаго моря чрезъ южную Македонію и Ѳракію къ побережнымъ крѣпостямъ Херсонеса, Пропонтиды и къ стѣнѣ Анастасія. Кромѣ того, Юстиніанъ старался связать и обуздать варваровъ дипломатическими сношеніями и переговорами, иныхъ смирялъ при помощи христіанства и греческой культуры (цаны, гунны, абазги), а съ абиссинскимъ царемъ Элесбоемъ заключилъ даже торговый союзъ. Расширивъ предѣлы имперіи, Юстиніанъ водворилъ внутри ея миръ. Извѣстны его мѣры къ подавленію константинопольскаго мя-

[1]) Преемниками Ѳеодосія II были *Маркіанъ* (450—457), *Левъ I Ѳракіянинъ* (457—474 г.), *Зенонъ* (474—491 г.) и *Анастасій* (491—518 г.).

тежа «Ника», поднятаго цирковой и вмѣстѣ политической партіей зеленыхъ. Изъ другихъ выдающихся дѣяній императора на первомъ планѣ нужно поставить строительную его дѣятельность. Ни одинъ періодъ византійской исторіи не богатъ постройками такъ, какъ время Юстиніана. При немъ были основаны многіе новые города, а старые украсились дворцами, банями и цистернами; рѣки были соединены мостами, а границы защищены крѣпостями и гарнизонами. Но особенно изумительна была постройка храмовъ и монастырей. Въ это время возникъ такъ называемый византійскій стиль архитектуры, наиболѣе ярко выразившійся въ знаменитомъ храмѣ Святой Софіи въ Константинополѣ. Постройка этого храма началась въ 532 году и продолжалась шесть лѣтъ. Значительная часть матеріаловъ была взята изъ языческихъ храмовъ. Въ длину постройка имѣетъ 241 футъ, въ ширину—224, высота купола—179 футовъ. Храмъ производилъ сильное впечатлѣніе и на современниковъ. Историкъ Прокопій говоритъ: «храмъ вышелъ великолѣпный и огромный; онъ высится надъ городомъ, какъ корабль, который стоитъ на якорѣ; внутри поражаетъ радостная игра свѣта: свѣтъ, какъ будто, растетъ въ храмѣ». По примѣру Юстиніана, построившаго много храмовъ и монастырей, и его подданные воздвигали священныя зданія. Такъ, нѣкто Юліанъ построилъ восьмиугольный храмъ св. Виталія въ Равеннѣ, знаменитый мозаиками, изображающими Юстиніана и царицу Ѳеодору съ придворными. Велико имя Юстиніана въ исторіи и по его заслугамъ въ области права. Онъ предпринялъ заключить въ одну книгу всѣ источники права, т. е., право классическихъ юристовъ (jus) и законы (leges), съ тѣмъ, чтобы древнее право было приспособлено къ современнымъ потребностямъ, разногласія писателей—юристовъ устранены и классическіе комментаріи вновь пересмотрѣны и



Современный видъ храма Святой Софіи въ Константинополѣ.

измѣнены. Этими дѣлами занялась особая коммиссія юристовъ, подъ предсѣдательствомъ Трибоніана. Въ 529 году былъ обнародованъ юстиніановскій кодексъ, который представляетъ сводъ всѣхъ имѣющихъ общее значеніе распоряженій, а въ 533 году было осуществлено весьма важное дѣло изданія такъ называемыхъ пандектъ или дигестъ, составленныхъ изъ юридическихъ сочиненій. Кромѣ того, были обнародованы институціи, имѣвшія значеніе юридическаго руководства и получившія практическое значеніе 30 декабря 533 года. Труды упомянутой коммиссіи показали нѣкоторые недостатки въ первомъ изданіи, т. е., въ кодексѣ, поэтому въ 534 году былъ обнародованъ дополнительный кодексъ (codex receptiae praelectionis). Юстиніанъ оффиціально объявилъ, что съ этимъ трудомъ получила завершеніе предшествующая законодательная дѣятельность. Въ послѣдующее время появились спеціальныя добавленія, въ видѣ новеллъ (novellae constitutiones). Съ того времени, какъ введена была эта новая юриспруденція, только одна она и обращалась въ судахъ и изучалась въ юридическихъ школахъ Константинополя, Рима и Бейрута. Далѣе, Юстиніанъ сдѣлалъ рядъ новыхъ распоряженій касательно устройства провинцій, внутренняго ихъ управленія, правильной дѣятельности провинціальной администраціи и улучшенія быта низшихъ классовъ населенія. Наконецъ, и церковная дѣятельность Юстиніана была весьма почтенна. Но, воздавая должное талантливости и энергіи этого императора, не слѣдуетъ забывать, что блескъ его царствованія въ значительной степени создавался и поддерживался его супругой, императрицей Θеодорой, которая, хотя и вышла изъ низшихъ слоевъ византійскаго общества и бурно провела свою молодость, подавши поводъ историку Прокопію написать противъ нея злой памфлетъ, однако имѣла выдающійся умъ, стояла въ уровень съ ея высокимъ положеніемъ и принимала большое участіе въ общественной и политической жизни страны, а иногда имѣла и руководящее значеніе. Далѣе, въ царствованіе Юстиніана были и катастрофы. Моровая язва, возникшая въ 542 году, какъ «проявленіе гнѣва Божія», ходила четыре года и истребила весьма много народа. Землетрясеній при Юстиніанѣ было болѣе 20, изъ коихъ иныя были въ Константинополѣ и крайне опустошительныя. И сѣверные варвары постоянно наносили имперіи вредъ своими набѣгами. Народъ изнывалъ подъ бременемъ налоговъ, а государственная казна постепенно пустѣла. Не удивительно, что громкое и блестящее разнообразными успѣхами царствованіе Юстиніана привело имперію къ ослабленію ея военнаго и политическаго могущества и къ финансовому банкротству. Это и дало поводъ нѣкоторымъ и древнимъ, и новымъ историкамъ осуждать Юстиніана, но господствующій голосъ исторіи раздается въ пользу этого замѣчательнаго монарха, который великъ своими гигантскими стремленіями возсоединить оторванныя области имперіи и объединить церковь, —своими внутренними реформами, своей удачной попыткой привлечь θракійцевъ, исавровъ и гунновъ на службу имперіи, своими заслугами въ области права искусства и богословія. Преемники Юстиніана—императоры *Юстиніанъ II* (565—578 г.), *Тиверій II* (578—582 г.), *Маврикій* (582 — 602 г.) и *Фока* (602—610 г.) всѣ усилія своей политики направляли къ тому, чтобы сохранить имперію въ предѣлахъ, возстановленныхъ Юстиніаномъ. Внѣшними врагами В. въ это время были — лонгобарды, персы, авары и турки, съ коими византійское войско постоянно и вело борьбу, съ перемѣнными успѣхами, особенно при Тиверіи и Маврикіи. Имперію сильно волновалъ и славянскій вопросъ. Начавши свои набѣги на Византію въ концѣ V вѣка, славяне въ концѣ VI вѣка уже прочно осѣли на Балканскомъ полуостровѣ и даже проникли въ Грецію; находясь въ предѣлахъ имперіи, они безнаказанно совершали набѣги на города и села, грабили и опустошали ихъ и вообще постоянно держали византійское населеніе въ страхѣ. Противъ нихъ оказались безуспѣшными мѣропріятія и

лучшихъ императоровъ разсматриваемаго времени—Тиверія и Маврикія. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, въ самомъ началѣ VII вѣка В. находилась въ печальномъ положеніи: казна была пуста, войско не дисциплинировано, народъ деморализованъ, авары съ сѣвера и персы съ юга угрожали существованію имперіи.

III. Императоръ *Ираклій* (610—641 г.), давшій начало новой династіи, первую треть своего царствованія провелъ, главнымъ образомъ, въ дипломатическихъ переговорахъ съ варварами и въ приготовленіяхъ къ военнымъ походамъ. Во вторую треть онъ одержалъ блестящія побѣды надъ аварами и персами, утвердилъ въ имперіи миръ, возстановилъ силу императорской власти и въ отдаленныхъ провинціяхъ, воскресилъ могущество христіанства на востокѣ и вновь водрузилъ крестъ Господень на Голгоѳѣ (629 г.), выручивъ его изъ персидскаго плѣна. Въ отношеніи къ сѣвернымъ врагамъ — славянамъ, Ираклій держался системы, начала коей были намѣчены еще Юстиніаномъ и поддерживались его преемниками. Именно, византійское правительство систематически втягивало славянъ въ интересы имперіи; оно предоставляло имъ для осѣдлаго обитанія западныя и восточныя провинціи, снабжало свободными землями для сельскохозяйственныхъ занятій и даровало нѣкоторыя права общиннаго самоуправленія. Въ результатѣ, создалась цѣпь пограничныхъ осѣдлыхъ славянскихъ поселеній, которыя преграждали движеніе на имперію варварскихъ полчищъ. Съ другой стороны, привлеченіе славянъ на службу имперіи содѣйствовало улучшенію ея финансовъ и арміи. При императорѣ Ираклии система, возникшая въ предыдущій періодъ, получила болѣе успѣшную организацію. Кромѣ того, при Ираклии утвердилось и новое областное управленіе. Вмѣсто діоцезовъ и провинцій, съ отдѣленными другъ отъ друга гражданскими и военными властями, явились ѳемы (θέματα) или округа, на которые были раздѣлены прежнія провинціи, подъ управленіемъ стратиговъ—воеводъ, въ рукахъ коихъ была сосредоточена и гражданская и военная власть; стратиги сносились съ императоромъ непосредственно. Но насколько блестяще, по разностороннимъ успѣхамъ, было среднее десятилѣтіе царствованія Ираклія, настолько мрачно и безотрадно было десятилѣтіе послѣднее. Несмотря на выдающіяся свои дарованія, какъ военачальника и администратора, Ираклій не въ силахъ оказался предотвратить нахлынувшія на имперію грозныя бѣдствія. Они постигли В. со стороны новаго врага — арабовъ, фанатизированныхъ ученіемъ Магомета и завоевательной пропагандой корана. В. давно манила къ себѣ арабовъ — и своими богатствами, и произведеніями искусства, и блестящей культурой. Арабы съ большою стремительностью овладѣли Сиріей (636 г.), Палестиной (637 г.) и Египтомъ (639—641 г.) и, такимъ образомъ, сдѣлались властителями всей восточной половины имперіи. Но завоеваніе главной египетской крѣпости—Александріи произошло уже послѣ смерти Ираклія († 11 февраля 641 г.). Преемники Ираклія—императоръ *Констансъ II* (642—668 г.), *Константинъ IV Погонатъ* (668—685 г.), и отчасти *Тиверій III* (695—711 г.) были правителями способными и энергичными, искусно отражали нападенія арабовъ, аваровъ и лонгобардовъ и умѣло вели дѣла внутренняго управленія. Но императоры *Леонтій* (695—698 г.) и особенно *Юстиніанъ II Ринотметъ* (685—695 и 705—711 г.) оказались недостойными своего положенія. Въ послѣдующіе шесть лѣтъ (711—717) на византійскомъ тронѣ смѣнились три императора (*Филиппикъ*, *Анастасій II* и *Ѳеодосій III*), которые и не могли, и не успѣли сдѣлать ничего примѣчательнаго въ пользу государства. Но вообще о династіи Ираклія нужно сказать, что ея представители вели побѣдоносную борьбу съ исламомъ. Они въ теченіе цѣлаго столѣтія задерживали дальнѣйшее распространеніе арабскаго оружія, сосредоточивъ главныя его силы въ областяхъ, оторванныхъ отъ имперіи въ первые годы мусульманскаго движенія.

IV. Императоръ *Левъ III* (717—741 г.),

основатель династіи *Исаврійской*, былъ выдающимся военачальникомъ и свѣтскимъ администраторомъ. Свой стратегическій талантъ онъ обнаружилъ въ первые же годы своего царствованія, когда арабы, невозбранно царившіе отъ Ферганы до Пиринеевъ и ободренные частыми дворцовыми революціями въ В., рѣшились навсегда покончить съ нею и проломить ея стѣны для побѣдоноснаго движенія на Европу. Въ 717 году они окружили Константинополь съ суши и съ моря и открыли правильную его осаду. Но императоръ Левъ, самъ руководившій защитой города, не только отпаривалъ всѣ удары арабовъ, но и нанесъ имъ такое жестокое пораженіе, какого исламъ еще никогда не испыталъ и такимъ образомъ смылъ съ византійцевъ позоръ многочисленныхъ ихъ прежнихъ пораженій. И въ послѣдующее время Левъ съ постояннымъ успѣхомъ боролся съ арабами и болгарами. Укрѣпивъ этими побѣдами византійскій престолъ за собой, Левъ приступилъ къ гражданскимъ реформамъ. Онъ преобразовалъ войско, надѣлилъ его участками земли, водворилъ въ немъ строгую дисциплину, организовалъ генеральный штабъ, привлекъ на службу въ строю византійской арміи наемниковъ—славянскихъ, хозарскихъ, германскихъ и др. и внушилъ своимъ солдатамъ сознаніе силы и превосходства. Онъ еще болѣе упрочилъ и новое дѣленіе государства на ѳемы, ревностно заботился о государственномъ хозяйствѣ, самъ слѣдилъ за имперскими финансами, облегчилъ подати, обезпечилъ правильное ихъ поступленіе въ казну, учредивъ контроль при помощи царскихъ чиновниковъ, заботился о торговлѣ и ея безопасности. Наконецъ, Левъ III стремился ввести въ имперіи быстрое и безпристрастное судопроизводство; памятниками юридической его дѣятельности служатъ два кодекса — «Ἐκλογὴ τῶν νόμων» и «Νόμος γεωργικός», изъ коихъ первый представляетъ руководство дѣйствующаго права въ духѣ позднѣйшихъ христіанскихъ вѣяній и съ отмѣной античныхъ традицій, не исчезнувшихъ еще въ законодательствѣ Юстиніана, а второй есть нѣчто въ родѣ сельскаго полицейскаго уложенія,—регламентируетъ отношеніе крестьянъ къ землевладѣльцамъ и положеніе свободныхъ сельскихъ общинъ, опредѣляетъ взысканія за кражу, потравы и т. п.; «Земледѣльческій законъ» носитъ на себѣ слѣды вліянія славянскаго обычнаго права. Оставивъ добрую по себѣ память въ исторіи государства, Левъ III заслужилъ одно лишь порицаніе за свою церковную дѣятельность. Онъ былъ виновникомъ иконоборческаго движенія, принесшаго В. громадный вредъ. Ошибка императора Льва заключалась въ томъ, что онъ, путемъ иконоборческихъ мѣръ, хотѣлъ реформировать церковь *въ интересахъ государства*, всецѣло подчинить ее государству и парализовать всякое ея вліяніе на государственную жизнь, подъ тѣмъ предлогомъ, будто, церковь губитъ государство; онъ не понялъ, что идеалъ взаимоотношенія церкви и государства обезпечиваетъ свободную жизнь того и другого института, что церковь есть учрежденіе самостоятельное и независимое по своимъ принципамъ и внутренней дѣятельности, что она имѣла уже, несмотря на недолгое свое существованіе, славное прошлое и оказала и государству громадныя услуги; Левъ пренебрегъ и достойными подражанія примѣрами отношеній къ церкви со стороны многихъ своихъ предшественниковъ, которые упрочили за собой славу лучшихъ императоровъ и дѣятельностью въ пользу церкви; противъ Льва, наконецъ, говорятъ и тѣ сложныя и продолжительныя нестроенія, которыя господствовали въ византійской церкви изъ-за гоненій на иконы около столѣтія и сопровождались пониженіемъ многихъ сторонъ и гражданской жизни. Такимъ образомъ, нѣтъ основаній ставить Льва III наравнѣ съ лучшими императорами В.: слава его, какъ гражданскаго правителя омрачена гибельной реформой въ области церковной жизни. Дальше Льва пошелъ въ иконоборческой реформѣ его сынъ и преемникъ *Константинъ V Копронимъ* (741—775 г.), отличавшійся большою энергіей и настойчивостью въ достиженіи цѣлей. Но этотъ императоръ, несмотря на удач-

ныя войны противъ арабовъ и болгаръ, на возобновленіе водопровода въ столицѣ, улучшеніе арміи и государственныхъ финансовъ, не только не долженъ занимать мѣсто въ числѣ лучшихъ византійскихъ правителей, которое ему отводится нѣкоторыми историками, но и заслуживаетъ бóльшаго порицанія, чѣмъ его отецъ, значительно превосходившій сына личными достоинствами. Изъ преемниковъ Копронима [1]) удачнѣе другихъ царствовалъ *Никифоръ I* (802—811 г.), который поднялъ государственные финансы, ограничилъ торговлю рабами, учредилъ мореходныя купеческія компаніи со ссудой отъ правительства, заключилъ выгодный политическій договоръ съ Карломъ Великимъ, съ признаніемъ верховныхъ правъ Византіи на нижнюю Италію, Венецію, Истрію и Далматическое побережье; но царь безуспѣшно воевалъ съ болгарами и даже палъ въ войнѣ съ ихъ ханомъ Крумомъ, а съ арабами въ 806 году заключилъ позорный миръ, съ уступкой имъ острововъ Кипра и Родоса. Далѣе, *Левъ V Армянинъ* (813—820 г.) успѣшно воевалъ съ болгарами и арабами, но внутри имперіи воздвигъ большія иконоборческія смуты, во время коихъ и самъ погибъ трагически. Въ концѣ періода царствовала *Аморійская* династія [2]), при которой арабы овладѣли островомъ Критомъ и проникли въ Малую Азію и Сицилію, несмотря на упорное сопротивленіе византійцевъ. Такимъ образомъ, въ періодъ времени отъ Льва III до Михаила III Византія вела непрерывную борьбу съ исламомъ, который, при слабыхъ правителяхъ этого періода, сдѣлалъ большія завоеванія въ предѣлахъ имперіи, особенно въ западной ея половинѣ; менѣе удачны были его успѣхи на востокѣ, въ Малой Азіи, гдѣ арабамъ оказывали систематическое противодѣйствіе почти всѣ правители и Исаврійской династіи, и Аморійской, заслуги коихъ въ этомъ отношеніи довольно почтенны. Ведя борьбу съ внѣшними врагами, царствующія династіи имѣли постоянныя дѣла и съ врагами внутренними — въ лицѣ различныхъ мятежниковъ и претендентовъ на престолъ, колебавшихъ устои власти и прочность царствующихъ домовъ. Въ то же время Византія была ареной живой борьбы религіозно-общественныхъ идей, выразившейся въ системѣ иконоборства. Борьба возникла какъ въ силу стремленія гражданской власти подчинить церковь государству, такъ и вслѣдствіе запросовъ, предъявленныхъ христіанскому государству со стороны мусульманъ, тяготѣвшихъ къ имперіи, но видѣвшихъ препятствіе къ сліянію въ символахъ и обрядахъ православной вѣры. Византинизмъ и православіе въ 843 году восторжествовали надъ азіатскими элементами и мусульманствомъ и этимъ обезпечили дальнѣйшій ростъ государства и церкви. Періодъ былъ богатъ и реформаціонными движеніями въ области соціально-экономическаго быта.

V. Императоръ *Василій I* (867—886 г.) былъ родоначальникомъ славной династіи *Македонской*, царствовавшей въ В. почти два столѣтія (до 1025 г.). Достигнувъ престола посредствомъ убійства своего предшественника, Василій загладилъ преступленіе рядомъ удачныхъ въ пользу имперіи дѣлъ, свидѣтельствовавшихъ о его талантливости и выдающейся энергіи. При немъ упрочилось вліяніе византійской власти въ Южной Италіи, въ Далмаціи и Хорватіи, арабы были вытѣснены изъ Калабріи, а пираты арабскіе, безпокоившіе византійскія побережья, значительно ослаблены въ своемъ произволѣ и грабежахъ, еретики—павликіане, наносившіе вредъ имперіи постоянными набѣгами на малоазіатскія ея границы, были истреблены, славяне-язычники, просвѣтительными трудами св. братьевъ Кирилла и Меѳодія, были введены въ число культурныхъ народовъ, а Риму и его честолюбивымъ притязаніямъ на Востокъ данъ сильный отпоръ; наконецъ, императоръ

[1]) *Левъ IV* (775—780), *Константинъ VI* (780—797 г.), *Ирина* (797—802 г.), принадлежавшіе къ Исаврійской династіи, *Никифоръ I, Ставракій*, его сынъ (811 г.), *Михаилъ I Рангаве* (811—813 г.), зять Никифора.

[2]) Ея представители: *Михаилъ II Травлъ* (820—829 г.), *Ѳеофилъ* (829—842 г.) и *Михаилъ III Пьяный* (842—867 г.).

между 870—878 годами издалъ т. н. Прохиронъ (Ὁ πρόχειρος νόμος), представляющій юридическое руководство, въ коемъ приступающіе къ изученію права могли находить начальныя его основанія, а между 884—886 г. издалъ сборникъ Ἐπαναγωγή, въ которомъ представленъ сводъ юридическаго матеріала изъ Юстиніанова права, оставшагося въ силѣ въ IX вѣкѣ, но съ отмѣной законодательства иконоборческихъ императоровъ. Сынъ и преемникъ Василія *Левъ VI* (886—912 г.), прозванный Мудрымъ за свою ученость, продолжалъ законодательную дѣятельность отца и въ 887—893 годахъ издалъ новый византійскій сводъ законовъ, т. н. Василики, раздѣленный на 60 книгъ и назначенный для общаго въ государствѣ пользованія; затѣмъ Левъ VI умалилъ значеніе сената, сосредоточивъ въ рукахъ императора законодательную власть, поставилъ въ зависимость отъ императора и муниципальное управленіе и вообще много содѣйствовалъ завершенію византійской централизаціи и самодержавія; но и онъ былъ далекъ въ своей внутренней дѣятельности отъ идеала, такъ какъ возбудилъ большое волненіе въ обществѣ незаконнымъ своимъ бракомъ (четвертымъ), былъ расточителенъ и крайне деспотиченъ, и внѣшняя его политика была неудачна. Арабы и мусульманскіе пираты опять стали безпокоить восточныя границы имперіи и ея побережья. Въ 904 году пираты даже разграбили цвѣтущій городъ Ѳессалонику, а населеніе ея перебили и увели въ плѣнъ. И отношенія къ болгарамъ были для В. невыгодны. Могущественный болгарскій царь Симеонъ (893—927г.), давшій Болгаріи церковную самостоятельность учрежденіемъ шестого патріаршаго престола, порвалъ, изъ-за торговой монополіи, политическій союзъ съ В. Происшедшая между болгарами и византійцами война была сперва для послѣднихъ неудачна, но когда Левъ, слѣдуя обычной византійской политикѣ, призвалъ противъ болгаръ дружественныхъ В. мадьяръ, то Симеонъ потерпѣлъ пораженіе, а потомъ и заключилъ съ византійцами міръ. Императоръ *Александръ* (912—913 г.), братъ Льва, въ свое кратковременное управленіе успѣлъ порвать союзъ съ Болгаріей и опять возстановилъ противъ имперіи Симеона, который оставался опаснѣйшимъ врагомъ В. и при императорѣ *Константинѣ VII Порфирогенетѣ* (913—959 г.), сынѣ Льва VI. Этотъ императоръ былъ олицетвореніемъ власти; онъ царствовалъ, но не управлялъ. Во время его несовершеннолѣтія, имперіей правило регентство изъ шести лицъ, во главѣ съ патріархомъ Николаемъ, затѣмъ власть перешла къ царицѣ-матери Зоѣ (914 г.), а послѣ—къ тестю императора Роману Лакапину, который и царствовалъ, совмѣстно съ зятемъ, подъ именемъ *Романа I* (920—944 г.); когда же Романъ былъ заключенъ въ монастырь, имперіей, отъ имени Константина, управляла его супруга Елена и министры. Самъ же императоръ всецѣло предался наукѣ и былъ типичнымъ представителемъ византійской учености. При немъ науки и искусства достигли блестящаго расцвѣта. Въ политическомъ отношеніи первые годы царствованія Константина были неудачны: Симеонъ, принявшій титулъ «царя болгарскаго и автократора ромейскаго», доходилъ съ своими побѣдоносными войсками до самаго Константинополя и постепенно расширялъ границы своего царства на счетъ византійскихъ провинцій, объявивъ В. войну на жизнь и смерть. Но помощь В. со стороны сербовъ и хорватовъ была очень цѣлесообразна, а внезапная смерть Симеона (927 г.) была предвѣстникомъ паденія болгарскаго царства. Его преемникъ Петръ заключилъ съ В. миръ. Кромѣ болгаръ, В. должна была откупиться золотомъ отъ мадьяръ и сицилійскихъ арабовъ и перенесла ужасныя бѣдствія отъ критскихъ пиратовъ. Лишь въ Малой Азіи успѣхи византійскаго оружія были постоянны. Вторая половина царствованія Константина была болѣе спокойна и удачна. Она, между прочимъ, ознаменовалась торговыми, дипломатическими и религіозными сношеніями съ Русью; извѣстно, что русскій князь Игорь въ 946 г. совершилъ неудачный

военный походъ на Константинополь съ 40,000 воиновъ, а княгиня Ольга посѣтила Константинополь и приняла здѣсь христіанство (въ 957 г.). При Константинѣ (въ правленіе Романа) было обращено вниманіе и на улучшеніе крестьянскаго хозяйства, коему угрожала опасность со стороны крупныхъ частныхъ землевладѣльцевъ: новеллой 927 г. было запрещено продавать и покупать земли крестьянъ; такое же распоряженіе было сдѣлано и по отношенію къ землямъ военнаго сословія. Наконецъ, правительство вело постоянную борьбу съ самозванцами и претендентами на престолъ. При *Романѣ II* (859—963 г.), сынѣ и преемникѣ Константина, совершилось событіе громадной важности: Критъ былъ освобожденъ отъ господства арабовъ талантливымъ полководцемъ Никифоромъ Фокой (961 г.); тотъ же военачальникъ одержалъ и блестящія побѣды надъ мусульманами въ Сиріи, расширивъ здѣсь предѣлы царства. Послѣ этихъ побѣдъ, счастіе для Никифора повернулось такъ, что онъ занялъ византійскій престолъ. Романъ II былъ женатъ на красавицѣ Ѳеофано, дочери трактирщика. Эта женщина была злымъ геніемъ византійскаго императорскаго дома. Прежде всего, она отравила своего мужа, молодого и красиваго Романа. Престолъ, вмѣстѣ съ рукою вдовы, перешелъ къ *Никифору Фокѣ* (963—969 г.). Царствованіе послѣдняго было однимъ изъ блестящихъ въ исторіи В. Это былъ идеальный правитель—исполненный долга, преданный труду, набожный, трезвый, умѣренный до аскетизма, талантливый военачальникъ. Внѣшніе враги В.—арабы и болгары постепенно испытали на себѣ силу побѣдоноснаго византійскаго оружія: арабы лишились Кипра и многихъ сирійскихъ владѣній, а болгары — подати, которую они получали съ В., а кромѣ того, — подверглись разгрому отъ союзника В.—русскаго князя Святослава. Войско при Никифорѣ было доведено до полнаго совершенства; въ немъ находились наемные солдаты русскіе, армяне, славяне и грузины, содержаніе его стоило громадныхъ денегъ, которыя собирались съ народа, клира и монаховъ. Во внутренней жизни имперіи царь сосредоточилъ свое вниманіе на экономическомъ бытѣ, администраціи провинцій и т. д. Но въ самый разгаръ своей выдающейся дѣятельности Никифоръ былъ убитъ своимъ родственникомъ, армяниномъ и полководцемъ Іоанномъ Цимисхіемъ при помощи Ѳеофано, которая обѣщала ему въ награду любовь и вѣнецъ. *Іоаннъ Цимисхій* (969—976 г.) былъ полнымъ наслѣдникомъ талантовъ убитаго имъ императора. Это былъ отличный полководецъ, искусный дипломатъ, щедрый и набожный. Онъ побѣдилъ болгаръ, взявши въ плѣнъ болгарскаго князя Бориса, заставилъ удалиться изъ предѣловъ В. и Болгаріи русскаго князя Святослава, прославившагося здѣсь громкими побѣдами, а потомъ (971 г.) и заключилъ съ нимъ миръ, уладилъ столкновеніе съ нѣмцами въ Южной Италіи, одержалъ блестящія побѣды надъ арабами въ Сиріи и Месопотаміи, а во внутренней жизни страны энергично проводилъ экономическую реформу, въ интересахъ крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ. Но Цимисхій пріобрѣлъ, своими успѣшными дѣяніями, слишкомъ громкую славу, невыгодную и непріятную для другихъ. Онъ внезапно заболѣлъ, какъ говорятъ отъ яду, поднесеннаго ему министромъ Василіемъ, сыномъ императора Романа I, и скончался 10 января 976 года. Престолъ перешелъ къ *Василію II Болгаробойцѣ* (976—1025 г.), сыну императора Романа II. Василій II былъ колоссальнѣйшій представитель македонской династіи, развившій въ возможной полнотѣ свои могучія силы. Онъ былъ неутомимымъ дѣятелемъ, занимался исключительно государственными дѣлами и войной, отличался аскетическими наклонностями, напрягая всѣ государственныя силы для осуществленія важныхъ задачъ, но щадилъ народъ и привлекалъ къ уплатѣ повинностей и знать, олигархическимъ стремленіямъ коей всегда противился, былъ крайне строгъ въ отношеніи къ крамольникамъ, и жестоко имъ мстилъ, но не лишенъ былъ и великодушія. Въ началѣ царствованія Василій II встрѣтился съ внѣшни-

ми и внутренними затрудненіями. Въ Месопотаміи поднялъ возстаніе противъ царя могущественный генералъ Варда Склиръ, арабы вновь опустошали Калабрію и Апулію, нѣмецкій императоръ Отто II предпринялъ завоеваніе Южной Италіи и Сициліи, а болгары подняли общее возстаніе и, подъ предводительствомъ Самуила, появились во Ѳракіи и подъ стѣнами Солуня, даже проникли до Коринѳа. Всѣ затрудненія постепенно были устранены, кромѣ болгарскихъ, такъ какъ первые опыты царя въ войнѣ съ болгарами были неудачны. Но это побудило Василія II, какъ можно, лучше подготовиться къ борьбѣ съ этими врагами. Приготовленія тянулись 15 лѣтъ, въ теченіе коихъ императоръ организовалъ прекрасное войско и выработалъ цѣлую систему стратегическихъ дѣйствій. Съ 989 года началась его война съ могущественнымъ Самуиломъ, отличавшаяся грандіознымъ характеромъ и постепенно сокращавшая предѣлы болгарскаго царства. Въ 1014 г. болгарамъ было нанесено близъ горы Бѣласицы ужасное пораженіе, самъ Самуилъ едва спасся бѣгствомъ въ Прилѣпъ, а взятое въ плѣнъ византійцами болгарское войско, въ числѣ 15 тысячъ человѣкъ, по приказанію Василія, было ослѣплено, причемъ на сто человѣкъ былъ оставленъ одинъ одноглазый въ качествѣ проводника, и эти проводники должны были свести ихъ къ Самуилу. За эту ужасную месть болгарамъ Василій получилъ кровавое прозвище «Болгаробойцы»—Βουλγαροκτόνος. Въ 1018 г. Болгарія была замирена и вошла въ составъ имперіи. Василій также велъ войну съ русскимъ княземъ Владиміромъ, который въ 988 г. взялъ осадой греческій городъ Херсонъ (Корсунь) въ Крыму. Но затѣмъ интересы русскихъ и византійцевъ были вполнѣ примирены. Владиміръ, женившись на сестрѣ Василія, царевнѣ Аннѣ, принялъ христіанство, крестилъ въ христіанскую вѣру и свой народъ и сдѣлался могущественнымъ союзникомъ византійскаго царя. Наконецъ, и Арменія вошла въ составъ Византійскаго царства. Вообще, В. въ началѣ XI вѣка достигла наивысшаго могущества. Византійскіе орлы побѣдоносно облетѣли все пространство отъ береговъ Дуная до Евфрата и отъ горъ Арменіи до окраинъ Италіи. Имперія въ территоріальномъ отношеніи почти совпадала съ границами ея во время Юстиніана. Ея населеніе отличалось чрезвычайной пестротой, но оно крѣпко объединялось узами самодержавія и царскаго абсолютизма, общностью экономической жизни и необычайною мощью византійскаго войска. Имперія была подобна громадному лагерю, который внушалъ чувства гордости и безопасности. Для народовъ, окружавшихъ имперію, В. представлялась свѣтоноснымъ центромъ богатства, образованія и культуры. И дѣйствительно, въ области научно-литературной и художественной разсматриваемое время было необычайно продуктивно. В. была очагомъ науки и искусства, благотворное воздѣйствіе коихъ на общество сдѣлало его передовымъ во всемъ мірѣ. Блескъ византійской культуры отразился и на сосѣднихъ народахъ, преимущественно славянскаго племени, и вызвалъ среди нихъ просвѣтительное движеніе; вліянію византійской культуры подвергался и западъ. Центральное и областное управленіе В., ея финансы и экономическій бытъ, войско и судъ—все это въ началѣ XI вѣка опредѣлилось въ своей организаціи, чрезвычайно стройной и цѣлесообразной.

VI. Періодъ времени отъ смерти Василія Болгаробойцы до воцаренія Алексѣя Комнина (1025—1081 г.) характеризуется упадкомъ имперіи. Въ этотъ 56-лѣтній періодъ византійскій престолъ занимали двѣнадцать императоровъ [1]).

---

[1]) *Константинъ VIII* (1025 — 1028 г.), братъ Василія II, *Романъ III Аргиръ* (1028—1034 г.), зять Константина VIII, женатый на его дочери Зоѣ, *Михаилъ IV Пафлагонъ* (1034—1041 г.), мужъ той же Зои, на которой онъ женился послѣ отравленія Романа IV, *Михаилъ V Калафатъ* (1041—1042 г.), родственникъ Михаила IV, подвергшійся ослѣпленію послѣ низложенія съ престола, *Константинъ IX Мономахъ* (1042—1054 г.), женившійся на вышеупомянутой императрицѣ Зоѣ, *Ѳеодора* (1054—1056 г.), вторая дочь Константина VIII, послѣдняя представительница македонской династіи, *Михаилъ VI Стратіотикъ* (1056—

Ихъ царствованіе прошло во внутреннихъ волненіяхъ и смутахъ, которыя возникали изъ-за царскаго престола и сопровождались ужасными жестокостями по отношенію къ претендентамъ и самозванцамъ,—въ борьбѣ съ аристократическими фамиліями, которыя находились во враждебныхъ отношеніяхъ и къ византійскому самодержавію, и къ благополучію крестьянъ,—въ походахъ противъ сарацинъ или арабовъ, печенѣговъ, норманновъ и особенно турокъ — сельджуковъ, которые успѣли въ это время захватить богатыя малоазійскія провинціи,—въ стремленіяхъ, большею частью неудачныхъ, поддержать ту административную, военную и финансовую организацію, которая возникла въ предшествующее время. Но какихъ-либо выдающихся событій и блестящихъ предпріятій въ разсматриваемую эпоху не было.

VII. Положеніе В. было очень тяжелое, когда престолъ занялъ императоръ *Алексѣй I Комнинъ* (1081—1118 г.). Можно сказать, онъ воцарился надъ развалинами. Въ Малой Азіи Византіи принадлежали только побережные города, а внутреннія провинціи были во власти бунтовщиковъ и турокъ. Европейскія ѳемы были опустошены вслѣдствіе частыхъ войнъ съ болгарами, а со стороны Италіи имперіи грозили норманны, коихъ неразумно призвалъ на помощь предшественникъ императора Никифоръ Вотаніатъ. И внутреннее положеніе страны было не лучше. Предшествующія систематическія смуты и войны и дурное правленіе ослабили податную силу населенія, дисциплина въ народѣ и арміи была глубоко потрясена, администрація деорганизована, внутренняя связь многихъ областей съ центромъ ослабѣла, а въ средѣ аристократіи царила настоящая эпидемія царской короны. Къ счастью, новый императоръ отличался выдающимися личными особенностями и былъ не только образованъ и энергиченъ, но и обладалъ чувствомъ государственности и гордымъ историческимъ сознаніемъ древняго величія В. Задачей своей многотрудной жизни онъ поставилъ — «непремѣнно сдѣлать вновь своими границами Ефратъ и Адріатическое море». И дѣйствительно, онъ съ большимъ успѣхомъ воевалъ съ норманнами, печенѣгами и турками и на цѣлое столѣтіе обезпечилъ мощь и силу В. въ борьбѣ съ этими врагами, возстановивъ имперію почти въ намѣченныхъ границахъ. Но для борьбы съ турками Алексѣй пригласилъ на помощь западныя крестоносныя ополченія, которыя, какъ извѣстно, въ теченіе цѣлаго столѣтія (съ 1096 г.) вынуждали византійское правительство быть на стражѣ собственныхъ интерсовъ и принимать всевозможныя мѣры къ охраненію своихъ владѣній, такъ какъ вожди крестоносскихъ ополченій постоянно теряли изъ виду первопачальную цѣль своихъ походовъ—освобожденіе Святой земли изъ рукъ невѣрныхъ—и, наконецъ, пришли къ мысли о завоеваніи Константинополя. Вся мудрость внѣшней политики Алексѣя и заключалась въ томъ, чтобы не давать господства враждебнымъ элементамъ имперіи одному надъ другимъ и держать ихъ въ возможномъ равновѣсіи. И внутренняя политика Алексѣя была цѣлесообразна и успѣшна. Онъ, посредствомъ наградъ, расположилъ къ себѣ наиболѣе видныхъ и опасныхъ престолу представителей византійской знати, упрочилъ связь провинцій съ центромъ, привлекши ихъ къ равномѣрному участію въ государственной и финансово-экономической жизни имперіи, вновь организовалъ на прочныхъ устояхъ судопроизводство и общественную охрану, возстановилъ дисциплину въ войскѣ и увеличилъ его мощь и силу привлеченіемъ на службу импе-

---

1057 г.), насильно постриженный въ монахи, *Исаакъ I Комнинъ* (1057—1059 г.), родоначальникъ новой династіи Комниновъ, также постригшійся въ монахи послѣ отреченія отъ престола, *Константинъ X Дука* (1059—1067 г.), родоначальникъ династіи Дуковъ, *Романъ VI Діогенъ* (1067—1071 г.), женившійся на вдовѣ Константина X, царицѣ Евдокіи, и ослѣпленный послѣ низложенія съ престола, *Михаилъ VII Дука* (1071—1078 г.), сынъ Константина X, насильно постриженный въ монахи, и *Никифоръ III Вотаніатъ* (1078—1081 г.), также постригшійся въ монахи противъ своей воли.

ріи нѣкогда враждебныхъ ей половцевъ и печенѣговъ, возвысилъ флотъ, дружилъ съ духовенствомъ, принималъ большое участіе въ благоустройствѣ церковной жизни, умножилъ государственную казну и т. п. Вообще Алексѣй I Комнинъ былъ разумнѣйшимъ и энергичнѣйшимъ выразителемъ абсолютизма императорской власти В., а имперія его времени еще разъ пережила расцвѣтъ своей внѣшней и внутренней жизни. Сынъ и преемникъ Алексѣя *Іоаннъ Комнинъ* (1118—1143 г.), прозванный за свои высокія нравственныя качества Калоіанномъ, продолжалъ политику отца и еще больше упрочилъ могущество и славу В. Онъ счастливо воевалъ съ турками, печенѣгами и венеціанцами, расширилъ ея предѣлы и поднялъ внутреннее благоустройство. Блескъ и величіе имперіи еще значительнѣе повысились при сынѣ Іоанна *Мануилъ I Комнинъ* (1143—1180 г.), царствованіе котораго было и продолжительно, и чрезвычайно богато грандіозными предпріятіями и успѣхами. Онъ удачно воевалъ съ норманнами, венграми, сербами и турками, дипломатично направлялъ движеніе второго крестоваго похода къ его прямой цѣли, безъ ущерба для имперіи, завязалъ выгодныя для имперіи политическія сношенія съ западными императорами и сдѣлалъ В. центромъ всенародной политики. Внутренняя жизнь имперіи достигла наивысшаго развитія, а византійская культура въ ея многоразличныхъ проявленіяхъ переживала такой блестящій расцвѣтъ, какого не было ни раньше, ни позже. Единственный недостатокъ Мануила состоялъ въ томъ, что онъ больше, чѣмъ слѣдуетъ, тяготѣлъ къ западу. Но несомнѣнно, онъ былъ послѣднимъ могущественнѣйшимъ монархомъ В., и вмѣстѣ съ его смертью на вѣки погрузились въ могилу блескъ и величіе имперіи. Преемники Мануила —[1]) почти всѣ (за исключеніемъ Андроника который извѣстенъ «противозападничествомъ» въ политикѣ и борьбою съ придворной и чиновной аристократіей, истощавшей жизненныя соки государства своими олигархическими стремленіями) не имѣли государственныхъ способностей, необходимыхъ для управленія сложнымъ механизмомъ политической жизни В., не обладали и нравственными достоинствами, создающими обаяніе монарху въ народѣ, не понимали задачъ имперіи, не умѣли охранять имперію въ сношеніяхъ съ крестоносцами, неудачно боролись и съ внѣшними врагами, тратили время и энергію на интриги и борьбу съ претендентами на престолъ. Поэтому имперія въ концѣ XII и началѣ XIII в. быстрыми шагами направлялась къ гибели и постепенно теряла и внутреннюю жизнеспособность, и внѣшнее величіе. Дѣло кончилось тѣмъ, что крестоносцы четвертаго похода, коихъ призвалъ въ В. Алексѣй IV, для обезпеченія себѣ царской власти, въ 1204 году завоевали Константинополь и на развалинахъ византійскаго царства основали латинскую имперію съ феодальнымъ устройствомъ. Въ Константинополѣ императорскую корону получилъ Балдуинъ Фландрскій, владѣнія котораго находились на обоихъ берегахъ Мраморнаго моря — въ Европѣ и Азіи; въ южной части Македоніи находилось королевство Ѳессалоникское, а въ Греціи было основано нѣсколько феодальныхъ бароній (герцогство Ахаія и синьёрія Аѳины); Адріанополь былъ крайнимъ пунктомъ латинской имперіи на сѣверѣ.

VIII. Но византійская имперія не погибла окончательно. Горсть греческихъ патріотовъ, съ императоромъ *Ѳеодоромъ Ласкарисомъ* (1204—1222 г.) во главѣ, удалилась въ *Никею*, въ Малой Азіи, и основала здѣсь *имперію*, сдѣлавшуюся центромъ византинизма и залогомъ политической свободы, къ которой обратились теперь стремленія всѣхъ грековъ. Главная задача Ѳеодора Ласкариса и другихъ никейскихъ императоровъ—*Іоанна III Дуки Ватацы* (1222 — 1254 г.), *Ѳеодора III*

[1]) *Алексѣй II Комнинъ* (1180 — 1183 г.), *Андроникъ Комнинъ* (1183—1185 г) и императоры династіи *Ангеловъ* — *Исаакъ II* (1185—1195 и 1203—1204 г.), *Алексѣй III* (1195—1203 г.) *Алексѣй IV* (1203—1204 г.) и *Алексѣй V Мурзуфлъ* (1204 г.)

Ласкариса (1254—1258 г.), *Іоанна IV Ласкариса* (1258—1259 г.) и *Михаила VIII Палеолога* (1259—1260 г.)—въ томъ и состояла, чтобы изгнать латинянъ изъ имперіи и возстановить византійское царство. Весь періодъ существованія никейской имперіи (1204—1261 г.) и прошелъ въ непрерывной борьбѣ грековъ съ латинянами, причемъ большую услугу византійцамъ оказалъ болгарскій царь Іоаннъ Асѣнь, успѣшно воевавшій съ крестоносцами. Наибольшаго политическаго и финансоваго могущества никейская имперія достигла при Іоаннѣ III Ватацѣ. Наконецъ, въ 1261 году Михаилу VIII Палеологу удалось вытѣснить латинянъ изъ Константинополя. Одновременно съ возникновеніемъ никейской имперіи, возникла греческая имперія и въ *Трапезунтѣ*, гдѣ водворились Комнины. И здѣсь византинизмъ пышно расцвѣлъ и далъ прекрасные результаты въ области и политической жизни, и культуры. Исторія греческой имперіи въ Трапезунтѣ очень любопытна. Эта имперія пережила даже В., такъ какъ была завоевана турками лишь въ 1462 году, при царѣ Давидѣ. Одновременно образовалось греческое княжество и въ Эпирѣ, гдѣ утвердился одинъ изъ родственниковъ династіи Ангеловъ.

IX. Съ воцареніемъ въ Константинополѣ Михаила Палеолога начался послѣдній періодъ въ исторіи В., характеризующійся постепеннымъ ея упадкомъ, который, наконецъ, завершился полною гибелью имперіи въ 1453 году. Императоръ *Михаилъ VIII* (1261—1282 г.) всѣ средства своей власти направилъ къ тому, чтобы объединить подъ своимъ управленіемъ отторгнутыя провинціи и создать единую монархію. Но, встрѣтивъ въ этомъ своемъ стремленіи сильное противодѣйствіе со стороны запада, онъ вынужденъ былъ вступить въ договоры съ Генуей и Венеціей и пожертвовать въ пользу этихъ торговыхъ республикъ существенными интересами имперіи. Съ другой стороны, разсчитывая получить помощь отъ папы, онъ затѣялъ церковную унію съ Римомъ (Ліонскій соборъ 1274 г.), опять сдѣлавъ уступки, невыгодныя для В. Но обѣ эти мѣры, вмѣсто пользы, принесли имперіи лишь одинъ вредъ, такъ какъ, во первыхъ, еще болѣе поколебали царскую власть и политическое могущество, которыя нѣсколько были утверждены императоромъ путемъ дипломатическихъ сношеній и удачныхъ военныхъ походовъ, а во вторыхъ, создали весьма опасный церковный расколъ. Преемники Михаила изъ дома Палеологовъ [1]) слѣдовали его политикѣ, но не могли уже удержать имперію отъ грозившей гибели. Въ судьбахъ имперіи въ началѣ XIV вѣка главную роль стали играть *османскіе турки*, которые постепенно сокращали ея предѣлы и упрочивали на счетъ В. свое могущество. Завоевавъ Малую Азію, они въ 1354 году прочно утвердились и въ Европѣ, занявши Галлиполи, на европейскомъ берегу Дарданеллъ. Балканскій полуостровъ находился тогда подъ властью грековъ, болгаръ и сербовъ, между коими происходили постоянныя столкновенія изъ-за политическаго господства. Особенно большія завоеванія въ предѣлахъ В. сдѣлалъ сербскій царь Стефанъ Душанъ (1331 — 1354 г.). Во враждѣ этихъ народовъ принимали участіе и турки, направляя свое оружіе то противъ сербовъ и болгаръ, то противъ грековъ, смотря по тому, что въ данное время имъ было выгоднѣе. Въ то же время византійское правительство не оставляло своихъ обращеній за помощью на западъ, надѣясь, вопреки историческому опыту, найти здѣсь необходимое противодѣйствіе мусульманамъ. Но хлопоты о церковной уніи, съ цѣлью получить политическую поддержку западныхъ державъ, оказывались безплодными. Наконецъ, и внутреннія смуты изъ-за царскаго престола не изчезали въ имперіи (Андроникъ II и Андроникъ III, Іоаннъ V и Кантакузинъ), даже въ виду явной

---

[1]) *Андроникъ II* (1282—1328 г.), *Андроникъ III* (1328—1341 г.), *Іоаннъ V* (1341—1376 и 1379—1391 г.), *Іоаннъ VI Кантакузинъ* (1341—1355 г.), *Андроникъ IV* (1376—1379 г.), *Мануилъ II* (1391—1425 г.) и *Іоаннъ VIII* (1425—1448 г.).

опасности для ея существованія. Этимъ обстоятельствомъ умѣло пользовались турки и наносили грекамъ и славянамъ одно пораженіе за другимъ. Въ 1361 году они взяли Адріанополь, въ 1389 г. битвой на Коссовомъ полѣ сокрушили Сербію, а въ 1393 году завоевали Болгарію. Византійская имперія въ концѣ XIV вѣка ограничена была лишь узкой полосой между Чернымъ и Мраморнымъ морями. Послѣднимъ императоромъ В. былъ *Константинъ XI Палеологъ* (1448 — 1453 г.), который, несмотря на личныя свои достоинства, не могъ, по слабости и разрозненности своихъ военныхъ силъ, противодѣйствовать наступательному движенію турокъ подъ предводительствомъ султана Магомета II, рѣшившагося положить конецъ существованію византійской имперіи. И дѣйствительно, 29-го мая 1453 года Константинополь былъ взятъ приступомъ и подвергнутъ разоренію, императоръ Константинъ умеръ смертью героя, 60 тысячъ жителей были плѣнены и на храмѣ Святой Софіи утвержденъ мусульманскій полумѣсяцъ. Весь христіанскій міръ былъ пораженъ этою тяжелою потерей. Съ этого времени византійская имперія перестала существовать.

В. имѣла весьма важное историческое значеніе. По самому территоріальному своему положенію, она должна была принять неизбѣжное участіе въ борьбѣ Европы съ Азіей. Въ теченіе болѣе тысячи лѣтъ она доблестно защищала европейскій міръ отъ напора азіатскихъ народностей и служила главнымъ аванпостомъ Европы противъ варварской Азіи. Сослуживъ эту величайшую службу и оказавъ европейскому міру неоцѣнимую услугу, она погибла въ то время, когда западныя государства достаточно окрѣпли и могли противопоставить варварамъ свои собственныя силы. Затѣмъ, В. просвѣтила свѣтомъ христіанской вѣры многіе варварскіе народы, возродила ихъ духовно и указала пути нормальнаго процесса. Она, далѣе, выработала такую совершенную культуру, которая и теперь вызываетъ справедливое изумленіе и служитъ предметомъ изученія и подражанія. Свою литературу, искусства, науку, право и государственность В., насколько возможно, сообщила тѣмъ народамъ, съ которыми она соприкасалась тѣми или иными сторонами своей жизни и быта. И культурное воздѣйствіе В. оказалось весьма благотворнымъ для сербовъ, болгаръ, румынъ, грузинъ, армянъ, русскихъ и всего западно-европейскаго міра, гдѣ, послѣ ея паденія, возникло, при участіи византійцевъ, гуманистическое движеніе. Наконецъ, В. была очагомъ православія, свѣточемъ истинной и неповрежденной вѣры Христовой, хранительницей вселенскаго ученія Христова.

Литература. 1) Παπαρρηγόπουλος Ἱστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ ἔθνους, τομοι 2—5, ἐν Ἀθήναις, 1896. 2) *Le Beau*. Histoire du Bas Empire, vol. 1 — 21. Paris. 1824 — 1835. 3) *Gibbon*, History of the decline and fall of the Roman empire. vol. 1—6, въ новомъ изданіи—*Bury*, London. 1896—1901. 4) *Finlay*, A history of Grecie, vol. 1—7. Oxford. 1877. 5) *Karl Hopf*, Geschihte Griechenlauds vom Beginn des Mittelalters bis auf unsere Zeit (*Ersch* und *Gruber*, Encyclopädie, Bands 85 и 86 Leipzig. 1867—1868). 6) *Hertzberg*, a) Geschichte Griechenlands, Gotha, 1876—1878 и b) Geschichte der Byzantineu und der osmanischen Reiches bis gegen Ende des 16 Iahrhunderts Berlin. 1883 (Русскій переводъ *П. В. Безобразова*—«Исторія Византіи» М 1897). 7) *A. Rambeaud* et *Lavisse*, Histoire génerale du IV siècle a nos jours, vol. 1—3. Paris, 1893—94. 8) Σ. Λάμπρος, Ἱστορία τῆς Ἑλλάδος, Ἀθῆναι. 1892. 9) *Gfrörer*, Byzantinischen Geschichten, B. 1—3, Graz. 1872—1877. 10) *Fischer*, Studien zur byzantinischen Geschichte des 11 Iahrhunderts. Plauen. 1883. 11) *Скабалановичъ*, Византійское государство и церковь въ XI в. Спб. 1884. 12) Многочисленные и весьма цѣнные труды русскихъ ученыхъ: *В. Г Васильевскаго,* 13) *Ѳ. И. Успенскаго,* 14) *Флоринскаго,* 15) *Д. Ѳ. Бѣляева,* 16) *Дестуниса* и другихъ, подробныя указанія о коихъ можно найти у *Крумбахера,* Geschichte der byzantinichen Litteratur. Zweite Auflage (München. 1897) и въ журналѣ *Византійскій Временникъ,* издаваемый при Импер. Академіи Наукъ съ 1897 г.

II. Византійская церковь.—Историческая судьба византійской церкви находилась въ тѣсной связи съ состояніемъ государства: процвѣтаніе или упадокъ имперіи вызывали аналогичныя явленія и въ области жизни цер-

ковной, отражались повышеніемъ или пониженіемъ общаго положенія и церкви. Исторію церкви можно раздѣлить на четыре періода.

1. *Первый* періодъ обнимаетъ время отъ основанія церкви до 313 года, когда императоръ Константинъ Великій издалъ знаменитый миланскій эдиктъ, коимъ христіанство было поставлено во главѣ и выше всѣхъ религій, провозглашено единственной истинной религіей. Это было время утвержденія и распространенія церкви Божіей на землѣ, время ея борьбы за существованіе съ могущественнымъ языческимъ государствомъ и первоначальнаго развитія церковнаго ученія, богослуженія и строя. Въ этотъ періодъ были положены основанія всего послѣдующаго роста христіанства. Церковь была основана Господомъ, дѣло Котораго продолжали Его апостолы и другіе проповѣдники Евангелія. Въ теченіе трехъ вѣковъ она подвергалась жестокимъ гоненіямъ со стороны язычества, но, при помощи Божіей, вышла побѣдительницей изъ этой борьбы, окруженная сонмомъ мучениковъ и исповѣдниковъ. Первыя попытки раскрыть и объяснить церковное ученіе породили сильные споры и губительныя ереси, коимъ церковь противопоставила истину Священнаго Писанія и церковнаго преданія. Мудрые церковные отцы и учители украшаютъ церковь. Постепенно организуется церковное управленіе, при посредствѣ митрополитовъ и помѣстныхъ соборовъ. Богослуженіе и церковная дисциплина также начинаютъ развиваться. Все это придаетъ первому періоду въ исторіи церкви глубокое значеніе.

2. Послѣ изданія Константиномъ Великимъ миланскаго эдикта (313 г.), въ исторіи церкви наступила иная пора. Величайшая заслуга этого императора состоитъ въ томъ, что онъ далъ торжество христіанству надъ язычествомъ, какъ государственнымъ институтомъ; при немъ церковь стала владычицей въ имперіи, пріобрѣла оффиціальную силу и власть. Это было достигнуто рядомъ правительственныхъ распоряженій, коими церкви предоставлялись права, раньше принадлежавшія язычеству, а христіанамъ возвращались честь и достояніе, отнятыя въ эпоху гоненій. Императоръ строилъ новые христіанскіе храмы, съ пособіемъ отъ казны, а храмы языческіе отчасти разрушалъ, а главнымъ образомъ отдавалъ въ пользованіе христіанамъ. Онъ заботился о пышности христіанскаго богослуженія, любилъ окружать себя епископами и вести съ ними бесѣды, надѣлилъ храмы имуществомъ и далъ имъ право получать наслѣдства по завѣщаніямъ, освободилъ духовенство отъ народныхъ повинностей и т. д. Но болѣе всего Константинъ стремился обезпечить церкви внутреннее единство и силу, поэтому былъ непримиримымъ врагомъ ересей и раскола. Свою ревность о процвѣтаніи и торжествѣ единой церкви Константинъ доказалъ участіемъ въ спорахъ донатистовъ и особенно *аріанъ* (см. оба эти слова). Для сохраненія чести и спокойствія христіанскаго общества, волнуемаго аріанскими смутами, императоръ созвалъ *первый вселенскій соборъ* въ городѣ Никеѣ (325 г.), въ присутствіи 318 епископовъ и многихъ лицъ изъ низшаго духовенства, подъ предсѣдательствомъ Евстаѳія, епископа антіохійскаго; онъ и самъ присутствовалъ на соборѣ и всѣми способами стремился къ примиренію его участниковъ. Соборъ занимался рѣшеніемъ слѣдующаго догматическаго вопроса: нужно ли признавать Сына Божія Богомъ, равночестнымъ съ Богомъ Отцомъ, или лишь совершеннѣйшею изъ тварей, или же хотя и признавать его Богомъ, но Богомъ не равнаго достоинства съ Отцемъ. Члены собора раздѣлились на двѣ партіи: православную и аріанствующую. Важнѣйшимъ результатомъ догматической дѣятельности собора было составленіе т. н. никейскаго символа, которымъ навѣки утверждалась вѣра въ истинно-Божественную сущность Сына Божія, провозглашена истина о единосущіи Сына съ Богомъ Отцемъ. Это дѣло было совершено послѣ долгихъ разсужденій и разбора возраженій, представленныхъ аріанами, съ крайнею осторожностью и внимательностью, подъ

водительствомъ Духа Святаго. На соборѣ были рѣшены также вопросы—о праздновапіи Пасхи въ первое воскресеніе послѣ весенняго полнолунія, о необязательности безбрачія для священниковъ и діаконовъ, о правахъ и власти епископовъ Александріи, Антіохіи и Іерусалима и прочее. Всѣ епископы собора собственноручными подписями выразили свое согласіе съ символами никейскими, за исключеніемъ немногихъ, которые и были удалены императоромъ въ ссылку. Такимъ образомъ, церковный миръ былъ возстановленъ, но соглашеніе оказалось непрочнымъ. Въ послѣдующее время, вслѣдствіе того, что многіе изъ аріанскихъ епископовъ неискренно подписали никейскій символъ, споры снова поднялись во всѣхъ концахъ имперіи. Константинъ употребилъ много усилій для водворенія церковнаго мира, но такъ какъ причины раздора лежали глубоко, нужно было пройти немало времени, прежде чѣмъ истина достигла обще-церковнаго признанія, тѣмъ болѣе, что первый его преемникъ на востокѣ, императоръ Констанцій, былъ злымъ аріаниномъ, а второй—Юліанъ открыто возсталъ противъ христіанства вообще и стремился возстановить язычество. Непродолжительное царствованіе Іовіана, стоявшаго за никейское исповѣданіе, было временемъ религіознаго мира, но при императорѣ Валентѣ, убѣжденномъ аріанинѣ, православіе подверглось жестокому преслѣдованію. Вообще, послѣ смерти св. Константина (337 г.) и до воцаренія Ѳеодосія Великаго (379 г.) восточная церковь переживала тяжелое время, вслѣдствіе господства аріанъ и при дворѣ, и въ обществѣ и вслѣдствіе открытаго гоненія на православныхъ епископовъ. Кромѣ внѣшнихъ нестроеній и бѣдствій, церковь въ этотъ періодъ раздиралась и спорами по вопросамъ догматическимъ, стоявшимъ въ связи съ главными тезисами никейскаго символа, каковы: о Божествѣ втораго Лица Святыя Троицы, Сына Божія, о лицѣ Богочеловѣка, воплощеніи Христа и совершеніи Имъ дѣла искупленія и о Духѣ Святомъ, третьей Ѵпостаси Св. Троицы. Въ рѣшеніи этихъ вопросовъ наблюдается два направленія: аріанское или раціональнолиберальное и православное. Между партіями шла горячая полемика, жизнь церкви представляла удивительную картину религіозно-умственнаго броженія и была подобна бурно стремящемуся потоку. Всѣ спорили и волновались, всѣ куда то стремились и съ жаромъ отстаивали то или иное ученіе, всѣ находились въ какомъ-то безпримѣрномъ движеніи. Аріане часто собирали соборы, страстно обсуждали предметы спора, предлагали символы съ изложеніемъ ученій и добивались признанія ихъ другими. Но въ семидесятыхъ годахъ IV столѣтія наступила реакція. Волненія стали затихать, взаимное нерасположеніе ослабѣло, прежніе враги сдѣлались друзьями. Время показало безплодность попытокъ аріанъ реформировать церковную догматику и всецѣло подорвало авторитетъ и популярность ихъ символовъ. Аріане стали сближаться съ православными, которые, послѣ продолжительной борьбы, еще сильнѣе и цѣлостнѣе предались вѣрѣ никейской. Умиротвореніе церкви было дано догматическою дѣятельностью *втораго вселенскаго собора*, состоявшагося въ Константинополѣ въ 381 году. Результатъ этой дѣятельности выразился въ т. н. никео-константинопольскомъ символѣ вѣры, въ которомъ дополнено ученіе никейскаго собора о Богѣ Отцѣ, о Сынѣ Божіемъ, какъ второй Ѵпостаси Св. Троицы, и о лицѣ Іисуса Христа, Сына Божія, какъ Богочеловѣка, и вновь составлены послѣдніе пять (8—12) членовъ, въ частности внесено ученіе о Духѣ Святомъ, какъ истинно Божественной Ѵпостаси Св. Троицы. Исповѣданіе ученія о воплощеніи Сына Божія, внесенное въ никео-цареградскій символъ, было направлено противъ неправильнаго о семъ мнѣнія Маркелла Анкирскаго съ его ученикомъ Фотиномъ и Аполлинарія Лаодикійскаго (см. о немъ), а ученіе о Духѣ Святомъ было провозглашено для ниспроверженія лжеученія аріанъ, Маркелла и особенно македоніанъ, которые утвержда-

ли, что Сынъ Божій подобенъ Отцу, а Духъ есть тварь. Кромѣ того, на соборѣ было составлено семь правилъ, изъ коихъ третье гласитъ: «Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести послѣ римскаго епископа, такъ какъ Константинополь есть новый Римъ». Дѣятельность собора 381 года была дополнена соборомъ 382 года, а въ 383 году былъ созванъ новый соборъ противъ аріанъ и духоборцевъ. Вообще императоръ Ѳеодосій Великій прилагалъ много усилій къ прекращенію религіозныхъ споровъ и умиротворенію церкви. При своемъ вступленіи на престолъ онъ обнародовалъ (380 г.) вполнѣ православное исповѣданіе вѣры, въ коемъ, между прочимъ, говорится: «по ученію апостоловъ и евангелія, мы признаемъ одно Божество Отца и Сына и Св. Духа, равное ихъ величіе и одну Св. Троицу, мы желаемъ, чтобы слѣдующіе этому закону именовались христіанами каѳолическими», а иномыслящіе носили безславное имя «еретиковъ», и «чтобы сборища послѣднихъ не назывались церквами; предоставляемъ нарушителей сего, во-первыхъ, мщенію Божію, а потомъ небеснымъ внушеніямъ, какія будутъ въ насъ самихъ». Въ 394 году Ѳеодосій, сдѣлавшись единодержавнымъ, издалъ указы, коими христіанство было объявлено господствующей вѣрой въ имперіи, у языческихъ жрецовъ и капищъ были отняты многія пособія отъ правительства, прекращены жертвоприношенія идоламъ на государственный счетъ «во имя всего рода человѣческаго» и воспрещено всякое публичное чествованіе идоловъ.

Едва прекратились въ церкви споры аріанскіе, какъ возникла новая смута—*несторіанская*, давшая начало продолжительнымъ спорамъ христологическимъ, т. е., о лицѣ Богочеловѣка. Виновникомъ ереси былъ Несторій, архіепископъ константинопольскій, человѣкъ гордый, увѣренный въ правотѣ своихъ взглядовъ и не любившій преклоняться предъ какими-либо авторитетами. Развивая аріанскія воззрѣнія, онъ разсуждалъ такъ: Христосъ терпѣлъ уничиженіе, родился, возрасталъ, постепенно преуспѣвая въ премудрости, страдалъ и умеръ, но онъ былъ Богочеловѣкъ. Какъ же все это Онъ претерпѣвалъ—Божествомъ или человѣчествомъ? — Разумѣется, человѣчествомъ. Значитъ, заключаетъ Несторій, во Христѣ *естества были раздѣлены*, Божество Его не принимало непосредственнаго участія въ уничижительномъ состояніи. Значитъ, продолжаетъ еретикъ, рожденіе Христа отъ Дѣвы было человѣческимъ, а не божескимъ. Отсюда онъ называлъ Приснодѣву Христородицей, а не Богородицей, потому что отъ нея родился не Самъ Богъ, а одежда (indumentum), которая должна была облекать Сына Божія,—храмъ (templum), въ которомъ Онъ имѣлъ обитать, и т. д. Естественно, лжеученіе Несторія вызвало сильное волненіе, главнымъ образомъ, въ Константинополѣ, гдѣ Богородица почиталась особою покровительницей города и гдѣ всякое умаленіе ея чести считали непосредственной обидой населенію. Въ самомъ началѣ христологическихъ споровъ вся церковь раздѣлилась на двѣ половины. Главнымъ вождемъ православныхъ былъ александрійскій архіепископъ Кириллъ, который въ письмахъ, отправленныхъ къ Несторію, императору Ѳеодосію, представителямъ церквей и другимъ лицамъ, ревностно изобличалъ новую ересь. Несторій отвѣчалъ Кириллу, и, такимъ образомъ, между двумя главными противниками завязалась горячая переписка, дошедшая до того, что они обмѣнялись анаѳематизмами и анти-анаѳематизмами, въ которыхъ открыто и рѣшительно высказали свое разногласіе по вопросу догматическому. Это разногласіе побудило гражданское и церковное правительство созвать *третій вселенскій соборъ* въ Ефесѣ (431 г.), куда и были приглашены сторонники и Кирилла, и Несторія. Но собравшіеся епископы не составили одного собора, а раздѣлились на двѣ части, въ зависимости отъ своихъ богословскихъ воззрѣній. Вселенскимъ соборомъ признается тотъ, который состоялся подъ предсѣдательствомъ Ки-

рилла и при участіи 160 епископовъ, а соборъ сторонниковъ Несторія (до 70 человѣкъ) называется отступническимъ. Православный соборъ исходнымъ пунктомъ своихъ опредѣленій взялъ символъ никейскій, который не разъ и прочитывался на его засѣданіяхъ. Отцы собора нашли, что ученіе Кирилла вполнѣ согласно съ этимъ символомъ, а ученіе Несторія противорѣчитъ ему. Затѣмъ, для разъясненія вопросовъ, поднятыхъ несторіанствомъ, соборъ обратился къ сочиненіямъ прежнихъ церковныхъ писателей, а въ заключеніе выразилъ догматъ о воплощеніи Сына Божія слѣдующими словами: «Исповѣдуемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, Богъ совершенный и человѣкъ совершенный, съ душою разумною и тѣломъ, что Онъ прежде вѣкъ рожденъ отъ Отца по Божеству, и въ послѣднія времена Онъ же Самый, насъ ради и нашего ради спасенія, рожденъ отъ Маріи Дѣвы по человѣчеству, такъ что совершилось единеніе двухъ естествъ, ради котораго единаго Христа и единаго Господа исповѣдуемъ». Кромѣ того, вселенскій соборъ низложилъ и лишилъ сана всѣхъ участниковъ собора отступническаго, съ Несторіемъ во главѣ. Но ефесскій соборъ, распавшись на двѣ части—несторіанскую и православную, не примирилъ церкви и не положилъ конца спорамъ о Богочеловѣкѣ. Сторонники и противники собора вселенскаго оставили Ефесъ во взаимномъ раздраженіи, а приверженцы Несторія на возвратномъ пути составили два собора—въ Тарсѣ и Антіохіи, гдѣ еще разъ постановили низложить Кирилла и протестовали противъ низложенія Несторія. Въ такомъ положеніи дѣло оставаться не могло. Императоръ Θеодосій Младшій, обезпокоенный церковной распрей, тотчасъ послѣ собора обратился къ вождю несторіанъ — антіохійскому архіепископу Іоанну съ требованіемъ, чтобы онъ вошелъ в ъсношенія съ Кирилломъ александрійскимъ и заключилъ съ нимъ церковный миръ. Этотъ миръ и былъ возстановленъ въ церкви посредствомъ уніи антіохійцевъ съ александрійцами, состоявшейся въ 433 году. Въ основу уніи легло исповѣданіе вѣры, представленное Іоанномъ антіохійскимъ св. Кириллу, въ коемъ содержится вполнѣ православное ученіе о воплощеніи Сына Божія. Унія 433 года была какъ бы заключительнымъ актомъ третьяго вселенскаго собора и имѣла весьма важное догматическое значеніе въ дальнѣйшемъ раскрытіи церковнаго ученія о лицѣ Богочеловѣка. Константинопольскій соборъ 448 года былъ прямымъ и рѣшительнымъ заявленіемъ симпатій къ этой уніи. Но унія имѣла и своихъ враговъ—въ видѣ крайнихъ приверженцевъ Кирилла Александрійскаго, которые подозрительно отнеслись къ его общенію съ Іоанномъ антіохійскимъ и видѣли въ этомъ измѣну православію. Они возставали противъ Кирилла и за то, что онъ допускалъ ученіе о двухъ естествахъ во Христѣ, не примиримое (будто бы) съ ученіемъ о соединеніи ихъ. Напрасно св. Кириллъ доказывалъ имъ, что одно ученіе заключается въ другомъ,—враги уніи перестали понимать своего учителя и извратили его христологическое ученіе. Такъ возникла ересь *монофиситская*, главнымъ виновникомъ коей былъ константинопольскій монахъ Евтихій. Онъ формулировалъ свое еретическое ученіе въ такихъ словахъ: «послѣ воплощенія Бога Слова я покланяюсь одному естеству,—естеству Бога, воплотившагося и вочеловѣчившагося»; и еще: «исповѣдую, что Господь нашъ состоитъ изъ двухъ естествъ прежде соединенія, а послѣ соединенія исповѣдую одно естество (μίαν φύσιν)». Ересь Евтихія была осуждена константинопольскимъ соборомъ 448 года, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго патріарха Флавіана. Но это не успокоило церкви. Въ слѣдующемъ (449) году императоръ Θеодосій созвалъ въ Ефесѣ новый соборъ, для пересмотра дѣла Евтихіева. Предсѣдатель его былъ Діоскоръ, архіепископъ александрійскій, неутомимый и убѣжденный дѣятель монофиситства. Соборъ отличался явнымъ пристрастіемъ и грубымъ насиліемъ надъ православными, за что и получилъ въ исторіи наиме-

нованіе разбойничьяго. Онъ открыто высказался въ пользу монофиситства и осудилъ всѣхъ защитниковъ уніи и руководителей собора 448 года; а патріархъ Флавіанъ, приглашенный на соборъ въ качествѣ обвиняемаго, былъ даже избитъ бывшими на соборѣ монахами, такъ что вскорѣ отъ побоевъ и скончался. Соборъ разбойничій пронесся по нивѣ церковной, какъ буря. Истинные носители чистаго православія были унижены, посрамлены, ниспровергнуты. Скорбь, смущеніе водворились въ церкви, сердца истинныхъ вождей православія наполнились ужасомъ. Казалось, вѣра и церковь стояли на краю гибели. Но недолго монофиситство поднимало свое побѣдоносное знамя. Въ 451 году, по волѣ императора Маркіана, состоялся *четвертый вселенскій соборъ* въ Халкидонѣ, на которомъ участвовало до 630 человѣкъ. Соборъ осудилъ Діоскора и Евтихія съ ихъ послѣдователями и составилъ весьма важное догматическое опредѣленіе по христологическому вопросу слѣдующаго содержанія: «Слѣдуя святымъ отцамъ, всѣ согласно научаемъ исповѣдывать одного и того же Сына, Господа нашего Іисуса Христа, совершеннаго въ Божествѣ, совершеннаго въ человѣчествѣ, истинно Бога, истинно человѣка, того же изъ разумной души и тѣла, единосущнаго Отцу по Божеству и того же единосущнаго намъ по человѣчеству, во всемъ подобнаго намъ, кромѣ грѣха, рожденнаго прежде вѣковъ отъ Отца по Божеству, а въ послѣдніе дни ради насъ и ради нашего спасенія отъ Маріи Дѣвы Богородицы по человѣчеству, одного и того же Христа, Сына, Господа единороднаго въ двухъ естествахъ, неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемаго, такъ что соединеніемъ нисколько не нарушается различіе двухъ естествъ, тѣмъ болѣе сохраняется свойство каждаго естества и соединяется въ одно лицо, въ одну ѵпостась,—не въ два лица разсѣкаемаго или раздѣляемаго, но одного и того же Сына, Единороднаго, Бога Слова, Господа Іисуса Христа, какъ въ древности пророки (учили) о Немъ и какъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ научилъ насъ и какъ передалъ намъ символъ отцевъ». Кромѣ того, соборъ составилъ нѣсколько каноническихъ правилъ, наиболѣе важное изъ коихъ (28) направлено противъ римскаго папы. На послѣднемъ (6) засѣданіи собора (25 октября) произошло торжественное утвержденіе вѣроопредѣленія. На соборъ прибылъ императоръ Маркіанъ съ императрицей Пульхеріей, произнесъ рѣчь и обратился къ отцамъ съ вопросомъ: «пусть скажетъ св. соборъ, по согласію ли всѣхъ святѣйшихъ епископовъ провозглашено прочитанное теперь опредѣленіе»? Отцы воскликнули: «всѣ такъ вѣруемъ, всѣ мы согласились и подписались! Сія вѣра православная, сія вѣра вселенную спасла. Святая Троица низвергла троихъ» (Несторія, Евтихія и Діоскора).

Но соборъ, хотя и восторжествовалъ надъ монофиситскою ересью, не могъ однако совершенно истребить ее и уничтожить въ нѣдрахъ восточной церкви. Лжеученіе пустило въ умахъ многихъ такіе глубокіе корни, что догматическія противъ него опредѣленія халкидонскаго собора вызвали въ различныхъ мѣстахъ безпорядки, нестроенія и даже открытыя возмущенія. Такъ было въ Палестинѣ, Египтѣ, Сиріи съ городомъ Антіохіей и въ самомъ Константинополѣ. Такъ какъ церковныя смуты печально отражались на государственномъ строѣ имперіи, то гражданская власть В. стремилась упорядочить и церковную жизнь. Но указы и распоряженія нѣкоторыхъ императоровъ, частью направленныя прямо къ защитѣ монофиситства, частью безтактныя, лишь разжигали страсти и увеличивали волненія. Такъ, императоръ Василискъ (476—477 г.) издалъ окружную грамоту (ἐγκύκλιον), которой анаѳематствовался соборъ халкидонскій и его дѣянія. Императоръ Зенонъ издалъ (въ 482 г.) грамоту единенія (ἑνωτικόν), съ цѣлью примирить православныхъ, монофиситовъ и несторіанъ, которые также продолжали еще существовать въ имперіи, но достигъ результатовъ совершенно противоположныхъ: православные были недовольны

допущеннымъ въ грамотѣ осужденіемъ халкидонскаго собора, несторіане—припятіемъ анаѳематизмовъ св. Кирилла и собора ефесскаго, а монофиситы требовали болѣе яснаго и строгаго осужденія православнаго ученія о двухъ естествахъ во Христѣ. Императоръ Анастасій, ревностный монофиситъ, вызвалъ въ константинопольской церкви сильное волненіе монофиситской прибавкой къ трисвятому: «распныйся за ны». Всѣ подобныя дѣйствія способствовали только развитію монофиситства и совершенно ослабляли благотворное вліяніе мѣропріятій православныхъ императоровъ (Льва I, Юстина), которыя были направлены къ торжеству халкидонскаго вѣроопредѣленія. Императоръ Юстиніанъ, вступивши на престолъ, ревностно занялся и церковными дѣлами. Въ этомъ отношеніи онъ былъ вторымъ Константиномъ. Юстиніанъ, питая ненависть къ остаткамъ язычества, прекратилъ матеріальную поддержку неоплатонической академіи въ Аѳинахъ и конфисковалъ ея частные фонды, а язычниковъ приказалъ крестить вмѣстѣ съ ихъ женами и дѣтьми, расширилъ административныя и судебныя права епископовъ, издалъ цѣлый рядъ узаконеній касательно дѣятельности духовенства, регламентировалъ морально-бытовую жизнь народа, содѣйствовалъ распространенію христіанства на Кавказѣ, построилъ много храмовъ и монастырей и т. д. Но самою пламенною его заботою было — возсоединить съ церковью многочисленныхъ монофиситовъ и на единствѣ религіозномъ основать единство и прочность государства. Императоръ намѣренъ былъ достигнуть этого посредствомъ особаго, составленнаго имъ, богословскаго сочиненія, въ коемъ предполагалъ изобличить монофиситовъ въ ихъ неправомысліи, но кесаріе-каппадокійскій епископъ Ѳеодоръ Аскида посовѣтовалъ ему, взамѣнъ сочиненія, произнести анаѳематствованіе на Ѳеодора, епископа мопсуестскаго, Ѳеодорита, епископа кирскаго, и Иву, епископа едесскаго, изъза которыхъ монофиситы подозрительно смотрятъ на православіе и халкидонскій соборъ,—увѣрилъ императора, что такимъ путемъ миръ церковный непремѣнно водворится, монофиситы охотно перейдутъ въ церковь, а царь покроетъ себя вѣчной славой. Извѣстно, что три упомянутыя лица принимали участіе въ развитіи ереси несторіанской и въ борьбѣ ея съ православіемъ, но ни одно изъ нихъ не было осуждено ни на третьемъ, ни на четвертомъ вселенскихъ соборахъ. Всѣ они скончались въ V вѣкѣ въ мирѣ съ церковью, но память о нихъ, какъ не вполнѣ православныхъ, не исчезла и въ VI вѣкѣ. Больше всего о заблужденіяхъ этихъ мужей помнили монофиситы, которые, желая всячески повредить церкви, между прочимъ, разглашали, что церковь держится несторіанской ереси, такъ какъ не осудила Ѳеодора, Ѳеодорита и Иву. Въ виду этого, упомянутый совѣтъ епископа Ѳеодора Анкирскаго понравился Юстиніану. Въ 544 г. императоръ издалъ указъ, въ которомъ подвергалъ анаѳемѣ Ѳеодора Мопсуестскаго со всѣми его сочиненіями и ученіемъ, Ѳеодорита Кирскаго за его сочиненія, направленныя противъ св. Кирилла Александрійскаго и третьяго вселенскаго собора, и Иву Едесскаго за его посланіе къ нѣкоему Марію Персу. Указъ былъ изданъ Юстиніаномъ съ тѣмъ, чтобы его подписали и приняли всѣ представители церковной власти, дабы, такимъ образомъ, водворился миръ. Но указъ вызвалъ великое смятеніе и споры, такъ какъ въ жизни и дѣятельности анаѳематствованныхъ указомъ «трехъ главъ» былъ богатый матеріалъ и въ защиту ихъ, и въ осужденіе. Однако восточные патріархи, послѣ нѣкотораго колебанія, подписали царскій указъ и стали дѣйствовать единодушно съ императоромъ, а церковь западная воспротивилась Юстиніану. Императоръ, для достиженія своей цѣли, созвалъ въ 550 году соборъ въ Мопсуестѣ, который и доказалъ, что мѣстный епископъ Ѳеодоръ былъ исключенъ изъ священныхъ диптиховъ, а въ 551 году обнародовалъ новый религіозный указъ съ опроверженіемъ возраженія противъ осужденія трехъ главъ. Но миръ церковный не водворился и послѣ этого. При такомъ положеніи дѣ-

ла, для рѣшенія вопроса о трехъ главахъ, императоръ созвалъ въ 553 году *пятый вселенскій соборъ* въ Константинополѣ. Соборъ происходилъ подъ предсѣдательствомъ столичнаго патріарха Евтихія, при участіи 164 епископовъ и дѣйствовалъ по программѣ, начертанной императоромъ. Соборъ, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія вопроса, осудилъ лицо и сочиненія Θеодора, пощадилъ лица Θеодорита и Ивы, а осудилъ только нѣкоторыя сочиненія перваго и одно только втораго. На востокѣ Константинопольскій соборъ не встрѣтилъ противодѣйствія, но на западѣ его авторитетъ непререкаемо утвердился только въ концѣ VI вѣка.

Но и послѣ этого монофиситство не исчезло совершенно. Въ VII вѣкѣ оно явилось въ новомъ видѣ, какъ ересь *монοθелитская*, представляющая естественное развитіе монофиситства. Моноθелиты утверждали, что во Христѣ одна воля и одно дѣйствіе—божеское; человѣческой же воли и человѣческой дѣятельности они не признавали въ Богочеловѣкѣ. Моноθелитство пріобрѣло широкое распространеніе при императорѣ Иракліи, который, стремясь создать политическое единство имперіи на единствѣ религіозномъ, хотѣлъ примирить монофиситовъ съ православными при посредствѣ моноθелитскаго ученія. Онъ полагалъ, что, сдѣлавъ уступку монофиситамъ внесеніемъ въ церковное ученіе идеи объ одной волѣ во Христѣ, онъ привлечетъ ихъ къ церкви, а православнымъ не нанесетъ этой прибавкой никакого ущерба въ ихъ убѣжденіяхъ, такъ какъ истина о двухъ естествахъ во Христѣ останется неприкосновенной. Будучи человѣкомъ свѣдущимъ въ религіозныхъ дѣлахъ, императоръ постарался заранѣе нѣсколько обезпечить успѣхъ своего предпріятія и расположилъ въ свою пользу монофиситовъ, съ патріархомъ александрійскимъ Киромъ во главѣ, и пріобрѣлъ сочувствіе константинопольскаго патріарха Сергія. Первый опытъ примѣненія моноθелитскихъ воззрѣній для политической цѣли былъ сдѣланъ въ Египтѣ, гдѣ патріархъ Киръ, по совѣту императора, который былъ душою всего дѣла, издалъ исповѣданіе вѣры, имѣющее задачей примирить монофиситское ученіе съ православнымъ при помощи моноθелитства. Для монофиситовъ такое исповѣданіе было вполнѣ благопріятно, но православные ясно увидѣли, что рекомендуемая унія есть полнѣйшая измѣна ихъ вѣрѣ. Они откровенно назвали эту унію «водяной», въ виду явной ея непрочности. Но такъ какъ унію поддерживали и константинопольскій патріархъ Сергій и римскій папа Гонорій, то православные пришли въ сильное волненіе. Возникли страстные споры, которые были очень непріятны моноθелитамъ, такъ какъ грозили превратить въ прахъ всѣ ихъ начинанія касательно соединенія монофиситовъ съ церковью. Чтобы пресѣчь волненія, императоръ Ираклій въ 638 году издалъ указъ, называемый ἔκθεσις; указъ требовалъ, чтобы умолки споры о двухъ и одной волѣ во Христѣ и въ то же время провозглашалъ ученіе объ одной волѣ, какъ вполнѣ правильное. Разумѣется, православные не умолкли, и все царствованіе императора Ираклія прошло въ спорахъ и безпорядкахъ. Преемникъ его, императоръ Констансъ II, съ большою ревностью продолжалъ дѣйствовать въ духѣ Ираклія. Въ 648 г. онъ издалъ указъ, подъ названіемъ τύπος, коимъ запрещались споры объ одной и двухъ воляхъ во Христѣ и въ то же время отдавалось явное предпочтеніе моноθелитству, которое обстоятельствами времени было поставлено выше православія. Типосъ принесъ немало бѣдствій православнымъ, многіе изъ коихъ за сопротивленіе ему поплатились жизнью. Самыми видными борцами за православіе были: Софроній, патріархъ іерусалимскій, св. Максимъ Исповѣдникъ и римскій папа Мартинъ. Однако при энергичныхъ дѣйствіяхъ императоровъ, моноθелитство успѣло пустить глубокіе корни на востокѣ, а борьба съ нимъ вызвала разстройство церковныхъ дѣлъ. Благоразуміе требовало отказаться отъ гражданскихъ мѣръ, при водвореніи церковнаго мира и единства, и обратиться къ самой церкви. Это и сдѣлалъ императоръ Константинъ Погонатъ, со-

звавши въ 680 году въ Константинополѣ *шестой вселенскій соборъ*, на которомъ засѣдали 153 епископа и нерѣдко присутствовалъ самъ императоръ. Вѣроопредѣленіе касательно спорнаго вопроса было изложено соборомъ въ слѣдующемъ видѣ: «Проповѣдуемъ согласно ученію св. отцевъ, что въ Немъ (Христѣ) два естественныя хотѣнія или воли нераздѣльно, неизмѣнно, неразлучно, неслитно и двѣ естественныя воли не противоположныя, какъ говорили нечестивые еретики, да не будетъ, но человѣческая его воля уступаетъ, не противорѣчитъ, или противоборствуетъ, а подчиняется Его божественной и всемогущей волѣ. Утверждаемъ, что въ одномъ и томъ же Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естественныя дѣйствія нераздѣльно, неизмѣнно, неразлучно, неслитно. Мы признаемъ двѣ естественныя воли и дѣйствіе во Христѣ, согласно сочетавшіяся для спасенія рода человѣческаго». Императоръ Константинъ ревностно содѣйствовалъ утвержденію вѣры въ имперіи, провозглашенной вселенскимъ соборомъ. Въ церкви водворились миръ и радость.

Въ началѣ VIII вѣкѣ въ В. возникла новая ересь—иконоборческая, стоящая по своему происхожденію внѣ связи съ еретическими заблужденіями прежнихъ временъ и представляющая явленіе совершенно оригинальное. Но она подготовлялась цѣлыми вѣками и возникла въ указанное время вслѣдствіе благопріятнаго стеченія обстоятельствъ. На византійскомъ престолѣ оказался человѣкъ (Левъ Исаврянинъ), который по своему характеру былъ наиболѣе годнымъ орудіемъ для иконоборческаго погрома. Предпринявъ, по мотивамъ политическимъ, реформу и общественной жизни, императоръ деспотически вторгся въ чуждую его власти сферу церковнаго ученія и, въ интересахъ государства, грубо сталъ уничтожать все то, въ чемъ, по его представленію, выражалось вредное для государства и разлагающее вліяніе церкви. Отсюда—стремленіе императора удалить изъ глазъ и сознанія народа всѣ напоминанія о небесныхъ защитникахъ и покровителяхъ, гоненія на монаховъ, какъ живыхъ носителей аскетическаго идеала, и т. д. Въ своемъ политическомъ иконоборствѣ императоръ встрѣтилъ сочувствіе со стороны многихъ лицъ изъ среды духовенства и общества, гдѣ, въ свою очередь, оказались иконоборцы иного оттѣнка: одни изъ нихъ основывались на библейскихъ данныхъ, другіе руководились богословскими или философскими соображеніями. И вотъ, отъ начала VIII и до половины IX вѣка византійская церковь подвергалась ужаснымъ смутамъ. Ересь была подобна сильнѣйшей бурѣ, которая на своемъ пути сокрушаетъ все... Православные, особенно монахи, подвергались гоненіямъ и преслѣдованіямъ, а многіе—мученіямъ и смерти, иконы выламывались и истеблялись, священная живопись и св. мощи уничтожались, монастыри и богословскія школы закрывались и разрушались. Особенно тяжело было положеніе церкви при Львѣ и Константинѣ Копронимѣ. *Седьмой вселенскій соборъ*, состоявшійся въ Никеѣ въ 787 году въ царствованіе Ирины и при участіи 307 св. отцевъ, далъ торжество иконопочитанію надъ иконоборствомъ, но не надолго. При преемникѣ Ирины Михаилѣ I, опиравшемся въ своей государственной дѣятельности на иконоборцевъ, осужденная ересь опять вступила въ борьбу съ православіемъ. Такъ продолжалось и въ послѣдующее время, всякій разъ, какъ на византійскомъ престолѣ оказывались лица съ иконоборческими убѣжденіями (Левъ Армянинъ, Михаилъ II и Өеофилъ). Наконецъ, 11 марта 843 года [1]), въ Константинополѣ со-

[1]) Обыкновенно, временемъ совершенія торжества православія считается 19 февраля 842 года. Но вновь открытые и обслѣдованные византійскіе источники (Oratio historica in festum restitutionum imaginum у *Combefisius*, Bibliotheca Patrum Novum Auctarium, t. II, p. 715—743. Parisiis, 1648; Срав. *Regel*, Analecta byzantino-russica, Petropoli, 1891, p. 19—39, и особенно Vita s. Ioannicii, Acta Sanctorum, nov. II, Bruxelles, 1894) показываютъ, что 1) времени со смерти импер. Өеофила, съ 20 января 842 г. по 19 февраля того же года, было совсѣмъ недостаточно для исполненія всего того, что было предпринято правитель-

стоялось *торжество православія*. По волѣ императрицы Ѳеодоры, въ столицѣ былъ созванъ соборъ, который подтвердилъ опредѣленія семи вселенскихъ соборовъ, провозгласилъ иконопочитаніе, иконоборцевъ предалъ анаѳемѣ и опредѣлилъ—ежегодно, въ первый воскресный день четыредесятницы, совершать праздникъ православія, съ возглашеніемъ анаѳемы на всѣхъ еретиковъ.

Борьба церкви съ ересями и раскрытіе христіанскаго ученія путемъ соборнаго разсмотрѣнія и опредѣленія составляетъ существенное содержаніе *второго* періода исторіи византійской церкви (313—843 г.). Этотъ періодъ представляетъ въ высшей степени напряженное, оживленное и могущественное движеніе богословской мысли. Споры возникали не изъ случайныхъ причинъ, но изъ общаго хода развитія богословскаго духа. Церковь жила полною жизнью, которая вызывала въ ней борьбу, движеніе, страстный обмѣнъ идей и воззрѣній. Въ этой жизни принималъ участіе и народъ и особенно монахи, которые постоянно вмѣшивались въ догматическіе споры и такъ или иначе заявляли о своемъ рвеніи къ дѣламъ церкви. И гражданская власть не ограничивалась однимъ наблюденіемъ, но также вторгалась въ сферу церковной жизни и своимъ расположеніемъ то къ одной, то къ другой сторонѣ иногда вносила нежелательную смуту въ дѣла церкви. Вообще, важность и жизненность церковныхъ вопросовъ привлекали къ себѣ вниманіе всѣхъ. И восточная церковь, занимаясь рѣшеніемъ догматическихъ вопросовъ о Троицѣ, о лицѣ Іисуса Христа и естествахъ въ Немъ, строго держалась основныхъ источниковъ христіанскаго ученія—Св. Писанія и священнаго преданія, на основѣ коихъ и создала вѣроопредѣленіе для всѣхъ временъ. Кромѣ главныхъ еретическихъ движеній, отмѣченныхъ выше, церковь во второй періодъ своего историческаго существованія одержала побѣду надъ многими второстепенными неправославными ученіями (Маркелла, епископа анкирскаго, Фотина, епископа сирмійскаго, Пелагія и т. д.) и составила по поводу нихъ опредѣленія на основѣ тѣхъ же источниковъ.

Ведя непрерывную борьбу съ ересями и расколами изъ-за православія, церковь во второмъ періодѣ жила полною жизнью и въ другихъ отношеніяхъ. Прежде всего, она продолжала увеличиваться во внѣшнемъ своемъ объемѣ, расширяясь съ удивительною быстротою. Христіанство распространилось въ Эѳіопіи, Иверіи, Персіи, Арменіи, у готовъ, абасговъ, аланъ, лазовъ и другихъ народовъ Кавказа, въ Индіи, Китаѣ и Аравіи, среди сарацинъ. Апостолами Христовой вѣры среди язычниковъ были—нѣкоторые епископы (напримѣръ, Іоаннъ Златоустъ), монахи и отшельники, поражавшіе всѣхъ своими подвигами, плѣнные христіане, миссіонеры, христіане-купцы и т. д. Одновременно съ внѣшнимъ ростомъ христіанства, продолжалась и внутренняя его борьба съ остатками язычества. Со времени Константина Великаго всѣ императоры, за исключеніемъ Юліана и нѣкоторыхъ индифферентистовъ, преслѣдовали язычество или открыто, или косвенно. Особенно почтенны заслуги въ ниспроверженіи и подавленіи язычества со стороны императоровъ Ѳеодосія I, Ѳеодосія II и Юстиніана. Къ несчастію, византійская церковь въ этомъ періодѣ понесла и крупную потерю: въ VII вѣкѣ отъ нея были оторваны арабами три патріархата — антіохійскій, іерусалимскій и александрійскій, которые находятся подъ властью мусульманъ и въ настоящее время. Вся церковная жизнь греческаго востока сосредоточилась въ патріархатѣ константинопольскомъ. Здѣсь былъ центръ византійской науки и просвѣщенія, которыя въ IV и V вѣкахъ до-

ствомъ для возстановленія иконопочитанія, 2) патріархъ Меѳодій, при которомъ состоялось торжество, былъ избранъ на престолъ въ 843 году, и 3) соборъ для возстановленія православія былъ на второмъ году правленія импер. Михаила III, занявшаго престолъ въ 842 году. См. *Gelzer*, Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte, s. 969. (*Krumbacher*, Geschichte der byz. Litteratur, Zweite Auflage, 1897).

стигли блестящаго расцвѣта и пережили золотую эпоху.

Церковь въ разсматриваемый періодъ представляла самостоятельный (по идеѣ) институтъ, который жилъ и управлялся своими законами. Одни изъ нихъ основывались на древне-церковномъ обычаѣ, другіе были установлены церковными соборами, а третьи—изданы императорами. Постановленія вселенскихъ соборовъ имѣли обязательную силу, а правила соборовъ помѣстныхъ вошли въ церковное употребленіе постепенно. Гражданскіе законы о церкви были сосредоточены въ двухъ собраніяхъ—Codex Theodosianus (438 г.) и Codex Iustinianaeus (534 г.), которые восполнялись императорскими новеллами. Съ теченіемъ времени, для удовлетворенія практическихъ нуждъ, появились особые канонико-юридическіе сборники, такъ называемые номоканоны, въ которыхъ, наряду съ церковными правилами, находились и соотвѣтствующія имъ гражданскія постановленія въ систематическомъ порядкѣ. Изъ такихъ сборниковъ наиболѣе извѣстны номоканонъ константинопольскаго патріарха Іоанна Схоластика (565—577 г.) и Синтагма въ XIV титулахъ, составленная около 580 г. и вновь обработанная между 629—640 г. юристомъ Энантіофаномъ или Анонимомъ Младшимъ. Имѣя свои собственные законы и представляя по идеѣ самостоятельное и свободное учрежденіе, церковь однако de facto находилась въ зависимости отъ императоровъ, которые, считая себя помазанниками Божіими, простирали данную имъ отъ Бога власть на всю вселенную. Въ частности, императоры имѣли большое вліяніе на избраніе епископовъ и особенно патріарховъ, возвышали по своему усмотрѣнію епископіи на степень митрополій, соединяли или раздѣляли епархіи, защищали отъ церковнаго суда раскольниковъ и еретиковъ, созывали вселенскіе соборы и руководили ими, издавали законы по дѣламъ вѣры и т. д. Императору усвоялось и нѣкоторое священное значеніе, выразившееся особенно въ церковномъ обрядѣ вѣнчанія на царство. Вообще, вліяніе императорской власти на церковь было велико. Въ свою очередь, и церковь оказывала сильное воздѣйствіе на государство, особенно на гражданскіе законы и управленіе. Христіанство ослабило древне-римскую жестокость законовъ, внѣдрило въ византійское законодательство идею о правахъ человѣка, осудило рабство, боролось противъ примѣненія смертной казни, дало церкви право убѣжища, запретило борьбу на единоборствѣ, издало новые законы о бракѣ, семьѣ, женщинѣ и дѣтяхъ. Епископы также пріобрѣли сильное вліяніе на народъ. Они пользовались правомъ надзора за многими дѣлами своихъ городовъ и епархій, получили право покровительствовать бѣднымъ и несчастнымъ (persona emiserabiles) и судить тѣхъ, кто по своимъ преступленіямъ оказывался выше гражданскихъ законовъ, иногда являлись начальниками народа (δήμαρχοι) и даже пользовались царскими почестями. Храмы и монастыри пріобрѣли недвижимыя имѣнія, доходы съ которыхъ употреблялись на нужды духовенства и на общественную благотворительность. Многіе христіане, по примѣру императоровъ, дарили въ пользу церкви деньги и владѣнія, а другіе отказывали по завѣщаніямъ. Въ началѣ періода народъ имѣлъ большое вліяніе на избраніе епископовъ и прочихъ клириковъ, но такъ какъ это вызывало иногда безпорядки и даже убійства, то императоръ Юстиніанъ ограничилъ выборное право народа, а церковь не одобряла такого права и въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Седьмой вселенскій соборъ прямо призналъ недѣйствительнымъ избраніе свѣтскими властями епископа, пресвитера или діакона. Но это мало измѣнило дѣло, и практика часто расходилась съ канонами. Клирики были освобождены отъ гражданскихъ податей и повинностей и содержались преимущественно на церковные доходы. Избраніе низшаго клира зависѣло отъ епископа, который имѣлъ помощниковъ въ лицѣ хорепископовъ и епископскій совѣтъ изъ причта своего храма. Были въ церкви и низшія должности (діакониссы, копіаты и пр.), которыя посте-

пенно исчезли. При Юстиніанѣ штатъ клириковъ и служащихъ Св. Софіи въ Константинополѣ состоялъ изъ 485 человѣкъ. Во второмъ періодѣ вполнѣ организовалась и высшая власть церкви въ лицѣ патріарховъ автокефальныхъ церквей, объединенныхъ узами вѣры, любви и братства. Когда весьма важные вопросы вѣры волновали всю церковь, то рѣшеніемъ ихъ занимались вселенскіе соборы, которые созывались императорами, происходили подъ предсѣдательствомъ наиболѣе почтенныхъ епископовъ и въ присутствіи императоровъ или ихъ уполномоченныхъ, рѣшали догматическіе вопросы единогласно и вообще водились въ своихъ дѣйствіяхъ Духомъ Святымъ; ихъ постановленія имѣли обязательное значеніе.

Жизнь христіанъ во второй періодъ не имѣла той чистоты и ригористичности, какія встрѣчаются въ первый періодъ, но всетаки стояла высоко въ нравственномъ отношеніи. Положеніе рабовъ, гдѣ они еще остались, было лучше, христіанская благотворительность получила прочную организацію и простиралась не на однихъ христіанъ или православныхъ, исчезли языческія театральныя зрѣлища и кровавыя представленія въ циркахъ, семейная и общественная нравственность поднялась, вслѣдствіе того, что и церковныя правила, и гражданскіе законы строго осуждали распутство, многіе и въ міру жили настоящими аскетами, монашеская жизнь привлекала многочисленныхъ адептовъ и была предметомъ жаркихъ похвалъ и прославленій, такъ что почти вся лучшая часть византійскаго общества удалилась въ монастыри, весьма многіе отцы и учители церкви и монахи-подвижники прославились богоугодною жизнью и причислены церковью къ лику святыхъ, исчезли деспотизмъ и произволъ императоровъ и чиновниковъ, поражавшіе проявленіемъ необычайной жестокости въ первые вѣка христіанской церкви. Но были, конечно, и недостатки въ религіозно-нравственной жизни, имѣвшіе главнымъ своимъ источникомъ двоевѣріе, которое еще не успѣло исчезнуть и въ этотъ періодъ; отсюда, въ народѣ наблюдались—суевѣріе, лицемѣріе, механическое усвоеніе правилъ христіанской религіи и нравственности, жестокость, тщеславіе и т. п. Церковь стремилась искоренить народные недостатки путемъ весьма строгой церковной дисциплины, проводниками коей въ народную среду служили—правила покаянія, исповѣданіе грѣховъ по особой, выработанной церковью, системѣ, богослуженія и церковная проповѣдь. И церковный клиръ имѣлъ въ своей нравственной жизни и хорошія, и дурныя стороны, но добрые нравы духовенства, его преданность святой церкви, самоотверженная борьба за истины православія, служеніе народу въ несчастіяхъ его и бѣдности, высшіе аскетическіе подвиги, ревностное занятіе науками, просвѣщеніе народа и т. д.,—все это ставитъ церковный клиръ на недосягаемую высоту и всецѣло покрываетъ неизбѣжные въ каждомъ человѣческомъ обществѣ недостатки. Клиръ восточной церкви, въ отличіе отъ западной, проводилъ брачную жизнь, какъ это утвердилъ первый вселенскій соборъ; въ брачномъ состояніи иногда пребывали и епископы. Въ противоположность полной невоздержности у язычниковъ, у христіанъ еще перваго періода возникло стремленіе къ самой возвышенной, чрезмѣрной воздержности или аскетизму, получившее широкое развитіе въ монашествѣ. Во второмъ періодѣ монашеская жизнь на востокѣ расцвѣла. Монахи первоначально жили въ отдѣльныхъ келліяхъ, изъ коихъ образовались лавры, а потомъ въ монастыряхъ. Монастыри существовали преимущественно въ Египтѣ, Палестинѣ, Сиріи, Арменіи и Малой Азіи, сперва возникали въ пустыняхъ и уединенныхъ мѣстахъ, а потомъ проникли и въ города. Каждый монастырь руководился сначала уставомъ своего ктитора, а потомъ получили распространеніе—въ константинопольской церкви уставъ св. Василія Великаго, а въ іерусалимской—св. Саввы Освященнаго. Монахи проводили высшую созерцательную жизнь, посвященную молитвѣ и добрымъ дѣ-

ламъ. Они занимались науками, устраивали школы, учили народъ, переписывали рукописи и собирали библіотеки, ревностно соблюдали уставы монашескіе и церковные, усердно защищали ученіе церкви, открыто и смѣло вступали въ борьбу съ еретиками и врагами церкви, кто бы они ни были, занимались благотвореніемъ, защищали слабыхъ предъ сильными и т. д. Значеніе ихъ для церкви и благотворное вліяніе на народъ были громадны. Монахи жили не только въ киновіальныхъ монастыряхъ, но и въ пустыняхъ, какъ аскеты и еримиты. Послѣдніе совершали подвиги спасенія разнообразными способами: среди нихъ были пасущіеся, акимиты, столпники и т. д. Основными принципами византійскихъ монаховъ были: послушаніе, нестяжательность и дѣвство. Многіе изъ нихъ причислены къ лику святыхъ, какъ высшіе образцы добродѣтельной жизни, прославленные отъ Бога знаменіями и чудесами. Во второмъ періодѣ христіане высоко чтили и мучениковъ, пролившихъ кровь свою за имя Христово и православную вѣру. Ихъ мощи хранились, какъ святыни, къ коимъ вѣрующіе питали благоговѣйное чувство. Несторіанскіе споры возвысили почитаніе Богородицы. Святыми почитались многіе знаменитые мужи, упоминаемые въ Священномъ Писаніи, патріархи, пророки, благочестивые цари, апостолы, іерархи, просіявшіе благочестіемъ и добродѣтелью, клирики и монахи. Встрѣчаются въ этомъ періодѣ молитвы и къ ангеламъ. Вообще почитаніе святыхъ значительно возрасло въ IV—IX вѣкахъ, а седьмой вселенскій соборъ разъяснилъ истинный смыслъ поклоненія святымъ и иконамъ. Пышно расцвѣло въ это время и христіанское богослуженіе. Стали употребляться колокола, ѳиміамъ и свѣчи, появились знаменитые пѣснотворцы и пѣснопѣвцы, св. Іоаннъ Дамаскинъ знаменитъ своими трудами въ области церковнаго пѣнія, церковная проповѣдь догматическо-нравственнаго содержанія сдѣлалась необходимой принадлежностью богослуженія, составлены чинопослѣдованія крещенія, евхаристіи и литургіи, а также покаянія, хиротоніи, брака, мѵропомазанія и елеосвященія, былъ особый чинъ постриженія монаховъ, священнослужители употребляли во время богослуженій особыя одежды и т. п. Были въ этомъ періодѣ установлены дни праздничные и посты. Наконецъ, и церковное искусство отлилось въ Византіи въ своеобразныя формы. Образовался особый византійскій стиль въ архитектурѣ, блестящимъ памятникомъ коего и доселѣ служитъ константинопольскій храмъ Св. Софіи, представляющій по плану соединеніе купола съ четыреугольнымъ основаніемъ. Храмы украшались живописными иконами, въ техникѣ коихъ также наблюдаются своеобразныя черты. Блестящаго развитія въ Византіи достигли скульптура и мозаика, и доселѣ поражающія ученыхъ сложностью композиціи и прекраснымъ выполненіемъ деталей. Храмы византійскіе, богатые своими внутренними украшеніями, представлявшіе величественный видъ и снаружи, вмѣщали въ себѣ и различныя добавочныя помѣщенія, назначенныя для церковнаго употребленія, какъ то: крещальни, скевофилакіи (ризницы), галлереи, библіотеки и т. п., а вокругъ нихъ были расположены школы, богадѣльни, сиротскіе дома, странопріимницы и другія благотворительныя заведенія.

3. *Третій* періодъ исторіи византійской церкви продолжается до 1054 года и характеризуется отпаденіемъ церкви западной отъ единства церкви вселенской. Исторія раздѣленія церквей, составляющая существенное содержаніе этого періода, полна глубокаго интереса и находитъ свое объясненіе въ цѣломъ рядѣ ненормальныхъ со стороны Рима отношеній къ В. Вслѣдствіе этнографическихъ и культурныхъ причинъ, западная церковь съ первыхъ вѣковъ христіанства пошла въ своемъ развитіи по иному, сравнительно съ восточной, направленію и постепенно выработала нѣкоторыя разности въ догматическихъ воззрѣніяхъ, въ церковныхъ обрядахъ, дисциплинѣ и церковномъ управленіи. Но при всѣхъ этихъ разностяхъ, между В. и Ри-

момъ сохранилось церковное единство. Разрывъ церковнаго общенія между папой и патріархомъ во время монофиситскихъ и монофелитскихъ споровъ былъ временный. Разности лишь подготовили раздѣленіе церквей, но не породили его. А главной причиной схизмы было гордое притязаніе римскаго папы подчинить себѣ и византійскую церковь. Поводомъ къ вмѣшательству папы въ дѣла восточной церкви послужила борьба двухъ мѣстныхъ партій — игнатіанской и фотіанской. Во главѣ первой стоялъ патріархъ константинопольскій Игнатій. Лишенный въ 857 году кесаремъ Вардой патріаршей каѳедры, онъ протестовалъ противъ этого, не признавалъ патріархомъ вновь избраннаго знаменитаго Фотія и даже отлучилъ его отъ церкви. Константинопольская церковь, оберегая честь своего патріарха, отвѣтила Игнатію и его сторонникамъ тѣмъ же. Возникли смуты, прискорбныя для церкви. Фотій въ 859 г. созвалъ соборъ, который призналъ его избраніе на престолъ правильнымъ, а затѣмъ извѣстилъ о вступленіи своемъ на каѳедру и римскаго папу, на ряду съ другими іерархами востока. Римскій папа Николай I, человѣкъ гордый и убѣжденный носитель идеи о папскомъ главенствѣ, рѣшилъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ церкви, въ интересахъ распространенія папской власти въ В. Онъ сталъ на сторону Игнатія, отправилъ въ Константинополь пословъ для разслѣдованія дѣла, требовалъ къ себѣ на судъ обоихъ патріарховъ, даже лишилъ Фотія патріаршаго достоинства и вообще держалъ себя по отношенію къ византійской церковной и гражданской власти крайне высокомѣрно и надменно, принижая достоинство и самостоятельность константинопольской каѳедры. Но папа ошибся въ своихъ расчетахъ. Въ лицѣ патріарха Фотія онъ встрѣтилъ достойнаго себѣ соперника. Фотій не только не призналъ за папой права вмѣшиваться въ дѣла самостоятельной константинопольской церкви, но и отвѣтилъ ему также осужденіемъ и отлученіемъ за незаконныя притязанія. Онъ отстоялъ права и независимость византійской церкви и предъ папами Адріаномъ II и Іоанномъ VIII, а константинопольскій соборъ 879—880 года, признаваемый иногда на востокѣ восьмымъ вселенскимъ, не только возстановилъ Фотія во всѣхъ его правахъ и возвеличилъ его, но и нанесъ сильный ударъ папскому авторитету осужденіемъ прежнихъ папскихъ дѣяній на востокѣ. Такимъ образомъ, Фотій сокрушилъ гордыню Рима, спасъ восточную церковь отъ папской тиранніи, сохранилъ ей независимость, и въ этомъ — его безсмертная заслуга. Но исторія раздѣленія церквей уже началась... Она значительно осложнилась вопросомъ о церковной юрисдикціи въ Болгаріи, принявшей христіанство отъ грековъ, а потомъ завязавшей сношенія и съ латинской церковью. Константинопольскій соборъ 869 года подчинилъ эту страну вселенскому патріарху, къ великой обидѣ Рима. Продолженіе разсматриваемой исторіи относится уже къ X вѣку, когда въ В. возникли новыя смуты по поводу четвертаго брака императора Льва Философа. Современный патріархъ Николай Мистикъ осудилъ этотъ бракъ, какъ незаконный, но императоръ низвергъ его и возвелъ на каѳедру синкелла Евѳимія. Римскій папа Сергій III вмѣшался въ дѣла восточной церкви и поддержалъ императора въ его противоканоническомъ дѣяніи. Патріархъ Николай протестовалъ противъ этого вмѣшательства и рѣзко укорялъ папъ за ихъ несправедливое властительство въ другихъ церквахъ. Въ 920 г. въ Константинополѣ состоялся соборъ, при участіи и папскихъ легатовъ, и осудилъ четвертый бракъ умершаго уже императора. Однако непріязненныя отношенія В. и Рима отъ этого столкновенія усилились, международныя связи охладѣли, и въ Константинополѣ еще болѣе недовѣрчиво и подозрительно стали смотрѣть на дѣйствія Рима. Но гордая притязательность римскихъ папъ не ослабѣла и въ серединѣ XI вѣка повела къ полному разрыву церковнаго единства. Константинопольскій патріархъ Михаилъ Керулларій въ

1053 году отправилъ письмо къ епископу транійскому Іоанну съ обличеніемъ нѣкоторыхъ догматическихъ и обрядовыхъ заблужденій римской церкви и съ увѣщаніемъ избѣгать ихъ и отклонять живущихъ въ Италіи грековъ отъ гибельнаго общенія съ латинянами. Это посланіе сдѣлалось извѣстнымъ римскому папѣ Льву IX, который не замедлилъ отправить Керулларію письмо, исполненное громкихъ похвалъ папскому престолу, тенденціозныхъ оправданій главенства папы въ церкви и его свѣтской власти и уничижительныхъ отзывовъ о церкви константинопольской. Вообще, въ посланіи ясно отобразились почти всѣ самыя странныя и причудливыя притязанія средневѣковаго папства. Впрочемъ, письмо не произвело въ В. особаго дѣйствія. Но въ началѣ 1054 г. въ Константинополь прибыло папское посольство, во главѣ съ кардиналомъ Гумбертомъ, для переговоровъ съ императоромъ Константиномъ Мономахомъ по вопросу о заключеніи политическаго союза противъ норманновъ. Посольство имѣло цѣлью и примирить папу съ патріархомъ. Послѣднему, а также императору были вручены папскія письма, проникнутыя непомѣрной гордостью и самомнѣніемъ римскаго первосвященника. Но еще большимъ высокомѣріемъ, необузданностью и безразсуднымъ поведеніемъ отличались папскіе легаты, которые держали себя въ столицѣ В. такъ, какъ будто патріархъ и восточная церковь были подчинены Риму, а они явились творить здѣсь судъ и расправу. Однако патріархъ держалъ себя съ достоинствомъ, не дѣлалъ никакихъ уступокъ римскимъ притязаніямъ и даже уклонялся отъ всякихъ переговоровъ съ легатами. Не дождавшись отъ Керулларія «исправленія», Гумбертъ рѣшился на неслыханную дерзость: 16-го іюля 1054 года онъ положилъ отлучительную на церковь константинопольскую грамоту на св. престолѣ храма Св. Софіи, во время богослуженія. 20-го іюля того же года патріархъ Михаилъ созвалъ соборъ, который и произнесъ анаѳему на римскихъ легатовъ и лицъ, къ нимъ прикосновенныхъ; рѣшеніе константинопольскаго собора было принято прочими восточными патріархами. Такъ церковь западная отпала отъ союза съ восточной. Главная причина этого—высокомѣріе римскихъ папъ и ихъ незаконныя деспотическія притязанія. Первый поводъ къ раздѣленію церквей и начало этого прискорбнаго событія исходили отъ папъ; они же должны нести предъ судомъ исторіи и отвѣтственность за печальныя слѣдствія разрыва церковнаго единства.

Другимъ характернымъ явленіемъ во внутренней жизни византійской церкви въ третій историческій ея періодъ были смуты въ нѣдрахъ ея іерархіи, имѣвшія принципіальное значеніе. Онѣ начались еще въ предыдущій періодъ, при константинопольскомъ патріархѣ Тарасіи (784—806). Поводомъ къ нимъ послужили кроткія мѣры Тарасія по отношенію къ раскаявшимся иконоборцамъ, его мірское званіе до момента вступленія на патріаршую каѳедру и особенно—допущеніе имъ незаконнаго брака императора Константина VI. Патріархи и его сторонники оправдывали такую дѣятельность принципомъ такъ называемой экономіи (οἰκονομία), т. е., возможностью дѣлать, ради высшихъ цѣлей и по распоряженію императора, послабленіе или временное прекращеніе дѣйствія нѣкоторыхъ точнѣйшихъ церковныхъ законовъ. Но противъ патріарха возстала другая партія, монашеская, во главѣ съ иноками знаменитаго Студійскаго монастыря, которая держалась того воззрѣнія, что церковные догматы и каноны должны соблюдаться въ точности (ἀκρίβεια τῶν δογμάτων καὶ κανόνων) всѣми членами церкви, какое бы общественное положеніе они ни занимали. Въ виду этого, монахи рѣзко порицали образъ дѣйствій патріарха Тарасія и даже порвали общеніе съ нимъ. При патріархѣ Никифорѣ (806—815) разногласіе между партіями усилилось, такъ какъ и этотъ патріархъ, до вступленія на каѳедру, былъ міряниномъ и одобрительно относился къ дѣятельности своего предшественника. Борьба не исчезла и при патріархѣ Меѳодіи (842—846). Она выра-

зилась далѣе въ столкновеніи партій игнатіанской и фотіанской, николаитовъ и евѳимитовъ, изъ коихъ игнатіане и николаиты были борцами за принципъ обязательной для всѣхъ акривіи въ соблюденіи догматовъ и канововъ. И въ послѣдующей исторіи византійской церкви, вплоть до паденія Константинополя, можно наблюдать двойственность въ воззрѣніяхъ византійской іерархіи по вопросу принципіальной важности (партіи «зилотовъ» и «политиковъ»). Самымъ яркимъ образомъ это отразилось въ движеніи арсенитовъ, сгруппировавшихся вокругъ патріарха Арсенія (1255—1260 и 1261—1267 гг.). А смыслъ іерархическихъ смутъ, проходящихъ чрезъ всю вторую половину исторіи византійской церкви, былъ слѣдующій: это была борьба монашества съ бѣлымъ духовенствомъ изъ-за вопроса о занятіи высшихъ мѣстъ въ іерархіи, иначе—изъ-за первенства въ церковномъ управленіи. Окончательная побѣда оказалась на сторонѣ монаховъ.

Далѣе, и въ этомъ періодѣ церковь боролась съ ересями, преимущественно мистическаго характера, каковы: павликіанство, которое возникло еще въ предшествующую эпоху и существовало почти до времени паденія В. (см. о нихъ особо), аревурды или дѣти солнца,—ересь, существовавшая въ Арменіи и представлявшая смѣсь христіанскихъ воззрѣній съ почитаніемъ Ормузда, но на почвѣ строго-аскетической, аѳинганы, возникшіе во фригійскомъ городѣ Аморіи и строго соблюдавшіе законы Моисея, за исключеніемъ обрѣзанія, евхиты или энтузіасты (см. о нихъ особо) и другіе. Но особенно почтенна дѣятельность византійской церкви по распространенію христіанства среди славянъ. Въ VIII—X вѣкахъ просвѣтились свѣтомъ Христовой вѣры дикія славянскія племена, обитавшія въ Пелопоннесѣ и прочей Элладѣ, въ Эпирѣ и Ѳессаліи, а также сербы, болгары, кроаты, славонцы, далматинцы, буковины и русскіе. Христіанство проникло также въ Валахію, Молдавію, Ассирію, къ хазарамъ въ Крымъ, къ аланамъ, сарацинамъ на островъ Критъ и утвердилось въ Арменіи. Византійскіе миссіонеры, вышедшіе изъ нѣдръ православной церкви и дѣйствовавшіе по ея руководству, распространили среди этихъ народовъ, до того пребывавшихъ во тьмѣ язычества и невѣжества, истинную вѣру и христіанскую культуру, возродили ихъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи и направили на путь нормальнаго развитія и прогресса. Въ этомъ заключается величайшая и вѣчная заслуга византійской церкви для славянскаго міра.

Что касается внѣшняго состоянія церкви, то оно въ третьемъ періодѣ было блестяще. Императоры македонской династіи, возвысивъ имперію, ревностно заботились и о процвѣтаніи церкви. Они въ изобиліи строили храмы и монастыри, покровительствовали духовенству, регулировали взаимныя отношенія церкви и государства, заботились о церковномъ просвѣщеніи и т. д.

4. Внѣшнее положеніе византійской церкви было благопріятно и въ началѣ *четвертаго* періода ея существованія (1054—1453 г.), особенно въ царствованіе династіи Комниновъ, которые и о церкви заботились не меньше, чѣмъ о государствѣ. Но въ концѣ XII вѣка, въ царствованіе Ангеловъ, начался ея упадокъ, вмѣстѣ съ ослабленіемъ государства, вызванный крестовыми походами. Господство латинянъ въ Константинополѣ (1204—1261) и послѣдовавшія затѣмъ нападенія турокъ на имперію еще болѣе ослабили и церковь. Бѣдствія имперіи и церкви, а также желаніе возстановить порванное церковное единство были поводомъ къ цѣлому ряду попытокъ, направленныхъ къ соединенію церквей восточной и западной. Эти уніональныя стремленія и составляютъ существенное содержаніе четвертаго періода въ византійской церкви. Первый опытъ возстановить единство былъ сдѣланъ въ концѣ XI в. папою Урбаномъ II (1088—99), который созвалъ въ 1099 году соборъ въ г. Бари, въ присутствіи и греческихъ епископовъ, живущихъ въ Италіи; интересы папства здѣсь защищалъ знаменитый Анзельмъ Кентерберійскій и,

конечно, безуспѣшно. Спустя десять лѣтъ, папа Пасхалисъ II (1099—1118 г.), съ той же цѣлью отправилъ медіоланскаго архіепископа Петра Хрисолана къ императору Алексѣю I Комнину, который, по политическимъ соображеніямъ, склоненъ былъ къ уніи. Но ученый греческій монахъ Іоаннъ Фурнисъ съумѣлъ отклонить императора отъ церковнаго союза съ Римомъ. Упорныя и продолжительныя разсужденія о соединеніи церквей были при императорѣ Іоаннѣ Комнинѣ (1118—43), когда со стороны латинянъ представительствовалъ епископъ Анзельмъ, прибывшій въ Константинополь въ званіи посла германскаго короля Лотаря II, а интересы греческой церкви защищалъ никомидійскій епископъ Никита; но и въ этотъ разъ дѣло ограничилось одними пожеланіями. Переговоры объ уніи возобновились въ царствованіе Мануила Комнина (1143—80 г.), который желалъ ея по расчетамъ политическимъ, но всѣ начинанія разбились о ненависть византійцевъ къ латинянамъ за вандальскія дѣйствія крестоносцевъ. Завоеваніе Константинополя латинянами, захватъ и ограбленіе ими православныхъ церквей и монастырей, жестокія преслѣдованія грековъ, особенно монаховъ, изгнаніе изъ греческаго богослуженія православнаго типика и обрядовъ, деспотическое требованіе подчиниться папѣ и т. п.—все это вызвало въ грекахъ сильнѣйшую ненависть къ латинянамъ. Однако уніональныя стремленія и попытки не исчезли какъ у латинянъ, такъ и у грековъ. Особенно ревностно хлопоталъ о соединеніи церквей первый латинскій патріархъ въ Константинополѣ Ѳома Морозини, который старался убѣдить грековъ, что ихъ политическія бѣдствія зависятъ отъ схизмы съ папой, потому что, какъ существуетъ одно солнце днемъ, одна луна ночью, одинъ Адамъ, Моисей и одинъ Богъ, такъ и въ жизни есть единая глава— преемникъ апостола Петра. И греческіе императоры, водворившіеся въ Никеѣ, хотя и видѣли общую въ народѣ ненависть къ латинянамъ, но изъ-за политическихъ видовъ не переставали стремиться къ уніи, надѣясь при помощи ея достигнуть власти въ Константинополѣ. Такими соображеніями руководился Іоаннъ II Дука Ватаца, при которомъ уполномоченные папой францисканцы вели переговоры о соединеніи церквей съ никейскимъ патріархомъ Германомъ II (1232 г.); послѣ съ патріархомъ имѣлъ по этому поводу переписку самъ папа Григорій IX, который въ 1233 году отправилъ даже посольство въ Никею для переговоровъ объ уніи. Съ тою же цѣлью къ императору и вторично было отправлено (1250 г.) посольство папою Иннокентіемъ IV, но и оно успѣха не имѣло. Болѣе извѣстна въ исторіи Ліонская унія (1274 г.), состоявшаяся по желанію императора Михаила Палеолога (о ней будетъ особая рѣчь). А когда имперію стали тѣснить османскіе турки, императоръ Андроникъ III, съ цѣлью получить помощь съ запада, въ 1332 году завязалъ съ Римомъ переговоры о соединеніи церквей, которые и тянулись безъ всякаго успѣха до самой его смерти (1341 г.). Подобныя же сношенія были при императорахъ — Іоаннѣ Кантакузинѣ, Іоаннѣ V Палеологѣ, который даже лично ѣздилъ въ Римъ къ папѣ Урбану V и Михаилѣ II: императоры обѣщали созвать соборъ для окончательнаго рѣшенія вопроса объ уніи, а папы обѣщали военную помощь, но дальше словъ тѣ и другіе не шли. Но императоръ Іоаннъ VI вынужденъ былъ признать ферраро-флорентійскій соборъ (1439 г.), провозгласившій формальную унію (см. о ней особо) между востокомъ и западомъ, хотя народъ остался вѣренъ православію. Мало симпатизировалъ уніи и Константинъ XI, послѣдній византійскій императоръ. Итакъ, попытки къ соединенію церквей были многочисленны, но безуспѣшны. Византійское духовенство и народъ предпочли политическую гибель измѣнѣ православію. Въ этой привязанности византійцевъ къ своей вѣрѣ и лежитъ главная причина уніональныхъ неудачъ. Затѣмъ, уніи искали не представители греческой церкви, а императоры, которые въ своихъ стремленіяхъ руководились не

интересами церковнаго мира и единства, но расчетами политическими. Съ другой стороны, и папы добивались на востокѣ только признанія своего главенства, какъ это и было уже на западѣ, и требовали отъ грековъ безусловнаго и совершеннаго подчиненія; что касается разностей въ ученіи и обрядахъ, то, въ интересахъ практическаго осуществленія уніи, они не выдвигали ихъ на первый планъ, надѣясь хитростью завлечь грековъ въ свои сѣти, дабы впослѣдствіи подавить и православіе. Но византійцы прекрасно понимали козни папства, имѣя въ западномъ схоластическомъ богословіи ясное доказательство того, насколько римская церковь уклонилась отъ истины. Наконецъ, грубость, надменность и насиліе крестоносцевъ въ отношеніи къ грекамъ вызвали въ послѣднихъ такую ненависть къ франкамъ, которая исключала всякую возможность уніи съ ними, по мотивамъ и религіознымъ, и національнымъ. Общенародное чувство вражды къ латинянамъ выразилось въ слѣдующей греческой поговоркѣ: «лучше видѣть въ Константинополѣ турецкую чалму, чѣмъ папскую тіару».

Жизнь византійской церкви въ послѣднемъ періодѣ выражалась въ цѣломъ рядѣ религіозно-богословскихъ споровъ, возникшихъ на почвѣ христологической. Въ царствованіе Алексѣя I Комнина церковь волновало еретическое ученіе философа Іоанна Итала, который погрѣшалъ въ изъясненіи догмата ѵпостаснаго соединенія во Христѣ двухъ естествъ, божескаго и человѣческаго. Его лжеученіе раздѣляли: монахъ Нилъ, Евстратій, архіепископъ никейскій, Левъ, митрополитъ халкидонскій, и другіе. Еретики были осуждены церковью. При Мануилѣ Комнинѣ въ церкви возникъ споръ объ евхаристіи, какъ жертвѣ, по поводу читаемыхъ на литургіи словъ: «ты еси приносяй и приносимый и пріемляй». Вопросъ состоялъ въ слѣдующемъ: евхаристія, какъ жертва, состоящая изъ тѣла и крови Христа, Сына Божія, приносится-ли только Богу Отцу и Духу Святому, или же вмѣстѣ съ этими лицами она приносится и Сыну Божію, т. е., всей Пресвятой Троицѣ? Перваго мнѣнія держались: діаконъ Сотирихъ Пантевгенъ, Евстаѳій Диррахійскій, Никифоръ Василаки и Михаилъ, митрополитъ солунскій. Но константинопольскіе соборы 1156 и 1158 годовъ осудили такое мнѣніе, потому что оно противорѣчитъ единству и нераздѣльности Св. Троицы. Второй споръ возникъ, спустя нѣсколько лѣтъ, изъ-за пониманія словъ Христа: *Отецъ мой болій Мене есть* (Іоан. **14**, 28) и вызвалъ сильное богословское движеніе, въ которомъ принималъ участіе и самъ императоръ Мануилъ. Въ изъясненіи этихъ словъ существовало большое разногласіе, но на соборѣ 1166 года восторжествовало мнѣніе императора, который утверждалъ, что Христосъ называетъ Себя меньшимъ въ сравненіи съ Отцемъ по своей божественной природѣ, а также и по природѣ человѣческой. Въ концѣ царствованія Мануила происходилъ споръ о Богѣ Магометовомъ, поднятый самимъ императоромъ, который требовалъ измѣнить слѣдующую формулу въ требникахъ: «анаѳема Богу Магометову, о которомъ Магометъ говоритъ, что Онъ есть Богъ ὁλόσφυρος, который не рождаетъ и не рожденъ и Ему никто не подобенъ». Послѣ продолжительныхъ разсужденій, при участіи духовенства и народа, епископы, по настоянію Мануила, измѣнили формулу такъ: «анаѳема Магомету и всему его ученію и преданію». Кромѣ того, въ XII вѣкѣ въ нѣдрахъ византійской церкви были еретики—θνητοψυχῖται, которые полагали, что душа человѣка подобна душѣ животныхъ и погибаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, χριστολύται, которые учили, что Христосъ послѣ воскресенія оставилъ на землѣ свое одушевленное тѣло, а на небо вознесся съ одною божественной природой, ἐθνοφρόνοι, которые распространяли въ народѣ неоплатоническое таинственное ученіе, и другіе лжеучители, пренебрегавшіе христіанствомъ и желавшіе возстановить древнеязыческія идеи. Всѣ они нашли себѣ въ церкви достойный судъ. Были и болѣе крупныя религіозно-философскія движенія, какъ-

то: богомильство, ересь Варлаама, движеніе исихастовъ (см. о нихъ особо), въ борьбѣ съ коими церковь также защищала свое ученіе.

Церковное законодательство въ третій и четвертый періоды пополнилось канонами константинопольскихъ соборовъ 861 года (т. н. двукратнаго или перво-втораго) и 879 г., законами императоровъ Василія Македонянина и Льва Мудраго и новеллами послѣдующихъ императоровъ, особенно изъ династіи Комниновъ и Палеологовъ. Великимъ канонистомъ третьяго періода былъ константинопольскій патріархъ Фотій, который въ 883 году обработалъ номоканонъ въ XIV титулахъ, дополнивъ его въ каноничеcкой части. Съ X вѣка номоканонъ Фотія получилъ господствующее употребленіе въ церковныхъ и гражданскихъ учрежденіяхъ В. Въ XI—XII вѣкахъ явилась потребность комментировать церковныя правила. Наибольшую извѣстность въ этомъ дѣлѣ пріобрѣли канонисты Іоаннъ Зонара, Алексѣй Аристинъ и особенно Θеодоръ Вальсамонъ (см. о нихъ). Изъ краткихъ руководствъ церковнаго права, составленныхъ съ практическою цѣлью, извѣстны труды Арсенія (1225), Константина Арменопула (1350) и Матθея Властаря. Но на жизнь и управленіе церкви большое вліяніе имѣли императоры, несмотря на ея самостоятельное въ теоріи положеніе и на спеціально церковные законы, коими она и должна была руководиться. Императоры хотѣли быть выше законовъ и каноновъ, поэтому часто и дѣйствовали въ отношеніи церкви произвольно и незаконно. Они привыкли вмѣшиваться и въ чисто церковныя дѣла. Коронованіе на царство внушало имъ мысль о священномъ ихъ значеніи, и они удостоивались титула «святой». А нѣкоторые изъ нихъ усвоили себѣ наименованіе епистимонарха, т. е., руководителя церковнаго знанія или ученія (disciplinae). Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что императоры изъ династіи Македонской, Комниновъ и Палеологовъ обладали солидными и богословскими познаніями. Императоры и въ эти періоды, какъ и раньше, произвольно возводили и низводили патріарховъ. Вмѣшиваясь въ церковныя споры, они созывали соборы для ихъ разрѣшенія, принимали участіе въ ихъ засѣданіяхъ, утверждали или отвергали соборныя постановленія, силою распространяли ихъ въ народѣ. Они часто издавали законы о вѣрѣ и требовали слѣпого имъ подчиненія. Они опредѣляли порядокъ епископій, судили епископовъ высшимъ судомъ, соединяли или раздѣляли епархіи и т. п. Вообще исторія византійской церкви даетъ много поводовъ говорить о т. н. цезаропапизмѣ, т. е., считать императоровъ, въ отношеніяхъ къ церкви, одновременно царями и первосвященниками. Но такое пониманіе дѣла справедливо лишь отчасти. Византійская церковь, по своимъ законамъ и канонамъ, вполнѣ свободна и независима въ духовной своей сферѣ, въ области ученія, управленія и религіозно-нравственнаго воздѣйствія на пасомыхъ. Права церкви на самостоятельность не отрицались въ теоріи ни императорами, ни гражданскими законами. Но теорія—одно, а практика—другое. И въ византійской церкви, какъ и во всякомъ человѣческомъ обществѣ, были злоупотребленія и ненормальности, проявлявшіяся въ отношеніяхъ къ ней императоровъ. Во всякомъ случаѣ, цезаропапизмъ не былъ въ В. какой-либо нормой или системой, имѣвшей въ своей основѣ юридическія данныя. Можно указать много примѣровъ того, какъ императоры жертвовали въ пользу церкви своими и государственными матеріальными средствами, заботились о внѣшнемъ ея благополучіи и внутренней славѣ, строили церкви и монастыри. А съ другой стороны, и церковь имѣла громадное вліяніе на государство. Она ревностно охраняла свои права и боролась съ ихъ нарушителями, твердо стояла за истину и справедливость въ обществѣ, обличала правителей, когда они преступали церковныя заповѣди, ободряла и укрѣпляла ихъ, когда они стояли на правомъ пути, указывала истинныя границы христіанской гуманности, руководила воспитаніемъ на-

рода, просвѣщала его, помогала государству въ дѣлѣ благотворительности, заботилась объ устраненіи государственныхъ нуждъ, содѣйствовала цѣлости и крѣпости государственнаго организма и вообще была на службѣ государству. Словомъ, характеристическою особенностью церковно-государственныхъ отношеній въ В. служитъ тѣснѣйшій союзъ церкви и государства. Развитіе церковныхъ учрежденій и управленія происходило параллельно и въ соотвѣтствіи съ развитіемъ политическихъ учрежденій и государственнаго управленія, государственная власть принимала дѣятельное участіе въ вопросахъ и дѣлахъ церковныхъ, а лица духовныя, въ свою очередь, принимали большое участіе въ дѣлахъ гражданскихъ и т. п.

Главою византійской церкви былъ патріархъ, который считался живымъ и одушевленнымъ образомъ Христа, представителемъ истины словомъ и дѣломъ; ему принадлежало право учить, изъяснять древніе каноны и творенія отцевъ, представительствовать за догматы предъ императоромъ; хотя онъ былъ primus inter pares въ отношеніи къ другимъ патріархамъ, но право и практика дали ему преимущество власти, выражавшееся въ томъ, что недоумѣнные случаи и пререканія въ другихъ патріархатахъ переносились на его судъ. При патріархѣ находился постоянный синодъ (σύνοδος ἐνδημοῦσα), состоявшій изъ членовъ дѣйствительныхъ (епископовъ), выбираемыхъ и назначаемыхъ патріархомъ, и изъ членовъ присутствующихъ (изъ патріаршихъ чиновниковъ); принимали участіе въ его засѣданіяхъ и представители правительства. Синодъ былъ высшею административною и судебною инстанціею. При патріархѣ существовали приказы, называвшіеся секретами и завѣдывавшіе различными отраслями церковнаго управленія. Во главѣ ихъ стояли высшіе патріаршіе сановники, которые были и членами синода, а именно: великій экономъ, завѣдывавшій финансовыми дѣлами патріархіи, великій сакелларій, наблюдавшій за мужскими монастырями, великій скевофилаксъ, завѣдывавшій патріаршими драгоцѣнностями, великій хартофилаксъ, управлявшій архивомъ, великій сакелліонъ, наблюдавшій за женскими монастырями, и великій протекдикъ, руководившій церковнымъ судомъ. Въ патріаршихъ секретахъ служилъ многочисленный штатъ должностныхъ лицъ. При избраніи патріарха имѣлись въ виду преимущества, указанныя канонами, именно: свободное избраніе клиромъ и народомъ, независимое отправленіе должности, неприкосновенность личности и несмѣняемость иначе, какъ по суду. Патріархъ имѣлъ большіе доходы, которые онъ получалъ съ константинопольской епархіи, какъ ея архіепископъ, а также—въ качествѣ дара отъ императоровъ и народа, по завѣщаніямъ клириковъ и мірянъ, съ земель, угодій, построекъ, съ монастырей ставропигіальныхъ и епархіальныхъ. Патріарху и синоду были подчинены митрополиты и архіепископы, которые имъ и избирались изъ трехъ кандидатовъ, а епископы избирались митрополитами. Въ провинціальныхъ епархіяхъ, при митрополитахъ, архіепископахъ и епископахъ, существовали органы управленія, подобные патріаршимъ, но въ меньшихъ размѣрахъ. Доходы епископовъ поступали съ монастырей и недвижимыхъ имѣній, за хиротоніи и браки и съ народа (т. н. подымный каноническій сборъ). Вторая іерархическая степень — пресвитерская подраздѣлялась на протопоповъ, второсвященниковъ и священниковъ, а третья—діаконская на архидіаконовъ, втородіаконовъ, діаконовъ и иподіаконовъ. Они избирались епископами, причемъ имѣлось въ виду и мнѣніе прихожанъ. Доходы ихъ состояли въ платѣ за требоисправленія, въ сборахъ съ прихожанъ натурою (руга) и въ продуктахъ церковной земли.

Громадное вліяніе на церковно-общественную жизнь въ В. имѣли монахи. Византійскіе монастыри были весьма многочисленны и богаты. Вся имперія была покрыта монастырями, такъ что казалась сплошнымъ монастыремъ, представлялась монашескимъ царствомъ. Монастыри дѣлились, по своей зависимо-

сти отъ той или иной власти, на царскіе, ставропигіальные или патріаршіе, епархіальные, ктиторскіе или принадлежавшіе частнымъ лицамъ, харистикарные или пожалованные въ даръ и независимые. По населенію они были мужскими, женскими и смѣшанными или двойными, а по образу жизни раздѣлялись на киновіи и идіоритмы. Монахи жили также въ пустыняхъ и уединенныхъ мѣстахъ, какъ анахореты, въ отдѣльныхъ келліяхъ, въ скитахъ или лаврахъ. Въ своей жизни они руководились уставами свв. Пахомія и Василія Великаго, на основѣ коихъ создались потомъ уставы свв Саввы Освященнаго, Аѳанасія Аѳонскаго, Ѳеодора Студита, патріарха Алексѣя и другихъ столповъ иночества, а также многочисленные т. н. ктиторскіе уставы, написанные частными лицами для своихъ монастырей. Способы подвижничества византійскихъ монаховъ были разнообразны. Среди нихъ были: нагіе, не заботившіеся о волосахъ, спавшіе на голой землѣ, босые, грязные, не мывшіеся, не моющіе ногъ, молчальники, безмолвники или исихасты, пещерники, носившіе желѣзныя вериги, проводившіе жизнь на деревьяхъ, подмосткахъ или столпахъ—столпники, зарывавшіе себя въ землю, затворники, просящіе, странники, юродивые и другіе. Внутреннее устройство монастырей получило весьма совершенную организацію. Во главѣ обители стоялъ игуменъ, избираемый братіей. Онъ управлялъ монастыремъ при содѣйствіи цѣлаго штата должностныхъ лицъ, каковы: экономъ и его помощникъ, епитропъ, наблюдавшій за недвижимымъ имуществомъ, дохіаръ или казначей келарь, апокрисіарій (посредникъ между монастыремъ и высшею властью духовной и свѣтской), екклисіархъ, скевофилаксъ, прото-канонархъ, епистимонархъ, епитиритъ и т д. Монахи высоко стояли въ религіозно-нравственномъ и просвѣтительномъ отношеніи и имѣли весьма большое и въ высшей степени благодѣтельное значеніе для церкви и общества. Они служили примѣромъ высокой добродѣтельной жизни, были наставниками народа въ религіозно-нравственномъ отношеніи и обличителями его пороковъ и заблужденій, ревностно защищали точное соблюденіе всѣми церковныхъ догматовъ и каноновъ, занимались миссіонерскими трудами среди язычниковъ, были представителями учености и знанія, которыя и распространяли въ обществѣ своими литературными произведеніями, посредствомъ народныхъ школъ и библіотекъ, собираемыхъ при монастыряхъ, служившихъ очагами просвѣщенія, помогали обществу благотворительными учрежденіями при монастыряхъ, служили ему въ званіи духовниковъ и высшихъ іерархическихъ лицъ и т. п. Вообще, изъ византійскихъ монастырей выходили почти всѣ лучшія начинанія и дѣянія общества и церкви. Центромъ монашества служила св. Гора Аѳонъ (см. особо); очень много монастырей было въ Константинополѣ, гдѣ особенно извѣстны Студійская обитель, Перивлептъ, монастырь Акимитовъ; въ Пелопоннесѣ извѣстенъ монастырь Великой Пещеры, въ Аттикѣ—Дафнійскій, въ Беотіи—св. Луки, въ Ѳессаліи—Метеорскіе (см. о нихъ особо), на Патмосѣ—св. Іоанна Богослова и т. д. И народное просвѣщеніе достигло въ IX—XV вѣкахъ большого развитія.

Что касается народныхъ нравовъ, то и въ разсматриваемую эпоху было весьма много примѣровъ совершенной добродѣтели. Изъ клириковъ, монаховъ и мірянъ многіе прославились святою жизнью, во многихъ городахъ процвѣтали филантропическія учрежденія, служившія во имя любви къ ближнему. Истинное благочестіе, укоренившееся въ сердцахъ, давало обильные плоды въ видѣ разнообразныхъ подвиговъ и добрыхъ дѣлъ. О живомъ благочестивомъ настроеніи общества свидѣтельствуютъ многочисленныя вновь построенные храмы и монастыри съ ихъ дополнительными учрежденіями—школами, библіотеками, больницами, богодѣльнями, сиротскими домами и т. д. Но были и недостатки въ народныхъ нравахъ, какъ то: внѣшнее соблюденіе обрядовъ религіи, лицемѣріе въ дѣлахъ вѣры и нравственности, же-

стокость къ низшимъ и бывшимъ врагамъ, фанатизмъ въ отношеніи къ иновѣрцамъ, суевѣрія и предразсудки и т. д. Однако было бы историческою несправедливостью утверждать, что въ жизни византійцевъ темныя стороны преобладали надъ свѣтлыми: правда—въ серединѣ.

Наконецъ, въ третій періодъ и въ началѣ четвертаго византійское церковное искусссво (архитектура, живопись, мозаика, позолота, рѣзьба, миніатюры, музыка и пѣніе) достигли наивысшаго расцвѣта, а потомъ начался упадокъ, вызванный бѣдствіями церкви и государства. Пышно расцвѣло и византійское богослуженіе, обогатившись и новыми чинами, и новыми дополненіями прежнихъ послѣдованій, число праздниковъ умножилось, посты болѣе опредѣлились въ своемъ составѣ и продолжительности, а церковная проповѣдь отлилась въ новыя формы [1]).

Литература. 1) *А. П. Лебедевъ*, Собраніе церковно-историческихъ сочиненій, томы 1—9. Москва. 1896—1902. 2) Διομήδης-Κυριακός. Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία, τ. 1—3 Ἀθῆναι. 1898. 3) *Neale*, A History of the holy eastern church. London. 1847—50. 4) *Hasemann*, Gechichte Kirche (*Ersch* und *Gruber*, Encyklopaedie, Teil 84). 1866. 5) *Hergenröther*, Handbuch der allgemeine Kirchengeschichte, B. 1—3. Freiburg. 1884—1886. 6) Φιλάρετος Βαφείδης, Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία, τ. 1—2. Κωνσταντινούπολις. 1884—1886. 7) *Hefele*. Conciliengeschichte, Freiburg. 1889. 8) *Karl Müller*, Kirchengeschichte. Freiburg. 1892. 9) *Neander*, Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. 10) *Moehler*, Kirchengeschichte. 1867. 11) *Alzog*, Universalgeschichte der Kirche. 1841—55. 12) *Ritter*, Handbuch Kirchengeschichte. 13) *Kraus*, Kirchengeschichte. Romds. 1—3. 1873. 14) *Doellinger*, Kirchengeschichte. 1843. 15) *Kurtz*, Lehrbuch der Kirchengeschichte. 16) *Gfroerer*, Geschichte der christlichen Kirche. 1846. 17) *Hase*, Lehrbuch der Kirchengeschichte и Kirchengeschichte auf Grundlage акад. Vorlesungen. B. 1—4. 1885. 18) *Терновскіе Ф.* и *С.*, Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Кіевъ. 1883. 19) *Епископъ Арсеній*, Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя. Изданіе 3. Спб. 1899. 20) *Робертсонъ*, Исторія христіанской церкви, т. 1 и 2. Переводъ А. П. Лопухина. Спб. 1890—91.

Подробныя свѣдѣнія о церковно-исторической литературѣ можно найти у *Крумбахера* и въ *Византійскомъ Временникѣ* (см. выше).

[1]) Дальнѣйшая судьба восточной церкви будетъ разсмотрѣна подъ рубриками: 1) Константинопольская церковь и 2) Греческая (т. е. греческаго королевства) церковь.

III. **Византійская литература** достигла весьма высокаго развитія и отличалась разнообразіемъ родовъ и видовъ литературныхъ произведеній, богатствомъ содержанія и оригинальностью научно-литературной обработки сюжетовъ. Исторію ея можно раздѣлить на три періода. *Первый* періодъ обнимаетъ время отъ единодержавія Константина Великаго до смерти Ираклія (323—640 г.) и характеризуется высокимъ подъемомъ научно-литературнаго творчества, замѣчательнымъ расцвѣтомъ литературной продуктивности. Цѣлая плеяда великихъ церковныхъ писателей, св. отцевъ и учителей подняла литературу на недосягаемую высоту и создала ей въ IV вѣкѣ золотую эпоху. Повсюду въ имперіи существовали ораторскія и богословскія школы, въ коихъ изучался греческій языкъ и литература, многіе ораторы и учители имѣли собственныя школы, въ коихъ обучали всѣхъ желающихъ; церкви и монастыри, въ свою очередь, служили разсадниками религіозно-нравственнаго обученія, при помощи школъ и библіотекъ, которыя при нихъ устраивались. Литературныя произведенія періода относились къ различнымъ родамъ и видамъ и отличались богатствомъ и разнообразіемъ темъ, глубиною изслѣдованія, свободнымъ раскрытіемъ предмета, но въ строгомъ соотвѣтствіи съ основной догмой христіанства, творческою продуктивностью и блестящимъ, почти классическимъ языкомъ. Больше всего разработывалось въ этомъ періодѣ богословіе, во всѣхъ его частныхъ развѣтвленіяхъ, а затѣмъ появилось много оригинальныхъ трудовъ въ области исторіографіи, гражданской и церковной, софистики, риторики, эпистолографіи, церковной поэзіи, филологіи и т. п. Вообще, вся литература перваго періода свидѣтельствуетъ о высокомъ развитіи творческихъ силъ византинизма. *Второй* пе-

ріодъ въ исторіи византійской литературы обнимаетъ время между 640 и 843 годами и характеризуется полнымъ ея упадкомъ, совершенною безплодностью и непроизводительностью творчества. Тогда какъ первый періодъ былъ временемъ юношескаго расцвѣта литературы, во второмъ наблюдается какая-то старческая, преждевременная дряхлость, удивительное ослабленіе жизни и силы. Причинами этого служили внѣшнія и внутреннія, политическія и народныя бѣдствія и смуты въ имперіи, закрытіе философскихъ и богословскихъ школъ, иконоборчество, враждебно относившееся къ просвѣщенію и школамъ, и особенно деспотизмъ византійскихъ императоровъ, вмѣшивавшихся и въ движеніе науки, которую они желали направить по угодному имъ пути. Въ виду этого, духъ и жизнь отлетѣли отъ просвѣщенія, исчезла творческая научно-литературная продуктивность, письменность вращалась въ опредѣленныхъ, оффиціальныхъ предѣлахъ. Лишь немногіе, наиболѣе талантливые писатели могли оказаться выше условныхъ границъ времени. Съ половины IX вѣка и до половины XV продолжался *третій* періодъ исторіи византійской литературы. Онъ характеризуется постепеннымъ подъемомъ литературы, достигшей въ XII вѣкѣ, при Комнинахъ, наивысшаго развитія, которое отчасти повторилось и въ XIV вѣкѣ при Палеологахъ. Причина возрожденія литературы заключается, прежде всего, въ свойственной византійцамъ любви къ знанію, въ окружающей ихъ культурной обстановкѣ, создавшейся на почвѣ классическихъ традицій и подъ воздѣйствіемъ блестящихъ успѣховъ прежняго просвѣщенія; поэтому, лишь только внѣшнія условія оказались благопріятны, въ византійцахъ вновь съ неудержимой силой проснулась ихъ природная привязанность къ наукѣ, опять воскресли прежнія властныя привязанности и раздались голоса, призывающіе къ спасительному свѣту. Другая причина указывается въ чувствѣ соревнованія и соперничества, проснувшемся у византійцевъ подъ вліяніемъ громадныхъ культурныхъ успѣховъ у современныхъ арабовъ. Наконецъ, громадное значеніе имѣетъ и меценатство, отличавшее византійскихъ императоровъ съ половины IX вѣка. Извѣстно, что возрожденіе литературы и науки началось при содѣйствіи кесаря Варды (съ 860 г.), замѣчательнаго любителя просвѣщенія и мецената, и при дѣятельномъ участіи знаменитаго патріарха Фотія, который былъ колоссальнѣйшимъ представителемъ византійской учености и создалъ въ литературѣ цѣлое направленіе. Затѣмъ, просвѣщеніе имѣло весьма ревностныхъ покровителей въ лицѣ императоровъ Македонской династіи, которые въ изобиліи строили школы, учреждали библіотеки, собирали при дворѣ ученыхъ, вызывали ихъ на ученыя занятія и всячески поддерживали и поощряли, наконецъ, и сами весьма усердно занимались наукой. Еще большею любовью къ просвѣщенію отличались императоры изъ династіи Дукъ и особенно Комниновъ, при коихъ Византія пріобрѣла славу просвѣщеннѣйшаго государства. Эпоха латинскаго господства въ Константинополѣ (1204—1261 г.) грозила византійскому знанію полною гибелью. Страшные пожары, послѣ взятія города, истребили многія безцѣнныя сокровища искусства и литературы, другіе же памятники были расхищены латинянами и увезены на западъ, школы и библіотеки пришли въ совершенный упадокъ. Византійская наука на это время пріютилась въ Никеѣ. Когда же Палеологи водворились въ Константинополѣ, то городъ опять сдѣлался очагомъ культуры. Въ послѣдующее время, чѣмъ быстрѣе имперія направлялась къ гибели, тѣмъ больше византійцы предавались наукамъ и искусствамъ, тѣмъ многочисленнѣе дѣлался классъ ученыхъ, а научно-литературный энтузіазмъ и привязанность къ національному просвѣщенію усиливались. И вотъ, когда явилась необходимость пересадить византинизмъ на западно-европейскую почву, онъ, какъ крѣпкое и цвѣтущее растеніе, сразу же далъ обильный плодъ. Но при всемъ внѣшнемъ успѣхѣ, литература византійцевъ послѣдняго періода значительно отли-

чается по характеру отъ литературы періода перваго. Ей недостаетъ оригинальности, творческой продуктивности, новыхъ идей, свѣжихъ вѣяній, оригинальныхъ системъ. Дѣло ограничивается преимущественно переработкой стараго матеріала и компиляціями, изложеніемъ прежнихъ выводовъ науки въ другихъ формахъ, стремленіемъ собрать и сохранить прежнія пріобрѣтенія въ возможной неприкосновенности и т. п. Лишь наиболѣе талантливые писатели привнесли новыя данныя въ сокровищницу византійской литературы и науки, заявили себя въ исторіи трудами свѣжими и оригинальными.

Византійская литература раздѣляется на *прозу и поэзію*. Та и другая носитъ преимущественно богословскій характеръ. *Богословіе* составляетъ центральный предметъ литературной дѣятельности въ Византіи, гдѣ и вся жизнь носила церковно-религіозный характеръ по преимуществу. Оно изучалось и разработывалось въ различныхъ его частныхъ дисциплинахъ. Литературная дѣятельность византійскихъ богослововъ своими предметами имѣла, прежде всего, изложеніе, доказательство и защиту догматовъ церкви и православія, а равнымъ образомъ—полемику съ враждебными церкви ересями. Такъ возникли богословскія отрасли—*догматика* и *полемика*. Догматическая литература развивалась преимущественно въ періодъ отъ IV до IX вѣка, когда въ церкви существовали догматическіе споры. Въ эпоху аріанскихъ споровъ главными литературными дѣятелями были святые отцы: Аѳанасій Александрійскій [1]), Василій Великій, Григорій Богословъ и Григорій Нисскій, Евстаѳій Антіохійскій, Іаковъ Низибійскій и другіе, вокругъ коихъ и группировались истинные представители христіанской догмы. Въ VI вѣкѣ, во время монофиситскихъ споровъ, съ еретиками боролись Ѳеодоритъ Кирскій и особенно Леонтій Византійскій, а послѣ—Анастасій Синаитъ. Монеѳелитство имѣло сильнѣйшихъ противниковъ въ лицѣ Софронія Іерусалимскаго и Максима Исповѣдника, а иконоборство выдвинуло на литературное поприще Германа Константинопольскаго, Іоанна Дамаскина, Ѳеодора Студита и Никифора Константинопольскаго (IX в.). Утвержденіе вторымъ никейскимъ соборомъ догмата иконопочитанія вызвало въ византійскомъ богословіи новую задачу—полное раскрытіе догматическаго ученія. Такая задача осуществлена въ догматической системѣ св. Іоанна Дамаскина—Πηγὴ γνώσεως. Двѣ догматическія энциклопедіи позднѣйшихъ писателей—Евѳимія Зигавина и Никиты Акомината лишь подробнѣе излагаютъ вторую часть (полемическую) догматическаго руководства Дамаскина, но не имѣютъ философской пропедевтики и положительнаго раскрытія догматовъ. Послѣдняя задача кратко выполнена Іоанномъ Кипариссіотомъ (XIV в.). На болѣе широкихъ основаніяхъ построена догматика патріарха константинопольскаго Мануила Калекаса (XIV в.), въ коей рѣчь идетъ о Богѣ, Троицѣ, воплощеніи, эсхатологіи и таинствахъ. Патріархъ Фотій представилъ всестороннее ученіе о Троицѣ и объ исхожденіи Св. Духа. Возникшая при немъ полемика съ латинянами касалась разностей въ ученіи церквей и держалась основныхъ своихъ темъ и до самаго паденія Византіи. Другой толчекъ къ составленію полемическихъ сочиненій догматическаго содержанія дали ереси павликіанъ, евхитовъ, богомиловъ и исихастовъ. *Апологетика* противъ язычниковъ и іудеевъ, достигшая апогея своего развитія во II вѣкѣ, имѣла представителей и въ V вѣкѣ — въ лицѣ Кирилла Александрійскаго, который написалъ сочиненіе противъ Юліана Отступника, и въ лицѣ Ѳеодорита Кирскаго, который составилъ апологію противъ грековъ. Но потомъ полемика съ язычествомъ прекратилась; лишь изъ сочиненій Николая Меѳонскаго можно узнать о возрожденіи неоплатоническихъ идей въ XI—XII вѣкахъ. Напротивъ, борьба съ іудействомъ наблюдалась въ каждомъ вѣкѣ. Наибольшей силы она достигала въ VII вѣкѣ (Леон-

[1]) О каждомъ болѣе или менѣе видномъ представителѣ византійской литературы въ «Энциклопедіи» будетъ особая рѣчь.

тій Неапольскій и Анастасій Синаитъ) и въ XIV (Θеофанъ Никейскій, Іоаннъ Кантакузинъ, Матθей Властарь), а завершеніемъ ея служитъ апологія константинопольскаго патріарха Геннадія (XV в.) Изъ помѣстныхъ церквей наибольшимъ вниманіемъ византійскихъ богослововъ пользовалась церковь армянская, которую они стремились склонить къ принятію догмата о двухъ естествахъ во Христѣ (Фотій, Никита Византійскій, Θеоріанъ, Евθимій Зигавинъ и Никита Хоніатъ). Наконецъ, византійскіе богословы полемизировали и съ исламомъ, изобличая его ложь въ ученіи и жизни. Далѣе, въ Византіи разработывалась *герминевтика*, даже съ критикой текста Священнаго Писанія. Толкованія предлагались или въ герминевтическихъ сборникахъ, или же въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, а иногда въ вопросахъ и отвѣтахъ. Въ экзегезисѣ византійцы преимущественно держались древнихъ отцевъ церкви, но и иные были оригинальны въ своихъ воззрѣніяхъ. Герминевтическій методъ находился въ зависимости отъ древнихъ богословскихъ школъ—александрійской и антіохійской. Наибольшее число толкователей жили въ VI и VII вѣкахъ, а именно: Прокопій Газскій, Олимпіадоръ, Косьма Индикоплевстъ, Максимъ Исповѣдникъ. Знаменитыми экзегетами также были: Іоаннъ Дамаскинъ, Фотій, Ареθа Кесарійскій, Икуменій. При Комнинахъ процвѣтали Θеофилактъ, архіепископъ болгарскій, и Евθимій Загавинъ; были представители этой дисциплины и при Палеологахъ (Никифоръ Каллистъ, Никифоръ Григора, Θеодоръ Мелитиніотъ). Византійцы писали схоліи и на творенія отцевъ и учителей церкви, благодаря чему, сохранились многія произведенія христіанской древности. Большого развитія въ Византіи достигли *аскетика* и *мистика*, которыя были любимыми предметами литературныхъ занятій византійскихъ монаховъ. Этотъ родъ литературныхъ произведеній основывался, кромѣ Писанія, на твореніяхъ св. отцевъ и соборныхъ опредѣленіяхъ. Любимой формой аскетическихъ произведеній были «главы», т. е., небольшіе афористическіе отдѣлы, располагавшіеся по сотнямъ и называвшіеся «практическими», «познавательными» (γνωστικά) или «богословскими» главами; иногда въ сочиненіи совмѣщались всѣ эти три вида. Для той же цѣли употреблялись вопросы и отвѣты, а также монастырскіе уставы, въ коихъ, кромѣ богослужебныхъ и дисциплинарныхъ предписаній, нерѣдко заключались и указанія монахамъ нравственно-аскетическаго содержанія. Тогда какъ аскетика преимущественно опредѣляла внѣшнія многоразличныя обязанности христіанской жизни вообще и монашеской въ частности, указывала идеалы монашества и способы ихъ осуществленія, подраздѣляя дѣла человѣческія на добродѣтельныя и порочныя, мистика изслѣдовала религіозную жизнь христіанина въ ея сокровенныхъ проявленіяхъ, изучала внутреннія движенія души человѣческой, раскрывала нравственную природу души самой въ себѣ и въ ея отношеніи къ Богу. Наибольшее число произведеній изъ области нравственнаго богословія относится къ аскетикѣ. Основой воззрѣній византійскихъ писателей — аскетовъ служитъ ученіе Василія Великаго, а также мысли аскетовъ IV и V вѣковъ. Такъ, Θеодоръ Студитъ называетъ своими руководителями прежнихъ аскетовъ—Марка и Исаію, другіе слѣдуютъ Нилу, Макарію, Діадоху, Исидору Пелусіоту. Писатели-мистики основываются на трудахъ Діонисія Псевдоареопагита. Самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ былъ Максимъ Исповѣдникъ, который создалъ оригинальную мистическую систему и считается главнымъ основателемъ византійской мистики. Изъ другихъ писателей-аскетовъ и мистиковъ извѣстны: Іоаннъ Лѣствичникъ, Симеонъ Новый Столпникъ, Θалассій, Симеонъ Новый Богословъ, Никита Стиθатъ, Григорій Синаитъ, Николай Кавасила. Далѣе, ни одна, кажется, отрасль византійскаго богословскаго знанія не имѣла столь многочисленнаго собранія памятниковъ, какъ *церковная риторика*. Проповѣдничество составляло въ В. необходимую принадлежность богослуженія. Про-

повѣди произносились не только духовенствомъ, но и мірянами, даже императорами (Левъ Философъ). Ни одно церковно-религіозное торжество не обходилось безъ слова. Главными видами церковнаго краснорѣчія были: слова на праздники господскіе и богородичные, преимущественно догматическаго содержанія, панигирики въ честь мучениковъ и святыхъ, эпитафіи (надгробныя слова) и бесѣды, т. е., толкованія воскресныхъ евангельскихъ чтеній. Были и собранія воскресныхъ бесѣдъ, самое древнее изъ коихъ принадлежитъ константинопольскому патріарху Іоанну Ксифилину († 1075). Византійскія проповѣди написаны по святоотеческимъ образцамъ, отличаются витіеватостью и отвлеченностью. Но многія изъ нихъ имѣютъ въ своемъ содержаніи и историческіе элементы. Изъ проповѣдниковъ извѣстны: Григорій, патріархъ антіохійскій (VI в.), Модестъ, патріархъ іерусалимскій (VII в.), Андрей, архіепископъ критскій, патріархъ Фотій, Ѳеофанъ Керамевсъ (XII в.), Германъ II, патріархъ константинопольскій, Григорій Палама, митрополитъ солунскій и другіе. Весьма важную группу византійскихъ литературныхъ произведеній представляютъ *Житія святыхъ*. Онѣ стали появляться съ IV в., когда добродѣтели и познанія святыхъ мужей и женъ, преимущественно аскетовъ и монаховъ, ихъ благочестивая жизнь и плодотворная церковно-общественная дѣятельность обратили на себя всеобщее вниманіе и признаны достойными для подражанія образцами для современниковъ и потомковъ. По мѣрѣ возрастанія монашества, размножался и этотъ родъ письменности. Уже Тимоѳей Александрійскій (IV в.) составилъ собраніе житій монаховъ, которымъ, вѣроятно, воспользовался и Палладій въ своемъ Лавсаикѣ (420 г.). Большое историческое значеніе имѣютъ житія палестинскихъ монаховъ, составленныя Кирилломъ Скиѳопольскимъ (VI в.). Іоаннъ Мосхъ также написалъ (VI в.) собраніе житій монаховъ. Но наибольшаго развитія агіологія достигла въ VIII вѣкѣ, выразившись въ составленіи житій мучениковъ и исповѣдниковъ иконопочитанія. Въ X вѣкѣ научную разработку агіологіи далъ Симеонъ Метафрастъ, который частію редактировалъ, частію вновь составилъ огромное количество житій святыхъ. Монастыри Константинополя, Аѳона, Малой Азіи, Палестины и Калабріи состязались въ прославленіи подвиговъ своихъ «отцевъ» и оставили много памятниковъ любви къ нимъ и благоговѣнія, въ видѣ разнаго рода агіологическихъ произведеній (Похвала—Ἐγκώμιον, Жизнь и дѣятельность—Βίος καὶ πραγματεία). Житія святыхъ имѣютъ весьма важное историческое значеніе, такъ какъ написаны большею частью современниками-учениками и младшими братіями и касаются внутренней жизни монастырей, провинцій, народа, экономической жизни и т. д., т. е., нерѣдко освѣщаютъ ту именно сторону въ жизни В., которая менѣе другихъ извѣстна на основаніи ближайшихъ матеріаловъ. Одни изъ византійскихъ житій святыхъ написаны по пріемамъ научнымъ, ораторскимъ и предназначены для образованныхъ читателей, другія написаны просто, касаются преимущественно чудесъ и назначены для народа, а третьи представляютъ краткія извлеченія изъ житій полныхъ, внесены въ богослужебныя минеи и читались за богослуженіемъ (*синаксари*). Кромѣ вышеупомянутыхъ, извѣстны слѣдующія агіологи: Софроній, патріархъ іерусалимскій (VII в.), Леонтій, епископъ неапольскій, на Кипрѣ (VII в.), Епифаній Агіополитъ (VIII в.) и весьма многіе другіе. Наконецъ, въ византійской литературѣ имѣется громадное число богословскихъ *сборниковъ* (σειραί, catenae) различнаго содержанія (догматическаго, герминевтическаго, аскетическаго или христіанскія антологіи), въ коихъ для науки сохранилось много памятниковъ и классической и древнехристіанской литературы. Такіе сборники появлялись преимущественно въ періоды упадка византійскаго просвѣщенія.

Послѣ богословія, первое мѣсто по обилію и разнообразію произведеній занимаетъ въ византійской литературѣ *исторія*. Ни одинъ народъ въ мірѣ не

имѣлъ такой богатой исторической литературы, какъ греки. Въ частности, у византійцевъ цѣпь историческихъ произведеній тянется на всемъ протяженіи существованія имперіи. Они раздѣляются на исторію въ собственномъ смыслѣ и хронографію. Различіе зависитъ отъ матеріала, образованія автора и отъ круга читателей, для коихъ труды предназначены. *Историки* описываютъ современныя событія или недавно минувшія, въ отношеніи пріемовъ и языка держатся древнихъ образцовъ (Геродота, Ѳукидита) или византійскихъ, если находятъ ихъ достаточно авторитетными, пользуются языкомъ образованныхъ классовъ и достигаютъ въ литературномъ изложеніи замѣчательнаго совершенства. При этомъ, языкъ историковъ VI и VII вѣка близко подходитъ по своимъ качествамъ къ языку классическому, а языкъ писателей XII и слѣдующихъ вѣковъ есть спеціально византійскій, значительно отличавшійся отъ языка народнаго и разговорнаго. Византійскіе историки прекрасно понимали свою задачу и обязанности. Они не ограничивались сухимъ изложеніемъ событій, но вникали въ ихъ причины и смыслъ и освѣщали нужными подробностями. Они тщательно изучали событія и собирали о нихъ свѣдѣнія всюду, гдѣ только было возможно, даже у варваровъ (персовъ и армянъ), стараясь критически относиться къ матеріалу. Они любили описывать планъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ происходили событія, представляли географическія и этнографическія сообщенія. Нерѣдко въ ихъ трудахъ встрѣчаются извлеченія и изъ оффиціальныхъ документовъ. Событія дипломатическія и вопросы церковные находили въ ихъ трудахъ надлежащее освѣщеніе. Историки проникнуты любовію къ отечеству и народу и сильны убѣжденіемъ въ политическомъ могуществѣ имперіи. Развитіе исторіи совершалось въ зависимости отъ развитія византинизма. Во главѣ историковъ стоитъ Прокопій (VI в.), современникъ Юстиніана; къ нему примыкаютъ Агаѳій, Ѳеофанъ, Менандръ, Евагрій, особенно Ѳеофилактъ Симокатта (VII в.) и другіе. Къ X вѣку относится цѣлая серія замѣчательныхъ историческихъ трудовъ императора Константина Порфирогенета, Іосифа Генесія, Іоанна Коменіата и Льва Діакона. Далѣе, на поприщѣ исторіи работали: Михаилъ Атталіатъ (XI в.), Никифоръ Вріенній, Анна Комнина, Іоаннъ Киннамъ (XII в.), Никита Акоминатъ, Георгій Акрополитъ (XIII в.), Георгій Пахимеръ, Никифоръ Каллистъ Ксанѳопулъ, Никифоръ Григора (XIV в.), Іоаннъ Кантакузинъ, Лаоникъ Халкондилъ (XV в.), Дука, Георгій Франдзисъ и другіе. Что касается *хронографовъ*, то предметомъ ихъ трудовъ служитъ всемірная исторія, которую они и излагаютъ отъ сотворенія міра до своихъ дней, преимущественно до года вступленія на престолъ современнаго императора. Ихъ задача состоитъ въ томъ, чтобы сообщить какъ можно болѣе историческихъ фактовъ, съ мелкими подробностями, и отмѣтить наибольшее число историческихъ лицъ, съ указаніемъ ихъ тѣлесныхъ и душевныхъ качествъ, дополняя разсказъ миѳическими и чудесными повѣствованіями. Хронографы полны и извѣстіями объ урожаѣ, голодѣ, морѣ, кометахъ, землетрясеніяхъ, зданіяхъ и событіяхъ на ипподромѣ. Основная ихъ точка зрѣнія церковная, свое повѣствованіе они подтверждаютъ ссылками на свящ. писаніе, хронологію ведутъ отъ сотворенія міра, преслѣдуютъ и цѣли апологетическія. Критическаго отношенія къ матеріалу у нихъ не наблюдается. Пишутъ они языкомъ простымъ, народнымъ, смотрятъ на событія съ народной точки зрѣнія и назначаютъ свои труды для читателей простыхъ, малообразованныхъ, предлагая имъ какъ бы руководство по всеобщей исторіи. Авторы этого рода произведеній вышли, главнымъ образомъ, изъ монастырей. Хотя ихъ труды носятъ преимущественно компиллятивный характеръ, причемъ бываетъ очень трудно опредѣлить ихъ источники и степень заимствованія, однако они имѣютъ весьма большое значеніе, такъ какъ дополняютъ иныхъ извѣстныхъ византійскихъ историковъ и замѣняютъ произведенія, не сохранившіяся въ ори-

гиналѣ. Изъ византійскихъ хронографовъ извѣстны: Іоаннъ Малала (VI в.), Іоаннъ Антіохійскій (VII в.), неизвѣстный авторъ Пасхальной хроники (VII в.), Георгій Амартолъ, Ѳеофанъ Исповѣдникъ (IX в.), продолжатели Ѳеофана (Theophanes continuatus, X в.), патріархъ Никифоръ (IX в.), Симеонъ магистръ и логоѳетъ (X в.), Левъ Грамматикъ, Іоаннъ Скилица (XI в.), Георгій Кедринъ, Іоаннъ Зонара (XII в.), Константинъ Манасси, Михаилъ Глика, Ефремъ (XIII в.) и другіе.

Въ В. никогда не замирала и *философія.* Но она развивалась здѣсь преимущественно въ связи съ богословіемъ, которому и помогала своими методами въ разработкѣ догматики и нравоученія. Свободный полетъ философской мысли въ В. порвался вмѣстѣ съ закрытіемъ философской школы въ Аѳинахъ (529 г.). Новая струя философскаго движенія наблюдается лишь въ эпоху св. Іоанна Дамаскина (VIII в.), который первый неразрывно соединилъ философію съ богословіемъ въ догматической своей системѣ. Въ XI вѣкѣ, подъ вліяніемъ изученія Аристотеля и Платона, въ В. вновь возродилась философская дѣятельность, которая и не прекращалась вплоть до паденія имперіи и отразилась потомъ въ гуманистическомъ движеніи Запада. Изъ византійскихъ философовъ извѣстны: Михаилъ Пселлъ (XI в.), Іоаннъ Италъ, Никифоръ Влеммидъ (XIII в.), Георгій Пахимеръ, Ѳеодоръ Метохитъ, Никифоръ Григора, Геннадій, Плиѳонъ (XV в.) и другіе.

Далѣе, византійцами разработывалась и *географія*, какъ научная (Козьма Индикоплевстъ—VI в.), такъ и практическая, въ видѣ руководствъ, каталоговъ и картъ для нуждъ церковныхъ, государственныхъ и коммерческихъ, *филологія* въ различныхъ ея развѣтвленіяхъ (грамматика, метрика, изученіе древнихъ авторовъ и пр.), *юриспруденція*, *медицина*, *математика*, *астрономія*, *зоологія*, *ботаника*, *археологія*, *алхимія* и *военное искусство.* Литературныя произведенія византійцевъ, относящіяся къ этимъ наукамъ, многочисленны и разнообразны и имѣютъ не одинъ только историческій интересъ. Очень важное значеніе принадлежитъ свѣтскимъ *ораторскимъ произведеніямъ* (рѣчи, похвальныя слова, эпитафіи, діалоги), въ коихъ трактуются вопросы богословскаго, философскаго, политическаго, историческаго, соціально-экономическаго характера (Фотій, Никита и Михаилъ Акоминаты, Евстаѳій Солунскій и весьма многіе другіе). Наконецъ, отъ византійцевъ сохранилось очень много *писемъ*, которыя изображаютъ интимную жизнь общества, знакомятъ съ дѣятельностью частныхъ лицъ, принимавшихъ то или иное участіе въ исторіи, оцѣниваютъ правительственныя мѣропріятія и т. д. Особенно важны письма Ѳеодора Студита, Николая Мистика (X в.), Фотія, Ѳеофилакта Болгарскаго, Михаила Пселла, Н. и М. Акоминатовъ, Мануила Палеолога и др.

Византійская *поэзія* раздѣляется на церковную и свѣтскую. *Церковная поэзія* достигла въ В. замѣчательнаго совершенства, какъ въ отношеніи формы, такъ и въ отношеніи силы, живости и оригинальности творчества. Замѣчательными составителями церковныхъ пѣснопѣній были: Романъ Сладкопѣвецъ (VI в.), патріархъ Сергій, Софроній Іерусалимскій (VII в.), Андрей Критскій, Іоаннъ Дамаскинъ и Косьма Майюмскій. Церковная поэзія византійцевъ почти во всемъ объемѣ перешла къ тѣмъ народамъ, которые приняли отъ нихъ и христіанство. *Свѣтская поэзія* была также очень разнообразна и выразилась въ созданіи историческихъ поэмъ (Георгій Писида (VII в.), Ѳеодосій (X в.), Іоаннъ Геометръ), лирическихъ стихотвореній, одъ, сатиръ, эпиграммъ, драмъ и трагедій (Ѳеодоръ Продромъ, Мануилъ Филисъ, Іоаннъ Цецисъ, Никифоръ Григора, Акиндинъ и весьма многіе другіе). Были у византійцевъ свои повѣсти и романы, народныя пѣсни, животный эпосъ и другія произведенія народнаго творчества, изслѣдованіе коихъ чрезвычайно любопытно поставить въ связь съ литературой западно-европейской и особенно славянской, на которую византійская литература имѣла чрезвычай-

но сильное, глубокое и разностороннее вліяніе.

Литература: *Karl Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Litteratur. Zweite Auflage. München. 1897. *И. Соколовъ*.

ВИЗАНТИНИЗМЪ есть терминъ для обозначенія всей совокупности церковно-государственныхъ особенностей, создавшихся на территоріи т. н. византійской имперіи. Эти особенности возникли и развились вслѣдствіе столкновенія христіанизированнаго восточнаго эллинизма, христіанизированнаго романизма и культуръ іудейской и персидской, съ привнесеніемъ элементовъ славянскихъ и германскихъ. Подъ воздѣйствіемъ этихъ факторовъ на востокѣ развились своеобразныя начала жизни и быта, съ преобладаніемъ эллинизма, которыя и образовали то, что въ наукѣ называется византинизмомъ. Содержаніе этого понятія весьма сложно. Первый конкретный признакъ этого явленія составляетъ распространеніе, взамѣнъ латинскаго, греческаго языка, который постепенно вошелъ въ оффиціальное и народное употребленіе и сдѣлался передовымъ вѣстникомъ новой—визант. культуры. Въ VI вѣкѣ греческій языкъ уже сдѣлался господствующимъ и въ управленіи, и въ судѣ, и въ различныхъ народныхъ учрежденіяхъ. Далѣе, В. проявился и въ употребленіи монетъ новаго типа, съ особымъ изображеніемъ головы и, главное, съ греческими надписями, вмѣсто латинскихъ. Нововведеніе примѣнялось сперва на мѣдныхъ монетахъ (при императорѣ Анастасіи, 491—518 г.), потомъ серебряныхъ и позднѣе (VIII в.)—на золотыхъ. Существенный признакъ В. составляетъ и борьба народностей изъ-за политическаго преобладанія. Населеніе византійской имперіи было крайне разнообразно: здѣсь жили греки, римляне, славяне, армяне, грузины, германцы, иллирійцы, исавры, ѳракійцы и пр. Въ виду того, что въ Византіи не было закономѣрнаго порядка престолонаслѣдія, императорская корона была доступна всякому талантливому и энергичному человѣку. Поэтому византійскій престолъ, какъ свидѣтельствуетъ исторія, занимали и римляне, и славяне, и армяне, и исавры, иногда даже лица низшаго происхожденія. Лишь Комнины, Дуки, Ангелы, Палеологи и Кантакузины (XI—XV в.) принадлежали къ аристократическимъ греческимъ фамиліямъ. Всякій разъ, какъ престолъ переходилъ къ славянину, армянину или греку, и въ высшей военной и гражданской администраціи получали перевѣсъ соотвѣтствующіе этническіе элементы. Борьба между народностями шла и на границахъ имперіи, гдѣ византійская дипломатія, упрочившая за собой эпитетъ хитрой, употребляла для торжества государственныхъ идей слѣдующій пріемъ: когда имперіи одновременно угрожали различные враги, и война готова была возгорѣться въ двухъ или трехъ пунктахъ, правительство, цѣною всякихъ жертвъ, спѣшило заключить съ одной стороной миръ, съ тѣмъ, чтобы всѣ свои силы направить противъ другой враждебной стороны, или же путемъ дипломатическихъ хитростей возстановляла одного своего противника на другого, а потомъ и сама опрокидывалась на тѣхъ и другихъ, когда междуусобіе обезсиливало ихъ. Когда же стремительность варваровъ на имперію была неотразима, то византійская дипломатія предлагала имъ для поселенія свободныя земли и представляла всѣ удобства для осѣдлой, культурной жизни. Такъ, со временемъ, возникали на границахъ дружественныя имперіи поселенія, защищавшія ее отъ натиска враговъ. Съ наибольшимъ успѣхомъ такая политика была примѣнена византійцами по отношенію къ славянамъ. Далѣе, В. характеризуется отсутствіемъ закона о престолонаслѣдіи. Вслѣдствіе этого императоры имѣли крайне непрочное положеніе. Ихъ судьба находилась въ рукахъ народа и войска. Даже выдающіеся успѣхи царствованія иногда разбивались о произволъ народа и капризы войска. Громадную опасность для трона представляла какая-то эпидемическая «болѣзнь порфиры», коею постоянно страдали аристократическія фамиліи Византіи. Поэтому дворцовыя революціи были здѣсь весьма часты и

сопровождались ужасными жестокостями. Вообще императорскій тронъ былъ въ Византіи какъ бы горючимъ вулканомъ, который ежеминутно грозилъ гибелью тому, кто на немъ возсѣдалъ. При отсутствіи закона, дававшаго право на престолъ, императоры прибѣгали къ системѣ сотоварищества и къ назначенію преемника при своей жизни. Но и эти мѣры получали значеніе факта лишь при условіи согласія на нихъ со стороны народа. Непрочность престола, интриги и олигархическія стремленія византійской знати побудили императоровъ обезпечить себя абсолютною властью. Византійскій императоръ былъ неограниченнымъ монархомъ, въ рукахъ котораго находилась и жизнь, и смерть его подданныхъ; онъ деспотически управлялъ всѣмъ государствомъ, воплощалъ въ себѣ, какъ автократоръ, всю власть и былъ судьею дѣлъ человѣческихъ и божескихъ. Абсолютизмъ царской власти, въ свою очередь, проявился въ созданіи самой строгой централизаціи въ государствѣ, въ противовѣсъ разрозненности имперіи, разнообразію ея этническаго состава и революціоннымъ замысламъ аристократіи. Основой византійской государственности была идея авторитета, полнаго подчиненія человѣческой личности государству, частнаго общему. Усилія всѣхъ способныхъ императоровъ и министровъ Византіи и направлялись къ тому, чтобы, какъ можно, тверже и цѣлесообразнѣе укрѣпить связь между центромъ государственнаго могущества и разбросанными на громадное разстояніе провинціями, дабы во всякое время можно было обозрѣвать имперію во всемъ ея объемѣ и располагать ея богатыми средствами. Это достигалось прежде всего своеобразной организаціей византійской бюрократіи, которая составляла весьма сложную административную армію, съ іерархическимъ подраздѣленіемъ на чины и должности. Высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ при императорѣ, олицетворявшемъ абсолютную власть, былъ синклитъ или сенатъ, а для завѣдыванія различными отраслями центральнаго государственнаго управленія при дворѣ существовали т. н. секреты или приказы. Областное управленіе имперіи было организовано по территоріальнымъ округамъ, которые назывались ѳемами. Ѳема представляла военный, судебно-административный и податной округъ, въ которомъ вся власть была сосредоточена въ рукахъ стратига, подчиненнаго непосредственно императору. Далѣе, соціально-экономическія условія быта византійскаго общества носятъ на себѣ явные слѣды вліянія славянскаго обычнаго права, которое и придало имъ своеобразный оттѣнокъ. Въ Византіи въ VI—VII вѣкахъ появились, во первыхъ, крестьяне собственники или вольные, имѣвшіе общинное устройство, и во вторыхъ, крестьяне арендаторы (парики), люди также свободные, обрабатывавшіе землю, взятую на аренду у землевладѣльца; всѣ они назывались «убогими» (πένητες). Землевладѣльческую аристократію образовалъ классъ «властелей» (δυνατοί). Между властелями и убогими съ IX вѣка началась продолжительная экономическая борьба. Правительство, оберегая интересы монархической власти, стало на сторону убогихъ и цѣлымъ рядомъ законовъ обезпечило существованіе крестьянской собственности. Но въ XI в. большой ударъ свободному крестьянству и его благосостоянію былъ нанесенъ системой проній, т. е., пожалованіемъ императорами казенныхъ и иныхъ имѣній въ даръ приближеннымъ лицамъ, въ награду за службу и въ знакъ благосклонности. Отдача крестьянскихъ и общинныхъ земель въ видѣ проній разрушала общину, разлагая общинный организмъ, уменьшала политическое значеніе общины въ государствѣ и ставила убогихъ въ зависимость отъ проніаровъ. Однако крестьянскія общины и общинное землевладѣніе вплоть до паденія Византіи служили нагляднымъ доказательствомъ вліянія славянскихъ элементовъ на В. Въ финансово-податной византійской системѣ, приспособленной къ внутреннему устройству ѳемъ, особенность наблюдается въ платежѣ податей убогими: благодаря существованію крестьянской

общины, здѣсь представилась возможность гарантировать исправное поступленіе податей крестьянъ-общинниковъ введеніемъ круговой поруки и обязательствомъ всей общины за каждаго несостоятельнаго члена. Затѣмъ, въ виду полнаго напряженія внутреннихъ силъ Византіи въ непрерывной борьбѣ съ внѣшними врагами, забота о финансахъ всегда была у правительства на первомъ планѣ. Къ платежу податей были привлечены обѣ половины византійскаго общества—сословіе убогихъ (парики и крестьяне-общинники) и властели, свѣтскіе и духовные. При этомъ, организація церковнаго управленія въ митрополіяхъ, подраздѣлявшихся на епископіи, была удобной почвой для привитія и въ классѣ духовныхъ властелей круговой отвѣтственности предъ казной въ дѣлахъ податей. Далѣе, и военное устройство имперіи заключало въ себѣ несомнѣнные элементы В. Въ Византіи не было обще обязательной военной службы, а несли ее такъ называемые стратіоты,—спеціальное военное сословіе, сидѣвшее на воинскихъ земельныхъ участкахъ, за право владѣнія коими оно и отправляло военную повинность въ такомъ отдѣлѣ войска, какому соотвѣтствовалъ участокъ каждаго стратіота. Участки передавались по наслѣдству отъ родителей къ дѣтямъ, поэтому и военное званіе было наслѣдственнымъ. Славянскія поселенія на окраинахъ имперіи, возникшія на общинныхъ началахъ, вліяли на общинное устройство и воинскихъ участковъ, среди коихъ въ X в. существовали такъ называемые стратіотскіе домы (οἶκοι στρατιωτικοί), съ славянской организаціей. Подлинный признакъ В. составляютъ также тагмы и ѳемы или отдѣлы византійскаго войска. Тагмами называются преимущественно тѣ военныя части, которыя стояли въ Константинополѣ, а ѳемы составляютъ войско провинціальное, преимущественно кавалерійское, раздѣленное на эскадроны и взводы, подъ командой стратига и подчиненныхъ ему лицъ. Въ организаціи тагмъ и ѳемъ, сложившейся въ зависимости отъ устройства столичнаго населенія, съ его подраздѣленіемъ на димы или корпораціи, и подъ вліяніемъ общиннаго быта крестьянства, наблюдается много спеціально византійскихъ оттѣнковъ. Тагмы и ѳемы содѣйствовали, между прочимъ, національзаціи византійской арміи. Далѣе, признакомъ В. нужно считать и димы (δῆμοι), существовавшіе въ Константинополѣ и другихъ городахъ. Въ приложеніи къ населенію Константинополя, подъ димомъ разумѣется городская община, организованная въ ремесленныя и промысловыя корпораціи или цехи и состоящая въ административномъ отношеніи подъ ближайшимъ начальствомъ эпарха (оберъ-полиціймейстера) города и чиновъ его приказа. Димы имѣли и политическое значеніе. Въ столицѣ были извѣстны четыре дима: Прасиновъ, Венетовъ, Левковъ и Русіевъ. Выразителемъ политическихъ правъ дима на торжественныхъ пріемахъ, парадныхъ выходахъ и зрѣлищахъ въ циркѣ были димархи. Вообще, населеніе Константинополя принимало весьма большое участіе въ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ, въ силу политическаго характера столичныхъ димовъ. Его настроеніе имѣло извѣстное вліяніе на царя и его избраніе.

Въ области церковно-религіозной В. проявился въ тѣснѣйшемъ союзѣ церкви съ государствомъ, при юридической независимости того и другого института. Нѣкоторые русскіе и иностранные писатели говорятъ о цезаропапизмѣ въ отношеніяхъ государства къ церкви въ Византіи, т. е., признаютъ византійскаго императора одновременно и царемъ и первосвященникомъ. Но такое пониманіе вопроса не соотвѣтствуетъ ни канонической, ни юридической нормѣ; значитъ, цезаропапизмъ нельзя считать подлиннымъ и существеннымъ признакомъ В. Далѣе, В. характеризуется чрезвычайно живымъ и интенсивнымъ отношеніемъ народа къ религіи и богословію. Византійское общество было религіознымъ попреимуществу. Вся жизнь его, даже политическая, носила отпечатокъ церковно-религіозныхъ интересовъ. Религія составляла для византійцевъ глав-

ное и исключительное начало жизни и проникала все ея содержаніе. Они не знали отрицанія религіи изъ сознательной вражды къ ней. Они много интересовались и богословскимъ знаніемъ. Всякій разъ какъ въ церкви возникали тѣ или иные богословскіе споры, въ нихъ вмѣшивался и народъ и чрезвычайно страстно обсуждалъ предметы вѣры и ученія, при чемъ, во время религіозно-богословскихъ движеній, становился преимущественно на сторону церкви, держался вселенскаго православія, такъ какъ болѣе или менѣе сознательно относился къ христіанскому ученію. Вслѣдствіе присущей византійцамъ религіозности, любви къ церкви и привязанности къ ея установленіямъ, и культура византійская запечатлѣна преимущественно религіознымъ характеромъ. Изъ всѣхъ дисциплинъ у нихъ разработывалась преимущественно богословіе во всѣхъ его видахъ, искусство византійское пышно развилось, главнымъ образомъ, на основѣ церковно-религіозной, право византійское создалось также въ тѣсномъ союзѣ законовъ гражданскихъ и каноновъ церковныхъ (номоканоны), въ литературѣ наибольшее вниманіе удѣлялось сюжетамъ религіознымъ, и вообще вся византійская культура, какъ результатъ взаимодѣйствія всѣхъ творческо-производительныхъ силъ коллективнаго византійскаго генія, отличается возвышеннымъ религіознымъ колоритомъ и проникнуто догматическо-этическими мотивами, въ отвѣтъ на таинственные запросы національнаго духа. Живя всею полнотою церковно-религіозной жизни, Византія и на сосѣдніе народы, входившіе съ нею въ культурное соприкосновеніе (болгары, сербы, русскіе, грузины, армяне, румыны и отчасти народы западные), преимущественно вліяла въ направленіи именно религіозномъ. Что касается религіознаго формализма, излишней склонности къ обрядамъ, фанатизма въ вопросахъ вѣры и нравственности, о которыхъ также говоритъ византійская исторія, то нѣтъ основаній считать ихъ подлинными и существенными элементами въ содержаніи В., такъ какъ эти явленія составляютъ только часть цѣлаго, и притомъ далеко не господствующую.

Византинизмъ, какъ выраженіе политическихъ, этнографическихъ, соціальныхъ, культурныхъ и церковныхъ особенностей, характеризующихъ восточно-греко-римскую имперію, развился постепенно. Первичные его элементы возникли еще при Константинѣ В. (IV в.); въ эпоху Юстиніана В. (VI в.) наблюдается систематическое его развитіе, а затѣмъ В. значительно опредѣлился во время династіи Исаврійской (VIII в.); въ царствованіе династій Македонской и Комниновъ (IX—XII в.) онъ пышно расцвѣлъ и достигъ апогея своего развитія, а потомъ начался его упадокъ. *И. Соколовъ.*

ВИЗЕЛЕРЪ Карлъ—нѣмецкій ученый богословъ (род. въ 1813; ум. въ 1883), младшій братъ извѣстнаго Фридриха Визелера, профессора филологіи и археологіи въ Геттингенѣ. На седьмомъ году своей жизни онъ лишился родителей и былъ воспитанъ близкими родственниками, которые сначала думали сдѣлать его лѣсникомъ. Окончивъ курсъ гимназіи въ Зальцведелѣ, онъ затѣмъ поступилъ въ Геттингенскій университетъ, гдѣ особенно большое вліяніе на него оказалъ Люкке (1831—35). Впослѣдствіи (1836) онъ сдѣлался репетентомъ, въ 1839 приватъ-доцентомъ ветхоз. и новозав. экзегетики, въ 1843 экстраордин. профессоромъ тамъ, въ 1851 ордин. профессоромъ въ Килѣ, въ 1863 въ Грейфсвальдѣ. Въ 1870 сдѣлавшись совѣтникомъ консисторіи и членомъ померанской консисторіи въ Штеттинѣ, онъ исполнялъ эти должности, совмѣщая ихъ съ профессорствомъ до самой смерти. Онъ былъ авторомъ нѣсколькихъ сочиненій, изъ которыхъ, кромѣ двухъ его латинскихъ диссертацій отъ 1835 и 1839, отмѣтимъ слѣдующія (на нѣм. языкѣ): «Изложеніе и критика апокалипсической литературы Ветхаго и Новаго Завѣта»; «Семьдесятъ седьминъ и шестьдесятъ-три годичныхъ седьмицы пророка Даніила, объясненныя и изложенныя въ связи съ библейскими параллелями, какъ и исторіей и хронологіей, рядомъ съ историко-критиче-

скимъ изслѣдованіемъ о смыслѣ и проч. словъ Іисуса о парусіи въ Евангеліяхъ», 1839; «Хронологическій синопсисъ четырехъ Евангелій, къ апологіи Евангелій и евангелической исторіи съ точки зрѣнія безпредзанятости», Гамбургъ, 1843 (причемъ онъ приходитъ къ слѣдующимъ главнымъ результатамъ: рожденіе Іисуса Христа въ 750 г. отъ основанія Рима, тюремное заключеніе Іоанна Крестителя въ 782, день смерти Іисуса Христа 7 апрѣля 783 или 30 г. нашей эры); «Хронологія апостольскаго вѣка до смерти апп. Павла и Петра», Геттингенъ, 1848 (главные результаты: побіеніе Стефана камнями ок. 39 г., обращеніе ап. Павла въ 40, апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ ок. 50, начало третьяго Павлова миссіонерскаго путешествія въ 54, продолженіе его тюремнаго заключенія въ Кесаріи и Римѣ съ 58—64; онъ отвергаетъ теорію второго тюремнаго заключенія ап. Павла въ Римѣ и относитъ Пастырскія Посланія частью ко времени третьяго миссіонерскаго путешествія, особенно ко времени пребыванія ап. Павла въ Ефесѣ, и частью къ концу его тюремнаго заключенія въ Римѣ); «Критическое изслѣдованіе о Бесѣдахъ Климента Римскаго» (латинское), 1857; «Комментарій на Посланіе ап. Павла къ Галатамъ», 1859 «Изслѣдованіе о Посланіи къ Евреямъ, особенно о его авторѣ и его читателяхъ», Киль, 1860—61, въ 2 частяхъ; «Изысканія къ правильному пониманію Евангелій и евангельской исторіи», Гота, 1869 (воспроизведеніе главнаго содержанія его «Хронологическаго Синопсиса»); «Исторія вѣроисповѣднаго состоянія лютеранской церкви въ Помераніи до введенія унія», Штеттинъ, 1870; «Экзегетическое и библейско-богословское объясненіе отдѣла въ Посланіи къ Римлянамъ 7, 7—25», Грейфсвальдъ, 1875; «Нѣмецкая національность малоазіатскихъ галатовъ», Гютерсло, 1877; «Гоненіе на христіанъ со стороны кесарей до III вѣка, въ историческомъ и хронологическомъ отношеніяхъ», 1878; «Къ исторіи новозавѣтнаго Писанія и первобытнаго христіанства», Лейпцигъ, 1880 (гдѣ содержатся три изслѣдованія: 1) о коринескихъ партіяхъ и ихъ отношеніи къ ложнымъ учителямъ, упоминаемымъ въ Посланіяхъ къ Галатамъ и Римлянамъ и въ Откровеніи; 2) ученіе и построеніе Посланія къ Римлянамъ; 3) авторъ, время и способъ истолкованія Откровенія Іоаннова); «Изслѣдованіе къ исторіи и религіи древнихъ германцевъ въ Азіи и Европѣ, съ религіозно-историческими параллелями», 1881. Кромѣ того, онъ писалъ много статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, изъ которыхъ могутъ быть отмѣчены слѣдующія: «Ученіе Посланія къ Евреямъ и храмъ Леонтопольскій» (въ «Богословскихъ изслѣдованіяхъ и критикахъ», 1887, 4-я), гдѣ онъ защищаетъ свою книгу о Посланіи къ Евреямъ, хотя по нѣкоторымъ пунктамъ высказываетъ и различныя мнѣнія; «4-я книга Ездры» (тамъ же, 1870); «Годъ смерти Поликарпа» (тамъ же, 1880); «Вознесеніе Моисея» (въ Jahrbücher für d. Theologie, 1868); «Посланіе Варнавы» (тамъ же, 1870); «Посланіе Климента къ Коринѳянамъ» (тамъ же, 1877); «О нѣкоторыхъ датахъ изъ жизни Лютера» (въ Zeitschrift für historische Theologie, 1874, 4-й томъ), гдѣ обсуждаются даты его рожденія, вступленія въ монастырь и путешествія въ Римъ; статьи въ Энциклопедіи Герцога и проч.

ВИЗИТАЦІЯ—Visitatio Liminum SS. Apostolorum—терминъ для обозначенія посѣщенія храма апп. Петра и Павла въ Римѣ, совершающееся, по обѣту или по закону, и доселѣ въ римской церкви. Visitatio liminum ex voto, т. е., посѣщеніе означенной церкви по обѣту, повидимому, часто совершалось въ средніе вѣка. Въ средневѣковыхъ хроникахъ часто можно встрѣчать извѣстія о пилигримахъ, «которые отправляются въ Римъ ради Бога», и имъ оказывалось всякое покровительство во время этого путешествія. Папа подвергалъ отлученію всякаго, кто грабилъ ихъ, или вообще какимъ бы то ни было образомъ оскорблялъ ихъ. Есть также довольно объемистое каноническое законодательство касательно права давать диспенсаціи отъ такого

обѣта, право котораго нѣкогда папа пытался удержать за собою, но которое окончательно осталось за епископами. Гораздо большее значеніе однако имѣютъ посѣщенія ex lege, т. е., по требованію закона. Уже въ VIII вѣкѣ, въ 743 г., одинъ римскій соборъ требовалъ, чтобы всѣ епископы, подчиненные епископу римскому, какъ своему митрополиту, лично являлись въ Римъ однажды въ годъ для представленія отчета о состояніи своихъ діоцезовъ. Григорій VII это требованіе распространилъ на всѣхъ митрополитовъ Западной церкви; и наконецъ Сикстъ V (буллой Romanus Pontifex отъ 20 дек. 1584) повелѣлъ епископамъ Италіи, Далмаціи, Греціи и прилегающихъ острововъ посѣщать Римъ однажды въ три года; епископамъ Германіи, Франціи, Испаніи, Португаліи, Бельгіи, Богеміи, Венгріи, Англіи, Шотландіи и Ирландіи—однажды въ четыре года; епископамъ остальной Европы—однажды въ пять лѣтъ; и епископамъ изъ другихъ странъ—однажды въ десять лѣтъ. По конституціи 23 ноября 1740 г., Бенедиктъ XIV распространилъ это требованіе на всѣхъ аббатовъ, монаховъ, пробстовъ и другихъ римско-катол. членовъ духовенства, имѣющихъ территоріальную юрисдикцію.

ВИКАРІЙ—отъ латинск. vicarius, что значитъ замѣститель. Первоначально названіе это появилось для одной изъ римскихъ государственныхъ должностей—начальника діэцеза (dioecesis), который назначался императоромъ и въ предѣлахъ своего діэцеза пользовался тѣми же правами, которыми въ префектурѣ пользовался префектъ, за исключеніемъ права отрѣшать отъ должностей начальниковъ провинцій (на которыя дѣлились діэцезы); но при префектѣ викарій терялъ всѣ свои права. Точно такой же характеръ должность викарія пріобрѣла затѣмъ и въ церкви христіанской и, между прочимъ, въ римской церкви самъ папа получилъ названіе викарія Іисуса Христа. Въ свою очередь, папы стали назначать себѣ замѣстителей въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были отдаленны отъ Рима. Замѣстители эти съ V вѣка стали называться vicarii apostolici, или legatinati. Въ началѣ же IV в. появились такъ назыв. хорепископы (анк. соб. (314—15 г.) пр. 13; антіох. (341 г.) прав. 10; I всел. соб. 8), которые имѣли право поставлять только иподіаконовъ, чтецовъ, пѣвцовъ и заклинателей; рукополагать же пресвитеровъ и діаконовъ они могли только съ утвержденія епископовъ; кромѣ того, имъ поручалось наблюденіе за поведеніемъ сельскаго духовенства, принимать отзывы отъ пресвитеровъ объ нижнихъ членахъ причта (Васил. Вел., 89), они же испытывали желающихъ поступить въ клиръ, имѣли попеченіе о бѣдныхъ и исполняли разныя порученія своего епархіальнаго епископа. О дальнѣйшемъ развитіи этой должности въ церкви римско-католической см. *Deneubourg*, Etude canonique sur les vicaires paroissiaux, Paris. 1871. Въ древне-русской церкви при епископѣ состоялъ *намѣстникъ*, бывшій представителемъ его въ области суда и администраціи. Первоначально это было лицо духовное, но затѣмъ, съ развитіемъ свѣтскихъ должностей при епископѣ, имъ могло быть и лицо свѣтское. Въ XIV в. такими намѣстниками, но съ саномъ епископа, были: при Өеогностѣ—св. Алексій еписк. владимірскій, при Алексіѣ—Аөанасій еписк. волынскій. Стоглавый соборъ далъ помощника московскому митрополиту (а затѣмъ—патріарху)—епископа сарскаго и подонскаго, переименованнаго послѣ въ митрополита крутицкаго, который послѣ паденія Сарайской орды жилъ въ Москвѣ на Крутицахъ. На соборѣ 1667 г. было предположено дать викаріевъ 4 митрополитамъ, но это предположеніе не осуществилось, какъ затѣмъ не осуществился и проектъ верховнаго совѣта — отдать епархіи членовъ святѣйшаго синода въ управленіе особымъ викаріямъ. Въ 1698 г. Петръ Вел. дозволилъ кіевск. митр. Варлааму избрать себѣ «для слабости здоровья» особаго коадъютора съ тѣмъ, чтобы этимъ правомъ пользовались и преемники Варлаама. Но впервые названіе викаріевъ было вве-

дено въ 1708 г., когда митрополиту новгородскому былъ назначенъ помощникъ съ титуломъ викарія корельскаго и ладожскаго. Штатъ викарныхъ архіереевъ учрежденъ былъ только при имп. Екатеринѣ II (26 февр. 1764 г.). И, наконецъ, 17 декабря 1865 г. викаріатства дозволено учреждать вездѣ, гдѣ для содержанія ихъ найдутся достаточные монастыри. Въ настоящее время въ россійской правосл. церкви состоитъ викаріевъ: при 3 митрополитахъ по 3, при 5 епарх. архіереяхъ—по 2, при 31—совсѣмъ нѣтъ викаріевъ, а при остальныхъ — по одному. Всѣ викаріи состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи епархіальныхъ архіереевъ, отъ которыхъ и зависитъ опредѣленіе рода ихъ дѣлъ и круга дѣйствій. Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, пользуются бо́льшими полномочіями. Таковы: епископъ люблинскій, управляющій бывшей греко-уніатской епархіей въ Холмѣ; епископъ ревельскій, живущій и дѣйствующій въ Японіи; епископъ великоустюжскій. О канонич. значеніи викаріевъ см. *Суворовъ*, Курсъ церк. права. Ярославль. 1890 г. Часть 2-я. *Н. М.*

ВИКЕНТІЙ,—авва лиринскаго монастыря въ Галліи, одинъ изъ знаменитѣйшихъ отцовъ и учителей западно-латинской церкви первой половины V вѣка († ок. 450 г.). По общему характеру богословской дѣятельности, его обыкновенно причисляютъ къ такъ называемымъ полу-пелагіанамъ и въ этомъ отношеніи поставляютъ въ одинъ рядъ съ такими церковными писателями, какъ Іоаннъ Кассіанъ, Фавстъ, епископъ лиринскій, пресвитеръ Геннадій и епископъ Гоноратъ—массилійскіе. Но это не совсѣмъ точно. Св. В.—строго православный церковный писатель, «въ святыхъ писаніяхъ ученый и въ знаніи догматовъ церковныхъ достаточно наставленный (Геннадій Массилійскій in Cathal. de viris illustribus, p. 66). Онъ былъ «вскормленъ млекомъ отеческаго благочестія» (см. «Посланіе къ паствѣ св. апостольскаго и патріаршаго константинопольск. престола» въ отвѣтъ на энциклику папы Льва XIII отъ 20 іюня 1894 г. о соединеніи церквей). Здѣсь именно находятся глубочайшія характеристическія черты и культурно-историческіе корни его православно-церковнаго міросозерцанія и жизни.

Есть особое мнѣніе, преимущественно раздѣляемое протестантскими богословами, будто, св. В. Лиринскій во всемъ противостоялъ блаж. Августину и особенно велъ съ нимъ энергичную полемику за его «новыя ученія». Но это несправедливо. В. вооружался противъ крайностей ревностныхъ приверженцевъ блаж. Августина. Противъ нихъ то и были написаны Objectiones Vincentianae, на которыя полемически отвѣчалъ Просперъ Аквитанскій († 455 г.), жаркій защитникъ Августина.

Св. В. особенно славенъ въ исторіи богословской науки «золотымъ» догматико-апологетическимъ твореніемъ, извѣстнымъ подъ общимъ именемъ *Commonitorium'а*, или «*Памятныхъ Записокъ*». Этотъ трактатъ написанъ В. около 443 г., три года спустя послѣ третьяго (ефесскаго) вселенскаго собора, въ иноческомъ уединеніи, въ монастырѣ св. Гонората, архіепископа арелатскаго (Acta S. Ian. 16), гдѣ онъ подвизался до самой блаженной кончины своей вмѣстѣ со своимъ братомъ Луппомъ, епископомъ тройскимъ. Commonitorium дошелъ до насъ не въ томъ видѣ, въ какомъ первоначально былъ составленъ В. (онъ сохранился только въ первой своей части, да еще нѣсколько незначительныхъ отрывковъ изъ второй части); но несмотря на то историческая подлинность и достовѣрность его несомнѣнны, и онъ, въ настоящемъ своемъ видѣ, заслуживаетъ полнаго вниманія и всесторонняго изученія со стороны православно-богословской науки.

Commonitorium Викентія Лиринскаго—это одинъ изъ наиболѣе важныхъ древне-церковныхъ письменныхъ памятниковъ. Поэтому онъ пользуется всеобщею извѣстностью и уваженіемъ. О внутреннемъ достоинствѣ его съ необыкновенною похвалою отзываются какъ западные (римско-католическіе и даже протестантскіе), такъ и право-

славные богословы. Они особенно замѣчаютъ о немъ, что во всей христіанской древности едва ли есть такое святоотеческое твореніе, которое болѣе его заслуживало бы всяческихъ похвалъ.

Все догматико-историческое значеніе Commonitorium'а состоитъ въ прекрасномъ обобщеніи, въ глубоко-вдохновенномъ истолкованіи всего православно-церковнаго ученія объ источникахъ и основахъ христіанскаго откровенія и вѣры. Поэтому Commonitorium—«это не опытъ самаго изложенія догматовъ, а только теорія того, какими началами долженъ руководствоваться догматистъ при изслѣдованіи, раскрытіи и доказательствѣ истинъ христіанской вѣры, и теорія весьма замѣчательная по строго-церковному ясному и отчетливому взгляду на этотъ предметъ автора и по характерно выразительной постановкѣ имъ самаго дѣла. Главная задача, которую предположилъ авторъ разрѣшить въ своемъ трудѣ, заключается въ томъ, чтобы съ возможною точностью опредѣлить такой вѣрный, научный и общедоступный способъ, при помощи котораго легко бы можно было съ несомнѣнностію отличать истину вселенской вѣры отъ лживости еретическихъ уклоненій» (*Преосв. Сильвестръ*, «Опытъ Правосл. Догм. Богословія», т. 1, § 18, 111 стр.). Съ этой стороны Commonitorium В. есть цѣльный трактатъ о каѳолической вѣрѣ, ея древности и всеобщности противъ непотребныхъ новизнъ всѣхъ еретиковъ (tractatus pro cotholicae fidei antiquitate et universitate adversus profanos omnium haereticorum novitates).

Догматико-гносеологическое ученіе св. В. Лиринскаго, изложенное въ Commonitorium'ѣ, распадается на слѣдующія части.

Прежде всего В. устанавливаетъ гносеологическій *способъ*, составляющій какъ бы пробный камень при опредѣленіи подлинной истины Христова и апостольскаго ученія. «Должно, съ помощію Божіею, двоякимъ образомъ ограждать свою вѣру, во-первыхъ, авторитетомъ свящ. писанія и во-вторыхъ, преданіемъ вселенской (каѳолической) церкви». Итакъ, по убѣжденію автора, въ полномъ согласіи христіанской вѣры съ писаніемъ и преданіемъ заключается первоначальный (исходный) критерій при оцѣнкѣ ея догматической истинности и исторической достовѣрности. Отсюда *двойство источниковъ догматическаго ученія* въ нераздѣльномъ органическомъ единствѣ православно-каѳолическаго сознанія есть коренная аксіома гносеологіи св. В.

Вопросъ о *взаимоотношеніи свящ. преданія и свящ. писанія*—это второй пунктъ православно-церковной гносеологіи и апологетики св. В. Этотъ вопросъ у него подробно изслѣдуется, особенно въ виду произвольнаго обращенія еретиковъ со свящ. писаніемъ. Во время св. В. спрашивали: если писанное слово Божіе свято, всесовершенно и всегда вполнѣ вразумительно при снесеніи однихъ мѣстъ его съ другими; то какая же надобность присоединять къ нему еще авторитетъ церковнаго его разумѣнія». На такое возраженіе и недоумѣнный вопросъ св. В. всесторонне развиваетъ ученіе *о необходимости* преданія при писаніи, какъ другого догматико-каноническаго источника, отчасти дополняющаго его, отчасти изъясняющаго. «Писаніе, по самой его возвышенности, не всѣ понимаютъ въ одномъ и томъ же смыслѣ, но одинъ толкуетъ его изреченія такъ, другой иначе; такъ что почти сколько головъ, «столько же, повидимому, можно извлечь изъ него смысловъ». Поэтому еретики и сектанты обыкновенно прикрываютъ ложь своихъ вѣрованій библейскимъ ученіемъ. Не было ни одной секты, которая бы ни ссылалась на писаніе въ качествѣ формальнаго принципа въ дѣлѣ религіознаго знанія. Каждая ересь достаточно доказала свою хамелеоновскую способность на основаніи отдѣльныхъ текстовъ производить самое противорѣчивое содержаніе. Очевидно, что всѣ еретическіе толки и секты произошли вслѣдствіе непониманія источнаго значенія писанія. Мысль, что всѣ еретики ссылаются на писаніе, приводитъ св. В. къ убѣжденію, что самый принципъ и источникъ писанія у нихъ

извращенъ весьма глубоко. Въ виду такого отношенія еретиковъ къ Библіи, чтобы отличить откровенную истину отъ сектантской лжи, по Викентію, «совершенно необходимо направлять нить толкованія пророческихъ и апостольскихъ писаній по нормѣ церковно-вселенскаго ихъ пониманія». Здѣсь преданіе у св. В. преимущественно разсматривается, какъ intelligentia ecclesiastica, какъ sensus ecclesiasticus (cap. 23 и 29).

Для испытанія церковнаго преданія св. В. устанавливаетъ строго-опредѣленное *правило*, въ которомъ, какъ нельзя лучше, совокуплены и раскрыты всѣ существенные и необходимые (внутренне-положительные и внѣшне-отрицательные) *признаки* истинно-догматическаго ученія. Для того, чтобы преданіе имѣло значеніе религіозно-догматическаго авторитета, требуется для него, въ самой церкви, неотъемлемый признакъ общей, вѣчной и всѣми признаваемой важности. По нему, не всякое преданіе—источникъ христіанскаго вѣроученія,—подобно тому какъ не всякая *апокриѳическая* книга по тому одному, что она приписывается какому-либо изъ апостоловъ, есть уже *каноническая*,—а только то преданіе, которое принято всею церковью и вполнѣ засвидѣтельствовано и утверждено ею. «Въ самой вселенской церкви всѣми мѣрами надобно держаться того, во что вѣровали *повсюду* (ubique), во что вѣровали *всегда* (semper), во что вѣрили *всѣ* (ab omnibus); потому что то только въ дѣйствительности и въ собственномъ смыслѣ есть *вселенское*, какъ показываетъ и самое значеніе этого слова, что, сколько возможно, *вообще все обнимаетъ*. А этому правилу мы будемъ, наконецъ, вѣрны при томъ единственно условіи, если будемъ слѣдовать *всеобщности* (universitas), *древности* (antiquitas), *согласію* (consensio). Слѣдовать всеобщности—значитъ признавать истинною ту только вѣру, которую исповѣдуетъ вся церковь на всемъ земномъ шарѣ; слѣдовать древности—значитъ ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ того ученія, котораго, несомнѣнно, держались наши св. отцы и предки; слѣдовать, наконецъ, согласію—значитъ въ самой древности принимать тѣ только вѣроопредѣленія и изъясненія, которыхъ держались всѣ или, по крайней мѣрѣ, почти всѣ пастыри и учители».

«Вотъ тѣ *руководительныя начала*, которыя, по воззрѣнію В., безусловно необходимы при опредѣленіи и доказательствѣ истинъ христіанской вѣры для каждаго православнаго богослова, и разъясненіемъ значимости которыхъ онъ подробно занимается во всемъ своемъ твореніи» (*Преосв. Сильвестръ*, Догм. Богосл. т. I, стр. 112). Эти начала въ своей органической совокупности составляютъ основоположительное правило или критерій, точно и опредѣленно указывающій существенный характеръ и особенность догматическаго преданія, столь необходимаго для правильнаго познанія существа христіанскаго откровенія. Это правило проходитъ красною нитью чрезъ весь Commonitorium. Къ нему направляются всѣ гносеологическіе принципы и методологическія начала его и отъ него заимствуютъ свое освѣщеніе и достоинство. Справедливо замѣтить, что здѣсь находится «классическій комментарій всей догмы преданія» (*B. I. Hilgers*, Symvolische Theol. Bonn, 1841, s. 43). Здѣсь св. В. «мудро и въ духѣ православія опредѣляетъ истинную каѳоличность вѣры и церкви» (см. «Церк. Вѣд.» за 1895 г., № 44, стр. 1533). Здѣсь точно обозначается весьма замѣчательная программа всего историко-догматическаго раскрытія и обоснованія православно-богословской мысли и знанія. Ясно и вразумительно изложенныя въ этомъ правилѣ источныя и руководительныя начала оставались вообще господствующими во все послѣдующее время въ церкви и во всей силѣ сохраняются нынѣ въ нашей православной церкви, въ православно-богословской наукѣ (*прот. I. Янышевъ*,—«Церк. Вѣст.» за 1894 г., № 12, стр. 181; *проф. А. Лопухинъ*,—примѣчаніе къ 18 чтенію «Апологіи христіанства» Лютарда, Спб. 1892 г., стр. 346; *проф.-прот. П. Свѣтловъ*, — «Христ. Чт.» за 1895 г., стр. 426; *проф. И.*

Чельцовъ, — «Древнія формы символовъ», 1869 г., стр. 184—185; *проф. Н. Бѣляевъ*, — «Прав. Собесѣдн.» за 1895 г., стр. 354) и въ церковно-каноническихъ законоположеніяхъ.

Основоположительное значеніе древне-церковнаго правила, означеннаго въ формулѣ quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est, св. В. утверждаетъ на *«приговорѣ апостольскаго авторитета»*, т. е., выводитъ изъ ученія писанія о сохраненіи и распространеніи откровенной истины въ чистотѣ ея первоначальнаго происхожденія. Здѣсь онъ особенно указываетъ на *неизмѣнность* и *неизмѣняемость* догматовъ вѣры, какъ на необходимый принципъ *апостольскаго* преданія. Въ этомъ именно пунктѣ онъ излагаетъ библейскій взглядъ на достоинство и значеніе истиннаго преданія.

Полемизируя противъ еретическаго раціонализма, В. въ особенности выставлялъ на видъ противорѣчіе между еретическимъ «нескончаемымъ изысканіемъ» истины (infinita inquisitio) и *божественнымъ характеромъ* христіанскаго откровенія, требующаго цѣлостнаго и полнаго усвоенія. Христіанская религіозная истина безусловно необходима во всей своей полнотѣ и совершенствѣ. Здѣсь свящ. преданіе имѣетъ значеніе божественнаго, т. е., непреложнаго закона бытія и жизни церковнаго самосознанія и вѣры. Отсюда и исканіе божественной истины не можетъ и не должно быть безконечнымъ или нескончаемымъ, какъ у еретиковъ. *Историческій прогрессъ* христіанской догматики или преспѣяніе въ усвоеніи истинъ христіанской вѣры «всеконечно должно быть и притомъ величайшее» (cap. 23). Только по зависти къ людямъ и по ненависти къ Богу кто-либо можетъ рѣшиться отвергать это, т. е., не допускать усовершенствованія въ дѣлѣ познанія христіанскаго откровенія. Но «только преспѣяніе это должно быть дѣйствительнымъ преспѣяніемъ (profectus), а не перемѣною вѣры (permutatio fides)». И это достигается единственно при помощи преданія всей церкви, исключающаго собою всякое измѣненіе въ ученіи вѣры, равно какъ и всякое критическое отношеніе къ религіозной истинѣ, присовокупляемое отъ себя разумомъ, изслѣдующимъ ее. Преданіе въ этомъ смыслѣ есть истинно-религіозное сознаніе церкви существующихъ въ ней и всегда признаваемыхъ ею религіозно-нравственныхъ истинъ. Сознаніе это, по природѣ, не измѣняемо. Отсюда преданіе — никогда неизмѣняемое сознаніе церкви. Здѣсь преданіе у В. отождествляется съ словомъ Божіимъ. Преданіе есть вѣчно живущее въ церкви слово Божіе, глаголъ Господень. Вотъ послѣдній гносеологическій выводъ св. В.

Гносеологія и методологія св. В. — строго православное ученіе. Римская церковь въ новѣйшихъ своихъ рѣшеніяхъ о вѣрѣ пренебрегла имъ. Преданіе есть тó, что въ римской церкви выдается за преданіе. Преданіе — это непогрѣшимый папа. Отсюда источниками познанія въ католичествѣ служатъ Библія и папство или, точнѣе сказать, *папство и Библія*, такъ какъ римскіе первосвященники въ своей власти держатъ непогрѣшимое изъясненіе божественной книги. Протестанство учитъ наоборотъ. У протестантовъ одинъ только источникъ христіанскаго откровенія и вѣры — *Библія вопреки преданію*. Въ Библіи всѣ гносеологическія основы и способы религіознаго познанія. Поэтому-то «папскій (іезуитскій) католицизмъ» и «ортодоксальный протестантизмъ», какъ одинако погрѣшающіе противъ православнаго ученія объ источникахъ христіанскаго откровенія, не могутъ сами по себѣ объединиться... У нихъ безконечная вражда, безъ надежды на примиреніе.

Болѣе тысячи четырехъ сотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ написанъ Commonitorium, это прекрасное разсужденіе объ источникахъ и основахъ истинно-христіанскаго знанія о вѣрѣ. Но и теперь нѣтъ особой надобности прибавлять къ нему что либо. Напротивъ даже, «коварство новыхъ еретиковъ, требующее множества заботъ и осторожности» (cap. 1), особенно побу-

ждаетъ, какъ можно, лучше примѣнить гносеологію В. къ насущнымъ потребностямъ религіозно-нравственной жизни и миссіонерскимъ задачамъ православно-богословской науки. Основная мысль Commonitorium'а та, что догматическое ученіе вѣры, какъ Божественное откровеніе *по своему происхожденію* данное однажды навсегда, какъ непогрѣшимое ученіе церкви *по мѣсту своего сохраненія*, какъ свящ. преданіе *по способу своего распространенія и утвержденія*, неизмѣнно и всегда одно и то же. Мысль эта глубока и плодотворна. Она постоянно существовала въ православно-церковномъ ученіи и постепенно крѣпла въ богословско-научномъ сознаніи. Отсюда и Commonitorium знаменитаго галльскаго пустынника всегда пользовался глубокимъ уваженіемъ въ православно-богословской наукѣ, какъ классическое твореніе, какъ прекрасный «*цвѣтъ духовный*», полный превосходныхъ мыслей и непререкаемыхъ правилъ, необходимыхъ для утвержденія догматической истинности и исторической достовѣрности христіанскаго откровенія и для опроверженія всѣхъ религіозныхъ заблужденій и ошибокъ. Послѣ всего сказаннаго нами, очевидно, какъ несостоятельно и ложно мнѣніе протестантскихъ богослововъ, говорящихъ, что извѣстный намъ гносеологическій взглядъ св. В. Лиринскаго составляетъ «эпоху въ развитіи ложнаго ученія о преданіи» (*A. Dieckhof*, Schrift и Tradition, 1870, 3,77).

Литература о В.: a) иностранная 1) *Elpelt*, Des heilig. Vincentius v. Lerin Ermahnungsbuch. nebst Leben und Lehre. Breslau 1840. 2) *Bretegnier*, Essai sur Vincent de Lérins, Thèse de Strasbourg, 1854. 3) *Hefele*, D. Beiträg zur Kirchengesch. 1, Tüb. 1864. и der Tüb. Theol. Quartalschr., 1833 и 1854. 4) *Alliez*, Histoire du monastère de Lérins, Par. 1862 f.—b) русская 1) *свящ. I. Филевскаго*, Ученіе св. Викентія Лирин. о свящ. преданіи и его значеніи (апологет. очеркъ, извлеченный изъ ж. «Странникъ» за 1896—97 г.) и 2) г. *Петрушевскаго*, Ученіе Викентія Лиринскаго о преданіи (въ жур. «Руководство для сельскихъ пастырей» за 1896 г.).

Въ подлинномъ текстѣ Commonitorium Викентія можно читать у *Миня*, Patrolog. Curs. Compl. lat. T. L. col. 637—686, гдѣ онъ перепечаталъ изъ Голландовой Библіотеки древнихъ отцовъ по изданію Балюзія. Переведено это твореніе и на русскій языкъ,—первый разъ въ Казани въ 1863 г. неизвѣстнымъ авторомъ (г. *I. Н.*) и второй разъ въ С.-Петербургѣ проф. *И. Чельцовымъ* (въ сокращеніи) въ приложеніи къ своей диссертаціи: «Древнія формы символа вѣры православной вѣры, или такъ называемые апостольскіе символы» Спб. 1869. *Свящ. I. Филевскій.*

ВИКЕНТІЙ (съ лат. побѣждающій) св. мученикъ, служилъ церкви Божіей въ санѣ діакона, въ испанскомъ городѣ Августополѣ (Валенсіи). Во время гоненія Діоклетіанова (около 303 г.), онъ явилъ себя ревнителемъ страданій за Христа и называлъ мучителя своимъ благодѣтелемъ. Истерзанный на деревѣ, онъ былъ пригвожденъ ко кресту; тѣло его упало со креста, и мучители отнесли его прочь, какъ мертваго, но святый вдругъ восталъ и побѣжалъ ко кресту; послѣ сего онъ былъ заключенъ въ темницу и, наконецъ, сожженъ на желѣзной рѣшеткѣ въ 304 году. *Пам. 11 ноября.*

ВИКЕНТІЙ ІОВАНОВИЧЪ — одинъ изъ видныхъ митрополитовъ карловицкой митрополіи въ первой половинѣ XVIII в. (съ 1731—1737 г.). Несмотря на всевозможныя препятствія со стороны австрійскаго правительства къ объединенію карловицкой митрополіи съ бѣлградскою, подпавшею (1718—1739 г.) подъ власть Австріи, митр. В. удалось, благодаря подкупу царскаго коммиссара графа Локатели, добиться объединенія этихъ двухъ сербскихъ митрополій. Еще будучи епископомъ арадскимъ (Угрія), В. велъ сильную борьбу противъ уніи и римско-католической пропаганды, а также и противъ правительства, старавшагося ограничить привилегіи, полученныя сербами при переселеніи ихъ изъ турецкой имперіи въ предѣлы Австріи (1690 г.). Въ 1733 году В. издалъ монашескія правила, сохранившія свою силу въ карловицкой митрополіи до самаго послѣдняго времени. Самая главная заслуга митр. В. заключается въ его заботахъ о школьномъ дѣлѣ. Онъ же пригласилъ въ Карловцы и Бѣлградъ изъ кіевской академіи русскихъ учителей, между которыми упоминаются: Емануилъ Козачинскій, Петръ Казу-

новскій, Трофимъ Климовскій, Георгій Шумлянъ, іеромонахъ Синезій, Тимоѳей Левандовскій и Иванъ Минацкій. Русская школа имѣла весьма важное значеніе въ дѣлѣ просвѣщенія австрійскихъ сербовъ. Между прочимъ, изъ этой школы вышелъ и знаменитый историкъ и богословъ сербскій Іоаннъ Раичъ.

Источники: *Csaplovics,* Slavonien und zum Theil Croatien. Pesth 1819. II. Theil, стр. 67; *Руваранъ Дим.,* О Вићентију Іовановићу. Земун 1886; *Іакшић Милут,* О Вићентију Іовановићу. Нови Сад 1900.

ВИКЛИФЪ Джонъ — одинъ изъ первыхъ предтечей реформаціи, род. въ Спресвеллѣ, въ полутора верстахъ отъ стараго Ричмонда, въ Іоркширѣ, за нѣсколько лѣтъ, быть можетъ, даже за десять, раньше обычной даты— 1324 г.; ум. въ Люттервортѣ, 31 декабря 1384 г. Около 1335 онъ поступилъ въ оксфордскій университетъ, окончилъ курсъ ок. 1345, или, быть можетъ, не ранѣе 1351. Съ 1361 по 1367 проходилъ разныя должности; получивъ степень доктора богословія между 1365 и 1374. Но, при всѣхъ этихъ перемѣнахъ, онъ никогда не порывалъ своей связи съ университетомъ, потому что обычно жилъ въ немъ, тамъ училъ и велъ споры. До 1361 г. жизнь его мало извѣстна, но послѣ этого времени она можетъ быть прослѣжена документально. Интересно, что первымъ толчкомъ къ выступленію ученаго доктора богословія въ качествѣ вождя послужили политика и патріотизмъ: онъ защищалъ (1366) передъ оксфордскимъ университетомъ дѣйствія Эдуарда III и всего парламента въ дѣлѣ отказа отъ уплаты феодальной дани, притязаніе на которую сдѣлано было папой Урбаномъ V,— причемъ отказъ былъ такъ рѣзокъ, что притязанія папства никогда уже не возобновлялись. В. при этомъ случаѣ доказывалъ политическую независимость короны и страны отъ папы. Весьма вѣроятно, что онъ былъ членомъ парламента, потому что онъ, во всякомъ случаѣ, обнаруживаетъ близкое знакомство съ его дѣлами. 26 іюля 1374 г. Эдуардъ III назначилъ В. королевскимъ уполномоченнымъ въ Брюджѣ для заключенія такого договора съ папскимъ нунціемъ по текущимъ вопросамъ (именно, о папскихъ правахъ на занятія церковныхъ должностей въ Англіи, на руководство въ избирательныхъ правахъ каѳедральныхъ капитуловъ и т. п.), который бы могъ поддержать какъ честь церкви, такъ и права англійской короны и королевства. Но это совѣщаніе не привело ни къ какимъ существеннымъ результатамъ, потому что папа хотя и отказался впредь отъ своего притязанія на имущество англійской церкви, однако лишь на томъ условіи, чтобы король въ будущемъ воздерживался отъ назначенія на церковныя должности путемъ королевскихъ указовъ: отсюда, въ дѣйствительности, не состоялось никакой существенной церковной реформы. Но за такой исходъ нельзя порицать В. Онъ ревностно старался отстоять народныя права, и его усилія въ этомъ отношеніи пріобрѣли ему восторженную признательность со стороны народа и короля, который подърядъ призывалъ его въ нѣсколько послѣдовательныхъ парламентовъ. Самое его положеніе дѣлало его предметомъ ненависти для римской іерархіи, цѣлямъ которой онъ такъ настойчиво противодѣйствовалъ. Наконецъ, она порѣшила открыто сдѣлать на него нападеніе. Онъ былъ потребованъ въ конвокацію, и 19 февр. 1377 г. явился въ соборѣ св. Павла. Съ цѣлью его защиты, его сопровождали герцогъ ланкастерскій, великій маршалъ Англіи (лордъ Генри Перси) и толпа вооруженныхъ людей. Но такъ какъ между Вильгельмомъ Куртенеемъ, епископомъ лондонскимъ, и герцогомъ начался ожесточенный споръ, то собраніе было закрыто, и В. удалился прежде, чѣмъ могъ сказать хотя единое слово. Конечно, это фіаско не положило конца іерархической оппозиціи. Англиканскій епископатъ затѣмъ обратился съ аппеляціей къ папѣ Григорію XI, съ цѣлью низложить В., какъ еретика. Въ этой аппеляціи тщательно исчислены были цѣлыхъ 19 его (мнимыхъ) ересей, и дѣло поставлено было такъ ловко, что папа издалъ (22 мая 1377 г.) противъ В. не менѣе пяти буллъ. Три изъ нихъ

были адресованы къ примату и епископу лондонскому, четвертая—королю и послѣдняя—канцлору и университету оксфордскому. 19 тезисовъ, въ которыхъ исчисляются ереси В., распадаются на три группы: I, (1—5) касательно правъ собственности и наслѣдства, которыя, по его мнѣнію, не зависятъ отъ воли и благодати Божіей; II, (6, 7, 17—19) касательно церковной собственности и права, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, подвергать ее секуляризаціи (напр., въ случаѣ, если церковь впадетъ въ заблужденіе); III, (8—16) касательно власти церковной дисциплины, которая, по его мнѣнію, принадлежала всякому священнику и относилась только къ дѣламъ Божіимъ, а не къ матеріальнымъ благамъ и доходамъ. Но, прежде чѣмъ эти пять буллъ были изданы оффиціально, Эдуардъ III умеръ (21 іюня 1377 г.), и такимъ образомъ булла къ королю оказалась недѣйствительной. При его преемникѣ, Ричардѣ II, В. пользовался высокимъ благоволеніемъ и, такимъ образомъ, со стороны короля не могъ ожидать никакого враждебнаго по отношенію къ себѣ дѣйствія. Только когда парламентъ былъ уже отстроченъ (25 ноября 1377 г.), оксфордскому канцлеру предъявленъ былъ мандатъ, въ которомъ отъ него требовалось назначить коммиссію для изслѣдованія, дѣйствительно-ли В. защищалъ приписываемыя ему ереси, а также потребовать отъ В., въ теченіе 30-ти дней явиться къ отвѣту предъ папскими уполномоченными, или ихъ делегатами, въ церковь св. Павла въ Лондонѣ. Но такъ какъ папская булла требовала заключенія В. въ тюрьму, для чего необходимъ былъ дальнѣйшій приказъ отъ Рима, то, очевидно, уполномоченные значительно отступили отъ своихъ инструкцій, потому что видѣли полную невозможность сразу употребить насиліе по отношенію къ В., — этому любимцу народа и человѣку, пользовавшемуся благоволеніемъ университета. Въ мартѣ, или, быть можетъ, въ февралѣ, 1378 г. В. явился передъ папскими уполномоченными, согласно съ приглашеніемъ канцлера, однако не въ храмѣ св. Павла, а въ архіепископскомъ дворцѣ въ Ламбетѣ. Онъ прибылъ одинъ, но при этомъ было очевидно, что онъ имѣлъ могущественныхъ друзей; потому что при самомъ началѣ засѣданія изъ дворца матери короля прибылъ серъ Генри Клиффортъ съ приказаніемъ уполномоченнымъ не произносить противъ В. какого-либо окончательнаго приговора; а граждане Лондона, силою ворвавшись въ церковь, съ шумомъ и угрозами стали на его сторону. Все дѣло кончилось тѣмъ, что В. просто запрещено было держаться приписывавшихся ему ересей. Такимъ образомъ, онъ остался на свободѣ, не связанный формальнымъ обѣщаніемъ.

Вскорѣ послѣ этого событія, папа Григорій XI умеръ (27 марта 1378 г.), и разразилась папская схизма. 1378 г. былъ поворотнымъ пунктомъ въ жизни и дѣятельности В. Дотолѣ онъ занимался дѣлами смѣшаннаго церковно-политическаго характера; теперь же онъ посвятилъ себя исключительно богословскимъ предметамъ и выступилъ въ качествѣ реформатора. Онъ привѣтствовалъ новаго папу (Урбана VI), потому что думалъ, что въ его лицѣ выступаетъ давно ожидаемый вождь въ преобразованіи церковныхъ дѣлъ. Но когда французскіе кардиналы (20 сент. 1378 г.) избрали соперничествующаго папу (Климента VI), и оба эти папы стали враждебно нападать другъ на друга, то глаза у него открылись, и онъ отвергъ обоихъ. Въ это же время онъ началъ свой переводъ Библіи на англійскій языкъ. Дѣло это было въ высшей степени важное во всѣхъ отношеніяхъ, но тутъ же сказалась и слабость реформатора въ томъ отношеніи, что онъ, будто бы, на основаніи изученія Библіи, пришелъ къ нѣкоторымъ выводамъ, прямо уже выводящимъ его за предѣлы правовѣрія. Такъ, онъ открыто возсталъ противъ ученія о пресуществленіи. Этотъ фактъ неблагопріятно отозвался даже на его друзьяхъ, и самый университетъ возсталъ противъ него. Канцлеръ Вилліамъ бертонскій, дѣйствуя отъ лица назначенной имъ ученой коммиссіи,

запретилъ преподаванiе ученiя В. въ университетѣ, подъ страхомъ лишенiя всякаго права на учительство, великаго отлученiя и тюремнаго заключенiя. Съ этого времени В. прекратилъ устное преподаванiе по этому предмету, но продолжалъ распространять свои воззрѣнiя посредствомъ сочиненiй, и къ этому времени относятся его «Исповѣданiе» на латинскомъ языкѣ и его трактатъ »The Wicketh» (по-англiйски), причемъ послѣднiй пользовался такою популярностью, что его много читали даже въ XVI столѣтiи.

Потерпѣвъ неудачу на этомъ пути, противники В. обратились къ архiепископу Вилльяму Куртенею, который въ октябрѣ 1381 г. сдѣлался преемникомъ Симону Сюдбюри, обезглавленному мятежными крестьянами 13 iюня 1381 г. Куртеней, уже будучи епископомъ лондонскимъ, обнаружилъ свою враждебность къ ученiю В., и поэтому съ радостью воспользовался авторитетомъ своего приматства, чтобы подорвать надежды виклифитовъ. Для достиженiя своей цѣли онъ искусно повелъ свою политику. Прежде всего онъ, въ силу церковнаго авторитета, осудилъ ученiе и принципы В. и его приверженцевъ и затѣмъ преслѣдовалъ тѣхъ, кто продолжалъ держаться этихъ запрещенныхъ доктринъ. Первый шагъ сдѣлать было не трудно. Онъ созвалъ собранiе изъ 10 епископовъ, 16 докторовъ юриспруденцiи, 30 докторовъ богословiя и 4 кандидатовъ законовѣдѣнiя въ доминиканскомъ монастырѣ Черныхъ братьевъ, въ Лондонѣ, 17 мая 1382 г., и добился нужнаго ему приговора. Во время ихъ засѣданiя въ городѣ произошло страшное землетрясенiе: отсюда и самое названiе этого собора «соборомъ землетрясенiя», причемъ В. и его сторонники увидѣли въ этомъ зловѣщiй признакъ для испорченной церкви, а Куртеней истолковывалъ его въ качествѣ эмблемы очищенiя царства отъ зловредныхъ ересей. На основанiи постановленiя собора, архiепископъ издалъ повелѣнiя своему уполномоченному въ Оксфордѣ и епископу лондонскому, въ которыхъ содержалось запрещенiе публично провозглашать соблазнительныя ученiя и даже слушать ихъ, подъ страхомъ великаго отлученiя. Но второго шага нельзя было сдѣлать безъ содѣйствiя государства, а между тѣмъ палата общинъ отказалась дать на это полномочiе и даже заставила отмѣнить королевское повелѣнiе, которымъ повелѣвалось, по удостовѣренiю епископовъ, подвергать тюремному заключенiю странствующихъ проповѣдниковъ и приверженцевъ В. Но, заручившись королевской грамотой отъ 26 iюня 1382 г., архiепископъ началъ преслѣдованiе, и съ такимъ успѣхомъ, что въ четыре мѣсяца онъ заставилъ замолчать партiю В. въ оксфордскомъ университетѣ и или изгналъ главныхъ друзей В. изъ страны, или принудилъ ихъ къ отреченiю. Между тѣмъ самъ В. оставался неприкосновеннымъ, хотя, вслѣдствiе архiепископскаго приказа, и былъ лишенъ своихъ должностей въ университетѣ и спокойно продолжалъ свою пастырскую дѣятельность въ Люттервортѣ. У Куртенея, вѣроятно, былъ планъ, сначала лишить В. всѣхъ его друзей, а затѣмъ уже напасть и на него лично. Наконецъ, 18 ноября 1382 г. онъ былъ потребованъ въ провинцiальный соборъ въ Оксфордѣ; однако и тутъ отъ него не потребовали отреченiя, и не постановлено было никакого осужденiя надъ нимъ. Парламентъ въ этомъ году собрался 19 ноября. В. обратился къ нему съ памятной запиской по вопросу о монашескихъ обѣтахъ, объ изъятiи духовенства и церковной собственности отъ налоговъ, о десятинахъ и приношенiяхъ и объ евхаристiи. Документъ былъ написанъ такъ ясно, что не могъ не оказать влiянiя на членовъ парламента, а поэтому клерикальная партiя, въ видахъ благоразумiя, не посмѣла употребить какого-либо насилiя по отношенiю къ В., который, очевидно, пользовался большою популярностью. На соборѣ въ Оксфордѣ была сдѣлана послѣдняя попытка употребить противъ него насилiе. Въ теченiе слѣдующихъ двухъ лѣтъ и остальной своей жизни онъ жилъ въ Люттервортѣ, хотя значительно уже ослабленный ударомъ па-

ралича въ 1382 г. Тѣмъ не менѣе онъ дѣятельно продолжалъ заниматься литературными трудами и проповѣдничествомъ. Въ пастырской дѣятельности онъ пользовался помощью своего капеллана Джона Горна. За это время онъ написалъ большую часть тѣхъ коротенькихъ и простыхъ англійскихъ трактатовъ, черезъ посредство которыхъ онъ распространилъ свое ученіе по всей странѣ. Онъ пересмотрѣлъ также свой переводъ Библіи, въ которомъ ему значительно помогалъ Джонъ Пурвей. Съ 1381 г. онъ возсталъ на нищенствующіе ордена, къ которымъ раньше относился съ большимъ уваженіемъ. Поводомъ къ этому послужило то положеніе, которое нищенствующіе ордена заняли въ отношеніи особенно къ его ученію о пресуществленіи. Хотя лично онъ и не потерпѣлъ никакого вреда, однако жизнь его находилась постоянно въ опасности, и онъ жилъ постоянно наготовѣ принять мученичество. Но 28 декабря 1384 г., во время мессы въ своей приходской церкви, въ моментъ совершенія евхаристіи, онъ былъ вторично пораженъ параличомъ и беззвучно упалъ. Такъ какъ особенно пораженъ былъ у него языкъ, то послѣ этого онъ уже не могъ говорить, хотя и сознавалъ присутствіе своихъ друзей и скончался черезъ три дня. Онъ былъ погребенъ въ своей церкви св. Маріи, въ Люттервортѣ. 4 мая 1415 г. констанцскій соборъ объявилъ его еретикомъ, анаѳематствовалъ сорокъ пять положеній, извлеченныхъ изъ его сочиненій, и постановилъ сжечь его книги, вырыть его кости и бросить ихъ подальше отъ святого мѣста. Въ теченіе 13-ти лѣтъ постановленіе это оставалось на бумагѣ; но въ 1427 г. папа Мартинъ V приказалъ епископу линкольнскому, Флеммингу, исполнить это повелѣніе, которое и было исполнено въ слѣдующемъ году (1428). Кости его были вырыты, сожжены, и пепелъ сброшенъ въ рѣку Свифтъ, притокъ Авона, текущую у подножія холма, на которомъ стоитъ Люттервортъ.

Дѣятельность В., какъ проповѣдника, велась въ двухъ направленіяхъ,—въ университетѣ, гдѣ онъ произносилъ свои проповѣди по-латыни и слѣдовалъ схоластическимъ формамъ и понятіямъ, и въ его люттервортской церкви, гдѣ онъ проповѣдывалъ по-англійски, просто, искренно и сильно. По временамъ онъ проповѣдывалъ и въ Лондонѣ, и съ такимъ успѣхомъ, что граждане, подъ его вліяніемъ, потребовали устраненія нѣкоторыхъ вопіющихъ злоупотребленій въ дѣятельности духовенства. Но принципы, которые онъ защищалъ, всегда оставались одни и тѣ же. Онъ училъ, что цѣлью проповѣди должно быть назиданіе душъ: предметомъ проповѣди должна быть сама Библія во всей ея простотѣ, а не исторіи, басни и поэмы, которыя, по самому своему происхожденію, имѣли не библейскій, а языческій характеръ, и служили только къ возбужденію интереса и увеселенію слушателей. Знаменемъ В. была Библія, и всѣ его проповѣди дѣйствительно проникнуты ея духомъ. Правда, онъ обсуждаетъ и много такихъ предметовъ, которые отнюдь не исключительно библейскіе, какъ напримѣръ, вопросъ о нищенствующихъ орденахъ; но всегда онъ старался разсматривать предметы согласно съ духомъ Библіи. За исключеніемъ вопроса о пресуществленіи, онъ въ прочемъ стоялъ еще такъ далеко отъ позднѣйшаго протестантизма, что въ его проповѣдяхъ нѣтъ еще и слѣда главнаго протестантскаго ученія объ оправданіи вѣрою. Всѣ его проповѣди проникнуты серьезнымъ благочестіемъ. Онѣ дышатъ истинною ревностью о славѣ Божіей, чистою любовью ко Христу и искреннею заботливостью о спасеніи душъ. Вотъ почему его проповѣди, столь выгодно отличавшіяся отъ современнаго ему схоластицизма, производили громадное впечатлѣніе на слушателей.

Будучи проповѣдникомъ и пасторомъ, В., кромѣ того, былъ устроителемъ странствующаго проповѣдничества, съ помощью котораго его ученіе распространялось по всей странѣ. Онъ началъ это послѣднее дѣло, еще находясь въ непрерывной связи съ Оксфордомъ (т. е., до 1382 г.), и первыми его учениками въ странствующемъ проповѣдни-

чествѣ были студенты и окончившіе курсъ университета. Эти проповѣдники отнюдь не предназначались въ противность приходскому духовенству: напротивъ, первыми странствующими проповѣдниками были именно священники. Оксфордъ былъ первымъ центромъ его дѣятельности, а вторымъ—Лейсестеръ. Одѣтые въ самую простую одежду, босые, съ посохомъ въ рукѣ, эти проповѣдники странствовали по окрестностямъ, проповѣдуя при всякомъ возможномъ случаѣ. Раскрывая св. Писаніе, они призывали своихъ слушателей къ покаянію, увѣщевали ихъ жить въ христіанскомъ братствѣ, мирѣ и благоволеніи. Но они не останавливались на этомъ и въ яркихъ краскахъ изображали грѣховную жизнь современнаго духовенства, и такъ настойчиво, что іерархія встревожилась. Какъ заботливо В. относился къ своимъ странствующимъ проповѣдникамъ, это видно изъ многихъ плановъ проповѣдей и трактатовъ, которые онъ составлялъ имъ въ руководство, и которые находятся среди его письменныхъ останковъ.

Но главнымъ дѣломъ В. былъ сдѣланный имъ переводъ Библіи. До его перевода, на англійскомъ языкѣ существовала только вполнѣ единственная книга св. Писанія, именно Псалтирь. В. впервые задумалъ дать народу на понятномъ ему языкѣ всю Библію. Сколько времени онъ занимался этимъ дѣломъ — неизвѣстно. Вѣроятно, онъ началъ съ отдѣльныхъ книгъ Новаго Завѣта. Въ качествѣ подготовительнаго труда можно считать переводъ латинской «Гармоніи Евангелій» пріора Климента лантонскаго, написанной во второй половинѣ XII вѣка. Виклифъ переводилъ Библію съ Вульгаты, такъ какъ не зналъ греческаго языка. Онъ перевелъ на англійскій языкъ весь Новый Завѣтъ; но, прежде чѣмъ онъ кончилъ, Николай гирфортскій началъ переводить по Вульгатѣ Ветхій Завѣтъ, и перевелъ его до Варуха **3**, 20, когда онъ долженъ былъ прекратить свое дѣло, вслѣдствіе произнесеннаго надъ нимъ приговора отлученія. Отселѣ переводъ носитъ признаки другой руки, быть можетъ, В. Въ 1382 году весь переводъ былъ законченъ, изготовлены были списки съ него и пущены въ обращеніе. Но немедленно послѣ этого начатъ былъ важный трудъ пересмотра самимъ В. и Джономъ Пурвеемъ, который продолжалъ его и послѣ смерти перваго; потому что только въ 1388 г. переводъ В. былъ изданъ въ его пересмотрѣнномъ и значительно исправленномъ видѣ. Этотъ переводъ составляетъ эпоху въ развитіи англійскаго языка; его библейская проза есть самый ранній образецъ классической формы этого языка.

Что касается собственно догматическаго ученія В., то трудно составить болѣе или менѣе удовлетворительное представленіе о немъ. Главнымъ источникомъ его богословія служитъ его «Тріалогъ или четыре книги діалоговъ», написанный въ 1382 и впервые напечатанный въ 1525 г., вѣроятно, въ Базелѣ. Этотъ трактатъ значительно отступаетъ отъ обычной схоластической формы, такъ какъ представляетъ собою тріалогъ между тремя аллегорическими личностями—Алифіей (Истиной), Псевдисомъ (Ложью) и Френисомъ (Разумомъ). Первый изъ собесѣдниковъ есть основательный богословъ; второй — софистъ и невѣръ и третій — зрѣлый и многознающій ученый, который порѣшаетъ вопросы. Первая книга содержитъ въ себѣ ученіе о Богѣ; вторая—ученіе о вселенной, особенно по вопросамъ о матеріи, человѣкѣ, ангелахъ, злыхъ духахъ, и проч.; въ третьей книгѣ содержится ученіе о христіанской нравственности; и въ четвертой, занимающей почти половину всего сочиненія, авторъ излагаетъ свои воззрѣнія на таинства, церковное ученіе, эсхатологію и проч. Кромѣ «Тріалога», нѣкоторыя данныя для уясненія догматическаго воззрѣнія В. находятся въ его небольшихъ трактатахъ и простонародныхъ памфлетахъ. Основой всего ученія В. служитъ его ученіе о безусловномъ авторитетѣ св. Писанія. Библію онъ ставитъ безконечно выше всякой другой книги, не только книгъ болѣе новѣйшихъ учителей, но также и книгъ древнихъ отцовъ: мало

того, онъ ставитъ Библію безконечно выше всякихъ постановленій римско-католической церкви. Въ доказательство этого безусловнаго авторитета онъ ссылается на достоинство Христа, какъ Богочеловѣка; и причину того, почему Библія не пользовалась должнымъ уваженіемъ, онъ видитъ въ недостаткѣ истинной вѣры во Христа; потому что если бы вполнѣ вѣрили въ Господа Христа, то эта вѣра не преминула бы произвесть въ нашемъ сердцѣ твердое убѣжденіе въ авторитетѣ Библіи. Всѣ другія творенія, даже творенія бл. Августина, достойны вѣропріятія лишь настолько, насколько они основаны на св. Писаніи: всякая другая истина, за исключеніемъ той, которая зависитъ отъ простого наблюденія, можетъ быть принимаема лишь настолько, насколько она извлекается изъ Библіи. «Даже если бы сразу было сто папъ, и всѣ монахи преобразились бы въ кардиналовъ, въ вопросахъ вѣры ихъ мнѣнія не имѣли бы значенія, если бы не основаны были на св. Писаніи» (Trial. 4, 7). Изъ такого убѣжденія именно и возникла та восторженная ревность, которая дала англійскому народу первый переводъ Библіи на родной ему языкъ. Но собственно ученіе В. о Богѣ отзывается схоластикой. Вмѣсто того, чтобы держаться на почвѣ св. Писанія или на личномъ христіанскомъ самосознаніи, онъ вводитъ діалектическіе процессы, развиваетъ идеи, опредѣляетъ понятія, и проч. Болѣе точно опредѣляемая, его схоластика есть реализмъ. Безконечное для него не есть идея, а реальность. Онъ отвергаетъ понятіе о Богѣ, какъ просто универсальномъ или индивидуальномъ, каковыя воззрѣнія оба возникали изъ принципа номинализма. Для него Богъ есть безусловная причина, таинственный источникъ всего. Ученіе о Троицѣ онъ развиваетъ по Августину и Ансельму, ничего не прибавляя отъ себя, а точно слѣдуя методу схоластиковъ. Но уже въ его христологіи замѣтенъ интересный разладъ между схоластической діалектикой, въ которой онъ былъ воспитанъ, и инстинктивнымъ стремленіемъ къ библейско-этическому построенію идеи Богочеловѣка. Съ одной стороны, онъ не можетъ освободиться отъ обычныхъ вопросовъ, категорій, опредѣленій и проч. схоластической христологіи, а съ другой—самъ хорошо видитъ всю пустоту и безплодность всего процесса. Главной задачей онъ считаетъ изложеніе вопроса о воплощеніи съ нравственной точки зрѣнія. Онъ съ любовью останавливается на Христѣ, какъ на центрѣ человѣчества, и не истощимъ въ разнообразіи своихъ выраженій этой истины посредствомъ самыхъ разнообразныхъ идей и образныхъ иллюстрацій. Въ своей космологіи В. выходитъ за предѣлы схоластики, перемѣшивая метафизическія изслѣдованія касательно materia prima съ различными анатомическими и психологическими вопросами касательно строенія мозга, дѣятельности чувствъ, и проч. Большой интересъ представляетъ его богословская антропологія. Наслѣдственный грѣхъ онъ считаетъ зависящимъ отъ какого-нибудь нравственнаго, а не отъ физическаго условія. Онъ отрицаетъ, чтобы состояніе грѣховности могло переходить отъ поколѣнія къ поколѣнію черезъ сѣмя; потому что ядро человѣческой природы есть духъ. Этому антропологическому взгляду соотвѣтствуетъ и его общій взглядъ на зло. Кто былъ виновникомъ зла? Не происходитъ ли оно отъ Бога? Нѣтъ; потому что зло само по себѣ не имѣетъ положительнаго бытія: оно есть только дефектъ, не-бытіе, отрицаніе божественнаго. Единичный грѣховный актъ есть, конечно, реальность и, несомнѣнно, есть зло, но лишь настолько, насколько онъ относится къ совершившему его лицу. Насколько онъ входитъ собственно въ объективную реальность, онъ перестаетъ быть зломъ, и Богъ обращаетъ его въ непосредственное или вторичное добро. Онъ становится средствомъ для цѣли, чѣмъ-то такимъ, что не несогласно съ волей Божіей. Грѣхъ, насколько онъ есть реальность, есть актъ воли, и зло происходитъ отъ свободы воли, которая подвергается злоупотребленію и превращается въ отрицаніе Бога.

Въ своемъ ученіи о церкви В. почти вполнѣ былъ уже протестантомъ.

Господствующую въ римско-католической церкви идею о церкви, какъ іерархической корпораціи, онъ рѣшительно отвергалъ. Церковь онъ опредѣляетъ какъ общество избранныхъ, и такъ какъ обращеніе, спасеніе и членство въ церкви онъ приписываетъ благодатному избранію (т. е., вѣчному и свободному совѣту Бога во Христѣ), то онъ отвергаетъ предположеніе, дотолѣ господствовавшее въ римско-католической церкви, что достиженіе спасенія и полученіе небеснаго блаженства исключительно обусловливаются отношеніемъ человѣка къ оффиціальной церкви и всецѣло зависятъ отъ посредничества священства. Его идея церкви, полагая рѣзкое различіе между видимой и невидимой церковью, заключаетъ въ себѣ признаніе свободнаго и непосредственнаго доступа вѣрующихъ къ благодати Бога во Христѣ, другими словами: общаго священства вѣрующихъ. Истинная церковь для него невидимая; между тѣмъ какъ видимая церковь состоитъ изъ избранныхъ и лицемѣровъ. Но онъ признаетъ, что рѣзкаго различія между истинными и ложными членами церкви проводить невозможно, и вполнѣ отрицаетъ, что кто-нибудь имѣетъ право канонизировать-ли, или осуждать. Омірщвленіе видимой церкви было вполнѣ очевиднымъ для всѣхъ, и всей іерархической организаціи отъ привратника (ostiarus) папы онъ приписываетъ алчность и гордость, которыя издавна овладѣли сердцемъ христіанскаго духовенства, изгоняя смиреніе и кротость, которыя должны быть его истинными добродѣтелями.

Современники находили его ученость и умственныя дарованія въ высшей степени поразительными. Это именно и давало ему возможность пользоваться огромнымъ вліяніемъ въ университетѣ. Онъ былъ человѣкъ многосторонній, и его проповѣди и богословскіе трактаты содержатъ въ себѣ иллюстраціи, заимствуемыя изъ всѣхъ наукъ его времени. Но особенно онъ былъ одаренъ критическимъ духомъ, и хотя и принималъ многія фикціи за истину, однако подвергалъ всякія ученія, постановленія и обычаи современной церкви строгому критическому изслѣдованію, провѣряя ихъ Библіей. Критическій геній у него былъ не только плодомъ научной силы и независимости, но также и плодомъ нравственнаго чувства и его глубоко-христіанскаго характера. Онъ мало заботился о формѣ, въ которой выражалъ свои идеи, а единственно заботился о томъ, чтобы быть понятымъ. Отсюда его стиль чуждъ всякой художественности и часто весьма плохъ. Но, взамѣнъ этого, въ его разсужденіяхъ вполнѣ высказывается его личность со всей полнотой его убѣжденій. Это былъ человѣкъ разума, а не чувства; и, однако, повсюду мы видимъ у него нравственную восторженность, возвышенную ревность, исходящую изъ глубокаго убѣжденія. Часто, во время своихъ діалектическихъ разсужденій, у него прорывается негодующее или грозное обличеніе. Но въ самомъ разгарѣ споровъ у него всегда замѣтно проявленіе торжествующей радости. Онъ всегда оставался самимъ собою, сознавалъ свою правоту и безбоязненно выражалъ свои взгляды. Онъ пользовался и другимъ оружіемъ, кромѣ строгаго разсужденія: остроуміе, юморъ, иронія и сарказмъ— вотъ то сильное и острое оружіе, которымъ онъ особенно дѣйствовалъ противъ монаховъ. Но его цѣлью было всегда защищать истину Христа, и онъ много и усердно потрудился въ этомъ отношеніи.

Виклифовъ переводъ Библіи впервые получилъ ученое и удовлетворительное изданіе въ Оксфордѣ, въ 1850 г., въ 4 томахъ. Новый Завѣтъ былъ напечатанъ отдѣльно, со введеніемъ и словаремъ въ Кембриджѣ, отъ 1879 г.; а книга Іова, Псалмы, Притчи, Екклезіастъ и Пѣснь Пѣсней въ 1851 г. съ такимъ же ученымъ аппаратомъ издателя. Біографія Виклифа была написана *Джономъ Льюисомъ* (Оксфордъ, 1819), новое изд. съ добавл. 1820; *Робертомъ Вогамомъ* (Лондонъ, 1828), новѣйшее изд. 1853, и особенно см. *Lecher*, Iohann von Wiclif und die Vorgeschichte der Reformation, Leipzig, 1873, въ 2 томахъ,—лучшая біографія Виклифа. См. также *Buddensius*, Ioh. Wiclif und seine Zeit, 1883. Въ 1883 г. образовалось «Виклифово общество», которое начало изданіе его латинскихъ сочиненій, дотолѣ хранившихся въ рукописяхъ.

ВИКТОРЪ—имя трехъ папъ и двухъ антипапъ. — **Викторъ I** (185 — 197, согласно съ *Паги*, Breviarium Paparum

Rom, I. но, по другимъ, 187—200) занималъ папскій престолъ между Елевөеромъ и Зефириномъ. Родомъ африканецъ, онъ былъ горячій и запальчивый человѣкъ, какъ показало его вмѣшательство въ споръ о Пасхѣ. Въ Письмѣ, адресованномъ къ Поликрату, преемнику Поликарпа, онъ угрожалъ отлученіемъ всѣмъ тѣмъ восточнымъ епископамъ, которые бы не приняли римскаго обычая празднованія Пасхи. Крайность этой мѣры однако была осуждена многими западными епископами, которые держались однихъ и тѣхъ же воззрѣній съ В.; между прочимъ, св. Иринеемъ, посланіе котораго къ В. сохранилось у Евсевія (Церк. Ист. у., 24). Наконецъ, его убѣдили отмѣнить свое посланіе. Онъ отлучилъ Өеодота кожевника, знаменитаго вождя монархіанъ; но приверженцы послѣдняго составили особую партію өеодотіанъ, которая продолжала долго существовать въ Римѣ. Ему приписываются подложные декреты, которые перечислены у Яффе, Regesta, изд. Ваттенбаха, Берлинъ, 1882.—**Викторъ II** (1055—1057) до своего восшествія на папскій престолъ былъ епископомъ эйхштадтскимъ, родственникъ и близкій другъ Генриха III; его дѣйствительное имя было Гебгардтъ. По свидѣтельству Льва Остійскаго (Chronic. Casinense, II, 89), его избраніе было проведено Гильдебрандомъ, и если такъ, то у Гильдебранда была, очевидно, мысль произвесть расколъ въ императорскомъ лагерѣ и склонить на сторону преобразовательной партіи одного изъ самыхъ рѣшительныхъ противниковъ мѣропріятій Льва IX. Попытка удалась. Въ теченіе своего непродолжительнаго папствованія В. созывалъ одинъ соборъ въ Италіи (во Флоренціи) и три во Франціи (въ Ліонѣ, Лизье, Тулузѣ), противъ двухъ главныхъ недостатковъ церкви—симоніи и брака священниковъ. Источники для его исторіи можно находить у *Ваттериха*, Pontif. Roman. Vitae. См. также *Hoefler*, Die deutsche Papste, Leipzig, 1839.— **Викторъ III** (1086—87) былъ аббатомъ Монте-Казино, когда умирающій Григорій VII указалъ на него, какъ на достойнаго преемника себѣ. Однако прошелъ почти цѣлый годъ, прежде чѣмъ В. согласился принять избраніе кардиналовъ, и его энергическое папствованіе, продолжавшееся совершено въ духѣ своего великаго предшественника, продолжалось только полгода. См. продолженіе Chron. Casinense Льва Остійскаго, сдѣланное Петромъ Діакономъ.—**Викторъ IV**—имя это принимали два антипапы въ XII вѣкѣ: сначала кардиналъ Григорій Конти (1138), который однако по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, благодаря усиліямъ Бернарда Клервосскаго, былъ ниспровергнутъ Иннокентіемъ II; и затѣмъ кардиналъ Октавіанъ, который былъ избранъ въ 1159 г. Гибеллинской партіей и Фридрихомъ Барбароссой и держался до своей смерти въ Луккѣ въ 1164 г., но никогда не могъ равняться съ своимъ соперникомъ Александромъ III, ни въ дѣйствительной власти, ни въ нравственномъ вліяніи. См. *Reuter*, Alexander III, 2-е изд., Лейпцигъ, 1860—64, 3 тома.

Викторъ, Клавдій Марій, называемый также Викториномъ, былъ поэтъ и риторъ; жилъ въ Марселѣ въ первой половинѣ V вѣка и написалъ гекзаметромъ Комментарій на книгу Бытія, и «Посланіе къ аббату Саломону объ извращенныхъ нравахъ своего вѣка», находящееся въ Bibl. Max. Patr., Ліонъ. Т. VIII.

Викторъ, епископъ антіохійскій, былъ современникъ Златоуста, и написалъ Комментарій на Евангеліе отъ Марка (Bibl. Max. Patr., Ліонъ, IV), въ которомъ онъ защищалъ взглядъ, что христіанинъ вполнѣ можетъ соблюдать или не соблюдать посты.

Викторъ, епископъ капуйскій, ум. около 544 г.; вообще считается первымъ латинскимъ писателемъ *catena*. Онъ написалъ De cyclo Paschali, отъ которой лишь нѣсколько фрагментовъ сохранилось у Беды (Scholia veterum patrum) и латинскій переводъ Аммонія Александрійскаго: Harmonia Evangeliorum, Кельнъ, 1532.

Викторъ, епископъ картенскій, жилъ и дѣйствовалъ въ серединѣ V вѣка, и написалъ сочиненія «Противъ аріанъ къ Гензериху», «Объ общественномъ покаяніи» и нѣсколько другихъ твореній, изъ которыхъ большая часть потеряны.

Викторъ, епископъ тунунскій, ум. ок. 566 г.; подвергся тюремному заключенію и изгнанничеству за то, что противился осужденію Юстиніаномъ такъ называемыхъ «Трехъ Главъ». Онъ написалъ лѣтопись, часть которой, обнимающая періодъ между 444 и 465 г., дошла до насъ и издана Скалигеромъ, въ Thesaurus Temporum Eusebii, Амстердамъ, 1658, Т. II, и Баснажемъ въ Thesaurus Monumentorum Eccles., Антверпенъ, 1725, Т. I.

Викторъ, епископъ витанскій, а не утикскій (какъ иногда называютъ его); написалъ «Исторію африканскаго гоненія при Гензерихѣ и Гуннерикѣ», изданную Рюинаромъ въ его «Исторіи вандальскаго гоненія», Парижъ, 1694 г., Венеція, 1732, и недавно Педшенигомъ, Вѣна, 1881.

Викторъ (съ лат. побѣдитель)—св. мученикъ, воинъ италійскій, пострадалъ въ царствованіе Антонина. Онъ былъ вверженъ въ разженную печь и, пребывъ въ ней три дня, вышелъ невредимъ; сильный ядъ и кипящее масло также не вредили ему; тогда мучители, по снятіи съ него кожи, отсѣкли ему главу. *Пам. 11 ноября*. Еще Викторы мученики *31 янв.*, *10 марта*, *18 апр.*

ВИКТОРЪ (Садковскій) архіепископъ. Сынъ священника, послѣдніе годы своей жизни проведшаго при одной изъ кіевскихъ церквей, высшее образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи, гдѣ въ то время учителемъ, а потомъ и ректоромъ былъ весьма извѣстный впослѣдствіи въ западнорусской исторіи Георгій Конисскій. Въ ранніе годы, около 1757 г., Садковскій уже въ Могилевѣ, при преосвященномъ Георгіѣ, который сталъ бѣлорусскимъ епископомъ съ 1755 г., сначала былъ, повидимому, письмоводителемъ, а впослѣдствіи, по принятіи монашества, каѳедральнымъ намѣстникомъ. Въ 1774 г. іеромонахъ В. произведенъ во игумена тупичевскаго монастыря, а въ слѣдующемъ году, по рекомендаціи преосвященнаго Георгія, назначенъ капелланомъ (іеромонахомъ домовой церкви) при русскомъ посольствѣ въ Варшавѣ. За 9 лѣтъ пребыванія въ Варшавѣ успѣлъ зарекомендовать себя не только «благоправіемъ», «честнымъ поведеніемъ» и «осторожностью», но и настойчивою заботливостію о судьбахъ православія подъ Польшей. Западнорусскимъ православнымъ его имя сдѣлалось извѣстнымъ по тѣмъ услугамъ, какія ему удавалось оказывать дѣлу православія во враждебной православію польской столицѣ, а бывавшіе въ Варшавѣ и лично познакомившіеся съ нимъ отзывались о немъ: «намъ де, россіянамъ, отличную честь дѣлаетъ о. игуменъ». Въ 1784 г., также по рекомендаціи преосвященнаго Георгія, посвященъ въ архимандрита въ Слуцкъ. Слуцкая архимандрія въ то время, послѣ отхода къ Россіи Могилева по первому раздѣлу Польши, представляла собою самую высокую степень для православнаго духовенства, остававшагося подъ Польшей, и слуцкому архимандриту присвоены были при богослуженіи нѣкоторыя архіерейскія отличія: дикирій и трикирій, особенная форма кажденія, поминовенія и др. Слуцкъ былъ тогда центромъ православія въ остававшихся еще подъ Польшей западнорусскихъ областяхъ. Высочайшимъ указомъ Екатерины II отъ 27 марта 1785 г., для пользы православной церкви и «для удобнѣйшаго охраненія исповѣдающихъ православную вѣру» въ предѣлахъ Польши, учреждалась особая православная епископія въ польскихъ предѣлахъ, съ каѳедрою въ Слуцкѣ, «переяславская и бориспольская», и тѣмъ же указомъ на эту новую архіерейскую каѳедру назначенъ В. Посвященіе произошло въ Кіевѣ. Потомъ преосвященный долженъ былъ поѣхать въ Варшаву лично получить формальное утвержденіе отъ польскаго короля. Въ Варшавѣ преосвященнаго В. встрѣтила цѣлая плотная стѣна польско-латинскаго противодѣйствія. Какъ только въ Польшѣ распространилось извѣстіе, что въ Слуцкъ назначается православный епископъ, въ средѣ латинскаго духовенства водворилась сильная тревога. Пошли въ ходъ толки, что это назначеніе принесетъ латинству великій уронъ, а польскому государству—смуту. Поднялись многочис-

ленныя ходатайства о недопущеніи назначенія въ польскіе продѣлы православнаго епископа. Но, по выраженію поляковъ, «сила Россіи выигрывала на слабости Польши». Король Станиславъ-Августъ рескриптомъ 27 іюня 1786 г. утвердилъ назначеніе преосвященнаго В., а когда послѣ этого папскій нунцій въ Варшавѣ представилъ протестъ самого папы, король отвѣтилъ, что «сдѣланнаго уже отмѣнить невозможно». Изъ Варшавы преосвященный направился въ Кіевъ, куда ожидали скораго прибытія императрицы, а изъ Кіева предпринялъ ревизію своей новой паствы на Украйнѣ. Ревизія эта имѣла огромное значеніе для дѣла православія. Латиняне кричали, что послѣ нея число православныхъ церквей въ епархіи В. утроилось. Это было не вѣрно. Преосвященному дана была при его назначеніи инструкція строго держаться наличнаго положенія православія въ своей епархіи, не задаваясь миссіонерскими цѣлями на счетъ уніи и римскаго католичества. Ему было даже запрещено рукополагать священниковъ на такіе приходы, которые считали себя православными, но на которые почему-либо изъявляли свои притязанія уніаты. И самъ преосвященный въ первомъ посланіи къ своей паствѣ болѣе всего приглашалъ ее къ долготерпѣнію, ссылаясь на слова св. Златоуста: «не такъ быстро схлаждается раскаленное желѣзо, будучи опущено въ воду, какъ человѣкъ, распаленный гнѣвомъ, если нападетъ на душу всепрощающую и долготерпящую». Преосвященный не отнялъ у уніатовъ ни одной церкви и о возсоединеніи пока и не мечталъ. Но онъ твердою рукою остановилъ дальнѣйшее запустѣніе и разореніе среди православныхъ и далъ имъ твердую поддержку: рукополагалъ священниковъ въ тѣ приходы, съ которыхъ православные священники были уже изгнаны, но гдѣ уніаты еще не успѣли водвориться; наполнялъ вызываемыми изъ другихъ епархій приходившіе отъ безлюдья въ запустѣніе монастыри; изыскивалъ средства для поддержанія церковныхъ зданій отъ разрушенія; принялъ принудительныя мѣры къ тому, чтобы духовенство доставляло своихъ дѣтей въ слуцкую семинарію для обученія. Вообще православіе оживало, а съ этимъ оживало и исконное тяготѣніе къ Россіи. Чтобы покончить съ этимъ, поляки выдумали, будто, замышляется среди православныхъ бунтъ съ намѣреніемъ «вырѣзать всѣхъ поляковъ». Наряжена была особая коммиссія для производства слѣдствія о предполагаемомъ бунтѣ. Коммиссія подвергла многихъ раззоренію, пыткамъ и смерти. Преосвященнаго В., совершенно непричастнаго ни къ какому бунту или волненію, которыхъ въ дѣйствительности и не было, поляки схватили на дорогѣ близъ Слуцка 18 апрѣля 1789 г. и подъ сильною стражей доставили въ Варшаву на сеймовый судъ. Три года, три мѣсяца и три дня томился преосвященный въ заточеніи,—сначала въ Варшавѣ, а потомъ въ темной и сырой тюремной келліи ченстоховскаго монастыря, пока доблестныя русскія войска не застучали своими побѣдоносными штыками о польскую землю передъ вторымъ раздѣломъ Польши. Преосвященный былъ освобожденъ 21 іюля 1792 г. Въ мартѣ и апрѣлѣ 1793 г., по второму раздѣлу Польши, Россіи возвращены ея западныя области, составившія три губерніи: минскую, изяславскую и брацлавскую. Изъ этихъ трехъ губерній была образована православная архіепископія «минская, изяславская и брацлавская», и на новоучрежденной каѳедрѣ оставленъ преосвященный В., возведенный теперь въ архіепископа. Высочайшимъ повелѣніемъ 22 апрѣля 1794 г. св. синоду поручено было приступить къ дѣлу возсоединенія съ православіемъ жаждавшаго этого возсоединенія и истомившагося въ уніи народа нововозвращенныхъ областей. Великое дѣло возсоединенія, вернувшее въ лоно православной церкви около полутора милліона душъ, все совершилось подъ руководствомъ преосвященнаго В. Съ увеличеніемъ числа православныхъ епархія преосвященнаго В. была раздѣлена: въ 1795 г. изъ нея выдѣлена самостоятельная епархія брацлавская

(подольская) и учреждена викарная волынская, въ 1799 г. обращенная въ самостоятельную. Въ 1796 г. преосвященный В. перемѣщенъ въ Черниговъ; здѣсь и скончался въ ночь на 11 ноября 1803 г. послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни. Погребенъ подъ поломъ черниговскаго троицкаго илiинскаго собора. Подробная бiографiя преосвященнаго В. имѣется въ моей магистерской диссертацiи: «Исторiя минской архiепископiи (1793—1832 гг.) съ подробнымъ описанiемъ хода возсоединенiя западнорусскихъ унiатовъ съ православною церковiю въ 1794—1796 гг.», Спб. 1893, и въ очеркѣ: «Краткiй историческiй очеркъ столѣтiя минской епархiи», Минскъ, 1893.

С. Рункевичъ.

ВИКТОРЪ, iеромонахъ, въ мiрѣ Василiй Высоцкiй (1791—1871), родомъ изъ черниг. губ., учился у мѣстнаго регента — композитора прот. Данилевскаго. Принявъ монашество въ 1818 г., о. В. поселился въ моск. Симоновомъ монастырѣ, гдѣ былъ уставщикомъ и регентомъ хора до 1839 года. Проведя затѣмъ нѣсколько лѣтъ на югѣ, о. В. возвратился въ моск. Даниловъ монастырь (1844—1848 г.), откуда выѣхалъ въ Николаевскiй гор. Батурина монастырь, гдѣ и скончался въ глубокой старости. Имя iером. В. въ свое время было извѣстно всюду, многимъ памятно и до сего времени, какъ по созданному имъ особо умилительному тихаго характера пѣнiю, такъ и по его многочисленнымъ въ томъ же духѣ гармонизацiямъ. Пѣнiе его славилось даже въ то время—время всеобщаго увлеченiя итальянскими концертами. До В. въ Симоновомъ монастырѣ употреблялся или столповой напѣвъ, или же нерѣдкость были и итальянскiе мотивы. В. же нашелъ путь къ созданiю иного пѣнiя, сгладивъ суровость знаменнаго и нецерковность итальянскаго пѣнiя. Умилительное, съ тихими переливами голоса, нѣсколько мечтательное, съ преобладанiемъ минора—вотъ пѣнiе iером. В. Это пѣнiе требуетъ отъ поющихъ какъ чистоты и звучности голосовыхъ средствъ, такъ точно и глубины ихъ душевнаго настроенiя при исполненiи. При В. это пѣнiе извѣстно было по всей Россiи, имъ восхищались, начиная съ импер. Николая Павловича и кончая послѣднимъ смертнымъ богомольцемъ, бывавшимъ въ Симоновомъ монастырѣ. Такое же пѣнiе В. ввелъ и въ Даниловомъ монастырѣ; оно долго затѣмъ существовало и послѣ о. В., поддерживаемое до 70-хъ годовъ ученикомъ его, о. Венедиктомъ.

Послѣ В. осталось множество написанныхъ имъ духовно-музыкальныхъ сочиненiй, хотя и не отличающихся хорошею школою, но дышащихъ самою задушевною искренностiю и религiознымъ воодушевленiемъ. Полное собранiе сочиненiй В., какъ пишетъ одинъ почитатель его таланта («Цер. Вѣд.». 1894 г., № 31, стр. 1054): «къ сожалѣнiю, не обработано для изданiя и едва-ли гдѣ уцѣлѣло, но отдѣльныя пѣснопѣнiя извѣстны до сихъ поръ всѣмъ. Кто не слыхалъ изданной уже «Симоновской» херувимской и не восхищался ею»! Благодаря главнымъ образомъ влiянiю В., на клиросѣ Симонова монастыря создался особый *симоновскiй* напѣвъ, далекiй отъ театральныхъ прiемовъ, отличающiйся серьезнымъ торжественнымъ и величественнымъ характеромъ и требующiй отъ своихъ исполнителей глубокаго душевнаго настроенiя. Въ послѣднее время на основанiи частныхъ списковъ изданы разными лицами нѣсколько пѣснопѣнiй iер. В., написанныхъ имъ или введенныхъ имъ въ репертуаръ симоновскаго и даниловскаго клиросовъ. Общеизвѣстная «Утоли болѣзни» изложена Архангельскимъ, въ томъ же духѣ есть сочиненiе и Львовскаго. «Симоновскiя» херувимскiя изданы и капелою и Юргенсомъ, изложены и у Смоленскаго («въ курсѣ хоров. пѣнiя»), у Соломина, Металлова. Извѣстная подъ именемъ «Вятской» херувимская Фатѣевымъ отнесена также къ «симоновскимъ». Какъ особый напѣвъ, симоновское пѣнiе записано было и положено для Т. 1. 2. А. и Б. извѣстнымъ директоромъ придворной капеллы А. Ѳ. Львовымъ и исполнялось даже въ присутствiи высочайшихъ особъ. Большая часть рукописей о. В. хра-

нится въ библіотекѣ московскаго синодальнаго училища, а также въ московской консерваторіи. Изъ сочиненій съ именемъ іер. В. въ рукописяхъ извѣстны еще «Душе моя», «Нынѣ отпущаеши», «Моленіе теплое», «Помысли душе моя», «Глаголи Симеоне», «Помышляю день страшный», «Егда представленіе... Апостоли отъ конецъ», «Плачу и рыдаю», «Волею щедре крестъ», «Херувимы и Серафимы», «Не ввѣри мя», «Подаждь утѣшеніе», «Вскую мя», «Премудрости наставниче» (Конд. Сырной нед.), «Въ молитвахъ неусыпающую», «Съ вышнихъ призирая».

Для изслѣдователя русск. церковн. пѣнія въ разныя его эпохи, произведенія В. не могутъ не представлять интереса: его труды—это типъ монастырскаго пѣнія, образецъ того, какъ наше исконное пѣніе видоизмѣняется на монастырскомъ клиросѣ, какъ оно вліяетъ на творчество лицъ монашескаго званія, сообщая такой или иной колоритъ всѣмъ ихъ произведеніямъ.

Всеславинскій Н., Дѣятели въ области теоріи и практики церковнаго пѣнія. стр. 35—36. Обзоръ историческихъ концертовъ Синодальнаго Училища церковн. пѣнія въ 1895 г. Москва. 1895. стр. 41—42. *Преображенскій А.*, Словарь русскаго церковн. пѣнія, стр. 155—156.

Свящ. А: Митропольскій.

ВИКТОРИНЪ (Petavionensis), епископъ Петтау, города въ Панноніи, на Дравѣ, въ теперешней Штиріи, а не епископъ пуатьерскій, какъ свидѣтельствуютъ Бароній и другіе; жилъ ок. 290 г. По свидѣтельству Кассіодора и бл. Іеронима, онъ былъ по происхожденію грекъ, понималъ по гречески лучше, чѣмъ по латыни, и прежде, чѣмъ сдѣлаться епископомъ, преподавалъ риторику. До насъ дошелъ фрагментъ его сочиненія De fabrica mundi, изданный Кавомъ; но другія его сочиненія погибли. Приписываемый ему Комментарій на Откровеніе, и находящійся въ Max. Bibl. Patr. Ліонъ, 1677, т. III, нѣкоторые считаютъ подложнымъ, потому что въ немъ опровергаются хиліастическія воззрѣнія Керинѳа, которыхъ, по бл. Іерониму, держался Викторинъ. Другіе однако считаютъ относящіяся сюда мѣста интерполяціей.

См. *Dupin*, Nouvelle Bibliothèque, Paris, 1693, t. I; и *Cave*, Historia literaria, Geneva. 1693.

ВИКТОРИНЪ (съ лат. побѣдительный)—имя нѣсколькихъ св. мучениковъ. Изъ нихъ одинъ пострадалъ вмѣстѣ съ Севастіаномъ (см.) (*пам. 18 дек.*), а другой въ царствованіе Декія, когда былъ положенъ въ каменную ступу и истолченъ камнемъ. *Пам. янв. 31*; марта 10, апр. 5.

ВИКТРИЦІЙ, св., былъ воинъ, и подвергнутъ былъ жестокимъ пыткамъ отъ своего языческаго военачальника, когда хотѣлъ оставить войско и сдѣлаться христіаниномъ, но чудесно былъ освобожденъ и сдѣлался епископомъ руанскимъ въ 380 или 390 г. Онъ предпринималъ миссіонерскіе труды въ Бельгіи и въ 394 г. отправился въ Англію по поводу произведенныхъ тамъ пелагіанами смутъ. Но его собственное православіе подверглось подозрѣнію, и онъ долженъ былъ отправиться въ Римъ, чтобы оправдаться передъ папой Иннокентіемъ I. Онъ оставилъ одно сочиненіе De laude Sanctorum, изданное Лебефомъ въ Парижѣ, 1739. *Пам. 7 августа.*

ВИЛЛИБАЛЬДЪ, римск. св.—первый епископъ эйхштадтскій, въ Баваріи, род. въ Англіи, въ 700 г.; родственникъ Бонифація; получилъ воспитаніе въ монастырѣ Вальдгеймскомъ; въ 720 г. совершилъ паломничество въ Римъ, а оттуда въ Св. Землю, и послѣ своего возвращенія въ Италію, провелъ десять лѣтъ въ монастырѣ Монте-Казино (729—739). Въ 740 г. онъ встрѣтилъ Бонифація въ Римѣ и сопровождалъ его въ Германію, гдѣ въ 741 г. былъ рукоположенъ во епископа только-что основанной каѳедры въ Эйхштадтѣ. Онъ построилъ монастырь Гейденгеймскій, въ которомъ его братъ Виннебальдъ настоятельствовалъ до 763 г., и затѣмъ его сестра Вальпургія до 778 г. Годъ его смерти относятъ къ 781, къ 786, или къ 787 г., и послѣдняя дата наиболѣе вѣроятна. Жизнь его была написана одной монахиней гейденгеймской и находится у Кани-

зія, Lect. Ant. III, и Мабильона, Act. S. B.

ВИЛЪ—одинъ изъ членовъ христіанскаго семейства, прославившагося своими страданіями во время гоненія, воздвигнутаго на христіанъ Декіемъ. Всѣхъ членовъ этого семейства (родителей и братьевъ) простирали на колесахъ, строгали по ребрамъ, поливали по ранамъ уксусомъ, опаляли огнемъ, бросали звѣрямъ, повергали въ кипящіе котлы; но святые страстотерпцы, укрѣпляемые ангелами, являвшимися на мѣстѣ мученія, съ твердостію переносили всѣ истязанія и, наконецъ, были усѣчены мечемъ. *Пам. 23 окт.*

ВИЛЬБЕРФОРСЪ Вилліамъ — извѣстный англійскій филантропъ, род. въ 1759 г.; ум. въ Лондонѣ въ 1833 г. По смерти своего отца, онъ, будучи десятилѣтнимъ мальчикомъ, принятъ былъ въ домъ своего дяди, благочестивая жена котораго была большой почитательницей Вайтфильда; и хотя его дѣдъ, опасавшійся, какъ бы онъ не сдѣлался методистомъ, позволилъ ему оставаться въ семействѣ дяди только въ теченіе двухъ лѣтъ; однако его религіозныя воззрѣнія уже получили опредѣленное направленіе, изъ котораго и выродилась впослѣдствіи его филантропія. Воспитаніе свое онъ получилъ въ Кембриджѣ, въ коллегіи св. Іоанна; оставилъ университетъ, будучи 21 года (1780), и немедленно затѣмъ вступилъ въ парламентъ, гдѣ постоянно засѣдалъ въ качествѣ члена палаты общинъ до 1825 г., когда преклонныя лѣта вынудили его удалиться отъ общественной дѣятельности. Будучи богатъ, остроуменъ и любя общество, онъ сначала вращался въ высшемъ фешенебельномъ обществѣ. Но въ 1784 г. и затѣмъ въ 1785 г. ему пришлось путешествовать по континенту съ Исаакомъ Мильнеромъ (см.), его бывшимъ учителемъ, и серьезные разговоры Мильнера о религіи направили В. къ саморазмышленію. Въ немъ воскресло дремлющее благочестіе. Оба они вмѣстѣ прочитали сочиненіе Додриджа: «Rise and Progress» и въ подлинникѣ изучали Новый Завѣтъ. Силамъ души В. открылось новое направленіе. Онъ былъ обращенъ (1785) и сдѣлался Веслеемъ высшихъ классовъ англійскаго общества и вождемъ евангелической партіи въ англиканской церкви. Въ 1787 г. онъ основалъ «Общество для исправленія нравовъ» и въ томъ же году приступилъ къ той большой миссіи, которая обезсмертила его, именно, къ отмѣнѣ рабства въ англійскихъ владѣніяхъ. Отселѣ вся его жизнь была посвящена этому дѣлу. Этотъ предметъ привлекалъ его вниманіе еще въ дѣтствѣ, и, будучи пятнадцати лѣтъ, онъ уже писалъ сочиненіе о немъ; но его усилія осуществить мечты своей юности собственно начались, когда ему было 28 лѣтъ. Рабовладѣльцы скоро почувствовали дарованія и силу своего антагониста, который порѣшилъ бороться, пока не одержитъ побѣды. Борьба шла изъ года въ годъ. Наконецъ, послѣ 20-тилѣтнихъ неутомимыхъ усилій, въ палату господъ лордомъ Гренвилемъ былъ внесенъ билль объ отмѣнѣ торговли рабами; внесенный 4 февраля 1806 г., онъ поступилъ на разсмотрѣніе палаты общинъ, и при первомъ чтеніи 23 февраля и, наконецъ, 23 марта 1807 г. прошелъ, большинствомъ 283 голосовъ противъ 16. 25 марта билль получилъ королевское утвержденіе, и послѣ 1 января 1808 г. торговля рабами была уже незаконной. Въ проведеніи этой мѣры В., конечно, не оставался безъ помощи. Сильную поддержку ему оказали Буркъ, Питтъ, Фоксъ, квакеры и, особенно—Томасъ Кларксонъ. Но В. былъ вождемъ освободителей, и ему именно принадлежитъ большая часть этого дѣла. Когда отмѣна торговли рабствомъ юридически была достигнута, В. обратилъ свое вниманіе къ приведенію закона въ силу и къ эмансипаціи самого раба. Въ теченіе остальныхъ лѣтъ своей жизни онъ съ большимъ интересомъ заботился объ интересахъ негритянской расы и трудился надъ отмѣной рабства въ другихъ странахъ. За три дня до своей смерти онъ имѣлъ удовольствіе узнать, что отмѣнено и само рабство. Религіозныя убѣжденія этого замѣчательнаго человѣка нашли свое выраженіе въ его книгѣ подъ заглавіемъ: «Прак-

тическій взглядъ на преобладающую религіозную систему называющихъ себя христіанами въ высшихъ и среднихъ классахъ этой страны, въ сопоставленіи съ дѣйствительнымъ христіанствомъ», Лондонъ, 1797. Пять изданій ея (въ 7,500 экземплярахъ) разошлось въ теченіе перваго полугодія, и затѣмъ эта книга была переведена на французскій, нѣмецкій, итальянскій, испанскій и голландскій языки. Книга эта оказала огромное вліяніе на пробужденіе искренне-религіозной жизни и на задержку прилива невѣрія и индифферентизма, особенно въ высшихъ классахъ Англіи. Она состоитъ изъ семи главъ, въ которыхъ разсматриваются два вопроса: 1) можетъ ли быть здоровой и достаточной нравственность безъ вѣры; 2) достаточно ли христіанство соотвѣтствуетъ всѣмъ потребностямъ жизни. Но свое христіанское настроеніе онъ обнаружилъ не въ этой только книгѣ. Въ 1801 г., съ нѣсколькими друзьями, онъ основалъ религіозный журналъ «Христіанскій Наблюдатель» и въ 1804 г. принималъ видное участіе въ основаніи «Британскаго и иностраннаго Библейскаго общества». Онъ всегда былъ поборникомъ англиканской церкви и, чуждый всякой узкой партійности, съ одинаковой ревностью отстаивалъ права диссентеровъ и римскихъ католиковъ. Обладая твердымъ характеромъ и высокими дарованіями, онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ передовыхъ общественныхъ ораторовъ. Онъ былъ погребенъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Одинъ изъ его сыновей, Самуилъ, сдѣлался епископомъ оксфордскимъ и впослѣдствіи винчестерскимъ, а трое другихъ— вступили въ римско-католическую церковь.

Главными источниками для изученія его жизни служатъ его «Жизнь», составленная его сыновьями *Робертомъ Исаакомъ* и *Самуиломъ*, Лондонъ, 1838 г., въ 5 томахъ, и его корреспонденція, изданная ими же въ 1840 г., въ 2 томахъ.

ВИЛЬБРОРДЪ или **ВИЛЛИБРОРДЪ**— апостолъ фризовъ, род. въ Нортумбріи, ок. 657 г.; ум. въ монастырѣ эптернахскомъ, близъ Трира, въ 730 г. Во Фрисландію онъ прибылъ къ концу VII вѣка; поселился въ Утрехтѣ и съ успѣхомъ проповѣдывалъ среди языческихъ жителей страны, сильно поддерживаемый однако побѣдами Пипина и Карла Мартела. Онъ посѣщалъ также датскихъ фризовъ, жившихъ по западному берегу Шлезвига. См. у *Беды*, Церк. Ист. 5.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ Тирскій род. въ Сиріи въ 1130 г., получилъ воспитаніе въ Антіохіи или Іерусалимѣ, но въ 1160 г. отправился на Западъ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ учился въ Италіи и Франціи. По возвращеніи въ Іерусалимъ, онъ пріобрѣлъ благоволеніе короля Амальриха, который сдѣлалъ его архидіакономъ Тира въ 1167, посылалъ его въ Константинополь въ качествѣ посланника въ 1168 и въ 1169 назначилъ его учителемъ своего наслѣдника-сына—Балдуина. Балдуинъ взошелъ на престолъ въ 1173 и въ слѣдующемъ году сдѣлалъ своего бывшаго учителя архіепископомъ тирскимъ. Въ этомъ санѣ В. присутствовалъ на 3-мъ латеранскомъ соборѣ; но свѣдѣнія о послѣднихъ годахъ его жизни весьма противорѣчивы, и время его смерти неизвѣстно. Изъ его двухъ большихъ историческихъ сочиненій: «Дѣянія восточныхъ государей» и «Исторія священной войны»—первое не дошло до насъ. Послѣднее, содержащее исторію Крестовыхъ походовъ отъ 1100—1184 г., есть одинъ изъ лучшихъ образцовъ средневѣковой исторіографіи и отличается полнотою, точностью и безпристрастіемъ. Оно было впервые напечатано въ Базелѣ, въ 1549, и затѣмъ издано Бонгарсіемъ въ его Gesta Dei per Francos, I, 1564, перепечатаннымъ у Миня. Лучшее изданіе находится въ «Сборникѣ историковъ Крестовыхъ походовъ», 1841—44, въ 2 томахъ, и въ парижскомъ изданіи 1879—80, въ 2 томахъ. Есть старый французскій переводъ его Estoire de Eracles (1573), и новѣйшій нѣмецкій Кауслера, Штутгардтъ, 1844, 2-е изд. 1848.

ВИЛЬНА, при р. Виліи, нынѣ губернскій городъ, играла выдающуюся роль въ западно-русской церковной исторіи, а въ настоящее время служитъ центромъ религіознаго паломничества для

всей Бѣлоруссіи и Литвы. Первая православная церковь въ В. построена по преданію при великомъ князѣ литовскомъ Гедиминѣ (1316—1341), которымъ В. и основана въ качествѣ столицы литовско-русскаго государства. Гедиминъ, самъ язычникъ, обладалъ широкою вѣротерпимостью, и при немъ православіе въ Литвѣ распространялось безпрепятственно. При сынѣ и преемникѣ Гедимина, великомъ князѣ Ольгердѣ (1345—1377), женатомъ на православныхъ русскихъ княжнахъ, православіе въ литовско-русскомъ государствѣ пользуется уже явнымъ покровительствомъ. Первая супруга Ольгерда, Марія Ярославна витебская основала въ В. пятницкую церковь, въ которой и быда погребена. Второю супругою Ольгерда была княжна Іуліанія тверская. При ней православные получили въ В. гору, освященную страданіемъ первыхъ литовскихъ мучениковъ, и построили здѣсь троицкую церковь. Ольгердъ всегда терпимо относился къ христіанству, даже самъ принялъ св. крещеніе съ именемъ Александра, но вынужденъ былъ уступить послѣдней вспышкѣ фанатизма потухавшаго въ В. язычества, когда жрецы потребовали казни трехъ приближенныхъ къ великому князю знатныхъ литвиновъ, обращенныхъ въ христіанство духовникомъ первой супруги Ольгерда Несторомъ. Эти три лица были Кумецъ, Круглецъ и Нежило, въ христіанствѣ Антоній, Іоаннъ и Евстафій. Они были повѣшены на дубѣ 14 апрѣля 1347 г., на горѣ на окраинѣ города, обычномъ мѣстѣ казни преступниковъ. Тѣла свв. мучениковъ были первоначально погребены въ николаевской церкви, потомъ, съ постройкою троицкой, перенесены на мѣсто казни свв. мучениковъ. Со времени Ольгерда гора, на которой построена была троицкая церковь, стала заселяться исключительно жителями «русской», т. е., православной вѣры и получила названіе русскаго конца. Впослѣдствіи эта мѣстность стала называться острымъ концомъ. При Ольгердѣ, по его настойчивому желанію, въ В. учреждена была православная митрополія, особая отъ кіевской, для епархій полоцкой, туровской и волынской. Митрополитомъ былъ назначенъ Романъ. Ольгердъ построилъ въ В. пречистенскую церковь, въ которой и погребенъ. Послѣ Ольгерда его сынъ Ягайло женился на польской королевнѣ Ядвигѣ, соединилъ литовско-русское княжество съ польскимъ королевствомъ (1386 г.), самъ принялъ католичество и сдѣлался настойчивымъ его распространителемъ, сталъ строить римскіе костелы, учредилъ въ В. римскокатолическую архіепископскую каѳедру. Въ борьбѣ съ твердостью православныхъ, для одолѣнія ихъ, была изобрѣтена унія съ римскою церковію, оставлявшая неприкосновенными восточные церковные обряды. Унія введена въ 1596 г. Съ этихъ поръ начинается уже неодолимое разореніе православія въ В. латинствомъ. До уніи въ В. было не менѣе 14 православныхъ храмовъ, по закону 1536 г. въ магистратахъ половина радцевъ и бурмистровъ должна была быть греческаго исповѣданія, а къ концу XVII ст. въ В. всѣхъ православныхъ считалось только 40 человѣкъ при единственной тогда православной церкви Св. Духа. Нынѣ В. каѳедральный городъ литовской епархіи (см. *Литовская епархія*), хотя еще и не освободилась отъ слѣдовъ латинскаго нашествія, все же носитъ физіономію православнаго города.

Главнѣйшею святынею В. издавна почитается чудотворная **Остробрамская икона Божіей Матери**. О происхожденіи иконы существуетъ нѣсколько преданій. По одному, она принесена великимъ княземъ Ольгердомъ изъ Корсуни послѣ одного изъ его крымскихъ походовъ противъ татаръ и подарена имъ своей первой супругѣ Маріи, а второю супругою Іуліаніею передана въ троицкую церковь, изъ которой перенесена въ часовню у острыхъ воротъ. По другому, икона прислана Ольгерду греческимъ императоромъ Іоанномъ Палеологомъ, когда онъ узналъ о принятіи Ольгердомъ христіанства. По третьему преданію, икона чудесно явилась на острыхъ воротахъ 14 апрѣ-

ля 1431 г. Во всякомъ случаѣ, въ 1431 г. икона уже, несомнѣнно, находилась въ часовнѣ близъ троицкой церкви въ русскомъ или остромъ концѣ города Вильны и именовалась корсунскою. Въ 1498 г. въ Вильнѣ, въ виду опасности отъ нашествія татаръ, совершена была закладка новыхъ городскихъ каменныхъ стѣнъ въ русскомъ или остромъ концѣ устроены ворота съ башнею, на верху которой устроена была часовня. Въ эту часовню и была помѣщена корсунская икона, снаружи, ликомъ ко входящимъ въ городъ. Съ этого времени прежнее названіе иконы стало постепенно замѣняться новымъ: островоротная или остробрамская (брама = ворота). Когда въ 1495 г. невѣста великаго князя литовскаго Александра, дочь великаго князя московскаго Іоанна III Елена привезла съ собою въ Вильну цареградскую икону Божіей Матери Одигитріи (Путеводительницы), писанную, по преданію св. евангелистомъ Лукою, то эта икона, помѣщенная по смерти великой княгини Елены Ивановны въ успенскомъ пречистенскомъ соборѣ, привлекла къ себѣ преимущественное молитвенное почитаніе, а островоротная была нѣсколько забыта. Во времена уніи, когда отнята была троицкая церковь отъ православныхъ уніатовъ, островоротная икона была вынесена православными и помѣщена въ одной изъ приходскихъ церквей, но въ 1609 г. была насильно захвачена уніатами изъ никольской церкви и водворена снова въ часовнѣ острыхъ воротъ, на попеченіе поселившихся при троицкой церкви базиліанъ. Около 1624 г. у самыхъ воротъ былъ основанъ кармелитскій монастырь съ костеломъ св. Терезіи. Нѣкоторое время спустя, кармелиты, пользуясь безпечностью базиліанъ, захватили и часовню, и икону въ свои руки, и при ихъ попеченіи исключительное почитаніе островоротной иконы возобновилось. Въ 1671 г. кармелиты устроили вмѣсто прежней ветхой новую часовню и, устанавливая икону въ новой часовнѣ, обратили ее ликомъ къ костелу и городу, внутрь. Послѣ страшнаго пожара Вильны въ 1714 г. икона была перенесена въ терезинскій костелъ, но въ 1744 г., съ возобновленіемъ часовни, снова помѣщена надъ воротами, причемъ ходъ къ ней былъ устроенъ черезъ костелъ. Впослѣдствіи ходъ въ часовню продѣланъ и съ улицы. Въ началѣ XIX столѣтія базиліане пытались возвратить икону отъ кармелитовъ на свое попеченіе, споръ дошелъ до Рима, и папа присудилъ оставить икону на попеченіи обители кармелитовъ, какъ наиболѣе близкой къ часовнѣ, въ которой находится икона. Въ 1812 г. икона была нѣсколько повреждена французами. Въ 1829 г. икона была обновлена, причемъ, по снятіи ризы при работахъ, на иконѣ оказалась написанною славянскими литерами хвалебная пѣснь Богоматери: «Честнѣйшую херувимъ». Съ закрытіемъ въ 1832 г. кармелитскаго монастыря, терезинскій костелъ переименованъ въ остробрамскій и остался въ вѣдѣніи бѣлаго римско-католическаго духовенства. Икона написана на дубовой доскѣ въ $2^1/_2 \times 2$ арш., изображеніе поясное, въ натуральную величину. Пречистая Дѣва изображена въ моментъ Благовѣщенія. Икона покрыта вызолоченной ризой и двуяросной короной съ лучистымъ сіяніемъ, вставлена въ большой кіотъ и вся покрыта множествомъ драгоцѣнныхъ приношеній. Подъ иконою устроенъ латинскій престолъ, на которомъ ежедневно совершается не менѣе двухъ литургій. Всѣ безъ исключенія мужчины, проходящіе и проѣзжающіе подъ воротами, снимаютъ головные уборы; объ этомъ было даже оффиціальное распоряженіе генералъ-губернатора (кн. Н. В. Репнина) въ 1795 г. Икона одинаково почитается и православными, и римскокатоликами.

Не менѣе славною является и другая святыня г. Вильны—**Виленская чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи.** О происхожденіи ея въ Вильнѣ уже сказано. По преданію, икона была въ древности семейною святыней въ домѣ византійскихъ императоровъ, изъ Царьграда была послана въ даръ одному изъ князей Червонной Руси или Галиціи, а отсюда перешла въ Москву и стала достояніемъ московскаго вели-

кокняжескаго дома. По другому преданію, икона была принесена въ Москву греческою царевною Софіею Палеологъ, бывшею въ замужествѣ за великимъ княземъ Іоанномъ III. Изъ Москвы въ Вильну она перешла съ дочерью великаго князя московскаго Іоанна III Еленой Ивановной, вышедшей замужъ за литовскаго вел. князя. Въ 1570 г., при заключеніи договора о вѣчномъ мирѣ, московскіе бояре въ качествѣ одного изъ пунктовъ договора выставили требованіе о возвращеніи этой иконы въ Москву и взамѣнъ предлагали отпустить 50 именитыхъ плѣнниковъ, но король не согласился на это условіе. Икона помѣщалась въ пречистенской соборной церкви, а потомъ, послѣ пожара пречистенской церкви въ 1748 году,—въ троицкой церкви. Когда пречистенская церковь была захвачена уніатами, перешла къ нимъ и икона. При возсоединеніи уніатовъ въ 1839 г. съ православіемъ, возвратилась къ православнымъ и икона и находится нынѣ въ иконостасѣ троицкой церкви, при которой состоитъ троицкій монастырь и духовная семинарія. Въ XVIII в. вся икона была укрыта серебряными дощечками приношеній, составившими своеобразную ризу, въ 1866 г., при перемѣнѣ ризы вынуто было около 1,000 гвоздиковъ. Икона написана на четырехъ составленныхъ доскахъ, имѣетъ размѣръ $1^3/_4 \times 1^1/_8$ арш., украшена снаружи множествомъ драгоцѣнныхъ привѣсокъ.

Наибольшее историческое значеніе имѣли виленскіе монастыри святотроицкій и святодуховскій.

Виленскій святотроицкій монастырь былъ основанъ при троицкой церкви, о построеніи которой при великомъ князѣ Ольгердѣ уже сказано. Въ 1514 г. троицкая церковь представляла собою однѣ руины; въ этомъ году польскимъ королемъ Сигизмундомъ I выдано было извѣстному ревнителю православія въ западной Россіи, князю К. И. Острожскому, разрѣшеніе построить каменное зданіе для троицкой церкви. Когда при этой церкви основанъ монастырь, неизвѣстно, но въ концѣ XV в. онъ уже, несомнѣнно, существовалъ. Изъ него вышли многіе прославившіеся въ исторіи іерархи православной церкви: священномученикъ митрополитъ Макарій († 1497 г.), Іона II, Сильвестръ Бѣлькевичъ и др. При монастырѣ существовало *святотроицкое братство*, образовавшееся около 1584 года и впослѣдствіи имѣвшее училище, богадѣльню, типографію и особыхъ братскихъ священниковъ. Когда въ 1596 г. объявлена была унія, троицкое братство встрѣтило ее борьбой, и братскій проповѣдникъ Стефанъ Зизаній порицалъ унію съ каѳедры троицкой церкви. Но, по настоянію митрополита Михаила Рагозы, король воспретилъ православнымъ избирать своихъ священниковъ, затѣмъ въ троицкой церкви отнятъ былъ одинъ алтарь для уніи, а потомъ и весь монастырь оказался въ рукахъ уніатовъ (не позднѣе 1609 г.). Уніаты скоро замѣнили каменными бывшія дотолѣ деревянныя постройки монастыря. Во времена уніи церковь имѣла 9 алтарей и двѣ боковыя часовни. Съ возсоединеніемъ уніатовъ въ 1839 г. троицкій монастырь поступилъ въ вѣдомство православнаго управленія, нынѣ состоитъ третьеклассным, подъ настоятельствомъ ректора семинаріи, которая помѣщена въ обширныхъ монастырскихъ зданіяхъ. Одна часовня обращена въ семинарскую церковь, другая—подъ монастырскій архивъ.

Виленскій святодуховъ монастырь основанъ при виленской свято-духовской церкви, построенной, по преданію, великою княгиней Еленою Ивановною, супругою великаго князя Александра. Во всякомъ случаѣ въ 1597 г. святодуховская церковь уже, несомнѣнно, строилась. Первоначально была деревянная, а послѣ 1640 г. каменная. Когда въ 1609 г. отъ православныхъ былъ отнятъ троицкій монастырь, троицкое братство со своими училищемъ, богадѣльней и типографіей перешло къ святодуховской церкви и переименовалось въ *святодуховское братство*. Тогда ли, или нѣсколько позднѣе, образовался при святодуховской церкви монастырь, свѣдѣній не сохранилось. Братство на новомъ мѣстѣ продолжало вести сильную борьбу противъ уніи. Не ограни-

чиваясь виленскимъ райономъ, братство разсылало по всей Литвѣ грамоты съ оповѣщеніемъ о томъ, что творилось въ В., и съ призывомъ всѣхъ православныхъ сплотиться для борьбы съ вводимой насильствами уніей въ защиту вѣры своихъ отцовъ. Братство являлось защитникомъ правъ православныхъ предъ польскимъ правительствомъ и на сеймахъ. Братство устроило большое училище, для котораго настоятель монастыря Мелетій Смотрицкій составилъ первую славянскую грамматику. Братство пользовалось среди православнаго міра въ западной Россіи широкою извѣстностью и являлось средоточіемъ православно-религіозной жизни всего края. Братство имѣло унаслѣдованное отъ троицкаго братства, полученное послѣднимъ въ 1588 г. отъ константинопольскаго патріарха, право ставропигіи, т. е., независимости отъ мѣстной іерархіи съ непосредственнымъ подчиненіемъ константинопольскому патріарху, и скоро собрало вокругъ своего монастыря многія другія обители западной Россіи, числившіяся приписными къ нему. Жестокая борьба съ латинствомъ съ теченіемъ времени значительно обезсилила монастырь. Съ возвращеніемъ В. Россіи по третьему раздѣлу Польши, святодуховъ монастырь въ 1796 г. зачисленъ штатнымъ второкласснымъ, въ 1833 г. возведенъ въ первоклассный, съ 1845 г. настоятелемъ монастыря положено быть литовскому преосвященному. Въ половинѣ XVII в., когда при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ русскіе войска взяли В., православные перенесли изъ троицкой церкви мощи свв. литовскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія въ святодуховскую церковь и положили ихъ въ склепѣ подъ алтаремъ, гдѣ и пребываютъ доселѣ. Въ 1826 г. мощи были торжественно открыты, а при преосвященномъ Іосифѣ Сѣмашкѣ склепъ обращенъ въ пещерную церковь.

Изъ церковныхъ достопримѣчательностей древней В. слѣдуетъ еще отмѣтить *виленскій пречистенскій митрополитанскій соборъ*. По преданію соборъ основанъ великимъ княземъ Ольгердомъ въ 1346 г. и освященъ святителемъ Алексіемъ, тогда епископомъ владимірскимъ, въ 1348 г. Когда въ 1416 г., при великомъ князѣ Витовтѣ, русская митрополія раздѣлилась на двѣ, восточную и западную, западно-русскій митрополитъ Григорій Цамблакъ, жительствовавшій въ В., избралъ пречистенскій соборъ своимъ каѳедральнымъ. Съ 1609 г. соборъ перешелъ въ руки уніатовъ. Уніатская митрополія была упразднена въ 1795 г. Съ 1810 г. соборъ былъ превращенъ въ ветеринарную клинику и анатомическій театръ виленскаго университета. При начальникѣ края графѣ М. Н. Муравьевѣ соборъ былъ возобновленъ въ качествѣ православной святыни.

Позднѣйшая исторія В. будетъ изложена въ статьѣ *литовская епархія*.

Библіографія: «Бѣлоруссія и Литва», изд. *П. Н. Батюшкова*, Спб. 1890. — «Русская Вильна», Спб. 1864 — *Е. Ѳ. Карскій*, «Православныя святыни города Вильны», Спб. 1893.— *И. П. Зилитинкевичъ*, «Виленскія филантропическія или медовыя братства», Вильна, 1887. — *И. П. Зилитинкевичъ*, «Учрежденіе виленскаго св.-троицкаго православнаго братства», Вильна, 1883.— *О. В. Щербицкій*, «Виленскій святотроицкій монастырь», Вильна, 1886. — *О. В. Щербицкій*, «Судьбы православія и русской народности въ б. литовскомъ государствѣ и въ частности въ г. Вильнѣ», Вильна, 1892.— «Виленская святая и чудотворная икона Божіей Матери», Вильна, 1895.— *Ф. Смирновъ*, «Виленскій святодуховъ монастырь», Вильна.—Множество историческаго матеріала находится въ «Литовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ».

С. Рункевичъ.

ВИНА и ВМѢНЕНІЕ. Въ природу человѣка, при самомъ его твореніи, вложенъ Создателемъ нравственный законъ, заставляющій перваго, въ его жизни, сообразоваться съ требованіями и предписаніями, отъ него—закона—идущими. Человѣкъ сознаетъ голосъ послѣдняго. Нравственное чувство является весьма надежнымъ агентомъ нравственнаго закона, принуждающимъ человѣка къ согласной съ послѣдней жизнедѣятельности. Нравственное чувство—это, такъ сказать, связующій цементъ между нравственнымъ закономъ и человѣческимъ *я*. Въ преобразованномъ видѣ это чувство является уже чувствомъ долга (о *нравственномъ чувствѣ* и *чувствѣ долга* см. въ своемъ

мѣстѣ), служащимъ, въ свою очередь, надежною опорою нравственнаго закона. Идущія отъ послѣдняго къ человѣку требованія получаютъ смыслъ въ виду того, что намъ присуща нравственная свобода (о ней см. въ своемъ мѣстѣ), благодаря которой мы можемъ «опредѣлять себя въ отношеніи къ добру или злу независимо ни отъ какихъ внѣшнихъ, стороннихъ принужденій (о. І. Л. Янышевъ). Нравственная свобода присуща была человѣку всегда: не только до грѣхопаденія прародителей, но и послѣ него, а Спасителемъ она снова возстановляется. Обладая ею, человѣкъ безотвѣтенъ, если не исполняетъ предписаній нравственнаго закона. А для того, чтобы съ его—человѣка—стороны не могло быть въ данномъ случаѣ никакихъ отговорокъ и оправданій,—для того, чтобы онъ не вздумалъ, напр., ссылаться на незнаніе закона, на неисправное исполненіе своихъ обязанностей его нравственнымъ чувствомъ и чувствомъ долга,—Богъ даетъ еврейскому народу и откровенный—внѣшній законъ, а чрезъ І. Христа даетъ нравственный законъ уже и для всего человѣчества, ясно и опредѣленно записанный въ священныхъ новозавѣтныхъ книгахъ. Присущая намъ совѣсть (см. о ней въ своемъ мѣстѣ) сравниваетъ между собою: наши дѣйствія (какъ внутреннія, такъ и внѣшнія), съ одной стороны, а, съ другой, и такой или иной отзывъ о нихъ нашего нравственнаго чувства, сознавая тотъ и другой моменты совмѣстно между собою... Словомъ, человѣку вообще, а христіанину въ особенности присуще все то, при наличности чего онъ не имѣетъ права и возможности отказываться отъ исполненія нравственнаго закона. Каждый человѣческій поступокъ, если только ему присущи моменты «сознательности» и «свободы», будетъ или такимъ, или инымъ исполненіемъ нравственнаго закона, или нарушеніемъ (средины нѣтъ: см. выше объ «*адіафорахъ*») [1]) его. При наличности нарушенія послѣдняго выступаетъ моментъ *вины*. Каждая же вина, какъ преступленіе, *вмѣняется* человѣку, который и терпитъ за нее наказаніе. Ближайшимъ и непосредственнымъ образомъ вмѣняется человѣку его преступленіе противъ нравственнаго закона нравственнымъ чувствомъ, порицающимъ его въ данномъ случаѣ и eo ipso заставляющимъ скорбѣть о проступкѣ, каяться... Совѣсть, констатируя несогласіе поведенія преступника съ духомъ нравственнаго закона и отмѣчая фактъ неодобренія этого поступанія нравственнымъ чувствомъ, тѣмъ самымъ усиливаетъ въ человѣкѣ чувство раскаянія, бичуетъ его невольно и иногда доводитъ его даже до отчаянія и проч. Нравственное чувство—судья, котораго подкупить нельзя,—судья, который, не откладывая судопроизводства даже и на минуту, произноситъ свое сужденіе быстро, опредѣленно и рѣшительно, принимая во вниманіе всѣ какъ извиняющія, такъ и отягчающія вину обстоятельства, безъ всякихъ стороннихъ свидѣтелей узнавая истинное положеніе вещей, какъ нельзя болѣе точно и вѣрно... Послѣдняго рода обстоятельства тѣмъ сильнѣе заявляютъ о себѣ, чѣмъ болѣе осязательно сказываются въ подлежащемъ оцѣнкѣ проступкѣ или вообще поведеніи человѣка моменты, отмѣченные выше: «сознательность» и «свобода». Перваго рода обстоятельства выступаютъ, наоборотъ, по мѣрѣ ослабленія тѣхъ моментовъ: разумѣемъ проступки, совершаемые по невѣдѣнію или недостаточному пониманію истинной ихъ подкладки, или по независящему непосредственно отъ человѣка превратному ихъ пониманію, или безсознательно (къ этой категоріи можно отнести, напр., поступки Авимелеха Герарскаго: Быт. 20, поступки несовершеннолѣтнихъ, душевно-больныхъ, различные поступки невѣжественнаго народа, видящаго истину тамъ, гдѣ—ложь, и т. д.)..., а также—по «принужденію» (въ этомъ, впрочемъ, случаѣ надлежитъ всегда имѣть въ виду, насколько стороннее воздѣйствіе на человѣка парализуетъ его нравственную свободу въ дѣйствительности, насколь-

---

1) Въ *первомъ* томѣ «*Богословской Энциклоп.*»: col. 338—339.

ко человѣкъ не можетъ стать выше этого принужденія и проч.)... Вмѣняя намъ наши личные поступки, взыскивая съ насъ за нихъ, по мѣрѣ наличности въ послѣднихъ указанныхъ элементовъ, нашъ внутренній судья взыскиваетъ съ насъ и подвергаетъ насъ отвѣтственности и за поступки другихъ людей, поскольку они такъ или иначе допущены нами, поскольку въ нашей власти было не допустить ихъ или направить ихъ въ одну, а не въ другую сторону, поскольку наше собственное поведеніе явилось для окружающихъ соблазномъ и проч. Какъ бы мы здѣсь ни старались оправдаться предъ своимъ внутреннимъ судьею, намъ это никогда не удастся, коль скоро мы играли хотя бы самую незначительную роль въ дурномъ поступаніи окружающихъ насъ лицъ: наше нравственное чувство не можетъ быть въ такихъ случаяхъ введено въ обманъ или какъ-либо подкуплено неправою стороною. Отсюда намъ надлежитъ съ крайнею осторожностью направлять свою жизнедѣятельность, обращая самое большое вниманіе и на характеръ ея и на могущія произойти отъ нея послѣдствія какъ для насъ, такъ и для другихъ... Помимо внутренняго, коренящагося въ самомъ человѣкѣ, судилища, существуютъ еще, какъ извѣстно, и внѣшніе суды и судьи. Они на-лицо вездѣ, гдѣ есть возможность говорить о какомъ-либо обществѣ: гдѣ живутъ вмѣстѣ хотя бы два-три человѣка, тамъ всегда необходимо регулировать ихъ жизнь такими или иными внѣшними... постановленіями, такъ какъ въ силу своей грѣховности, люди не въ состояніи жить между собою, всегда соблюдая и строго храня интересы другъ друга, поступаясь своимъ эгоизмомъ въ пользу другого и другихъ, безъ какого-либо сторонняго принужденія. Исключенія въ расчетъ не берутся нами. А обычное положеніе вещей таково именно, какъ оно нами нарисовано. Если же люди, живущіе общественною, государственною жизнію, въ своихъ взаимоотношеніяхъ постоянно нарушаютъ права другъ друга, совершаютъ спеціальныя преступленія болѣе или менѣе тяжкія.., то отсюда внѣшія судьи и суды безусловно необходимы тамъ, гдѣ на внутренній судъ, хотя и осязательно сознаваемый и чувствуемый, все-же не обращаютъ вниманія, по крайней мѣрѣ, надлежащаго, и предпочитаютъ переносить самые тяжкіе укоры нравственнаго чувства, лишь бы насытить на счетъ другихъ людей свое эгоистическое чувство... Дѣятельность внѣшнихъ судей аналогична дѣятельности внутренняго. Константируя наличность вины человѣка, внѣшній судья употребляетъ всѣ средства къ тому, чтобы по возможности вѣрнѣе опредѣлить ея степень: обращаетъ вниманіе на особенности характера человѣка, на условіе его жизни, на возможные мотивы къ совершенію поступка и т. п., допрашиваетъ свидѣтелей... и, только исчерпавъ предварительно всѣ средства, произноситъ такое или иное сужденіе, вмѣняетъ или не вмѣняетъ субъекту его вину... Но, впрочемъ, такъ какъ внутренній міръ нашъ скрытъ отъ постороннихъ взоровъ и такъ какъ проникнуть въ него постороннему человѣку часто невозможно, несмотря ни на что, то по этой, а также и по другимъ причинамъ (напр., по пристрастію судьи, ложнымъ показаніямъ свидѣтелей...) внѣшній судъ не всегда можетъ быть безусловно-истиннымъ и, во всякомъ случаѣ, долженъ уступать, по своему значенію, суду внутреннему, коль скоро желаемъ стоять на чисто нравственной почвѣ, имѣть въ виду освѣщеніе дѣла съ чисто-нравственной только точки зрѣнія. Его идеалъ приблизиться и, по возможности, отождествиться, по своему характеру и силѣ, съ судомъ внутреннимъ. Одинъ только Богъ—Судія можетъ всегда безошибочно оцѣнивать человѣческіе поступки; Онъ одинъ только всегда согласно съ истиной оцѣниваетъ вину людей и надлежащимъ образомъ вмѣняетъ ее послѣднимъ. Нашъ долгъ—заботиться о нормальномъ направленіи, укрѣпленіи и развитіи нашего нравственнаго чувства—этого важнѣйшаго для насъ внутренняго судьи. По мѣрѣ нашихъ успѣховъ въ этомъ отношеніи, все менѣе и менѣе будетъ нужды и въ судѣ внѣш-

немъ... Такимъ образомъ, общія положенія дѣла—таковы: наличность нравственнаго закона, знаніе его, наличность нравственной свободы—вотъ тѣ моменты, при которыхъ нашъ поступокъ получаетъ нравственный характеръ и можетъ вмѣняться намъ въ похвалу или порицаніе. Ближайшимъ судьею нашимъ является наше нравственное чувство, значеніе котораго для нашей нравственной жизни неизмѣримо. Вслѣдствіе ненормальности человѣческой жизни, на помощь къ внутреннему судьѣ приходитъ внѣшній, подражающій тому. Точность рѣшеній послѣдняго выше точности рѣшеній перваго. Вмѣненіе, производимое внѣшнимъ судомъ, не всегда согласно съ истиной: вина усматривается иногда тамъ, гдѣ ея нѣтъ, и наоборотъ и пр. Только Богъ—непогрѣшимый Судія. Ему и должно намъ уподобляться въ данномъ (какъ и во всѣхъ другихъ) отношеніи. *А. Бронзовъ.*

ВИНЕ, Александръ, швейцарскій богословъ; род. близъ Лозанны въ Швейцаріи, 1797 г.; ум. въ Кларенсѣ, на берегу Женевскаго озера, 1847, получилъ образованіе въ Лозаннѣ. Съ 1817 по 1837 г. былъ преподавателемъ французскаго языка и литературы въ гимназіи и педагогіумѣ въ Базелѣ, затѣмъ экстраорд. профессоромъ того же предмета въ университетѣ и, наконецъ, въ 1835, ординарнымъ профессоромъ. Въ 1819 г. онъ былъ рукоположенъ во священника; но въ 1823 подпалъ вліянію Цезаря Малана съ его своеобразными духовными воззрѣніями. Подъ вліяніемъ гоненія на момьеровъ (см.), В. обратилъ вниманіе на вопросъ о свободѣ совѣсти, и это побудило его написать для парижскаго «Общества христіанской нравственности» сочиненіе на премію подъ заглавіемъ «Записка въ пользу свободы культовъ», Парижъ, 1826. Эта книга установила его репутацію, какъ мыслителя и писателя. Не довольствуясь философствованіемъ, онъ принялъ дѣятельное участіе въ усиліяхъ для обезпеченія религіозной свободы въ Швейцаріи, вслѣдствіе чего привлеченъ былъ къ суду (1829) и долженъ былъ заплатить штрафъ въ 80 франковъ, причемъ ему запрещено было и отправлять свои пасторскія обязанности въ теченіе года. Но все это, конечно, только еще болѣе усилило его вліяніе. Въ 1837 г. онъ получилъ приглашеніе въ Лозанну на каѳедру профессора практическаго богословія. Въ знакъ уваженія къ нему, Базель далъ ему въ этомъ же году степень доктора богословія. Въ 1845 г. онъ сдѣлался профессоромъ французской литературы въ лозаннской академіи. 28 января 1847 г. онъ прочелъ свою послѣднюю лекцію по богословію, 19 апрѣля онъ перешелъ въ Кларенсъ и тамъ умеръ.—В. пріобрѣлъ большую извѣстность въ двухъ областяхъ—богословіи и литературной критикѣ. Своими учителями онъ признавалъ Паскаля и Канта. По практическому богословію осталось нѣсколько посмертныхъ сочиненій, составленныхъ по записямъ студентовъ, именно: «Пастырское богословіе, или теорія евангелическаго служенія», Парижъ, 1850; «Гомилетика, или теорія проповѣдничества», 1853; и «Исторія проповѣдничества среди реформатовъ во Франціи въ XVII вѣкѣ», 1860. Въ своей «Гомилетикѣ» В. опредѣляетъ проповѣдь, какъ рѣчь, внесенную въ общественное богослуженіе и имѣющую своею цѣлью или приводить къ христіанской истинѣ тѣхъ, кто незнакомъ съ нею, или внѣдрить христіанскую истину въ тѣхъ, кто уже знакомъ съ нею, или то и другое. Онъ много останавливается на художественномъ построеніи проповѣди. Сначала нужно избрать тему. Текстъ уже менѣе важенъ, такъ какъ онъ не имѣетъ существеннаго значенія для разсужденія; и однако нужно и его обработывать изъ уваженія къ слову Божію. Принадлежащая В. «Исторія проповѣдничества» есть превосходная книга о непродолжительномъ, но важномъ періодѣ въ исторіи французскаго проповѣдничества. И самъ В. былъ прекраснымъ образцомъ этого ученія. Онъ никогда не былъ пасторомъ и однако часто произносилъ проповѣди по приглашенію въ французской церкви въ Базелѣ и въ свободной церкви Водскаго кантона. Издано пять томовъ этихъ проповѣдей и бесѣдъ. Бесѣды его

привлекали многочисленныхъ слушателей и производили большое впечатлѣніе.

См. *E. Schérer*, Alexandre Vinet, notice sur la vie et ses ecrits, Paris, 1853; *E. Rambert*, A. Vinet, histoire de sa vie et de ses ouvrages, Lausanne и Paris, 1875.

ВИНЕРЪ Георгъ Бенедиктъ—извѣстный нѣмецкій библеистъ (род. въ Лейпцигѣ, 13 апр. 1789 г. и ум. 12 мая 1858 г.), учился въ Лейпцигѣ и въ 1817 г. сдѣлался приватъ-доцентомъ богословія, въ 1819 г. экстраорд. профессоромъ, въ 1823 г. приглашенъ былъ въ Эрлангенъ въ качествѣ ордин. профессора, въ 1832 г. въ томъ же званіи вновь приглашенъ былъ въ Лейпцигъ и занималъ это мѣсто до самой смерти. Его лекціи повсюду посѣщались массой слушателей, и его ученики съ любовью вспоминали тѣ замѣчанія о текущихъ вопросахъ въ церкви и государствѣ, которыми онъ обыкновенно предварялъ и заключалъ свои чтенія. Его плодовитому перу принадлежитъ нѣсколько сочиненій, носящихъ исключительно ученый характеръ. Сочиненія эти по большей части занимаются библейскими предметами, хотя два изъ его лучшихъ сочиненій имѣютъ своимъ предметомъ символику, каковы его знаменитое «Сравнительное изложеніе ученія различныхъ христ. церковныхъ партій», Лейпцигъ, 1824 г. (4-е изд. 1882 г.), и его изданія «Аугсбургское исповѣданіе» съ примѣчаніями, отъ 1825 г. Третьимъ сочиненіемъ, которое особенно важно было для ученыхъ, является его «Руководство къ богословской литературѣ» (Handbuch der Theolog. Literatur), 1821 г.; 3-е изд. 1838—40 г., въ 2 томахъ, съ дополненіемъ 1842 г.,—одно изъ самыхъ полезныхъ и точныхъ сочиненій этого рода, и особенно богатое, кромѣ классификаціи собственно заглавій книгъ, краткими біографическими замѣчаніями о всѣхъ упоминаемыхъ въ немъ авторахъ, причемъ просто даются самыя существенныя даты, которыя во многихъ случаяхъ избавляютъ самое имя автора отъ полнаго забвенія. Но, за исключеніемъ только-что упомянутыхъ книгъ и двухъ или трехъ статей, сочиненія В., въ видѣ отдѣльныхъ книгъ или статей, занимаются главнымъ образомъ Библіей, хотя только по нѣкоторымъ отдѣламъ научнаго знанія; собственно на библейское богословіе, какъ и на текстуальную историческую критику, онъ обращалъ мало вниманія, и хотя на лекціяхъ онъ буквально истолковывалъ всѣ книги Новаго Завѣта, однако издалъ комментарій только на одну изъ нихъ, именно на Посланіе къ Галатамъ, 1821 г. (4-е изд. 1859 г.). Его слава, какъ библеиста и ученаго грамматика, основывается на трехъ его большихъ сочиненіяхъ: 1) «Библейскій Словарь» (Biblisches Realwörterbuch) 1820 г., въ 1 томѣ (3-е изд. 1847 г. въ 2 томахъ)—трудъ необычайно кропотливый, сокровищница учености по всѣмъ историческимъ, географическимъ, археологическимъ и естественно-историческимъ предметамъ, содержащимся въ Библіи; книга отличается основательною ученостью, большою точностью и отсутствіемъ всякихъ произвольныхъ предположеній. 2) «Грамматика халдейскаго языка, содержащагося въ Библіи и Таргумахъ», 1824 г. (3-е изд. 1882 г.); дополненіе халдейской христоматіи, 1825 г.; 3) «Грамматика новозавѣтнаго греческаго языка, какъ вѣрная основа новозавѣтной экзегетики», 1822 г. (7-е изд. 1866 г.). В. принадлежитъ важная заслуга, что онъ навсегда положилъ конецъ туманнымъ гаданіямъ касательно гебраистическаго языка греческаго Новаго Завѣта и безконечному произволу въ толкованіи, которое успѣло превратиться уже въ систему и заявляло притязаніе на характеръ учености. Онъ одержалъ эту важную побѣду, доказавъ, что въ Новомъ Завѣтѣ употребляется вполнѣ греческій языкъ, какъ въ грамматическихъ формахъ, такъ и въ стилѣ. Его трудъ, повидимому, имѣлъ только научную цѣль, но въ дѣйствительности В. находился подъ вліяніемъ нравственныхъ и религіозныхъ соображеній. Онъ относился съ большимъ благоговѣніемъ къ Библіи, и его труды достигли своей цѣли, потому что они дали возможность всякому библеисту доходить до истины. Нако-

нецъ, въ заслугу ему можетъ быть поставлено и то, что онъ совершилъ преобразованіе въ библейскомъ толкованіи, дѣлая его менѣе субъективнымъ и индивидуальнымъ и болѣе согласнымъ съ дѣйствительными фактами. Нельзя не пожалѣть, что В. не удалось исполнить для лексикона Новаго Завѣта трудъ, соотвѣтствующій тому, который онъ сдѣлалъ для грамматики. Правда, онъ приготовилъ «Изслѣдованіе къ улучшенію новозавѣтной лексикографіи», 1823 г., и собралъ богатый матеріалъ для такого лексикона; но умеръ раньше, чѣмъ могъ окончательно составить этотъ трудъ. Въ 1826 г. онъ издалъ «Specimen lexici hebraici» и въ 1828 г. исправленное изданіе «Симоно-Эйхгорнова Словаря еврейскаго и халдейскаго языковъ».

ВИНО, ВИНОДѢЛІЕ. Палестина, вслѣдствіе особенностей своей почвы и климатическихъ условій, принадлежитъ по самой своей природѣ преимущественно къ пригоднымъ для винодѣлія странамъ. Рядомъ съ полями, въ описаніи ея часто упоминается о виноградникахъ, рядомъ съ смоковницами и маслинами—виноградныя лозы, рядомъ съ зерновымъ хлѣбомъ и масломъ—виноградный сокъ, гдѣ она характеризуется, какъ благословенная плодородная страна (ср., напр., Втор. **6**, 11; **7**, 13; **8**, 8; **33**, 28; 4 Цар. **18**, 32; Іерем. **5**, 17; **39**, 10 и др.). Виноградники были распространены по всей землѣ; благопріятно расположенные горные склоны и холмы были особенно пригодны для нихъ; но и въ равнинахъ также были виноградники (напр., по Талмуду, въ равнинѣ Саронской); и даже въ южной части (Нигебѣ) названіе многихъ холмовъ и скалъ «виноградными холмами» свидѣтельствуетъ о томъ, что культура винограда, несмотря на крайнюю сухость почвы, въ прежнее время производилась и тамъ. Особенно славились своими виноградными произведеніями горы Іудовы (Быт. **49**, 11), именно окрестности Хеврона, гдѣ еще и теперь изобильно производится виноградъ. Славились и виноградники Энгеди (Пѣснь Пѣсн. **1**, 13), и въ высшей степени ароматное, еще и теперь высоко цѣнимое вино ливанское. И у евреевъ повсюду рядомъ съ смоковницами были большія виноградныя лозы, кисти которыхъ достигали такой величины, что сидѣнье каждаго «подъ своей виноградной лозой и подъ своей смоковницей» сдѣлалось приточной характеристикой временъ мира и благоденствія при Соломонѣ (3 Цар. **4**, 25; Мих. **4**, 4; Зах. **3**, 10). Обработка виноградниковъ въ Палестинѣ долго оставалась въ цвѣтущемъ состояніи, несмотря на всѣ опустошенія, неразлучныя съ многочисленными войнами. Въ первыя времена средневѣковья, вина филистимско-финикійскаго берега, называвшіяся по именамъ городовъ Газы, Аскалона и Сарепты, высоко цѣнились при византійскомъ дворѣ и на Западѣ, какъ самыя крѣпкія и благородныя, и составляли значительную часть торговли. Только вслѣдствіе господства ислама и запрещенія употребленія вина кораномъ, все это измѣнилось. Хотя еще и теперь въ Палестинѣ повсюду можно встрѣчать виноградники, но лишь въ незначительномъ количествѣ, и притомъ они принадлежатъ лишь евреямъ или христіанамъ. Если еще Авраамъ не предлагаетъ своимъ гостямъ вина (Быт. **18**, 8), то Ханаанъ уже въ его время (Быт. **14**, 18), и во всякомъ случаѣ до завоеванія Палестины израильтянами, былъ уже страной виноградниковъ; въ преданіи о Ноѣ, какъ первомъ насадителѣ виноградниковъ (Быт. **9**, 20), сохранилось воспоминаніе о томъ времени, когда началось уже земледѣліе, но не было еще виноградниковъ, а, быть можетъ, также и воспоминаніе о томъ, что изъ Арменіи (Быт. **8**, 4) виноградная лоза проникла на югъ, въ Ханаанъ и сосѣднія страны. Съ теченіемъ времени винодѣліе пріобрѣло большое экономическое значеніе и стало высоко цѣниться. Объ этомъ свидѣтельствуютъ касающіяся винодѣлія узаконенія, а также и то, что виноградная лоза сдѣлалась предметомъ народно-приточной рѣчи (Суд. **8**, 2; Іова **24**, 18; Іер. **31**, 29; Іезек. **18**, 2), религіозныхъ образовъ (ср., напр. Втор. **32**, 32; Суд. **9**, 13; Пс. **127**, 3; Ис. **1**,

8; **18**, 5; **63**, 1 и слѣд.; Матѳ. **7**, 16; **9**, 17; Іоан. **15**, 1 и слѣд.; Іак. **3**, 12; Откр. **14**, 19 и слѣд.), такъ что даже царство Божіе сравнивается съ виноградникомъ и самый народъ — съ виноградной лозой (Пс. **79**, 9; Ис. **3**, 14; Матѳ. **20**, 1; **21**, 28 и сл.).

Вино у евреевъ было столь обычнымъ напиткомъ, что часто сопоставляется съ хлѣбомъ, какъ необходимая потребность жизни, и обыкновенно употреблялось за всякой трапезой, и особенно на торжествахъ у всякаго болѣе или менѣе зажиточнаго израильтянина. Извѣстно, что Библія восхваляетъ его увеселяющую, сердце радующую силу (Пс. **103**, 15; Притч. **31**, 16; Суд. **9**, 13; Сир. **31**, 32 и слѣд.), и признаетъ діэтическое значеніе за умѣреннымъ употребленіемъ вина (1 Тим. **5**, 23), и даже выраженіе «быть пьянымъ» нерѣдко употребляетъ безъ всякаго дурного смысла. Впрочемъ, еще чаще встрѣчаются строгіе укоры израильтянамъ, особенно изъ высшихъ классовъ, за господствующее среди нихъ пьянство; печальныя послѣдствія неумѣреннаго винопитія изображаются въ видѣ многихъ отвратительныхъ примѣровъ (ср. напр. 1 Цар. **25**, 36) и нерѣдко рисуются въ самыхъ рѣзкихъ чертахъ (напр. Ис. **19**, 14; **28**, 7); непослушный сынъ, которому угрожаетъ законъ наказаніемъ смертью, характеризуется какъ пьяница (Втор. **21**, 20), ему дѣлается предостереженіе отъ обольстительной прелести и отуманивающаго и соблазнительнаго дѣйствія вина (напр. Притч. **20**, 1; Ос. **4**, 11; ср. также разсказъ о Ноѣ и Лотѣ, Быт. **9**, 21; **19**, 33); въ отношеніи священниковъ существовали особыя постановленія, ограничивавшія употребленіе ими вина. Передъ употребленіемъ, вино обыкновенно пропускали чрезъ полотно, чтобы очистить его отъ осадковъ и отъ попавшихъ въ него насѣкомыхъ (Матѳ. **23**, 24). Обычая, существовавшаго у грековъ и римлянъ, примѣшивать къ вину воды, у израильтянъ не было, и на такую примѣсь они смотрѣли, какъ на обманъ, и только впослѣдствіи, уже подъ вліяніемъ грековъ и римлянъ, вошелъ этотъ обычай. Напротивъ, израильтяне любили, подобно грекамъ и римлянамъ, придавать особый вкусъ вину чрезъ прибавленіе къ нему разныхъ пряностей, мирры, нарда и проч., что дѣлало вкусъ его тоньше и благороднѣе. «Сладкое вино» въ Дѣян. **2**, 13 не есть во всякомъ случаѣ сладкій виноградный сокъ, котораго во время Пятидесятницы еще не было; быть можетъ. слово *глевкосъ*, означающее вообще сокъ, здѣсь употреблено въ томъ смыслѣ, который имѣло у грековъ слово *гликисъ*: это выжатое изъ сухого винограда вино, такъ называемое passum у римлянъ. Фурреръ, въ «Библейскомъ Словарѣ» Шенкеля, свидѣтельствуетъ, что одинъ еврей въ Хевронѣ изготовлялъ такое сладкое вино, размачивая высохшій виноградъ въ водѣ, дистиллируя сокъ и прибавляя къ нему нѣкоторыхъ пряностей. Кромѣ натуральнаго вина, у евреевъ подъ именемъ *шекара* (отсюда *сикера* греческой Библіи, напр. Лук. **1**, 15) было въ употребленіи искусственное вино, которое, вмѣстѣ съ приготовлявшимся изъ него уксусомъ, запрещено было назореямъ. При неопредѣленности этого названія, можно только съ предположительностью сказать, какіе изъ многихъ сортовъ искусственнаго вина, извѣстныхъ древности, разумѣются въ Библіи. На арабскомъ языкѣ, *саххаръ* есть пальмовое вино, и, конечно, уже древніе евреи (ср. Геродотъ, **2**, 86; **3**, 20) умѣли приготовлять опьяняющій напитокъ изъ финиковъ. Талмудъ упоминаетъ о яблочномъ и медовомъ винѣ. Въ древней Палестинѣ, безъ сомнѣнія, умѣли приготовлять искусственное вино и изъ другихъ плодовъ и, пожалуй, умѣли приготовлять даже и пиво.

ВИНОГРАДОВЪ Михаилъ Александровичъ, протоіерей г. Рязани, извѣстный всей Россіи, какъ талантливый духовный композиторъ, считающійся самымъ лучшимъ и виднымъ представителемъ того направленія въ духовно-музыкальномъ творчествѣ, начало которому было положено знаменитымъ композиторомъ и директоромъ придворной капеллы А. Ѳ. Львовымъ.

О. М. В. происходилъ изъ духовнаго званія и образованіе получилъ въ ряз. дух. семинаріи. Рано почуствовавъ

влеченіе къ музыкѣ и пѣнію, онъ самостоятельно началъ изучать музыку по современнымъ теоретическимъ руководствамъ и посредствомъ чтенія и разбора образцовъ русскаго церковнаго композиторства. Въ ранней молодости онъ сдѣлался сначала помощникомъ регента, а затѣмъ и регентомъ при архіерейскомъ хорѣ. Съ этимъ хоромъ ему часто приходилось бывать и жить въ Петербургѣ во время поѣздокъ архіепископа для присутствованія въ св. синодѣ. Здѣсь молодой рязанскій регентъ имѣлъ возможность слушать образцово поставленные хоры и встрѣчаться съ современными выдающимися композиторами духовной музыки. Онъ близко знакомъ былъ съ протоіереемъ Турчаниновымъ и дружественно сошелся съ А. Ѳ. Львовымъ, предъ которымъ особенно преклонялся, совѣтами его часто пользовался и вообще находился подъ непосредственнымъ и сильнымъ вліяніемъ его духовно-музыкальнаго творчества, что́ потомъ очевиднымъ образомъ и отразилось на многихъ его собственныхъ произведеніяхъ. Въ 1871 году В. оставилъ занятія съ архіерейскимъ хоромъ и сталъ удѣлять пѣнію лишь свободный пастырскій досугъ. Въ 1885 году 8 ноября онъ скромно праздновалъ 50-тилѣтіе своего священнослуженія, а въ 1888 году скончался.

Прот. В-ву принадлежитъ 37 духовно-музыкальныхъ произведеній, въ томъ числѣ 11 переложеній: 8 догматиковъ знаменнаго распѣва, стихира «Богоначальнымъ мановеніемъ»—осмогласная, «о Тебѣ радуется» греческаго распѣва, стихира на Введеніе, а остальныя собственныя его композиціи. Выдающимися его сочиненіями считаются: «Милость мира», особенно же: «Тебѣ поемъ», «Херувимскія»: D — dur и E—moll, «Взбранной воеводѣ», «Хвалите имя Господне», причастные стихи: «Радуйтеся праведніи», «Во всю землю», «Въ память вѣчную», «Знаменася на насъ», «Явися благодать», «Творяй ангелы», «Блажени, яже избралъ», «Тѣло Христово пріимите», «Да исправится молитва моя», «Нынѣ силы небесныя», «Тебе одѣющагося свѣтомъ» и др.; переложенія всѣ написаны просто, понятно и художественно; лучшими изъ нихъ считаются: «о Тебѣ радуется», «Богоначальнымъ мановеніемъ» и нѣкоторые догматики.

Какъ усердный почитатель Львова, В. и въ своихъ духовно-музыкальныхъ сочиненіяхъ является горячимъ послѣдователемъ созданнаго Львовымъ направленія въ духовно-музыкальномъ творчествѣ. Основныя положенія этого направленія—господство текста надъ музыкою, подчиненіе ритма музыкальнаго ритму словесному, неповторяемость и одновременное произношеніе всѣми пѣвцами словъ текста, отсутствіе сольнаго пѣнія и внѣшнихъ эффектовъ, достигаемыхъ изысканною нюансировкою (оттѣнки), красивыми пассажами (переходы изъ одного тона въ другой) и замысловатыми методическими фигурами отдѣльныхъ голосовъ, наконецъ, простая, удобопонятная и выразительная гармонія,—всѣ эти черты нашли себѣ примѣненіе и выраженіе въ духовно-музыкальныхъ произведеніяхъ В. Стиль его гармоническій, особенно принятый въ нашей музыкѣ со времени Львова и Бахметева. Но «если, какъ говоритъ одинъ духовно-музыкальный критикъ, Львовъ былъ болѣе умѣренный гармонистъ, чѣмъ Бахметевъ, то В. это титло принадлежитъ еще въ меньшей степени. Тутъ, вѣроятно, сказалось у почтеннаго о. протоіерея природная, церковная струнка, воспитанная на обиходной методической музыкѣ». Въ своихъ (духовно-музыкальныхъ) произведеніяхъ В. является человѣкомъ, глубоко понимавшимъ задачи и цѣли православнаго церковнаго пѣнія: простота, выразительность, молитвенное настроеніе—отличительныя черты его произведеній. Они полны глубокаго интереса жизни и смысла и по впечатлѣнію, производимому ими на душу молящагося, вполнѣ благотворны и назидательны, возбуждая въ слушателяхъ бодрость духа, крѣпкую вѣру и твердое упованіе. «Слушая музыку В., говоритъ одинъ изъ почитателей его таланта, мы признаемъ, что это наша церковная музыка, къ которой мы привыкли, которую слышимъ издѣтства, мы ви-

димъ въ ней преемственность преданія, знаемъ, что употребленіе ея освящено вѣковымъ существованіемъ въ русской Церкви. И такъ какъ эта музыка возвышаетъ душу, способствуетъ молитвенному настроенію, то мы признаемъ за нею неоспоримое право существованія, видимъ въ ней прочные задатки дальнѣйшаго усовершенствованія» («Православн. Обозрѣніе», 1885 г., январь, 201—204 стр.). Знакомство В. съ пр. Турчаниновымъ также не обошлось для него безслѣдно,— оно сказалось въ позднѣйшихъ его произведеніяхъ, именно въ переложеніяхъ, въ которыхъ онъ, подражая Турчанинову, однако превосходитъ его правильностію гармоніи, легкостію композиціи и большею живостію движенія. Въ нихъ онъ склоняется въ своемъ музыкальномъ творчествѣ къ діатоническому роду музыки и приближается къ современному направленію духовно-музыкальнаго творчества, характеризуемаго рѣшительнымъ поворотомъ въ сторону самобытнаго, народнаго и строго церковнаго его развитія.

Свящ. *Металловъ*. Очеркъ исторіи православнаго церк. пѣнія въ Россіи. стр. 90—93; *Преображенскій А.*, Словарь русскаго церковнаго пѣнія, стр 23; свящ. *М. Лисицынъ*, Обзоръ духовно-музыкальной литературы, стр. 108—115; Замѣтка любителя церковн. пѣнія въ «Правосл. Обозрѣніи» 1885 г., январь, 201—204 стр. Свящ. *Митропольскій*.

ВИНОГРАДОВЪ Николай Ивановичъ, бывшій преподаватель Виѳанской духовной семинаріи по каѳедрѣ греческаго языка, магистръ богословія. Сынъ діакона московскаго никитскаго дѣвичьяго монастыря, В. по окончаніи курса въ моск. дух. семинаріи въ 1872 г. поступилъ въ московскую академію, гдѣ, въ 1876 г., окончилъ курсъ наукъ по богословскому отдѣленію со степенью кандидата богословія. Служебную свою дѣятельность В. началъ въ августѣ 1876 г. въ качествѣ преподавателя греч. языка въ нижег. дух. сем., гдѣ затѣмъ преподавалъ еще еврейскій языкъ и Св. Писаніе В. и Н. Завѣта. Въ мартѣ 1884 года онъ занялъ мѣсто учителя греческаго яз. въ московскомъ перервинскомъ дух. училищѣ, а въ 1888 г. перемѣщенъ на тотъ же предметъ въ виѳанскую семинарію. Въ 1892 г. онъ издалъ книгу «Притчи Господа нашего Іисуса Христа» М. 1892 г. (маг. дис,), появленіе которой было замѣчено, и она привѣтствована была, какъ представляющая собою прекрасное пособіе воспитанникамъ духовныхъ семинарій V класса при изученіи Евангелій. Объясненіе автора — не нравоучительные только выводы; въ нихъ разбирается содержаніе притчей съ логической и исторической стороны... Думается, говоритъ одинъ рецензентъ, что автору будутъ благодарны и многіе изъ наставниковъ семинарій, ибо не всегда и не всѣмъ доступно пользоваться тѣми иностранными экзегетическими пособіями, которыя имѣлъ въ виду авторъ книги (М. Ц. В. 1892 г., № 6).

Литературную дѣятельность В. началъ, еще будучи студентомъ академіи, помѣстивъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» въ 1876 г. замѣтку о библіотекѣ покойнаго ректора академіи, протоіерея А. В. Горскаго, и затѣмъ въ разное время имъ напечатаны сочиненія: «О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка». Это сочиненіе имѣло два изданія; «Нагорная проповѣдь Спасителя». Вып. I и II; «Взглядъ на употребленіе и значеніе акцентовъ въ книгѣ Псалмовъ, какъ стихотворно-поэтической, и на разстановку ихъ въ нѣкоторыхъ отрывкахъ ветхозавѣтной прозы. Критико-библіогр. очеркъ». С. Пос. 94 г.; «Молитва «Отче Нашъ», параллель Мѳ. **6**, 9—13 и Лук. **11**, 1—14»; «Антихристіанство и Антихристъ по ученію Христа и Апостола» Н.-Новгор. 83 г., «Будущность церкви Христовой и всего міра въ ихъ взаимномъ отношеніи». М. 1884 г.; «Взглядъ на догматъ о вѣрѣ съ православной и протестантской точекъ зрѣнія». М. 1893 г.; «Св. отца нашего исповѣдника Ѳеодора игумена Студійскаго рѣчь противъ Иконоборцевъ». Съ біогр. очерк. Серг. Пос. 94 г.; «Канонъ на Благовѣщеніе Пресв. Богородицы» и нѣсколько переводовъ изъ Платона.

ВИНОГРАДОВЪ Николай Петровичъ, протоіерей, э.-ординарный профессоръ казанской духовной академіи по каѳедрѣ латинскаго языка и его словес-

ности, инспекторъ академіи. магистръ богословія. Уроженецъ вятской губерніи, окончилъ курсъ въ казанской духовной академіи въ 1880 г. со степенью кандидата богословія. Въ 1881 году за кандидатское сочиненіе «Догматическая система св. Григорія Богослова» удостоенъ отъ академіи преміи митрополита Іосифа въ 165 рубл. (Прот. 1881 г., стр. 358). Съ 18 августа 1880 года по 19 августа 1881 года состоялъ преподавателемъ латинскаго языка въ нижегородскомъ духовномъ училищѣ и временно преподавалъ пѣніе. Въ 1881 г., послѣ защиты (5 іюня) сочиненія pro venia legendi «О косвенной рѣчи въ первыхъ двухъ книгахъ Исторіи Тита Ливія» и по прочтеніи 8 іюня двухъ пробныхъ лекцій: 1) о «Титѣ Ливіи» и 2) «Разборъ I-й оды Горація къ Меценату», допущенъ былъ къ преподаванію въ академіи по каѳедрѣ латинскаго языка съ званіемъ приватъ-доцента и вступилъ въ должность 19 августа 1881 года (Прот. акад. 1881 г., стр. 175—176). Въ 1884 году, по введеніи новаго устава, переименованъ былъ исправляющимъ должность доцента; въ 1886 году представилъ сочиненіе на степень магистра, подъ заглавіемъ «Догматическое ученіе св. Григорія Богослова», и, послѣ надлежащаго разсмотрѣнія и публичной защиты этого сочиненія 14 іюня 1887 года, удостоенъ былъ совѣтомъ степени магистра, въ каковой и утвержденъ св. синодомъ 26 окт. того же года, а 28 ноября утвержденъ въ званіи доцента академіи (Проток. ак. 1886 г., стр. 140; 1887 г., стр. 50—58, 125, 361). Въ 1894 г. 12 дек. свящ. Н. В. указомъ святѣйшаго синода назначенъ на должность инспектора академіи съ возведеніемъ въ званіе экстраординарнаго профессора и въ санъ протоіерея (Ак. год. стр. 14, 1894 г). Кромѣ преподаванія въ академіи, о. В. исполнялъ многія другія должности и особыя порученія. По отзыву проф. Дм. Гусева сочиненіе о. В. «Догматическое ученіе св. Григорія Двоеслова» представляетъ собою почтенный и солидный ученый трудъ. Авторъ обнаружилъ въ немъ способность къ труднымъ богословскимъ работамъ и умѣнье обращаться съ весьма сложнымъ ученымъ матеріаломъ. Авторъ вполнѣ основательно изучилъ творенія избраннаго имъ св. отца и—не по русскому только переводу, но и по подлиннику. Догматическій матеріалъ, заключающійся въ этихъ твореніяхъ, онъ съумѣлъ изложить, за весьма немногими исключеніями, въ хорошо обработанномъ видѣ, въ стройномъ логическомъ порядкѣ, языкомъ правильнымъ и чистымъ. Кромѣ твореній св. отца, авторъ изучилъ и большую часть научныхъ пособій, касающихся его главнаго предмета, между которыми главное мѣсто занимаютъ монографіи о св. Григоріѣ Богословѣ Ульмана и Бергенрётера (Прот. ак. 1887 г., стр. 58).

Къ числу другихъ печатныхъ работъ прот. Н. В. слѣдуетъ отнести: «Взглядъ Лукреція Кара на религію въ его поэмѣ «О природѣ» (рѣчь, произнес. въ торжествен. годичн. собр. каз. дух. акад. 8 ноября 1896 г.); «Народная проповѣдь Спасителя».

ВИРГИЛІЙ, рим. св., извѣстенъ въ церковной исторіи, какъ противникъ Бонифація. Онъ былъ ирландецъ по происхожденію; присоединился къ Пипину въ 743 г., и былъ рекомендованъ имъ герцогу Одилону Баварскому на каѳедру зальцбургскую, которую занималъ съ 744 или 745 г. до смерти, послѣдовавшей 27 ноября 784 г. Привыкнувъ къ болѣе свободнымъ формамъ церкви своей родной страны, онъ не могъ не придти въ столкновеніе съ Бонифаціемъ, который какъ разъ въ это время усиленно вводилъ строжайшія іерархическія формы въ германскихъ и франскихъ церквахъ. Дважды Бонифацій жаловался на него папѣ, и въ послѣдній разъ даже обвинялъ его въ ереси, такъ какъ де онъ держался воззрѣнія, что земля шарообразна. Но въ обоихъ случаяхъ папа поддерживалъ Виргилія, и въ 1233 г. онъ былъ даже канонизованъ Григоріемъ IX. См. два письма отъ папы Захарія къ Бонифацію въ «Письмахъ Бонифація» (62 и 82) изданныхъ Вюрдтвейномъ.

Вириладъ—одинъ изъ 45 христіанъ,

которые въ гоненіе Ликинія, воздвигнутое на востокѣ, въ армянскомъ городѣ Никополѣ, добровольно предались мучителямъ; по отсѣченіи рукъ и ногъ, они были брошены въ огонь 10 іюля около 319 года. *Пам. 10 іюля.*

Виринея св. муч.—дочь св. мученицы Домнины, знатной женщины изъ Антіохіи. Жила въ IV вѣкѣ. *Пам. 4 окт.*

Вирка, св. муч., или **Уирко.** Пострадала съ 26 мучениками въ IV вѣкѣ въ Готеской странѣ отъ царя Унгериха. Всѣ были сожжены въ церкви во время молитвы. *Память 26 марта.*

ВИССАРІОНЪ,—великій пустынножитель, родомъ египтянинъ, отъ юности озаренъ былъ свѣтомъ благодати Божіей; пришедъ въ возрастъ, онъ посѣтилъ Іерусалимъ и палестинскихъ подвижниковъ; возвратившись въ Египетъ, принялъ монашество и удалился въ пустыню на безмолвіе; не имѣя пристанища, переходилъ изъ мѣста въ мѣсто; въ рубищѣ скитался по пустыннымъ дебрямъ и стремнинамъ, изнуряя свое тѣло; въ продолженіе 40 лѣтъ онъ не ложился на ребра, но спалъ сидя или стоя; часто по недѣлѣ и по 40 дней пребывалъ безъ пищи. Богъ прославилъ его силою чудесъ; для утоленія жажды своего ученика, ходившаго нѣкогда съ нимъ по берегу моря, В. усладилъ крестнымъ знаменіемъ горькую морскую воду; молитвою низводилъ дождь во время засухи; перешелъ рѣку, какъ по сушѣ; скончался въ глубокой старости въ концѣ IV в. *Пам. 6 іюня.*

ВИССАРІОНЪ Никейскій. Замѣчательно богатая содержаніемъ жизнь В. дѣлится на двѣ почти равныхъ части. Первые 35 (приблизительно) лѣтъ своей почти 70-лѣтней жизни провелъ В. на православномъ востокѣ, посвящая свои богатыя природныя, развитыя образованіемъ, дарованія на служеніе отечественной церкви, въ санѣ монаха и на проповѣдническомъ поприщѣ, а также на служеніе греческой народности, въ виду угрожавшихъ ей опасностей отъ турокъ. Вторую половину жизни провелъ В. на западѣ, служа, въ санѣ кардинала, по преимуществу римской церкви, хотя и не упуская изъ виду нуждъ родины и своихъ прежнихъ соотечественниковъ. Гранью между обоими періодами служилъ Ферраро — флорентійскій соборъ 1438—1439 годовъ, который долженъ былъ подготовить соединеніе церквей и на который В., къ тому времени возведенный въ санъ архіепископа города Никеи, отправился въ качествѣ одного изъ представителей греческой церкви. Отъѣзжая на западъ, В. предполагалъ защищать предъ западными ученіе восточной церкви и даже надѣялся доставить восточнымъ торжество надъ латинянами, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, не былъ чуждъ и нѣкоторыхъ примирительныхъ по отношенію къ латинянамъ стремленій: знакомство въ Константинополѣ съ итальянскимъ гуманистомъ Филельфо, общеніе съ Георгіемъ Гемистомъ Плиѳономъ, отличавшимся свободою мышленія въ религіозно-философскихъ вопросахъ, и жизнь въ Пелопоннесѣ, носившемъ на себѣ многочисленные слѣды западныхъ вліяній, не могла пройти безслѣдно для В. И дѣйствительно, въ первое время по прибытіи въ Италію и долгое время потомъ онъ, повидимому, и думалъ, и поступалъ, какъ грекъ православный, хотя и чуждый предубѣжденій противъ латинянъ. Съ теченіемъ времени, съ усиленіемъ западныхъ вліяній на В. и съ отдаленіемъ его отъ строго православныхъ членовъ собора, внутренняя вѣра В. въ безусловную правду своей церкви по нѣкоторымъ пунктамъ разностей между церквами, къ несчастію и для самого В. и для его соотечественниковъ, стала падать. Переживая переломъ во взглядахъ на существо разностей между церквами, В. одновременно съ тѣмъ долженъ былъ испытывать тяжкія опасенія за судьбу горячо любимой имъ родины, которой, на его взглядъ, грозила политическая смерть, въ случаѣ неуспѣха уніи. Послѣ долгой, безъ сомнѣнія, внутренней борьбы, на исходъ которой должны были вліять и другіе склонные къ уступкамъ греки, рѣшивъ, наконецъ, для себя, что восточные должны уступить западнымъ частію въ интересахъ истины, какъ В. понималъ ее, частію въ политическихъ интересахъ родины, тѣснимой турками, онъ

могъ уже довольно снисходительно смотрѣть на тѣ, лично до него касавшіяся обѣщанія, которыми латиняне платили ему за союзъ съ ними въ послѣдній періодъ собора и даже не сознавать вполнѣ, какое темное пятно кладетъ на него этотъ его союзъ съ западными. Возведенный за свое содѣйствіе дѣлу уніи въ санъ кардинала римской церкви. В. во время жизни на западѣ развилъ важную по значенію и разнообразную по содержанію дѣятельность на открывшихся предъ нимъ различныхъ поприщахъ. Сначала, когда его мысль еще сильно занимали тѣ догматическіе, литургическіе и каноническіе вопросы, о которыхъ были разсужденія на соборѣ, онъ писалъ сочиненія, въ которыхъ старался доказать истину ученія западной церкви, оправдывая вмѣстѣ съ тѣмъ свой переходъ въ латинство. Эти сочиненія были посвящены: опроверженію Паламы и защитѣ такъ называемыхъ надписей Векка, изложенію вопроса объ исхожденіи Св. Духа въ письмѣ къ Алексѣю Ласкарису Филантропину, опроверженію такъ наз. силлогистическихъ главъ Марка Ефесскаго, опроверженію силлогизмовъ Максима Плануды объ исхожденіи Св. Духа, трактату о таинствѣ Евхаристіи и о словахъ пресуществленія. За это же время В. были переведены на латинскій языкъ и передѣланы его разсужденія, изложенныя на соборѣ во Флоренціи. Составляя свои богословско-полемическіе трактаты, имѣющіе всѣ достоинства и недостатки этого рода сочиненій, В. видимо находился подъ нѣкоторымъ вліяніемъ полемической литературы латинствовавшихъ грековъ, а также и римскихъ католиковъ. Когда, съ теченіемъ времени, сжившись съ традиціонными понятіями римской куріи и пріобрѣвши спокойствіе и увѣренность природнаго латинянина, В. охладѣлъ къ богословской полемикѣ съ православными греками, онъ съ особенною ревностью предался ученымъ интересамъ гуманистовъ, въ среду которыхъ поставила его судьба и его собственныя склонности, которыя могли возникнуть еще въ годы его образованія на востокѣ и затѣмъ развиться во время жизни въ центрахъ итальянскаго гуманизма. Интересуясь всѣмъ, что касалось древняго классическаго міра, онъ, въ частности, особенно часто останавливался своею мыслію на вопросахъ философскихъ. Онъ переводилъ Аристотеля и Ѳеофраста, знакомилъ западъ съ Платономъ и многое сдѣлалъ для возстановленія на западѣ авторитета этого философа; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ побуждалъ и другихъ способныхъ людей къ переводамъ философскихъ, а также и иныхъ замѣчательныхъ древнихъ произведеній. Отчасти та же глубокая заинтересованность классической стариной, охватившая В. вмѣстѣ со всѣми почти образованными людьми запада, привела его къ организаціи около себя кружка ученыхъ людей или—какъ тогда выражались—«академіи», въ дѣлахъ и занятіяхъ которой В. принималъ дѣятельнѣйшее участіе, и къ составленію обширной библіотеки рукописей, которую онъ, подъ конецъ жизни, передалъ Венеціи съ условіемъ—сдѣлать библіотеку общественною. Раздѣляя и всячески поддерживая ученые интересы гуманистовъ, которымъ онъ оказалъ крупную услугу и своимъ открытіемъ двухъ древнихъ произведеній, считавшихся утраченными, В. вообще являлся однимъ изъ типичныхъ представителей гуманистовъ—сановниковъ XV вѣка, вліятельное содѣйствіе которыхъ дѣлу возрожденія обезпечивало успѣхъ послѣдняго въ весьма значительной мѣрѣ. Въ качествѣ церковнаго и политическаго дѣятеля В., бывшій однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ членовъ римской куріи, памятенъ для запада своими дѣйствіями въ коллегіи кардиналовъ, гдѣ онъ оказывалъ часто рѣшающее вліяніе на дѣла, искуснымъ выполненіемъ многихъ возлагавшихся на него отвѣтственныхъ порученій, поддержкой проекта реформы папства для ограниченія злоупотребленій папъ, склонностью къ защитѣ правъ высшей церковной власти, особенно же своими заботами объ устройствѣ похода противъ турокъ. Всегда принимая къ сердцу нужды родной Греціи и, въ частности, заботясь объ устройствѣ судьбы послѣднихъ представителей византійскаго императорскаго дома Палеологовъ, въ

мужскомъ и женскомъ поколѣніи, В. началъ переговоры съ московскимъ великимъ княземъ Іоанномъ III Васильевичемъ относительно брака его съ Зоею (Софьею) Палеологъ. Бракъ этотъ потомъ и состоялся, повлекши за собой увеличеніе значенія московскаго государя и усиленіе сношеній Россіи съ востокомъ и западомъ.

Выясненіе намѣченныхъ и иныхъ сторонъ въ жизни В. можно найти въ довольно уже значительной литературѣ о немъ. На русскомъ языкѣ В. посвящена книга *А. Садова*, «Виссаріонъ Никейскій. Его дѣятельность на ферраро-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма. Спб. 1883». Нѣкоторыя дополнительныя замѣчанія сдѣланы въ статьѣ о В., помѣщенной въ ноябр. — декабр. книжкѣ «Христіанскаго Чтенія» за 1883 г. Въ позднѣйшей русской литературѣ о В. могутъ быть указаны посвященныя ему страницы въ книгѣ (переводной) іезуита *Павла Пирлинга*, «Россія и Востокъ. Царское бракосочетаніе въ Ватиканѣ, Иванъ III и Софія Палеологъ. Спб. 1892». Нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о времени, къ которому относится дѣятельность В. можно найти въ изданіяхъ епископа кирилловскаго *Арсенія*: «Георгія Схоларія сочиненіе «Новый мыслитель» и «Георгія Схоларія, впослѣдствіи Геннадія, патріарха Константинопольскаго, разговоръ». Оба эти изданія, содержащія, вмѣстѣ съ оригинальнымъ текстомъ сочиненій Схоларія, русскій переводъ ихъ, вышли въ Новгородѣ въ 1896 г. Иностранная литература о В.до 1883 года указана въ вышеназванной русской книгѣ о В. Изъ позднѣйшей западной литературы о немъ и его времени назовемъ статьи *Дрэзеке* (Dräseke), Zum Kirchenlinigungsversuch des Jahres 1439—въ Byzantinische Zeitschrift, hrsg. von Krumbacher, V Band; 3—4 Heft, 1896, и Georgios Gemistos Plethon—въ Zeitschr. f. Kirchengeschichte, hrsg. von Brieger und Bess, XIX Band, 3 Heft, 1898, гдѣ указаны и нѣкоторыя другія, впрочемъ далеко не всѣ, журнальныя статьи и отдѣльныя изданія, интересныя для изучающаго жизнь В. и его время. *А. Садовъ.*

ВИССАРІОНЪ (Нечаевъ), епископъ.— Сынъ діакона тульской епархіи, родился 13 марта 1822 г., въ мірѣ именовался Василій Петровичъ, высшее образованіе получилъ въ московской духовной академіи, которую окончилъ въ 1848 г. Годъ служилъ учителемъ въ тульской семинаріи, а затѣмъ, по напечатаніи магистерскаго сочиненія о святителѣ Димитріи Ростовскомъ, въ 1849 г. переведенъ въ виѳанскую семинарію, въ 1852 г. перешелъ въ московскую семинарію. Здѣсь въ 1853 г. принялъ священный санъ. Въ 1855 г. оставилъ духовно-учебную службу и получилъ приходъ николаевской церкви въ Толмачахъ въ Москвѣ. Съ 1860 г. онъ вмѣстѣ съ московскими священниками Ключаревымъ и Лебедевымъ сталъ издавать духовно-назидательный журналъ «Душеполезное Чтеніе» и скоро, за смертію о. Лебедева въ 1863 г. и выходомъ изъ состава редакціи о. Ключарева въ 1866 г., сталъ единоличнымъ редакторомъ-издателемъ этого журнала. Съ этимъ журналомъ связана и широкая извѣстность издателя-редактора и его историческое значеніе. Въ 1874 г. о. Нечаевъ получилъ протоіерейство, въ 1882 г., по случаю юбилея журнала, избранъ почетнымъ членомъ московской духовной академіи и московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія. Въ 1889 г., черезъ полтора года послѣ смерти жены, о. Нечаевъ принялъ монашество съ именемъ Виссаріона и 30 іюля 1889 г. былъ хиротонисанъ въ Москвѣ въ епископа дмитровскаго, викарія московской митрополіи, а въ 1891 г. назначенъ въ Кострому. Въ 1894 г. московская духовная академія присудила преосвященному степень доктора богословія. Въ своемъ отзывѣ академія распредѣлила сочиненія преосвященнаго на 4 разряда: 1) истолкованіе Священнаго Писанія, 2) раскрытіе истинъ православнаго вѣроученія и нравоученія, 3) изъясненіе богослуженія и общеупотребительныхъ молитвъ и 4) обличеніе заблужденій раскольническихъ. Такъ какъ всѣ сочиненія преосвященнаго имѣютъ отдѣльныя изданія и всѣ они отличаются общедоступностью и могутъ быть полезны для самаго широкаго круга читателей, въ частности и для сельскихъ приходскихъ пастырей, для чтенія и руководства въ бесѣдахъ и поученіяхъ, то и приводится ихъ возможно полный списокъ. Всѣ они были въ свое время печатаемы въ «Душеп. Чтеніи». «Толкованіе на париміи», т. I: париміи изъ книгъ Моисеевыхъ, Іисуса Навина, Судей, Царствъ, Паралипоменонъ и Іова, Спб. изд. 2-е 1894; т. II: па-

риміи изъ книгъ Притчей, Премудрости Соломоновой, пророковъ Исаіи, Іереміи, Іезекіиля, Даніила, Іоиля, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи, Спб., изд. 2-е, 1894; «Толкованіе на париміи изъ новозавѣтныхъ книгъ», М. 1895; «Сборникъ для любителей духовнаго чтенія», Спб., изд. 2-е, 1897 (первое изданіе было въ 1884 г. въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія изданія журнала «Душ. Чт.»); «Очерки христіанской жизни», М. 1885; «Христіанскіе уроки», М., изд. 2-е, 1891 (изъ «Душ. Чт.» до 1875 г.); «Сборникъ для назидательнаго чтенія», М., изд. 2-е, 1891 (изъ «Д. Ч.» 1875—1877 гг.); «Духовный свѣтъ», М., изд. 2-е, 1891 (изъ «Душ. Чт.» 1878—1881 гг.); «Духовная пища». М., изд. 2-е, 1891 (изъ «Душ. Чт.» 1881—1884 гг.); «Черты христіанскаго ученія», Спб. 1898 (изъ «Душ. Чт.» 1884—1886 гг.); «Голосъ пастыря», М. 1893 (изъ «Душ. Чт.» 1887—1893 гг.); «Уроки покаянія въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго, заимствованные изъ библейскихъ сказаній», Спб., 3-е изд., 1897; «Толкованіе на божественную литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго», Спб., изд. 4-е, 1895; «О вечернѣ», М., изд. 2-е, 1891; «Обозрѣніе употребительныхъ церковныхъ молитвъ», М., изд. 3-е, 1892; «О расколѣ и по поводу раскола» (17 проповѣдей), Спб., изд. 2-е, 1901; «Привѣтственное посланіе къ бывшимъ прихожанамъ», М. 1897; «Поученія, говоренныя въ Костромѣ въ 1895 г.», М. 1897; «Поученія, говоренныя въ Костромѣ въ 1896 г.». М. 1898; «Поученія, говоренныя въ Костромѣ въ 1897 г.», М. 1899; «Костромскія поученія за 1898 г.», М. 1900; «Костромскія поученія за 1899 г.», М. 1901; «Изъясненіе молитвы Господней», М. 1892; «Нѣсколько практическихъ наставленій готовящимся къ принятію священства», Кострома, 1899; «Къ земскимъ дѣятелямъ», Кострома. 1900; брошюры. пригодныя для народнаго чтенія: «Грѣхи чувствъ: зрѣніе, слухъ, осязаніе, вкусъ и обоняніе, внутреннее чувство». М., изд. 4-е, 1899; «Раздоръ между мужемъ и женой», М., изд. 6-е, 1899; «Братья и сестры», изд., 3-е, М. 1889; «Вдовство», 5-е изд., М., 1899; «Гордость», 5-е, изд. М., 1899; «Доброе имя», 6-е изд., М., 1898; «Дружба», 6-е изд., М., 1898; «Духовное завѣщаніе», 4-е изд., М., 1891; «Женихи и невѣсты», 6-е изд., М., 1898; «Злоупотребленіе словами Священнаго Писанія», 3-е изд., М., 1895; «Изреченія Слова Божія, располагающія къ покаянію», 3-е изд., М., 1895; «Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ въ богослуженіи», 4-е изд., М., 1898; «Лица безбрачныя», 7-е изд., М., 1898; «Многочадіе и безчадіе», 4-е изд., М., 1895; «Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ», 3-е изд., М. 1891; «О путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ», 3-е изд., М., 1897; «Отчимы и мачехи, пасынки и падчерицы», изд 7-е, М., 1898; «О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ: стояніе, колѣнопреклоненіе, поклоны малые и великіе, главопреклоненіе, паденіе ницъ, воздѣяніе рукъ, поклоненіе на востокъ, крестное знаменіе», изд. 3-е, М., 1895; «О христіанскихъ именахъ», 3-е изд., М., 1898; «Радости и скорби родителей о дѣтяхъ», 5-е изд., М., 1895; «Свекрови и невѣстки», 5-е изд., М., 1891; «Святость брачнаго союза», 2-е изд., М., 1895; «Сиротство», 5 изд., М., 1899; «Старость», 4-е изд., М., 1892; «Убогіе», 4-е изд., М., 1891; «Утѣшеніе и совѣты людямъ, живущимъ въ бѣдности», 5-е изд., М., 1898.

Біографическія свѣдѣнія о преосв. В. въ книгѣ проф. *И. Н. Корсунскаго*, **«Преосв. Виссаріонъ, епископъ костромской», М., 1898.** *С. Рункевичъ.*

ВИТЪ (съ лат. побѣжденный)— 12-тилѣтній отрокъ, сынъ благороднаго и богатаго сицилійскаго язычника, обвиненный въ исповѣданіи вѣры Христовой, былъ преданъ на истязанія Сицилійскимъ правителемъ Валеріаномъ; отецъ, желая склонить сына къ вѣрѣ предковъ, взялъ его въ свой домъ, но когда ни угрозы, ни обольщенія не могли подѣйствовать на него, искалъ его смерти. Тогда старецъ Модестъ, пѣстунъ В., тайно увелъ его изъ дома родительскаго вмѣстѣ съ кормилицею В.—Крискентіею; они отплыли въ италійскую страну Луканію и поселились

въ пустынѣ на берегу рѣки Силаръ, но и тамъ ненавистники христіанства открыли ихъ и довели до судилища римскаго и смерти мученической, 15 іюня около 303 года, въ царствованіе Діоклетіана. *Пам.* ихъ *16 мая и 15 іюня.*

ВИТАЛІАНЪ, папа (657—672), тщетно пытался принудить епископа равеннскаго признать власть римской каѳедры. Онъ призвалъ Мавра въ Римъ и, когда Мавръ не прибылъ, подвергъ его отлученію. Но Мавръ отвѣчалъ провозглашеніемъ отлученія на самого В., такъ что изъ этого ничего не вышло. Болѣе успѣшнымъ было его вмѣшательство въ дѣла церкви Англіи, гдѣ онъ нашелъ себѣ преданнаго союзника въ лицѣ архіепископа Ѳеодора кентерберійскаго.

ВИТАЛІЙ (жизненный съ латин.), жившій въ VII вѣкѣ. Онъ, будучи уже 60-тилѣтнимъ инокомъ, придя въ Александрію во время патріаршества Іоанна Милостиваго, каждый день работалъ за плату съ утра до вечера и ночью входилъ въ домы женщинъ, преданныхъ разврату, отдавалъ имъ выработанныя деньги и, пребывая въ ихъ домахъ, молился за нихъ до утра, увѣщавалъ ихъ обратиться къ покаянію; добрыя же дѣла свои скрывалъ до самой кончины, претерпѣвая отъ народа укоризны и поруганія. *Пам. 22 апр.*—Другой В., мученикъ, былъ сожженъ на о. Корцирѣ вмѣстѣ съ другими мучениками. *Пам. 28 апр.*

ВИТАЛІЙ (Гречулевичъ), епископъ.—Сынъ священника подольской епархіи, родился 1 января 1822 г., въ мірѣ именовался Василій Васильевичъ, высшее образованіе получилъ въ петербургской духовной академіи, которую окончилъ въ 1847 г. со степенью магистра (утвержденъ въ 1849 г.). По окончаніи курса опредѣленъ былъ преподавателемъ Закона Божія въ гатчинскій сиротскій институтъ, въ 1849 г. принялъ священство и назначенъ законоучителемъ въ сиротскій институтъ и александринскій сиротскій домъ, что при с.-петербургскомъ воспитательномъ домѣ, въ 1860 г. перешелъ законоучителемъ александровскаго училища императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, въ 1862 г. получилъ санъ протоіерея. И среди своихъ ученицъ, и внѣ стѣнъ учебнаго заведенія о. Гречулевичъ былъ извѣстенъ своею добротой, способностью назидать. Издано было имъ и нѣсколько сочиненій, въ томъ числѣ наиболѣе капитальное: «Подробный сравнительный обзоръ Четвероевангелія, — въ хронологическомъ порядкѣ», чч. 1, 2 и 3, Спб. 1859—1866 гг. Въ формулярномъ его спискѣ есть указаніе, что въ 1866 г. ему была объявлена признательность духовнаго вѣдомства за заботливость, усердіе и пожертвованіе къ устройству основаннаго имъ на своей родинѣ, въ м. Тульчинѣ, подольской епархіи, и открытаго въ 1864 г. училища дѣвицъ духовнаго званія. Но собственно извѣстность у современниковъ и право на память въ исторіи прот. Гречулевичъ пріобрѣлъ не педагогическими занятіями и не пастырствомъ, а изданіемъ журнала «Странникъ», начатымъ съ 1860 г. Объ этомъ журналѣ будетъ въ своемъ мѣстѣ сказано особо. Въ 1874 г. о. Гречулевичъ вышелъ за штатъ съ пенсіей, въ 1,123 р., которая была сохранена за нимъ до конца жизни, съ 1876 г. передалъ изданіе своего журнала другимъ и оставался съ 1875 г. членомъ въ комитетѣ духовной цензуры, потомъ принялъ монашество съ именемъ В. 8 октября 1876 г., вскорѣ получилъ санъ архимандрита, нѣкоторое время былъ законоучителемъ въ петербургскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ (безмездно) и 13 мая 1879 г. былъ хиротонисанъ во епископа острожскаго, викарія волынской епархіи. Въ октябрѣ 1882 г. назначенъ епископомъ могилевскимъ и мстиславскимъ. Въ Могилевѣ онъ и скончался 14 мая 1885 г., погребенъ въ спасской церкви архіерейскаго дома около сѣверной стѣны храма подъ солеею.

Кромѣ «Странника», прот. Гречулевичъ издавалъ еще газету «Современный Листокъ», съ 1863 по 1873 г., и «Мірское Слово». Кромѣ «Обзора Четвероевангелія» преосв. В. принадлежали «Притчи Христовы», изд. 3-е съ 20 рис., Спб. 1901; «Послѣдняя пасхальная вечеря Іисуса Христа и день Его смерти»,

опытъ критическаго изслѣдованія, Спб. 1877; «Нагорная проповѣдь Спасителя (сущность христіанскаго ученія)», Сѣдлецъ, 1889; «Отвѣтъ на ученую полемику по вопросу о послѣдней пасхальной вечерѣ Іисуса Христа и днѣ Его смерти», Спб., 1877; «Евангельская исторія», Спб. 1856; «Изложеніе евангельской исторіи, по руководству Подробнаго Сравнительнаго Обзора Четвероевангелія», Спб. 1861; «Христіанскія разсужденія и размышленія, предложенныя и въ особыхъ статьяхъ, и въ словахъ, бесѣдахъ и рѣчахъ», изд. новое, тт. I—III, Спб. 1868—1877 (первое изданіе, въ двухъ выпускахъ, Спб. 1856); «Указатель церковыхъ чтеній изъ св. книгъ Новаго и Ветхаго Завѣта, на всѣ дни, недѣли и числа мѣсяцевъ какого бы то ни было года», Спб. 1853. и «прибавленіе» къ нему, изд. 2-е, Спб. 1866; «Всенощное бдѣніе, духъ и значеніе богослуженія», Спб. 1901; «О празднованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней», Спб. 1857; «Размышленіе о честномъ крестѣ Господнемъ» съ присоединеніемъ статьи: «Вечерня во святой и великій пятокъ», изд. 3-е, Спб. 1853; «Примѣръ дѣтскаго благочинія», Спб., изд. 3-е, 1853. Біографическія свѣдѣнія о преосвящ. В. въ брошюрѣ И. *Каргопольцева*, «Преосвященный В. (Гречулевичъ), епископъ могилевскій и мстиславскій, біографическій очеркъ», Екатеринославъ, 1887, въ «Могилевскихъ Еп. Вѣд». 1885 г. и въ некрологахъ въ «Церк. Вѣстникѣ» и «Странникѣ».

С. Рункевичъ.

ВИТРИНГА Кампегій, самый видный изъ древнихъ комментаторовъ на книгу пророка Исаіи; род. 16 мая 1659 г.; ум. отъ апоплексіи, послѣ продолжительной болѣзни, 31 марта 1722. Онъ получилъ воспитаніе въ Франекерѣ и Лейденѣ и былъ профессоромъ въ франекерскомъ университетѣ съ 1681 г. до года своей смерти, сначала восточныхъ языковъ, затѣмъ (1683) богословія и, наконецъ, церковной исторіи (1693). У него было два литературныхъ столкновенія,—одно съ Кокцеемъ, своимъ прежнимъ учителемъ въ Лейденѣ, о формѣ Іезекіилева храма, и другое съ Ренфордомъ о такъ называемыхъ «мужахъ досуга» синагоги. Главное его сочиненіе есть его Комментарій на книгу пророка Исаіи (Commentarius in librum prophetiarum Iesaie, 1714—20, въ 2 том., 2-е изд., Базель, 1732, въ 2 том.), имѣющій важное значеніе. По мнѣнію Гезеніуса, оно сдѣлало эпоху въ изученіи пророка Исаіи. По богатству филологической и экзегетической учености, ясности объясненій и полнотѣ историческихъ свѣдѣній, это сочиненіе не имѣетъ соперника. Кромѣ этого Комментарія, В. написалъ важное сочиненіе о древней синагогѣ, которое сначала явилось подъ заглавіемъ Archisynagus observationibus novis illustratus, Franeker, 1685, а потомъ, De synagoga vetere libri tres, 1696, и нѣкоторыя другія сочиненія, имѣющія меньшій интересъ. Венема издалъ его посмертный Комментарій на книгу Захаріи, въ 1734 г.

ВИТТЕНБЕРГСКОЕ СОГЛАСІЕ,—подписанное 29 мая 1536 г., — отмѣчаетъ собою одну изъ наиболѣе интересныхъ, какъ и наиболѣе важныхъ стадій въ томъ длинномъ ряду переговоровъ, которые въ теченіе перваго періода реформаціи производились съ цѣлью достигнуть соглашенія между швейцарскими и саксонскими реформаторами. Въ политическомъ отношеніи, главнымъ представителемъ этихъ переговоровъ былъ ландграфъ Филиппъ Гессенскій; въ богословскомъ отношеніи—Бутцеръ; и личная встрѣча, устроенная первымъ, ок. 1534, между Бутцеромъ и Меланхтономъ въ Касселѣ, послужила введеніемъ къ большому собранію въ Виттенбергѣ чрезъ полтора года позже. Жесткія слова, высказанныя Лютеромъ въ его письмѣ къ Альбрехту бранденбургскому немедленно послѣ смерти Цвингли, обнаружили то отвращеніе, которое онъ питалъ къ нему, и извѣстно, съ какою строгостью онъ наблюдалъ, чтобы никто изъ склоняющихся къ швейцарскому ученію объ евхаристіи не былъ допускаемъ къ общенію съ саксонскимъ лагеремъ. Съ Меланхтономъ однако же произошла перемѣна. Отъ Эколомпадія онъ узналъ, что многія изъ тѣхъ мѣстъ у Отцевъ, которыя онъ приводилъ въ своихъ

«Сентенціяхъ нѣкоторыхъ древнихъ писателей о вечерѣ Господней», были просто интерполяціями, и подъ вліяніемъ объясненій Бутцера, онъ постепенно охладѣлъ къ своеобразному ученію Лютера объ евхаристіи и болѣе и болѣе проникался желаніемъ изгладить всѣ элементы разногласія между этими двумя протестантскими церквами. Швейцарцы также все болѣе заинтересовывались идеей соглашенія. Бутцеру удалось склонить на сторону примиренія Миконія въ Базелѣ, Буллингера въ Цюрихѣ, своего коллегу Капитона и др., и лѣтомъ 1534 сдѣлана была попытка практическаго объединенія, оказавшаяся небезъуспѣшной въ Вюртембергѣ. При такихъ обстоятельствахъ Бутцеръ и Меланхтонъ встрѣтились въ Касселѣ въ декабрѣ 1534. Несмотря на весьма строгія инструкціи, данныя Лютеромъ Меланхтону, имъ удалось составить формулу согласія, которая удовлетворила Лютера. Онъ отправилъ ее къ Урбану Регію, Бренцу, Амсдорфу, Агриколѣ и др., и въ октябрѣ 1535 писалъ въ Страсбургъ, Аугсбургъ, Ульмъ, Эстлингенъ, Геріонсейлеру, Губерину и др., приглашая ихъ на общее обсужденіе вопроса. Мѣстомъ собранія назначенъ былъ Эйзенахъ. Въ апрѣлѣ Бутцеръ выѣхалъ изъ Констанца, сопровождаемый девятью проповѣдниками. По дорогѣ къ нимъ присоединились Капитонъ, Мускулъ и многіе другіе. Между тѣмъ Лютеръ заболѣлъ и просилъ всѣхъ прибыть въ Гримму: они порѣшили прямо отправиться въ Виттенбергъ. 22 мая, въ 7 часовъ утра, они собрались въ кабинетъ Лютера, но не въ особенно удачный моментъ. Лютеръ тяжко страдалъ, былъ раздражителенъ и рѣзокъ: Бутцеръ пришелъ въ смущеніе. Предметомъ разсужденія было ученіе объ евхаристіи. Лютеръ требовалъ, чтобы швейцарцы представили формальное отреченіе отъ того, во что они дотолѣ вѣровали и чему учили, и ихъ отказъ раздражилъ его. На слѣдующій день однако же все измѣнилось. Бутцеръ говорилъ ясно и прямо; Лютеръ былъ болѣе мягокъ и любезенъ. Послѣ нѣкотораго обсужденія саксонскіе богословы удалились въ другую комнату для частнаго совѣщанія между собой, и результатомъ было то, что предложенная швейцарцами формула была въ существенныхъ чертахъ принята ими. 24 мая собраніе состоялось въ домѣ Меланхтона. Предметами обсужденія были крещеніе, отпущеніе, школа и проч.; и тѣмъ соглашеніемъ, которое было достигнуто, они были обязаны, главнымъ образомъ, такту и рѣшимости Бугенгагена. Въ воскресенье утромъ Бутцеръ произнесъ проповѣдь, а послѣ полудня Лютеръ и всѣ члены собранія вмѣстѣ совершили евхаристію. Упорные лютеране, какъ Амсдорфъ, Озіандеръ и др., конечно, не удовлетворились исходомъ дѣла. Въ Швейцаріи также встрѣтились нѣкоторыя затрудненія къ принятію формулы согласія; но Бутцеру удалось преодолѣть ихъ, и онъ радовался, что окончательно совершилъ великое дѣло своей жизни.

ВИХЕРНЪ Іоаннъ Генрихъ—основатель «внутренней миссіи» въ Германіи и одинъ изъ передовыхъ христіанскихъ филантроповъ минувшаго вѣка (родился въ Гамбургѣ 1808 и ум. 1881). Онъ изучалъ богословіе въ Геттингенѣ и Берлинѣ и получилъ степень «кандидата», а впослѣдствіи и почетную степень доктора богословія. По своемъ возвращеніи на родину, подъ вліяніемъ своей благочестивой матери, онъ основалъ воскресную школу для бѣднѣйшихъ и самыхъ заброшенныхъ дѣтей города и имѣлъ подъ своимъ попеченіемъ 500 дѣтей. Эта именно школа и подала ему впервые мысль о заведеніи, которое онъ открылъ 1 ноября 1833 г. въ Горнѣ, пригородѣ Гамбурга. Онъ назвалъ его «суровымъ домомъ» (das rauhe Haus). Это заведеніе послужило образцомъ для многихъ подобныхъ заведеній въ Германіи, Франціи, Англіи, Голландіи и др. Это былъ домъ для исправленія юныхъ преступниковъ. Тамъ принимаются эти испорченныя и часто слабоумныя дѣти, раздѣляются на «семейства» по 12 человѣкъ, отдаются подъ надзоръ молодого рабочаго и учатся ремеслу. Въ связи съ этимъ домомъ основаны были типографія, переплетная и лавка. Въ

ноябрѣ 1883 г. домъ отпраздновалъ свою пятидесятилѣтнюю годовщину. Для воспитанія лицъ, способныхъ принимать на себя завѣдываніе подобными учрежденіями или служить въ нихъ, было основано въ 1845 г. особое «братство». Съ 1844 г. В. сталъ издавать свои «Летучіе листки», сдѣлавшіеся затѣмъ органомъ внутренней миссіи, въ которыхъ онъ, излагая исторію своихъ учрежденій, призывалъ всѣхъ обратить вниманіе на духовную бѣдственность нашихъ собратьевъ. Разсказъ его произвелъ сильное впечатлѣніе и вызвалъ многихъ на подражаніе Въ 1848 г. въ Виттенбергѣ состоялось церковное собраніе, на которомъ онъ съ такимъ необычайнымъ краснорѣчіемъ изложилъ положеніе больныхъ, страждущихъ и грѣховныхъ своихъ соотечественниковъ, что съ этого времени началось сильное движеніе въ ихъ пользу. Это было начало такъ называемой «внутренней миссіи», самое названіе которой обязано В. При Фридрихѣ-Вильгельмѣ IV (взошедшемъ на престолъ въ 1840 г.) В. нашелъ благоволеніе въ придворныхъ кружкахъ и производилъ сильное вліяніе на аристократію. Въ 1851 г. прусское правительство дало ему порученіе обревизовать исправительныя заведенія во всѣхъ провинціяхъ королевства и указать необходимыя въ нихъ улучшенія. Въ 1858 г. онъ былъ назначенъ членомъ совѣта въ департаментъ внутреннихъ дѣлъ, а также и высшаго церковнаго совѣта. Въ томъ же году онъ основалъ въ Берлинѣ Евангелическое Іоанново заведеніе, на подобіе «суроваго дома». Въ 1883 г. была отпразднована его 25-тилѣтняя годовщина. Особенно интересовался онъ преобразованіемъ тюремнаго дѣла и организовалъ прусское военное діаконство. Въ 1872 г. онъ былъ разбитъ параличемъ, отъ котораго уже не поправился. Этотъ ударъ воспрепятствовалъ ему посѣтить Америку въ качествѣ делегата общей конференціи евангелическаго союза въ Нью-Іоркѣ (1873 г.), для котораго онъ уже изготовилъ-было докладъ. В. былъ человѣкъ внушительной наружности, исполненный вѣры въ свое дѣло, и всегда своими рѣчами на собраніяхъ производилъ сильное впечатлѣніе. Онъ написалъ сочиненія: «Внутренняя миссія нѣмецкой евангелической церкви», Гамбургъ, 1849; «Обращеніе съ преступниками и отбывшими наказаніе преступниками», 1853; «Служеніе женщинъ въ церкви», 1858 (3-е изд. 1880). Очеркъ его интересной жизни написанъ *Ольденбургомъ* (Гамбургъ, 1882) и *Круммахеромъ* (Гота, 1882).

ВИЦЕЛИНЪ, апостолъ Голштиніи, род. въ Квернгеймѣ, деревнѣ на Везерѣ, въ концѣ XI вѣка; ум. въ Альденбургѣ, 12 декабря 1154. Получивъ воспитаніе въ школѣ падернборнской, онъ былъ назначенъ учителемъ въ бременскую школу и довелъ ее до цвѣтущаго состоянія, но, оставивъ ее, отправился въ Парижъ, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ учился подъ руководствомъ Ансельма. По своемъ возвращеніи изъ Парижа, онъ началъ готовиться къ миссіонерскому труду среди языческихъ вендовъ Сѣверной Германіи; и, будучи рукоположенъ во священника, онъ, вмѣстѣ съ Рудольфомъ гильдесгеймскимъ и Людольфомъ верденскимъ, отправился къ Генриху, королю оботритовъ. Христіанство уже раньше было проповѣдуемо оботритамъ, поселившимся въ Мекленбургѣ и жившимъ также въ Голштиніи, но не съ постояннымъ успѣхомъ. Происходили отпаденія въ язычество, и они всегда сопровождались яростными взрывами жестокости и гонительства. Генрихъ былъ ревностный христіанинъ и хорошо принялъ В.; но онъ умеръ въ томъ же году (1126), и В. принужденъ былъ возвратиться въ Бременъ. Вскорѣ однако жители Фалдеры, теперешняго Неймюнстера, въ Голштиніи, пригласили его поселиться между ними. Его труды въ этомъ мѣстѣ были столь успѣшны, что императоръ Лотарь нашелъ нужнымъ принять въ нихъ участіе. Въ 1134 г. построена была крѣпость Зегебергъ и, подъ ея защитой, воздвигнута была церковь, а въ городѣ основанъ монастырь. Между тѣмъ открылись новыя поприща успѣшнаго миссіонерскаго труда среди обо-

тритовъ мекленбургскихъ, когда Генрихъ началъ вмѣшиваться въ дѣла страны и одержалъ верхъ надъ язычникомъ Никлотомъ. Въ Альденбургѣ была возстановлена епископія, и въ 1149 г. В. посвященъ былъ въ санъ епископа. Однако здоровье его было слабо, и послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ уединеніи.

См. хроники *Гельмонда, Адама Бременскаго, Саксона Грамматика,* а также *Heffter*, Der Weltkampf der Deutschen und Slaven, Hamburg, 1847.

ВИШНЕВСКІЙ Викторъ Петровичъ, протоіерей. Сынъ священника казанской епархіи, родился въ 1804 г. Высшее образованіе получилъ въ московской духовной академіи, которую окончилъ магистромъ въ составѣ V курса. Съ 1826 г. состоялъ профессоромъ философіи казанской духовной семинаріи, съ 1836 г.—инспекторомъ. Въ 1828 г. рукоположенъ во священника къ Петропавловскому собору въ Казани. Въ 1842 г. былъ уволенъ отъ духовно-училищной службы и остался на епархіальной службѣ, на которой пріобрѣлъ съ теченіемъ времени выдающееся значеніе въ свое время. Съ 1854 г. состоялъ протоіереемъ. По отзыву проф. Знаменскаго въ его «Исторіи казанской академіи», о. В. «вообще постоянно былъ самымъ виднымъ епархіальнымъ дѣятелемъ». Когда, съ открытіемъ казанской академіи въ 1854 г., открыто было въ ней черемиско-чувашское отдѣленіе, о. В. былъ назначенъ преподавателемъ въ немъ, какъ знатокъ (онъ родился въ центрѣ инородческаго населенія) чувашскаго и черемисскаго языковъ. Чувашскому языку онъ обучалъ студентовъ по собственной грамматикѣ со словаремъ и переводилъ со студентами на чувашскій языкъ Евангеліе отъ Матѳея и начатки христіанскаго ученія, а на черемисское нарѣчіе — краткую священную исторію. Въ 1856 г. отдѣленіе было закрыто. Печатные его труды касались вопросовъ о чинѣ избранія и посвященія пастырей (магистерская диссертація), мѣстной церковной жизни и старины, увѣщаній раскольниковъ, вѣрованій, быта и языка чувашъ и черемисъ. Подробно они перечислены въ «Исторіи казанской академіи» Знаменскаго, гдѣ изложены и приведенныя выше біографическія свѣдѣнія. Казанской академіи о. В. «всегда оказывалъ большое сочувствіе, много жертвовалъ книгъ для ея библіотеки и вещей для ея кабинетовъ», за что и былъ избранъ членомъ ея конференціи. Въ епархіи пользовался огромною популярностью, на него все духовенство смотрѣло какъ на «своего представителя и наставника». Скончался въ полночь на 30 декабря 1885 г. О немъ свѣдѣнія въ брошюрѣ: «Юбилейный праздникъ въ Казани, въ память рукоположенія въ пресвитера протоіерея В. П. Вишневскаго», Казань, 1878 г., и въ некрологѣ въ «Извѣстіяхъ по казанской епархіи» за 1886 г.

С. Рункевичъ.

ВИѲАВАРА — палестинское мѣстечко, о которомъ упоминается въ Новомъ Завѣтѣ (Іоан. 1, 28). Названіе это значитъ «домъ перехода» (или переправы), что соотвѣтствуетъ предполагаемому мѣстоположенію В. противъ Іерихона, у брода Іорданскаго, гдѣ еще Оригенъ находилъ мѣстность, носящую это названіе. Во многихъ рукописяхъ вмѣсто «Виѳавара» значится «Виѳанія», хотя съ добавленіемъ, что это «Виѳанія-заіорданская», въ отличіе отъ другой Виѳаніи, лежащей по сю (западную) сторону Іордана. Въ Ветхомъ Завѣтѣ упоминается однажды Виѳвара или Беѳвара, которую отождествляютъ съ новозавѣтной В. Въ историческомъ отношеніи В. извѣстна тѣмъ, что въ окрестностяхъ ея проповѣдывалъ и совершалъ крещеніе Іоаннъ Креститель. (См. Энцикл. Словарь Брокгауза и Ефрона, т. 12).

ВИѲАНІЯ (знач. по еврейски «домъ бѣдности») знаменитое по историческимъ воспоминаніямъ селеніе, лежавшее за горой Елеонской, по дорогѣ изъ Іерусалима къ Іерихону, всего въ $^3/_4$ часа разстоянія отъ перваго, хотя и закрытое отъ него отрогомъ горы. Это было мѣстечко, въ которомъ особенно любилъ пребывать Іисусъ Христосъ; съ нимъ связаны величайшія событія изъ земной жизни Христа, осо-

бенно послѣднихъ дней ея. Тамъ жило глубоко преданное Христу семейство, состоявшее изъ двухъ сестеръ—Мареы и Маріи (Лук. **10**, 38—42)—и брата ихъ Лазаря, который своей преждевременною смертью послужилъ поводомъ къ совершенію одного изъ величайшихъ чудесъ Христа (Іоан. **11**, 1 и сл.). Оттуда Христосъ совершилъ свой послѣдній торжественный входъ въ Іерусалимъ. В. существуетъ доселѣ и извѣстна подъ названіемъ Эл-Азарье (по имени Лазаря, въ его арабской формѣ). Это теперь бѣдное селеніе, состоящее всего изъ нѣсколькихъ хижинъ. Паломникамъ указываютъ домъ Лазаря и его гробницу-пещеру, въ которую ведетъ узкая крутая лѣстница. Въ пещерѣ этой нѣкогда была церковь; престоломъ въ ней служилъ, по преданію, тотъ самый камень, которымъ, согласно іудейскому обычаю, заваленъ былъ входъ въ пещеру послѣ погребенія въ ней Лазаря (Іоан. **11**, 39).

ВИѲЕЗДА—упоминаемый въ Евангеліи отъ Іоанна прудъ въ Іерусалимѣ, имѣвшій цѣлебное значеніе (Іоан. **5**, 2), на что указываетъ и самое названіе его, означающее по-еврейски «домъ милосердія». Собственно названіе «дома» придавалось тѣмъ крытымъ ходамъ или галлереямъ, которыя воздвигнуты были около пруда для удобства многочисленныхъ больныхъ, собиравшихся тутъ въ ожиданіи «возмущенія воды», періодически происходившаго въ прудѣ и обозначавшаго моментъ высшей его цѣлебности. Въ евангельской исторіи этотъ прудъ связывается съ разсказомъ объ исцѣленіи Христомъ одного разслабленнаго, который страдалъ цѣлыхъ 38 лѣтъ и, уже совершенно отчаявшись въ возможности исцѣленія, неожиданно получилъ его отъ неизвѣстнаго ему Галилейскаго Учителя (Іоан. **5**, 5—9). Вопросъ о мѣстоположеніи В. доселѣ не нашелъ окончательнаго разрѣшенія. По свидѣтельству евангелиста, прудъ находился у Овечьихъ воротъ, которыя отождествляются иногда съ теперешними воротами св. Стефана, въ мусульманской части Новаго Іерусалима. Тамъ дѣйствительно находится высохшій водоемъ, который, повидимому, содержался нѣкогда въ исправности, такъ какъ берега его выложены весьма прочными стѣнами древнееврейской кладки. Онъ имѣетъ правильную четырехугольную, продолговатую форму, до 50 саж. въ длину и 17 саж. въ ширину. У мѣстныхъ жителей арабовъ онъ называется «Биркетъ Израиль», т. е., прудомъ израильскимъ. У западной стѣны замѣтны развалины двухъ арокъ, которыя могутъ соотвѣтствовать упоминаемымъ евангелистомъ «крытымъ ходамъ». Есть, впрочемъ, мнѣніе отождествляющее В. съ другимъ прудомъ, находящимся близъ церкви св. Анны. Этотъ прудъ еще во времена крестовыхъ походовъ назывался «Овчей купальней»; тамъ находили слѣды пяти арокъ. Нѣкоторые, наконецъ, видятъ В. въ такъ называемомъ «прудѣ Дѣвы», находящемся въ Кедронской долинѣ, особенно вслѣдствіе того, что тамъ и доселѣ отъ неизвѣстныхъ причинъ происходитъ своеобразное «возмущеніе» или движеніе водъ, періодически повторяющееся раза три—четыре въ недѣлю. Но мѣстоположеніе его совсѣмъ не соотвѣтствуетъ евангельскому разсказу, по своей отдаленности отъ храма, и потому большинство ученыхъ склоняется въ пользу перваго изъ вышеприведенныхъ мнѣній (См. Энцикл. Слов. Брокгауза и Ефрона т. 12). *А. Л.*

ВИѲИНІЯ — сѣверо-западная провинція Малой Азіи, завоеванная римлянами въ 75 г. до Р. Хр. Послѣ различныхъ административныхъ перемѣнъ, императоръ Августъ возвелъ ее на степень проконсульской провинціи въ 27 г. до Р. Хр. Траянъ соединилъ ее съ Понтомъ подъ властью Плинія Младшаго въ 103—105. При византійскихъ императорахъ она опять была раздѣлена. Главными ея городами были Никомидія и Никея. Это страна гористая, покрытая лѣсомъ и плодородная. Ап. Павла «Духъ не допустилъ» вступить въ эту область (Дѣян. **16**, 7). Но въ 1 Пет. **1**, 1 говорится о томъ, что тамъ уже во времена ап. Павла были христіане, и Плиній Младшій былъ пораженъ ихъ многочисленностью, какъ это видно изъ его знаменитаго письма къ Траяну.

ВИѲЛЕЕМЪ (домъ хлѣба), новѣйшій Бейтлахмъ, названіе двухъ городовъ, упоминаемыхъ въ Библіи. 1) Городъ въ колѣнѣ Завулоновомъ (І. Нав. **19**, 15), теперь бѣдная деревня въ верстахъ десяти къ западу отъ Назарета. 2) В. Іудейскій, какъ онъ называется въ Суд. **17**, 7. 9; **19**, 1. 2. 18, и В. Ефраѳа, въ Мих. **5**, 2, чтобы отличить его отъ предшествующаго. Ефраѳа (плодородная)—(Быт. **35**, 19; **48**, 7; Руѳ. **4**, 11; Пс. **131**, 6), вѣроятно, не было первоначальнымъ названіемъ города, а лишь описаніемъ мѣстности, въ которой онъ находился, и вполнѣ отвѣчаетъ положенію теперешняго города; потому что новѣйшій В., подобно древнему, стоитъ на холмѣ и окруженъ кряжами уступообразныхъ виноградниковъ и садовъ съ вѣчнозелеными маслинами и роскошными смоковницами. Вина виѳлеемскія считаются лучше іерусалимскихъ. Женщины своей красотой соперничаютъ съ жительницами Назарета. Жизнь города отличается промышленною оживленностью и удобствами, что весьма рѣдко на Востокѣ. Жители (около 5,000) почти всѣ христіане, такъ какъ магометанскій кварталъ былъ разрушенъ въ 1834 г. Достойно замѣчанія, что въ 1 Пар. **2**, 19, Ефраѳа выступаетъ какъ жена Халева и мать Хура, сынъ которой, Салма, основалъ В. (ст. 51, 54). Но Салма (Руѳ. **4**, 20) или Салмонъ (ст. 21) былъ отецъ Вооза. Хуръ, слѣдовательно, былъ дѣдомъ Веселіила, подъ руководствомъ котораго строилась скинія; и такъ какъ ремесла и искусства на Востокѣ были чрезвычайно устойчивы, то возможно, что отецъ Давида, какъ разсказываетъ Таргумъ Іоанаѳана, былъ «ткачъ завѣсъ святилища»; и такимъ образомъ городъ В. связанъ былъ съ памятью геройскаго Халева, съ строителемъ скиніи Веселіиломъ и съ боговдохновеннымъ царемъ Давидомъ. Этотъ «малый» городъ вообще не имѣлъ недостатка въ славныхъ воспоминаніяхъ. Тамъ, задолго до Халева, Рахиль родила своего Бенони (Веніамина) и отдала за него свою жизнь. На томъ мѣстѣ, гдѣ она умерла, Іаковъ воздвигъ столпъ, и небольшая бѣлая магометанская мечеть напоминаетъ всякому прохожему объ этомъ трогательномъ событіи изъ патріархальной жизни (Быт. **35**, 16—20; **48**, 7). Тамъ, во времена Судей, совершилась высокотрогательная идиллія Руѳи. Тамъ родился Давидъ. При одномъ случаѣ онъ жаждалъ хотя глотка воды изъ колодца у его воротъ, но когда три героя, прорвавшись чрезъ ряды филистимлянъ, принесли ему этой воды, то онъ не хотѣлъ пить ее, потому что, по его мнѣнію, она была достигнута «кровью мужей» (1 Пар. **11**, 15—19). Ровоамъ укрѣпилъ В. (2 Пар. **11**, 6). Есть упоминаніе о ханѣ, или караван-сараѣ Химхамъ, близъ В., какъ мѣстѣ привала или отправленія для путешественниковъ по пути въ Египетъ, что даетъ основаніе для весьма вѣроятнаго предположенія, что Химхамъ, сынъ Верзеллія, получилъ отъ Давида, въ признательность за вѣрность и самопожертвованіе его отца, нѣкоторое имѣніе, быть можетъ, часть родовой Давидовой собственности, на которой построенъ былъ этотъ каравансарай. «Уроженцы Виѳлеема» вмѣстѣ съ Зоровавелемъ возвратились изъ Вавилона (Ездр. **2**, 21; Неем. **7**, 26). Но всѣ эти факты и событія, связанные съ В., имѣютъ второстепенное значеніе по сравненію съ величественнымъ событіемъ, которое совершилось тамъ. «Hic de virgine Maria Iesus Christus natus est» («здѣсь Іисусъ Христосъ родился отъ дѣвы Маріи»),—гласитъ надпись надъ Виѳлеемской пещерой. Преданіе уже во времена Іустина Философа, въ половинѣ II столѣтія, указывало пещеру, въ которой родился Господь Іисусъ Христосъ; и въ высшей степени вѣроятно, что преданіе совпадаетъ съ дѣйствительностью. Надъ этимъ мѣстомъ Константинъ Великій, или вѣрнѣе, его мать Елена воздвигла базилику (въ 327 г.), древнѣйшую церковь христіанскаго міра, которая еще и теперь стоитъ, составляя часть настоящей церкви Рождества Христова, или Пресвятой Маріи. Здѣсь бл. Іеронимъ жилъ въ теченіе 30 лѣтъ и исполнилъ свой переводъ Библіи, такъ называемую Вульгату, и скончался тамъ (419). Церковь избѣгла разрушенія со стороны мусульманъ чудеснымъ образомъ въ 1010 г.;

и тамъ былъ коронованъ Балдуинъ въ 1101 г.; а въ 1110 г. въ Виѳлеемѣ была основана епископская каѳедра. Церковь была основательно возстановлена и великолѣпно украшена византійскимъ императоромъ Мануиломъ Комниномъ (1143 — 80). Церковь была покрыта оловомъ. Въ 1482 г. кровля была ремонтирована, причемъ олово для нея пожертвовалъ англійскій король Эдуардъ IV. Но къ концу XVIII вѣка турки сорвали эту оловянную кровлю, переливъ металлъ на пули. Въ теченіе минувшаго столѣтія кровля была возстановлена вновь.

Теперешняя церковь, подобно церкви Св. Гроба въ Іерусалимѣ, есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ святыхъ мѣстъ Св. Земли. Входъ въ нее ведетъ чрезъ латинскій монастырь, который совнѣ походитъ на средневѣковую крѣпость. Греки и армяне имѣютъ свои монастыри въ смежныхъ зданіяхъ. Въ пещерѣ, внизу, въ «церкви Рождества» показываютъ мѣсто, гдѣ родился Христосъ. На противоположной сторонѣ, тремя ступенями ниже, находится церковь Яслей, въ которой теперь находятся мраморныя ясли. Первоначальныя деревянныя ясли, будто бы, увезены были папой Сикстомъ V въ Римъ и поставлены въ церковь Св. Маріи Великой. Въ той же обширной пещерѣ находятся и другія церкви, называемыя по различнымъ событіямъ или лицамъ, и изъ нихъ наиболѣе интересна церковъ бл. Іеронима, — пещера, въ которой жилъ и трудился этотъ великій и благочестивый ученый подвижникъ.

ВИѲЛЕЕМИТЫ или **Бетлеемиты** — названіе двухъ монашескихъ орденовъ.— 1) Происхожденіе перваго изъ нихъ весьма темно. Онъ основанъ былъ въ Кембриджѣ въ 1257 г.; члены его носили на груди красную звѣзду, въ знакъ той звѣзды, которая привела мудрецовъ въ Виѳлеемъ. 2) Основателемъ второго ордена былъ францисканскій монахъ Петръ Бетенкуръ (род. въ 1619; ум. въ 1667). Члены его слѣдуютъ правилу бл. Августина и носятъ вокругъ шеи медальоны съ изображеніемъ рождества Христова въ Виѳлеемѣ. Главная цѣль ордена—уходъ за больными.

Виѳоній (съ греч. брошенный въ глубину)—св. мученикъ. *Пам. 3 апр.*

ВИѲСАИДА—названіе двухъ галилейскихъ городовъ или селеній, изъ которыхъ одинъ расположенъ былъ на западномъ, а другой—на восточномъ берегу Галилейскаго или Тиверіадскаго озера. Самое названіе, означающее по еврейски «рыбное жилище», указываетъ на то, что эти городки или селенія образовались изъ рыбачьихъ поселеній, да и въ послѣдующее время главный контингентъ ихъ жителей состоялъ изъ рыбаковъ, промышлявшихъ на богатомъ рыбою озерѣ. Западная В. была родиной апостоловъ Петра, Андрея и Филиппа. Отъ нея остались теперь лишь жалкія развалины и не сохранилось самаго ея имени. Восточная В. называлась Виѳсаидой-Юліей. Это послѣднее названіе дано было ей въ честь дочери императора Августа, Юліи. Отъ восточной В. теперь также остались лишь небольшія развалины, которыя притомъ нуждаются въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи, чтобы можно было съ увѣренностью отождествлять ихъ съ древнимъ городкомъ. Оба эти мѣстечка нерѣдко посѣщались Христомъ и съ ними связаны многія Его чудеса (Энцикл. Слов. Брокгауза и Ефрона т. 12). *А. Л.*

ВИѲФАГІЯ—небольшое палестинское селеніе, находившееся подлѣ Виѳаніи, по пути въ Іерихонъ (Матѳ. **21**, 1). Оно славилось своими смоковничными садами (самое названіе по еврейски означаетъ: «мѣсто смоковницъ»). Точное мѣстоположеніе ея неизвѣстно, такъ какъ никакихъ слѣдовъ не сохранилось отъ нея. Въ окрестностяхъ ея Христосъ проклялъ неплодную смоковницу. Въ 1880 году на предполагаемомъ мѣстѣ В. открыты остатки древнихъ построекъ, обломки мрамора и колоннъ. Теперь это мѣсто называется Ширбетъ-эн-каше и куплено францисканскими монахами, построившими здѣсь часовню. *А. Л.*

Віаноръ (съ греч. жестокій, сильный)— св. мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ Силуаномъ въ Исавріи, гдѣ былъ усѣченъ мечемъ въ началѣ IV вѣка. *Пам. 10 іюля.*

Общій видъ той части Владивостока, гдѣ расположенъ каѳедральный соборъ (съ видомъ бухты).

Владивостокская епархія.

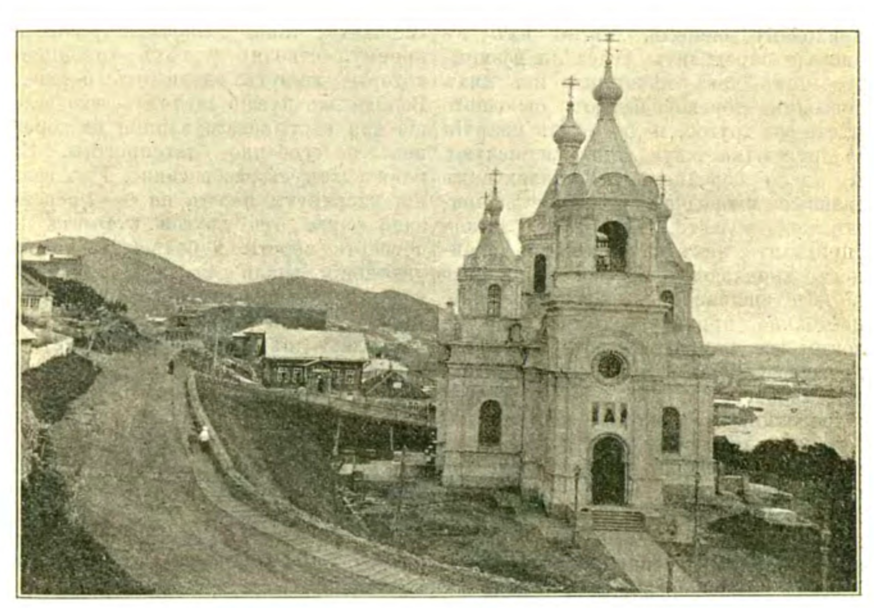
1. **Историческій очеркъ.**—Районъ владивостокской епархіи входилъ до 1899 г. въ составъ епархіи камчатской. Исключительная обширность этой епархіи, занимавшей 1.957.385 кв. верстъ, представляла многія неудобства по части епархіальнаго управленія, и уже давно возникли ходатайства объ учрежденіи въ камчатской епархіи, по крайней мѣрѣ, викаріатства. Объ этомъ ходатайствовали преосвященные Веніаминъ въ семидесятыхъ годахъ, Гурій въ восьмидесятыхъ. Съ оживленіемъ Сибири, послѣ проведенія великаго сибирскаго пути, обнаружилась особенная настоятельность въ учрежденіи архіерейской каѳедры во Владивостокѣ, получившемъ важное международное значеніе. Приамурскій генералъ-губернаторъ въ 1894 г. возбудилъ ходатайство объ учрежденіи самостоятельной архіерейской каѳедры во Владивостокѣ. Мысль нашла для себя высочайшее одобреніе, и осуществленіе ея послѣ этого явилось вопросомъ скораго времени. Св. синодъ, принявъ во вниманіе обширность камчатской епархіи, при неудобствѣ путей сообщенія крайне затрудняющую наблюденіе за правильнымъ теченіемъ церковнорелигіозной жизни населенія, и озабочиваясь укрѣпленіемъ православнаго ученія среди мѣстнаго христіанскаго населенія, а равно насажденіемъ началъ православія между обитающими въ епархіи и сопредѣльныхъ съ нею странахъ Корeѣ и Китаѣ язычниками, 10 іюля 1896 г., согласно заключенію преосвященнаго Макарія, епископа камчатскаго, опредѣлилъ: учредить въ г. Владивостокѣ самостоятельную епархію въ составѣ: г. Владивостока, острова Сахалина и округа приморской области: Командорскихъ острововъ, петропавловской, анадырской, гижигинской, южноуссурійской и части удской съ удскою приходскою церковію на мысѣ Чемуканъ и приписною къ ней аянскою церковію, съ наименованіемъ сей епархіи владивостокскою, а епископа оной камчатскимъ и владивостокскимъ. Вопросъ объ учрежденіи новой епархіи разсматривался въ государственномъ совѣтѣ, и высочайше

утвержденнымъ 4 іюня 1898 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта В. еп. была выдѣлена изъ камчатской съ 1 Января 1899 г. Штатъ епархіи, содержаніе архіерейскаго дома и каѳедральнаго собора исчислены въ суммѣ 33,110 р., на первоначальное обзаведеніе отпущено 10,000 р. За духовенствомъ сохранены особыя права и преимущества, предоставленныя духовенству камчатской епархіи. 24 декабря 1898 г. высочайше утвержденъ всеподданнѣйшій докладъ св. синода о бытіи епископомъ владивостокскимъ преосвященному Евсевію, епископу камчатскому, курильскому и благовѣщенскому. Такъ какъ во Владивостокѣ была только одна церковь, успенская, то она и была обращена св. синодомъ въ каѳедральный соборъ. Преосвященный *Евсевій*, въ мірѣ Евгеній Ивановичъ Никольскій, сынъ священника тульской епархіи, родился въ 1861 г., высшее образованіе получилъ въ московской духовной академіи, по окончаніи академическаго курса въ 1885 г. назначенъ учителемъ русскаго языка въ могилевское училище, въ 1888 г. назначенъ помощникомъ смотрителя того же училища. 3 августа 1893 г. принялъ монашество, 6 августа рукоположенъ въ іеромонаха, 11 сентября назначенъ членомъ с.-петербугскаго духовноцензурнаго комитета, а 18 октября опредѣленъ ректоромъ иркутской духовной семинаріи. 6 ноября 1893 г. возведенъ въ Петербургѣ въ санъ архимандрита. Въ Иркутскѣ состоялъ предсѣдателемъ епархіальнаго училищнаго совѣта, редакторомъ епархіальныхъ вѣдомостей. 26 января 1897 г. хиротонисанъ въ Иркутскѣ во епископа киренскаго, викарія иркутской епархіи. 4 октября того же года назначенъ епископомъ камчатскимъ, а съ открытіемъ В. еп. 1 января 1899 г. сталъ епископомъ владивостокскимъ и камчатскимъ. Преосвященный прибылъ во Владивостокъ 7 марта 1899 г. и, за неимѣніемъ квартиры, первое время проживалъ, по любезному приглашенію генералъ-губернатора Гродекова и губернатора Чичагова, въ губернаторскомъ домѣ. 21 марта была открыта духовная консисторія, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей, въ квартирѣ каѳедральнаго протоіерея, такъ какъ нанятый для консисторіи домъ еще не былъ готовъ. 22 марта открыто епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, и затѣмъ постепенно новый организмъ епархіальнаго управленія сталъ входить въ норму.

2. **Статистическій обзоръ.**—По свѣдѣніямъ за 1900 г. епархія состоитъ изъ 138,695 душъ, причемъ число душъ мужескаго пола значительно превышаетъ число душъ женскаго пола: первыхъ 89,341, вторыхъ 49,354. Въ 1900 г. родилось 6,393 души, умерло 3,740, браковъ было 574, разводъ 1. Все населеніе распредѣлялось по 74 приходамъ, которые управлялись 3-мя протоіереями, 1-мъ игуменомъ (завѣдывавшимъ церковію при замкѣ св. Ольги) и 67-ю священниками, въ томъ числѣ двумя іеромонахами-миссіонерами, состоящими въ корейскихъ станахъ; протодіаконъ 1, псаломщиковъ 64, заштатныхъ священниковъ 2. Всѣ причты обезпечены казеннымъ жалованьемъ въ усиленномъ размѣрѣ (71 причтъ получаетъ 72,489 р.). При церквахъ имѣется 51 библіотека, церковно-приходскихъ попечительствъ 41, которыя пожертвовали въ 1900 г. на церкви свыше 2,000 р. и на церковныя школы до 17,000 р. Церковныхъ школъ 56, въ томъ числѣ двухклассныхъ 1, одноклассныхъ 24, грамоты 31; учащихся всѣхъ 2,254. Расходуется на школы 40,122 р. Ни духовнаго училища, ни семинаріи, ни епархіальнаго училища нѣтъ. Имѣется попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Есть 1 мужской общежительный монастырь, въ которомъ 3 іеромонаха, 2 іеродіакона, 5 монаховъ и до 50 послушниковъ. Есть 1 женская община. Въ 1900 г. присоединилось изъ лютеранства 3, римско-католичества 7, раскола 32, еврейства 3, магометанства 5 и язычества 603. Изъ инославнаго духовенства въ епархіи имѣется только 1 пасторъ и 1 ксендзъ; оба живутъ въ Владивостокѣ, гдѣ имѣется католическая и лютеранская церкви. Католиковъ и лютеранъ число восходитъ до 250. Иновѣрцы эти охотно посѣщаютъ

Смиренный Евсевій
Епископъ Владивостокскій
и Камчатскій.

православные храмы. Раскольники также не фанатичны и большею частью мало отличаются отъ православныхъ, и если пребываютъ въ расколѣ, то болѣе по привычкѣ или изъ опасенія огорчить богатыхъ родственниковъ. Въ церковныхъ школахъ, между прочимъ, учится дѣтей сектантовъ 6, римско-католиковъ 8, протестантовъ 2. Сектантовъ въ предѣлахъ епархіи пока немного: они переселяются преимущественно изъ кіевской епархіи.



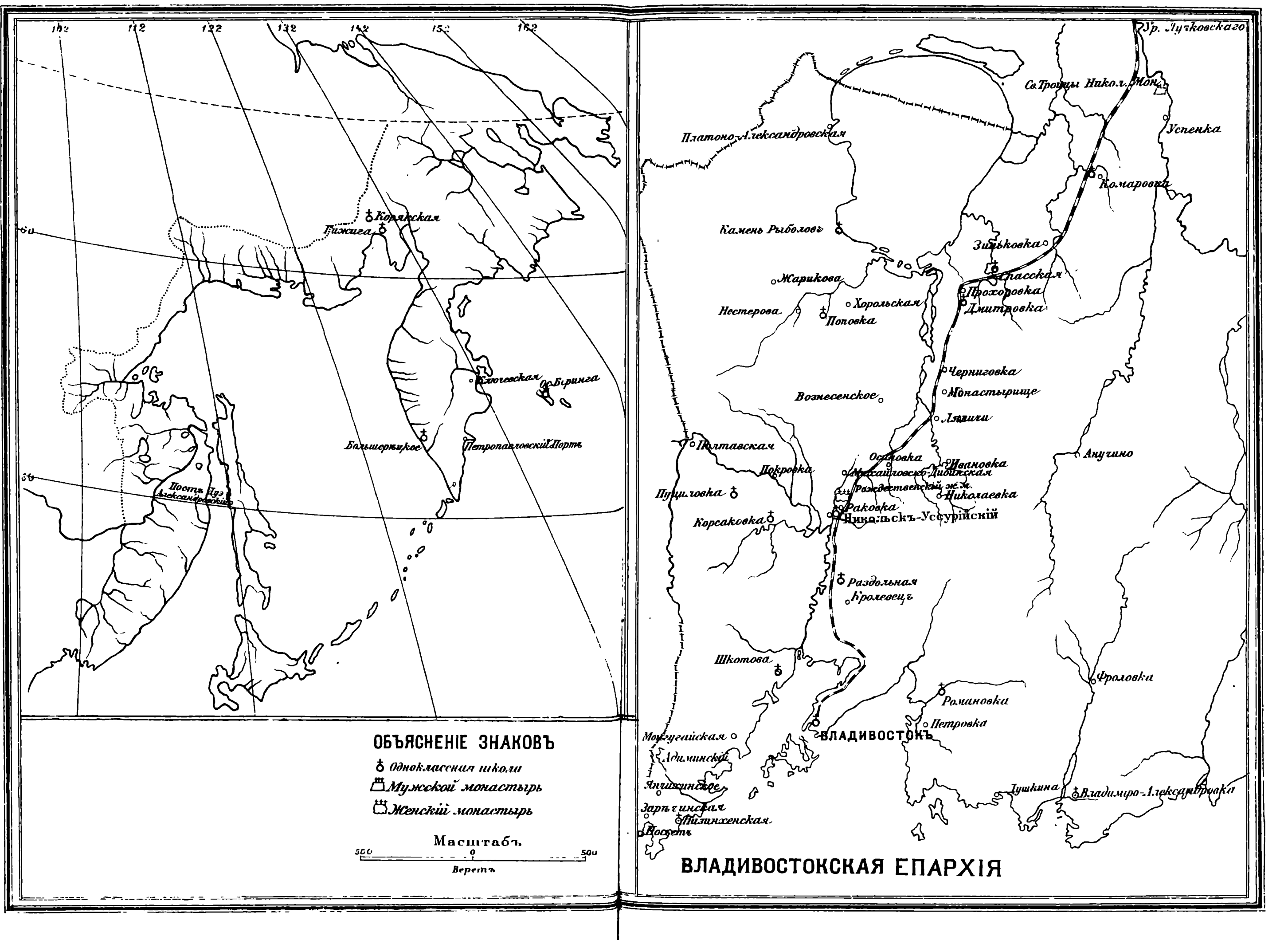
Каѳедральный соборъ во Владивостокѣ.

Паства епархіи ежегодно и быстро увеличивается вслѣдствіе притока переселенцевъ изъ Европейской Россіи. Благодатныя мѣста южно-уссурійскаго края, по климату и производительности почвы напоминающія Малороссію, быстро заселяются. Физіономія края измѣняется не годами, а мѣсяцами: тамъ, гдѣ въ прошломъ году были пустыри и заросли, въ этомъ году красуются села и деревни. Въ южно-уссурійскій край переселяются большею частью малороссы изъ губерній черниговской, полтавской, кіевской, екатеринославской, харьковской, херсонской, изъ областей войска донского и оренбургскаго.

3. **Епархіальное управленіе.** — Духовная консисторія, открытая 21 марта 1899 г., состоитъ изъ 3-хъ штатныхъ членовъ и секретаря. Благочинныхъ въ епархіи 6. Въ октябрѣ 1899 г. состоялся первый епархіальный съѣздъ духовенства, на который собралось 6 депутатовъ. Для управленія церковными школами учрежденъ указомъ св. синода 28 сентября 1899 г. епархіальный училищный совѣтъ.

4. **Просвѣтительныя, благотворительныя и взаимовспомогательныя учрежденія въ епархіи.**—Владивостокскій *епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества* открытъ 10 октября 1899 г. Въ первый годъ своей дѣятельности имѣлъ 41 члена. Въ вѣдѣніи комитета имѣется 11 миссіонерскихъ становъ и 1 походная миссія: корсаковскій, пуциловскій, синель-

никовскій, янчихэнскій, тшинхэнскій, адиминскій, зарѣчный, мангугайскій, посьетскій, удскій и анадырскій и корякская миссія въ Гижигѣ. Кромѣ этихъ пунктовъ, инородцы живутъ въ епархіи и во многихъ другихъ мѣстахъ. Особенно много ихъ на о Сахалинѣ, а также по всей прибрежной полосѣ отъ Владивостока до залива св. Ольги и далѣе на сѣверъ, на Командорскихъ островахъ и на Камчаткѣ. Отдѣльными семьями или лицами инородцевъ можно встрѣтить по всѣмъ приходамъ епархіи. Число ихъ въ епархіи опредѣлить «едва ли возможно», такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ постоянно перекочевываютъ съ одного мѣста на другое, и даже изъ епархіи въ другую (якутскую, благовѣщенскую). А число корейцевъ, составляющихъ главный инородческій элементъ приморской области, также «не легко» опредѣлить, такъ какъ помимо корейцевъ, принявшихъ русское подданство и поселившихся въ области осѣдло, постоянно приходятъ новые переселенцы изъ Кореи, изъ которыхъ одни проживаютъ болѣе или менѣе продолжительное время «въ качествѣ гостей и работниковъ», другіе—совсѣмъ поселяются на жительство и съ теченіемъ времени принимаютъ русское подданство. Число всѣхъ корейцевъ, поселившихся въ южно-уссурійскомъ краѣ осѣдло, достигаетъ 15.000; изъ нихъ большая половина уже крещены. Каждый миссіонерскій станъ среди корейцевъ имѣетъ школу, оказываетъ медицинскую помощь, для болѣе успѣшнаго обращенія псаломщики бываютъ изъ природныхъ корейцевъ, или же въ станахъ имѣются особенные катихизаторы изъ корейцевъ. Однако просвѣщеніе корейцевъ въ общемъ идетъ довольно медленно. Правда, крещеные корейцы начинаютъ чувствовать превосходство христіанскаго ученія предъ языческими заблужденіями и въ области внѣшняго, обрядоваго уклада жизни начинаютъ перенимать многое у православныхъ русскихъ: въ домахъ въ переднемъ углу ставятъ иконы съ лампадками, въ Пасху приносятъ куличи для освященія, приглашаютъ духовенство служить молебны и въ особенности панихиды, такъ какъ загробная жизнь вообще болѣе интересуетъ корейцевъ, чѣмъ настоящая. Но, на ряду съ этимъ, въ церковь ходятъ неохотно, уклоняются отъ крещенія младенцевъ, отъ исповѣди и причастія, отъ церковнаго брака, сохраняютъ свои языческіе обряды и привычки и нерѣдко приглашаютъ въ домъ своихъ бывшихъ шамановъ, особенно въ случаяхъ болѣзни, будучи увѣрены, что шаманы обладаютъ даромъ исцѣленія. Впрочемъ, такія явленія встрѣчаются преимущественно у тѣхъ корейцевъ, которые живутъ вдали отъ церквей. Вообще же нужно замѣтить, что условія для пастырскаго вліянія на корейцевъ не особенно благопріятны. Корейцы живутъ разбросанно. Ихъ селенія раскинуты иногда на 6—7 верстъ, одна фанза отъ другой отстоитъ на четверть версты и болѣе. Въ такомъ уединеніи, вдали отъ церкви и руководственнаго наблюденія миссіонера, а также вліянія лицъ, окрѣпшихъ въ правилахъ вѣры и жизни христіанской, крещеные корейцы, подчиняясь водительству закоренѣлыхъ въ своей вѣрѣ стариковъ, а также вновь прибывающихъ изъ Кореи и Китая, наплывъ которыхъ, особенно первыхъ, къ слову сказать, очень великъ, мало-по-малу начинаютъ забывать то, чему ихъ училъ миссіонеръ, начинаютъ уклоняться подъ разными предлогами отъ посѣщенія храма и съ теченіемъ времени забываютъ христіанство и на практикѣ возвращаются въ язычество. Причиною этому служитъ еще и то, что вообще у корейцевъ бо́льшую силу имѣютъ привычки и обычаи, чѣмъ вѣра, къ которой корейцы довольно равнодушны. И въ своихъ языческихъ боговъ они вѣрятъ мало, а если обращаются къ шаманамъ, то болѣе по привычкѣ или по установившемуся обычаю. Христіанскую проповѣдь корейцы выслушиваютъ охотно, во всемъ соглашаются, но скоро совершенно забываютъ. Корейскія же женщины, которыя могли бы наиболѣе послужить въ миссіонерскомъ дѣлѣ, оказываются почти внѣ вліянія миссіонеровъ. По обычаю, имъ не при-



СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ
по
Владивостокской епархіи.

Населеніе епархіи.

Православныхъ . . .	138,695 ч.
мужского пола . .	89,341 „
женскаго пола . . .	49,354 „
Родившихся въ 1900 г. было . .	6,363 ч.
Умершихъ	3,740 „
Браковъ .	574
Разводъ	1
Католиковъ и лютеранъ	250 ч.
Приходовъ	74
Служащаго духовенства.	136 „
протоіереевъ . .	3 „
игуменъ . .	1 „
іеромонаховъ	2 „
священниковъ	67 „
протодіаконъ . .	1 „
псаломщиковъ . . .	64 „
Заштатнаго духовенства:	
священниковъ . . .	2 „
Инославнаго духовенства:	
пасторъ . .	1 „
ксендзъ .	1 „
Монастырей	2 „
мужской . .	1
женскій . . .	1
Монашествующихъ:	
монаховъ . .	11
монахинь . .	2
послушниковъ .	40
послушницъ	33

Церковное просвѣщеніе:

Библіотекъ при церквахъ.	51
Школъ	56
двухклассныхъ . . .	1
одноклассныхъ . . .	24
школъ грамоты . . .	31
Учащихся въ начальныхъ школахъ	2,254

Миссіонерская дѣятельность православнаго духовенства:

Въ 1900 г. присоединилось къ православной церкви всего . .	653
лютеранъ	3
римско-католиковъ .	7
раскольниковъ .	32
евреевъ . .	3
магометанъ .	5
язычниковъ .	603

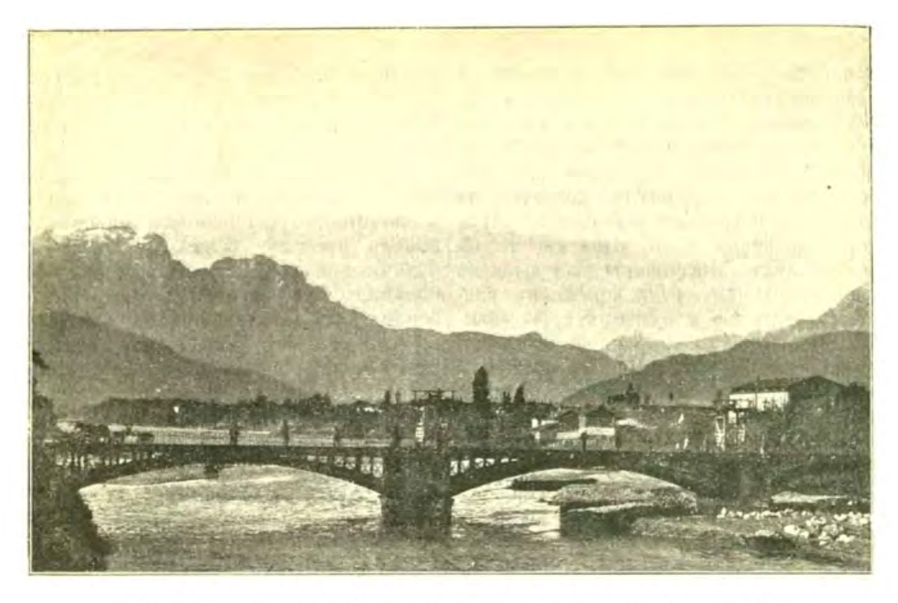
лично быть въ обществѣ мужчинъ, и даже при встрѣчахъ съ мужчинами они обыкновенно поворачиваются къ нимъ спиной, неохотно ходятъ въ храмъ, въ школу. Молодые корейскіе супруги обыкновенно скрываютъ рожденіе до втораго или третьяго ребенка; сходятся корейцы очень рано, едва ли не съ десяти лѣтъ. Миссіонеры жалуются на распространеніе среди корейцевъ разврата, пьянства и азартной игры «банковки». Въ 1899 г. крещено всего 626 иновѣрцевъ обоего пола. Въ четырехъ миссіонерскихъ церковно-приходскихъ школахъ корейской миссіи обучалось въ 1899 г. 149 мальчиковъ и 3 дѣвочки, въ восьми школахъ грамоты 191 мальчикъ. Учителя въ школахъ получаютъ жалованья отъ 250 до 600 р. Миссіонерское общество отпустило въ пособіе школамъ въ 1899 г. 400 р. Къ открытію комитета у комитета было 2,820 р. отъ миссіонерскаго общества и 349 р. членскихъ взносовъ. Къ 1900 г. въ наличности было 1,772 р. Предсѣдателемъ комитета состоялъ преосвященный Евсевій.

Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія открыто 22 марта 1899 г. Оно состоитъ изъ двухъ членовъ, одинъ изъ коихъ исполняетъ обязанности казначея, и одного секретаря. Для новооткрытаго попечительства истребована была соотвѣтствующая числу выдѣленныхъ приходовъ сумма изъ попечительнаго фонда благовѣщенской епархіи, всего свыше 28,000 р. На содержаніе канцеляріи попечительства полагается 250 р.: 100 р. секретарю, 100 р. писцамъ и 50 р. на канцелярскіе расходы. Расходъ за 1900 г. выразился въ цифрѣ 4,378 р., въ остаткѣ къ 1901 г. попечительство сберегло до 33,000 р. При выдѣленіи владивостокской епархіи изъ камчатской, во владивостокскую консисторію доставлено изъ благовѣщенской въ *архивъ* 1246 дѣлъ и книгъ, въ томъ числѣ метрическія книги съ 1778 г., клировыя вѣдомости съ 1856 г., исповѣдныя росписи съ 1812 г.

5. **Монастыри.** *Приамурскій свято-троицкій николаевскій мужской общежительный монастырь*, въ 310 в. отъ Владивостока, на берегу р. Уссури, основанъ іеромонахомъ Алексіемъ (Осколковымъ) въ 1895 г. О. Алексій принялъ монашество на Аѳонѣ, жилъ нѣкоторое время въ Палестинѣ, гдѣ, въ Яффѣ, оставилъ по себѣ благодарное воспоминаніе росписаніемъ живописью купола русскаго храма. Въ 1893 г., будучи монахомъ аѳонской горы, онъ получилъ отъ св. синода разрѣшеніе основать въ Сибири монастырь и самъ былъ причисленъ къ штату камчатскаго архіерейскаго дома. О. Алексій, послѣ нѣкоторыхъ поисковъ, избралъ нынѣшнее мѣсто, на полдорогѣ между Хабаровскомъ и Владивостокомъ, въ 19 в. отъ ст. Шмаковки уссурійской ж. д. Во время хлопотъ объ основаніи монастыря о. Алексій пріѣзжалъ въ Петербургъ и вернулся въ Сибирь въ 1895 г. уже въ санѣ игумена и въ должности настоятеля монастыря. Сначала сооружено было зданіе подъ наблюденіемъ о. Алексія, первая литургія совершена была имъ 24 ноября 1895 г., къ началу декабря прибыли назначенные въ монастырь съ Валаама іеромонахъ и іеродіаконъ, 3 января 1896 г. игуменъ Алексій сдалъ имъ монастырь, а самъ ушелъ отъ настоятельства. Настоятелемъ назначенъ былъ прибывшій съ Валаама іеромонахъ Сергій. Хотя монастырь надѣленъ землею по широкому сибирскому масштабу,—получилъ 3,753 десятины,—но въ матеріальномъ отношеніи онъ бѣденъ: земля только что еще разработывается; за то рыбою монастырь вполнѣ обезпеченъ. Монастырь расположенъ въ очень живописной мѣстности, у подошвы горы. Въ 6 в. отъ монастыря расположены минеральные ключи. Внутренній строй монастырской жизни установленъ по образцу валаамской обители.

Южноуссурійская рождествобогородичная женская община основана въ 1900 году бывшей настоятельницей чит. жен. богород. м., забайкал. еп игуменей Павлою. Община основана въ 5 верстахъ отъ г. Никольска Уссурійскаго и получила казенной земли 435 десятинъ.

С. Рункевичъ.



Видъ Владикавказа (со стороны желѣзнодорожнаго моста).

Владикавказская епархія.

1. **Историческій очеркъ**. Епископская каѳедра во Владикавказѣ открыта въ 1875 году, при ней была канцелярія, и епархія считалась составною частію грузинскаго экзархата на правахъ викаріатства, и только съ 10 сентября 1894 года она стала вполнѣ самостоянною. До этого времени русскіе приходы, расположенные по рѣкѣ Тереку, первоначально входили въ составъ астраханской епархіи. Одно время, именно 1793—99 г., была почти самостоятельная «Моздокская епархія»: оффиціально она считалась викаріатствомъ астраханской епархіи, но въ дѣйствительности была самостоятельною, такъ какъ при каѳедрѣ «моздокскаго и маджарскаго» епископа Гаія въ городѣ Моздокѣ была своя консисторія и прочее епархіальное управленіе. Съ 1799 г. моздокская епархія снова присоединена къ астраханской епархіи (см. 111 стр. т. II, ч. I Богословской энциклопедіи). Съ 1829 по 1842 г. русскіе по Тереку приходы отошли въ епархію «новочеркасскую и георгіевскую», а съ 1842 по 1885 г.—въ епархію «кавказскую и черноморскую». Часть русскихъ приходовъ, съ казачьимъ населеніемъ, съ 1845 года были выдѣлены въ вѣдѣніе оберъ-священника кавказской арміи, затѣмъ, въ 1867 г., «возсоединены» съ кавказской епархіей. Приходы съ туземнымъ населеніемъ, изъ православныхъ осетинъ, стояли особнякомъ и первоначально, до 1814 года, входили также въ составъ астраханской епархіи, а затѣмъ, до 1874 г., въ составъ грузинскаго экзархата. Въ 1875 году состоялось выдѣленіе осетинскихъ приходовъ въ особую владикавказскую епархію, а съ 1885 года къ нимъ были присоединены русскіе приходы кавказской епархіи, расположенные по Тереку. 1) Первымъ влад. епископомъ, викаріемъ груз. экзархата, былъ *Іосифъ* (1875—1889 годы). Преосв. Іосифъ,—въ мірѣ Иванъ Ивановичъ Чепиговскій, уроженецъ таврической губерніи, потомокъ запорожскаго казачества, сынъ

Владимиръ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій.

священника, кандидатъ кіевской академіи,—всю жизнь свою онъ посвятилъ на служеніе Осетіи—сначала въ санѣ архимандрита (1857—1874 г.), затѣмъ—епископа, и потому его память чтится, по справедливости, какъ «апостола Осетіи». Онъ былъ хорошій знатокъ осетинскаго языка: составилъ «русско-осетинскій словарь» и перевелъ нѣкоторыя богослужебныя книги на осетинскій языкъ. Епископъ Іосифъ устраивалъ церкви, въ 1872 г. совершилъ закладку каѳедральнаго собора, учредилъ епархіальное братство Пр. Богородицы, перевелъ русское дух. училище изъ Моздока во Владикавказъ и открылъ осетинское дух. училище въ Ардонѣ. 22 іюля 1889 года преосв. Іосифъ уволенъ по прошенію на покой и 25 іюня 1890 года скончалъ жизнь свою въ Москвѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ (Подробнѣе о немъ—въ «Трудахъ кіевской духовной академіи» 1901 г.). 2) Второй епископъ владикавказскій—*Петръ*. Въ мірѣ—Петръ Лосевъ, магистръ богословія, 10 октября 1887 г. принялъ монашество, 1 ноября того же года хиротонисанъ во епископа сумскаго, викарія харьковскаго. 22 іюня 1899 года назначенъ на владикавказскую каѳедру. 3 мая 1891 года перемѣщенъ на каѳедру епископа великоустюжскаго, викарія вологодской епархіи. 3) Третій—*Іоанникій*, съ 3 мая 1891 года по 14 сентября 1892 года. Переведенъ въ Рязань на каѳедру викарнаго епископа. 4) Четвертый—*Ѳеодосій*, съ октября 1892 года по 12 іюня 1893 года, скончавшійся 23 января 1895 года, будучи настоятелемъ московскаго заиконоспасскаго монастыря и членомъ московской синодальной конторы. 5) Пятый епископъ владикавказскій и (съ присоединеніемъ теперь) моздокскій и первый, какъ самостоятельно правящій владик. епархіей,—преосв. *Владиміръ*, въ мірѣ Филаретъ Синьковскій, бывшій миссіонеръ, а затѣмъ начальникъ алтайской и киргизской миссій. Послѣ семилѣтнихъ трудовъ въ алтайской миссіи, въ сентябрѣ 1882 года, о. Филаретъ опредѣленъ первымъ миссіонеромъ новооткрытой киргизской миссіи, въ мартѣ 1889 г. награжденъ саномъ протоіерея и 12 іюля того же года назначенъ помощникомъ начальника кирг. миссіи, томской епархіи. Въ 1890 году 3 февраля высочайше пожалованъ орденомъ св. Анны 3 степени—за обращеніе изъ язычества и магометанства болѣе 200 человѣкъ. Въ томъ же 1890 г. о. Филаретъ принимаетъ монашество съ именемъ Владиміра, съ 1 сентября—игуменъ. 1891 года 26 мая возведенъ въ санъ архимандрита, 26 іюня того же года нареченъ и 18 августа хиротонисанъ во епископа бійскаго, викарія томской епархіи, и назначенъ начальникомъ алтайской и кирг. миссій. Имъ были переведены на киргизскій языкъ и напечатаны слѣдующіе труды: «Первоначальныя свѣдѣнія о православной христіанской вѣрѣ, сообщаемыя киргизу, пріемлющему крещеніе», «Жизнь св. великомученика Евстаѳія Плакиды», «Первоначальныя молитвы», «Евангеліе отъ Матѳея», «Три части вѣроучительной и нравоучительной книги протоіерея Поспѣлова» и «Чинъ присоединенія магометанъ къ св. церкви». О своихъ трудахъ и миссіонерской дѣятельности преосв. Владиміръ написалъ книгу: «Записки алтайскаго миссіонера черно-ануйскаго отдѣленія священника Филарета Синьковскаго за 1876, 77, 78, 79, 80 и 81 годы» и цѣлый рядъ «Записокъ миссіонера киргизской миссіи», которыя въ свое время были напечатаны въ «Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и въ «Моск. Церк. Вѣдомостяхъ». Въ 1892 году 15 мая преосв. Владиміръ высочайше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3 степени. Послѣ 18-лѣтняго миссіонерскаго служенія въ Сибири, преосв. Владиміръ въ 1893 г. іюня 3 дня назначенъ епископомъ владикавказскимъ. Въ 1894 г. 10 сентября владикавказская епархія выдѣлена изъ состава грузинскаго экзархата, каѳедра сдѣлана самостоятельною и къ титулу епископа «владикавказскаго» присоединено—и «моздокскаго». Преосв. Владиміръ съ первыхъ же дней своего вступленія на владикавказскую каѳедру предпринялъ цѣлый рядъ мѣръ для борьбы съ мѣстнымъ расколомъ и сектантствомъ. Въ 1894 году 2 янв. освя-

щепъ каѳедральный соборъ. Въ этомъ же году, съ разрѣшенія св. синода, учрежденъ ходъ съ чудотворною иконою Божіей Матери изъ Моздока, чрезъ христіанскіе и магометанскіе аулы осетинъ, во Владикавказъ,- -въ память чего граждане г. Владикавказа поднесли владыкѣ драгоцѣнную панагію. Въ 1895 году началось изданіе «Епарх. Вѣдомостей» съ миссіонерскимъ отдѣломъ, учреждены должности противораскольническаго и противосектантскаго миссіонеровъ, во Владикавказѣ открыты въ залѣ классической гимназіи великимъ постомъ бесѣды, въ которыхъ ежегодно самое дѣятельное участіе принимаетъ самъ преосвященный, бесѣды и народное пѣніе заведены и при всѣхъ церквахъ епархіи, о чемъ ведутся «журналы». Въ томъ же 1894 г. открыта во Владикавказѣ женская община, по ходатайству преосв. Владиміра, преобразованная вскорѣ въ женскій монастырь. Въ томъ же 1894 г., 17 октября открыто епархіальное женское училище въ наемномъ помѣщеніи. Въ 1895 году 12 августа, благодаря

Новый соборъ въ г. Владикавказѣ.

старанію преосв. Владиміра, осетинское дух. училище въ Ардонѣ преобразовано въ семинарію. Въ 1896 г. состоялось освященіе зданія мужского дух. училища (русскаго во Владикавказѣ), а въ 1897 г. 4 сент.—и женскаго епарх. училища. Въ 1897 г. преосвященный освятилъ и открылъ колонію для прокаженныхъ, на собранныя имъ пожертвованія; въ 1897 г. 30 авг. устроилъ и освятилъ архіерейскій домъ съ церковью; 1901 года 28 января освятилъ церковь въ дух. училищѣ. Въ отеческой заботливости объ осетинахъ преосв. Владиміръ открылъ въ Осетіи шесть новыхъ приходовъ, построилъ и освятилъ въ Осетіи же двѣ новыхъ церкви, всему горскому духовенству исходатайствовалъ у св. синода прибавку жалованья, такъ что теперь священникъ получаетъ 600 рублей въ годъ, а псаломщикъ 200 рублей. На напечатаніе Св. Евангелія на осетинскомъ языкѣ преосв. Владиміръ испросилъ у св. синода 1500 рублей. На миссіонерскомъ съѣздѣ 1901 года открыты должности 4-хъ окружныхъ миссіонеровъ. За свои

неусыпные труды на владикавказской каѳедрѣ, въ теченіе 8 лѣтъ, преосв. Владиміръ былъ награжденъ: въ 1895 г. 6 мая—орденомъ св. Анны 1 степени, 1900 году 6 мая орденомъ 2 степени св. Владиміра (Подробнѣе см. «Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости», 1898 г. № 20 и 1901 г. № 14).

2. **Статистическій обзоръ епархіи** въ 1900 году (По отчету о состояніи епархіи за 1900 г., по «Терскому календарю» на 1901 г. и «Памятной книжкѣ Дагестанской области» на 1901 г.). Въ составъ владикавк. епархіи входятъ терская и дагестанская области и одинъ осетинскій поселокъ кубанской области. Территорія епархіи занимаетъ пространство въ 89,848 кв. вер. (64,060 кв. в. терск. и 25,788 кв. в. дагестан.). Въ гражданско-административномъ отношеніи епархія дѣлится на 13 округовъ (9 дагестан. и 4 терск.) и 4 отдѣла (терск.). *Народонаселеніе* терской и дагестанской областей къ 1 января 1900 года состояло изъ 1,532,477 человѣкъ обоего пола (918,596 ч. терск. и 613,881 ч. дагестан.). Въ это число входятъ: а) по національностямъ—кавказскіе горцы (осетины, кабардинцы ингуши, лезгины и др.), русскіе (333 тысячи въ терской и около 20 тысячъ въ дагестанской), кочевые караногайцы, кумыки, армяне, татары, персы, поляки, евреи, нѣмцы и проч., б) по вѣроисповѣданіямъ — православные — 405,089 человѣкъ обоего пола (387,741 ч. терской обл. и 17,348 человѣкъ дагестанской обл.), единовѣрцы — 384 ч. (терск.), раскольники и сектанты— 36,785 человѣкъ обоего пола (36,556 ч. терской области [1]) и 229 ч. дагестан.), армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія — 17,182 человѣка обоего пола (14,420 ч. терск. области и 2,762 человѣка дагестанской), католики—4,162 человѣка обоего пола (3,187 ч. терск. и 974 человѣка дагестанской), лютеране, протестанты и др.—9,525 человѣкъ обоего пола (9,242 ч. терск. и 283 ч. дагестан.), евреи — 17,707 человѣкъ обоего пола (6,231 ч. терск. и 11,476 ч. дагестан.), магометане — 1,045,434 человѣка обоего пола (459,898 человѣкъ терск. и 585,536 ч. дагестан.), другихъ исповѣданій—4,197 человѣкъ обоего пола (937 ч. терск. и 3,260 ч. дагестанской области). Епархію, въ тѣсномъ смыслѣ слова, составляетъ православное народонаселеніе одной терской области съ присоединеніемъ таковаго-же народонаселенія двухъ городовъ дагестанской области—Дербента и Петровска. Если изъ 17 тысячъ православнаго населенія дагестанской области значительную долю отнести къ военному вѣдомству, то во владикавказской епархіи получится круглымъ числомъ 400 тысячъ православныхъ обоего пола, что составитъ меньше трети всего населенія двухъ областей. *Приходовъ* въ епархіи—132, съ численностью отъ 400 до 4 тысячъ человѣкъ обоего пола въ каждомъ приходѣ. *Церквей* въ епархіи: соборныхъ—6, монастырскихъ—3, приходскихъ—128, въ томъ числѣ: одноклирныхъ—119, двуклирныхъ—9, при казенныхъ заведеніяхъ—7 (всѣ безъ причтовъ), домовыхъ—2, кладбищенскихъ—7 (всѣ безъ причтовъ), приписныхъ—15, часовенъ и молитвенныхъ домовъ — 11, всего 179 церковныхъ зданій. Въ этомъ числѣ церквей каменныхъ 84 и деревянныхъ—95, изъ нихъ въ дагестанской обл. (въ Дербентѣ и Петровскѣ) двѣ каменныхъ церкви и въ кубанской области одна деревянная церковь; осетинскихъ церквей и часовень—40 и 139 русскихъ. При этихъ церквахъ *духовенства* состоитъ: протоіереевъ—10, священниковъ — 160, діаконовъ — 53, псаломщиковъ —141, всего служащаго духовенства— 364 человѣка. Въ этомъ числѣ: съ академическимъ образованіемъ—7 священниковъ и протоіереевъ, съ семинарскимъ образованіемъ — 89 остальные — ниже средняго до домашняго включительно; по національностямъ русскаго духовенства—305 человѣкъ и осетинскаго—59 человѣкъ; въ дагестанской области два одноклирныхъ причта и въ кубанской области одинъ одноклирный причтъ, остальные причты въ терской области. Кромѣ служащаго духовенства, есть еще за-

[1]) По свѣдѣніямъ благочинныхъ на 13 тысячъ меньше.

штатное: протоіереевъ—2, священниковъ—10, діаконовъ—2 и псаломщиковъ—6. А всего вообще лицъ духовнаго сословія съ ихъ семействами—1572 человѣка обоего пола. *Архіерейскій домъ* въ епархіи—одинъ, въ немъ имѣется владимірская церковь и одинъ іеромонахъ. *Монастырей*— три, изъ коихъ два женскихъ и одинъ мужской: покровскій женскій монастырь во Владикавказѣ съ 18 монахинями и 96 послушницами, георгіевскій женскій на рѣкѣ Курѣ съ 36 монахинями и 150 послушницами и крестовоздвиженскій мужской въ городѣ Кизлярѣ съ однимъ архимандритомъ-настоятелемъ, 5 іеромонахами, 5 іеродіаконами, 2 монахами и 13 послушниками. Всего въ епархіи монашествующихъ 68 человѣкъ и на послушаніи—259 человѣкъ.

3. **Епархіальное управленіе.** Духовная *консисторія* въ 1900 году помѣщалась въ собственномъ зданіи и состояла изъ трехъ членовъ штатныхъ и одного сверхштатнаго. Двѣ *канцеляріи*—консисторская и епископская—имѣли по одному секретарю. На производствѣ въ консисторіи находилось: распорядительныхъ и сектантскихъ 559 дѣлъ, хозяйственныхъ—416, слѣдственныхъ и судныхъ—357 дѣлъ, всего дѣлъ 1332, всѣхъ исходящихъ бумагъ было 7480. Всѣ приходы епархіи составили 11 *благочинническихъ* округовъ, въ вѣдѣніи каждаго благочиннаго состояло отъ 9 до 19 церквей. Г. Владикавказъ состоитъ изъ 4 приходовъ.

4. **Духовно-учебныя заведенія и церковныя школы.** 1) *Александровская миссіонерская духовная семинарія* въ селеніи Ардонѣ, съ 1895 года.—Для подготовки пастырей въ осетинскіе приходы изъ среды самихъ же осетинъ еще въ 1836 году было открыто во Владикавказѣ осетинское духовное училище, просуществовавшее болѣе четверти вѣка и закрывшееся въ 1863 году. Отсюда ученики поступали въ тифлисскую духовную семинарію. Чрезъ другую четверть вѣка, именно въ 1887 году при преосвященномъ Іосифѣ, снова открыто спеціально осетинское духовное училище въ центрѣ Осетіи въ селеніи Ардонѣ. Въ 1895 году 12 августа, по ходатайству преосвященнаго Владиміра, училище преобразовано въ семинарію. Въ 1898 году программа ардонской семинаріи расширена, въ 1899 году перворазряднымъ воспитанникамъ ея открытъ доступъ въ средніе классы нормальныхъ духовныхъ семинарій и на миссіонерское отдѣленіе казанской духовной академіи. Въ настоящее время семинарія имѣетъ собственное, но старое и мало помѣстительное зданіе, 6 классовъ, приготовительную школу, домовую покровскую церковь и попечительство при ней, физическій кабинетъ съ приборами на 2 тысячи рублей, двѣ библіотеки изъ 3,500 томовъ, квартиру ректора, инспектора, общежитіе на всѣхъ воспитанниковъ. Учащихся было всѣхъ—154 человѣка, изъ коихъ 40 русскихъ, 4 грузина, 1 черкесъ, остальные осетины, всѣ православные, въ приготовительной школѣ—44 человѣка, изъ коихъ—10 русскихъ, остальные осетины; одинъ магометанинъ, остальные православные. Въ попечительствѣ состояло: 19 пожизненно почетныхъ членовъ и 35 дѣйствительныхъ членовъ. Капиталъ попечительства простирается до 2 съ половиною тысячъ руб. Съ настоящаго года будетъ приступлено къ постройкѣ въ Ардонѣ новаго семинарскаго зданія на ассигнованныя святѣйшимъ правительствующимъ синодомъ деньги, въ количествѣ 183 тысячъ рублей. 2) *Духовное училище*,—1834 года 30 сентября было открыто въ городѣ Моздокѣ, какъ центрѣ среди русскихъ станицъ, отсюда ученики поступали въ астраханскую семинарію. Въ 1887 году училище переведено изъ Моздока во Владикавказъ, 13 января состоялось его открытіе преосвященнымъ Іосифомъ въ наемномъ помѣщеніи. Съ 1896 г., при преосвященномъ Владимірѣ, училище перешло въ собственное зданіе. Въ 1900 году было 4 класса и приготовительный, параллельныхъ классовъ нѣтъ, учащихся было 102 человѣка; по окончаніи курса поступаютъ большею частію въ ставропольскую духовную семинарію. Въ зданіи имѣются: домовая Кирилло-Меѳодіевская церковь, освященная преосвященнымъ Владиміромъ 28 января 1901 года, больница, двѣ библіотеки съ

2320 томами, квартира смотрителя, помощника, двухъ надзирателей и общежитіе для всѣхъ учениковъ. 3) *Епархіальное женское училище*—основано заботами преосвященнаго Владиміра и открыто имъ 17 октября 1894 года. Сначала оно помѣщалось въ наемномъ зданіи. 4 сентября 1897 года тотъ же преосвященный Владиміръ освятилъ новое собственное зданіе училища, стоившее болѣе 80 тысячъ рублей. Съ 1899—1900 учебнаго года училище фактически преобразовывается изъ трехъ класснаго въ шестиклассное, всѣхъ классовъ было пять: приготовительный, первый, второй, четвертый и шестой. Воспитанницъ было—117, въ томъ числѣ духовныхъ—81 и иносословныхъ 36, или живущихъ въ общежитіи—95 и приходящихъ—22. Плата за полное содержаніе въ общежитіи взималась въ размѣрѣ 117 рублей въ годъ, съ иносословныхъ и иноепархіальныхъ — въ двойномъ размѣрѣ, по 234 рубля. Кромѣ того, съ каждой воспитанницы—пансіонерки при поступленіи взималось единовременно по 25 рублей на обзаведеніе постельными принадлежностями. При училищѣ имѣлось 8 полныхъ и 8 половинныхъ епархіальныхъ стипендій для сиротъ и бѣднѣйшихъ воспитанницъ духовнаго сословія и одна Николаевская стипендія, учрежденная на капиталъ въ 3,100 рублей, собранный духовенствомъ епархіи и высочайше утвержденная 15 января 1887 года. Воспитанницы участвуютъ въ совершеніи богослуженія въ архіерейской церкви. При училищѣ съ 1 января 1900 года открыта воскресная школа. При училищѣ имѣются: больница, библіотека и физическій кабинетъ. 4) *Епархіальный училищный совѣтъ и школы.* Совѣтъ открытъ въ 1887 году, при преосвященномъ Іосифѣ, и въ настоящее время имѣетъ 5 отдѣленій и постоянную школьную коммиссію. Ардонскому отдѣленію въ 1896 году предоставлено право самостоятельнаго завѣдыванія всѣми церковными школами сѣверной Осетіи (со внесеніемъ своего годового отчета въ общій отчетъ о школахъ епархіи). Во главѣ наблюденія за школами стоитъ епархіальный наблюдатель съ 4-мя уѣздными и наблюдатель надъ школами сѣверной Осетіи. Для усиленія образованія школьныхъ учителей учреждены въ лѣтнее время педагогическіе курсы во Владикавказѣ. Къ 1 января 1901 года въ епархіи церковныхъ школъ было: 12 двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, 107 одноклассныхъ и 46 школъ грамоты, всего 165 школъ, въ нихъ учащихся—5261 мальчикъ и 3539 дѣвочекъ, всего 8799 человѣкъ обоего пола. (Въ вѣдомствѣ дирекціи народныхъ училищъ 176 училищъ разныхъ наименованій и 13,103 учащихся обоего пола). Въ 24 приходахъ по неблагопріятнымъ обстоятельствамъ пока не устроены церковныя школы. На содержаніе школъ въ 1900 году поступило: отъ церквей—4254 руб. 25 к., братствъ—421 р. 25 к., общества возстановленія христіанства на Кавказѣ — 6,979 р. 68 к., городскихъ управленій—950 р., станичныхъ обществъ—18,302 р. 74 к., приходскихъ попечительствъ — 501 р. 6 к., духовенства—828 руб. 70 коп., попечителей школъ—1523 р. 20 коп., благотворителей—3169 р. 98 к., обществъ — 49 р. 90 к., платы за обученіе — 1,701 руб. 63 к., проц. съ капиталовъ—186 р. 13 к., разныхъ поступленій—1497 р. 45 к., итого мѣстныхъ средствъ—40,364 руб. 97 коп. и отъ св. синода—35,600 руб., всего 75,964 руб. 97 к. Израсходовано въ 1900 году: на жалованье учащимъ — 43,951 руб. 57 коп., на пріобрѣтеніе руководствъ 1,741 рубль 64 коп., на покупку книгъ для чтенія 383 руб. 90 коп. На покупку письменныхъ принадлежностей—1,100 руб. 31 коп. На постройку и ремонтъ школьныхъ зданій—12,207 руб. 31 коп. На наемъ школьныхъ помѣщеній—9,434 р. 88 коп., разные другіе расходы—2,616 р. 18 коп., всего—71,435 р. 77 коп.

5. Просвѣтительныя, благотворительныя и хозяйственныя учрежденія. *1. Епархіальное Михаило-Архангельское братство.* 12 декабря 1885 года въ городѣ Владикавказѣ было учреждено преосвященнымъ Іосифомъ «отдѣленіе православнаго Пресвятыя Богородицы братства грузинскаго экзархата», въ честь чудотворной иконы Божіей Матери

моздокской. Въ 1894 году, 2 января, преосвященный Владиміръ освятилъ новый каѳедральный соборъ во имя Архангела Михаила, посему и епархіальное братство переименовано въ Михаило-Архангельское, и открыло свои дѣйствія съ 25 марта 1894 года. Въ 1899—1900 г. братство состояло изъ совѣта и членовъ: 1—почетнаго, 33—пожизненныхъ, 146—дѣйствительныхъ и 7 сотрудниковъ, поступленій было 1,041 рубль 99 коп., израсходовано 1,030 рублей 72 коп., въ остаткѣ съ прежними—11,544 рубля 72 коп. Братство, его дѣятельность носятъ преимущественно миссіонерскій характеръ, такъ какъ епархія представляетъ широкое поле для миссіонерской дѣятельности. Какъ видно изъ статистики народонаселенія епархіи, среди туземцевъ кавказскихъ горцевъ—массовое милліонное магометанство. Незначительная часть его требуетъ особенно ревностной миссіонерской дѣятельности: это—такъ называемые ренегаты,—вѣроотступники: осетины-магометане приняли христіанскую вѣру, потомъ снова совратились въ магометанскую вѣру. Разными причинами можно объяснить происхожденіе ренегатства: отчасти поспѣшностію принятія въ православіе безъ достаточнаго изученія вѣроученія православной церкви со стороны желавшихъ войти въ общеніе съ православіемъ, отчасти экономическими причинами,—зависимостію магометанъ въ вопросахъ о пользованіи землею, отчасти угрозами со стороны мусульманъ, отчасти пропагандой ислама, указаніемъ на чисто матеріальныя выгоды отъ возвращенія въ исламъ. Въ общемъ магометанство не имѣетъ уже того фанатизма, которое проявляло оно раньше, и мирнымъ путемъ, путемъ школьнаго просвѣщенія, постепенно знакомится съ «русскими законами» и «русскою вѣрою».

Среди пришлаго русскаго люда масса раскольниковъ и сектантовъ, всѣ они въ предѣлахъ терской области и только незначительная часть (229 чел.) въ дагестанской области. Въ общую цифру раскольниковъ и сектантовъ терской области 36,556 человѣкъ обоего пола входятъ: раскольниковъ—27,712, молоканъ и духоборовъ—6,675, іудействующихъ и субботниковъ—560 и другихъ сектантовъ—1,619. Раньше Кавказъ служилъ мѣстомъ ссылки раскольниковъ и сектантовъ, теперь они сами идутъ въ широко отворенныя двери предгорій Кавказа. Ожесточеннаго фанатизма по отношенію къ православнымъ, какой замѣчался раньше, теперь нѣтъ. Примѣръ свѣжій, на лицо, доказывающій обратное отрадное явленіе. 24 сентября 1900 года въ городѣ Владикавказѣ—этомъ гнѣздѣ и, такъ сказать, административномъ центрѣ мѣстнаго молоканства, на «молоканской слободкѣ», состоялось открытіе церковно-приходской школы. Въ два утра, 15 и 16 сентября, записалось 110 дѣтей, изъ 60 мальчиковъ—50 молоканскихъ. Родители ихъ молокане принимали самое дѣятельное участіе въ устройствѣ школы и присутствовали на молебнѣ предъ открытіемъ школы и всячески старались выразить благодарность преосвященному владыкѣ и членамъ епархіальнаго училищнаго совѣта, какъ виновникамъ радостнаго для нихъ событія (см. «Епар. Вѣд.» 1900 г., № 20). Нѣсколько дерзко ведутъ себя по отношенію къ православнымъ сектанты, разсѣянные въ отдаленныхъ хуторахъ. Въ епархіи дѣйствуютъ три миссіонера — противораскольническій, противосектантскій и противомусульманскій, послѣдній получилъ спеціальную подготовку на миссіонерскихъ курсахъ при казанской духовной академіи, всѣ три дѣйствуютъ въ предѣлахъ терской области. Кромѣ ближайшихъ сотрудниковъ изъ среды міранъ, миссіонеры получаютъ значительную поддержку и отъ приходскаго духовенства, какъ русскаго, такъ и осетинскаго, особенно молодого, получившаго среднее богословское образованіе.

Душою миссіи, вдохновителемъ и руководителемъ всѣхъ тружениковъ на миссіонерскомъ поприщѣ является преосвященный Владиміръ, самъ многолѣтній и опытный миссіонеръ. Съ 1894 г. преосвященный предсѣдатель братства и члены его изъ градского духовенства ежегодно, въ теченіи вос-

кресныхъ дней великаго поста, ведутъ бесѣды — чтенія въ залѣ классической гимназіи. Внѣбогослужебныя собесѣдованія ведутся во всѣхъ приходахъ епархіи, и содержаніе ихъ заносится въ особый журналъ. Братство имѣетъ книжный складъ и 23 отдѣленія его по епархіи. Оно же пріобрѣло еще въ 1894 г. для единовѣрцевъ изъ раскола антиминсъ 1646 г. (изъ ризницы новгородскаго софійскаго собора), а для осетинъ—осетинскій шрифтъ, издавало и издаетъ въ переводѣ на осетинскій языкъ—евангеліе, молитвословы и нѣкоторыя богослужебныя книги. Подъемъ религіознаго чувства—не только у православныхъ, но и у магометанъ, осетинъ — производятъ ежегодно съ 1894 г. встрѣчи и проводы чудотворной иконы Божіей Матери по терской области, изъ Моздока во Владикавказъ и обратно. Результатомъ миссіонерской дѣятельности братства въ 1900 г. было присоединеніе къ православной церкви: 64 сектантовъ, 6—католиковъ, 3—лютеранъ, 3—евреевъ, 49—магометанъ и 2—язычниковъ, всѣхъ—127 человѣкъ.

2) *Приходскихъ братствъ* въ епархіи—4, изъ коихъ два во Владикавказѣ и два въ станицахъ—Зольской и Калиновской. Одно изъ владикавказскихъ братствъ, благодаря счастливымъ обстоятельствамъ и энергіи учредителя въ 1887—88 годахъ пріобрѣло громкую извѣстность и солидный, за 10 тысячъ, основной капиталъ, въ одинъ годъ выстроило большую каменную церковь, теперь имѣетъ и содержитъ церковь, причтъ, пѣвчихъ, пріютъ для престарѣлыхъ братчиковъ, церковно-приходскую школу и двѣ библіотеки — церковную и школьную. Другое братство въ городѣ Владикавказѣ учреждено въ 1901 году.

3) Дѣлу самообразованія пастырей и просвѣщенія паствы много содѣйствуютъ — *библіотеки.* Въ епархіи имѣется 8 благочиннических библіотекъ и 93 при церквахъ, заключающихъ въ себѣ до 10 тысячъ томовъ, кромѣ того, 79 церковно-учительскихъ библіотекъ. Стремленіе къ самообразованію вызывается у духовенства не любознательностію только, а и запросомъ жизни. Недостаточный цензъ образованія (у 64 священниковъ изъ 160 всѣхъ священниковъ), законоучительство, проповѣдничество, веденіе бесѣдъ, борьба съ расколомъ и сектантствомъ — все это побуждаетъ пастыря церкви почаще держать въ рукахъ книгу. Спросъ на книгу слышится даже изъ среды рабочаго класса. Читателей изъ этой среды зарегистровано по благочинническимъ округамъ отъ 379 до 3,440 въ годъ.

4) *Архивъ консисторіи*—имѣетъ нѣкоторый интересъ при изученіи исторіи края, такъ какъ въ немъ имѣются дѣловыя бумаги конца XVIII вѣка и начала XIX вѣка.

5) Епархіальное *попечительство* о бѣдныхъ духовнаго званія учреждено въ 1891 году преосвященнымъ Петромъ. Источниками попечительскихъ средствъ служили кружечный сборъ по церквамъ епархіи, сборъ по пригласительнымъ листамъ, 1% взносъ съ свѣчной и кошельковой суммы, штрафныя деньги, проценты съ попечительскаго капитала, доброхотныя пожертвованія и 20% отчисленія съ доходовъ при погребеніи, получаемыхъ причтами — осетинскихъ церквей. Въ 1900 г. поступило: наличными — 3,266 р. 4 к. и процентныхъ бумагъ на 1,800 р., израсходовано наличными на выдачу постоянныхъ пособій 1,928 р. и единовременныхъ пособій—265 р. и друг., а всего израсходовано наличными 4,148 р. 7 к. Призрѣваемыхъ было 65 человѣкъ, размѣръ годового пособія былъ отъ 10 до 60 р. Въ остаткѣ къ 1901 г.—388 р. 10 к. наличными, 19 тыс. проц. бумагами и 1,500 р. въ долгахъ и недоимкахъ. Кромѣ того, въ вѣдѣніи попечительства находится сироткая сумма, коей къ началу 1901 г. было 2,655 р. 86 к. — Попечительство вѣдаетъ дѣлами о назначеніи, перемѣщеніи и увольненіи просфоренъ.

6) *Приходскихъ попечительствъ* въ епархіи въ 1900 г. было—49, они располагали средствами въ размѣрѣ — 5,971 р. 17 к. и израсходовали на разные предметы благотворительности — 581 р. По среднему выводу каждое по-

печительство располагаетъ капиталомъ въ 120 р. и благотворитъ на сумму 14 р. Въ общемъ, приходскія попечительства прививаются плохо, дѣйствуютъ слабо и результатъ даютъ не важный.

7) *Эмеритальная* касса духовенства епархіи. Капиталъ эмеритуры началъ слагаться еще съ 1877 года подъ именемъ «Братской кассы духовенства кавказской епархіи», затѣмъ, когда въ 1885 году русскіе приходы по рѣкѣ Тереку были выдѣлены изъ кавказской епархіи и присоединены къ осетинскимъ приходамъ владикавказской епархіи, то и капиталъ духовенства сей послѣдней епархіи, въ количествѣ 18 тысячъ, былъ выдѣленъ, уставъ кассы неоднократно—въ 1889 и 1890, въ 1897 и 98 годахъ—былъ пересматриваемъ и видоизмѣняемъ общеепархіальнымъ съѣздомъ духовенства,—пока еще не утвержденъ. Съ 1893 года началась выдача пенсій. Касса эмеритуры состоитъ изъ «основного» и «вспомогательнаго» капиталовъ, первый составляется изъ членскихъ взносовъ, трехъ категорій отъ 5 до 30 рублей ежегодно и изъ 3-хъ рублеваго взноса съ проданнаго пуда свѣчей, второй «вспомогательный» капиталъ составляется изъ 10 рублеваго взноса отъ каждаго причта епархіи. Въ 1900 году изъ основного капитала выдано пенсій 39 лицамъ на 1,716 рублей 67 коп., изъ вспомогательнаго капитала выдано пособій четыремъ лицамъ—245 рублей. Къ 1 января 1901 года всего основного и вспомогательнаго капитала, % бумагами и наличными деньгами было въ кассѣ 92,554 рубля 69 коп. Кромѣ того, эмеритура вѣдаетъ «похоронной кассой», переданной ей въ сентябрѣ 1900 года изъ вѣдѣнія попечительства: при всякомъ смертномъ случаѣ главы семейства эмеритура выдаетъ семейству умершаго священника—300 рублей, діакона—225 р. и псаломщика—150 р., деньги эти чрезъ благочинныхъ собираются заранѣе авансомъ на одинъ смертный случай съ причтовъ, по 2 рубля на семью священника, по 1 р. 50 к. на семью діакона и по 1 р. на семью псаломщика. Примѣръ заботливости о вдовахъ и сиротахъ духовенства подаетъ самъ преосвященный, поистиннѣ благостный отецъ, и своими личными пожертвованіями и частыми внушеніями объ этомъ духовенству.

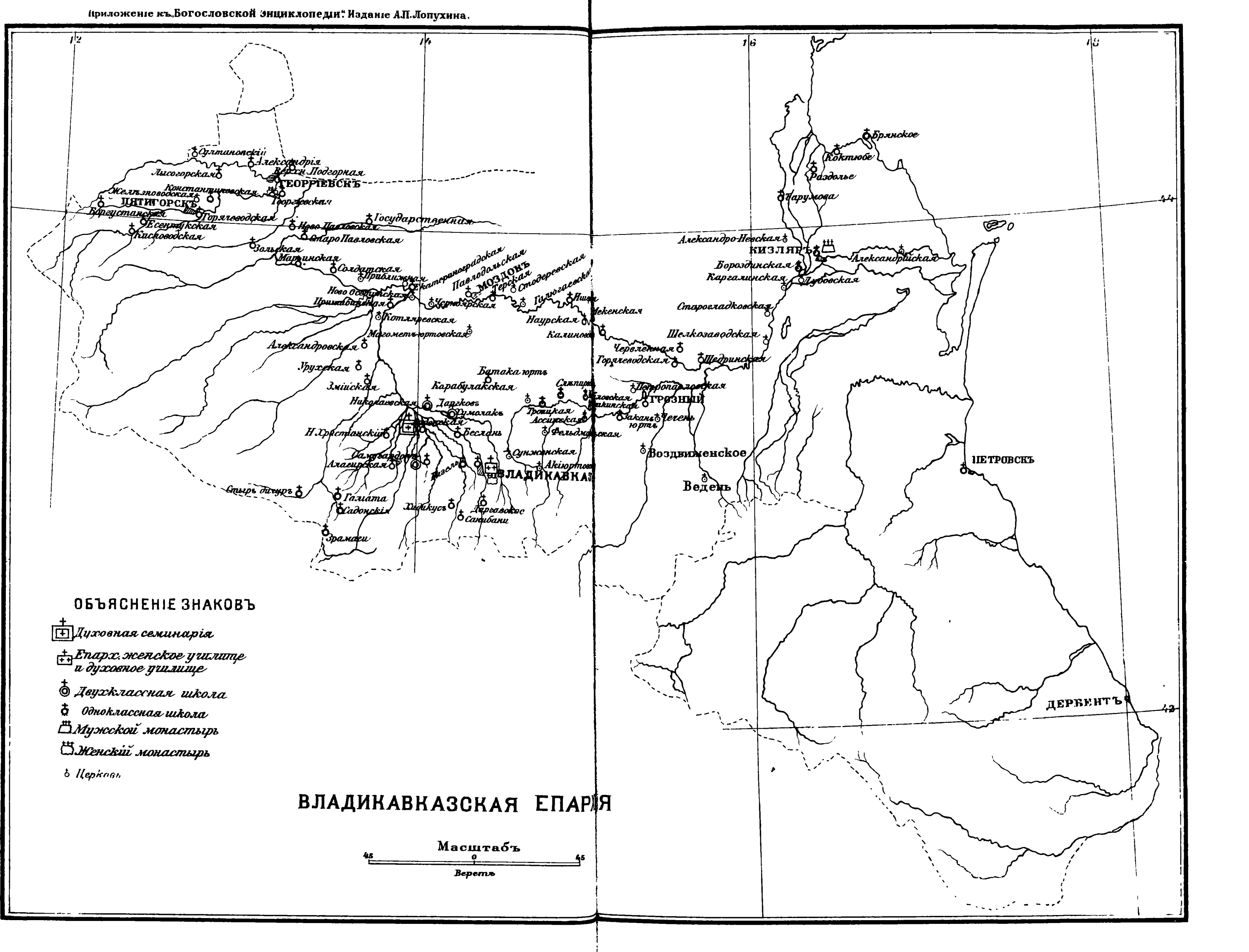
8) *Больницъ*—при монастыряхъ двѣ,—при церквахъ епархіи—не имѣется.

9) *Богадѣленъ*—двѣ, въ Георгіевскѣ и Ессентукахъ. Въ Владикавказѣ имѣется «Пріютъ для престарѣлыхъ братчиковъ» свято-троицкаго братства. Во всѣхъ трехъ сихъ заведеніяхъ призрѣвается до 50 человѣкъ обоего пола.

10) Въ епархіи близъ станицы Александрійской имѣется *колонія для прокаженныхъ*. Ея основаніе и существованіе всецѣло поддерживаются заботами преосвященнаго Владиміра. Еще въ 1893 году владыка обратилъ свое благостное вниманіе на несчастныхъ прокаженныхъ. На призывъ архипастыря къ пожертвованіямъ отозвались многіе благотворители и благотворительницы. 400 рублей благоизволила пожертвовать Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна. Всего пожертвованій поступило 28,720 рублей 98 коп., израсходовано—23,205 рублей 75 коп. и осталось на лицо—4,985 р. 43 коп. 25 марта 1897 года состоялась закладка и освященіе мѣста и перваго зданія-флигеля для служащихъ. 29 декабря 1897 года колонія открыта и освящена. Устроено шесть флигелей изъ саманнаго кирпича, подъ черепичною крышею въ 12 комнатъ для 24 больныхъ, большая кухня, сарай, кирпичный домъ для администраціи. 1900 года 8 мая преосвященный Владиміръ освятилъ церковь. Пока въ колоніи призрѣваются—6 мужчинъ и 8 женщинъ.

11) Вопросъ о *свѣчномъ заводѣ* неоднократно, съ 1889 года, возбуждался на епархіальныхъ съѣздахъ и въ сентябрѣ 1901 года рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ: открыть заводъ съ 1902 года въ наемномъ помѣщеніи въ счетъ авансовыхъ суммъ, имѣющихъ поступить съ епархіи въ количествѣ 13 тысячъ рублей.

6. **Монастыри.** Условія жизни владикавказской епархіи таковы, что развиться здѣсь монастырской жизни весьма трудно. Обиліе горъ, масса гор-



СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ
по
Владикавказской епархіи.

Пространство епархіи. .	89,848 кв. в.
Населенія обоего пола	1.532,477 ч.
православныхъ . . .	405,089 „
(387,741 въ Терской обл. и 17,348 въ Дагестанской обл.).	
единовѣрцевъ (Терской обл.)	384 „
раскольниковъ и сектантовъ	36,785 „
армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія . .	17,182 „
католиковъ	4,162 „
протестантовъ . . .	9,525 „
евреевъ.	17,707 „
магометанъ	1.045,434 „
Православныхъ приходовъ	132
Церквей	168
Часовенъ	11
Служащаго духовенства .	364 ч.
протоіереевъ . . .	10 „
священниковъ . .	160 „
діаконовъ	53 „
псаломщиковъ . . .	141 „
Съ академическимъ образованіемъ среди духовенства . . .	7 „
Съ семинарскимъ . .	89 „
Русскаго духовенства .	305 „
Осетинскаго	59 „
Сверхштатнаго духовенства	20 „
Благочиннических округовъ	11
Монастырей	3
мужской	1
женскихъ	2
Манашествующихъ:	
монаховъ . . .	13 ч.
монахинь . . .	53 „
послушниковъ .	20 „

послушницъ	246 ч.
Церковное просвѣщеніе:	
Миссіонерская дух. семинарія	1
воспитанниковъ въ ней	154 ч.
Женское епарх. училище	1
воспитанницъ въ немъ .	117 ч.
Духовное училище . .	1
воспитанниковъ въ немъ	102 ч
Двухклассныхъ церковноприходскихъ школъ	12
Одноклассныхъ	107
Школъ грамоты . . .	46
Учащихся въ начальныхъ школахъ	8,799 ч
(5,261 мальч. и 3,539 дѣвочекъ).	
На содержаніе начальныхъ школъ расходуется	75,964 р. 97 к.
(мѣстныхъ средствъ 40 364 р. 97 к., отъ Св. Синода 35,600 р.)	
Просвѣтительныя, благотворительныя и хозяйственныя учрежденія:	
Братствъ	5
центральное миссіонерское	1
приходскихъ	4
Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія	1
Больницъ при монастыряхъ	2
Одна колонія для прокаженныхъ, призрѣвающая	14 ч.
Одинъ свѣчной заводъ съ 1901 г.	
Эмеритальная касса учреждена съ 1877 г.	

ныхъ рѣчекъ при своемъ половодьи, очень стѣсняющихъ выборъ мѣста, преобладающее здѣсь мусульманское населеніе, недостатокъ благотворителей среди православныхъ--все это оказываетъ неблагопріятное вліяніе на развитіе монастырской жизни.

Въ епархіи два женскихъ и одинъ мужской монастырь, всѣ русскіе и расположены на плоскости.

1) *Крестовоздвиженскій* мужской монастырь въ городѣ Кизлярѣ устроенъ съ благословенія преосвященнаго Иларіона, епископа астраханскаго, въ 1739—40 году. Въ 1741 году 50 «дворовъ» выгорѣло. Въ 1750—51 высочайше даровано монастырю удобной и неудобной земли 2,675 десятинъ. Новокрещеннымъ изъ магометанъ и вышедшимъ изъ плѣна монастырь давалъ убѣжище, а семейнымъ помогалъ въ устройствѣ домовъ. Безпокойное время и лихорадочный климатъ безлюдили монастырь. Съ 60-хъ годовъ до 1875 года было цвѣтущимъ временемъ монастыря: образованный и дѣятельный архимандритъ Антоній устроилъ великолѣпный каменный храмъ, помѣщенія для настоятеля и казначея съ теплою деревянною церковью, два длинныхъ корпуса для братіи, кухню, трапезную, конюшню съ каретнымъ сараемъ и подъѣзднымъ. Съ 1875 года почти безпрерывныя бѣдствія: пожары, ураганы, наводненія, эпидеміи—разорили монастырь до того, что одно время, съ 1887 по 1890 годъ, завѣдываніе его было поручено мѣстному благочинному. Съ 1890 года монастырь обновляется. Монастырскіе виноградники даютъ до 100 бочекъ вина.

2) *Георгіевскій* женскій монастырь на рѣкѣ Курѣ основанъ отставнымъ подполковникомъ, 60-лѣтнимъ старцемъ М. С. Ласточкинымъ на пріобрѣтенномъ имъ на собственныя средства участкѣ земли въ 330 десятинъ. Изъ духовнаго званія съ семинарскимъ образованіемъ, Ласточкинъ и себя всего предалъ на служеніе монастырю: на 60 году принялъ священство и 10 лѣтъ безвозмездно служилъ въ монастырскомъ храмѣ. Вначалѣ монастырская община состояла изъ 3-хъ сестеръ въ крайне убогой обстановкѣ—изъ одной землянки и церквицы изъ саманнаго кирпича, въ глухой степи. Въ 1875 году строительница — монахиня Агаѳоника назначена игуменіею монастыря, въ семъ же году площадь монастыря въ 4 десятины обнесена высокою оградою, стоившею болѣе 15 тысячъ. Въ настоящее время въ монастырѣ болѣе 200 насельницъ, помѣщающихся въ восьми большихъ корпусахъ, имѣется школа грамоты съ 10 дѣвочками; два священника совершаютъ ежедневно богослуженіе. Строится величественный храмъ по смѣтѣ въ 80 тысячъ рублей (Подробнѣе см. «Владикавк. Епарх. Вѣдом.», 1897 г., № 4, 5).

3) *Покровскій* женскій монастырь въ городѣ Владикавказѣ. Дѣло устройства женской общины начато тремя вдовами въ 1889 году. Въ 1891 году городская управа отвела 3 съ половиною десятины земли, въ томъ же году за 600 рублей была куплена въ сосѣдней станицѣ деревянная церковь. Въ 1892 году освящено мѣсто подъ церковь и общину и начата постройка небольшого корпуса. Въ 1893 году городская управа отвела еще 2 десятины — для огорода монастырскаго. 6 января 1894 года преосвященный Владиміръ освятилъ церковь въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Указомъ святѣйшаго синода отъ 6 февраля 1898 года община обращена въ монастырь. Попеченіемъ игуменіи Неонилы и трудолюбіемъ монахинь и послушницъ монастырь внутренне и внѣшне благоустрояется. Въ настоящее время монастырь имѣетъ: церковь, 5 жилыхъ помѣщеній съ больницею, свое свѣчное заведеніе,— все ограждено каменною стѣною. На окраинѣ города пріобрѣтенъ домъ для школы грамоты, въ городѣ—пожертвованный домъ—для священника. Въ 6 верстахъ отъ города 68 десятинъ хорошаго строевого лѣса. Главныя средства содержанія: отъ продажи просфоръ по церквамъ города Владикавказа, отъ продажи свѣчъ и рукодѣлій. Общая сумма прихода и расхода — около 20 тысячъ рублей въ годъ (Подробнѣе см. въ «Владикавк. Епар-

хіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1898 года, №№ 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15).

7. **Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.** Издаются по ходатайству преосв. Владиміра предъ св. синодомъ съ 1 января 1895 года. Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, подписная цѣна 5 рублей, цензоромъ съ перваго года изданія и до сего времени состоитъ законоучитель классической гимназіи священникъ Капитонъ Александровъ, редакторомъ состоялъ преподаватель духовнаго училища, кандидатъ богословія В. Ивановъ, за болѣзнію и смертію его, съ 22 № 1898 года редакторомъ состоитъ преподаватель того же училища, кандидатъ богословія В. Леонидовъ. Въ 1901 году свящ. І. Поповымъ составленъ «Систематическій указатель содержанія «Владикавк. Епарх. Вѣдомостей» за 6 лѣтъ ихъ изданія». Въ неоффиціальномъ отдѣлѣ помѣщаются иногда слова и рѣчи преосв. Владиміра (1895 г., № 1, 22; 1897 г., № 23; 1898 г., № 11); большею частію они издаются отдѣльно въ сотняхъ экземпляровъ—для раздачи. Изъ статей религіозно-нравственнаго содержанія заслуживаютъ вниманія: протоіерея *Бѣляева*, «Почему нѣтъ среди людей мира на землѣ и гдѣ пути, ведущіе человѣка къ миру?» (1900 г., № 10), *его же*, «Увлеченіе юности» (по поводу убійства министра народнаго просвѣщенія, 1901 г., № 6). Статьи по внутренней миссіи: бесѣды протоіерея *Бартенева*, священника *Папшева*, священника *Матвѣева*, о. *Лаврова*, *Сквозникова* и *Кормилина* (напр. 1895 г., № 12, 13, 16, 21, 23, 24; 1896 г., № 3, 5, 6, 7; 1898 г., № 11, 12; 1901 г, № 7, 11 и др.); *Орѣхова*, «Братское слово православнаго русскаго міряпина въ огражденіи отъ сектантства» (1895 г., № 17—21), о. *Папшева*, «Баптизмъ и штунда на Кавказѣ» (1895 г., № 9, 10, 14), *его же*, «Краткій очеркъ появленія сектантства въ терской области и ихъ вѣроученіе» (1898 г., № 7, 8, 9), о. *Лаврова*. «Изъ исторіи шалопутства на Сѣверномъ Кавказѣ (1896 г., № 8, 16, 18, 19). По исторіи и современному положенію народнаго образованія въ епархіи, кромѣ подробныхъ отчетовъ епархіальнаго училищнаго совѣта и епархіальнаго наблюдателя, статьи *А. Василевскаго* (1896 г., № 5, 6, 7; 1901 г., № 13, 14). По церковно-религіозной жизни епархіи—прошлой и настоящей—статьи: священника *І. Попова*, «Станица Луковская» (1896 г., № 21, 23, 24; 1897 г., № 3, 4), *его же*, «Владикавк. Покровскій ж. монастырь» (1898 г., № 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15), *его же*, «Дѣло о деканозахъ» (эпизодъ изъ миссіон. дѣятельности архим. Іосифа, впослѣдствіи еписк. владикавказскаго, 1900 г., № 1), священника *А. Гатуева*, «Христіанство въ Осетіи» (1896 г., № 10, 12, 13; 1899 г., № 24; 1900 г, № 12, 14, 15, 17, 21, 22, 23, 24; 1901 г., № 4, 12, 14), свящ. *А. Кардашевскаго*, «Георгіевскій ж. монастырь» (1897 г., № 4, 5), свящ. *Н. Иванова*, «Краткій историческій очеркъ слободы Воздвиженской» (1895 г., № 11, 14), свящ. *Коцоева*, «Приходъ Кадгаронскій» (1900 г., № 18, 20, 21) и др. *Свящ. Іоаннъ Поповъ.*

ВЛАДИМІРЪ Святой, сынъ вел. кн. кіевскаго Святослава и «ключницы» кн. Ольги Малуши, еще въ раннемъ возрастѣ (970 г.) взятъ былъ къ себѣ новгородцами на княжескій столъ. Борьба на югѣ двухъ старшихъ братьевъ, Ярополка кіевскаго и Олега древлянскаго, окончившаяся смертью послѣдняго, вызвала во Владимірѣ тревожныя опасенія. Руководимый дядею своимъ по матери Добрынею, онъ бѣжалъ къ варягамъ, набралъ тамъ дружину и, возвратившись въ Новгородъ, объявилъ Ярополку войну чрезъ посадниковъ, которыхъ послѣдній успѣлъ посадить въ новгородской области. Чтобы склонить на свою сторону сосѣдняго полоцкаго князя Рогволода, Владиміръ послалъ сватать за себя его дочь Рогнѣду, но получилъ отъ нея гордый отказъ: «не хочу розути робичича (сына рабы), но Ярополка хочу». Это значило, что въ предстоящей борьбѣ братьевъ Рогволодъ станетъ на сторону Ярополка. Чтобы уничтожить врага, Владиміръ двинулся на Рогволода, побѣдилъ его, его самого и двухъ сыновей его приказалъ убить и, захвативъ Рогнѣду, пошелъ на Ярополка. Воспитанный бабкою Ольгою-христіанкою,

окруженный людьми изъ дружины Ольги—тоже христіанами, Ярополкъ высказывалъ симпатіи горсти христіанъ изъ варяговъ, чѣмъ вызвалъ нелюбовь къ себѣ мѣстнаго языческаго населенія, выразителемъ интересовъ котораго былъ Блудъ. Блудъ вошелъ въ тайныя сношенія съ Владиміромъ, измѣнилъ Ярополку и коварными совѣтами заставилъ послѣдняго сначала бѣжать изъ Кіева въ городъ Родню, а потомъ отдаться въ руки Владиміра. Ярополкъ погибъ отъ руки двухъ варяговъ, а Владиміръ сѣлъ на кіевскомъ столѣ 11 іюня 978 г. Торжество Владиміра было вмѣстѣ съ тѣмъ торжествомъ въ Кіевѣ народной партіи и языческой вѣры, что выразилось въ сооруженіи идоловъ шести боговъ (на челѣ ихъ идолъ Перуна—«глава сребрена, а усъ златъ») и въ сильномъ религіозномъ воодушевленіи черни, сопровождавшемся даже принесеніемъ въ жертву дѣтей. Тотъ же религіозный фанатизмъ позднѣе (983 г.) проявился въ избіеніи двухъ христіанъ-варяговъ (отца съ сыномъ). Такимъ образомъ Владиміръ положилъ конецъ вѣковому господству на Руси находниковъ— варяговъ. Окруженный «старцами и болярами», Владиміръ много думалъ «о строеньи земленѣмъ и о ратехъ и уставѣ земленѣмъ». Присоединеніемъ *червенскихъ* городовъ (981 г.) онъ завершилъ дѣло объединенія русскихъ славянъ около Кіева; усмиреніемъ возставшихъ вятичей (981 г.), радимичей (984 г.) и хорватовъ (992 г.) положилъ конецъ ихъ стремленію къ самобытности, а разсылкою сыновей по областямъ сильнѣе скрѣпилъ связь окраинъ съ центромъ. Упорною борьбою съ печенѣгами и построеніемъ цѣлаго ряда городовъ по рѣкамъ— Деснѣ, Остру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ —онъ охранялъ юго-восточныя границы отъ набѣговъ степныхъ варваровъ, а побѣдою надъ ятвягами (983 г.) защитилъ западную границу отъ безпокойства со стороны этого дикаго литовскаго племени. Но самымъ великимъ дѣяніемъ Владиміра было *просвѣщеніе Руси христіанствомъ.* Свой замыселъ въ этомъ отношеніи онъ проявилъ еще въ 985 году побѣдоноснымъ походомъ на дунайскихъ болгаръ, уже просвѣщенныхъ христіанствомъ и имѣвшихъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Но окончательно къ осуществленію этой мысли онъ приступилъ въ 987 году по слѣдующему поводу. Византійскій императоръ Василій Болгаробойца, поставленный въ критическое положеніе бунтовщикомъ Вардомъ Фокою, обратился къ Владиміру съ просьбою о помощи. Владиміръ согласился подъ условіемъ выдачи за него замужъ сестры императора Анны. Василій, въ свою очередь, потребовалъ отъ Владиміра принятія христіанства. Во исполненіе заключеннаго договора Владиміръ тотчасъ же крестился, а весною 988 года отправился на помощь Василію. Отправивъ отъ днѣпровскихъ пороговъ вспомогательный отрядъ прямо въ осажденный войсками бунтовщика Константинополь, Владиміръ самъ лично двинулся въ Тмутаракань и, разбивъ враждебныхъ Василію хазаръ, произвелъ демонстрацію противъ союзника Фоки, грузинскаго царя Давида. Ослабленный пораженіемъ его войскъ у Хрисополя и отозваніемъ Давидомъ вспомогательнаго отряда, Фока разбитъ былъ у Абидоса и лишился головы. Вслѣдъ за этимъ, въ слѣдующемъ 989 г., Владиміръ, преслѣдуя свои цѣли, двинулся на греческій городъ Корсунь, взялъ его послѣ шестимѣсячной осады при посредствѣ своего доброхота грека Анастаса и, затѣмъ, захвативъ все необходимое для устройства церкви на Руси, именно: «сосуды церковные и иконы и мощи святого великомученика Климента и иныхъ святыхъ», возвратилъ самый городъ Василію въ качествѣ *вѣна* за невѣсту. Возвратившись домой, Владиміръ приступилъ къ крещенію кіевлянъ, издавъ грозный указъ: если кто не крестится, «противенъ мнѣ да будетъ». Съ такою же рѣшительностью дядя Владиміра Добрыня дѣйствовалъ въ Новгородѣ. Заботясь объ устройствѣ новой церкви, Владиміръ, истребляя идоловъ, сооружалъ христіанскіе храмы и, между прочимъ, воздвигъ каменную церковь Богородицы (996 г.), надѣливъ ее *десятиною*; построилъ школу; для того, чтобы въ

памяти новообращенныхъ христіанъ сильнѣе запечатлѣлись дни церковныхъ торжествъ, въ праздничные дни устраивалъ для народа пиршества и раздавалъ бѣднымъ милостыню. Вообще, заботясь о томъ, «какъ уставить законъ сей (христіанскій) среди людей, недавно познавшихъ Господа», В. часто совѣтовался съ епископами съ *великимъ смиреніемъ*. Но когда епископы потребовали отъ него казни разбойниковъ, онъ отвѣтилъ: «боюсь грѣха», чѣмъ показалъ, какъ глубоко проникъ въ его сердце законъ христіанской любви и какъ вѣрно понялъ онъ сущность христіанства. По словамъ митр. Иллариона, В. былъ «одеждою нагимъ, питателемъ алчущихъ, прохладою для жаждущихъ, помощникомъ вдовицамъ, успокоителемъ странниковъ, покровомъ неимѣющимъ крова, заступникомъ обижаемыхъ, обогатителемъ убогихъ». Христіанскимъ духомъ проникнута была и его внѣшняя политика: съ окольными князьями, по словамъ лѣтописца, онъ жилъ въ мирѣ и любви, боясь страха Божія. Умеръ В. 15 іюля 1015 г. За все то добро, которое онъ сдѣлалъ для Русской земли, народная память надѣлила его эпитетомъ «краснаго солнышка», а русская церковь, причисливъ его къ лику святыхъ, нарекла его «равноапостольнымъ».

О Владимірѣ писано много. Лучшій критическій разборъ источниковъ см. въ I т. «Исторіи Русск. Церкви», проф. *Е. Е. Голубинскаго*. Спеціальное изслѣдованіе о Владимірѣ см. трудъ проф. *В. З. Завитневича*, «Владиміръ Св. какъ политическій дѣятель» («Владимірскій сборникъ», Кіевъ, 1888 г. и отдѣльно). Здѣсь обстоятельный разборъ всѣхъ источниковъ связанъ съ уясненіемъ русско-византійскихъ отношеній въ данное время, причемъ видное мѣсто отведено вопросамъ хронологическимъ.

В. Завитневичъ.

ВЛАДИМІРЪ Мономахъ, велик. князь, сынъ Всеволода († 1125). Этотъ вел. князь у своихъ современниковъ пользовался уваженіемъ и любовью за свои хорошія качества; въ то время междуусобицъ вѣроломство, гнѣвливость, несправедливость и пр. можно было постоянно наблюдать во взаимныхъ отношеніяхъ какъ равныхъ съ равными, такъ и высшихъ съ низшими; В. же М. во всѣхъ отношеніяхъ представлялъ полное исключеніе: онъ ни подъ какимъ видомъ не соглашался нарушить крестнаго цѣлованія, не давалъ сильному обижать ни худого смерда, ни убогой вдовицы, самъ «оправливалъ» людей; дѣтей своихъ убѣждалъ не убивать ни праваго, ни виновнаго, не губить душъ человѣческихъ; отличался цѣломудріемъ, готовностью помочь бѣдному и т. д. Что касается религіозности, то, по свидѣтельству современниковъ, всѣ дивились, какъ В. исполнялъ требуемыя церковью обязанности (Русск. достоп. I, *Соловьев*. т. III). Свои завѣты жизни М. изложилъ въ поученіи, написанномъ имъ для дѣтей. Поводомъ къ написанію поученія послужила угроза двоюродныхъ братьевъ за отказъ принять участіе съ ними въ походѣ на Ростиславичей галицкихъ. «Сердитесь, отвѣчалъ онъ имъ, сколько хотите, не могу съ вами идти и преступать крестное цѣлованіе». По содержанію и характеру своему поученіе представляетъ первообразъ тѣхъ домостроевъ, которые можно видѣть въ послѣдующіе вѣка. «Страхъ имѣйте Божій въ сердцѣ и милостыню творите неоскудѣваемую, потому что здѣсь начало всякому добру»—такъ начинается оно. Указавъ затѣмъ поводъ къ написанію поуч., авторъ далѣе говоритъ объ обязанностяхъ, которыхъ не должны забывать его дѣти: никогда не совращаться съ праваго пути и всегда полагаться на Бога; «тремя добрыми дѣлами побѣждается врагъ нашъ діаволъ: покаяніемъ, слезами и милостынею. Бога ради не лѣнитесь, дѣти мои, не забывайте этихъ трехъ дѣлъ», молиться слѣдуетъ всегда; и днемъ и ночью, и «когда на лошади сидите, да ни съ кѣмъ не разговариваете, то чѣмъ думать безлѣпицу, безпрестанно повторяйте въ умѣ: Господи помилуй»; не должно забывать убогихъ, сиротъ, вдовъ, убивать кого бы то ни было, цѣловать крестъ, не подумавши; къ епископамъ, попамъ, игуменамъ нужно относиться съ любовью и уваженіемъ, старцевъ почитать, какъ отцовъ; лжи, пьянства, блуда остерегаться; гостепріимство должно быть также постоянной чертою хорошаго человѣка: «странствуя, гости

разносятъ по всѣмъ землямъ хорошую или худую славу о человѣкѣ». Часто, по разнымъ поводамъ, повторяется совѣтъ не лѣниться: «да не застанетъ васъ солнце на постели» и т. д. Въ заключеніе М. разсказываетъ дѣтямъ въ назиданіе о своихъ трудахъ (*Солов.*, III. I).—Есть «поученіе» В. къ сыну о мирѣ съ Олегомъ Черниговскимъ; онъ же пересматривалъ и дополнилъ Русскую Правду (*Филар.*, Обз. р. дух. лит. Кн. I).

ВЛАДИМІРЪ-Іоаннъ св., былъ сербскимъ княземъ въ Зетѣ и Подгорьѣ. Царь болгарскій Самуилъ, въ надеждѣ основать великое государство болгарское, повелъ войну противъ св. В. и, одержавъ побѣду надъ нимъ, заключилъ его въ темницу. Впослѣдствіи онъ помирился съ нимъ, далъ ему свою дочь Косару въ жены и возвратилъ ему его прежнія земли, подаривъ еще кромѣ того и «Драчкія области». Св. В. оберегалъ православную вѣру противъ богомиловъ и былъ человѣкомъ правдивымъ и добродѣтельнымъ, «долу влекущая презирая и о горнихъ печашеся». Св. В. измѣннически убилъ узурпаторъ болгарскаго престола, двоюродный братъ его жены Владиславъ, 22 мая 1015 года. Мироточивыя мощи св. князя—мученика почиваютъ близъ Элбасана (въ средней Албаніи). Память его въ православной и римско-кат. церкви совершается *22 мая*. *Душанъ Якшичъ.*

ВЛАДИМІРЪ (въ мірѣ Василій Ѳедоровичъ Алявдинъ), архіепископъ.— Сынъ священника владимірскаго успенскаго женскаго монастыря, родился въ 1791 г. Образованіе получилъ во владимірской семинаріи и еще до окончанія курса назначенъ былъ учителемъ въ ней французскаго языка; при этомъ занятіи оставался 2 года и послѣ окончанія семинарскаго курса, но затѣмъ, въ 1814 г., поступилъ для продолженія образованія въ московскую академію. По окончаніи академическаго курса, состоялъ въ пензенской семинаріи профессоромъ философіи и еврейскаго языка и инспекторомъ, а затѣмъ и ректоромъ пензенскихъ духовнаго и уѣзднаго училищъ. Въ 1820 г. перешелъ во владимірскую семинарію и здѣсь, послѣ неудачной попытки получить мѣсто протоіерея при каѳедральномъ соборѣ, 6 января 1827 г. принялъ монашество и затѣмъ былъ опредѣленъ строителемъ солбинской пустыни. Въ сентябрѣ 1827 г. переведенъ въ петербургскую семинарію на тѣ же должности съ назначеніемъ ректоромъ александроневскихъ училищъ, а въ сентябрѣ 1829 г. назначенъ ректоромъ калужской семинаріи, съ настоятельствомъ въ лихвинскомъ добромъ монастырѣ; санъ архимандрита онъ имѣлъ съ 29 января 1828 г. 20 января 1835 г. хиротонисанъ во епископа чигиринскаго, викарія кіевской епархіи, въ 1836 г. назначенъ епископомъ костромскимъ, въ 1842 г. — архіепископомъ тобольскимъ. Скончался 20 мая 1845 г. и погребенъ въ имъ же заложенной крестовой церкви загороднаго дома въ архіерейской рощѣ. Преосвященный пользовался исключительною любовью обоихъ своихъ паствъ — костромской и тобольской. Свое литературное поприще преосвященный началъ изданіемъ сочиненій преосвященнаго Иннокентія (Смирнова), епископа пензенскаго, СПБ. 1821, гдѣ перу преосв. В. принадлежитъ «Жизнеописаніе» весьма извѣстнаго въ свое время владыки. Другія сочиненія: «Описаніе кіевозлатоверхо-михайловскаго монастыря со сказаніемъ о мощахъ и жизни великомученицы Варвары», Кіев., 1834; «Церковный годъ, или собраніе воскресныхъ поученій, говоренныхъ къ народу въ 1835, 1836 и 1837 года», СПБ. 1838,—проповѣди, приспособленныя къ понятіямъ слушателей разной степени развитія; «Собраніе поучительныхъ словъ, говоренныхъ въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ, съ присовокупленіемъ Христіанскаго мѣсяца», М. 1838, — сборникъ болѣе торжественныхъ поученій со сборникомъ благоговѣйныхъ размышленій на каждый день. Нѣкоторые проповѣди печатались въ «Воскресномъ Чтеніи». «Прощальное слово къ паствамъ» напечатано въ «Странникѣ» 1861 г. Біографическія свѣдѣнія— въ «Страннникѣ» 1861 г., XI; «Владимірскія Еп. Вѣд.» 1886 г. (№ 11.)

С. Рункевичъ.

ВЛАДИМІРЪ (Мусатовъ), іеромонахъ.— Былъ 21 годъ священникомъ георгіевской церкви въ г. Ливнахъ, орловской епархіи, затѣмъ, лишившись жены и дочери—невѣсты, принялъ монашество и былъ духовникомъ кіевопечерской лавры. Оставилъ по себѣ память среди благочестивыхъ читателей слѣдующими назидательными книгами: «Сто вопросовъ келейнаго ученика съ отвѣтами на нихъ старца о разныхъ предметахъ душеспасительныхъ», М. 1855; «Наставленіе духовнымъ дѣтямъ о разныхъ душеспасительныхъ предметахъ», Кіевъ, 1855; «Сборникъ свидѣтельствъ о необходимости церковнаго поминовенія усопшихъ», Кіевъ, 1852 (на славянск. языкѣ, съ портретомъ автора); «Благоговѣйныя чувства души, стремящейся къ Богу, или духовные псалмы, собранные въ назиданіе христіанамъ отъ разныхъ богоугодной жизни старцевъ, затворниковъ и пустынножителей», изд.—4-е, Кіевъ, 1873 (со многими рисунками). Происхожденіе послѣдней книги самъ авторъ объясняетъ такъ. Оставшись въ молодости сиротою и не имѣя никого изъ родныхъ, онъ, частію поневолѣ, въ свободное отъ ученія время предпринималъ паломничество по монастырямъ. При посѣщеніи въ этихъ монастыряхъ подвижниковъ, какъ старца Леонида въ оптиной пустыни, схимонаха Агапита въ задонскомъ монастырѣ, затворника Георгія, іеромонаховъ Антонія и Иларія и многихъ другихъ отцовъ праведной жизни, онъ «многократно слышалъ ихъ поющихъ духовные псалмы при восторженныхъ чувствахъ душъ ихъ, стремящихся къ Богу», плѣнялся этимъ старческимъ пѣніемъ, иногда записывалъ со словъ то, что пѣлось, иногда выпрашивалъ себѣ списки или позволеніе списать текстъ, а потомъ, будучи уже іеромонахомъ, и рѣшилъ издать накопившійся у него душеспасительный матеріалъ, какъ «духовную пищу для утомленнаго трудами духа и сладкое питіе для души благодушествующей» (Зак. 5, 13), и какъ способъ для согрѣванія скованнаго духовнымъ хладомъ сердца и для облегченія сердечной туги и томленія духа. Происхожденіе третьей книги авторъ объясняетъ запросами его бывшихъ ливенскихъ духовныхъ дѣтей при отсутствіи въ литературѣ общедоступныхъ сочиненій по этому предмету и собственнымъ углубленіемъ въ вопросы о смерти и загробной жизни послѣ кончины жены и дочери: книга является трудомъ, который велся исподволь много лѣтъ. Вторая книга посвящена вопросамъ теоретическаго характера (объ упованіи на Бога, о самолюбіи, самоотверженіи, о любви къ Богу, къ ближнему и ко врагамъ, о побѣдѣ надъ собою, о богопознаніи и т. п.), а первая—практическаго характера (какъ вести себя въ разсѣянномъ обществѣ, какъ избавиться отъ помысловъ сладострастія въ присутствіи женщинъ и т. п.). *С. Рункевичъ.*

ВЛАДИМІРЪ (Петровъ), архіепископъ.— Сынъ простого казака, служившаго потомъ въ станицѣ Ѳедосѣевской области войска донского причетникомъ, а впослѣдствіи перешедшаго къ сыну на Алтай и бывшаго священникомъ при улалинской женской общинѣ; родился въ 1828 г.; образованіе получилъ въ зотовскомъ (новочеркасскомъ) уѣздномъ училищѣ, воронежской семинаріи и кіевской духовной академіи. На четвертомъ курсѣ въ академіи принялъ монашество (19 марта 1853 г.), а по окончаніи курса, въ октябрѣ того же года, былъ рукоположенъ во іеромонаха и затѣмъ назначенъ преподавателемъ философскихъ предметовъ въ орловскую духовную семинарію. Здѣсь онъ вмѣстѣ съ тѣмъ исполнялъ обязанности помощника инспектора и библіотекаря, а ранѣе былъ «главнымъ редакторомъ, издателемъ и даже корректоромъ по составленію историко-статистическаго описанія орловской епархіи»; при послѣднихъ работахъ онъ нѣсколько разъ былъ командированъ въ уѣздные церковные и монастырскіе архивы: карачевскій, брянскій, дмитровскій, кромскій, сѣвскій. Въ 1857 г. опредѣленъ на должность инспектора въ иркутскую семинарію, а чрезъ годъ перемѣщенъ на такую же должность въ новооткрывавшуюся томскую семинарію. И въ Иркутскѣ, и въ Томскѣ онъ трудился по историко-статистическому описанію

епархіи. Въ сентябрѣ 1861 г. назначенъ инспекторомъ петербургской духовной академіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Будучи инспекторомъ, читалъ лекціи по догматическому богословію. Въ это время онъ принялъ самое живое участіе въ учрежденіи въ Петербургѣ миссіонерскаго общества для содѣйствія миссіямъ алтайской и забайкальской. Общество было открыто 21 ноября 1865 г., а наканунѣ этого дня архимандритъ В. былъ назначенъ начальникомъ алтайской духовной миссіи и строителемъ благовѣщенскаго монастыря въ алтайскихъ горахъ, учрежденнаго въ 1864 г. Въ 1868—1870 гг. онъ былъ по дѣламъ миссіи въ Петербургѣ и Москвѣ и принималъ самое живое участіе въ преобразованіи миссіонерскаго общества о перенесеніи управленія его въ Москву. Кузнецкій и бійскій округа, гдѣ приходилось дѣйствовать миссіи, занимали пространство верстъ 1,000 въ длину и отъ 300 до 700 въ ширину; населенія здѣсь было всего до 40,000, изъ нихъ двѣ трети кочевниковъ. «Здѣсь, на Алтаѣ», писалъ о. В., «съ трудомъ пробираясь верхомъ на конѣ, ища заблудшихъ овецъ стада Божія, миссіонеръ въ теченіе цѣлыхъ сутокъ, и то не всегда, можетъ встрѣтить едва нѣсколько душъ, съ своими одиночными юртами запрятавшихся то въ глубинѣ лѣсной, то на удаленномъ отъ проѣзжей тропы нагорномъ скатѣ. Въ другихъ миссіяхъ селенія инородцевъ бываютъ окружены или смѣшаны съ русскимъ христіанскимъ осѣдлымъ населеніемъ, чѣмъ значительно облегчаются дѣйствія миссіонеровъ по обращенію язычниковъ въ христіанство и попеченію о новообращенныхъ. Въ алтайской же миссіи только окраины ея граничатъ съ русскимъ населеніемъ, но и оно, большею частію, раскольничье; а церкви приходскія въ большомъ отдаленіи,—такъ что исключительно на миссіонерѣ лежитъ попеченіе не только объ обращеніи язычниковъ, но и объ исполненіи обязанностей приходскаго священника для новокрещенныхъ». Въ почти пустынной мѣстности, среди дикой природы, при полномъ бездорожьѣ, архимандритъ В. верхомъ на конѣ объѣзжалъ инородческія кочевья и несъ язычникамъ проповѣдь о Христѣ. За 18 лѣтъ служенія миссіи о. Владиміръ «открылъ болѣе 10 начальныхъ школъ съ субсидіей» отъ правительства, причемъ число учащихся въ этихъ школахъ упятерилось по сравненію съ прежнимъ, и въ 1867 г. основалъ центральное миссіонерское училище въ главномъ станѣ миссіи—селеніи Улалѣ, съ обученіемъ иконописанію, переплетному мастерству и сельскому хозяйству; переводилъ и всячески содѣйствовалъ переводамъ на алтайскій языкъ церковныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ (съ 1874 г., по его ходатайству, учреждена особая переводческая коммиссія, въ которой онъ, какъ начальникъ миссіи, назначенъ цензоромъ, разрѣшено открыть свою типографію); содѣйствовалъ построенію 28 церквей и молитвенныхъ домовъ въ различныхъ пунктахъ миссіи, устроенію при женскомъ миссіонерскомъ монастырѣ свѣчного завода, открытію въ с. Улалѣ приходскаго попечительства, заведенію въ женскомъ монастырѣ иконописанія, улучшенію положенія алтайскихъ миссіонеровъ; устроя бытъ новокрещенныхъ и переводя ихъ отъ кочевого образа жизни къ осѣдлому, онъ основалъ 19 новокрещенскихъ селеній, исходатайствовалъ облегченіе для использованія положенной закономъ льготы по освобожденію новокрещенныхъ отъ податей на три года; исходатайствовалъ воспрещеніе селиться въ миссіонерскихъ станахъ раскольникамъ и и сектантамъ (1879 г.); привелъ въ благоустройство только что до него основанные монастыри; открылъ въ Улалѣ дѣтскій пріютъ, устроилъ миссіонерскую больницу и аптеку, открылъ три новыхъ отдѣленія миссіи—катандинское, чолышманское и мрасское; началъ дѣло объ открытіи особой киргизской миссіи (открыта въ 1886 г.), построилъ болѣе 30 зданій для учрежденій миссіи. Конечно, всѣ эти внѣшніе успѣхи алтайской миссіи стояли въ прямой зависимости отъ пробудившагося въ то время стремленія къ христіанскому просвѣщенію инородцевъ,

но безспорная заслуга архимандрита В. въ этомъ дѣлѣ заключается въ томъ, что онъ явился умѣлымъ, достойнымъ и самоотверженнымъ осуществителемъ возложенной на него высшимъ духовнымъ правительствомъ и современнымъ ему обществомъ задачи. При немъ обращено въ христіанство 6.679 душъ, причемъ имъ лично крещено 408 душъ. Каковы бы ни были эти цифры, во всякомъ случаѣ заслуги архимандрита В., какъ миссіонера, не въ нихъ, а въ томъ, что миссіонерство было глубоко-внутреннимъ, истиннымъ. Очевидецъ, бывшій на Алтаѣ по слѣдамъ архимандрита В., пишетъ: «на всякаго путешественника, да и вообще свѣжаго человѣка, заѣхавшаго на Алтай, миссіонерскія школы производятъ умилительное впечатлѣніе. Спросите ли вы молитву, —ученикъ или ученица чинно встанетъ съ мѣста, благоговѣйно обратится лицомъ къ иконѣ, положитъ крестное знаменіе и прочитаетъ молитву съ чувствомъ, дѣйствительно молясь; попросите ли прочитать изъ Евангелія, вамъ прочтутъ съ благоговѣйнымъ одушевленіемъ, какъ дѣйствительное слово Божіе. Церковное пѣніе также процвѣтаетъ въ миссіонерскихъ школахъ». «Для проповѣди евангельской язычникамъ, утвержденія въ вѣрѣ и доброй нравственности новокрещенныхъ, обозрѣнія становъ миссіи и освященія церквей» о. В. не щадилъ себя: мерзъ, тонулъ, голодалъ, нерѣдко питаясь при своихъ поѣздкахъ одними кореньями и травами. 16 марта 1880 г. архимандритъ В. въ Томскѣ былъ хиротонисанъ (двумя архіереями — томскимъ и курскимъ, ѣхавшихъ изъ Тобольска) въ епископа бійскаго, викарія томской епархіи, съ оставленіемъ по прежнему начальникомъ алтайской миссіи. Послѣ этого онъ переселился изъ Улалы, гдѣ дотолѣ жилъ, въ г. Бійскъ. 6 августа 1883 г. преосвященный В. назначенъ епископомъ томскимъ, черезъ три года—ставропольскимъ, еще черезъ три года—нижегородскимъ и, наконецъ, въ 1892 г.— архіепископомъ казанскимъ. Въ Казани преосвященный и скончался 2 сентября 1897 г. въ 4$^1/_2$ ч. утра. Въ Томскѣ управленіе преосвященнаго В. ознаменовано учрежденіемъ братства св. Димитрія Ростовскаго въ г. Бійскѣ, открытіемъ епархіальнаго женскаго училища въ Томскѣ, достройкою каѳедральнаго собора, заложеннаго еще въ 1845 г., открытіемъ епархіальнаго комитета по выдѣлкѣ церковныхъ свѣчей и открытіемъ воскресныхъ чтеній для простого народа въ залѣ томскаго архіерейскаго дома. Въ Ставрополѣ преосвященный, какъ опытный миссіонеръ, далъ правильную организацію миссіямъ противораскольнической и противосектантской: по его предложенію, епархіальный съѣздъ открылъ двѣ вакансіи миссіонеровъ — по одной для раскольниковъ и для сектантовъ,—съ обезпеченіемъ вполнѣ приличнымъ содержаніемъ, а въ помощь миссіонерамъ учредилъ двѣ вакансіи окружныхъ миссіонеровъ; ставропольское андреевское братство и благочинническія библіотеки обзавелись книгами противораскольническаго и противосектантскаго содержанія; для борьбы съ язычествомъ былъ организованъ миссіонерскій станъ среди калмыковъ, а для новокрещенныхъ построены храмъ, школа, избы для осѣдлаго житья. Преосвященнымъ былъ открытъ епархіальный свѣчной заводъ, устроенъ храмъ въ память 900-лѣтія крещенія Руси въ древнерусскомъ стилѣ, открыта богадѣльня для лицъ духовнаго званія въ память чуда милости Божіей 17 октября 1888 г., приступлено къ постройкѣ новыхъ зданій для архіерейскаго дома и консисторіи. Съ Пасхи 1888 г. преосвященный на свои средства открылъ въ колокольнѣ каѳедральнаго собора даровые обѣды для бѣдныхъ, вскорѣ это дѣло вызвало сочувствіе и поддержку и въ результатѣ возникло свято-владимірское братство въ Ставрополѣ для благотворенія неимущимъ. Въ Нижнемъ преосвященный В. памятенъ своею исключительною заботою о семинаріи. Онъ часто и совсѣмъ неожиданно являлся въ семинарію, задушевно бесѣдовалъ съ будущими пастырями и служителями церкви, лѣтомъ приглашалъ семинаристовъ къ себѣ на пасѣку, которой посвящалъ самъ свои досуги. Какъ и въ

ВЛАДИМІРЪ,
митрополитъ московскій и коломенскій.

прежней епархіи, преосвященный и здѣсь много заботился о церковно-приходскихъ школахъ и о призрѣніи духовныхъ,—для заштатныхъ священно-церковно-служителей онъ учредилъ особую кассу. Въ Казани академія съ ея миссіонерскимъ отдѣленіемъ, миссіонерскіе курсы при академіи, инородческая семинарія, крещено-татарская школа, классы инородческихъ языковъ въ семинаріи, переводческая коммиссія, братство св. Гурія съ миссіонерскими цѣлями,—все это создало превосходныя условія для дѣятельности новаго казанскаго архіепископа. Къ прискорбію, владыка прибылъ въ Казань уже съ значительно надорваннымъ здоровьемъ: его мучила сахарная болѣзнь. Однако онъ съ великою славою ѣздилъ по инородческимъ селеніямъ, продолжалъ заботы о призрѣніи духовныхъ, учредилъ ольгинскій пріютъ при епархіальномъ женскомъ училищѣ, много жертвовалъ на бѣдныхъ, на алтайскую миссію, на нужды кіевской академіи, сербской церкви. Въ литературѣ владыка оставилъ немногое: кромѣ историко-статистическаго описанія орловской епархіи (въ которомъ принималъ участіе), онъ напечаталъ: въ «Христ. Чтеніи»—«Улалинская женская община новокрещенныхъ на Алтаѣ» (1863 г.) и «Миссіонерская поѣздка туруханскаго игумена Мисаила въ 1788—1789 гг.» (1864 г.); въ «Духовной Бесѣдѣ»—Рѣчь при открытіи миссіонерскаго общества (1865 г., № 50); въ «Домашней Бесѣдѣ»—«Записки алтайскаго миссіонера за 1866—1867 гг.» (1868 г.), «Поѣздка на Чулышманъ» (1868 г.), «Объяснительная записка, представленная миссіонерскому обществу» (1868 г. и затѣмъ въ отчетѣ мисс. общества за 1867 г.), «Прощальное письмо В. И. Асконченскому» (1870 г.); въ «Сборникѣ свѣдѣній о православныхъ миссіяхъ и дѣятельности православнаго общества» (кн. 2-я, М. 1872 г.)—«Записки начальника алтайской миссіи, архимандрита Владиміра, о дѣйствіяхъ его въ 1870 г.»; въ «Православномъ Благовѣстникѣ»—«Письмо стараго инока-миссіонера къ молодому иноку-миссіонеру» (1893 г., № 6); въ «Сборникѣ документовъ и статей по вопросу объ образованіи инородцевъ» (Спб. 1869)—«Записка объ образованіи инородцевъ»; въ «Томскихъ Еп. Вѣд.»—рѣчь при посвященіи во епископа (1880 г.) и двѣ старыя рѣчи (1896 г.); кромѣ того, въ разныхъ журналахъ печатались отчеты алтайской духовной миссіи за 1870—1882 гг., составленные владыкой, а болѣе онъ почти ничего не оставилъ печатнаго. Печатать проповѣдей не любилъ, но былъ замѣчательный проповѣдникъ-импровизаторъ. Біографическія свѣдѣнія о немъ—въ брошюрѣ: «Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, архіепископъ казанскій и свіяжскій», Казань, 1898 (изъ «Правосл. Собесѣдника» 1897 г.),—съ портретомъ; въ книгѣ *И. Ястребова*, «Миссіонеръ, высокопреосвященный Владиміръ, архіепископъ казанскій и свіяжскій», изслѣдованіе по исторіи развитія миссіонерства въ Россіи, Казань, 1897 и 1898 гг. (изъ «Правосл. Собес.» 1898 г.); въ брошюрѣ *А. З.*, «Памяти въ Бозѣ почившаго архіепископа казанскаго и свіяжскаго Владиміра», М. 1897 г. (изъ «Душепол. Чтенія» 1897 г.),—*П. Знаменскій*, «Исторія казанской дух. академіи». *С. Рункевичъ.*

ВЛАДИМІРЪ—Митрополитъ Московскій и Коломенскій. Высокопреосв. митрополитъ Владиміръ, въ мірѣ Василій Никифоровичъ Богоявленскій,—сынъ священника с. Малой Моршки, моршанскаго у., тамбовской губ., родился въ 1847 г., среднее образованіе получилъ въ тамбовской духовной семинаріи, а высшее въ кіевской духовной академіи, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1874 г. со степенью кандидата богословія. По окончаніи курса въ академіи, въ томъ же году вернулся на родину, въ Тамбовъ, въ духовную семинарію преподавателемъ гомилетики, литургики и пастырскаго богословія; черезъ годъ перешелъ на каѳедру св. писанія; вмѣстѣ съ тѣмъ преподавалъ въ семинаріи нѣмецкій языкъ и имѣлъ уроки по географіи—сначала въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, а потомъ въ женской гимназіи. На шестомъ году службы получилъ орденъ

Станислава 3 степени. Прослуживъ около 7 лѣтъ преподавателемъ, перемѣнилъ эту службу на служеніе церкви въ священномъ санѣ, 31 января 1882 г. былъ рукоположенъ во священника и опредѣленъ къ покровской соборной г. Козлова церкви, а потомъ перешелъ настоятелемъ въ приходскую того же города церковь; въ 1883 г. назначенъ благочиннымъ мѣстныхъ городскихъ церквей, въ 1882 г. получилъ первую награду—набедренникъ, въ 1883 г.—скуфью. Но не долго подвизался онъ здѣсь въ безвѣстности, среди тихой и мирной жизни ревностно трудясь на пользу церкви и небольшой паствы своей. Промыслъ Божій, направляющій стопы человѣка, скоро положилъ предѣлъ его скромному служенію и указалъ ему иное, высшее поприще. Едва успѣлъ онъ укрѣпиться въ своемъ служебномъ и семейномъ положеніи, какъ злая чахотка унесла въ могилу жену, а затѣмъ и единственнаго ребенка. Въ этомъ ударѣ о. Василій увидѣлъ для себя указаніе голоса Божія, и 8 февр. 1886 г. постригся въ иночество въ тамбовскомъ казанскомъ монастырѣ съ именемъ Владиміра и, так. обр., отрѣшившись отъ міра, всецѣло посвятилъ себя на служеніе церкви, отдавъ всѣ свои силы и ревность этому высокому дѣлу. На слѣдующій день по постриженіи, былъ возведенъ въ санъ архимандрита, послѣ чего вернулся снова въ Козловъ—настоятелемъ троицкаго монастыря, но уже въ октябрѣ 1886 г. получилъ новое и болѣе отвѣтственное назначеніе—настоятеля новгородскаго антоніева монастыря. Но и здѣсь архим. В. пришлось быть не долго. Въ 1888 г. 13 іюля высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ онъ былъ хиротонисанъ въ Петербургѣ, въ Александро-невской лаврѣ, во епископа старорусскаго, викарія новгородской епархіи, съ мѣстопребываніемъ въ Новгородѣ. Этотъ, нынѣ заглохшій, а въ древности столь шумный городъ, сдѣлался колыбелью славы молодого владыки; епископство въ этомъ городѣ послужило для преосв. В. прекрасной школой и подготовкой для самостоятельной дѣятельности въ самомъ недалекомъ будущемъ. Въ безусловной скромности, въ простотѣ и прямотѣ владыка несъ бремя возложеннаго на него служенія. Здѣсь онъ проявилъ въ высшей степени оживленную и энергичную архипастырскую дѣятельность, а вмѣстѣ и особенное умѣнье, тактъ въ обращеніи со всѣми, соединенные съ любвеобильною отзывчивостью къ нуждамъ паствы и духовенства.—Въ особенности преосв. В. заботился о развитіи дѣла церковнаго учительства. Еще будучи приходскимъ священникомъ, онъ придавалъ большое значеніе церковной проповѣди, причемъ особенно обращалъ вниманіе на внѣбогослужебныя бесѣды, въ которыхъ усматривалъ вѣрное средство для духовно-нравственнаго просвѣщенія прихожанъ и добраго воздѣйствія на ихъ жизнь. И тогда уже показалъ себя выдающимся церковнымъ проповѣдникомъ. Съ постепеннымъ же расширеніемъ поля его дѣятельности и проповѣдническія дарованія его болѣе и болѣе развивались, пріобрѣтая ему все большее число слушателей: ставъ епископомъ, въ Новгородѣ онъ уже явился не только примѣромъ и образцомъ краснорѣчія проповѣдническаго, но и умѣющимъ привлечь и воодушевить къ святому дѣлу проповѣдничества мѣстное духовенство. Выступая на амвонѣ со словомъ проповѣди, онъ оживлялся до неузнаваемости: его тихій голосъ, простая, безыскуственная форма рѣчи не давали ничего любителю слога и громкихъ фразъ, но каждая проповѣдь являлась согрѣтою огнемъ такой глубокой сердечной искренности, такъ была назидательна, что производила изумительное впечатлѣніе, неотразимо увлекая слушателей. Неудивительно, что церковь, гдѣ проповѣдывалъ владыка, была всегда полна. Благолѣпіе, которымъ стало отличаться при немъ архіерейское служеніе, еще болѣе усиливало впечатлѣніе и привлекало къ владыкѣ сердца, такъ что, когда настало время разстаться съ Новгородомъ, новгородцы проводили своего епископа со славою и искреннимъ, глубокимъ сожалѣніемъ. — Этому святому дѣлу — проповѣди — высокопреосв. В. остался вѣренъ навсегда, всюду привлекая

къ себѣ сердца пасомыхъ своимъ живымъ словомъ, всегда устнымъ. Памятникомъ въ этомъ отношеніи будутъ служить его «Бесѣды на семь словъ Спасителя со креста» (Изд. С. Г. Рункевича, СПБ. 1899), Эти бесѣды, «продуманныя и прочувствованныя горячо вѣрующей и любящей душой, переданныя въ живой, одушевленной рѣчи образнымъ картиннымъ языкомъ, пріобрѣтаютъ большую дѣйственность». «Читая ихъ страницу за страницей, невольно «подчиняешься ихъ обаятельной силѣ и самъ проникаешься настроеніемъ проповѣдника» (Изъ «Спб. Дух. Вѣстн.», 1896, № 9.)

19 янв. 1891 г. послѣдовало назначеніе преосв. Владиміра въ Самару на самостоятельную каѳедру. Хотя время пребыванія въ Самарѣ было непродолжительно, но оно было ознаменовано необычайными архипастырскими трудами, отмѣченными печатью трогательной любви къ пасомымъ и заслужившими владыкѣ общую любовь. Много заботъ и стараній положилъ владыка на содѣйствіе распространенію просвѣщенія среди своихъ пасомыхъ въ духѣ православнаго ученія: устроилъ въ Самарѣ алексіевское религіозно-просвѣтительное братство, открылъ въ думѣ безплатныя вечернія чтенія религіознаго содержанія, привлекавшія многочисленныхъ слушателей и изъ простой, и изъ интеллигентной публики, обратилъ вниманіе на развитіе и правильную постановку катихизическихъ поученій, устраивалъ для любителей духовнаго просвѣщенія чтенія въ залахъ семинаріи и т. д. Естественно, что о духовно-учебныхъ заведеніяхъ столь вообще ревностный о просвѣщеніи паствы архипастырь заботился съ особенной любовью; въ частности особенное вниманіе обратилъ онъ на церковно-приходскія школы, относясь съ отзывчивостью ко всякимъ ихъ нуждамъ, духовнымъ и матеріальнымъ; одной изъ главныхъ задачъ Алексіевскаго братства было поставлено, между прочимъ,—развитіе, поддержаніе и улучшеніе церковно-школьнаго дѣла. Особенно владыка заботился о распространеніи церковныхъ школъ женскихъ, зная, какую роль играетъ женщина въ русской семьѣ. Много вниманія владыка удѣлялъ и благолѣпію церковнаго богослуженія. Любитель истоваго церк. богослуженія и благолѣпія, истоваго церк. пѣнія и чтенія, онъ самъ лично служилъ весьма часто, въ самыхъ отдаленныхъ, смиренныхъ храмахъ, такъ что не было въ городѣ храма, гдѣ бы онъ не служилъ въ храмовые праздники, и всюду особыми предписаніями чрезъ благочинныхъ вводилъ пѣніе благообразное, безъ уклоненій отъ положенныхъ церковныхъ напѣвовъ. Во время бездождій установивъ крестные ходы и благодарственныя молебствія при урожаяхъ, владыка самъ всегда спѣшилъ принять въ нихъ, а равно и въ другихъ общественныхъ молебствіяхъ участіе. Много труда положилъ на церковное строительство, самъ дѣятельно изыскивая средства на это дѣло: за время его пребыванія въ Самарѣ выстроено до 10 церквей. Духовенство съ его нуждами и матеріальнымъ положеніемъ также служило предметомъ попечительныхъ заботъ архипастыря: онъ обратилъ вниманіе на развитіе мѣстной эмеритуры, располагалъ духовенство различными способами къ развитію взаимопомощи, заботился объ учащихся дѣтяхъ бѣдныхъ священнослужителей, а также о престарѣлыхъ и неспособныхъ къ труду лицахъ изъ духовенства.

Но съ особенною силою энергичная и и самоотверж. дѣятельность преосв. Владиміра проявилась въ дни народныхъ бѣдствій. Когда насталъ голодъ, онъ съ необыкн. энергіею взялся за посильное устраненіе или, по крайней мѣрѣ, облегченіе тяжести этого бѣдствія: учрежденный имъ, подъ личнымъ его завѣдываніемъ и предсѣдательствомъ, самарскій епарх. комитетъ для сбора и раздачи пожертвованій пострадавшимъ, работавшій совмѣстно съ губернскимъ, особенно выдѣлялся среди другихъ епарх. такихъ же комитетовъ; устроены были также комитеты и по уѣзднымъ городамъ, сдѣлано предписаніе о различныхъ сборахъ деньгами и продуктами, объ отчисленіи % изъ

свободныхъ наличныхъ церковныхъ суммъ, гдѣ только это возможно, были составлены списки особенно нуждающихся лицъ духовнаго званія, а равно и др. сословій для оказанія имъ нужной помощи, при всѣхъ монастыряхъ и болѣе состоятельныхъ церквахъ устроены столовыя и чайныя, въ школахъ учащимся отпускалась безплатно пища и т. д. И всѣ эти предпріятія и мѣры вызывались энергичнымъ владыкой, который прибѣгалъ для достиженія цѣли и къ печатнымъ воззваніямъ и устнымъ бесѣдамъ и поученіямъ и умѣло воодушевлялъ подчиненныхъ ему пастырей къ посильной дѣятельности.—Съ неустрашимостью и самоотверженностью выступилъ архипастырь вскорѣ на борьбу и съ другимъ народнымъ бѣдствіемъ; когда пришла холера, и смерть стала безжалостно уносить горожанъ цѣлыми толпами въ могилу, онъ безбоязненно шелъ туда, куда уходила его паства: на холерномъ кладбищѣ торжественно и соборнѣ служилъ панихиды о преставившихся, а на видныхъ мѣстахъ и площадяхъ города устраивалъ молебствія объ избавленіи отъ бѣды. Словомъ утѣшенія, ободренія и вразумленія старался онъ поддержать свою паству, убѣждалъ не падать духомъ и не отчаяваться; распространялъ чрезъ духовенство правильныя понятія объ эпидеміи, облегчалъ больнымъ пользованіе врачебной помощью и т. д. Однимъ словомъ, въ эти тяжелыя времена онъ былъ крѣпкою нравственною опорою для самарцевъ, стоя на высотѣ своего званія. Эти отношенія между архипастыремъ и паствою вызвали при отъѣздѣ его изъ Самары, когда онъ, будучи назначенъ высочайшимъ указомъ 18 окт. 1892 г. экзархомъ Грузіи, архіепископомъ карталинскимъ и кахетинскимъ, отправлялся на мѣсто своего новаго служенія, такія сцены проявленія горячей любви, преданности, благожеланія, совсѣмъ безпримѣрныя,—когда народъ просто не хотѣлъ разстаться съ своимъ владыкой и проводилъ съ нимъ послѣдніе дни и ночи, заполняя церкви, улицы, площади.

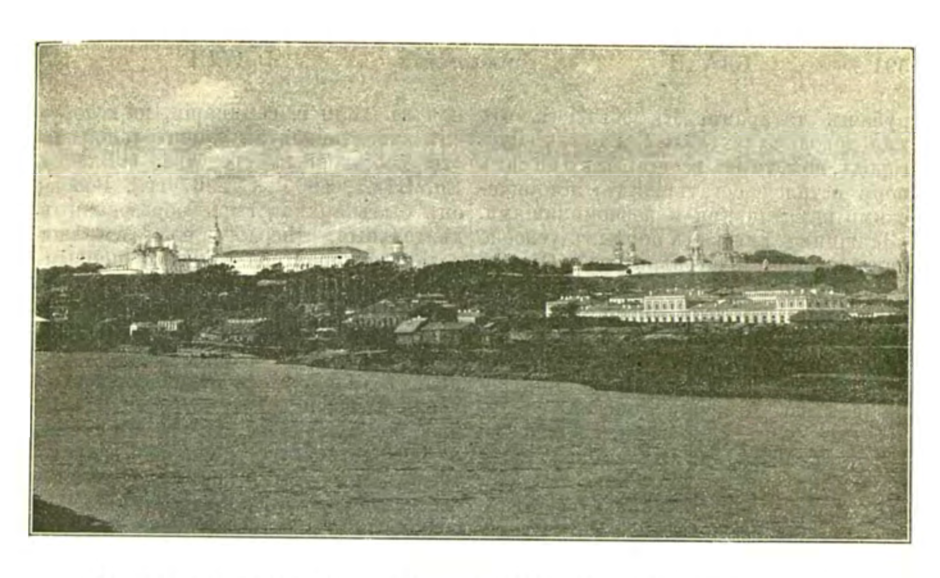
На новомъ мѣстѣ служенія в.-преосв. В. ожидали новые, болѣе усиленные труды. Этотъ край, заселенный разными племенами, различно вѣрующими, нуждается въ такомъ архипастырѣ, который бы умѣлъ насаждать и укрѣплять здѣсь русское правосл. вліяніе. И высокопреосв. Владиміръ поставилъ себѣ первою задачею содѣйствовать развитію и укрѣпленію въ краѣ просвѣщенія и вѣры въ духѣ правосл. русской церкви. Первымъ дѣломъ его было ввести внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ, необходимыя для православія на Кавказѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо еще, и введеніе проповѣдей за богослуженіемъ. Всячески поощряя къ этому мѣстное духовенство, владыка не прекращалъ поученій и самъ, произнося ихъ въ церквахъ Тифлиса, а равно и во время своихъ поѣздокъ по епархіи. Эти объѣзды, при всей ихъ трудности и утомительности по мѣстнымъ условіямъ, были многочисленны. Сектанты, раскольники и пр.—всѣ составляли предметъ заботливой внимательности архипастыря, которому и удалось за время своего управленія экзархатомъ достигнуть сближенія неправославныхъ элементовъ края съ православіемъ: раскольники, сектанты, армяне, католики, лютеране и пр. охотно стали отдавать своихъ дѣтей въ ц.-приходскія школы и посѣщать религіозныя собесѣдованія. Особенное значеніе во всемъ этомъ дѣлѣ имѣли упомянутыя частыя поѣздки по экзархату, когда владыка имѣлъ возможность лично вліять на пастырей, воодушевляя ихъ къ болѣе плодотворной дѣятельности и внѣдряя въ нихъ сознаніе долга и необходимости служить на пользу церкви и отечества, а равно и на пасомыхъ. При этихъ объѣздахъ посѣщались даже самые уединенные, заброшенные храмы, пастырямъ давались руководственныя указанія и совѣты, матеріальныя и духовныя нужды какъ церквей, такъ и паствы принимались близко къ сердцу, и всѣ просьбы о помощи по мѣрѣ силъ исполнялись. Если церковно-приходскія школы и вообще духовно-учебныя заведенія пользовались особой внимательностью архипастыря въ мѣстахъ его прежняго служенія, то тѣмъ съ большей заботливостью относился онъ

къ нимъ въ этомъ краѣ; краснорѣчивымъ памятникомъ этого отношенія служатъ болѣе 300 школъ, открытыхъ имъ, причемъ его же трудами и стараніями изыскивались и средства на этотъ предметъ, а также устроенная имъ духовная семинарія въ Кутаисѣ. По его же иниціативѣ «Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ» при каждой изъ церквей общества устроило небольшія библіотеки изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія на русскомъ и грузинскомъ языкахъ. Озабоченный, чтобы при церквахъ были приходскія школы, выхлопоталъ увеличеніе суммъ, отпускавшихся на школы, и снабжалъ ихъ книгами, а церкви — утварью. Много вниманія удѣлилъ и церковно-строительному дѣлу: всего построено и возобновлено имъ болѣе 100 храмовъ, изъ коихъ возобновлены многіе старинные, какъ напримѣръ, мцхетскій соборъ, сямейскій монастырь и др., а въ годину бѣдствія, когда край посѣтила эпидемія, показалъ примѣръ энергичной самоотверженной дѣятельности на пользу ближняго. Достойно пройдя такимъ путемъ свое служеніе кавказскому краю, высокопр. Владиміръ завѣщалъ и будущимъ пастырямъ ту же ревность въ служеніи церкви въ краѣ. «Пастыри церкви, говорилъ онъ, прощаясь съ воспитанниками тифлисской дух. семин. 13 марта 1898 г., первѣе всего обязаны учить свою паству и учить не однимъ словомъ или проповѣдію, но еще болѣе дѣломъ, добрымъ житіемъ, личнымъ примѣромъ; одни сухія поученія мало назидаютъ и мало привлекаютъ къ добру. Возвѣщайте же слово Божіе денно и нощно, учите въ церкви и внѣ церкви, въ школѣ и внѣ школы, благовременно и безвременно. Другой способъ учительства пастырскаго—это совершеніе богослуженія и отправленіе разныхъ требъ. Наше богослуженіе, со всѣми священными обрядами, само по себѣ въ высшей степени назидательно, даже болѣе назидательно, чѣмъ проповѣдь. Совершайте же службы Божіи истово, неспѣшно, благоговѣйно и разумно, памятуя, что «проклятъ всякъ, творяй дѣло Господне съ нерадѣніемъ». А теперь вамъ открывается и новое широкое поприще для учительства въ ц.-прих. школахъ и школахъ грамоты. Народъ любитъ эту школу и довѣряетъ ей. Такъ идите же, други, и въ эту школу охотно; несите въ народъ свѣтъ истиннаго просвѣщенія: это благородное дѣло вполнѣ прилично вашему званію. Наша епархія слишкомъ широка. Жатвы въ ней очень много, а дѣлателей мало» («Дух. Вѣстн. Груз. Экзарх.», 1898 г., № 6).

27 марта 1898 г. высокопр. Владиміра—митрополита московскаго и коломенскаго—встрѣчала уже новая его паства, въ лицѣ ея представителей духовныхъ и свѣтскихъ, 28 марта состоялось торжественное вступленіе его на московскую святительскую каѳедру, а 18 мая владыка посѣтилъ святыню русской земли—сергіевскую лавру, гдѣ былъ встрѣченъ представителями города съ хлѣбомъ-солью, лаврскимъ духовенствомъ—съ крестнымъ ходомъ, а также и представителями мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній—духовной академіи и семинаріи. Высочайшее назначеніе высокопреосвященнѣйшаго В. митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ послѣдовало 21 февраля 1898 г.

ВЛАДИМІРЪ (въ мірѣ Іосифъ Ив. Благоразумовъ), епископъ михайловскій, викарій рязанской епархіи, магистръ богословія. Сынъ діакона пенз. епархіи, по окончаніи средняго образованія въ пензенской семинаріи въ 1866 году, Іосифъ Ивановичъ опредѣленъ былъ на мѣсто священника въ уѣздный городъ Городище, пенз. губ., въ которомъ однако оставался недолго. Потеря жены заставила молодого пастыря искать высшаго богословскаго образованія. Въ 1878 г. онъ поступилъ въ казан. дух. академію въ составъ 23-го курса, по окончаніи курса въ которой въ 1882 году, съ дипломомъ кандидата богословія и съ правомъ при исканіи степени магистра, чрезъ годъ проходилъ должность смотрителя сначала во 2-мъ, а затѣмъ и въ 1-мъ пензенскомъ училищѣ. Въ 1888 г. 14 августа онъ принялъ монашество съ именемъ Владиміра и занялъ должность преподавателя св. писанія въ волынской дух. семинаріи.

На Волыни іеромонахъ В. обратилъ на себя вниманіе своими внѣбогослужебными чтеніями и собесѣдованіями, веденными въ уѣздномъ городѣ Кременчугѣ и въ скоромъ времени избранъ былъ предсѣдателемъ совѣта богоявленскаго свято-николаевскаго братства и редакторомъ «Почаевскаго Листка». Въ 1891 году онъ переведенъ былъ въ кишиневскую семинарію, гдѣ состоялъ преподавателемъ св. писанія, будучи также членомъ кишиневскаго миссіонерскаго общества и трехсвятскаго братства. Въ 1897 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ іером. В. былъ переведенъ на должность старшаго цензора с.-петерб. духовно-цензурнаго комитета съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а въ 1901 году назначенъ епископомъ сарапульскимъ, первымъ викаріемъ вятской епархіи. По отзыву проф. Л. Писарева магистерское сочиненіе о. іером. В. на тему: «Св. Аѳанасій Александрійскій, его жизнь, учено-литературная и полемико-догматическая дѣятельность. Кишиневъ, 1895 г.» послужило изученію одного изъ важнѣйшихъ періодовъ церковно-исторической жизни IV в., именно періода борьбы св. Аѳанасія Александрійскаго съ савелліанствомъ, аріанствомъ, аполлинаріанствомъ и духоборчествомъ, — словомъ съ тѣми ересями, которыя на протяженіи IV в. старались распространять въ обществѣ ложное ученіе о лицѣ Сына Божія и Св. Духа. Въ данномъ случаѣ авторъ поставляетъ себѣ самую широкую задачу. Всѣ русскіе біографы, касаясь жизни и дѣятельности св. Аѳанасія, обыкновенно не дѣлаютъ болѣе или менѣе подробнаго обзора его литературной дѣятельности. О. В. съ своей стороны восполнилъ этотъ пробѣлъ. Въ связи съ тѣми или иными фактами жизни и дѣятельности св. отца онъ указываетъ и самыя литературныя произведенія послѣдняго. Онъ довольно обстоятельно, хотя и въ сжатой формѣ, передаетъ содержаніе ихъ, оттѣняетъ ихъ особенности догматико-полемическаго характера, устанавливаетъ болѣе или менѣе ясно и опредѣленно вопросъ о времени ихъ написанія, о дѣйствительной принадлежности ихъ св. Аѳанасію. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи сочиненіе о. В. по справедливости можетъ считаться замѣтной новинкой въ нашей бѣдной патристической литературѣ, хотя и не имѣетъ самостоятельнаго характера (См. Прот. Каз. Ак. 1896 г., стр. 510—512; и «Церк. Вѣстн.» 1896 г., стр. 1547—8). Въ теченіе своей многолѣтней сначала пастырской, а потомъ учено-педагогической дѣятельности о. В. заявилъ себя многими учеными статьями и небольшими назидательными замѣтками (большею частію проповѣдническаго содержанія), помѣщавшимися частью въ «Волынскихъ Епарх. Вѣдом.», частію въ «Почаевскомъ Листкѣ», а также въ «Церковн. Вѣстникѣ», «Духовномъ Вѣстникѣ» и «Церк. Вѣдомост.». Болѣе видными и замѣтными работами автора оказываются статьи, посвященныя исторіи и дѣятелямъ западно-русскаго края, каковы: «Іосифъ Сѣмашко, митрополитъ литовскій, главный дѣятель по возсоединенію западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковью»; «Краткій очеркъ жизни и дѣятельности преподобнаго Іова, игумена почаевскаго»; «Чудесныя знаменія почаевской иконы Божіей Матери и т. д.»; «Нѣсколько мыслей по поводу возсоединенія съ православною церковью чеховъ на Волыни»; «Вечернія духовно-назидательныя чтенія въ почаевской лаврѣ (мысли и желанія по этому поводу); «Религіозно-нравственныя внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія при волынской духовной семинаріи». Много статей помѣщено имъ въ «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и «Почаевскомъ Листкѣ» и изданы отдѣльными брошюрами. Всѣ эти статьи собраны авторомъ въ особую книгу, составившую объемистый томъ, какъ памятникъ 40-лѣтнихъ трудовъ его пастырства. Въ 1900 г. былъ назначенъ на полунезависимую каѳедру сарапульскаго викаріатства, а въ 1902 г. переведенъ на каѳедру епископа михайловскаго



Общій видъ города Владиміра изъ-за Клязьмы съ южной стороны.

Владимірская епархія.

1. **Историческій очеркъ.** — Владимірская епархія первоначально именовалась суздальской и владимірской и учреждена, изъ части ростовской епархіи, въ 1214 г., когда по просьбѣ владиміро-суздальскаго великаго князя Юрія Всеволодовича II митрополитъ поставилъ Суздалю и Владиміру отдѣльно отъ Ростова епископа (*И. Покровскій*, «Русскія епархіи», т. I). Первымъ епископомъ былъ Симонъ, скончавшійся въ 1226 г. Онъ признанъ святымъ. Его мощи почиваютъ во владимірскомъ успенскомъ соборѣ. Вторымъ былъ Митрофанъ, 7 февраля 1237 г. мученически скончавшійся во время нашествія Батыя въ пламени владимірскаго собора, въ которомъ онъ укрылся вмѣстѣ съ княгиней и княжескими дѣтьми. Самый городъ Владиміръ основанъ великимъ княземъ Владиміромъ, — или Равноапостольнымъ, или Мономахомъ, съ точностью это не установлено. Во всякомъ случаѣ, Мономаху городъ обязанъ своимъ значеніемъ и благоустройствомъ. Сынъ Мономаха Юрій Долгорукій и внукъ Андрей Боголюбскій, особенно послѣдній, способствовали возвеличенію Владиміра. Князь Андрей провозгласилъ городъ столицею великаго княжества, создалъ величественный храмъ Богоматери и перенесъ въ него въ 1160 г. изъ придворной церкви чудотворную икону Богоматери, взятую изъ Вышгорода при перенесеніи въ суздальскую землю. При Андреѣ слава Владиміра затмила славу Кіева. Въ 1237 г. городъ былъ разрушенъ полчищами Батыя, но не долго оставался въ запустѣніи, скоро обстроился, укрѣпился и возстановилъ принадлежавшее ему значеніе престольнаго города русской земли. Въ 1274 г. въ немъ состоялся извѣстный въ исторіи духовный соборъ. Въ 1299 г. во Владиміръ перенесенъ былъ изъ Кіева митрополичій престолъ, скоро, впрочемъ (въ 1325 г.), перенесенный въ Москву. Съ постепеннымъ возрастаніемъ Москвы Владиміръ сталъ понемногу терять свое значеніе. Въ 1395 г. перенесена была въ Москву и владимірская чудотворная икона Богоматери. Въ 1411 г. городъ вторично былъ раз-

рушенъ татарами. Къ XVIII в. это уже довольно захудалый и обѣднѣвшій городъ, но зато онъ всегда былъ и до сихъ поръ остался богатѣйшимъ историческими памятниками и воспоминаніями. «Здѣшнимъ князьямъ первымъ усвоено наименованіе благовѣрныхъ. Отсюда распространилась православная вѣра и благочестіе по всей сѣверо-восточной Руси. Отсюда вышли два великія свѣтила русской церкви — Петръ и Алексій... Здѣсь, въ храмѣ Пречистой, великій князь Димитрій Донской напутствуемъ былъ молитвами церкви на битву съ Мамаемъ. Владимірская икона Богоматери, перенесенная въ Москву, спасла первопрестольную столицу отъ нашествія татаръ. Изъ Владиміра, наконецъ, перенесены при Петрѣ Великомъ въ новую столицу почивавшія въ немъ мощи св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго» («Владим. Еп. Вѣд.», 1868 г., № 14). Вмѣстѣ съ городомъ, въ длинномъ рядѣ лѣтъ, пережила много перемѣнъ и епархія, какъ въ отношеніи своего района, такъ и въ титулѣ своихъ владыкъ. Первые владыки жили при князѣ во Владимірѣ, хотя Симонъ и выстроилъ въ Суздалѣ каѳедральный соборъ. Послѣ перенесенія митрополіи изъ Владиміра въ Москву въ 1325 г. Владиміръ вошелъ въ составъ московской епархіи, и московскіе архіепископы въ XVIII ст. именовались московскими и владимірскими. Наконецъ, 16 іюля 1744 г., при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, была образована особая владимірская епархія. Первые архіереи владимірской епархіи именовались владимірскими и яропольскими. Первымъ былъ 1) *Платонъ* (Петрункевичъ), хиротонисанный 20 марта 1748 г. изъ архимандритовъ владиміро-рождественскаго монастыря; скончался 16 апрѣля 1757 г. въ Москвѣ и былъ погребенъ въ московскомъ крестовоздвиженскомъ монастырѣ, но по синодальному указу, состоявшемуся въ декабрѣ того же года, гробъ былъ перенесенъ во Владиміръ и положенъ въ каѳедральномъ соборѣ, у южной стѣны. Этотъ архипастырь извѣстенъ въ епархіи своею исключительною любовію къ имъ же основанной въ 1750 г. семинаріи, на которую онъ затрачивалъ въ значительной части собственныя средства («Владим. Еп. Вѣд.», 1865 и 1867 гг.). Вообще онъ былъ архипастырь образованный, дѣятельный, твердой воли и рѣшительнаго характера. Будучи первымъ архіереемъ во Владимірѣ, онъ устроилъ архіерейскій домъ—въ рождественскомъ монастырѣ. Заботился о благоустройствѣ монастырей и приходовъ. Памятникомъ такой его заботливости остался указъ духовенству 1756 г., напечатанный во «Владим. Е. В.» 1886 г., № 19, о благоустройствѣ церковной жизни. Родомъ онъ былъ изъ г. Сосницы, былъ дворянскаго происхожденія, образованіе получилъ въ кіевской академіи, нѣкоторое время состоялъ при коломенскомъ архіереѣ, отъ котораго и принялъ монашество, потомъ былъ законоучителемъ кадетскаго корпуса въ Петербургѣ, ѣздилъ заграницу, съ 1740 г. былъ архимандритомъ сѣвскаго монастыря, въ 1742 г. переведенъ въ рождественскій и назначенъ членомъ синода, въ каковомъ званіи и остался до самой кончины. На плитѣ его гробницы имѣется длинная стихотворная надпись біографическаго содержанія («Владим. Е. В.», 1886 г., № 19).—За нимъ слѣдовали: 2) *Антоній* (царевичъ карталинскій), сынъ царя Іессея карталинскаго и царицы Елены, рожденной царевны кахетинской, въ Грузіи былъ «патріархомъ»—католикосомъ, выѣхалъ въ Россію, по смутнымъ обстоятельствамъ своей родины, въ 1757 г. и 23 ноября того же года назначенъ архіепископомъ владимірскимъ; русскаго языка онъ не зналъ, и при немъ для управленія епархіей былъ администраторъ-архимандритъ; 16 декабря 1762 г. отпущенъ въ Грузію; скончался въ 1790 г., 16 декабря.—3) *Павелъ*, хиротонисанный 6 іюля 1763 г. изъ архимандритовъ тихвинскихъ; монашество онъ принялъ въ 1762 г., а ранѣе былъ ключаремъ петропавловскаго собора въ Петербургѣ и духовникомъ придворнымъ; скончался 9 августа 1770 г. или 1769 г.; погребенъ во владимірскомъ каѳедральномъ соборѣ. Онъ былъ родомъ великорос-

сіянинъ, образованіе получилъ въ московской славяно-греко-латинской академіи. Былъ извѣстенъ своей добротой. Съ него начинаются «епископы владимірскіе и муромскіе», съ 24 мая 1764 г.— 4) *Іеронимъ* (Формаковскій), хиротонисанный 25 декабря 1770 г. и скончавшійся 3 августа 1783 г.; погребенъ во владимірскомъ каѳедральномъ соборѣ; до архіерейства онъ, по окончаніи курса наукъ въ казанской академіи, служилъ префектомъ (1765 г.) и ректоромъ (1766 г.) этой академіи и архимандритомъ свіяжскаго монастыря. Извѣстенъ своими заботами о просвѣщеніи духовенства. Послѣ него остались двѣ печатныхъ проповѣди 1778 г.— 5) *Викторъ* (Онисимовъ или Анисимовъ), переведенъ съ олонецкой каѳедры 22 сентября 1783 г. Въ 1788 г. епархія владимірская вмѣстѣ съ переславскою присоединена была къ суздальской, и преосвященный Викторъ перемѣстился въ Суздаль, но въ 1798 г. опять вернулся во Владиміръ, съ возстановленіемъ 3 мая этого года владимірской епархіи. Въ 1800 г., 24 февраля, преосвященный Викторъ уволенъ вмѣстѣ со всею консисторіей за крайне жестокое обращеніе съ духовенствомъ, которое немилосердно били плетьми, «на смиреніе» съ пенсіей въ 1.000 р. и пребываніемъ сначала въ Юрьевѣ, потомъ въ Хутынѣ монастырѣ, гдѣ и скончался 29 марта 1817 г. При немъ два раза былъ измѣняемъ титулъ владимірскаго архіерея: съ 6 мая 1788 г.—епископъ суздальскій и владимірскій, а съ 16 октября 1799 г.—епископъ владимірскій и суздальскій. Этотъ послѣдній титулъ удерживается доселѣ. Преосвященный Викторъ былъ родомъ изъ Новгорода, образованіе получилъ въ новгородской семинаріи, потомъ принялъ монашество и былъ архимандритомъ въ иверскомъ и юрьевѣ монастырѣ, 3 іюлѣ 1782 г. хиротонисанъ во епископа — викарія новгородскаго.—6) *Ксенофонтъ* (Троепольскій), съ 24 февраля 1800 г.; ранѣе онъ былъ префектомъ орловской семинаріи, съ 1796 г. архимандритомъ свіяжскаго монастыря, съ 15 января 1800 г.—епископомъ свіяжскимъ, викаріемъ казанской епархіи. 3 іюля 1821 г. назначенъ архіепископомъ подольскимъ. По воспоминаніямъ одного изъ современниковъ, на первыхъ порахъ онъ былъ довольно строгъ, но скоро перемѣнился и оставилъ по себѣ память, какъ владыка привѣтливый, милостивый, гостепріимный, общительный; любилъ сады и привезъ съ собою въ епархію родственниковъ, которые оказывали вліяніе на дѣла епархіи («Владим. Е. В.», 1874 г., № 8). Имъ построена величественная соборная колокольня.—7) *Парѳеній* (въ мірѣ Павелъ Васильевичъ Чертковъ) принялъ монашество по окончаніи московской академіи (въ 1803 г.), будучи учителемъ низшихъ классовъ академіи—въ 1810 г.; съ 1811 г. былъ префектомъ московской академіи и архимандритомъ, съ 1814 г.—ректоромъ виѳанской семинаріи, а съ 1817 г.—ректоромъ же московской семинаріи, съ 1819 г. настоятелемъ донского московскаго монастыря и членомъ московской синодальной конторы; 21 августа 1821 г.— епископъ владимірскій; 25 декабря 1833 г. получилъ архіепископство; 25 февраля 1850 г. назначенъ архіепископомъ воронежскимъ. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ домѣ Нарышкиной въ Москвѣ («Владим. Е. В.», 1876 г., № 5), а родомъ былъ сынъ московскаго діакона, фамилію имѣлъ Васильевъ, а фамилію Чертковъ принялъ въ память о лицѣ, на средства котораго воспитывался. Печатное его наслѣдство состоитъ изъ 57 поученій и нѣсколькихъ писемъ («Владим. Е. В.», 1881 г., №№ 11, 12, 16, 19—очеркъ жизни и дѣятельности, и 1878—1881 гг.—письма). Онъ оставилъ по себѣ въ епархіи память какъ примѣрный администраторъ. — 8) *Іустинъ* (въ мірѣ Яковъ Евдокимовичъ Михайловъ), сынъ діакона орловскаго уѣзда с. Альшанъ, образованіе получилъ въ орловской семинаріи и кіевской академіи, которую окончилъ магистромъ и по окончаніи которой остался въ ней же баккалавромъ (1823 г.); принялъ постриженіе 25 февраля 1824 г.; въ 1828 г. назначенъ инспекторомъ академіи, а чрезъ мѣ-

сяцъ ректоромъ кіевской семинаріи и настоятелемъ кіево-выдубицкаго монастыря, и вскорѣ былъ произведенъ въ архимандриты; въ 1834 г. назначенъ настоятелемъ черниговскаго елецкаго монастыря и ректоромъ черниговской семинаріи; въ 1841 г. хиротонисанъ во епископа винницкаго, викарія подольской епархіи, въ 1842 г. назначенъ епископомъ старо-русскимъ, викаріемъ новгородской епархіи, и въ томъ же году назначенъ епископомъ ревельскимъ, викаріемъ петербургской епархіи; въ 1845 г. назначенъ епископомъ костромскимъ и 25 февраля 1850 г.—владимірскимъ; 26 іюля 1863 г. уволенъ на покой въ борковскую пустынь, откуда черезъ четыре мѣсяца перешелъ въ боголюбовъ монастырь, гдѣ и скончался 17 марта 1879 г. на 81 году жизни («Владим. Е. В.», 1879 г., №№ 7. 13. 16. 18. 20). Это былъ добрѣйшій архипастырь, онъ обыкновенно всѣмъ говорилъ «братецъ», заботился о духовенствѣ, о сиротахъ, устроилъ при владимірскомъ женскомъ монастырѣ въ 1853 г. пріютъ для дѣвочекъ-сиротъ (прекратившій свое существованіе послѣ пожара въ 1855 г.), былъ страстный садоводъ, оставившій по себѣ память въ аллеяхъ рожествина монастыря, собственноручно имъ насаженныхъ. Погребенъ владыка въ церкви рожествина монастыря. Памятникомъ его управленія епархіей осталось новое зданіе консисторіи, новое зданіе храма рождественскаго монастыря, теплый храмъ при успенскомъ соборѣ. — 9) *Ѳеофанъ* (Говоровъ), съ 22 іюля 1863 г. по 17 іюня 1866 г., извѣстный впослѣдствіи затворникъ вышинской пустыни и богословъ, о немъ будетъ особая статья. Разставаясь съ владимірскою паствой, онъ говорилъ въ прощальномъ словѣ: «отхожу отъ васъ не ради того, чтобъ вынужденъ былъ оставить васъ... Но, какъ ведомый, ведусь на свободное отъ заботъ пребываніе, ища и чая лучшаго, какъ это сродно естеству нашему. Какъ это могло образоваться, не берусь объяснять. Одно скажу, что кромѣ внѣшняго теченія событій, опредѣляющихъ наши дѣла, есть внутреннее измѣненіе расположеній, доводящихъ до извѣстныхъ рѣшимостей. Есть, кромѣ внѣшней необходимости, необходимость внутренняя, которой внемлетъ совѣсть и которой не сильно противорѣчить сердце» («Владим. Еп. Вѣд.», 1866 г., № 15). Съ владимірской каѳедры владыка уходилъ въ затворничество.—10) *Антоній* (Павлинскій), архіепископъ, перемѣщенъ 17 іюня 1866 г. съ Волыни, скончался на 74 году жизни. 29 апрѣля 1879 г.; погребенъ въ церкви рожествина монастыря («Владим. Е. В.», 1878 г., №№ 10—13; 1879 г., № 20); о немъ см. въ очеркѣ архангельской епархіи; во владимірской епархіи онъ оставилъ по себѣ память, какъ «милостивецъ къ бѣднымъ».—11) *Ѳеогностъ* (Лебедевъ), нынѣ высокопреосвященный митрополитъ кіевскій, назначенъ епископомъ владимірскимъ изъ Каменецъ-Подольска 9 декабря 1878 г., 15 мая 1883 г., при коронаціи, получилъ архіепископство, 21 ноября 1892 г. переведенъ въ Новгородъ; о владыкѣ будетъ особо сказано. Хотя владимірская епархія и ранѣе имѣла дѣятельныхъ и достойныхъ архипастырей, но время управленія ею преосвященнымъ Ѳеогностомъ выдѣляется исключительно энергическою дѣятельностью. Въ правленіе преосвященнаго основано братство св. Александра Невскаго, съ его различными развѣтвленіями, заведены и обзаведены библіотеки при церквахъ, установлены внѣбогослужебныя народныя собесѣдованія, собирались противораскольническіе съѣзды, улучшенъ бытъ духовно-учебныхъ заведеній — созданіемъ многихъ зданій для помѣщенія классовъ и общежитій (суздальское и переславское училища, семинарское общежитіе), основанъ свѣчной заводъ, ставшій скоро обильнымъ источникомъ доходовъ на епархіальныя нужды, учреждена эмеритальная касса духовенства, пріютъ для больныхъ и заштатныхъ священнослужителей, касса ссудосберегательнаго товарищества съ отдѣленіемъ похоронной кассы при консисторіи, общества вспомоществованія недостаточнымъ учащимся въ духовныхъ училищахъ, возобновленъ древнѣйшій историческій памятникъ—успенскій со-

Сергій, Архіепископъ Владимірскій

боръ во Владимірѣ, основано при братствѣ церковное древлехранилище («Владим. Е. В.», 1889 г., № 1).—12) *Сергій* (въ мірѣ Иванъ Спасскій), сынъ священника с. Карпова, костромской епархіи, родился въ 1830 г., образованіе получилъ въ костромской семинаріи и кіевской духовной академіи, по окончаніи которой, въ 1853 г., получилъ мѣсто учителя въ родной семинаріи; въ 1855 г. утвержденъ въ степени магистра; былъ женатъ, но овдовѣлъ въ 1857 г. и принялъ постриженіе 5 іюля 1858 г.; въ декабрѣ того же года назначенъ инспекторомъ виѳанской семинаріи; въ 1861 г. произведенъ въ архимандриты и въ томъ же году назначенъ инспекторомъ и профессоромъ семинаріи въ Москвѣ; въ 1863 г. уволенъ отъ должности инспектора и назначенъ настоятелемъ московскаго знаменскаго монастыря; въ 1866 г. назначенъ ректоромъ виѳанской семинаріи, въ 1874 г. уволенъ отъ должности ректора и остался только настоятелемъ знаменскаго монастыря; въ 1876 г. получилъ степень доктора богословія; въ 1880 г. назначенъ настоятелемъ московскаго спасо-андроньева монастыря; 24 апрѣля 1882 г. хиротонисанъ во епископа ковенскаго, перваго викарія литовской епархіи; въ 1885 г. назначенъ епископомъ могилевскимъ, 21 ноября 1892 г. назначенъ архіепископомъ владимірскимъ. Имя высокопреосвященнаго Сергія имѣетъ широкую и почетную извѣстность, благодаря его научнымъ трудамъ въ области агіологіи. Самое капитальное его сочиненіе—«Полный мѣсяцесловъ Востока», въ двухъ томахъ, изд. 2-е, Владиміръ, 1901. За это сочиненіе владыка удостоенъ, по защитѣ его, степени доктора богословія. Кромѣ того, владыка извѣстенъ и какъ авторъ другихъ сочиненій. Ему принадлежатъ: «Изслѣдованіе библейской хронологіи», Кіевъ, 1857,—магистерская диссертація; «Историческое описаніе московскаго спасо-андроніева монастыря», М. 1865; «Историческое описаніе московскаго знаменскаго монастыря», М. 1866; «Несомнѣнная истинность евангельской и апостольской исторій», М. 1867; «Иверская святая и чудотворная икона Богоматери на Аѳонѣ и списки ея въ Россіи», М. 1879;—«Слова доктора богословія, архимандрита Сергія», М. 1882; «Святый животворящій крестъ Господень», 1886, 4-е изд.—Спб. 1899; «Православное ученіе о почитаніи свв. иконъ и другія соприкосновенныя съ нимъ истины православной вѣры», 1887. Въ ранніе еще годы владыка напечаталъ въ московскихъ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія» за 1876 г. отвѣты на возраженія противъ его «Мѣсяцеслова», а въ 1882 г.—«Лавсаикъ и исторія египетскихъ монаховъ;» въ «Христ. Чтеніи» 1879 г. напечатана его статья «О чтеніи апостола и евангелія въ навечеріе Рождества Христова—въ субботу и воскресенье—и объ апостолѣ и евангеліи субботы предъ недѣлею свв. отецъ». Мелкія статьи и проповѣди печатались въ «Могилевскихъ Еп. Вѣд.» и «Владимірскихъ Еп. Вѣд.» Въ послѣдніе 10 лѣтъ владыка печатаетъ свои труды въ «Душеполезномъ Чтеніи» и «Страникѣ». Изъ нихъ составились отдѣльныя книги: «Бесѣды объ основныхъ истинахъ святой православной вѣры», изд. 3-е, Спб. 1899; «Преподобный Ѳеофанъ Сигріянскій, исповѣдникъ», М. 1893; «Преподобный Михаилъ Малеинъ и трехсотлѣтіе рожденія благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича»; «Святый Андрей, Христа ради юродивый, и праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы», Спб. 1898 (изъ «Странника»); «Годичный кругъ словъ на воскресные и праздничные дни», Владиміръ 1898; «Избранныя житія святыхъ, или доселѣ не извѣстныя въ Россіи, или восполненныя по неизвѣстнымъ доселѣ источникамъ, или замѣчательныя по несомнѣнности знаменій и чудесъ святыхъ;» «Русская литература объ иконахъ Пресвятыя Богородицы въ XIX в.», Спб. 1900 (изъ «Странника»). Владыка состоитъ почетнымъ членомъ духовныхъ академій московской, кіевской и петербургской. Его имени и оцѣнкѣ его научныхъ трудовъ будетъ посвященъ особый очеркъ, теперь же даны только справочныя свѣдѣнія.

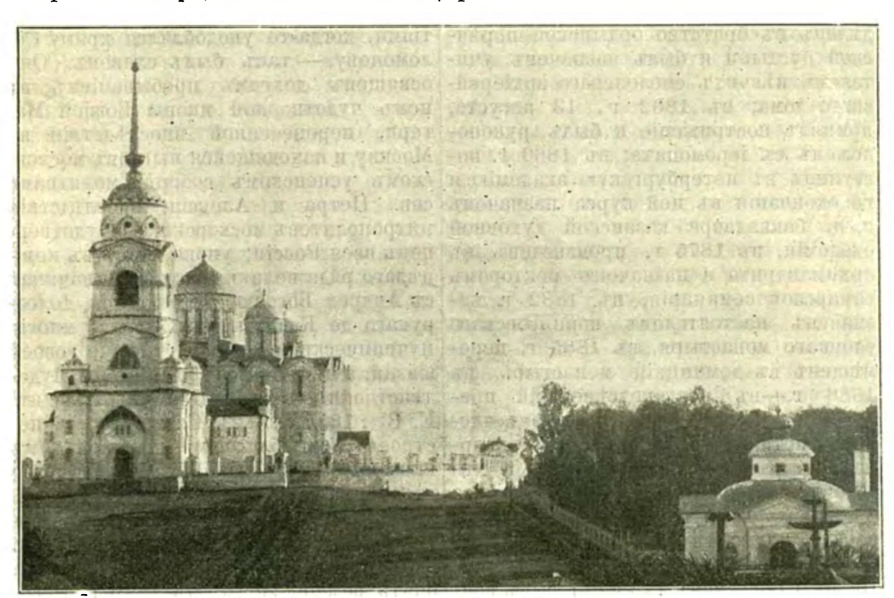
При преосвященномъ Антоніѣ, 23 января 1868 г. въ епархіи учреждено *викаріатство*. Викарнымъ архіереямъ присвоенъ титулъ епископовъ муромскихъ. Викаріями были: 1) *Андрей* (въ мірѣ Михаилъ Ивановичъ Поспѣловъ), сынъ священника тульской епархіи, высшее образованіе получилъ въ московской духовной академіи, которую окончилъ въ 1844 г. со степенью магистра. Въ академіи въ 1842 г. принялъ монашество. Началъ службу профессоромъ ярославской семинаріи, съ 1846 г. сталъ въ ней и инспекторомъ, въ 1853 г. получилъ санъ архимандрита, въ 1855 г. переведенъ инспекторомъ въ тульскую семинарію, здѣсь получилъ въ 1859 г. ректорство и настоятельство въ бѣлевскомъ преображенскомъ монастырѣ. Въ 1866 г. вызванъ былъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ, въ 1868 г. хиротонисанъ, 7 апрѣля, во епископа муромскаго, прибылъ во Владиміръ 3 мая, а 30 мая скоропостижно скончался; погребенъ въ тепломъ придѣлѣ владимірскаго каѳедральнаго собора («Владим Еп. Вѣд.», 1868 г., № 12 и 1886 г., № 22).—2) *Іаковъ* (въ мірѣ Алексѣй Ивановичъ Кротковъ) хиротонисанъ 18 января 1870 г., передъ архіерействомъ онъ былъ настоятелемъ московскаго данилова монастыря и предсѣдателемъ (первымъ) московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія; 28 января 1884 г. опять возвращенъ въ Москву — управляющимъ донскимъ ставропигіальнымъ монастыремъ. Онъ былъ сынъ волоколамскаго причетника, по окончаніи московской семинаріи служилъ діакономъ въ Москвѣ, но овдовѣлъ на первомъ же году семейной жизни, постригся въ монашество и былъ учителемъ и инспекторомъ донского духовнаго училища, затѣмъ смотрителемъ перервинскаго училища, затѣмъ съ 1846 г. настоятелемъ дмитровскаго борисоглѣбскаго монастыря, въ санѣ архимандрита, и, наконецъ, съ 1855 г. московскаго данилова. И въ Москвѣ, и во Владимірѣ онъ много заботился о церковныхъ и епархіальныхъ биліотекахъ и о церковной проповѣди. Скончался 1 декабря 1885 г. на 75-мъ году жизни и погребенъ въ донскомъ монастырѣ («Владим. Е. В.», 1885 г., № 24 и 1886 г., № 22; «Моск. Церк. Вѣд.», 1886 г., № 11). 3) *Аркадій* (въ мірѣ Алексѣй Филоновъ), сынъ причетника смоленской епархіи. по окончаніи курса смоленской семинаріи, въ 1848 г. поступилъ послушникомъ въ порѣчскую ордынскую пустынь, здѣсь 20 декабря 1849 г. принялъ постриженіе, въ 1850 г. рукоположенъ во діакона, въ 1851 г. поступилъ въ петербургскую духовную академію, въ академіи на первомъ курсѣ рукоположенъ во іеромонаха, по окончаніи академическаго курса въ 1855 г. назначенъ смотрителемъ рославльскихъ училищъ и настоятелемъ рославльскаго преображенскаго монастыря, въ 1859 г. произведенъ въ игумена, въ 1863 г. назначенъ инспекторомъ владимірской семинаріи, въ 1868 г. произведенъ въ архимандрита, въ 1869 г. уволенъ отъ училищной службы и назначенъ настоятелемъ бѣлевскаго преображенскаго монастыря, въ 1873 г. переведенъ въ витебскій марковъ монастырь, 22 декабря 1885 г. хиротонисанъ во епископа муромскаго, а черезъ полтора года, 30 сентября 1887 г., назначенъ епископомъ аккерманскимъ.—4) *Александръ* (въ мірѣ Александръ Васильевичъ Богдановъ), сынъ священника тульской епархіи, родился въ 1830 г., образованіе получилъ въ тульской семинаріи и кіевской духовной академіи, которую окончилъ со степенью магистра въ 1853 г. Началъ службу преподавателемъ орловской семинаріи, въ 1856 г. принялъ священство, въ 1860 г. былъ назначенъ ректоромъ орловскаго духовнаго училища, въ 1866 г. получилъ протоіерейство. Оставаясь на духовноучилищной службѣ, онъ несъ обязанности сначала соборнаго священника при каѳедральномъ соборѣ, потомъ приходскаго при покровской церкви. Въ 1870 г. былъ избранъ ректоромъ орловской семинаріи и за 19 лѣтъ своего ректорства заслужилъ названіе «дорогого начальника и отца учащихся». Въ 1883 г. о. Александръ лишился жены, а въ 1888 г., 23 октября, поднявъ всѣхъ дѣтей на ноги, принялъ монашество. 12 февраля 1889 г. былъ

хиротонисанъ во епископа муромскаго, и въ три года пребыванія во Владимірѣ заслужилъ такую же всеобщую любовь, какую имѣлъ ото всѣхъ въ Орлѣ. 28 марта 1892 г. назначенъ епископомъ енисейскимъ и красноярскимъ. Скончался епископомъ тамбовскимъ въ 1898 г. («Владим. Е. В.», 1898 г., № 19).—5) *Тихонъ* (въ мірѣ Павелъ Клитинъ), сынъ священника смоленской епархіи, по окончаніи курса въ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ 1855 г., въ 1860 г. опредѣленъ въ братство ордынской порѣчской пустыни и былъ назначенъ учителемъ пѣвчихъ смоленскаго архіерейскаго дома; въ 1862 г., 13 августа, принялъ постриженіе и былъ рукоположенъ въ іеромонаха; въ 1863 г. поступилъ въ петербургскую академію и по окончаніи въ ней курса назначенъ п. д. баккалавра казанской духовной академіи, въ 1875 г. произведенъ въ архимандрита и назначенъ ректоромъ самарской семинаріи, въ 1882 г. назначенъ настоятелемъ черниговскаго елецкаго монастыря, въ 1885 г. перемѣщенъ въ домницкій монастырь, въ 1888 г.—въ новгородсѣверскій преображенскій, въ 1891 г. назначенъ членомъ петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, 26 апрѣля 1892 г. хиротонисанъ во епископа муромскаго, а 30 ноября 1895 г. назначенъ епископомъ прилукскимъ, викаріемъ полтавской епархіи.—6) *Платонъ* (въ мірѣ Петръ Сергѣевичъ Грузовъ), сынъ священника московской епархіи, по окончаніи виѳанской семинаріи въ 1865 г. былъ діакономъ въ Москвѣ; овдовѣвъ черезъ 17 лѣтъ, онъ поступилъ въ московскую духовную академію, черезъ годъ перешелъ въ петербургскую академію, гдѣ и принялъ монашество. Съ 4 курса въ академіи поступилъ въ члены пекинской миссіи въ 1885 г. Въ 1893 г. назначенъ настоятелемъ спасопреображенскаго саратовскаго монастыря съ возведеніемъ въ архимандрита. Въ 1895 г. вызванъ въ Петербургъ на чреду и 21 января 1896 г. хиротонисанъ во епископа муромскаго и пребываетъ во Владимірѣ до настоящаго времени. Городъ Владиміръ, обладающій, кромѣ многихъ *историческихъ достопамятностей*, и многими *святынями*, издавна привлекалъ къ себѣ не мало паломниковъ. «Бывали и бываютъ посѣтители и изъ отдаленной Сибири, и изъ далекаго Урала, и изъ теплой Украйны, и съ холоднаго Сѣвера. Какъ только наступаетъ весна, благочестивые путешественники ежедневно притекаютъ цѣлыми толпами»... («Владим. Е. В.», 1882 г., № 2).

Владимірскій каѳедральный успенскій соборъ, исчисляющій свои годы столѣтіями, когда-то уподоблялся храму Соломонову, — такъ былъ славенъ. Онъ освященъ долгимъ пребываніемъ въ немъ чудотворной иконы Божіей Матери, перенесенной впослѣдствіи въ Москву и находящейся нынѣ въ московскомъ успенскомъ соборѣ; молитвами свв. Петра и Алексія, впослѣдствіи митрополитовъ московскихъ и чудотворцевъ всея Россіи; упокоеніемъ въ немъ цѣлаго ряда великихъ князей, начиная съ Андрея Боголюбскаго и Юрія Долгорукаго до Калиты, «изъ коихъ многіе мученически скончали теченіе своей жизни, а нѣкоторые прославлены чудодѣйственнымъ нетлѣніемъ» («Владим. Е. В.», 1882 г., № 2). Самый храмъ построенъ св. благовѣрнымъ великимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ во второй половинѣ XII в. Въ 1185 г. храмъ былъ разрушенъ пожаромъ, потомъ опять возобновленъ, въ 1237 г. опять разрушенъ татарами и затѣмъ опять возобновленъ. Въ 1645 г. въ соборѣ просіяли мощи св. благ. вел. кн. Георгія, въ 1702 г. — св. благов. вел. кн. Андрея Боголюбскаго и сына его Глѣба. Но съ упадкомъ Владиміра неустранимо падало и величіе собора, онъ все болѣе и болѣе приходилъ въ ветхость и запустѣніе, пока въ 1891 г. не былъ блестяще возобновленъ архіепископомъ Ѳеогностомъ.—Почивающіе въ соборѣ мощи «прославлены такимъ чуднымъ нетлѣніемъ, что возбуждаютъ священный трепетъ въ сердцѣ каждаго вѣрующаго: имъ не только чуждо тлѣніе, но и самое окостенѣніе смерти». «Какъ историческій памятникъ, какъ безмолвный свидѣтель славнаго минувшаго древней Руси, владимірскій успен-

скій соборъ имѣетъ такое же значеніе для каждаго истинно русскаго человѣка, какъ Св. Софія кіевская и новгородская, какъ непосредственный преемникъ славы его — московскій успенскій соборъ»... («Владим. Е. В.» 1891 г., № 19). Подробная исторія собора изложена въ изданной соборнымъ старостою Васильевымъ книгѣ: «Исторія владимірскаго каѳедральнаго Успенскаго собора», съ двумя изображеніями наружнаго вида собора, Владиміръ, 1877.

возможно перечислить въ этой статьѣ. Интересующіеся могутъ ознакомиться съ ними по книгѣ іеромонаха Іоасафа (Гапонова), «Краткія свѣдѣнія о свв. угодникахъ Божіихъ и мѣстночтимыхъ подвижникахъ благочестія, коихъ свв. мощи почиваютъ въ церквахъ владимірской епархіи», Владиміръ, 1860. Съ 1771 г. установлено перенесеніе боголюбской чудотворной иконы Божіей Матери изъ Москвы во Владиміръ на время съ 21 мая по 17 іюня.



Каѳедральный Успенскій соборъ во Владимірѣ и Владим. часовня.

Архіерейскій домъ помѣстился во владимірскомъ рождественскомъ монастырѣ. Этотъ монастырь основанъ былъ въ 1192 г. великимъ княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ. Въ 1263 г. здѣсь погребено было тѣло св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ 1381 г. открыты его мощи. Монастырь считался первымъ среди среднерусскихъ монастырей и только съ 1561 г. уступилъ первое мѣсто троицесергіевой лаврѣ («Владим. Е. В.», 1899 г., № 19).

Всѣхъ историческихъ достопримѣчательностей и святынь Владаміра не

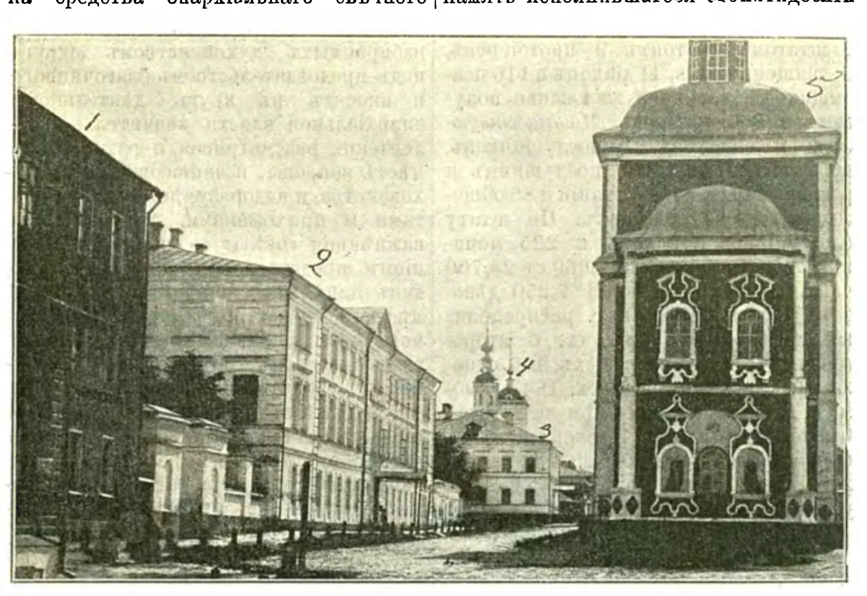
2. **Статистическій обзоръ.**—Пространство епархіи занимаетъ 42,832 кв. в., *населенія* въ епархіи свыше 1.500,000 душъ, православныхъ — до 1.400,000; въ 1900 г. родившихся православныхъ было 87,525, браковъ 15,415, умершихъ 60,634; присоединившихся отъ римскаго католичества 15, лютеранства 2, раскола 92, еврейства 1, магометанства 4. *Церквей* 1,449, въ томъ числѣ каменныхъ 1,398, деревянныхъ 51; соборныхъ 18; при архіерейскомъ домѣ 3; монастырскихъ 29; общинныхъ 3; приходскихъ одноклирныхъ 921, двуxклир-

ныхъ 81, трехклирныхъ 13, четырехклирныхъ 3; приписныхъ 69; ружныхъ 2; при учебныхъ, казенныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ 32; кладбищенскихъ 25, въ томъ числѣ 8 съ причтами; домовыхъ 3; единовѣрческихъ 5, въ томъ числѣ 1 двухклирная. *Часовенъ* каменныхъ 318 и деревянныхъ 436. Монастырей мужскихъ 18, женскихъ 11, женскихъ общинъ 3. *Духовенства:* протоіереевъ 67, священниковъ 1,173, діаконовъ 418, псаломщиковъ 1,137; по штату положено 15, 1,224, 341, 1,214; за штатомъ состоитъ 9 протоіеревъ, 70 священниковъ, 41 діаконъ и 116 псаломщиковъ; казенное жалованье получаютъ до 300 причтовъ. *Монашествующихъ:* 197 монаховъ, 312 послушниковъ, 346 монахинь и 1,211 послушницъ и проживающихъ на испытаніи и 88 общежительницъ въ общинахъ. По штату положено 265 монаховъ и 225 монахини. *Школъ* церковныхъ 669 съ 25,700 учащихся (въ томъ числѣ 7,250 дѣвочекъ). Школы въ 1900 г. распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 6 второклассныхъ, 8 двухклассныхъ, 466 одноклассныхъ, 3 воскресныхъ, 184 грамоты и 2 образцовыхъ—при семинаріи и женскомъ училищѣ. Церковныхъ *библіотекъ* при церквахъ до 1,000, при благочинническихъ округахъ до 60, при монастыряхъ около 10. Народныхъ *библіотекъ-читаленъ* духовнаго вѣдомства 2. *Больницъ* при монастыряхъ 7, въ нихъ содержится до 90 лицъ. *Богадѣленъ* при церквахъ 47, въ нихъ до 920 лицъ; при монастыряхъ 4, въ нихъ до 40 лицъ. *Приходскихъ попечительствъ* 34.—Старообрядцевъ и сектантовъ въ епархіи свыше 37,000 душъ.

3. **Епархіальное управленіе.**—Кромѣ *епархіальнаго архіерея*, въ епархіи имѣется *викарій. Консисторія* состоитъ изъ 4-хъ штатныхъ и 1-го сверхштатнаго членовъ и секретаря. *Благочинныхъ* 69. Кругъ дѣятельности благочинныхъ епархіи не исчерпывается одною благочинническою инструкціей, какъ обычно, но на нихъ возложено наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія въ министерскихъ и земскихъ школахъ съ представленіемъ епархіальному начальству отчетовъ объ успѣхахъ преподаванія въ этихъ школахъ и за направленіемъ школъ. —Кромѣ того, благочинные обязаны исполнять разныя порученія епархіальнаго начальства, быть сотрудниками попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и эмеритальной кассы духовенства, предсѣдательствовать въ благочиннических совѣтахъ, заботиться о развитіи внѣбогослужебныхъ религіознонравственныхъ собесѣдованій.—Въ епархіи установлены при благочинныхъ *благочиннические совѣты.* Эти совѣты состоятъ изъ двухъ членовъ, избираемыхъ духовенствомъ округа подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, и вносятъ въ кругъ дѣятельности епархіальной власти значительное облегченіе, разсматривая и разрѣшая на мѣстѣ вопросы, возникающіе среди духовенства, и недоразумѣнія между причтами и прихожанами, причемъ дѣла важнѣйшія совѣты со своимъ заключеніемъ представляютъ въ консисторію, какъ напримѣръ по вопросу объ отводѣ мѣста подъ постройку причтовыхъ домовъ, о неправильномъ раздѣлѣ причтовыхъ доходовъ, по жалобамъ престарѣлыхъ родителей на нежеланіе ихъ дѣтей оказывать имъ матеріальную помощь. Совѣтамъ предоставлены аттестація причтовъ и представленіе къ наградамъ. Для надзора за монастырями и монашествующими имѣются четыре особыхъ *благочинныхъ монастырей* изъ настоятелей монастырей. Для производства слѣдствій назначены особые *духовные слѣдователи.* Школьнымъ дѣломъ завѣдываетъ *епархіальный училищный совѣтъ* съ 13-ю *уѣздными отдѣленіями.*

4. **Духовноучебныя заведенія и церковныя школы.**—*Духовная семинарія* во Владимірѣ основана преосвященнымъ Платономъ (Петрункевичемъ) съ начала 1750 г. («Владим. Еп. Вѣд.» 1898 г., № 23; 1899 г., № 22) и пережила затѣмъ общую всѣмъ семинаріямъ судьбу. Въ первое время она держалась исключительно заботами своего основателя, который расходовалъ на нее собственныя средства и заставлялъ въ ней учиться даже взрослыхъ монаховъ. Въ 1788 г., вмѣстѣ съ перемѣщеніемъ епархіальнаго архі-

ерея въ Суздаль, туда же переведена была и семинарія, а во Владимірѣ остались только низшія духовныя училища, но съ возвращеніемъ преосвященнаго во Владиміръ въ 1798 г. возвратилась и семинарія. Въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII ст. въ семинаріи учился извѣстный впослѣдствіи государственный дѣятель, графъ М. М Сперанскій. Въ 1888 г., по инціативѣ преосвященнаго Θеогноста, устроено на средства епархіальнаго свѣчного



1 Красный корпусъ—семинарское общежитіе. 2. Казенный семинарскій корпусъ. 3. Ректорскій корпусъ. 4. Богословская церковь. 5. Сергіевская красная церковь.

завода (110,000 р.) и открыто при семинаріи общежитіе («Владим. Еп. Вѣд.» 1888 г., № 22), управляемое особымъ хозяйственнымъ комитетомъ и расходующее свыше 17,000 р. въ годъ, причемъ эта сумма получается главнымъ образомъ отъ взносовъ отъ воспитанниковъ (до 8,500 р.) и субсидіи отъ свѣчного завода (до 7,000 р.) («Владим. Еп. Вѣд.» 1901 г., № 11). Въ настоящее время владимірская семинарія принадлежитъ къ числу самыхъ многолюдныхъ. Въ ней въ первыхъ трехъ классахъ имѣются по два параллельныхъ отдѣленія, а въ послѣднихъ трехъ по одному, въ 1901 г. обучалось 605 воспитанниковъ (въ томъ числѣ 141 иносословный). Преподавателей 19, не считая ректора и инспектора и учителей пѣнія и гимнастики. Въ фундаментальной библіотекѣ было свыше 11,500 названій книгъ, въ ученической до 5,000. Въ память исполнившагося стопятидесятилѣтія существованія семинаріи открыто 17 сентября 1900 г. при семинаріи общество вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ. Въ первый же годъ общество собрало 443 члена и свыше 10,000 р. и выдало пособій на сумму свыше 750 р. («Владим. Еп. Вѣд.», 1901 г., № 6). При семинаріи имѣется образцовая церковно-приходская школа.

Владимірское духовное училище начало свое самостоятельное, отдѣльное

отъ семинаріи, существованіе послѣ 1788 г., когда семинарія перенесена была вмѣстѣ съ архіерейской каѳедрою въ Суздаль, а именно съ 26 октября 1790 г. («Владим. Еп. Вѣд.», 1899 г., №№ 17, 19, 21; см. также «Труды владим. ученой архивн. комиссіи», вып. III). Въ 1901 г. учениковъ было 345; кромѣ штатныхъ классовъ, имѣются 4 параллельныхъ и приготовительный. Фундаментальная библіотека имѣла свыше 1,200 названій книгъ, ученическая до 750. Изъ всего числа учениковъ 60 помѣщается въ училищномъ общежитіи, прочіе живутъ или у родныхъ, или на вольныхъ квартирахъ (до 200), или въ архіерейскомъ пѣвческомъ корпусѣ, будучи въ составѣ архіерейскаго хора. Въ 1888 г. открыто при училищѣ общество вспомоществованія нуждающимся ученикамъ («Владим. Еп. Вѣд.», 1889 г., № 24). Въ 1900 г. общество считало у себя 354 члена, имѣло на приходѣ до 1,400 р., израсходовало свыше 400 р., въ остаткѣ къ 1901 г. было свыше 6,500 р. Въ пользу общества устраиваются концерты архіерейскаго хора («Владим. Еп. Вѣд.», 1901 г., № 8).

Муромское духовное училище считаетъ свое начало 9 сентября 1816 г., хотя еще съ 1791 г. въ Муромѣ была открыта духовная школа, правда, въ 1800 г. прекратившая свое существованіе («Владим. Еп. Вѣд.», 1891 г., № 24; 1892 г., № 18; 1897 г., № 2). Учащихся въ 1901 г. было 171, въ томъ числѣ иносословныхъ 48. Въ фундаментальной библіотекѣ свыше 1,700 названій книгъ, въ ученической до 1,200. Въ училищномъ общежитіи помѣщалось 88 учениковъ. Въ 1880 г., 14 ноября, при училищѣ открыто общество вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ училища («Владим. Еп. Вѣд.», 1881 г., № 2). Въ 1900 г. общество имѣло 181 члена, собрало до 700 р., израсходовало близкую къ этой же сумму, къ 1901 г. имѣло въ остаткѣ до 6,000 р. («Владим. Еп. Вѣд.», 1901 г., № 19).

Переславское духовное училище, въ г. Переславлѣ Залѣсскомъ, считаетъ свое начало съ 1788 г., 14 декабря, когда, съ упраздненіемъ переславской епархіи и перенесеніемъ архіерейской каѳедры въ г. Суздаль, переведена была туда и семинарія, и въ Переславлѣ мѣстное духовенство на церковный счетъ открыло въ прежнемъ помѣщеніи семинаріи, въ даниловомъ монастырѣ, духовное училище до риторическаго класса. Въ 1883 г. училище обзавелось собственнымъ зданіемъ, построеннымъ на развалинахъ упраздненнаго горицкаго монастыря на средства отъ продажи лѣса флорищевой, лукіановой и солбинской пустыней (до 26,000 р.) и на средства духовенства (до 10,000 р.). Училище устроено съ общежитіемъ («Владим. Е. В.», 1888 г., №№ 16—21). Учениковъ въ 1901 г. было 135, въ томъ числѣ 27 иносословныхъ. Въ фундаментальной библіотекѣ имѣется до 1,100 названій книгъ, въ ученической свыше 600. Въ общежитіи помѣщалось 80 учениковъ. 14 декабря 1880 г. при училищѣ открыто общество вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ училища («Владим. Е. В.», 1881 г., № 3). Въ 1900 г. общество состояло изъ 59 членовъ, имѣло на приходѣ до 1,000 р., израсходовало тоже около 1,000 р., въ остаткѣ къ 1901 г. было свыше 16,500 р. («Владим. Е. В.», 1901 г., № 20).

Суздальское духовное училище ведетъ свое начало съ 1723 г., когда, во исполненіе требованій Духовнаго Регламента, заведена была въ Суздалѣ духовная школа («Владим. Е. В.», 1874 г., № 20). Учениковъ въ 1901 г. было 162, изъ нихъ 100 помѣщалось въ общежитіи. При училищѣ открыто 11 сентября 1884 г. общество вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ училища («Владим. Е. В.», 1884 г., № 22).

Шуйское духовное училище открыто 24 сентября 1816 г. преосвященнымъ Ксенофонтомъ. Въ 1875 г. духовенство пріобрѣло для училища каменный домъ, надстроило на немъ новый этажъ, и въ 1880 г. училище перешло въ это новое помѣщеніе («Владим. Е. В.» 1880 г., № 12). Учениковъ въ 1901 г. было 155, въ томъ числѣ 28 иносословныхъ. Въ общежитіи, открытомъ 15 ноября 1898 г. и устроенномъ на средства ду-

ховенства (свыше 42,000 р.), было 89 учениковъ. Книгъ въ фундаментальной библіотекѣ до 3.400 томовъ, въ ученической—800 названій. 16 декабря 1884 г. при училищѣ открыто общество вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ («Владим. Е. В.», 1885 г., №№ 4 и 5). Въ 1900 г. общество имѣло 185 членовъ, собрало до 1,000 р., израсходовало до 500 р. и имѣло въ остаткѣ къ 1901 г.—свыше 11,500 р. («Владим. Е. В.», 1901 г., № 12). Подробная исторія училища изложена въ книгѣ свящ. *Е. Правдина*, «Исторія шуйскаго владимірской губерніи училища со времени основанія его по 1886 г.».

Епархіальное училище для дѣвицъ духовнаго званія открыто во Владимірѣ 12 февраля 1865 г. преосвященнымъ Ѳеофаномъ (Говоровымъ). Своимъ возникновеніемъ училище обязано, какъ сказано въ одномъ отчетѣ, благотворительности епархіальнаго духовенства и его ревности о просвѣщеніи своихъ дѣтей. Пріобрѣтенное для училища зданіе при открытіи второго курса въ 1867 г. было расширено пристройкой («Влад. Еп. Вѣд.», 1867 г., № 17 и 1897 г., №№ 2 и 4). Въ 1901 г. въ училищѣ было 11 преподавателей, 7 воспитательницъ, 1 помощница воспитательницъ и 385 ученицъ. Изъ ученицъ 45 иносословныхъ и 145 приходящихъ. 1-й, 4-й и 5-й классы имѣютъ параллельныя отдѣленія. При училищѣ имѣется образцовая церковноприходская школа. Библіотека училища содержитъ въ себѣ книгъ до 1,000 названій. Средства училища слагаются главнымъ образомъ изъ слѣдующихъ суммъ: за содержаніе и обученіе воспитанницъ—до 15,000 р., сбора по 1 к. съ приходской души—до 5,000 р., отъ причтовъ изъ церковнокошельковыхъ суммъ—свыше 4,000 р., изъ епархіальнаго свѣчного завода—до 4,000 р., изъ епархіальнаго попечительства 3,000 р., % съ капитала—свыше 1,000 р., отъ редакціи «Епарх. Вѣдомостей» 500 р. и пр. Годичный расходъ по училищу простирается до 36,000 р. 10 октября 1901 г. открытъ новый классный корпусъ училища, выстроенный на средства епархіальнаго свѣчного завода и обошедшійся до 70,000 р. («Владим. Е. В.», 1901 г., № 21).

На содержаніе всѣхъ духовноучебныхъ заведеній расходуется епархіальныхъ суммъ 123,000 р.

Церковныя школы вмѣстѣ съ управляющимъ ихъ совѣтомъ состоятъ въ вѣдѣніи братства св. вел. кн. Александра Невскаго. При 2-хъ школахъ заведены сельскохозяйственныя занятія, при 5-ти — ремесленныя, при 52-хъ—рукодѣльныя, при 112-ти—религіознонравственныя народныя чтенія и при 4-хъ—съ бывшими учениками воскресноповторительныя занятія; при 14-ти школахъ есть общежитія, при 69-ти—ночлежные пріюты. На содержаніе школъ отпущено въ 1900 г. св. синодомъ до 121,000 р., мѣстныхъ средствъ поступило до 141,500 р. Мѣстныя средства слагаются изъ кружечныхъ церковныхъ сборовъ, 5% отчисленія изъ остаточныхъ отъ кружечнокошельковыхъ суммъ, тарелочнаго сбора въ Благовѣщеніе, субсидій отъ земскихъ и городскихъ управленій и сельскихъ обществъ и % съ капиталовъ (свыше 105,000 р.) у нѣкоторыхъ школъ. Въ каникулярное время обыкновенно устраиваются *педагогическіе курсы* для учителей церковныхъ школъ. Въ епархіи имѣются двѣ *школы иконописанія*, одна въ слободѣ Холуѣ съ 81 ученикомъ, другая въ слободѣ Мстерѣ съ 64 учениками. Въ эти школы большею частью поступаютъ окончившіе земскую или церковноприходскую школу. Школы занимаются, кромѣ обученія, изготовленіемъ иконъ и росписью храмовъ. Имѣются и постоянные *курсы церковнаго пѣнія*, на которыхъ, кромѣ церковнаго пѣнія, преподаются: законъ Божій въ объемѣ двухклассныхъ церковноприходскихъ школъ, церковный уставъ съ изъясненіемъ богослуженія, объяснительное чтеніе богослужебныхъ книгъ и пчеловодство. Въ 1899 г. на курсахъ было 9 человѣкъ.

5. Просвѣтительныя, благотворительныя и взаимновспомогательныя епархіальныя учрежденія.—*Братство св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго* завѣдываетъ церковными школами, содержитъ школы иконописанія,

устраиваетъ курсы церковнаго пѣнія, борется съ расколомъ и сектантствомъ. Послѣднюю цѣль братство осуществляетъ устройствомъ публичныхъ и частныхъ бесѣдъ съ раскольниками и сектантами, внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и проповѣдей, направленныхъ къ обличенію раскола и сектантства и публичныхъ чтеній о расколѣ и сектантствѣ для православныхъ слушателей, выдачею для чтенія книгъ и раздачею брошюръ противораскольническаго и противосектантскаго содержанія, привлеченіемъ въ церковныя школы дѣтей раскольниковъ и сектантовъ для обученія ихъ въ духѣ православной церкви и совершеніемъ всенощныхъ бдѣній наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней въ удаленныхъ отъ храма и сильно зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ деревняхъ. Братство не безъ скорби отмѣчаетъ, что отъ публичныхъ бесѣдъ раскольники большею частію уклоняются. Въ 1899 г. всѣхъ публичныхъ бесѣдъ миссіонерами братства проведено было 433, епархіальнымъ миссіонеромъ выполнено въ разныхъ мѣстахъ 11 чтеній противъ хлыстовства. Братство имѣетъ 30 отдѣленій съ библіотеками, располагаетъ епархіальнымъ миссіонеромъ, миссіонеромъ противосектантскимъ духовнаго званія и тремя миссіонерами-крестьянами. Денежныя средства братства довольно значительны: къ 1900 г. оставалось до 32.000 р. и особаго библіотечнаго капитала 12.000 р. Открыто братство 18 ноября 1879 г. преосвященнымъ Өеогностомъ («Владим. Е. В.», 1879 г., № 23). Уставъ, подписанный 98-ю духовными лицами и 51-мъ свѣтскимъ, утвержденъ преосвященнымъ 1 ноября 1879 г. Появленіе братства вызвано было желаніемъ восполнить недостатокъ познаній вѣры и благочестія въ паствѣ и ослабить расколъ, имѣющій немало послѣдователей въ епархіи (историческую записку о первомъ десятилѣтіи братства см. во «Владим. Е. В.», 1889 г., №№ 23 и 24 и 1890 г., № 1). При братствѣ учреждено *церковноисторическое древлехранилище*, собравшее въ скоромъ времени по учрежденіи пожертвованныхъ, главнымъ образомъ, монастырями до 250 древнихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ (описаніе ихъ въ № 8 «Владим. Е. В.» 1888 г.). Это древлехранилище впослѣдствіи слилось съ библіотекой.

Въ 1891 г. братство открыло *школу пчеловодства* съ *учебною пасѣкой*, для которой преосвященный Өеогностъ уступилъ мѣсто въ «патріаршемъ» саду, принадлежащемъ архіерейскому дому. Первыми учениками явились ученики бывшаго при братствѣ *училища пѣнія*. Въ школѣ преподавалось и искусство строить ульи.

Епархіальная библіотека открыта во Владимірѣ 8 февраля 1876 г.; учреждена по мысли архіепископа Антонія и заботами викарія, епископа Іакова, составилась изъ пожертвованій книгами и денежныхъ («Владим. Еп. Вѣд.», 1876 г., № 5).

Церковныя библіотеки не одинаковы какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи: при болѣе состоятельныхъ церквахъ библіотеки обильнѣе, лучше организованы и правильнѣе пополняются книгами. Главнымъ источникомъ поддержанія библіотекъ служитъ отчисленіе изъ церковныхъ суммъ отъ 5 до 10 р. въ годъ. Изъ духовныхъ журналовъ выписываются «Церковный Вѣстникъ», «Душеполезное Чтеніе», «Руководство для сельскихъ пастырей», «Кормчій», въ послѣднее время «Странникъ».

Внѣбогослужебныя собесѣдованія заведены въ епархіи съ 1879 г. Нѣкоторые священники ведутъ эти собесѣдованія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ круглый годъ, другіе съ октября до Пасхи, иные только въ великомъ посту. Собесѣдованія ведутся или послѣ литургіи, или между утренею и литургіей, то между 3—5 час. по полудни, то послѣ вечерни: ведутся и въ храмахъ, и въ церковныхъ сторожкахъ, въ сельскихъ школахъ, наконецъ—въ домахъ священниковъ.

Кромѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, въ болѣе просвѣщенныхъ центрахъ ведутся *публичныя религіозно-нравственныя чтенія*, по программамъ, предварительно разсматриваемымъ и

утверждаемымъ преосвященнымъ. Лучшія чтенія ведутся въ самомъ Владимірѣ.

Епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества открытъ 24 мая 1870 г. Въ 1900 г. комитетъ состоялъ изъ 172 дѣйствительныхъ членовъ (въ томъ числѣ духовныхъ 111) и собралъ до 6,000 р., въ томъ числѣ членскихъ взносовъ до 500 р., по подписнымъ листамъ—свыше 1,100 р., церковнокружечнаго сбора до 1,000 р. и сбора въ недѣлю православія и въ день Рождества Христова до 2,700 р. («Владим. Еп. Вѣд.», 1901 г., № 5).

Епархіальный отдѣлъ императорскаго православнаго палестинскаго общества открытъ 9 апрѣля 1895 г. За время своей дѣятельности отдѣлъ чтеніями почти въ 300 наиболѣе многолюдныхъ приходахъ ознакомилъ населеніе епархіи со Св. Землей, ея святынями и дѣятельностью общества. Отдѣлъ въ 1900 г. состоялъ изъ 89 членовъ, собралъ членскихъ взносовъ 730 р., при чтеніяхъ 420 р., въ церковныя кружки 250 р., всего до 1,500 р., не считая обычнаго сбора въ недѣлю Ваій, давшаго 3,258 р. («Владим. Еп. Вѣд.», 1901 г., № 9).

Дѣятельность *церковно-приходскихъ попечительствъ* выражается въ пожертвованіяхъ на нужды церковно-приходскихъ школъ, церквей и причтовъ. Въ 1900 г. всѣхъ пожертвованій отъ 34 попечительствъ поступило до 10,000 р., причемъ на школы и церкви, почти поровну, свыше 4,500 р., и на причты менѣе 100 р.

Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія состоитъ изъ 4-хъ членовъ-священниковъ и 1-го секретаря; въ 1899 г. выдано въ качествѣ постояннаго пособія сиротствующимъ и заштатнымъ свыше 22,000 р. и единовременныхъ пособій по разнымъ случаямъ (выходъ сиротъ въ замужество, погребеніе, пожары, къ праздникамъ и т. п.) около 1,800 р.; кромѣ того, попечительство дало на содержаніе вязниковской богадѣльни до 800 р. и на содержаніе епархіальнаго женскаго училища 3,000 р. Попечительство располагаетъ капиталомъ до 320,000 р. Средства попечительства ежегодно слагаются изъ кружечнаго сбора — свыше 5,000 р., кошельковаго — до 5,000 р., братскихъ доходовъ — свыше 4,000 р., отъ сотрудниковъ—до 4,000 р., штрафныхъ—до 500 р., отъ монастырей—до 500 р. и процентовъ съ капитала—до 10,000 р. Попечительство обязано своимъ учрежденіемъ преосвященному Пареенію.

Страннопріимный домъ при каеедральномъ успенскомъ соборѣ во Владимірѣ даетъ даровые пріютъ и содержаніе бѣднымъ, прибывающимъ для поклоненія святынямъ г. Владиміра, въ немъ заведены душеспасительныя чтенія, служится акаеистъ, совершается поминовеніе усопшихъ. Содержаніе дома обезпечивается какъ процентами съ основного капитала, такъ и пожертвованіями, большею частію на поминовеніе, а также разными текущими доходами: отъ продажи просфоръ, книгъ и брошюръ религіознонравственнаго содержанія; поступали и вещевыя пожертвованія. Въ 1899 г. всего на приходѣ было до 2,500 р., въ томъ числѣ около 1,500 р. на поминовеніе; въ расходѣ деньгами до 1,400 р.; въ остаткѣ къ 1900 г. — до 27,000 р. Посѣтили домъ въ 1899 г. 4,050 мужчинъ и 1,921 женщина, обѣдовъ отпущено 22,558, ужиновъ 19,142. Первоначальное основаніе дому положила въ 1864 г. вдова Евдокія Мироновна Платонова, мать купца, бывшаго старостою собора, и, устроивъ домъ, сама провела въ немъ остатокъ дней. Въ 1871 г. на средства Өедосьи Яковлевны Бѣляевой построенъ новый домъ, причемъ и первоначальное назначеніе дома быть пріютомъ для странниковъ расширено установленіемъ молитвенныхъ поминаній («Владим. Е. В.», 1882 г., № 2) и непрерывнаго, днемъ и ночью, чтенія псалтири. Свѣдѣнія объ учрежденіи дома изложены въ брошюрѣ: «Страннопріимный домъ при владимірскомъ каеедральномъ успенскомъ соборѣ и первоначальная основательница его», Владиміръ, 1882.

Епархіальный пріютъ для больныхъ и престарѣлыхъ священноцерковнослужителей основанъ въ 1881 г. на капиталъ, собранный духовенствомъ епар-

хіи въ ознаменованіе 25-тилѣтія царствованія императора Александра II, по предложенію преосвященнаго Ѳеогноста («Владим. Е. В.», 1882 г., № 10); управляется совѣтомъ; даетъ призрѣніе до 10-ти старцамъ-священноцерковнослужителямъ, расходуя свыше 2,000 р. въ годъ. Въ 1900 г. пріютъ получилъ процентовъ свыше 1,300 р., сборовъ отъ причтовъ и пожертвованій до 900 р., а всего имѣлъ на приходѣ до 2,500 р., къ 1901 г. въ остаткѣ было свыше 31,000 р. («Владим. Е. В.», 1901 г., № 10).

Въ 1869 г. присутствующимъ въ святѣйшемъ синодѣ придворнымъ протоіереемъ Іоанномъ Васильевичемъ Рождественскимъ († 1882 г.) основана на его средства *богадѣльня для призрѣнія священноцерковнослужительскихъ вдовъ и сиротъ въ г. Вязникахъ*, близъ мѣста его родины, причемъ о. Рождественскимъ пріобрѣтенъ былъ домъ для богадѣльни и данъ впослѣдствіи на ея обезпеченіе капиталъ свыше 30,000 р. («Владим. Е. В.», 1870 г., № 12 и 1883 г., № 17). При богадѣльнѣ устроена въ 1883 г. церковь. Богадѣльня расчитана на 50 человѣкъ.

Приходскія богадѣльни при церквахъ имѣютъ всѣ основного капитала до 300.000 р.

Эмеритальная касса духовенства епархіи учреждена въ 1884 г. Дѣлами ея завѣдываетъ правленіе изъ трехъ членовъ, избираемыхъ епархіальнымъ съѣздомъ на три года. Касса выдаетъ пенсіи участникамъ, вышедшимъ за штатъ, и вдовамъ и сиротамъ участниковъ, пріобрѣтшимъ право на полученіе пенсіи по уставу кассы. Обязательность участія въ кассѣ всѣхъ священноцерковнослужителей установлена только новымъ уставомъ 1897 г., утвержденнымъ св. синодомъ. Въ 1900 г. было участниковъ кассы 2,540 лицъ. Кромѣ % съ капитала, средства кассы слагаются изъ поступленій отъ участниковъ — до 17,000 р. и 2% сбора съ церковныхъ доходовъ — свыше 5,000 р. въ годъ. Ежегодный приходъ — до 37,000 р, расходъ — около 5,000 р. Капиталъ кассы къ 1901 г. былъ до 425,000 р. («Владим. Е. В.», 1901 г., № 17).

Въ 1888 г. при духовной консисторіи открыта *касса ссудосберегательнаго товарищества* съ отдѣленіемъ *похоронной кассы* («Владим. Е. В.», 1889 г., № 7).

Епархіальный свѣчной заводъ въ 1899 г. выработалъ свыше 14,000 п. церковныхъ свѣчей на сумму свыше 350,000 р.; кромѣ выдѣлки и продажи свѣчей, заводъ продаетъ оливковое масло, ладанъ, кадильный уголь. Свѣчей въ 1899 г. продано до 15,000 п. на сумму свыше 480,000 р., прочихъ предметовъ на сумму до 15,000 р.; чистой прибыли получено свыше 70,000 р. Изъ прибыли выдано пособіе духовноучебнымъ заведеніямъ до 17,000 р. и консисторіи 2,000 р. Заводъ имѣетъ капитала до 240,000 р., имущества и матеріаловъ на сумму до 465,000 р. и долгу свыше 225,000 р. Въ 1899 г. построено новое зданіе для завода и установлены новыя машины съ израсходованіемъ 68,000 р. Заводъ отчасти обслуживаетъ и посороннія епархіи. Во главѣ завода стоитъ правленіе изъ трехъ членовъ; для постояннаго наблюденія за правильностію всѣхъ операцій завода существуетъ контрольный комитетъ, тоже изъ трехъ членовъ. Заводъ имѣетъ въ городахъ и селахъ епархіи 30 складовъ подъ наблюденіемъ избранныхъ духовенствомъ особыхъ оо. смотрителей. Устроенъ заводъ по иниціативѣ преосвященнаго Ѳеогноста въ 1880 г. («Владим. Е. В.», 1882 г., № 10; 1888 г., № 22).

6. **Монастыри.**—Монастырей въ епархіи достаточно для удовлетворенія потребности въ нихъ; братіи въ мужскихъ монастыряхъ недостатокъ, въ женскихъ, наоборотъ, избытокъ. Въ виду послѣдняго, въ 1899 г. одинъ мужской монастырь (суздальскій васильевскій) обращенъ въ женскій. Средства для своего содержанія монастыри получаютъ изъ казны, отъ оброчныхъ статей, % съ капиталовъ, иногда отъ продажи лѣса съ обращеніемъ вырученной суммы въ неприкосновенный капиталъ. Десять монастырей (боголюбовъ, суздальскій спасоевѳиміевъ, муромскій благовѣщенскій, переславскій даниловъ, владимірскій успенскій женскій, александровскій успенскій жен-

скій, переславскій θедоровскій, ризположенскій и покровскій суздальскіе, флорищева пустынь) признаются вполнѣ обезпеченными, прочіе не богаты, но и не бѣдны. Въ 1899 г. всѣ монастыри получили пожертвованій до 7.000 р. Наиболѣе многолюдна изъ мужскихъ монастырей флорищева пустынь съ 79 человѣками братіи, изъ женскихъ — покровскій θеодоровскій съ 350 сестрами.

Суздальскій спасо-евθиміевъ штатный первоклассный монастырь, на окраинѣ г. Суздаля, основанъ въ 1352 г. преподобнымъ Евθиміемъ, инокомъ печерскаго нижегородскаго монастыря, по иниціативѣ великаго князя Бориса Константиновича. Сначала именовался спасскимъ или преображенскимъ, а спасоевθиміевымъ сталъ именоваться съ 1511 г., послѣ открытія мощей преп. Евθимія (1507 г.). Въ настоящее время монастырь имѣетъ самую широкую, но печальную извѣстность—по нахожденію въ немъ единственнаго теперь въ Россіи арестантскаго отдѣленія, гдѣ содержатся изъ свѣтскихъ преступники противъ вѣроученія (каждый разъ съ высочайшаго дозволенія), а изъ духовныхъ — отличающіеся неисправимымъ неблагоповеденіемъ.

Боголюбовъ монастырь, штатный первоклассный, въ 10 в. отъ г. Владиміра, основанъ вел. княземъ Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ на мѣстѣ проявленія чуда отъ иконы Божіей Матери при ея перенесеніи изъ Кіева во Владиміръ, въ 1159 г. Въ соборномъ храмѣ находится чудотворная икона Божіей Матери. При монастырѣ имѣется странноприимница, гостинница и школа съ 20 учащимися.

Переславскій даниловъ штатный второклассный монастырь, въ 1½ в. отъ г. Переяслава, основанъ въ 1508 г. преп. Даніиломъ († 1539 г.) на мѣстѣ «убогаго дома», или кладбища. Въ монастырѣ сохранился колодецъ, ископанный руками преп. Даніила. Въ троицкомъ соборномъ храмѣ покоятся мощи преп. Даніила, обрѣтенныя въ 1652 г. При монастырѣ имѣется странноприимница и школа съ 27 учащимися.

Муромскій благовѣщенскій мужской второклассный монастырь, на окраинѣ г. Мурома, въ Старомъ Городищѣ, близъ р. Оки, на горѣ, основанъ въ 1563 г. царемъ Іоанномъ Грознымъ по обѣщанію при походѣ на Казань. Въ монастырскомъ храмѣ открыто почиваютъ мощи св. князя муромскаго Константина († 1192 г.) и его сыновей Михаила и θеодора, обрѣтенныя при копаніи фундамента на мѣстѣ стоявшей здѣсь ранѣе церкви.

Муромскій спасскій мужской третьеклассный монастырь, въ древности «спасскій, что на бору», одинъ изъ древнѣйшихъ владимірской епархіи, основанъ въ X или XI в. («Владим. Е. В.», 1887 г., № 7), расположенъ въ самомъ г. Муромѣ.

Юрьевскій архангельскій мужской третьеклассный монастырь въ г. Юрьевѣ, несомнѣнно существовалъ уже въ 1238 г., когда былъ опустошенъ полчищами Батыя. Въ соборномъ храмѣ покоятся подъ спудомъ мощи св. кн. Димитрія Святославича, скончавшагося въ схимѣ въ 1269 г. При монастырѣ имѣется богадѣльня.

Николошартомскій мужской третьеклассный монастырь расположенъ въ 15 в. отъ г. Шуи, основался при явленномъ на р. Шартомѣ образѣ святителя Николая Чудотворца (нынѣ находящемся въ монастырскомъ храмѣ) и несомнѣнно уже существовалъ въ началѣ XV в. («Владим. Е. В.», 1899 г., №№ 1 и 2).

Косминъ мужской третьеклассный монастырь расположенъ во владимірскомъ уѣздѣ, въ 40 в. отъ Владиміра, въ живописной мѣстности при р. Яхромѣ; основанъ въ 1494 г. преподобнымъ Космою, уроженцемъ владимірскимъ. Въ 1666—1675 гг. здѣсь игуменствовалъ Митрофанъ, впослѣдствіи святитель воронежскій. Въ 1863 г. при монастырѣ заведено училище для крестьянскихъ дѣтей («Владим. Е. В.», 1870 г., № 5 и 1886 г., № 18), въ которомъ въ 1900 г.—училось 33 мальчика и 5 дѣвочекъ. Въ монастырскомъ храмѣ имѣется явленная (въ 1482 г.) икона Богоматери и подъ спудомъ почиваютъ мощи преп. Космы.

Переславскій никитскій мужской общежительный монастырь располо-

женъ вблизи переславскаго Клещина озера, среди полей, овраговъ и мелкаго кустарника, на широкомъ холмѣ. Основаніе монастыря относятъ къ началу XI в. Обитель прославлена подвижничествомъ въ ней преподобнаго Никиты Столпника, убитаго въ 1186 г. («Владим. Е. В.», 1897 г., №№ 12—18). Въ монастырѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Никиты и сохранились его столпъ, вериги, колодцы. Въ этомъ монастырѣ началъ иночество преподобный Даніилъ, основатель переславскаго данилова монастыря. При монастырѣ имѣется школа; въ 1900 г. въ ней было 17 мальчиковъ.

Вязниковскій благовѣщенскій мужской заштатный монастырь, на берегу р. Клязьмы, при городѣ Вязникахъ, основанъ въ 1643 г. по желанію посадскихъ Вязниковской Слободы (нынѣ городъ). При монастырѣ имѣется школа, въ которой учится 40 мальчиковъ. О синодикахъ этого монастыря помѣщена статья во «Владим. Е. В.», 1885 г., № 2.

Гороховецкій николаевскій мужской заштатный монастырь при г. Гороховцѣ и р. Клязьмѣ, на Пужаловой горѣ, основанъ въ 1644 г. по желанію горожанъ.

Флорищева мужская пустынь основана въ половинѣ XVII в. Иларіономъ, впослѣдствіи митрополитомъ суздальскимъ, который устроилъ обитель въ дремучемъ лѣсу на мѣстѣ пустыни, гдѣ, впрочемъ, были уже, когда онъ пришелъ туда, двѣ келліи подвижниковъ, славившихся въ окрестности. («Владим. Е. В.», 1874 г., № 5). Пустынь расположена въ 25 в. отъ г. Гороховца на лѣвомъ берегу р. Луха. При пустыни имѣется больница и гостинница.

Солбинская пустынь въ 40 в. отъ г. Переславля на берегу р. Солбы, когда основана, не извѣстно, но несомнѣнно существовала уже въ XVI ст.; въ XVII ст. была разорена поляками, возобновлена въ 1711 г. При пустыни имѣется гостинница.

Лукіанова пустынь въ 10 в. отъ г. Александрова, среди лѣсовъ и прудовъ, на равнинѣ, основана въ 1594 г. священникомъ Григоріемъ, въ началѣ XVII ст. разорена поляками, въ 1640 г. возобновлена инокомъ Лукіаномъ († 1655 г.), отъ котораго и получила свое имя. Въ пустыни есть чудотворная икона Рождества Богородицы, съ которою бываетъ крестный ходъ на 6-й недѣлѣ по Пасхѣ въ александровскій успенскій монастырь. При пустыни имѣется гостинница и церковная школа, въ которой въ 1900 г. училось 15 мальчиковъ.

Введенская островская пустынь въ 4 в. отъ г. Покрова, на островѣ озера Вятскаго, основана въ концѣ XVII ст. иноками покровской антоніевской пустыни Сергіемъ и Тимоѳеемъ. Въ 1727 г. иноки переведены въ богословскій монастырь богородскаго уѣзда, но въ 1729 г. снова дозволено открыть пустынь. При пустыни имѣется гостинница. Обстоятельный очеркъ пустыни см. во «Владим. Е. В.», 1897 г., № 24 и 1898 г., №№ 1, 3, 4, и 5.

Золотниковская успенская пустынь, въ 34 в. отъ г. Суздаля при рѣчкѣ Золотоструйкѣ, основана въ первой четверти XVII в. инокомъ старцемъ Іоною Головцынымъ, который въ 1624 г. былъ утвержденъ игуменомъ. Здѣсь принялъ постриженіе инокъ Митрофанъ, впослѣдствіи святитель воронежскій. Въ пустыни имѣется чудотворная казанская икона Божіей Матери.

Владимірскій княгининъ успенскій первоклассный женскій монастырь основанъ въ 1200 г. великою княгинею Маріею, супругою вел. кн. Всеволода Георгіевича, и былъ послѣдніе 18 дней ея жизни мѣстомъ ея иноческаго подвига. Монастырь сооруженъ на городской горѣ надъ рѣчкою Лыбедью («Владим. Е. В.», 1891 г., № 16). Въ соборной церкви покоятся мощи св. мученика Авраамія, принесенныя при вел. князѣ Георгіи въ 1230 г., и мѣстночтимыя мощи княгини Александры, первой супруги св. вел. князя Александра Невскаго, второй его супруги—княгини Вассы и дочери—Евдокіи. При монастырѣ имѣются больница и школа. Въ школѣ обучается около 115 дѣвочекъ; по окончаніи курса дѣвочки еще въ теченіе трехъ лѣтъ обучаются

полному курсу шитья и кройки, что весьма высоко ставитъ школу въ глазахъ городскихъ жителей и привлекаетъ въ ея стѣны множество учащихся.

Александровскій успенскій женскій первоклассный монастырь, въ г. Александровѣ, основанъ въ половинѣ XVII в. инокомъ Лукіаномъ («Владим. Е. В.», 1882 г., №№ 18—20). Въ соборномъ храмѣ имѣется чудотворная икона Успенія Богоматери. Подъ алтаремъ троицкаго собора погребенъ преп. Корнилій, игуменъ лукіановой пустыни и духовникъ бывшаго ранѣе успенскаго монастыря въ Александровой Слободѣ, въ урочищѣ на Буграхъ. При монастырѣ имѣется больница, страннопріимница и школа съ 58-ю учащимися.

Суздальскій покровскій женскій первоклассный монастырь основанъ благовѣрнымъ княземъ Андреемъ Константиновичемъ въ 1364 г. («Владим. Е. В.», 1885 г., №№ 4, 5 и 14), расположенъ на окраинѣ города. Въ монастырѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи св. благовѣрной княгини схимонахини Софіи. Въ 1888 г., 12 декабря, въ монастырѣ открыта богадѣльня для престарѣлыхъ и больныхъ насельницъ монастыря, устроенная московскимъ купцомъ Иваномъ Васильевичемъ Шишкинымъ и его родственницею Анною Александровною Шишкиною, почему и называется шишкинскою («Владим. Е. В.» 1889 г., № 5). Въ соборномъ храмѣ покоятся подъ спудомъ мощи Соломоніи, въ иночествѣ Софіи, первой супруги вел. князя Василія Іоанновича. Сюда когда-то была сослана первая супруга Петра I, царица Евдокія (Лопухина).

Суздальскій ризположенскій женскій второклассный монастырь въ г. Суздалѣ, основанъ въ 1207 г. Здѣсь подвизалась и упокоилась преп. Евфросинія суздальская († 1274 г.)—Феодулія, дочь вел. князя черниговскаго Михаила Всеволодовича, обрученная суздальскому князю Минѣ и по пріѣздѣ въ Суздаль не заставшая его въ живыхъ. Ея мощи открыты въ 1699 г. При монастырѣ имѣется школа съ 60-ю учащимися. Къ монастырю присоединенъ, прежде мужской, а съ 1899 г. женскій.

Суздальскій васильевскій монастырь, расположенный на окраинѣ г. Суздаля, на нагорномъ берегу рѣчки Каменки, и несомнѣнно существовавшій уже въ XIII в. Въ этомъ монастырѣ находится гробница блаженной Евдокіи, Христа ради юродивой, съ ея изображеніемъ («Владим. Е. В.», 1874 г., №№ 18 и 19).

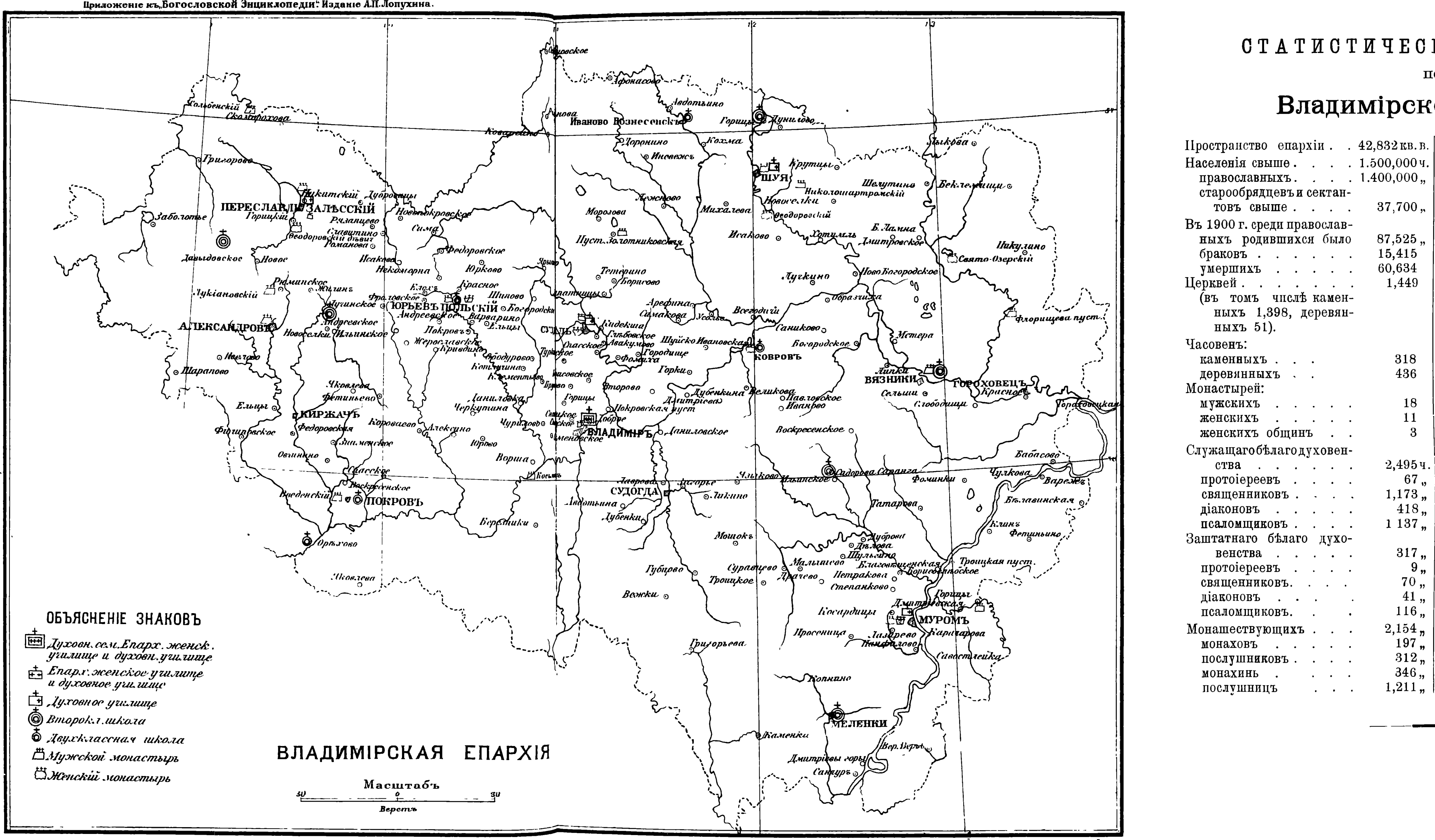
Переславскій ѳеодоровскій женскій второклассный монастырь расположенъ въ предмѣстьѣ г. Переславля, основанъ не позднѣе второй половины XV ст. и первоначально былъ мужскимъ, а въ женскій обращенъ въ 1667 г. для помѣщенія «многихъ женъ и дѣвицъ», постригшихся при бывшемъ моровомъ повѣтріи и не имѣвшихъ монастырскаго пріюта. Древнѣйшій храмъ во имя св. Ѳеодора Стратилата построенъ Іоанномъ Грознымъ въ 1557 г. въ ознаменованіе рожденія сына — Ѳеодора («Владим. Е. В.», 1872 г., №№ 7, 10, 11). Въ 1887 г. въ монастырѣ открыта общая трапеза для всѣхъ сестеръ, коихъ до 300 («Владим. Е. В.», 1889 г., № 9). Въ церкви Введенія находится гробница схимонаха Сергія, мѣстно чтимаго угодника. При монастырѣ имѣется больница, страннопріимница и школа съ 30-ю учащимися.

Муромскій троицкій женскій третьеклассный монастырь въ г. Муромѣ, основанъ въ 1642 г. торговымъ человѣкомъ муромской гостиной сотни Тарасіемъ Борисовичемъ Цвѣтковымъ, на мѣстѣ древней (XII в.) церкви. Въ 1724 г. въ него переведены инокини воскресенскаго муромскаго монастыря.

Юрьевскій петропавловскій женскій третьекласный монастырь въ 1 в. отъ г. Юрьева; несомнѣнно существовалъ въ XVI ст. и первоначально былъ мужскимъ; въ XVII ст. разоренъ литовцами; возстановленъ въ 1874 г., взамѣнъ сгорѣвшаго въ 1871 г. юрьевскаго введенскаго монастыря. При монастырѣ имѣется школа съ 37 учащимися и въ 1899 г. учреждена богадѣльня на пожертвованіе (9,500 р.) крестьянки с. Петровскаго, юрьевскаго уѣзда, Параскевы Карзовой.

Святоезерская женская пустынь въ 60 в. отъ г. Гороховца при оз. Святомъ, основана въ концѣ XIV в., въ 1764 г. упразднена, съ обращеніемъ

Приложеніе къ „Богословской Энциклопедіи". Изданіе А. П. Лопухина.



СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

по

Владимірской епархіи.

Пространство епархіи	42,832 кв. в.
Населенія свыше	1.500,000 ч.
православныхъ	1.400,000 „
старообрядцевъ и сектантовъ свыше	37,700 „
Въ 1900 г. среди православныхъ родившихся было	87,525 „
браковъ	15,415
умершихъ	60,634
Церквей (въ томъ числѣ каменныхъ 1,398, деревянныхъ 51).	1,449
Часовенъ:	
каменныхъ	318
деревянныхъ	436
Монастырей:	
мужскихъ	18
женскихъ	11
женскихъ общинъ	3
Служащаго бѣлаго духовенства	2,495 ч.
протоіереевъ	67 „
священниковъ	1,173 „
діаконовъ	418 „
псаломщиковъ	1 137 „
Заштатнаго бѣлаго духовенства	317 „
протоіереевъ	9 „
священниковъ	70 „
діаконовъ	41 „
псаломщиковъ	116 „
Монашествующихъ	2,154 „
монаховъ	197 „
послушниковъ	312 „
монахинь	346 „
послушницъ	1,211 „

Церковное просвѣщеніе:

Духовная семинарія	1
воспитанниковъ въ ней	605 ч.
Епархіальное женское училище	1
воспитанницъ въ немъ	385 ч.
Мужск. духов. училищъ	5
воспитанниковъ въ нихъ	968 ч.
Второклассныхъ школъ	6
Двухклассныхъ	10
Одноклассныхъ	466
Школъ грамоты	184
Воскресныхъ	3
Школъ иконописанія	2
Курсы церковнаго пѣнія	1
Учащихся въ начальныхъ школахъ (въ томъ числѣ 7,250 дѣвочекъ).	25,700
Церковныхъ библіотекъ:	
епархіальная	1
при церквахъ до	1,000
при благочинническихъ округахъ до	60
при монастыряхъ около	10
Народныхъ библіотекъ-читаленъ духовнаго вѣдомства	2
Братство	1
Приходскихъ попечительствъ	34
Больницъ при монастыряхъ	7
въ нихъ содержится до	90 ч.
Богадѣленъ:	
при церквахъ	47
въ нихъ содержится до	920 ч.
при монастыряхъ	4
въ нихъ — до	40 ч.

церкви въ приходскую; въ 1860 г. опредѣлено возстановить при этой церкви женскій общежительный монастырь. Здѣсь погребенъ священномученикъ Патрикій, ключарь владимірскаго успенскаго собора († 1411 г.).

Переславскій николаевскій женскій третьеклассный монастырь при г. Переяславѣ, основанъ въ XIV ст.

Воскресенско - ѳеодоровскій женскій третьеклассный монастырь при с. Воскресенскомъ Сергіевѣ, въ 10 в. отъ г. Шуи, основанъ въ 1881 г. въ качествѣ женской общины, которая въ 1889 г. обращена въ общежительный монастырь. При монастырѣ имѣется богадѣльня, гостинница и школа, въ которой учится около 30 мальчиковъ и дѣвочекъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ монастырей, въ епархіи еще имѣются:

Всѣхсвятскій единовѣрческій женскій третьеклассный монастырь, въ г. Шуѣ, со школою, въ которой учится 55 дѣтей, обращенъ изъ женской общины по опредѣленію св. синода 5/17 мая 1889 г., а община была учреждена по опредѣленію св. синода 13 января—7 февраля 1886 г.—при единовѣрческой церкви.

Владимірская женская община,—въ имѣніи муромской купеческой дочери Александры Тагуновой при Дмитріевскомъ погостѣ, ковровскаго уѣзда, учреждена по опредѣленію св. синода 30 апрѣля—13 мая 1897 г.

Святониколаевская женская община при николаевской церкви близъ с. Назарьева, ковровскаго уѣзда, учреждена по опредѣленію св. синода 17/27 іюня 1898 г.

Знаменская женская община въ гор. Ковровѣ учреждена по опредѣленію св. синода 30 іюня—9 іюля 1899 г.

7. **Литература** о владимірской епархіи, въ зависимости отъ древности исторической жизни во владимірскомъ краѣ и множества сохранившихся здѣсь историческихъ памятниковъ, выдѣляется своимъ богатствомъ и разнообразіемъ. Есть особая книга: *Н. С. Стромиловъ*, «Володимерщина. Роспись печатаннаго и изданнаго о владимірской епархіи и губерніи», Владиміръ, 1884. Множество матеріала напечатано въ мѣстныхъ епархіальныхъ и губернскихъ «Вѣдомостяхъ», кое что также издано въ «Трудахъ владимірской ученой коммиссіи». Коммиссія эта въ послѣднее время озабочена изданіемъ систематическаго указателя къ епархіальнымъ и губернскимъ «Вѣдомостямъ» и объявила подписку на это изданіе.

С. Рункевичъ.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ разрѣшены къ изданію св. синодомъ 17 сентября 1864 г., по ходатайству преосвященнаго владимірскаго Ѳеофана и *стали выходить* съ 1865 г. «Вѣдомости» выходили въ цвѣтной обложкѣ съ нарядною рамкой, въ *двухъ частяхъ, два раза въ мѣсяцъ*, у неоффиціальной части въ видѣ заставки было изображеніе креста и евангелія въ сіяніи, весьма знакомое по духовнымъ книгамъ 40-хъ—60-хъ годовъ. Сроки выхода изданія остались неизмѣнны, но *цѣна* мѣнялась. Первоначально подписная цѣна была 5 р., съ 1869 г.—4 р. 20 к., съ 1871 г. установлена отдѣльная расцѣнка оффиціальной и неоффиціальной частей,—первой 2 р. 10 к., второй 1 р. 50 к.; съ 1872 г. цѣна повышена на обѣ части до 2 р. 80 к. и 1 р. 80 к.; съ 1875 г. цѣна назначена за обѣ части 4 р.; эта цѣна держалась до 1884 г., когда была увеличена до 4 р. 50 к.; наконецъ, съ 1885 г. установилась цѣна уже окончательно: «въ тетрадяхъ» 4 р. 50 к., въ корешкѣ 4 р. 75 к. и въ цвѣтной обложкѣ 5 р. Размѣръ изданія постепенно выросталъ и въ послѣдніе годы установился сравнительно довольно солидный. Съ 1871 г. изображеніе креста и евангелія въ заставкѣ неоффиціальной части замѣнено изображеніемъ Христа въ сіяніи съ поднятою десницей. Первыми *редакторами* были священникъ Александръ Ильичъ Сервицкій и Ксенофонтъ Ѳеодоровичъ Надеждинъ. Священникъ *Сервицкій* былъ сынъ діакона ковровскаго уѣзда, родился въ 1837 г., образованіе получилъ въ шуйскомъ духовномъ училищѣ, владимірской семинаріи и петербургской духовной академіи, по окончаніи академическаго курса въ 1861 г. поступилъ преподавателемъ философ-

скихъ предметовъ во владимірскую духовную семинарію, гдѣ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ рукоположенъ во священника къ домовой семинарской церкви. Впослѣдствіи онъ былъ еще инспекторомъ классовъ епархіальнаго женскаго училища. Будучи редакторомъ «Вѣдомостей», о. Сервицкій напечаталъ въ разное время не мало статей по мѣстной исторіи и разнымъ вопросамъ церковноприходской практики. Въ 1890 г. онъ перешелъ изъ Владиміра въ г. Покровъ соборнымъ протоіереемъ. Принималъ самое дѣятельное участіе въ епархіальныхъ дѣлахъ, будучи членомъ разныхъ епархіальныхъ коммиссій и комитетовъ, за что и получалъ не разъ благодарность отъ представителей епархіальнаго духовенства на епархіальныхъ съѣздахъ. Онъ былъ человѣкъ, по отзыву его знавшихъ, необыкновенно общительный и сердечно участливый, и въ немъ «было что-то такое, что влекло къ нему другихъ». Скончался онъ 6 февраля 1897 г., будучи во Владимірѣ, и погребенъ при семинарской церкви съ правой стороны алтаря («Владим. Е. В.», 1897 г., № 6). *К. Ѳ. Надеждинъ*, сынъ владимірскаго каѳедральнаго протоіерея и кандидатъ петербургской дух. академіи, былъ преподавателемъ исторіи въ семинаріи; скончался онъ 4 марта 1890 г., оставивъ по себѣ въ семинаріи прекрасную память («Владим. Е. В.», 1890 г., № 9). Въ «Вѣдомостяхъ» имъ напечатано нѣсколько замѣтокъ и статей, большею частью безъ подписи или за подписью только иниціалами. Съ 1869 г. первымъ радакторомъ сталъ ректоръ семинаріи, архимандритъ *Павелъ*, а вторымъ остался о. Сервицкій. Въ 1872 г. совсѣмъ нѣтъ редакторскихъ подписей, а съ № 10 въ 1873 г. появляется подпись: «редакторъ *Бѣляевъ*». Въ редакціонной статьѣ (въ № 11) новый редакторъ заявлялъ, что редакторскія обязанности возложены на него его высокопреосвященствомъ съ порученіемъ озаботиться улучшеніемъ содержанія изданія. Въ «Вѣдомостяхъ», дѣйствительно, подъ новой редакціей оживился публицистическій элементъ: стали трактоваться вопросы пастырской практики и вопросы объ улучшеніи быта духовенства. Въ № 17 за 1877 г. Бѣляевъ уже подписался, «за редактора», а со слѣдующаго № появилась редакторская подпись *В. Орлова*. И Бѣляевъ, и Орловъ были преподаватели семинаріи. Бѣляевъ преподавалъ греческій языкъ. Когда при преобразованіи семинаріи по новому уставу сокращено было число уроковъ греческаго языка и одному изъ преподавателей этого языка приходилось уходить, или по крайней мѣрѣ перемѣнить спеціальность, Николай Егоровичъ Бѣляевъ, служившій въ семинаріи уже 30-й годъ, «уступая чувству товарищества», предоставилъ поле дѣятельности молодымъ силамъ, а самъ ушелъ въ отставку, и тотчасъ же, какъ въ нѣкоторое вознагражденіе за самопожертвованіе, былъ назначенъ редакторомъ «Вѣдомостей». Подпись его появляется съ № 23 за 1886 г. На этомъ посту онъ и скончался 2 декабря 1894 г. («Владим. Е. В.», 1894 г., № 24). Онъ былъ сынъ священника владимірской епархіи, родился въ 1832 г., высшее образованіе получилъ въ петербургской дух. академіи. Василій Матвѣевичъ Орловъ состоитъ преподавателемъ греческаго языка въ семинаріи и теперь. Послѣ смерти Бѣляева, съ № 24 за 1894 г., редакторомъ состоитъ Михаилъ Александровичъ *Плаксинъ*.—Изъ болѣе обстоятельныхъ статей, помѣщенныхъ въ «Вѣдомостяхъ», заслуживаютъ вниманія слѣдующія: переводъ «Отвѣтовъ на вопросы св. Анастасія Синаита» (1866 г., 1—24); православная церковь въ борьбѣ съ *аріанствомъ*, прот. *М. Хераскова* (1880 г., 21; 1881 г., 3, 8, 9, 14, 15, 19; 1882 г., 7, 10); множество матеріаловъ по исторіи *владимірской* епархіи вообще, ея іерарховъ, монастырей, церквей, семинаріи, духовныхъ училищъ, церковныхъ школъ; печатались матеріалы изъ московскаго архива министерства юстиціи—документы патріаршаго приказа (въ приложеніи за 1892—1899 гг.); историческій очеркъ церковно-приходскихъ школъ епархіи (1887 г., 3, 5, 9—12; 1889 г., 11, 13), александроневскаго братства (1889 г., 23, 24; 1890 г., 1),

духовной семинаріи (1866 г., 4, 10; 1867 г., 9, 23; 1868 г., 16, 17, 23, 24; 1874 г., 20; 1875 г., 10—14); о св. благовѣрномъ князѣ *Георгіи* Всеволодовичѣ (1866 г., 9, 10, 12—14; 1867 г., 15; 1873 г., 22; 1886 г., 21; 1889 г., 4, 6; 1890 г., 11; 1895 г., 3, 18—21); основные вопросы о человѣческой *жизни* и отношеніе къ нимъ скептической мысли (1866 г., 1, 5, 19, 23; 1867 г., 2, 17; 1868 г., 1; 1869 г., 16); о преподаваніи *Закона Божія* (1870 г., 8; 1875 г., 24; 1890 г., 16—19); житіе св. *Ипполита*, епископа и мученика, и его изысканіе о Христѣ и антихристѣ (1867 г., 2—11); Педагогъ св. *Климента* александрійскаго (1868 г., 2, 4, 15, 20—22); о *любви* къ Богу и ближнимъ (1886 г., 3—5); о гностикѣ *Маркіонѣ* (1901 г., 17—21; 1902 г., 3); восемь *миссіонерскихъ* поученій (1899 г., 1—8); о преподобномъ *Никитѣ* Столпникѣ (1886 г., 15; 1888 г., 2; 1897 г., 12—15, 17, 18); біографія архіепископа *Пареенія* (Черткова) и его письма (1877 г., 19; 1878 г., 7, 8, 10, 12—14, 17, 21, 22, 24; 1879 г., 1—3, 16, 23; 1880 г., 3, 8, 9, 13, 16, 17, 19, 20, 23; 1881 г., 4, 5, 11, 12, 16—19; 1882 г., 15, 16; 1884 г., 15, 17—19, 21; 1886 г., 21); о внѣшнихъ отличіяхъ *патріарховъ* при священнослуженіи (1899 г., 14—17, 19—24); изъ достопамятныхъ сказаній о *подвижничествѣ* свв. отцовъ (1867 г., 12—21, 23); о *расколѣ* (1882 г., 15; 1887 г., 7, 13, 14, 16, 21, 23, 24; 1888 г., 1, 3, 7, 9, 10, 13, 14, 17, 18, 20, 24; 1889 г., 3, 5, 7—12, 16—21, 23; 1891 г., 2—4, 7, 8, 10, 11, 18, 24; 1892 г., 8, 11, 12; 1893 г., 9, 18; 1895 г., 7, 9, 10; 1896 г., 19, 20, 22—24; 1897 г., 5, 12—16, 18, 20—22; 1898 г., 17—21; 1899 г., 20, 24; 1901 г., 4, 10, 15, 16); о преподобномъ *Сергіи* и троицесергіевой лаврѣ (1892 г., 19—22); о священникѣ суздальскомъ *Симеонѣ* XV в. (1872 г., 18, 19; 1898 г., 12—22); о св. *Симонѣ*, первомъ епископѣ владимірскомъ (1866 г., 22; 1867 г., 3, 5, 7, 8, 13; 1890 г., 14); катихизическія поученія о *таинствахъ* (1871 г., 11, 13—15; 1872 г., 4, 21—23); о *ферраро-флорентійскомъ* соборѣ (1898 г., 14—22); о расколо-учителѣ—діаконѣ *Θеодорѣ* Ивановѣ (1893 г., 15; 1894 г., 10—20, 22, 23; 1895 г., 2, 3); напечатано нѣсколько писемъ преосвященнаго *Θеофана Затворника* (1897 г., 5, 6, 8, 9, 23) и др. Помѣщались біографіи мѣстныхъ дѣятелей, житія святыхъ, преимущественно мѣстныхъ, проповѣди, сообщенія изъ другихъ періодическихъ изданій, хроника важнѣйшихъ событій епархіальной жизни, отчеты разныхъ епархіальныхъ учрежденій и т. п. Въ оффиціальномъ отдѣлѣ, какъ обычно, печатались распоряженія епархіальнаго начальства и св. синода, подлежащія распубликованію во всеобщее свѣдѣніе, отчеты, списки. Въ приложеніи, съ особымъ счетомъ страницъ, въ 1867 и 1891 гг.—поученія, а съ 1892 г.—печатаются историческіе матеріалы изъ архива патріаршаго приказа. *С. Рункевичъ.*

ВЛАДИМІРСКІЙ Александръ Поликарповичъ, протоіерей.—Сынъ сельскаго священника нижегородской епархіи, родился въ 1821 г., рано остался сиротой, высшее образованіе получилъ въ только что открытой тогда казанской духовной академіи, изъ которой вышелъ въ 1846 г. первымъ магистромъ перваго академическаго курса. Началъ службу въ томъ же году баккалавромъ казанской академіи по каѳедрѣ каноники и библейской исторіи, нѣкоторое время преподавалъ греческій и нѣмецкій языки. Въ 1847 г., 2 ноября, рукоположенъ во священника къ грузинской церкви въ Казани. Въ 1850 г. перешелъ изъ академіи въ казанскій университетъ священникомъ и профессоромъ богословія, логики и психологіи. Въ 1871 г. онъ вернулся въ академію—ректоромъ и на этомъ посту оставался до 1895 г., когда оставилъ академическую службу, будучи назначенъ членомъ учебнаго комитета при св. синодѣ. Продолжительное его ректорство было, по отзыву историка академіи, «временемъ мира, благополучія и счастія казанской академіи и оставило неизгладимо добрую и незабвенно-благодарную по себѣ память». Въ актовомъ своемъ залѣ академія помѣстила его портретъ. Горячія симпатіи

къ бывшему ректору-патріарху особенно ярко выразились при празднованіи пятидесятилѣтняго юбилея его службы. Біографическія свѣдѣнія о немъ въ «Исторіи казанск. дух. академіи», проф. *П. В. Знаменскаго* и въ брошюрѣ: «Пятидесятилѣтній юбилей протоіерея А. П. Владимірскаго», Казань, 1897; также въ «Правосл. Собесѣдникѣ» 1895 г. (кн. IX и XI), гдѣ описано прощаніе о. Владимірскаго съ академіей. *С. Рункевичъ.*

ВЛАСІЙ священномученикъ, епископъ севастійскій. Скрываясь нѣсколько времени въ пустынной горѣ, во время Ликиніева гоненія, В. проводилъ пустынническое и безмолвное житіе въ пещерѣ и исцѣлялъ болѣзни собиравшихся къ нему звѣрей. Открытый охотниками, безтрепетно явился предъ игемономъ; угрожаемый утопленіемъ, прошелъ по озеру, какъ по суху; скончался же усѣченный мечемъ около 316 года. По мученическимъ актамъ усѣченъ 3 февраля, но ради Симеона и Анны празднованіе ему перенесено съ 3 на *11 февраля*.

ВЛАСТАРЬ Матѳей—авторъ извѣстной «Синтагмы» или «Собранія по алфавитному порядку всѣхъ предметовъ, содержащихся въ священныхъ и божественныхъ канонахъ». Изъ біографическихъ о немъ свѣдѣній извѣстно только, что онъ былъ іеромонахомъ, ученикомъ знаменитаго монаха Исаака Солунскаго и умеръ въ Солуни въ монастырѣ Исаака около половины XIV (почему и называется иногда,—напр., въ славянскомъ сербскомъ переводѣ,—«Солунскимъ»). Изъ самыхъ же твореній его можно видѣть, что онъ былъ хорошо образованъ и основательно знакомъ съ современною ему юридическою литературою и твореніями отцовъ церкви. Такъ, у него встрѣчаются ссылки на Филона, Іосифа Флавія, Гомера, Птоломея, Софокла. Главное его сочиненіе «Синтагма» написана въ 1335 году, какъ онъ самъ съ точностію указываетъ это въ предисловіи и въ 7-й главѣ буквы «π». Цѣль написанія этого труда, объясняемая въ предисловіи или «проѳеоріи»,—дать краткое практическое руководство по дѣйствовавшему во времена автора церковному праву, причемъ, по словамъ автора, къ соотвѣтствующимъ главамъ каноновъ онъ «счелъ полезнымъ присоединить нѣчто малое и сокращенное изъ свѣтскаго законодательства, помогающее священнымъ канонамъ, съ ними согласующееся и сообщающее имъ крѣпость». Предисловіе или «проѳеорія» представляетъ собою обозрѣніе источниковъ историческаго характера и дѣлится на двѣ части. Послѣ общаго вступленія—о силѣ каноновъ, цѣли и расположеніи труда—идетъ первая часть, дающая свѣдѣнія о церковныхъ правилахъ въ хронологическомъ порядкѣ (хотя порядокъ этотъ и отличается значительными погрѣшностями, которыя проникли и въ печатную Кормчую; точно также встрѣчаются ошибки при указаніи числа правилъ соборовъ и отцовъ церкви). Вторая часть «проѳеоріи» носитъ названіе «о свѣтскихъ законахъ, откуда они получили начало и какъ составлялись», каковое обозрѣніе, по замѣчанію ученыхъ, представляетъ большое сходство съ предисловіемъ къ «Синопсису» Атталіата (см. Пт. Энциклопедіи подъ этимъ словомъ). Вслѣдъ за проѳеоріей слѣдуетъ таблица (πίναξ) или оглавленіе, содержащее раздѣленіе и рубрики всей Синтагмы, а за таблицею слѣдуетъ сама Синтагма. Она начинается прологомъ «о православной вѣрѣ» подобно Синопсису Базиликъ, который, по всей вѣроятности, и далъ автору мысль раздѣлить свой трудъ въ алфавитномъ порядкѣ. Соотвѣтственно числу буквъ Синтагма раздѣлена на 24 отдѣла, каждый отдѣлъ—на бо́льшее или меньшее число главъ, трактующихъ о предметахъ и вопросахъ, названіе которыхъ начинается съ буквы, обозначающей отдѣлъ. Всѣхъ такихъ главъ 303. По общему правилу въ каждой главѣ излагаются сначала каноны, а потомъ свѣтскіе законы; но въ нѣкоторыхъ главахъ изложены одни каноны (такихъ 79), а въ другихъ—одни свѣтскіе законы (такихъ 31); есть главы, имѣющія только одни надписанія или заглавія—это именно тѣ главы (числомъ 106), содержаніе которыхъ помѣщено подъ рубриками, начинающимися съ другихъ буквъ; наконецъ, нѣкоторые

главы находятъ себѣ дополненіе въ другихъ главахъ, на которыя и сдѣланы ссылки (всѣхъ 80 главъ). *Каноническая* часть Синтагмы содержитъ въ себѣ: во 1-хъ, сокращенное изложеніе всѣхъ правилъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ, за исключеніемъ: 7-го прав. антіохійск. соб., 15 и 58 прав. лаодик., 19 сардик., 39 правилъ соб. карѳаг. (8, 16, 17, 21, 23, 24, 58, 62, 63, 75—78, 80, 85, 86, 88, 93, 96, 97, 99, 100, 102—105, 108—110, 112—114, 120, 131—133, 138, 141, 142); 1-го прав. собора во храмѣ св. Софіи, девяти правилъ Петра Александрійскаго (4—9, 11—13); 15, 16 и 53 Василія Вел.; 16, 17 и 18 прав. Тимоѳея Александр.; 2, 3, 4, 7, 9, 12—14 прав. Ѳеофила и 1 и 4 прав. Кирилла Александр. Во 2-хъ,—краткія положенія изъ постановленій патріарховъ: «тома соединенія» Николая Мистика, тома Сисинія, тома Сергія, Іоанна Ксифилина, Николая Грамматика, Льва Стипіота, Ѳеодота, Константина Хліорена, Луки Хрисоверы, Михаила Анхіала, Арсенія Авторіана, Аѳанасія. Въ 3-хъ,—два правила изъ Іоанна Постника; въ 4-хъ,—мнѣнія отцовъ церкви—Діонисія Ареопагита, Діонисія Александрійскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Епифанія Кипрскаго, Исидора Пелусіота, Кирилла Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, аввы Дороѳея, патріарха Фотія и Ѳеодора Студита,—приводимыя или вмѣстѣ съ изложеніемъ правилъ или подъ особыми рубриками; въ 5-хъ, поясненія къ канонамъ и правиламъ, обыкновенно излагаемыя вмѣстѣ съ послѣдними, а иногда—подъ особыми заглавіями (какъ, напримѣръ, мирныя грамоты, или—что такое перемѣщеніе, перехожденіе и вторженіе). По содержанію своему эти поясненія касаются: догматовъ вѣры, нравственно-христіанскаго ученія, богослуженія, исторіи; иногда же они содержатъ опроверженіе неправильныхъ мнѣній, рѣшеніе возраженій, обличеніе противозаконныхъ обычаевъ, объясненіе различныхъ словъ и выраженій и, наконецъ, замѣчанія и толкованія характера чисто юридическаго. *Свѣтскіе* законы (νόμοι πολιτικοί) приводятся въ Синтагмѣ или съ указаніемъ имени императора, издавшаго данный законъ, или—безъ всякаго указанія. Къ первому разряду относятся: 1, подложное дареніе Константина Великаго папѣ Сильверстру (θέσπισμα); двѣ новеллы Ираклія; Юстиніановы новеллы: 3-я (гл. 3-я), 123 (гл. 1-я), 10-я, 13-я, 22-я, 36-я, 42-я; 120-я (гл. 5-я), 130-я подъ именемъ 131-й (гл. 2—4), 131-я (гл. 1 и 13), 133-я подъ именемъ 123-й (гл. 3 подъ именемъ 15-й и 6), 134 подъ именемъ 137 (гл. 10), 137-я (гл. 2 и 5); кромѣ того, безъ обозначенія нумерами 122 (гл. 13), 123 (гл 11) и 117-я (гл. 8 и 9); 24 новеллы Льва Мудраго (3, 6, 7, 8, 9, 17, 20, 24, 26, 27, 31, 32, 33, 48, 54, 58, 60, 72, 73, 79, 86, 87 подъ именемъ 83 й, 111, 112); Константина Порфиророднаго новелла 31 (собственно—томъ патр. Алексія), анаѳематствующая заговорщиковъ и мятежниковъ, и ссылки на новеллы 10 и 11; 14 новелла Никифора Вотаніата; хрисовуллъ Исаака Комнена; 18, 24, 29, 33 и 42 новеллы Алексѣя Комнена: 49, 64, 66, 75 и 78 новеллы Мануила Комнена и одна новелла Исаака Ангела. Всѣ остальные законы взяты Властаремъ безъ цитатъ, просто съ отмѣткою: законъ, или законы, или законъ говоритъ, повелѣваетъ. Такая краткость указанія, а также и краткость приводимаго текста крайне затрудняютъ рѣшеніе вопроса, откуда, что имъ заимствовано. Что касается источниковъ канонической части Синтагмы, то, хотя въ ней имя Зонары упоминается только однажды, а Вальсамона всего пять разъ, смѣло можно сказать, что около $^{9}/_{10}$ всего ея матеріала заимствовано изъ этихъ двухъ источниковъ и особенно—изъ Вальсамона. Самостоятельныхъ толкованій у Властаря указываютъ всего 30 и то только потому, что источниковъ для этихъ толкованій не отыскано, а также и по употребленію въ этихъ толкованіяхъ личныхъ выраженій «я думаю», «мнѣ кажется» и т. п. Матеріалъ свѣтской части Синтагмы заимствованъ также по преимуществу изъ толкованій Вальсамона и Зонары, хотя изслѣдователи признаютъ, что—онъ имѣлъ при этомъ и подлинный текстъ тѣхъ зако-

новъ, на которые приводитъ толкованія. Затѣмъ не мало взято имъ изъ Прохирона, Эпанагоги и Эклоги, а также изъ Синопсиса Василикъ. Какъ каноническій, такъ и свѣтскій матеріалъ изложенъ въ сокращенномъ перифразѣ, причемъ сокращенія болѣе касаются каноновъ, чѣмъ свѣтскихъ законовъ. Изъ всего сказаннаго о главномъ трудѣ Властаря—Синтагмѣ видно, что она представляетъ собою компилятивный трудъ, заимствованный изъ разныхъ источниковъ, что отмѣчается и самимъ авторомъ (въ славяно-русскомъ переводѣ монаха Евѳимія, 1695 г.), говорящимъ въ проѳеоріи своего труда: «Но азъ грѣшный ничто ниже сотворихъ, ниже узаконоположихъ, ниже управильствихъ, ниже что благо содѣяхъ, токмо же сіе, и сіе отъ нужды, яко обѣщахся и дахъ слово Богу о семъ, еже собрати вся каноны, яже суть на спасеніе человѣковъ: положити тыя по чину и истолковати я, не отъ самаго моего ума, но отъ разумѣнія великихъ оныхъ Вальсамона, глаголю, и Зонара. Да обрѣтаютъ тыя удобно, и да разумѣютъ мысли ихъ добрѣ, ничто же сумнящеся, по уму и каноновъ и законовъ». Отличительныя качества Синтагмы: удобство, ясность и полнота доставили труду Властаря самое широкое распространеніе въ христіанскомъ мірѣ, причемъ Синтагма по обширности своего употребленія имѣла преимущество даже предъ номоканономъ Фотія и въ этомъ отношеніи ее можно сравнить развѣ только съ Шестокнижіемъ Арменопула (см. это слово въ 1 томѣ энциклопедіи). Въ 1498 г. она была переведена на новогреческій языкъ (Николаемъ Кунали или Критопуломъ); но сто лѣтъ ранѣе появился ея сербскій переводъ. При изданіи «Законника» Стеф. Душана вся каноническая часть была заимствована изъ Синтагмы, и съ тѣхъ поръ она распространилась по всему славянскому міру, такъ что ея списки встрѣчаются въ монастыряхъ и библіотекахъ Сербіи, Болгаріи, Македоніи, Румыніи и Россіи.

Кромѣ «Синтагмы», Властарю приписываютъ еще слѣдующіе труды, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ подписанные его именемъ: 1) Перечень должностей великой церкви; 2) Извлеченіе изъ номоканона Іоанна Постника; 3) Изъ отвѣтовъ отъ Іоанна епископа кипрскаго къ епископу диррахійскому Кавасилѣ; 4) Правила иже во святыхъ Никифора Константинопольскаго исповѣдника изъ церковныхъ его постановленій; 5) Отвѣты блаж. митрополита ираклійскаго Никиты къ нѣкоему епископу Константину на предложенные имъ вопросы; 6) Латино-греческій словарь юридическихъ терминовъ; 7) Обличенія заблужденія латиновъ; 8) Слово объ опрѣснокахъ, упоминаемое Алляціемъ; 9) Объ исхожденіи Св. Духа; 10) Реторика; 11) Объ ораторскихъ фигурахъ и нѣкоторыя мелкія статьи, какъ, напримѣръ, противъ іудеевъ и трактатъ о коливѣ. Русскій переводъ Синтагмы изданъ свящ. *Н. Ильинскимъ*, Симферополь, 1892 г.

Русская и иностранная литература о личности и трудахъ Властаря подробно указана у *Остроумова*, проф. харьковск. университета, «Введеніе въ православное церковное право. Харьковъ, 1893 г., стр. 6̇2—670». *Н. М.*

ВЛАСТОВЪ Георгій Константиновичъ—авторъ многихъ цѣнныхъ свѣтскихъ и духовныхъ произведеній. Это былъ одинъ изъ немногочисленныхъ у насъ представителей свѣтской интеллигенціи которые не чуждаются богословской науки и даже содѣйствуютъ ей своими трудами. Начавъ съ перевода извѣстной «Исторіи фараоновъ» Бругша, В. затѣмъ издалъ большой библейско-историческій и экзегетическій трудъ подъ заглавіемъ «Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ» (въ 6-ти томахъ. Спб. 1876—93 гг.). Это капитальное сочиненіе, хотя и не вполнѣ самостоятельное, содержитъ въ себѣ массу богатаго и интереснаго библейско-историческаго и экзегетическаго матеріала и нашло весьма одобрительный отзывъ со стороны духовно-учебнаго комитета. Изъ другихъ его духовныхъ сочиненій наиболѣе извѣстны: «Опытъ изъясненія евангелія св. Іоанна Богослова» (1895),—трудъ весь-

ма почтенный, обнаруживающій въ авторѣ обширныя богословскія и экзегетическія познанія, какъ и высоту религіозно-нравственной души, и «Толкованіе на кн. пророка Исаіи»,—предсмертный, но тоже обстоятельный трудъ. Скончался 24 окт. 1899 г. на 73 г. отъ рожденія.

ВЛАСТЬ ЦЕРКОВНАЯ. *Понятіе о церковной власти.* Власть вообще есть полномочіе (лат. potestas—possum — мощь, сила) дѣйствовать собственными силами (греч. ἐξουσία—изъ своей сущности) или направлять силы другихъ къ опредѣленной цѣли. Понятіе власти предполагаетъ какъ свои существенные признаки: а) основаніе или источникъ полномочія; б) лицо (индивидуумъ или коллективное), или субъектъ власти; в) сферу—объекты или лица, силы которыхъ подчинены властному лицу. Смотря по тому, какой изъ этихъ признаковъ поставляется на первомъ планѣ, общее понятіе власти опредѣляется особыми предикатами или подраздѣляется на виды. Такъ, есть власть Божественная и человѣческая (по источнику полномочій); семейная и общественная (по сферѣ примѣненія полномочій); послѣдняя въ свою очередь можетъ подраздѣляться на власть государственную и церковную, военную и гражданскую и т. д. Отсюда подъ именемъ церковной власти разумѣется полномочіе (или сумма полномочій), примѣняющееся въ Церкви или исходящее отъ Церкви.

Виды церковной власти. Понятіе церковной власти настолько обширно, что само въ свою очередь можетъ дѣлиться на виды и подвиды.

Церковь, какъ явленіе, имѣющее свою продолжительную исторію, есть религіозное общество, или союзъ таковыхъ обществъ. Однако же оно образовалось и доселѣ существуетъ не въ силу какихъ-либо естественныхъ условій историческаго развитія или какъ изобрѣтеніе человѣческаго генія, но какъ Божественное Установленіе, имѣющее въ основаніи неизмѣнныя начала организаціи, невидимо охраняемое и управляемое Главою—Господомъ Іисусомъ Христомъ и имѣющее существовать независимо отъ смѣны вѣковъ до конца міра. Это божественное основаніе Церкви пребываетъ неподвижнымъ и неизмѣннымъ: измѣненіямъ подлежитъ только то, что созидается на этомъ основаніи человѣческою дѣятельностію, то болѣе, то менѣе согласующееся съ волею Божіею и въ этой мѣрѣ качественно различающееся такъ же, какъ различаются строительные матеріалы, употребляемые тѣмъ или инымъ строителемъ для своего зданія (1 Кор. **3**, 12—13).

Къ этимъ всегда тождественнымъ началамъ церковной организаціи принадлежатъ тѣ божественныя полномочія, которыя далъ Церкви Самъ Основатель ея непосредственно апостоламъ, а затѣмъ и преемникамъ ихъ, установивъ новозавѣтное священство и церковную іерархію. Эти полномочія слѣдующія: а) власть ученія (ἐξουσία διδακτική); б) власть священнослуженія (ἐξουσία ἱερατική); в) власть пастырская (ἐξουσία ποιμαντική) [1].

Эти троякаго рода полномочія и составляютъ первый и важнѣйшій видъ церковной власти—власть священную или іерархическую. Безъ этихъ полномочій не было и не можетъ быть Церкви; если бы ихъ не дано было Церкви, она давно прекратила бы свое существованіе; съ ними же она пребудетъ до конца міра, и никакіе враги Церкви, даже врата адовы—по слову Господа—не одолѣютъ ея (Мѳ. **16**, 18). Такое значеніе ихъ объясняется изъ сущности ихъ. Отличительными признаками ихъ служитъ слѣдующее:

1) Ихъ источникъ. Они проистекаютъ не отъ какого-либо земного авторитета, но непосредственно отъ божественной власти Основателя Церкви. *Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли*—торжественно вѣщалъ Онъ Своимъ избраннымъ апостоламъ—*шед-*

---

[1]) Основанія для этихъ терминовъ указываются въ слѣдующихъ каноническихъ источникахъ: для термина διδακτικὴ ἐξουσία: 1 Тим. **3**, 2 и 2 Тим. **2**, 24. Для термина ἱερατικὴ ἐξουσία: Анкир. Соб. 1 прав. Трул. Соб. 81, Лаодик. соб. 4, 19, 24, 27, Апост. прав. 83 и др. Для термина ποιμαντικὴ ἐξουσία: Іоан. **21**, 16; Дѣян. **20**, 28; 1 Петр. **5**, 2. Собор. Трул. 32 и 102.

ше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь (Мѳ. **28**, 19—20). Онъ не поручилъ осуществленіе этихъ полномочій ни іудейскому синедріону, ни римскому кесарю, но—по слову апостола—*худороднымъ и уничиженнымъ* (1 Кор. **1**, 28), которыхъ избралъ Самъ, поставляя этимъ порученное имъ дѣло внѣ зависимости отъ земной силы и величія и въ день Пятидесятницы облекъ *силою свыше* (Лук. **24**, 49). Апостолы поставили себѣ пріемниковъ этихъ полномочій, и съ тѣхъ поръ непрерывно проходитъ и будетъ до конца міра продолжаться эта цѣпь преемства божественныхъ полномочій въ Христовой Церкви. Единственный способъ полученія ихъ—таинственное священнодѣйствіе хиротоніи или рукоположенія, совершаемое въ Церкви Христовой высшими носителями священныхъ полномочій—епископами. Никто изъ людей иначе не можетъ получить никакой степени священства. Посему дѣйствующія этими полномочіями священнослужители основываются на правѣ божественномъ (jure divino), а не человѣческомъ, и никакая земная власть, опирающаяся на право человѣческое (jus humanum), какъ не можетъ дать, такъ и не можетъ отнять у законно поставленнаго священника его священной власти.

2. Характеръ полномочій священной власти исключительно духовный, а не матеріальный. Сферою дѣйствій священника служитъ духовный міръ человѣка съ его стремленіемъ къ единенію съ Богомъ,—къ истинѣ и нравственному совершенству, но въ его полномочіяхъ, какъ священника, нѣтъ власти подчинять себѣ матеріальныя вещи: ибо и Самъ Основатель Церкви свидѣтельствовалъ о Себѣ, что *Сынъ человѣческій не имѣетъ гдѣ главы подклонити* (Мѳ. **8**, 20) и что *Царство Его—не отъ міра сего* (Іоан. **18**, 36). Священникъ есть проповѣдникъ и учитель закона Божія, стражъ, блюститель его и руководитель въ дѣятельномъ исполненіи его ввѣренными ему пасомыми, и совершитель таинственныхъ священнодѣйствій и молитвъ.

3. Хотя по *содержанію* своему полномочія священной власти на первомъ планѣ поставляютъ уполномоченнымъ право и долгъ только *личнаго ихъ дѣйствованія* (а не управленія дѣятельностію другихъ) и хотя сами апостолы обозначали свое высшее призваніе не иначе, какъ *служеніемъ* Слову (Дѣян. **6**, 4), а свое положеніе въ церкви—положеніемъ *слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. **4**, 1) (а не положеніемъ начальниковъ въ отношеніи къ прочимъ, какъ подчиненнымъ); однако же полномочія эти, какъ по ихъ исключительной принадлежности только *нѣкоторымъ* (а не всѣмъ членамъ Церкви), такъ и по самому ихъ существу таковы, что съ необходимостью ставятъ дѣйствующихъ ими въ положеніе начальниковъ ко всѣмъ остальнымъ, какъ подчиненнымъ, *именно въ сферѣ вліянія этихъ полномочій*. Такъ, исключительно нѣкоторымъ принадлежащее полномочіе *учительства* при осуществленіи его необходимо соединяется съ правомъ ихъ руководить своихъ учениковъ въ усвоеніи преподаваемаго, съ правомъ оцѣнивать успѣхи ихъ, съ правомъ запрещать или дозволять такое или иное примѣніе усвоеннаго. Авторитетъ или власть и обыкновеннаго учителя такъ общепризнанъ для его учениковъ, что противленіе ему со стороны какого-либо изъ нихъ должно быть разсматриваемо, какъ результатъ умственной слабости, или сознательнаго нежеланія быть ученикомъ; въ томъ и другомъ случаѣ исходъ для него одинъ: исправиться—подчиненіемъ власти учителя, или оставить его школу. Тѣмъ болѣе это нужно сказать объ учителяхъ церковныхъ, получившихъ свою власть отъ Того, Кто сказалъ имъ: *слушаяй васъ Мене слушаетъ и отметаяйся васъ Мене отметается* (Лук. **10**, 16), посему и апостолъ заповѣдуетъ членамъ церкви, не получившимъ полномочія учительства церковнаго: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся* (Евр. **13**, 17). Точно также съ исключительнымъ полно-

мочіи къ учительству нѣкоторыхъ implicite заключается и право признать или не признать годность и способность къ производству въ должность учителя новаго члена: ибо немыслимо, чтобы таковое право когда-либо и гдѣ-либо приписывалось ученикамъ, а не учителямъ.

Исключительно нѣкоторымъ принадлежащее полномочіе *священнодѣйствія* необходимо предполагаетъ за ними власть отъ остальныхъ, присутствующихъ при священнодѣйствіи, требовать соблюденія извѣстной дисциплины, власть дозволять или воспрещать какое-либо дѣятельное участіе въ актѣ священнодѣйствія и точно также, какъ и при полномочіи учительства—право назначать преемниковъ себѣ въ должности священнослужителей. То же самое и въ полномочіи *пастырства*. Отсюда и слѣдуетъ, что носители священной власти составляютъ въ церкви не только особый классъ служащихъ церкви лицъ, имѣютъ не только *служебныя полномочія*, но и церковное *начальство* (ἱεράρχια) и полномочія въ собственномъ смыслѣ *правительственныя* (ἐξουσία διοικητική, potestas jurisdictionis). Въ цѣломъ носители священныхъ полномочій того и другого порядка (служебныхъ и правительственныхъ) составляютъ высшій чинъ или сословіе въ церкви (τάγμα, ordo) по отношенію ко всѣмъ остальнымъ членамъ церкви, совокупность которыхъ обозначается терминами «вѣрные» (πιστοί) (Апост. пр. 9), «вѣрные братія» (ἀδελφοὶ πιστοί) (Θеоф. Александр. прав. 8), «міряне» (λαϊκοί) (Апост. пр. 31). Но они и сами между собою различаются *степенями* (βαθμός), обусловливаемыми неодинаковымъ распредѣленіемъ священныхъ полномочій, и образуютъ градацію подчиненности нисшихъ степеней высшимъ. Этотъ признакъ (правительственныхъ полномочій) въ содержаніи священной власти и отмѣченъ уже библейскими наименованіями степеней іерархіи: 1) епископа (ἐπίσκοπος—надзиратель = верховный блюститель); 2) пресвитера (πρεσβύτερος—старѣйшина); 3) діакона (διάκονος—служитель, т. е. исполнительный органъ первыхъ двухъ).

4) Правительственная власть (ἐξουσία διοικητική, potestas jurisdictionis) подраздѣляется на слѣдующія полномочія: законодательныя, административныя, судебныя, исполнительныя. Успѣшное ихъ осуществленіе необходимо предполагаетъ правильную общественную организацію, правильное внѣшнее благоустройство общества. Въ основныхъ чертахъ общественная организація Церкви и ея управленія дана Основателемъ Ея и апостолами и зиждится также на божественномъ правѣ. Но въ теченіи многовѣкового историческаго существованія Церкви въ человѣческомъ родѣ первоначально данная ей общественная организація подвергалась различнымъ измѣненіямъ, осложнялась, развивалась: эти измѣненія происходили неизбѣжно подъ вліяніемъ измѣнчиваго внѣшняго положенія Церкви въ средѣ различныхъ народовъ и государствъ.

Благовѣстническою дѣятельностью апостоловъ и ихъ сотрудниковъ въ благовѣствованіи Церковь распространялась первоначально по большимъ городамъ—центрамъ гражданскаго управленія, отсюда—по малымъ городамъ и тяготѣвшимъ къ нимъ въ гражданскомъ отношеніи селеніямъ. По этимъ городамъ и располагались христіанскія общества—церкви, управлявшіяся каждая богоустановленною іерархіею—епископомъ, пресвитерами и діаконами. Но эти отдѣльно самоуправлявшіяся общества находились въ постоянномъ сношеніи между собою и въ важныхъ случаяхъ высшіе правители этихъ обществъ—епископы собирались въ одно мѣсто—какой-либо городъ, составляли соборъ (σύνοδος, concilium) и на немъ разрѣшали какой-либо вопросъ, недоумѣніе, или установляли мѣры, отвѣчавшія потребностямъ времени. Обычай составлять по требованію обстоятельствъ епископскіе соборы, какъ высшій органъ церковнаго управленія, имѣвшій основаніе и начало свое въ іерусалимскомъ апостольскомъ соборѣ, уже въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ *совершенно независимаго* положенія Церкви отъ государства положилъ основаніе образованію градаціи между самими епископами и ихъ каѳедрами,

именно въ церковноправительственномъ отношеніи. Епископы болѣе значительныхъ въ гражданскомъ управленіи городовъ, или городовъ столичныхъ для извѣстнаго народа, въ которыхъ по-преимуществу собирались соборы изъ епископовъ сосѣднихъ меньшихъ городовъ, силою обычая становились естественными *предсѣдателями* таковыхъ соборовъ и получили названіе или титулъ «старѣйшихъ» или «первыхъ» между прочими. Такъ самостоятельною практикою Церкви первыхъ вѣковъ выработалось въ высшей степени важное начало церковноправительственной организаціи, отлившееся въ форму слѣдующаго апостольскаго правила: «*Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати «перваго въ нихъ»* (ἐν αὐτοῖς πρῶτον) *и признавати его яко главу и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ. Но и «первый» ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ*» (34).

Въ IV и V вв. подъ вліяніемъ быстро увеличившейся численности христіанскаго населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и епископскихъ каѳедръ въ греко-римской имперіи, политически объединявшей тогда почти всѣ культурныя націи, указанное нами начало правительственно-церковной централизаціи сдѣлало дальнѣйшіе шаги, выработало новую градацію церковноправительственныхъ чиновъ и округовъ или районовъ, на которые простиралась ихъ правительственная власть (юрисдикція): явились митрополиты, архіепископы, экзархи, папы [1]), патріархи, католикосы [2]). Образовались соотвѣтственные имъ районы или предѣлы, на которые простиралась ихъ юрисдикція, подъ названіемъ: *епархіи* (римская провинція, вмѣщавшая въ районѣ нѣсколько епископскихъ каѳедръ) съ главою ея—митрополитомъ или примасомъ, *діецеза* (округъ, вмѣщавшій нѣсколько епархій) съ главою его экзархомъ или архіепископомъ, *патріархата* (вмѣщавшаго нѣсколько діецезовъ) съ главою ихъ *патріархомъ*. Въ соотвѣтствіи съ этимъ образованіемъ и церковный соборъ, какъ правительственное учрежденіе, образовалъ степени или инстанціи подъ названіемъ «собора епархіальнаго», «діецезанскаго», «патріаршаго» и «вселенскаго».

Въ кругъ вѣдѣнія этихъ высшихъ церковноправительственныхъ учрежденій и входятъ всѣ «церковныя дѣла» (πράγματα ἐκκλησιαστικά, causae ecclesiasticae), требующія примѣненія власти законодательной, административной, судебной и исполнительной. Наивысшею инстанціею по всѣмъ отраслямъ церковнаго управленія въ градаціи соборовъ служитъ вселенскій соборъ. Сверхъ того, ему исключительно принадлежитъ наивысшая церковнозаконодательная власть, выражающаяся въ формулированіи *догматовъ христіанскаго вѣроученія*. Ни одинъ изъ помѣстныхъ соборовъ этой власти не имѣетъ. Прочіе соборы качественно не различаются въ своей церковноправительственной компетенціи: различіе между ними только во *внѣшнихъ предѣлахъ* ихъ вліянія. Такъ, они имѣютъ власть установлять «правила» (κανόνες), каждый для округа, подчиненнаго его вѣдѣнію (власть законодательная); имѣютъ власть надзора въ каждой изъ епархій, входящихъ въ составъ округа, на который простиралась власть собора, власть рукоположенія епископа на освободившуюся каѳедру, принадлежащую завѣдываемому имъ округу; каждый изъ нихъ имѣетъ значеніе высшей судебной инстанціи по отношенію къ епархіальному суду и т. д.

Параллельно съ образованіемъ организаціи окружнаго церковнаго управленія шла и организація епархіальнаго управленія. Пресвитеры и діаконы, первоначально бывшіе единственными помощниками епископа и его исполнительными органами, жившіе вблизи или вмѣстѣ съ нимъ, впослѣдствіи времени, въ особенности съ образованіемъ въ

[1]) Титулъ папы принадлежалъ не одному римскому епископу; имъ украшался и александрійскій епископъ. См. въ «Книгѣ правилъ» посланіе св. Григорія архіепископа неокесарійскаго чудотворца.

[2]) Титулъ «католикоса» употреблялся исключительно въ древней грузинской и армянской церквахъ.

епархіи приходовъ и монастырей, а также разныхъ богоугодныхъ заведеній, состоявшихъ въ вѣдѣніи церкви, стали отправлять служеніе свое не только при епископѣ и его каѳедральной церкви, но и въ отдѣльности отъ него при приходахъ, монастыряхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ. Клиръ естественно раздѣлился на каѳедральный и приходскій, городской и сельскій. Настала необходимость установить спеціальные органы по разнымъ отраслямъ епархіальнаго управленія. И вотъ явились спеціальныя должности по церковному управленію (ὀφφίκια ἐκκλησιαστικά)—органы надзора: хорепископы, періодевты, архипресвитеры, протопресвитеры, сакелларіи. Для болѣе благоустроенной церковной экономіи—экономы, скевофилаксы, апокрисіаріи, а также управители богоугодными заведеніями: больницами, сиротскими домами, богадѣльнями; для административныхъ и судебныхъ дѣлъ—архидіаконы, экдики, хартофилаксы, нотаріи. По каноническому праву восточной церкви всѣ эти чины въ то же время были и носителями священныхъ степеней пресвитера или діакона [1]). Такъ рядомъ съ іерархическою градаціею степеней (βαθμοί) образовалась градація правительственныхъ должностей. Богоустановленный чинъ іерархіи чрезъ такое осложненіе въ существѣ своемъ однако же не измѣнился; такимъ осложненіемъ не создалось увеличеніе степеней ея: ибо опредѣленіе въ эти должности происходило (какъ въ аналогичныя имъ должности происходитъ и теперь) не чрезъ священнодѣйствіе хиротоніи, а чрезъ простое оффиціальное уполномоченіе (προσβολή, delegatio). По существу своему каждая церковноправительственная должность есть порученіе или делегація начальника своему подчиненному, которое всегда онъ можетъ и отнять у него. Въ епархіи такимъ уполномочивающимъ (делегантомъ) служитъ епископъ; въ цѣлой помѣстной церкви—общій соборъ ея епископовъ.

5) Церковь есть не только установленіе Божественное, но и человѣческое общество и притомъ такое многочисленное по составу своихъ членовъ, что не вмѣщается въ одной какой-либо націи или государствѣ, но среди разныхъ націй и государствъ—во всемъ мірѣ. Съ послѣдними она необходимо входитъ во взаимообщеніе. Ибо хотя по существу своему она есть *чисто духовный* союзъ и общеніе людей, но нравственное вліяніе ея на человѣка такъ всеобъемлюще и глубоко, что отражается на всей его жизнедѣльности, на всѣхъ его отношеніяхъ, личныхъ, семейныхъ, общественныхъ. Христіанское религіозное убѣжденіе и религіозная совѣсть обнаруживаютъ себя необходимо въ дѣлахъ, во внѣ. Любовь къ Богу и ближнимъ, воспитываемая церковію, проявляется во внѣ всецѣлою преданностью церкви, любовью къ ней самой и ко всѣмъ ея учрежденіямъ и побуждаетъ человѣка къ жертвѣ въ пользу ея. Съ другой стороны, она есть такая соціальная сила, что съ нею находитъ необходимымъ считаться даже и государство, расположенное индифферентно и враждебно, и относится къ ней по внѣшности благосклонно лишь по соображеніямъ просто политическаго благоразумія и расчета. Этими двумя мотивами объясняются богатыя матеріальныя жертвы въ пользу церкви со стороны гражданъ-членовъ ея и разныя права и привилегіи, жалуемыя учрежденіямъ ея даже отъ государствъ иновѣрныхъ. Слѣдствіе такихъ отношеній то, что Церковь является *собственницею* имуществъ движимыхъ и недвижимыхъ и *носительницею* полномочій *гражданской юрисдикціи*. Размѣры власти церковной увеличиваются притокомъ полномочій *человѣческаго права*. Изъ этого источника, иногда весьма обильнаго, проистекаетъ второй классъ полномочій *церковной власти*,—церковной не по происхожденію—изъ самой церкви, какъ первый рассмотренный нами видъ полномочій,—а *по принадлежности* ихъ церкви.

Сообщеніе церкви этого рода полномочій происходитъ двумя *юридическими актами:* а) даромъ и б) государственнымъ пожалованіемъ.

[1]) *Zhishman*, Die Synoden und die Episcopal-Ämter in der morgenländischen Kirche. Wien. 1867.

Исторія свидѣтельствуетъ, что Церковь съ самаго начала своего существованія была владѣтельницею имуществъ, пріобрѣтая долгое время эти послѣднія единственнымъ способомъ *даромъ* или жертвою отъ состоятельныхъ братій. И эти имущества по временамъ были такъ велики, что ихъ доставало на пропитаніе всѣхъ бѣдныхъ церкви и на выкупъ плѣнныхъ. И церковная іерархія не только не возбраняла такіе дары, но и поощряла ихъ, почитая нравственнымъ правомъ служащихъ алтарю—питаться отъ алтаря и нравственною обязанностью вѣрныхъ приносить къ алтарю отъ трудовъ своихъ посильныя жертвы по подобію древнихъ іудеевъ, приносившихъ начатки и десятины въ пользу храма и левитовъ. Но она поощряла такіе дары, по скольку они проистекали изъ доброй воли и расположенія дарителей, но отнюдь не допускала *притязаній* отъ имени Церкви на имущество своихъ членовъ. Мало того, она строго воспрещала даже и принимать дары отъ лицъ, запятнавшихъ себя образомъ жизни, недостойнымъ христіанина (см. Апостольскія Постановленія, кн. 4, гл. 6—10). Такой взглядъ на даръ остался запечатлѣннымъ навсегда въ канонахъ православной церкви. Притязаніе и насильственное требованіе его, предъявляемое служителемъ церкви есть *вымогательство и симонія.* Но долгое время такое *владѣніе* имуществомъ для Церкви было только *фактическимъ*, а не имѣло характера *собственности.* Только государственное признаніе Церкви въ правахъ собственности со стороны византійскихъ императоровъ утвердило за нею право пріобрѣтенія имущества, какъ посредствомъ дара, такъ и другими законными способами, и сдѣлало ее юридически полномочнымъ владѣльцемъ и распорядителемъ своего имущества (утвердило власть надъ нимъ).

То же явленіе встрѣчаемъ потомъ всюду и всегда въ государствахъ. Справедливо, поэтому, церковную власть надъ имуществомъ признавать опирающеюся *на государственномъ полномочіи.*

Пожалованіе церкви правами и привилегіями со стороны государства выражается въ различной мѣрѣ и въ различныхъ формахъ. Въ Византіи императоръ Юстиніанъ сообщилъ «канонамъ», постановленнымъ и утвержденнымъ четырьмя вселенскими соборами, силу государственныхъ *законовъ*; рѣшеніямъ и приговорамъ епархіальнаго и соборнаго суда силу рѣшеній и приговоровъ государственныхъ судовъ. Онъ же одарилъ епископовъ весьма важными полномочіями по общегосударственному и городовому управленію; монастыри и другія церковныя учрежденія, а также и клиръ церковный свободою отъ нѣкоторыхъ повинностей и изъятіемъ изъ гражданской подсудности (иммунитетъ).—Въ древней Руси великіе князья и цари, а также и татарскіе ханы (въ періодъ монгольскаго ига) жаловали митрополитовъ, епископовъ и монастырскихъ властей населенными землями и одаряли ихъ на правахъ вотчинниковъ надъ тяглыми людьми административною и судебною властью—по дѣламъ гражданскимъ и даже уголовнымъ. Въ новой Россіи со времени Петра Великаго и досел̀ѣ церковно-правительственныя учрежденія, св. синодъ, епархіальные епископы и духовныя консисторіи одарены полномочіями государственныхъ присутственныхъ мѣстъ и начальствъ, такъ что ихъ административныя опредѣленія и судебныя рѣшенія разсматриваются и имѣютъ значеніе дѣйствій государственныхъ присутственныхъ мѣстъ и начальствъ. Равнымъ образомъ, іерархическія и церковно-должностныя лица, составляющія духовное и монашеское званіе и въ особенности облеченныя полномочіями церковно-правительственной власти, какъ-то: митрополиты, члены св. синода, епархіальные архіереи, главный священникъ арміи и флота, архимандриты, протоіереи, благочинные, начальники и наставники духовно-учебныхъ заведеній и проч. приравнены различнымъ чинамъ государственной службы.

И всѣ эти и имъ подобныя права, привилегіи и полномочія исходятъ на церковь отъ пожалованія государственной власти.

Слѣдствіемъ такого проникновенія въ церковное устройство и организацію церковнаго управленія элементовъ мѣстнаго государственнаго права или элементовъ собственно-церковнаго творчества, обусловливаемаго вліяніемъ національнаго склада и обычаевъ, является весьма замѣтное разнообразіе въ устройствѣ помѣстныхъ церквей при неизмѣнно сохраняющемся тождествѣ во всѣхъ ихъ основныхъ началахъ церковной богоустановленной іерархіи. Церковная іерархія въ каждой помѣстной православной церкви удерживаетъ неизмѣнно три степени чиновъ, которые, бывъ облечены благодатною силою свыше въ таинствѣ хиротоніи, и осуществляютъ всюду съ равною силою данныя имъ полномочія священной власти. Но внѣшняя организація управленія, виды и формы церковно-правительственныхъ учрежденій, опирающіеся какъ на полномочія божественнаго права, такъ и человѣческаго, допускаютъ значительное различіе, отличая каждую помѣстную церковь, такъ что это различіе формъ устройства и управленія церковнаго наука церковнаго права можетъ свести лишь къ нѣсколькимъ болѣе или менѣе устойчивымъ типамъ.

Обобщая все, доселѣ сказанное о церковной власти, мы приходимъ къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ:

1) Церковная власть по *источнику*, изъ котораго проистекаютъ ея полномочія, раздѣляется на два вида: божественную и человѣческую. Первый видъ называется *священною*, а носители ея—церковною іерархіею. Второй видъ проистекаетъ изъ частнаго или государственнаго уполномоченія, мотивамъ къ которымъ служитъ или любовь и преданность къ церкви или расчетъ благоразумной государственной политики.

2) По *содержанію* своему церковная власть состоитъ изъ полномочій или *служебныхъ*, отправленіе которыхъ составляетъ право и долгъ личнаго дѣйствованія или служенія церкви,—или же *правительственныхъ*, отправленіе которыхъ состоитъ въ направленіи и руководствѣ подчиненныхъ, въ цѣляхъ охраненія порядка и благоустройства церковнаго общества.

3) По *характеру* своему полномочія священной власти—духовны: ихъ сфера внутренній міръ человѣческой души и средствами примѣненія ихъ служатъ часто нравственныя мѣры просвѣщенія, освященія, молитвы и пастырства. Полномочія, проистекающія отъ частнаго и государственнаго уполномоченія, относятся къ внѣшнему міру—утверждаютъ власть церкви имущественную, или устанавливаютъ болѣе или менѣе благопріятное для нея положеніе въ государствѣ.

Мы изложили только схему или набросокъ ученія православнаго церковнаго права о церковной власти. Желающимъ получить основательное и полное ознакомленіе съ этимъ предметомъ рекомендуемъ слѣдующія пособія: Спеціальныя сочиненія: Τοῦ κανονικοῦ δικαίου τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας τὰ περὶ ἱερατικῆς ἐξουσίας ὑπὸ Ἰωάννου Παππαλουκα Εὐταξίου. Ἐν Ἀθήναις. 1872. *Н. Заозерскій*, О церковной власти. Сергіевъ Посадъ, 1894. Курсы церковнаго права: *P. Hinschius*, System des katholischen Kirchenrechts mit besonderer Rücksicht auf Deutschland. B. I. Berlin. 1869. *Никодимъ*, епископъ далматскій, Православное церковное право (Переводъ Петровича), Спб 1897. Проф. *Н. С. Суворовъ*, Учебникъ церковнаго права. Ярославль, 1898. Проф. *Н. С. Павловъ*, Лекціи по церковному праву (издающіяся въ «Богословскомъ Вѣстникѣ»).

Н. Заозерскій.

ВЛЕММИДЪ Никифоръ — выдающійся византійскій общественный дѣятель и замѣчательнѣйшій представитель византійской литературы. Онъ родился въ Константинополѣ въ 1197 или 1198 году, въ семьѣ врача, дѣтство провелъ въ различныхъ городахъ Малой Азіи, куда удалился съ родителями послѣ взятія Константинополя латинянами (въ 1204 г.), и, несмотря на внѣшнія бѣдствія вновь возникшей никейской греческой имперіи, получилъ прекрасное и разностороннее образованіе. Въ молодости онъ вступилъ въ клиръ никейскаго патріарха и рано обнаружилъ любовь къ наукѣ, аскетическія наклонности и твердость характера. Его образованіе было настолько почтенно, что онъ былъ приглашенъ къ императорскому двору и назначенъ воспитателемъ будущаго наслѣдника престола Θеодора II

Ласкариса. В. имѣлъ большое вліяніе на своего царственнаго ученика и находился съ нимъ въ дружественныхъ отношеніяхъ и въ то время, когда Θеодоръ занялъ никейскій престолъ (1254 — 1258 г.), о чемъ свидѣтельствуетъ собраніе писемъ перваго ко второму, сохранившихся въ одной греческой рукописи (Codex Laurentianus, 9, 35). Кромѣ того, Никифоръ былъ учителемъ извѣстнаго византійскаго историка Георгія Акрополита. Основанная имъ въ Никеѣ школа пользовалась большою извѣстностью и, по свидѣтельству современниковъ, привлекала въ свои стѣны, какъ въ мѣсто вожделѣнное, пришельцевъ и изъ странъ отдаленныхъ. Въ званіи учителя и руководителя другихъ В. былъ дѣятелемъ необыкновеннымъ. Георгій Акрополитъ говоритъ въ своей исторіи, что Никифоръ, его учитель по философіи и догматикѣ, отъ юности принявши иго уединенной жизни, славился искусствомъ въ словѣ и добродѣтели, хотя нѣкоторые, особенно изъ знати, по зависти къ нему старались обвинить его даже въ различныхъ порокахъ. Императоръ Θеодоръ, продолжаетъ Акрополитъ, былъ очень расположенъ къ нему и любилъ его, такъ какъ считалъ его учителемъ своимъ въ отношеніи къ словесному образованію, въ занятіи которымъ онъ находилъ особенное удовольствіе: дѣйствительно, императоръ былъ весьма образованъ. Другой историкъ, Никифоръ Григора, пишетъ о В., что онъ былъ украшенъ многими добродѣтелями и отлично знакомъ съ ученостью, какъ съ тою, которую передали потомкамъ древніе греки, такъ и съ тою, которою ознаменовали себя предстоятели и ораторы греческой церкви. Болѣе полную характеристику В. даетъ историкъ Георгій Пахимеръ. Ведя жизнь философскую, пишетъ о немъ Пахимеръ, Никифоръ нисколько не занимался земными выгодами, ко всему былъ равнодушенъ, ни къ кому не имѣлъ ни симпатіи, ни антипатіи, какъ будто бы его умъ вовсе не былъ ограничиваемъ тѣломъ. Не имѣя помысловъ о настоящемъ, которые пресмыкаются по землѣ и ничего въ себѣ не заключаютъ, онъ велъ жизнь болѣе созерцательную. Для него единственною необходимостью было только благочестіе, сохраняя которое, онъ отвергалъ всѣ прочія заботы и предоставлялъ ихъ людямъ, живущимъ по образу вѣка. Предавшись любомудрію и отвергая свойственную вещамъ видимость, онъ былъ нечувствителенъ къ матеріальному: держась того, что вожделѣнно для ума, онъ презиралъ все, навязывавшееся чувствами. Поэтому его отношенія были не къ людямъ, а къ дѣламъ, и онъ чтилъ и уважалъ только внутреннія въ людяхъ достоинства, видя въ нихъ дары Божіи, и т. д. Считая мірскую жизнь исполненной пороковъ и страстей, В. постригся въ монашество и удалился для подвиговъ въ основанный имъ въ Имаθіяхъ, близъ города Ефеса, монастырь Сущаго (τοῦ Ὄντος), гдѣ, какъ человѣкъ искренно преданный религіи и аскетъ по природѣ, не только явилъ удивительные подвиги христіанскаго воздержанія и смиренія, но и былъ ревностнымъ проводникомъ нравственныхъ принциповъ въ окружающую среду. Такъ, онъ возсталъ противъ политическаго злоупотребленія церковнымъ отлученіемъ, допущеннаго царемъ Θеодоромъ II, и однажды не далъ этому царю отпущенія грѣховъ, въ увѣренности, что Богъ оставилъ его за многіе грѣхи, затѣмъ, — вопреки опредѣленію цѣлаго собора, вооружился противъ возстановленія въ правахъ діакона Авторіана, виновнаго въ нарушеніи церковныхъ каноновъ, и смѣло обличилъ въ томъ же беззаконіи ефесскаго митрополита Монастеріота. Особенно же рельефно выразилась нравственная мощь В. въ его столкновеніи съ маркизою Фриггою, фавориткой царя Іоанна Ватаци. Онъ неоднократно, устно и письменно, обличалъ эту женщину за нравственную распущенность, но безуспѣшно. Однажды Фригга, изъ любопытства и для поклоненія, отправилась въ монастырь В. Она пріѣхала сюда съ большою пышностью, надменная знаками царскаго достоинства, въ сопровожденіи большой свиты. Но, прежде чѣмъ она взошла на паперть монастырскаго храма, сонмъ монаховъ,

по приказанію В., затворилъ двери извнутри храма и заградилъ ей входъ въ него. Вспыхнувъ отъ досады и гнѣва, Фригга, въ сильномъ волненіи и съ жаждой мести, отправилась съ жалобой къ царю и, крича, что оскорбленіе, ей нанесенное, простирается и на особу царя, требовала, вмѣстѣ съ придворными, подвергнуть В. наказанію. Но царь, весь въ слезахъ и въ полномъ сокрушеніи о своихъ грѣхахъ, сказалъ: «зачѣмъ вы совѣтуете мнѣ наказать человѣка праведнаго?—Я самъ далъ поводъ безчестить и себя, и свое достоинство и получаю приличное возмездіе: злыя сѣмена приносятъ свои плоды». Никифоръ не разъ отказывался отъ предлагавшихся ему архіерейскихъ каѳедръ (охридской, ефесской), изъ-за любви своей къ уединенію отъ міра и къ ученымъ занятіямъ. Въ 1255 году, по смерти патріарха Мануила II, общій голосъ духовенства и народа указалъ на В., какъ на достойнѣйшаго его преемника. Царь Ѳеодоръ раздѣлялъ общее желаніе и предложилъ В. патріаршую каѳедру въ Никеѣ. Но самъ Никифоръ былъ больше, чѣмъ равнодушенъ къ патріаршеству и отказался отъ высокаго званія, такъ какъ при своей истинной религіозности и твердости нравственныхъ убѣжденій никогда не могъ бы сдѣлаться послушнымъ слугою царя во всемъ, чего бы тотъ ни потребовалъ отъ него. До конца своей жизни, послѣдовавшей около 1272 года, Никифоръ прожилъ въ своемъ монастырѣ, пользуясь большимъ уваженіемъ и народа и монаховъ. Вообще, это былъ рѣдкій ученый, глубоковѣрующій богословъ и аскетъ.

Учено-литературныя произведенія Никифора В. очень многочисленны и относятся къ разряду философскихъ, богословскихъ, географическихъ, риторическихъ и поэтическихъ.

1. Изъ *философскихъ* сочиненій Никифора В. извѣстно руководство по логикѣ и физикѣ («Εἰσαγωγικῆς ἐπιτομῆς βιβλίον ά: ἐπιτομὴ λογικῆς, βιβλίον β′: περὶ φυσικῆς ἀκροάσεως»). Это сочиненіе, судя по многочисленнымъ его спискамъ, сохранившимся до настоящаго времени, было очень распространено въ византійскую эпоху и, вѣроятно, служило школьнымъ учебникомъ. Ученый Прантль говоритъ, что логика В.—одна изъ лучшихъ книгъ этого рода и, несомнѣнно, вліяла на развитіе логической науки на западѣ Европы (Geschichte d. logik im Abenlande, 395). Другое руководство В.—по физикѣ, какъ сообщаетъ ученый Гейзенбергъ (см. ниже), теперь извѣстно подъ именемъ Георгія Валлы, западнаго писателя XV—XVI в., который заимствовалъ его у В. и, безъ указанія источника, внесъ въ свою физіологію, помѣстивъ его въ послѣднихъ двухъ книгахъ. Кромѣ того, В. принадлежитъ сочиненіе о философіи Порфирія. Но, къ сожалѣнію, философскія произведенія Никифора еще недостаточно изучены, хотя имѣютъ немалый интересъ для уясненія философскаго движенія въ Византіи въ XIII вѣкѣ.

2. *Богословскія* сочиненія В. разнообразны. Прежде всего, извѣстны два полемическія его сочиненія объ исхожденіи Святаго Духа. Еще въ византійскую эпоху объ этихъ сочиненіяхъ высказывается мнѣніе, что они написаны въ духѣ латинскаго ученія объ этомъ предметѣ. Историкъ Никифоръ Григора разсказываетъ, что константинопольскій патріархъ Іоаннъ Веккъ (см. о немъ), сначала враждебно относившійся къ латинянамъ, когда ознакомился съ сочиненіями В., совершенно измѣнилъ свои воззрѣнія и, изъ врага латинянъ, сдѣлался ихъ сторонникомъ и другомъ (кн. V, гл. 2). И въ «Исторіи византійской литературы» Крумбахера прямо говорится, что Никифоръ высказывалъ въ своихъ сочиненіяхъ въ защиту латинскаго ученія, основываясь на твореніяхъ Аѳанасія Александрійскаго, Василія Великаго, Григорія Назіанзина и Кирилла Александрійскаго (§ 27). Но тутъ же добавляется, что В. въ своей практической дѣятельности былъ врагомъ латинянъ, Григора сообщаетъ, что Никифоръ писалъ свои полемическія сочиненія *тайно*. Невольно возникаетъ недоразумѣніе, какимъ образомъ В., человѣкъ глубоко-религіозный и нравственный, могъ дѣйствовать неискренно, двулично и притомъ—ко вреду православія? Какъ прими-

рить—открытую борьбу съ латинянами съ одной стороны и тайную литературную имъ помощь—съ другой? Недоумѣніе возрастаетъ, если обратиться къ автобіографіи В., недавно изданной Гейзенбергомъ. Здѣсь, между прочимъ, излагаются богословскія пріемы, которыя Никифоръ двукратно велъ съ папскими легатами, посѣтившими резиденцію византійскихъ императоровъ въ Никеѣ въ 1234 и въ 1250 годахъ. Ходъ состязаній описанъ вполнѣ согласно съ другими источниками и, конечно, не къ прославленію латинскаго ученія. Думается, что полемическія сочиненія В. еще недостаточно изучены и, вслѣдствіе этого, воззрѣнія его на унію съ латинянами понимаются неправильно. Правда, В. сочувствовалъ принципу уніи, но это сочувствіе вытекало изъ глубины его любвеобильнаго духа, вѣровавшаго въ дѣйственность обѣтованія Христа Спасителя о единомъ стадѣ и единомъ пастырѣ (см. трактатъ В., адресованный болгарскому архіепископу Іакову—*Migne*, Patrologia graeca, t. 142, col. 549 C—D). А что касается діалектической стороны споровъ, вращавшихся около предлоговъ ἐκ и διά и глаголовъ ἐκπορεύεσθαι или χορηγεῖσθαι, то и Никифоръ, принимавшій въ нихъ большое участіе, во всеоружіи аристотелевой логики и философіи, не могъ, вслѣдъ за своими предшественниками, придти къ полному согласію съ латинянами. Эту точку зрѣнія необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ полемическихъ сочиненій В.

Изъ другихъ богословскихъ сочиненій В. извѣстны трактаты—«О добродѣтели и подвижничествѣ», «О тѣлѣ», «О душѣ», «О вѣрѣ», а также толкованія на псалмы, бесѣды и похвала евангелисту Іоанну Богослову. Затѣмъ, сохранилась часть его устава, который онъ написалъ для своего монастыря. Уставъ отличается суровымъ ригоризмомъ: В. запрещаетъ сидѣть въ храмѣ во время богослуженія, не исключая больного и старика, даже во время чтенія каѳисмъ, запрещаетъ употреблять вино и достаточную пищу, во избѣжаніе вредной для души изнѣженности тѣла и т. п.

3. В. былъ очень свѣдущъ и въ *географіи*, о чемъ свидѣтельствуютъ двѣ его книги географическаго содержанія, назначенныя для школьнаго употребленія. Одна изъ нихъ, подъ заглавіемъ «Всеобщая географія» (Γεωγραφία συνοπτική), представляетъ передѣлку сочиненія древняго писателя Діонисія, а вторая—«Всеобщая исторія земли»—написана для какого-то православнаго царя и трактуетъ о величинѣ земли и ея круглой формѣ.

4. Изъ *риторическихъ* сочиненій В. важны, прежде всего, двѣ его автобіографіи, изъ коихъ первая написана въ маѣ 1264 года, а вторая въ апрѣлѣ 1265 года, въ дополненіе первой. В. описываетъ здѣсь не всю свою жизнь, а только важнѣйшія событія. Въ этомъ трудѣ авторъ встаетъ предъ читателемъ во всемъ своемъ величіи своей нравственной мощи, многоучености, суровости и непреклонности характера, любви къ аскетизму, уединенію и книгамъ. Кромѣ біографическаго матеріала, здѣсь имѣются указанія на политическія и соціальныя условія современной жизни, на событія церковныя и бытъ при дворѣ. Затѣмъ, для своего ученика, императора Ѳеодора Ласкариса, В. написалъ рѣчь объ обязанностяхъ правителя, подъ заглавіемъ: «Βασιλικὸς ἀνδριάς — Царская статуя». Рѣчь составлена на языкѣ весьма изысканномъ, цвѣтистомъ и по мѣстамъ непонятномъ, такъ что потомъ представилась нужда изложить ее въ болѣе простой и ясной формѣ. Къ разсматриваемой группѣ относятся также письма В. на имя Ѳеодора Ласкариса.

5. Къ числу *поэтическихъ* произведеній В. относятся: стихотвореніе, произнесенное предъ императоромъ Іоанномъ Дукой Ватацей (изъ 272 политическихъ стиховъ), епиграмма изъ 25 стиховъ по случаю рожденія Іоанна, сына Ѳеодора Ласкариса, героическаго и ямбическаго размѣра стихи о монастырѣ Сосандрскомъ, ямбическій гимнъ въ честь св. Димитрія и церковныя пѣснопѣнія въ прославленіе св. Григорія Богослова.

Литература. 1) *Migne*, Patrologia graeca, t. 142. 2) Nicephori Blemmydae curriculum

vitae et carmina nunc primum edidit *Aug. Heisenberg*. Lipsiae, 1896. 3) *Müller C.*, Geographi graeci minores, t. II. 4) *Георгій Акрополитъ*, Лѣтопись, въ русскомъ переводѣ, исполненномъ при спб. духовной академіи по Боннскому изданію (1837 г.). Спб. 1863. 5) *Никифоръ Григора*, Римская исторія, въ русскомъ переводѣ по Боннскому изданію (1829 г.). Спб. 1862. 6) *Георгій Пахимеръ*, Исторія Михаила и Андроника Палеологовъ, въ русскомъ переводѣ, исполненномъ при спб. духовной академіи по Боннскому изданію. Спб. 1862. 7) *Karl Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Litteratur, Zweite Auflage. München. 1897.

И. Соколовъ.

ВОДООСВЯЩЕНІЕ. Современная богослужебная практика различаетъ двоякое водоосвященіе, —великое и малое. Первое, иначе называемое послѣдованіемъ св. богоявленій, совершается по дѣйствующимъ постановленіямъ дважды: наканунѣ Богоявленія въ концѣ литургіи или вечерни, а также въ самый праздникъ послѣ литургіи на рѣкахъ или источникахъ. Въ томъ и другомъ случаѣ составъ его вполнѣ одинаковъ. Чинъ водоосв. начинается пѣніемъ тропарей: «Гласъ Господень на водахъ», «Днесь водъ» и т. д., въ которыхъ воспѣвается крещеніе Спасителя. Далѣе въ трехъ пареміяхъ изъ кн. пр. Исаіи (**35**, 1—10; **55**, 1—13; **12**, 3—6) изображаются благодатные плоды пришествія Господа на землю, радость церкви о почерпаніи воды отъ источниковъ спасенія. Затѣмъ въ апостолѣ (1 Кор. **10**, 1—4) указывается на тѣ вещи, лица и событія, которыя въ ветхомъ завѣтѣ были прообразомъ І. Христа, а въ евангеліи (Мар. **1**, 9—12) говорится о самомъ крещеніи Господа. Послѣ евангелія слѣдуетъ ектенія «миромъ Господу помолимся», въ которой возносятся прошенія объ освященіи воды. Затѣмъ священникъ тайно читаетъ молитву: «Господи Іисусе Христе», и гласно «Велій еси Господи», прося Господа освятить воду наитіемъ св. Духа и троекратно благословляетъ ее рукою при троекратномъ произнесеніи словъ: «самъ убо, человѣколюбче царю, пріиди и нынѣ наитіемъ св. Духа и освяти воду сію». По окончаніи молитвъ священникъ, благословляя воду крестомъ, погружаетъ его при пѣніи тропаря: «во Іорданѣ крещающуся тебѣ Господи». Послѣ этого, обратившись на западъ, кропитъ св. водою крестообразно на всѣ стороны, даетъ цѣловать крестъ, окропляетъ цѣлующаго и при пѣніи стихиры «воспоимъ вѣрніи, еже о насъ Божія благодѣянія величество» входитъ изъ крестильни въ храмъ.

Установленіе богоявленскаго водоосв. нѣкоторые усвояютъ св. Матѳію, о чемъ будто бы говоритъ приписываемая ему 29 гл. VIII кн. Ап. Постановленій молитва при освященіи воды. Но судя по ея выраженію: «Самъ и нынѣ Христомъ освяти воду сію о имени принесшаго», данная глава имѣетъ въ виду освященіе воды для частныхъ нуждъ и потребностей. Гораздо естественнѣе и правдоподобнѣе мнѣніе тѣхъ, которые производятъ обрядъ богоявленскаго водоосв. изъ древняго обычая крестить оглашенныхъ въ ночь на пр. Богоявленія. На подобное происхожденіе указываетъ и почти полное тожество молитвы великаго водоосв. съ молитвою при освященіи воды для крещенія и предписаніе совершать данный обрядъ въ крещальнѣ. Нѣкоторые изъ ученыхъ, напр., проф. Мансветовъ въ своемъ Типиконѣ, предполагаютъ, что въ древнее время чинъ водоосв. вовсе не отдѣлялся отъ крещенія и, служа приготовительнымъ къ нему актомъ, совершался, какъ и большая часть таинствъ, въ связи съ литургіею во время канона евхаристіи. «На это обстоятельство, говоритъ проф. Мансветовъ, указываетъ между прочимъ одно извѣстіе объ Іаковѣ, епископѣ сарцинскомъ (V в.). Оно сообщаетъ, какъ Іаковъ, будучи трехлѣтнимъ ребенкомъ, въ праздникъ Богоявленія былъ принесенъ своею матерью въ церковь. Дѣло было во время литургіи. И вотъ при освященіи даровъ ребенокъ вырвался изъ рукъ матери и устремился въ алтарь. Здѣсь, поклонившись трижды предъ св. трапезою, онъ протянулъ руку и зачерпнулъ три горсти воды» (См. *Assemani*, Bibliotheca Orientalis. T. 1, p. 286, not. 2). «По всему видно, прибавляетъ проф., что рѣчь идетъ о богоявленской водѣ, которая стояла въ алтарѣ, и надъ которою епископъ со-

вершилъ или намѣревался совершить invocatio» (Типиконъ, стр. 157). Насколько справедливъ подобный взглядъ, сказать довольно трудно; во всякомъ случаѣ съ нимъ не легко примирить свидѣтельство І. Златоуста о совершеніи водоосв. въ полночь. «Въ этотъ день, говоритъ онъ въ бесѣдѣ на Богоявленіе, крестился Христосъ и освятилъ природу воды. Потому-то и приноситъ народъ въ полночь этого праздника сосуды для воды, черпаетъ ее и хранитъ на цѣлый годъ, потому что именно нынѣ вода освящается». Если, такимъ образомъ, первыя четыре столѣтія не представляютъ ясныхъ и вполнѣ опредѣленныхъ указаній на время совершенія богоявленскаго водоосв., то, начиная съ V в., оно становится извѣстнымъ: водоосв. совершается въ навечеріе Богоявленія. Введеніе подобной практики приписывается Ѳеодоромъ Чтецомъ и Кедриномъ патріарху Петру Гнаѳею, современнику императора Зенона. Онъ, говорятъ историки, первый ввелъ обычай совершать богоявленское водоосв. подъ вечеръ. Подобное же сказаніе существуетъ и объ Іаковѣ Эдесскомъ (V в.). По словамъ одного сирскаго писателя, онъ установилъ совершать освященіе воды въ ночь наканунѣ праздника Богоявленія (*Assemani*, Ibid.). По мнѣнію проф. Мансветова, и въ томъ и другомъ извѣстіи рѣчь идетъ не о происхожденіи обряда, а о его выдѣленіи отъ литургіи и прикрѣпленіи въ вигиліямъ. Пріуроченный въ V в. къ кануну Богоявленія, обрядъ великаго водоосв. совершается въ навечеріе этого праздника вплоть до XI ст. О подобной практикѣ говорится въ книгѣ «de ceremoniis aulae Byzantinae», въ краткомъ начертаніи студійскаго устава, въ древнѣйшихъ тріодяхъ и другихъ памятникахъ, напр., Путешествіи игумена Даніила. Въ XI в. начинаетъ появляться современный обычай совершать богоявленское водоосв. дважды: наканунѣ праздника и въ самый день праздника. И хотя, по словамъ Никона Черногорца, онъ не имѣетъ за себя никакого основанія, но тѣмъ не менѣе пріобрѣтаетъ все больше и больше значенія, возводится на степень правила въ литургическихъ памятникахъ XIII ст. Такъ, двукратное освященіе воды предписывается Севастьяновскимъ уставомъ XIII в. и Синодальнымъ № 456 того же времени.

Извѣстный по названію съ древняго времени, чинъ богоявленскаго водоосв. не извѣстенъ однако въ своемъ первоначальномъ видѣ. Свидѣтельства исторіи ограничиваются въ данномъ отношеніи указаніемъ Іакова Эдесскаго, что молитва «Велій еси Господи» составлена св. Прокломъ, епископомъ одного города на островѣ Кипрѣ, и надписаніемъ стихиры «Гласъ Господень на водахъ» и молитвы «Троице пресущная» именемъ Софронія, патріарха іерусалимскаго (*Goar*, Εὐχολόγιον, стр. 369. Іоасафовскій Требникъ 1639 и Іосифовскій Служебникъ. Братское Слово. 1875. II. 120). Замѣчанія Іакова Эдесскаго привело Assemani къ предположенію, не читалъ ли онъ Cypri вмѣсто Cyzici, и если такъ, то авторъ молитвы «Велій еси Господи» — Проклъ, патріархъ константинопольскій, епископствовавшій ранѣе въ Кизикѣ; а свидѣтельство указанныхъ литургическихъ памятниковъ дало преосв. Филарету черниговскому право и основаніе утверждать, что чинъ богоявленскаго водоосв. приведенъ въ современный видъ Софроніемъ, патріархомъ іерусалимскимъ (Историческій обзоръ пѣснопѣній, стр. 232). Но противъ подобнаго взгляда говоритъ тотъ безспорный фактъ, что древнѣйшія его редакціи далеко не тожественны съ современною; образованіе этой послѣдней происходило постепенно. Такъ, барбериновъ евхологій VIII — IX знаетъ изъ чина В. лишь ектенію (отличную отъ современной) и три молитвы: «Господи Іисусе Христе»; «Велій еси Господи» съ двоякимъ предисловіемъ: «Троице несозданная», «Благословенъ еси Господи» и наконецъ «Приклони Господи ухо» (*Goar*, p. 371). По указанію другого памятника — Типикона Великой Церкви (IX—X в.), данный обрядъ совершался слѣдующимъ образомъ. По окончаніи литургіи стоящіе на амвонѣ пѣвцы начинаютъ тропарь «Гласъ Го-

сподень на водахъ»; при его пѣніи всѣ идутъ въ крещальню; здѣсь діаконъ произноситъ ектенію, патріархъ читаетъ молитву воды, благословляетъ воды, и тотъ часъ бываютъ три чтенія. Послѣ нихъ при пѣніи того же самаго тропаря входятъ въ храмъ (*Дмитріевскій*, Описаніе литургическихъ рукописей. Т. I. Τυπικά, стр. 41). Болѣе близокъ къ современному чинъ В. по Илитарію № 956 синайской библіотеки (рукоп. X в.). По крайней мѣрѣ данный памятникъ говоритъ о чтеніи не одной молитвы, какъ первый, а современныхъ трехъ: «Господи Іисусе Христе, единородный Сыне»; «Велій еси Господи» и «Приклони, Господи, ухо Твое» (*Дмитріевскій*, Описаніе литур. рукописей. Т. II. Εὐχολόγια, стр. 17). Тѣ же три молитвы съ прибавленіемъ предъ второй «Славимъ тя, Владыко святый, Вседержителю» встрѣчаются и въ другомъ памятникѣ X в.,—Евхологіѣ № 958 синайской биб. (*Дмитріевскій*, Ibid., стр. 27). Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ порядокъ В. представляетъ нѣкоторыя особенности: кромѣ молитвы «Велій еси Господи», полагается иная,—«Боже, Боже нашъ, претворивый горькую воду»..., кромѣ тропаря «Во Іордани крещающуся Тебѣ, Господи», — другой,—«Трепетала рука крестителя».., а чтеніе паремій, апостола и евангелія относится на самый конецъ чина. Еще болѣе особенностей представляетъ чинъ водоосв. въ Краткомъ Начертаніи Студійскаго Устава (не позже конца X в.). По его предписанію, оно совершается слѣдующимъ образомъ. По окончаніи литургіи священникъ исходитъ вмѣстѣ съ братіею въ крещальню (εἰς τὸν λουτῆρα) при пѣніи «Во Іордани крещающуся Тебѣ, Господи». Послѣ этого діакономъ произносится ектенія, а священникомъ читается молитва водоосвященія. По освященіи воды и окропленіи ею братіи поется тропарь «Гласъ Господень на водахъ»; пропѣвъ его трижды, входятъ въ храмъ при пѣніи тропаря: «Одѣяйся свѣтомъ божественнѣ» (*Migne*, Cursus completus patrologiae. XCIX tom. Col. 1717—1720. seria graeca). Порядокъ Начертанія повторенъ съ буквальною точностью въ пергаменномъ кодексѣ 1086 г. синайской библіотеки № 401, но его особенности объясняются, какъ думаютъ, неисправностью текста. И дѣйствительно, онѣ не встрѣчаются не только въ другихъ древнѣйшихъ изложеніяхъ чина богоявленскаго водоосв., напр., въ Типикѣ великой константинопольской церкви IX—X вв. (*Дмитріевскій*, Описаніе литургическихъ рукописей. Т. I, стр. 41), но и въ редакціяхъ того же самаго Начертанія. Такъ, въ спискѣ XIII—XIV в. чинъ водоосв. начинается пѣніемъ тропаря «Гласъ Господень на водахъ», за нимъ слѣдуютъ пареміи и т. д. (*Дмитріевскій*, Ibid. Стр. 238). Показанія Начертанія не могутъ, такимъ образомъ, идти въ счетъ; и тѣмъ не менѣе неустойчивость въ составѣ чина В. продолжаетъ существовать и въ теченіе слѣдующаго XII в. Такъ, по указанію Евхологія № 973 синайской библ., чтеніе апостола и евангелія полагается не вслѣдъ за пареміями, а послѣ ектеніи и тайной молитвы священника. Тотъ же самый памятникъ предписываетъ возносить послѣ евангелія новую ектенію и при благословеніи воды произносить слѣдующія слова: «Крещается Христосъ, вземляй грѣхъ міра; крещаетъ Іоаннъ Господа, вземлющаго грѣхъ міра» (*Дмитріевскій*, Ibid. Стр. 90). Съ XIII в. чинъ В. начинаетъ уже болѣе приближаться къ современному. Въ памятникахъ этого времени встрѣчается указаніе на пѣніе не одного, какъ прежде, а нѣсколькихъ, двухъ, трехъ тропарей; и хотя они не во всѣхъ спискахъ одинаковы и тожественны съ современными («Ко гласу вопіющаго въ пустынѣ»; «Ангельское воинство»;—Евхологіонъ № 1036. *Дмитріевскій*, Ibid. Стр. 150. «Гласъ Господень»; «Ко гласу вопіющаго»; «Господи, восхотѣвый исполнить отъ вѣка предопредѣленное»; — Евхологіонъ № 104. *Дмитріевскій*, Ibid. Стр. 156), однако въ нѣкоторыхъ (Евхологіонъ № 189. *Дмитріевскій*, Ibid. Стр. 179. Криптоферратскій списокъ. *Goar*, Εὐχολόγιον, стр. 372) вполнѣ совпадаютъ съ нынѣ употребляемыми. Равнымъ образомъ чтеніе паремій, апостола и евангелія полагается, какъ и теперь, послѣ пѣнія тропарей. Что касается нововведеній,

то они сводятся ко внесенію въ ектенію новыхъ прошеній и къ единосущнѣй... Троицѣ (*Дмитріевскій*, ibid. стр. 156, 179). Въ теченіе слѣдующихъ вѣковъ—XIV, XV, XVI входитъ въ употребленіе обычный чинъ В. (*Дмитріевскій*, ibid. стр. 410, 413, 572, 709). Въ качествѣ исключенія можно сослаться на изложеніе его состава въ Евхологіи № 991 и № 974 синайской библ. (*Дмитріевскій*, ibid. стр. 330, 676 и д.).

Что касается богоявленскаго водоосв. русской церкви, то подъ именемъ «водокрещи» оно упоминается Ипатьевской лѣтописью подъ 1148 и, по указанію полныхъ студійскихъ уставовъ славянской отрасли, совершается только однажды,—наканунѣ Богоявленія. Измѣненіе даннаго обычая, т. е. введеніе двукратнаго водоосв. послѣдовало въ періодъ утвержденія іерусалимскаго устава. Впрочемъ, его славянскіе памятники говорятъ то о двукратномъ освященіи воды, то однократномъ. Первое предписывается, напр. сербскимъ требникомъ XV ст. (*Горскій* и *Невоструевъ*, Описаніе славянскихъ рукописей. III ч. стр. 154). Колебаніе въ данномъ отношеніи не исчезло и впослѣдствіи. Такъ, Максимъ Грекъ писалъ особое сочиненіе въ защиту новаго обычая совершать освященіе воды на источникахъ, разъясняя его смыслъ (сочиненія М. Гр. III ч. стр. 118), а позднѣе его Арсеній Сухановъ предлагалъ данный вопросъ патріарху (проскинитарій, стр. 55). Въ послѣдній разъ вопросъ о двукратномъ водоосв. былъ поднятъ на московскомъ соборѣ 1667 г. Разрѣшивъ его въ духѣ Максима Грека, соборъ осудилъ въ то же время распоряженіе Никона освящать воду однажды,—наканунѣ Богоявленія (*Субботинъ*, Матеріалы для исторіи раскола. Т. 2, стр. 237). Древнѣйшее для русской церкви описаніе чина богоявленскаго водоосв. встрѣчается въ полномъ студійскомъ уставѣ по рукописи XII—XIII в. (рук. соф. библ. № 1136). По его указанію, практика XII ст. не представляла никакихъ отличій отъ современной. Но другой памятникъ XIII ст.—«Слово о крестѣ», помѣщенное въ новгородской Кормчей 1280 г., отмѣчаетъ своеобразный обрядъ освящать воду чрезъ погруженіе въ нее цѣлой связки крестовъ. Несмотря на обличенія со стороны болѣе благоразумныхъ, подобный обычай просуществовалъ до половины XVI ст.,—былъ запрещенъ Стоглавымъ соборомъ. Совершенно иное находимъ въ памятникахъ XIV в. Въ однихъ, напр., служеб. митрополита Кипріана (рук. моск. син. б. № 344. *Горскій*, стр. 17), порядокъ богоявленскаго водоосв. тотъ же, что и теперь; въ другихъ значительно разнится отъ современнаго чина. Такъ, по указанію рукописнаго служебника соф. биб. № 526, въ началѣ водоосв. пѣлась только одна первая стихира «Гласъ Господень на водахъ», а священникъ благословлялъ въ это время воду тремя свѣчами. Послѣ паремій слѣдовала ектенія съ лишними противъ современной прошеніями; такія же добавленія представляла и вторая тайная молитва, начинающаяся словами: «славимъ Тя, Владыко Господи Вседержителю». При погруженіи креста въ воду священникъ говорилъ; «во имя Отца и Сына и св. Духа». Три послѣднія особенности встрѣчаются въ чинѣ водоосв. по служебнику московской синод. биб. № 345 (*Горскій* и *Невоструевъ*, стр. 24), и, кромѣ того, въ немъ не упоминается о чтеніи апостола и евангелія (ibid). Еще большимъ разнообразіемъ отличается порядокъ водоосв. въ XV в. По однимъ памятникамъ, напр., требнику 1481 г.,—рукопись москов. синод. библ. № 375, и требнику же самаго конца XV в..—рукопись москов. синод. библ. № 376, онъ совпадаетъ съ современнымъ (*Горскій* и *Невоструевъ*, ibid. стр. 203, 209); по другимъ повторяетъ особенности чина XIV ст. и въ третьихъ представляетъ новыя подробности. Такъ, по указанію двухъ рукописныхъ служебниковъ соф. биб. № 530 и 836, благословеніе освящаемой воды свѣчами было перенесено съ начала чина на другое мѣсто,—соединено съ произнесеніемъ словъ: «Ты самъ, Владыко человѣколюбче, царю», причемъ послѣ троекратнаго осѣненія воды свѣчами было предписано гасить ихъ въ той же водѣ. Въ концѣ чина, хотя очень рѣдко, пѣлись стихиры на цѣлованіе креста. Всѣ эти

особенности, за исключеніемъ гашенія свѣчъ и пѣнія стихиръ, перешли къ намъ изъ практики сербской церкви (Сербскій требн. ркп. Собранія *Гильфердинга*. № 22; л. 10—21; № 24, л. 27—36). Гашеніе свѣчъ представляло самобытное явленіе и, выражая нагляднымъ образомъ нисшествіе на освящаемую воду св. Духа, послужило, можно думать, основаніемъ для прибавленія къ указаннымъ словамъ выраженія «и огнемъ». Въ такой именно редакціи («Самъ и нынѣ, Владыко, освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ и огнемъ») встрѣчается данная молитва въ памятникахъ XVI в., напр., въ рукописномъ служебникѣ москов. Синод. библ. № 359 (*Горскій* и *Невоструевъ*. Ibid. стр. 78). Исключеніе этой прибавки стоило впослѣдствіи тяжкихъ огорченій архимандриту Діонисію и его сотрудникамъ по исправленію требника, и даже патріархъ Филаретъ согласился на него лишь послѣ того, какъ получилъ отъ восточныхъ патріарховъ формальное удостовѣреніе въ томъ, что слова «и огнемъ» въ греческихъ требникахъ, въ молитвѣ на освященіе воды, не имѣется. Въ другихъ отношеніяхъ чинъ водоосв. XVI в. совпадаетъ съ чиномъ предшествующихъ столѣтій. Такъ, редакція требника № 375 воспроизводится въ требникѣ № 377 (рукопись москов. син. биб. *Горскій*, стр. 209), а редакція служебника № 530 — въ служебникѣ № 360 (рукопись московск. биб. *Горскій*, стр. 83). Съ тѣми же самыми особенностями излагается чинъ богоявленскаго водоосв. и въ нѣкоторыхъ изъ старопечатныхъ требниковъ и служебниковъ. Въ нихъ встрѣчается бóльшее, чѣмъ теперь, количество прошеній великой ектеніи (треб. патр. Филарета, Іоасафа и Іосифа), и, вмѣсто одной тайной молитвы—двѣ, причемъ вторая начиналась двояко: въ требникахъ филаретовскомъ, іоасафовскомъ 1636 г. и іосифовскомъ словами «славимъ Тя Владыко Господи Вседержителю», а въ треб. іоасафовскомъ 1639 г. и іосифовскомъ служебникѣ словами «Троице пресущная». Съ исключеніемъ указанныхъ особенностей чинъ водоосв. получилъ свой современный видъ. Таково изложеніе его состава въ требникѣ патр. Никона 1659 г.

Въ древнерусской церкви обрядъ богоявленскаго водоосв. былъ однимъ изъ самыхъ любимыхъ и почитаемыхъ и какъ такой совершался съ несравненно большею, чѣмъ на востокѣ, торжественностью. Особенною пышностью онъ обставлялся въ Москвѣ, когда совершался въ присутствіи государя. Въ этихъ случаяхъ на Москвѣ рѣкѣ, противъ Тайницкихъ воротъ выбиралось особое мѣсто для водосвятія. Здѣсь устраивались шатеръ для царя, балдахинъ для патріарха, и около нихъ къ востоку вырубалась крестообразная «іордань». Государевы люди также помѣщались подъ «іорданскою сѣнью». Въ 12 часовъ дня по нашему счету начинался государевъ выходъ изъ дворца въ Успенскій соборъ. Въ соборѣ послѣ встрѣчи государь возлагалъ на себя «большой царскій нарядъ», въ которомъ и шелъ на іордань. Ходъ открывали 400, 600 или даже болѣе стрѣльцовъ съ блестящимъ оружіемъ, за ними шло отъ 500 до 600 человѣкъ духовенства, позади его патріархъ, а затѣмъ открывалось государево шествіе. Впереди шли чиновники приказовъ въ бархатныхъ кафтанахъ, потомъ дворяне, стряпчіе и стольники, наконецъ, ближніе люди. За ними слѣдовала «стряпня царская» изъ 12 человѣкъ, которые несли платье государю для перемѣны на іордани. Государь шествовалъ въ порфирѣ, бармахъ, въ царскомъ вѣнцѣ, съ крестомъ на груди и посохомъ въ рукѣ. Его поддерживали подъ руки стольники и окружали бояре. Шествіе оберегалось съ обѣихъ сторонъ стрѣльцами, а позади всего хода большія сани государя, сопровождаемыя прислугой. Послѣ занятія мѣстъ на іордани совершалось обычнымъ порядкомъ водосвятіе, а потомъ кропились св. водою знамена. Для этого патріархъ доставалъ изъ проруби воду ведромъ или наливкою. Окропивъ знамена, онъ наливалъ стопу государеву и отсылалъ ее наверхъ для окропленія иконъ, затѣмъ, поздравивъ государя, онъ давалъ ему цѣловать крестъ, кропилъ его св. водою, потомъ бояръ и властей. По окончаніи обряда крестный ходъ торжественно въ

прежнемъ порядкѣ возвращался въ Успенскій соборъ, причемъ патріархъ кропилъ водою войско и народъ. Подобное же торжество въ праздникъ Крещенія, только, конечно, въ болѣе скромномъ видѣ происходило и по всей русской землѣ. Такъ, путешественникъ XVII в. діаконъ Павелъ Алеппскій описываетъ водосвятіе въ Коломнѣ, на которое собрались даже деревенскіе священники съ своими паствами.

Малое водоосв. отличается отъ великаго и по времени совершенія и по своему составу. Его положено совершать 1-го августа на источникахъ и водохранилищахъ, въ день Преполовенія, въ дни храмовыхъ праздниковъ предъ литургіею и, наконецъ, во всякое время на дому по желанію вѣрующихъ. По своему составу малое водоосв. подобно утрени въ соединеніи съ литіею. Послѣ возгласа священника читается пс. 142, а затѣмъ поется «Богъ Господь» и тропари «къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ». Послѣ нихъ читается пс. 50, и вмѣсто канона поются тропари «Еже радуйся ангеломъ пріимшая». По окончаніи пѣнія тропарей діаконъ говоритъ: «Господу помолимся», а священникъ произноситъ возгласъ: «Яко святъ еси Боже нашъ», и начинается пѣніе новыхъ тропарей: «Нынѣ наста время всѣхъ освящающее». Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе апостола и евангелія, произношеніе ектеніи «миромъ Господу помолимся», чтеніе священникомъ молитвы объ освященіи воды: «Боже, Боже нашъ великій въ совѣтѣ», другой—тайной, и, наконецъ, освященіе воды чрезъ погруженіе въ нее креста при пѣніи тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя». Во время слѣдующаго за этимъ кропленія поются тропари: «Источникъ изцѣленій» и «Призри на моленіе рабъ Твоихъ». Водоосв. заканчивается сугубою ектеніею, молитвою литіи—«Владыко многомилостиве» и отпустомъ. По времени установленія малое водоосв. едвали не древнѣе великаго. По крайней мѣрѣ, древнѣйшее свидѣтельство о немъ принадлежитъ II ст.,—именно въ Анналахъ Баронія встрѣчается подъ 132 г. замѣчаніе, что существовавшее со временъ апостоловъ обыкновеніе малаго освященія воды утверждено въ качествѣ церковнаго чина епископомъ римскимъ Александромъ (118—138). Въ памятникѣ IV в.—29 гл. VIII кн. Ап. Постановленій установленіе водоосв. приписывается ев. Матѳею, а весь чинъ состоитъ изъ одной молитвы. Въ VII в. появляется обычай совершать водоосв. при наступленіи каждаго мѣсяца. По словамъ канониста Вальсамона, онъ введенъ отцами Трулльскаго собора, постановившими совершать малое водоосв. въ началѣ каждаго мѣсяца въ противодѣйствіе языческому обычаю зажигать въ это время костры и перепрыгивать чрезъ нихъ въ надеждѣ оградить себя отъ вліянія нечистыхъ духовъ. Тотъ же самый Вальсамонъ разъясняетъ причины внесенія въ чинъ малаго водоосв. тропарей въ честь Божіей Матери. Язычники, говоритъ онъ, имѣли обыкновеніе собираться 23 іюня вечеромъ къ рѣкѣ или морю, черпать воду, вливать ее въ сосудъ и въ послѣдній влагать различныя вещицы. При этомъ молодая дѣвушка, украшенная на подобіе невѣсты, вынимала ихъ и гадала о судьбѣ того человѣка, которому онѣ принадлежали. Для отвращенія народа отъ такого суевѣрія и было положено пѣть при освященіи воды пѣснопѣнія въ честь Дѣвы Маріи. Окончательное образованіе чина приписывается константинопольскому патріарху Фотію (IX в.), а отъ XIII в. имѣются списки, излагающіе его составъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ теперь (*Goar*, Εὐχολόγιον. 358—62).

Чинъ малаго водоосв. русской церкви не отличался въ древнее время однообразіемъ, хотя по древнѣйшимъ извѣстнымъ памятникамъ не представлялъ рѣзкихъ отличій отъ современнаго. Въ XIV в. онъ имѣлъ одну особенность,—предписывалъ пѣть при погруженіи креста въ воду тропарь «Твоихъ даровъ», а не «Спаси Господи», какъ теперь. Извѣстная по греческимъ памятникамъ (Тактиконъ; рукоп. м. синодальной библ. № 279, л. 36, об. 37; Εὐχολόγιον; рук. той же библ. № 280, л. 83, об. 85 и т. п.), она воспроизведена въ двухъ служебникахъ XIV в.

моск. синод. библ. № 344 и № 347 (*Горскій* и *Невоструевъ*, стр. 18, 31). Гораздо болѣе особенностей представлялъ чинъ малаго водоосв. въ XV и XVI в. Въ спискахъ XV в. онъ начинался чтеніемъ Трисвятаго, Пресвятая Троице, Отче нашъ; по возгласѣ: «Яко Твое царство», слѣдовало «Пріидите поклонимся», 50 пс., и затѣмъ начиналось пѣніе тропарей. Въ однихъ памятникахъ ихъ было менѣе, чѣмъ теперь; такъ, въ рук. служебникахъ соф. библ. №№ 836, 839 и требникѣ № 1064 въ концѣ недостаетъ восьми тропарей; въ другихъ,—рукоп. служеб. соф. библ. № 530 и служ. м. синод. библ. № 358 (XVI в.), —встрѣчаются лишніе. Послѣ слѣдовавшей за евангеліемъ ектеніи читались молитвы, въ числѣ которыхъ находится неизвѣстная въ настоящее время «Боже великій и вышній, иже въ Троицѣ святѣй поклоняемый» (рук. соф. библ. №№ 520, 530, 836; служебн. моск. син. библ. №№ 358, 360, 375; *Горскій*, стр. 71, 83, 202). Дальнѣйшій порядокъ чина до конца сходенъ съ современнымъ; но въ концѣ по освященіи воды пѣлись стихиры кресту: «Пріидите вѣрніи», «Днесь Владыка твари» и т. д. (рук. служ. соф. библ. №№ 836, 837; требн. № 1064), читалось «Трисвятое», «Отче нашъ», пѣлись тропари «Страстьми святыхъ», «Слава и нынѣ», «Спаси Господи»; произносилась сугубая ектенія, и дѣлался отпустъ (рук. служебн. соф. библ. №№ 529, 574). Всѣ указанныя особенности чина малаго водоосв. въ данный періодъ оправдываются или памятниками греческой церкви (Εὐχολογ. рукоп. севаст. собр. №№ 472, 473; Минея рукоп. сев. собр. № 486) или церквей южно-славянскихъ (служ. рукоп. моск. син. библ. № 373. *Горскій*, стр. 154). Слѣды того же самого разнообразія представляетъ чинъ малаго водоосв. и въ старопечатныхъ славянскихъ требникахъ и служебникахъ. Такъ, въ іоасафовскомъ требн. 1639 г. и іосифовскомъ служебникѣ встрѣчается вышеупоминаемая молитва «Боже великій и вышній»; въ нихъ же, а равно и въ другихъ положено послѣ освященія воды пѣніе стихиръ кресту. Въ іоасафовскомъ требн. 1636 г. великая ектенія состоитъ изъ 15 прошеній, а въ служебникѣ патріарха Іосифа она имѣетъ, какъ и теперь, двадцать и т. п. Иной характеръ носитъ чинъ малаго водоосв. въ требникахъ, изданныхъ при патр. Никонѣ. Какъ видно изъ требн. 1659 г., его составъ нисколько не отличается отъ современнаго.

А. Петровскій.

ВОЗДВИЖЕНІЕ. По общему мнѣнію, праздникъ Воздвиженія креста Господня принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ, но исторія его установленія настолько темна, что вызывала и до сихъ поръ вызываетъ различныя объясненія. Одни возводятъ его начало къ видѣнію креста Константиномъ Великимъ въ войнѣ съ Максентіемъ; другіе къ возвращенію креста изъ персидскаго плѣна при Иракліи въ 631 г., утверждая, что съ даннаго времени праздникъ сталъ совершаться 14 сентября и притомъ повсемѣстно, и, наконецъ, третьи—къ обрѣтенію креста св. Еленою въ 326 г. Что касается перваго мнѣнія, то хотя видѣніе креста Константиномъ Великимъ и сопровождалось громаднымъ значеніемъ въ исторіи христіанства, но оно не имѣло ничего общаго съ его воздвиженіемъ. Не можетъ быть принято и второе мнѣніе. Оно опровергается цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ о существованіи праздника до VII ст. Такъ, изъ житія Іоанна Златоуста, написаннаго Георгіемъ, епископомъ александрійскимъ, видно, что онъ совершался при немъ въ Константинополѣ 14 сентября. Не менѣе опредѣленно также свидѣтельство житія Маріи египетской († 522), выдающаго праздникъ Воздвиженія за обычный и общественный, привлекающій въ Іерусалимъ къ 14 сентября громадное число богомольцевъ. Такія же точно указанія встрѣчаются въ житіи Симеона юродиваго († 580) и константинопольскаго патріарха Евтихія († 582). Въ послѣднемъ находимъ между прочимъ такое замѣчаніе: «былъ воскресный день, послѣ котораго торжественно отпраздновали 14 сентября память животворящаго креста». Въ виду этого

вполнѣ справедливъ отзывъ современника Ираклія—іерусалимскаго патріарха Софронія, что праздникъ В. извѣстенъ всему міру съ давняго времени. Судя по выраженію: «всему міру», Софроній имѣетъ въ виду какъ восточную церковь, такъ и западную. И дѣйствительно, праздникъ упоминается въ сакраментаріяхъ папы Геласія (492—62) и Григорія (590—604), а впослѣдствіи папа Сергій обставилъ его подобающею пышностью и торжественностью. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что празднованіе В. 14 сентября было установлено ранѣе VII в.,—ранѣе возвращенія креста изъ персидскаго плѣна. Остается третье мнѣніе. Но его защитники забываютъ, что обрѣтеніе креста послужило поводомъ къ установленію особаго праздника, совершаемаго греческою церковью 6 марта, а римскою 3 мая. Правда, въ свое оправданіе они заявляютъ, что впослѣдствіи эти два праздника были разъединены: В. было перенесено съ мая на сентябрь, потому что въ маѣ оно приходилось на дни Пятидесятницы и не согласовалось съ свѣтлою радостью сихъ дней (*Сергій*, Полный мѣсяцесловъ востока, II т. стр. 289). Но подобныя разсужденія не имѣютъ за себя основаній. Исторія ничего не знаетъ о празднованіи В. 3 мая. Если защитники разсматриваемаго мнѣнія утверждаютъ далѣе, что праздникъ установленъ въ воспоминаніе того, что послѣ обрѣтенія крестъ былъ выставленъ, воздвигнутъ для поклоненія, и народъ восклицалъ при этомъ: «Господи помилуй», то справедливость требуетъ сказать, что эта подробность не извѣстна историкамъ, описывающимъ исторію обрѣтенія креста св. Еленою. О ней говорятъ Четьи-Минеи, но умалчиваютъ Руфинъ, Сократъ, Созоменъ, Григорій Турскій и др.. Единственное прямое и ясное указаніе на время установленія праздника В. находится въ александрійской хроникѣ (не позже VII в.). «При сихъ консулахъ,—Далматіи и Аниціи Павлинѣ (335 г.), говоритъ ея авторъ, совершено освященіе церкви св. креста Константиномъ при Макаріи епископѣ сентября 17 (ошибка писца, слѣдуетъ—13), и отселѣ начался праздникъ В. св. креста». Такой же взглядъ на время его установленія высказываетъ и календарь «Graecometricum».

Къ особенностямъ праздника принадлежитъ совершаемый на утрени послѣ великаго славословія обрядъ воздвиженія креста. Самую простую и несложную его форму находимъ въ Апостолѣ X—XI в. Лавры св. Аѳанасія № 12. Патріархъ, стоя на амвонѣ, воздвизаетъ св. крестъ при пѣніи народомъ «Господи помилуй». Послѣ этого читается пять тропарей: «Спаси Господи»; «Животворящій крестъ Твоея благости»; «Точію водрузися древо креста Твоего»; «Днесь пророческое исполняется» и «Вознесыйся на крестъ». (*Дмитріевскій*, Описаніе литургическихъ рукописей. Т. I, стр. 5). Совершенно инымъ характеромъ отличается описаніе В. креста въ Синайскомъ Канонарѣ X в. «Послѣ Слава въ вышнихъ Богу, читаемъ въ немъ на 14 сентября, восходятъ іереи на амвонъ и начинаютъ пѣть всѣ нижеслѣдующіе тропари св. Воздвиженія: Спаси Господи люди Твоя... Животворящій крестъ Твоея благости... Днесь пророческое... Точію водрузися древо креста Твоего... разъ на верху іерей, и разъ на низу народъ, по разу каждый тропарь. Во время же послѣдняго тропаря восходитъ на амвонъ архіепископъ, а предъ нимъ крестъ и кадильникъ. И творитъ (архіепископъ) трижды колѣнопреклоненіе, въ какой бы день ни случилось В. И, стоя къ востоку, знаменуетъ трижды крестомъ, молча и творя первое воздвиженіе. Начинаетъ діаконъ: Господи помилуй, удлиненно вмѣстѣ съ народомъ трижды, а остальные 22 раза напѣвомъ просительнымъ. Начинаетъ же воздвиженіе креста отъ груди. Народъ же кричитъ другіе 25 разъ: Господи помилуй, до тѣхъ поръ, пока крестъ съ протяженіемъ рукъ архіерея не станетъ выше головы его. А когда сейчасъ же архіерей будетъ опускать крестъ съ высоты, народъ исполняетъ остальные 50 разъ, крича: Господи помилуй. Второе воздвижаніе бываетъ

къ югу, третье къ западу, а четвертое къ сѣверу. 50 разъ вопитъ народъ: Господи помилуй, послѣ того, какъ прежде начнетъ діаконъ, какъ было въ началѣ. И на третьемъ такъ же, какъ на второмъ. Второе же бываетъ на полдень. Третично и оно. Третіе же къ западу. Третично и оно. Четвертое же къ сѣверу—третично, какъ и прочія. И сейчасъ начинаемъ поклоненіе кресту, поя: Вознесыйся на крестъ волею, до тѣхъ поръ, пока поклонится весь народъ» («Труды Кіевской Духовн. Академіи», 1874 г., Май, стр. 198—9). Въ томъ же почти самомъ порядкѣ совершается воздвиженіе креста по предписанію Типикона константинопольскаго евергетидскаго монастыря по рукописи XII в., Типикона XII—XIII вв. туринской университетской библіотеки № 216 и Типикона 1292 г. ватиканской библ. № 1877 (*Дмитріевскій*, Описаніе литургическихъ рукоп. Т. I. Стр. 273—4; 812, 840). Все различіе заключается въ слѣдующемъ. Предъ обрядомъ воздвиженія поется лишь одинъ тропарь «Спаси, Господи, люди твоя», и послѣ его окончанія екклесіархъ съ клиромъ трижды громкимъ голосомъ восклицаютъ «Господи помилуй». Въ это время патріархъ трижды осѣняетъ крестомъ ту сторону, для которой бываетъ воздвиженіе. Вслѣдъ за этимъ патріархъ начинаетъ воздвигать крестъ, а екклесіархъ съ народомъ поютъ «Господи помилуй». Когда они пропоютъ «Господи помилуй» 97 разъ, патріархъ вновь трижды осѣняетъ крестомъ извѣстную сторону. Такъ бываетъ при пятикратномъ воздвиженіи креста, на востокъ, югъ, западъ, сѣверъ и опять на востокъ (*Дмитріевскій*, Ibid.). Типиконъ 1300 г. криптоферратской библіотеки близъ Рима А. II. № 7 содержитъ еще ту подробность, что во время каждаго изъ пяти воздвиженій діаконъ произноситъ то или другое прошеніе (*Дмитріевскій*, Ibid. стр. 902).

Въ памятникахъ русской церкви упоминаніе объ обрядѣ воздвиженія встрѣчается уже въ XIII в. Такъ, въ отвѣтъ на вопросъ: можно ли совершать воздвиженіе креста игумену, если нѣтъ епископа, патріаршій соборъ 1276 г.—замѣчаетъ,—сего не бранятъ канони св. Θеодора Студійскаго. Изъ 21 отвѣта Нифонта видно далѣе, что оно производилось на Руси не только игуменами, но и простыми священниками. Въ этомъ же смыслѣ рѣшается данный вопросъ и митрополитомъ Кипріаномъ (конецъ XIV в.) въ «поученіи русскому духовенству». «А с воздвиженіи честнаго креста, говоритъ онъ, во всякой церкви, по всей землѣ, гдѣ христіане живутъ, крестъ воздвизаютъ, хотя бы одинъ попъ былъ, на славу честнаго и животворящаго креста». Не много позднѣе,—въ памятникахъ XV в., встрѣчается и самое описаніе обряда воздвиженія. Какъ и теперь, выносъ креста совершался послѣ великаго славословія при пѣніи «Святый Боже», чрезъ сѣверныя двери при предносеніи двухъ лампадъ. У царскихъ вратъ священникъ или діаконъ, если служилъ, произносилъ: «Премудрость прости»; клиръ отвѣчалъ на это пѣніемъ тропаря: «Спаси Господи». Священникъ шелъ затѣмъ къ аналою, поставленному на срединѣ храма, клалъ на него святый крестъ и, если воздвиженіе приходилось въ субботу или воскресенье, то совершалъ трижды поклоненіе. Потомъ священникъ бралъ въ руки крестъ съ «царскимъ вѣіемъ» и совершалъ воздвиженіе на востокъ, югъ, западъ, сѣверъ и снова на востокъ. При этомъ произносились тѣ же, что и теперь, прошенія. При пѣніи кондака: «Вознесыйся на крестъ волею», крестъ полагался на дискосъ, стоящій на аналоѣ (Типиконъ, рукп. м. синод. библ. №№ 380, 381, 456). Въ томъ же самомъ порядкѣ совершалось воздвиженіе креста и въ XVI в., и только въ нѣкоторыхъ уставахъ разсматриваемый чинъ представлялъ незначительныя особенности. Такъ, по свидѣтельству рукопис. уставовъ солов. библ. № 1117, москов. синод. библ. № 902, волокол. библ. № 338 и № 342, священникъ со св. крестомъ прямо шелъ изъ алтаря къ аналою, на который и полагалъ его. Послѣ кажденія и окончанія пѣвцами «Святый Боже», онъ или діаконъ произносилъ «Пре-

мудрость прости», а пѣвцы пѣли тропарь праздника. Самый обрядъ воздвиженія креста совершался такъ же, какъ и въ XV в. Но кондакъ праздника не пѣли, а читали. Послѣ него священникъ трижды пѣлъ: «Кресту Твоему», клиръ повторялъ за нимъ то же самое. Тропарь этотъ пѣли нѣсколько разъ, пока молящіеся лобызали св. крестъ... Въ уставѣ сійскаго монастыря дѣлается еще замѣчаніе, что священника, воздвигающаго св. крестъ, «діакони, полотенцемъ подложивъ подъ пазухи, поддерживаютъ за концы». Во время совершенія обряда воздвиженія священники стояли со свѣчами (рукоп. моск. синод. библ. № 814). Современный чинъ воздвиженія совпадаетъ съ вышеизложеннымъ чиномъ XV—XVI вв. Все различіе заключается въ томъ, что, воздвигая крестъ во второй разъ, священникъ стоитъ лицомъ къ западу, а не къ югу; къ югу онъ обращается при третьемъ воздвиженіи. Нѣсколько измѣнилось также предписаніе о троекратномъ поклоненіи кресту: въ настоящее время оно совершается всегда, на какой бы день ни падалъ праздникъ В. Въ этомъ случаѣ современный уставъ возвратился къ первоначальной практикѣ X в.

А. Петровскій.

ВОЗДУХЪ. Названіе воздухъ (ἀήρ) усвояется на языкѣ литургики тому покрову, который возлагается на дискосъ и чашу. Подъ такимъ именемъ онъ извѣстенъ потому, что, вѣя имъ во время чтенія символа вѣры, священникъ потрясаетъ, колеблетъ воздухъ. Тѣмъ же самымъ именемъ называются равнымъ образомъ и два другихъ покрова, изъ которыхъ однимъ покрывается дискосъ, другимъ чаша. Введеніе покрововъ, или воздуховъ вызвано желаніемъ и необходимостью предохранить приготовленные на проскомидіи дары отъ нападенія насѣкомыхъ, которыми изобиловали восточныя, жаркія страны. И такъ какъ подобное назначеніе выполняли, по свидѣтельству литургіи VIII кн. Ап. Постановленій, рипиды, то можно думать, что введеніе покрововъ принадлежитъ болѣе позднему времени. И дѣйствительно, указанный памятникъ еще не знаетъ ихъ существованія. Въ первый разъ оно отмѣчается толкованіемъ на литургію Іоанна Постника († 595). «Воздухъ, читаемъ въ немъ, означаетъ заключеніе гроба». Простое упоминаніе о немъ встрѣчается также въ актахъ константинопольскаго собора въ храмѣ св. апостоловъ, постановившаго 10 правиломъ отлучать тѣхъ, которые похитятъ «такъ называемый аэръ» — воздухъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о покровахъ даетъ толкованіе на литургію Германа Константинопольскаго въ редакціи VIII—X вв. Оно различаетъ, во-первыхъ, покровъ для дискоса, — «δισκοκάλυμμα», во-вторыхъ, катапетасму, или воздухъ, который поднимается предъ произношеніемъ возгласа: «станемъ добрѣ». Славянскій переводъ этого толкованія, называя воздухъ «тонкимъ полотномъ», прибавляетъ: «онъ покрываетъ сосуды». Не менѣе опредѣленно далѣе свидѣтельство литургіи преждеосвященныхъ даровъ по списку IX в. Судя по ея словамъ: «послѣ перенесенія св. даровъ затворяются врата, и священникъ покрываетъ дары самымъ верхнимъ покровомъ (τῷ ἀνωτάτῳ πέπλῳ), который принято называть воздухомъ», литургическая практика IX в. знала, кромѣ верхняго покрова, и другіе нижніе. Но если названные памятники только предполагаютъ ихъ существованіе, то другіе, болѣе поздніе, уже прямо говорятъ объ этомъ. Таковъ, между прочимъ, списокъ литургіи Іоанна Златоуста XII в. Послѣ изъятія агнца и соединенія вина съ водою въ чашѣ священникъ, читаемъ въ немъ, «покрываетъ дискосъ, потомъ потиръ и возлагаетъ на него великій покровъ». Еще раздѣльнѣе описаны эти дѣйствія въ спискѣ литургіи І. Златоуста XIV ст. «Священникъ, говорится въ немъ, первымъ покровомъ покрываетъ дискосъ, вторымъ—потиръ и третьимъ оба вмѣстѣ—дискосъ и потиръ». Изъ послѣдняго памятника видно также, что при возложеніи покрововъ читались тѣ же самыя, что и въ настоящее время, молитвы. Одновременно съ введеніемъ покрововъ церковь усвоила имъ таин-

ственное знаменованіе. Такъ, по вышеупоминаемому толкованію Германа, покровъ для дискоса означаетъ сударь, которымъ была повита глава Спасителя во гробѣ, а воздухъ—камень, приваленный къ двери гроба.

А. Петровскій.

ВОЗНЕСЕНІЕ. Двунадесятый праздникъ Вознесенія Господня установленъ христіанскою церковью въ воспоминаніе вознесенія Спасителя на небеса. Извѣстный съ древнихъ временъ, онъ не упоминается однако въ памятникахъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Всего поразительнѣе въ данномъ случаѣ молчаніе Оригена, перечисляющаго христіанскіе праздники въ VIII кн. своего сочиненія «противъ Цельса» (21—23 г.). Но подобное обстоятельство не можетъ служить доказательствомъ отсутствія у первенствующихъ христіанъ вѣры въ вознесеніе и чествованія самаго событія. Вознесеніе Спасителя было для нихъ такимъ же непреложнымъ фактомъ, какъ и воскресеніе; поэтому уже апостольскій символъ содержитъ положеніе: «вознесся на небеса», и древнеее изложеніе вѣры у Иринея Ліонскаго говоритъ о вознесеніи во плоти на небеса возлюбленнаго Христа Іисуса. Въ виду этого не лишено основанія предположеніе нѣкоторыхъ изслѣдователей, что праздникъ В. входилъ въ составъ праздничныхъ дней Пятидесятницы, и его существованіе предполагается существованіемъ послѣдней. Косвеннымъ подтвержденіемъ этого можетъ служить тотъ фактъ, что нѣкоторые изъ писателей IV в. выдаютъ его за древнее установленіе. Такъ, бл. Августинъ называетъ его въ 54 письмѣ древнѣйшимъ и повсемѣстнымъ, слѣдовательно, отодвигаетъ его начало, по крайней мѣрѣ, ко II—III вв. Но если, не довольствуясь этимъ, нѣкоторые рѣшаются утверждать, что праздникъ установленъ самими апостолами, то основаній для подобнаго взгляда не существуетъ. Обычная въ этихъ случаяхъ ссылка на 19 гл. V кн. и 33 гл. VIII кн. Ап. Постановленій не достигаетъ своей цѣли, такъ какъ памятникъ носитъ несомнѣнные слѣды послѣапостольскаго происхожденія. Не считая невѣроятнымъ то вышеуказанное предположеніе, что В. праздновалось въ эпоху близкую къ апостоламъ, мы легко объяснимъ его общеизвѣстность въ IV ст. Объ его всеобщности въ этотъ періодъ свидѣтельствуютъ Ап. Постановленія, «Путешествіе ко святымъ мѣстамъ св. Сильвіи Аквитанки», а равно и цѣлый рядъ поученій, произнесенныхъ Григоріемъ Нисскимъ, св. Епифаномъ Кипрскимъ, Іоанномъ Златоустомъ, Львомъ Великимъ († 461) и др. Въ IV в. на мѣстѣ вознесенія Господня былъ сооруженъ храмъ (*Евсевій*, О жизни Константина В. III, 41), а спустя нѣкоторое время послѣ всеобщаго установленія праздника, вознесеніе появляется и въ христіанскомъ искусствѣ. Первое по времени изображеніе встрѣчается въ бамберскомъ аворіѣ, относимомъ одними учеными къ V—VI вв., а другими къ IV. Отъ VII в. сохранилось поученіе на нашъ праздникъ Григорія Двоеслова († 604), а въ VIII ст. составленъ Іоанномъ Дамаскинымъ канонъ. Въ настоящее время праздникъ В. Господня продолжается вмѣстѣ съ попразднествомъ 9 дней и служитъ приготовленіемъ къ празднику Сошествія св. Духа.

А. Петровскій.

ВОЗНЕСЕНСКІЙ Евтихій Петровичъ, протоіерей костромск. каѳедр. собора,—археологъ и авторъ историч. статей о Костромѣ. Кандидатъ XIII курса спб. д. академіи о. В. по окончаніи въ 1839 году въ академіи курса служилъ въ Костромѣ преподавателемъ семинаріи и законоучителемъ гимназіи; сконч. 11 апр. 1857 года. Онъ написалъ книгу: «Воспоминанія о путешествіи высочайшихъ особъ въ предѣлахъ костромской губерніи въ XVII, XVIII и XIX стол.» (у Геннади и Венгерова не упоминается объ этомъ его трудѣ). Кромѣ того, о В. помѣстилъ въ «Костром. Губернск. Вѣдомостяхъ» нѣсколько статей по исторіи костромского края.

R.

ВОЗНЕСЕНСКІЙ Александръ Ивановичъ, помощникъ инспектора казанской духовной академіи, магистръ богословія. Уроженецъ нижегор. губ., сынъ

священника, В. родился 8 апр. 1867 г. въ селѣ Подлѣсовѣ, нижегор. уѣзда. По окончаніи первоначальнаго и средняго образованія въ мѣстныхъ дух. училищѣ и семинаріи, въ 1887 году поступилъ въ моск. дух. академію, въ каковой и обучался по 1891 годъ, проходя науки историческаго отдѣленія. По окончаніи курса академіи со степенью кандидата богословія, В. въ мартѣ 1892 года былъ назначенъ на должность помощника инспектора нижегор. дух. семинаріи, а затѣмъ 16 дек. 1894 г. былъ опредѣленъ на должность помощника инспектора казанской дух. академіи, въ каковой должности онъ и состоитъ по настоящее время. Въ 1897 г. В. представилъ въ совѣтъ академіи магистерскую диссертацію, за каковую удостоенъ искомой степени. Кромѣ должности помощника инспектора, съ 1897 г. В. состоитъ еще преподавателемъ св. писанія на миссіонерскихъ, при академіи, курсахъ.

Магистерская диссертація А. И. В. подъ заглавіемъ: «Возможность Богопознанія. Опытъ психологическаго и гносеологическаго оправданія христіанскаго ученія о Богѣ, какъ о личной творческой Первопричинѣ міра, Казань, 1897 г.», по отзыву преосв. Антонія (Храповицкаго), имѣетъ не столько апологетическій, доказательный характеръ, сколько описательный, психологическій. Она представляетъ собою попытку самостоятельнаго построенія теоріи богопознанія, не въ смыслѣ подбора доказательствъ бытія Божія, а въ смыслѣ обнаруженія и разъясненія тѣхъ слѣдовъ естественнаго откровенія, которые заложены въ природѣ духа человѣческаго, и затѣмъ, при философскомъ изслѣдованія проблеммъ естественнаго богословія, располагаютъ нашу мысль къ благопріятнымъ для религіи выводамъ... Отсутствіе внутреннихъ противорѣчій, уравновѣшенности частей и отдѣлки всѣхъ деталей можно требовать только отъ исторической монографіи, да и то лишь въ томъ случаѣ, если она не представляетъ собою самостоятельной разработки источниковъ, а построена подъ вліяніемъ ученыхъ пособій и имѣетъ характеръ компилятивный. Въ трудахъ же на общія философскія темы, которыя останутся предметомъ ученаго изслѣдованія навсегда, можно удовлетворяться и тѣмъ, если, кромѣ добросовѣстнаго труда, авторъ вложилъ въ свою работу нѣсколько солидныхъ, оригинальныхъ тезисовъ или хотя бы доводовъ. Такое достоинство разсматриваемое сочиненіе, несомнѣнно, имѣетъ, какъ въ изложеніи законовъ человѣческаго познанія, такъ и въ общемъ положеніи объ апріорности элементовъ богопознанія, а равно и въ изложеніи закона причинности, ученія о категоріяхъ и о необходимости сверхъестественнаго Откровенія (Прот. каз. ак. 1897 г., стр. 192—7).

Изъ другихъ ученo-литературныхъ трудовъ А. И. В. могутъ быть указаны: «Спенсерова критика христіанско-теистическаго понятія о Богѣ» («Чт. Общ. Любит. Дух. Просв.» 1894 г., № 1); «Познаваемъ ли Богъ, какъ абсолютное и безконечное» («Вѣра и Разумъ», 1895 г. за Іюнь). Кромѣ того, ему принадлежатъ нѣсколько статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ разное время въ «Церковномъ Вѣстникѣ», какъ: «О единовѣріи»; «О церковномъ пѣніи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ»; «О современныхъ кандидатахъ академіи» и др. Въ настоящее время А. И. В. принимаетъ дѣятельное участіе въ переводѣ съ латинскаго и греческаго на русскій твореній св. отцевъ и учителей церкви.

ВОЗНЕСЕНСКІЙ Иванъ Ивановичъ, протоіерей костромского каѳедральнаго собора, современный изслѣдователь русскаго церковнаго пѣнія, авторъ многочисленныхъ трудовъ по исторіи и теоріи церковнаго пѣнія, изъ коихъ нѣкоторые удостоены преміи митрополита Макарія. Уроженецъ костромской епархіи, изъ духовнаго званія, о. В. воспитывался въ костромской семинаріи, а затѣмъ въ московской дух. академіи. По окончаніи курса былъ много лѣтъ преподавателемъ греческаго языка въ костромской семинаріи и одновременно нѣсколько лѣтъ исправлялъ тамъ и должность учителя пѣнія, съ успѣхомъ преподавая этотъ, новый въ то время для семинаріи, предметъ по

особой, только что введенной съ утвержденія св. синода программѣ, представляющей опытъ всесторонняго спеціальнаго изученія церковнаго осмогласнаго пѣнія съ исторической, технической, мелодической, ритмической и гармонической его сторонъ. Будучи переведенъ въ рижскую духовную семинарію на должность инспектора, В. и здѣсь не покидалъ своихъ занятій церковнымъ пѣніемъ. Плодомъ его занятій и было множество изданныхъ имъ изслѣдованій въ области исторіи и теоріи церковнаго пѣнія,—представляющихъ спеціальную разработку извѣстныхъ церковныхъ роспѣвовъ и мелодій со стороны ихъ историческаго происхожденія и техническаго устройства. Въ настоящее время о. В. состоитъ протоіеремъ и ключаремъ въ костромскомъ каѳедральномъ соборѣ и также продолжаетъ свои занятія въ области церковнаго пѣнія.

До настоящаго времени о. В. написаны и изданы слѣдующіе его труды и изслѣдованія:

1. «О церковномъ пѣніи православной греко-россійской церкви. Большой и малый знаменный роспѣвъ». Вып. I. Кіевъ. Изд. первое, 1887 г. Изд. второе, Рига, 1890 г. Въ этомъ сочиненіи сначала изложена исторія происхожденія и развитія знаменнаго роспѣва и его нотаціи и затѣмъ представленъ анализъ его техническаго и мелодическаго устройства. Сочиненіе удостоено преміи моск. митр. Макарія и рекомендовано для выписки въ фундамент. и ученич. библіотеки духовныхъ семинарій.

2. «О церковномъ пѣніи православной греко-россійской церкви. Большой и малый знаменный роспѣвъ. Вып. II. Нотныя приложенія съ объяснительнымъ текстомъ». Рига, 1889 г. Въ этомъ сочиненіи, въ видѣ иллюстраціи къ первому выпуску, сдѣланъ систематическій сводъ всѣхъ лицъ и ѳитныхъ мелодій большаго знаменнаго роспѣва. Въ приложеніи I-мъ указаны употребительнѣйшіе строчные запѣвы и припѣвы знаменнаго роспѣва. Въ приложеніи II-мъ: употребительнѣйшія гласовыя строки и ихъ варіанты въ большомъ и маломъ знаменномъ роспѣвѣ, подобны, прокимны, аллилуіа и Святъ Господь 8-ми гласовъ. Въ приложеніи III-мъ: ѳитныя (украсительныя) мелодіи и ѳитообразныя лица или строки съ примѣчаніями къ нимъ. Въ приложеніи IV-мъ представленъ общій реэстръ или словарь мелодическихъ строкъ большого знаменнаго роспѣва.

3. «Осмогласные роспѣвы трехъ послѣднихъ вѣковъ православной русской церкви. Вып. I. Кіевскій роспѣвъ». Кіевъ, 1888 г.

4. Тоже. Вып. II. «Болгарскій роспѣвъ въ Россіи». Кіевъ, 1891 г.

5. Тоже. Вып. III. «Греческій роспѣвъ въ Россіи». Кіевъ, 1893 г.

6. «Образцы осмогласія роспѣвовъ: кіевскаго, болгарскаго и греческаго съ объясненіемъ ихъ техническаго устройства».— Приложенія къ сочиненію «Осмогласные роспѣвы трехъ послѣднихъ вѣковъ православной русской церкви». Рига, 1893 г. Сочиненія эти (4 выпуска) удостоены полной преміи митроп. Макарія и учебнымъ комитетомъ рекомендованы въ качествѣ пособія для духовно-учебныхъ заведеній. Въ нихъ сначала изложена исторія происхожденія и развитія названныхъ роспѣвовъ въ Россіи, указано затѣмъ техническое ихъ устройство, представленъ подробный анализъ мелодическихъ строкъ и въ заключеніи (4 вып.) представлены образцы.

7. «Церковное пѣніе православной юго-западной Руси по нотно-линейнымъ ирмологамъ XVII и XVIII вѣковъ». Кіевъ, 1890 г. 2 изд. М., 1898 г.

8. Тоже. Вып. II. «Сравнительное обозрѣніе церковныхъ пѣснопѣній и напѣвовъ старой юго-западной Руси, по ирмологамъ XVII и XVIII вв., ирмологу Г. Головни 1752 г., московскимъ синодальнымъ изданіямъ и гармоническимъ переложеніямъ Л. Д. Малашкина». М., 1898 г.

9. Тоже. Вып. III. «Ирмологъ Гавріила Головни 1752 и кругъ церковныхъ пѣснопѣній по напѣву Кіево-Печерской лавры, на 4 голоса, Л. Д. Малашкина». М., 1898 г.

10. Тоже. Вып. IV. «Методъ греко-славянскаго церковнаго пѣнія, испанца Іоанна де-Кастро (De Castro) съ присовокупленіемъ сборника (Энхиридіона) пѣснопѣній той же церкви, составленнаго тѣмъ же авторомъ. Пер. М., 1899 г.

11. «О современныхъ намъ нуждахъ и задачахъ церковнаго пѣнія». Рига, 1891 г. Рекоменд. въ кач. полезн. пособія для учителей церковн. пѣнія.

12. «Общедоступныя чтенія о церковномъ пѣніи. Вып. I. О высокомъ достоинствѣ и благотворномъ вліяніи на людей церковнаго пѣнія. О всесословномъ участіи народа въ церковно-богослужебномъ пѣніи и порядкѣ этого пѣнія. О внѣ храмовомъ пѣніи священныхъ пѣснопѣній и духовныхъ стиховъ». Рига, 1892 г.

13. Тоже. Вып. II. «О современномъ намъ общенародномъ церковномъ пѣніи въ Россіи. О свойствахъ церковнаго, преимущественно народнаго, пѣнія». Рига, 1893 г.

14. Тоже Вып. III. «Техническая сторона состава и исполненія церковныхъ пѣснопѣній. Содержаніе, виды и ритмическія формы церковныхъ пѣснопѣній. Мелодическій и ритмическій составъ церковныхъ напѣвовъ. Техника пѣвческаго исполненія». Кострома, 1895 г.

15. «О пѣніи въ православныхъ церквахъ

греческаго востока съ древнѣйшихъ до новыхъ временъ». Съ приложеніемъ образцовъ византійскаго церковнаго осмогласія. Ч. I, II. Кострома, 1895—1896 г. Удост. премія митр. Макарія. Одобр. въ качествѣ пособія для препод. церк. пѣнія.

16. «Образцы греческаго церковнаго осмогласія, съ примѣчаніями».—Приложеніе къ соч. «О пѣніи въ православныхъ церквахъ греческаго востока». М., 1897 г.

17. «Главные пункты исторіи греческаго церковнаго пѣнія».—Глава изъ книги—«О пѣніи въ прав. церквахъ греч. востока». Кострома, 1896 г.

18. «Состояніе церковнаго пѣнія въ православныхъ церквахъ Прибалтійскаго края и мѣры къ его возвышенію за послѣднее время». «Рижск. Епарх. Вѣд.» 1888 г.

19. «Опись старымъ нотнымъ рукописямъ костромской епархіи, высланнымъ въ 1896 г. въ канцелярію преосвящен. Виссаріона, еп. костромского и галичскаго, для передачи въ дирекцію московскаго синодальнаго хора и училища церковнаго пѣнія». «Костромск. Еп. Вѣд.», 1896 г., № 23 и 1897 г., № 1.

Указанными изслѣдованіями о. протоіерей В., какъ нельзя лучше, отвѣчаетъ требованіямъ и запросамъ своего времени. Переживаемая нами эпоха возстановленія древне-церковнаго богослужебнаго пѣнія,—остававшагося въ тѣни и забвеніи во все время такъ называемой концертной эпохи церковнаго пѣнія въ Россіи, открывала обширное поле для критическихъ работъ и изслѣдованій въ этой области. На этомъ полѣ съ успѣхомъ трудился и трудится почтенный о. протоіерей и своими изслѣдованіями въ области древняго богослужебнаго пѣнія, какъ нельзя лучше, способствуетъ уясненію для современниковъ какъ историческаго происхожденія и развитія нашихъ осмогласныхъ церковныхъ роспѣвовъ, такъ равно и техническаго ихъ устройства, мелодическаго построенія и религіозно-художественнаго достоинства.

См. «Словарь русскаго церковнаго пѣнія» *А. Преображенскаго*, стр. 24 и 92. *Его же*, «Указатель книгъ, брошюръ, журнальныхъ статей и рукописей по церковному пѣнію». М., 1900 г., стр. 11.

Свящ. *Ал. Митропольскій.*

ВОЗРОЖДЕНІЕ (παλιγγενεσία, regeneratio). 1. Чрезъ совершенное Христомъ искупленіе человѣчество возвращено къ той жизни въ общеніи съ Богомъ, къ которой оно предназначалось по идеѣ творенія. Отсюда само собою и сообразно съ самымъ существомъ дѣла состояніе искупленнаго опредѣляется какъ пакибытіе, или—что̀ тоже—возрожденіе (греческимъ παλιγγενεσία означается и то и другое). Поскольку въ данномъ понятіи можетъ мыслиться не только моментъ самаго возвращенія къ прежней жизни, но и продолжающагося обладанія послѣднею, слово имѣетъ широкій смыслъ и употребляется какъ синонимъ спасенія [1]). Первый моментъ однако преобладающій въ понятіи,—и подобно тому, какъ рожденіе естественно является лишь началомъ жизни, или—точнѣе сказать—моментомъ перехода отъ одного образа жизни къ другому [2]), такъ точно и В. указываетъ ближайшимъ образомъ лишь на переходъ отъ прежней жизни къ новой, на начальный пунктъ новаго образа бытія человѣка. Въ этомъ болѣе узкомъ и строгомъ смыслѣ слова В. обозначаетъ лишь одинъ изъ частныхъ моментовъ въ порядкѣ спасенія, и именно тотъ моментъ, когда человѣкъ дѣйствительно вступаетъ въ новую благодатную жизнь, — иными словами,—когда онъ вводится въ обладаніе благами искупленія, совершеннаго Христомъ. Такъ какъ это введеніе совершается чрезъ крещеніе, поскольку въ немъ именно человѣкъ таинственно соединяется съ новымъ родоначальникомъ — Христомъ, то моментъ В. совпадаетъ, слѣдовательно, съ крещеніемъ (почему это послѣднее и называется банею В.), и опредѣлять существо В. значитъ то же, что̀ и опредѣлять дѣйствіе крещенія.

Соумирая и совоскресая таинственно со Христомъ, крещаемый вступаетъ въ обладаніе всѣми тѣми благами, кото-

---

[1]) Παλιγγενεσία употребляется и въ болѣе широкомъ смыслѣ, какъ названіе того великаго космическаго событія, которое имѣетъ завершить собою исторію домостроительства спасенія,—полнаго обновленія всей природы, созданія новаго неба и земли. Съ такимъ смысломъ соединено употребленіе слова, напр., Мѳ. **19**, 28.

[2]) На основаніи такого именно значенія слова, названіе рожденія прилагалось въ древности и къ смерти, такъ какъ и она является моментомъ перехода отъ одного образа существованія къ другому.

рыя пріобрѣтены чрезъ Его смерть и воскресеніе. Если смерть Христова была смертью грѣху, если кровь Его была очищеніемъ міра, то и соумираніе Христу доставляетъ крещаемому прощеніе грѣховъ, не только личныхъ, совершенныхъ самимъ человѣкомъ въ теченіе всей предшествующей его жизни, но и грѣха врожденнаго, получаемаго въ наслѣдіе отъ Адама. И это прощеніе грѣха не есть только невмѣненіе его, снятіе вины за него, но дѣйствительное очищеніе отъ грѣха, его уничтоженіе. Въ крещеніи совершается дѣйствительное распятіе нашего ветхаго человѣка, такъ что мы болѣе не являемся уже рабами грѣху, но свободны отъ него. Невинность выходящаго изъ купели В. по существу есть та же самая невинность, которою обладалъ Адамъ до паденія, т. е., неимѣніе вины по отсутствію самаго грѣха. Таково дѣйствіе купели В. по его отрицательной сторонѣ. Съ нею неразрывно связана (и только логически можетъ быть отдѣляема) сторона положительная. Что̀ съ отрицательной стороны есть прощеніе грѣха, то съ положительной стороны есть дарованіе оправданія. И подобно тому, какъ прощеніе грѣха не есть только юридическій актъ, по которому человѣкъ только провозглашается свободнымъ отъ вины и наказанія, такъ точно и оправданіе не есть внѣшнее лишь признаніе, объявленіе человѣка праведнымъ, а является дѣйствительнымъ оправданіемъ. Если прощеніе есть испраздненіе грѣха, то оправданіе есть наполненіе правдою; состояніе непричастности грѣху, получаемое тамъ, здѣсь замѣняется состояніемъ праведности, или, точнѣе сказать,— оправданности, поскольку это еще не субъективная праведность, созданная свободными усиліями духа, а оправданіе объективное чрезъ усвоеніе въ личное достояніе правды Христовой.— Пріобщаясь плодами смерти Христа, возрождаемый въ купели крещенія пріобщается вмѣстѣ съ тѣмъ и плодамъ Его воскресенія. Если это послѣднее было побѣдою надъ смертію и тлѣніемъ, полнымъ обновленіемъ и прославленіемъ человѣческаго естества, то и совоскресеніе со Христомъ дѣлаетъ человѣка причастникомъ жизни, нетлѣнія и прославленія по образу Христа. Обновленіе, совершающееся въ купели В., простирается такимъ образомъ не только на личность, «я» человѣка, но и на природу, взятую во всей ея цѣлости, есть обновленіе не только нравственное, но и субстанціальное. Одно слѣдуетъ за другимъ съ такою же необходимостью, съ какою разрушеніе физической природы человѣка слѣдуетъ за растлѣніемъ нравственнымъ. Подобно тому, какъ рождаясь отъ ветхаго Адама и наслѣдуя отъ него начало грѣха, мы уже въ самомъ рожденіи несемъ и смертный приговоръ, такъ точно и возрождаясь въ Новомъ Адамѣ и воспринимая отъ Него новое начало правды, въ самомъ рожденіи торжествуемъ уже побѣду надъ смертью и тлѣніемъ. Иначе и быть не можетъ, ибо новая благодатная жизнь, какъ и всякая жизнь, должна быть лишь органическимъ развитіемъ того, что̀ дано въ первоначальномъ ея зародышѣ, и если послѣднею цѣлью этой новой жизни служитъ обновленіе всего человѣка, прославленіе его по тѣлу и душѣ, то потенціально эта цѣль должна заключаться въ самомъ зернѣ, въ самомъ исходномъ пунктѣ этой жизни, подобно тому какъ результатъ жизни ветхаго человѣка — смерть и тлѣніе — потенціально даны уже въ самомъ рожденіи.

В., какъ видно изъ вышесказаннаго, есть актъ всецѣло объективный. Оно не результатъ собственнаго личнаго подвига человѣка, не обновленіе свободно-нравственное, а результатъ дѣйствія силы Божіей, «претвореніе» Духомъ Святымъ, совершающееся независимо отъ воли самого человѣка. Но имѣя единственнымъ своимъ основаніемъ благую волю Божію, В. совершается однако лишь при наличности извѣстныхъ условій, созданныхъ свободой самого человѣка. Это активное участіе свободы выражается въ рѣшимости или склонности (фактической готовности) человѣка измѣнить прежнюю грѣховную

жизнь на богоугодную въ общеніи со Христомъ, каковая рѣшимость завершаетъ собою всѣ тѣ вѣропокаянныя движенія, которыя возникаютъ въ человѣкѣ подъ дѣйствіемъ евангельской предваряющей благодати. Предполагая, такимъ образомъ, рядъ предшествующихъ душевныхъ измѣненій, совокупность которыхъ можетъ быть названа обращеніемъ, и завершая собою этотъ рядъ, В.—съ другой стороны—служитъ началомъ новаго ряда измѣненій, совершающихся совмѣстнымъ дѣйствіемъ благодати и свободы, совокупность коихъ составляетъ то̀, что называется освященіемъ. В. по самому своему понятію, какъ было уже замѣчено, есть лишь переходъ къ новой жизни, ея начало, предполагающее послѣдующее ея развитіе. Новая личность создается въ В. въ томъ лишь смыслѣ, что принципіально измѣняется опредѣленіе личности: ветхое начало, грѣхъ, опредѣлявшее ранѣе личность, замѣняется новымъ началомъ правды. Но переставъ быть опредѣляющимъ началомъ, грѣхъ остается въ качествѣ начала искушающаго; исторгаемый въ центрѣ духовной жизни, онъ продолжаетъ гнѣздиться въ ея периферіяхъ, — въ тѣхъ небезвинныхъ влеченіяхъ, наклонностяхъ и привычкахъ, которыя нажиты были въ періодъ предшествующей жизни. Въ борьбѣ съ этимъ-то остаткомъ ветхаго человѣка, въ самодѣятельномъ очищеніи всей душевно-тѣлесной природы, въ совершенномъ изгнаніи всякихъ слѣдовъ грѣха и состоитъ задача всей послѣдующей жизни возрожденнаго, конечный результатъ совершившагося надъ нимъ акта. Такимъ образомъ, В. составляетъ центральный пунктъ всего процесса усвоенія спасенія, terminus ad quem обращенія и terminus a quo освященія; безъ В. какъ нѣтъ дѣйствительнаго обращенія, такъ не можетъ быть и освященія.

2. Понятіе о В. не чуждо было уже в.-зав. ученію. Уже у Моисея высказывается пророчество объ обрѣзаніи самимъ Богомъ сердца своего народа, причемъ цѣлью такого обрѣзаніи поставляется любовь къ Богу отъ всей души и жизнь (Втор. **30**, 6). Яснѣе и опредѣленнѣе мысль о духовномъ обновленіи, необходимомъ для начала новой нравственной жизни, выражается въ пс. 50, гдѣ псалмопѣвецъ проситъ не только о прощеніи содѣланныхъ грѣховъ, но и о созданіи въ немъ новаго сердца, обновленіи въ немъ духа праваго (ст. 12). Однако и здѣсь нельзя еще искать понятія о В. въ строгомъ смыслѣ, поскольку псалмопѣвецъ говоритъ не о коренномъ обновленіи, которое должно служить основой всей дальнѣйшей жизни, а о возвращеніи лишь къ тому состоянію, которымъ онъ обладалъ уже раньше, до совершенія грѣха; мало того, присутствіе въ себѣ Св. Духа онъ сознаетъ даже въ моментъ самаго оплакиванія грѣха, почему и молится, чтобы этотъ Ду̀хъ не былъ отнятъ отъ него (ст. 13). Ближе къ н.-зав. понятію В. стоитъ раскрываемое у пророковъ ученіе о будущемъ обращеніи, которое имѣетъ совершить са̀мъ Богъ въ новомъ завѣтѣ съ своимъ народомъ, когда Онъ не только очиститъ всѣ грѣхи израильтянъ, но и дастъ имъ совершенно новое сердце и вложитъ внутрь ихъ Духъ Свой (Іез. **36**, 25 сл.; ср. Іер. **31**, 33), который будетъ пребывать въ нихъ вѣчно (Ис. **59**, 21), слѣдствіемъ чего будетъ то̀, что всѣ будутъ исполнять Законъ Божій и каждый, отъ малаго до большого, будетъ знать Бога (Іез. **36**, 27; Іер. **31**, 34; ср. **24**, 7). Какъ ни близки однако эти представленія къ н.-зав. понятію В., они далеко однако не выражаютъ всего того, что̀ заключается въ послѣднемъ,—мысли о полномъ и коренномъ обновленіи всего человѣка.

Ученіе о В. въ новомъ завѣтѣ нашло себѣ выраженіе въ словахъ уже самого Спасителя. Указывая въ бесѣдѣ съ Никодимомъ на рожденіе свыше, какъ на необходимое условіе вступленія въ Царство Божіе (Іоан. **3**, 3), Христосъ представляетъ его, какъ причину такого новаго состоянія человѣка, что въ отношеніи къ предшествующему оно стоитъ въ такой же противоположности, какая существуетъ между духомъ и плотью (ст. 6). Что такое перерожденіе имѣетъ характеръ

объективный, есть актъ божественной дѣятельности, а не результатъ собственныхъ нравственныхъ усилій человѣка, на это указываетъ уже опредѣляющее слово «свыше» (ἄνωθεν), которое можетъ быть понимаемо здѣсь только въ смыслѣ «отъ Бога» (ср. Іоан. **3**, 31; **19**, 11). Въ дальнѣйшей рѣчи (ст. 5. 6. 8) Спаситель прямо называетъ это рожденіе рожденіемъ отъ Духа, причемъ поставляетъ Его дѣйствіе въ связь съ крещеніемъ, каковое, несомнѣнно, разумѣется подъ водою (ст. 5), поскольку съ этимъ словомъ у бесѣдовавшаго Никодима не могло соединиться ничего другого, кромѣ представленія объ извѣстномъ ему крещеніи Іоанновомъ. — Указанное у Іоан. **3**, 5 значеніе крещенія, какъ орудія, чрезъ которое совершается В., съ особенною полнотою раскрывается ап. Павломъ. Въ крещеніи, по ученію послѣдняго, человѣкъ таинственно соумираетъ и совоскресаетъ со Христомъ (Рим. **6**, 3 сл.; Кол. **2**, 12). Чрезъ это соумираніе и совоскресеніе и реализируется новая жизнь. Спогребаясь Христу въ смерть, крещаемый умираетъ для грѣха, распинаетъ ветхаго человѣка, и чрезъ совоскресеніе входитъ въ обладаніе новымъ состояніемъ — состояніемъ жизни (Рим. **6**, 2—11). Въ противоположность прежнему состоянію смерти, которое характеризуется какъ рабство грѣху, состояніе виновности и осужденія (Еф. **2**, 1 сл.; Кол. **2**, 13 сл.; **3**, 5 сл.), это новое состояніе опредѣляется какъ свобода отъ грѣха и служеніе правдѣ, или жизнь для Бога, какъ состояніе Богосыновства, святости и блаженства (Рим. **6**, 11 сл.; 1 Кор. **6**, 11; Еф. **2**, 6 сл.; Гал. **3**, 26 сл.). Эта жизнь не ограничивается однако одной лишь психологически - нравственной областью. В. есть пересозданіе всего человѣка, простирается на всю его природу. Въ совоскресеніи со Христомъ апостолъ видитъ залогъ будущаго тѣлеснаго воскресенія (Рим. **6**, 8, 9), или, лучше сказать, видитъ это воскресеніе фактически уже совершившимся, хотя и предначинательно, когда Кол. **2**, 12 говоритъ, что «бывъ погребены съ Нимъ (Христомъ) въ крещеніи, въ Немъ вы и совоскресли». Такой смыслъ, несомнѣнно, имѣетъ и та параллель, которую проводитъ апостолъ между рожденіемъ отъ ветхаго Адама и рожденіемъ отъ новаго (Рим. **5**, 17 сл.; 1 Кор. **15**, 21, 22, 45 сл.): какъ въ естественномъ рожденіи мы получаемъ по наслѣдству отъ Адама начало грѣха, приводящее къ смерти, такъ точно и въ рожденіи отъ Христа воспринимаемъ новое святое начало, дающее жизнь и нетлѣніе. Вотъ почему ап. и называетъ возрожденнаго во Христѣ новой тварью (2 Кор. **5**, 17), а самое крещеніе, въ которомъ совершается это обновленіе, купелью пакибытія (Тит. **3**, 5). Что такое пересозданіе имѣетъ характеръ сверхъестественный, объ этомъ,—помимо Рим. **6**, 3 сл., гдѣ наше спогребеніе и совоскресеніе со Христомъ представляются какъ нѣчто совершающееся дѣйствіемъ свыше, — ясное свидѣтельство даетъ апостолъ въ наименованіи крещенія «банею обновленія Духомъ Святымъ» (Тит. **3**, 5), равно какъ въ словахъ 1 Кор. **6**, 11, гдѣ въ качествѣ дѣйствующаго въ крещеніи начала, совершающаго наше оправданіе и освященіе, называетъ «Духа Бога нашего» (Ср. **12**, 13).— Такое же по существу, только выраженное съ меньшею полнотою, ученіе о В. мы находимъ и у ап. Петра. Подобно ап. Павлу, и онъ указываетъ какъ на основу В. на воскресеніе Христа, а слѣд. и на смерть,—поскольку первое понятно только при второй (1 Петр. **1**, 3). Новое состояніе, получаемое чрезъ В., этотъ апостолъ характеризуетъ какъ «упованіе живое» (ibid), предметомъ котораго служитъ «наслѣдство нетлѣнное, чистое, неувядаемое, хранящееся на небесахъ» (ст. 4). Въ качествѣ силы, совершающей В., указывается «нетлѣнное сѣмя» (**1**, 23), которое, хотя и стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ «словомъ Божіимъ», однако не тожественно съ нимъ (ἐκ σπορᾶς ἀφθάρτου διὰ λόγου), и, очевидно, понимается какъ особенная жизненная сила, входящая въ возрождаемаго чрезъ слово.—У ап. Іоанна В. прямо опредѣляется какъ «рожденіе отъ Бога»,

въ противоположность рожденію отъ крови, отъ хотѣнія плоти (Іоан. **1**, 13). Рожденный отъ Бога, въ силу самаго рожденія, есть уже Сынъ Божій (ibid. ст. 12), и какъ таковой имѣетъ общеніе съ Богомъ здѣсь и твердую надежду на прославленіе въ жизни будущей (1 Іоан. **3**, 1, 2). Признакомъ этого рожденія отъ Бога служитъ то, что возрожденный «не можетъ грѣшить», потому что сѣмя Божіе пребываетъ въ немъ (ibid. ст. 9);—«не можетъ грѣшить» не въ томъ смыслѣ, что у возрожденнаго нѣтъ никакихъ грѣховъ, а въ томъ, что грѣхъ чуждъ возрожденному по основному направленію его нравственнаго характера, по опредѣляющему его личность началу,—см. 1 Іоан. **5**, 18,—ибо тотъ же апостолъ предполагаетъ грѣхъ и необходимость очищенія отъ него и въ возрожденномъ, (см. **1**, 8 сл.; **2**, 1; **3**, 3; **5**, 16). Съ положительной стороны состояніе рожденнаго отъ Бога характеризуется какъ дѣланіе правды (**2**, 29), любовь къ Богу и ближнему (**3**, 10; **5**, 1) и побѣда надъ міромъ (**5**, 4).

3. Святоотеческое ученіе о В. представляетъ частнѣйшее лишь раскрытіе того, что дано въ откровеніи. Подобно свящ. писателямъ, и св. отцы пріурочиваютъ В. ко крещенію. Черезъ него именно полагается конецъ прежней жизни и начало новой; оно есть «начало и основаніе великихъ благъ» (*Григорій Нисскій*, Больш. огл. сл. гл. 36). Такое значеніе крещеніе имѣетъ потому, что въ немъ, по выраженію Кирилла Іерусалимскаго, мы становимся «причастниками пришествія Христа во плоти и Его божественной благодати», соединяемся съ воплотившимся, умершимъ и воскресшимъ Христомъ (Сл. огл. 3). Чрезъ такое соединеніе со Христомъ въ крещеніи человѣкъ очищается отъ всякой грѣховной скверны, возвращается—по словамъ Василія В.—«въ общеніе съ Богомъ изъ произведеннаго преслушаніемъ отчужденія» (о Св. Духѣ, гл. 16), сочетавается съ Духомъ Божіимъ, въ которомъ внутренній нашъ человѣкъ получаетъ дыханіе жизни, новую душу. «Въ крещеніи,—говоритъ Василій В. (ibid.),—двѣ цѣли: истребить тѣло грѣховное, чтобы оно не приносило уже плодовъ смерти, и ожить духомъ и имѣть плодъ во святынѣ. Вода изображаетъ смерть, принимая тѣло какъ бы во гробъ, а Духъ сообщаетъ животворящую силу, обновляя наши души изъ грѣховной мертвенности въ первоначальную жизнь». «Спасительное возрожденіе,—говоритъ Григорій Нисскій (Б. огл. сл., гл. 40),—пріемлется для обновленія и преложенія нашего естества», въ немъ полагается начало полнаго возстановленія въ первобытное состояніе. — Такимъ понятіемъ о В. само собою предполагается, что оно не можетъ быть дѣломъ человѣческихъ усилій и стараній и имѣетъ своею единственною причиной силу Божію. Подобно тому, какъ при естественномъ рожденіи,—разсуждаетъ Григорій Нисскій (Б. огл. сл., гл. 33, 34),—стремленіе рождающихъ есть лишь полезное условіе, а причина заключается всецѣло въ силѣ Божіей, дѣйствіе которой столь же независимо отъ воли человѣческой, какъ явленіе на небѣ солнца, восходящаго независимо отъ нашихъ желаній, такъ точно и при В. въ крещеніи дѣйствующей причиной является благодать Божія, которая непремѣнно присутствуетъ въ таинствѣ, независимо отъ воли человѣка, ибо «вода претворяется чрезъ освященіе»; благое же произволеніе человѣка нужно лишь для благоуспѣшности таинства. Эта мысль о чудесномъ характерѣ В. съ особенною силою выражается Іоанномъ Златоустомъ. «Огонь Духа,—говоритъ онъ, разсуждая о дѣйствіи таинства крещенія, — ...того, кто незадолго былъ оскверненъ нечистотою грѣховною, *вдругъ* являетъ свѣтлѣйшимъ солнца» (на день 50-ницы бес. **2**, **1**); «образующееся во чревѣ требуетъ времени, а въ водѣ не такъ: здѣсь все совершается въ одно мгновеніе» (на Іоан. бес. **26**, 1). Чудесный характеръ крещенія не исключаетъ однако совершенно извѣстной доли участія и самого человѣка. Для благоуспѣшности дѣйствія благодати, совершающей В., требуется со стороны возрождаемаго бла-

гое произволеніе и стремленіе къ вожделѣваемому, выражающееся въ свободномъ предочищеніи отъ грѣховныхъ привычекъ и склонностей; равно какъ и послѣ В. требуется напряженіе воли въ борьбѣ съ остатками грѣха. Необходимость собственныхъ усилій и стараній обусловливается тѣмъ, что «спасительное возрожденіе», какъ говоритъ Григорій Нисскій, хотя и «пріемлется для обновленія и преложенія нашего естества..., но человѣчество (человѣческая природа) само по себѣ не получаетъ измѣненія отъ крещенія»; природа души со всѣми ея силами и личными особенностями не претворяется; въ В., по словамъ того же отца, «производится не совершенное уничтоженіе, а нѣкоторое пресѣченіе непрерывности зла..., нѣкоторымъ образомъ человѣкъ отрѣшается отъ сращенія съ зломъ» (Б. огл. сл. гл. 40, 35). Съ человѣкомъ происходитъ то же, что́ съ змѣей, у которой, когда поражена голова, остается хвостъ, «одушевленный еще собственною своею раздражительностью»; такъ и въ возрожденномъ «порокъ, пораженный смертельнымъ ударомъ, тревожитъ еще жизнь своими остатками» (тамъ же, гл. 30). Эти остатки и суть тѣ грѣховные навыки, которые укоренились въ волѣ человѣка въ періодъ его внѣблагодатной жизни; и такъ какъ этими навыками обусловливается возможность возвращенія къ грѣху послѣ В., то борьба съ ними и должна начаться еще до крещенія. «Предочищеніе», требующееся для достойнаго принятія благодати крещенія, главнымъ образомъ необходимо для охраненія полученной благодати (*Григорій Наз.*, Сл. 40 о св. крещеніи), для огражденія дара отъ подавленія его худыми наклонностями. «Кто не исправилъ худого поведенія,—говоритъ Іоаннъ Златоустъ, и не постарался сдѣлать для себя добродѣтель легкою, тотъ пусть и не крестится»; «уничтожь худыя привычки, истреби навыкъ, чтобы послѣ крещенія опять не обратиться къ нему» (Сл. огл. 2, 2, 3). Начинаясь, такимъ образомъ, до В. и подготовляя, такъ сказать, почву для послѣдняго, это самодѣятельное очищеніе отъ грѣховныхъ остатковъ составляетъ задачу и всей послѣдующей жизни крещеннаго. «Въ возрожденіи крещенія» новая жизнь только «изводится на свѣтъ» (*Гр. Нисск.*, Сл. 1 на Пасху); начинаясь отсюда, В. должно проходить чрезъ всю жизнь, кончаясь полнымъ возсозданіемъ человѣка. Въ противномъ случаѣ, когда, т. е., человѣкъ не прилагаетъ собственныхъ стараній къ очищенію и не обнаруживаетъ признаковъ нравственной перемѣны, для него «вода остается водою» (*Григ. Нисск.*, Б. огл. сл., гл. 40). Само собою разумѣется, что какъ очищеніе до В. въ купели крещенія, такъ и послѣ него совершается въ союзѣ съ благодатью, и притомъ въ бо́льшей мѣрѣ именно послѣднею, чѣмъ первою. *П. Лепорскій.*

ВОЙДЕНОВЪ Василій Петровичъ—одинъ изъ современныхъ духовныхъ композиторовъ, профессоръ музыкально-драматическаго училища московскаго филармоническаго общества и преподаватель церковнаго пѣнія въ московской духовной семинаріи. Сынъ діакона пензенской епархіи, В. родился въ 1852 г. въ г. Инсарѣ пензенской губ., образованіе получилъ въ пензенской духовной семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса въ 1873 г., онъ поступилъ въ число учениковъ московской консерваторіи импер. русскаго музык. общества по классу теоріи музыки профессора П. И. Чайковскаго. Въ 1879 г., по выдержаніи установленнаго экзамена въ спб. придворной пѣвч. капеллѣ, получилъ аттестатъ первой степени и поступилъ капельмейстеромъ и регентомъ церковнаго хора въ первую московскую военную гимназію (нынѣ I-й моск. кадетскій корпусъ). Въ 1880 г. опредѣленъ на должность учителя церковн. пѣнія въ московскую духовную семинарію, а въ 1881 г. на таковую же должность въ московскій николаевскій сиротскій институтъ. Въ 1883 г. былъ приглашенъ въ качествѣ старшаго преподавателя по классу сольфеджіо въ музыкально-драматическое училище московскаго филармоническаго общества, гдѣ въ 1890 г. удостоенъ званія свободнаго художника и въ 1898 г. воз-

веденъ въ званіе ординарнаго профессора. Въ то же время сдѣланъ членомъ наблюдательнаго совѣта при московскомъ синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія.

Духовно-музыкальныя сочиненія В. написаны на слѣдующія церковныя пѣснопѣнія: «Единородный Сыне», «Херувимская пѣснь», «Нынѣ отпущаеши», «Хвалите Господа съ небесъ», «Милость мира», «Хвалите имя Господне», «Нынѣ силы небесныя», «Вкусите и видите», «Радуйся, Богородице Дѣво», «Все упованіе мое» (богородичны) и двѣ воскресные «евангельскіе» стихиры; кромѣ того, готовятся къ изданію: 9-ть воскресныхъ евангельскихъ стихиръ, 8-мь антифоновъ, аллилуаріи на 8 гласовъ, двѣ херувимскія пѣсни, «Покаянія отверзи ми двери» и «Нынѣ силы небесныя». Изданъ также его гимнъ: «Хвала Тебѣ, Отецъ щедротъ» привѣтъ воспитанниковъ московской семинаріи своей «alma mater».

Произведенія В. отличаются ученымъ характеромъ и написаны въ стилѣ старинныхъ мастеровъ контрапунктистовъ, суть музыки которыхъ заключалась въ составленіи гармоніи изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ, движущихся въ разныхъ направленіяхъ, преимущественно въ противоположномъ, мелодій, написанныхъ вдобавокъ въ разнообразныхъ ритмахъ. Благодаря преобладанію контрапунктическаго стиля, въ произведеніяхъ В. встрѣчаются и формы контрапункта: имитаціи, каноны, перенесеніе мелодій въ другіе голоса и т. п. Впрочемъ, этотъ стиль не всегда проводится у В. строго,—у него встрѣчается и цѣлый рядъ гармоническихъ соединеній, при которыхъ одинъ голосъ остается на мѣстѣ для связи, отчего онъ уже теряетъ свою самостоятельную мелодію, служа цѣлямъ другихъ голосовъ. Въ основу большинства сочиненій В. положены церковные, обиходные въ собственномъ смыслѣ мелодіи, которыя и гармонизуются имъ въ строгомъ стилѣ по всѣмъ правиламъ гармоніи.

Біографическія свѣдѣнія сообщены самимъ композиторомъ. Относильно характера его музыкальныхъ трудовъ см. въ обзорѣ духовно-музыкальной литературы свящ. *М. Лисицына*. 1901 г., стр. 117—125.

Свящ. *А. Митропольскій*.

ВОЙНА—«вооруженная борьба между государствами, народами или же враждебными партіями въ одномъ и томъ же государствѣ, происходящая въ видахъ возстановленія, сохраненія и пріобрѣтенія спорныхъ правъ и интересовъ, словомъ—для понужденія одной стороны подчиниться волѣ другой» («Энцикл. Слов. Брокгауза», 12 полут.; Спб., 1892 г., стр. 937). Это явленіе—общеизвѣстно. *Какъ смотрѣть на него съ нравственной точки зрѣнія вообще и съ христіанской въ особенности?* Прежде всего надлежитъ отмѣтить тотъ фактъ, что В. наполняютъ собою всю извѣстную намъ исторію человѣчества. «Такъ, изъ вычисленій Бліоха извѣстно, что съ 1496 г. до Р. Хр. и до 1861 г. по Р. Хр., т. е., на 3357 лѣтъ, приходится только 227 г. мира и 3130 лѣтъ войны. Но, какъ знаемъ, и послѣ 1861 г. дѣло обстоитъ нисколько не лучше: припомните окончаніе кавказской В., В. датскую, австро-германскую, германо-французскую, усмиреніе польскаго возстанія, В. за объединеніе Италіи, греческую В. съ Турціей, Сербіи съ Болгаріей, В. за освобожденіе Болгаріи 1876—1877 гг., В. въ Тонкинѣ, возстаніе на Кубѣ, японскую В., В. въ Абиссиніи, троекратную въ верховьяхъ Египта. В. сѣверо-американскую, стычки въ Трансваалѣ, американо-испанскую, англо-бурскую и китайскую... Цифровыя даты, такимъ образомъ, говорящія, что В.—обычное явленіе, а времена мира—сравнительно рѣдкое, случайное», даютъ намъ основаніе предполагать, что и впредь дѣло не измѣнится сколько-нибудь существенно, если только не предполагать того, что многовѣковыя причины, обусловливавшія собою данное явленіе, почему-либо изчезнутъ (что, конечно, немыслимо) въ будущемъ (см. *нашу* статью въ «Хр. Чтен.» за 1899 г., декабрь: «*При какихъ условіяхъ могъ бы наступить вѣчный миръ между отдѣльными людьми и цѣлыми народами?*», стр. 942). А что дѣйствительно будущее останется вообще равнымъ

прошедшему въ данномъ случаѣ, на такое заключеніе уполномочиваетъ насъ и Слово Божіе. Господь говорилъ Своимъ ученикамъ, спрашивавшимъ Его о *признакѣ* Его *пришествія и кончины вѣка* (Матѳ. **24**, 3) [1]:... *услышите о войнахъ и о военныхъ слухахъ. Смотрите, не ужасайтесь: ибо надлежитъ всему тому быть; но это еще не конецъ* (— 6)... [2]) Словомъ, В. всегда были прежде, на-лицо и теперь и, какъ видно, будутъ и впредь всегда. Отъ какихъ условій онѣ возникаютъ? Гдѣ— причина вызывающей ихъ ненормальности въ человѣческихъ взаимоотношеніяхъ? Вслѣдствіе прародительскаго грѣхопаденія любовь фактически перестала руководить человѣческими взаимоотношеніями; вмѣсто нея выступилъ эгоизмъ во всевозможныхъ его видахъ и проявленіяхъ, приведшій уже Каина къ братоубійству и съ теченіемъ времени усиливавшійся все болѣе и болѣе. Отсюда одни, въ своекорыстныхъ расчетахъ, нападали на другихъ, грабили ихъ и проч., а эти, въ цѣляхъ самообороны, такъ или иначе отражали ихъ и проч. Такъ какъ причина, вызвавшая вражду между людьми, не исчезала, а скорѣе наоборотъ—усиливалась, то все осязательнѣе и осязательнѣе давали чувствовать себя и ея слѣдствія. Чтобъ уничтожились В., для этого необходимо было подавить въ человѣкѣ его дурное эгоистическое чувство и вмѣсто него возбудить противоположное. Эту задачу и взяло на себя христіанство, проповѣдующее, чтобъ человѣкъ *любилъ* своего *ближняго, какъ самого себя* (Гал. **5**, 14), и въ такой любви полагающее всю сущность *закона*, — учащее, чтобы мы за ближнихъ *полагали* даже и *душу*, жизнь свою (Іоан. **15**, 13), какъ имѣющіе *одного* съ ними *Бога* (1 Тим. **2**, 5), какъ происшедшіе *отъ одной крови* (Дѣян. **17**, 26), какъ всѣ одинако падшіе въ лицѣ своихъ прародителей и одинаково же затѣмъ искупленные Спасителемъ..,—и дающее намъ, для осуществленія всѣхъ Его заповѣдей вообще и заповѣди о любви въ частности, необходимую божественную помощь, благодатную, — возстановляющую нашу нравственную свободу и проч. Всякій истинный христіанинъ или желающій быть таковымъ, отсюда, не знаетъ никакихъ ссоръ и никакой вражды со своими ближними, но живетъ съ послѣдними въ добромъ мирѣ и согласіи. Встрѣчая же съ ихъ стороны враждебныя отношенія, онъ «побѣждаетъ зло добромъ» (Рим. **12**, 21), «ударившему въ правую щеку подставляетъ другую» (Мат. **5**, 39) и проч. Коротко сказать: въ истинно-христіанскомъ обществѣ немыслимы В., ссоры и т. п., и если, однако, послѣднія все же возникаютъ среди христіанъ, то лишь среди такихъ, которые только считаются христіанами, но не являются ими въ дѣйствительности. Такимъ образомъ, теперь ясно, гдѣ слѣдуетъ искать причины человѣческихъ В., что̀ можетъ парализовать послѣднюю и даже совсѣмъ ее устранить, отчего, однако, въ дѣйствительности не происходитъ такого устраненія и проч.? А такъ какъ, насколько наличная дѣйствительность позволяетъ намъ судить о будущемъ, мы не имѣемъ основаній расчитывать, чтобъ когда-либо всѣ люди прониклись христіанскими началами вполнѣ и совершенно,—то, слѣдовательно, не можемъ и льстить себя надеждой на фактическую замѣну эгоистическаго въ человѣческихъ взаимоотношеніяхъ начала началомъ любви (такая замѣна всегда будетъ только pium desiderium); а разъ причины В., по нашему убѣжденію, не исчезнутъ изъ человѣческой среды никогда, никогда не исчезнетъ и ихъ неизбѣжный результатъ. И другимъ (не статистическимъ, слѣдовательно, только) путемъ, такимъ образомъ, мы пришли къ сознанію истины, что В. всегда будутъ среди людей, что Слово Божіе (ср. выше) въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, говоритъ только то, что согласно съ непреложною и непререкае-

---

[1]) *Что есть знаменіе твоего пришествія и кончина вѣка?*

[2]) *Услышати же имате брани и слышанія бранемъ. Зрите, не ужасайтеся. Подобаетъ бо всѣмъ симъ быти, но не тогда есть кончина.*

мою дѣйствительностью (ср. подробности въ цитов. *нашей* статьѣ).—Словомъ, съ В. намъ приходится считаться, какъ съ фактомъ, котораго люди не желаютъ и не пожелаютъ, какъ слѣдуетъ, устранить. Какъ же теперь держать намъ себя въ отношеніи къ нему? Разъ «война—одно изъ самыхъ сильныхъ свидѣтельствъ о глубокой испорченности человѣческой природы, одно изъ величайшихъ бѣдствій и казней на землѣ» (*Мартенсенъ:* «Христ. ученіе о нравственности», т. II, Спб. 1890, стр. 670), разъ «война—аномалія» (*Соловьевъ*, «Оправданіе Добра», Спб. 1899 г., стр. 479), то, въ виду этого и подобныхъ обстоятельствъ, многіе высказывались противъ какого-либо участія въ этихъ неотвратимыхъ В. Таковы, напр. ессеи (*Luthardt*, «Gesch. d. christl. Ethik», Erste Halfte. Leipz., 1888, s. 54).., послѣ—Лактанцій (ib. s. 172), св. Амвросій медіол. (ib., s. 178).., затѣмъ—«меннониты, квакеры»... (*Мартенс.*, стр. 675), нѣкоторыя отдѣльныя лица: напр., графъ Толстой, Баумгартенъ-Крузіузъ, до извѣстной степени и въ извѣстномъ смыслѣ Шлейермахеръ (*Rothe*, «Teolog. Ethik». Bd. V, 1871, s. 344 и др.)... Извѣстны такъ называемые «Апостолы мира; Эліу Беррить, Кобденъ, проповѣдывавшіе о необходимости прекращенія войнъ» («Энцикл. Слов. Брокг.»: цит. т., стр. 937). Не говоримъ уже о нашихъ духоборахъ и проч. Другіе смотрѣли и смотрятъ на дѣло иначе. По Платону, «война—естественное состояніе народовъ», отсюда отрицательно къ ней относиться, разумѣется, нѣтъ основанія. Сократъ «исполнялъ свои гражданскія обязанности на войнѣ многократно» (*Luthardt*, «Die antike Ethik»; Leipz., 1887, s. 44)... Вели В. и многія, признанныя христіанскою церковію за святыхъ, лица: напр., св. Александръ Невскій. Христіанская церковь вообще и православная въ частности признаютъ участіе ея членовъ въ В., какія ведутся государствами послѣднихъ, дѣломъ нормальнымъ, позволительнымъ, освящаютъ воинскія знамена, молятся о ниспосланіи побѣдъ и т. д. Но не потому ли христіанская церковь подобнымъ образомъ относится къ участію ея членовъ въ В., что руководствуется въ данномъ случаѣ мотивами не особенно высокими и ею самою измышленными, или быть можетъ, она имѣетъ для своихъ дѣйствій болѣе высокое оправданіе? Да, слѣдуетъ утверждать именно послѣднее. Это оправданіе дается ей Словомъ Божіимъ. *Воинамъ, спрашивавшимъ* Іоанна Крестителя: *а намъ что дѣлать?* онъ не воспретилъ оставаться въ ихъ званіи и исполнять свои обязанности, а сказалъ только: *никого не обижайте, не клевещите и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ* (Лук. **3**, 14) [1]). Самъ Господь «не повелѣлъ капернаумскому сотнику оставить свою службу, равно какъ не говорилъ ничего подобнаго и ап. Петръ сотнику Корнилію» и т. д. (*Мартенсенъ*, ibid , стр. 676, ср. 675—6)... Если бы намъ непозволительно было участвовать въ В., то, разумѣется, мы прочитали бы въ Словѣ Божіемъ совсѣмъ другое. Послѣ свидѣтельствъ послѣдняго другія для насъ уже излишни. Фактическія данныя Слова Божія могутъ быть нѣсколько дополнены тѣми или иными выводами и соображеніями. *Нѣтъ власти не отъ Бога... Начальникъ... не напрасно носитъ мечъ; онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое* (Рим. **13**, 1, 4)... [2]) Видимъ отсюда, что поставленные Богомъ представители власти *носятъ мечъ* съ цѣлію вразумлять злодѣевъ, попирающихъ добро, справедливость... Такими злодѣями могутъ быть и бываютъ и отдѣльные лица — подвѣдомственныя извѣстнымъ начальникамъ непосредственно, и цѣлыя общества и народы или ихъ представители, стоящіе внѣ зависимости отъ тѣхъ. Какъ быть этимъ въ послѣднемъ случаѣ? Здѣсь

---

[1]) *Вопрошаху же его и воини, глаголюще: и мы что сотворимъ? И рече къ нимъ: никогоже обидите, ни оклеветавайте, и довольни будете оброки вашими.*

[2]) *...Нѣсть власть, аще не отъ Бога.. Не бо безъ ума мечъ носитъ: Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему...*

часто не помогаютъ ни уговоры, ни совѣты, ни иныя мирныя средства. Отсюда для возстановленія попранной правды приходится волей-неволей воевать съ ея нарушителями и уже такимъ образомъ, съ одной стороны, наказать ихъ, а съ другой, обезпечить торжество правому дѣлу. В., конечно, зло, но, какъ видимъ, пока неизбѣжное и меньшее тѣхъ золъ, какими она вызывается. Нѣтъ ничего преступнаго въ чьемъ-либо желаніи при помощи В. отстаивать свои блага, защищать свою родину, защищать свои религіозныя убѣжденія, кѣмъ - либо оскорбляемыя.., коль скоро иного средства въ рукахъ не оказывается и коль скоро, не прибѣгая къ послѣднему, человѣкъ будетъ виновенъ въ происхожденіи еще бо́льшихъ бѣдствій и проч. Еслибъ мы отказались отъ признанія правъ за правителями государствъ вести В. даже и въ подобныхъ случаяхъ, тогда не могло бы существовать и ни одно сколько-нибудь благоустроенное государство: хищные сосѣди (а въ нихъ, конечно, никогда недостатка не будетъ) поработили бы чуждающееся В. государство и деспотически попрали бы интересы его членовъ, даже самые священные и дорогіе и т. д. Впрочемъ, говоря, что, при наличномъ состояніи и настроеніи человѣчества, В. извинительны и даже неизбѣжны, мы, разумѣется, нимало не склонны сочувствовать оправданію ихъ съ другихъ сторонъ, иногда отмѣчаемыхъ извѣстными мыслителями, говорящими, что В. потому-де полезны, что «пробуждаютъ патріотизмъ», а также «сознаніе бренности» тѣлесной жизни и пр. (ср. *Мартенс.*, ib., стр. 672). Всякія же другого характера В., помимо вышеотмѣченныхъ, т. е., вызываемыхъ неизбѣжною необходимостью, неустранимыхъ никакими средствами..., конечно, не могутъ быть сколько-нибудь оправдываемы, а особенно рекомендуемы. О томъ, что и во время В., и по окончаніи ея участвующія въ ней стороны обязаны, насколько возможно, проявлять свою любовь и подавлять, стѣснять противоположныя чувства, уже не говоримъ: это ясно само собою. Кратко намѣченный нами взглядъ на В. есть единственно-правильный, какъ согласный съ духомъ христіанской религіи и христіанской нравственности. Всѣ же другіе взгляды (въ родѣ исходящаго изъ теоріи «непротивленія злу» или изъ теоріи: «bellum omnium contra omnes» и пр.) должны быть безусловно отвергнуты, какъ расходящіеся не только съ духомъ христіанства, но и вообще со здравымъ смысломъ.

Литература. *Rothe*, «Theologische Ethik» (Bd. V, 2 Aufl. 1871, Wittenberg, s. 344 и слѣд.). *Kübel*, «Christl. Ethik» (München, 1896. Th. II, s. 296). *Luthardt*. «Kompend. d. theol. Ethik» (2 Aufl., Leipz., 1898, s. 322); вообще чит. многочисленные курсы этикъ, извѣстныхъ въ литературѣ (напр., *Wuttke*, «Handbuch d. christl. Sittenlehre», Berl. 1865, Zw. Bd. s. 614...; цит. соч. *Мартенсена*, т. II, стр. 669 и слѣд.), гдѣ нерѣдко можно найти интересный и поучительный матеріалъ. Въ русской спеціальной литературѣ интересны сочиненія: *А. Ѳ. Гусева*, разбирающія толстовское ученіе о В., *В. С. Соловьева*, «Оправданіе добра» (1897 г. и 1899 г.), гдѣ особая глава посвящена вопросу о В., — «Три разговора о войнѣ» и т. д. (Спб. 1900 г. Въ концѣ этого же г. вышло уже и 2 изд.); проф. *П. В. Тихомирова*, «Вѣчный миръ въ философскомъ проектѣ Канта» (Серг. лавра, 1899 г.); *В. М. Гессена*, «О вѣчномъ мирѣ» (Спб. 1899 г.); проф. гр. *Л. А. Комаровскаго*, «Успѣхи идеи мира» (Москва, 1898 г.); неизв. автора цит. статья въ «Энц. Слов. Брокгауза»: «Война» и т. д. Въ послѣднее время, въ теченіе англо-бурской и китайской В., у насъ появилось вообще очень много книжекъ и брошюръ, посвященныхъ данному вопросу, такъ что перечисленіе ихъ невозможно, да, притомъ, онѣ вообще рѣдко ставятъ вопросъ на чисто-христіанскую или на чисто-нравственную почву. *А. Бронзовъ.*

ВОЛКОВЪ Андрей Кононовичъ, засл. профессоръ каз. дух. ак. по каѳедрѣ философскихъ наукъ, д. с. с., м. б.; уроженецъ владим. губ., окончилъ курсъ въ с.-петерб. дух. акад. въ 1867 году и былъ назначенъ преподавателемъ по каѳедрѣ исторіи философіи въ каз. академію 30 сентября того же года. Въ 1872 году, 7 іюля, утвержденъ былъ въ степени магистра. Въ 1874 году, 18 февраля, согласно представленію богословскаго отдѣленія отъ 28 марта 1873 г. «какъ вполнѣ показавшій свои отличныя педагогическія способности и обстоятельное зна-

комство съ преподаваемыми имъ предметами», избранъ въ званіе экстраорд. профессора и утвержденъ св. синодомъ 23 апр. того же года. Въ 1893 г. А. В. утвержденъ въ званіи заслуженнаго экстраорд. профессора; а 1895 г. 23 янв.—въ званіи и. д. ординарнаго профессора.

Кромѣ преподаванія, профессоръ В. исполнялъ разныя другія должности и порученія. Такъ, по порученію совѣта акад., составилъ рецензіи на сочиненія, представленныя на соисканіе преміи митроп. Макарія: *Милославскаго* «Основанія философіи, какъ спеціальной науки» (Проток. 1883, стр. 305—321) и *Снегирева* «Ученіе о снѣ и сновидѣніяхъ. Историко-критическій очеркъ» (Проток. 1887 г., стр. 329—341).

Въ то же время В. велъ непрерывную литерат. дѣятельность и напечаталъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» слѣдующ. статьи:

1) «Библія и Коранъ». Перев. съ англійск 1876, III, 12. 2) «Родина Мухаммеда». Перев. съ англ. 1876, I, 175. 3) «Характеръ и вліяніе Ислама». Перев. съ англ. 1875, II, 391. 4) «Очеркъ современной пессимистической философіи» (Рѣчь на академ. актѣ) 1876, III, 137. 5) «По поводу послѣдняго отчета Британскаго библейскаго общества». 1877 г. I, 84; 1878 г. I, 243. 6) «Философія Ренана». 1877 г. I, 457. 7) «Три опыта о религіи Милля». 1879 г. I, 274; II, 87 и 291; III, 440. 8) «Отчетъ Британскаго библейскаго общества за 1878 г. 1878 г. III, 328. 9) «Сочиненія противъ пессимизма». (Библіографич. замѣтка). 1880 г. III, 280 и 402. 10) «Библіографич. замѣтка». 1881 г. III, 144. 11) «Отчеты Church Missionary for Africa and the Esta и британск. библейск. общ. за 1882 г»., 1883 г. II, 169. 12) «Къ вопросу о пессимизмѣ» (Жизнь стоитъ-ли того, чтобы ѣе жить). 1884 г. II, 332. 13) «Исламъ и наука». (Рѣчь, произнесенная Эрнестомъ Ренаномъ въ Сорбоннѣ 29 мая 1883 г). 1884 г. III, 300. 14) «Восемьдесятый отчетъ британскаго библейск. общ.» 1885 г. I, 325. 15) «Послѣднія произведенія графа Л. Н. Толстого и ихъ критика въ русской и отчасти иностранной литературѣ». 1886 г. II, 81, 213, 317 и 427; III, 89, 325 и 458. 16) «Исламъ въ его вліяніи на жизнь исповѣдующихъ его». 1887 г. II, 218 и 341.

Въ протоколахъ академіи помѣщены его рецензіи на слѣдующія сочиненія: *Соколова*, «О подсудности русскаго духовенства отъ изданія соборнаго уложенія (1649) до Петра В. (1701) (1871 г. стр. 91—92); *Головина*, «О паденіи первыхъ людей по языческимъ вѣрованіямъ» (1871 г. стр. 208—209); *Крылова*, «Происхожденіе міра и человѣка по языческимъ вѣрованіямъ (1871 г. стр. 160); *Ксанфа*, «Органы епархіальнаго управленія въ древней Россіи» (1872 г. стр. 22—23); *Милославскаго*, «Основанія философіи, какъ спеціальной науки» (1883 г. стр. 305—331) и *Снегирева*, «Ученіе о снѣ и сновидѣніяхъ». Историко-критическій очеркъ. (1887 г. стр. 329—341).

ВОЛОБУЕВЪ Николай Ивановичъ, протоіерей. Составилъ оригинальный опытъ популярно-систематическаго изложенія главнѣйшихъ частей христіанскаго ученія подъ заглавіемъ «Правосл. ученіе вѣры или краткое христіанское богословіе» (напеч. въ «Прав. Обозр.» за 1879 г., а потомъ отдѣльно—Спб. 1880 г. 12°). Это краткое богословіе представляетъ собою руководство систематич. преподаванія догматовъ вѣры, приспособленнаго къ дѣтскому пониманію,—не сухого, схоластическаго, а живого. Авторъ—кандидатъ XXII курса спб. дух. академіи,—по окончаніи въ 1857 г. курса сначала посвятилъ себя педагогич. дѣятельности, а въ началѣ 1870 годовъ отправился заграницу свящ—мъ къ посол. церкви въ Копенгагенѣ, гдѣ и скончался 10 ноября 1894 г.; погребенъ на тамошнемъ правосл.-русскомъ кладбищѣ[1]). О. В. съ любознательностью занимался и друг. литерат. работами. Съ 1866 г. онъ состоялъ дѣятельнымъ членомъ комиссіи по разбору дѣлъ архива св. синода и другой комиссіи — редакціонной по составленію «Сборника опредѣленій св. синода; въ обѣихъ комиссіяхъ онъ работалъ неустанно и составилъ «Предметный указатель опредѣленій св. синода за все царствованіе Петра Перваго» — трудъ большой, въ 4 томахъ; къ сожалѣнію этому труду почему-то не дано было движенія... Другіе богословско-литерат. труды о. В. были слѣд.: а) Постановленія русскихъ соборовъ XVI стол., касающіяся духовенства» («Дух. Бесѣд.» за 1864 г., № 29 и 31), б) «Десять словъ на день св. Пасхи». Спб. 1879 г., в) «Бесѣды и поученія». Спб. 1879 г., г) «Слова, сказанныя на страстной седмицѣ». Спб. 1880 г., д) «Слова, бесѣды и поученія». Спб. 1880 г. *R.*

---

[1]) Некрологи: въ «Нов. Врем.»., «Южн. Краѣ» и «Всем. Иллюстр.»—за 1894 г. (По Венгерову—«Историч. Словарь», т. I).

Спасовсеградскій соборъ.

Вологодская епархія.

1. **Историческій очеркъ.** — До учрежденія вологодской епархіи сѣверозападный районъ ея входилъ въ составъ новгородской епархіи, а южный и восточный—въ составъ ростовской епархіи. Затѣмъ, въ концѣ XIV в., всѣ зырянскія селенія, лежавшія въ нынѣшнемъ районѣ вологодской епархіи, просвѣщенныя проповѣдью св. Стефана, составили учрежденную въ 1383 г. новую пермскую епархію, первымъ епископомъ которой и былъ просвѣтитель зырянъ, святитель Стефанъ. Въ 1492 г., по повелѣнію великаго князя Ивана Васильевича III, новгородскій архіепископъ Геннадій уступилъ пермской епархіи Вологду, и новый городъ, присоединенный къ епархіи св. Стефана, постепенно начинаетъ брать перевѣсъ надъ старыми пермскими городами, особенно въ церковноадминистративномъ отношеніи. Уже преосвященный пермскій Никонъ (1502—1508 гг.) проживаетъ въ Вологдѣ, а вслѣдъ за нимъ часто и его преемники, хотя каѳедральнымъ городомъ епархіи и считается попрежнему Усть-Вымь. Архіереи стали именоваться пермскими и вологодскими. Въ 1571 г. присоединены къ пермской епархіи церкви двинской области, и послѣ этого Вологда являлась уже центральнымъ пунктомъ епархіи; прежній каѳедральный городъ Усть-Вымь былъ покинутъ, каѳедра была перенесена по постановленію собора 1589 г. въ Вологду, и архіереи стали именоваться вологодскими и великопермскими. Вологодская архіепископія заняла по постановленію собора первое мѣсто въ ряду шести другихъ бывшихъ тогда архіепископій. Въ 1658 г., съ учрежденіемъ вятской и великопермской епархіи, отъ вологодской епархіи отошли Великая Пермь, Чердынь и Соликамскъ, зато къ ней приписаны Бѣлоозеро, Чарондская округа и Пошехонье.

Съ этого времени вологодскіе архіереи стали именоваться вологодскими и бѣлоезерскими. Затѣмъ, въ длинномъ рядѣ лѣтъ, епархія не разъ мѣняла свои границы до окончательнаго ихъ установленія (*П. И. Савваитовъ*, «Объ учрежденіи вологодской епархіи» въ «Вологод. Е. В.» 1865 г., №№ 5 и 6, и тамъ же «Дополненія» къ ней *П. Суворова; И. М. Покровскій*, «Русскія епархіи», т. I, Казань, 1897; «Волог. Е. В.» 1865 г., №№ 20—24 и др.). Съ 1788 г. вологодскимъ архіереямъ усвоенъ титулъ вологодскихъ и великоустюжскихъ, наконецъ съ 1888 г.—вологодскихъ и тотемскихъ. Послѣ учрежденія самостоятельной архіерейской каѳедры въ Вологдѣ вологодскіе архіереи слѣдовали въ такомъ порядкѣ: 1) *Іона* 1589—1603 гг.—2) *Іоасафъ*, хиротонисанъ изъ игуменовъ кириллобѣлозерскаго монастыря въ 1604 г., скончался, повидимому, въ 1607 г., 3 іюня, и погребенъ въ софійскомъ соборѣ на лѣвой сторонѣ.—3) *Сильвестръ*, хиротонисанъ изъ игуменовъ кириллобѣлозерскихъ въ апрѣлѣ 1607 г.—4) *Нектарій*, грекъ, бывшій архидіаконъ константинопольскаго патріарха и потомъ архіепископъ ахридскій (болгарскій), прибылъ на Вологду въ 1613 г., попалъ вскорѣ подъ судъ, и вологодскую каѳедру занялъ въ 1617 г. его преемникъ—5) *Макарій*, хиротонисанный изъ игуменовъ тихвинскаго монастыря; въ 1620 г. онъ назначенъ митрополитомъ въ Новгородъ, гдѣ и скончался въ 1627 г.—6) *Корнилій*, хиротонисанный въ 1620 г., скончался 17 марта 1625 г. и погребенъ въ софійскомъ соборѣ на лѣвой сторонѣ. Послѣ него епархіею опять правилъ грекъ *Нектарій*, пока не скончался 3 іюня 1626 г.; погребенъ въ софійскомъ соборѣ на лѣвой сторонѣ.—7) *Варлаамъ*, хиротонисанный въ 1627 г., ушелъ на покой въ 1645 г. и скончался въ троицесергіевомъ монастырѣ, гдѣ и погребенъ.—8) *Маркеллъ*, хиротонисанный 17 января 1645 г. изъ игуменовъ соловецкаго монастыря; онъ выстроилъ каменный архіерейскій домъ; передъ кончиною принялъ схиму; скончался 22 марта 1663 г. и погребенъ, по завѣщанію, въ соловецкомъ монастырѣ, въ германовой часовнѣ; его завѣщаніе напечатано въ «Волог. Е. В.» 1865 г., № 22.—9) *Симонъ*, хиротонисанный въ октябрѣ 1664 г. изъ игуменовъ александросвирскаго монастыря; построилъ стѣны вокругъ архіерейскаго дома съ кладовыми и жилыми покоями; скончался 29 апрѣля 1685 г., на покоѣ, и погребенъ въ вологодскомъ спасоприлуцкомъ монастырѣ, гдѣ лѣтомъ жилъ, за алтаремъ соборной церкви; отличался благотворительностью, въ особенности при бывшемъ въ епархіи голодѣ; его завѣщаніе напечатано въ «Волог. Е. В.» 1865 г., № 24.—10) *Гавріилъ*, хиротонисанный 7 сентября 1684 г. изъ архимандритовъ новоспасскаго монастыря; ранѣе онъ былъ въ Новгородѣ, а родомъ былъ изъ Ростова, гдѣ построилъ, будучи вологодскимъ архіепископомъ, двѣ каменныя церкви—воздвиженскую и благовѣщенскую; онъ расписалъ стѣны софійскаго собора въ Вологдѣ въ 1687 г.; скончался 30 марта 1707 г. въ 9-мъ часу дня и погребенъ въ софійскомъ соборѣ на правой сторонѣ.—11) *Іосифъ*, хиротонисанный въ 1708 г. изъ архимандритовъ московскаго знаменскаго монастыря, родомъ изъ Москвы, въ 1715 г. пораженъ былъ параличемъ и въ 1716 г. вышелъ на покой, скончался въ Москвѣ. Послѣ него въ Вологдѣ были уже не архіепископы, а епископы.—12) *Павелъ*, хиротонисанный 29 января 1716 г. изъ іеромонаховъ александроневскаго монастыря; родомъ вологжанинъ, былъ сначала священникомъ при дюдиковой пустыни, потомъ духовникомъ придворнымъ, скончался 5 ноября 1725 г. и погребенъ въ софійскомъ соборѣ на правой сторонѣ; его завѣщаніе напечатано въ «Волог. Е. В.» 1866 г., № 7.—13) *Аѳанасій* (Анастасій Кондоиди), грекъ, бывшій съ 25 января 1721 г. ассесоръ, а затѣмъ совѣтникъ св. синода, пострижень 12 февраля 1722 г., 2 марта 1722 г. назначенъ игуменомъ толгскаго монастыря, 8 іюля 1723 г.—архимандритъ спасоярославскаго монастыря, хиротонисанъ 9 октября 1726 г., 13 іюня 1727 г. уволенъ изъ синода, 17 сентября 1735 г. переведенъ въ Суздаль, гдѣ и скончался 10 октября 1737 г.; онъ возоб-

новилъ семинарію; извѣстенъ нѣкоторыми литературными трудами (см. въ «Обзорѣ» архіеп. *Филарета*).—14) *Амвросій* (Юшкевичъ), хиротонисанный 2 февраля 1736 г. изъ архимандритовъ симонова монастыря, 29 мая 1740 г. переведенъ въ Новгородъ, скончался 55-ти лѣтъ 17 мая 1745 г.; ранѣе былъ іеромонахомъ виленскаго святодухова монастыря, въ 1734 г. взятъ въ Петербургъ изъ-за гоненія въ Польшѣ и назначенъ архимандритомъ симоновскимъ, потомъ былъ архимандритомъ ипатскимъ, былъ членомъ св. синода, каковое званіе сохранилъ за собою до конца жизни; памятенъ своею заботою о семинаріи. О немъ будетъ еще сказано въ очеркѣ новгородской епархіи.—15) *Пименъ* (Петръ Богдановичъ Савеловъ), изъ дворянъ, былъ капитаномъ, постриженъ во флорищевой пустыни, хиротонисанъ 29 іюня 1740 г. изъ архимандритовъ ипатскаго монастыря, скончался 26 мая 1753 г, погребенъ въ софійскомъ соборѣ на правой сторонѣ; заботился о семинаріи, построилъ каменную богадѣльню при архіерейскомъ домѣ; его нѣкоторыя письма напечатаны въ «Волог. Е. В» 1866 г., № 13.—16) *Серапіонъ* (Лятушевичъ), родился въ 1705 г., около 1741 г. былъ настоятелемъ тверскаго отроча монастыря, въ этомъ году переведенъ въ архимандриты колязинскаго монастыря, 30 марта 1745 г. хиротонисанъ въ викарія переславской епархіи, епископа боголюбовскаго, 16 февраля 1746 г. переименованъ во епископа можайскаго и волоколамскаго, съ 3 марта 1753 г. епископъ переславскій, 29 октября 1753 г. переведенъ въ Вологду, здѣсь и скончался 22 апрѣля 1762 г., послѣдніе два года былъ тяжко боленъ, разбитый параличемъ; съ 1761 г. былъ на покоѣ въ прилуцкомъ монастырѣ; погребенъ въ софійскомъ соборѣ на правой сторонѣ.—17) *Іосифъ* (Іоаннъ Золотой), сынъ звонаря московскаго успенскаго собора, образованіе получилъ въ московской академіи, тамъ же постриженъ и былъ съ 1748 г. проповѣдникомъ, въ 1750 г. посвященъ во игумена серпуховскаго владычня монастыря, затѣмъ былъ архимандритомъ устюжскаго архангельскаго монастыря, оттуда переведенъ въ тульскій предтечевъ, въ 1758 г. — въ московскій высокопетровскій, 16 декабря 1761 г. хиротонисанъ во епископа вологодскаго, скончался 25 декабря 1774 г. отъ подагры, погребенъ въ софійскомъ соборѣ на правой сторонѣ; былъ очень дѣятельный архипастырь, заботился о семинаріи, привелъ въ благолѣпный видъ многія городскія церкви, выстроилъ нынѣшнее зданіе архіерейскаго дома, устроилъ при архіерейскомъ домѣ прудъ и завелъ садъ; его завѣщаніе напечатано въ «Волог. Е. В.» 1866 г., № 24 (см. также 1873 г., № 22).—18). *Ириней* (Иванъ Братановичъ), родомъ изъ м. Барышевки, кіевской епархіи, образованіе получилъ въ кіевской академіи, гдѣ и постриженъ; по окончаніи академическаго курса былъ учителемъ академіи, потомъ переведенъ въ московскую академію, гдѣ былъ съ 1758 г. учителемъ философіи и префектомъ, въ 1759 г. назначенъ игуменомъ угрѣшскаго монастыря, потомъ возведенъ въ архимандриты брянскаго петропавловскаго монастыря, отсюда переведенъ въ ростовскій яковлевскій монастырь, 26 августа 1775 г. хиротонисанъ во епископа вологодскаго, въ Вологдѣ и скончался 70-ти лѣтъ 23 апрѣля 1796 г., погребенъ въ софійскомъ соборѣ на правой сторонѣ. При немъ въ 1788 г. вологодскій архіерей сталъ именоваться вологодскимъ и великоустюжскимъ. Оставилъ послѣ себя нѣсколько проповѣдей, частію напечатанныхъ въ Ярославлѣ въ 1786 г. (см. «Обзоръ» архіеп. *Филарета*).—19) *Арсеній* (Димитрій Тодорскій), родомъ изъ коломенской епархіи, высшее образованіе получилъ въ московской академіи, былъ учителемъ въ Коломнѣ и префектомъ, потомъ принялъ монашество, былъ ректоромъ и архимандритомъ; изъ Коломны переведенъ былъ въ Суздаль, отсюда въ Ярославль —ректоромъ семинаріи и настоятелемъ ростовскаго борисоглѣбскаго монастыря; въ 1793 г. назначенъ настоятелемъ кириллобѣлоезерскаго монастыря, въ 1796 г. переведенъ въ юрьевъ монастырь, 15 августа 1796 г. хиротонисанъ

во епископа вологодскаго, скончался 15 іюня 1802 г. и погребенъ въ софійскомъ соборѣ на правой сторонѣ; при немъ обрѣтены были въ тотемскомъ спасосуморинѣ монастырѣ, 2 сентября 1796 г., мощи преподобнаго Θеодосія тотемскаго. Двѣ его проповѣди напечатаны въ «Волог. Е. В.» 1870 г., № 10 и № 15.—20) *Антоній* (Николай Ивановичъ Знаменскій), сынъ новгородскаго протоіерея, родился въ 1765 г., образованіе получилъ въ новгородской и александроневской главной семинаріяхъ, въ послѣдней еще до окончанія курса сталъ учителемъ низшихъ классовъ, 3 марта 1792 г. постриженъ въ монашество, а въ апрѣлѣ назначенъ учителемъ философіи и префектомъ главной семинаріи, черезъ два года получилъ санъ архимандрита и настоятельство въ новгородскомъ вяжицкомъ монастырѣ, въ 1795 г. назначенъ ректоромъ семинаріи и настоятелемъ валдайскаго иверскаго монастыря, 9 октября 1799 г. хиротонисанъ во епископа старорусскаго, викарія новгородской епархіи, 5 іюля 1802 г. переведенъ въ Вологду, 13 февраля 1803 г. назначенъ архіепископомъ тобольскимъ, откуда впослѣдствіи былъ переведенъ въ Ярославль и скончался на покоѣ въ новгородскомъ деревяницкомъ монастырѣ 10 августа 1824 г.; подробнѣе о немъ будетъ сказано въ очеркѣ тобольской епархіи. За семь мѣсяцевъ пребыванія въ Вологдѣ преосвященный успѣлъ завести превосходный хоръ («Волог. Е. В.» 1873 г., № 6).—21) *Θеофилактъ* (Θедоръ Григорьевичъ Слонецкій), сынъ священника черниговской епархіи, родился въ 1731 г., высшее образованіе получилъ въ кіевской академіи, постриженъ въ монашество въ 1766 г., 3 декабря, потомъ былъ лаврскимъ протодіакономъ и регентомъ, «т. е. помощникомъ писаря и писаремъ», въ 1772 г. рукоположенъ въ соборнаго іеромонаха, затѣмъ былъ въ лаврѣ уставщикомъ и соборнымъ старцемъ, въ 1786 г. назначенъ игуменомъ николаевскаго больничнаго лаврскаго монастыря, потомъ былъ блюстителемъ ближнихъ пещеръ, въ 1792 г. назначенъ намѣстникомъ лавры, въ 1795 г. возведенъ въ архимандрита съ назначеніемъ настоятелемъ кіевозлатоверхомихайловскаго монастыря и вслѣдъ затѣмъ назначенъ ректоромъ кіевской академіи безъ профессорской каѳедры, въ 1798 г. переведенъ въ кіевопустынноНиколаевскій монастырь, 26 апрѣля 1803 г. хиротонисанъ (въ Кіевѣ) во епископа вологодскаго, 23 января 1808 г., за старостію, уволенъ на покой («за всѣми употребленными средствами синодомъ, къ управленію епархіальному оказался неспособенъ», — слова высочайшаго указа синоду) въ кіевопечерскую лавру съ пенсіею въ 600 р.; скончался 13 августа 1827 г. въ 8 часу утра, на 97 году жизни.—22) *Евгеній* (Болховитиновъ), назначенный 24 января 1808 г. изъ епископовъ старорусскихъ, 19 іюля 1813 г. переведенъ въ Калугу. О немъ будетъ особый очеркъ.—23) *Онисифоръ* (Боровикъ), съ 1788 г. служилъ священникомъ, съ 1796 г. былъ протоіереемъ, съ 1808 г.—старшимъ благочиннымъ арміи; былъ въ разныхъ походахъ и сраженіяхъ; въ 1814 г. принялъ постриженіе; при разрѣшеніи постричься въ монашество (25 августа 1813 г.) высочайше велѣно представить его кандидатомъ на первую архіерейскую вакансію, въ уваженіе отличной долговременной его службы; 13 октября 1813 г. онъ былъ назначенъ на вологодскую каѳедру; хиротонисанъ 22 февраля 1814 г.; 28 ноября 1827 г. переведенъ въ Екатеринославъ, гдѣ чрезъ полгода и скончался. — 24) *Моисей* (Богдановъ - Платоновъ, ранѣе Антиповъ), воспитанникъ троицесергіевой семинаріи, принялъ постриженіе въ 1808 г., въ 1814 г. окончилъ петербургскую духовную академію въ составѣ перваго курса со степенью магистра, въ 1817 г. назначенъ былъ ректоромъ кіевской семинаріи, а въ 1819 г.—академіи; въ 1822 г. получилъ степень доктора богословія; 2 марта 1824 г. хиронисанъ во епископа старорусскаго, 28 ноября 1827 г. назначенъ вологодскимъ, 29 ноября 1828 г. переведенъ въ Саратовъ; скончался въ 1834 г. экзархомъ Грузіи.—25) *Стефанъ* (Романовскій) образованіе полу-

чилъ въ кіевской академіи, принялъ монашество въ 1801 г., въ 1809 г. назначенъ ректоромъ подольской семинаріи, 14 сентября 1813 г. хиротонисанъ во епископа волынско-житомірскаго, 24 ноября 1828 г. назначенъ епископомъ вологодскимъ, 1 марта 1841 г. назначенъ архіепископомъ астраханскимъ, въ Астрахани и скончался въ томъ же году.—26) *Иннокентій* (Иванъ Александровичъ Борисовъ), знаменитый проповѣдникъ, назначенъ вологодскимъ епископомъ изъ епископовъ чигиринскихъ 8 марта 1841 г., сорока лѣтъ, въ январѣ 1842 г. переведенъ въ Харьковъ; скончался въ 1857 г. архіепископомъ херсонскимъ; о немъ будетъ особая статья.—27) *Иринархъ* (Яковъ Дмитріевичъ Поповъ), сынъ священника курской епархіи, высшее образованіе получилъ въ петербургской духовной академіи, по окончаніи которой въ 1817 г. принялъ (1 августа) постриженіе; въ іюлѣ 1818 г. назначенъ инспекторомъ орловской семинаріи и въ томъ же году утвержденъ въ степени магистра; въ іюнѣ 1819 г. назначенъ къ домовой церкви маркизы Терци, рожденной кн. Голицыной, въ Миланѣ; въ августѣ 1824 г. перемѣщенъ къ церкви россійской миссіи во Флоренціи, въ 1827 г. къ посольской церкви въ Римѣ; въ февралѣ 1831 г. назначенъ архимандритомъ ярославскаго толгскаго монастыря, но въ январѣ 1833 г опять назначенъ заграницу, къ церкви миссіи въ Аѳинахъ, 3 мая 1836 г. хиротонисанъ во епископа старицкаго, 15 сентября 1836 г. назначенъ епископомъ рижскимъ, въ 1841 г.—острожскимъ, 12 января 1842 г.—вологодскимъ, 12 ноября 1844 г. перемѣщенъ въ Кишиневъ; былъ архіепископомъ подольскимъ, рязанскимъ; скончался на покоѣ въ 1877 г. Въ «Вологод. Е. В.» (1877 г., № 21) помѣщено характерное письмо преосвященнаго къ редактору отъ 1874 г. Заявляя, что не можетъ уже по слабости зрѣнія читать, преосвященный просилъ прекратить (безплатную) высылку ему «Вѣдомостей» и, посылая свои сочиненія редактору, просилъ напечатать объявленія о нихъ—«въ надеждѣ, что, можетъ быть, кто-нибудь выпишетъ эти книжки и воспользуется ими для достиженія высокой цѣли своего сотворенія и искупленія, и такимъ образомъ доставитъ и преосвященному нѣкоторую возможность свергнуть съ себя бремя поврежденія и запинающій грѣхъ и протекать свободнѣе предлежащее намъ поприще, по слову апостола: обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ».—28) *Евлампій* (Петръ Пятницкій), сынъ священника ярославской епархіи, высшее образованіе получилъ въ московской академіи, по окончаніи курса которой въ 1820 г. со степенью магистра остался баккалавромъ въ академіи; въ ноябрѣ того же года принялъ постриженіе; съ 1824 г. былъ и библіотекаремъ академіи; въ 1826 г. возведенъ въ архимандрита, назначенъ инспекторомъ академіи, настоятелемъ дмитровскаго борисоглѣбскаго монастыря и экстраординарнымъ профессоромъ; въ концѣ 1828 г. назначенъ членомъ московскаго духовноцензурнаго комитета, затѣмъ былъ настоятелемъ московскаго знаменскаго и можайскаго лужецкаго монастырей; въ 1831 г назначенъ ректоромъ виѳанской семинаріи; 11 февраля 1834 г. хиротонисанъ во епископа екатеринбургскаго, въ 1840 г. назначенъ орловскимъ, 12 ноября 1844 г.—вологодскимъ, 13 іюня 1852 г. назначенъ архіепископомъ тобольскимъ, скончался на покоѣ въ 1862 г. Его 9 писемъ къ преосвященному Иннокентію (Борисову) напечатаны въ «Волог. Е. В.» 1890 г., №№ 1 и 2.—29) *Ѳеогностъ* (Андрей Григорьевичъ Лебедевъ), сынъ священника тверской епархіи, родился въ 1801 г., высшее образованіе получилъ въ петербургской духовной академіи, въ которой отличался аккуратностью и возвышеннымъ настроеніемъ, что и выразилось въ сохранившемся отъ этого времени его дневникѣ; по окончаніи академическаго курса въ 1827 г. со степенью магистра былъ назначенъ баккалавромъ московской академіи; принялъ постриженіе въ 1832 г., а въ слѣдующемъ году назначенъ ректоромъ

вологодской семинаріи и архимандритомъ вологодскаго спасоприлуцкаго монастыря; въ 1841 г. назначенъ ректоромъ петербургской семинаріи и настоятелемъ ярославскаго толгскаго монастыря; 23 мая 1848 г. хиротонисанъ во епископа острогожскаго, викарія воронежской епархіи; 13 іюля 1852 г. назначенъ епископомъ вологодскимъ, а 31 іюля 1856 г. перемѣщенъ въ Тобольскъ; скончался въ санѣ архіепископа псковскаго въ 1869 г. Въ 1838 г. онъ былъ вызванъ на чреду въ Петербургъ и здѣсь принималъ участіе въ изданіи книги «Правилъ свв. апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и свв. отецъ» и въ составленіи алфавитнаго указателя ко 2-му изданію «Кормчей». Будучи ректоромъ петербургской семинаріи, онъ вынесъ на себѣ тяготу отдѣлки новыхъ зданій и совершившагося перерожденія семинаріи. На епархіяхъ его такъ любили, что однажды даже везли крестьяне его экипажъ, отпрягши лошадей. Прощаніе съ вологодскою паствою явилось грандіознымъ по степени проявленія привязанности и любви къ нему его паствы. И когда онъ былъ потомъ во Псковѣ, вологжане, не забывъ своего любимаго архипастыря, пріѣзжали къ нему съ поклонами («Волог. Е. В.» 1869 г., № 19).— 30) *Христофоръ* (Ѳедоръ Максимовичъ Эммаусскій), сынъ священника с. Эммауса тверской епархіи Лопатинскаго, образованіе получилъ въ тверской и новгородской семинаріяхъ и петербургской духовной академіи, затѣмъ былъ учителемъ въ кіевской семинаріи съ 1819 г., въ 1824 г. перешелъ въ орловскую семинарію, въ 1825 г. рукоположенъ во священника къ георгіевской болховской церкви и оставилъ службу въ семинаріи, въ 1828 г. получилъ протоіерейство, въ 1831 г. перешелъ въ Орелъ и былъ настоятелемъ крестовоздвиженской орловской церкви, въ 1833 г. назначенъ смотрителемъ духовнаго училища; въ томъ же году принялъ монашество и съ 1834 г. былъ настоятелемъ болховскаго оптина монастыря, въ званіи архимандрита; въ 1836 г. получилъ въ настоятельство и трубчевскій спасскій чолнскій монастырь; въ 1837 г. назначенъ ректоромъ волынской семинаріи съ настоятельствомъ въ загаецкомъ монастырѣ, въ 1848 г. перемѣщенъ въ петербургскую семинарію; 25 марта 1850 г. хиротонисанъ во епископа ревельскаго, викарія петербургской епархіи; 31 іюля 1856 г. назначенъ епископомъ вологодскимъ, 17 іюня 1866 г. перемѣщенъ въ Вятку, а 5 октября того же года ушелъ за слабостію зрѣнія на покой съ пенсіей въ 1,000 р. и настоятельствомъ въ тотемскомъ спасосуморинѣ монастырѣ; скончался 11 августа 1872 г. и погребенъ въ преображенской церкви тотемскаго монастыря за правымъ клиросомъ («Волог. Е. В.» 1872 г., № 17).— 31) *Павелъ* (Прокопій Ниловичъ Доброхотовъ), сынъ священника тамбовской епархіи, высшее образованіе получилъ въ петербургской духовной академіи, по окончаніи курса которой въ 1837 г. былъ назначенъ учителемъ литовской семинаріи, въ томъ же году утвержденъ въ степени магистра; въ 1847 г. принялъ постриженіе, въ 1849 г. назначенъ ректоромъ полоцкой семинаріи съ званіемъ архимандрита и настоятеля полоцкаго богоявленскаго монастыря, въ 1851 г. назначенъ ректоромъ рижской семинаріи, въ 1855 г.— екатеринославской, въ 1859 г.—могилевской (съ настоятельствомъ въ могилевобратскомъ монастырѣ), въ 1863 г.— вятской; 21 августа 1866 г. хиротонисанъ во епископа вологодскаго, 7 іюля 1869 г. переведенъ во Псковъ, скончался епископомъ олонецкимъ.—32) *Палладій* (Павелъ Ивановичъ Раевъ), сынъ священника нижегородской епархіи Писарева, свою фамилію перемѣнилъ по обычаю того времени при поступленіи въ духовное училище; высшее образованіе получилъ въ казанской духовной академіи, по окончаніи курса которой въ 1852 г. былъ назначенъ преподавателемъ нижегородской духовной семинаріи, въ томъ же году утвержденъ въ степени магистра. Въ семинаріи, кромѣ преподаванія психологіи и логики съ соединенными предметами, онъ исправлялъ должность помощника инспектора, библіотекаря и преподавалъ татарскій языкъ и богословскіе предметы.

Въ 1856 г. рукоположенъ во священника къ покровской церкви. Лишившись жены, принялъ постриженіе въ 1861 г., вслѣдъ затѣмъ назначенъ инспекторомъ семинаріи, въ 1862 г. возведенъ въ архимандрита, въ 1863 г. перемѣщенъ въ петербургскую семинарію, въ 1864 г. назначенъ ректоромъ. 18 декабря 1866 г. хиротонисанъ во епископа ладожскаго, викарія петербургской епархіи, 15 іюля 1869 г. назначенъ епископомъ вологодскимъ, 13 іюня 1873 г. переведенъ въ Тамбовъ; скончался въ санѣ митрополита с.-петербургскаго. Въ вологодской епархіи владыка оставилъ по себѣ память открытіемъ приготовительныхъ классовъ въ духовныхъ училищахъ и епархіальнаго женскаго сиротскаго пріюта въ вологодскомъ горнемъ монастырѣ,—зародыша епархіальнаго училища. Кромѣ того, владыка былъ умѣлый администраторъ, и его проводили вологжане съ живымъ сожалѣніемъ («Волог. Е. В.» 1873 г., № 14).—33) *Θеодосій* (Михаилъ Шаповаленко), сынъ священника екатеринославской епархіи, родился въ 1811 г., высшее образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи, гдѣ на 4-мъ курсѣ принялъ постриженіе 3 мая 1839 г.; по окончаніи академическаго курса назначенъ учителемъ богословія въ полтавскую семинарію, послѣ того рукоположенъ во іеродіакона и іеромонаха и возведенъ на степень магистра. Въ 1843 г. назначенъ инспекторомъ. Въ 1845 г. перемѣщенъ въ кіевскую семинарію. Въ 1848 г. назначенъ ректоромъ волынской семинаріи съ возведеніемъ въ архимандрита и настоятельствомъ въ загаецкомъ монастырѣ. Въ 1852 г. перемѣщенъ въ полтавскую семинарію, въ 1861 г., послѣ чреды въ Петербургѣ, перемѣщенъ въ воронежскую семинарію и алексѣевскій монастырь. 1 сентября 1863 г. хиротонисанъ во епископа тамбовскаго, 13 іюня 1873 г. перемѣщенъ въ Вологду («Волог. Е. В.» 1873 г., № 15 и 1874 г., № 1). Здѣсь и скончался 22 августа 1883 г. въ г. Тотьмѣ, въ спасосуморинѣ монастырѣ, при объѣздѣ епархіи, только что получивъ, на коронаціи 15 мая 1883 г., въ которой онъ принималъ участіе, архіепископство. Епархія вспоминала преосвященнаго, какъ архипастыря постоянно кроткаго и добраго, общедоступнаго, гуманнаго въ обращеніи и строгаго въ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей. По отзыву его біографа, особеннымъ предметомъ его заботливости было улучшеніе быта епархіальнаго духовенства. Онъ передалъ свѣчной заводъ отъ архіерейскаго дома въ епархіальное вѣдомство, при немъ открыто попечительство о недостаточныхъ воспитанникахъ семинаріи, его заботамъ обязанъ своимъ благоустройствомъ женскій пріютъ при горнемъ монастырѣ, преобразованный въ епархіальное женское училище; на этотъ пріютъ владыка пожертвовалъ до 20,000 р. («Волог. Е. В.» 1883 г., №№ 17—18).—34) *Израиль* (Иванъ Евграфовичъ Микулицкій или Никулицкій), сынъ діакона рязанской епархіи, высшее образованіе получилъ въ московской академіи, по окончаніи курса которой въ 1856 г., въ 1857 г. назначенъ инспекторомъ калужскаго духовнаго училища; черезъ 10 мѣсяцевъ, въ томъ же году, принялъ постриженіе, въ 1858 г. назначенъ смотрителемъ пензенскаго училища, въ 1862 г. перешелъ въ преподаватели пензенской семинаріи, въ 1863 г. назначенъ инспекторомъ могилевской семинаріи, въ 1866 г. возведенъ въ игумена, въ 1868 г.—въ архимандрита, въ 1872 г. назначенъ ректоромъ витебской семинаріи, 8 іюля 1879 г. хиротонисанъ во епископа новомиргородскаго, викарія херсонской епархіи, въ январѣ 1883 г. назначенъ епископомъ острожскимъ, викаріемъ волынской епархіи, а 25 октября того же года назначенъ епископомъ вологодскимъ. Скончался 23 апрѣля 1893 г. и погребенъ въ софійскомъ соборѣ у южной стѣны. Памятникомъ его пребыванія въ епархіи остались: братство Всемилостиваго Спаса, учрежденное въ 1885 г., семинарское общежитіе, открытое въ 1887 г., вологодское епархіальное женское училище, открытое съ 1888 г., собственный домъ свѣчного завода, пріобрѣтенный въ 1892 г. Въ 1888 г., съ учрежденіемъ великоустюжскаго викаріатства, титулъ епархіальнаго архіерея

установленъ такой: вологодскій и тотемскій («Волог. Е. В.» 1894 г., № 10).— 35) *Антоній* (Михаилъ Семеновичъ Флоренсовъ), родился въ 1847 г., сынъ причетника симбирской епархіи, высшее образованіе получилъ въ кіевской академіи, по окончаніи курса которой въ 1874 г. началъ службу преподавателемъ харьковской семинаріи; въ томъ же году перемѣщенъ въ симбирскую семинарію, въ 1878 г. рукоположенъ во священника къ симбирскому каѳедральному собору; въ 1887 г. назначенъ ректоромъ самарской семинаріи и въ томъ же году, будучи съ 1882 г. вдовымъ, постригся въ монашество и возведенъ въ архимандрита; 12 августа 1890 г. хиротонисанъ во епископа острожскаго, 30 апрѣля 1894 г. назначенъ въ Вологду («Волог. Е. В.» 1894 г., № 17). 12 іюня 1895 г. преосвященный Антоній, по болѣзни, уволенъ на покой въ ростовскій яковлевскій монастырь.— 36) Преосвященный *Алексій* (въ мірѣ Александръ Соболевъ), нынѣшній епископъ вологодскій и тотемскій, уроженецъ нижегородской епархіи, родился въ 1836 г., по окончаніи въ 1858 г. курса нижегородской семинаріи, состоялъ съ конца 1859 г. преподавателемъ нижегородскаго духовнаго училища, 2 февраля 1861 г. былъ рукоположенъ во священника, въ 1891 г. возведенъ былъ въ протоіерея, а въ 1892 г., 1 февраля, будучи вдовымъ, принялъ постриженіе и былъ возведенъ въ архимандрита съ назначеніемъ настоятелемъ арзамасскаго преображенскаго монастыря. 6 іюня 1893 г. хиротонисанъ во епископа сарапульскаго, викарія вятской епархіи, и 12 іюня 1895 г. назначенъ епископомъ вологодскимъ.

Тотемское викаріатство учреждено въ 1868 г. Епископамъ тотемскимъ пребываніе назначено въ спасоприлуцкомъ монастырѣ. Было всего два епископа тотемскихъ: Павелъ и Варлаамъ. Преосвященный *Павелъ* (Алексѣй Яковлевичъ Поповъ), сынъ священника вологодской епархіи, высшее образованіе получилъ въ московской духовной академіи, по окончаніи академическаго курса служилъ преподавателемъ въ вологодской семинаріи, въ 1851 г. получилъ степень магистра, въ 1855 г. рукоположенъ во священника вологодской кирилорощенской церкви, въ 1857 г. назначенъ ректоромъ вологодскихъ духовнаго и уѣзднаго училищъ, въ 1866 г. получилъ протоіерейство; въ 1867 г. принялъ постриженіе съ назначеніемъ настоятелемъ арсеніевокомельскаго монастыря, возведенъ въ игумена, назначенъ ректоромъ вологодской семинаріи и произведенъ въ архимандрита. Въ 1868 г., 13 октября, былъ хиротонисанъ во епископа тотемскаго, викарія вологодской епархіи, съ настоятельствомъ въ спасоприлуцкомъ монастырѣ. Скончался 4 ноября 1874 г. на 48-мъ году жизни («Вологод. Е. В.» 1869 г., № 20; 1874 г., № 22 и 1875 г., № 1) и погребенъ въ соборномъ храмѣ спасоприлуцкаго монастыря у южнаго столпа. Преосвященный *Варлаамъ* (Василій Чернявскій), сынъ священника бессарабской губерніи, родился въ 1819 г., съ цензомъ получившаго домашнее образованіе былъ назначенъ въ 1835 г. причетникомъ въ родномъ селѣ, но черезъ 3 мѣсяца оставилъ дьячковскую службу и поступилъ послушникомъ въ гиржавскій монастырь, отсюда въ 1841 г., съ особаго разрѣшенія св. синода, поступилъ въ духовное училище, изъ училища перешелъ въ семинарію, въ семинаріи принялъ монашество въ 1848 г. и былъ рукоположенъ во іеромонаха. Оставаясь въ семинаріи, былъ экономомъ архіерейскаго дома. По окончаніи семинарскаго курса въ 1851 г. назначенъ игуменомъ фруможенскаго монастыря, но вскорѣ оставилъ монастырь и поступилъ въ петербургскую академію. По окончаніи академіи въ 1855 г. былъ назначенъ преподавателемъ екатеринославской семинаріи, въ 1858 г. утвержденъ въ степени магистра, въ 1859 г. назначенъ инспекторомъ семинаріи, но тотчасъ же перемѣщенъ въ Кишиневъ, въ 1860 г. возведенъ въ архимандрита, въ 1861 г. назначенъ ректоромъ кишиневской семинаріи. 14 февраля 1875 г. хиротонисанъ во епископа тотемскаго, а 9 сентября 1876 г. на-

Епископъ Алексій

значенъ епископомъ выборгскимъ, викаріемъ петербургской епархіи; скончался въ 1889 г. епископомъ минскимъ. Послѣ него не было назначено викарія въ вологодскую епархію, и тотемское викаріатство прекратило свое существованіе. Какъ бы взамѣнъ появилось чрезъ 12 лѣтъ другое викаріатство—великоустюжское.

Великоустюжское викаріатство. Въ 1888 г., въ виду обширности вологодской епархіи и значительности ея населенія, въ числѣ котораго находилось не мало инородцевъ и раскольниковъ страннической секты, требовавшихъ по своему исключительному положенію въ отношеніи православной церкви бдительнаго надзора и постояннаго воздѣйствія епархіальной власти, св. синодъ призналъ необходимымъ открыть въ г. Великомъ Устюгѣ каѳедру викарія съ постояннымъ мѣстопребываніемъ въ михаилоархангельскомъ монастырѣ. Первымъ викаріемъ великоустюжскимъ былъ преосвященный 1) *Іоанникій* (Иванъ Аѳанасьевичъ Казанскій); уроженецъ орловской епархіи, онъ по окончаніи орловской семинаріи въ 1863 г. былъ съ 1864 г. нѣкоторое время діакономъ, въ 1868 г. поступилъ въ московскую духовную академію, которую окончилъ въ 1872 г. Въ томъ же году былъ постриженъ въ монашество и назначенъ преподавателемъ олонецкой семинаріи. Въ 1879 г. переведенъ на должность смотрителя петрозаводскаго духовнаго училища, въ 1881 г. получилъ санъ архимандрита, въ 1882 г. назначенъ ректоромъ донской семинаріи, въ 1884 г. переведенъ въ смоленскую семинарію, въ 1885 г. назначенъ настоятелемъ витебскаго маркова монастыря, въ 1888 г., 21 февраля, хиротонисанъ во епископа великоустюжскаго, 3 мая 1891 г. назначенъ епископомъ владикавказскимъ, въ 1892 г. назначенъ епископомъ михайловскимъ, викаріемъ рязанской епархіи, въ 1893 г. назначенъ епископомъ угличскимъ, викаріемъ ярославской епархіи („Волог. Еп. Вѣд." 1901 г., № 6), а съ 7 февраля 1901 г. занимаетъ самостоятельную каѳедру въ Архангельскѣ.—2) *Петръ* (Петръ Леонтьевичъ Лосевъ), сынъ причетника рязанской епархіи, по окончаніи въ 1854 г. курса рязанской семинаріи былъ съ 15 мая 1857 г. священникомъ, черезъ 5 лѣтъ овдовѣлъ и поступилъ въ московскую духовную академію, по окончаніи курса которой въ 1866 г. назначенъ былъ преподавателемъ рязанской семинаріи, въ 1868 г. назначенъ инспекторомъ той же семинаріи, въ 1869 г. получилъ степень магистра богословія, въ 1875 г. назначенъ ректоромъ вологодской семинаріи съ возведеніемъ въ протоіерея, въ 1887 г., 5 октября, уволенъ отъ должности ректора, 10 октября постриженъ въ монахи, а 1 ноября хиротонисанъ во епископа сумскаго, викарія харьковской епархіи, въ 1889 г. назначенъ епископомъ владикавказскимъ, 3 мая 1891 г.—великоустюжскимъ, 7 мая 1892 г.—пермскимъ; въ Перми владыка и скончался 30 марта 1902 г. («Волог. Еп. Вѣд.», 1901 г., № 6 и «Новое Время» № 9370). Почившій преосвященный отличался неизъяснимой добротой.—3) *Варсонофій* (Владиміръ Аѳанасьевичъ Кургановъ), сынъ священника пензенской епархіи, по окончаніи курса пензенской семинаріи въ 1856 г. съ 26 октября 1857 г. былъ священникомъ въ своей епархіи, овдовѣлъ и въ 1866 г. поступилъ въ казанскую духовную академію, по окончаніи академическаго курса въ 1870 г. былъ помощникомъ инспектора академіи, въ 1872 г. получилъ степень кандидата богословія, въ 1873 г.—магистра, въ 1876 г назначенъ законоучителемъ казанскаго учительскаго института, въ 1887 г. получилъ протоіерейство, въ 1889 г. назначенъ ректоромъ орловской семинаріи, 27 февраля того же года постриженъ въ монашество, 2 марта возведенъ въ архимандрита, въ 1891 г. назначенъ ректоромъ казанской семинаріи, 21 іюня 1892 г. хиротонисанъ во епископа великоустюжскаго, 10 декабря 1894 г. назначенъ епископомъ глазовскимъ, вторымъ викаріемъ вятской епархіи («Волог. Еп. Вѣд.» 1901 г., № 6), а въ 1902 г. переименованъ въ перваго викарія. — 4. *Антоній* (Александръ

Николаевичъ Коржавинъ), сынъ статскаго совѣтника, родился въ 1858 г., высшее богословское образованіе получилъ въ московской академіи, по окончаніи курса которой въ 1880 г. былъ назначенъ преподавателемъ тамбовской семинаріи, въ 1888 г. получилъ степень магистра, 10 іюля того же года постриженъ въ монашество, а 1 декабря назначенъ инспекторомъ московской академіи, 11 декабря возведенъ въ архимандрита, въ 1891 г. назначенъ ректоромъ виѳанской семинаріи, 14 сентября 1894 г. хиротонисанъ во епископа великоустюжскаго; при немъ открыто въ 1896 г. великоустюжское стефанопрокопіевское братство; 11 октября 1897 г. преосвященный назначенъ епископомъ тобольскимъ («Волог. Еп. Вѣд.» 1901 г., № 6), гдѣ и святительствуетъ донынѣ.— 5) *Гавріилъ* (Григорій Васильевичъ Голосовъ), сынъ псаломщика ярославской епархіи, образованіе получилъ въ ярославской семинаріи и петербургской духовной академіи, въ которой на первомъ курсѣ, 7 февраля 1864 г., принялъ монашество, а по окончаніи академическаго курса съ званіемъ дѣйствительнаго студента въ 1867 г. рукоположенъ во іеромонаха и затѣмъ назначенъ преподавателемъ уфимской семинаріи, въ 1868 г. перешелъ въ тверскую семинарію, въ 1872 г. получилъ степень кандидата богословія, въ 1882 г. назначенъ настоятелемъ тверского успенскаго желтикова монастыря съ возведеніемъ въ архимандрита, 14 декабря 1886 г. хиротонисанъ во епископа старицкаго, викарія тверской епархіи, 15 октября 1897 г. назначенъ епископомъ великоустюжскимъ. Настоятельствуя въ михаилоархангельскомъ великоустюжскомъ монастырѣ, преосвященный, по отзыву мѣстнаго историка, значительно поднялъ монастырское хозяйство; «за послѣднимъ онъ самъ имѣетъ неослабное наблюденіе и самъ непосредственно руководитъ всѣми хозяйственными работами, привлекая къ участію въ нихъ монашествующую братію и живущихъ въ монастырѣ послушниковъ и тѣмъ избавляя первыхъ отъ несоотвѣтствующаго ихъ сану неблагоповеденія и безчинія, въ какое они впадаютъ подчасъ въ минуты праздности, а послѣднихъ пріучая къ труду для добыванія собственными руками насущнаго хлѣба». Перу преосвященнаго принадлежатъ слѣдующія книги: «Православное нравственное богословіе, составленное примѣнительно къ программѣ семинарскаго курса», Тверь, 1885 г. и 2-е изданіе Тверь, 1891 г.; «Руководство по литургикѣ, или наука о православномъ богослуженіи, примѣнительно къ программѣ, изданной учебнымъ комитетомъ для учениковъ духовныхъ семинарій», Тверь, 1886 г.; «Собраніе словъ, рѣчей и другихъ статей», Устюгъ, 1900 г. (съ краткою біографіей). Біографическія свѣдѣнія о преосвященномъ см. также въ «Волог. Еп. Вѣд.» 1901 г., № 6. Великоустюжское викаріатство явилось какъ бы возстановленіемъ древней великоустюжской епархіи.

Великоустюжская епархія, нынѣ не существующая, учреждена по постановленію собора 1667 г. и открыта въ 1682 г., когда былъ посвященъ (12 марта) архимандритъ новгородскаго хутыня спасоварлаамієва монастыря 1) *Геласій* въ архіепископа великоустюжскаго и тотемскаго. Епархія составилась изъ сѣверной части ростовской митрополіи, простиралась по среднему и нижнему теченію р. Сухоны и ея притока Юга съ его притоками Кичменгой и Лузой и заключала въ себѣ города Великій Устюгъ, Тотьму и Соль Вычегодскую. Новая епархія была не велика пространствомъ, не богата количествомъ церквей (236) и крайне бѣдна матеріальными средствами. Геласій скончался въ 1685 г. и погребенъ въ великоустюжскомъ успенскомъ соборѣ на южной сторонѣ. При немъ, въ 1685 г., къ великоустюжской епархіи отписанъ былъ отъ вятской епархіи Яренскій уѣздъ съ г. Яренскомъ и Усть-Вымью, бывшій долго предметомъ споровъ между владыками вятскими и вологодскими и устюжскими. Съ этого времени составъ епархіи не измѣнялся до ея закрытія. Послѣ Геласія великоустюжскіе архіереи слѣдовали въ та-

ГАВРІИЛЪ,
Епископъ Великоустюжскій.

комъ порядкѣ: 2) *Александръ*. Онъ былъ родомъ изъ Углича, хиротонисанъ изъ архимандритовъ іосифова волоколамскаго монастыря 28 сентября 1686 г. Скончался онъ 19 іюля 1699 г. и погребенъ въ успенскомъ соборѣ.—3) *Іосифъ*, хиротонисанный 3 марта 1700 г. изъ игуменовъ владимірскаго златовратскаго монастыря; онъ былъ и родомъ изъ Владиміра; въ 1718 г. онъ уволенъ на покой въ великоустюжскій архангельскій монастырь, гдѣ и скончался 4 января 1720 г., принявъ передъ кончиною схиму; погребенъ въ монастырѣ.—Послѣ него всѣ послѣдующіе архіереи были уже только епископами, титулъ удержали прежній—«великоустюжскіе и тотемскіе».—4) *Боголѣпъ* (Адамовъ), хиротонисанный 25 января 1719 г. изъ пребывавшихъ въ александроневской лаврѣ монаховъ, родомъ изъ Новгорода; при немъ заведена въ Вологдѣ духовная школа, по Духовному Регламенту; скончался 13 января 1726 г. и погребенъ въ успенскомъ соборѣ.—5) *Лаврентій* (Горка), переведенный 7 сентября 1727 г. изъ Астрахани (см. очеркъ астраханской епархіи), въ іюлѣ 1731 г. переведенъ въ Рязань, скончался въ Вяткѣ въ 1737 г.—6) *Сергій* (Бѣлоградскій), хиротонисанный 9 декабря 1731 г. изъ архимандритовъ московскаго высокопетровскаго монастыря, построилъ новый каменный архіерейскій домъ (нынѣ присутственныя мѣста), скончался 6 октября 1735 г., погребенъ въ успенскомъ соборѣ.—7) *Лука* (Конашевичъ), хиротонисанный 18 сентября 1737 г. изъ архимандритовъ симонова монастыря; родомъ малороссіянинъ; открылъ въ Устюгѣ школу; 9 марта 1738 г. назначенъ въ Казань; скончался на бѣлоградской каѳедрѣ въ 1758 г.—8) *Гавріилъ* (Русской), изъ архимандритовъ владимірскаго рожествина монастыря; хиротонисанъ 14 ноября 1731 г. во епископа суздальскаго, 17 сентября 1735 г. архіепископъ казанскій, 9 марта 1738 г. назначенъ въ Устюгъ, 28 февраля 1748 г. уволенъ по старости на покой въ московскій знаменскій монастырь; скончался 16 января 1753 г. (или 18 января 1750 г.—по другимъ свѣдѣніямъ) въ покровскомъ данковѣ монастырѣ; погребенъ въ рязанскомъ соборѣ; былъ великій любитель церковнаго благолѣпія, украсившій устюжскія церкви.—9) *Варлаамъ* (Скампицкій), родомъ изъ Вильны, хиротонисанъ 27 февраля 1743 г. во епископа вятскаго, изъ Вятки переведенъ 28 февраля 1748 г., скончался 21 февраля 1761 г.; погребенъ въ успенскомъ соборѣ; оставилъ по себѣ память, какъ великій ревнитель церковнаго благолѣпія и порядка и какъ строгій администраторъ; до архіерейства онъ былъ съ 1739 г. архимандритомъ чудова монастыря и членомъ св. синода; извѣстны двѣ напечатанныхъ его проповѣди (см. «Обзоръ» архіеп. *Филарета*).—10) *Ѳеодосій* (Голосницкій), родомъ изъ Малороссіи, хиротонисанъ 11 декабря 1761 г. изъ архимандритовъ псковскаго святогорскаго монастыря, епископъ устюжскій съ 11 ноября 1761 г.. 9 ноября 1766 г. переведенъ въ Тамбовъ, гдѣ и скончался въ 1786 г.; оставилъ по себѣ память, какъ архипастырь «добродѣтельной и богоугодной жизни».—11) *Пахомій* (Симанскій), родомъ изъ Малороссіи, хиротонисанъ 25 мая 1758 г. изъ архимандритовъ іосифова волоколамскаго монастыря во епископа тамбовскаго, отсюда переведенъ въ Устюгъ 9 ноября 1766 г.; въ 1767 г. уволенъ на покой въ новоспасскій монастырь; скончался 5 мая 1789 г. въ антоніевомъ монастырѣ.—12) *Іоаннъ* (Никитинъ) назначенъ устюжскимъ изъ епископовъ олонецкихъ 9 іюня 1767 г., 9 іюня 1786 г. уволенъ съ пенсіей въ 600 р. въ устюжскій архангельскій монастырь, которымъ и управлялъ до кончины, 13 октября 1799 г.; родомъ изъ г. Валдая, хиротонисанъ во епископа олонецкаго, викарія новгородской епархіи, 15 іюля 1764 г.; при немъ въ 1780 г. открыто вологодское намѣстничество; скончался 78-ми лѣтъ; погребенъ въ успенскомъ соборѣ въ Устюгѣ.—По увольненіи преосвященнаго Іоанна на покой великоустюжская епархія временно была поручена въ управленіе вологодскому преосвященному, а 6 мая 1788 г. епархія упразднена съ присоединеніемъ къ

вологодской («Волог. Е. В.» 1869 г., №№ 13—15 и 1888 г., № 7; *И. Покровскій*, «Русскія епархіи»).

Вологда принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи; она—ровесница Москвѣ. Имя ея упоминается уже подъ 1147 г. Какъ всѣ древніе православнорусскіе города, Вологда особенно богата памятниками церковной старины. Въ ряду этого рода **достопримѣчательностей** на первомъ планѣ стоитъ *каѳедральный софійскій соборъ*. Соборъ строенъ въ 1568—1570 гг. подъ личнымъ надзоромъ царя Ивана Грознаго въ его трехлѣтнее пребываніе въ Вологдѣ. Въ соборѣ цѣлый рядъ гробницъ вологодскихъ іерарховъ («Волог. Е. В.» 1874 г., № 18). «Второю» историческою архитектурною достопримѣчательностію Вологды служитъ, послѣ софійскаго собора, *архіерейскій домъ*,—«громадное, многосложное и великолѣпное, хотя уже во многихъ частяхъ и обветшавшее, сооруженіе XVII и XVIII столѣтій, по достоинству обращающее на себя вниманіе путешественниковъ и любителей отечественной старины» («Волог. Е. В.» 1869 г., №№ 16—18).

Вологодская епархія особенно замѣчательна своими **святынями**. (*В. Лебедевъ*, «О святыняхъ вологодской епархіи», «Волог. Е. В.» 1900 г.). Въ ея предѣлахъ почиваетъ до 75-ти святыхъ, преподобныхъ и чудотворцевъ, прославляемыхъ всею Церковію или мѣстночтимыхъ, и въ этомъ отношеніи вологодскій край напоминаетъ собою Кіевъ, съ которымъ его и сравнилъ въ одной изъ своихъ блестящихъ проповѣдей бывшій на вологодской каѳедрѣ и хорошо знавшій Кіевъ, извѣстный проповѣдникъ, преосвященный Иннокентій. Очень много въ церквахъ епархіи священныхъ предметовъ, преимущественно крестовъ, съ частицами свв. мощей. Чтимыхъ и чудотворныхъ иконъ въ церквахъ епархіи находится не менѣе 300. Однѣ изъ нихъ считаются благодатными, изливающими чудеса, другія—глубокопочитаемыми. Чаще встрѣчаются чудотворныя и чтимыя иконы Божіей Матери. Много такихъ иконъ Господа Іисуса Христа, Пресвятой Троицы и свв. угодниковъ Божіихъ первенствующей Церкви: св. Іоанна Предтечи, Николая Чудотворца и др. Не мало есть чтимыхъ иконъ русскихъ святыхъ: Сергія радонежскаго, Артемія веркольскаго, Зосимы и Савватія соловецкихъ, Александра Невскаго. Есть чтимыя иконы и мѣстныхъ святыхъ: Діонисія и Амфилохія глушицкихъ, Ѳеодосія тотемскаго, Димитрія прилуцкаго, Арсенія и Стефана комельскихъ, Павла обнорскаго, Григорія пельшемскаго и др. Среди чудотворныхъ иконъ болѣе извѣстными являются икона Всемилостиваго Спаса въ вологодскомъ спасовсеградскомъ соборѣ («Волог. Е. В.» 1889 г., № 23 и 1892 г., № 10) и икона Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, находящаяся зимою въ каѳедральномъ воскресенскомъ соборѣ, а лѣтомъ въ софійскомъ, явившаяся въ 1766 г.; подробная ея исторія и описаніе совершившихся при ней исцѣленій—въ статьяхъ свящ. *І. Виноградова* въ «Волог. Е. В.» 1865 г., №№ 22—23. Есть такая же икона Богоматери чудотворная и въ церкви тюремнаго замка въ Вологдѣ («Волог. Е. В.» 1874 г., № 18).

Характеризуя современное состояніе церковной жизни въ вологодской епархіи, можно сказать, что эта жизнь стоитъ сравнительно на значительной высотѣ. Паства въ общемъ предана благочестію и привержена къ старинѣ. Духовенство, при многолюдности семинаріи, получаетъ священный санъ и приходъ послѣ продолжительнаго искуса въ должности школьнаго учителя или псаломщика. Истовое благочестіе народа обнаруживается, между прочимъ, во множествѣ *крестныхъ ходовъ*, существующихъ въ епархіи. Нѣкоторые изъ нихъ ведутъ свое начало изъ глубокой древности. Такъ, крестный ходъ изъ Вологды въ спасоприлуцкій монастырь установленъ со временъ великаго князя Ивана III («Волог. Е. В.» 1874 г., № 18). Торжественные крестные ходы бываютъ болѣе чѣмъ съ 20-ю иконами и собираютъ большое стеченіе богомольцевъ. Изъ мѣстныхъ праздниковъ слѣдуетъ упомянуть о днѣ 18 октября, когда совершается торжествен-

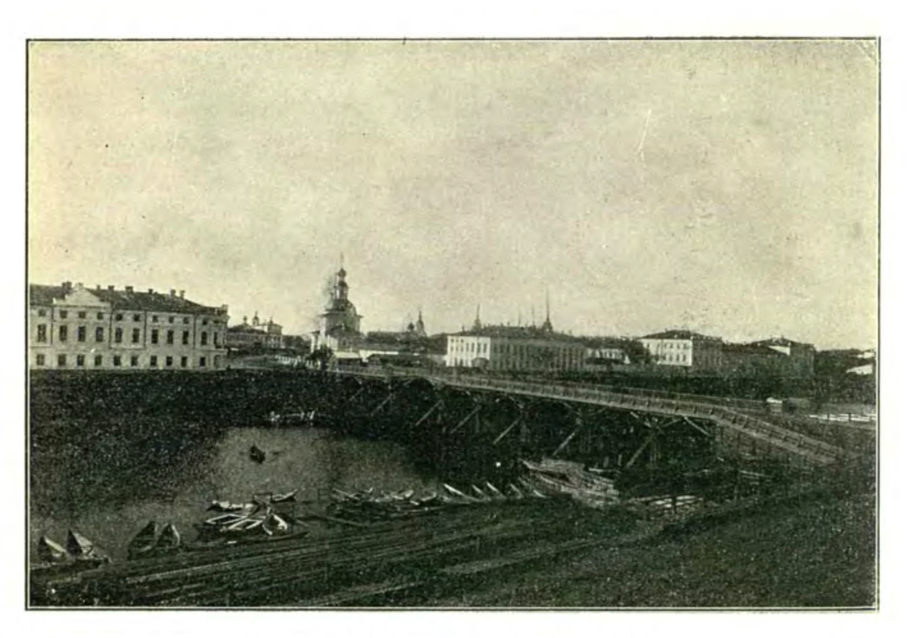
ное благодареніе Господу за избавленіе Вологды отъ моровой язвы въ XVII ст. Праздникъ этотъ пріурочивается къ спасовсеградскому собору и свято чтится вологжанами даже въ Петербургѣ, гдѣ вологжанъ не мало, преимущественно среди торговаго класса; здѣсь праздникъ пріурочивается къ спасосѣнновской церкви («Волог. Е. В.» 1900 г., № 21).

2. **Статистическій обзоръ**. — Епархія занимаетъ пространство свыше 353,000 кв. верстъ, имѣетъ православнаго *населенія* до 1.388,000 душъ (въ 1901 г.). Родившихся православныхъ въ 1900 г. было 61,086, умерло 48.008, браковъ совершено 10.615, присоединилось изъ раскола 11 душъ, изъ римскаго католичества 2, лютеранъ 6, евреевъ 1. Зданій *церквей,* часовенъ и молитвенныхъ домовъ 2,233, въ томъ числѣ 839 каменныхъ, 1,391 деревянныхъ и 3 палатки; собственно церквей 925, въ томъ числѣ соборныхъ 14, монастырскихъ 64, приходскихъ 719 (въ томъ числѣ одноклирныхъ 645, двуклирныхъ 71, трехклирныхъ 3), безприходныхъ (одноклирныхъ) 4, при казенныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ 16 (въ томъ числѣ 8 съ причтами), домовыхъ (безъ причтовъ) 3, кладбищенскихъ 35 (въ томъ числѣ 4 съ причтами), приписныхъ 63, подвижныхъ 3, единовѣрческихъ 1, церквей-школъ 3, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 1,308. *Монастырей* 21, не считая архіерейскаго дома, изъ нихъ мужскихъ 18 и женскихъ 3. Изъ мужскихъ монастырей 8 штатныхъ, въ томъ числѣ 2 второго класса, 6 третьяго и заштатныхъ 8; пустыни 2; изъ заштатныхъ монастырей—общежительныхъ 6 и необщежительныхъ 2. Приписныхъ къ нимъ 8. Изъ женскихъ монастырей—штатныхъ 2, оба третьяго класса, и 1 общежительный. Приписныхъ женскихъ 1. *Бѣлаго духовенства* въ 1901 году было: протоіереевъ 27, священниковъ 837, діаконовъ 379, псаломщиковъ 746; противъ штатнаго положенія—первыхъ больше на 13, вторыхъ меньше на 3, третьихъ больше на 80, четвертыхъ меньше на 103. За штатомъ числилось: протоіереевъ 7, священниковъ 75, діаконовъ 54, псаломщиковъ 75. *Монашествующихъ* въ 1900 г. было 263 (по штату положено 145), въ томъ числѣ заштатныхъ 12 священниковъ и 9 діаконовъ; послушниковъ и послушницъ 169 (по штату положено 35). *Церковно-приходскихъ попечительствъ* было въ 1900 г. 584. *Церковныхъ школъ* въ 1899 г. было 896, въ томъ числѣ второклассныхъ 6, двухклассныхъ 6, одноклассныхъ 480, школъ грамоты 398 и образцовыхъ при семинаріи и женскихъ училищахъ 3; учащихся во всѣхъ школахъ 28,934, въ томъ числѣ 5,669 дѣвочекъ. На содержаніе школъ поступило до 250,000 р., въ томъ числѣ отъ св. синода свыше 120,000 р. Воскресныхъ школъ 3. *Раскольниковъ* въ епархіи числилось въ 1899 г. по епархіальной статистикѣ свыше 7,600 душъ, въ томъ числѣ до 5,000 женщинъ. Живутъ они по всей епархіи. Изъ сектъ наиболѣе распространена филипповская, за нею слѣдуютъ даниловцы-полубрачники, затѣмъ: ѳеодосѣевцы, спасовцы, поморцы, странники, нѣтовцы, самокрещенцы, дырники, аароновцы-брачники, австрійцы-окружники, козьмины (филипповцы). Расколъ все болѣе и болѣе дробится на мелкія секты и согласія по несогласію въ самыхъ маловажныхъ вопросахъ. Съ 1894 г. въ епархіи завелось двое пашковцевъ—мужъ и жена; мужъ постоянно живетъ въ Петербургѣ, а жена совершенно невѣжественная женщина; дѣти, повидимому, будутъ православными. Для общественнаго моленія раскольники собираются приблизительно въ 75 домахъ, въ томъ числѣ 11 домовъ нежилыхъ, т. е. спеціально моленныхъ. При нѣкоторыхъ моленныхъ есть богадѣльни. Нѣкоторые раскольники, немногіе, впрочемъ, принимаютъ иночество (постригаются въ Москвѣ или ярославской губерніи) и живутъ послѣ того или отдѣльно въ своей кельѣ, или, гдѣ иноковъ много, выселяются за селеніе, ставятъ подъ рядъ нѣсколько келій и образуютъ родъ монастыря. Ходятъ они въ особомъ платьѣ: длинныхъ мантіяхъ или полумантіяхъ съ шапоч-

ками па головахъ, въ родѣ скуфеекъ; съ лѣстовками не разстаются даже во время ѣды. Нѣкоторые ради подвижничества выселяются въ лѣса.

3. **Епархіальное управленіе.** — Кромѣ епархіальнаго *архіерея*, въ епархіи имѣется *викарій*, — для ближайшаго наблюденія за пятью отдаленными сѣверо-восточными уѣздами епархіи. Въ виду отдаленности отъ епархіальнаго центра значительной части епархіи, вологодскому викарію, для удобства управленія, присвоены права нѣсколько большія, чѣмъ какія имѣютъ другіе викаріи. При епархіальномъ архіереѣ имѣется *вологодская духовная консисторія* съ пятью членами (одинъ сверхштатный) и секретаремъ, а при викаріѣ — *великоустюжское духовное правленіе*—съ тремя членами и дѣлопроизводителемъ, учрежденное въ 1888 г. и дѣйствующее по особой инструкціи. По этой инструкціи, всѣ болѣе или менѣе важныя дѣла, касающіяся управленія, и всѣ слѣдственныя дѣла о проступкахъ духовенства представляются на окончательное рѣшеніе въ консисторію. *Благочинныхъ надъ приходами* 49 и *благочинныхъ надъ монастырями* 4. Прежде было еще 10 особыхъ *благочинныхъ по дѣламъ раскола*, въ мѣстностяхъ, особенно зараженныхъ расколомъ, но съ учрежденіемъ должностей *епархіальнаго миссіонера* съ двумя *помощниками* и 25 *окружныхъ миссіонеровъ* изъ приходскихъ священниковъ должность благочинныхъ по дѣламъ раскола потеряла значеніе и упразднена въ 1899 г. Завѣдываніе церковными школами сосредоточивается въ *епархіальномъ училищномъ совѣтѣ и совѣтѣ великоустюжскаго стефанопрокопіевскаго братства* (для района викаріатства) при посредствѣ *уѣздныхъ отдѣленій* училищнаго совѣта и *епархіальнаго наблюдателя*. Дѣло призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія и дѣла по опекамъ надъ сиротами сосредоточиваются въ *епархіальномъ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія*, состоящемъ изъ пяти членовъ и секретаря. Ближайшую помощь бѣдному и сиротствующему духовенству епархіи оказываютъ существующіе въ каждомъ благочинническомъ округѣ *попечительные совѣты*, въ недавнее время отдѣленные отъ благочинническихъ совѣтовъ. Всѣхъ совѣтовъ въ 1901 г. было 51. Попечительные совѣты состоятъ подъ предсѣдательствомъ помощника благочиннаго изъ двухъ членовъ, избираемыхъ духовенствомъ изъ своей среды. Отчетность и выдача пособій у совѣтовъ провѣряются по полугодіямъ особымъ ревизіоннымъ комитетомъ изъ благочиннаго и депутата по слѣдственнымъ дѣламъ.

4. **Духовноучебныя заведенія и церковныя школы.** *Вологодская духовная семинарія* ведетъ свое начало отъ школы, учрежденной по силѣ Духовнаго Регламента епископомъ вологодскимъ Павломъ въ 1724 г. Въ слѣдующемъ году, по кончинѣ преосвященнаго Павла, школа была распущена, но въ 1730 г. возобновлена новымъ преосвященнымъ вологодскимъ Аѳанасіемъ (Кондоиди), который, за недостаткомъ учителей, на первыхъ порахъ самъ преподавалъ въ семинаріи латинскій языкъ. Въ 1751 г. въ семинаріи впервые открытъ былъ философскій классъ. Въ 1781 г. въ семинаріи было 502 воспитанника, въ томъ числѣ въ богословскомъ классѣ 18 человѣкъ («Волог. Еп. Вѣд.» 1865 г., №№ 9, 10, 14; 1869 г., №№ 20—23; 1870 г., №№ 2—8, 13, 16, 17, 19—24; 1871 г., № 2; 1873 г., № 17; 1876 г., № 15; 1879 г., № 3; 1883 г., № 15; 1885 г., № 11; 1887 г., № 19; 1889 г., № 22; 1890 г., № 20, 1901 г., №№ 18—24; 1887 г., №№ 16—23; 1888 г., №№ 10 и 11). Въ семинаріи въ 1900 г. всѣхъ воспитанниковъ числилось 523; всѣ классы, кромѣ 5-го, имѣли по два отдѣленія, а первый даже три. Иносословныхъ въ этомъ числѣ было 101. Въ казенномъ общежитіи помѣщалось 189 воспитанниковъ, въ епархіальномъ 172, остальные жили на вольныхъ квартирахъ. Въ фундаментальной *библіотекѣ* было 6,954 №№ книгъ. Семинарская *церковь*, принадлежавшая ранѣе подворью кириллобѣлозерскаго монастыря, а потомъ бывшая приходскою, построена около 1650 г. Семинаріи она передана въ 1874 г. («Волог. Еп. Вѣд.» 1901 г., № 6 съ рис. и 7; 1867 г., № 18).



Вологодская духовная семинарія.

При семинаріи имѣется *попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи*, открытое 12 декабря 1877 г. («Волог. Еп. Вѣд.» 1879 г., № 1). Въ 1887 г. утвержденъ новый уставъ попечительствъ («Волог. Еп. Вѣд.» 1888 г., № 2). Въ 1900 г. попечительство имѣло 96 членовъ, собрало членскихъ взносовъ 349 р., единовременныхъ пожертвованій свыше 700 р., процентовъ получило свыше 1,000 р., всего 2,180 р.; неприкосновеннаго капитала имѣетъ 37,000 р., расходуетъ на пособіе воспитанникамъ до 2,000 р. («Волог. Еп. Вѣд.» 1901 г.).

Вологодское духовное училище открыто въ 1814 г. («Волог. Е. В.» 1889 г., №№ 14—19 и 1890 г., № 4). Въ 1900 г. въ училищѣ было 308 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 64 иносословныхъ; всѣ 4 класса, кромѣ приготовительнаго, имѣютъ по одному параллельному отдѣленію. До 100 воспитанниковъ помѣщается въ общежитіи, остальные на частныхъ квартирахъ. На пополненіе библіотеки ассигнуется духовенствомъ ежегодно 150 р.

Никольское духовное училище открыто 17 декабря 1822 г. («Волог. Е. В.» 1873 г., № 4). Въ память событія 17 октября 1888 г. въ училищѣ устроена домовая церковь, освященная 7 октября 1889 г. («Волог. Е. В.» 1889 г., № 21; 1898 г., №№ 3—24). Въ 1900 г. въ училищѣ было 94 воспитанника, въ томъ числѣ 20 иносословныхъ. Въ общежитіи помѣщается 72 воспитанника. Приготовительнаго класса въ училищѣ нѣтъ. Въ фундаментальной библіотекѣ имѣется 1,254 названія книгъ, въ ученической до 1,000.

Тотемское духовное училище открыто 24 января 1815 г. («Волог. Е. В.» 1887 г., №№ 16—23 и 1890 г., №№ 5—11, 17—20) и помѣщалось первоначально при спасосуморинѣ монастырѣ, а въ 1824 г. переведено въ свой домъ, купленный съ аукціона и принадлежавшій купцу Нератову; потомъ, около 1850 г. училище пріобрѣло каменный домъ, прежде принадлежавшій купцу Кузнецову; домъ былъ очень ветхъ, пришлось его совсѣмъ перестроить, и перестройка закончена была только въ 1860 г. Въ 1900 г. въ училищѣ было 87 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 22 иносословныхъ. Въ общежитіи помѣщается 20 воспитанниковъ. Приготовительнаго класса въ училищѣ нѣтъ. Въ фундаментальной библіотекѣ 1,512 названій книгъ, въ ученической 1,166.

Устюжское духовное училище въ 1900 г. имѣло 148 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 41 иносословныхъ. Въ общежитіи помѣщался 81 воспитанникъ. Приготовительнаго класса въ училищѣ нѣтъ. Въ фундаментальной библіотекѣ имѣется 1,703 названія книгъ, въ ученической 1,262 названія. На пополненіе библіотеки ассигнуется духовенствомъ ежегодно 190 р.

Устьсысольское духовное училище, образованное изъ яренскаго, открыто въ Устьсысольскѣ съ 187²/₃ учебнаго года. Тогда же явилась забота о постройкѣ приличнаго зданія для училища, дѣло тянулось довольно долго, пока, наконецъ, въ октябрѣ 1890 г. училище не было переведено въ нововыстроенное каменное зданіе («Волог. Е. В.» 1891 г., №№ 3—7). Въ 1900 г. въ училищѣ было 102 воспитанника, въ томъ числѣ 26 иносословныхъ. Въ общежитіи жило 54 воспитанника. Въ библіотекѣ фундаментальной имѣется 773 названія книгъ, въ ученической 788 названій, не считая періодическихъ изданій.

Ранѣе въ епархіи существовали еще два духовныхъ училища: *вельское*, открытое 12 ноября 1822 г. («Волог. Е. В.» 1873 г., № 5) и закрытое въ 1879 г., и *яренско-устьсысольское*, въ г. Яренскѣ, учрежденное въ 1822 г. («Волог. Е. В.» 1887 г., №№ 16—23, 1900 г., №№ 7—17, 1901 г., №№ 2—15). Въ послѣднее время оно обслуживало два уѣзда—устьсысольскій и яренскій. Въ 1871 г. сгорѣлъ домъ училища, купленъ былъ новый, но оказался негоднымъ, и духовенство рѣшило перенести училище въ Устьсысольскъ, что и было исполнено.

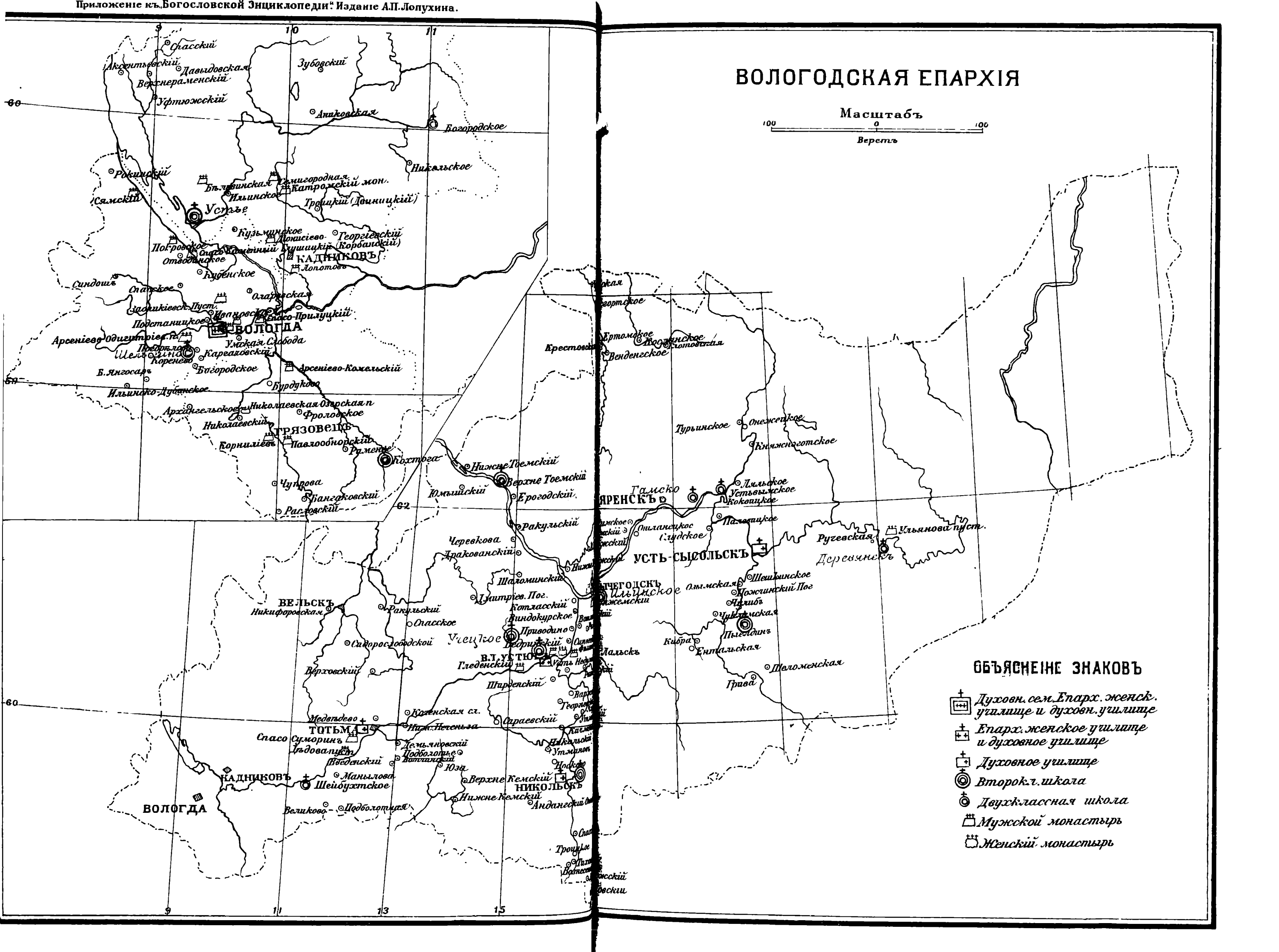
Вологодское епархіальное женское училище открыто 4 сентября 1888 г., послѣ десятилѣтней подготовки со стороны духовенства, по мысли преосвященнаго Θеодосія, при преосвященномъ Израилѣ.

Училище открыто чрезъ преобразованіе бывшаго при вологодскомъ успенскомъ горнемъ женскомъ монастырѣ учебно-воспитательнаго прiюта для дѣвочекъ духовнаго званія («Волог. Е. В.» 1888 г., № 18 и 1890 г., №№ 13—15), первоначально въ составѣ трехъ классовъ съ двухгодичнымъ курсомъ, съ 1896 г. преобразовано въ шестиклассное. Въ немъ въ 1901 г. было воспитанницъ 236, израсходовано на содержаніе училища до 15,000 р. Воспитанницъ въ училищѣ иносословныхъ только 4; приходящихъ 143, изъ нихъ 52 помѣщаются во «второмъ» общежитии — въ монастырѣ, съ платою по 50—80 р. въ годъ за каждую. Въ настоящее время для училища приспособлено новое помѣщеніе въ зданіи, въ которомъ помѣщалось семинарское общежитіе, на лѣвомъ берегу Вологды, и съ 1902 г. училище переходитъ въ это зданіе. Въ 1897 г., 11 мая, при епархіальномъ женскомъ училищѣ открыто *общество вспомоществованія нуждающимся воспитанницамъ* училища, проектъ учрежденія котораго дѣятельно разрабатывался съ 1894 г. и вызванъ былъ тѣмъ, что нѣкоторымъ воспитанницамъ «приходилось иногда влачить свое жалкое существованіе гдѣ-нибудь на окраинахъ города по убогимъ лачугамъ, или на постояломъ дворѣ, и являться въ училище на уроки слишкомъ легко одѣтыми, въ обуви весьма сомнительной прочности» («Волог. Е. В.» 1897 г., №№ 6 и 13). Въ 1900 г. общество израсходовало свыше 100 р., имѣло капитала до 3,000 р.—Съ 1893 г. при училищѣ открыта *женская одноклассная церковноприходская образцовая школа* («Волог. Е. В.» 1893 г., № 19); за неимѣніемъ свободнаго помѣщенія въ училищѣ школа пріютилась въ наемномъ помѣщеніи; содержаніе школы, съ платою за квартиру, обходится до 625 р. въ годъ.—Изъ 353 воспитанницъ, окончившихъ курсъ училища за все время его существованія, въ августѣ 1901 г. занимали учительскія должности 218, въ томъ числѣ 171 въ церковныхъ школахъ.

Устюжское епархіальное женское училище открыто 1 октября 1888 г. чрезъ преобразованіе бывшаго при іоаннопредтеченскомъ женскомъ монастырѣ женскаго учебно-воспитательнаго пріюта, существовавшаго съ 1868 г. Первоначально училище было трехкласснымъ («Волог. Е. В.» 1888 г., № 23), 8 сентября 1896 г. освящено новое зданіе училища съ церковью, выстроенное главнымъ образомъ на средства мѣстнаго духовенства («Волог. Е. В.» 1896 г., № 20), и съ этого года училище преобразовано изъ трехкласснаго въ шестиклассное. Въ 1901 г. училище имѣло 227 воспитанницъ, въ томъ числѣ 17 иносословныхъ и 42 приходящихъ. Израсходовано на содержаніе училища въ 1901 г. свыше 22,000 р. Въ библіотекѣ училища имѣется до 1,100 названій книгъ. Духовенство съ 1893 г. собираетъ капиталъ на постройку новаго дома для училища. Съ 1896 г. при училищѣ открыта *начальная одноклассная образцовая школа* для дѣвочекъ съ тремя отдѣленіями и трехлѣтнимъ курсомъ («Волог. Е. В.» 1901 г., №№ 1 и 2). Съ 22 августа 1898 г. при училищѣ открыто *общество вспомоществованія нуждающимся учащимся въ училищѣ* («Волог. Е. В.» 1898 г., № 21). Въ 1900 г. общество имѣло 124 члена, израсходовало свыше 650 р. и сохранило въ остаткѣ къ 1901 г. до 800 р. (Волог. Е. В.» 1901 г., № 12). Въ 1901 г. зданіе училища истреблено пожаромъ.

Для учителей и учительницъ церковныхъ школъ, какъ вездѣ, устраиваются въ лѣтнее время *педагогическіе курсы.*

5. **Просвѣтительныя, благотворительныя и взаимно-вспомогательныя церковно-общественныя учрежденія.** — *Вологодское епархіальное православное братство во имя всемилостиваго Спаса* открыто 15 мая 1885 г. преосвященнымъ Израилемъ при всеградской церкви во имя всемилостиваго Спаса. Цѣлью братства поставлено было вообще служеніе нуждамъ и пользамъ церковнымъ, особенно распространенію и утвержденію въ епархіи религіозно-нравственнаго просвѣщенія («Волог. Е. В.» 1885 г., № 13). Въ 1900 г. братство собрало и израсходовало свыше 4,000 р. и сохранило



СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ
по
Вологодской епархіи.

Пространство епархіи свыше	353,000	кв. в.
Православнаго населенія	1.388,000	ч.
Родившихся православныхъ въ 1900 г. было	61,086	„
Умершихъ	48,008	„
Браковъ	10,615	
Присоединилось къ православію въ 1900 г.:		
раскольниковъ	11	ч.
римско-католиковъ	2	„
лютеранъ	6	„
евреевъ	1	„
Раскольниковъ свыше въ томъ числѣ 5,000 женщ.	7,600	„
Церквей	925	
Часовенъ и молитвенныхъ домовъ	1,308	
Приходовъ	719	
Монастырей	21	
мужскихъ	18	
женскихъ	3	
приписныхъ монастырей къ мужскимъ	8	
къ женскимъ	1	
Бѣлаго духовенства въ 1901 г.:		
протоіереевъ	27	ч.
священниковъ	837	„
діаконовъ	379	„
псаломщиковъ	746	„
За штатомъ числилось:		
протоіереевъ	7	„
священниковъ	75	ч.
діаконовъ	54	„
псаломщиковъ	45	„
Монашествующихъ въ 1900 г. было	263	„
монаховъ	218	„
монахинь	45	„
послушниковъ	152	„
послушницъ	111	„
Церковное просвѣщеніе:		
Духовная семинарія	1	
воспитанн. въ ней	502	ч.
Мужск. духовн. училищъ	5	
воспитанниковъ въ нихъ	739	ч.
Епарх. женскихъ училищъ	2	
воспитанн. въ нихъ	463	ч.
Церковно-приходскихъ школъ:		
второклассныхъ	6	
двухклассныхъ	6	
одноклассныхъ	480	
школъ грамоты	398	
Учащихся во всѣхъ начальныхъ школахъ (въ томъ числѣ 5,669 дѣвочекъ)	28,934	ч
Воскресныхъ школъ	3	
Школъ-церквей	3	
Церковно-приходск. попечительствъ	584	
Братствъ въ епархіи (изъ нихъ центральныхъ 2).	5	

остатокъ свыше 10,000 р., имѣло 131 члена. Дѣятельность братства выражается въ содѣйствіи къ открытію и правильному веденію *внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній*, въ улучшеніи *церковнаго пѣнія*, въ *распространеніи* въ народѣ *предметовъ чествованія и духовнонравственныхъ книгъ и брошюръ*, въ принятіи мѣръ *противъ раскола*, наконецъ, въ содѣйствіи существующимъ при братствѣ: комиссіи для собиранія и изученія матеріаловъ по исторіи раскола въ вологодскомъ краѣ и епархіальному древлехранилищу. Съ 1901 г. братство стало заводить *уличныя библіотеки*. Въ дѣятельности противъ раскола братство пользуется услугами епархіальнаго и окружныхъ миссіонеровъ, заводитъ миссіонерскія библіотеки при церквахъ и вводитъ ознакомленіе съ заблужденіями раскола старшихъ учениковъ второклассныхъ школъ.—*Комиссія для собиранія и изученія матеріаловъ по исторіи раскола въ вологодскомъ краѣ* занимается разсмотрѣніемъ относящейся къ этому вопросу печатной литературы и мѣстныхъ архивныхъ документовъ. *Епархіальное древлехранилище*, состоящее нынѣ въ завѣдываніи учрежденной въ октябрѣ 1896 г. *постоянной церковноархеологической комиссіи любителей исторіи и древностей* при древлехранилищѣ, возникло по мысли извѣстнаго мѣстнаго археолога-историка Н. И. Суворова (о немъ въ очеркѣ «Волог. Еп. Вѣд.»), который въ 1888 г. обратилъ вниманіе тогдашняго вологодскаго преосвященнаго Израиля на то, что иногда сбываются разнымъ туристамъ, странствующимъ подъ видомъ археологовъ или командированныхъ какимъ-нибудь ученымъ обществомъ, подчасъ очень цѣнные въ археолого-историческомъ или художественномъ отношеніи предметы и даже цѣлые архивы XVI и XVII столѣтій, если эти архивы и предметы оказываются не внесенными въ монастырскія или церковныя описи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Н. И. Суворовъ далъ мысль объ основаніи при бывшемъ уже въ Вологдѣ братствѣ всемилостиваго Спаса церковно-археологическаго музея. Дѣлу данъ былъ ходъ («Волог. Е. В.» 1890 г., № 22), различныя формальности и приспособленіе помѣщенія нѣсколько задержали открытіе музея, наконецъ, 29 сентября 1896 г. онъ былъ открытъ въ бывшемъ помѣщеніи надвратной воздвиженской церкви при архіерейскомъ домѣ («Волог. Е. В.» 1897 г., № 16). Послѣ этого, для завѣдыванія музеемъ, была учреждена и комиссія (27 октября 1896 г.).

Великоустюжское православное стефанопрокопіевское братство при прокопіевскомъ соборѣ открыто 26 апрѣля 1896 г. («Волог. Еп. Вѣд.» 1897 г., № 18). Въ 1900 г. братство состояло изъ 512 членовъ. Братство ограничиваетъ районъ своей дѣятельности пятью сѣверо-восточными уѣздами вологодской губерніи, входящими въ составъ великоустюжскаго викаріатства. Дѣятельность братства посвящена: 1) борьбѣ съ расколомъ, для чего братство имѣетъ двухъ помощниковъ (епархіальнаго) миссіонера и миссіонерскую школу съ общежитіемъ въ г. Устюгѣ, открытую 2 октября 1898 г. («Волог. Еп. Вѣд.» 1898 г., № 23), изъ двухъ отдѣленій, помѣщающуюся въ михаилоархангельскомъ монастырѣ (съ расходомъ свыше 1,700 р. на школу), 2) завѣдыванію церковными школами въ районѣ викаріатства, 3) завѣдыванію книжнымъ складомъ для распространенія въ народѣ духовнонравственныхъ и богослужебныхъ книгъ и 4) наблюденію за внѣбогослужебными собесѣдованіями и общенароднымъ церковнымъ пѣніемъ (отчетъ въ прилож. къ «Волог. Еп. Вѣд.» 1900 г.).

Есть въ епархіи и меньшія *братства:* приходское іоаннопредтеченской рощенской церкви въ Вологдѣ, открытое 1 мая 1894 г. («Волог. Еп. Вѣд.» 1893 г., № 13 и 1894 г., № 11), деревянское христорождественское, открытое 19 ноября 1895 г. и имѣющее свою богадѣльню («Волог. Еп. Вѣд.» 1896 г., № 2), при вологодской благовѣщенской церкви, открытое 8 сентября 1896 г. («Волог. Еп. Вѣд.» 1896 г., № 21).

Въ Вологдѣ въ двухъ церквахъ, по назначенію епархіальнаго начальства и выработанной имъ въ 1896 г. про-

граммѣ, произносятся съ 1897 г. за позднею литургіей по очереди городскими священниками послѣдовательныя *катихизическія поученія* («Волог. Еп. Вѣд.» 1897 г., № 4). Такія же поученія заведены съ 1901 г. въ гг. Тотьмѣ и Устюгѣ.

Епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества открытъ 22 ноября 1870 г. преосвященнымъ Палладіемъ («Волог. Еп. Вѣд.» 1870 г., № 23). Въ 1900 г. комитетъ собралъ свыше 2,800 р. и состоялъ изъ 102 членовъ («Волог. Еп. Вѣд.» 1901 г., № 7).

Вологодскій отдѣлъ императорскаго православнаго палестинскаго общества открытъ 1 марта 1896 г. Въ 1900 г. отдѣлъ имѣлъ 126 членовъ, устроилъ свыше 700 чтеній о св. землѣ и собралъ свыше 5,600 р., изъ нихъ половина составляетъ церковный сборъ въ вербную недѣлю («Волог. Еп. Вѣд.» 1901 г., № 9).

Архивъ консисторскій заключаетъ въ себѣ дѣла съ XVIII ст. и помѣщается частію въ нижнемъ этажѣ консисторскаго зданія, частію въ смежномъ съ консисторіею корпусѣ архіерейскаго дома и частію, наконецъ (старые дѣла), въ зданіяхъ спасоприлуцкаго монастыря, въ 5-ти верстахъ отъ Вологды. Въ консисторскомъ архивѣ въ 1901 г. хранилось до 66,000 дѣлъ и до 6,000 книгъ.

Церковноприходскія попечительства въ 1900 г. собрали свыше 170,000 р., въ томъ числѣ на церкви до 130,000 р., остальное — поровну — на содержаніе причтовъ и школъ.

Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія въ 1901 г. имѣло на приходѣ до 8,000 р., въ томъ числѣ: остатковъ отъ церковныхъ доходовъ до 900 р., собранныхъ въ кружки по церквамъ свыше 800 р., собранныхъ по благотворительнымъ листамъ свыше 1,000 р., за награды—до 400 р., штрафныхъ свыше 200 р., отъ монастырей—свыше 200 р., процентовъ до 1,700 р.; израсходовано на постоянныя пособія до 6 000 р. и единовременныя свыше 100 р.; въ остаткѣ къ 1902 г. попечительство располагало капиталомъ свыше 42,000 р. Попечительство оказываетъ постоянное пособіе до 600 семействамъ.

Попечительные совѣты оказали въ 1899 г. пособіе 2,200 лицамъ духовнаго званія, на сумму до 8,500 р. и къ 1902 г. располагали запаснымъ капиталомъ до 30,000 р. Кромѣ денежнаго пособія, совѣты оказываютъ и другого рода помощь: вдовъ и сиротъ опредѣляютъ въ просфорни, нѣкоторымъ предоставляютъ участки церковной земли.

При нѣкоторыхъ церквахъ имѣются приходскія *богадѣльни*. Такъ, въ ягрышскомъ приходѣ,—учрежденная въ 1897 г. на капиталъ (14,000 р.) крестьяниномъ Василіемъ Амосовымъ, причемъ Амосовъ построилъ каменный двухъэтажный домъ для богадѣльни, а общество крестьянъ отвело землю; при пустынской церкви,—учрежденная купцомъ Степаномъ Алексѣевичемъ Ларіоновымъ, пожертвовавшимъ 16,000 р. и выстроившимъ каменный домъ на церковной землѣ («Волог. Еп. Вѣд.» 1897 г., № 18 и 1898 г., № 18).

Епархіальный свѣчной заводъ въ 1901 г. выбѣлилъ воска 5,200 п. и выработалъ свѣчей до 5,300 п.; продалъ до 5,600 п. свѣчей, свыше 90 п. ладану, свыше 280 п. лампаднаго масла и до 2,000 кружковъ кадильнаго угля,—на сумму до 197,000 р.; изъ этой суммы получено прибыли свыше 40,000 р. Заводъ изъ прибыли выдалъ на семинарію свыше 6,000 р., на женскія епархіальныя училища свыше 22,400 р., архіерейскому дому 3,000 р., на жалованье епархіальному миссіонеру 1,200 р., пособій епархіальному училищному совѣту и братству по 200 р. и свыше 2,500 р. на прогоны депутатамъ епархіальнаго съѣзда. Заводъ къ 1902 г. имѣлъ долгу церквамъ до 4,800 р., наличнаго капитала и матеріаловъ на 163,000 р. и инвентаря на 50,000 р. Въ 1900 году выдано заводомъ въ пособіе епархіальнымъ учрежденіямъ до 39,000 р. («Волог. Еп. Вѣд.» 1901 г., № 16).

6. **Монастыри.** — Въ послѣдніе годы въ епархіи возбужденъ вопросъ о введеніи во всѣхъ монастыряхъ общежительныхъ порядковъ, какъ болѣе спо-

собствующихъ нестяжательности, послушанію и отреченію отъ своей воли. Вопросъ былъ переданъ на обсужденіе старшей братіи монастырей и былъ рѣшенъ, сколько извѣстно, отрицательно; но затѣмъ въ 1899 г. созвано было для болѣе обстоятельнаго обсужденія вопроса собраніе настоятелей монастырей, которое признало возможнымъ ввести общежительные порядки въ монастыряхъ, но только для низшей братіи. Въ общей жизни монастырей наблюдается недостатокъ монашествующихъ: 4 монастыря имѣютъ по два іеромонаха и 7 монастырей по одному монаху. Не возможно было бы и поддерживать неопустительно богослуженіе, если бы не выручали проживающіе по монастырямъ заштатные священники, которые, однако, не принимаютъ обыкновенно постриженія. Монастыри вологодской епархіи изъ казны получаютъ незначительное пособіе, а живутъ своими средствами: процентами съ капиталовъ, доходами съ арендныхъ статей—мельницъ и рыбныхъ ловель, пожертвованіями. Экономическому благосостоянію монастырей много содѣйствуетъ болѣе или менѣе обширное сельское хозяйство, огородничество, разныя ремесла. Нѣкоторые монастыри, располагая денежными средствами, вводятъ улучшенные способы обработки земли, пріобрѣтаютъ сельскохозяйственныя машины, отборныя сѣмена, искусственное удобреніе, и являются, такимъ образомъ, проводниками сельскохозяйственной культуры. Въ женскихъ монастыряхъ, кромѣ огородничества и лѣтнихъ полевыхъ работъ, съ успѣхомъ и пользою занимаются разнообразными рукодѣліями: золотошвейнымъ, кружевнымъ, тканьемъ, вышиваньемъ, шитьемъ церковныхъ облаченій, иконописаніемъ. Многіе монастыри содержатъ внѣ монастырской ограды страннопріимные зданія, гдѣ безплатно помѣщаются и содержатся въ теченіе нѣсколькихъ дней посѣщающіе монастырь богомольцы. При нѣкоторыхъ монастыряхъ имѣются больницы, богадѣльни и школы.

Великоустюжскій знаменофилипповскій заштатный мужской монастырь, въ 2 в. отъ г. Устюга, при д. Янковѣ, основанъ въ половинѣ XVII в. отшельникомъ Филиппомъ († 1662 г.). Мощи его подъ спудомъ почиваютъ въ монастырѣ («Волог. Е. В.» 1888 г., № 3).

Великоустюжскій михаилоархангельскій мужской второклассный монастырь, въ г. Устюгѣ, основанъ въ половинѣ XIII в. преподобнымъ Кипріаномъ († 1276 г.), который былъ и первымъ настоятелемъ монастыря. Мощи преп. Кипріана почиваютъ подъ спудомъ въ монастырской церкви Преполовенія. Съ XVI в. монастырь управлялся архимандритами. Съ 1737 г. при монастырѣ помѣщалась семинарія, упраздненная вмѣстѣ съ упраздненіемъ великоустюжской епархіи въ 1786 г. Въ 1786 г. монастырь отданъ былъ въ управленіе преосвященному Іоанну, послѣднему епископу упраздненной великоустюжской епархіи, но послѣ кончины преосвященнаго въ 1799 г. снова управлялся архимандритами—до 1888 г., когда отданъ въ управленіе викарію вологодской епархіи, епископу великоустюжскому, имѣющему въ немъ свое пребываніе («Волог. Е. В.» 1900 г., №№ 1—22 и 1901 г., №№ 1—8). Въ монастырскомъ архивѣ хранятся документы съ 1510 г., а въ библіотекѣ книги съ 1594 г. Къ монастырю приписаны монастыри: *гледенскій троицкій* и *лальскій михаилоархангельскій*.

Великоустюжскій николаевоприлуцкій заштатный мужской монастырь, въ 40 в. отъ г. Устюга, существовалъ уже во второй половинѣ XVI ст., въ началѣ XVII в. разоренъ былъ литовцами, но въ 1614 г. опять возобновленъ («Волог. Е. В.» 1886 г., № 10).

Вологодскій святодуховскій мужской третьеклассный монастырь находится въ г. Вологдѣ, основанъ въ началѣ XVII ст. на мѣстѣ иноческихъ подвиговъ и мученической кончины преподобнаго Галактіона, вологодскаго чудотворца, первоначально именовался галактіоновой пустынью, съ 1654 г.—святодуховымъ монастыремъ, а съ 1775 г.—спасокаменскимъ, по имени упраздненнаго тогда спасокаменскаго на Кубенскомъ озерѣ монастыря, братія котораго была переведена въ святодуховъ монастырь. Въ галактіоновскомъ храмѣ почиваютъ мо-

щи преп. Галактіона подъ спудомъ и въ ракѣ останки мощей св. благов. князя Іоасафа Каменскаго («Волог. Е. В.» 1885 г., №№ 1—6). Монастырь обыкновенно содержитъ на свой счетъ въ послѣдніе годы 10—13 бѣднѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи. Приписана къ монастырю *арсеніевоодигитріевская пустынь*

Вологодскій спасоприлуцкій второклассный мужской монастырь расположенъ въ 6 в. отъ Вологды при р. Вологдѣ, основанъ преподобнымъ Димитріемъ, игуменомъ прилуцкимъ, скончавшимся въ 1392 г. («Волог. Е. В.» 1884 г., №№ 5—12). Въ монастырѣ покоятся подъ спудомъ мощи преподобнаго основателя монастыря и мощи благовѣрнаго князя углицкаго Іоанна, въ монашествѣ Игнатія († 1522 г.). Монастырь имѣетъ чудотворную икону преп. Димитрія прилуцкаго, бывшую съ Іоанномъ III въ первомъ походѣ на Казань и возвращенную въ 1503 г. Въ монастырѣ погребенъ: жившій здѣсь на покоѣ митрополитъ сарскій Іона († 1627 г.), архіепископъ вологодскій Симонъ († 1685 г.), поэтъ К. Н. Батюшковъ († 1855 г.). Въ монастырѣ принялъ постриженіе преп. Ѳеодосій Суморинъ, основатель спасосуморина монастыря («Волог. Е. В.» 1874 г., №№ 13 и 16, 1876 г., № 14 и 1895 г., №№ 12 и 19).

Грязовецкій арсеніевокомельскій мужской третьеклассный монастырь находится въ грязовецкомъ уѣздѣ, въ 40 в. отъ Вологды; основанъ преподобнымъ Арсеніемъ изъ рода бояръ Сухарусовыхъ († 1550 г.) въ бывшемъ комельскомъ лѣсу въ первой половинѣ XVI в. («Волог. Е. В.» 1869 г., №№ 23 и 24; 1870 г., №№ 2 и 3). Въ монастырѣ, въ арсеніевскомъ придѣлѣ ризположенскаго храма, покоятся мощи преподобнаго основателя монастыря. При монастырѣ имѣется церковноприходская школа, въ которой обучается до 25 мальчиковъ и дѣвочекъ.

Грязовецкій корниліевокомельскій мужской третьеклассный монастырь основанъ преподобнымъ Корниліемъ († 1537 г.), прибывшимъ въ комельскій лѣсъ въ 1497 г. Почитаніе памяти преп. Корнилія установлено съ 1600 г. патріархомъ Іовомъ («Волог. Е. В.» 1897 г., № 13). Монастырь находится въ грязовецкомъ уѣздѣ, въ 48 в. отъ Вологды («Волог. Е. В.» 1883 г., №№ 1—16 и 1884 г., № 4). Въ корниліевской церкви монастыря почиваютъ подъ спудомъ мощи преподобнаго основателя монастыря и его преемника, Лаврентія († 1548 г.). При монастырѣ имѣется минеральный колодецъ съ ваннами для леченія золотухи и цынги, двѣ гостиницы, кирпичный заводъ. Монастыремъ открыта 8 октября 1889 г. въ д. Горкѣ, близъ монастыря, церковноприходская школа («Волог. Е. В.» 1889 г., № 21), въ которой учится свыше 30 мальчиковъ и дѣвочекъ; имѣется богадѣльня на 4 человѣка.

Грязовецкій павлообнорскій мужской третьеклассный монастырь, въ 15 в. отъ г. Грязовца, въ бывшей обнорской волости, расположенъ въ лощинѣ среди горъ, когда-то «непроходимой дебри», основанъ преподобнымъ Павломъ обнорскимъ въ 1414 г. («Волог. Е. В.» 1866 г., №№ 3—7). Мощи преп. Павла, обрѣтенныя въ 1546 г., покоятся подъ спудомъ въ павловской церкви. Въ монастырѣ хранится крестъ, которымъ благословилъ преп. Павла преп. Сергій радонежскій. Сохранился на горѣ колодецъ, выкопанный преп. Павломъ; надъ колодцемъ стоитъ часовня. Въ 1867 г. устроенъ монастыремъ скитъ въ 50 саж. отъ монастыря на срѣзанной вершинѣ холма («Волог. Е. В.» 1869 г., № 14—15).

Заоникіевская владимірская пустынь расположена въ 14 в. отъ г. Вологды, свое названіе получила отъ лѣса, въ которомъ въ древности жилъ разбойникъ Оника. Пустынь основана въ 1588 г. по случаю явленія на этомъ мѣстѣ чудотворной казанской иконы Божіей Матери поселянину кубенской волости Иларіону, получившему исцѣленіе отъ глазной болѣзни. Иларіонъ расчистилъ на мѣстѣ явленія иконы лѣсъ, поставилъ крестъ, принялъ монашество съ именемъ Іосифа и основалъ обитель. Скончался онъ 21 сентября 1612 г. Тѣло его предано землѣ въ назначенномъ имъ самимъ мѣстѣ, въ его часовнѣ, надъ его могилой со-

вершаются панихиды и многіе получаютъ при его гробѣ исцѣленія. Пустынь имѣетъ двѣ казанскія иконы Божіей Матери—явленную чудотворную и мѣстночтимую—и мощи преп. основателя пустыни («Волог. Е. В.» 1865 г., №№ 11 и 12 и 1888 г., № 14.—*Н. Суворовъ*, «Владимірская заоникіева пустынь», изд. 3-е, Вологда, 1888), а также и двухъ его преемниковъ Антонія и Іоанникія. Въ 1889 г. при пустыни открыта церковная школа въ память 17 октября 1888 г. («Волог. Е. В.» 1889 г., № 14). При пустыни имѣется богадѣльня на 4 человѣка.

Кадниковскій григоріевопельшемскій лопотовъ заштатный мужской монастырь, въ 7 в. отъ г. Кадникова, основанъ около 1426 г. преп. Григоріемъ изъ рода бояръ Лопотовыхъ († 1442 г.). Мощи преподобнаго почиваютъ въ монастырѣ въ церкви его имени («Волог. Е. В.» 1875 г., №№ 18—20). При монастырѣ имѣется богадѣльня на 5 человѣкъ.

Кадниковскій діонисіевоглушицкій мужской третьеклассный монастырь, въ 22 в. отъ г. Кадникова, при р. Глушицѣ, основанъ преп. Діонисіемъ Глушицкимъ въ 1420 г. для уединенія и погребенія братіи глушицкаго покровскаго монастыря. Въ іоаннопредтеченскомъ храмѣ почиваютъ мощи преп. Діонисія и его преемника Амфилохія («Волог. Е. В.» 1876 г., №№ 16—23, 1900 г., №№ 4—13 и 1901 г., № 4). Къ монастырю приписанъ *покровскій глушицкій* монастырь.

Семигородная успенская общежительная мужская пустынь расположена среди непроходимыхъ дебрей, въ кадниковскомъ уѣздѣ, въ 70 в. отъ Вологды; названіе свое получила отъ бывшей семигородской волости; основана въ началѣ XV ст. иноками діонисіева глушицкаго монастыря. Вскорѣ пустынь пришла въ запустѣніе, и была возобновлена въ первой половинѣ XVII в. старицей Іуліаніею уже въ качествѣ женской обители, но въ 1651 г. опять обращена въ мужскую («Волог. Е. В.» 1870 г., №№ 6 и 7). Въ пустыни имѣется чудотворная семигородная икона Успенія Богоматери. Въ пустыни введены улучшенные способы обработки земли. Къ пустыни приписанъ *катромскій николаевскій* монастырь (*В. Лебедевъ*, «Семигородная пустынь», Вологда, 1902).

Сольвычегодскій введенскій третьеклассный мужской монастырь находится въ г. Сольвычегодскѣ, основанъ въ царствованіе Іоанна Грознаго въ 1565 г. братьями Строгоновыми («Волог. Е. В.» 1878 г., № 11), Іаковомъ, Григоріемъ и Семеномъ Іоанникіевичами. Въ церкви Введенія находится гробница мѣстнопочитаемаго юродиваго Ѳомы.

Сольвычегодскій николаевокоряжемскій общежительный мужской монастырь расположенъ въ сольвычегодскомъ уѣздѣ въ 15 в. отъ Сольвычегодска, основанъ въ первой половинѣ XVI в. преподобными Логгиномъ († 1540 г.) и Симономъ («Волог. Е. В.» 1901 г., №№ 5—19 и 1878 г., № 11). Въ монастырѣ въ благовѣщенской церкви покоятся подъ спудомъ мощи преподобнаго основателя монастыря. Въ монастырѣ погребенъ архіепископъ вятскій и великопермскій Александръ, скончавшійся въ 1679 г.

Спасокаменный на Кубенскомъ озерѣ мужской заштатный монастырь въ 45 в. отъ г. Вологды; на небольшомъ островѣ, основанъ въ XIII в., въ 1773 г. истребленъ пожаромъ и не былъ возобновленъ, въ 1801 г. въ него переведена бѣлавинская пустынь кадниковскаго уѣзда. Въ монастырѣ подъ спудомъ покоятся мощи игумена Кассіана († 1453 г.), Петра чудотворца (XV в.) и блаж. инока Васілія юродиваго (въ особой палаткѣ подъ преображенскою церковью) («Волог. Е. В.» 1871 г., №№ 1—10 и 1885 г., №№ 1—6.—*Н. Суворовъ*, «Описаніе спасокаменнаго, что на Кубенскомъ озерѣ, монастыря»; 2-е изд., Вологда, 1893). Къ монастырю приписаны двѣ пустыни: *александровская успенская* и *бѣлавинская богоявленская*.

Сямскій богородицерождественскій заштатный мужской монастырь, въ 65 в. отъ Вологды; основанъ въ 1524 г. въ сямской волости, по случаю явленія иконы Божіей Матери бывшему въ разслабленіи крестьянину Ивану Родіонову. Въ монастырѣ находится чудотворная сямская икона Рождества Богородицы («Волог. Е. В.» 1880 г., №№ 23 и 24 и 1881 г., № 1). Мона-

стырь имѣетъ благоустроенное хозяйство и получаетъ значительныя выгоды отъ продажи сѣна, овса, ячменя, скота, кожъ, молока, овощей, кирпича и т. п. При монастырѣ существуетъ ярмарочная торговля, дающая также весьма значительный доходъ.

Тотемскій спасосуморинъ заштатный мужской монастырь расположенъ въ 1 в. отъ г. Тотьмы, на мысу двухъ рѣчекъ, впадающихъ въ Сухону, основанъ преподобнымъ Ѳеодосіемъ Суморинымъ въ 1554 г. («Волог. Е. В.» 1881 г., №№ 10 и 11 и 1896 г., №№ 7, 8, 10, 11, 13, 15). Съ 1844 г. въ монастырѣ учреждена архимандрія. Въ вознесенской церкви въ монастырѣ открыто почиваютъ мощи преподобнаго основателя монастыря, обрѣтенныя въ 1796 г. Здѣсь же находится чудотворная суморинская икона Божіей Матери. При монастырѣ открыта 21 ноября 1889 г. церковноприходская школа имени основателя и покровителя обители—преподобнаго Ѳеодосія («Волог. Е. В.» 1889 г., № 24), съ ночлежной для учениковъ, построенная на землѣ, пожертвованной (2 десятины) сосѣдними крестьянами въ память коронованія Ихъ Величествъ. Въ школѣ было въ 1901 г. 51 мальчикъ и 3 дѣвочки. Имѣется богадѣльня на 10 человѣкъ. Къ монастырю приписана *дѣдова троицесергіевская* пустынь.

Устьсысольскій троицестефаноульяновскій общежительный мужской монастырь учрежденъ по ходатайству духовенства и жителей зырянскаго края епархіи въ 1860 г., въ мѣстности, гдѣ на протяженіи тысячи верстъ нѣтъ ни одной обители. Монастырь основанъ на мѣстѣ прежней ульяновской пустыни, основанной еще св. Стефаномъ пермскимъ, но упраздненной въ 1764 г. и обращенной въ безприходную церковь. Расположенъ въ 165 в. отъ г. Устьсысольска («Волог. Е. В.» 1867 г., №№ 1 и 2). При монастырѣ имѣется богадѣльня, на 5 человѣкъ, и въ 1892 г. учреждена стефановская церковноприходская школа, на 15 мальчиковъ. Монастырь имѣетъ образцовое хозяйство, водопроводъ, паровую мельницу, кирпичный заводъ и мастерскія, въ которыхъ братія и временные по обѣту трудники изготовляютъ одежду, обувь и все необходимое для монастырскаго хозяйства. Въ послѣдніе годы при монастырѣ устроена больница—по настоянію епархіальнаго начальства, въ виду отдаленности обители отъ города и въ виду многолюднаго стеченія въ обитель богомольцевъ. Своимъ благоустройствомъ монастырь всецѣло обязанъ своему долголѣтнему настоятелю, архимандриту *Матѳею.* Въ мірѣ Михаилъ Андреевичъ Сунцовъ, изъ мѣщанъ г. Вятки, о. Матѳей въ 1839 г., 26-ти лѣтъ, поступилъ въ соловецкій монастырь, въ 1848 г. принялъ постриженіе и въ 1849 г. былъ рукоположенъ во іеромонаха. Съ 1853 г онъ былъ намѣстникомъ соловецкой обители и за участіе въ отраженіи непріятельскаго флота въ 1854 г. былъ пожалованъ наперснымъ крестомъ на георгіевской лентѣ. Въ 1858 г. онъ получилъ наперсный крестъ, украшенный бриллiантами. Не ища возвышенія, онъ дважды оставлялъ должность намѣстника, но снова былъ избираемъ, а въ 1865 г., при вызовѣ изъ братіи соловецкаго монастыря иноковъ для устроенія пустынной зырянской обители, съ радостію откликнулся на этотъ призывъ и въ 1866 г былъ назначенъ настоятелемъ троицкостефаноульяновскаго монастыря. Когда онъ прибылъ въ эту обитель вмѣстѣ съ двумя іеромонахами, двумя іеродіаконами, монахомъ и двумя послушниками, въ монастырѣ была только ветхая деревянная церковь почти безъ всякой утвари и три ветхихъ избы, не было ни копейки денегъ, ни фунта ржаной муки. Черезъ 30 лѣтъ, благодаря стараніямъ о. Матѳея, монастырь соорудилъ прекрасный соборный храмъ съ величественною колокольней и колоколомъ въ 300 п., каменную стѣну въ 440 саж. съ 4-мя башнями, трехъэтажную гостинницу, двухъэтажный братскій корпусъ съ церковью на подворьѣ въ Устьсысольскѣ, кладбищенскую каменную церковь, имѣлъ свыше 800 дес. отведенной изъ казны земли и собралъ капитала свыше 150,000 р. Въ 1868 г. о. Матѳей былъ возведенъ въ архимандрита.

Онъ былъ великій постникъ, не употреблявшій даже чаю, и великій труженикъ. Скончался 11 апрѣля 1895 г. и погребенъ въ часовнѣ, гдѣ имъ заведено неусыпное чтеніе псалтири («Волог. Е. В.» 1895 г., № 15; также *Ф. А. Арсеньевъ*, «Ульяновскій монастырь у зырянъ», М. 1889).

Великоустюжскій іоаннопредтечевъ третьеклассный женскій монастырь въ г. Устюгѣ, на сокольничьей горѣ, на которой стоялъ соколиный дворъ татарскаго сборщика Багуя, принявшаго христіанство въ 1262 г. съ именемъ Іоанна и построившаго монастырь. Въ 1764 г. обитель обращена въ женскую съ переводомъ въ нее сестеръ устюжскаго преображенскаго монастыря («Волог. Е. В.» 1877 г., №№ 9—15). Въ 1900 и 1901 гг. монастырь весьма чувствительно пострадалъ отъ пожаровъ. При монастырѣ имѣется больница и богадѣльня на 6 старицъ и помѣщается великоустюжское епархіальное женское училище, преобразованное изъ бывшаго пріюта. Кромѣ того, монастырь содержитъ въ своей деревнѣ школу грамоты на 25 дѣтей.

Вологодскій горнеуспенскій женскій третьеклассный монастырь находится въ Вологдѣ, на «горѣ», въ центрѣ стараго города, основанъ въ 1590 г. благочестивою старицей Домникіей, въ концѣ XVIII ст. обнесенъ каменною оградою съ башнями. Въ 1869 г. при монастырѣ учрежденъ «епархіальный учебновоспитательный женскій пріютъ», преобразованный впослѣдствіи въ женское епархіальное училище («Волог. Е. В.» 1872 г., №№ 3—8 и 1885 г., № 10). Училище это въ настоящее время выводится въ особое помѣщеніе. При монастырѣ имѣется живописная мастерская, школа для рукодѣльныхъ работъ и просфорня, изготовляющая просфоры почти для всѣхъ городскихъ церквей. Монастырь имѣетъ неприкосновеннаго капитала до 58,000 р. Къ монастырю въ 1860 г. приписана *николаевская озерская* пустынь, въ 40 в. отъ Вологды.

Яренскій крестовоздвиженскій женскій общежительный монастырь основанъ въ 1894 г. купцомъ Аѳанасіемъ Васильевичемъ Булычевымъ; находится въ яренскомъ уѣздѣ, въ 110 в. отъ г. Яренска, среди дремучаго лѣса. Булычевъ пожертвовалъ 2,500 дес. земли, до 35,000 р. деньгами и ежегодно вноситъ на содержаніе монастыря по 3,000 р. При монастырѣ учреждена основателемъ монастыря *богадѣльня* съ капиталомъ въ 12,500 р., но призрѣваемыхъ пока не было.

7. **Литература** главнѣйшая указана частію въ текстѣ очерка епархіи, частію въ очеркѣ «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

С. Рункевичъ.

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ начали выходить съ 1 октября 1864 г. Своимъ возникновеніемъ онѣ обязаны преосвященному Христофору, который далъ въ 1864 г. предложеніе объ изданіи ихъ семинарской корпораціи во главѣ съ тогдашнимъ ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Іонаѳаномъ (Рудневымъ), впослѣдствіи архіепископомъ ярославскимъ («Волог. Е. В.» 1889 г., № 19). Изданіе выходило дважды въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа, стоило съ пересылкою 4 р., оффиціальная часть именовалась «Вѣдомостями», а такъ называемая неоффиціальная часть «Прибавленіями» къ «Вѣдомостямъ». Сроки выхода, форматъ (2—2½ печ. листа) и названіе сохранились доселѣ; мѣнялась только цѣна. Для обѣихъ частей были вначалѣ отдѣльные редакторы. Первымъ редакторомъ «Вѣдомостей» былъ Иванъ Кузнецовъ, первымъ редакторомъ «Прибавленій»—новый ректоръ семинаріи, архимандритъ Поліевктъ. Архимандритъ *Поліевктъ* (Пясковскій), сынъ священника могилевской епархіи, по окончаніи курса въ могилевской семинаріи былъ съ 1844 г. священникомъ въ м. Славнахъ. Въ концѣ 1847 г. принялъ постриженіе, недолго затѣмъ былъ экономомъ могилевскаго архіерейскаго дома, но вскорѣ былъ назначенъ въ мстиславскій тупичевскій монастырь, въ 1849 г. поступилъ въ петербургскую духовную академію, по окончаніи академическаго курса былъ смотрителемъ великолуцкаго духовнаго училища и настоятелемъ мѣстнаго троицкаго монастыря; въ 1856 г. утвер-

жденъ въ степени магистра; въ 1857 г. возведенъ въ игумена; въ 1859 г. назначенъ архимандритомъ спасоелеазарова монастыря, а въ 1862 г. назначенъ инспекторомъ и профессоромъ вологодской семинаріи съ настоятельствомъ въ спасокаменномъ монастырѣ, въ 1864 г. назначенъ ректоромъ семинаріи и настоятелемъ спасоприлуцкаго монастыря. Въ 1867 г. онъ оставилъ духовноучилищную службу и былъ назначенъ настоятелемъ витебскаго маркова монастыря («Волог. Е. В.» 1869 г., № 20). Нынѣ—епископъ рязанскій. Редакторомъ онъ былъ недолго. Съ № 13 за 1865 г. неоффиціальную часть подписываетъ «за редактора» учитель семинаріи Николай Суворовъ. Съ № 8 за 1867 г. является уже только одна редакторская подпись—ректора семинаріи, архимандрита *Павла*. Въ № 8 онъ подписался «отвѣтственнымъ» редакторомъ, а далѣе подписывался просто редакторомъ. Біографическія свѣдѣнія объ архимандритѣ Павлѣ (Поповѣ) сообщены въ очеркѣ тотемскаго викаріатства вологодской епархіи. Преемникомъ его по редакціи былъ его преемникъ и по ректорству, архимандритъ Авраамій. Архимандритъ *Авраамій* (Александръ Ивановичъ Лѣтницкій), сынъ діакона астраханской епархіи, высшее образованіе получилъ въ казанской духовной академіи, потомъ съ 1863 г. былъ помощникомъ ректора смоленской семинаріи по профессорской должности и помощникомъ инспектора. Въ томъ же году принялъ монашество, въ 1865 г. утвержденъ въ степени магистра и назначенъ инспекторомъ тверской семинаріи, въ 1868 г. назначенъ ректоромъ вологодской семинаріи и возведенъ въ архимандрита («Волог. Е. В.» 1869 г., № 20). Изъ Вологды въ 1874 г. переведенъ въ Тифлисъ, скончался въ 1893 г. епископомъ саратовскимъ. Послѣ его перемѣщенія въ Тифлисъ въ началѣ 1874 г. редакторомъ (съ № 4) неоффиціальной части остался Николай Суворовъ, а оффиціальной (съ № 5) снова Ив. Кузнецовъ. Съ этого года, на бывшемъ въ январѣ съѣздѣ, духовенство постановило изъ пяти рублей, поступающихъ съ 1868 г. по подпискѣ на Епархіальныя Вѣдомости, 2 рубля съ каждаго экземпляра отдавать на содержаніе параллельныхъ классовъ при семинаріи, а на остающіеся 3 р. издавать Вѣдомости въ уменьшенномъ размѣрѣ. Послѣ этого подписка для постороннихъ подписчиковъ была объявлена въ 3 р. («Волог. Е. В.» 1874 г., № 7). Съ № 17 за 1881 г. редакторъ оффиціальной части Кузнецовъ подписывается уже священникомъ, съ № 21—протоіереемъ, а затѣмъ съ начала 1882 г. редакторомъ обѣихъ частей остается одинъ Суворовъ. Долголѣтній редакторъ оффиціальной части Иванъ Гавриловичъ *Кузнецовъ* былъ сынъ священника вологодской епархіи, въ 1852 г. окончилъ курсъ московской академіи, въ 1853 г. назначенъ инспекторомъ сначала суздальскаго духовнаго училища, въ 1855 г. перемѣщенъ въ никольское, въ 1861 г. перешелъ въ вологодскую семинарію, гдѣ и былъ преподавателемъ сначала исторіи, потомъ словесности, наконецъ, греческаго языка. Въ 1881 г., 9 августа, рукоположенъ во священника къ вологодской спасовсеградской церкви, въ 1883 г. оставилъ службу въ семинаріи, а въ 1889 г. назначенъ членомъ консисторіи. Скончался онъ 24 іюля 1894 г. («Волог. Е. В.» 1894 г., № 16). Съ № 6 за 1895 г. появилась, кромѣ редакторской, подпись помощника редактора Ив. Суворова, начавшаго съ конца предшествовавшаго года въ «Вѣдомостяхъ» печатаніе «Обозрѣнія событій, относящихся къ исторіи вологодской губерніи». Въ послѣдній разъ Н. Суворовъ подписался редакторомъ въ № 9 за 1896 г. 11 мая этого года онъ скончался на 81 году жизни. Со слѣдующаго № сталъ подписываться одинъ И. Суворовъ, сначала: «за редактора—помощникъ редактора», а потомъ, съ № 11, редакторомъ. Покойный Николай Ивановичъ *Суворовъ* былъ однимъ изъ почтеннѣйшихъ нашихъ мѣстныхъ археологовъ-историковъ. Онъ былъ сынъ священника вологодской епархіи, высшее образованіе получилъ въ московской духовной академіи и съ 1841 г. служилъ преподавателемъ въ вологодской семинаріи по

1883 г., когда, въ январѣ этого года, вышелъ въ отставку съ пенсіей по 550 р. въ годъ. Не считая мѣстныхъ ученыхъ и административныхъ учрежденій, въ которыхъ онъ былъ членомъ совѣта, онъ былъ членомъ-корреспондентомъ петербургскаго и московскаго археологическихъ обществъ, членомъ-сотрудникомъ географическаго общества и общества любителей древней письменности и членомъ ростовскаго музея церковныхъ древностей. Въ первое время Н. И. Суворовъ свои археологическія и историческія работы представлялъ въ петербургское археологическое общество, въ академію наукъ, въ географическое общество, въ археографическую комиссію, въ общество исторіи и древностей россійскихъ, а также помѣщалъ разныя статьи и замѣтки въ «Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи» Н. В. Калачева, въ «Днѣ» И. С. Аксакова, въ «Домашней Бесѣдѣ» В. И. Аскоченскаго, въ «Памятныхъ книжкахъ вологодской губерніи», въ «Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Ярославскихъ» и «Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Когда въ 1864 г. основаны были «Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости», дѣятельность Н. И. Суворова сосредоточилась въ нихъ. Продолжая труды «отца русской церковной исторіи», преосвященнаго Евгенія Болховитинова, Н. И. Суворовъ прежде всего издалъ труды этого знаменитаго іерарха по исторіи вологодской іерархіи, хранившіеся въ ризницѣ каѳедральнаго собора, снабдивъ ихъ подробными и весьма цѣнными своими примѣчаніями, далеко превзошедшими сочиненіе преосв. Евгенія, какъ по объему, такъ и по значенію. Затѣмъ онъ печаталъ въ «Вѣдомостяхъ» свои церковноисторическія изслѣдованія изъ всѣхъ періодовъ исторіи епархіи: собственныя или составленныя другими, но всегда снабженныя его примѣчаніями, историкостатистическія описанія почти всѣхъ монастырей епархіи и многихъ болѣе замѣчательныхъ приходскихъ церквей, въ особенности вологодскихъ и устюжскихъ; матеріалы по исторіи вологодской и великоустюжской семинарій и духовныхъ училищъ, бывшихъ въ предѣлахъ обѣихъ этихъ, слившихся въ одну, епархій, по исторіи мѣстной іерархіи, духовенства. Въ разное время Суворовымъ изданы: «Описаніе спасообыденной всеградской, что въ Вологдѣ, церкви», Вологда, 1860 г., 2-е изд. 1879 г.; «Описаніе вологодскаго каѳедральнаго собора», съ рисункомъ, М. 1863 г.; «Вологодскій сборникъ статей церковноисторико-статистическаго содержанія», Вологда, 1869 г.; «Вологодскій Лѣтописецъ» и «Устюжскій Лѣтописецъ», Вологда, 1873 и 1874 гг.; «Путеводитель по Вологдѣ, съ указаніемъ на церковныя древности и другія достопримѣчательности», Вологда, 1874 г.; «Исторія города Сольвычегодска», составленная въ 1789 г. А. Соскинымъ, Вологда, 1881 и 1882 гг.; «Монографія о бывшей великоустюжской семинаріи и современныхъ ей духовныхъ училищахъ въ Тотьмѣ, Лальскѣ, Сольвычегодскѣ и Яренскѣ», Вологда, 1887 г.; «Владимірская заоникіева пустынь», 3-е изд., Вологда, 1888 г.; «Семидесятипятилѣтіе вологодскаго духовнаго училища», Вологда, 1889 г.; «Описаніе спасокаменнаго, что на Кубенскомъ озерѣ, монастыря», 2-е изд., Вологда, 1893 г., и др. Большая часть сочиненій Н. И. Суворова печаталась въ крайне ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, въ видѣ оттисковъ изъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» и почти немедленно послѣ своего выхода становилась библіографическою рѣдкостью. Съ именемъ Н. И. Суворова въ епархіи соединяется память не только о трудахъ, но и прекрасныхъ качествахъ характера. Неустанныя научныя занятія родною церковною исторіей создали ему славу ученаго мужа, а отечески доброе и кроткое обращеніе съ учениками въ долгую преподавательскую дѣятельность привлекало къ нему симпатіи множества питомцевъ; его знала и любила вся епархія. Погребенъ онъ на богородскомъ глинковскомъ кладбищѣ. Нынѣшній редакторъ, Иванъ Николаевичъ *Суворовъ*, состоитъ преподавателемъ семинаріи. Отъ своего отца, Н.

И. Суворова, онъ унаслѣдовалъ любовь и склонность къ мѣстно-археологическимъ и историческимъ занятіямъ. Кромѣ того, онъ занимается нотными переложеніями церковныхъ пѣснопѣній, нѣкоторыя изъ этихъ переложеній изданы. Отецъ его занимался живописью. Съ начала 1902 г. редактированіе оффиціальной части передано секретарю консисторіи Петру Лебедеву.

Въ первые годы, когда подписная цѣна на «Вѣдомости» была 4 и 5 р., изданіе выдавало гонораръ своимъ подписчикамъ, постепенно увеличивало объемъ и привлекало даже постороннихъ сотрудниковъ. Но съ сокращеніемъ подписной платы по необходимости оно сжалось и по объему, и по содержанію. Первое время «Вѣдомости» печатались въ количествѣ 1,000 экз., при 750 обязательныхъ подписчикахъ, но скоро остановились на 900 экз. Наиболѣе существеннымъ въ изданіи является отдѣлъ мѣстной церковной исторіи. Это объясняется, кромѣ личныхъ склонностей долголѣтняго редактора Н. И. Суворова, какъ значительностью старинныхъ памятниковъ въ районѣ епархіи, такъ и тѣмъ, что бывшій, хоть и очень недолго, въ Вологдѣ преосвященный Евгеній (Болховитиновъ) успѣлъ оставить послѣ себя въ библіотекѣ каѳедральнаго собора богатый запасъ матеріаловъ этого рода, увеличенный еще трудами учрежденнаго въ 1851 г. епархіальнаго церковноисторикостатистическаго комитета. Въ «Вѣдомостяхъ» помѣщены: вологодскій и устюжскій «лѣтописцы» (1873—1874 гг.), историческое изслѣдованіе о началѣ и распространеніи христіанства въ предѣлахъ вологодской епархіи (1865 г.), объ учрежденіи вологодской епархіи (1865 г.), о бывшей великоустюжской епархіи (1869, 1872 — 1874 гг.), біографіи всѣхъ архіереевъ вологодскихъ (1867 и 1868 гг. и слѣд.) и великоустюжскихъ (1869 г.) и многихъ мѣстныхъ духовныхъ дѣятелей, большая исторія г. Сольвычегодска (1881 и 1882 гг.) и менѣе значительныя—нѣкоторыхъ другихъ городовъ, историческія описанія монастырей въ предѣлахъ епархіи—всѣхъ существующихъ и многихъ упраздненныхъ, соборовъ, церквей, семинарій, училищъ, крестныхъ ходовъ, святынь — иконъ и мощей, и множество разнаго рода историкоархеологическихъ матеріаловъ, относящихся къ вологодскому краю. Даны перечисленія мѣстныхъ святыхъ (1864 г.) и жизнеописанія преподобныхъ: Арсенія комельскаго (1869 г.), Вассіана тиксненскаго (1897 г.), Галактіона вологодскаго (1867 и 1901 гг.), Григорія авнежскаго (1900 г.), Димитрія прилуцкаго (1865 и 1901 гг.), Діонисія глушицкаго (1870, 1900 и 1901 гг.), Іоанна юродиваго устюжскаго (1894 г.), Іоасафа каменскаго (1867 и 1893 гг.), Кассіана авнежскаго (1900 г.), Кипріана великоустюжскаго (1900 г.), Павла обнорскаго (1870 г.), Прокопія юродиваго устюжскаго (1865 г.), Сильвестра обнорскаго (1864 и 1866 гг.), Стефана пермскаго (1871 и 1896 гг.), Ѳеодосія тотемскаго (1866, 1867, 1887 и 1896 гг.). Разумная постановка историкоархеологическаго отдѣла «Вѣдомостей», ведущая начало отъ Н И. Суворова, удерживается доселѣ. Здѣсь матеріалы печатаются въ общемъ только интересные и новые: почти нѣтъ ни мусора, ни повтореній.

Въ первые годы въ «Вѣдомостяхъ» нерѣдко можно было встрѣтить извлеченія изъ святоотеческихъ твореній: блаж. Августина (1865 г.), Амвросія медіоланскаго (1865 г.), Андрея критскаго (1865 г.), Григорія нисскаго (1866 г.), Димитрія ростовскаго (1865 и 1866 гг.), Діонисія Ареопагита (1866 и 1867 гг.), Исаака Сирина (1865 и 1866 гг.), Іоанна Златоуста (1865 и 1866 гг.) и другихъ. Напечатаны сотни проповѣдей мѣстныхъ авторовъ. Изъ отдѣльныхъ монографій болѣе крупными являются: о психологическомъ элементѣ въ аскетическихъ твореніяхъ (1898 г.), о св. Діонисіѣ Ареопагитѣ (1866 и 1867 гг.), объ апологетахъ II и III вв. (1901 г.), о скуфьяхъ въ старину (1867, 1869, 1871 и 1890 гг.), истолкованіе псалма CIII-го (1865 г.). Въ 1867 г. печатались «мысли на досугѣ»—родъ пастыр-

скаго дневника, въ 1873 г. начаты были печатаніемъ, въ особомъ приложеніи, «катихизическія поученія», прекращенныя въ началѣ 1874 г. «по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ». Въ 1890 и 1891 гг. печатались записки миссіонера, а въ 1898 и 1900 гг. описанія миссіонерскихъ поѣздокъ по епархіи и разсужденій съ заблуждающимися. Кой-когда появлялись на страницахъ «Вѣдомостей» и духовныя стихотворенія. Въ 1900 г., въ приложеніи, напечатанъ списокъ всѣхъ церквей епархіи. Въ 1889 г., № 19—очеркъ двадцатипятилѣтія изданія «Вѣдомостей». Кромѣ того, въ разное время были напечатаны цѣлые тысячи такъ называемыхъ вырѣзокъ, т. е. краткихъ сообщеній изъ другихъ изданій. Въ оффиціальной части помѣщены десятки высочайшихъ указовъ и рескриптовъ и сотни синодскихъ указовъ и разнаго рода распоряженій мѣстнаго начальства. Одинъ разъ въ «Вѣдомостяхъ» былъ напечатанъ отчетъ по изданію «Вѣдомостей». Изъ этого отчета видно, что ежегодный бюджетъ «Вѣдомостей» простирается до 3,850 р., причемъ расходуется: взносъ на содержаніе параллельныхъ классовъ семинаріи (по 2 р. съ каждаго обязательнаго подписчика) 1,470 р., въ типографію—свыше 500 р., на жалованье цензору, чиновнику консисторіи, доставляющему оффиціальные матеріалы, редактору, корректору и письмоводителю до 900 р., почтовый расходъ свыше 300, за бумагу свыше 400 и за брошюровку свыше 200 р. («Волог. Еп. Вѣд.» 1896 г., № 5).

Въ послѣдніе годы, подъ редакціей И. Н. Суворова, «Вѣдомости» какъ бы пробудились отъ нѣкоторой спячки и угнетавшаго ихъ передъ тѣмъ однообразія: стали разнообразнѣе, живѣе и выросли чуть ли не въ полтора раза въ объемѣ.

С. Рункевичъ.

ВОЛХВЫ—особый классъ людей, пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ древности и пріобрѣтшій особенную извѣстность вслѣдствіе того, что представители его явились въ Виѳлеемъ поклониться новорожденному Христу (Матѳ. **2**, 1 и 2). Это были «мудрецы» или такъ называемые маги, мудрость и сила которыхъ заключалась въ знаніи ими тайнъ, недоступныхъ обыкновеннымъ людямъ. Смотря по степени культурнаго развитія народа, его В. или мудрецы могли представлять собою разныя степени «мудрости»—отъ простого невѣжественнаго знахарства до дѣйствительно научнаго знанія. Родина В. — древній Востокъ. Магія или волхованіе было одною изъ важнѣйшихъ отраслей знанія въ древней Ассиро-Вавилоніи. Тамошніе маги существенно отличались отъ жрецовъ; жертву богамъ, напр., приносятъ жрецы, а изъясняютъ сны, предсказываютъ будущее В., маги, мудрецы. У нихъ былъ свой глава или начальникъ, такъ называемый раб-магъ, который, какъ и другіе высшіе чины, носившіе соотвѣтствующіе же титулы (раб-сарисъ, раб-сакъ), былъ однимъ изъ ближайшихъ совѣтниковъ вавилонскаго царя (Іерем. **39**, 3, и 13). Сами В. раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ свою особую спеціальность и носилъ соотвѣтствующее названіе. Къ одному разряду относилось составленіе писанныхъ заговоровъ или талисмановъ, прикладывавшихся къ тѣлу больныхъ людей или къ дверямъ домовъ, пораженныхъ какимъ-нибудь большимъ несчастіемъ. В., занимавшіеся этимъ, назывались *хертуммимами*, въ собственномъ смыслѣ *магами*. Другой классъ мудрецовъ (*ашшафимы* или *мекашафимы*) имѣлъ своею спеціальностью чтеніе заклинаній; третій классъ (*газеримы*) велъ запись различныхъ физическихъ и астрономическихъ явленій, которыя служили для нихъ основой предсказанія будущихъ событій. Особенно важное значеніе имѣли газеримы или звѣздочеты. Ассиро-вавилонскіе В. были самыми знаменитыми въ древности, такъ что ихъ общее названіе халдеи сдѣлалось впослѣдствіи у другихъ народовъ синонимомъ маговъ. У *египтянъ* также были мудрецы или В.; ихъ волхованіе весьма близко напоминаетъ собою подобную же мудрость халдеевъ. Они также отличались знаніемъ тайнъ природы, которыми пользовались для произведе-

нія необычайныхъ явленій, какъ это можно видѣть изъ ихъ состязанія съ Моисеемъ въ присутствіи Фараона (Исход. 7, 8—12 и др.), истолковывали сны и дѣлали предсказанія на основаніи астрономическихъ наблюденій. Но у египтянъ сообразно съ ихъ болѣе серьезнымъ характеромъ и самые В. отличались серьезностью и преданы были главнымъ образомъ научной разработкѣ представлявшихся ихъ наблюденію явленій. Отъ ассиро-вавилонянъ В. перешли и къ персамъ, гдѣ они сначала встрѣтили себѣ сильный отпоръ со стороны туземныхъ жрецовъ. Но затѣмъ магизмъ привился у персовъ, слившись съ мѣстнымъ жречествомъ, такъ что и самое слово магъ или волхвъ у персовъ получило значеніе жреца или священника. Зороастръ во многихъ древнихъ памятникахъ выставляется какъ глава и преобразователь класса маговъ или В. Изъ Персидской монархіи понятія В. перешли къ грекамъ, сначала азіатскимъ, а затѣмъ и европейскимъ. Подъ именемъ В. или маговъ греки стали вообще разумѣть разныхъ чародѣевъ или колдуновъ, заклинателей, искусство которыхъ имѣло иногда весьма сомнительное значеніе. Впрочемъ, Платонъ съ уваженіемъ говоритъ о магіи Зороастра, какъ составляющей такую основу воспитанія, которая лучше аѳинской. Ксенофонтъ также одобрительно отзывается о магахъ въ своей Киропедіи. По опредѣленію позднѣйшаго лексикографа Свиды, магами назывались «у персовъ философы и богословы». Въ греческомъ переводѣ Библіи подъ магами разумѣются вавилонскіе и египетскіе мудрецы, снотолкователи, толкователи священныхъ книгъ, врачеватели, волшебники, вызыватели мертвыхъ и пр. Отъ грековъ, а потомъ и непосредственно отъ восточныхъ народовъ, В. перешли къ римлянамъ, которые весьма скоро стали смотрѣть на восточныхъ В., какъ на низкихъ обманщиковъ, безсовѣстно эксплуатировавшихъ народное суевѣріе. Тацитъ называетъ мудрость восточныхъ В. суевѣріемъ (magicae Superstitiones), а Плиній видитъ въ ней «пустоту» и «обманъ» (vanitates magicae, mendacia magica). Римскіе сатирики временъ имперіи бичуютъ какъ самыхъ маговъ, такъ и ихъ многочисленныхъ кліентовъ. Несмотря на это, В. получали все больше и больше вліянія въ римскомъ обществѣ. Во многихъ домахъ римской знати В. состояли на жалованьи, а при дворѣ кесарей по временамъ жили цѣлыми полками, играя важную роль во всѣхъ придворныхъ интригахъ. Уже во II в. до Р. Х. была попытка изгнать халдеевъ изъ Рима. Законъ Суллы, относившійся къ разнымъ сикаріямъ и тайнымъ злодѣямъ, на практикѣ примѣнялся и къ В. Въ послѣдующее время иные правители преслѣдовали В., а другіе, напротивъ, покровительствовали имъ. Такъ, императоръ Августъ, старавшійся возстановить старый римскій культъ, запрещалъ азіатскимъ В. и астрологамъ заниматься своими предсказаніями и даже сожигалъ ихъ книги. Тиверій и Клавдій также издавали различныя постановленія касательно изгнанія «математиковъ и маговъ», хотя извѣстно, что лично Тиверій былъ далеко не равнодушенъ къ нимъ и тайно окружалъ себя цѣлыми «стадами халдеевъ» (по саркастическому выраженію Тацита). Неронъ относился къ нимъ настолько благосклонно, что не прочь былъ принять участіе въ пиршествахъ маговъ. Веспасіанъ, Адріанъ и Маркъ Аврелій относились къ нимъ съ терпимостью. Нѣкоторые изъ восточныхъ В., какъ напр., Аполлоній Тіанскій, пріобрѣтали громкую извѣстность. Самое понятіе о магахъ все болѣе расплывалось, и подъ ними разумѣлись вообще приверженцы всего таинственнаго и непостижимаго. Знаменитый языческій полемистъ противъ христіанства Цельсій почти не различалъ маговъ отъ христіанъ и приписывалъ самому Христу знаніе магіи. Съ своей стороны, христіане объясняли магіей чудеса, совершавшіяся, будто-бы, извѣстными въ то время еретиками. Въ царствованіе Каракаллы В. были сожигаемы живыми, а пользовавшіеся ихъ чарами ко вреду другимъ были распинаемы или отдаваемы на растерзаніе звѣрямъ. Александръ Северъ относился къ В. такъ благосклонно, что давалъ имъ государ-

ственное содержаніе. Діоклетіанъ возобновилъ прежніе противъ нихъ указы, но вполнѣ отрицательное отношеніе къ нимъ установилось лишь при христіанскихъ императорахъ. Константинъ Великій издалъ ограничительныя постановленія касательно всякаго волшебства, а его сынъ Констанцій и послѣдующіе императоры запрещали магію подъ страхомъ смертной казни. Это отношеніе къ В. нашло себѣ ясное юридическое опредѣленіе въ законахъ Юстиніана, послужившихъ основой послѣдующаго законодательства христіанскихъ народовъ.

Что касается тѣхъ В., о которыхъ упоминаетъ евангелистъ Матѳей въ исторіи рожденія Христа, говоря, въ Іерусалимъ «пришли съ востока В. и спрашивали, гдѣ родившійся царь іудейскій» (Матѳ. **2**, 1 и 2), то трудно рѣшить, что это были за люди, изъ какой страны и какой религіи, такъ какъ евангелистъ не даетъ никакихъ указаній на это. Но дальнѣйшее заявленіе этихъ В., что они пришли въ Іерусалимъ, потому что видѣли на Востокѣ звѣзду родившагося царя іудейскаго, которому и прибыли поклониться (Мѳ. **2**, 2), показываетъ что они принадлежали къ разряду тѣхъ восточныхъ В., которые занимались астрономическими наблюденіями. Если такъ, то къ путешествію въ Іерусалимъ могло побудить ихъ слѣдующее явленіе. Около времени Рождества Христова, именно въ 747 году по основаніи Рима, на небѣ видимо было чрезвычайно рѣдкое сочетаніе планетъ Юпитера и Сатурна въ созвѣздіи Рыбъ. Оно не могло не обратить на себя вниманія всѣхъ, кто наблюдалъ за звѣзднымъ небомъ и занимался астрономіей, т. е. именно халдейскихъ В. Въ слѣдующемъ году къ этому сочетанію присоединился еще Марсъ, который еще болѣе усилилъ необычайность всего явленія, носящаго на себѣ печать чудесности (см. «Звѣзда на востокѣ»). В., поклонившись новорожденному Христу, найденному ими въ Виѳлеемѣ, по свидѣтельству евангелиста, «отошли въ страну свою», возбудивъ тѣмъ крайнее раздраженіе Ирода. О нихъ сложился цѣлый циклъ легендъ, въ которыхъ эти вост. мудрецы являются уже не простыми В., а царями, представителями трехъ расъ человѣчества. Позже преданіе знаетъ даже самыя имена ихъ—Каспаръ, Мельхіоръ и Вальтасаръ, и подробно описываетъ самую ихъ наружность. Въ восточныхъ христіанскихъ сказаніяхъ В. получаютъ еще болѣе внѣшняго величія и блеска. Они прибыли въ Іерусалимъ со свитой въ тысячу человѣкъ, оставивъ позади себя на лѣвомъ берегу Евфрата отрядъ войска въ 7,000 человѣкъ. По возвращеніи въ свою страну (на отдаленнѣйшемъ Востокѣ, у береговъ океана) они предались созерцательной жизни и молитвѣ, и когда апостолы разсѣялись для проповѣди Евангелія по всему міру, то ап. Ѳома встрѣтилъ ихъ въ Парѳіи, гдѣ они приняли отъ него крещеніе и сами сдѣлались проповѣдниками новой вѣры. Легенда прибавляетъ, что ихъ мощи впослѣдствіи были найдены царицей Еленой, положены были сначала въ Константинополѣ, но оттуда перенесены были въ Медіоланъ (Миланъ), а затѣмъ въ Кельнъ, гдѣ ихъ черепа, какъ святыня, хранятся и доселѣ. Въ честь ихъ на Западѣ установленъ былъ праздникъ, извѣстный подъ названіемъ трехъ царей (6-го января), и они сдѣлались вообще покровителями путешественниковъ. Вслѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства имена ихъ нерѣдко употреблялись для названія гостинницъ.

По литературѣ предмета, кромѣ спеціальнаго изслѣдованія *Ленормана* о магіи халдеевъ, можно указать на статьи въ спеціальныхъ словаряхъ: *Герцога*, подъ сл. Magier, *Смита* подъ сл. Magi и др. См также обстоятельную ст. проф. *П. Протопопова*: «Волхвы египетскіе, вавилонскіе и виѳлеемскіе» («Вѣра и разумъ» 1902 г., кн. 23 и 24) (Ср. Энцикл. Словарь Брокгаузъ-Ефронъ т. 13).

А. Лопухинъ.

Видъ Житомірскаго каѳедральнаго собора.

Волынская епархія.

1. **Историческій очеркъ.** Въ 1892 г. волынская епархія праздновала девятисотлѣтіе своего существованія. Первоначально епископская каѳедра этой епархіи находилась въ г. *Владимірѣ волынскомъ.* Этотъ городъ существовалъ уже повидимому въ IX в., впервые упоминается въ лѣтописи подъ 988 г., когда великій князь Владиміръ кіевскій посадилъ въ немъ на княженіе, при раздѣленіи Руси на удѣлы, своего сына Всеволода. Въ 992 г. великій князь Владиміръ учреждаетъ *владимірволынскую епархію* съ назначеніемъ во Владиміръ волынскій епископа Стефана. «Въ это время предѣлы *владимірволынскаго княжества* и совпадавшіе съ ними предѣлы владимірволынской епархіи обнимали собою все пространство земель съ русскимъ первоначальнымъ и кореннымъ населеніемъ, заключавшее въ себѣ почти всю нынѣшнюю волынскую губернію (кромѣ древлянской страны—съ городами Коростенемъ, Овручемъ, Норенскомъ, занимавшей восточную часть нынѣшней волынской губерніи), Полѣсье съ городами Брестомъ, Слонимомъ, Гродномъ, Волковыскомъ и Кобриномъ, Подлясье съ городами Мельникомъ, Дрогичиномъ и Бѣльскомъ, а равно древніе червенскіе города—Червень, Галичъ, Перемышль, Белзъ, Холмъ и Львовъ съ ихъ округами». Въ удѣльный періодъ владимірволынское княжество пережило много разныхъ перемѣнъ, нѣсколько разъ было присоединяемо къ великому княжеству кіевскому, выдѣлило изъ себя княжества перемышльское (1081 г.), теребовльское (1086 г.), бужское (1100 г.), звенигородское (1125 г.), слившіяся въ 1141 г. въ галицкое княжество, а также белзское (1187 г.), затѣмъ (въ 1201 г.) опять возвратило утраченные районы, присоединеніемъ галицкаго княжества, при князѣ Романѣ Мстиславичѣ, который именовался великимъ княземъ и самодержцемъ всея Руси, потомъ, по

смерти Романа (1205 г.), опять утратило, затѣмъ Владиміръ волынскій подпадаетъ вліянію польскаго короля (1207 г.), но освобождается отъ этого вліянія новгородскимъ княземъ Мстиславомъ Удалымъ (1218 г.), оставившимъ Новгородъ для Галича и Волыни. 31 мая 1224 г. была несчастливая для русскихъ битва съ татарами при рѣкѣ Калкѣ, а затѣмъ произошло нашествіе Батыя (1240 г.). Владиміръ волынскій вмѣстѣ со всею Волынью были «сильно опустошены», и галицко-волынскіе князья переселились въ новый городъ Холмъ. Въ 1261 г., по требованію татаръ, Владиміръ волынскій былъ сожженъ и срытъ. Въ это тяжелое время для галицко-владимірскаго княжества выдѣляется мудрою государственною политикой историческая личность князя Даніила Романовича († 1264 г.), коронованнаго королевскимъ вѣнцомъ, присланнымъ отъ папы Иннокентія IV. Послѣ Даніила княжество опять раздѣлилось, но въ 1301 г. снова было объединено Юріемъ I Львовичемъ, кототорый принялъ королевскій титулъ и именовался «царемъ Россіи и княземъ Лодомиріи». Послѣ его смерти (1316 г.), при его преемникахъ—сыновьяхъ, Волынь была завоевана, послѣ битвы при р. Ирпени (1321 г.), великимъ княземъ литовскимъ Гедиминомъ, въ первое время прежніе князья оставлены были на своихъ мѣстахъ, но затѣмъ, по смерти послѣдняго галицко-владимірскаго рюриковича, Юрія II Андреевича, въ 1336 г., древнее русское княжество разрушилось: Галиція отошла (въ 1340 г.) къ королю польскому, а Холмъ, Луцкъ и Владиміръ достались литовскому князю Любарту Гедиминовичу. Съ этого времени начинается литовское владычество на Волыни, смѣнившееся съ 1560 г., когда на люблинскомъ сеймѣ послѣдовало политическое соединеніе Литвы съ Польшей, польскимъ владычествомъ. Волынское княжество (послѣ 1452 г.) превращается въ волынское воеводство, а Владиміръ волынскій никогда уже не игралъ первенствующей роли, уступивъ свое значеніе Луцку. Въ 1793 г., по второму раздѣлу Польши, большая часть волынской губерніи (тогда волынское воеводство) возвращена была Россіи, а въ 1795 г., по третьему раздѣлу, возвращена и остальная часть—западная, а именно нынѣшніе уѣзды владимірскій и ковельскій и части уѣздовъ луцкаго, кременецкаго и дубенскаго. Владиміръ волынскій теперь совсѣмъ не былъ похожъ на прежній, когда (въ 1231 г.) его красотою былъ пораженъ венгерскій король. Теперь это былъ городъ бѣдный, незначительный, малонаселенный; только виднѣющіяся то здѣсь, то тамъ развалины древнихъ величественныхъ православныхъ храмовъ напоминали о древнемъ величіи города. Городъ Владиміръ былъ объявленъ въ 1795 г., по возвращеніи Россіи, уѣзднымъ городомъ, въ каковомъ званіи и остался.

Вмѣстѣ съ княжествомъ, существенныя перемѣны переживала и епархія. Въ 1137 г. изъ нея выдѣлилась епархія угровская или холмская (съ 1223 г.), черезъ четверть вѣка—галицкая, въ XIII в.—перемышльская (самборская) и луцкая. Владимірволынская епархія осталась при районѣ нынѣшнихъ уѣздовъ владимірскаго, ковельскаго, дубенскаго и кременецкаго и нынѣшней гродненской губерніи. Іерархи владимірской епархіи поставлялись кіевскими митрополитами, отъ которыхъ и зависѣли въ важнѣйшихъ дѣлахъ управленія. Епархія занимала первое по митрополіи мѣсто и съ конца XVI в. епископы владимірскіе именовались прототроніями кіевской митрополіи. Первоначально владимірволынскіе іерархи именовались владимірскими, иногда волынскими, а съ 1405 г.—владимірскими и берестейскими (Берестье—нынѣшній Брестлитовскъ). Изъ владимірволынскихъ іерарховъ извѣстны слѣдующіе епископы: 1. *Стефанъ* (992), болгаринъ, до полученія каѳедры жилъ въ Бѣлгородѣ, гдѣ онъ, вѣроятно, занимался утвержденіемъ христіанства. Онъ освятилъ владимірскій каѳедральный успенскій соборъ, построенный св. Владиміромъ равноапостольнымъ (гдѣ нынѣ урочище Старая Катедра, въ 2 верстахъ отъ города).—2. *Стефанъ II*—святой (1090—1094 гг.), о немъ будетъ особая статья. Скончался 27 апрѣ-

ля 1094 г. и погребенъ былъ во владимірскомъ каѳедральномъ соборѣ.—3. *Амфилохій*, святой, поставленъ 27 августа 1105 г., скончался въ 1122 г. О немъ см. особо.—4. *Симеонъ*, поставленъ изъ игуменовъ кіевопечерскихъ въ 1123 г., скончался въ 1136 г.; въ нѣкоторыхъ памятникахъ называется святымъ.—5. *Ѳеодоръ*—скопецъ, поставленъ 6 мая 1137 г., участвовалъ въ соборѣ западнорусскихъ епископовъ при поставленіи Климента Смолятича кіевскимъ митрополитомъ въ 1147 г.—6. *Іоасафъ*, «изъ иноковъ святогорскаго успенскаго монастыря въ с. Зимнѣ, близъ Владиміра волынскаго», упоминается въ лѣтописи въ 1223 г. и 1229 г.—7. *Василій*, также изъ святогорскаго монастыря, святительствовалъ послѣ Іоасафа (между 1229 и 1271 гг.).—8. *Никифоръ I*, по прозванію Сманило, изъ «слугъ» (бояръ) князя Василька Романовича, былъ преемникомъ Василія.—9. *Косма* былъ преемникомъ Никифора и святительствовалъ послѣднимъ въ періодъ 1223—1271 гг., въ который лѣтописецъ упоминаетъ поименованныхъ четырехъ епископовъ; по отзыву лѣтописи, былъ «кроткій, преподобный и смиренный».—10. *Маркъ*, упоминаемый въ лѣтописи подъ 1287 г.—11. *Евсигній*, упоминаемый въ лѣтописи подъ 1287 и 1289 гг.—12. *Ѳеанасій*, упоминается въ лѣтописи подъ 1331 г., когда вмѣстѣ съ митрополитомъ московскимъ Ѳеогностомъ и другими епископами принималъ участіе 25 августа въ хиротоніи новгородскаго владыки Василія Калѣки; въ 1353 г. онъ переселился въ Переславль Залѣсскій; въ томъ же году участвовалъ въ погребеніи митрополита Ѳеогноста; затѣмъ, во время путешествія новаго митрополита Алексія въ Константинополь, по его порученію, управлялъ его епархіей и въ это время рукоположилъ въ Переславлѣ преп. Сергія Радонежскаго во іеромонаха и посвятилъ во игумена основанной тѣмъ троицкой обители.—13. *Іона*, поставленъ въ 1359 г., скончался въ 1388 г.—14. *Ѳеанасій II*, поставленъ въ 1388 г., святительствовалъ до 1391 г.—15. *Іоаннъ* (Гоголь), изъ священниковъ, поставленъ въ 1405 г.—16. *Герасимъ*, хиротонисанъ въ 1414 г; въ его время положено начало отдѣленію кіевской митрополіи, а съ нею и западнорусскихъ епархій отъ московской митрополіи; въ 1416 г. онъ участвовалъ въ соборѣ въ Новогрудкѣ при посвященіи 15 ноября Григорія Цамблака въ митрополита кіевскаго.—17. *Даніилъ*, посвященъ въ 1450 г. отступившими отъ православія въ унію цареградскимъ патріархомъ Григоріемъ Маммою и русскимъ митрополитомъ Исидоромъ, причемъ и самъ сталъ уніатомъ; но, вызванный митрополитомъ Іоною на судъ въ Москву, отрекся отъ своего заблужденія, о чемъ и далъ «рукописаніе» 28 октября 1452 г.—18. *Никифоръ II*, упоминается въ документахъ подъ 1458 г.—19. *Порфирій*—упоминается подъ 1470 г.—20. *Ѳеодосій*—упоминается въ 1485 г.—21. *Даміанъ*—упоминается въ документѣ 25 января 1487 г.—22 *Вассіанъ I*—хиротонисанъ въ 1487 г.; въ 1494 г. возобновилъ разрушенный татарами владимірскій успенскій мстиславовъ соборъ и снабдилъ его иконою Богоматери греческаго письма, сохранившеюся доселѣ и теперь почитаемою братскою иконою мѣстнаго братства.—23. *Вассіанъ II*—упоминается подъ 12 апрѣля 1507 г.; въ 1509 г. участвовалъ на виленскомъ соборѣ по дѣламъ православія; его подпись имѣется подъ актомъ 24 декабря 1511 г.—24. *Пафнутій*, съ 1513 г., извѣстенъ по сохранившимся памятникамъ своими распоряженіями касательно церковныхъ земель, которыя онъ оберегалъ отъ захвата; въ 1521 г. перешелъ на болѣе богатую луцкую каѳедру († 1528 г.) и въ сентябрѣ этого года уже упоминается его преемникъ на владимірской каѳедрѣ — 25. *Іона*, болѣе двухъ лѣтъ бывшій «нареченнымъ» епископомъ и только въ 1523 г. принявшій посвященіе; его подпись встрѣчается въ документахъ подъ 17 мая 1535 г.—26. *Геннадій*—въ званіи нареченнаго упоминается 5 октября 1536 г., въ 1539 г. онъ уже епископъ дѣйствительный, послѣдняя его подпись извѣстна отъ 9 ноября 1547 г.—Послѣ кончины Геннадія королевскій привилей на владимірскую епископію получилъ

дворянинъ *Иванъ Яцковичъ Борзобогатый Красенскій*, бывшій войтомъ, ключникомъ, городничимъ и мостовничимъ луцкимъ; онъ былъ женатъ, имѣлъ большое семейство. Это было время полнаго разстройства православной іерархіи въ западной Россіи, когда польскіе короли раздавали свои привилеи на епископіи и монастыри по своему усмотрѣнію и смотрѣли на эти привилеи не какъ на призывы къ церковно-общественному служенію, а какъ на предоставленіе болѣе или менѣе богатаго источника доходовъ тому или другому лицу. Борзобогатый управлялъ епископіей 17 лѣтъ и успѣлъ значительно разорить ее. Въ 1565 г. выпросилъ у короля грамоту на владимірскую епископію холмскій епископъ—27. *Ѳеодосій* (Лазовскій). У Борзобогатаго ему пришлось отнимать епископскій замокъ во Владимірѣ съ пушками и двухтысячнымъ «войскомъ». Правилъ онъ своею епархіей «разбойнымъ обычаемъ». 23 декабря 1579 г., по соглашенію съ Ѳеодосіемъ, получилъ королевскій привилей на владимірскую епископію кіевопечерскій архимандритъ—28. *Мелетій* (Хребтовичъ-Богуринскій). 15 января 1580 г. Ѳеодосій сдалъ ему епископію и 20 апрѣля Мелетій былъ введенъ во владѣніе ею. За Ѳеодосіемъ Мелетій оставилъ всѣ доходы со всѣхъ имѣній епископіи и только послѣ смерти Ѳеодосія, въ концѣ 1588 г., сталъ полновластнымъ владыкой. Посвященіе онъ принялъ однако только въ 1589 г. До монашества онъ состоялъ на военной службѣ. Не взирая на соблазны принять унію, онъ остался вѣренъ православію. Скончался 13 января 1593 г. въ имѣніи кіевопечерской лавры м. Городкѣ, гдѣ въ послѣднее время проживалъ.—Послѣ него королевскій привилей получилъ на епископію брестскій каштелянъ Адамъ, а въ монашествѣ—29. *Ипатій* Поцѣй; въ апрѣлѣ 1593 г. онъ былъ постриженъ въ монашество и въ томъ же году посвященъ во епископа. Въ 1595 г. онъ измѣнилъ православію и принялъ унію съ Римомъ; умеръ въ 1613 г.—Православная владимірская епархія вмѣстѣ съ отступничествомъ Ипатія прекратила свое существованіе. Каѳедра была возстановлена лишь въ 1620 г. посѣтившимъ западную Россію іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ. На владимірскую каѳедру нареченъ былъ архимандритъ виленскаго святодухова монастыря *Леонтій* (Карповичъ), но скончался прежде посвященія въ 1620 г. Посвященъ былъ въ январѣ 1621 г. патріархомъ архимандритъ казацкаго терехтемировскаго монастыря—30. *Іезекіиль* (Іосифъ князь Коріатовичъ-Курцевичъ); онъ, впрочемъ, не былъ допущенъ польскимъ правительствомъ къ управленію епархіей и послѣ нѣкоторыхъ скитаній перешелъ въ Москву и получилъ въ управленіе съ августа 1625 г. суздальскую архіепископію; 22 марта 1634 г. низложенъ и сосланъ въ соловецкій монастырь; въ 1640 г. перемѣщенъ въ казанскій зилантіевъ монастырь, гдѣ и скончался. Послѣ него православныхъ іерарховъ на владимірволынской каѳедрѣ уже не было до возвращенія края Россіи (*Н. И. Теодоровичъ*, «Городъ Владиміръ, волынской губерніи, въ связи съ исторіей волынской іерархіи», Почаевъ, 1893).

Уніатскіе іерархи на владимірской каѳедрѣ были слѣдующіе: 1) Ипатій Поцѣй (1595—1613 гг.).—2) Іоакимъ Мороховскій (1613—1631 гг.).—3) Іосифъ Макосѣй-Баковецкій (1632—1650 гг.).—4) Адамъ Поцѣй (1654—1666 гг.).—5) Венедиктъ Корсакъ-Глинскій (1666—1677 гг.).—6) Левъ Шлюбичъ-Заленскій (1678—1708 гг.).—7) Левъ Кишка (1711—1728 гг.), протоархимандритъ базиліанскаго ордена, до посвященія бывшій около 3-хъ лѣтъ администраторомъ епархіи.—8) Корнилій Столповицкій-Лебедскій (1729—1730 гг.). — 9) Ѳеофилъ Годебскій (1730—1756 гг.).—10) Филиппъ Володковичъ (1757—1778 гг.).—11) Антонинъ Струсь-Млодовскій (1778 г.).—12) Симеонъ Млодскій (1778—1795 гг.).

Нынѣшняя *волынская епархія* учреждена высочайшимъ указомъ 12 апрѣля 1795 г., первоначально въ качествѣ викаріатства минской епархіи, съ именованіемъ житомірскою. Минская епархія послѣ второго и третьяго раздѣла Польши получила въ свой районъ весь

западный край Россіи, а происходившее съ 1794 г. возсоединеніе уніатовъ возвращенныхъ Россіи областей съ православною церковію, далеко еще не законченное, успѣло довести число церквей епархіи до 2¹/₂ тысячъ. Такое необычайное положеніе епархіи вызвало высочайшее учрежденіе особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ митрополита петербургскаго Гавріила, изъ канцлера, графа А. А. Безбородка и генералъ-губернатора Тутолмина, для разсмотрѣнія вопроса о дальнѣйшемъ положеніи дѣла возсоединенія. Комиссія рѣшила выдѣлить изъ минской епархіи самостоятельную подольскую и учредить викарную житомірскую—для Волыни. Это положеніе комиссіи и было принято императрицею Екатериною II. *Житомірское викаріатство* учреждено было съ консисторіей и полнымъ штатомъ третьеклассныхъ епархій и не было выдѣлено въ самостоятельную епархію, повидимому, только въ виду незаконченности дѣла возсоединенія въ волынской и минской губерніяхъ, съ цѣлію не нарушать единства въ этомъ дѣлѣ. Подольская же губернія въ общемъ вся уже къ этому времени возсоединилась. Когда возсоединеніе закончилось и на Волыни и въ предѣлахъ минской губерніи, житомірское викаріатство 16 октября 1799 г. переименовано въ самостоятельную епархію съ именованіемъ преосвященнаго волынскимъ и житомірскимъ. Въ 1848 г., по высочайшему указу 17 января, волынская епархія какъ бы потеряла свою самостоятельность, такъ какъ волынскому преосвященному повелѣно быть архіепископомъ варшавскимъ и новогеоргіевскимъ, управляющимъ волынскою епархіею. Такое положеніе продолжалось до 1860 г., когда 17 іюля варшавская архіерейская каѳедра была отдѣлена отъ волынской.

Преосвященные на волынской каѳедрѣ слѣдовали въ такомъ порядкѣ: 1) *Варлаамъ* (Григорій Шишацкій), изъ малороссійскихъ поселянъ, родился въ 1750 г., образованіе получилъ въ переяславской семинаріи и кіевской академіи, былъ учителемъ въ переяславской семинаріи, здѣсь въ 1776 г. принялъ постриженіе и послѣ того былъ назначенъ префектомъ; въ 1780 г. произведенъ во игумена мошногорскаго вознесенскаго монастыря, нѣкоторое время спустя перешелъ въ переяславскій михайловскій монастырь. Въ 1785 г. назначенъ ректоромъ семинаріи и въ томъ же году, оставаясь на своемъ мѣстѣ, перечисленъ за упраздненіемъ переяславской епархіи въ новообразованную новгородсѣверскую. Съ 1786 г. состоялъ «старшимъ (т. е. начальникомъ) виленскихъ (т. е. виленскаго святодухова и подчиненныхъ ему всѣхъ бывшихъ въ сѣверозападномъ краѣ) монастырей». При вспышкѣ въ 1789 г. политико-религіознаго движенія въ Польшѣ, когда бывшій православный епископъ въ польскихъ предѣлахъ Викторъ (Садковскій) былъ арестованъ и заключенъ въ тюрьму, Варлаамъ бѣжалъ изъ Вильны въ Могилевъ къ преосвященному Георгію (Конисскому). Когда объ этомъ было доложено въ синодѣ, митрополитъ петербургскій Гавріилъ выразилъ желаніе взять Варлаама въ свою епархію, и черезъ годъ онъ былъ уже настоятелемъ новгородскаго вяжицкаго, потомъ кирилловскаго монастыря. Въ 1794 г. онъ былъ назначенъ синодомъ въ помощь преосвященному минскому Виктору въ дѣлѣ возсоединенія и былъ преосвященнымъ опредѣленъ настоятелемъ самаго богатаго въ епархіи дятловичскаго монастыря. Затѣмъ онъ руководилъ всѣмъ дѣломъ возсоединенія на Волыни, такъ какъ преосвященный Викторъ въ это время былъ тяжко боленъ. 3 іюня 1795 г. онъ былъ хиротонисанъ во епископа житомірскаго, викарія минской епархіи, съ каѳедрой въ г. Острогѣ, въ 1799 г., вмѣстѣ съ образованіемъ самостоятельной волынской епархіи, сталъ самостоятельнымъ, 20 декабря 1805 г. перемѣщенъ въ Могилевъ, тамъ получилъ санъ архіепископа, но потомъ за принесеніе вѣрноподданнической присяги Наполеону въ 1812 г. былъ лишенъ сана и скончался простымъ монахомъ въ 1823 г. (*С. Г. Рункевичъ*, «Исторія минской архіепископіи», Спб., 1893 г.).—

2) *Даніилъ* (Наттокъ-Михайловскій или Мирдамскій) образованіе получилъ въ кіевской академіи, принялъ постриженіе въ 1780 г., съ 1786 г. былъ игуменомъ лебединскаго георгіевскаго монастыря, съ 1797 г.—архимандритомъ виленскаго святодухова, съ 1801 г.—каменецкаго троицкаго; 2 февраля 1806 г. хиротонисанъ во епископа волынскаго; 6 іюня 1813 г. перемѣщенъ въ Могилевъ, гдѣ и скончался въ санѣ архіепископа въ 1821 г.—3) *Стефанъ* (Романовскій), хиротонисанъ 14 сентября 1813 г.; при немъ въ 1821 г. пожаръ истребилъ преображенскій монастырь въ г. Острогѣ, гдѣ помѣщались архіерейскій домъ, семинарія и консисторія; послѣ этого въ 1825 г. каѳедра перенесена была въ м. Аннополь, острожскаго уѣзда, въ дворецъ князя Яблоновскаго. 24 ноября 1828 г. преосвященный перемѣщенъ въ Вологду, скончался архіепископомъ астраханскимъ въ 1841 г.—4) *Амвросій* (Моревъ) принялъ постриженіе въ 1806 г., образованіе получилъ въ александро-невской главной семинаріи, съ 1813 г. былъ префектомъ новгородской семинаріи, съ 1816 г. архимандритомъ новгородскаго антоніева монастыря, съ 1822 г. ректоромъ орловской семинаріи, въ 1823 г. хиротонисанъ во епископа оренбургскаго, 1 декабря 1828 г. перемѣщенъ на Волынь. При немъ въ 1831 г. перешелъ въ православное вѣдомство почаевскій монастырь, куда въ томъ же году была перенесена изъ Аннополя архіерейская каѳедра. 1 февраля 1832 г. преосвященный перемѣщенъ въ Нижній Новгородъ, скончался епископомъ пензенскимъ въ 1854 г.—5. *Иннокентій* (Сельнокриновъ) назначенъ на Волынь 10 февраля 1832 г. изъ епископовъ курскихъ, какъ надежный для дѣятельности по подготовкѣ возсоединенія уніатовъ 1839 г. При немъ въ 1833 г. почаевскій монастырь переименованъ въ лавру; съ 1832 г. установленъ въ лаврѣ обычай, въ память возвращенія ея въ православіе, соборнаго чтенія послѣ литургіи по субботамъ акаѳиста предъ почаевскою чудотворною иконою Богоматери; въ 1833 г., 28 августа, открыты для всенароднаго чествованія мощи преподобнаго Іова, игумена почаевскаго; въ 1836 г. переведена изъ Аннополя въ г. Кременецъ духовная семинарія. 28 января 1840 г. преосвященный переведенъ въ Орелъ, но, не доѣхавъ туда, умеръ на пути, въ г. Козельскѣ, 25 апрѣля 1840 г. Съ 25 декабря 1833 г. онъ былъ архіепископомъ. — 6) *Никаноръ* (Николай Степановичъ Клементьевскій), сынъ священника Сергіева Посада, московской губерніи, родился въ 1787 г., свою фамилію получилъ при поступленіи въ семинарію, отъ мѣстности, въ которой была церковь его отца; по окончаніи семинарскаго курса оставленъ въ семинаріи учителемъ; 9 апрѣля 1812 г. принялъ монашество и 21 апрѣля рукоположенъ митрополитомъ Платономъ во іеродіакона. Это было послѣднее рукоположеніе, совершенное Платономъ. Въ день погребенія Платона Никаноръ рукоположенъ былъ во іеромонаха (16 ноября) и говорилъ послѣднее прощальное слово усопшему знаменитому московскому владыкѣ. Съ преобразованіемъ московской семинаріи въ академію Никаноръ остался въ ней баккалавромъ; въ 1814 г. назначенъ намѣстникомъ троицесергіевой лавры; вслѣдъ за тѣмъ возведенъ въ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ спасовиѳанскаго монастыря; въ 1818 г. назначенъ ректоромъ виѳанской семинаріи и настоятелемъ новопутвина, что въ Коломнѣ, монастыря, въ 1819 г. перемѣщенъ въ высокопетровскій монастырь. 28 марта 1826 г. хиротонисанъ во епископа ревельскаго, викарія петербургской епархіи, съ управленіемъ сергіевою пустынью близъ Петербурга, и былъ дѣятельнымъ помощникомъ престарѣлаго митрополита петербургскаго Серафима. Въ 1831 г. онъ назначенъ епископомъ калужскимъ, въ 1834 г. — архіепископомъ минскимъ, 28 января 1840 г. переведенъ на Волынь. При немъ въ 1841 г. архіерейская каѳедра перенесена изъ Почаева въ Житоміръ. Въ 1843 г., 17 января, онъ наименованъ архіепископомъ варшавскимъ и новогеоргіевскимъ, управляющимъ волынскою епархіей и священно-архимандритомъ почаевской успенской

лавры. 4 ноября 1848 г. назначенъ митрополитомъ новгородскимъ, а 20 ноября и с.-петербургскимъ; скончался въ 1856 г.—7) *Арсеній* (Москвинъ)—изъ архіепископовъ подольскихъ назначенъ 6 ноября 1848 г. архіепископомъ варшавскимъ и новогеоргіевскимъ, управляющимъ волынскою епархіей; 1 іюля 1860 г. возведенъ на митрополію кіевскую. О немъ есть отдѣльная статья.—8) *Антоній* (Павлинскій) назначенъ на волынскую каѳедру изъ епископовъ нижегородскихъ, 8 апрѣля 1862 г. получилъ архіепископство, 17 іюня 1866 г. переведенъ во Владиміръ; о немъ—въ очеркѣ владимірской епархіи.—9) *Агаѳангелъ* (Соловьевъ) назначенъ изъ епископовъ вятскихъ 17 іюня 1866 г.; 31 марта 1868 г. возведенъ въ архіепископа; скончался 8 марта 1876 г. и погребенъ подъ сводами сооруженнаго при немъ каѳедральнаго преображенскаго собора. О немъ есть отдѣльная статья. Въ дополненіе къ ней слѣдуетъ указать на сочиненіе преосвященнаго «о предполагаемой реформѣ церковнаго суда» въ «Волын. Е. Вѣд.» 1874 г, №№ 5 и 6 (см. *Т. В. Барсовъ*, «Св. Синодъ въ его прошломъ», Спб., 1896).—10) *Димитрій* (Муретовъ) назначенъ изъ архіепископовъ ярославскихъ 26 апрѣля 1876 г., а 20 февраля 1882 г. перемѣщенъ въ Одессу, гдѣ и скончался въ 1883 г.; извѣстный проповѣдникъ; о немъ будетъ отдѣльная статья.—11) *Тихонъ* (Александръ Ѳеодоровичъ Покровскій), сынъ священника тульской епархіи, родился въ 1821 г., высшее образованіе получилъ въ петербургской академіи, былъ учителемъ александро-невскаго духовнаго училища, 12 ноября 1850 г. рукоположенъ во священника къ преображенской, что въ Колтовской, церкви въ Петербургѣ, въ 1865 г. возведенъ въ протоіерея, въ первыя 8 лѣтъ супружеской жизни онъ лишился троихъ дѣтей и жены, въ іюлѣ 1869 г. назначенъ смотрителемъ александро-невскаго училища, 5 августа того же года постриженъ въ монашество, 6-го возведенъ въ архимандрита, а 14 сентября хиротонисанъ во епископа выборгскаго, второго викарія петербургской епархіи, въ 1871 г. назначенъ епископомъ ладожскимъ, первымъ викаріемъ, въ 1873 г. назначенъ въ Саратовъ, 6 марта 1882 г. назначенъ архіепископомъ волынскимъ, скончался отъ гангрены въ ногѣ 16 апрѣля 1885 г. и погребенъ въ каѳедральномъ преображенскомъ соборѣ.—12) *Палладій* (Павелъ Ѳеодоровичъ Ганкевичъ), сынъ священника могилевской епархіи, родился въ 1823 г., окончилъ петербургскую академію и затѣмъ съ 1851 г. былъ учителемъ могилевской семинаріи; въ 1852 г. получилъ степень кандидата, въ 1854 г.—магистра; 27 сентября 1853 г. былъ рукоположенъ во священника, въ 1857 г. назначенъ ключаремъ каѳедральнаго собора; въ 1859 г. назначенъ инспекторомъ могилевской семинаріи, въ 1860 г., лишившись жены и не имѣя дѣтей, принялъ постриженіе съ возведеніемъ во игумена, въ 1862 г.—архимандритъ, въ 1863 г. назначенъ ректоромъ могилевской семинаріи и настоятелемъ могилевобратскаго монастыря, 22 августа 1871 г. хиротонисанъ во епископа выборгскаго, второго викарія петербургской епархіи, въ 1873 г. назначенъ епископомъ ладожскимъ, первымъ викаріемъ, въ 1876 г. назначенъ епископомъ тамбовскимъ, 12 февраля 1885 г., во время присутствованія въ св. синодѣ, назначенъ предсѣдателемъ новоучрежденнаго училищнаго совѣта при св. синодѣ, но уже 4 мая 1885 г. назначенъ архіепископомъ волынскимъ, 25 ноября 1889 г., тяжко больной прогрессивнымъ параличемъ, уволенъ на покой въ почаевскую лавру съ пенсіей въ 1,500 р., гдѣ и скончался 13 января 1893 г.—13) *Модестъ* (Даніилъ Константиновичъ Стрѣльбицкій), сынъ священника подольской епархіи, родился въ 1823 г., по окончаніи подольской семинаріи съ званіемъ студента въ 1847 г., въ 1848 г., 17 декабря, постригся въ монашество и съ 1849 г. состоялъ учителемъ пѣвчихъ архіерейскаго дома, въ 1849 г. рукоположенъ во іеромонаха, а затѣмъ поступилъ въ кіевскую академію, которую и окончилъ въ 1853 г., а въ 1859 г. утвержденъ въ степени магистра. Въ 1854 г. назначенъ былъ смотрителемъ слуцкаго духовнаго училища, минской епархіи,

МОДЕСТЪ,
Архіепископъ Волынскій и Житомірскій.
† 13 апр. 1902 г.

АНТОНІЙ,
Епископъ Волынскій и Житомірскій, Почаевскія Успенскія лавры священноархимандритъ.

въ 1856 г. возведенъ во игумена, въ 1858 г. назначенъ ректоромъ кіевоподольскаго духовнаго училища, въ 1860 г. назначенъ инспекторомъ минской семинаріи, въ 1862 г. возведенъ въ архимандрита, въ 1863 г. перемѣщенъ въ литовскую семинарію, въ 1866 г.—въ черниговскую, въ 1868 г. назначенъ ректоромъ иркутской семинаріи и съ 1871 г. состоялъ вмѣстѣ съ тѣмъ редакторомъ «Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостей». 10 апрѣля 1877 г хиротонисанъ во епископа екатеринбургскаго, викарія пермской епархіи, въ 1878 г. назначенъ епископомъ люблинскимъ, викаріемъ холмско-варшавской епархіи, въ 1885 г. назначенъ епископомъ нижегородскимъ, а 25 ноября 1889 г. перемѣщенъ на Волынь, гдѣ 15 мая 1892 г. получилъ архіепископство и скончался 13 апрѣля 1902 г. Первые литературные труды преосвященнаго были «О церковномъ октоихѣ», изд. 3-е, Кіевъ, 1885, и «Григорій Палама, митрополитъ солунскій, поборникъ православнаго ученія о ѳаворскомъ свѣтѣ и о дѣйствіяхъ Божіихъ», Кіевъ, 1860. Затѣмъ онъ сосредоточилъ свое вниманіе на церковной исторіи тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ служилъ, и писалъ о слуцкихъ князьяхъ, о супрасльскомъ монастырѣ, «О проповѣдничествѣ св. Иннокентія, перваго иркутскаго епископа и чудотворца, съ присовокупленіемъ поученій и словъ, извѣстныхъ съ именемъ св. Иннокентія», Иркутскъ, 1873; «Жизнь св. Иннокентія, перваго иркутскаго епископа и чудотворца», изд. 2-е, Спб., 1879; «Краткія сказанія о жизни и подвигахъ преподобныхъ отецъ дальнихъ пещеръ кіевопечерской лавры», Кіевъ, о древнѣйшемъ существованіи православія и русской народности въ Галиціи, губерніяхъ люблинской, сѣдлецкой и другихъ мѣстностяхъ привислянскаго края, холмской епархіи, наконецъ, «Слова, воззванія, поученія и рѣчи», Одесса, 1893. Дѣятельность преосвященнаго Модеста въ волынской епархіи ознаменована въ особенности заботами о подъемѣ богатаго славнымъ прошлымъ православія на Волыни: оживленіемъ историко-археологическихъ воспоминаній и возобновленіемъ иноческихъ обителей и храмовъ, также умноженіемъ церковныхъ школъ, отчасти братствъ, установленіемъ обычая внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній и т. п. Въ личной жизни преосвященный, по отзыву знавшихъ его, отличался «необыкновенною аскетическою выносливостью и терпѣніемъ», былъ строгій подвижникъ, обладавшій глубокимъ благочестіемъ. Подробнѣйшая біографія преосвященнаго, представляющая собою родъ дневника владыки, печаталась въ «Волын. Еп. Вѣд.» 1899—1902 гг.—14) Преосвященный *Антоній* (Храповицкій), нынѣшній епископъ волынскій и житомірскій, на волынскую каѳедру перемѣщенъ изъ Уфы 27 апрѣля 1902 г., давно уже получивъ прочную извѣстность въ церковно-общественныхъ сферахъ и какъ церковный дѣятель, и какъ духовный писатель. Біографическія свѣдѣнія о владыкѣ сообщены въ I т. И на самостоятельной уфимской каѳедрѣ преосвященный оставался, какъ извѣстно, тѣмъ же дѣятелемъ чистаго и высокаго внутренняго порыва, не выносящимъ рутины, не терпящимъ формализма, какимъ былъ и въ годы своего служенія въ трехъ академіяхъ. Поэтому назначеніе владыки на Волынь, гдѣ формы церковной жизни давно уже выработались исторически и только, такъ сказать, ждутъ постояннаго и не прекращающагося одушевленія, чтобы безъ устали работать во славу церкви Божіей среди вѣчно бодрствующаго римскокатолицизма, распространяющагося сектантства и надвигающагося безвѣрія, встрѣчено съ чувствомъ полнаго удовлетворенія. Въ своихъ литературныхъ трудахъ преосвященный Антоній вѣренъ своему общему направленію: всегда былъ поборникомъ жизненнаго значенія церковной литературы, не любилъ книжности, схоластичности, къ слову сказать—крайне развившейся въ послѣднее время, и такъ называемаго ученаго балласта. Онъ всегда откликался съ горячею готовностью на такъ называемые вопросы минуты, какъ можно убѣдиться въ этомъ изъ одного просмотра названій его сочиненій: «Превосходство православія надъ ученіемъ

папизма въ его изложеніи Вл. Соловьевымъ», Спб., 1890; «Бесѣды о превосходствѣ православнаго пониманія Евангелія сравнительно съ ученіемъ Л. Толстого», изд. 2-е, Спб., 1891; «Пастырское изученіе людей и жизни по сочиненіямъ Ѳ. М. Достоевскаго» (изъ «Богословскаго Вѣстника» 1893 г.); «Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы», изд. 2-е, Казань, 1898; «Два пути пастырства — латинскій и православный» (изъ «Богосл. В.» 1894 г.); «Какое значеніе для нравственной жизни имѣетъ вѣра во Іисуса Христа, какъ Бога», Казань, 1896; «Изъ чтеній по пастырскому богословію», Казань, 1896, и «Лекціи по пастырскому богословію», Казань, 1900; «Нравственное ученіе въ сочиненіи Толстого «Царство Божіе внутри васъ» предъ судомъ ученія христіанскаго», изд. 2-е, Москва, 1897; «Возможна ли нравственная жизнь безъ христіанской религіи» (по поводу «Критики догматическаго богословія» Л. Н. Толстого), Казань, 1897; «Значеніе молитвы для пастыря церкви», Казань, 1897; «Слово о духовныхъ дарахъ юности», Казань, 1899 (изъ журнала «Дѣятель»); «Чѣмъ отличается православная вѣра отъ западныхъ исповѣданій» (изъ «Мисс. Обозрѣнія»); «О пастырскомъ призваніи» (изъ «Руководства для сельскихъ пастырей»). Кстати — слѣдуетъ пояснить оставшуюся невполнѣ ясною краткую характеристику литературной дѣятельности владыки, данную въ I т. и подавшую поводъ къ недоразумѣнію. Тамъ сказано, что преосвященный Антоній является «популяризаторомъ новѣйшихъ богословскихъ воззрѣній», и это выраженіе было нѣкоторыми понято такъ, будто преосвященный авторъ названъ популяризаторомъ чужихъ воззрѣній, между тѣмъ какъ популяризаторомъ его можно назвать только въ смыслѣ распространенія имъ своихъ богословскихъ воззрѣній въ широкомъ кругѣ читателей, но воззрѣній вовсе не заимствованныхъ цѣликомъ изъ старой богословской науки, а носящихъ замѣтную печать оригинальности. Въ бытность въ Петербургѣ, Москвѣ и Казани преосвященный Антоній помѣщалъ свои сочиненія главнымъ образомъ въ академическихъ изданіяхъ: «Церковномъ Вѣстникѣ», «Богословскомъ Вѣстникѣ», «Православномъ Собесѣдникѣ»; въ Уфѣ—проповѣди печатались въ «Уфимскихъ Епар. Вѣдомостяхъ». Но и другія изданія охотно предоставляли свои страницы перу владыки: «Церковныя Вѣдомости», «Миссіонерское Обозрѣніе», «Вопросы философіи и психологіи», «Дѣятель», въ послѣднее время даже дѣтскій журналъ «Мірокъ». Въ 1900 г. преосвященнымъ издано въ Казани «Полное собраніе сочиненій», въ 3-хъ томахъ. Сравнительно болѣе обстоятельный ихъ разборъ данъ въ брошюрѣ *Е. П. Б—ва* «Преосвященный Антоній», Петрозаводскъ, 1900 г.

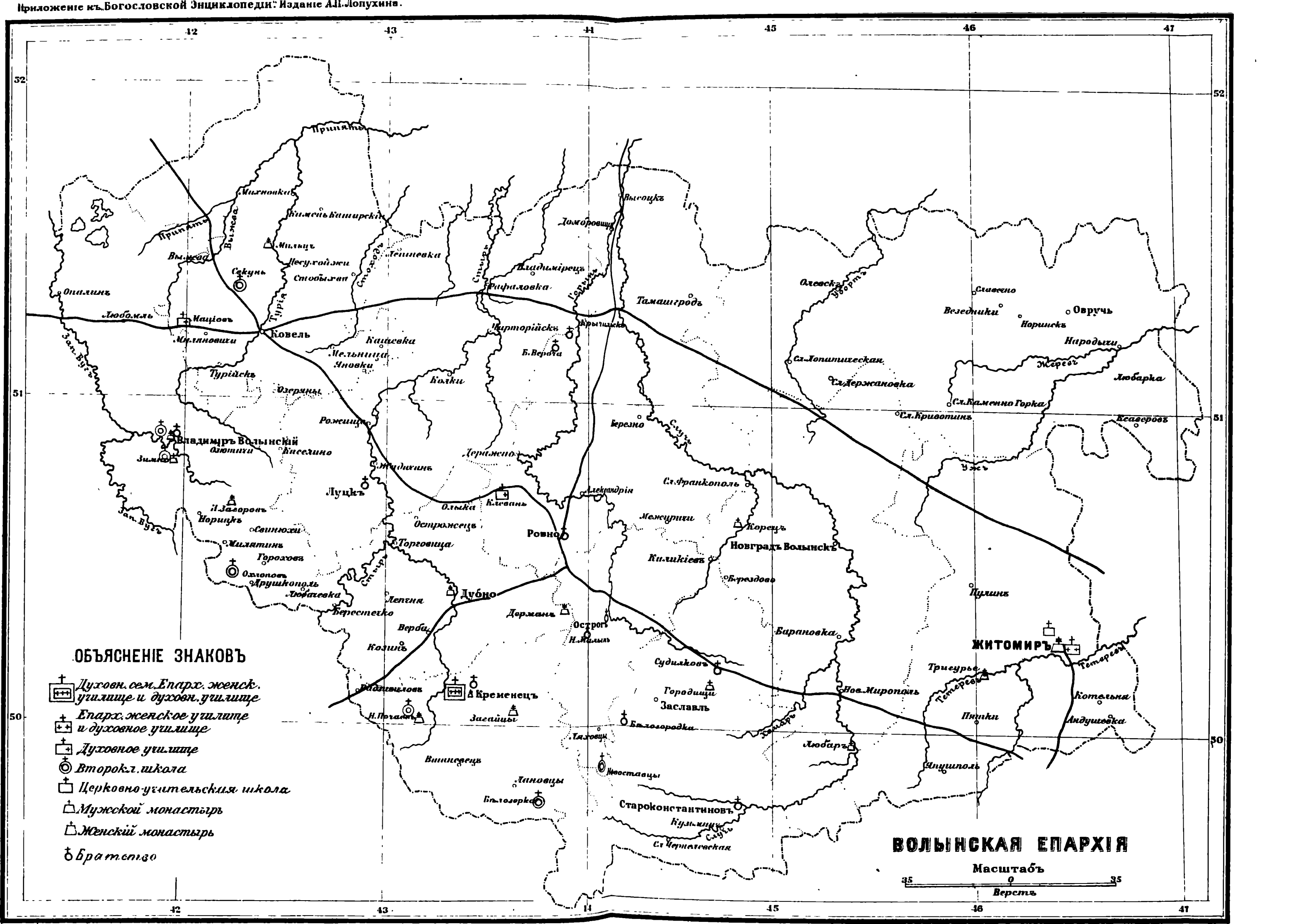
Острожское викаріатство учреждено 1 октября 1840 г. въ зависимости отъ количественнаго увеличенія епархіи послѣ возсоединенія уніатовъ въ 1839 г. Острожскимъ викаріатство волынской епархіи названо въ ознаменованіе древняго значенія г. Острога волынской епархіи въ исторіи православія на Волыни въ эпоху князя К. И. Острожскаго (о немъ будетъ отдѣльная статья). Городъ Острогъ упоминается уже въ 1100 г. Съ конца XIII в. онъ является столицею удѣльнаго княжества вѣтви дома князей туровскихъ и пинскихъ— князей Острожскихъ и средоточіемъ умственной и религіозной жизни западнорусскаго народа. Родъ князей Острожскихъ прекратился въ 1620 г. Затѣмъ Острогъ переходилъ послѣдовательно въ родъ князей Заславскихъ, Любомірскихъ, Сангушковъ, Яблоновскихъ и, когда возвращенъ былъ въ 1793 г. Россіи, сталъ уѣзднымъ городомъ. Въ первую четверть вѣка существованія волынской епархіи здѣсь помѣщалась архіерейская каѳедра и семинарія. Съ учрежденіемъ острожскаго викаріатства мѣстопребываніе викарію назначено было сначала въ почаевской лаврѣ, а затѣмъ въ Житомірѣ, съ 1843 г., когда волынскій архіепископъ наименованъ варшавскимъ и переселился въ Варшаву; вслѣдствіе неудобства помѣщенія въ Житомірѣ викарій иногда въ это время имѣлъ пребываніе и въ Дермани, дубенскаго уѣзда, въ монастырскихъ зданіяхъ. Съ 1860 г.,

когда волынскій архіепископъ вернулся въ Житоміръ, и оставался здѣсь зимою, переселяясь лѣтомъ въ Почаевъ, викарій сталъ постоянно жить въ Дермани, а затѣмъ св. синодомъ въ 1873 г. назначено ему мѣстопребываніе въ г. Кременцѣ, гдѣ бы ему можно было имѣть непосредственное наблюденіе за семинаріей. Епископы острожскіе слѣдовали въ такомъ порядкѣ: 1) *Анатолій* (Мартыновскій) перемѣщенъ 10 іюня 1841 г. изъ викаріевъ пермской епархіи, 22 ноября 1844 г. назначенъ въ Могилевъ. О немъ есть особая статья.—2) *Іеровей* (Яковъ Өедоровичъ Лобачевскій), сынъ священника г. Ковля, родился въ 1789 г., въ 1811 г. окончилъ кіевскую академію со степенью магистра и затѣмъ былъ учителемъ въ волынской семинаріи и инспекторомъ; здѣсь 2 августа 1814 г. принялъ постриженіе и въ томъ же году былъ назначенъ строителемъ загаецкаго монастыря, въ 1819 г. возведенъ въ архимандрита, въ 1823 г. оставилъ духовно-учебную службу, въ 1829 г. назначенъ настоятелемъ дерманскаго монастыря. 25 марта 1845 г. хиротонисанъ во епископа острожскаго съ оставленіемъ настоятелемъ дерманскаго монастыря. Скончался 17 апрѣля 1871 г. Былъ большимъ знатокомъ и любителемъ естественныхъ наукъ и отличался необычайною привѣтливостью и добротой («Волын. Е. В.», 1871 г., № 10).—3) *Іустинъ* (Иванъ Охотинъ), сынъ священника нижегородской губерніи, высшее образованіе получилъ въ петербургской духовной академіи, при окончанı рса которой въ 1853 г. принялъ постриженіе, по окончаніи курса назначенъ учителемъ костромской семинаріи, въ 1855 г. утвержденъ въ степени магистра и назначенъ инспекторомъ ярославской семинаріи, въ 1857 г. возведенъ въ архимандрита, въ 1858 г. назначенъ ректоромъ, 6 августа 1871 г. хиротонисанъ во епископа острожскаго, 23 августа 1879 г. назначенъ въ Харьковъ, затѣмъ былъ подольскимъ, курскимъ, въ настоящее время святительствуетъ въ Одессѣ въ санѣ архіепископа. О немъ будетъ сказано ниже. При немъ мѣстопребываніе преосвященнаго викарія перенесено съ апрѣля 1873 г. изъ Дермани въ Кременецъ.—4) *Виталій* (Гречулевичъ) хиротонисанъ во епископа острожскаго 13 мая 1879 г., 6 октября 1882 г. назначенъ въ Могилевъ. О немъ есть особая статья. Памятникомъ его дѣятельности на острожскомъ викаріатствѣ остались—основанное въ 1881 г. въ Кременцѣ волынское епархіальное женское училище и учрежденное въ томъ же году святониколаевское братство при каменецкомъ богоявленскомъ монастырѣ. — 5) *Израиль* (Никулицкій) назначенъ 8 января 1883 г. изъ епископовъ новомиргородскихъ, викаріевъ херсонской епархіи, 25 октября того же года назначенъ въ Вологду. О немъ см. въ очеркѣ вологодской епархіи.—6) *Александръ* (Закке-Заккисъ) хиротонисанъ 21 ноября 1883 г., а 3 іюня 1890 г. назначенъ въ Архангельскъ. См. о немъ въ очеркѣ архангельской епархіи.—7) *Антоній* (Флоренсовъ) хиротонисанъ во епископа острожскаго 12 августа 1890 г., 30 апрѣля 1894 г. назначенъ въ Вологду («Волын. Е. В.», 1894 г., № 20). О немъ см. въ очеркѣ вологодской епархіи.—8) *Меөодій* (Михаилъ Ивановичъ Никольскій), сынъ священника владимірской епархіи, родился въ 1835 г., по окончаніи семинарскаго курса въ 1857 г. былъ учителемъ владимірскаго духовнаго училища, въ 1864 г. поступилъ въ петербургскую академію, въ 1867 г. принялъ постриженіе и былъ назначенъ учителемъ костромской семинаріи; въ 1878 г. возведенъ въ архимандрита, въ 1879 г. назначенъ ректоромъ донской семинаріи, въ 1882 г.—кавказской, въ 1883 г. настоятелемъ батуринскаго николаевскаго монастыря, въ 1888 г.—благовѣщенскаго, 15 іюля 1893 г. хиротонисанъ во епископа новгородсѣверскаго, викарія черниговской епархіи, 28 іюня 1894 г. назначенъ епископомъ острожскимъ, а 13 іюня 1898 г. скончался; погребенъ въ богоявленскомъ храмѣ кременецкаго монастыря. По отзыву его біографа, преосвященный Меөодій «былъ замѣчательнымъ и рѣдкимъ труженикомъ въ области бого-

словской науки. Вся жизнь его, кабинетная, строгоуединенная, протекла въ занятіяхъ этою наукой. Послѣ него осталось поразительное множество рукописей. Печатныхъ трудовъ его нѣтъ, если не считать проповѣдей и небольшихъ статей въ Епарх. Вѣд. Прекрасно владѣя французскимъ языкомъ, онъ перевелъ на русскій языкъ много богословскихъ трудовъ французскихъ ученыхъ («Волын. Еп. В.», 1898 г., №№ 18, 19, 20).—9) Преосвященный *Серафимъ* (Яковъ Мещеряковъ), нынѣшній епископъ острожскій, уроженецъ пензенской епархіи, высшее образованіе получилъ въ петербургской духовной академіи, принялъ монашество въ бытность студентомъ въ 1883 г., по окончаніи курса въ 1884 г. назначенъ смотрителемъ холмскаго духовнаго училища, въ 1888 г. назначенъ инспекторомъ холмской семинаріи, въ 1890 г.—ректоромъ самарской съ возведеніемъ въ архимандрита, въ 1893 г.—ректоромъ тифлисской, въ 1899 г. за сочиненіе «Прорицатель Валаамъ», Спб., 1899 г., получилъ степень магистра богословія, 23 августа 1898 г. хиротонисанъ во епископа острожскаго.

Владимірволынское викаріатство учреждено по ходатайству преосвященнаго Модеста, вслѣдствіе осложненія религіозно-просвѣтительныхъ нуждъ епархіи, 8 іюня 1891 г. Это викаріатство наименовано вторымъ, но впослѣдствіи преосвященные викаріи острожскій и владимірволынскій стали получать званіе перваго или втораго викарія по своему личному старшинству, независимо отъ своей каѳедры. Епископу владимірволынскому положено имѣть пребываніе въ Житомірѣ, въ помѣщеніи архіерейскаго дома, и быть настоятелемъ владимірволынскаго христорождественскаго монастыря. Въ дополненіе къ своему содержанію отъ монастыря преосвященный получаетъ отъ почаевской лавры по 1,500 р. въ годъ. При учрежденіи викаріатства назначенъ епископомъ владимірволынскимъ преосвященный *Паисій*, остающійся доселѣ. Преосвященный Паисій (въ мірѣ Петръ Виноградовъ), уроженецъ новгородской епархіи, по окончаніи семинарскаго курса въ 1857 г. былъ рукоположенъ во священника 1 октября 1858 г., съ 1863 г. состоялъ при церкви ладожскаго полка, потомъ — кабардинскаго. Овдовѣвъ, поступилъ въ 1868 г. въ московскую духовную академію. По окончаніи курса въ 1872 г. былъ назначенъ преподавателемъ духовной семинаріи въ Витебскѣ, въ 1874 г. опредѣленъ законоучителемъ витебскихъ мужской и женской гимназій, въ 1882 г.—ректоромъ семинаріи, причемъ принялъ монашество и возведенъ въ архимандрита; въ это время былъ нѣкоторое время редакторомъ «Полоцкихъ Еп. Вѣдомостей»; въ 1886 г. перемѣщенъ въ тифлисскую семинарію, въ 1889 г. оставилъ духовно-учебную службу и назначенъ настоятелемъ владимірволынскаго монастыря. 7 іюля 1891 г. хиротонисанъ во епископа владимірволынскаго, второго викарія волынской епархіи, а въ 1894 г. переименованъ въ перваго викарія. Преосвященнымъ издано нѣсколько сочиненій: Подробное объясненіе литургіи, Жизнь свв. ветхозавѣтныхъ мужей и женъ, Преподобный Сергій радонежскій и святые, почивающіе въ троице-сергіевой лаврѣ, съ указаніемъ достопримѣчательностей ея, Жизнь всѣхъ святыхъ, Ежедневная душевная пища, Краткая священная исторія, «О лживости и вредности ученія раскольниковъ ѳеодосіянъ», «Разговоръ между евреемъ и христіаниномъ изъ евреевъ о христіанской вѣрѣ» и др.

Среди историческихъ **достопримѣчательностей** въ епархіи на первомъ планѣ стоитъ *мстиславовъ храмъ*. Этотъ храмъ построенъ во Владимірѣ волынскомъ во второй половинѣ XII в. великимъ княземъ кіевскимъ (съ 1168 г.) Мстиславомъ Изяславичемъ, имѣвшимъ свой удѣлъ въ этомъ городѣ; въ этомъ храмѣ его создатель и погребенъ († 1170 г.). Храмъ этотъ былъ каѳедральнымъ, сначала православныхъ епископовъ, потомъ уніатскихъ съ 1596 г., много разъ подвергался возобновленію и передѣлкамъ. Въ 1796 г. онъ возвращенъ православнымъ въ состояніи запустѣнія и былъ сначала обращенъ подъ помѣщеніе казеннаго хлѣбнаго магазина, но вскорѣ былъ переданъ въ епархіальное



СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ
по
Волынской епархіи.

Пространство. . . .	63,126	кв. в.
Населенія (в. 1899 г.)	2.033,098	ч.
Родившихся (въ 1900г.)	112,777	„
Умершихъ. . .	64,779	„
Браковъ.	21,773	
Присоединившихся къ православію (въ 1901 г.).	343	
Церквей.	1,999	
Часовенъ и молитвенныхъ домовъ.	207	
Бѣлаго духовенства:		
протоіереевъ.	36	ч.
священниковъ	1,261	„
діаконовъ. .	77	„
псаломщиковъ. .	1,376	„
За штатомъ:		
протоіереевъ.	1	„
священниковъ.. .	57	„
псаломщиковъ. .	77	„
Монастырей. .	14	
мужскихъ. . . .	10	
женскихъ. . .	4	
Монашествующихъ:		
монаховъ . .	127	„
монахинь. . . .	37	„
послушниковъ. . .	134	„
послушницъ. . .	411	„

Церковное просвѣщеніе:

Семинарія.	1
воспитанниковъ въ ней.	422
Женское епархіальное училище. .	1
воспитанницъ въ немъ.	144
Женское училище дух вѣдомства. . .	1
Мужскихъ дух. училищъ.	4
воспитанниковъ въ нихъ.	692
Церковно - учительская школа. . .	1
Начальныхъ церковно - приходскихъ школъ (въ томъ числѣ 9 второклассныхъ). . .	1,447
Учащихся въ начальныхъ школахъ до	67,000
Братствъ (въ 1901 г.).	29
Церковно-приходскихъ попечительствъ. .	474
Библіотекъ:	
при церквахъ. . .	96
при 62 благочинническихъ округахъ.	28

вѣдомство. Послѣ неудачной попытки возобновленія храма (въ немъ были рухнувшіе своды) въ 1804 г., храмъ надолго былъ оставленъ въ развалинахъ, заваленъ былъ мусоромъ и даже заросъ кустарникомъ и деревьями. Возобновленъ онъ былъ по иниціативѣ губернатора В. В. фонъ-Валя. Вообще церковныхъ древностей въ предѣлахъ епархіи сохранилось достаточно, какъ рукописныхъ, такъ и архитектурныхъ, но послѣдніе преимущественне въ развалинахъ, послѣ пронесшейся надъ краемъ бури татарскаго и римскокатолическаго нашествій.

Средп **святынь** въ предѣлахъ епархіи наибольшую извѣстность имѣетъ *почаевская чудотворная икона Богоматери* въ почаевской лаврѣ и на скалѣ «цѣльбоносная *стопа* Богоматери, отъ лѣтъ древнихъ (открытіе ея относятъ къ 1240 г.) источающая благодатную воду всѣмъ, съ вѣрою почерпающимъ ее»; «эта же икона своимъ небеснымъ явленіемъ спасла обитель почаевскую въ 1675 г. отъ нашествія татаръ». Кромѣ почаевской, славятся «*чудотворныя иконы* Богоматери въ с. Зимномъ, въ Житомірѣ, въ тригорскомъ и загоровскомъ монастыряхъ, Спасителя въ м. Боремлѣ, св. Николая въ с. Западинцахъ, преп. Онуфрія въ м. Любарѣ и многія другія». Въ предѣлахъ епархіи почиваютъ свв. *мощи:* преп. Стефана печерскаго, епископа владимірволынскаго († 1094 г.),—подъ спудомъ въ успенскомъ каѳедральномъ соборѣ во Владимірѣ волынскомъ, и Іова, въ схимѣ Іоанна (Желѣза), игумена почаевскаго († 1651 г.),—въ почаевской лаврѣ, торжественно открытыя (сначала въ 1659, потомъ) въ 1833 году. Большая часть волынскихъ святыхъ почиваютъ въ Кіевѣ въ пещерахъ («Историко-статист. описаніе церквей и приходовъ волынской епархіи», т. I, Почаевъ, 1888).

Изъ современныхъ особенностей изъ сферы епархіальной жизни можно указать, что оффиціальные источники отмѣчаютъ въ послѣднее время улучшеніе народной нравственности и быта, благодаря вліянію питейной реформы. Съ уничтоженіемъ кабаковъ, гдѣ прежде съ утра до поздней ночи проводили время страдающіе слабостью къ спиртнымъ напиткамъ, гдѣ происходили оргіи и необузданный разгулъ, порокъ пьянства въ народѣ сталъ менѣе замѣтенъ. Часто и охотно теперь посѣщаются народомъ чайныя и читальни попечительства о народной трезвости. Населеніе избавилось отъ эксплоатаціи со стороны частныхъ виноторговцевъ, вызывавшей матеріальное оскудѣніе и нравственное растлѣніе народа.

2. **Статистическій обзоръ.** — Епархія занимаетъ пространство 63,126 в., обнимаетъ 8 уѣздовъ, имѣетъ православнаго *населенія* (по счету 1899 года) 2.033,098 душъ; родившихся въ 1900 г. было 112,776, умершихъ 64,779; браковъ состоялось 21,773; присоединившихся къ православію въ 1901 г. было 343, въ томъ числѣ чеховъ 226, римскокатоликовъ 97, лютеранъ 7, раскольниковъ 5, евреевъ 6 и магометанъ 2. *Церквей* 1,999, въ томъ числѣ: соборныхъ 12, монастырскихъ 38, братская 1, приходскихъ 1,243 (въ томъ числѣ 9 двуклирныхъ), желѣзнодорожныхъ 2, кладбищенскихъ съ причтами 2, домовыхъ (архіерейскаго дома) 5, духовно-учебныхъ заведеній 6, богоугодныхъ заведеній 1, военно-госпитальныхъ 2, при гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ 4, тюремныхъ 7, приписныхъ 506, кладбищенскихъ 166; сверхъ того, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 207. Каменныхъ зданій въ этомъ числѣ 339 и деревянныхъ 1,867. *Монастырей* 14, въ томъ числѣ одна лавра: 10 мужскихъ и 4 женскихъ, въ томъ числѣ 3 приписныхъ. *Бѣлаго духовенства:* протоіереевъ 36, священниковъ 1,261, діаконовъ 77, псаломщиковъ 1,376; противъ штатнаго положенія—первыхъ больше на 23, вторыхъ меньше на 12, третьихъ больше на 47 и четвертыхъ меньше на 35. За штатомъ протоіереевъ 1, священниковъ 57 и 78 псаломщиковъ. *Монашествующихъ:* монаховъ 127 и послушниковъ 134; монахинь 37 и послушницъ 411. По штату положено монаховъ 114, монахинь 51. *Братствъ* въ 1901 г. было 29, церковно-приходскихъ *попечительствъ* 474. *Церковныхъ школъ* 1,447, учащихся до 67,000. *Би-*

бліотекъ при церквахъ 96, при благочиннических округахъ 28. Среди православнаго населенія епархіи проживаетъ много *иновѣрцевъ*, преимущественно евреевъ и римскокатоликовъ, затѣмъ сектантовъ и лютеранъ-нѣмцевъ, чеховъ, магометанъ и раскольниковъ.

3. **Епархіальное управленіе.** — Кромѣ *епархіальнаго архіерея*, волынская епархія имѣетъ двухъ *викаріевъ*. *Духовная консисторія* состоитъ изъ четырехъ

Видъ новаго корпуса и общежитіе волынской духовной семинаріи въ г. Житомірѣ 1901 г.

членовъ и секретаря. *Благочинническихъ округовъ* 62; въ каждомъ округѣ, кромѣ *благочиннаго*, имѣется *помощникъ благочиннаго*, *духовникъ* и *духовно-судебный слѣдователь*. Благочинный, его помощникъ и духовникъ составляютъ *благочинническій совѣтъ*. Благочиннические совѣты разрѣшаютъ споры, возникающіе между членами причта изъ-за пользованія церковною землею, а также изъ-за раздѣла церковныхъ доходовъ, принимаютъ мѣры къ примиренію враждующихъ сторонъ, объявляютъ выговоры, внушенія, замѣчанія по предписанію епархіальнаго начальства, или по собственному усмотрѣнію, аттестуютъ членовъ причта въ клировыхъ вѣдомостяхъ и принимаютъ постройки, сооружаемыя для причта. *Благочинныхъ надъ монастырями* 2. *Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія* состоитъ изъ 3 членовъ и секретаря.

4. **Духовноучебныя заведенія и церковныя школы.** — *Волынская духовная семинарія* открыта 14 мая 1796 г. въ г. Острогѣ, гдѣ была архіерейская каѳедра, въ преображенскомъ монастырѣ. Послѣ пожара въ 1821 г., 18 апрѣля, истребившаго преображенскій монастырь, семинарія вслѣдъ за архіерейскимъ домомъ и консисторіей перемѣстилась въ 1825 г. въ м. Аннополь, гдѣ было найдено удобное помѣщеніе въ имѣніи князя Яблоновскаго, и помѣстилась въ бывшихъ конюшняхъ княжескаго дворца. Когда въ 1831 г. архіерейскій домъ и консисторія переве-

дены были въ почаевскій монастырь, былъ проектъ перевести туда же и семинарію, но вмѣсто того она 6 апрѣля 1836 г. переведена была въ г. Кременецъ, въ «полицеальныя зданія», т. е., зданія бывшаго лицея графа Чацкаго. Въ 1901 г. въ семинаріи обучалось 422 воспитанника, въ томъ числѣ 68 иносословныхъ; въ фундаментальной библіотекѣ было свыше 9,300 названій, въ ученической до 3,000 названій. Въ общежитіи помѣщается около 240 воспитанниковъ. При семинаріи открыто 26 сентября 1882 года *попечительство о воспитанникахъ семинаріи.* Средства попечительства слагаются изъ обязательнаго взноса, установленнаго епархіальнымъ съѣздомъ 1880 г., по полтиннику съ каждаго причта (670 р.), членскихъ взносовъ (до 150 р.), штрафныхъ денегъ за несвоевременную явку воспитанниковъ съ каникулъ и пр. Въ 1901 г. попечительство собрало до 1,800 р., израсходовало до 1,500 р., къ 1902 г. имѣло въ остаткѣ свыше 6,000 р. («Волын. Е. В.», 1902 г., № 8). Въ 1897 г. заложено для семинаріи новое зданіе въ Житомірѣ, куда и переводится семинарія («Волын. Е. В.», 1897 г., № 20; 1867 г., № 4; 1868 г., №№ 17 и 18).

Кременецкое духовное училище, старѣйшее училище епархіи, открыто 26 сентября 1817 г. первоначально въ г. Острогѣ, въ зданіяхъ преображенскаго монастыря, отчего и называлось острожскимъ; въ 1821 г. пожаръ истребилъ городъ и монастырь, но ученики продолжали ютиться кое-какъ въ развалинахъ, пока училище не перешло съ осени 1825 г. въ м. Аннополь, въ безмездно уступленныя княземъ Яблоновскимъ зданія княжескаго дворца; въ 1838 г. училище переведено въ Кременецъ, куда уже 2 года передъ тѣмъ переведена была и семинарія («Волын. Е. В.», 1900 г., № 25). Въ 1901 г. въ училищѣ было 203 воспитанника, въ томъ числѣ 23 иносословныхъ. Почти всѣ помѣщаются въ общежитіи. При училищѣ имѣется *попечительство о нуждающихся воспитанникахъ училища*; въ 1901 г. оно собрало свыше 700 руб., израсходовало свыше 500 р., къ 1902 г. имѣло въ остаткѣ свыше 3,200 руб. («Волын. Е. В.», 1902 г., № 9).

Житомірское духовное училище открыто въ г. Житомірѣ 17 января 1864 г. Собственно оно было переведено сюда изъ г. Бѣлостока, гдѣ существовало съ января 1843 г., будучи и туда, въ свою очередь, переведено изъ Ковеля, въ которомъ первоначально было открыто въ январѣ 1819 г. («Волын. Е. В.», 1896 г., №№ 16—23). Въ 1901 г. въ училищѣ было 199 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 21 иносословный. Почти всѣ помѣщаются въ училищномъ общежитіи.

Мѣлецкое духовное училище открыто 17 сентября 1833 г. въ м. Мѣльцахъ, ковельскаго уѣзда, при базиліанскомъ монастырѣ, и первоначально было грекоуніатскимъ, входившимъ въ районъ литовской грекоуніатской епархіи; православнымъ оно стало послѣ возсоединенія уніатовъ въ 1839 г. Въ 1894 г., 1 сентября, училище перенесено въ м. Маціовъ, гдѣ помѣстилось въ усадьбѣ, купленной у графа Міончинскаго за 40,000 р. («Волын. Е. В.», 1894 г., № 28 и 1896 г., №№ 24—25). Въ 1901 г. въ училищѣ было 140 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 11 иносословныхъ. 60 воспитанниковъ помѣщается въ общежитіи.

Клеванское духовное училище открыто въ м. Клевани, ровенскаго уѣзда, съ сентября 1877 г. въ замкѣ князей Чарторыйскихъ; первоначально оно помѣщалось въ Дермани, гдѣ было открыто 17 сентября 1833 г., почему и именовалось дерманскимъ («Волын. Е. В.», 1896 г., №№ 24—25). Въ 1901 г. въ училищѣ было 150 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 24 иносословныхъ. Почти всѣ помѣщаются въ общежитіи. При училищѣ открыто съ 1899 г. *общество вспомоществованія нуждающимся ученикамъ.* Въ 1901 г. общество собрало до 400 р., израсходовало свыше 200 р., имѣетъ капиталъ до 1,300 р. («Волын. Е. В.», 1902 г., № 10).

Волынское женское училище духовнаго вѣдомства въ г. Житомірѣ открыто 20 мая 1864 г.; первоначально было трехкласснымъ; шестикласснымъ стало съ 1888 г. («Волын. Е. В.», 1894 г., №№ 30—34 и 36). При учи-

лищѣ съ 26 января 1897 г. существуетъ *общество вспомоществованія нуждающимся воспитанницамъ* («Волын. Е. В.», 1898 г., №№ 3 и 8); въ 1900 г. общество собрало до 1,000 р., израсходовало свыше 500 р., къ 1901 г. имѣло свыше 2,000 р. («Волын. Е. В.», 1901 г., № 16).

Волынское епархіальное женское училище, доселѣ трехклассное, находится въ г. Кременцѣ, открыто въ 1881 г. по мысли и стараніями преосвященнаго Виталія острожскаго при архіепископѣ Димитріи. Училище помѣщается въ 8 наемныхъ отдѣльныхъ домахъ, расположенныхъ на 4-хъ дворахъ. На постройку собственнаго зданія училище располагало капиталомъ въ 120,000 р., но не строилось въ Кременцѣ въ ожиданіи перехода, вслѣдъ за близившимся переходомъ семинаріи, въ Житоміръ. Теперь рѣшено оставить училище въ Кременцѣ въ освобождающемся помѣщеніи семинаріи. Въ 1900 г. воспитанницъ въ училищѣ было 144, въ томъ числѣ 33 иносословныхъ, живущихъ въ общежитіи 97. Въ фундаментальной библіотекѣ было 487 названій книгъ, въ ученической 229 («Волын. Е. В.», 1901 г., № 4). Своей церкви въ училищѣ нѣтъ, и воспитанницы являются къ богослуженію въ семинарскую церковь или архіерейскую-монастырскую. При училищѣ открыто 18 мая 1897 г. *общество вспомоществованія нуждающимся воспитанницамъ* («Волын. Е. В.», 1897 г., № 17). Въ 1900 г. оно собрало свыше 500 р., израсходовало свыше 300 р., къ 1901 г. имѣло свыше 1,600 р. («Волын. Е. В.», 1901 г., № 14). Съ 1897 г. имѣется при училищѣ *образцовая школа*, съ 1898 г.—*образцовая кухня*.

5. Просвѣтительныя, благотворительныя и взаимновспомогательныя церковнообщественныя учрежденія въ епархіи. — *Острожское Кирилло - Меѳодіевское братство* открыто въ 1865 г. графинею Антониною Дмитріевною Блудовою по мысли и завѣщанію своего отца, графа Д. Н. Блудова, для поддержанія и укрѣпленія православнорусскихъ началъ и просвѣщенія въ ополяченномъ краѣ. Въ октябрѣ 1865 г. открыта была начальная братская *кирилло-меѳодіевская школа* и *приготовительное женское училище*, въ 1867 г. освящена братская *церковь*. Затѣмъ въ 1875 г. учреждено женское *высшее имени гр. Д. Н. Блудова училище*, пользующееся правами женскихъ гимназій. Кромѣ того, братство содержитъ въ Острогѣ: *пансіонъ* для приходящихъ ученицъ высшаго училища, въ ожиданіи вакансій въ училищѣ; *крестьянскій пансіонъ* для подготовленія крестьянскихъ мальчиковъ, окончившихъ сельскую школу, къ поступленію въ острожскую прогимназію, — содержится на крестьянскія средства острожскаго уѣзда; *библіотеку* съ архивомъ братскимъ и складомъ для продажи книгъ,—тутъ же въ залѣ бываютъ собранія братства; *лечебницу* и *страннопріимный домъ* для богомольцевъ, проходящихъ въ почаевскую лавру («Волын. Е. В.», 1868 г., №№ 17 и 20).

Луцкое крестовоздвиженское братство открыто въ 1873 г. Братство имѣетъ свою *церковь*, двѣ *часовни*, церковный братскій *хоръ*, *библіотеку* и *древлехранилище*, *книжный складъ*, *богадѣльню* (на 15—20 лицъ) и *ночлежный пріютъ*, *лечебницу*, устраиваетъ религіозноправственныя народныя *чтенія*. Въ 1895 г. братство собрало на приходъ свыше 1,700 р., имѣло въ остаткѣ до 700 р. («Волын. Е. В.», 1896 г., №№ 22 и 23).

Святовладимірское братство открыто 1 января 1888 г. первоначально при святовасильевской церкви г. Владиміра волынскаго (уставъ утвержденъ 31 октября 1887 г.) въ память св. равноапостольнаго князя Владиміра. Съ 1891 г. братство состоитъ подъ покровительствомъ е. и. в. великаго князя Константина Константиновича. Ближайшимъ поводомъ къ учрежденію братства была забота о возобновленіи бывшаго тогда въ развалинахъ мстиславова храма. Затѣмъ братство расширяло свою дѣятельность, но придерживалось главнымъ образомъ церковноархеологическихъ задачъ: охраняло *историческіе памятники*, устроило при мстиславовомъ храмѣ *древлехранилище*, *библіотеку*; потомъ устроило *продажу*

религіозноправственныхъ книгъ, стало заботиться о церковномъ *хоръ* въ мстиславовомъ храмѣ, завело народныя *чтенія* для содѣйствія религіозному просвѣщенію народа. Въ 1901 г. утвержденъ новый уставъ братства («Вол. Е. В.», 1901 г., № 34). По новому уставу братство состоитъ при мстиславовомъ успенскомъ соборѣ.

Волынское владиміровасильевское братство въ г. Житомірѣ открыто въ 1888 г. при волынскомъ каѳедральномъ соборѣ для поддержки обращающихся въ православіе, распространенія религіозноправственныхъ книгъ въ народѣ (у братства есть свой складъ) и поддержанія архіерейскаго хора. Въ 1901 г. братство имѣло на приходѣ свыше 500 р., израсходовало свыше 350 р. и сохранило въ остаткѣ къ 1902 г. до 3,000 р. («Волын. Е. В.», 1902 г., № 8).

Кременецкое богоявленское святониколаевское братство открыто 24 октября 1880 г. Братство поддерживаетъ 2 церковноприходскихъ братскихъ школы въ зданіяхъ богоявленскаго монастыря, оказываетъ пособія нуждающимся и въ послѣднее время открыло продажу религіозноправственныхъ книгъ и брошюръ; въ 1901 г. братство собрало до 800 р. и получало пособіе въ 360 р. отъ училищнаго совѣта на жалованье учителю, израсходовало свыше 750 р., сохранило къ 1902 г. свыше 1,100 р. («Волын. Е. В.», 1902 г., № 7).

Староконстантиновское братство св. Креста открыто въ 1870 г.

Кромѣ этихъ городскихъ братствъ, еще есть *сельскія приходскія братства*, какъ: въ с. Великомъ Вербчѣ, ровенскаго уѣзда, открытое 8 ноября 1899 г. («Волын. Е. В.», 1901 г., № 7); заболотце-биличское, открытое въ 1895 г. («Волын. Е. В.», 1901 г., № 19); новомалинское іоаннобогословское, острожскаго уѣзда, открытое 26 сентября 1899 г. («Волын. Е. В.», 1900 г., № 1—2); шепетовское архангеломихайловское, заславскаго уѣзда, открытое въ 1893 г. («Волын. Е. В.», 1897 г., № 34); александрониколаевское при воскресенскомъ соборѣ въ г. Ровнѣ, открытое 6 декабря 1897 г. («Волын. Е. В.», 1898 г., № 3); бѣлогородское святотроицкое («Волын. Е. В.», 1896 г., № 6 и 1894 г., № 9); кричильское святопокровское, ровенскаго уѣзда («Волын. Е. В.», 1902 г., № 11) и др.

Въ приходахъ, гдѣ имѣются церковныя школы, всюду заведены *пѣвческіе хоры*, въ нѣкоторыхъ имѣются и *канонархи*. Въ большей части приходовъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершаются торжественныя *вечерни* съ чтеніемъ *акаѳистовъ*. Во многихъ приходахъ священники, при участіи псаломщиковъ, ведутъ *внѣбогослужебныя собесѣдованія* и *чтенія*, причемъ обыкновенно и выдаются *книги для чтенія* изъ церковныхъ и школьныхъ библіотекъ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ псаломщики или грамотные прихожане занимаются въ церкви въ свободное отъ богослуженія время общимъ *обученіемъ общеупотребительнымъ молитвамъ*.

Волынское церковноархеологическое общество открыто 2 января 1894 г. («Волын. Е. В.», 1895 г. № 11—12 и 1894 г. № 3). Въ 1899 г. общество имѣло 113 членовъ. Общество завѣдываетъ *епархіальнымъ древлехранилищемъ* и *библіотекой*. Общество издало 2 выпуска «Волынскаго историкоархеологическаго сборника». (Вып. II. Житоміръ, 1900).

Волынскій отдѣлъ императорскаго православнаго палестинскаго общества открытъ 2 февраля 1894 г. («Волын. Е. В.», 1894 г., № 3). Въ 1900 г. отдѣлъ исполнилъ 819 чтеній о св. землѣ въ 84 пунктахъ, имѣлъ 49 членовъ («Волын. Е. В.», 1901 г., № 18).

Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія въ 1901 имѣло дохода до 7,700 р., израсходовало на выдачу пособій и пр. до 7,500 р., къ 1902 г. оставалось капитала до 86,000 р.

Эмеритальная касса духовенства епархіи только что пережила первое пятилѣтіе. Въ 1901 г. касса имѣла капитала до 250,000 р. («Волын. Е. В.», 1901 г., № 10).

6. **Монастыри** женскіе въ епархіи отличаются лучшимъ благоустройствомъ по сравненію съ мужскими.

Почаевская успенская лавра. Ея на-

чало теряется въ глубокой древности. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ она основана въ 1240 г. («Волын.Е. В.», 1876 г., № 2); въ 1720 г. отнята въ унію, въ 1831 г. возвращена въ православное вѣдомство (25 декабря 1831 г.—13 октября 1833 г.). Драгоцѣннѣйшею святынею лавры является *почаевская чудотворная икона Богоматери* (особенность иконы: Богоматерь держитъ Младенца на правой рукѣ, вокругъ изображенъ архидіаконъ Стефанъ, св. Мина, пр. Илія, препод. Авраамій, муч. Параскева, Екатерина и Ирина), оставленная въ 1559 г. у владѣлицы имѣнія Орля Анны Гойской греческимъ митрополитомъ Неофитомъ и затѣмъ просіявшая чудесами и въ 1597 г. переданная Гойскою монастырю («Волын. Е. В.», 1897 г., № 33). Въ лаврѣ почиваютъ *мощи преп. Іова* Желѣза, игумена почаевскаго, почивающія въ серебряной ракѣ, сооруженной въ 1842 г. графинею Анною Алексѣевною Орловою-Чесменскою. Въ 1893 г. при лаврѣ открыто *древлехранилище*, съ 1895 г.—*страннопріимница*. Издавна существуетъ *типографія*, для которой въ 1897 г. выстроено спеціальное зданіе. При лаврѣ имѣется двухклассная церковная школа. Къ лаврѣ приписаны: *дубенская крестовоздвиженская пустынь* и *житомірскій богоявленскій монастырь* Пустынь находится въ 50 в. отъ Почаева, основана въ концѣ XIV в. («Волын. Е. В.», 1897 г., № 26), отнята была въ годину бѣдствій на унію, при возвращеніи края Россіи снова возвращена въ православіе и была послѣ этого на первыхъ порахъ только приходскою церковью, а съ 1860 г., 2 іюня, переименована въ монастырь и приписана къ лаврѣ. Житомірскій богоявленскій общежительный монастырь устроенъ преосвященнымъ Модестомъ на средства лавры въ 1896—1897 гг. («Волын. Е. В.», 1897 г., №№ 10 и 26; 1898 г., №№ 10 и 14). Мысль объ учрежденіи въ Житомірѣ монастыря дана еще преосвященнымъ Палладіемъ.

Владиміроволынскій христорождественскій мужской первоклассный штатный монастырь состоитъ подъ настоятельствомъ перваго викарія, епископа владиміроволынскаго. Монастырь первоначально былъ іезуитскимъ (основанъ въ 1755 г.), потомъ уніатскимъ (съ 1773 г.), въ православный онъ обращенъ въ 1840 г. Въ 1842 г. возведенъ на степень 1-го класса. Настоятелями сначала были игумены, съ 1870 г.—архимандриты, съ 1981 г.—викарный епископъ. При монастырѣ имѣется одноклассная церковноприходская *школа*.

Дерманскій святотроицкій первоклассный штатный мужской монастырь расположенъ въ 40 в. отъ г. Дубна, на отдѣльномъ холмѣ; основанъ въ XV ст. княземъ острожскимъ Василіемъ Ѳедоровичемъ Краснымъ († 1450 г.). Въ 1720 г. обращенъ въ уніатскій, въ 1796 г. возвращенъ въ православіе, въ 1842 г. сдѣланъ первоклассньмъ. Къ нему приписанъ *кременецкій богоявленскій* мужской монастырь. Этотъ монастырь основанъ въ первой половинѣ XVII ст., въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нынѣшняго мѣста, потомъ былъ обращенъ въ унію, но въ 1839 г. возвращенъ въ православіе; въ настоящее время служитъ мѣстопребываніемъ второго викарія епархіи, епископа острожскаго.

Мѣлецкій святониколаевскій мужской первоклассный штатный монастырь при м. Мѣльцахъ, ковельскаго уѣзда, въ 32 в. отъ г. Ковеля, основанъ въ первой половинѣ XVI в. княземъ Сангушко. Въ 1656 г. обращенъ въ унію, въ 1839 г. возсоединенъ съ православіемъ, съ 1842 г. сталъ первоклассньмъ. Въ немъ находится чтимая икона святителя Николая. При монастырѣ имѣется одноклассная церковноприходская *школа*.

Тригорскій преображенскій мужской второклассный штатный монастырь расположенъ въ 25 в. отъ Житоміра, въ живописной мѣстности при р. Тетеревѣ, на трехъ гранитныхъ горахъ; основанъ въ 1613 г. мѣстными землевладѣльцами Николаемъ и Ѳедоромъ Вороничами («Волын. Е. В.», 1898 г., №№ 4—14), въ 1723 г. обращенъ въ унію, въ 1839 г. возсоединился съ православіемъ. При монастырѣ имѣется одноклассная церковноприходская *школа*.

Загоровскій рождествобогородичный мужской третьеклассный штатный монастырь, въ 30 в. отъ г. Владиміра, при с. Загоровской Волицѣ, основанъ въ 1548 г. Иваномъ и Петромъ Загоровскими. Въ XVIII ст. обращенъ въ унію, въ 1839 г. возсоединенъ съ православіемъ. Въ монастырѣ находится чудотворная икона Божіей Матери. При монастырѣ имѣется одноклассная церковноприходская *школа*.

Загаецкій св. Іоанна Милостиваго мужской третьеклассный штатный монастырь, въ 20 в. отъ г. Кременца, основанъ въ 1625 г., въ 1709 г. обращенъ въ унію, а въ 1794 г. возвращенъ въ православіе. Въ монастырѣ находится загаецкая чудотворная икона Богоматери. При монастырѣ имѣется одноклассная церковноприходская *школа* (Іером. *Анатолій*, «Загаецкій св. Іоанна Милостиваго монастырь», Спб., 1901 г.).

Корецкій воскресенскій женскій второкласный монастырь, при м. Корцѣ, въ 29 в. отъ Новгорода волынскаго, основанъ около 1571 г. княземъ Богушемъ Корецкимъ, въ 1752 г. обращенъ въ унію, возвращенъ въ православіе въ 1795 г. При монастырѣ имѣется одноклассная церковная *школа*.

Любарскій георгіевскій женскій второклассный монастырь, въ 90 в. отъ Новгорода, при м. Любарѣ, первоначально былъ мужскимъ, основанъ въ 1614 г. князьями Любомірскими, возсоединенъ съ православіемъ въ 1839 г. и въ 1872 г. обращенъ въ женскій. Въ монастырѣ находится чудотворная икона св. Онуфрія. При монастырѣ имѣется одноклассная церковная *школа*.

Городищенскій рождественскій женскій монастырь, въ заславскомъ уѣздѣ, основанъ въ 1538 г. княземъ Богушемъ Ѳедоровичемъ Корецкимъ; потомъ совращемъ былъ въ унію, и снова возвращенъ въ православіе («Волын. Е. В.», 1867 г, № 5). При монастырѣ имѣется одноклассная церковноприходская *школа*.

Зимненскій святогорскій женскій монастырь расположенъ въ 5 в. отъ г. Владиміра волынскаго, при с. Зимнѣ, которое нѣкогда было предмѣстьемъ города, въ живописной мѣстности, на возвышенномъ берегу р. Луха. Грандіозная каменная успенская церковь построена по преданію въ концѣ XV в. на мѣстѣ церкви, построенной св Владиміромъ равноапостольнымъ. Подъ церковью находятся пещеры на подобіе кіевскихъ, выложенныя кирпичемъ, на глубинѣ 10 саж. отъ поверхности земли. Самый монастырь бывшій мужскимъ, существовалъ еще въ XI в., въ 1682 г. насильственно обращенъ въ унію, былъ разграбленъ и пришелъ въ крайній упадокъ. По возсоединеніи съ православіемъ монастыря не было, а церковь была приходская, но въ 1893 г. монастырь возстановленъ, но уже не мужской, а женскій. Въ монастырѣ имѣется древній чудотворный зимненскій образъ Пресвятой Богородицы. При монастырѣ—двухкласная церковная *школа* («Волын. Е. В.», 1894 г., № 22 и 1867 г., № 3).

7. **Литература**. *Н. И. Теодоровичъ*, «Городъ Владиміръ, волынской губерніи, въ связи съ исторіей волынской іерархіи», Почаевъ, 1893 г.; «Волынская духовная семинарія» (съ 1796 по 1900 г.), Почаевъ, 1901 г.; «Историкостатистическое описаніе церквей и приходовъ волынской епархіи» тт. I—III, Почаевъ, 1888—1898 гг.; «Волынь, въ описаніяхъ городовъ, мѣстечекъ и селъ въ церковноисторическомъ, географическомъ, этнографическомъ, археологическомъ и др. отношеніяхъ. Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ волынской епархіи», т. IV, Почаевъ, 1899 г —*А. Ѳ. Хойнацкій*, «Очерки изъ исторіи православной Церкви и древняго благочестія на Волыни», Житоміръ, 1878 г.;—«Волынь. Историческія судьбы юго западнаго края», Спб., 1888 г. — «Волынскія Епархіальныя Вѣдомости», и др.

С. Рункевичъ.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ издаются съ 1 сентября 1867 г. Въ первые годы изданіе выходило два раза въ мѣсяцъ, по цѣнѣ 4 р. безъ пересылки и 5 р. съ пересылкою, въ двухъ частяхъ—оффиціальной и неоффиціальной. Съ 1880 г. «Вѣдомости» стали выходить три раза въ мѣсяцъ. Цѣна

въ 1870 г. была уменьшена на полтинникъ, но съ 1880 г. опять возвышена до первоначальной цифры. Редакція все время оставалась въ г. Кременцѣ, при духовной семинаріи. Печатаются «Вѣдомости» въ типографіи почаевской лавры. На первыхъ порахъ, за неимѣніемъ въ лаврѣ гражданскаго шрифта, «Вѣдомости» печатались церковно-славянскими литерами,—рѣдкій примѣръ въ исторіи епархіальныхъ вѣдомостей. Гражданскимъ шрифтомъ «Вѣдомости» печатаются съ 16 іюля 1868 г. № 22. Особенностью изданія является еще то, что 1868 г. начался не съ № 1, а съ № 9, являясь продолженіемъ предшествующей трети года изданія, такъ что 1867 и 1868 годы какъ бы слились и образовали одинъ томъ съ послѣдовательною нумераціей страницъ и №№. Въ первые годы «Вѣдомости» выпускались съ изображеніемъ креста на заглавной страницѣ, съ 1881 г. помѣщается изображеніе триптиха: въ серединѣ почаевской иконы Божіей Матери, слѣва отъ зрителя—преп. князя Ѳеодора Острожскаго, справа — преподобнаго Іова, игумена почаевскаго. Первый № какъ въ оффиціальной, такъ и въ неоффиціальной части подписали: редакторы—іеромонахъ *Акакій*, Николай *Петровъ* и Викторъ *Прозоровскій*, и цензоры — ректоръ семинаріи, архимандритъ *Рафаилъ* и учитель семинаріи Петръ *Бѣляевъ*. Въ редакціонной статьѣ въ № 1 были изложены какъ мотивы изданія «Епарх. Вѣдомостей», такъ и исторія ихъ появленія. «Вѣдомости» должны облегчить духовенству знакомство съ обязательными для него постановленіями епархіальнаго начальства, которыя доселѣ большею частью сообщались обыкновенно, такъ сказать, оптомъ, на съѣздахъ духовенства, и, конечно, не могли быть списаны для всѣхъ въ полной точности. «Нѣкоторыя же свѣдѣнія»,—писала редакція,—«напримѣръ, о праздныхъ въ епархіи мѣстахъ и т. п., не могли быть получаемы духовенствомъ даже и тѣмъ способомъ, которымъ получались другія оффиціальныя распоряженія, и составляли нѣчто похожее на канцелярскую тайну, открытіе которой требовало траты не одного только времени». Съ изданіемъ «Вѣдомостей» «навсегда устраняются упомянутыя выше и многія другія неудобства»... Исторія изданія была такова. По ходатайству преосвященнаго *Агаѳангела*, изданіе было разрѣшено указомъ св. синода 16 декабря 1866 г. Предполагалось устроить редакцію при духовномъ училищѣ въ г. Житомірѣ, назначены были редакторы и цензоры, изданіе предположено было начать съ 1 іюля 1867 г., редакціею былъ уже приготовленъ матеріалъ для первыхъ №№, заготовлена была бумага, заключены необходимыя условія съ типографіей и почтой. «Оставалось только напечатать № 1 и разослать оный. Но № 1 не вышелъ не только 1 іюля, какъ то обѣщано было духовенству епархіи, въ указѣ консисторіи, но онъ не появился и въ теченіи всего августа мѣсяца. Причина такой неисправности заключалась въ томъ, что по недостатку въ Житомірѣ всѣхъ средствъ, необходимыхъ для своевременнаго изданія «Вѣдомостей», оказалось невозможнымъ издавать оныя въ этомъ городѣ, и признано было необходимымъ перенести редакцію оныхъ въ духовную семинарію въ г. Кременецъ. По предложенію епархіальнаго начальства, изданіе «Вѣдомостей» приняли на себя наставники семинаріи. Общимъ собраніемъ членовъ семинарскаго правленія и наличныхъ наставниковъ семинаріи редакція «Вѣдомостей» возложена была на трехъ учителей семинаріи», которые уже и поименованы, а цензура возложена на также поименованныхъ уже цензоровъ. Редакція еще высказывала надежду, что неоффиціальный отдѣлъ «будетъ способствовать развитію среди епархіальнаго духовенства литературной дѣятельности и послужитъ средствомъ распространенія различныхъ свѣдѣній полезныхъ для пастырей и паствы». Редакція заявляла также, что она «съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ дастъ мѣсто трудамъ всѣхъ образованныхъ людей, соотвѣтствующимъ программѣ». Тройственная редакція просуществовала недолго, да и допущена она была только при спѣшности съ началомъ изданія, «въ видѣ

опыта», причемъ редакторы редактировали «Вѣдомости» не вмѣстѣ, по соглашенію, и не по отдѣламъ, а по очереди — по третямъ года. Съ № 13 за 1868 г. подписывается уже одинъ редакторъ Алексѣй *Соловьевъ*, тоже преподаватель семинаріи, еще въ № 12 подписавшійся въ числѣ трехъ редакторовъ на мѣстѣ іеромонаха *Акакія*. Новая редакція обѣщала дать «болѣе видное мѣсто церковному проповѣдничеству и статьямъ религіознонравственнаго и образцоваго содержанія», а также сообщать болѣе оффиціальныхъ свѣдѣній изъ семинарской жизни. Съ № 3 за 1871 г. редакторомъ сталъ преподаватель, а потомъ помощникъ инспектора семинаріи Петръ Ивановичъ *Бѣляевъ*, остающійся доселѣ. Первые №№ «Вѣдомостей» начаты были статьей по *мѣстной церковной исторіи*, и съ теченіемъ времени этотъ предметъ, можно сказать, подавляющимъ образомъ сталъ заполнять страницы «Вѣдомостей», причемъ, въ виду нѣкоторой необработанности и громоздкости статей онъ сталъ отзываться нѣкоторымъ утомительнымъ однообразіемъ. Начиная съ 1868 г. печаталось капитальное историкостатистическое описаніе церквей и приходовъ епархіи, выдѣляющееся по своей документальности и подробности среди другихъ подобныхъ изданій. Редакція этого многолѣтняго труда принадлежитъ перу бывшаго преподавателя семинаріи Николая Ивановича *Теодоровича*, этимъ и другими своими трудами, можно сказать, ярко освѣтившаго славныя прошлымъ минувшія судьбы едва ли не каждаго уголка Волыни. Трудъ этотъ еще не оконченъ: отпечатаны описанія девяти уѣздовъ: житомірскаго, новоградволынскаго, овручскаго (I т.), ровенскаго, острожскаго, дубенскаго (II т.), кременецкаго, заславскаго (III т.) и староконстантиновскаго (IV т.). Нѣкоторымъ мѣстностямъ посчастливилось имѣть спеціально о нихъ написанныя историческія статьи, таковы: с. Бачмановка (1867, 1868, 1873 гг.), с. Бѣлевъ (1891 г.), г. Владиміръ (1892 г.), м. Вышгородъ (1880 г.), с. Глубочка (1898 г.), м. Домбровица (1882 г.), г. Дубно (1884 г.), г. Житоміръ (1887 г.), м. Искорость (1880 г.), г. Кременецъ (1869 г.), м. Корецъ (1880 г.), м. Лабунь (1882 г.), с. Малыя Дорогостаи (1888 г.), г. Острогъ (1882 и 1883 гг.), м. Острополь (1891 г.), м. Полонное (1882 и 1883 гг.), м. Рахмановъ (1871 г), г. Ровно (1880 г.), г. Староконстантиновъ (1881 г.), м. Степань (1882 г.), с. Суражъ (1894 г.), м. Шумскъ (1871 г.). Даны болѣе или менѣе обстоятельные историческіе очерки о монастыряхъ епархіи — упраздненныхъ всѣхъ (1867 г.), валевскомъ (1872 г.), въ Гощѣ (1900 г.), дерманскомъ (1872 и 1873 гг.), дубенскомъ (1869, 1880 и 1890 гг.), дубищскомъ (1895 г.), жидичинскомъ (1900, 1901, 1902 гг.), загаецкомъ (1877 г.), колодеженскомъ (1895 г.), криницкомъ (1891 г.), почаевской лаврѣ (1867, 1870, 1871, 1874, 1879, 1883, 1884, 1885, 1886, 1895, 1897—1899 гг.), луцкомъ (1872 г.), мѣлецкомъ (1887 г.), татаринецкомъ (1873 г.), четвертинскомъ (1881 г.); о мстиславовомъ храмѣ (1889, 1900 гг.); о православныхъ западнорусскихъ братствахъ (1875 г.) и уніатскихъ (1882 г.), о братствахъ луцкомъ (1871 г.), львовскомъ (1868 г.), яполотскомъ (1894 г.); о бывшихъ на Волыни типографіяхъ (1877 г.), и въ особенности острожской (1884 и 1885 гг.); объ острожской школѣ XVI в. (1881 г.), о семинаріи (1874, 1878, 1880, 1881, 1882, 1884, 1885, 1894, 1896, 1897 гг.), кременецкомъ духовномъ училищѣ (1900 г.), женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства (1894 и 1895 гг.); объ учрежденіи волынской каѳедры (1873 г.) и епископахъ волынскихъ (1867, 1869, 1892 гг.), луцкихъ (1868, 1869 и 1891 гг.), острожскихъ (1892 г.), уніатскихъ владимірскихъ (1868 г.); объ епархіяхъ владимірской и луцкой (1878 г.); о почаевской (1877, 1879, 1880, 1883, 1890, 1897 гг.) и пражевской (1892 и 1895 гг.) иконахъ Богоматери; объ острожской Библіи (1901 г.); о рукописныхъ евангеліяхъ волынскаго епархіальнаго древлехранилища и другихъ его сокровищахъ (1886, 1894, 1895 и 1899 гг.); о древнихъ волынскихъ памятникахъ (1892 г.); о древнихъ памятникахъ

православія на Волыни (1886 г.); изъ исторіи отношеній къ православнымъ римскокатоличества и уніи (1874, 1877 гг.), о возсоединеніи уніатовъ—первомъ и второмъ (1880, 1888, 1890 гг.); о базиліанскомъ орденѣ (1870 г.); о соборныхъ крылосахъ въ древности (1900 г.); о чешскихъ поселкахъ на Волыни (1894 г.); о мѣстныхъ святыхъ: Аѳанасіи Филипповичѣ (1868 г.), Іовѣ почаевскомъ (1875, 1878, 1879 гг.), Ѳеодорѣ, князѣ острожскомъ (1871, 1889 гг.), князѣ Ярополкѣ (1871 г.); о западнорусскихъ дѣятеляхъ: Іоанникіи Голятовскомъ (1890 г), Лаврентіи Зизаніи (1890 г.), Стефанѣ Зизаніи (1887 г.), Михаилѣ Корибутъ-Вишневецкомъ (1875 г.), Іосифѣ Курцевичѣ (1900 г.), князьяхъ Острожскихъ (1872, 1875 гг.), Мелетіи Смотрицкомъ (1875 г.), наконецъ, обширнѣйшая біографія недавно почившаго преосвященнаго Модеста (1899—1902 гг.). *Общебогословскихъ* статей очень немного сравнительно: о психологической возможности пророческихъ состояній (1901 г.), о человѣческомъ родѣ предъ пришествіемъ Спасителя (1873 г.), о подлинности Евангелій (1895 г.), объ ученіи о Царствѣ Божіемъ (1868 г.), объясненіе Евангелія отъ Матѳея (1868—1871 гг.), о значеніи именованія соборныхъ посланій (1900 г.), о посланіяхъ къ филиппійцамъ (1886 г.) и къ евреямъ (1885 и 1886 гг.), о судьбѣ второго іерусалимскаго храма (1875 г.), о мѣстахъ богослуженія въ первые вѣка (1875 г.), о навечеріи Богоявленія (1869 г.), о таинствѣ крещенія (1876 г.), о путешествіи ко св. мѣстамъ Востока (1874 г.), объ епархіальномъ управленіи въ древней вселенской церкви (1889 г.), о законахъ Юстиніана I о духовенствѣ (1868 г.), о родствѣ по Кормчей книгѣ (1875 г.), о современномъ невѣріи (1902 г.) и немного другихъ, болѣе мелкихъ.

С. Рункевичъ.

ВОЛЬТЕРЪ. Значеніе В. опредѣляется не тѣмъ, *что* онъ писалъ и говорилъ, а тѣмъ, *какъ*, по какимъ побужденіямъ и при какихъ условіяхъ онъ писалъ и говорилъ. Его вліянія нельзя понять, не зная его личности. Онъ родился въ Парижѣ въ 1694 г. У его отца нотаріуса, по обычаю того времени, былъ литературный салонъ, гости котораго по мѣрѣ силъ пытались блистать скептицизмомъ, остроуміемъ и веселостью. Этотъ салонъ былъ первою школою для В. Затѣмъ онъ прошелъ іезуитскую коллегію и вступилъ въ жизнь. Необыкновенно даровитый, широко образованный, обладавшій могучимъ остроуміемъ и страшною силою ироніи, В. мечталъ при помощи своихъ талантовъ проложить себѣ путь къ высшимъ сферамъ и занять вліятельное положеніе при дворѣ. Но здѣсь В. пришлось столкнуться съ презрѣніемъ аристократовъ къ людямъ средняго сословія, его самолюбіе постоянно терпѣло жестокіе уколы, ему приходилось унижаться, чтобы добиться возвышенія, и его безъ церемоніи унижали, когда хотѣли. Это раздражало его. Онъ написалъ обличительныя стихотворенія, его выслали изъ Парижа, затѣмъ заключили въ Бастилію. Снова потомъ онъ завоевалъ себѣ положеніе во французскомъ обществѣ, но тогда у него произошло роковое столкновеніе съ шевалье Роганомъ. Оскорбленный насмѣшкою В., Роганъ приказалъ своимъ слугамъ его поколотить, и, когда это было исполнено, сочувствіе общества оказалось на сторонѣ Рогана, а не В. «Поэты должны имѣть спину», говорили въ парижскихъ салонахъ. Возмущеннаго В. совершенно безвинно засадили въ Бастилію и выпустили лишь подъ условіемъ, что онъ покинетъ Францію. В. поселился въ Англіи, гдѣ онъ научился очень многому. Локкъ, Ньютонъ, англійскіе деисты стали его руководителями. Изъ Англіи В. представилась возможность вернуться въ Парижъ, но отсюда за свои сочиненія и насмѣшки ему нерѣдко приходилось эмигрировать. По приглашенію прусскаго принца Фридриха (впослѣдствіи—великаго) онъ переселился въ Берлинъ. Здѣсь Фридрихъ, выказывавшій ему пламенное поклоненіе, сначала осыпалъ его своими милостями, но затѣмъ В. пришлось убѣдиться, какъ непрочно благоволеніе сильныхъ этого міра. Ему пришлось бѣжать, претерпѣть арестъ, обыскъ, и

въ угоду Фридриху французское правительство воспретило В. въѣздъ въ Парижъ. Философъ поселился въ Фернэ—на границѣ Франціи и женевской территоріи. Отсюда онъ распространялъ свои произведенія по всему міру, здѣсь работалъ для французской энциклопедіи, отсюда велъ борьбу противъ жестокости дѣйствовавшихъ тогда уголовныхъ кодексовъ и за права низшихъ сословій, отсюда онъ велъ переписку съ Екатериной II и здѣсь написалъ исторію Петра Великаго. Въ 1778 г. онъ внезапно явился въ Парижъ, хотя ему туда былъ воспрещенъ въѣздъ. Все время его пребыванія здѣсь было рядомъ непрерывныхъ овацій. Но это продолжалось недолго: 1778 г., 30 мая, его не стало. Можетъ быть, волненія переѣзда и встрѣчъ ускорили его кончину. Передъ своею смертью онъ далъ аббату Готье слѣдующую записку, которая хранится теперь въ національной библіотекѣ: «Je meurs en adorant Dieu, en aimant mes amis, en ne haïssant pas mes ennemis en détestant la superstition». Позволительно вѣрить искренности этихъ его предсмертныхъ словъ. Напрасно думаютъ, что изъ іезуитской коллегіи, въ которой онъ воспитывался, В. вынесъ вражду къ религіи, нѣтъ, онъ вынесъ изъ нея признаніе бытія Божія, свободы человѣческой воли, существованія конечныхъ цѣлей, сознаніе обязательности долга и вѣру въ будущую жизнь. Легкомысленно отрицательное отношеніе къ религіи В. вынесъ изъ салона своего отца, равно какъ и изъ другихъ салоновъ, и изъ темныхъ движеній собственнаго сердца. В. очень самолюбивъ. Можетъ быть, ничего онъ такъ не боялся, какъ быть обманутымъ, и потому нетвердый въ вѣрѣ онъ бравируетъ показнымъ невѣріемъ, глумится надъ христіанствомъ, но въ то же время В. страшно трусливъ, и мысль о томъ, что его на томъ свѣтѣ потащутъ на живодерню, смущаетъ его, можетъ быть, болѣе, чѣмъ мысль объ адѣ многихъ вѣрующихъ грѣшниковъ. В. хочетъ жить, хочетъ личнаго счастья. Его идеалъ—блескъ двора, почести, вниманіе женщинъ, но его буржуазное происхожденіе стоитъ между его желаніями и ихъ исполненіемъ. Отсюда—рядъ противорѣчивыхъ дѣйствій и сочиненій. Путемъ безсовѣстной лести и униженія В. хочетъ проникнуть вверхъ и въ то же время онъ бичуетъ въ своихъ сатирахъ ненормальность самаго факта существованія этого верха—неравноправности. В. защищалъ принципъ равенства, но главнымъ образомъ потому, что неравенство было не въ его пользу. Много разъ и съ успѣхомъ В. защищалъ бѣдныхъ, угнетенныхъ, заключенныхъ, но главнымъ образомъ не во имя любви къ этимъ несчастнымъ, а во имя раздраженія противъ угнетателей, противъ принциповъ, которые дѣлали возможнымъ такой печальный фактъ угнетеній, принциповъ, которые заставляли страдать и его — В. Для общаго блага, можетъ быть, весьма хорошо то, что В. родился не въ высшихъ общественныхъ слояхъ, тогда его дѣятельность, судя по складу его характера, могла легко направиться исключительно на интриги, на завоеваніе высокаго общественнаго положенія, но онъ родился въ общественной срединѣ и—это должно признать—сталъ трибуномъ общественнаго низа. В. былъ алченъ, мелоченъ, злопамятенъ, мстителенъ, способенъ на самую низкую ложь и лесть. Стараясь попасть въ члены французской академіи и для этой цѣли разсѣять свою репутацію кощунствующаго человѣка, В. писалъ министру: «честному человѣку позволительно защищаться, онъ обязанъ защищаться самъ, не для пустого удовольствія принудить другихъ къ молчанію, но для прославленія истины. Я хочу сказать передъ Богомъ, мнѣ внимающимъ, что я — благонамѣренный гражданинъ и искренній католикъ и говорю это единственно потому, что я всегда былъ такимъ въ моемъ сердцѣ. Мною не написано ни одной страницы, которая ни дышала бы человѣколюбіемъ, и написано много такихъ страницъ, которыя подтверждаются священнымъ авторитетомъ религіи»... Екатеринѣ, называя ее пресвятой владычицей, В. писалъ: «Te Catharinam laudamus, Te dominam confitemur». В. былъ остроуменъ и любилъ

блистать остроуміемъ. Ради краснаго словца онъ не останавливался передъ самымъ страшнымъ богохульствомъ. В. былъ натура мелкой чувствительности, но не глубокаго чувства. Смерть любимой женщины заставила его упасть въ обморокъ, но затѣмъ въ самое короткое время онъ забылъ и о своей любви и о той, которую любилъ. Лучшее въ дѣятельности В. это—защита основныхъ истинъ религіи и правъ человѣка. В. гордился тѣмъ, что въ теченіе своей шестидесятилѣтней литературной дѣятельности онъ непрестанно стремился выяснить истину бытія Божія. Онъ не высказалъ по вопросу о Богѣ ничего оригинальнаго и новаго, но онъ настаивалъ на убѣдительности существовавшихъ доводовъ бытія Божія, и все заставляетъ думать, что для себя лично онъ считалъ ихъ неотразимо убѣдительными. В. настаивалъ на значеніи космологическаго и физико-телеологическаго доказательства бытія Божія и стремился обратить вниманіе всѣхъ на пользу отъ вѣры въ Бога. Его знаменитое посланіе, обращенное къ автору книги «Des trois imposteurs», получило всемірную извѣстность...

Si les cieux dépouillés de leur
empreinte auguste
Pouvaient cesser jamais de le
manifester,
Si Dieu n'existait pas, il faudrait
l'inventer.

Въ письмахъ къ Фридриху прусскому, бывшему детерминистомъ, В. горячо и рѣшительно отстаивалъ свободу человѣческой воли. Свобода, по В., есть способность думать или не думать о чемъ-либо, дѣйствовать или не дѣйствовать согласно опредѣленію нашего духа. Наше внутреннее чувство неотразимо утверждаетъ насъ въ мысли, что мы свободны. Отвергать это свидѣтельство чувства можно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что идея свободы заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе, но это совсѣмъ не доказано. Если бы мое чувство свободы было обманчивымъ, то получалось бы, что Богъ создалъ насъ такъ, чтобы мы обманывались. Такой способъ дѣйствія въ Высшемъ Существѣ не достоинъ Его безконечной мудрости. Противники ученія о свободѣ признаютъ фактъ сознанія свободы и то, что ихъ внутреннее чувство неотразимо сопротивляется всѣмъ доводамъ детерминизма. Фаталисты въ своемъ поведеніи постоянно принуждены отрекаться отъ своихъ принциповъ. В. разбираетъ и возраженія противъ свободы. Говорятъ: тѣлесныя условія, страсти, болѣзни управляютъ нами. Это умозаключеціе, по В., подобно тому, какъ если бы изъ факта существованія болѣзней выводили отрицаніе существованія здоровья, но, напротивъ, болѣзни и рабство свидѣтельствуютъ о томъ, что существуютъ здоровье и свобода. Свобода въ человѣкѣ есть здоровье души. Говорятъ: воля всегда выбираетъ то, что нашему разуму кажется наилучшимъ, все равно какъ чашка вѣсовъ склоняется въ сторону наибольшей тяжести. В. говоритъ, что должно строго различать необходимость физическую и нравственную, послѣдняя вполнѣ совмѣстима съ самой полной физической и естественной свободой. Изъ божественнаго предвѣдѣнія выводили несвободу человѣка. В. отвѣчалъ на это, что божественное предвѣдѣніе не есть причина существованія вещей, но основывается на фактѣ ихъ существованія. Говорили, что если бы человѣкъ былъ свободенъ, то онъ былъ бы независимъ отъ Бога. На это В. отвѣчалъ, что это наша относительная независимость дарована намъ божественнымъ всемогуществомъ (39 письмо къ Фридриху). Въ спеціальной статьѣ о конечныхъ причинахъ въ философскомъ словарѣ В. писалъ: «если часы сдѣланы не затѣмъ, чтобы показывать время, я признаю, что конечныя причины суть химеры, и примирюсь съ тѣмъ, чтобы меня называли cause-finalier'омъ, т. е., дуракомъ». Идею справедливости В. считалъ всеобщею. «Нѣкоторое понятіе справедливости, писалъ онъ, представляется мнѣ столь естественнымъ, столь общимъ всему человѣчеству, что оно является независимымъ отъ всякаго закона, отъ всякаго договора, отъ всякой религіи» (Le philosophe ignorant). О душѣ В. пи-

салъ: «если Богъ вложилъ въ человѣка неразрушимую монаду, если эта монада мыслитъ и чувствуетъ въ насъ, то я не вижу никакой нелѣпости въ утвержденіи, что эта монада можетъ существовать, можетъ имѣть идеи и чувства, когда разрушится тѣло, душою котораго она была» (письма Меммія къ Цицерону. Діалогъ Калликрата и Эвгемера). Рядомъ съ защитою отвлеченныхъ принциповъ религіи въ сочиненіяхъ В. содержится много нападеній на всякую положительную религію, на существованіе института духовныхъ, религіознаго ритуала и т. д. Особеннымъ нападеніямъ подвергается христіанская церковь. Моисей для В.—миѳъ, его книги—арабскія сказки, Христосъ—галилейскій Сократъ, котораго корысть духовенства превратила въ Богочеловѣка, христіанское богословіе—неудачная синкретическая смѣсь греческой философіи и іудейской религіи. Эти жестокіе тезисы у В. соединялись съ дружественными отношеніями ко многимъ католическимъ духовнымъ лицамъ (онъ добивался и папскаго благословенія), съ исполненіемъ отъ времени до времени постановленій католической церкви и съ спорадическими заявленіями, что онъ—искренній католикъ. Можетъ быть, здѣсь онъ не былъ вполнѣ искрененъ ни въ своихъ утвержденіяхъ, ни въ своихъ отрицаніяхъ. В. имѣлъ много вліянія на русское образованное общество, но, кажется, это вліяніе было исключительно вреднымъ. На Екатерину безъ сомнѣнія В. не имѣлъ вліянія. Здѣсь все дѣло ограничивалось безмѣрною лестью съ одной стороны и вещественными знаками вниманія—а В. былъ очень чувствителенъ къ такимъ знакамъ—съ другой. Но В. сильно вліялъ на другихъ. Эти другіе усвояли изъ его произведеній то, что было наиболѣе понятно и чѣмъ скорѣе всего можно было блеснуть: скептицизмъ, отрицаніе, насмѣшки надъ священнымъ и авторитетнымъ, цинизмъ. Отмѣчаютъ, что В. вліялъ отрицательнымъ образомъ даже на Державина («На смерть князя Мещерскаго») и фонъ-Визина («Посланіе къ слугамъ Шумилову, Ванькѣ и Петрушкѣ»). В. вліялъ на Щербатова, Болтина, Сумарокова. В. сильно вліялъ на многихъ русскихъ помѣщиковъ, которые въ его циничныхъ и чувственныхъ произведеніяхъ находили поблажку и оправданіе своимъ низменнымъ страстямъ и которые совершенно не умѣли находить въ сочиненіяхъ В. то, что въ нихъ было дѣйствительно добраго. На западѣ съ именемъ В. связываются просвѣтительныя движенія, на Руси—нѣтъ. Идеи мистиковъ и масоновъ и нѣмецкая идеалистическая философія способствовали возникновенію у насъ кружковъ славянофиловъ и западниковъ, которые поставили своею цѣлью служить духовному росту Россіи. В. вліялъ у насъ только деморализующимъ образомъ. Статуя В. въ эрмитажѣ представляетъ въ его лицѣ, какъ бы одряхлѣвшаго Мефистофеля. Таковымъ онъ и былъ для Россіи. Его вредное вліяніе было сознано уже при Екатеринѣ, и съ конца восемидесятыхъ годовъ XVIII в. на Руси начинаетъ появляться серія и переводныхъ и оригинальныхъ статей, направленныхъ противъ В. Вотъ—нѣкоторыя изъ таковыхъ произведеній. «Обнаженный Вольтеръ», 1787. «Письмо Василія Левшина о поэмѣ (В.): на разрушеніе Лиссабона», 1788. «Изобличенный Вольтеръ», 1792. «Вольтеровы заблужденія», 1793. «Оракулъ новыхъ философовъ, или кто таковъ г. Вольтеръ», 1803. «Основатели новой философіи: Вольтеръ, Даламбертъ и Дидеротъ—энциклопедисты безъ маски», 1809. «Іудейскія письма къ Вольтеру», 1808, 1816. Теперь В. давно уже сталъ достояніемъ исторіи. Его значеніе въ исторіи философіи Виндельбандъ опредѣляетъ такимъ образомъ: В. «объединилъ механическую натурфилософію Ньютона, эмпиризмъ теоріи познанія Локка и моральную философію Шефтебери подъ точкою зрѣнія деизма». Но и чужія идеи В. не усвоялъ глубоко, онъ былъ поверхностенъ, вслѣдствіе этого понятенъ и потому, какъ замѣчаетъ Эрдманнъ, могущественъ. Онъ бралъ изъ чужихъ сокровищницъ сѣмена добра и зла, сѣялъ ихъ щедрою рукою на духовныя почвы Европы и Америки и, благодаря своему умѣнію влiять на

эти почвы, нерѣдко — хотя далеко не всегда — достигалъ того, что на этихъ почвахъ появлялись тѣ всходы, которые были ему желательны.

С. Глаголевъ.

ВОЛЬФЪ Христіанъ,—извѣстный ученый богословъ и философъ, оказавшій громадное вліяніе на умственную жизнь XVIII вѣка (род. въ Бреславлѣ, въ 1679; ум. въ Галле, 1754). Онъ изучалъ богословіе и математику въ Іенѣ, и былъ назначенъ профессоромъ въ Галле, главномъ сѣдалищѣ піэтизма, въ 1706. Тамъ онъ читалъ лекціи по метафизикѣ, логикѣ и этикѣ, и его лекціи пользовались необычайнымъ успѣхомъ. Не только аудиторіи другихъ профессоровъ богословія начали пустѣть, но студенты довольно смѣло стали говорить объ устарѣлости и ненаучности ихъ метода. Въ 1719 вышло въ свѣтъ большое богословское сочиненіе В.: «Разумныя мысли о Богѣ, мірѣ и душѣ»; въ 1720 его этика: «Разумныя мысли о дѣйствіи и состояніи человѣка»; въ 1721 его политическое сочиненіе: «Разумныя мысли объ общественной жизни людей». Піэтисты, въ виду этихъ сочиненій, пришли въ тревогу и чувствовали, что на нихъ надвигается большая опасность. Франке молился, Лянге ораторствовалъ; наконецъ, богословскій факультетъ принесъ формальную жалобу на В. королю, заявляя, что среди другихъ пагубныхъ ученій онъ училъ также своего рода фатализму подъ именемъ «предустановленной гармоніи». «Что это значитъ»? спросилъ король.— «Это значитъ», объяснилъ придворный шутъ Павелъ Гундлингъ, «что если убѣжитъ твой самый высокій гренадеръ, то онъ, собственно говоря, не можетъ быть по справедливости наказанъ, потому что его бѣгство въ дѣйствительности есть лишь проявленіе предустановленной гармоніи». Кабинетнымъ указомъ отъ 8 ноября 1723 г. В. приказано было оставить въ 48 часовъ предѣлы Пруссіи, подъ страхомъ висѣлицы; другимъ указомъ, прусскому народу запрещено было читать его книги, подъ страхомъ штрафа въ 100 дукатовъ за каждое нарушеніе постановленія. Въ томъ же году, однако, В. назначенъ былъ профессоромъ въ Марбургѣ, и слава его быстро возрастала. Знакомство съ его философіей сдѣлалось необходимымъ элементомъ умственнаго образованія: появились словари для ознакомленія публики съ техническими терминами его системы. Его методъ и принципы прилагались не только къ философіи и богословію, но также и къ эстетикѣ, юриспруденціи, грамматикѣ и проч. Слогъ его былъ введенъ въ переводъ Библіи, такъ наз. Вердгеймской Библіи 1735—37; и до 1739 г. уже не менѣе 107 болѣе или менѣе извѣстныхъ нѣмецкихъ писателей высказались въ его пользу и работали въ томъ же направленіи. При такихъ обстоятельствахъ не удивительно, что однимъ изъ первыхъ дѣйствій Фридриха II, по его восшествіи на престолъ, было возвращеніе В., и 6 дек. 1740 онъ совершилъ торжественное вступленіе въ городъ, предшествуемый музыкой и процессіей студентовъ, верхомъ. У воротъ онъ былъ встрѣченъ городскимъ совѣтомъ, привѣтствуемъ всей корпораціей профессоровъ и проч. Университетъ избралъ его своимъ постояннымъ ректоромъ, а король сдѣлалъ его барономъ и проч.

Хотя и будучи скорѣе философомъ, чѣмъ богословомъ, В. именно придалъ раціоналистической школѣ богословія ея основной принципъ, и былъ изобрѣтателемъ главныхъ ея шибболетовъ. Картезіанскій дуализмъ между res cogitans и res extensa былъ ниспровергнутъ Спинозой; но пантеизмъ Спинозы, въ которомъ двѣ субстанціи Картезія низведены были въ простые атрибуты единичной субстанціи, не давалъ мѣста для истинной индивидуальности. Спиноза зналъ только случайныя и преходящія модификаціи субстанціи, и только Лейбницъ, разбивая одну компактную субстанцію Спинозы въ гармоническій міръ монадъ, сдѣлалъ возможнымъ удовлетворительное объясненіе явленія индивидуальности. Но Лейбницъ страдалъ нѣсколько отрывочностью и несистематичностью, и полеты его ума были слишкомъ высоки для средней публики. Въ В. онъ нашелъ превосходнаго истолкователя своихъ

идей, потому что въ философіи онъ былъ лишь систематизаторомъ, а не творческимъ геніемъ. Свой матеріалъ онъ заимствовалъ у Лейбница, а методъ бралъ изъ математики. Чтобы сдѣлать философскую истину, посредствомъ ея своеобразнаго изложенія, принудительною для разума, какъ и математическая истина, это было главной цѣлью его жизни. И тотъ трудъ, который онъ посвятилъ этой задачѣ (часто доходившій до смѣшного по своей педантичности), увѣнчался полнымъ успѣхомъ: даже Кантъ считалъ его величайшимъ среди догматическихъ философовъ. Конечно, онъ не преминулъ попытаться примѣнить свой методъ и къ богословію, и хотя попытка сразу встрѣтила много противодѣйствія, онъ наконецъ вышелъ побѣдителемъ. Задача его состояла въ томъ, чтобы дать математическую демонстрацію тайнъ христіанства,—чудесъ, св. Троицы, и проч. Да и почему бы такую задачу нужно считать неразрѣшимой? Вѣдь Божественное откровеніе отнюдь не можетъ содержать чего-нибудь такого, что шло бы противъ principium contradictionis или принципа достаточнаго основанія; и какъ лучше воздвигнуть оплотъ противъ вторженія англійскаго деизма и французскаго атеизма, какъ не чрезъ укрѣпленіе самихъ христіанскихъ доктринъ согласно съ самой строгой логикой? Многіе изъ послѣдователей В. приложеніе этого метода къ богословію, безъ сомнѣнія, считали превосходнымъ оплотомъ противъ невѣрія того времени, но при этомъ упускали изъ вида ту опасность, что разумъ, разъ допущенный въ извѣстную область, впослѣдствіи будетъ стремиться къ очищенію ея отъ всего, для чего не окажется «достаточнаго основанія». Его ученики взялись за дѣло съ большимъ увлеченіемъ. Ни одно изъ христіанскихъ ученій не причиняло тревоги: одно за другимъ, они вынимались изъ сокровищницы христіанской системы, отрабатывались съ новымъ искусствомъ, и выставлялись изумленной публикѣ въ совершенно новомъ видѣ. Съ особеннымъ усердіемъ ученики В. разрабатывали естественное богословіе. Утомившись перелистываніемъ символическихъ книгъ и выслѣживаніемъ ересей въ проповѣдяхъ другъ друга, протестантскіе пасторы набросились на природу, и начали изучать Творца въ Его твореніи. Съ церковныхъ каѳедръ и изъ аудиторій раздались благочестивыя размышленія о дождѣ и бурѣ, о горахъ и скалахъ, о змѣяхъ и мышахъ, и возникла крайне своеобразная теологія съ придаткомъ естественно-научныхъ терминовъ, какъ ихтіо-теологія, инсекто-теологія, лито, гидро-теологія, пиро-теологія. Но по мѣрѣ того, какъ возвышалась естественная религія, вмѣстѣ съ тѣмъ падала религія богооткровенная. Нѣкоторыми изъ наиболѣе выдающихся учениковъ В. были: Яковъ Карповъ († 1768), который признавалъ разумъ судьею только falsitas mysteriorum, а не ихъ veritas; Іоахимъ Георгъ Дарьесъ († 1791), доказывавшій, что ученіе св. Троицы не содержитъ въ себѣ никакой тайны, а есть лишь психолог. проблема; Іоаннъ Петеръ Рейшъ († 1758), утверждавшій, что богооткровенная религія необходима для челов. благополучія и что изъ всѣхъ богооткр. религій христіанство было единственно удовлетворительной; Израель Готлибъ Кантцъ († 1753), выдвигавшій мысль, что естественная религія стояла въ томъ же отношеніи къ богооткр. религіи, въ какомъ колодезная вода, добытая изъ земли, холодная и прозрачная, стоитъ къ дождевой водѣ, падающей тепловатой съ неба и собираемой въ грязныя цистерны; Іоаннъ Густавъ Рейнбекъ († 1741), котораго «Размышленія о содержащихся въ Аугсбургскомъ исповѣданіи божественныхъ истинахъ», въ 9 томахъ, были куплены на счетъ королевской казны для каждой церкви въ Пруссіи; Германъ Самуилъ Реймарусъ, авторъ Вольфенбюттельскихъ фрагментовъ, и друг. Все это были лютеране. Къ реформатской церкви принадлежали: Іоаннъ Фридрихъ Штапферъ († 1775), который давалъ алгебраическую демонстрацію ученія о св. Троицѣ и доказывалъ, что между лютеранствомъ и кальвинизмомъ нѣтъ существеннаго разногласія; Даніилъ Виттинбахъ († 1789), который пользо-

вался математическимъ методомъ не только противъ скептицизма, но также и противъ ученія о предопредѣленіи; Іаковъ Христофъ Беккъ († 1785), который явно ставилъ естественную религію выше богооткровенной, и друг.

Сочиненія В. необычайно громоздки, и онъ писалъ по книгѣ ежегодно, за исключеніемъ 1714 г., когда онъ женился. Автобіографія его была издана Вуттке, въ Лейпцигѣ, 1840.

ВОЛЬФЪ Іосифъ—знаменитый миссіонеръ и путешественникъ; еврей по происхожденію, онъ родился въ Вейлерсбахѣ, близъ Бамберга, въ Германіи, въ 1795; ум. въ Англіи, 1862. Отецъ его былъ раввинъ. Въ 1812 онъ крещенъ былъ въ Прагѣ однимъ бенедиктинскимъ монахомъ; въ 1815 отправился въ Римъ; но, подвергшись подозрѣнію со стороны инквизиціи вслѣдствіе своихъ еретическихъ взглядовъ, долженъ былъ оставить городъ въ 1818. Въ 1819 онъ отправился въ Англію, вступилъ въ англиканскую церковь, въ теченіе двухъ лѣтъ изучалъ восточные языки въ Кембриджѣ, въ 1821 отправленъ былъ миссіонеромъ къ евреямъ, и въ теченіе слѣдующихъ пяти лѣтъ много путешествовалъ по Востоку, а съ 1827—34 и съ 1836—38 заканчивая свое послѣднее путешествіе, проѣздомъ чрезъ Соединенные Штаты, былъ посвященъ тамъ въ санъ діакона епископальной церкви (епископомъ Дономъ въ штатѣ Нью-Джерси). По своемъ возвращеніи, онъ былъ рукоположенъ въ санъ священника, и проживалъ въ разныхъ мѣстечкахъ Іоркшира. Въ 1843 онъ сдѣлалъ смѣлое путешествіе въ Бухару, чтобы узнать о судьбѣ двухъ англійскихъ офицеровъ и, если возможно, избавить ихъ, едва избѣгъ тамъ обезглавленія, благополучно возвратился въ 1845, и остальные дни своей жизни прожилъ въ качествѣ викарія одной приходской церкви. Его справедливо называли «кометой на миссіонерскомъ небѣ». Путешествія его вполнѣ носили миссіонерскій характеръ. Онъ обладалъ чудесною способностью усваивать языки, а также большимъ хладнокровіемъ и самообладаніемъ передъ лицомъ опасности. Онъ умѣлъ пользоваться обстоятельствами, и успѣшно преодолѣвалъ всѣ затрудненія и опасности своихъ путешествій. Разсказъ о нихъ онъ оставилъ въ своемъ «Миссіонерскомъ журналѣ» и «Запискахъ», изданныхъ въ Лондонѣ, въ 1824—29, въ 3 томахъ; а также и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, какъ: «Изслѣдованіе и миссіонерскіе труды среди евреевъ, магометанъ и другихъ сектъ», Мальта, 1835»; «Журналъ миссіонерскихъ трудовъ, 1827—38», изд. въ 1839; «Разсказъ о миссіи въ Бухару въ 1843—45 г.», изд. въ 2 томахъ въ 1845, 5-е изд. 1848; «Путешествія и приключенія Іосифа В.», 1860, въ 2 томахъ, 2-е изд. 1862.

ВОЛЬФЕНБЮТТЕЛЬСКІЕ ФРАГМЕНТЫ—названіе сочиненія, написаннаго съ деистической точки зрѣнія съ цѣлью опровергнуть истину евангельской исторіи. Это сочиненіе Лессингъ началъ издавать отдѣльными частями (фрагментами) въ 1784 г. Уже въ 1771, во время поѣздки въ Берлинъ, онъ пытался найти издателя для этого сочиненія, вопреки совѣту Николаи и Мендельсона, уговаривавшихъ его не издавать этого труда; но такъ какъ королевскій цензоръ (хотя и обѣщавшій не вмѣшиваться въ дѣло этого изданія) отказался одобрить его, то на время онъ оставилъ свое намѣреніе. Однако, въ 1773 г. онъ началъ выпускать своего рода періодическое изданіе: «къ исторіи и литературѣ; изъ сокровищъ герцогской библіотеки въ Вольфенбюттелѣ», каковое изданіе было свободно отъ контроля герцогскаго цензора. Въ 3 нумерѣ этого изданія отъ 1774 г. помѣщена была первая часть сочиненія подъ заглавіемъ: «О терпимости къ деистамъ, фрагментъ Безымяннаго», причемъ статья сопровождалась нѣсколькими осторожными замѣчаніями издателя, хотя прямо рекомендовалась въ предшествующей статьѣ. Этотъ фрагментъ не обратилъ на себя особеннаго вниманія; но когда въ 1777 г. весь четвертый нумеръ былъ занятъ «Фрагментами», изъ которыхъ нѣкоторые, какъ «Переходъ израильтянъ чрезъ Чермное море», «Объ исторіи воскресенія» и др., отличались слишкомъ рѣзкимъ характеромъ, изданіе произвело сенсацію въ публикѣ,

и Лессингъ не преминулъ усилить это впечатлѣніе изданіемъ въ 1778 г., въ видѣ отдѣльной книги, новаго фрагмента подъ заглавіемъ: «О цѣли Іисуса и Его учениковъ». Этотъ фрагментъ отличался уже столь рѣзкимъ раціоналистическимъ характеромъ и проникнутъ былъ такимъ невѣріемъ и злонамѣреннымъ искаженіемъ по отношенію къ евангельской исторіи, что Лессингъ немедленно лишенъ былъ права издавать что-либо безъ позволенія цензуры, и сочиненіе это послужило поводомъ къ ожесточенной полемикѣ съ религіозной партіей, во главѣ которой сталъ извѣстный богословъ Геце (см.). Послѣ смерти Лессинга, семь изданныхъ фрагментовъ появились въ Берлинѣ, въ 1784, въ видѣ полнаго собранія, которое нѣсколько разъ переиздавалось, и въ послѣдній разъ въ 1835. Нѣсколько другихъ фрагментовъ, которые находились въ распоряженіи Лессинга, но не были изданы, появились въ Берлинѣ въ 1787 въ изданіи Шмидта (псевдонимъ). Анонимнымъ авторомъ сочиненія, составляющаго одно изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній нѣмецкаго деизма, былъ Реймарусъ (см.). Лессингъ пытался сбить съ толку заинтересовавшуюся публику, намекая, что авторомъ его, вѣроятно, былъ Іоганнъ Лоренцъ Шмидтъ, извѣстный издатель Вертгеймской Библіи. Но уже Гаманнъ упоминаетъ о Реймарусѣ, какъ авторѣ этого произведенія, въ письмѣ къ Гердеру отъ 13 окт. 1777; и авторство его впослѣдствіи было установлено внѣ всякаго сомнѣнія заявленіемъ сына Реймаруса, изданнымъ въ лейпцигской Literatur-Zeitschrift, 1827, № 55, и многочисленными мѣстами въ корреспонденціи Лессинга и сына и дочери Реймаруса. Подробное изложеніе этой исторіи см. въ сочиненіи *А. Лопухина*: «Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій», Т. I, глава 1.

ВОНИФАТІЙ—свят. мученикъ, посланный изъ Рима своею госпожею въ Тарсъ Киликійскій, чтобы принести оттуда честныя мощи мучениковъ, при видѣ истязаній святыхъ страдальцевъ возгорѣлся любовію ко Христу, исповѣдалъ себя христіаниномъ и принялъ мученическій вѣнецъ, бывъ усѣченъ мечемъ 14 мая въ 290 году. Пам. *19 дек.*

ВОНИФАТІЙ милостивый, епископъ ферентійскій, жившій въ Италіи въ VI вѣкѣ. Этотъ епископъ, прославившійся милосердіемъ къ бѣднымъ, однажды во время неурожая винограда, молитвою умножилъ вино въ сосудахъ, назначивъ его для нищихъ. В. съ лат. Бонифацій (см.). *Пам. 19 дек.*

ВОНИФАТІЙ (Демьянъ Ѳедоровичъ Виноградскій), игуменъ. — Сынъ государственнаго крестьянина с. Михайловки, александровскаго уѣзда, херсонской губерніи, родился въ 1785 г., учился въ сельскомъ училищѣ, потомъ участвовалъ въ веденіи отцовскаго хозяйства, хотѣлъ поступить въ монастырь, но по настоянію матери женился; вскорѣ былъ взятъ въ военную службу и въ составѣ 4-го уланскаго малороссійскаго полка принималъ участіе въ походахъ 1812 и слѣд. годовъ, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и дослужился до чина вахмистра. Нерѣдко его товарищи по службѣ врывались къ нему въ квартиру съ разгуломъ или насильно увлекали его куда-нибудь, но онъ оставался твердымъ и непреклоннымъ въ добродѣтели, и за это подвергался подчасъ насмѣшкамъ и оскорбленіямъ. Оставивъ военную службу, онъ нѣкоторое время велъ съ женою свое крестьянское хозяйство, но затѣмъ отдалъ половину имущества женѣ, а другую на церковь и бѣднымъ и отправился въ Кіевъ съ надеждою поступить въ монастырь. Однако, это на первыхъ порахъ ему не удавалось, и онъ служилъ нѣкоторое время сторожемъ въ троицкой церкви въ Кіевѣ, въ старомъ городѣ. Здѣсь однажды какая-то благочестивая старица, знавшая о подвижнической его жизни, предложила ему деньги съ тѣмъ, чтобы онъ на нихъ кормилъ и поилъ странниковъ. Пока онъ колебался, жившій въ то время въ кіевокитаевской пустыни схіиеромонахъ прозорливецъ Ѳеофилъ, никогда его не видавшій, призвалъ его къ себѣ и, надѣвъ на него рясу и подпоясавъ веревкою, сказалъ, чтобы онъ не смущался исполнить желаніе

старицы. Послѣ этого онъ нанялъ помѣщеніе подъ кіевоандреевскою церковію и здѣсь устроилъ странноприимницу. Въ 1850 г., получивъ увольненіе отъ общества, опредѣлился въ заштатный ртищевскій монастырь, тогда бывшій мужскимъ, а впослѣдствіи обращенный въ женскій; но оставался въ Кіевѣ, съ разрѣшенія настоятеля, и занимался странноприимничествомъ. Въ 1851 г. перемѣщенъ въ кіевомихайловскій монастырь и здѣсь назначенъ гостинникомъ, 19 декабря 1854 г. постриженъ, въ 1856 г. рукоположенъ во іеродіакона, въ 1860 г.—во іеромонаха, а въ слѣдующемъ году назначенъ строителемъ принадлежавшаго кіевомихайловскому монастырю скита Өеофаніи, бывшаго въ совершенномъ разореніи и запустѣніи. Скитъ обязанъ В. своимъ полнымъ возобновленіемъ и благоустройствомъ. Въ 1868 г. В. возведенъ въ игумена. Скончался 27 декабря 1871 г. и погребенъ съ восточной стороны созданной имъ въ скиту каменной церкви. Игуменъ В. отличался строгою воздержностью жизни, строгостью своего молитвеннаго правила и въ особенности добродѣтелью страннолюбія. Когда онъ жилъ подъ андреевскою церковью, у него ежедневно кормилось отъ 300 до 500 человѣкъ весною и лѣтомъ и до 100 зимою. Въ Өеофаніи ихъ было не меньше, судя по тому, что одного ржаного хлѣба выходило на каждый обѣдъ, какъ говорили, до 100 пудовъ. Когда онъ скончался, въ Кіевѣ было всеобщее сѣтованіе. Почившій старецъ оставилъ по себѣ и вещественную память. Въ первые годы своей жизни онъ собралъ значительную сумму на обновленіе храма близъ мѣста своей родины, впослѣдствіи, въ кіевомихайловскомъ монастырѣ, выстроилъ новую гостинницу съ церковью, въ Өеофаніи возобновилъ церковь, архіерейскій домъ, построилъ двѣ гостинницы, новую каменную церковь, колокольню, ограду—все на собранныя пожертвованія. Біографическія свѣдѣнія о почившемъ — въ «Странникѣ», 1872 г., № 12. *С. Рункевичъ.*

ВОНОЗЪ, епископъ сардикійскій конца IV вѣка; училъ, что пресв. Марія, состоя въ бракѣ съ Іосифомъ, имѣла, кромѣ Іисуса, еще нѣсколькихъ дѣтей; за это мнѣніе онъ былъ осужденъ соборомъ иллирійскихъ епископовъ, и осужденіе было утверждено епископомъ римскимъ. Однако, онъ нашелъ приверженцевъ, которые впослѣдствіи соединились съ фотиніанами на Востокѣ и адопціанами на Западѣ. См. *C. W. F. Walch:* De Bonoso Haeretico, Göttingen, 1764.

ВОПЛОЩЕНІЕ (ἐνσάρκωσις, incarnatio) Сына Божія является центральнымъ пунктомъ всей исторіи домостроительства спасенія человѣчества. «Когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего, который родился отъ жены» (Гал. **4**, 4). Исполняя мѣру времени ветхозавѣтнаго водительства Божія, оно открываетъ періодъ новой жизни человѣчества, полагаетъ основаніе и живое начало его возстановленію въ состояніе первоначальнаго назначенія, является откровеніемъ того царства Божія, которое составляло цѣль творенія и которое имѣетъ завершиться въ концѣ времени объединеніемъ всего небеснаго и земного (Ефес. **1**, 10). На В. должно смотрѣть не только какъ на основу и средство для дѣла возсозданія и обновленія міра; оно есть уже самое это дѣло въ его живомъ началѣ: разъ явилось на землѣ лицо, которое въ себѣ самомъ носило возстановленіе общенія Бога съ человѣкомъ, дѣло спасенія человѣчества въ принципѣ уже совершилось. Вотъ почему «миръ (= спасеніе,—ср. Лук. **1**, 79) на земли» былъ воспѣтъ уже при самомъ рожденіи Спасителя (Лук. **2**, 14).

Частнѣйшее изложеніе ученія о В. требуетъ раскрытія трехъ вопросовъ: 1) почему воплотился именно Сынъ Божій, а не иное Лицо Св. Троицы; 2) въ чемъ заключалась цѣль В., и 3) какъ должно представлять самый образъ В.

1. Не давая яснаго и опредѣленнаго отвѣта на первый вопросъ, Откровеніе представляетъ однако къ уразумѣнію его нѣкоторыя руководящія данныя. Судя по этимъ послѣднимъ, причина В. именно Сына Божія скры-

вается въ томъ положеніи, какое занимаетъ Онъ въ тринитарной жизни Божества, разсматриваемой въ ея отношеніи къ тварному бытію. Откровеніе Бога въ мірѣ, хотя совершается съ участіемъ всѣхъ Лицъ Св. Троицы, имѣетъ извѣстный порядокъ, заключающійся въ томъ, что все исходитъ отъ Отца, осуществляется чрезъ Сына и завершается во Св. Духѣ. Второй Ипостаси такимъ образомъ принадлежитъ дѣятельность посредствующаго въ исторіи откровенія; чрезъ Сына, какъ причину зиждительную, мысль и воля Отца—причины первоначальной—изводится въ бытіе, находя завершеніе во Св. Духѣ—причинѣ совершительной. Въ качествѣ такого посредствующаго дѣятеля въ исторіи откровенія Сынъ Божій и изображается въ Св. Писаніи какъ Логосъ, Слово Отца, чрезъ которое «все начало быть» (Іоан. **1**, 3; ср. 10), или какъ Премудрость, Которую имѣлъ Богъ началомъ путей своихъ, прежде созданій своихъ, и Которая была при Немъ Художницею, когда Онъ полагалъ основанія земли (Притч. **8**, 22 сл.; ср. **3**, 9; Прем. **9**, 1, 2, 9). Являясь посредникомъ въ твореніи, Логосъ остается посредникомъ всякаго откровенія и въ дальнѣйшей исторіи міра. Чрезъ Него изливается въ міръ жизнь, исходящая отъ Отца; Онъ является источникомъ божественнаго свѣта для человѣчества, источникомъ истиннаго познанія Бога и общенія съ Нимъ (Іоан. **1**, 4). Въ силу своего вѣчнаго опредѣленія быть жизневнымъ принципомъ творенія, Логосъ не прекращаетъ своего дѣйствія въ немъ и послѣ того, какъ это послѣднее чрезъ грѣхъ отпало отъ общенія съ Богомъ. Вслѣдствіе грѣхопаденія дѣятельность Его въ мірѣ измѣняетъ только свой характеръ, становясь, согласно предвѣчному опредѣленію спасенія, дѣятельностью спасающей. Начальнымъ проявленіемъ послѣдней и была вся исторія ветхозавѣтнаго откровенія. Обѣтованія и прообразы ветхаго завѣта, законъ и пророки,—все это были дѣйствія спасенія, предустроявшагося Сыномъ Божіимъ. Отъ Него же исходили лучи свѣта, свѣтившіе и во тьмѣ язычества (Іоан. **1**, 5). Всѣ тѣ сѣмена истины и правды, которыя находились здѣсь, насаждены были никѣмъ инымъ, какъ тѣмъ же Логосомъ. Проходя такимъ образомъ чрезъ всю исторію міра, эта дѣятельность Сына Божія, какъ Спасителя, должна была въ концѣ концовъ завершиться такимъ актомъ, въ которомъ идея спасенія находила бы полное свое осуществленіе, т. е., актомъ, чрезъ который человѣчество возводилось бы въ первоначальное свое состояніе полнаго богообщенія. Такимъ завершительнымъ актомъ и было В.

2. Въ только что сказанномъ намѣчается уже отвѣтъ и на вопросъ о цѣли В. Послѣднее есть актъ не просто посредствующей дѣятельности Сына Божія, принадлежащей Ему съ самаго начала въ исторіи откровенія, а является актомъ дѣятельности посредствующей—спасающей, т. е., обусловленной возникновеніемъ грѣха въ мірѣ. Сама по себѣ посредническая дѣятельность Сына Божія не предполагаетъ необходимо Его В., и если послѣднее предопредѣлено было, какъ одинъ изъ ея моментовъ, отъ вѣчности, то лишь какъ возможность, которая стала дѣйствительностью только послѣ грѣхопаденія человѣка. Такую условность въ божественномъ предопредѣленіи должно допустить потому, что въ противномъ случаѣ необходимо было бы признать предопредѣленіе и паденія [1]). Если же грѣхъ не былъ дѣломъ необходимости, то обратно мы должны признать, что въ свободѣ человѣка дана была возможность и вполнѣ нормальнаго развитія; и по идеѣ творенія человѣкъ могъ, оставаясь въ общеніи съ Творцомъ, раскрыть положенную въ немъ реальную возможность духовно-тѣлеснаго прославленія по тому образу, по которому онъ былъ созданъ (и который показалъ въ лицѣ воскресшаго Христа). «Нетлѣнный Сынъ, — говоритъ Григорій Богословъ, разсуждая о первоначальномъ назначеніи человѣка, — создалъ Своего человѣка съ тѣмъ, что-

---

[1]) Къ такому выводу и приходятъ кальвинисты, признающіе безусловное предопредѣленіе В. Сына Божія.

бы онъ пріобрѣлъ новую славу и, измѣнивъ въ себѣ земное въ послѣдніе дни, какъ Богъ, шествовалъ отсюда къ Богу» (Стих., слово 7, о душѣ;—Творенія, ч. IV, стр. 244). При условіи такого нормальнаго развитія свободы, дѣятельность Сына Божія имѣла бы по существу тотъ же характеръ, какой она имѣетъ въ отношеніи къ ангеламъ, утвердившимся въ служеніи Богу. Но разъ явился на землѣ грѣхъ, явилась необходимость и В. какъ единственнаго средства возстановить первоначальное общеніе человѣка съ Богомъ, въ Которомъ дѣйствіе любви Божіей, не нарушая законовъ правды, могло бы сочетаться съ свободой самого человѣка. Необходимость В. такимъ образомъ можетъ быть понимаема только съ амартологическо-сотеріологической точки зрѣнія [1]). Такое только пониманіе оправдывается и данными откровенія. Послѣднее не знаетъ иной причины и цѣли вочеловѣченія Сына Божія, какъ только спасеніе человѣка, т. е., освобожденіе его отъ грѣха, который есть смерть, и сообщеніе ему святости, въ которой заключается жизнь. «Такъ возлюбилъ Богъ міръ,— говоритъ Спаситель Никодиму, — что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы, всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную..., чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него» (Іоан. **3**, 16, 17; ср. **12**, 47). Цѣль пришествія Его въ томъ, чтобы «взыскать и спасти погибшее» (Мѳ. **18**, 11; Лук. **9**, 56), чтобы «отдать душу Свою для искупленія многихъ» (Мѳ. **20**, 28; Мрк. **10**, 45). «Христосъ Іисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ» (1 Тим. **1**, 15). «Спасеніе», «искупленіе», «примиреніе»,—вотъ тѣ постоянныя названія, которыми апостолы обозначаютъ цѣль явленія Сына Божія и совершеннаго Имъ дѣла (см. Рим. **3**, 24; **5**, 10; 1 Кор. **1**, 30; 2 Кор. **5**, 18; Ефес. **1**, 7; Кол. **1**, 14; Евр. **2**, 10; **5**, 9; **9**, 15 и др.). Противъ строго сотеріологическаго пониманія не говоритъ и мѣсто Ефес. **1**, 10, ибо рѣчь у апостола идетъ здѣсь не о такомъ объединеніи небеснаго и земнаго, которое не имѣло бы мѣсто въ раннѣйшей исторіи откровенія Божія и только теперь впервые осуществляется въ воплотившимся Сынѣ Божіемъ, а о *возстановленіи* лишь единенія, нѣкогда уже существовав-

[1]) Еще въ средніе вѣка Рупрехтомъ († 1135 г.) и I. Весселемъ († 1488 г.) былъ высказанъ взглядъ, весьма распространенный среди новѣйшихъ протестантскихъ богослововъ, отрицающій необходимую связь между В. и грѣхопаденіемъ. Независимо отъ грѣха, явленіе Сына Б. во плоти, по этому взгляду, необходимо было уже какъ дѣло завершенія творенія, оно требовалось для возглавленія человѣчества (Нитцшъ, Мартенсенъ, Либнеръ, Лянге, Роте, особенно Дорнеръ), безъ него откровеніе Бога въ человѣчествѣ не достигало бы надлежащей полноты (Ю. Кафтанъ). Изъ отечественныхъ богослововъ подобный взглядъ раздѣляетъ проф. свящ. П. Я. Свѣтловъ. Такой взглядъ, не оправдываемый данными Св. Писанія (см. ниже), былъ совершенно чуждъ и святоотеческому ученію. «Для нашего спасенія Господь вочеловѣчился» (Аѳанасій вел.,—de incarn. Dei, n. 4). «Для того пришествіе Христово во плоти, чтобы человѣкъ... воспріялъ древнее сыноположеніе» (Василій вел., — de Spir. S., c. 15). «Истреби болѣзни, уничтожь язвы, и нѣтъ никакой нужды во врачеваніи. Если бы не погибъ человѣкъ, не пришелъ бы Сынъ Человѣческій» (бл. Августинъ,—Serm. 6 и 174). Можно ли считать св. Иринея защитникомъ противоположнаго взгляда, вопросъ весьма спорный. Если въ пользу такого взгляда говорятъ, повидимому, такія выраженія, какъ напр.: «если бы человѣкъ не соединился съ Богомъ, то не могъ бы причаститься нетлѣнію» (c. haer. III, 18, 7), «мы не могли бы иначе получить нетлѣніе и безсмертіе, какъ только соединившись съ нетлѣніемъ и безсмертіемъ» (ibid. III, 19,1), то нужно имѣть въ виду, что человѣкъ по ученію Иринея, созданъ былъ съ назначеніемъ быть безсмертнымъ, но утратилъ безсмертіе чрезъ грѣхъ. Въ подобныхъ выраженіяхъ нельзя, слѣдовательно, еще видѣть доказательство того, что этотъ отецъ признавалъ необходимость В. для дарованія человѣку безсмертія безотносительно къ существованію грѣха. Мало того, у него прямо высказывается мысль, что В. нужно было для того, «чтобы мы во Христѣ Іисусѣ получили то̀, что̀ получили въ Адамѣ, т. е., бытіе по образу и подобію Божію» (ibid., III, 18, 1). Во Христѣ, слѣдовательно, человѣку дается не что-либо совершенно новое, а возвращается лишь потерянное. Вотъ почему св. Ириней говоритъ, что В. нужно было лишь для того, чтобы recapitulare (ἀνακεφαλαιώσασθαι) *antiquam* plasmationem (III, 18, 7), а не recapitulare вообще plasmationem.

шаго, но нарушеннаго грѣхомъ человѣка. Помимо сотеріологическаго характера всей рѣчи апостола въ Ефес. **1**, 3—14, и самаго выраженія ἀνακεφαλαιώσασθαι, указывающаго, что первоначально все было объединено во Христѣ, правильность такого пониманія яснѣйшимъ образомъ подтверждаетъ самъ же апостолъ, когда говоритъ Кол. **1**, 20, что это объединеніе небеснаго и земного было ихъ *примиреніемъ*, и именно чрезъ кровь креста Христова, и слѣдовательно, предполагаетъ раннѣйшее нарушеніе этого единенія.

3. Въ словахъ евангелиста Іоанна: «Слово стало плотію» (**1**, 14) и ап. Павла: «Богъ явился во плоти» (1 Тим. **3**, 16), равно и въ словахъ никеоконст. символа: «сшедшаго съ небесъ и воплотившагося», твердо выражена та мысль, что сама божественная Ипостась Слова, довременно существующая въ Отцѣ, стала плотію, т. е., подобнымъ намъ человѣкомъ. Существуя какъ личность до В., Сынъ Божій остается образующимъ личность, я, началомъ и въ актѣ В. Не съ новою, человѣческою, личностью соединяется Онъ, а воспринимаетъ лишь въ единство Своей божественной ипостаси человѣческую природу, которая въ ней (бож. ипостаси) и получаетъ свое бытіе и свой центръ существованія. Соединеніе съ человѣкомъ, какъ самостоятельною личностью, могло бы имѣть результатомъ только единеніе нравственное, единство по тожеству воли (несторіанское ἕνωσις σχετική). Можно говорить въ этомъ случаѣ объ обитаніи Бога въ человѣкѣ, о богоносномъ человѣкѣ, можно говорить о человѣкѣ, возвышенномъ до божественной славы, до участія въ Божествѣ (μετέχων θεότητος—у Θеодора Мопсуэст.), но не можетъ быть рѣчи о Богочеловѣкѣ, т. е., о такомъ единствѣ лица, при которомъ Богъ есть Онъ же самый и человѣкъ, и человѣкъ есть онъ же самый и Богъ. Образованіе такого богочеловѣческаго лица возможно только чрезъ соединеніе ипостасно существующаго Логоса съ безличной самой по себѣ человѣческой природой, а такъ какъ реально такой безличной (безъ ипостасной) человѣческой природы существовать не можетъ, то, слѣдовательно, съ такой природой, которая свое бытіе получаетъ въ ипостаси Логоса въ самый моментъ В., и для которой Онъ въ то же время становится ипостасію. «Божіе Слово, — говоритъ Іоаннъ Дамаскинъ,—соединилось не съ такою плотію, которая сама по себѣ уже существовала въ собственной ипостаси (οὐ προϋποστάσῃ καθ' ἑαυτὴν σαρκί), но въ Своей ипостаси... дало бытіе плоти (ἐν τῇ ἑαυτοῦ ὑποστάσει... σάρκα ὑπεστήσατο); само Слово содѣлалось ипостасію плоти, такъ что она стала вмѣстѣ и плотію и плотію Бога Слова» (Точн. Изл. Прав. Вѣры, III, 2). Въ силу такого единенія по ипостаси, человѣческая природа является въ полномъ и строгомъ смыслѣ собственною человѣческою природою Бога-Слова: рождается, питается, терпитъ искушенія, страданія и смерть не человѣкъ, въ которомъ обитаетъ Богъ, а Самъ Богъ собственною Своею плотію.

Природа, которую воспринимаетъ Сынъ Божій въ В., должна быть цѣлостной человѣческой природой, вполнѣ однородной съ нашей, т. е., должна представлять полноту составныхъ частей и силъ и заключать въ себѣ возможность къ такому же точно духовнотѣлесному развитію, какая дана и въ насъ. Только какъ истинный членъ нашего рода, Онъ могъ стать посредникомъ нашего общенія съ Богомъ (Евр. **2**, 14 сл.). Исходя изъ этого понятія о Христѣ, какъ посредникѣ, который въ своемъ лицѣ долженъ былъ возстановить и уврачевать всю человѣческую природу и слѣдовательно принять ее во всей полнотѣ (τὸ γὰρ ἀπρόσληπτον ἀθεράπευτον—«что́ не воспринято, то́ не уврачевано»—Григорій Богословъ, посл. къ Кледонію 1), церковь отвергла какъ ученіе аріанъ, замѣнявшихъ человѣческую душу во Христѣ Логосомъ, такъ и заблужденіе Аполлинарія еп. лаодикійскаго († 392), который, держась трихотомическаго взгляда на человѣческую природу, признавалъ во Христѣ только человѣческое тѣло и душу (ψυχὴ σαρ-

κιϰή), а духъ (νοῦς) замѣнилъ самимъ Логосомъ.

Тѣмъ же самымъ понятіемъ посредничества предполагается однако и отличіе воспринимаемой природы отъ нашей. Если цѣль явленія Сына Божія въ міръ заключается въ освобожденіи человѣка отъ грѣха, то Его собственной природѣ грѣхъ долженъ быть чуждъ съ самаго начала, ибо только собственная полная неприкосновенность къ грѣху даетъ несомнѣнное ручательство осуществленія дѣла спасенія; только тотъ, кто «не имѣетъ нужды приносить жертвы сперва за свои грѣхи» (Евр. **7**, 27; сн. 26), могъ стать нашимъ посредникомъ общенія съ Богомъ. Еще болѣе необходимость безгрѣшія требуется самымъ понятіемъ о лицѣ Спасителя. Если Онъ есть воплотившееся вѣчное Слово Отца, то абсолютной святости Его личности должна соотвѣтствовать безгрѣшность и воспринятой Имъ человѣческой природы; только такая чистая природа и могла быть Имъ воспринята въ личное единство, какъ всецѣло доступная проникновенію Божествомъ. Отсюда очевидно, что обычный порядокъ естественнаго рожденія не могъ имѣть мѣста при В., что послѣднее должно было имѣть характеръ чудесный, въ силу котораго порывалась связь съ грѣхомъ, передаваемымъ по закону естественнаго рожденія. Такъ именно и представляютъ актъ В. евангелисты, когда говорятъ о рожденіи Христа отъ Дѣвы по наитію Духа Святаго (Мѳ. **1**, 18, 20; Лук. **1**, 35; ср. Гал. **4**, 4). Согласно съ Откровеніемъ и церковь искони исповѣдуетъ вѣру въ «воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы».

Безгрѣшность зачатія предполагаетъ, какъ свою цѣль, полную непричастность Христа грѣху и въ теченіе всей Его жизни, т. е., отсутствіе въ Немъ грѣха какъ произвольнаго, такъ и непроизвольнаго. Что Христосъ дѣйствительно былъ чуждъ грѣха, въ этомъ убѣждаетъ не только вопросъ Его іудеямъ: «кто изъ васъ обличитъ Меня въ грѣхѣ» (Іоан. **8**, 46), оставшійся безъ отвѣта, но и цѣлостный образъ Христа, начертанный въ Евангеліи. Если Онъ говоритъ о Своемъ абсолютномъ общеніи съ Отцемъ (Іоан. **10**. 30, 38; сн. Мѳ. **11**, 27), о Своей всецѣлой покорности Ему и исполненіи Его воли (Іоан. **8**, 29), если указываетъ на Себя, какъ на освободителя другихъ отъ рабства грѣху (Іоан. **8**, 34—36), если усвояетъ Себѣ власть суда надъ міромъ (Іоан. **5**, 27), если прощаетъ грѣхи, научаетъ другихъ молиться объ оставленіи грѣховъ, но никогда не проситъ объ отпущеніи своихъ грѣховъ и даже на крестѣ молится только о другихъ, то все это служитъ яснѣйшимъ выраженіемъ сознанія полной собственной безгрѣшности и не можетъ быть понято безъ предположенія послѣдней. Со всею рѣшительностью свидѣтельствуетъ о безгрѣшности Христа и апостольское ученіе (1 Петр. **1**, 19; **2**, 22; 1 Іоан. **3**, 5; Рим. **8**, 3; 2 Кор. **5**, 21; Евр. **4**, 15; **7**, 26, 27). Эта безгрѣшность Спасителя не была однако физической необходимостью природы. Нравственный характеръ Христа не имѣлъ бы никакой цѣнности и не могъ бы служить образцомъ для нашего подражанія, если бы онъ не былъ дѣломъ Его человѣческой свободы. Если же такъ, то самымъ понятіемъ свободы (какъ способность выбора между двумя противоположными направленіями) предполагается, что въ человѣческой природѣ Христа дана была и возможность грѣха,—дана именно какъ необходимое отрицательное условіе, conditio sine qua non свободы. Несомнѣнное доказательство такой возможности даетъ и евангельская исторія, говоря объ искушеніяхъ, которымъ подвергался Христосъ въ теченіе своей жизни (Мѳ. **4**, 1 сл.; **16**, 23; **26**, 37 сл.; ср. Евр. **5**, 7, 8). Но свой смыслъ и значеніе эти искушенія могли имѣть только подъ тѣмъ условіемъ, если въ искушаемомъ дана была возможность согласія на нихъ воли: отрицать эту возможность—значитъ превращать искушенія въ простой лишь призракъ. Но признавая такимъ образомъ возможность грѣха во Христѣ, мы должны, однако, со всею рѣшительностью отвергнуть всякую возможность ея реальнаго осуществленія. Если цѣль пришествія Сына Божія въ томъ, чтобы

исполнить волю Отца (Іоан. **5**, 30; **6** 38 сл.), если эту цѣль Онъ Самъ ставитъ Себѣ при В. (Евр. **10**, 5—9), если къ осуществленію этой цѣли, предопредѣленной отъ вѣка, направлялась вся исторія откровенія, то допускать, что Христосъ могъ дѣйствительно уклониться хотя бы на одинъ моментъ отъ выполненія своего назначенія — значитъ не что иное, какъ признать измѣняемость Его божественной воли и допустить возможность нарушенія предвѣчнаго совѣта Божія о спасеніи. Возможность грѣха во Христѣ была, слѣдовательно, чисто абстрактною: въ дѣйствительности грѣхъ былъ для Него невозможенъ. Въ силу этого безгрѣшность Его отнюдь однако не теряетъ своего свободно-нравственнаго характера. Дѣло можно представлять такимъ образомъ, что возможность грѣха, присущая человѣческой природѣ Христа, въ каждый моментъ уничтожалась актомъ свободнаго Его самоопредѣленія въ противоположной ей дѣйствительности и такимъ образомъ фактически всегда переходила въ нравственную невозможность грѣха. Нѣкоторую аналогію въ данномъ случаѣ можно искать въ томъ отношеніи человѣческой свободы къ грѣху, какое имѣетъ мѣсто на высшей ступени нравственнаго совершенства христіанина, когда грѣхъ становится для него нравственной невозможностью. Но существенное отличіе этой аналогіи въ томъ, что такое состояніе христіанина является какъ результатъ постепеннаго нравственнаго развитія, тогда какъ во Христѣ оно дано съ самаго уже начала. По той же самой причинѣ безгрѣшное развитіе Христа нельзя вполнѣ приравнивать и къ (возможному) нормальному лишь развитію Адама, поскольку въ послѣднемъ non posse peccare (невозможность грѣшить) дано было лишь въ возможности, какъ конечное слѣдствіе первоначальнаго даннаго posse non peccare (возможности не грѣшить), тогда какъ во Христѣ эта невозможность грѣха дана была уже въ самомъ В.

Представляя по безгрѣшности сходство съ природой первозданнаго до его паденія, человѣческая природа Спасителя отличалась отъ этой послѣдней и была подобна нашей въ томъ отношеніи, что обладала свойствами, принадлежащими природѣ въ состояніи ея паденія, т. е., способностію страданія и смерти. «Богъ послалъ Сына Своего въ подобіи плоти грѣха» (Рим. **8**, 3), т. е., во плоти, которая, будучи сама по себѣ чуждой грѣха, имѣла свойства, явившіяся какъ слѣдствія грѣха. Признать эту мѣру причастія Христа къ грѣховности человѣческой природы мы должны по тѣмъ же основаніямъ, въ силу которыхъ признаемъ и однородность вообще воспринятой природы съ нашей. Если В. имѣло цѣлью возсозданіе падшей человѣческой природы, то возсоздатель и долженъ былъ воспринять ее въ томъ именно состояніи, въ какомъ она оказалась послѣ паденія, т. е., со свойственными ей слабостями, способностью къ страданію и смерти. «Христосъ принялъ на Себя всѣ естественныя и непредосудительныя немощи (πάθη) человѣческія, ибо Онъ воспринялъ всего человѣка и все свойственное человѣку, кромѣ грѣха..., чтобы все освятить» (Іоаннъ Дам., Т. И. П. В. III, 20). Только при этомъ условіи возможно во всей полнотѣ и то посредничество Христа, осуществить которое было цѣлью Его явленія: только уподобившись по всему и искусившись Самъ во всемъ, кромѣ грѣха, Онъ могъ стать «милостивымъ и вѣрнымъ первосвященникомъ предъ Богомъ», могущимъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ и помогать въ искушеніяхъ (Евр. **2**, 17, 18; **4**, 15). Нужно, однако, имѣть въ виду, что эта подверженность страданіямъ и смерти не была во Христѣ, какъ у насъ, необходимостью природы. Онъ имѣлъ власть отдать жизнь свою и власть опять принять ее (Іоан. **10**, 18). Слѣдовательно, если Онъ потерпѣлъ смерть, равно какъ и прочія страданія въ теченіе своей жизни, то по собственному свободному на то рѣшенію. «Естественныя немощи были во Христѣ естественно и вмѣстѣ сверхъестественно»,—говоритъ Іоаннъ Дамаскинъ. «Естественно возбуждались въ Немъ немощи, когда Онъ попускалъ плоти терпѣть, что̀ ей свойственно;

сверхъестественно же, потому что въ Господѣ естественное не предупреждало Его воли. Въ Немъ ничего не видно принужденнаго, но все добровольно. Онъ добровольно алкалъ, добровольно жаждалъ, добровольно боялся, добровольно умеръ» (Т. И. П. В., III, 20).

Понятіе о В., какъ *воспріятіи* человѣческой природы, находитъ свое дополненіе въ понятіи о немъ, какъ *усвоеніи* этой природы. Это послѣднее понятіе точнѣе указываетъ на то отношеніе, въ какое ставитъ Себя Сынъ Божій къ воспринимаемой природѣ. Само по себѣ первое понятіе указываетъ лишь на то, что Сынъ Божій дѣлаетъ человѣческую природу органомъ Своего откровенія. Второе вноситъ указаніе на то, что это откровеніе совершается въ тѣхъ именно условіяхъ, въ которыхъ существуетъ человѣческая природа. Оставаясь неограниченнымъ по божеству, Сынъ Божій не нарушаетъ ограниченности воспринятой въ В. природы, но становится причастнымъ ей въ полной сохранности всѣхъ ея свойствъ и опредѣляющихъ ее законовъ, подчиняетъ Себя всѣмъ условіямъ и формамъ конечнаго человѣческаго существованія, дѣлаетъ своимъ все человѣческое. Такое усвоеніе всего человѣческаго необходимо предполагаетъ, какъ свою основу, ограниченіе божества. Усвоеніе человѣчества и ограниченіе божества являются лишь двумя сторонами одного и того же акта, которыя различаются нами лишь логически по двумъ объектамъ (божеству и человѣчеству), на которые направляется этотъ единый актъ. Что причина такого ограниченія лежитъ всецѣло въ свободной волѣ Воплотившагося, это понятно само собою. Въ силу этого, однако, законы, опредѣляющіе человѣческую природу, отнюдь не утрачиваютъ для Него характера необходимыхъ опредѣленій, ибо, не будучи необходимостями для Него сами по себѣ, они становятся таковыми по силѣ свободы, — другими словами: поскольку сохраняютъ нерушимость естественныхъ законовъ, какъ неизмѣнные законы Его свободы. Законы природы не были, слѣдовательно, для Христа только принудительными: Онъ *подчинялся имъ*, но не *обладался ими*. Признавая необходимость такого самоограниченія божества, мы должны безусловно отвергнуть пониманіе послѣдняго въ смыслѣ новѣйшихъ протестантскихъ теорій коносиса (см. подробнѣе подъ словомъ «кеносисъ»), какъ низведеніе Божества до полнаго уровня съ человѣчествомъ (превращеніе Логоса въ человѣческую душу), равнымъ образомъ и какъ утрату или ограниченіе извѣстныхъ божественныхъ свойствъ. Такое пониманіе, помимо того, что а) не мирится съ понятіями неизмѣняемости Божества, б) опровергается данными откровенія, которое говоритъ объ обитаніи всей полноты Божества во Христѣ (Кол. 2, 9) и усвояетъ Ему общепромыслительныя дѣйствія въ мірѣ и въ состояніи В. (Евр. 1, 3) и в) стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчіи съ неизмѣннымъ святоотеческимъ воззрѣніемъ на В. какъ на актъ, въ которомъ Сынъ Божій, «не измѣняя того, чѣмъ былъ, принялъ то̀, чѣмъ не былъ» (Григорій Бог., сл. 39; Твор. ч., III, стр. 263;—почти тѣми же словами эта мысль выражается у Тертулліана, Оригена, Аѳанасія вел., Иларія, Кирилла Алекс., Льва вел. и др.). Если такимъ образомъ Сынъ Божій и въ В. сохраняетъ всѣ свойства Своей божественной природы безъ всякаго измѣненія или умаленія, то самоограниченіе, очевидно, можетъ простираться только на внѣшнее откровеніе, и состоитъ въ томъ именно, что свойства божественной природы обнаруживаются соотвѣтственно постепенному развитію человѣческой природы и въ мѣру ихъ пріемлемости для послѣдней. Въ смыслѣ этого-то добровольнаго ограниченія откровенія божества сообразно условіямъ и законамъ земной жизни человѣка и должно понимать всѣ тѣ мѣста Св. Писанія, въ которыхъ состояніе Сына Божія во время В. описывается какъ лишеніе небесной славы (Іоан. 17, 5), или какъ обнищаніе (2 Кор. 8, 9), или истощаніе (κένωσις, — Фил. 2, 7) Сына Божія.— Безспорно, указанное пониманіе ограниченія божества далеко не разрѣ-

шаетъ всей тайны В. Но вполнѣ проникнуть въ эту тайну, уразумѣть ее со всею разсудочною ясностью и невозможно. Явленіе Бога во плоти—«велія благочестія тайна» (1 Тим. 3, 16), и ни въ апостольскомъ, ни въ церковномъ ученіи раскрытія ея не дано. О томъ, *что* Богъ сталъ человѣкомъ, они учатъ со всею рѣшительностью; но *какъ* Богъ сталъ человѣкомъ, объ этомъ не говорятъ. И всѣ попытки какъ древняго, такъ и новаго времени дать на этотъ вопросъ отвѣтъ, вполнѣ понятный для разума, приводили лишь къ искаженію надлежащаго понятія, или о божествѣ или о человѣчествѣ во Христѣ. *П. Лспорскій.*

ВОРДСВОРТЪ Дж., старшій сынъ извѣстнаго Христофора В., еп. линкольнскаго († 21 марта 1885 г.), род. 21 сентября 1843 г., учился и профессорствовалъ въ Оксфордѣ, съ 1885 г. епископъ солсберскій (Salisbury). Въ своей активной дѣятельности В. не замыкается предѣломъ Англіи и, напр., въ 1872 г. (въ званіи пребендарія линкольнскаго) вмѣстѣ со своимъ отцомъ былъ на старо-католическомъ конгрессѣ въ Кэльнѣ, а въ 90-хъ годахъ путешествовалъ на Востокъ. Не менѣе разнообразны и его литературные труды, изъ коихъ послѣднимъ по времени было большое сочиненіе касательно древнецерковной исторіи подъ заглавіемъ «Служеніе благодати» (1901 г.). Но еще важнѣе работы В. по изученію Новаго Завѣта въ латинскомъ переводѣ, каковой языкъ самъ по себѣ не разъ служилъ предметомъ его спеціальныхъ изысканій (1870 и 1874 гг.). Изслѣдованія о древнелатинскихъ библейскихъ текстахъ сосредоточены въ четырехъ выпускахъ—Евангеліе Матѳея по манускрипту сенжерменскому, части Евв. Марка и Матѳея изъ кодекса боббіенскаго (вмѣстѣ съ Сэндей и Войтомъ), четыре Евангелія по мюнхенской рукописи, части книги Дѣяній, посланій Іакова и 1-го Петрова по боббіенскому палимпсесту (оба съ Войтомъ). Что до іеронимовскаго перевода, то Евангелія обработаны (при участіи Войта) и уже изданы (Оксфордъ, 1889, 1891, 1893, 1895, 1898) въ четырехъ громадныхъ выпускахъ съ эпилогомъ (всего 779 страницъ), причемъ Novum Testamentum Domini Nostri Jesu Christi latine secundum editionem sancti Hieronimi является пока резюмирующимъ словомъ въ этой области какъ по реконструкціи, такъ и по богатству матеріала, который и безъ того сохранитъ свою цѣнность. *Н. Г.*

ВОРМСЪ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Германіи, расположенъ на Рейнѣ и имѣетъ около 15,000 жителей; игралъ въ четырехъ различныхъ случаяхъ весьма выдающуюся роль въ исторіи реформаціи, какъ и вообще въ церковной исторіи Германіи. 1. Первый изъ этихъ случаевъ произошелъ 23 сентября 1122, когда передъ огромной толпой, собравшейся на лугу, близъ города, прочитаны были условія конкордата. Этимъ конкордатомъ заканчивался споръ между императоромъ и папой, продолжавшійся въ теченіе 50 лѣтъ. Въ силу его, императоръ, съ одной стороны, уступалъ всю инвеституру чрезъ перстень и посохъ, допуская свободное избраніе и посвященіе во всѣ церкви согласно съ церковными канонами. Папа, съ своей стороны, соглашался, что избраніе германскихъ епископовъ и аббатовъ должно совершаться въ присутствіи императора, но безъ симоніи или насилія, и что въ случаѣ, если избраніе оспаривалось, императоръ, по совѣщаніи съ архіепископомъ и епископомъ, долженъ былъ становиться на правую сторону. Избранный епископъ долженъ былъ получать имущественныя принадлежности своей каѳедры чрезъ императорскій скипетръ, и обязывался исполнять связанныя съ ними повинности. Въ другихъ частяхъ имперіи епископъ, чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ посвященія, долженъ получать свои имущественныя принадлежности на тѣхъ же условіяхъ, но безъ всякой уплаты. Конкордатъ былъ утвержденъ впервые латеранскимъ соборомъ въ мартѣ 1123 г.

2. *Вормскій* сеймъ 1521 г., на который потребованъ былъ Лютеръ, закончилъ собою первый періодъ реформаціи, съ очевидностью доказывая всѣмъ, что движеніе, поднятое Люте-

ромъ, было гораздо болѣе серьезнымъ, и должно было принять совершенно иной оборотъ, чѣмъ поднятое раньше Гусомъ. Лютеръ прибылъ на сеймъ во вторникъ 16 апрѣля, утромъ, и помѣщенъ былъ въ домѣ рыцарей св. Іоанна. Въ городѣ господствовало сильное возбужденіе: тысячи народа толпились по улицамъ, по которымъ онъ проходилъ. На слѣдующій день (въ среду 17 апрѣля), въ 6 часовъ пополудни, онъ явился на сеймъ, собравшійся въ епископскихъ палатахъ, гдѣ засѣдали императоръ и король Фердинандъ. Іоаннъ Эккъ, братъ извѣстнаго лейпцигскаго диспутанта, состоявшій чиновникомъ при епископѣ вормскомъ, обратился къ нему отъ имени императора и требовалъ, чтобы онъ отрекся. Въ отвѣтъ Лютеръ попросилъ себѣ времени для размышленія, и ему данъ былъ срокъ въ 24 часа. Произведенное имъ впечатлѣніе было не особенно благопріятно. Императоръ удивлялся, чтобы «этотъ человѣкъ могъ написать такія книги», и, кивнувъ на не особенно изящныя манеры монаха, прибавилъ: «Ужъ ему никогда не сдѣлать меня еретикомъ». Въ четвергъ 18 апрѣля, въ 6 часовъ пополудни, Лютеръ опять явился на сеймъ, и, когда ему повторено было требованіе объ отреченіи, онъ отвѣчалъ латинскою рѣчью, которая сохранилась въ его собственномъ чернякѣ. Рѣчь эта коротка, и изложена въ почтительныхъ выраженіяхъ; но всякое положеніе въ ней запечатлѣно тою рѣшительностью, которою характеризуется дѣятельность сильныхъ натуръ и которая, при личной встрѣчѣ съ нею, внушаетъ почти страхъ. Да и произнесена она была хорошо: ее можно было слышать въ самыхъ отдаленныхъ углахъ палаты, такъ что не пропало ни одного слова. Между Лютеромъ и Эккомъ послѣдовало непродолжительное препіе, закончившееся знаменитыми словами Лютера: «Здѣсь я стою. Я не могу иначе. Да поможетъ мнѣ Богъ! аминь». Императоръ съ гнѣвомъ вышелъ. Въ палатѣ сдѣлалось совершенно темно, и испанцы наполнили помѣщеніе своими свистками и выкриками, а на улицахъ толпа кричала и угрожала. Когда Лютеръ проходилъ мимо мѣста герцога Эрика брауншвейгскаго, закоснѣлаго паписта, то послѣдній, увидѣвъ, что монахъ изможденъ почти до обморока, подалъ ему свою большую серебряную фляжку съ сеймбекерскимъ пивомъ. Придя домой въ свое помѣщеніе, онъ сбросилъ съ себя оружіе и съ радостью вскричалъ: «Ну, теперь кончено». 28 апрѣля Лютеръ оставилъ Вормсъ. 25 іюня 1868 г. въ Вормсѣ былъ открытъ колоссальный памятникъ Лютеру съ изображеніемъ главныхъ реформаторовъ и городовъ Шпейера, Магдебурга и Аугсбурга.

Впослѣдствіи въ Вормсѣ происходило два *собесѣдованія* между протестантскими и римско-католическими богословами, съ цѣлію достигнуть возсоединенія между враждебными партіями, не прибѣгая къ вооруженной силѣ. На первомъ, состоявшемся въ январѣ 1541 г., предсѣдательствовалъ кардиналъ Гранвелло. Съ протестантской стороны на немъ присутствовали Меланхтонъ, Кальвинъ, Круцигеръ, Гриней, Миней и др.; съ римско-католической—Кохлей, Эккъ, Навзея и др. Хотя, безъ сомнѣнія, обѣ стороны явились съ искреннимъ намѣреніемъ сдѣлать все возможное для избѣжанія войны, вскорѣ, однако, стало очевиднымъ, что никакое соглашеніе невозможно. Второе собесѣдованіе, такъ наз. «вормское совѣщаніе», состоялось въ 1557 г., подъ предсѣдательствомъ Юлія Флюга, епископа наумбургскаго. Цѣлью римскокатоликовъ, повидимому, было разрушить сплоченное единство протестантской партіи, что имъ и удалось. Въ шестомъ засѣданіи Сидоній потребовалъ формальнаго заявленія, вся ли протестантская церковь принимаетъ Кальвиново ученіе о евхаристіи, Озіандрово ученіе объ оправданіи, Флакково ученіе De servo arbitrio и проч.; между протестантами сразу же, во всей своей силѣ, обнаружилось внутреннее разногласіе, и собраніе наконецъ разошлось, не достигнувъ никакого опредѣленнаго результата. Акты обоихъ собесѣдованій см. въ Corpus reformatorum 3, 4 и 9.

Троицкій каѳедральный соборъ въ Воронежѣ.

Воронежская епархія.

1. **Историческій очеркъ.** Воронежская епархія учреждена въ 1682 г., а до тѣхъ поръ ея районъ подлежалъ въ церковномъ отношеніи вѣдѣнію частію патріарха, частію архіереевъ рязанскаго и бѣлоградскаго. Городъ Воронежъ основанъ въ 1586 г. въ качествѣ центральнаго города для пограничнаго края. Первоначально епархія была не велика; къ началу XVIII в. въ ней было только до 210 церквей; она весьма значительно расширена при Петрѣ Великомъ, въ 1699, 1708 и др. годахъ, такъ что стала обнимать, кромѣ своего нынѣшняго района, районъ тамбовской епархіи и отчасти орловской, тульской, екатеринославской и донской; но съ теченіемъ времени вошла въ нынѣшнія свои границы. Первымъ воронежскимъ архіереемъ былъ 1) святитель *Митрофанъ*, хиротонисанный 2 апрѣля 1682 г. изъ игуменовъ макарьевскаго унженскаго монастыря. Скончался 23 ноября 1703 г. и погребенъ въ благовѣщенскомъ каѳедральномъ соборѣ. Ему будетъ посвящена особая статья. За нимъ слѣдовали: 2) *Арсеній*, родомъ изъ великороссійскихъ дворянъ, хиротонисанъ изъ архимандритовъ чудова монастыря въ архіепископа воронежскаго 2 іюля 1704 г.; скончался въ августѣ 1712 г., на 76-мъ году жизни; погребенъ въ благовѣщенскомъ соборѣ. Онъ имѣлъ привилегію служить въ саккосѣ, принадлежавшую въ то время только митрополитамъ и патріарху, и первый сталъ именоваться воронежскимъ и елецкимъ.—3) *Пахомій* (Шпаковскій), родомъ изъ валашскихъ дворянъ, родился въ 1672 г. Около 1711 г., будучи настоятелемъ валахскаго бесериканскаго монастыря, что въ г. Романовѣ, имѣлъ сношенія съ Петромъ Великимъ, вскорѣ былъ имъ приглашенъ въ Россію и изъ архимандритовъ хиротонисанъ 23 апрѣля 1714 г. въ Москвѣ въ митрополита воронежскаго съ правомъ

ношенія бѣлаго клобука. Мало знакомый съ порядками въ Россіи, владыка подпалъ слѣдственнымъ дѣлопроизводствамъ по денежной части, подъ судомъ и скончался 23 сентября 1723 г. въ загородномъ троицкомъ домѣ, на 52-мъ году жизни. Тѣло его, безъ особенныхъ церемоній, было перенесено и оставлено въ соборной деревянной церкви въ придѣлѣ трехъ святителей; а погребеніе по чину совершено только по окончаніи дѣлъ, въ 1726 г., съ перенесеніемъ останковъ въ благовѣщенскій соборъ («Ворон. Е. В.», 1877 г., № 24, 1879 г., № 12).—4) *Іосифъ*, былъ сначала московскимъ священникомъ, потомъ архимандритомъ переславскаго никитскаго монастыря и московскаго спасоандроніевскаго; въ 1725 г. былъ назначенъ ассесоромъ св. синода и 31 октября хиротонисанъ во епископа воронежскаго; скончался 27 декабря 1726 г.—5) *Левъ* (Лаврентій Юрловъ), изъ великороссійскихъ дворянъ, хиротонисанъ 28 мая 1727 г. изъ архимандритовъ переславскаго горицкаго монастыря. За отказъ въ присягѣ, при восшествіи на престолъ императрицы Анны Ивановны, по неполученію синодскаго указа, подвергся жестокому суду и 2 октября 1730 г. лишенъ сана и сосланъ въ заточеніе въ архангельскій крестный монастырь; съ восшествіемъ на престолъ Елисаветы Петровны, 22 апрѣля 1742 г., возстановленъ въ санѣ чрезъ возложеніе омофора и панагіи, но отъ управленія епархіей отказался и остатокъ жизни провелъ на покоѣ въ московскомъ знаменскомъ монастырѣ; скончался на 85 году жизни 28 января 1755 г. и погребенъ въ этомъ же монастырѣ («Ворон. Е. В.», 1883 г., № 5).—6. *Іоакимъ* (Струковъ)—сынъ священника с. Нелжи, усманскаго у., былъ священникомъ московскаго благовѣщенскаго собора съ 1696 г., въ 1712 г. принялъ монашество, былъ оберъ-іеромонахомъ флота, игуменомъ селижарова монастыря, келаремъ чудова и архимандритомъ донского, 4-го іюня 1727 г. хиротонисанъ во епископа переяславскаго, 7 іюня 1730 г. назначенъ воронежскимъ, скончался на 63-мъ году 1 сентября 1742 г., погребенъ въ благовѣщенскомъ соборѣ. Памятенъ тѣмъ, что обстроилъ архіерейскій домъ, на родинѣ выстроилъ церковь (въ которой сохраняется его архіерейское мѣсто и портретъ) и вылилъ колоколъ до 600 п. для каѳедральнаго собора («Ворон. Е. В.», 1879 г., №№ 12 и 13).—7. *Веніаминъ* (Сахновскій)—родился въ 1693 г., сынъ протоіерея-серба изъ г. Коссова, въ раннихъ лѣтахъ тайно ушелъ изъ родительскаго дома къ земляку—митрополиту Пахомію въ Воронежъ, здѣсь принялъ монашество, былъ флотскимъ іеромонахомъ, потомъ архимандритомъ псковскаго святогорскаго монастыря, а чрезъ нѣкоторое время — псковопечерскаго; 25 іюля 1731 г. хиротонисанъ во епископа коломенскаго, въ 1739 г. переведенъ въ Вятку, а 2 декабря 1742 г. въ Воронежъ, гдѣ вскорѣ и скончался, 29 марта 1743 г., на 53 году («Ворон. Е. В.», 1870 г., №№ 12, 13 и 23 и 1879 г., № 13).—8. *Ѳеофилактъ*, уроженецъ вологодскій, былъ архимандритомъ корниліева монастыря, въ 1742 г. переведенъ въ ипатскій, былъ членомъ синода; 14 сентября 1743 г. хиротонисанъ во епископа воронежскаго; скончался на 62-мъ году, 30 ноября 1757 г.; онъ основалъ воронежскую семинарію. — 9. *Кириллъ* (Ѳедоръ Александровичъ Ляшевецкій), сынъ сотеннаго писаря полтавскаго полка; его отецъ былъ впослѣдствіи священникомъ; образованіе получилъ въ кіевской академіи, былъ учителемъ въ троицколаврской семинаріи съ 1743 г., здѣсь въ 1746 г. постригся въ монашество, затѣмъ былъ префектомъ и намѣстникомъ лавры; въ 1754 г. оставилъ учебную службу; въ 1758 г. назначенъ архимандритомъ новоспасскаго монастыря, но вскорѣ, 6 августа 1758 г., хиротонисанъ въ епископа воронежскаго, 19 октября 1761 г. переведенъ въ Черниговъ, гдѣ и скончался 14 мая 1770 г. Былъ въ свое время извѣстнымъ проповѣдникомъ, обличительнаго направленія («Ворон. Е. В.», 1883 г., № 19).—10. *Іоанникій* (Иванъ Степановичъ Павлуцкій), по однимъ свѣдѣніямъ — изъ архангельскихъ дворянъ, по другимъ—сынъ помѣщика, родился

въ Тобольскѣ въ 1699 г.; имѣя отъ роду 16 лѣтъ, тайно ушелъ изъ родительскаго дома въ кондинскій монастырь и тамъ въ 1719 г. былъ пострижен въ монашество. Въ 1723 г. рукоположенъ во іеродіакона и оставленъ митрополитомъ тобольскимъ Антоніемъ при архіерейскомъ домѣ, гдѣ вскорѣ сталъ казначеемъ. Будучи по дѣламъ въ Нижномъ Новгородѣ, былъ рукоположенъ во іеромонаха въ 1743 г. преосвященнымъ нижегородскимъ Димитріемъ. Въ 1749 г. возведенъ въ архимандрита енисейскаго спасскаго монастыря и назначенъ закащикомъ всего енисейскаго округа, а нѣкоторое время спустя вызванъ въ члены коллегіи экономіи и синодальной конторы. Въ 1756 г. назначенъ архимандритомъ звенигородскаго саввиностороженскаго монастыря. 6 декабря 1761 г. хиротонисанъ во епископа воронежскаго и 2 января 1763 г. скончался. Погребенъ въ каѳедральномъ соборѣ, въ лѣвомъ крылѣ, въ углу. За короткое время своего управленія епархіей онъ успѣлъ упразднить латинскіе классы въ семинаріи, оставивъ только русскіе («Ворон. Е. В.», 1871 г , № 3 и 1879 г., № 13). 11) Святитель *Тихонъ* (Соколовъ), назначенный изъ епископовъ кексгольмскихъ, викаріевъ новгородской епархіи, 3 февраля 1763 г.; 17 декабря 1767 г. вышелъ на покой, скончался 13 августа 1783 г. въ задонскомъ монастырѣ, гдѣ и погребенъ; въ 1861 г. причисленъ къ лику святыхъ. Ему посвящена будетъ особая статья. — 12) *Тихонъ* (Якубовскій), изъ малороссійскихъ мѣщанъ, образованіе получилъ въ кіевской академіи, гдѣ и принялъ постриженіе; былъ законоучителемъ кадетскаго корпуса; въ 1758 г. былъ посылаемъ во взятый русскими войсками Кенигсбергъ «для нѣкотораго нужнѣйшаго дѣла и отправленія при имѣющейся тамъ соборной грекороссійской церкви священнослуженія» («Ворон. Е. В.», 1882 г., № 9), по возвращеніи въ 1763 г. получилъ въ званіи архимандрита настоятельство въ спасоярославскомъ монастырѣ. Хиротонисанъ 8 августа 1764 г. во епископа сѣвскаго, викарія московской епархіи; 17 декабря 1767 г. назначенъ воронежскимъ, 19 мая 1775 г.—суздальскимъ; скончался 4 апрѣля 1786 г.— 13) *Тихонъ* (Тимоѳей Степановичъ Малининъ), сынъ діакона алексинскаго уѣзда; выросъ въ Москвѣ, куда переселилась для заработка его мать послѣ вдовства; въ 1763 г. окончилъ московскую академію, въ которой затѣмъ и остался на службѣ преподавателемъ и принялъ постриженіе въ 1767 г.; съ 1770 г. былъ префектомъ академіи; затѣмъ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, былъ архимандритомъ тверского отроча или калязинскаго монастыря; 11 іюня 1775 г. хиротонисанъ во епископа воронежскаго въ высочайшемъ присутствіи въ николаевскомъ монастырѣ на Перервѣ близъ Москвы; 6 мая 1788 г. перемѣщенъ въ Тверь; скончался архіепископомъ астраханскимъ въ 1793 г. («Ворон. Е. В.», 1879 г., № 14 и «Списки архіереевъ», Спб., 1894 г.).—14) *Иннокентій* (Полянскій), сынъ священника рязанской епархіи, по окончаніи семинарскаго курса принялъ монашество и былъ учителемъ въ семинаріи и префектомъ; въ 1778 г. переведенъ въ александроневскую семинарію въ Петербургъ, въ 1782 г.—въ московскую славяногреколатинскую академію съ возведеніемъ во игумена московскаго знаменскаго монастыря, но въ 1784 г. возвращенъ въ Петербургъ на должность ректора съ назначеніемъ архимандритомъ зеленецкаго монастыря; съ 1785 г. настоятельствовалъ въ новгородскомъ вяжицкомъ монастырѣ, потомъ въ сергіевой пустыни. Въ это время онъ былъ избранъ членомъ россійской академіи. 29 іюля 1788 г., въ церкви зимняго дворца, въ высочайшемъ присутствіи, хиротонисанъ во епископа воронежскаго; скончался 15 апрѣля 1794 г. на 43-мъ году и погребенъ въ благовѣщенскомъ соборѣ. При немъ въ 1788 г. измѣненъ титулъ епископа: вмѣсто воронежскаго и елецкаго, положено именоваться просто воронежскимъ, за отходомъ Ельца къ епархіи орловской.— 15) *Меѳодій* (Смирновъ), принялъ постриженіе въ 1782 г., съ 1790 г. былъ ректоромъ славяногреколатинской академіи, въ 1794 г.—архимандритъ но-

воспасскаго монастыря, назначенъ епископомъ воронежскимъ 12 мая 1795 г., 10 апрѣля 1799 г. переведенъ въ Тулу, скончался архіепископомъ псковскимъ 2 февраля 1815 г. При назначеніи его епископомъ опять измѣненъ архіерейскій титулъ: положено именоваться «воронежскимъ и черкасскимъ».—16) *Аѳанасій* (Алексѣй Ивановъ), родился въ 1746 г. въ Москвѣ, тамъ же въ академіи получилъ образованіе, и съ 1774 г. былъ въ ней учителемъ съ 1784 г. былъ префектомъ, съ 1786 г. ректоромъ академіи и архимандритомъ заиконоспасскаго монастыря; въ 1788 г., 13 ноября, хиротонисанъ во епископа коломенскаго, 10 апрѣля 1799 г. переведенъ въ Воронежъ, но уже 1 октября того же года опять переведенъ въ Екатеринославъ; здѣсь и скончался въ 1805 г. Въ бытность ректоромъ издалъ въ Москвѣ свои проповѣди въ 1787 г. Оставилъ по себѣ въ Воронежѣ память какъ крутой администраторъ и любитель колокольнаго звона («Ворон. Е. В.», 1882 г., № 3). — 17) *Арсеній* (Василій Москвинъ), сынъ священника тверской епархіи, образованіе получилъ въ тверской и троицесергіевской семинаріяхъ, въ 1774 г. назначенъ учителемъ тверской семинаріи, въ 1777 г. принялъ постриженіе, черезъ годъ былъ назначенъ экономомъ тверского архіерейскаго дома и строителемъ николаевскаго малицкаго монастыря, въ 1783 г. возведенъ въ игумена и назначенъ префектомъ тверской семинаріи, въ 1784 г.—настоятелемъ успенскаго желтикова монастыря, въ 1785 г.—ректоромъ, въ 1789 г.—архимандритомъ троицкаго колязина монастыря, въ январѣ 1798 г. назначенъ членомъ св. синода, въ томъ же году, 7 ноября, хиротонисанъ во епископа старорусскаго, викарія новгородской митрополіи, а 1 октября 1799 г. назначенъ въ Воронежъ, 16 октября того же года въ Пермь, а 26 ноября все того же года опять въ Воронежъ («Ворон. Е. В.», 1890 г., №№ 6, 7, 9); скончался 6 мая 1810 г. и погребенъ въ благовѣщенскомъ соборѣ. Любопытныя завѣщательныя его распоряженія напечатаны въ «Ворон. Е. В.», 1880 г., №№ 19 и 21; рѣчи въ «Ворон. Е. В.», 1882 г., № 5. — 18) *Антоній* (Соколовъ), сынъ священника казанской епархіи, по окончаніи семинаріи самъ былъ священникомъ и дослужился до протоіерейства; овдовѣвъ, принялъ постриженіе въ 1798 г. и въ 1799 г. назначенъ архимандритомъ казанскаго преображенскаго монастыря; въ 1800 г. назначенъ ректоромъ казанской академіи, въ 1808 г. хиротонисанъ во епископа старорусскаго, 23 сентября 1810 г. назначенъ воронежскимъ, 7 февраля 1816 г. перемѣщенъ въ Калугу, былъ потомъ архіепископомъ каменецъ-подольскимъ, скончался 29 марта 1827 г. на покоѣ въ задонскомъ монастырѣ. Въ «Ворон. Е. В.», 1883 г., № 14 напечатано его воззваніе 1812 г.—19) *Епифаній* (Канивецкій), образованіе получилъ въ переяславской семинаріи и кіевской академіи, съ 1794 г. былъ учителемъ переяславской семинаріи, въ 1800 г. принялъ постриженіе, въ 1805 г. перемѣщенъ въ новгородскую семинарію, въ 1806 г. переведенъ въ Петербургъ въ семинарію и получилъ званіе архимандрита виленскаго святодухова монастыря; въ 1808 г. назначенъ ректоромъ казанской академіи и архимандритомъ казанскаго преображенскаго монастыря; 26 марта 1816 г. хиротонисанъ во епископа воронежскаго; скончался 24 мая 1825 г. на 50-мъ году жизни и погребенъ въ воронежскомъ благовѣщенскомъ соборѣ.—20) *Антоній* (Смирницкій), съ 31 января 1826 г. по день кончины, 20 декабря 1846 г.; погребенъ въ благовѣщенскомъ соборѣ; ему посвящена особая статья. При немъ открыты въ Воронежѣ св. мощи святителя Митрофана въ 1832 г.; въ 1841 г. учреждено викаріатство; 5 апрѣля 1829 г. измѣненъ въ послѣдній разъ титулъ архіерея: положено именоваться воронежскимъ и задонскимъ. Его завѣщаніе напечатано въ «Ворон. Е. В.», 1893 г., № 12—21) *Игнатій* (Семеновъ), сынъ пономаря архангельской епархіи, бывшаго впослѣдствіи священникомъ, по окончаніи курса архангельской семинаріи былъ въ ней учителемъ и въ то же время принималъ участіе въ дѣлахъ Библейскаго Общества, тру-

дясь надъ составленіемъ симфоніи на пятокнижіе Моисеево; принялъ постриженіе 1 августа 1820 г., а въ 1821 г. возведенъ въ игумена николаевскаго корельскаго монастыря; въ томъ же году вызванъ въ Петербургъ и назначенъ баккалавромъ академіи и библіотекаремъ. 26 февраля 1828 г. хиротонисанъ во епископа старорусскаго, викарія новгородской митрополіи, 22 мая 1833 г. назначенъ въ новооткрытую олонецкую епархію, въ 1835 г. возведенъ въ архіепископа, въ 1842 г. назначенъ въ донскую епархію, 13 января 1847 г. перемѣщенъ въ Воронежъ; скончался 20 января 1850 г. на 59 году жизни въ Петербургѣ, гдѣ присутствовалъ въ св. синодѣ; погребенъ въ ѳеодоровской церкви александроневской лавры. Извѣстенъ главнымъ образомъ своею миссіонерскою дѣятельностію среди раскольниковъ. — 22) *Парѳеній* (Чертковъ) назначенъ 25 февраля 1850 г. изъ архіепископовъ владимірскихъ (см. очеркъ владимірской еп.), скончался 5 августа 1853 г. и погребенъ въ благовѣщенскомъ соборѣ митрофанова монастыря, на южной сторонѣ, у задняго окна. И въ недолгое пребываніе на воронежской каѳедрѣ владыка, по отзыву его воронежскаго біографа, успѣлъ оставить память по себѣ всегда присущею ему любовью къ ближнимъ, особенно къ бѣдствующимъ и сиротамъ («Ворон. Е. В.», 1868 г., №№ 9—12).—23) *Іосифъ* (Иванъ Ивановичъ Богословскій), сынъ причетника рязанской епархіи, высшее образованіе получилъ въ московской академіи, по окончаніи академическаго курса въ 1828 г. принялъ монашество, въ 1829 г. назначенъ инспекторомъ московской семинаріи, въ 1833 г. возведенъ въ архимандрита, въ 1834 г. назначенъ ректоромъ семинаріи, 27 декабря 1842 г. хиротонисанъ во епископа дмитровскаго, викарія московской епархіи, въ 1849 г. назначенъ оренбургскимъ, 27 августа 1853 г. переведенъ въ Воронежъ, здѣсь въ 1860 г. возведенъ въ архіепископа, 14 ноября 1864 г. уволенъ по болѣзни на покой въ воронежскій митрофановъ монастырь, гдѣ и скончался 19 февраля 1892 г. («Ворон. Е. В.», 1892 г., №№ 5 и 16). При немъ, 13 августа 1861 г., торжественно открыты мощи святителя Тихона Задонскаго. Его нѣкоторыя письма напечатаны въ «Ворон. Е. В.» 1892 и 1893 гг.—24) *Серафимъ* (Александръ Аретинскій), сынъ священника орловской епархіи, высшее образованіе получилъ въ кіевской академіи, при окончаніи курса которой въ 1837 г. со степенью магистра принялъ монашество и вскорѣ оставленъ въ академіи баккалавромъ, въ 1842 г. назначенъ инспекторомъ казанской академіи и возведенъ въ архимандрита, въ 1846 г. назначенъ ректоромъ кавказской семинаріи, въ 1848 г. переведенъ въ могилевскую съ настоятельствомъ въ могилевобратскомъ монастырѣ, въ 1852 г. переведенъ въ херсонскую семинарію, въ 1858 г.—въ тамбовскую съ настоятельствомъ въ козловскомъ троицкомъ монастырѣ, 10 января 1860 г. хиротонисанъ во епископа чигиринскаго, викарія кіевской митрополіи, 4 января 1865 г. назначенъ епископомъ воронежскимъ, въ 1871 г. получилъ архіепископство, скончался 22 апрѣля 1886 г. на 72-мъ году жизни. Погребенъ въ благовѣщенскомъ соборѣ При немъ начали издаваться «Епархіальныя Вѣдомости». Въ епархіи онъ оставилъ по себѣ память какъ благочестивый, гуманный и нестяжательный архипастырь, всѣ свои деньги раздававшій бѣднымъ. Владыкою изданы «Слова и рѣчи» въ двухъ книгахъ; во второй книгѣ напечатано и магистерское «Разсужденіе о томъ, что истинная философія можетъ быть почерпнута только изъ божественнаго откровенія» («Ворон. Е. В.», 1886 г., № 10).—25) *Веніаминъ* (Василій Михайловичъ Смирновъ), сынъ священника калужской епархіи, по окончаніи кіевской академіи въ 1855 г. назначенъ въ 1856 г. инспекторомъ воронежскихъ училищъ, въ 1862 г. принялъ постриженіе и назначенъ инспекторомъ черниговской семинаріи, въ 1866 г. переведенъ въ псковскую, въ 1868 г. возведенъ въ архимандрита и назначенъ ректоромъ донской семинаріи, 4 марта 1879 г. хиротонисанъ во епископа екатеринбургскаго, въ 1885 г. назначенъ оренбургскимъ, 1 мая

1886 г.—воронежскимъ («Ворон. Е. В.», 1886 г., № 12); скончался на 7 мая 1890 г. и погребенъ въ благовѣщенскомъ соборѣ рядомъ со своимъ предшественникомъ. Отличался подвижничествомъ и полною нестяжательностью, былъ, по отзыву его біографовъ, идеальный монахъ («Ворон. Е. В.», 1890 г., №№ 10 и 11 и 1891 г., №№ 13 и 14).—26) Нынѣшній преосвященный воронежскій *Анастасій* (Алексѣй Михайловичъ Добрадинъ), сынъ причетника новгородской епархіи, по окончаніи курса петербургской академіи въ 1853 г. былъ рукоположенъ во священника и служилъ въ Новгородѣ; въ 1855 г. утвержденъ въ степени магистра; въ 1870 г. получилъ протоіерейство; въ 1880 г. назначенъ ректоромъ витебской семинаріи, въ 1882 г. принялъ постриженіе и былъ возведенъ въ архимандрита, 6 іюня 1882 г. хиротонисанъ во епископа-викарія выборгскаго, въ томъ же году назначенъ епископомъ-викаріемъ старорусскимъ, въ 1888 г.—епископомъ калужскимъ, 3 іюня 1890 г.—воронежскимъ; за два года управленія калужскою паствой успѣлъ заслужить горячую и всеобщую любовь и его проводы были весьма трогательны («Ворон. Е. В.», 1890 г., №№ 16 и 17). Преосвященнымъ изданы «Слова и рѣчи (1853—1893 гг.)», Спб., 1894 (рецензія въ «Церк. Вѣстникѣ», 1894 г.).

Острогожское викаріатство учреждено 28 октября 1841 г. Первымъ епископомъ-викаріемъ острогожскимъ былъ: 1) *Иринархъ* (Поповъ) съ 28 октября 1841 г. по 12 января 1842 г., когда онъ былъ переведенъ въ Вологду (см. очеркъ вологодской епархіи).—2) *Елпидифоръ* (Алексѣй Ивановичъ Бенедиктовъ), сынъ священника ярославской епархіи, высшее образованіе получилъ въ петербургской академіи, по окончаніи курса которой въ 1825 г. началъ службу учителемъ архангельской семинаріи; въ 1827 г. утвержденъ въ степени магистра; въ 1829 г. назначенъ инспекторомъ новгородской семинаріи, черезъ два мѣсяца принялъ постриженіе, въ 1832 г. назначенъ ректоромъ курской семинаріи съ возведеніемъ въ архимандрита и настоятельствомъ въ бѣлградскомъ николаевскомъ монастырѣ; въ 1833 г. переведенъ въ троицкій монастырь, въ 1837 г. назначенъ ректоромъ воронежской семинаріи съ настоятельствомъ въ алексѣевскомъ акатовомъ монастырѣ и за десятилѣтнее свое ректорство оставилъ по себѣ наилучшія воспоминанія, какъ о добромъ начальникѣ, отличномъ преподавателѣ и замѣчательномъ проповѣдникѣ («Ворон. Е. В.», 1885 г., № 15); 2 февраля 1847 г. хиротонисанъ во епископа острогожскаго, 1 марта 1848 г. назначенъ харьковскимъ, затѣмъ былъ подольскимъ, вятскимъ, таврическимъ, и скончался на покоѣ 31 мая 1860 г. Завѣщаніе перепечатано въ «Ворон. Е. В.», 1882 г., № 5.—3) *Ѳеогностъ* (Лебедевъ), хиротонисанный во епископа острогожскаго 23 мая 1848 г; 13 іюля 1852 г. назначенъ вологодскимъ (см. очеркъ вологодской епархіи).—4) *Антоній* (Павлинскій), хиротонисанный во епископа острогожскаго 8 іюля 1852 г.; 3 октября 1853 г. назначенъ старорусскимъ, былъ затѣмъ архангельскимъ (см. очеркъ архангельской епархіи), нижегородскимъ, волынскимъ (см.), владимірскимъ (см.), скончался 1878 г.—5) *Ѳеодосій* (Александръ Николаевичъ Макаревскій или Макаренко), сынъ діакона черниговской епархіи, высшее образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи, по окончаніи которой въ 1850 г. со степенью магистра былъ назначенъ профессоромъ смоленской семинаріи; 28 мая 1853 г. былъ рукоположенъ во священника къ вяземскому троицкому собору, въ 1855 г. возведенъ въ протоіереи; въ 1860 г. назначенъ инспекторомъ семинаріи; овдовѣвъ, онъ рѣшилъ принять монашество и 3 мая 1861 г. былъ постриженъ; въ 1862 г. перемѣщенъ въ петербургскую семинарію и возведенъ въ архимандрита; въ 1863 г. назначенъ ректоромъ воронежской семинаріи и настоятелемъ алексѣевскаго акатова монастыря. Былъ первымъ редакторомъ «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»—съ 1866 г. 26 января 1867 г. хиротонисанъ во епископа острогожскаго («Ворон. Е. В.», 1867 г., №№ 4 и 5 и 1885 г., №№ 5, 8, 16 и 17), 23 іюня 1871 г. назначенъ екатеринославскимъ;

АНАСТАСІЙ,
Епископъ Воронежскій и Задонскій.

скончался въ 1885 г.—6) *Веніаминъ* (Быковскій), сынъ священника полтавской епархіи, по окончаніи курса полтавской семинаріи въ 1843 г., въ 1844 г. былъ рукоположенъ во священника въ сельскій приходъ родной епархіи, въ 1849 г., овдовѣвъ, поступилъ въ кіевскую академію, въ 1851 г. принялъ постриженіе, въ 1853 г. окончилъ курсъ академіи и назначенъ смотрителемъ орловскихъ училищъ, въ 1855 г. утвержденъ въ степени кандидата, въ 1856 г.—въ степени магистра, въ 1857 г. назначенъ инспекторомъ херсонской семинаріи, въ 1861 г. возведенъ въ архимандрита, въ 1864 г. назначенъ инспекторомъ казанской академіи, въ 1867 г. ректоромъ воронежской семинаріи, 19 декабря 1871 г. хиротонисанъ во епископа острогожскаго съ настоятельствомъ въ акатовѣ монастырѣ, 23 мая 1879 г. назначенъ епископомъ оренбургскимъ, въ 1882 г.—черниговскимъ; скончался 1 февраля 1893 г. («Ворон. Е. В.», 1885 г., № 17). Отличался выдающеюся кротостью и добротой.—7) *Филаретъ* (Константинъ Дмитріевичъ Косинскій), изъ молдавскихъ бояръ, образованіе получилъ въ Одессѣ въ гимназіи и ришильевскомъ лицеѣ; окончивъ лицей въ 1856 г., поступилъ послушникомъ въ одесскій успенскій монастырь, «съ рѣшимостью вдали отъ соблазновъ міра трудиться для спасенія души своей»; въ 1860 г. перешелъ въ кіевомихайловскій, здѣсь постриженъ и въ слѣдующемъ году рукоположенъ во іеромонаха; въ 1865 г. перемѣщенъ въ воронежскій благовѣщенскій митрофановъ монастырь съ возведеніемъ въ игумена, въ 1874 г. возведенъ въ архимандрита, 15 іюля 1879 г., послѣ 23-хъ лѣтъ послушанія, хиротонисанъ во епископа острогожскаго («Ворон. Е. В.», 1879 г., № 17); скончался 24 сентября 1880 г. въ 11 ч. вечера, на 45 г. жизни. Преосвященный своею кротостью, внимательностью ко всѣмъ и доступностью съумѣлъ снискать всеобщую любовь. Погребенъ въ благовѣщенскомъ соборѣ («Ворон. Е. В.», 1880 г., №№ 19 и 20).—8) *Кириллъ* (Александръ Александровичъ Орловъ), сынъ дьякона московской епархіи, родился въ 1837 г., высшее образованіе получилъ въ московской академіи, по окончаніи курса которой въ 1862 г. назначенъ смотрителемъ звенигородскаго училища, въ томъ же году принялъ постриженіе, въ 1863 г. назначенъ инспекторомъ виѳанской семинаріи, въ 1872 г. возведенъ въ архимандрита, 30 октября 1880 г. назначенъ настоятелемъ московскаго знаменскаго монастыря, а 14 декабря хиротонисанъ во епископа острогожскаго, 24 апрѣля 1882 г. назначенъ чебоксарскимъ, затѣмъ былъ екатеринбургскимъ и ковенскимъ, скончался 26 декабря 1890 г. («Ворон. Е. В.», 1891 г., № 3). 9)—*Макарій* (Макарій Трифоновичъ Троицкій), сынъ священника орловской епархіи, высшее образованіе получилъ въ кіевской академіи, по окончаніи курса которой въ 1856 г. поступилъ учителемъ въ орловскую семинарію, въ томъ же году 8 ноября былъ рукоположенъ во священника, съ 1865 г. былъ законоучителемъ орловскаго александринскаго института благородныхъ дѣвицъ, въ 1877 г. получилъ протоіерейство, 15 октября 1879 г. принялъ постриженіе и затѣмъ былъ назначенъ архимандритомъ, настоятелемъ трубчевскаго спасо-челнскаго монастыря, въ 1881 г. переведенъ въ московскій знаменскій монастырь, 8 іюля 1882 г. хиротонисанъ во епископа острогожскаго, 21 мая 1886 г. назначенъ оренбургскимъ, («Ворон. Е. В.», 1886 г., № 12), затѣмъ былъ калужскимъ, а въ 1901 г. уволенъ на покой въ кіевопечерскую лавру.—10) *Анатолій* (Александръ Андреевичъ Станкевичъ), сынъ священника минской епархіи, по окончаніи курса литовской семинаріи въ 1843 г. былъ священникомъ со 2 апрѣля 1844 г., 5 декабря 1848 г. принялъ постриженіе; по окончаніи курса петербургской академіи назначенъ въ 1853 г. инспекторомъ минской семинаріи, въ 1855 г. утвержденъ въ степени магистра, въ 1856 г. возведенъ въ игумена, въ 1860 г. въ архимандрита и назначенъ ректоромъ полоцкой семинаріи съ настоятельствомъ (съ 1861 г.) въ витебскомъ марковомъ монастырѣ, въ 1867 г. назначенъ настоятелемъ новгородсѣвер-

скаго спасопреображенскаго монастыря, въ 1876 г.—учителемъ симбирской семинаріи, въ 1879 г. настоятелемъ посольской церкви въ Аѳинахъ, 25 мая 1886 г. хиротонисанъ во епископа-викарія балтскаго, 24 апрѣля 1884 г. назначенъ острогожскимъ, 12 іюля 1890 г. уманскимъ, въ 1892 г. калужскимъ, затѣмъ уволенъ отъ управленія епархіей съ назначеніемъ членомъ московской синодальной конторы и управляющимъ новоспасскимъ монастыремъ, но въ 1898 г. уволенъ и отъ управленія монастыремъ.—11) *Владиміръ* (Василій Соколовскій), сынъ священника полтавской епархіи, высшее образованіе получилъ въ казанской академіи, по окончаніи курса въ 1878 г. назначенъ помощникомъ смотрителя полтавскаго духовнаго училища, въ томъ же году 29 сентября принялъ постриженіе, въ 1879 г. назначенъ членомъ японской духовной миссіи, въ 1884 г. возведенъ въ игумена, въ 1886 г. назначенъ учителемъ холмской семинаріи, въ 1887 г. возведенъ въ архимандрита и назначенъ инспекторомъ семинаріи и 20 декабря того же года хиротонисанъ во епископа алеутскаго, 8 іюня 1901 г. назначенъ острогожскимъ, 22 декабря 1896 г. — оренбургскимъ.— 12) *Іосифъ* (Никодимъ Андреевичъ Соколовъ), сынъ священника тульской епархіи, родился въ 1835 г., образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи, съ 1864 г. состоялъ преподавателемъ волынской семинаріи, въ 1867 г. былъ рукоположенъ во священника и назначенъ законоучителемъ сувалкской мужской гимназіи, въ 1878 г. перешелъ въ виленскую гимназію, въ 1885 г. принялъ постриженіе, возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ литовской семинаріи, въ 1891 г., 15 декабря, хиротонисанъ во епископа брестскаго, викарія литовской епархіи, 24 мая 1897 г. назначенъ острогожскимъ, 31 января 1900 г.—михайловскимъ, викаріемъ рязанской епархіи. Скончался въ Петербургѣ, гдѣ лѣчился, въ 1902 г., и погребенъ въ александроневской лаврѣ. («Ворон. Е. В.», 1900 г., № 6). Извѣстенъ нѣсколькими сочиненіями историческаго характера: «Гродненскій православно-церковный календарь», тт. I—II, изд. 2-е, Воронежъ, 1899; «Ченстоховская чудотворная икона Богородицы», Вильна, 1881; «Островоротная или остробрамская икона Богородицы въ Вильнѣ», Вильна, 1883; «Виленскій православный некрополь», Вильна, 1892; «Св. преподобномученикъ Аѳанасій Брестскій», Гродна, 1893.— 13) *Владиміръ* (Василій Шимковичъ), сынъ священника могилевской епархіи, родился въ 1841 г., въ 1867 г. окончилъ курсъ кіевской академіи, 28 іюля 1868 г. былъ рукоположенъ во священника въ Могилевѣ, въ 1871 г. удостоенъ степени кандидата богословія, въ 1879 г. получилъ протоіерейство, 20 іюня 1884 г. принялъ постриженіе и былъ настоятелемъ-архимандритомъ могилевобратскаго монастыря, 9 мая 1887 г. хиротонисанъ во епископа-викарія нарвскаго, въ 1890 г. назначенъ сумскимъ, въ 1892 г. екатеринославскимъ, въ 1896 г. екатеринбургскимъ, въ 1897 г. уволенъ на покой въ корсунскій монастырь, 31 января 1900 г. назначенъ епископомъ-викаріемъ острогожскимъ.

2. **Статистическій обзоръ.** Православное *населеніе* епархіи достигаетъ огромной цифры—2.464,480 душъ въ 1900 г., при общемъ числѣ населенія, по переписи 1897 г., въ 2.531,253 души; въ 1900 г. православныхъ родившихся было 160,839, умершихъ 94,326, супружествъ 26,308 («Ворон. Е. В.», 1901 г., № 17). *Пространство*, занимаемое губерніей, равняется, безъ значительныхъ внутреннихъ водъ, 57,902 кв. верстамъ. *Монастырей* 17, въ томъ числѣ 9 мужскихъ и 8 женскихъ. 1 женская *община*. *Церквей* къ 1900 г. было 1,020, въ томъ числѣ соборныхъ 13, монастырскихъ 24, приходскихъ 907, приписныхъ 25, ружныхъ 5, при казенныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ 21, домовыхъ 8, единовѣрческихъ 2 и кладбищенскихъ 15. Кромѣ того, 18 *молитвенныхъ домовъ*, 5 *часовенъ*, 1 *церковь-школа*. Изъ этого числа 675 сооруженій каменныхъ, прочія деревянныя. *Духовенства:* протоіереевъ и священниковъ до 1,200, діаконовъ до 500, псаломщиковъ до 1,200. Причты 182-хъ

приходовъ получаютъ (въ 1899 г.) казенное жалованье; нѣкоторые, преимущественно городскіе, причты имѣютъ капиталы; большинство не обрабатываютъ сами церковной земли, а сдаютъ ее въ аренду, притомъ все болѣе и болѣе убыточно, такъ какъ арендуемая земля истощается; причтовые церковные дома имѣются только въ меньшей части приходовъ. *Церковныхъ школъ* къ концу 1900 г. было 900, въ томъ числѣ второклассныхъ 5, двухклассныхъ 2, одноклассныхъ 505 и грамоты 386; кромѣ того, 2 образцовыхъ — при семинаріи и женскомъ училищѣ; учащихся свыше 37,000, въ томъ числѣ дѣвочекъ до 10,000 («Ворон. Е. В.», 1901 г., № 17). *Церковныя библіотеки* имѣются почти въ каждомъ приходѣ, *благочинническихъ библіотекъ*—при благочинническихъ округахъ болѣе 30. *Богадѣленъ* при церквахъ 43, въ нихъ призрѣвается свыше 500 душъ. *Церковноприходскихъ попечительствъ* 175. *Раскольниковъ* и *сектантовъ* числится въ епархіи до 17,000 душъ: раскольники-поповцы, раскольники-безпоповцы, іудействующіе, хлысты, скопцы, молокане, баптисты, «толстовцы» и пашковцы. Миссія организована такъ: епархіальный миссіонеръ (съ 1896 г.) и окружные миссіонеры. Содержаніе епархіальному миссіонеру выплачиваетъ епархіальный свѣчной заводъ, а вообще на нужды миссіи духовенство, согласно постановленію съѣзда 1898 г., вноситъ по 1 р. съ каждаго штата въ годъ. Въ приходахъ, гдѣ есть раскольники и сектанты, организованы миссіонерскія библіотечки, а для руководства этимъ дѣломъ учреждена при братствѣ свв. Митрофана и Тихона въ 1898 г. особая библіотечная комиссія.

Духовная семинарія.

Женск. епарх. дух. уч.

3. **Епархіальное управленіе.** *Епархіальный архіерей* и *викарій*. Въ *духовной консисторіи* 4 штатныхъ и 2 сверхштатныхъ члена. *Благочинническихъ округовъ* 62. *Благочинныхъ надъ монастырями* 2. *Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія* состоитъ, кромѣ секретаря, изъ 5 членовъ-священнослужителей. Для завѣдыванія церковными школами есть *епархіальный училищный совѣтъ* съ 12-ю уѣздными отдѣленіями. Въ 1899 г. учреждена должность *епархіальнаго архитектора* для наблюденія за церковными постройками, безъ особаго содержанія, но съ правомъ полученія 1% съ торговой цѣны построекъ и правами государственной службы.

4. **Духовноучебныя заведенія и церковныя школы.** *Духовная семинарія* основана въ видѣ духовной школы еще въ 1728 г. преосвященнымъ Львомъ, первоначально въ составѣ низшихъ только классовъ; латинскіе классы заведены съ 1732 г., а въ цѣломъ составѣ семинарія образовалась съ 1745 г. («Ворон. Е. В.», 1866 г., № 15) и считаетъ свое начало («Ворон. Е. В.», 1896 г.,

№ 19) — фактическое — съ февраля 1746 г. («Ворон. Е. В.», 1899 г., № 20). Главное семинарское зданіе переустроено въ 1873 г. («Ворон. Е. В.», 1899 г., № 22). На серединѣ фасада устроена часовня въ 1874 г., 29 августа 1893 г. при семинаріи открыто общежитіе для своекоштныхъ воспитанниковъ («Ворон. Е. В.», 1893 г., № 18). Въ 1901 г. въ семинаріи было 572 воспитанника, въ томъ числѣ 95 иносословныхъ. Изъ нихъ въ главномъ казенномъ корпусѣ живетъ свыше 250, а въ общежитіи до 250, остальные на квартирахъ. Въ первыхъ трехъ классахъ—по 3 отдѣленія, въ послѣднихъ трехъ по 2. Въ фундаментальной библіотекѣ до 8,300 названій книгъ, въ ученической до 1,700 и въ ученической въ общежитіи до 2,800. Въ семинаріи, въ память ея 150-лѣтія, городъ въ 1899 г. учредилъ одну стипендію въ 90 р. Съ 1886 г. при семинаріи открыта образцовая *школа* («Ворон. Е. В.», 1887 г., № 19).

Воронежское духовное училище съ осени 1882 г. перешло въ новыя зданія («Ворон. Е. В.», 1882 г., № 22). Въ 1901 г. въ училищѣ было 388 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 73 иносословныхъ. Всѣ классы, не исключая и приготовительнаго, имѣютъ параллельныя отдѣленія. Въ общежитіи помѣщается 200 воспитанниковъ.

Бирюченское духовное училище, въ г. Бирючѣ, въ 1901 г. имѣло 155 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 26 иносословныхъ. Въ общежитіи помѣщается 140 воспитанниковъ. Въ фундаментальной библіотекѣ было до 1,000 названій книгъ, въ ученической до 600.

Задонское духовное училище, въ г. Задонскѣ, открыто въ 1818 г. при задонскомъ богородицкомъ монастырѣ усердіемъ архимандрита Самуила («Ворон. Е. В.», 1886 г., № 23). Въ 1901 г. въ училищѣ было 97 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 40 иносословныхъ; въ общежитіи помѣщается до 50 человѣкъ. Въ фундаментальной библіотекѣ свыше 1,100 названій книгъ, въ ученической до 700.

Павловское духовное училище, въ г. Павловскѣ, въ 1901 г. имѣло 208 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 29 иносословныхъ. Параллельныя отдѣленія были во 2 и 3 классахъ. Въ общежитіи помѣщается 175 воспитанниковъ. Въ фундаментальной библіотекѣ до 1,000 названій книгъ, въ ученической до 200.

Епархіальное женское училище открыто 1 октября 1865 г. по мысли преосвященнаго Іосифа, причемъ потомственный почетный гражданинъ Яковъ Ивановичъ Нечаевъ († 1868 г.) пожертвовалъ подъ училище каменный двухъэтажный домъ («Ворон. Е. В.», 1866 г., № 1). На первыхъ порахъ училище учреждалось, кромѣ чисто учебныхъ, со скромно практическими цѣлями, и въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» печаталось объявленіе съ приглашеніемъ духовенства заказывать церковныя одежды, также рясы, подрясники, пояса, скуфьи и пр., а равно бѣлье, одѣяла и т. п. начальницѣ училища, причемъ обѣщалось, что плата будетъ меньшая сравнительно съ частными заказами («Ворон. Е. В.», 1867 г., № 24). Потомъ училище выровнялось въ чисто учебное заведеніе. Въ 1901 г. въ училищѣ было 506 воспитанницъ, въ томъ числѣ 5 иносословныхъ. Почти всѣ живутъ въ общежитіи. Всѣ классы, кромѣ 5-го, имѣютъ параллельныя отдѣленія. Въ фундаментальной библіотекѣ имѣется до 800 названій книгъ, въ ученической свыше 1,100. Есть особая учебная библіотека изъ учебниковъ. Содержаніе училища обходится свыше 70,000 р. въ годъ. При училищѣ съ 1898 года имѣется *дѣтскій сиротскій пріютъ* для малолѣтнихъ дѣвочекъ-сиротъ, помѣщающійся въ наемномъ домѣ близъ училища; въ пріютѣ содержится до 25 дѣтей. Онѣ учатся въ имѣющейся при училищѣ женской *образцовой школѣ* («Ворон. Е. В.», 1902 г.).

5. **Просвѣтительныя, благотворительныя и взаимовспомогательныя епархіальныя учрежденія.** *Братство святителей Митрофана и Тихона* открыто 13 января 1885 г., имѣетъ задачи просвѣтительныя и миссіонерскія, для чего оказываетъ пособіе церковнымъ *школамъ* (въ ограниченной, впрочемъ, степени), устраиваетъ внѣбогослужебныя рели-

гіознонравственныя *собесѣдованія* и народныя *чтенія*, *миссіонерскія библіотеки*, имѣетъ *библіотеку* при воронежскомъ митрофановомъ монастырѣ. Въ 1900 г. имѣло прихода до 2,200 р., израсходовало 2,400 р., къ 1901 г. было до 11,000 р. («Ворон. Е. В.», 1901 г., №№ 12—14). При братствѣ свв. Митрофана и Тихона существуютъ особыя *комисіи*: 1) для устройства религіознонравственныхъ народныхъ чтеній со свѣтовыми картинами въ читальномъ залѣ митрофановскаго благовѣщенскаго монастыря; заранѣе вырабатывается программа съ распредѣленіемъ предметовъ чтенія и назначеніемъ чтецовъ и утверждается преосвященнымъ по представленію совѣта братства; при составленіи программы имѣются въ виду цѣли не только религіозновоспитательныя или назидательныя, но и религіознообразовательныя. Въ чтеніяхъ принимаетъ участіе семинарскій хоръ; и 2) по устройству миссіонерскихъ церковноприходскихъ библіотекъ («Ворон. Е. В.», 1885 г., № 3).

Въ цѣли развитія въ народѣ религіозныхъ настроеній и знаній духовенство заводитъ во многихъ приходахъ *церковные хоры* и даже *общее пѣніе* нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній всѣми присутствующими въ церкви; отправляетъ *торжественныя вечерни* съ *поученіями* или *чтеніемъ житій святыхъ, молебны* съ *акаѳистами;* устраиваетъ *внѣбогослужебныя собесѣдованія* и *религіознонравственныя чтенія*. Такія собесѣдованія и чтенія имѣютъ ту выгоду, что, не будучи пріурочены къ церковному богослуженію, даютъ проповѣднику возможность удѣлять своей бесѣдѣ болѣе времени, чѣмъ въ поученіи за богослуженіемъ, безъ опасенія утомить слушателей, располагаютъ къ большей простотѣ, непринужденности и безыскусственности бесѣды съ паствой, свободному выраженію всякаго рода недоумѣній и вопросамъ со стороны слушателей. Бесѣды и чтенія ведутся преимущественно въ осеннее и зимнее время, и ведутся въ разныхъ мѣстахъ: въ церквахъ, церковныхъ караулкахъ, школахъ; лѣтомъ—въ церковной оградѣ подъ открытымъ небомъ;—и въ разное время: между утреней и литургіей, въ послѣобѣденные часы, послѣ вечерняго богослуженія. Общую принадлежность собесѣдованій и чтеній составляетъ общее пѣніе молитвъ предъ началомъ и послѣ окончанія. Нѣкоторыя собесѣдованія и чтенія иллюстрируются картинами волшебнаго фонаря, иногда тутъ же происходитъ даровая раздача брошюръ и листковъ религіознонравственнаго содержанія.

Церковныя библіотеки, при приходскихъ церквахъ, содержатся на церковныя средства; онѣ не успѣваютъ удовлетворять, по своей бѣдности, а иногда и косности стоящихъ у этого дѣла лицъ, все болѣе и болѣе развивающіеся въ духовенствѣ и паствѣ запросы на усовершенствованіе и развитіе своего духовнаго образованія. Однако, работаютъ, сколько могутъ, и работа направлена правильно. Изъ духовныхъ журналовъ обыкновенно выписываются: «Душеполезное Чтеніе», «Странникъ», «Христіанское Чтеніе» съ приложеніями, «Богословскій Вѣстникъ», «Вѣра и Разумъ», «Вѣра и Церковь», «Миссіонерское Обозрѣніе», «Руководство для сельскихъ пастырей» и др. Въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, въ церковныя библіотеки выписываются книги противораскольническаго и противосектантскаго содержанія. *Благочинническія библіотеки*, при благочинническихъ округахъ, содержатся на средства духовенства всего благочинническаго округа и, само собою разумѣется, свѣжѣе и богаче церковныхъ приходскихъ. Пробуждающееся въ народѣ стремленіе къ самообразованію вмѣстѣ съ умноженіемъ школъ выдвигаетъ на степень первой важности вопросъ, что читать народу, чтобы дать уму народа здоровую пищу и предохранить отъ чтенія книгъ пустыхъ и безсодержательныхъ. Нѣкоторые рачительные пастыри достаточно сознаютъ эту новую потребность и изыскиваютъ способы къ удовлетворенію ея. При нѣкоторыхъ церквахъ съ этою цѣлію учреждаются, кромѣ церковноприходскихъ библіотекъ, читальни изъ книгъ религіознонравственнаго содержанія, до-

ступныхъ народному пониманію. Такія *библіотеки-читальни* въ извѣстные дни бываютъ открыты для посѣтителей, кромѣ того, книги выдаются и на домъ. Лучшая изъ такихъ библіотекъ-читаленъ—въ слободѣ Бутурлиновкѣ—располагаетъ свыше 2,000 книгъ.

Епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества открытъ 29 іюня 1870 г. («Ворон. Е. В.», 1870 г., № 14), въ 1901 г. имѣлъ 104 членовъ, собралъ до 5,000 р. («Ворон. Е. В.», 1902 г., № 6).

Епархіальный отдѣлъ императорскаго православнаго палестинскаго общества открытъ 25 января 1898 г. и въ первый же годъ собралъ до 3,300 р. («Ворон. Е. В.», 1898 г., № 4). Открытъ отдѣлъ въ память посѣщенія Воронежа въ 1897 г. предсѣдателемъ палестинскаго общества, великимъ княземъ Сергѣемъ Александровичемъ. Отдѣлъ имѣетъ до 50 членовъ. Дѣятельность всѣхъ отдѣловъ въ общемъ регулирована обществомъ; разнообразіе получается только отъ большей или меньшей степени энергіи въ дѣятельности. Въ 1900—1901 гг. собрано до 3,000 р. («Ворон. Е. В.», 1901 г., № 9).

Воронежскій историкоархеологическій церковный комитетъ учрежденъ въ 1900 г. («Ворон. Е. В.», 1900 г., № 24—уставъ комитета), имѣетъ цѣлью изученіе церковнорелигіозной жизни воронежскаго края, охраненіе и обслѣдованіе церковныхъ древностей въ епархіи, открытъ 31 января 1901 г. При комитетѣ имѣется *музей*. Первымъ предсѣдателемъ совѣта комитета избранъ А. М. Правдинъ, секретарь консисторіи, извѣстный въ епархіи своими литературными трудами («Ворон. Е. В.», 1901 г., №№ 4 и 5 и 1902 г., № 6).

Дѣятельность *церковноприходскихъ попечительствъ* обыкновенно оживляется только при наступленіи какой-либо временной нужды, преимущественно постройки или ремонта храма, а въ прочее время совсѣмъ не замѣтна.

Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія имѣло въ 1900 г. на приходѣ свыше 50,000 р.,—въ томъ числѣ 5,500 р. на устройство епархіальнаго пріюта для бѣдныхъ духовнаго званія, 1,500 р. на взаимопомощь духовенству въ пожарныхъ случаяхъ и до 16,500 р. на образованіе эмеритальной кассы духовенства епархіи. Призрѣваемыхъ попечительствомъ въ 1899 г. было 909 семействъ, состоящихъ изъ 1,270 лицъ; израсходовано на пенсіи и пособія свыше 19,000 р., выдано по случаю пожаровъ до 1,000 р. и переданъ ежегодный взносъ въ пользу епархіальнаго женскаго училища 1,000 р. Къ 1901 г. было на лицо свыше 248,000 р. («Ворон. Е. В.», 1901 г., №№ 12—15).

Большая часть *богадѣленъ* при церквахъ содержится на случайныя приношенія натурою и пожертвованія деньгами частныхъ благотворителей; нѣкоторыя богадѣльни получаютъ ежегодное пособіе отъ земствъ и городскихъ управъ; 5 богадѣленъ имѣютъ свой капиталъ: въ Ольшанскѣ при богоявленской (12,820 р.) и троицкой (15,400 р.) церквахъ и въ Острогожскѣ при троицкомъ соборѣ (10,000 р.),—капиталы капитана Хабарова; при предтеченской церкви слободы Ближней Чижовки (10,000 р.)—купца Иванова; при митрофановской кладбищенской церкви въ г. Бирючѣ (17,000 р.)—строителя церкви, коллежскаго ассесора Антонова. Купецъ Александръ Ивановичъ Кирьяновъ построилъ богадѣльню на 14 человѣкъ при кладбищенской церкви слободы Уразовой въ память коронованія Ихъ Величествъ и обезпечилъ капиталомъ въ 3,090 р. Въ 1899 г. церковный староста с. Тресорукова, крестьянинъ Николай Ивановъ построилъ каменное зданіе для богадѣльни на 40 человѣкъ и пожертвовалъ капиталъ въ обезпеченіе богадѣльни въ 3,000 р.

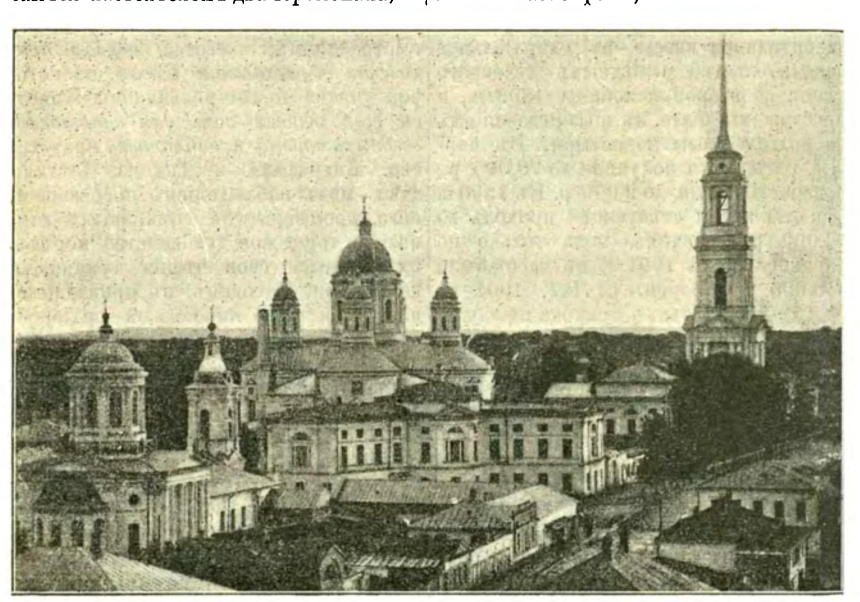
Съ цѣлію обезпеченія быта заштатнаго духовенства и вообще служащихъ по духовному вѣдомству въ епархіи и ихъ осиротѣвшихъ семействъ, учреждена въ 1899 г. *эмеритальная касса*. Вопросъ объ учрежденіи кассы неоднократно возбуждался и подвергался обсужденію на епархіальныхъ съѣздахъ и въ епархіальномъ управленіи, но по разнымъ обстоятельствамъ не получалъ разрѣшенія («Ворон. Е. В.»,

1887 г., №№ 14 и 15). Наконецъ на съѣздѣ 1897 г. была избрана особая комиссія, которая къ слѣдующему съѣзду и представила подробный проектъ. Проектъ на съѣздѣ 1898 г. былъ съ нѣкоторыми измѣненіями принятъ и затѣмъ въ началѣ 1899 г., съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, былъ утвержденъ св. синодомъ въ видѣ опыта на 5 лѣтъ. Тѣмъ временемъ, въ ожиданіи утвержденія проекта, духовенству разрѣшено было представлять свои взносы для будущей эмеритальной кассы—въ епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія со второй половины 1898 г., и приглашены были къ пожертвованіямъ въ пользу кассы монастыри. Въ первый годъ касса получила до 70,000 р., а израсходовала до 2,000 р. Въ 1900 г. обороты кассы слѣдующіе: приходъ до 57,000 р., расходъ—пока только по управленію, къ 1901 г. въ кассѣ было 118,000 р. («Ворон. Е. В.», 1901 г., № 15). Въ статьяхъ прихода наиболѣе значительною является: отъ обязательныхъ вкладчиковъ—до 35,000 р., затѣмъ: отъ церквей до 9,000 р., отъ свѣчного завода 5,000 р., отъ монастырей до 2,300 р.

6. **Монастыри.** *Воронежскій каѳедральный благовѣщенскій Митрофановъ* первоклассный монастырь соединенъ нынѣ съ *архіерейскимъ домомъ* и состоитъ подъ настоятельствомъ епархіальнаго архіерея. Монастырскій храмъ первоначально былъ городскимъ соборомъ и построенъ около 1620 г., а собственно монастырь при бывшемъ соборномъ храмѣ учрежденъ 1 августа 1836 г., послѣ открытія въ соборной церкви въ 1832 г. мощей святителя Митрофана («Ворон. Е. В.», 1887 г., № 21; 1838 г., № 10). При монастырѣ имѣется *странноиріимный домъ* для притекающихъ на поклоненіе мощамъ св. угодника Божія Митрофана; ежегодно паломниковъ бываетъ до 40,000; расходуется на содержаніе дома свыше 3,500 р., доходу бываетъ отъ паломниковъ до 1,000 р.; домъ имѣетъ неприкосновенный капиталъ въ 1,800 р. Въ домѣ имѣется *больница* для паломниковъ на 10 кроватей, въ которой въ годъ находитъ пріютъ до 400 человѣкъ, мужчинъ и женщинъ; расходуется на содержаніе этой больницы до 400 р. въ годъ. Кромѣ того, въ монастырѣ имѣется особая *больница съ аптекой*, на 12 кроватей, для монашествующихъ, архіерейскихъ пѣвчихъ и служащихъ въ монастырѣ и архіерейскомъ домѣ; при больницѣ—монастырскій *докторъ*, *фельдшеръ* и служитель; расходуется на содержаніе этой больницы до 1,200 р. въ годъ. При монастырѣ, въ особомъ каменномъ домѣ, спеціально для нея выстроенномъ, имѣется *церковноприходская двухклассная школа*, въ которой учится до 150 мальчиковъ. Имѣется еще особый *домъ для внѣбогослужебныхъ чтеній* и *библіотека* братства свв. Митрофана и Тихона. Читаютъ здѣсь, подъ наблюденіемъ преосвященнаго, преподаватели семинаріи и гимназіи и городское духовенство, нерѣдко иллюстрируя свои чтенія туманными картинами. Наконецъ, въ принадлежащей монастырю никольской архіерейской дачѣ устроенъ на средства монастыря *свѣчной заводъ*.

Задонскій богородицкій мужской первоклассный монастырь основанъ въ 1620 г. двумя старцами московскаго срѣтенскаго монастыря Кирилломъ и Герасимомъ, искавшими уединенія («Ворон. Е. В.», 1870 г., №№ 18—22). Монастырь прославленъ пребываніемъ въ немъ на покоѣ святителя Тихона Задонскаго съ 1769 г. по день кончины. При монастырѣ имѣется *странноиріимный домъ* для паломниковъ и *больница* на 12 кроватей съ *аптекой*, «*свѣчное заведеніе*» и одноклассная церковноприходская *школа* съ пріютомъ для 24 бѣдныхъ мальчиковъ, а также два *убѣжища*: одно для помѣщенія 12-ти престарѣлыхъ женщинъ изъ благороднаго званія, а другое для помѣщенія 12-ти нижнихъ воинскихъ чиновъ. Дома для убѣжищъ съ надворными постройками, усадебною землею и фруктовымъ садомъ пожертвованы по завѣщанію жены статскаго совѣтника Маріи Охотниковой и укрѣплены за монастыремъ въ 1884 г. На обезпеченіе убѣжищъ Охотникова завѣщала капиталъ по 15,000 р. на каждое убѣжище. Кромѣ

того, на содержаніе церкви при убѣжищахъ Охотникова завѣщала 10,000 р., съ тѣмъ, чтобы половина процентовъ выдаваема была іеромонахамъ за служеніе, а половина шла собственно на содержаніе церкви. Церковь устроена въ 1885 г. Для убѣжищъ утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ особый уставъ. Главный надзоръ принадлежитъ настоятелю, для ближайшаго завѣдыванія мужскимъ отдѣленіемъ назначаются настоятелемъ два іеромонаха,—

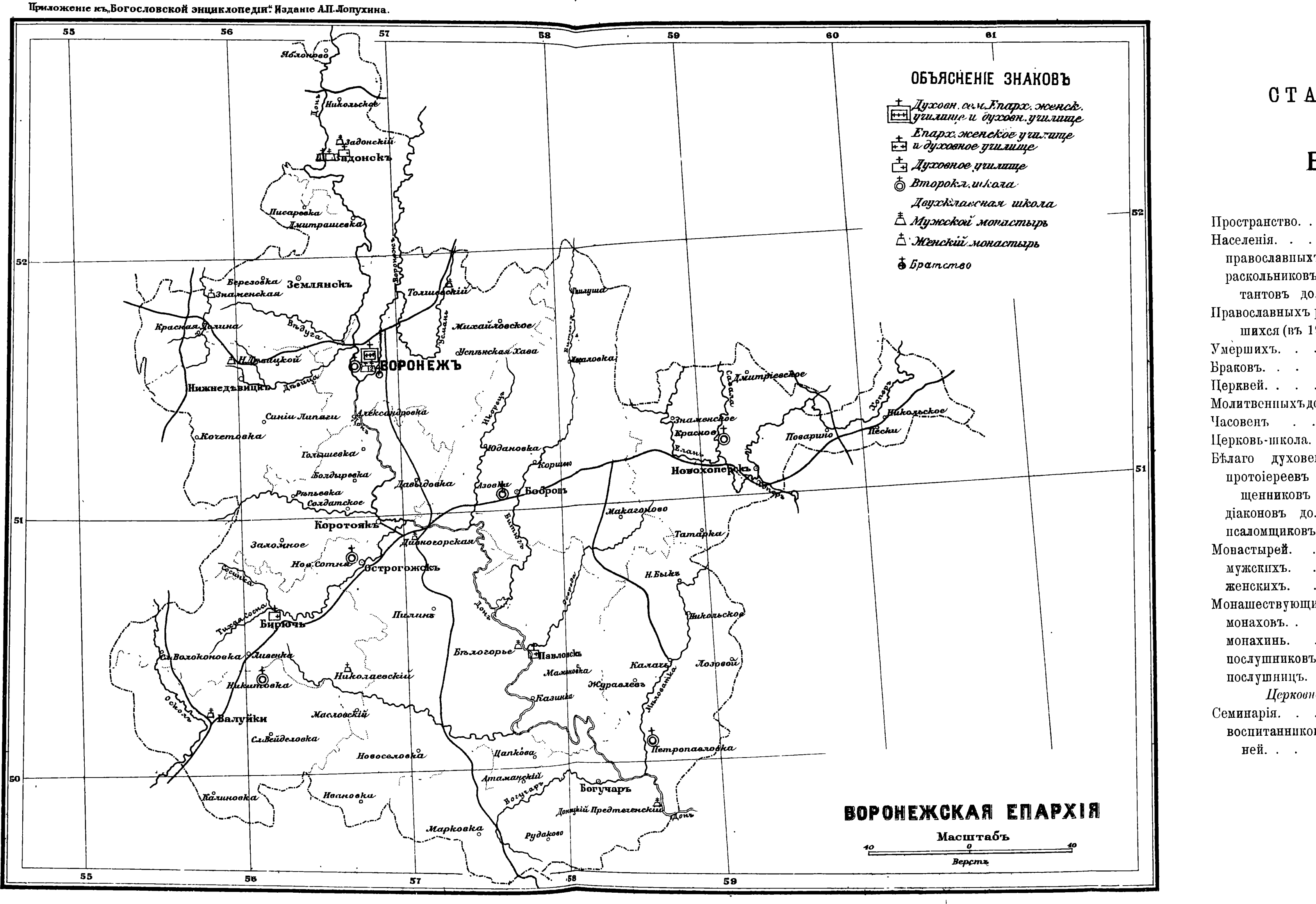


Видъ Благовѣщенскаго Митрофаньевскаго монастыря.

одинъ—богородицкаго, другой—тихвинскаго монастырей, а для завѣдыванія женскимъ отдѣленіемъ—двѣ монахини изъ задонскаго богородицетихоновскаго монастыря по избранію настоятельницы. Въ мужскомъ отдѣленіи, кромѣ того, имѣется смотритель, въ женскомъ—смотрительница.

Воронежскій алексѣевскій Акатовъ мужской второклассный монастырь, состоящій подъ настоятельствомъ викарія воронежской епархіи, епископа острогожскаго, появился на мѣстѣ успенскаго монастыря, основаннаго въ 1600 г., изъ акатовой пустыни, возникшей около 1620 г.; прежде находился внѣ города, теперь въ самомъ городѣ («Ворон. Е. В.», 1869 г., №№ 9—14; 1883 г., № 19; 1892 г., № 21). При монастырѣ существуетъ второклассная регентская *школа*.

Дивногорскій успенскій мужской второклассный монастырь расположенъ при впаденіи р. Тихой въ Донъ, основанъ, по преданію, іеромонахами Ксенофонтомъ и Іоасафомъ, поселившимися на мѣстѣ монастыря въ пещерѣ въ XVII в., въ 1786 г. былъ упраздненъ, но въ 1828 г. возстановленъ переводомъ въ него братіи коротоякскаго монастыря («Ворон. Е. В.», 1882 г., № 16). Въ монастырѣ находится сицилійская чудотворная икона Богоматери. Монастырь имѣетъ *подворье* въ г. Коротоякѣ. При монастырѣ имѣется *страннопріимный домъ*. Бывшій ранѣе *коротоякскій вознесенскій* монастырь, основанъ не позднѣе 1675 г.; при Петрѣ I онъ былъ упраздненъ съ передачею имущества въ лысогорскую пустынь, но въ 1741 г.



СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

по

Воронежской епархіи.

Пространство	57,902	кв. в.
Населенія	2.531,253	ч.
православныхъ	2.464,480	„
раскольниковъ и сектантовъ до	17,000	„
Православныхъ родившихся (въ 1900 г.)	160,839	„
Умершихъ	94,326	„
Браковъ	26,308	
Церквей	1,020	
Молитвенныхъ домовъ	18	
Часовенъ	5	
Церковь-школа	1	
Бѣлаго духовенства:		
протоіереевъ и священниковъ до	1,200	ч.
діаконовъ до	500	„
псаломщиковъ до	1,200	„
Монастырей	18	
мужскихъ	9	
женскихъ	9	
Монашествующихъ:		
монаховъ	286	ч.
монахинь	329	„
послушниковъ	418	„
послушницъ	1,482	„
Церковное просвѣщеніе:		
Семинарія	1	
воспитанниковъ въ ней	572	

Женское епарх. училище	1
воспитанницъ въ немъ	506
Мужскихъ дух. училищъ	4
воспитанниковъ въ нихъ	848
Церковно-приходскихъ школъ	900
второклассныхъ	5
двухклассныхъ	2
одноклассныхъ	505
школъ грамоты	386
образцовыхъ	2
Учащихся въ этихъ школахъ къ концу 1900 г. свыше	37,000
Братствъ	1
Церковно-приходскихъ попечительствъ	175
Богадѣленъ при церквахъ	43
Церковныя библіотеки имѣются почти въ каждомъ приходѣ.	
Благочинническихъ библіотекъ болѣе	30

опять возобновленъ; высочайше утвержденнымъ 24 декабря 1827 г. докладомъ синода монастырь переведенъ въ упраздненный дивногорскій монастырь («Ворон. Е. В.», 1869 г., №№ 6, 7 и 9).

Валуйскій успенскій мужской монастырь, въ 3 в. отъ г. Валуекъ, основанъ царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ въ 1613 г., во время похода противъ крымскихъ татаръ («Ворон. Е. В.», 1869 г., №№ 20 и 21 и 1883 г., № 6). При монастырѣ имѣется церковная *школа* и *страннопріимный домъ*.

Толшевскій спасопреображенскій общежительный мужской монастырь основанъ въ началѣ XVII ст. столпникомъ Константиномъ («Ворон. Е. В.», 1873 г., № 6; 1883 г., № 15; 1901 г., №№ 21—24 и 1902 г., №№ 2—8); онъ находится въ 40 в. отъ Воронежа. При монастырѣ имѣется *страннопріимный домъ*.

Донецкій предтеченскій общежительный мужской монастырь первоначально находился въ слободѣ Донецкой, основанъ въ 1711 г., когда сюда былъ переведенъ, послѣ уступки Азова туркамъ, азовскій монастырь. Перенесенъ на нынѣшнее мѣсто съ 1846 г. («Ворон. Е. В.», 1866 г., №№ 4—8 и 1873 г., № 4). При монастырѣ имѣется *страннопріимный домъ*.

Задонскій тихоновскій общежительный мужской монастырь расположенъ въ 6 в. отъ Задонска, на берегу р. Дона («Ворон. Е. В.», 1882 г., №№ 13—15), возникъ первоначально въ качествѣ скита задонскаго богородицкаго монастыря съ 1865 г.; преобразованъ въ монастырь благодаря крупному пожертвованію тамбовскаго помѣщика Василія Петровича Воейкова—въ 1873 г. При монастырѣ имѣется *страннопріимный домъ*.

Воскресенскій общежительный при *бѣлогорскихъ пещерахъ* мужской монастырь, въ острогожскомъ уѣздѣ, учрежденъ въ 1882 г. При монастырѣ имѣется церковная *школа*.

Воронежскій покровскій третьеклассный женскій монастырь основанъ въ 1623 г. въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нынѣшняго мѣстоположенія, куда перенесенъ въ 1702 г.; имѣетъ церковную *школу* и *страннопріимный домъ*.

Задонскій богородицетихоновскій (тюнинъ) женскій монастырь расположенъ въ $1^1/_2$ в. отъ Задонска, въ с. Тюнинѣ, основанъ на мѣстѣ, освященномъ, по преданію, частыми посѣщеніями, для молитвеннаго уединенія, святителемъ Тихономъ Задонскимъ въ то время, когда оно было покрыто дремучимъ лѣсомъ. Въ 1813 г. оно, въ количествѣ 10 дес., подарено гражданами помѣщику Алексѣю Θедоровичу Викулину для устроенія кладбищенской церкви и другихъ богоугодныхъ заведеній. Еще до 1813 г. надъ колодцемъ въ этомъ мѣстѣ, устроеннымъ изъ родника, по преданію, святителемъ Тихономъ, была выстроена часовня; въ 1813 г. созданъ Викулинымъ каменный храмъ. При храмѣ стали селиться съ разрѣшенія начальства женщины, занимавшіяся пѣніемъ въ церкви (до 1827 г.) и выдѣлываніемъ сукна и холста. Ихъ набралось болѣе 50, и онѣ избрали изъ своей среды старицу. Въ 1860 г., стараніями петербургской купчихи Елены Н. Богачевой († 1861 г.), здѣсь учреждена была община. 21 октября 1867 г. община переименована въ общежительный монастырь. При монастырѣ полагается богадѣльня на 12 женщинъ («Ворон. Е. В.», 1868 г., № 11; 1873 г., №№ 8 и 9; 1885 г., № 21).

Задонскій святотроицкій тихоновскій общежительный женскій монастырь обращенъ изъ женской общины въ 1888 г., а община, въ свою очередь, была учреждена изъ страннопріимнаго женскаго дома въ 1879 г. При монастырѣ существуетъ церковная *школа* и *страннопріимный домъ*.

Знаменскій, въ землянскомъ уѣздѣ, общежительный женскій монастырь, въ 7 в. отъ г. Землянска.

Казанскій, въ новохоперскомъ уѣздѣ, общежительный женскій монастырь, при д. Туволжанкѣ, учрежденъ въ 1884 г. на средства священника Василія Голубева. При монастырѣ имѣется *страннопріимный домъ*.

Варваринскій, въ нижнедѣвицкомъ уѣздѣ, общежительный женскій монастырь, при д. Сомовкѣ, обращенъ изъ женской общины въ 1882 г. При монастырѣ имѣется церковноприходская *школа* и *страннопріимный домъ*.

Лысогорскій успенскій, въ новохопер-

скомъ уѣздѣ, общежительный женскій монастырь открытъ 25 сентября 1890 г. въ качествѣ женской общины («Ворон. Е. В.», 1890 г., № 23), а въ монастырь община возведена въ 1895 г. Монастырь расположенъ близъ с. Троицкаго Юрши, на «Лысой Горѣ», въ 170 в. отъ Воронежа. Здѣсь еще въ 60-хъ годахъ поселилось около 20 женщинъ; въ 1878 г. одна изъ такихъ насельницъ, жена рядового Хіонія Емельяновна Пашкова выхлопотала разрѣшеніе построить здѣсь церковь. Въ 1885 г. Пашкова, купеческая жена Варвара Александровна Иловайская и крестьянка Ксенія Корнѣевна Хныкина купили для предположенной общины свыше 200 дес. земли. При монастырѣ имѣется *страннопріимный домъ*.

Николотихвинскій, въ бирюченскомъ уѣздѣ, общежительный женскій монастырь учрежденъ изъ общины въ 1899 г., а община учреждена была въ 1889 г. При монастырѣ имѣется *школа грамоты* и *страннопріимный домъ*.

Святотроицкая женская община, въ острогожскомъ уѣздѣ, при хуторѣ Новохарпнскомъ, учреждена въ 1897 г.

7. **Литература** указана отчасти выше, въ цитатахъ изъ «Епарх. Вѣдомостей».— *П. Никольскій*, «Справочная книга для духовенства воронежской епархіи», Воронежъ, 1900 г. (съ картою епархіи).— *П. Никольскій*, «Исторія воронежской духовной семинаріи», чч. 1 и 2, Воронежъ, 1898 и 1899 гг.—Прот. *П. Гурьевъ*, «Память о прошломъ», въ «Странникѣ», 1879 г., № 12 (воспоминанія о преосвященныхъ Антоніи, Игнатіи, Парѳеніи и Іосифѣ).—*С. Звѣревъ*, «Памятная книжка воронежской губерніи на 1893 годъ», Воронежъ, 1893 г.— «Воронежскій юбилейный сборникъ въ память трехсотлѣтія г. Воронежа», тт. I и II, Воронежъ, 1886. *С. Рункевичъ*.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ начали выходить съ 1 января 1866 г., по цѣнѣ 5 р. съ пересылкой, какъ и другія—въ двухъ частяхъ, оффиціальной и неоффиціальной, причемъ послѣдняя часть называлась «Прибавленіями» къ «Вѣдомостямъ». Изданіе выходило при семинаріи. На первыхъ порахъ было 4 редактора: ректоръ семинаріи, архимандритъ Ѳеодосій, игуменъ Арсеній и священники Ѳеодоръ Никоновъ и Михаилъ Некрасовъ; два цензора. Съ № 16 за 1866 г. подпись о. Некрасова уже не появляется. Оффиціальная часть въ первое время нѣсколько отличалась отъ обычнаго типа: въ ней помѣщались не только статьи оффиціальнаго характера, какъ напримѣръ, о составѣ епархіи, но даже историческіе матеріалы, какъ лѣтописныя замѣтки одного діакона, веденныя въ 1757—1804 гг. («Ворон. Е. В.», 1866 г., № 2), проекты и разсужденія объ обезпеченіи заштатнаго духовенства («Ворон. Е. В.», 1866 г., № 3), о религіозныхъ обычаяхъ и обрядахъ въ епархіи (1866 г., № 9), мѣстная хроника (1867 г., № 3), исторія семинаріи, исторія епархіи, историкостатистическія описанія церквей и т. п. Въ «Прибавленія» входили только статьи, такъ сказать, назидательнаго содержанія, или, вѣрнѣе, исторія епархіи была признана оффиціальнымъ предметомъ. Во второй годъ редакція также подверглась частичному измѣненію состава: ушелъ архимандритъ *Ѳеодосій* (Макаревскій), ставшій изъ ректоровъ викаріемъ (о немъ см. въ очеркѣ епархіи). Два раза (№№ 4 и 5 за 1867 г.) онъ подписался еще въ числѣ редакторовъ въ санѣ епископа, а затѣмъ нѣкоторое время оставались только два редактора, но вскорѣ (съ № 12 за 1867 г.) появляется и третья редакторская подпись новаго ректора семинаріи, архимандрита Веніамина. Съ 1868 г. собственно «Вѣдомости» стали подраздѣляться на два отдѣла: оффиціальный и неоффиціальный, а «Прибавленія» также остались, такимъ образомъ появились двѣ неоффиціальныхъ части; о. Никоновъ сталъ протоіереемъ, а съ № 23 прекратилась редакторская подпись о. Арсенія. Съ 1870 г. «Вѣдомости» чуть ли не вдвое увеличили свой форматъ и объемъ. Редакція, отвѣчая на укоры читателей, что въ «Вѣдомостяхъ» недостаточно дается мѣста мѣстной публицистикѣ, замѣчала, что мало поступаетъ въ редакцію статей этого рода, и притомъ «къ сожалѣнію и изъ немногихъ поступившихъ статей нѣкоторыя своимъ

рѣзкимъ тономъ и направленіемъ вызвали неодобреніе со стороны высшаго начальства» (1870 г., № 2). Было предположеніе издавать «Вѣдомости» еженедѣльно (1870 г., № 3), но не осуществилось. Съ № 5 за 1871 г. остался, наконецъ, одинъ редакторъ—прот. Никоновъ. Архимандритъ *Веніаминъ* (Быковскій) сдѣлался викаріемъ острогожскимъ (см. очеркъ епархіи). Съ № 10 къ редакціи присоединился священникъ каѳедральнаго собора Іоаннъ Адамовъ, и опять стало два редактора. Съ 1873 г. «Вѣдомости» уменьшили свой форматъ, вернувшись къ прежнему. Съ № 9 за 1875 г. о. Адамовъ подписывается уже протоіереемъ и ключаремъ. «Вѣдомости» понемногу хирѣли, приближаясь къ шаблонному типу епархіальныхъ органовъ этого рода.

Протоіерей Ѳедоръ Андреевичъ *Никоновъ* былъ сынъ дьячка воронежской епархіи, въ 1849 г. со степенью магистра окончилъ курсъ петербургской академіи, въ томъ же году былъ назначенъ учителемъ воронежской семинаріи, въ 1851 г. рукоположенъ во священника къ воронежской богословской церкви, съ 1865 г. былъ законоучителемъ воронежскаго женскаго епархіальнаго училища и съ введеніемъ новаго устава — инспекторомъ классовъ — до 1880 г. («Ворон. Е. В.», 1885 г., № 22). Священникъ Михаилъ *Некрасовъ* былъ законоучителемъ воронежскаго михайловскаго кадетскаго корпуса. Священникъ Іоаннъ Васильевичъ, *Адамовъ*, сынъ священника воронежской епархіи, родился въ 1836 г., былъ магистромъ кіевской академіи, началъ службу преподавателемъ воронежской семинаріи въ 1861 г., но вскорѣ (въ 1863 г.) принялъ священство и былъ законоучителемъ воронежской гимназіи, потомъ перешелъ къ троицкому каѳедральному собору, гдѣ былъ затѣмъ (съ 1872 г.) ключаремъ, а съ 1887 г. и каѳедральнымъ протоіереемъ. Скончался 5 іюня 1900 г., оставивъ по себѣ признательную память въ сердцахъ многочисленныхъ своихъ воспитанниковъ и учениковъ («Ворон. Е. В.», 1900 г., №№ 15 и 16). Его магистерское сочиненіе: «Обозрѣніе миссій русской Церкви съ учрежденія въ ней св. синода» печаталось въ «Ворон. Еп. Вѣд.».

Съ 1877 г. редакторомъ сталъ ректоръ семинаріи, протоіерей Димитрій Пѣвницкій, «неоффиціальный отдѣлъ» уничтоженъ, и «Вѣдомости» приняли обыкновенный внѣшній видъ—оффиціальная часть и неоффиціальная, продолжавшая, впрочемъ, именоваться «Прибавленіями». Съ 1877 г. оглавленіе номера стали печатать въ концѣ; ранѣе печатали въ началѣ. Съ 1880 г. въ «Прибавленіяхъ», въ видѣ заставки, появились изображенія рядомъ стоящихъ святителей Митрофана и Тихона.

Протоіерей Димитрій Ѳедоровичъ *Пѣвницкій*, сынъ священника владимірской епархіи, образованіе закончилъ въ кіевской академіи, изъ которой вышелъ въ 1853 г. со степенью магистра; службу началъ преподавателемъ владимірской семинаріи; 7 января 1862 г. рукоположенъ во священника въ с. Иваново (нынѣ городъ), въ 1867 г. получилъ протоіерейство и въ томъ же году перемѣщенъ въ г. Вязники, въ 1872 г. избранъ ректоромъ воронежской семинаріи; въ августѣ 1881 г. перемѣщенъ въ тамбовскую семинарію и съ 19 августа 1881 г. оставилъ редакторство «Вѣдомостей». Въ 1883 г. онъ оставилъ духовноучебную службу и поступилъ къ храму Христа Спасителя въ Москвѣ, въ 1884 г. перешелъ къ церкви Гребенскія Божія Матери. Въ «Вѣдомостяхъ» «Воронежскихъ» и «Тамбовскихъ» имъ помѣщено нѣсколько статей богословскаго содержанія и проповѣдей. Послѣ него, съ № 18 за 1881 г. редакторомъ сталъ новый ректоръ, архимандритъ Димитрій. Архимандритъ *Димитрій* (Дмитрій Ивановичъ Самбикинъ), сынъ протоіерея воронежской епархіи, въ 1865 г. окончилъ со степенью магистра (утвержденъ въ 1867 г.) курсъ петербургской академіи, служилъ сначала преподавателемъ въ воронежской семинаріи, 1 октября 1866 г. рукоположенъ во священника, въ 1872 г. назначенъ ректоромъ тамбовской семинаріи, въ 1877 г. принялъ постриженіе и возведенъ въ архимандрита, въ 1881 г. назначенъ ректоромъ воронежской семинаріи, 4 января 1887 г. хи-

ротонисанъ во епископа-викарія балахнинскаго, нынѣ святительствуетъ въ санѣ архіепископа въ Твери. Архимандритъ Димитрій былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Вѣдомостей» и напечаталъ въ нихъ много статей («Ворон. Е. В.», 1887 г., № 2). Онъ въ послѣдній разъ подписалъ въ качествѣ редактора послѣдній № «Вѣдомостей» 1886 г., вышедшій 15 декабря, а съ новаго года редакторомъ сталъ новый ректоръ, протоіерей А. Спасскій.

Съ 1882 г. цѣна была увеличена на рубль для желающихъ получать «Вѣдомости» съ приложеніями. Съ 1882 же года изображеніе святителей перенесено въ заставку оффиціальной части, но съ 1892 г. (№ 2) возвращено обратно. Съ 1884 г. «Прибавленія» стали именоваться «неоффиціальною частью» «Вѣдомостей». Съ 1887 г. приложенія прекратились, и цѣна осталась 5 р. Для оффиціальной части съ этого же года, съ № 9, назначенъ особый редакторъ — секретарь консисторіи А. Правдинъ. Протоіерей Алексѣй Михайловичъ *Спасскій* по окончаніи курса кіевской академіи служилъ преподавателемъ въ тамбовской семинаріи, женскомъ училищѣ и гимназіи, въ 1882 г. назначенъ инспекторомъ воронежской семинаріи, 5 марта 1887 г. назначенъ ректоромъ и 22-го рукоположенъ во священника. Кромѣ нѣсколькихъ поученій, напечатанныхъ въ «Вѣдомостяхъ», ему принадлежатъ статьи о штундизмѣ (1887 г.) и расколѣ (1888 г.) и др. Въ «Тамбовскихъ Еп. Вѣдомостяхъ», 1875 и 1876 гг., онъ напечаталъ обозрѣніе 2-го посланія ап. Павла къ Коринѳянамъ («Ворон. Е. В.», 1899 г., № 10).

Съ № 17 за 1900 г. «Вѣдомости» получили новаго редактора въ лицѣ новаго ректора, протоіерея В. Борисоглѣбскаго. Протоіерей Василій Петровичъ *Борисоглѣбскій* по окончаніи курса московской академіи служилъ съ 1874 г. преподавателемъ волынской семинаріи, въ слѣдующемъ году перешелъ въ воронежскую, съ 1879 г. былъ законоучителемъ воронежской гимназіи, въ этомъ же году былъ рукоположенъ во священника, съ 1887 г. былъ инспекторомъ воронежской семинаріи («Ворон. Е. В.», 1899 г., № 10).

Отдѣльными приложеніями печатались историческія свѣдѣнія о церквахъ воронежской епархіи, мѣсяцесловъ святыхъ, въ 1888 г. подписчикамъ 1887 г. было выдано послѣднее приложеніе—«Справочная книга по воронежской епархіи» секретаря консисторіи А. Правдина, а затѣмъ приложенія прекратились.

Обращаясь къ общему обзору содержанія «Вѣдомостей» за все время ихъ изданія, слѣдуетъ сказать, что на первыхъ порахъ въ нихъ, по примѣру всѣхъ другихъ «Вѣдомостей», печатались въ значительной мѣрѣ выписки изъ переводовъ святоотеческихъ и другихъ древнихъ христіанскихъ твореній. Въ «Ворон. Е. В.» печатались переводы изъ блаж. Августина (1873 и 1874 гг.), Ерма (1866 г.), Климента Александрійскаго (1866, 1867 и 1868 гг.), Оригена (1874 г.). Въ 1872—1883 гг. печатался «Мѣсяцесловъ» святыхъ. Не мало помѣщено отдѣльныхъ жизнеописаній святыхъ;—важнѣйшія: трехъ святителей (1888 и 1889 гг.), св. Георгія Побѣдоносца (1873, 1878, 1896 гг.), Діонисія Ареопагита (1891 г.), Ерма (1892 г.), Игнатія Богоносца (1892 г.), пр. Іереміи (1872 г.), Іоанна Богослова (1869, 1896 гг.), Іоанна Крестителя (1873, 1898 гг.), Іоны митрополита (1889 г.), Іустина философа (1886 г.), Кирилла и Меѳодія (1871 г.), Поликарпа Смирнскаго (1892 г.), Сергія Радонежскаго (1890 и 1892 гг.), Тихона Задонскаго (1888, 1898 и др.), Ѳеодора Тирона (1892, 1895 гг.) и въ особенности святителя Митрофана воронежскаго, о которомъ дано много цѣннаго историческаго матеріала (1866, 1868, 1871, 1872, 1875, 1879, 1885 1886, 1891—1893, 1896—1899, 1901). Сравнительное богатство агіологическаго отдѣла обезпечивалось наличностью сотрудниковъ-спеціалистовъ, какъ архимандритъ Димитрій (Самбикинъ, нынѣ архіепископъ тверской) и отчасти преподаватель семинаріи Крутиковъ. Двунадесятые праздники и нѣкоторыя евангельскія событія также нерѣдко служили предметомъ отдѣльныхъ статей. Дано обстоятельное толкованіе Евангелія

отъ Іоанна (1873 г.), характеристика Евангелія отъ Луки (1873 г.) и 1-го посланія св. ап. Іоанна (1887 г.). Встрѣчается нѣсколько статей, посвященныхъ истолкованію отдѣльныхъ текстовъ свящ. писанія, напр.: Ефес. **2**, 14 (1870 г.), Іоанн. **12**, 20—50 (1871 г.) и др. Даны толкованія пророчествъ объ Идумеѣ (1867 г.), 10 заповѣдей (1868 и 1869 гг.), родословія Іисуса Христа (1870 г.), притчей Спасителя (1873, 1874, 1877, 1879, 1889 гг.) и др. Болѣе или менѣе обстоятельныя статьи посвящены выясненію взглядовъ свв. отцовъ на языческую философію (1868 г.), библейской точкѣ зрѣнія на еврейскую исторію (1888 г.), составу еврейскаго канона (1875 г.), изображенію древняго міра предъ пришествіемъ Спасителя (1889 г.) и самаго пришествія (1879 г.), посольства іудеевъ къ Іоанну Крестителю (1875 г.), воскрешенія наинскаго юноши (1876 г.), нагорной проповѣди (1874 и 1875 гг.), обѣтованія Спасителя о ниспосланіи Св. Духа (1878 г.), Іисуса Христа на судѣ (1875 г.), страданій Іисуса Христа (1872 и 1891 гг.), гоненія при Діоклетіанѣ (1870 и 1871 гг.), торжества христіанства при Константинѣ Великомъ (1889 г.), характеристикѣ Юліана Отступника (1874 г.), исторіи галликанской церкви въ періодъ галлороманскій (1874 г.), исторіи вселенскихъ соборовъ (1898 и 1899 гг.), возрожденію папства (1891 г.), исторіи болгарской церкви (1881 г.), исторіи христіанства въ Моравіи (1866 г.), исторіи попытокъ англиканской церкви къ соединенію (1866 г.), выясненію ученія ап. Іоанна Богослова о вѣрѣ и любви (1886 г.), уясненію понятія о Церкви (1872, 1875 и 1901 гг.), общественнаго значенія монашества (1896 г.), значенія обрядовъ (1887 г.), храма (1873 и 1887 гг.), общественнаго богослуженія (1875 и 1901 гг.); о востокѣ и западѣ въ дѣлѣ цивилизаціи (1877 г.), о божественномъ происхожденіи царской власти (1867 и 1875 гг.), о епископахъ, пресвитерахъ и діаконахъ (1878 г.), о пасхаліи (1873 г.), объ установленіи новозавѣтнаго богослуженія (1878 г.), о литургіи (1878 и 1879 гг.), о крестныхъ ходахъ (1880 г.), о церковномъ уставѣ (1872 г.), о погребеніи у древнихъ христіанъ (1876 г.), о поминальныхъ дняхъ у древнихъ народовъ (1872 г.), о благотворительности (1897 и 1899 гг.), о коронованіи (1883 г.), объ анаѳемѣ (1875 и 1876 гг.); 10 катехизическихъ бесѣдъ (1891 г.), 16 поученій о главнѣйшихъ истинахъ православной вѣры (1880 г.), о молитвахъ на сонъ грядущимъ (1873 г.), о молитвѣ св. Ефрема Сирина (1891 г.), о канонѣ св. Анрея Критскаго (1896 г.), о совершенствѣ въ христіанствѣ (1870 г.), объ обращеніи грѣшника (1879 г.), о любви христіанской (1888 г.), о памяти сметри (1889 г.), о страшномъ судѣ (1874 г.), . послѣдней судьбѣ человѣка (1872 г.), о нравственной свободѣ (1868 г.), свободѣ христіанской (1873 г.) и свободѣ совѣсти (1891 г.), о молитвѣ (1873 г.), объ ангелѣ-хранителѣ (1888 г.), о враждѣ (1888 г.), о внѣшности христіанина (1874 г.), о христіанскомъ приличіи (1879 г.) и мн. др.

Отдѣлъ русской церковной исторіи и въ частности мѣстной епархіальной, сравнительно съ общебогословскимъ отдѣломъ и сравнительно съ другими, прежде описанными «Епархіальными Вѣдомостями», бѣденъ. Изъ статей по общерусской церковной исторіи можно указать только немногія: очерки народныхъ вѣрованій и обычаевъ (1877 г.), распространеніе христіанства на Руси (1871 г.), разсказы изъ исторіи духовнаго просвѣщенія Руси (1894 и 1895 гг.), общественное служеніе церкви въ удѣльно-вѣчевой періодъ (1889 г.), христіанское образованіе русскихъ удѣльныхъ князей (1895 г.), князь А. М. Курбскій (1873 г.), большой московскій соборъ 1666—1668 гг. (1878, 1880 и 1881 гг.). Мѣстной епархіальной исторіи удѣлено вниманіе «Вѣдомостей» только въ самое послѣднее время, когда съ образованіемъ церковноархеологическаго комитета «Вѣдомости» обѣщали предоставить въ распоряженіе его десятую часть страницъ своей неоффиціальной части. Изъ этой области сравнительно большее значеніе имѣютъ статьи: описаніе воронежской епархіи (1867 и 1868 гг.), исторія церквей епархіи въ хронологическомъ порядкѣ

(1886 г.), о разработкѣ исторіи епархіи (1901 г.), о религіозныхъ обычаяхъ въ епархіи (1866 и 1871 гг.), о воронежскихъ архіереяхъ (1879 г.), составъ епархіи въ 1865 г. (1866 г.), алфавитный списокъ церквей епархіи (1886 г. въ приложеніи), списокъ сотрудниковъ «Вѣдомостей» за 25 лѣтъ (1891 г.). Даны историкостатистическія описанія около 70-ти приходовъ; изъ нихъ болѣе подробны описанія: с. Еланскаго (1867 и 1868 гг.), с. Алексѣевки (1868 г.), воронежской рождествобогородичной церкви (1868 г.), с. Голдаевки (1868 г.), с. Кальновки (1870, 1871 и 1872 гг.), с. Россоши (1870 и 1872 гг.), с. Воронцовки (1872 г.), сл. Гайдарской (1873 г.), с. Новаго Уколова (1873 и 1874 гг.), с. Верхотишанки (1874 г.), сл. Черкасской Тростянки (1882 г.), г. Ольшанска (1882 г.), с. Старой Ольшанки (1882 г.), с. Скорнякова (1882 г.), с. Дмитряшевки (1882 г.), с. Бѣлогорья (1883 г.), с. Новой Калитвы (1884 г.), с. Козловки (1884 г.), с. Верхнихъ Острожковъ (1884 и 1885 гг.), с. Васильевскаго (1884 гг.), с. Прогорѣлой (1884 г.), с. Шелякина (1885 г.), с. Варваровки (1885 г.), сл. Александровки (1885 и 1886 гг.), с. Мандровки (1891 г.), сл. Голышевки (1892, 1893 и 1896 гг.), с. Николаевки (1889 г.), с. Конь-Колодезя (1890 г.), с. Подгорнаго (1893 г.), с. Большихъ Липяговъ (1899 г.), отчасти г. Воронежа (1896, 1897 гг.) и др. Монастыри описаны почти всѣ, но описанія не отличаются обстоятельностью; болѣе подробны описанія акатова монастыря (1869 г.), воронежскаго благовѣщенскаго (1887 и 1888 гг.), донецкаго (1866 г.), задонскаго (1870 г.), коротоякскаго (1896 г.), тихоновскаго (1882 г.), толшевскаго (1901 и 1902 гг.). Есть краткія описанія мѣстныхъ чтимыхъ иконъ, біографіи епархіальныхъ дѣятелей; изъ послѣднихъ наиболѣе значительны: преосвященныхъ — Арсенія Москвина (1890—1896 гг.—его резолюціи), Евгенія Болховитинова (1867, 1868 и др.), Іосифа Богословскаго (1893, 1895 гг. и др.). Не мало мѣста отведено матеріаламъ для исторіи семинаріи (въ особенности 1866, 1867, 1868, 1885, 1886, 1893, 1898, 1899, 1900 г.), кое что есть и объ училищахъ.

Нѣсколько статей посвящено расколу—какъ въ его исторіи (1890, 1893 гг.), такъ и въ современномъ положеніи (1866 гг.), — и сектантству (1888—1890 гг.): въ частности молоканамъ (1886 г.), штундистамъ (1887—1888 гг.), хлыстамъ (1887—1888 гг. и др.).

Изъ нравоучительныхъ и педагогическихъ статей заслуживаютъ вниманія: о Сократѣ, какъ педагогѣ (1870 г.), объ Амосѣ Коменскомъ (1877 и 1880 гг.), о плодахъ самоиспытанія (1866 г.), о воспитаніи (1866, 1867, 1871, 1881, 1893, 1895 и др. гг.), о бытѣ семейномъ и общественномъ (1877 г.), пастырскія письма (1866 г.), нравственные уроки для пастыря (1879 г.), о просвѣтительныхъ задачахъ духовенства (1901 г.), о церковнонародной проповѣди (1881 г.), объ идеалѣ христіанской жизни (1900 г.), о религіозныхъ мотивахъ въ поэзіи И. С. Никитина (1901 г.), наконецъ—цѣлая серія духовныхъ стихотвореній, преимущественно переложеній псалмовъ (въ особенности 1868, 1869, 1871, 1872, 1873, 1876, 1883, 1888, 1895—1899 гг.).

Такъ называемые текущіе вопросы находили для себя на страницахъ «Вѣдомостей» болѣе или менѣе соотвѣтствующее мѣсто. Особеннымъ вниманіемъ пользовались вопросы: объ обезпеченіи духовенства (1867, 1868 гг.), о причтовыхъ усадьбахъ (1867—1869 гг.), объ эмеритальной кассѣ (1877, 1879, 1880 гг.), о свѣчномъ заводѣ (1877, 1879 гг.), о съѣздахъ духовенства (1877, 1879, 1880 гг.), въ послѣднее время, о семинарскомъ образованіи (1900 и 1901 гг.) и епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Съ № 19 за 1890 г. печатался систематическій указатель по «Вѣдомостямъ» за 25-лѣтіе.

С. Рункевичъ.

ВОРОНОВЪ Александръ Дмитріевичъ, ординарный профессоръ кіевской дух. академіи по каѳедрѣ общей церковной исторіи, докторъ богословія († 1883 г., 29 окт.) А. Д. В.—сынъ сельскаго священника тверской губерніи, новоторжскаго уѣзда, родился 5 февраля 1839 г., въ селѣ Грузнахъ. Первоначальное образованіе получилъ въ новоторжскомъ духовномъ училищѣ, откуда въ

1853 г. поступилъ въ тверскую духовную семинарію, гдѣ пробылъ 5 лѣтъ и по окончаніи перваго года богословскаго курса отправленъ въ московскую академію, гдѣ обучался съ 1858 по 1862 г. По окончаніи академическаго курса В. утвержденъ въ степени магистра богословія 28 сентяб. 1862 г., а 30 дня слѣдующаго мѣсяца октября назначенъ въ кіевскую духовную академ. баккалавромъ общей новой церковной исторіи. Затѣмъ, 3 февраля 1866 г. возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора академіи, а въ 1878 г., 6 марта, по защиненіи имъ докторской диссертаціи, подъ заглавіемъ «Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія», въ званіе ординарнаго профессора. Временами онъ проходилъ другія должности въ академіи, какъ то, помощника инспектора съ 25 февр. 1863 г. до 1 авг. 1865 г., а съ этого года—помощника секретаря академическаго правленія и затѣмъ секретаря съ 1 сент. 1867 г. по 15 авг. 1869 г., когда съ введеніемъ новаго устава въ академіи должности эти—послѣднія перестали быть придаточными для профессоровъ и преподавателей. Съ образованіемъ по новому уставу совѣта академіи В. постоянно избираемъ былъ въ члены его отъ церковно-историческаго отдѣленія, исправлялъ нѣкоторое время и должность инспектора академіи. Охотно принималъ и выполнялъ онъ и другія временно возлагавшіяся на него совѣтомъ порученія, какъ напр., по участію въ строительномъ комитетѣ при академіи (съ 1875 г., 5 апр., по 1879 г., апр. 28), по предсѣдательству въ комисіи, назначенной совѣтомъ въ іюнѣ текущаго года для ревизіи и приведенія въ порядокъ академической библіотеки и ея каталоговъ. Въ послѣдніе два года съ лишнимъ онъ, по избранію совѣта, былъ редакторомъ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», и по свойственной ему добросовѣстности и порывчивости во всякой возлагаемой на него работѣ, работалъ надъ означеннымъ изданіемъ слишкомъ много.

Изъ сказаннаго о составѣ предмета профессорской каѳедры В. и другихъ занятіяхъ его довольно объясняется и характеръ его ученолитературныхъ трудовъ. Есть въ ряду ихъ труды капитальнаго достоинства, цѣлостной обработки, но значительнѣйшая часть ихъ имѣетъ, такъ сказать, отрывочный характеръ. Они помѣщались въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, какъ то: въ «Трудахъ Кіевск. Дух. Акад.», въ «Воскресномъ Чтеніи», въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей», въ «Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца», въ которомъ онъ былъ членомъ и нѣсколько разъ читалъ свои рефераты и др. статьи. Нѣкоторые болѣе капитальные труды его существуютъ и въ отдѣльномъ изданіи.

Представимъ перечень учено-литературныхъ трудовъ и статей В. въ порядкѣ не изданій, гдѣ онѣ печатались, и не годовъ появленія ихъ, а въ порядкѣ извѣстныхъ серій, обнимающихъ предметы однородные, или соприкосновенные, какъ то:

1. Исторія и современное состояніе славянскихъ церквей. 1) «Св. Кириллъ и Меѳодій. Главнѣйшіе источники для исторіи св. Кирилла и Меѳодія». Печаталось въ «Труд. Кіевск. Акад.», откуда издано отдѣльною книгою въ 1877 г. Это сочиненіе представлено было В. въ качествѣ диссертаціи на степень доктора, которая и получена имъ. Этотъ трудъ, по словамъ проф. Ив. Малышевскаго, несомнѣнно обладаетъ качествами труда ученаго: тщательное изученіе памятниковъ, составляющихъ предметъ изслѣдованія, полное знакомство съ литературою предмета и самостоятельное критическое отношеніе ко всѣмъ почти вопросамъ, касающимся ислѣдуемыхъ памятниковъ и воззрѣніямъ ученыхъ по этимъ вопросамъ, приведшее изслѣдователя къ самостоятельнымъ рѣшеніямъ многихъ изъ этихъ послѣднихъ. Достоинство труда, какъ ученой работы, возвышается сложностью предметовъ, входившихъ въ него, извѣстною плодовитостью изслѣдованій о нихъ и большимъ разнообразіемъ, часто противорѣчіемъ мнѣній ученыхъ славистовъ какъ русскихъ, такъ и за-

падныхъ въ этой широкой области, что требовало крѣпкаго самообладанія мысли, чтобы не теряясь во множествѣ и разнообразіи матеріаловъ и воззрѣній, часто принадлежащихъ большимъ авторитетамъ въ наукѣ, вырабатывать и проводить самостоятельные взгляды въ такой, во многихъ своеобразной, области научнаго изслѣдованія. Нося по преимуществу характеръ критическаго изслѣдованія, сочиненіе требовало твердыхъ общихъ пріемовъ такого изслѣдованія, какіе и примѣчаются въ сочиненіи. На источники для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія изслѣдователь смотритъ, какъ на факты и результаты историческіе, возникшіе на почвѣ оффиціальныхъ или нравственныхъ отношеній къ славянскимъ первоучителямъ ихъ современниковъ и потомства, и потому выясняетъ ихъ преимущественно изъ этихъ церковноисторическихъ отношеній, давая вмѣстѣ съ тѣмъ широкій просторъ изученію текста памятниковъ и его смысла, сличенію ихъ, объясненію одного другимъ, повѣркѣ одного другимъ... Словомъ, сочиненіе проф. В. есть капитальный вкладъ въ науку. Давая новое освѣщеніе многимъ изъ источниковъ для исторіи Кирилла и Меѳодія, оно даетъ новыя уясненія и для самой исторіи ихъ, и сочиненіемъ вполнѣ оправдана надежда автора однимъ изъ фактовъ этой исторіи сообщить большую твердость, или болѣе научную постановку, у другихъ отнять историческое значеніе, отнесши ихъ къ области легендъ (Проток. кіевск. ак. 1877—78, стр. 180—192).—Въ ближайшей связи съ указаннымъ главнымъ изслѣдованіемъ В. явились слѣдующія, заносимыя нами въ общій перечень, статьи его: 2) «Къ вопросу объ источникахъ для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія». («Тр. к. д. ак.», 1878, № 1). 3) «Научное движеніе по вопросу о свв. Кириллѣ и Меѳодіи», (ib., 1881 г., № 2). 4) «Памяти свв. Кирилла и Меѳодія». («Руков. для сельск. пастыр.», 1876 г.). 5) «Канонизація свв. Кирилла и Меѳодія». («Кіевск. Епарх. Вѣд.», 1881 г., № 45). 6) «Нѣмецко-латинская пропаганда у славянъ Полабскихъ въ X и XI вв.» (ib., 1871 г., № 10),—рѣчь, читанная на годичномъ актѣ академіи». 7) «О латинскихъ проповѣдникахъ на Руси Кіевской въ X и XI вв.». («Чт. въ Истор. Общ. Нест. Лѣт.» кн. I, 1873—1877 г., Кіевъ, 1879 г.). 8) «Нынѣшнее состояніе православн. церкви въ Сербіи» («Руков. для сельск. пастыр.», 1875 г.). 9) «Изъ новѣйшей исторіи болгарской церкви по Конст. Иречку» (ibid, 1877 г.). 10) «Народные религіозные обычаи и обряды южныхъ славянъ» (ib., 1878 г.). 11) «Церковныя дѣла у южныхъ славянъ» («Кіевск. Епарх. Вѣдом.», 1880 г., № 7). 12) «Органическій уставъ государственнаго устройства Болгарскаго княжества въ религіозноцерковномъ отношеніи» (ib., 1879 г.).

2. Исторія и современное состояніе греческой церкви. 1) «О чинахъ при архіерейскихъ каѳедрахъ въ Восточной церкви» («Рук. для сельск. пастыр.», 1868 г.). 2) «Новыя изслѣдованія по исторіи христіанскаго Востока» (ib., 1878 г.). 3) «Синайское дѣло» («Труды К. Д. Ак.», 1871, 1872 гг. Есть и отдѣльное изд.). 4) «Библіографическія замѣтки о книгѣ Константина Контогона»: «Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία» (ib., 1867 г., № 10). 5) «Отчетъ греческаго архіепископа Ликурга о пребываніи его въ Англіи» (ib., 1870 г., № 11). 6) «Восточная церковь въ 1878 г.» («Кіевск. Еп. В.», 1879 г.).

3. Исторія и современное состояніе римско-католической церкви. 1) «О происхожденіи свѣтской власти папъ» (студенческое сочин. В., обработанное и помѣщ. въ «Тр. К. Д. Ак.», 1862 г.). 2) «Замѣтки изъ церковной жизни Запада» (ib., 1866 г.). 3) «Замѣтки изъ церковной хроники Запада» («Руков. для сельск. паст.», 1868 г.). 4) «О книгѣ Гизо: Meditations sur l'etal actuel de la religion chretienne» («Тр. К. Д. Ак.», 1867 г.). 5) «Папство и старокатолическое движеніе» («Рук. для сельск. паст.», 1872 г.). 6) «Констанцскій конгрессъ старокатоликовъ» (ib., 1873 г.). 7) «Старокатолическое движеніе» (ib., 1874 г.). 8) «Старокатолическое движеніе въ 1879 г». («Кіевск. Епарх. Вѣд.», 1879 г.). 9) «Старокатолическое движеніе въ 1875 г». («Руков. для сельск. пастыр.», 1875 г.). 10) «Борьба между государствомъ и церковью на Западѣ» (ib., 1874 г.). 11) «Но-

вый взрывъ борьбы между государствомъ и римскою церковью въ Германіи» (ib., 1875 г.). 12) «Современная борьба государства съ церковью» («К. Еп. Вѣд.», 1880 г.). 13) «Католическая Галликанская церковь». 14) «Изъ Католической обрядности». 15) «Религіозная процессія съ танцами». 16) «Процессъ о чудесахъ». 17) «Дѣятельность Католическихъ, религіозныхъ обществъ въ Германіи» (Всѣ эти статьи помѣщ. въ «Кіевск. Епарх. Вѣд.», 1879—1880 гг.).

4. Исторія и современное состояніе протестантства. 1) «Протестантское богословіе и вопросъ о богодухновенности Св. Писанія» («Тр. К. Д. Ак.», 1864 г., № 4 и 9). 2) «Протестантскій сеймъ въ Альтенбургѣ» (ib., 1865 г.). 3) «Народные проповѣдники на Западѣ» (ib., 1864 г.). 4) «Народная школа и ея отношеніе къ церкви и духовенству въ Германіи» («Рук. для сельск. пастыр.», 1866 г.). 5) «Христіанское общество для примиренія вѣроисповѣданій» (основанное въ Баденѣ изъ католиковъ и протестантовъ. «Тр. Кіевск. Дух. Ак.», 1864 г.). 6) «Практическія богословскія семинаріи въ Германіи». 7) «Одинъ изъ проектовъ новаго церковнаго устройства въ Пруссіи». 8) «Вопросъ о государственной церкви въ Ирландіи». 9) «Открытіе памятника Лютеру въ Вормсѣ». 10) «Третій нѣмецкій протестантскій сеймъ въ Бременѣ». 11) «Церковные споры въ Берлинѣ» (всѣ эти статьи въ «Тр. К. Д. Ак.», 1868 г.). 12) «Нѣмецкое протестантство послѣ войны 1870—1871 гг.» («Рук. для сельск. пастыр.», 1872 г.). 13) «Миссіонерская конференція въ Лондонѣ». 14) «Изъ отчета Британскаго библейскаго общества». 15) «Процессъ по обвиненію въ ереси». 16) «Изъ области блужданій религіозной мысли и жизни Запада». 17) «Майскіе праздники у протестантовъ». 18) «Еписк. (протестантскій) Готъ». 19) «Кельнскій соборъ». 20) «Изъ церковной хроники Англіи». 21) «Изъ церковной статистики Сѣверо-Америк. Штатовъ» (всѣ въ «К. Епарх. Вѣд.», 1879—1880 гг.).

Есть нѣсколько статей В. по древней церковной исторіи, какъ напр., «Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ въ первые три вѣка христіанства» («Рук. для сельск. паст.», 1864 г.); «Рождественскій или Филипповъ постъ» (ib., 1866 г.); «Праздникъ Богоявленія» (ib., 1867 г.); а также по исторіи іудейства, какъ напр., «Семейный бытъ евреевъ по Пятокнижію»; «Іудейскій народъ и іудейство въ періодъ образованія Талмуда» («Тр. К. Ак.», 1866 и 1868 гг.). Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ В. принималъ участіе въ переводахъ твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, въ «Тр. К. Д. Ак.».

Наконецъ, въ кіевскихъ періодическихъ изданіяхъ и нѣкоторыхъ иногороднихъ можно насчитать десятки статей его по разнымъ предметамъ, касающимся современной жизни русской церкви, духовенства, духовно-учебныхъ заведеній, народной школы, литературы духовной и свѣтской. А во время своего редакторства по «К. Еп. Вѣдом.», онъ, совмѣстно съ однимъ изъ кіевскихъ священниковъ, издалъ очень полезную для епархіальнаго духовенства книжку, подъ заглавіемъ «Памятная книжка Кіевской Епархіи».

Примѣч. См. о А. Д. Вороновѣ: 1) у *Н Королькова*, «Двадцатилѣтіе изданія журн. «Тр. К Д. Ак.» (1860—1880 гг.)»; 2) *С. Смирнова*, «Исторія Моск. Дух. Ак. до преобразов. (1814—1870 гг.)»; 3) *Ив. Малышевскаго*, «Александръ Дмитр. Вороновъ», «Тр. К. Дух. Ак.», 1884 г., № 1; 4) «память проф. К. Ак. А. Д. Воронова», «Церковно-Обществ. Вѣстн.», 1883 г., № 149; 5) «памяти покойн. проф. А. Д. Воронова», «Церк. Вѣстн.», 1883 г., № 48, с. 13; 6) «Проток. Кіевск. Дух. Ак.» 1877—78 г. с. 180—192; 192—196.

ВОРОНЦОВЪ Александръ Ивановичъ. Сынъ священника астраханской епархіи. по окончаніи казанской дух. академіи въ 1868 г. былъ назначенъ преподавателемъ въ астраханскую семинарію Свящ. Писанія и вскорѣ, съ начала 1869 г., и калмыцкаго языка. Будучи членомъ комиссіи по описанію консисторскаго архива, описалъ дѣла архива за 1712, 1719 и 1724 гг. Описаніе было напечатано въ приложеніи къ «Астраханскимъ Еп. Вѣд.». Въ этихъ же «Вѣдомостяхъ» онъ печаталъ свои статьи о калмыкахъ (1875, 1876, 1877,

1878, 1883 гг.),—изъ ихъ исторіи, о современномъ ихъ положеніи, о необходимости преобразованія ихъ быта, дневники изъ поѣздки къ нимъ, разсказы изъ ихъ быта. Кромѣ того, печаталъ въ «Вѣдомостяхъ» и нѣкоторыя другія статьи, а также напечаталъ нѣсколько статей въ «Миссіонерѣ» и «Астраханскомъ Справочномъ Листкѣ» и составилъ «Подробный калмыцко-русскій словарь», который не былъ напечатанъ при его жизни. Въ 1885 г. по болѣзни вышелъ въ отставку, въ концѣ 1894 г. къ его болѣзнямъ присоединился еще ракъ языка. Скончался на 5 февраля 1895 г., погребенъ на астраханскомъ кладбищѣ близъ духосошественской церкви. Біографическія свѣдѣнія о немъ въ «Астрах. Е. В.», 1895 г., № 6. *С. Рункевичъ.*

ВОРОТНИКОВЪ Павелъ Максимовичъ,—(род. въ 1806 г., ум. въ 1876 г.), бывшій учитель придворной капеллы и духовный композиторъ, одинъ изъ представителей новаго направленія въ исторіи церковной музыки,—созданнаго бывшимъ директоромъ капеллы А. Ѳ. Львовымъ и состоящаго въ обращеніи должнаго вниманія на священный текстъ и несимметричный ритмъ церковныхъ пѣснопѣній и мелодій. В. происходилъ изъ дворянъ эстляндской губерніи, образованіе получилъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Прослуживъ въ военномъ званіи до 1843 г., онъ, по прошенію, Высочайшимъ приказомъ былъ уволенъ отъ военной службы и опредѣленъ въ томъ же году въ придворную пѣвческую капеллу учителемъ пѣнія. Въ этой должности онъ состоялъ до 10 авг. 1848 г., когда по Высочайшему повелѣнію, согласно прошенію, уволенъ былъ, по болѣзни, отъ службы съ пенсіей изъ государств. казначейства. Во время службы въ капеллѣ В. былъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Львова по составленію и изданію «Круга богослужебнаго пѣнія, при Высочайшемъ дворѣ употребляемаго». Въ 1845 г. въ дополненіе къ прежде изданному «кругу простого церковнаго пѣнія», по распоряженію директора капеллы, В. составилъ книгу, содержащую пѣніе, употребляемое при дворѣ, на 4 голоса, въ скрипичномъ ключѣ, въ 2 строки. Въ 1846 г. онъ участвовалъ въ переложеніи древнихъ роспѣвовъ на 4 голоса, предпринятомъ капеллою по проекту и подъ руководствомъ А. Ѳ. Львова, для чего собраны были отовсюду рукописныя переложенія древнихъ напѣвовъ и изданы въ ихъ подлинномъ несимметричномъ ритмѣ. За это содѣйствіе директору капеллы по изданію «Круга богослужебнаго пѣнія» В. пожалованъ былъ изъ кабинета Его Величества годовой окладъ жалованья (572 рубля).

Кромѣ означенныхъ трудовъ по изданію придворнаго пѣнія, В. принадлежитъ нѣсколько и оригинальныхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій, которыя всѣ, въ количествѣ 13-ти №№, цензурованы и изданы капеллой и одобрены къ употребленію святѣйшимъ синодомъ. Произведенія В. содержатъ въ себѣ слѣдующія пѣснопѣнія: «Нынѣ отпущаеши», «Днесь спасеніе» и «Воскресъ изъ гроба», «Нынѣ силы», «Вкусите и видите», «Благословлю Господа», «Величитъ душа моя Господа», «Свѣте тихій» и «Господь воцарися», «На рѣкахъ Вавилонскихъ», «Вечери Твоея тайныя», «Разбойника благоразумнаго», «О Тебѣ радуется», «Пріидите поклонимся», «Хвалите Господа съ небесъ», «Творяй ангелы», «Чашу Спасенія». Изъ нихъ лучшими признаются: «Свѣте тихій», «Нынѣ отпущаеши», «На рѣкахъ Вавилонскихъ», «Разбойника благоразумнаго» и «Величитъ душа моя»—пѣснопѣнія, написанныя въ простой гармоніи и несимметричномъ ритмѣ.

Говоря вообще, музыкальныя произведенія В., по мнѣнію критиковъ, являютъ собою мало индивидуальнаго и самобытнаго, что придавало бы имъ своеобразную типичность: они напоминаютъ то произведеніе Бортнянскаго, то въ еще большей мѣрѣ Львова. Такъ, причастные стихи В., всѣ, подобно произведеніямъ Бортнянскаго, построены на имитаціи (повтореніе мелодіи въ другихъ голосахъ и интервалахъ) и представляютъ собою гармонію, прерывающуюся въ отдѣльныхъ голосахъ, со

многими паузами и солами, съ разнообразною модуляціею (переходъ гармоніи изъ одного строя въ другой) и съ разновременнымъ произношеніемъ и повтореніемъ словъ. Въ отношеніи же самаго голосоведенія, совершенства и изящества самой мелодіи и гармоніи они значительно уступаютъ произведеніямъ Бортнянскаго. Другія же произведенія В., какъ напр., «На рѣкахъ Вавилонскихъ» и «Нынѣ отпущаеши» напоминаютъ композиціи Львова, но съ меньшимъ противъ нихъ достоинствомъ. Представляя собою разнообразныя и нерѣдко богатыя гармоническія сочетанія, они иногда страдаютъ вслѣдствіе нѣкоторой безсвязности этихъ сочетаній, когда вмѣсто предполагаемой ближайшей извѣстной гармоніи, вслѣдствіе внезапной модуляціи или даже и безъ нея, неожиданно берется совершенно отдаленная, несвязанная непосредственно гармонія. Это—особенность автора и вмѣстѣ его недостатокъ сравнительно съ Львовымъ, у котораго при живой и разнообразной модуляціи наблюдается всегда тѣсная связь тоновъ и подготовленность самой модуляціи. Авторъ, какъ и Львовъ, не чуждъ рѣзкихъ, сильно хроматизированныхъ звукосочетаній. Къ достоинствамъ произведеній В. относятъ—точное соблюденіе просодіи и употребленіе умѣренныхъ голосовыхъ регистровъ, что́ даетъ возможность хору ритмизировать правильно и пѣть покойно и естественно, безъ особенныхъ усилій и напряженія.

См. *С. М-ва* въ «Саратовск. Еп. Вѣдом.», 1891 г., № 10; *Металловъ В.*, «Очеркъ исторіи прав. церковнаго пѣнія въ Россіи»; *Преображенскій А.*, «Словарь русскаго церковнаго пѣнія»; *Лисицынъ* свящ., «Обзоръ духовно-музыкальной литературы».

Свящ. *А. Митропольскій.*

ВОСКЪ, по ученію церкви, служитъ лучшимъ матеріаломъ для нашего жертвеннаго приношенія Богу. Одинъ изъ церковныхъ писателей XV в., Симеонъ епископъ солунскій говоритъ о воскѣ такъ: «воскъ, какъ вещество самое чистое, означаетъ чистоту нашу и искренность приношенія; воскъ, какъ вещество, на которомъ можно отпечатлѣвать предметы, означаетъ печать или знаменіе креста, которое возлагается на насъ при крещеніи и миропомазаніи; воскъ, какъ вещество мягкое и удобосгибаемое, означаетъ наше послушаніе и готовность покаяться въ нашей грѣховной жизни; воскъ, собираемый съ цвѣтовъ благоуханныхъ, означаетъ благодать Св. Духа; воскъ, составленный изъ множества цвѣтовъ, означаетъ приношеніе, дѣлаемое всѣми христіанами; воскъ, какъ вещество сжигаемое, означаетъ наше обоженіе (т. е. очищеніе нашего естества божественнымъ огнемъ) и, наконецъ, воскъ, въ которомъ горитъ огонь или этотъ самый свѣтъ постоянно горящій, означаетъ соединеніе и крѣпость нашей любви и мира» (см. книга о церкви, гл. 134; Нов. Скриж., ч. I, гл. 9, § 3). Но этотъ взглядъ не былъ только личнымъ его взглядомъ, а выражалъ собою вселенское преданіе. Доказательство этого можно видѣть въ правилахъ апостольскихъ, являющихся выраженіемъ апостольскаго преданія съ одной стороны и церковной практики первыхъ III вѣковъ—съ другой. Здѣсь, въ 71 и 74 правилахъ прямо говорится, что воскъ, наряду съ елеемъ, былъ въ числѣ постоянныхъ принадлежностей церкви и что похищеніе его признавалось такимъ преступленіемъ, которое наказывалось отлученіемъ отъ церкви. Сопоставляя это указаніе съ тѣмъ фактомъ, что кареагенскій епископъ Менсурій, отправляясь въ Римъ на мученіе, передалъ старѣйшинамъ, вмѣстѣ съ другимъ церковнымъ имуществомъ, и два подсвѣчника, можно съ несомнѣнностью сказать, что въ III в. уже существовали церковныя свѣчи, выдѣлывавшіяся изъ воска. Отъ IV же вѣка имѣются уже несомнѣнныя свидѣтельства того, что для приготовленія свѣчей церковныхъ употреблялся именно воскъ. Такъ, блаж. Іеронимъ говоритъ объ этомъ, какъ о благочестивомъ обычаѣ, а св. Григорій Богословъ придаетъ ему таинственное значеніе. Объясняя готовящемуся ко св. крещенію значеніе свѣчи, дающейся ему въ руки, онъ говоритъ такъ: «свѣтильники, которые возжешь, образуютъ таинственно тотъ свѣтъ, съ которымъ мы, чистыя и дѣвственныя души, изы-

демъ въ срѣтеніе жениху, имѣя ясные свѣтильники вѣры» (Слово на св. крещ. См. Твор. св. отецъ, изд. при моск. дух. акад., т. III, стр. 321). Въ VI в. употребленіе въ церквахъ воска для выдѣлки свѣчей церковныхъ ограждается государственными постановленіями. Такъ, по закону импер. Юстиніана, никто не могъ приступать къ постройкѣ церкви, монастыря или молитвеннаго дома до тѣхъ поръ, пока имъ не было представлено такой части имѣнія, какая была бы достаточна: «на масло и на воскъ и на всякъ посвѣтъ церковный и на священную службу и на различное соблюденіе святому храму, и на пищу и на одѣяніе—работающимъ ему» (Кормчая, гл. 42). VII вселенскій соборъ, повелѣвая выражать чествованіе животворящаго креста и св. иконъ лобзаніемъ, поклоненіемъ, ѳиміамомъ и поставленіемъ свѣчей, прибавляетъ, что этотъ благочестивый обычай (возжигать свѣчи) былъ и у древнихъ. Въ отвѣтахъ Іоанна епископа китрошскаго епископу драчьскому Ковалису возжиганіе лампадъ и свѣчъ надъ гробами почившихъ разсматривается, какъ пріятная Богу жертва (Кормчая, гл. 58). То же самое воззрѣніе на воскъ и восковыя свѣчи усвоено было, вмѣстѣ съ христіанствомъ, и нашею русскою церковью. Относительно качества воска, какъ матеріала для выдѣлки церковныхъ свѣчей, церковь всегда держалась того взгляда, что онъ долженъ быть безъ всякихъ примѣсей, чистый, такъ какъ, если въ ветхомъ завѣтѣ отъ елея требовалось, чтобы онъ былъ выбитъ изъ чистыхъ маслинъ (Исх. 27, 20), чтобы вещество для куренія было благовонное, чистое (Исх. 30, 34, 35), чтобы приносимое въ жертву животное было безъ порока (Лев. 22, 20—22), то тѣмъ бо́льшая чистота должна требоваться отъ матеріала, сожигаемаго предъ чистѣйшей и совершеннѣйшей жертвой. И вначалѣ у насъ въ Россіи, при обиліи естественнаго воска и полномъ отсутствіи его фальсификаціи, въ чистотѣ его не было никакого сомнѣнія. Но въ 80-хъ годахъ XIX ст. фальсификація его достигла уже такого состоянія, что потребовалась вся энергія духовной и свѣтской властей, чтобы изгнать изъ храмовъ Божіихъ смрадныя коптилки, замѣнившія прежнюю свѣчу «воску яраго». Повсемѣстное почти открытіе епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, употребляющихъ исключительно чистый воскъ, и оживившееся за послѣдніе годы пчеловодство даютъ надежду на дальнѣйшее упорядоченіе этого дѣла (св. *Альбицкаго*, Матеріалъ для церк. свѣчъ по ученію святыхъ и богоносныхъ отцовъ церкви, Владиміръ, 1887 г.). *Н. Марковъ.*

ВОСКОВАЯ СВѢЧА употребляется въ настоящее время по преимуществу для возжиганія въ христіанскихъ церквахъ; но совершенно особое значеніе имѣетъ въ нашей православной Церкви, которой государствомъ предоставлены особыя привилегіи по изготовленію церковныхъ свѣчъ и торговли оными. Начало этимъ привилегіямъ положено указомъ импер. Петра I отъ 28 февраля 1721 г., который гласитъ: «Продающимъ не отъ лица церкви, но себѣ точію отъ сея церковныя вещи прибытокъ получающимъ, учинить заказъ, дабы они впредь оныхъ свѣчъ не продавали и въ купечествѣ своемъ не содержали, а которыя нынѣ у нихъ приуготовленныя къ продажѣ свѣчи обрѣтаются: и за тѣ, заплативъ имъ настоящую цѣну, отобрать къ церквамъ, по количеству вѣдомаго коеяждо служителямъ употребленія». Хотя это запрещеніе было подтверждено въ 1737 году, но торговля церковными свѣчами, представлявшая большія выгоды, продолжалась частными людьми, причемъ выгоды эти увеличивались особенно съ появленіемъ фальсификаціи воска. Коммиссія духовныхъ училищъ, изыскивая средства на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, обратила вниманіе, прежде всего, на доходъ отъ свѣчной операціи и вошла съ особымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ, который и удостоился Высочайшаго утвержденія 28 августа 1808 г. (П. С. З., т. XXV, № 23254). По узаконенію этому церквамъ даровано исключительное право *на розничную* продажу церковныхъ свѣчъ. Въ пп. 4 и 5 этого доклада

сказано: «продажа церк. свѣчъ въ розницу и счетомъ предоставляется единственно въ пользу церкви и имѣетъ быть не иначе, какъ при церквахъ производима. Посему продажа свѣчъ въ розницу и счетомъ во всѣхъ лавкахъ и лавочкахъ, также на торгахъ и ярмаркахъ запрещается». Затѣмъ Высочайше утв. мнѣніемъ госуд. совѣта отъ 26 октября 1837 г. право церквей на продажу восковыхъ свѣчъ въ розницу—счетомъ или вѣсомъ менѣе 20 фунтовъ признано «неприкосновеннымъ». Доходъ отъ этой розничной торговли церк. восков. свѣчами составляетъ самый существенный источникъ средствъ на содержаніе всѣхъ многочисленныхъ православныхъ храмовъ и всѣхъ, находящихся въ духовномъ вѣдомствѣ, мужскихъ и женскихъ духовноучебныхъ заведеній. Насколько важно для духовнаго вѣдомства охранить этотъ источникъ отъ всякихъ покушеній со стороны, видно изъ того, что, напримѣръ, по отчету оберъ-прокурора св. синода за 1898 г. на духовноучебныя заведенія было ассигновано по смѣтѣ за этотъ годъ свыше 13 милліоновъ, на каковой расходъ изъ госуд. казначейства было отпущено всего 2.503,198 р., остальное же восполнено изъ спеціальныхъ средствъ св. синода и преимущественно отъ дохода отъ свѣчной операціи (отчетъ, вышедшій въ 1901 г.). Естественны, поэтому, тѣ заботы, которыя приняты были духовнымъ вѣдомствомъ, какъ для охраненія указанной привилегіи церквей, такъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ защитѣ свѣчного дѣла отъ грубѣйшей фальсификаціи, ставшей особенно замѣтною къ 70 годамъ XIX столѣтія. Результатомъ такихъ заботъ являются разрѣшеніе учреждать епархіальные свѣчные заводы (указы 10 декабря 1811 г. и 19 янв. 1871 г. за № 3) и рядъ законодательныхъ мѣръ 90-хъ годовъ. Такъ, Высочайше утв. 14 мая 1890 г. мнѣніемъ госуд. совѣта постановлено: 1) церк. свѣчи должны быть приготовляемы изъ чистаго пчелинаго воска; 2) выпускъ съ заводовъ и оптовая продажа церк. свѣчъ должны быть производимы не иначе, какъ въ цѣльныхъ запечатанныхъ пачкахъ, вѣсомъ не менѣе 20 ф. въ каждой, съ этикетомъ завода, въ которомъ они приготовлены и съ обозначеніемъ на оберткѣ: «церк. восковыя свѣчи»; 3) розничная торговля церк. свѣчами никому, кромѣ церквей и состоящихъ въ вѣдѣніи дух. начальства свѣчныхъ складовъ и лавокъ, не дозволяется; 4) свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска не могутъ быть приготовляемы для церк. употребленія; при выдѣлкѣ такихъ свѣчъ для дом. употребленія, числомъ болѣе 8 штукъ на одинъ фунтъ, онѣ должны отличаться отъ церк. свѣчъ по внѣшнему виду и цвѣту свѣтильни; 5) за приготовленіе, храненіе для продажи или продажу свѣчъ не изъ чистаго пчелинаго воска, числомъ болѣе 8 штукъ на одинъ фунтъ, и одинаковыхъ по внѣшнему виду и цвѣту свѣтильни со свѣчами церковными, виновные, буде не подлежатъ болѣе строгому наказанію по ст. 173 уст. о наказ., налаг. мир. суд., подвергаются денежному въ пользу духовн. вѣдомства взысканію и конфискаціи неправильно выдѣланныхъ свѣчъ, которыя передаются въ распоряженіе епарх. начальства; 6) за нарушеніе правилъ о выпускѣ съ заводовъ и оптовой продажѣ церк. свѣчъ виновные подвергаются денежн. въ пользу дух. вѣд. взысканію не свыше ста рублей; 7) за производство розничной торговли церк. свѣчами лицами, не имѣющими на то права, виновные подвергаются денежному въ пользу дух. вѣдом. взысканію, въ размѣрѣ не свыше ста рублей, и конфискаціи всѣхъ найденныхъ у нихъ церк. свѣчъ, которыя передаются въ распоряженіе епархіальнаго начальства («Церк. Вѣд.», 1890 г., № 27). Одновременно оберъ-прокур. св. синода (цирк. отнош. отъ 5 сент. 1890 г.) предложилъ преосвященнымъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы на епарх. свѣчн. завод. и въ завед. для розничной продажи воск. свѣчъ приведенныя правила соблюдались «съ безусловною точностію». Затѣмъ, по соглашенію между оберъ-прокуроромъ св. синода и министромъ финансовъ, было выработано слѣдующее описаніе внѣшнихъ признаковъ церк. свѣчъ: 1) длина церк. свѣчи

превышаетъ не менѣе 6 разъ ея толщину по окружности; причемъ указанное отношеніе длины къ толщинѣ не распространяется на свѣчи, имѣющія особое богослужебное значеніе и въ домашнемъ быту не употребляемыя, какъ, напр., налѣпки, свѣчи пасхальныя; 2) церк. свѣча, въ отличіе отъ свѣчи для домашняго употребленія, имѣетъ бѣлую свѣтильню съ красною ниткою, и 3) какъ свѣчи, имѣющія оба вышеозначенные признака въ совокупности, такъ и свѣчи только съ однимъ которымъ-либо изъ этихъ признаковъ, должны быть признаваемы свѣчами церковными (собр. узак. и распоряж. прав. отъ 4 дек. 1892 г., № 138, ст. 1229; «Церк. Вѣд.», 1892 г., № 50). Послѣ этого явилась необходимость установить процессуальный порядокъ возбужденія дѣлъ о незаконномъ приготовленіи и продажѣ воск. церк. свѣчъ. Таковой порядокъ и обнародованъ по дух. вѣд. опредѣленіемъ св. синода отъ 21 дек. — 15 янв. 1892 — 93 гг. («Церк. Вѣд.», 1893 г., № 4). Согласно этому порядку, дѣла о нарушеніи правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церк. восков. свѣчъ (уст. наказ., ст. 48^3 — 48^5, по прод. 1890 г.) производятся порядкомъ, опредѣленнымъ для дѣлъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) возбужденіе дѣлъ возлагается на обязанности полиціи, которая составляетъ протоколъ объ обнаруженномъ нарушеніи, задерживаетъ подлежащія конфискаціи свѣчи и о начатомъ уголовномъ преслѣдованіи извѣщаетъ мѣстную дух. консисторію или грузино-имеретинскую св. синода контору; 2) дѣло подсудно мировому судьѣ, если сумма денежнаго взысканія и цѣна подлежащихъ конфискаціи свѣчъ не превышаютъ, каждая въ отдѣльности, 300 рублей; 3) при производствѣ слѣдствія и суда права казеннаго управленія предоставляются дух. консисторіямъ и грузино-имеретинской св. синода конторѣ; 4) при совокупности преступныхъ дѣйствій обвиняемаго, денежное взысканіе за нарушеніе правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церк. восков. свѣчъ не покрывается наказаніями за иныя преступленія или проступки. Этотъ порядокъ вошелъ въ дѣйств. уст. угол. суд. (ст. 1128[1]). Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, дѣла о нарушеніи означенныхъ правилъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сумма денежнаго взысканія и цѣна подлежащихъ конфискаціи свѣчъ не превышаютъ, каждая въ отдѣльности, трехсотъ рублей, подлежатъ вѣдомству земскихъ начальниковъ или городскихъ судей и производятся порядкомъ, опредѣляемымъ для дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія, съ соблюденіемъ вышеприведенныхъ правилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣла о незаконной торговлѣ церк. воск. свѣчами, возбужденныя до закона 14 мая 1890 г., приказано разрѣшить въ прежнемъ порядкѣ, съ примѣненіемъ къ нимъ взысканій, установленныхъ высоч. повелѣніемъ 28 августа 1808 г. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что при изложеніи 48^3—48^5 ст. уст. наказ. по прод. 1890 г. вкрался недосмотръ, а именно: сказано было, что свѣчами церк. должны быть признаваемы свѣчи *съ обоими* изъ установленныхъ признаковъ, что повлекло за собою недоразумѣнія при возбужденіи дѣлъ о незаконной торговлѣ церк. свѣч., имѣвшими какой-либо одинъ изъ признаковъ. Но по прод. 1895 г. этотъ недосмотръ исправленъ въ смыслѣ вышеприведеннаго описанія внѣшняго вида церковныхъ свѣчъ. Для опредѣленія подмѣсей въ церк. свѣчахъ рекомендованъ наборъ необходимыхъ приборовъ и хим. реактивовъ съ приложеніемъ составленнаго химикомъ Н. Н. Тутуринымъ наставленія, каковой наборъ можно пріобрѣтать за 5 р. чрезъ Русское общ. пчеловодства (см. «Церк. Вѣд.», 1892 г., № 36). О торговлѣ свѣч. см. инстр. церк. старостамъ, §§ 22, 23 и 27. См. далѣе: *заводы* свѣчные епархіальные, *лавки* церк. свѣчныя.

Н. Марковъ.

ВОСКОМАСТИХЪ, или мастика, составляющая одну изъ необходимыхъ принадлежностей освященія правосл. храмовъ. В. приготовляется такъ: «воскъ и мастихъ толченъ, и ладанъ толченъ

(аще нѣсть мастиха, вмѣсто его бѣлый ладанъ довлѣетъ) и росной ладанъ толченъ же, и алой толченъ же. Аще нѣсть алоя, вмѣсто его сѣра бѣлая; и полагаютъ прежде воскъ въ горнецъ новой, противу мѣры вещей. И егда растопится воскъ, полагаютъ и вышеписанныя вещи и мѣшаютъ я въ горнцѣ стручцемъ опасно, чтобы отъ воскипѣнія не прелилося во огнь: и по маломъ кипѣніи, отставляютъ отъ огня во страну. Аще же соизволится примѣшати и иныя благовонныя приличныя вещи и сіе не возбранено есть». (Дополнит. Требн. Чинъ освященія храмовъ, отъ Архіерея твор., гл. 3). Приготовляется она въ день освященія храма, утромъ, предъ пріѣздомъ архіерея. Во время освященія В. поливаются столпы престола, на которыя затѣмъ укрѣпляется верхняя дека, причемъ В., служа, вмѣстѣ съ гвоздями, средствомъ для прикрѣпленія доски, вмѣстѣ съ тѣмъ изображаетъ ту благовонную мазь, которою Никодимъ и Іосифъ Аримаѳейскій помазали тѣло Спасителя, снятое со креста. *Н. Марковъ.*

ВОСКРЕСЕНІЕ І. Христа—величайшій актъ въ земной жизни Спасителя міра, славное завершеніе Его земного служенія, — актъ окончательной побѣды жизни надъ смертію, имѣющій поэтому неизмѣримое значеніе въ исторіи человѣчества, какъ освобожденіе его отъ узъ смерти. Все христіанство въ сущности покоится на актѣ В., такъ что, по слову ап. Павла, «если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра наша» (1 Кор. 15, 14). Вотъ почему враги христіанства всѣ свои усилія всегда направляли и направляютъ именно противъ достовѣрности В. Христова. Начиная отъ Цельса, опровергнутаго Оригиномъ, до деистовъ XVIII в. и раціоналистовъ XIX вѣка, красною нитью проходитъ желаніе ниспровергнуть этотъ краеугольный камень всего зданія христіанства, хотя самое разнообразіе аргументовъ невѣрія изобличаетъ ихъ полную несостоятельность.

Съ фактомъ В. Христова связывается много различныхъ вопросовъ—изъ области философіи, исторіи и критики. Философскій вопросъ собственно имѣетъ общій характеръ и касается общей возможности и достовѣрности чудесъ, и его нѣтъ надобности подробно разсматривать здѣсь. Всѣ чудеса сверхъестественны по самой своей сущности, и если они невозможны для природы, когда она мыслится какъ нѣчто самозамкнутое и разъ навсегда законченное бытіе, чуждое всякаго внѣшняго вліянія, то вполнѣ возможны для нея, если она мыслится лишь какъ складъ вещества и силъ, находящихся въ распоряженіи высшаго Разума. Значитъ, отрицаніе возможности чудесъ дѣлается логически возможнымъ лишь въ томъ случаѣ, если мысль становится на точку зрѣнія одной изъ двухъ совершенно равноправныхъ даже предъ чистымъ разумомъ теорій, и такъ какъ споръ между ними никогда не можетъ быть удовлетворительно разрѣшенъ собственными силами ограниченнаго мышленія, то, значитъ, при разсмотрѣніи событія, чудеснаго по самой своей сущности, мы вправѣ остановиться на томъ воззрѣніи, которое признаетъ возможность чудеснаго. Поэтому, минуя философскій вопросъ, обратимся къ разсмотрѣнію другихъ вопросовъ, которые касаются уже прямо самаго факта и даютъ намъ возможность удостовѣриться, насколько прочны тѣ данныя, на которыхъ основывается фактъ В. Христова, какъ величайшаго изъ событій въ исторіи человѣчества.

Вопросъ объ исторической достовѣрности факта В. Христова можно обсуждать или съ субъективной, или съ объективной стороны. Ученики и ихъ приближенные или вѣрили, или не вѣрили, что Христосъ воскресъ. Если они не вѣрили, то значитъ все это дѣло есть простой вымыслъ, и намъ оставалось бы только удивляться, какъ этотъ безпримѣрно дерзкій вымыслъ нашелъ себѣ вѣру у безпримѣрно—глупыхъ людей. Такова первая теорія, которую невѣріе выдвигало противъ достовѣрности В. Христова (теорія Реймаруса). Къ счастію, она такъ узкоумна и обнаруживаетъ такую ограниченность, что даже нѣтъ надобности долго останавливаться на ея опроверженіи. Предполагать, какъ это

дѣлаетъ излагаемая теорія, что извѣстныя лица, согласившись между собою распространять завѣдомую ложь, могли въ теченіе всей жизни составлять общество преднамѣренныхъ лицемѣровъ—смѣло, безъ улыбки смотря другъ другу въ лицо и не срывая съ себя маски, могли проповѣдывать добродѣтель или жить добродѣтельно, имѣя въ то же время пятно лжи на своей совѣсти, могли наконецъ услаждать себя надеждой, и притомъ большинство изъ нихъ предъ лицемъ самой смерти, соединиться съ Христомъ и раздѣлить съ Нимъ славу Его Царства, будучи въ то же время увѣрены, что онъ въ дѣйствительности истлѣлъ въ гробу,—предполагать все это, значитъ, принимать такія положенія, съ которыми связываются неразрѣшимыя психологическія невозможности, такъ что и обсуждать подобнаго рода теорію — значило бы, напрасно тратить время на доказательство нелѣпости того, что само по себѣ нелѣпо до самоочевидности. Если критика допускается въ эту область изслѣдованія, то она непремѣнно должна исходить изъ предположенія честности свидѣтелей разсматриваемаго событія; безъ этого предположенія сама исторія перестаетъ быть доступной для разума, и всякое изслѣдованіе ея становится безполезнымъ.

Итакъ мы исходимъ изъ того положенія, что первые свидѣтели разсматриваемаго событія вѣрили, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Въ этой вѣрѣ они были безусловно искренни и были столь же убѣждены, что Христосъ воскресъ, сколько и въ томъ, что они сами жили и проповѣдывали во имя Его. Но искренность вѣрованія еще не есть доказательство дѣйствительности принимаемаго на вѣру предмета. Возможность ошибки здѣсь почти безпредѣльна, и искренняя вѣра въ фикцію такая же обычная вещь, какъ и искренняя вѣра въ факты. Искренность въ этомъ случаѣ обезпечиваетъ честность характера вѣрующаго человѣка, но не реальность принимаемаго на вѣру предмета. Новѣйшій раціонализмъ вполнѣ принимаетъ истину и реальность вѣры апостоловъ, которая отличалась слишкомъ живымъ историческимъ смысломъ, чтобы можно было сомнѣваться въ ней. Даже Бауръ, родоначальникъ тюбингенской школы, полагалъ, что Церковь необъяснима безъ вѣры въ В., и эта именно вѣра только и дала христіанству прочный базисъ для успѣшнаго развитія. Но онъ въ то же время старается ослабить это, утверждая, что то, въ разъясненіи чего собственно нуждается исторія, есть-де не столько дѣйствительность В., сколько самая вѣра въ то, что оно было дѣйствительно. Какъ эта вѣра сдѣлалась реальною, посредствомъ ли объективнаго чуда, или субъектовно-психологическаго процесса, это имѣетъ-де уже второстепенную важность; важнѣе всего то, что В. сдѣлалось фактомъ для сознанія апостоловъ и имѣло для нихъ всю реальность историческаго событія.

Но это положеніе родоначальника новѣйшаго раціонализма, какъ нетрудно видѣть, совсѣмъ ненаучно и не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ разсматриваемомъ вопросѣ. Оно одинаково не въ состояніи удовлетворить ни требованій исторической науки, ни требованій христіанской вѣры; та и другая одинаково добиваются истины самаго предмета и могутъ быть удовлетворены не иначе, какъ ставъ лицемъ къ лицу съ нимъ. Наука не можетъ быть увѣренною въ томъ, что она знаетъ Христа или христіанство, пока не удостовѣрится въ томъ, воскресъ Онъ, или нѣтъ; и если Онъ не воскресъ, то посредствомъ какого психологическаго процесса столь многіе несомнѣнно честные и искренніе люди пришли къ вѣрѣ, что Онъ воскресъ, и настолько увѣрились въ этомъ, что въ состояніи были склонить къ такой же вѣрѣ и весь цивилизованный міръ. Вѣра въ свою очередь никогда не можетъ удовлетвориться теоріей, оставляющей въ неувѣренности, есть ли самый возвышенный предметъ ея—объективная реальность, или только плодъ извѣстнаго психологическаго процесса (а это лишь мягкая форма для выраженія бредней или самообмана слишкомъ легковѣрнаго и мечтательнаго ума). Она неизбѣжно задаетъ вопросъ, что есть то̀, во что она вѣ-

рить, — дѣствительность, или просто воображеніе? Субъективное изслѣдованіе такимъ образомъ по необходимости переходитъ въ объективное, причемъ въ дѣйствительности они и не разлучны между собою, когда дѣло разсматривается по существу. А въ своей объективной формѣ вопросъ принимаетъ такую постановку: совершилось ли В. Христа, или не совершилось? Есть ли это историческій фактъ, или нѣтъ? На такъ поставленный вопросъ возможны три отвѣта: или 1) Христосъ не умиралъ на крестѣ, а только впалъ въ обморокъ, и потомъ очнувшись въ гробѣ, вышелъ изъ него и являлся Своимъ ученикамъ въ своемъ прежнемъ тѣлесномъ видѣ, или 2) Онъ умеръ и не воскресъ, или же 3) Онъ дѣйствительно умеръ и дѣйствительно воскресъ. Эти положенія мы и подвергнемъ обсужденію въ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ.

Первая теорія предполагаетъ, что I. Христосъ совсѣмъ не умиралъ на крестѣ, а только отъ изнеможенія впалъ въ обморокъ, и очнувшись въ гробу, вышелъ изъ него и явился ученикамъ, которые и стали смотрѣть на Него какъ на воскресшаго изъ мертвыхъ (Теорія Павлюса и др.). Какъ ни страннымъ это можетъ показаться, но эта теорія и доселѣ имѣетъ своихъ сторонниковъ и защитниковъ и по всей вѣроятности будетъ имѣть ихъ и впредь, пока будутъ существовать люди, желающіе такъ или иначе устранить изъ исторіи чудесность великаго событія. Она существуетъ въ двухъ формахъ—болѣе или менѣе грубой. По одной изъ нихъ, Іисусъ Христосъ Самъ намѣренно притворился умершимъ, чтобы придать Своему явленію видъ В.; а по другой—съ Нимъ дѣйствительно произошелъ обморокъ, какъ результатъ истощеній и страданій, и Онъ опять пришелъ въ чувство подъ вліяніемъ прохладной атмосферы гробницы и возбуждающаго запаха благовонныхъ мастей. Но едва ли еще можно придумать предположеніе, которое могло бы быть болѣе празднымъ, нелѣпымъ и невозможнымъ. Оно встрѣчается даже съ физической стороны съ такими затрудненіями, которыя непреоборимы по мнѣнію даже такого критика, какъ Штраусъ. Въ самомъ дѣлѣ, предполагать, чтобы человѣкъ изможденный, израненный, полумертвый, до крайности нуждающійся въ нѣжномъ уходѣ и покоѣ, въ особой укрѣпляющей пищѣ, человѣкъ съ прободенными ногами и ребрами, истекающій кровью во всѣхъ своихъ членахъ, пронженный копьемъ въ самое сердце (на что указываетъ истеченіе крови и воды), въ состояніи былъ незамѣтно выбраться изъ гроба, обмануть бдительность и безпощадную злобу своихъ враговъ, предстать предъ своими пораженными уныніемъ и разсѣявшимися послѣдователями въ качествѣ побѣдителя надъ смертью и гробомъ,—все это требуетъ допущенія такого рода невозможностей и нелѣпостей, которыя были бы просто смѣшны, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ не были глубоко кощунственны. Появленіе такого полумертвеца невольно поразило бы ужасомъ всѣхъ тѣхъ, кому онъ явился бы, и разсѣяло бы въ нихъ и ту малую долю вѣры и надежды, какая еще могла бы оставаться у нихъ. И если затѣмъ полумертвый Іисусъ вскорѣ послѣ того и дѣйствительно умеръ, постепенно угасая на глазахъ тѣхъ самыхъ учениковъ, которымъ Онъ являлся и которые возлагали на Него столько надеждъ, то послѣ Себя Онъ неизбѣжно оставилъ бы одно только убѣжденіе, что напрасны были всѣ надежды на Него какъ на Мессію Израилева, такъ какъ Онъ нисколько не оправдалъ ихъ, подвергшись самой ужасной, позорной и жалкой смерти, отъ которой Его не избавило и случайное спасеніе отъ распятія. Ясно, что думать, будто изъ такого именно жалкаго источника могла возникнуть славная вѣра въ В. Христово, значитъ совсѣмъ не уважать законовъ логики и признавать возможною чистую невозможность.

Сознавая невозможность удержаться на этой почвѣ, другая раціоналистическая теорія утверждаетъ, что Христосъ дѣйствительно умеръ и—не воскресъ. Эта теорія во всямъ случаѣ отличается бо́льшею простотою и опредѣленностью, и она, можно сказать, обосновывается на двухъ положеніяхъ: во-первыхъ,

что исторія не можетъ вообще признавать чудесъ и должна смотрѣть на событія, подлежащія ея изложенію и объясненію, какъ на естественныя, совершающіяся по извѣстнымъ, или предполагаемымъ законамъ, и во-вторыхъ—что данныя въ разсматриваемомъ случаѣ совершенно недостаточны, повѣствованія разнорѣчивы, свидѣтельства спутанны, неясны и часто разногласны между собою. Что касается перваго положенія, то, какъ уже замѣчено было выше, нѣтъ надобности подвергать его обсужденію здѣсь; рѣшеніе его всецѣло зависитъ отъ общаго міровоззрѣнія историка касательно того, признаетъ ли онъ чудеса возможными, или невозможными. Это выходитъ уже за предѣлы историческаго изслѣдованія. Лучшая исторія та, которая свободна отъ догматическихъ предположеній, которая не опредѣляетъ напередъ, что́ должно быть или чего не должно быть, а просто изслѣдуетъ и объясняетъ то, что было или что есть. Что касается второго положенія, то оно будетъ разсмотрѣно послѣ, а теперь мы просто замѣтимъ, что при всѣхъ кажущихся разногласіяхъ въ одномъ пунктѣ однако господствуетъ полное и совершенное согласіе, именно въ дѣйствительности и искренности вѣры въ В. Христово. Ни одинъ новѣйшій критикъ не дерзаетъ подвергать сомнѣнію этого послѣдняго факта, и никто не сомнѣвается въ томъ, что безъ него была бы невозможна и самая исторія христіанства. Но теперь возникаетъ вопросъ: какъ же объяснить происхожденіе этой вѣры? При помощи какого душевнаго или психологическаго процесса она произошла? Проблема эта весьма сложна, а при своей сложности и весьма деликатна. Тутъ дѣло идетъ о самомъ первоначальномъ возникновеніи этого вѣрованія, — о томъ, какъ сначала могла возникнуть и держаться столь необычная мысль, что Христосъ воскресъ или могъ воскреснуть. Затѣмъ, является и еще вопросъ, почему такая мысль не осталась частнымъ достояніемъ отдѣльныхъ лицъ, а получила всеобщее распространеніе,—не осталась предметомъ вѣры какого-ни́будь одного, крайне возбужденнаго или легковѣрнаго лица, а увлекла многихъ совершенно трезвыхъ и даже сомнѣвавшихся людей? Какимъ образомъ она могла оказывать на этихъ людей столь огромное вліяніе, что они, благодаря ей именно преображались во всей своей жизни и во всемъ своемъ міросозерцаніи? Почему наконецъ эта вѣра первоначально укоренилась и процвѣтала въ самомъ центрѣ христіанства, въ томъ самомъ мѣстѣ и въ томъ самомъ городѣ, гдѣ именно умеръ Христосъ и гдѣ поэтому были всѣ данныя на лицо для изобличенія ея неосновательности? Эти и многія другія положенія такъ трудны для разрѣшенія и возбуждаютъ столько непреоборимыхъ затрудненій для излагаемой теоріи, что Бауръ счелъ за лучшее ограничиться неяснымъ изложеніемъ дѣла, за что впослѣдствіи и навлекъ на себя укоръ со стороны Штрауса, желавшаго однимъ ударомъ остраго отрицанія разсѣчь Гордіевъ узелъ всѣхъ этихъ затрудненій. Позднѣйшіе изслѣдователи не могли ограничиться такою неопредѣленностью. Событіе, которое происходитъ въ силу какого-то необъясненнаго или необъяснимаго процесса, для исторіи есть почти то же, что чудо, и поэтому раціонализмъ, отрицающій чудеса, не могъ чувствовать себя удовлетвореннымъ въ научномъ смыслѣ, пока ему не удалось открыть или изложить тотъ самый психологическій процессъ, посредствомъ котораго стала возможною и дѣйствительно произошла реальная вѣра въ нереальное событіе. Очевидно, главный вопросъ заключается именно въ этомъ. Принимая честность свидѣтелей и дѣйствительность ихъ вѣры, исторія нуждается въ разрѣшеніи именно вопроса, какъ при предположеніи, что Христосъ умеръ и не воскресъ, эти свидѣтели пришли къ вѣрѣ въ нѣчто несовершившееся? И какъ эта вѣра получила столь непреодолимую власть надъ ними, а чрезъ нихъ и надъ всею церковію, надъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ? Эту громадную проблему раціонализмъ пытался разрѣшить при помощи двухъ различныхъ, хотя и близкихъ между собою теорій,—теорій, изъ которыхъ каждая имѣетъ своихъ горя-

чихъ приверженцевъ, полагающихъ, что они въ состояніи при помощи ихъ разрѣшить всю трудность великаго вопроса.

2. Первыми вѣстницами о В. Господа Іисуса Хруста были жены мvроносицы. Въ ужасѣ провели онѣ предшествующую ночь, и, очевидно,не сомкнувъ глазъ, на другой день раннимъ утромъ отправились къ мѣсту погребенія, чтобы воздать почившему Учителю послѣднюю дань любви и благоговѣнія. Въ полномъ уныніи шли онѣ въ садъ благочестиваго Іосифа Аримаѳейскаго и, уже приближаясь къ саду, вдругъ опечалились еще больше, когда вспомнили, что гробъ былъ заваленъ весьма большимъ камнемъ, отвалить который имъ будетъ не подъ силу. При этомъ онѣ забыли и еще объ одномъ обстоятельствѣ, что гробъ, кромѣ того, былъ и запечатанъ. Изъ-за пурпурныхъ горъ Галаадскихъ уже забрезжилось утро, и дневное свѣтило своими золотистыми лучами скоро разгонитъ висѣвшую надъ садомъ ночную мглу; но темно и мрачно было на сердцѣ благоговѣйныхъ женъ. Ихъ Солнце правды закатилось навсевда и никогда уже онѣ не увидятъ Его всеозаряющаго лица, не услышатъ Его всеоживляющихъ рѣчей. Гробъ, какъ ненасытная пасть, пожирающая все живое на землѣ, поглотилъ и Его, и Онъ также предался тлѣнію. Съ такими или подобными глубокогрустными и тяжелыми думами подошли онѣ къ самому гробу и вдругъ—въ крайнемъ недоумѣніи и испугѣ—видятъ нѣчто совершенно неожиданное и необычайное: камень отъ гроба отваленъ! Въ волненіи заглядываютъ онѣ въ самую гробницу и видятъ блистательнаго юношу, который, замѣтивъ ихъ испугъ, говоритъ имъ: «не ужасайтесь! Іисуса ищете Назарянина, распятаго; Онъ воскресъ; Его нѣтъ здѣсь. Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ», и затѣмъ повелѣваетъ имъ идти и сообщить ученикамъ о всѣмъ видѣнномъ и слышанномъ ими. Все это поразило ихъ такою неожиданностью, что онѣ въ ужасѣ бросились бѣжать отъ гроба и даже сначала никому ничего не сказали, «потому что боялись». Только одна Марія Магдалина, избавленная когда-то божественнымъ Учителемъ отъ тягчайшаго недуга бѣснованія и болѣе другихъ преданная и благодарная Ему, не утерпѣла, чтобы не побывать еще у гроба и лучше удостовѣриться, что именно случилось тамъ. Но и она не могла сразу воспринять своею мыслью вѣсть о воскресеніи, и убѣдившись въ томъ, что гробъ дѣйствительно пустъ, омрачилась отъ скорбной мысли, что по злобѣ враговъ она лишена теперь даже и послѣдней возможности оказать дань любви и благоговѣнія своему возлюбленному Учителю чрезъ намащеніе Его тѣла благовонными мастями. Сердце въ ней охвачено было непреодолимою скорбію, и она въ изнеможеніи остановилась у гроба и горько заплакала. Но вотъ позади слышитъ она шорохъ приближающихся шаговъ. Невольно обращаетъ она въ эту сторону свой заплаканный взоръ и видитъ предъ собой человѣка—кого же, какъ не садовника?—мелькнуло у нея въ головѣ, и она даже обратилась къ нему съ вопросомъ, не разъяснитъ ли онъ ей причины страннаго исчезновенія тѣла ея Учителя. «Марія!» — раздался вдругъ тотъ знакомый ей, властный голосъ, который увлекалъ сердца тысячъ людей. Изумленная женщина быстро вперяетъ свой отуманенный взоръ, и изъ груди ея вырвался восторженно-радостный крикъ: «мой Господь и Учитель»! Это было первое явленіе Христа по воскресеніи, и обрадованная Марія, получивъ наставленіе отъ Него, побѣжала въ городъ и возвѣстила недоумѣвавшимъ ученикамъ, что воистину Христосъ воскресъ [1]).

Вотъ въ какихъ чертахъ евангелисты излагаютъ исторію первыхъ извѣстій о В. І. Христа. Все здѣсь просто и дышетъ искренностью, которая воспринимается, такъ сказать, естественнымъ чувствомъ правды. Но раціонализмъ, въ болѣзненномъ сомнѣніи и отрицаніи помрачивъ въ себѣ это чув-

---

[1]) **Евангеліе въ недѣлю женъ мvроносицъ за литургіей Марк. 15, 43—16, 8. О явленіи Маріи Магдалинѣ у Іоанна 20, 11—18.**

ство, постарался па основаніи этой именно глубоко искренней исторической сцены построить свою наиболѣе излюбленную теорію, которая думаетъ объяснить все это простой иллюзіей, простымъ видѣніемъ или призракомъ, созданнымъ будто бы разстроеннымъ воображеніемъ женщинъ! Такова именно визіонерная теорія, главнымъ представителемъ которой выступилъ Ренанъ, а отчасти—въ видоизмѣненной формѣ—и Штраусъ въ его позднѣйшей «Новой жизни Іисуса». Чтобы придать правдоподобность своей теоріи, Ренанъ разукрасилъ ее всѣми блестками и красками своей богатой фантазіи, наговорилъ много красивыхъ фразъ въ родѣ той, что «герои не умираютъ» (въ воображеніи своихъ поклонниковъ) и что въ рѣшительные моменты исторіи «случайное дуновеніе вѣтерка, неожиданный скрипъ раскрытаго окна или внезапный шорохъ могутъ на цѣлые вѣка установлять вѣрованіе народовъ» [1]). Минуя эти красоты стилистики, мы обратимъ вниманіе на сущность теоріи и посмотримъ, въ состояніи ли она разрѣшить великую проблему.

И тутъ сразу бросается въ глаза ея основной и существенный недостатокъ—именно искусственное построеніе психологической гипотезы на совершенно необоснованной почвѣ. Вся исторія В. Христа и Его явленій есть-де продуктъ субъективной настроенности учениковъ, которые не могли примириться съ мыслью, чтобы ихъ великій Учитель, общепризнанный при входѣ въ Іерусалимъ Царь-Мессія и Сынъ Давидовъ, такъ безславно и безслѣдно погибъ на позорномъ древѣ; поэтому-де они находились въ страшно-напряженномъ ожиданіи Его В., а при такомъ настроеніи достаточно было одного пустого слова, что Христосъ воскресъ, чтобы это слово принято было всѣми на вѣру, восторженность которой и создавала всевозможныя видѣнія и иллюзіи. Но въ томъ то и дѣло, что, по историческому свидѣтельству евангелистовъ, ученики находились совсѣмъ въ иномъ настроеніи. Ихъ восторженная вѣра въ невозможность смерти для ихъ Учителя есть лишь измышленіе теоретиковъ, не справляющихся съ дѣйствительными фактами. На самомъ дѣлѣ ученики послѣ крестной смерти Христа были въ такомъ угнетенномъ, можно сказать — отчаянномъ состояніи духа, что субъективныя видѣнія были какъ разъ наименѣе возможною для нихъ вещью. И это состояніе настолько овладѣло ими, что они перестали и думать о возможности В., а когда разнеслась вѣсть объ этомъ, то, какъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ евангелисты, рѣшительно отказывались вѣрить ей. Евангелистъ Матѳей прямо говоритъ, что при явленіи Христа одиннадцати ученикамъ въ Галилеѣ «нѣкоторые усомнились» (Матѳ. **28**, 17). Маркъ разсказываетъ, что когда ученики услышали отъ Маріи Магдалины вѣсть, что Учитель ихъ живъ, и она сама видѣла Его, то они «не повѣрили» (Марк. **16**, 11). Ев. Лука говоритъ, что разсказы женъ-мvроносицъ о бывшемъ имъ видѣніи у гроба и о В. Христа «показались имъ пустыми словами» (Лук. **24**, 11). Наконецъ, Іоаннъ даетъ доказательство того, въ какомъ недовѣрчивомъ настроеніи находились въ это время ученики, на примѣрѣ ап. Ѳомы, который рѣшительно отказался повѣрить даже свидѣтельству всего круга своихъ собратовъ-апостоловъ, заявивъ, что онъ тогда только повѣритъ, когда самъ осязательно удостовѣрится въ этомъ (Іоан. **20**, 24—29). Сами жены-мvроносицы отправились ко гробу вовсе не съ надеждой на В.: онѣ шли къ своему Учителю какъ къ мертвецу и хотѣли помазать благовоніями Его тѣло, чтобы тѣмъ самымъ достойно закончить Его погребеніе. Затѣмъ и при явленіяхъ Христа ученикамъ, послѣдніе отнюдь не сразу и всецѣло признавали въ Немъ своего Учителя: они относились къ этимъ явленіямъ недовѣрчиво, полускептически, со страхомъ, и только уже, при невозможности сомнѣваться въ очевидности явленія живого Христа, ихъ недоумѣнія уступали мѣсто самой восторженной

---

[1]) Les Apotres, 3, 4, 22.

вѣрѣ. По теоріи Ренана — восторженная вѣра создавала видѣнія; а въ дѣйствительности было какъ разъ наоборотъ: вѣра являлась только уже послѣ видѣній, когда сомнѣнія разсѣявались предъ осязательною дѣйствительностью. Во время нѣкоторыхъ явленій ученики настолько сомнѣвались въ ихъ объективности, что склонны были видѣть въ нихъ—духъ или призракъ, т. е., стояли сначала на той самой точкѣ зрѣнія, которую выдвигаетъ теорія Ренана, и если они затѣмъ оставили эту точку зрѣнія, то значитъ у нихъ были вполнѣ достаточныя основанія для того, и во всякомъ случаѣ они далеко не были тѣми полоумновосторженными людьми, которые только и ожидали какого-нибудь слуха, чтобы ухватиться за него и на немъ укрѣпить свою восторженную вѣру въ В. Очевидно, теорія исходитъ изъ ложнаго историческаго предположенія, строитъ ложную психологическую гипотезу и дѣлаетъ изъ нея ложный выводъ.

Но затѣмъ эта теорія оставляетъ безъ объясненія наиболѣе характеристическую сторону въ этой вѣрѣ— именно ея замѣчательную и совершенно безпримѣрную форму. Самая идея этой вѣры безусловно единственная въ своемъ родѣ, и въ исторіи мысли и вѣрованій нѣтъ ничего ей подобнаго. Многія общества людей оказывались въ такомъ же положеніи, въ какомъ находились и апостолы, и въ средѣ ихъ создавались любопытные миѳы; но всѣ эти миѳы имѣютъ однообразный характеръ и воплощаютъ въ себѣ идеи, радикально непохожія на ту, что воплощена въ исторіи В. Христова. Омаръ, выскакивая съ саблей въ рукѣ изъ палатки, гдѣ лежалъ трупъ Магомета, заявилъ, что онъ снесетъ голову всякому, кто осмѣлится сказать, что «пророкъ умеръ». Римъ жилъ въ тревожномъ ожиданіи, что страшный Неронъ опять возвратится въ столицу—чтобы производить свои кровавыя расправы. Средневѣковая Германія вѣрила, что императоръ Фридрихъ Барбаросса уснулъ въ одной горной пещерѣ, гдѣ современемъ проснется и вновь явится для возстановленія славы имперіи и дома Гогенштауфеновъ. Англосаксы вѣрили, что ихъ доблестный Артуръ не умеръ, а просто отправился на покой на свой родной островъ Авилліонъ, откуда съ наступленіемъ болѣе счастливыхъ временъ явится вновь, опять раскинетъ свой круглый столъ и устроитъ свой рыцарскій дворъ. Всѣ эти вѣрованія основываются на однѣхъ и тѣхъ же идеяхъ,—въ каждомъ изъ нихъ смерть отрицается, и эти великіе люди возвратятся опять къ мѣсту своей дѣятельности потому, что они не умерли, а просто уснули долговѣчнымъ сномъ. Даже сами іудеи смотрѣли не иначе, и если они знали, что Енохъ и Илія избѣгли общей участи смертныхъ людей, то только потому, что были живыми взяты на небо. Совершенно иная идея лежитъ въ основѣ вѣры въ В. Христа. Онъ **умеръ**: Его смерть реальна и безусловна; Онъ погребенъ, положенъ во гробъ и заваленъ камнемъ, какъ обыкновенный мертвецъ, и Его возвращенія никто уже не ожидалъ изъ учениковъ. И если Онъ воскресъ, то вырвался изъ самыхъ объятій смерти, вышелъ изъ гроба, и свидѣтелями этого были тѣ самые ученики, которые такъ хорошо знали Его, что уже не могли ошибиться въ Его тождествѣ. Въ другихъ случаяхъ исключеніе изъ общаго закона, обрекающаго людей на смерть и тлѣніе, есть скорѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное; но здѣсь оно прямое и безусловное. Тамъ смерть избѣгается, здѣсь она торжествуетъ рѣшительно; тамъ надежда на возвращеніе основывается на продолжающейся жизни, здѣсь вѣра въ жизнь возстаетъ, такъ сказать, изъ самаго гроба. Какъ же объяснить теперь эту поразительную особенность? Ренанъ не только не объяснилъ этой особенности идеи В., но она даже и въ голову не приходила ему; а въ такомъ случаѣ онъ очевидно даже не понялъ хорошенько и той проблемы, которую взялся разрѣшить при помощи своей теоріи.

Несообразности и очевидная фальшь теоріи Ренана были такъ ясны, что даже Штраусъ не могъ принять ея въ этой формѣ и, если и самъ продолжалъ

держаться объясненія вѣры въ В. при помощи предполагаемаго смѣшенія субъективныхъ видѣній съ объективными явленіями, однако обставлялъ свое представленіе болѣе научными и раціональными доводами. Но такъ какъ въ общемъ и его теорія сводится къ тому же, какъ и теорія Ренана, то другіе писатели, какъ напр. Кеймъ, нашли невозможнымъ долѣе держаться этой несостоятельной теоріи, и послѣдній построилъ свою особую теорію, въ которой на мѣсто субъективныхъ видѣній выдвигаются видѣнія объективныя [1]). По этой теоріи, ученики дѣйствительно видѣли Христа, но не какъ воскресшаго тѣлесно, а какъ явившагося имъ духовно—съ цѣлію убѣдить ихъ, что Онъ живъ, побѣдилъ смерть и оправдалъ чаянія истинныхъ израильтянъ. Эта теорія очевидно хочетъ избѣгнуть затрудненій, съ которыми встрѣтилась ренановская теорія субъективныхъ видѣній. Но въ дѣйствительности она и сама впадаетъ въ такія противорѣчія съ историческими свидѣтельствами, что рѣшительно теряетъ всякое научное значеніе. Прежде всего она выходитъ уже за предѣлы чистаго натурализма, такъ какъ признаетъ существованіе объективныхъ сверхъестественныхъ (слѣдов. чудесныхъ) явленій; но вмѣстѣ съ тѣмъ безъ нужды выдвигаетъ это самоизмышленное чудо, чтобы поставить его на мѣсто чуда историческаго, о которомъ свидѣтельствуютъ очевидцы самаго событія. Затѣмъ, противъ нея говоритъ вся исторія В. и явленій воскресшаго Христа, Который при всякомъ случаѣ удостовѣрялъ, что Онъ не духъ только, потому что «духъ плоти и костей не имѣетъ», а тотъ самый ихъ Учитель, Который столько времени жилъ и дѣйствовалъ между ними, въ доказательство чего даже вкушалъ пищу, показывалъ раны и предлагалъ ихъ для осязанія. Все это прямо противорѣчитъ полураціоналистической теоріи Кейма, представившаго въ ней поразительный образчикъ того новѣйшаго полувѣрія, которое, видя невозможность полнаго отрицанія чуда, старается хотя придать ему свое особое странное толкованіе и такимъ образомъ избѣгнуть необходимости принять чудо во всемъ его объемѣ.

Наконецъ, помимо всѣхъ указанныхъ логическихъ и историческихъ несообразностей и противорѣчій, теорія Кейма наравнѣ съ теоріей Ренана встрѣчается еще съ однимъ затрудненіемъ, которое непреоборимо для нихъ. Были ли видѣнія Христа ученикамъ субъективными или объективными, во всякомъ случаѣ обѣ теоріи стоятъ на томъ предположеніи, что собственно тѣло распятаго такъ и осталось безжизненнымъ трупомъ, подлежащимъ обычному тлѣнію. Но въ такомъ случаѣ со всею знаменательностію возникаетъ вопросъ: что же сталось съ тѣломъ Іисуса Христа? Нельзя затемнять этого вопроса какими бы то ни было изворотами рѣчи, что-де это не относится къ дѣлу, что теперь ничего нельзя знать объ этомъ. А въ такомъ случаѣ, если гробъ былъ еще запечатанъ, и тѣло Христа лежало въ гробу, рѣшительно невозможно было, чтобы даже и ученики могли придти къ мысли, что Господь воскресъ. Мало того, если Онъ оставался въ гробу, то какъ объяснить, почему Его враги прямо не сослались на гробъ, на лежащій въ немъ трупъ, чтобы такимъ образомъ положить конецъ всѣмъ росказнямъ о В., всѣмъ мечтаніямъ и всѣмъ видѣніямъ? Странно, въ самомъ дѣлѣ, что враги христіанства,—а они были столь же рѣшительны, какъ и умны,—не воспользовались этимъ простѣйшимъ средствомъ для того, чтобы уничтожить все христіанство? Неужели они не имѣли никакого интереса въ этомъ отношеніи? Проповѣдь о В. была прямо нападеніемъ на верховный совѣтъ, на вождей іудеевъ, заключала для нихъ тягчайшій укоръ, какой только можно было сдѣлать іудеямъ, именно укоръ, что они умертвили Мессію; а между тѣмъ эти іудейскіе вожди оставались безмолвными или ограничивались заявленіемъ, что это неправда, или прибѣгали къ такимъ неосновательнымъ возраженіямъ, какъ то, что Его-де укра-

[1]) См. его сочиненіе «Jesu von Nazara» III, стр. 665.

ли ученики, между тѣмъ какъ въ ихъ распоряженіи находилось наипростѣйшее средство оправдать себя, именно открыть гробъ и указать на лежащій въ немъ трупъ. Все это кажется въ высшей степени страннымъ и невѣроятнымъ. Очевидно, гробъ былъ дѣйствительно пустъ. Но затѣмъ мы спрашиваемъ дальше: кто же удалилъ тѣло изъ гроба? И тутъ опять нельзя ограничиться простымъ заминаніемъ вопроса и указаніемъ на таинственность и невозможность разъясненія ея для настоящаго времени. Тутъ могутъ быть только три возможности: Его взяли изъ гроба или Его враги, или Его друзья, или, наконецъ, кто-нибудь третій, неизвѣстный. Его враги?—Но это невозможно, потому что иначе они сами сказали бы объ этомъ. Его друзья? Это одинаково невозможно, потому что тогда они были бы обманщиками самаго низкаго свойства и, можно надѣяться, что нѣтъ такого честнаго человѣка, которому нужно бы доказывать, что ученики не принадлежали къ такого рода людямъ. Слѣдовательно, остается третій; неизвѣстный, который, безъ вѣдома учениковъ, по какому-то неизвѣстному побужденію, удалилъ тѣло Іисуса Христа изъ гроба и, по какой-то неизвѣстной причинѣ, умолчалъ объ этомъ впослѣдствіи. Если бы этотъ человѣкъ не сдѣлалъ этого или только не умолчалъ бы о своемъ поступкѣ,—тогда-де не могло бы возникнуть и вѣры въ В. Достаточно бы единаго слова со стороны этого неизвѣстнаго человѣка,—и вѣра въ В. была бы невозможна, христіанство не возникло бы, все теченіе міра, вся исторія человѣчества были бы совершенно иными. Все, очевидно, зависитъ отъ того случая, что таинственный незнакомецъ пришелъ къ мысли, неизвѣстно ради чего, взять тѣло Іисуса Христа изъ гроба, все зависитъ отъ еще болѣе страннаго случая, что онъ навсегда умолчалъ о своемъ поступкѣ. Если можно представить себѣ это, если кто-нибудь найдетъ это мыслимымъ, если кто-нибудь столь знаменательный поворотъ въ исторіи человѣчества, все теченіе міровой исторіи, можетъ связать съ подобнымъ случаемъ, тотъ пусть самъ разсматриваетъ основательность подобнаго взгляда; но, во всякомъ случаѣ, съ серьезной точки зрѣнія безполезно терять даже и слова на его опроверженіе.

Такимъ образомъ, остается третья часть альтернативы, по которой вѣра учениковъ въ В. Господа Христа основывается на томъ, что Онъ дѣйствительно умеръ и воистину воскресъ изъ мертвыхъ.

3. При разсмотрѣніи положительныхъ основъ вѣрованія христіанской церкви, что Господь Іисусъ Христосъ дѣйствительно умеръ и воистину воскресъ, сначала не лишне сказать нѣсколько словъ въ опроверженіе того довода отрицательной критики, что историческія свидѣтельства объ этомъ фактѣ не безусловно согласны между собою въ своихъ показаніяхъ. И тутъ прежде всего представляется вопросъ: до какой степени разногласятъ эти свидѣтельства и какого рода самыя ихъ разногласія? Простираются ли эти разногласія на главные и существенные предметы, или же только касаются второстепенныхъ подробностей? И на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: они разногласятъ лишь касательно второстепенныхъ подробностей, а что касается главнаго предмета, то въ этомъ отношеніи между ними господствуетъ безусловное и, такъ сказать, торжественное согласіе. А въ такомъ случаѣ этотъ фактъ служитъ лишь къ подтвержденію истины свидѣтельства. Какъ въ исторіи, такъ и въ судебной практикѣ независимыя свидѣтельства, гдѣ они вполнѣ независимы, получаютъ еще больше достовѣрности вслѣдствіе именно своего разногласія во второстепенныхъ подробностяхъ. Въ противномъ случаѣ возможно бы подозрѣвать предварительное соглашеніе между свидѣтелями, своего рода стачку съ цѣлію единогласнымъ свидѣтельствомъ придать лжи внѣшній характеръ истины; при разногласіяхъ же такое предположеніе становится невозможнымъ: каждый новый свидѣтель тутъ представляетъ собою особый и независимый голосъ, а не простое повтореніе голоса своего сосѣда. Человѣческая натура ни-

когда не въ состояніи вполнѣ освободиться отъ субъективизма, поэтому точки зрѣнія на одинъ и тотъ же предметъ могутъ значительно расходиться между собою, и гдѣ одинъ и тотъ же предметъ изображается со многихъ и различныхъ точекъ зрѣнія, причемъ существо дѣла одинаково утверждается ими, то значеніе таковыхъ свидѣтельствъ не только не умаляется отъ разногласія въ частностяхъ, а напротивъ, возвышается, давая самую вѣрную гарантію ихъ достовѣрности. Поэтому намъ нѣтъ надобности даже настаивать на опроверженіи изложеннаго возраженія: оно, напротивъ, само даетъ намъ одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ того, что разсказъ о В. Іисуса Христа отнюдь не есть вымыслъ кружка согласившихся между собою лицъ, а именно—достовѣрное свидѣтельство о дѣйствительномъ историческомъ событіи.

Такимъ образомъ, мы исходимъ изъ того положенія, что В. І. Христа есть самый выдающійся, наиболѣе ясно и рѣшительно выдвигаемый и утверждаемый въ новозавѣтныхъ книгахъ фактъ,—такой фактъ, въ отношеніи котораго, при всѣхъ возможныхъ разногласіяхъ въ частностяхъ и второстепенныхъ подробностяхъ, господствовало безусловное и торжественное согласіе. Изъ новозавѣтныхъ авторовъ нѣтъ ни одного такого, который бы отрицалъ его, и во всей древнѣйшей христіанской литературѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы въ Іерусалимѣ или среди іудеевъ была хотя бы какая-нибудь попытка на отрицаніе или разслѣдованіе дѣла съ цѣлію показать неосновательность установившагося вѣрованія. Христіанскіе писатели единогласно и единодушно выставляютъ его какъ тотъ единственный фактъ, который даетъ христіанамъ право на самое существованіе, на то, чтобы имъ вѣрили какъ честнымъ и здравомыслящимъ людямъ. Это согласіе въ главномъ пунктѣ тѣмъ замѣчательнѣе, что оно существуетъ среди весьма замѣтныхъ разногласій въ другихъ отношеніяхъ. Среди христіанъ уже съ самаго ранняго времени намѣтились партіи, различныя направленія и, такъ сказать, школы мысли, изъ которыхъ каждая ревниво выдвигала своихъ собственныхъ лицъ и вождей съ ихъ своеобразными воззрѣніями (какъ это было напр. въ Коринѳѣ, гдѣ христіане раздѣлялись на партіи, во главѣ которыхъ ставились апп. Петръ, Павелъ и Аполлосъ). Но хотя эти партіи, при дальнѣйшемъ ихъ развитіи, стали расходиться между собою даже въ отношеніи такихъ важныхъ предметовъ, какъ личность Христа, Его дѣло, Его отношеніе къ ветхозавѣтному домостроительству, Его авторитетъ и положеніе въ Царствѣ Божіемъ,—всѣ онѣ безусловно утверждали Его В. изъ мертвыхъ. Такъ называемыя іудействующая и языческая партіи, тѣ изъ христіанъ, которые держались мнѣнія, что Христосъ Іисусъ уважалъ и соблюдалъ Моисеевъ законъ, и тѣ, кто думали, что Онъ вполнѣ отмѣнилъ его, были вполнѣ согласны между собою въ томъ, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и что безъ Его В. была бы тщетна самая вѣра въ Него. И что же означаетъ собою столь замѣчательное единодушіе по этому предмету? Не что иное, конечно, какъ то, что всякій христіанскій писатель и всякая община, представителемъ которой являлись эти писатели, твердо вѣровали, что В. было для нихъ великимъ творческимъ фактомъ, событіемъ, которому они обязаны были самымъ своимъ существованіемъ, — тѣмъ, что давало имъ право на самую жизнь и дерзновеніе склонять другихъ къ принятію той же самой вѣры. Этотъ фактъ лежитъ въ основѣ всѣхъ ихъ ученій, есть ихъ общій источникъ, существовалъ раньше наступленія разногласій между ними и продолжалъ существовать между ними какъ общая, связующая ихъ нить, объединявшая ихъ въ одно христіанское братство, въ одну святую Церковь. Самая вѣра ихъ служитъ свидѣтельницей касательно значенія для нихъ этого событія, свидѣтельствуетъ о томъ, что раньше ея ихъ не было и самихъ, послѣ нея они явились на свѣтъ Божій и безъ нея они опять совершенно перестали бы существовать. И это свидѣтельство исторія подтверждаетъ самымъ чудеснымъ образомъ. Христіанство, какъ это доказы-

ваютъ всѣ древнѣйшіе документы, было не секретной какой-нибудь вѣрой, а такой, которая даже прямо заявляла, что ей принадлежитъ торжество въ мірѣ. «Сія есть побѣда, побѣдившая міръ,—вѣра наша»,—торжественно заявлялъ апостолъ Іоаннъ (1 Іоан. 5, 4). Распространеніе ея началось въ томъ самомъ городѣ, гдѣ былъ распятъ ея Основатель, и тамъ, гдѣ ненависть и вражда ко Христу были всего сильнѣе и яростнѣе, гдѣ память о Его позорной смерти была особенно свѣжею и живою, вѣра въ Его В. тамъ именно и утвердилась съ особенною настойчивостью, проповѣдывалась съ изумительною безбоязненностью и смѣло дѣлала вызовъ всѣмъ, кто только могли чувствовать себя въ состояніи изобличить и ниспровергнуть ее и которыхъ однако не оказывалось на лицо, и оказалась непобѣдимою и несокрушимою, несмотря на то, что правители и первосвященники всячески старались подавить и сокрушить ее, такъ чтобы заместь самые слѣды ея существованія. Пусть даже новѣйшій критицизмъ остается при своемъ убѣжденіи, что книга Дѣяній Апостольскихъ явилась позже, чѣмъ мы обыкновенно думаемъ, и поэтому не имѣетъ исторической достовѣрности; но вотъ фактъ, котораго не можетъ пошатнуть никакой критицизмъ: именно черезъ десять лѣтъ послѣ распятія Господа Христа на позорномъ древѣ, когда только что стала утверждаться новая вѣра, въ Іерусалимѣ и въ его окрестностяхъ разразилось жестокое гоненіе,—гоненіе, вызванное негодованіемъ на то, что христіане совершенно порвали всякую связь съ іудействомъ и дѣйствовали противъ него съ необычайною смѣлостью, настойчивостью и успѣхомъ. Тутъ представлялся самый удобный случай, для оправданія гоненія, сдѣлать попытку основательно разоблачить весь самообманъ или прямо вымыслъ, лежавшій въ основѣ новой вѣры, и однако не только не было сдѣлано этой, вызывавшейся необходимостью, попытки, но даже случилось совершенно непонятное съ точки зрѣнія критицизма событие: наиболѣе видный вождь іудейства сдѣлался приверженцемъ этой самой вѣры, обратился въ христіанство. И основаніемъ этого обращенія было убѣжденіе, что Христосъ воистину воскресъ изъ мертвыхъ.

И дѣйствительно, свидѣтельство этого внезапнаго обращенца въ христіанство, именно ап. Павла, имѣетъ особенную силу и значеніе. Оно имѣетъ двоякій характеръ, словесный и историческій, состоитъ изъ двухъ фактовъ, изъ того, что онъ говорилъ, и изъ того, что съ нимъ сталось и что онъ дѣлалъ. Словесное свидѣтельство главнымъ образомъ имѣетъ значеніе вслѣдствіе того свѣта, который оно проливаетъ на историческія обстоятельства и личный характеръ самого апостола. Вникнемъ въ это дѣло. Въ самомъ сердцѣ іудейства возникла новая религія, которая стала отрицать его авторитетъ, отвергать необходимость самыхъ почитаемыхъ имъ обрядовъ и церемоній, лишала іудеевъ всѣхъ наиболѣе лелѣянныхъ и исключительно принадлежавшихъ имъ преимуществъ и съ небывалою благосклонностью относилась къ язычникамъ. Знаменемъ этой вѣры было В. и боготвореніе Того Іисуса, Который распятъ былъ первосвященниками и старѣйшинами іудейскаго народа, какъ самозванецъ и богохульникъ. Этимъ самымъ христіанство возбудило противъ себя самую ожесточенную и непримиримую ненависть, къ какой только способенъ былъ фанатизмъ, и особенно іудейскій, не видѣвшій въ новой вѣрѣ ничего, кромѣ самаго нелѣпаго и дикаго раскола и суевѣрія. Несмотря на эту глубочайшую ненависть къ новой вѣрѣ, іудейство не въ состояніи было подавить ее. Первосвященники и старѣйшины всячески старались объ этомъ, горѣли желаніемъ поскорѣе покончить съ нею, но они безсильны были сдѣлать что-нибудь въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что знатнѣйшій и ученѣйшій изъ фарисеевъ обнаружилъ весьма знаменательную нерѣшительность (Дѣян. 5, 34 и сл.), и какъ будто противъ своего желанія на половину убѣжденный въ томъ, что Богъ на сторонѣ христіанъ, совѣтовалъ не нападать на нихъ, а предоставить рѣшеніе этого дѣла будущему, ко-

торое само можетъ опредѣлить, имѣетъ ли новая вѣра право на существованіе, или нѣтъ. Въ школѣ этого ученѣйшаго мужа былъ юноша, отличавшійся сильнымъ умомъ и рѣшительною волею, молодой тарсянинъ, который прибылъ изъ своего родного города въ столицу іудейства со всѣмъ пыломъ восторженнаго благоговѣнія ко граду Давидову и ревности къ вѣрѣ своихъ отцовъ. Всякое отступленіе отъ этой вѣры было для него глубоко-ненавистнымъ дѣломъ, и христіане поэтому казались ему дерзкими богоотступниками, тѣмъ болѣе ненавистными, что они подняли знамя религіознаго отступничества въ самомъ священномъ городѣ и кощунственно проповѣдывали отмѣну Моисеева закона, съ чѣмъ для строгаго фарисея необходимо рушилась и самая вѣра въ Бога Авраама, Исаака и Іакова. Онъ смотрѣлъ на нихъ со всею предубѣжденностью строжайшаго и непреклоннаго въ своей преданности вѣрѣ отцовъ фарисея и полагалъ, что съ ними слѣдуетъ поступать по всей строгости Моисеева закона, который, къ его сожалѣнію, давно уже въ этомъ отношеніи сдѣлался мертвой буквой. А законъ повелѣвалъ, что всякій, кто будетъ отвергать Моисея, долженъ быть побитъ камнями, и ревностный въ исполненіи закона, молодой, высокодаровитый Савлъ, побуждаемый и одушевляемый непреклонностью своихъ убѣжденій, порѣшилъ исполнить велѣніе закона. Онъ повелъ безпощадную борьбу противъ христіанъ, и первымъ въ этой борьбѣ палъ не менѣе даровитый и славный его противникъ Стефанъ; но этотъ первый успѣхъ въ начатомъ дѣлѣ послужилъ лишь новымъ поощреніемъ для Савла сдѣлать для поддержанія Моисеева закона все, что только могло зависѣть отъ его пламенной ревности. И онъ дѣйствительно началъ «терзать церковь», врывался въ дома христіанъ, и захватывая мужчинъ и женщинъ, по картинному и сильному выраженію св. Луки, «влачилъ ихъ и отдавалъ въ темницу» (Дѣян. **8**, 3). Ярость его была такъ неудержима, что онъ, будучи фарисеемъ и слѣдовательно принадлежа къ партіи, относившейся враждебно къ саддукеямъ, обратился за содѣйствіемъ себѣ въ этомъ дѣлѣ именно къ первосвященникамъ, хотя они происходили изъ ненавистнаго саддукейскаго дома. Но тутъ произошла необычайная вещь: дѣйствительное соприкосновеніе гонителя съ гонимыми произвело перемѣну въ самомъ гонителѣ. Разъ столкнувшись съ христіанами не въ теоріи только, а лицомъ къ лицу, познакомившись ближе съ дѣйствительнымъ содержаніемъ ихъ вѣрованія и съ ихъ жизнью, онъ былъ такъ пораженъ, что заколебался въ своихъ собственныхъ убѣжденіяхъ. Что же такъ повліяло на него? Да несомнѣнно—вѣра христіанъ въ В. своего божественнаго Учителя, и когда этотъ переломъ завершился въ немъ чудеснымъ видѣніемъ на пути въ Дамаскъ, то гонимая и презираемая имъ прежде вѣра въ В. сдѣлалась центромъ всей системы его собственной проповѣди и ученія, и вокругъ ея именно стали, такъ сказать, кристализоваться всѣ его мысли и чувства. Эта теперь постигнутая имъ вѣра совершила полный переворотъ въ его понятіи объ Іисусѣ Христѣ, о Его служеніи и крестной смерти, о Его отношеніи къ закону Моисееву, въ его понятіи также о Богѣ, о Его цѣляхъ и отношеніяхъ къ іудеямъ и ко всему человѣчеству. Никогда еще въ исторіи не совершалось столь полнаго обращенія, столь коренного и всецѣлаго переворота въ убѣжденіяхъ и чувствахъ, какія совершились именно въ душѣ этого яростнаго, высокодаровитаго и непреклоннаго фарисея. Вѣдь это отнюдь не былъ такой человѣкъ, для котораго перемѣна своихъ убѣжденій есть легкое дѣло. Это была натура отнюдь не податливая, онъ долженъ былъ долго бороться и если уступилъ, то только въ силу глубочайшаго потрясенія во всемъ своемъ существѣ. Всѣ его творенія показываютъ, что онъ принималъ извѣстную вѣру лишь только въ томъ случаѣ, когда имѣлъ для того вполнѣ достаточныя, такъ сказать, неотразимыя основанія. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что, познакомившись съ апостолами, онъ тщательно и подробно разспрашивалъ ихъ обо всемъ,

разспрашивалъ также и у тѣхъ пятисотъ свидѣтелей В. Христова, о которыхъ онъ говоритъ въ своемъ посланіи. Онъ говоритъ какъ человѣкъ, вполнѣ знавшій тѣхъ изъ этихъ очевидцевъ, которые еще оставались въ живыхъ, знавшій и тѣхъ, которые уже почили, и тщательно слѣдившій за всѣми ими, какъ слѣдитъ обыкновенно человѣкъ за тѣми, кому онъ обязанъ своимъ высшимъ духовнымъ благомъ. Въ виду всего этого возникаетъ рѣшительный вопросъ: мыслимо ли, чтобы этотъ человѣкъ, который стоялъ такъ близко къ самому событію, несомнѣнно былъ самымъ проницательнымъ и даровитымъ изъ всѣхъ тѣхъ, кто также близко стояли къ этому событію, человѣкъ, который отъ всей души ненавидѣлъ христіанство, смотрѣлъ на него съ самымъ закоснѣлымъ предубѣжденіемъ и, несмотря на это, въ силу какого-то непреоборимаго доказательства и самоочевидности данныхъ, вынужденъ былъ самъ повѣрить въ него, совершенно измѣнить свои убѣжденія, свой предметъ вѣры, свои цѣли въ жизни—до безусловнаго отреченія отъ своихъ самыхъ дорогихъ стремленій и связей, отъ своего родства и предстоявшей ему славы среди ученаго фарисейства,—мыслимо ли, повторяемъ, чтобы этотъ человѣкъ, при всемъ блескѣ и глубинѣ своихъ умственныхъ способностей, при всемъ томъ великомъ дѣлѣ, которое онъ совершилъ въ исторіи, могъ быть лишь плодомъ самообольщенія или могъ неразумно поддаться увлеченію какихъ-то неучей, которые въ свою очередь и сами были рабами своего собственнаго возбужденнаго воображенія и болѣзненно-разстроенныхъ нервовъ? Если бы это было такъ, то личность ап. Павла была бы еще большимъ и непостижимѣйшимъ чудомъ въ области духа, чѣмъ самое В. въ области природы.

Но, оставляя ап. Павла, взглянемъ еще и на другихъ апостоловъ. Они также жили вѣрой въ В. Христово; но собственно въ качествѣ свидѣтелей В имѣютъ особенное значеніе даже не ихъ слова и увѣренія, а они сами, такъ какъ ихъ свидѣтельство тамъ именно и становится особенно сильнымъ и убѣдительнымъ, гдѣ оно является несознательнымъ и косвеннымъ. Мы знаемъ, каковыми они выступаютъ въ евангельскомъ повѣствованіи,—простыми рыбаками, столь же малопонятными, слабыми и порывистыми, какъ и вообще этого сорта люди. Кругъ ихъ воззрѣній и понятій чисто іудейскій, причемъ эти понятія являются у нихъ вовсе не въ тѣхъ утонченныхъ формахъ, которыя вырабатывались въ школахъ, а въ самыхъ простонародныхъ, деревенскихъ, сложившихся въ невысокомудрствующей средѣ бѣдныхъ поселянъ. Единственное царство, котораго они ожидали, было возстановленіе древней теократіи съ ея славой во времена Давида и Соломона. Ихъ понятія о будущемъ мірѣ были весьма смутны, и они не могли ясно представить себѣ того, чтó выходило за предѣлы настоящаго міра. Имъ едва ли извѣстно было, что за предѣлами Іудеи и Галилеи существуетъ еще особый великій міръ народовъ, или если и знали, то это только увеличивало ихъ ненависть къ тому чужеземцу, который завоевалъ ихъ страну, и презрѣніе къ язычникамъ за то только, что они не обрѣзаны. И вотъ эти люди испытываютъ двоякую перемѣну: во-первыхъ, они твердо удостовѣряются въ томъ, чтó раньше даже превосходило самую способность ихъ разумѣнія, именно, что ихъ распятый Учитель воскресъ изъ мертвыхъ, и во-вторыхъ—становятся, въ силу этой именно увѣренности, проповѣдниками и апостолами новой религіи, совершителями того необычайнаго и блистательнаго переворота, равнаго которому еще никогда не происходило въ исторіи человѣчества. Это совершенно чудесная перемѣна, и тотъ подъемъ духа, который произошелъ въ нихъ, превосходитъ всѣ возможности, представляемыя законами психологической жизни. Вѣдь мы всѣ знаемъ, къ чему способны рыбаки вообще, и знаемъ также, чтó совершено рыбаками галилейскими. Въ своемъ первоначальномъ состояніи послѣдніе держались едва ли еще не болѣе узкаго круга понятій о религіи, о Богѣ и Его отношеніи къ человѣку,

чѣмъ это бываетъ обычно среди рыбаковъ; и однако эти галилеяне настолько преобразовались и вдохновились, что у нихъ явилась грандіозная мысль и вмѣстѣ желаніе осуществить схему гораздо болѣе возвышенную и величавую, чѣмъ какая когдалибо приходила въ голову даже Александру Великому или Юлію Цезарю. И кто же произвелъ въ нихъ эту чудесную перемѣну? По ихъ собственному свидѣтельству—именно В. Христа. Если-бы они сами создали эту вѣру, то они остались бы безъ всякой перемѣны; если же она создала ихъ, то перемѣна становится объяснимою и находитъ для себя достаточное основаніе. Безъ этой вѣры они остаются величайшей загадкой въ исторіи; съ нею они и всѣ ихъ дѣла становятся совершенно понятными. В. есть достаточное основаніе для объясненія всей послѣдующей судьбы этихъ людей; безъ него же сами эти люди совсѣмъ не были бы достаточнымъ основаніемъ для объясненія того великаго переворота, который христіанство совершило въ исторіи человѣчества.

IV. Истина воскресенія Христова имѣетъ еще и другія косвенныя основанія, которыя не менѣе знаменательны, чѣмъ и разсмотрѣнныя. Это именно отношеніе іудеевъ къ христіанской вѣрѣ, которое столь же замѣчательно, какъ и переворотъ, произведенный этой вѣрой въ апостолахъ. Іудеи ненавидѣли христіанство даже больше, чѣмъ они ненавидѣли Самого Христа, и не останавливались ни предъ какими мѣрами, только бы подавить и искоренить его. Въ то время они, какъ и теперь, были уже народомъ всемірнымъ, жили во всѣхъ странахъ, торговали по всѣмъ городамъ, представляя собою обособленную расу, которая, повсюду соприкасаясь съ язычниками, нигдѣ однако же не смѣшивалась съ ними,—народъ, который, несмотря на разбросанность, продолжалъ оставаться іудеями, былъ связанъ съ Іерусалимомъ самыми неуловимыми нитями, досконально зналъ его исторію и былъ вполнѣ знакомъ со всѣмъ, чтó только касалось его настоящаго положенія и прошлыхъ судебъ. Какъ и теперь, іудеи въ то время обладали поразительною способностью разузнавать всѣ выгодныя для нихъ тайны, знали, какъ проникнуть въ самые тайники общественно-политической жизни и умѣли воспользоваться этимъ съ наибольшею для себя выгодою. Даже самая нелюбовь, съ которою относились къ нимъ другіе народы, въ значительной степени вызывалась этою именно ихъ особенною способностью и ихъ искусствомъ пользоваться ею такъ, чтобы достигать своихъ цѣлей безъ особенно деликатной разборчивости въ средствахъ. И вотъ къ іудеямъ именно апостолы впервые обращались съ проповѣдью Евангелія, и отъ іудеевъ именно они претерпѣвали наибольшія гоненія и непріятности. Іудеи именно повсюду поднимали противъ нихъ мятежи, разжигали невѣжественныя страсти язычниковъ, преслѣдовали проповѣдниковъ христіанства (особенно ап. Павла) изъ города въ городъ, отравляли атмосферу вокругъ нихъ самыми злобными и коварными клеветами, и даже привлекали ихъ на судъ римскихъ правителей, хотя послѣдніе и мало обращали вниманія на тонкости іудейскаго законничества (какъ это было съ ап. Павломъ въ Коринѳѣ, гдѣ онъ былъ приведенъ разъяренной толпой іудеевъ къ трибуналу благороднаго Галліона, брата Сенеки). Но при всемъ томъ, насколько можно судить по древнѣйшимъ памятникамъ, они никогда не отрицали дѣйствительности В. Христа, даже никогда не возбуждали и вопроса о немъ [1]).

[1]) Это положеніе пожалуй можетъ показаться нѣсколько крайнимъ въ виду заявленія въ Матѳ. 28, 11—15, гдѣ прямо говорится, что уже первосвященники распустили ложное извѣстіе, будто ученики украли тѣло Іисуса, и это ложное слово «пронеслось между іудеями до сего дня», а также и въ виду того, что мы знаемъ объ іудейскихъ росказняхъ изъ другихъ источниковъ. Такъ извѣстный іудейскій трактатъ Толдоѳъ Іешу прямо повторяетъ разсказъ, что тѣло Іисуса Христа было украдено учениками (*Eisenmenger*, Neuentd. Judenthum, I, 190 и сл.). Іустинъ Философъ изображаетъ іудеевъ распространяющими по всему міру молву, что ученики украли тѣло своего Учителя ночью изъ

Если бы они въ состояніи были доказать, что Христосъ не воскресъ изъ мертвыхъ, то Его религіи былъ бы нанесенъ этимъ доказательствомъ смертельный ударъ. И если бы только такое доказательство было возможно для кого-нибудь, то именно только для нихъ. Мѣстомъ В. была ихъ собственная столица, ихъ именно правители и старѣйшины были причиной смерти Христа, и конечно въ то же время съ особенною подозрительностью и бдительностью слѣдили за учениками въ слѣдовавшіе затѣмъ дни. Всѣ іудеи разсѣянія, живя даже въ самыхъ отдаленныхъ странахъ, находились въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Іерусалимомъ, и каждый изъ годовыхъ праздниковъ навѣрно привлекалъ въ городъ и такихъ фанатиковъ, которые рѣшались во что бы то ни стало подавить и искоренить это новое «отступничество отъ закона» и настойчиво спрашивали у первосвященниковъ, какъ имъ лучше и удобнѣе сдѣлать это. Но тутъ именно и оказывается въ высшей степени странная вещь: этотъ изворотливѣйшій, самый разбросанный и въ то же время самый сплоченный изъ народовъ, одушевленный самою неискоренимою ненавистью къ христіанству, готовый удовлетворить ее всякими способами, какіе только могутъ быть подсказаны и оправданы неутолимою яростью фанатизма, страннымъ образомъ оставилъ неприкосновеннымъ и не подвергъ опроверженію самый главный фактъ, на которомъ основывалась вся ненавистная ему религія! Какъ объяснить это? Фактъ этотъ не былъ какимъ-нибудь секретомъ: лица, выступавшія свидѣтелями и очевидцами его, проповѣдывали о немъ повсюду, предлагали изслѣдовать дѣло и просили, чтобы ихъ свидѣтельство провѣрено было на основаніи извѣстныхъ всѣмъ событій. И однако лица, которыя слышали ихъ свидѣтельство и которымъ выгоднѣе всего было опровергнуть его, никогда не дѣлали ни малѣйшей попытки на это, и давали возможность этой проповѣди безъ всякаго возраженія и опроверженія свободно распространяться по всему міру. Почему это? Въ извѣстномъ заявленіи Гамаліила нельзя не видѣть нѣкоторой наклонности къ признанію того, не правы ли апостолы и не на ихъ ли сторонѣ дѣйствительно Богъ и истина. Стоитъ только сопоставить это колеблющееся признаніе съ уклончивостью іудеевъ отъ разслѣдованія главнаго факта,—того именно факта, открыто разъяснить и опровергнуть который у нихъ были всѣ побужденія и средства, и тогда окажется неизбѣжнымъ то заключеніе, что фактъ В. былъ оставленъ ими безъ опроверженія потому, что его нельзя было опровергнуть, такъ что уклончивое молчаніе во всякомъ случаѣ было менѣе опаснымъ, чѣмъ прямое разслѣдованіе его. Въ такомъ случаѣ молчаніе іудеевъ оказывается столь же знаменательнымъ въ смыслѣ доказательства истины В., какъ и проповѣдь христіанъ.

Но есть и еще одна сторона, которая также весьма важна въ смыслѣ утвержденія истины и дѣйствительно-

---

гробницы (Разговоръ съ Триф., гл. CVIII). У Цельса іудей дѣлаетъ ту же инсинуацію и ловко пытается дать и другое объясненіе дѣлу, выставляя на видъ фактически распаленную фантазію женщины, которая первая вообразила, что она видѣла Іисуса, или предрасположенность учениковъ вѣрить этому, или просто сильное желаніе въ нихъ увидѣть Іисуса, породившее въ нихъ мысль и о В. Его (*Origen.* Contra Celsum, II, 55, 63, 68, 79). Такимъ образомъ среди іудеевъ были широко распространены разсказы, которыми отрицалось В., и среди этихъ росказней наиболѣе выдавался тотъ разсказъ, о которомъ упоминаетъ и св. Матѳей. Но все это нисколько не затрогиваетъ того, что сказано въ текстѣ. Дѣло въ томъ, что по общему признанію древнѣйшая и достовѣрнѣйшая по своей подлинности литература (именно посланія ап. Павла) не обнаруживаетъ ни малѣйшаго слѣда этихъ росказней, да, повидимому, и самъ ап. Павелъ, терпѣвшій отъ іудеевъ всевозможныя гоненія и клеветы, нигдѣ не встрѣчался съ такимъ настойчивымъ отрицаніемъ В., чтобы оно потребовало отъ него болѣе или менѣе серьезнаго опроверженія въ посланіяхъ, или даже случайнаго упоминанія о немъ. А это весьма знаменательно и показываетъ, что дѣйствительно такого отрицанія въ его время не было со стороны іудеевъ. Что же касается позднѣйшихъ росказней и слуховъ, то они являются просто миѳами или вымыслами, представляющими уже плодъ предубѣжденнаго ума, а не свидѣтельство исторіи.

сти В. Христова. Проповѣдь, оставленная такимъ образомъ безъ опроверженія со стороны іудеевъ, была въ то же время предметомъ крайняго смущенія и соблазна для язычниковъ. Самая идея В. изъ мертвыхъ отнюдь не была такою, которая могла бы расчитывать на принятіе тогдашнимъ міромъ, и нисколько не гармонировала съ его предразсудками и суевѣріями. Проповѣдь о В., при тогдашнемъ состояніи языческихъ народовъ, могла только производить въ нихъ недоумѣнія, а не возбуждать вѣру. Самый опытъ опровергалъ ее рѣшительнымъ образомъ, и никто еще не возвращался изъ того загробнаго міра, который закрытъ отъ глазъ таинственной завѣсой вѣчности. Поэтому неслыханное дотолѣ событіе, будучи противнымъ опыту, было равносильно невозможности. И дѣйствительно, сначала проповѣдь о В. лишь затрудняла распространеніе Евангелія, а не содѣйствовала ему, и это не только среди язычниковъ, но даже и среди самихъ іудеевъ. Нечего уже говорить о саддукеяхъ, которые отъ самаго упоминанія о В. приходили въ гнѣвную ярость. Фарисеи, правда, признавали его, но они обставляли его такими условіями и ограниченіями, при которыхъ собственно В. Христово могло возбуждать въ нихъ лишь тѣмъ больше недовѣрія и сомнѣнія. Его В. было единичнымъ и не сопровождалось обновленіемъ земли и возстановленіемъ царства Израиля, какъ они вѣровали, и вообще было событіемъ слишкомъ духовнымъ по своему характеру и результатамъ, чтобы найти себѣ мѣсто среди ихъ грубыхъ, чувственныхъ представленій. Еще менѣе понятнымъ оно было язычникамъ. Когда апостолъ Павелъ заговорилъ о немъ въ ареопагѣ предъ аѳинянами, то они отнеслись къ нему съ такимъ издѣвательствомъ, что ему оставалось только прервать свою рѣчь, такъ и оставшуюся неоконченою (Дѣян. **17**, 31, 32). Даже и въ первенствующей Церкви наибольшее затрудненіе для новообращенныхъ представляло это именно вѣрованіе въ В. со связанными съ нимъ обстоятельствами. И дѣйствительно, недоумѣнія были такъ велики, что апостолъ Павелъ долженъ былъ въ подтвержденіе его ссылаться на свидѣтельства и авторитетъ другихъ апостоловъ. Такъ онъ дѣлаетъ при одномъ только случаѣ, но и этотъ случай ясно показываетъ, насколько велики были тѣ предубѣжденія, съ которыми онъ долженъ былъ считаться. Что же означаетъ все это? Да не что иное, какъ то, что только безусловная увѣренность въ дѣйствительности В. Христова можетъ служить достаточнымъ объясненіемъ той настойчивости, съ которою апостолы держались этой вѣры, что безъ дѣйствительности этого событія у апостоловъ не могло бы быть рѣшительно никакого побужденія—измышлять эту вѣру или держаться ея. Возьмемъ параллельный случай—распятіе. Оно основывается не на болѣе очевидныхъ данныхъ, чѣмъ и В.; одно изъ нихъ не болѣе подтверждается и удостовѣряется историческими свидѣтельствами, чѣмъ и другое. И однако никто еще никогда не подвергалъ его сомнѣнію. Почему же такъ? Да потому, что нелѣпо даже и предполагать, чтобы кто-либо могъ сознательно измыслить эту ужасную казнь въ качествѣ рода смерти, понесенной Личностью, Которую любили въ качествѣ Спасителя и признавали Сыномъ Божіимъ. И однако едва ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что идея В. была столь же чужда сознанію и воззрѣніямъ тогдашняго міра, какъ ужасна и страшна была для него идея распятія, и такимъ образомъ настойчивость, съ которою апостолы держались своей вѣры, происходила вовсе не вслѣдствіе той благосклонности, съ которою принималась эта вѣра, а вслѣдствіе твердости своихъ убѣжденій,—непоколебимой увѣренности въ томъ, что Христосъ воистину воскресъ и по В. являлся имъ, вкушалъ съ ними хлѣбъ и бесѣдовалъ съ ними, какъ ихъ Учитель и Спаситель.

Вотъ тѣ основанія, на которыхъ покоится вѣра въ то, что Господь Іисусъ Христосъ воистину воскресъ. Но даже и эти основанія лишь, такъ сказать, отрывочныя указанія на великій историческій фактъ. Наиболѣе яснымъ и неопровержимымъ доказательствомъ его

истинности служитъ самая сила этой вѣры, какъ сдѣлавшейся первостепеннымъ факторомъ въ исторіи развитія человѣчества. Весь христіанскій міръ, лучшая и передовая часть цивилизованнаго человѣчества, исповѣдуетъ эту именно вѣру, вся его духовная жизнь питается изъ этого именно источника и, несмотря на всѣ успѣхи цивилизаціи, наиболѣе здоровыми основами духовной жизни служитъ для него все то, что стоитъ наиболѣе близко къ самому источнику вѣры, такъ что, чѣмъ древнѣе извѣстное свидѣтельство или извѣстное учрежденіе, тѣмъ оно обладаетъ большимъ авторитетомъ. А объ этомъ фактѣ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ древнѣйшія христіанскія учрежденія, обычаи, ученія, и всѣ надежды христіанства покоятся именно на этомъ основномъ пунктѣ христіанской вѣры. Стоитъ только устранить изъ первобытной христіанской проповѣди, изъ ученія и богослуженія въ христіанской Церкви фактъ В., и вся какъ духовная, такъ и обыденная жизнь христіанъ потеряетъ смыслъ. Однимъ изъ древнѣйшихъ христіанскихъ обычаевъ является почитаніе воскреснаго дня, и однако почитаніе его было бы страннымъ и непонятнымъ явленіемъ, если бы не было самаго факта, для воспоминанія о которомъ отдѣленъ особый день въ недѣлѣ. То же самое нужно сказать и о таинствахъ, особенно о таинствѣ причащенія, самая идея котораго могла возникнуть именно только на основѣ смерти и В. Христова. Съ какой бы стороны мы ни разсматривали христіанскую Церковь, отовсюду вытекаетъ одно и тоже заключеніе, что безъ В. Христова Церковь была бы подобна рѣкѣ безъ истока, не имѣла бы достаточнаго основанія для своего существованія. Поэтому если гдѣ-нибудь имѣютъ рѣшающее, принудительное значеніе историческія данныя, то именно здѣсь. Даже письменныя свидѣтельства евангелистовъ, при всей ихъ боговдохновенной достовѣрности, отступаютъ на второй планъ предъ неотразимымъ свидѣтельствомъ этихъ фактовъ, которыми отмѣчается происхожденіе новой религіи, созиданіе новаго и истиннаго града Божія. Вся совокупность этихъ историческихъ событій представляется непредубѣжденному уму какъ величайшее, глубокопоразительное чудо, и если есть люди, которые не хотятъ признать этого чуда, то только потому, что оно слишкомъ превосходитъ весь объемъ ихъ узкаго натуралистическаго міросозерцанія. Но такимъ мыслителямъ можно сказать, что они не должны ограничивать великаго міра Божія узкими рамками того натурализма, который ничего не видитъ далѣе чувственной природы и ея однородныхъ и неизмѣнныхъ законовъ. Нужно смотрѣть выше природы, и тамъ существуетъ высшій порядокъ бытія. Природа не есть цѣль, а только средство, предназначенное быть орудіемъ достиженія высшихъ цѣлей ея Творца. Какъ вездѣ, такъ особенно здѣсь получаетъ свой глубочайшій смыслъ замѣчаніе, что въ области бытія есть много такого, о чемъ и не снилось нашимъ мудрецамъ. И если мы будемъ смотрѣть на вселенную съ этой именно точки зрѣнія, какъ на арсеналъ средствъ для достиженія высшихъ цѣлей въ области духа, средствъ для осуществленія идеальнѣйшихъ отношеній между Богомъ и человѣкомъ, то существованіе особаго порядка, стоящаго выше чувственной природы, будетъ фактомъ, имѣющимъ всю силу неотразимости для сознанія, и въ этомъ порядкѣ не только будетъ мѣсто для В., но онъ потребуетъ его, какъ необходимаго условія для достиженія той цѣли, чтобы въ подвергшемся грѣху и проклятію человѣчествѣ вновь возобладала благодать Божія и возстановилось первоначальное совершенство первозданнаго бытія. Вѣдь В. Христово въ своемъ окончательномъ значеніи было именно окончательной побѣдой надъ смертью и адомъ и началомъ возстановленія той истинной жизни, которая была испорчена грѣхомъ, и поэтому-то Христосъ торжественно заявилъ о Себѣ: «Азъ есмь воскресеніе и жизнь! Вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную».

См. «Воскресеніе Христово—основаніе, признаки и сила вѣры Церкви» («Хр. Чт.»,

1863, I); «Доказательства, признаки и слѣдствія Воскресенія Христова» (тамъ же, 1863, II); проф. прот. *П. Я. Свѣтлова*, «Воскресеніе Христово» («Странникъ», 1899 г., мартъ и апр.), а также соотвѣтствующіе отдѣлы въ апологіи Лютардт (русск. пер.), и въ системахъ Основного догматическаго Богословія.

ВОСКРЕСЕНІЕ (изъ) МЕРТВЫХЪ является въ истинномъ свѣтѣ лишь въ христіанствѣ, но по многимъ своимъ элементамъ оно не было совершенно новымъ ученіемъ, не имѣвшимъ опоры даже въ наличномъ содержаніи ветхозавѣтнаго божественнаго откровенія. Въ научныхъ кругахъ раціональной экзегетики нерѣдко—особенно нынѣ—утверждается противное, однако здѣсь нужно во всей силѣ оцѣнить слѣдующее наблюденіе. Іисусъ Христосъ по данному предмету находилъ (Мѳ. **22**, 31—32; Мрк. **12**, 26—27 и Лук. **20**, 37—38) даже у Моисея (Исх. **3**, 6) аналогичныя истины, и враждебная Ему публика соглашалась съ этою аргументаціей. Значитъ, къ началу новозавѣтной эпохи все іудейство убѣжденно отыскивало насчетъ В. мертвыхъ въ свящ. ветхозавѣтныхъ книгахъ прочное вѣрованіе, какъ присущее имъ исконно. Этотъ фактъ никоимъ образомъ нельзя объяснить критическою догадкой, будто тутъ было просто невольное или намѣренное перенесеніе позднѣйшаго на раннѣйшее, которое необходимо теряетъ свою натуральную туманность и пріобрѣтаетъ несвойственную отчетливость необычныхъ очертаній. Подобный случай въ нашемъ примѣрѣ безусловно невозможенъ. Для сего требовалось бы допустить для іудейскаго общества такую живость и интенсивность идей В., что онѣ принудительно заставляли видѣть сходное вездѣ и всюду. На самомъ дѣлѣ исторически этого совсѣмъ не было. По апокрифической іудейской литературѣ безспорно, что по этому пункту господствовало большое разнообразіе наряду съ немалымъ колебаніемъ. Псалмы Соломона принимаютъ лишь В. праведниковъ, какъ это у Іосифа Фл. (О войнѣ іуд. II, 8: 14) усвояется фарисеямъ, а 2 Макк. говоритъ о возстаніи всѣхъ умершихъ, но только въ Израилѣ, между тѣмъ книга Еноха и Апокалипсисъ Варуха включаютъ все человѣчество, которое—по 4 (3) Ездр.—будетъ воздвигнуто при устроеніи новаго міропорядка. Все это свидѣтельствуетъ, что къ I-му христіанскому вѣку не было догматической обязательности, заставлявшей вычитывать въ Свящ. Писаніи свои современныя воззрѣнія, разъ послѣднія не обладаютъ ни полною опредѣленностью, ни повелительною авторитетностію. Естественно, что самое ортодоксальное раввинистическое іудейство отъ древности и доселѣ рѣшительно исповѣдывало, что В. мертвыхъ (вмѣстѣ съ посмертнымъ воздаяніемъ и пришествіемъ Мессіи) не служитъ непремѣнною принадлежностію іудейской религіи. При такихъ условіяхъ мы вынуждаемся признать, что вѣра іудейская не влагалась въ свящ. книги, а сама созидалась и обосновывалась на нихъ.

Съ этой точки зрѣнія получаютъ свой истинный смыслъ и всѣ ветхозавѣтныя указанія. Правда, они немногочисленны и не столь неотразимы, но оттѣнки этого рода не отрицаемы у Іов. **19**, 25—26; Ис. **26**, 19; Дан. **12**, 2. Главное же въ томъ, что эти рѣдкіе намеки, разсѣянные по всѣмъ частямъ ветхозавѣтнаго канона, будутъ отголоскомъ и свидѣтелями распространеннаго вѣрованія. Съ этой стороны важно и то обстоятельство, выдвигаемое раціональною экзегетикой, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр., у Ос. **6**, 2; **13**, 14 и у Езек. **37**, 1—14) подъ видомъ В. рисуется лишь національно-религіозное оживотвореніе Израиля въ политическо-духовной реставраціи. Къ этому должно прибавить, что подобное тропическое изображеніе было возможно и умѣстно единственно потому, что самый образъ считался понятнымъ для всѣхъ, какъ извѣстный заранѣе.

По всему сказанному мы должны принять, что В. З. училъ о В. мертвыхъ въ духѣ новозавѣтныхъ разъясненій. Эта истина коренилась въ самомъ существѣ ветхозавѣтнаго откровенія, почему будутъ принципіально напрасными и фактически излишними

всѣ гипотезы о возникновеніи и развитіи въ іудействѣ разсматриваемыхъ вѣрованій путемъ позаимствованій и подъ внѣшними вліяніями—восточными (вавилонско-персидскими) или эллинистическими. Всѣ эти факторы не были производителями; они только способствовали болѣе конкретному выраженію догматическаго воззрѣнія и даже въ этомъ отношеніи не довели вопроса до удовлетворительной законченности. Справедливо лишь одно, что соотвѣтствующія ветхозавѣтныя концепціи были не вполнѣ опредѣленны, и дымка примрачности простирается на всѣ частности—о субъектахъ, объемѣ, времени и пр. Но все это ничуть неудивительно, если мы вспомнимъ, что рѣчь идетъ о такомъ таинственномъ ученіи, для котораго не было въ опытѣ самомалѣйшихъ эмпирическихъ аналогій. Безъ послѣднихъ все необходимо бываетъ непосильнымъ для человѣческаго воспріятія, а при нихъ оно расширяется и проясняется въ мѣру фактической очевидности. Такъ сохраняется внутренняя связь ветхозавѣтнаго созерцанія съ новозавѣтнымъ при всемъ великомъ превосходствѣ второго, потому что это преимущество находитъ совершенно достаточную причину въ фактѣ В. Христова.

Въ итогѣ получаемъ, что новозавѣтное воззрѣніе имѣло для себя удобную историческую почву, которая являлась готовымъ фундаментомъ для дальнѣйшихъ построеній. При этомъ естественномъ преемствѣ не будетъ прямой надобности въ постороннихъ пособіяхъ для формированія новозавѣтной истины. Тогда напередъ устраняются въ своей исключительной крайности всѣ «генетическія» толкованія, которыя поставляютъ христіанское воззрѣніе въ прямое родство съ разными доктринами и стараются вывести его изъ нихъ со всѣмъ содержаніемъ посредствомъ комбинацій, трансформацій и т. п. Само собою понятно, что такія попытки были бы законны лишь въ томъ случаѣ, если христіанское созерцаніе не раскрывается само изъ себя при помощи тѣхъ факторовъ, которые имъ предполагаются. Поэтому и первѣйшею научною задачей является пока собственное изъясненіе христіанскаго ученія о В. мертвыхъ. Разсмотримъ его съ главнѣйшихъ сторонъ.

Эта истина утверждаетъ оживленіе почившихъ, конечно, чрезъ возвращеніе ихъ къ жизни въ прежней ограниченной индивидуальности и—слѣдовательно — внушаетъ мысль о возстановленіи тѣлесности (ср. Рим. **8**, 23). Этотъ моментъ данъ въ самомъ понятіи и не разъ рѣшительно выдвигается въ новозавѣтныхъ писаніяхъ (Іоан. **5**, 28—29; Рим. **8**, 11; Ср. Лк. **20**, 36), но онъ часто возбуждаетъ сомнѣнія. Не говоря объ отрицаніи невѣрія и скепсисѣ матеріализма, мы даже въ древности находимъ мнѣнія о чисто духовномъ торжествѣ В. (ср. 2 Тим. **2**, 18 и 1 Кор. **15**, 12), а въ протестантствѣ всегда были и понынѣ встрѣчаются теченія въ пользу признанія только посмертнаго ублаженія. При этомъ обыкновенно ссылаются на 2 Кор. **5** 1 сл., откуда извлекается, будто христіанинъ непосредственно по кончинѣ достигаетъ желаннаго богообщенія въ единеніи со Христомъ и облекается особою духовною тѣлесностію, которая даруется свыше или уже во время земного періода постепенно отрабатывается подъ оболочкою грубой соматичности. Здѣсь преувеличивается и тенденціозно освѣщается подлинная энергія апостольскихъ словъ, будто бы отражающихъ на себѣ эллинистическія идеи. Св. Павелъ желаетъ лишь устранить опасеніе, что неизбѣжная смерть лишитъ людей живыхъ отношеній къ Богу. Въ этихъ интересахъ и подчеркивается, что такая боязнь предполагаетъ—если не уничтоженіе личности, то—по крайней мѣрѣ отнятіе у нея истинной жизненности. Все это противорѣчитъ и христіанскому опыту и вѣрѣ упованія, ибо, тяготясь теперешнею жизнію, мы необходимо допускаемъ высшую послѣ ея прекращенія, а, потому, стремясь къ освобожденію отъ космической бренности, желаемъ не самоубійственнаго совлеченія, но ожидаемъ такого облеченія, чтобы—потомъ—смертное было поглощено животомъ. Со всѣхъ сторонъ ограждается,

что будетъ индивидуальное посмертное бытіе. Единственно это утверждаетъ и упоминаніе о небесномъ жилищѣ и вѣчномъ нерукотворенномъ домѣ, которыми обезпечивается для насъ загробное существованіе, индивидуально не менѣе прочное, чѣмъ и земное. Больше объ этомъ мы ничего не знаемъ и— подъ авторитетомъ Писанія—мечтать не должны. Затѣмъ естественно, что, избавившись отъ космическаго обремененія, мы этимъ устранимъ преграду, отдѣляющую отъ божественности, и— значитъ—тѣснѣе приблизимся къ Господу. Итакъ, апостолъ удостовѣряетъ для христіанъ лучшее бытіе въ непосредственномъ посмертномъ состояніи, но вовсе не провозглашаетъ его окончательнымъ. Этотъ пунктъ нимало не затрогивается собственнымъ предметомъ рѣчи апостольской, гдѣ—напротивъ—категорически допускается позднѣйшее испытаніе посмертной обленности, не застрахованной даже отъ обнаженія (ст. 3; см. и 1 Кор. **4**, 5), почему и всеобщее явленіе предъ судилище Христово (ст. 10) указываетъ на новый актъ реставраціи духовно-тѣлесной индивидуальности.

Что до свойствъ воскрешенной тѣлесности, то для нея одинаково устраняются крайности матеріализма и идеализма. Апостолъ Павелъ пользуется по этому вопросу аналогіею сѣянія (1 Кор. **15**, 36 сл.), и отсюда обязательно слѣдуетъ натуральное соотношеніе погребеннаго съ воскресшимъ настолько, что во второмъ возстанетъ именно первое, какъ изъ зерна—по волѣ Божіей—развивается свое отличительное тѣло. При всемъ томъ разность будетъ не менѣе глубокою. Отпадутъ всѣ земныя ограниченія уничиженности и тлѣнія (ср. и ст. 50—53), безъ коихъ исчезнетъ и смерть. Теперь окажется уже «тѣло духовное» (ст. 44)— не потому, что формируется изъ выдуманной критиками диковинной матеріальной духовности, ибо и о земномъ пришлось бы судить, что, будучи «душевнымъ», оно образовано изъ душевности. Вся сила въ томъ, что—вопреки примѣтному возобладанію послѣдней—тогда господствующимъ и всепроникающимъ началомъ будетъ духовность, которая не просто обладаетъ способностію поддерживать этимъ ограниченное бытіе до извѣстнаго предѣла, а имѣетъ творческую энергію вѣчной живительности. И если нынѣ бываетъ постепенное истощеніе душевной энергіи съ прогрессивнымъ восторжествованіемъ стихій бренности, то тамъ будетъ прямо обратное въ неизмѣнномъ одухотвореніи съ упраздненіемъ всѣхъ приражeній тлѣнія (ср. Мѳ. **22**, 29 сл. и парал.). По всѣмъ этимъ свойствамъ тѣло воскрешенное уподобляется прославленному тѣлу Христову (Филипп. **3**, 21; 1 Кор. **15**, 49), по которому только мы и можемъ судить о человѣческой соматичности, однако не свыше имѣющихся въ Н. З. данныхъ и не дальше упованій надежды.

Вѣра духовнаго оживленія есть незыблемый залогъ будущаго В. (ср. Рим. **8**, 2). Таковъ христіанскій догматъ, но, ограждая облагодатствованныхъ, онъ, повидимому, рѣшительно отвергаетъ не христіанъ. На этомъ созидается отрицаніе В. невѣрующихъ и грѣшниковъ въ теоріяхъ «факультативнаго» или условнаго безсмертія. Отправляются отъ того положенія, что для души человѣческой Библія совсѣмъ не знаетъ натуральной безсмертности и допускаетъ у каждаго лишь способность (facultas), которая служитъ условіемъ достиженія и осуществляется при соблюденіи потребнаго условія. А въ этомъ отношеніи Писаніе ясно учитъ, что послѣднее заключается въ сопричастіи божественной мощи, почерпаемой въ христіанскомъ возрожденіи и сохраняемой посредствомъ благодатнаго возрастанія. В. бываетъ только при христіанскомъ обновленіи, продолжающемся въ жизни святой, и потому не простирается на всѣхъ другихъ людей. Всѣ эти лица, лишаясь необходимыхъ запасовъ для оживотворенія, подрываютъ самую жизненность свою, почему, будто бы, они уничтожатся немедленно по смерти или постепенно исчерпаютъ рессурсы живительности и потомъ испарятся, потерявъ всякое бытіе. Эта теорія примѣняетъ къ Библіи чуждый масштабъ

научныхъ требованій насчетъ ученія о природѣ человѣческой души, между тѣмъ для пониманія библейскихъ воззрѣній должно опираться на фактическія библейскія данныя. Въ нихъ, дѣйствительно, замѣтно, что болѣе и даже преимущественно,—чуть не исключительно, — говорится лишь о В. «Христовыхъ». Но при этомъ необходимо помнить, что въ откровенномъ—особенно — новозавѣтномъ созерцаніи самое бытіе мыслится чаще и собственно со стороны его этическо-религіозной цѣнности, а потому жизнь чаще и отчетливѣе рисуется въ качествѣ блаженства для твари. Соотвѣтственно сему и В. утверждаетъ скорѣе блаженную животворность возстановленнаго существованія, чѣмъ простую его реставрацію. В. является комплексомъ двухъ моментовъ—бытія и блаженства — съ подавляющимъ преобладаніемъ второго надъ первымъ, удостовѣряющимъ только фактическую реальность безъ точнѣйшаго ея описанія. Но если въ В. прежде всего разумѣется блаженная жизнь, то вполнѣ нормально, что въ Н. З. сообщается лишь о возстаніи праведниковъ, разъ они одни удостоиваются и достигаютъ разумѣемаго отличія. Наряду съ этимъ не менѣе понятно, что умолчаніе о грѣшникахъ и язычникахъ не закрываетъ для нихъ оживотворенія. Устраненіе отъ В. отнимаетъ у нихъ участіе въ блаженномъ богообщеніи, но не самое бытіе. Для противоположной идеи требуются неотразимыя экзегетическія основанія съ изъятіемъ тѣхъ, которыя заранѣе отвергаются данными сейчасъ объясненіями. Затѣмъ остается уже немного мѣстъ и изъ нихъ усерднѣе эксплоатируется 1 Кор. **15**, 22. Тутъ рѣчь ведется принципіальная съ контрастомъ Адамовой смертности и Христовой живительности. О послѣдней сказано, что «во Христѣ всѣ оживутъ», чѣмъ объемъ какъ будто ограничивается кругомъ лицъ, которыя пребываютъ въ Господѣ. Безспорно, что такого рода люди будутъ раздѣлять торжество своего Главы, но разбираемое свидѣтельство гораздо шире этихъ рамокъ. Заслуживаетъ вниманія антитетичность фразы, въ которой оба члена считаются взаимно исключающими и — слѣдовательно—не просто противными по качествамъ, но и равными количественно. А тогда мы должны судить о второмъ по эмпирически извѣстному первому. Здѣсь же можно принимать за аксіому, что смерть Адамову св. Апостолъ Павелъ простиралъ на человѣчество во всей его совокупности (ср. и Рим. **5**, 12). Неизбѣжно, что одинаково всеобъемлющими будутъ и «всѣ» оживотворенные. Дальше имѣемъ, что оба родоначальника очерчиваются передъ нами лишь по достоинству виновниковъ двухъ разныхъ міропорядковъ, для которыхъ они были производящими **причинами**. Эта именно **причинность** и мыслится въ разбираемомъ апостольскомъ текстѣ, который, не исключая другихъ отношеній, не указываетъ ихъ ближайшимъ образомъ. Въ такомъ случаѣ для настоящаго примѣра нѣтъ надобности привлекать идею нахожденія во Христѣ коль скоро все сосредоточивается пока на томъ, что̀ происходитъ **чрезъ** Него, а Его дѣятельность соизмѣряется единственно божественною силой и не зависитъ отъ человѣческихъ стѣсненій. Съ этой стороны характерно, что люди не участвуютъ въ самомъ процессѣ активно и рисуются пассивными воспріемниками, ибо «будутъ оживотворены» (ζωοποιηθήσονται) помимо ихъ. Весь вопросъ теперь не долженъ превышать недоумѣнія, какъ возможно для не-Христовыхъ раздѣлять,—хотя бы частію,—побѣду Христову. Но не нужно забывать, что торжество Христово есть принципіальное упраздненіе смертной державы (Іоан. **12**, 31), которая—вопреки прежнему владычеству—уже не царствуетъ, а только похищаетъ (ср. 1 Петр. **5**, 8) для себя подданыхъ въ чадахъ грѣха и неправды. Понятно поэтому, что полное фактическое раскрытіе господства Христова будетъ непремѣнно сопровождаться умерщвленіемъ самой смерти и, конечно, тѣмъ, что у нея отняты будутъ всѣ жертвы, которыя потомъ возвратятся не по притязанію смертной власти, а по суду Божію чрезъ

отторженіе отъ жизни божественной (ср. Апок. **20**, 15).

Въ результатѣ получается, что и догматически и экзегетически истина всеобщаго В. не встрѣчаетъ препятствій въ Н. З. и должна быть принимаема въ духѣ наиболѣе ясныхъ свидѣтельствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ею удостовѣряется, что въ этомъ воздвиженіи иниціатива и совершеніе всецѣло принадлежатъ Богу. В. не есть натуралистическій актъ возрожденія, но обязательно посредствуется Всевышнимъ (Рим. **4**, 17; **8**, 11; 1 Кор. **6**, 14; 2 Кор. **1**, 9; Іоан. **5**, 21) и бываетъ по нарочитому обнаруженію энергіи божественнаго всемогущества (ср. и 1 Кор. **6**, 14; **15**, 38; Евр. **11**, 19; ср. Мѳ. **22**, 29). Этимъ требуется спеціальное проявленіе божественной животворности въ нашихъ космическихъ условіяхъ чрезъ Начальника (Іоан. **6**, 39, 40, 44) обновленной человѣческой жизни. Наряду со способомъ осуществленія тутъ указывается и его время во второмъ пришествіи Христовомъ. Разъ же все будетъ произведено Богомъ во Христѣ, то естественно ожидается дѣйствіе универсальное. Въ этой связи трудно оправдать догматическими соображеніями хиліазмъ, допускающій царствованіе Христово съ одними воскрешенными праведниками въ теченіи тысячи лѣтъ, по миновеніи коихъ будутъ оживлены и грѣшники для суда надъ ними. Это пониманіе отзывается очевиднымъ реализмомъ утилитарнаго эвдемонизма, который проникнутъ эгоистическимъ стремленіемъ къ наслажденію. Все это не согласуется съ господствующимъ тономъ духовной выспренности новозавѣтнаго созерцанія, по которому мы должны оцѣнивать и всѣ частныя данныя. Среди нихъ хиліастическія теоріи находятъ особенную пищу въ Апокалипсисѣ (**20**, 4 сл.), но таинственность этой книги, питающей упованія вѣры, не позволяетъ чисто математическихъ вычисленій, допуская разныя толкованія. И экзегетически вполнѣ возможно относить тысячелѣтіе тайнозрителя къ періоду болѣе мирнаго развитія Церкви Христовой послѣ эпохи гоненій (ср. ст. 3, 7 сл.), какъ смерть первая будетъ мертвенностію невѣрія, которое повлечетъ и смерть вторую въ наказаніи осужденія (**2**, 11; **20**, 14; **21**, 8). Еще менѣе хиліастическихъ элементовъ въ привлекаемомъ сюда текстѣ 1 Кор. **15**, 23 сл. Въ немъ отмѣчаются три стадіи—въ возстаніи Христа и Христовыхъ и въ преданіи царства Богу и Отцу, но—при всѣхъ натяжкахъ—здѣсь можно развѣ отыскивать ограниченіе воскрешаемыхъ кругомъ облагодатствованныхъ. Промежутка совсѣмъ не отмѣчается, и его несправедливо усматривать въ упраздненіи начальства и власти, потому что этотъ актъ, будучи послѣдующимъ за пришествіемъ Христовымъ, не предшествуетъ, а совпадаетъ съ преданіемъ царства Отцу и разумѣетъ окончательное попраніе смерти, которое постепенно достигалось въ раннѣйшемъ (второго явленія) царствованіи Христовомъ. Скорѣе будетъ справедливо думать, что эта вседержавность Христова предполагаетъ исторженіе всѣхъ узниковъ смерти,—и коль скоро въ дѣйствіяхъ пришествія Христова не различается разныхъ и отдаленныхъ другъ отъ друга моментовъ, то все будетъ исчерпываться единичнымъ актомъ всеобщаго оживленія всѣхъ вмѣстѣ (ср. Мѳ. **11**, 24; Лук. **10**, 12 и Іоан. **5**, 28, 29).

Но послѣднее въ новозавѣтномъ созерцаніи рисуется воскресеніемъ жизни для тѣснѣйшаго единенія съ Богомъ по силѣ нашего усыновленія Ему во Христѣ Іисусѣ. Разъ же при всеобщемъ возстановленіи окажутся элементы непригодные и недостойные,—этимъ необходимо вызывается нужда въ строгомъ разграниченіи по нравственнымъ качествамъ (ср. 1 Кор. **15**, 41—42). Такъ естественно и необходимо выдвигается предъ нами въ новозавѣтномъ ученіи судъ окончательнаго рѣшенія надъ воскрешенными праведниками (Мѳ. **25**, 34; 2 Тим. **4**, 8) и грѣшниками (1 Петр. **4**, 3—5). Эта истина многократно и ясно свидѣтельствуется новозавѣтными писаніями, — и ее нельзя отрицать, не отвергая чрезъ это и догмата В. Посему этотъ дополнительный пунктъ не нуждается въ особомъ обоснова-

ніи и спеціальномъ огражденіи. Гораздо важнѣе указать, что онъ составляетъ необходимое удовлетвореніе для нравственныхъ запросовъ въ обязательномъ увѣнчаніи жизненнаго подвига вѣры либо упорства неправды, чѣмъ освящается и утверждается глубокій религіозно-этическій смыслъ всего моральнаго поборанія.

Съ этой стороны догма В. пріобрѣтаетъ высокую жизненность регулятора и споспѣшника религіозно-моральнаго прогресса. Она даетъ для послѣдняго соотвѣтственный результатъ и тѣмъ самымъ является наилучшимъ поощреніемъ для неизмѣннаго осуществленія добродѣтели, открывая для нея нормальное разрѣшеніе въ безусловномъ торжествѣ божественного приговора. Въ этомъ случаѣ отверженіе В. отнимаетъ у нашего моральнаго напряженія и много разума и не мало побудительности. Защитники факультативности испытываютъ здѣсь большія неудобства и не умѣютъ устранить ихъ убѣдительно. Все сводится къ подозрѣнію, будто идея наградъ и наказаній вноситъ сильную примѣсь утилитарности, между тѣмъ истинная нравственность должна только въ себѣ почерпать всѣ мотивы и функціонировать тоже лишь ради себя самой. Эта утопическая мечта, обличаемая въ своей суетности всѣмъ историческимъ опытомъ отъ начала міробытія доселѣ, напрасно прикрывается исключительною возвышенностію. Безъ цѣли и окончанія нѣтъ опоры для самаго возникновенія процесса, а если онъ замыкается въ себѣ самомъ, то будетъ служеніемъ своимъ интересамъ и скорѣе получаетъ эгоистическое направленіе. Наоборотъ, высшія задачи въ стремленіи къ божественному величію, соизмѣряющему потомъ человѣческіе успѣхи и уклоненія, оказываются вѣчнымъ призывомъ къ неустанному движенію впередъ по пути къ свѣту божественному въ непосредственномъ созерцаніи (1 Іоан. **3**, 2; Мѳ. **5**, 8; Апок. **22**, 4) и господствѣ (1 Кор. **4**, 8; Рим. **5**, 17; Апок. **20**, 4, 6). Залогомъ и обѣтованіемъ сего для вѣрующихъ бываетъ соучастіе въ спасительномъ возстаніи Христовомъ, когда они обязываются къ жизни по Христу и награждаются божественными средствами къ своему устроенію въ достоинствѣ чадъ Божіихъ, имѣющихъ водвориться въ домѣ Отца Небеснаго: «яко же воста Христосъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ» (Рим. **6**, 4)—этимъ прекрасно раскрывается эссенціальная живительность христіанской истины В. изъ мертвыхъ.

Кромѣ курсовъ догматическаго богословія и экзегетическихъ трудовъ,—по настоящему предмету въ русской литературѣ можно указать слѣдующія работы: Проф. *П. А. Юнгеровъ*, «Ученіе Ветхаго Завѣта о безсмертіи души и загробной жизни», Казань, 1882; Свящ. *А. М. Темномѣровъ*, «Ученіе Священнаго Писанія о смерти, загробной жизни и воскресеніи изъ мертвыхъ», Спб., 1899; Проф. *Н. Н. Глубоковскій* объ эсхатологіи св. Апостола Павла (рядъ статей въ «Христ. Чтеніи» за 1899 г. и потомъ въ I т. сочиненія о благовѣстіи апостольскомъ); Проф. *Д. И. Богдашевскій* въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи», 1902 г., № 1, стр. 61—98: «Дѣйствительность воскресенія мертвыхъ, по ученію св. Апостола Павла» (Къ изъясненію 1 Коринѳ. 15, 1—34). *Н. Н. Г.*

«ВОСКРЕСЕНІЕ», еженедѣльный иллюстрированный журналъ, сталъ выходить съ 1887 г., издавался княземъ В. П. Мещерскимъ, издателемъ «Гражданина», по цѣнѣ 3 р. съ пересылкой. Журналъ предназначался для народнаго чтенія и не былъ въ собственномъ смыслѣ духовнымъ, но въ немъ однако печатались, обыкновенно въ каждомъ №, поученія или выписки изъ святоотеческихъ твореній—изъ напечатанныхъ уже и пропущенныхъ духовною цензурою книгъ; также духовныя иллюстраціи: изображенія святыхъ и др. Въ 1902 г. «В.» издается В. Саговскимъ. *С. Рункевичъ.*

ВОСКРЕСЕНСКІЙ Михаилъ Абрамовичъ, магистръ петербургской духовной академіи, вице-директоръ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода. По окончаніи академіи въ 1831 г. служилъ профессоромъ въ тульской семинаріи, потомъ въ комиссіи духовныхъ училищъ, въ отдѣленіи духовныхъ дѣлъ греко-уніатскаго исповѣданія и съ 1839 г. въ канцеляріи оберъ-прокурора, гдѣ до занятія поста, на которомъ умеръ, прошелъ послѣдовательно всѣ низшія дол-

жности. Скончался 70-ти лѣтъ 13 августа 1875 г. въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, имѣя орденъ св. Владиміра 2-й ст. Погребенъ на александро-невскомъ кладбищѣ. Въ его некрологѣ, напечатанномъ въ «Страннікѣ», 1875 г. (кн. 8), сказано, что онъ «пользовался огромною популярностью: къ нему обращались всѣ, имѣвшіе какую-либо надобность въ совѣтѣ, и всѣ находили въ немъ всегда полнѣйшее сочувствіе и самое теплое участіе. Это былъ человѣкъ добрѣйшей души, съ кроткимъ характеромъ, безъ всякаго тщеславія и какой-либо надменности. Въ лицѣ его духовное вѣдомство потеряло весьма полезнаго дѣятеля, искренно служившаго и общимъ интересамъ вѣдомства, и интересамъ частныхъ лицъ, имѣвшихъ съ нимъ какое-либо соприкосновеніе». *С. Рункевичъ.*

ВОСКРЕСЕНСКІЙ Григорій Александровичъ, докторъ богословія, членъ-корреспондентъ императорской академіи наукъ, профессоръ (въ отставкѣ) моск. дух. акад. по каѳедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языка (съ палеографіею и исторіею русской литературы). Сынъ свящ. тверской губерніи, поступилъ въ моск. дух. акад. въ 1868 году. По окончаніи трехгодичнаго курса со степенью кандидата богословія, по введеніи новаго устава въ 1871 году, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, предназначенъ былъ совѣтомъ академіи къ замѣщенію каѳедры русскаго языка и славянскихъ нарѣчій въ самой академіи. Въ виду этого и съ цѣлью обстоятельнѣйшей подготовки къ каѳедрѣ онъ отправился въ Петербургъ и тамъ слушалъ курсы русско-славянской филологіи въ теченіе двухъ (1871—1872 и 1872—1873) учебныхъ годовъ, подъ ближайшимъ руководствомъ извѣстнаго ученаго въ области русско-славянской филологіи, професс. Спб. университета Изм. Ив. Срезневскаго. Уже въ это время и здѣсь у молодого филолога созрѣла мысль о предметѣ его магистерской диссертаціи, для чего начаты предварительныя работы по собиранію матеріала. Здѣсь, при тѣхъ средствахъ, какія доставляла императорская публичная библіотека и такія хранилища рукописей, при такомъ надежномъ руководствѣ, какъ руководство опытнаго ученаго И. И. Срезневскаго, въ свое время посѣтившаго почти всѣ славянскія земли для изученія славянской филологіи, Вл. Ив. Ламанскаго, М. И. Сухомлинова, И. П. Минаева и О. Ѳ. Миллера, не было недостатка въ томъ, что могло упрочить эту мысль и дать ей обильный матеріалъ. Но здѣсь же онъ вполнѣ созналъ необходимость, для полнаго ознакомленія какъ вообще съ славянскою филологіею, такъ въ частности и съ древне-славянскими списками апостола, въ заграничномъ путешествіи и именно—въ славянскія земли. Это путешествіе и состоялось, съ Высочайшаго соизволенія, въ формѣ командировки на полтора года. Воспользовавшись этою командировкою и посѣтивъ Берлинъ, Вѣну, Прагу, Загребъ и Бѣлградъ, В. на мѣстѣ изучалъ древніе славянскіе списки апостола. По возвращеніи изъ заграничной командировки, Г. А. избранъ совѣтомъ моск. дух. академіи 13 іюня 1875 г. въ приватъ доцента академіи по каѳедрѣ русскаго языка и славянскихъ нарѣчій, съ утвержденія епархіальной власти. Первые годы по вступленіи на каѳедру были имъ употреблены на должную постановку предмета, который доселѣ совсѣмъ не былъ въ числѣ предметовъ академическаго курса. Въ 1879 году В., за представленную имъ диссертацію, подъ заглавіемъ: «Древній славянскій переводъ апостола и его судьбы до XV в. Опытъ изслѣдованія языка и текста славянскаго перевода апостола по рукописямъ XII—XV вв.», Москва, 1879 г., удостоенъ былъ степени магистра богословія и утвержденъ въ званіи доцента академіи, а въ 1883 г.—экстраординарнымъ профессоромъ. Въ 1894 г., 29 дек., былъ избранъ въ члена-корреспондента импер. академіи наукъ. Въ 1896 г. Г. А. В. за представленныя имъ два труда: 1) «Характеристическія черты четырехъ редакцій славянскаго перевода Евангелія отъ Марка по ста двѣнадцати рукописямъ Евангелія XI—XVI вв.», М., 1896 г. и 2) «Древне-славянское Евангеліе, Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ четырехъ

редакцій рукописнаго славянскаго Евангельскаго текста съ разночтеніями изъ ста восьми рукописей Евангелія XI—XVI вв.», Серг. Пос., 1894 г., удостоенъ былъ степени доктора богословія и утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора по преобразованной уставомъ—1884 г. каѳедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіею) и исторіи русской литературы. Въ 1901 г. вышелъ въ отставку. Проф. И. Д. Мансветовъ дѣлаетъ такой отзывъ о диссертаціи на степень магистра богословія Г. А. В.: «Резюмируя крупныя достоинства, которыми отличается этотъ ученый опытъ по славянской филологіи, нельзя не отмѣтить слѣдующія болѣе яркія и выдающіяся. Прежде всего, это трудъ самостоятельный, направленный на изученіе цѣлаго отдѣла древне-славянской письменности, до сихъ поръ еще мало тронутаго научнымъ изслѣдованіемъ, и обработанный на основаніи первоисточниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые лишь впервые въ этомъ сочиненіи были подвергнуты изученію. Далѣе, этотъ трудъ имѣетъ значеніе для славянской филологіи и исторіи языка, предлагая наблюденія и выводы надъ его строемъ и особенностями въ цѣлой группѣ письменныхъ памятниковъ особой отрасли. Еще важнѣе его значеніе для исторіи текста и перевода новозавѣтныхъ книгъ, для сужденія о древнѣйшемъ состояніи текста апостола, о его измѣненіи и исправленіи, объ отношеніи къ теперешнему печатному и древнѣйшимъ греческимъ кодексамъ Библіи. Многостороннее изученіе апостольскаго текста достаточно обезпечиваетъ его отчетливую оцѣнку и сообщаетъ выводамъ автора твердость и устойчивость. Разграниченіе редакцій опирается на цѣломъ рядѣ данныхъ, повторяющихся въ однородномъ спискѣ и придающихъ каждой группѣ своеобразный отпечатокъ».

По словамъ проф. М. Муретова, «оба вышепоименованные докторскіе труда проф. Г. А. В., высокія достоинства которыхъ уже давно снискали издателю почтенную и заслуженную извѣстность въ ученомъ мірѣ не только русскомъ, но и за-граничномъ, отличаются полною *самостоятельностью* изслѣдованія какъ въ отношеніи рукописнаго матеріала, такъ и въ отношеніи тѣхъ научныхъ выводовъ, къ какимъ приходитъ авторъ этихъ трудовъ: разумѣю опредѣленіе четырехъ основныхъ и преемственно слѣдовавшихъ редакцій древне-славянскаго рукописнаго текста евангельскаго. Такъ какъ къ тѣмъ же самымъ выводамъ авторъ пришелъ и ранѣе этихъ трудовъ, путемъ изслѣдованія рукописнаго апостольскаго текста, то это единство выводовъ на основаніи изученія различныхъ отдѣловъ новозавѣтнаго текста славянскаго является не только научною провѣркою, но и новымъ весьма сильнымъ доказательствомъ правильности выводовъ и наблюденій автора по отношенію къ редакціямъ древне-славянскаго рукописнаго текста новозавѣтнаго. Должно, затѣмъ, указать на *плодотворность* трудовъ проф. В. для научно-богословскаго изслѣдованія и церковной справы новозавѣтнаго славяно-русскаго текста, заключающуюся, главнымъ образомъ, въ томъ, что эти труды составляютъ твердую основу какъ для всѣхъ дальнѣйшихъ изысканій въ той же самой области редакцій древне-славянскаго библейскаго текста, такъ для установки такихъ славянскихъ чтеній библейскихъ, кои наиболѣе соотвѣтствуютъ современному уровню богословской науки. Какъ на особо выдающееся качество разсматриваемыхъ трудовъ проф. В., надо указать на ихъ *надобность* и *современность* для русской церкви и науки, доселѣ, какъ извѣстно, не имѣющей научно-богословскаго изданія ни русской, ни славянской Библіи. Наконецъ, труды автора, кромѣ того, принесутъ большую *пользу* какъ для преподавателей духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, такъ и для всѣхъ, занимающихся изученіемъ Новаго Завѣта, въ качествѣ отличныхъ пособій для уразумѣнія священнаго новозавѣтнаго текста славянскаго, русскаго и даже греческаго» (См. Журн. зас. сов. моск. дух. ак., 1895 г., стр. 479—481).

Къ числу другихъ выдающихся трудовъ проф. В. слѣдуетъ отнести: 1) «Славянская христоматія. Сборни-

ки по славянскимъ нарѣчіямъ: древнему церковно-славянскому, древне-русскому, болгарскому, сербо-хорватскому, славянскому, чешскому, лужицкому и польскому, съ свѣдѣніями и замѣчаніями о памятникахъ и общими характеристиками нарѣчій». Выпуски I—III, М., 1882—1884 (Отзывы Ягича—Archiv für Slov. Philol. B, 6, с. 475—476; B, 7, с. 498—499 и B, 8, с. 162—163). 2) «Славянскія рукописи, хранящіяся въ заграничныхъ библіотекахъ: берлинской, пражской, вѣнской, люблинской, загребской и двухъ бѣлградскихъ» Спб., 1882 (напеч. въ Сборникѣ Отдѣл. русск. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ, т. 31; отзывъ Ягича—Archiv für Slov. Philol. B, 7, с. 507). 3) «Тысячелѣтіе памяти св. Меѳодія, архіеписк. моравскаго». Рѣчь въ Моск. Общ. любит. дух. просвѣщ. 7 апр. 1885 г. («Прибавл. къ творен. св. отц.», 1885 г., кн. 3, и въ «Чтеніяхъ Общ. Любит. Дух. Просв.» за 1885 г.). 4) «Характеристическія черты четырехъ главныхъ редакцій славянскаго перевода Евангелія (Рефератъ, напечат. въ «Трудахъ VI-го Археолог. съѣзда», т. I, Одесса, 1886 г.). 5) «Къ вопросу о славянскомъ переводѣ Евангелія» (въ Сборникѣ Отд. рус. яз. и слов. Импер. Ак. Наук., т. 40, 1886 г.). 6) «Древнерусская редакція славянскаго перевода евангелія» (въ журн. «Странникъ», 1888 г., іюнь —іюль). 7) «Новый завѣтъ въ рукописи святителя Алексія» (въ «Церковн. Вѣд.,» изд. при свят. синодѣ, 1889 г., № 6 и въ «Богосл. Вѣстникѣ»). 8) «Ломоносовъ и московская славяно-греко-латинская академія» (Актовая рѣчь 1 окт. 1890 г., напеч. «въ Прибавл. къ Твор. св. отц.», 1891 г., кн. I и II; отзывъ въ «Странникѣ», 1891 г., сент.). 9) «Придворная и академическая проповѣдь въ Россіи полтораста лѣтъ назадъ» (Арх. Амвросій Юшкевичъ, архим. Кириллъ Флоринскій, митр. Димитрій Сѣченовъ, арх. Стефанъ Калиновскій, Симонъ Тодорскій, Сильвестръ Кулябка). 10) Нѣсколько статей—въ «Душепол. Чт.», 1891—94 гг. 11) «Древне-славянскій апостолъ. Посланіе св. апостола Павла по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго апостольскаго текста, съ разночтеніями изъ пятидесяти одной рукописи апостола XII—XVI вв. Вып. I. Посланіе къ римлянамъ». Сергіевъ посадъ, 1892 г. (Учебнымъ комитетомъ при св. синодѣ эта книга одобрена для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій въ качествѣ пособія для преподавателей Св. Писанія и удостоена совѣтомъ моск. дух. акад. двойной преміи преосв. еписк. Михаила; отзывы: «Церк. Вѣст.», 1892, № 36; «Церковн. Синод. Вѣдом.», 1892, № 42; «Богосл. Вѣстн.», 1892 г., № 10 и 1894, № 1; «Моск. Вѣдом.», 1893 г., № 16; «Русское Обозр.», 1893 г., № 3; Archiv für Slov. Philolog. B, 15, 1893, с. 611—612). 12) «Памяти о. архим. Леонида (Кавелина)—въ «Чт. Общ. ист. и древн. рос. при моск. унив », 1892 г , кн. 2 и «Слав. Обозр.», 1892 г., № 5 — 6. 13) «Протоіерей А В. Горскій»: Съ портретомъ (Въ «Слав. Обозр.», 1892 г., № 10). 14) «Изъ церковной жизни православныхъ славянъ»,—рядъ статей, представляющихъ ежегодное обозрѣніе церковной жизни въ Болгаріи, Сербіи, Черногоріи, Карловицкой и Буковинско-Далматинской митрополіяхъ, Босніи и Герцеговинѣ, начиная съ 1892 г. (печат. въ «Богословск. Вѣстн.», 1893—1900 гг.). 15) «Амфилохій, еписк. угличскій»—въ «Чтен. Общ. ист. и древ. рос. при московск. универ.», 1894 г., кн. I. 16) «Высокопреосвящ. Михаилъ, архіеписк. Бѣлградскій, митрополитъ сербскій» («Богосл. Вѣстникъ», 1898 г., № 2). 17) «Чешско-славянская старокатолическая литургія» (переводъ съ чешскаго и примѣч. въ «Богосл. Вѣстникѣ, 1898 г., № 10). 18) «Академикъ А. Ѳ. Бычковъ»,—въ «Богосл. Вѣстникѣ» — 1899, № 5. 19) «Величіе Пушкина, какъ поэта и человѣка»,—«Богосл Вѣстн.», 1899 г., іюнь. Кромѣ того, проф. В. принадлежитъ много критическихъ статей, рецензій и отзывовъ, напечатанныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Труды его обратили на себя вниманіе и въ заграничной ученой литературѣ, таковы статьи: 1) Отзывъ академика И. В. Ягича о его магистерск. дисссертац. въ журналѣ: Archiv. für Slavische Philolog. (Band, 4, 1880, с. 535—536); 2) По поводу док·

торск. диссертац. большая статья въ The Church Quarterly Review, October, 1895 (статья проф. Оксфордскаго университета M. I. Bebb'a подъ заглавіемъ: The Russian Bible.). См. также въ Realencyklopädie für protestantiche Theologie und Kirche, *J. Herzog*, въ 3-мъ изд., 1897 г., Heft. 21—22, въ статьѣ: Bibel überzetzungen slavische.

Важнѣйшіе въ ряду трудовъ В. суть тѣ, которые посвящены изученію славянскаго новозавѣтнаго текста. Со стороны матеріала и детальной отчетливости въ его обработкѣ здѣсь у В. едва ли найдутся равноправные соперники. Весьма много сдѣлано и для изученія литературной исторіи новозавѣтнаго славянскаго перевода, такъ что теперь открывается прочно обезпеченное мѣсто для изслѣдованія его въ связи съ общими текстуально-критическими вопросами. И если эта вторая задача ждетъ новыхъ дѣятелей, то завершеніе счастливо начатаго критическаго изданія славянскаго Н. З. имѣетъ для себя наиболѣе способнаго и достойнаго исполнителя только въ лицѣ проф. Г. А. Воскресенскаго.

«**ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ**» стало выходить при кіевской духовной академіи съ Пасхи 1837 г. Иниціатива изданія принадлежала тогдашнему ректору кіевской академіи, архимандриту Иннокентію (Борисову), и тогда уже извѣстному въ качествѣ выдающагося духовнаго оратора. Архимандритъ Иннокентій, по соглашенію съ профессор. И. М. Скворцовымъ и Я. К. Амфитеатровымъ и баккалаврами іеромонахомъ Димитріемъ и П. С. Авсеневымъ (въ монашествѣ Өеофанъ), представилъ проектъ изданія въ 1836 г. академическому правленію, правленіе, принявъ проектъ, съ согласія тогдашняго кіевскаго митрополита Евгенія (Болховитинова), вошло съ ходатайствомъ, 30 января 1837 г., о разрѣшеніи изданія въ комиссію духовныхъ училищъ, комиссія, одобривъ задуманное предпріятіе и исправивъ въ нѣкоторыхъ частяхъ программу журнала, сочла нужнымъ испросить на него высочайшее соизволеніе, которое и воспослѣдовало 27 февраля 1837 г. Въ проектѣ объ изданіи журнала было сказано: «свято проводить дни воскресные и праздничные есть обязанность всегда для христіанина священная. Благочестивые христіане посвящаютъ сіи дни на слушаніе богослуженія и слова Божія въ церкви, на молитву, чтеніе и душеспасительныя бесѣды въ домахъ своихъ и на дѣла человѣколюбія. Соображаясь съ сею обязанностію христіанскою, издатели «В. Ч.» желаютъ доставить своимъ соотечественникамъ-христіанамъ занятіе въ чтеніи, праздничнымъ днямъ приличное, а потому предполагаютъ помѣщать въ своемъ журналѣ статьи, которыя бы вели: 1) къ уразумѣнію слова Божія, 2) къ уразумѣнію богослуженія и обрядовъ православной восточной церкви и 3) къ утвержденію въ сердцѣ вѣры, любви и упованія христіанскаго». Въ частности журналъ имѣлъ въ виду помѣщать на своихъ страницахъ систематизированныя по предметамъ выписки изъ Свящ. Писанія, выписки изъ святоотеческихъ твореній или догматиконравственнаго содержанія, или для объясненія дневныхъ чтеній изъ Евангелія и Апостола, или значенія праздниковъ, постовъ и священнодѣйствій, краткія свѣдѣнія о св. писателяхъ, размышленія на примѣчательнѣйшіе тексты Св. Писанія, наставленія, въ какомъ духѣ и какъ должно слушать слово Божіе и присутствовать при богослуженіи; историческія свѣдѣнія о происхожденіи и нравственныя указанія на духъ и цѣль праздниковъ, постовъ и священнодѣйствій церковныхъ, размышленія объ этихъ предметахъ, обычаи древнихъ христіанъ, слова и рѣчи современныхъ церковныхъ ораторовъ; приспособленное къ уразумѣнію народа изложеніе истинъ вѣры и обязанностей христіанскихъ, краткія размышленія о Богѣ и Его промыслѣ, искупленіи людей и вѣчной жизни, опыты духовной жизни, преимущественно пути Промысла въ обращеніи грѣшниковъ. Журналъ выходилъ еженедѣльно листами въ большую четверть въ 2 столбца. Начавшись съ Пасхи, журналъ сталъ считать и подписной свой годъ отъ Пасхи и до Пасхи, и такъ какъ пасхальные годы не равны, то иной годъ «В. Ч.» давало №№ болѣе, а въ дру-

гой менѣе числа заключающихся въ году недѣль. № 1 обыкновенно украшался виньеткой, изображающей закрытое (въ окладѣ) Евангеліе въ лучахъ и облакахъ съ написаннымъ вокругъ тропаремъ: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ». Остальные №№ выходили безъ виньетки. Съ теченіемъ времени и въ концѣ №№, и въ серединѣ, при окончаніи статей, стали печататься небольшія изображенія Спасителя въ сіяніи, христіанскихъ символовъ и др. Журналъ издавался въ общемъ по типу тогдашняго «Христіанскаго Чтенія», составлялся изъ серьезныхъ назидательныхъ статей, но былъ живѣе, потому что выходилъ еженедѣльно, а не разъ въ мѣсяцъ, какъ «Хр. Чт.», и въ зависимости отъ этого помѣщалъ болѣе короткія статьи, что дѣлало его доступнѣе и разнообразнѣе. Второй годъ имѣлъ такой успѣхъ, что въ 1853 г. понадобилось его второе изданіе. Съ 1854 г. старинный шрифтъ въ журналѣ замѣненъ современнымъ и увеличенъ форматъ. Съ 1855 г. появилась новая виньетка: въ сіяніи, на облакахъ, крестъ съ терновымъ вѣнкомъ, справа—Евангеліе, раскрытое на словахъ «въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу», слѣва — десятословіе. Съ основаніемъ въ 1860 г. при академіи научнаго журнала «Труды Кіевской Духовной Академіи», «В. Ч.» не могло долго держаться на прежней высотѣ и съ разными фазисами стало клониться къ упадку. За первый, блестящій періодъ изданія, продолжавшійся 25 л., имѣется систематическій указатель, изданный въ 1863 г. Въ журналѣ за это время помѣщено много статей къ объясненію и уразумѣнію Свящ. Писанія: о названіяхъ Св. Писанія, о составѣ его, въ частности о книгахъ Іова, Притчей, четырехъ великихъ пророковъ и двѣнадцати малыхъ; о кн. пр. Варуха, о 4-хъ Евангеліяхъ, книгѣ Дѣяній, соборныхъ посланіяхъ св. ап. Павла; изъясненія и размышленія на отдѣльные тексты изъ книгъ Бытія, Исхода, Числъ, Второзаконія, Царствъ, Іудиѳи, Іова, Псалтири (преимущественно много), Притчей, Экклезіаста, Пѣсни Пѣсней, Премудрости Соломона, Іисуса сына Сирахова, пророковъ Исаіи, Іереміи, Іезекіиля, Осіи, Іоиля, Захаріи, Малахіи и всѣхъ новозавѣтныхъ книгъ. Иногда помѣщались выписки изъ Свящ. Писанія или сводъ текстовъ библейскихъ примѣнительно къ церковнымъ праздникамъ (Воскресенія, Вознесенія, Сошествія Св. Духа, Успенія Богоматери, Рождества Христова, Страстей Христовыхъ, Новаго года), разнымъ предметамъ ученія христіанскаго и различнымъ состояніямъ вѣрующихъ (утѣшеніе скорбящимъ, наставленіе дѣтямъ, о вѣчныхъ мученіяхъ, о невоздержной жизни, о постѣ, о богатствѣ, о милостынѣ и др.). Одинаково много мѣста удѣлено патрологическому отдѣлу, т. е., «ученію объ отцахъ Церкви», историческимъ свѣдѣніямъ объ отцахъ Церкви и ихъ твореніяхъ, выпискамъ изъ святоотеческихъ твореній и систематизаціи воззрѣній отцовъ Церкви по предметамъ вѣры: даны общія понятія о патрологіи, какъ наукѣ, о періодѣ мужей апостольскихъ и періодѣ отцовъ и учителей Церкви, и въ частности сообщены свѣдѣнія о слѣдующихъ церковныхъ писателяхъ, съ выписками изъ ихъ твореній: бл. Августинѣ, епископѣ александрійскомъ, Александрѣ, архіепископѣ критскомъ, Андреѣ, Анастасіи Синаитѣ, Антоніи Великомъ, Аѳанасіи Александрійскомъ, апостолѣ Варнавѣ, Василіи Великомъ, Григоріи Богословѣ, Григоріи Двоесловѣ (особенно много), Григоріи Нисскомъ, Григоріи Паламѣ, Григоріи Чудотворцѣ, Димитріи Ростовскомъ, Діонисіи Ареопагитѣ, Епифаніи Кипрскомъ, Ефремѣ Сиринѣ, Игнатіи Богоносцѣ, св. Ипполитѣ, Иринеѣ Ліонскомъ, Исаакѣ Сирянинѣ, Исидорѣ Пелусіотѣ, бл. Іеронимѣ, Іоаннѣ Дамаскинѣ, Іоаннѣ Златоустѣ (наиболѣе), Іоаннѣ Кассіанѣ, Іоаннѣ Лѣствичникѣ, Іоаннѣ Милостивомъ, Іустинѣ Философѣ, св. Кесаріи, Кипріанѣ Карѳагенскомъ, Кириллѣ патріархѣ александрійскомъ, Кириллѣ Іерусалимскомъ, Климентѣ Римскомъ, Климентѣ Александрійскомъ, Космѣ Маюмскомъ, Львѣ папѣ римскомъ, Макаріи Великомъ, Максимѣ Исповѣдникѣ, Нилѣ Сорскомъ, Петрѣ Могилѣ, Петрѣ Хрисологѣ, Поликарпѣ Смирнскомъ, Проклѣ Константинополь-

скомъ, Софроніи патріархѣ іерусалимскомъ, Тихонѣ Задонскомъ, Фотіи Константинопольскомъ, Ѳеогностѣ преподобномъ, Ѳеодорѣ Студитѣ, Ѳеофилѣ Антіохійскомъ, Ѳеодоритѣ, Ѳеофилактѣ, Эрмѣ. Есть статьи по исторіи Церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной и русской, въ томъ числѣ жизнеописанія многихъ святыхъ. Нѣсколько мелкихъ статей посвящены церковному законодательству, церковнымъ правиламъ и постановленіямъ. Больше мѣста дано статьямъ по литургикѣ — объясненію богослуженія, особенно праздничнаго, выпискамъ изъ синаксаря, объясненіямъ праздниковъ и постовъ. Много помѣщено словъ, бесѣдъ, поученій и рѣчей. Немало страницъ отведено также статьямъ, касающимся обязанностей пастырей Церкви, какъ учителей, воспитателей и руководителей народа (пастырская педагогика), о существѣ, подвигахъ, разныхъ видахъ и опытахъ монашеской жизни (христіанская аскетика), сочиненіямъ нравственно-догматическаго содержанія, разговорамъ и другимъ назидательнымъ статьямъ, наконецъ разнымъ извѣстіямъ, мнѣніямъ и замѣткамъ. Весь этотъ огромный матеріалъ изложенъ въ Указателѣ строго систематически и весьма толково и удобно для ознакомленія и справокъ.

Съ 1863 г. форматъ «В. Ч.» уменьшенъ до размѣровъ нынѣшнихъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей»; стало печататся «В. Ч.» въ одинъ столбецъ; измѣнена была и виньетка: вмѣсто прежней помѣщалось изображеніе Воскресенія Христова. Въ 1866 г. въ «В. Ч.» нѣкоторыя статьи были иллюстрированы археологическими снимками. Съ 1869 г. вернулись къ прежней виньеткѣ: крестъ, Евангеліе и десятословіе—на облакахъ, но только безъ сіянія. Журналъ переживалъ кризисъ. Въ 1872 г. онъ преобразился: сталъ выходить съ января, опять въ два столбца и при редакторствѣ-издательствѣ преподавателя семинаріи Х. М. Орды (нынѣ преосвященныйИриней орловскій). Объявлена была подписная цѣна въ 4 р. съ пересылкой, обѣщано въ годъ два тома «чтенія» и третій томъ библіографическаго обозрѣнія книгъ и журналовъ. Дано было и приложеніе—«Руководитель къ толковому чтенію Библіи», книга цѣною въ 1 р. 50 к. Размѣръ журнала сталъ значительно больше, печать убористѣе; измѣнена и виньетка: среди довольно аляповатой затѣйливой вязи изображена раскрытая книга со словами изъ Притчей (9, 10): «разумѣти законъ помысла есть благаго». Съ № 19 за 1873 г. измѣнена въ виньеткѣ вязь. Въ 1877 г. редакторъ-издатель принялъ священство и съ № 37 подписывался уже священникомъ. Въ 1879 г. «В. Ч.» опять вернулось въ академію и, выбросивъ изъ своей лѣтописи годы, когда издавалось Х. М. Ордою, стало вести лѣтосчисленіе преемственно послѣднему году изданія при академіи, объявивъ 35-й годъ изданія. Въ годы ордовскаго изданія «В. Ч.» главнымъ образомъ было посвящено учебно-школьному истолкованію текста Св. Писанія и, кажется, едва ли не цѣликомъ было впослѣдствіи перепечатано въ книгахъ авторовъ-истолкователей. Вернувшись теперь въ академію, «В. Ч.» приняло прежній видъ: прежній форматъ, печать въ два столбца, прежнюю виньетку (самую старую): закрытое Евангеліе въ сіяніи и облакахъ, съ новымъ текстомъ вокругъ—изъ Ефес. **4**, 5: «истинствующе въ любви, да возрастимъ въ Него всяческая, Иже есть глава Христосъ». Цѣна подписная оставлена прежняя—4 р., причемъ для подписчиковъ «Трудовъ» или «Кіевскихъ Епарх. Вѣдом.», при одновременной выпискѣ и «В. Ч.», дѣлалась уступка въ рубль. Сначала редакторской подписи не было, потомъ сталъ подписываться редакторомъ профессоръ Василій Ѳедоровичъ Пѣвницкій (1880 г.). Но теперь журналъ при академіи продержался недолго. Нѣкоторое время онъ выходилъ подъ редакціею преподавателя семинаріи Георгія Булашева (1885 г.), причемъ опять вернулся къ формату «Епархіальныхъ Вѣдомостей» и изображенію Воскресенія вмѣсто виньетки. Эпиграфомъ избрано было выраженіе изъ 2 Солун. **2**, 15: «держите преданія»». Теперь при журналѣ стали выходить, безплатнымъ приложеніемъ, повременные выпуски

«Кіевскихъ Листковъ» для религіознонравственнаго чтенія. Въ 1887 г. въ журналѣ нѣтъ редакторской подписи. А съ 1890 г. редакторомъ-издателемъ состоитъ прежде священникъ, теперь протоіерей Іоаннъ Богородицкій. Съ новымъ фазисомъ изданія перемѣнилась и виньетка: посерединѣ, въ овалѣ, изображеніе Воскресенія Христова; справа крестъ съ терновымъ вѣнкомъ, Евангеліемъ и десятословіемъ и подписью: «законъ Моисеомъ данъ, благодать и истина Іисусъ Христомъ»; слѣва—церковь на облакахъ, съ подписью: «созижду церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ю». Журналъ съ 1894 г. давалъ, кромѣ «Кіевскихъ Листковъ», еще сборникъ статей для внѣбогослужебныхъ чтеній и «небольшія книжечки» противосектантскаго и вообще религіознонравственнаго содержанія. Съ 1897 г. перемѣнена въ послѣдній разъ виньетка. Теперь въ центрѣ изображенъ крестъ съ терновымъ вѣнкомъ въ сіяніи на облакахъ; предъ ними—св. чаша, справа Евангеліе, слѣва десятословіе; на лѣвой сторонѣ изображеніе храма. Въ 1902 г. журналъ даетъ: 52 своихъ №№, въ которыхъ печатаются поученія и бесѣды на всѣ воскресные и праздничные дни и на разные случаи; статьи по Св. Писанію; статьи объ истинахъ христіанской вѣры и нравственности и, между прочимъ, догматическія бесѣды примѣнительно къ семинарской программѣ по догматическому богословію; статьи о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ свв. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ православной церкви; нравственно-назидательные разсказы, преимущественно изъ народной жизни; стихотворенія; общеполезныя свѣдѣнія; краткая библіографія. Въ приложеніи къ журналу даются листки и двѣ книги: «Сельскій пастырь, какъ законоучитель церковноприходской школы и завѣдующій ею», и «Нравственнопоучительные разсказы изъ жизни простого народа». «В. Ч.» послѣднихъ лѣтъ, такимъ образомъ, совершенно напоминаетъ неоффиціальную часть хорошихъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей», только безъ элемента мѣстной епархіальной исторіи.

С. Рункевичъ.

«ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ» стали выходить въ С.-Петербургѣ съ февраля 1870 г. Издатель-авторъ, священникъ спасобочаринской церкви на выборгской сторонѣ въ С.-Петербургѣ, Василій Яковлевичъ Михайловскій, въ предисловіи къ первому выпуску собранія своихъ листковъ (Спб., 1871 г.) такъ объясняетъ ихъ происхожденіе: «поступивши на служеніе къ спасобочаринской церкви въ декабрѣ 1869 г., я нашелъ, что приходъ раскинутъ не сплошно на большое пространство, оттого многіе прихожане удалены отъ церкви; замѣтилъ я, что посѣтителей въ церкви бываетъ мало; да и посѣщающіе не всѣ понимаютъ евангельское чтеніе на литургіи, и немногіе изъ нихъ знаютъ значеніе праздничныхъ дней, встрѣчающихся въ теченіе какой-нибудь недѣли: напр., ѳеодоровская суббота, недѣля православія, крестопоклонная, стояніе Маріи египетской, радоница, недѣля свв. отецъ и т. п. Для возбужденія въ молящихся сознанія о празднуемомъ событіи и для уясненія всѣмъ и каждому евангельскаго чтенія, бывшаго на литургіи, а также и для непришедшихъ въ церковь по разнымъ обстоятельствамъ и побужденіямъ, я въ февралѣ 1870 г. и рѣшился издавать на каждое воскресенье листки. Въ нихъ я предполагалъ печатать Евангеліе въ русскомъ переводѣ, такъ какъ славянское чтеніе Евангелія было на литургіи;—сдѣлано мною краткое уясненіе почти каждаго евангельскаго слова, дающаго назиданіе, и изложены историческія причины къ празднованію особыхъ дней въ году. Но русскій переводъ Евангелія съ № 3 замѣненъ славянскимъ чтеніемъ. Въ рамкѣ каждаго листка я положилъ печатать изъ Св. Писанія на первой страницѣ всѣ обязанности христіанина къ Богу, а на второй—главныя обязанности къ ближнему и къ самому себѣ. Такъ и сдѣлано мною въ первыхъ двухъ №№. Цѣль у меня была та, чтобы православный, какой бы листокъ воскресный ни получилъ, на каждомъ

изъ нихъ увидѣлъ главныя свои обязанности христіанскія: о любви къ Богу и ближнему, о наблюденіи надъ самимъ собою, надъ своимъ словомъ, о сбереженіи времени, о трудѣ. Воскресный Листокъ за воскреснымъ всенощнымъ бдѣніемъ или за литургіею беретъ изъ спасобочаринской церкви богомолецъ даромъ или за копейку (иные листки продавались внѣ спасобочаринскаго храма по 2 к., но посѣщающимъ спасобочаринскую церковь уступались и они по копейкѣ); а пришедши въ домъ, читаетъ его въ кругу членовъ своей семьи и другихъ, не бывшихъ въ храмѣ; самъ яснѣе понимаетъ Евангеліе, и другихъ просвѣщаетъ; и такимъ образомъ утро праздничнаго дня начинаетъ добрымъ дѣломъ». О двунадесятыхъ праздникахъ въ листкахъ не говорилось, потому что этому предмету посвящена была особая книжка о. Михайловскаго, въ то время уже напечатанная. «В. Л.» издавались въ видѣ несогнутаго полулиста почтовой бумаги большого формата, на тонкой бумагѣ. Во главѣ стоялъ восьмиконечный крестъ. Въ рамкѣ на 1-й страницѣ помѣщены были тексты: «да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога»; «по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ»; «непрестанно молитеся»; «покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче»; «возлюби Господа Бога твоего всѣмъ твоимъ сердцемъ»; «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному»; на 2-й страницѣ: «возлюби ближняго твоего, какъ самого себя»; «не дѣлайте другимъ того, чего себѣ не желаете» и т. п. Съ № 3 тексты въ рамкѣ стали появляться каждый разъ новые, большею частью соотвѣтствовавшіе содержанію листка. Слѣва, въ узкой графѣ, на листкѣ печатался текстъ Евангелія, справа, въ широкой графѣ, толкованіе — противъ каждой фразы или слова. Листки начаты были съ недѣли мытаря и фарисея, причемъ авторъ-издатель сдѣлалъ примѣчаніе, что съ этой недѣли «Церковь начинаетъ усиленное приготовленіе своихъ чадъ къ покаянію». Цензурою пропущенъ № 2-й 13 января 1870 г. Первые №№ назывались: «Разъясненіе Евангелія въ недѣлю мытаря и фарисея» и т. д., потомъ стали озаглавливаться просто: «Пятая недѣля въ великомъ посту» и т. д. №№ появились съ № 3. Первые два №№ состояли только изъ 2-хъ страницъ каждый, а съ № 3 листки стали выходить большею частью на 4-хъ страницахъ каждый. Весь годъ о. Михайловскій исправно выпускалъ свое изданіе, а по окончаніи года собралъ всѣ листки въ книжку и пустилъ ее въ продажу по цѣнѣ въ 1 р. съ приложеніемъ карты Палестины, какъ мѣста евангельскихъ событій, подъ названіемъ: «Воскресные Листки, выпускъ I-й, 52 №№. Объясненіе евангельскихъ чтеній на литургіи во всѣ воскресные дни года и краткое изложеніе историческихъ причинъ къ особенному, священному празднованію нѣкоторыхъ дней въ году», Спб., 1871 г. Во второмъ выпускѣ авторъ предложилъ объясненіе чтеній изъ Апостола на литургіи—также на всѣ воскресные дни года, и также издалъ впослѣдствіи эти свои листки въ одной книгѣ подъ названіемъ: «Объясненіе апостольскихъ чтеній на литургіи во всѣ воскресные дни года» (2-й выпускъ «Воскресныхъ Листковъ»). Въ 1886 г. о. Михайловскій, будучи протоіереемъ вознесенской церкви въ Петербургѣ, возобновилъ изданіе своихъ листковъ—уже по образцу «Троицкихъ Листковъ», т. е., въ формѣ 4-хъ страницъ обыкновеннаго книжнаго формата и съ иллюстраціей въ каждомъ листкѣ. Листки начаты были опять съ недѣли мытаря и фарисея и посвящены были опять евангельскимъ чтеніямъ на литургіи, но давали уже не толкованіе, а истолковательное изложеніе Евангелія, въ формѣ бесѣды или разсказа. Теперь была объявлена и годовая подписка на «Листки»—1 р. съ пересылкой; продавались «Листки» и отдѣльно—по 1 к. Въ 1892 г. всѣ «В. Л.», заключающіе въ себѣ объясненіе воскресныхъ Евангелій, были изданы въ переработанномъ видѣ въ одной книгѣ (Спб.) и потеряли на дальнѣйшее время характеръ періодическаго изданія.

С. Рункевичъ.

«Воскресные Листки», безплатное приложеніе къ журналу «Воскресный День»,

въ Москвѣ,—см. ниже въ статьѣ «*Воскресный День*».

«ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ», еженедѣльное изданіе общества любителей духовнаго просвѣщенія, въ Москвѣ, стали выходить съ февраля 1870 г. Общество любителей духовнаго просвѣщенія съ перваго дня своего существованія поставило для себя задачею распространеніе религіознонравственнаго образованія въ народѣ. Въ этихъ видахъ съ 1866 г. были открыты обществомъ воскресныя бесѣды въ содержимой обществомъ епархіальной библіотекѣ, а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ. Для успѣшнѣйшаго дѣйствованія въ распространеніи религіознонравственнаго образованія общество не оставляло заботы и объ изданіи доступныхъ по цѣнѣ для народа духовнонравственныхъ книгъ. Съ этою цѣлію было предпринято изданіе «В. Б.». Сдѣлано было два выпуска. Но, несмотря на дешевизну изданія, по 10 к. книжка, изданіе не пошло. Причиною было признано то, что стоимость книжки для народа была высока. Тогда въ1869 г. общество рѣшило издавать «В. Б.» отдѣльными листками, цѣною по 1 копейкѣ. Но постановленіе объ этомъ общества оставалось «по разнымъ причинамъ» не исполненнымъ. Наконецъ, въ февралѣ 1870 г. общество приступило къ дѣлу. Разрѣшеніе и благословеніе митрополита Иннокентія дано было въ резолюціи 4 февраля. Первый листокъ «В. Б.» вышелъ къ 15 февраля и представлялъ собою перепечатку воскресной бесѣды на недѣлю мясопустную, напечатанной въ № 6 «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», 8 февраля 1870 г. Порядокъ былъ принятъ такой, что бесѣда сначала заблаговременно печаталась въ «Вѣдомостяхъ», а черезъ недѣлю выходила отдѣльно, и экземпляры отдѣльныхъ оттисковъ разсылались по московскимъ церквамъ для продажи. Ихъ иногда священники читали въ церкви вмѣсто собственной проповѣди. «В. Б.» выходили въ формѣ 4-хъ страницъ обыкновеннаго книжнаго формата, по цѣнѣ въ 50 к. за годъ безъ пересылки и 1 р. 10 к. съ пересылкою; отдѣльные листки «В. Б.» въ Москвѣ продавались по 1 к. Начиная свое изданіе, общество заявляло съ чувствомъ удовлетворенія, что петербургскій членъ общества, священникъ В. Я. Михайловскій уже приступилъ къ осуществленію подобнаго же изданія въ Петербургѣ и прислалъ обществу отпечатанные экземпляры своихъ «Воскресныхъ Листковъ». Съ № 2 за 1874 г. появилась на листкахъ виньетка, изображающая благословляющаго Спасителя съ Евангеліемъ, раскрытымъ на текстѣ: «сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга». Славянскою вязью напечатано: «Воскресныя Бесѣды». Внизу текстъ: «Господи, къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаши». За длинный рядъ лѣтъ «В. Б.» дали объясненіе таинствъ, заповѣдей, притчей, житія святыхъ, нравственные уроки изъ пролога, изъ житій святыхъ и др. и въ большинствѣ представляютъ собою серьезное назидательное чтеніе, хотя, кажется, и мало сравнительно распространены.

С. Рункевичъ.

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ. Соединяя съ каждымъ днемъ недѣли воспоминаніе о такомъ или иномъ священномъ событіи, о подвигахъ того или другого угодника, христіанская церковь особенно чтитъ и выдѣляетъ день воскресный, какъ день воспоминанія о воскресеніи и воскресшемъ Спасителѣ. Начало его празднованія восходитъ къ первымъ днямъ христіанства, положено, если не самимъ І. Христомъ, какъ утверждаетъ Аѳанасій Великій въ бесѣдѣ о сѣятелѣ, то во всякомъ случаѣ апостолами. Въ субботу предъ воскресеніемъ Спасителя они «оставались въ покоѣ по заповѣди» (Лук. **23**, 56), а слѣдующій за нею «первый день недѣли» считали будничнымъ (Лук. **24**, 13—17). Но въ этотъ день явился имъ воскресшій Христосъ, и «возрадовашася ученицы, видѣвше Господа» (Іоан. **20**, 19—20). Съ даннаго момента «первый день недѣли» становится для апостоловъ днемъ особенной радости, и тогда же, можно думать, полагается начало его празднованію, выдѣленію изъ ряда другихъ. И дѣйствительно «по днехъ осмихъ» послѣ перваго явленія Госпо-

да (Іоан. 20, 26), т. е., по еврейскому счету, въ тотъ же самый первый день недѣли они опять собираются вмѣстѣ, и опять является имъ Спаситель. На первый день недѣли падалъ также въ годъ воскресенія Христа еврейскій праздникъ Пятидесятницы, и апостолы вновь собираются въ сіонской горницѣ (Дѣян. 2, 1). И если первое Свое явленіе Спаситель ознаменовалъ «преломленіемъ хлѣба», то теперь Онъ ниспослалъ на апостоловъ и бывшихъ съ ними св. Духа (Дѣян. 2, 3—4). И на этотъ разъ «первый день недѣли» сталъ для нихъ днемъ свѣтлаго торжества, тѣснаго общенія съ Богомъ и духовной радости. Все это вмѣстѣ взятое и послужило, безъ сомнѣнія, достаточнымъ поводомъ и основаніемъ для его выдѣленія, празднованія. События послѣдующаго времени какъ нельзя болѣе подтверждаютъ справедливость такого предположенія. Отъ 57 и 58 года сохранились два указанія, свидѣтельствующія объ обычаѣ празднованія В. дня богослужебными собраніями и дѣлами благотворительности въ Галатіи, Коринѳѣ и Троадѣ, т. е., въ церквахъ, основанныхъ ап. Павломъ. «Въ первый день недѣли, когда ученики собрались (въ Троадѣ) для преломленія хлѣба, Павелъ бесѣдовалъ съ ними и провелъ въ бесѣдѣ всю ночь», читаемъ въ 7—11 ст. 20 гл. кн. Дѣяній Апостольскихъ. «При сборѣ для святыхъ, пишетъ ап. Коринѳянамъ, поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ Галатійскихъ. Въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько ему позволитъ состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приду» (1 Кор. 16, 1). Послѣ смерти ап. Павла (66 г.), въ періодъ дѣятельности Іоанна Богослова, празднованіе В. дня утвердилось настолько, что онъ имѣетъ уже свой техническій терминъ, опредѣляющій его значеніе въ жизни христіанина. Если доселѣ онъ назывался «μία τῶν σαββάτων»,—едина отъ субботъ, первый день недѣли, то теперь становится извѣстнымъ подъ именемъ «κυριακὴ ἡμέρα» и просто «κυριακή», т. е., день Господень (Апокал. 1, 10). Косвенное указаніе на празднованіе В. дня при апостолахъ представляетъ свидѣтельство Евсевія Кесарійскаго объ еретикахъ апостольскаго времени — евіонитахъ. «Евіониты, замѣчаетъ онъ въ 27 гл. III кн. своей Церковной Ист., называя апостоловъ отступниками закона.., хранили субботу; впрочемъ, какъ и мы, праздновали также В. дни, для воспоминанія о воскресеніи Господнемъ». Что касается празднованія В. дня въ послѣдующій періодъ, то оно оказывается всеобщимъ и повсемѣстнымъ. Извѣстный подъ названіемъ «день Господень», «день солнца» (названіе встрѣчается не болѣе трехъ, четырехъ разъ: у Іустина Философа въ 67 гл. 1 апологіи и у Тертулліана въ 16 гл. апологіи и 13 гл. 1 книги «къ народамъ»; въ законѣ Валентиніана отъ 386 г. оно пояснено прибавленіемъ: «который весьма многіе имѣютъ обыкновеніе называть днемъ Господнимъ), «воскресный день Господень», «царица дней» и пр., онъ упоминается многими лицами. Такъ, о его существованіи говоритъ памятникъ конца перваго и начала второго столѣтія (97—112 г.)— «Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων», предписывающій въ XIV гл. праздновать его совершеніемъ таинства евхаристіи. Около того же самаго времени Плиній Младшій замѣчаетъ о христіанахъ, что они имѣютъ обыкновеніе собираться въ установленный день и пѣть пѣсни Христу, какъ Богу. Какой это «установленный день», указываетъ Варнава, когда говоритъ: «мы проводимъ въ радости восьмой день, въ который Іисусъ воскресъ изъ мертвыхъ». Не менѣе ясно говоритъ о праздновании В. дня и третій памятникъ II в.,—посланіе Игнатія Богоносца къ магнезіанцамъ, предписывающее въ IX гл. не чествовать болѣе субботу іудейскую, но жить сообразно дню Господню. Объясняя это мѣсто, Климентъ Александрійскій замѣчаетъ: «исполняющій заповѣдь евангелія творитъ оный день Господнимъ, когда, отринувъ злой помыслъ души и получивъ мысль и познаніе о самомъ Господѣ, славитъ воскресеніе». Такія же свидѣтельства о праздновании В. дня встрѣчаются у Діонисія Коринѳскаго, Іусти-

на Философа, Θеофила Антіохійскаго, Иринея Ліонскаго, Оригена, въ 64 апостольскомъ правилѣ, въ Апостольскихъ Пост. и пр. По свидѣтельству 26 гл. IV кн. Церковной Исторіи Евсевія, Мелитонъ Сардійскій написалъ даже сочиненіе о В. днѣ, но оно, къ сожалѣнію, утеряно.

Положивъ начало празднованію В дня, апостольскій вѣкъ указалъ и самый способъ празднованія. Судя по 7 ст. 20 гл. кн. Дѣяній Апостольскихъ, воскресенье было при апостолахъ днемъ общественнаго богослуженія, — совершенія таинства евхаристіи. Такимъ оно оставалось и всегда, во все время существованія церкви. Объ обычаѣ совершать въ В. день евхаристію говоритъ, какъ видѣли выше, Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων; въ томъ же смыслѣ понимаютъ свидѣтельство Плинія, что христіане собирались in stato die для вкушенія пищи, обыкновенной, впрочемъ, и невинной. Отъ того же второго вѣка сохранилось подробное описаніе литургіи въ «день солнца» въ 67 гл. 1 апологіи Іустина Мученика. Предписаніе совершать въ «день Господень» евхаристію встрѣчается и въ недавно изданномъ памятникѣ II—III вв.—«Testamentum Domini Nostri Jesu Christi» (1 кн., 22 гл.). Свидѣтельства IV и слѣдующихъ вѣковъ говорятъ о совершеніи въ В. день не одной уже литургіи, а всенощныхъ бдѣній и вечерняго богослуженія. О существованіи первыхъ можно судить по 199 письму Василія Великаго, въ которомъ онъ замѣчаетъ, что обычай совершать всенощныя бдѣнія появился въ Кесаріи только при немъ, но на первый разъ казался такимъ новшествомъ, что для его оправданія приходилось ссылаться на практику другихъ церквей. Въ томъ же IV в. появились воскресныя всенощныя бдѣнія и въ Константинополѣ. Прямыя указанія на это находимъ въ 8 гл. VI кн. Цер. Исторіи Сократа, въ 8 гл. VIII кн. Исторіи Созомена и въ словѣ Іоанна Златоуста на день св. мучениковъ. Что касается вечерняго воскреснаго богослуженія, то по словамъ Сократа въ 22 гл. V кн. Исторіи, оно совершалось въ Кесаріи Каппадокійской, а по VIII бесѣдѣ Іоанна Златоуста о статуяхъ и II поученію о діаволѣ—въ Антіохіи. При этомъ совершеніе и посѣщеніе воскреснаго богослуженія считалось въ древности дѣломъ такой великой важности, что оно не отмѣнялось даже въ періодъ гоненій, когда собранія христіанъ подвергались опасности ежеминутнаго нападенія со стороны язычниковъ. Поэтому когда нѣкоторые робкіе христіане спрашивали Тертулліана: «какъ мы соберемъ вѣрныхъ, какъ совершимъ празднованіе В. дня? то онъ отвѣчалъ имъ: такъ же, какъ апостолы, безопасные вѣрою, а не деньгами. Если ты иногда не можешь собрать ихъ, то у тебя есть ночь, при свѣтѣ Христа Свѣтодавца» (О бѣгствѣ, гл. 14). Основываясь на этой практикѣ, соборъ Сардикійскій 347 г. грозитъ во 11 пр. отлученіемъ тому, кто, «пребывая во градѣ, въ три В. дня, въ продолженіе трехъ седмицъ не придетъ въ церковное собраніе». Въ томъ же духѣ высказывается 21 пр. собора Иллибертинскаго, а впослѣдствіи шестой вселенскій соборъ подтвердилъ эти постановленія особымъ канономъ (80), разъяснивъ, что извиняющимъ обстоятельствомъ можетъ служить только настоятельная нужда или препятствіе. Необходимою принадлежностью воскреснаго богослуженія было поученіе, произносимое какъ на литургіи, такъ и на вечерней службѣ. «Не каждый день, а только два дня въ седмицу (въ субботу и воскресенье) мы приглашаемъ васъ къ слушанію поученій», говоритъ І. Златоустъ въ 25 бесѣдѣ на евангеліе отъ Іоанна. О произнесеніи имъ вечернихъ поученій свидѣтельствуютъ VIII и IX бесѣды къ антіохійскому народу о статуяхъ. Спустя три столѣтія, трульскій соборъ вмѣнилъ произнесеніе воскресныхъ поученій въ непремѣнную обязанность всѣмъ предстоятелямъ церкви. Къ особенностямъ воскреснаго богослуженія принадлежалъ также обычай молиться стоя, не преклоняя колѣнъ. О немъ упоминаютъ Ириней Ліонскій, возводя его начало къ апостоламъ, Іустинъ Философъ, разъясняя, что имъ знаменуется во-

скресеніе Христово, Тертулліанъ и умершій не задолго до перваго вселенскаго собора св. Петръ, епископъ александрійскій. «В. день, говоритъ онъ въ 15 прав., мы провождаемъ, яко день радости, ради Воскресшаго въ оный. Въ сей день и колѣна преклоняти мы не пріяли». О существованіи даннаго обычая въ IV в. свидѣтельствуетъ 20-е пр. перваго вселенскаго собора, въ V в. о немъ упоминаетъ бл. Августинъ въ 119 письмѣ къ Януарію, а въ VII Трульскій соборъ дѣлаетъ особое постановленіе (90-е пр.).

Начинаясь въ храмѣ, празднованіе В. дня не ограничивалось его стѣнами; оно выходило за его предѣлы, находило мѣсто въ обыденной, домашней жизни. Уже отъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства имѣются указанія, что она освящалась въ воскресенье богослужебными дѣйствіями. Такъ, въ IV кн. сочиненія Иринея Ліонскаго противъ ересей проводится мысль, что праздничные дни должны быть посвящены на дѣла души, т. е., на размышленія, благія рѣчи и поученія. Еще яснѣе говорятъ объ этомъ отцы IV в. Они часто убѣждали, чтобы христіане въ В. дни превращали свои домы въ церковь при посредствѣ псалмопѣнія и молитвы, устремленія ума къ Богу и пр. «Поставимъ, говоритъ, напр., Іоаннъ Златоустъ, непремѣннымъ закономъ для самихъ себя, для нашихъ женъ и дѣтей,—одинъ день въ недѣлѣ (воскресный) посвящать весь слушанію и припамятованію того, что слышали». «По выходѣ изъ церкви, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ (5-ая бесѣда на ев. отъ Матѳея), не надлежитъ намъ приниматься за дѣла непристойныя, но, пришедши домой, надо взять книгу и вмѣстѣ съ женою и дѣтьми привести на память, что было говорено». Равнымъ образомъ Василій В. совѣтуетъ женамъ, чтобы въ день, посвящаемый воспоминанію воскресенья, онѣ сидѣли дома и имѣли въ мысляхъ тотъ день, когда отверзутся небеса и явится съ небесъ судія... Кромѣ того, отцы внушали, чтобы христіане подготовлялись дома къ достойному и разумному участію въ общественномъ богослуженіи. Такъ, Іоаннъ Златоустъ вмѣняетъ своимъ пасомымъ въ обязанность прочитывать въ В. день на дому то отдѣленіе евангелія, которое будетъ читаться въ храмѣ. Чтобы дать христіанамъ возможность проводить В. день подобнымъ образомъ, церковь запрещала на это время все то, что мѣшало, по ея взгляду, созданію благочестиваго настроенія, и прежде всего—мірскія дѣла и занятія. Первое по древности свидѣтельство о соблюденіи воскреснаго покоя встрѣчается у Тертулліана въ XXIII гл. сочиненія «о молитвѣ». «Въ день Господа, въ который Онъ воскресъ, мы должны быть свободными, говоритъ Терт., отъ всякаго обнаруженія печали и скорби, отлагая также и дѣла, чтобы не дать мѣста діаволу»... «Въ этотъ (воскресный) день, замѣчаетъ Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ о милост. къ антіох. народу, прекращается всякая работа, и душа отъ успокоенія становится веселою». Въ томъ же духѣ выражается и Сократъ въ 22 гл. V кн. своей Церк. Ист. «Люди любятъ праздники, заявляетъ онъ, потому что въ продолженіе ихъ отдыхаютъ отъ работъ». 29 пр. Лаодикійскаго собора и 23 гл. VIII кн. Апост. Постановленій возводятъ этотъ обычай на степень обязательнаго постановленія. Первое изрекаетъ анаѳему іудействующимъ, т. е., пребывающимъ безъ дѣла въ субботу и не празднующимъ воскресенья, вторая требуетъ освобождать на этотъ день отъ занятій рабовъ. Охраненіе воскреснаго покоя было дѣломъ не только церкви, но и гражданской власти, помогавшей ей путемъ изданія особыхъ законовъ. Первые изъ нихъ принадлежатъ Константину Великому. Такъ, въ мартѣ 321 г. онъ издалъ слѣдующій эдиктъ: «всѣ судьи, городское населеніе и ремесленники всякаго рода въ досточтимый день солнца пусть покоятся. Однако въ деревняхъ земледѣльцы пусть безпрепятственно и свободно работаютъ, потому что часто случается, что въ иной день слишкомъ неудобно бываетъ ввѣрять зерна бороздѣ, или виноградъ ямѣ, чтобы, упустивши удобный случай, не лишиться ниспосылаемаго небеснымъ провидѣ-

ніемъ благопріятнаго времени». Чрезъ три мѣсяца императоръ издалъ новый законъ, дополняющій прежній. «Насколько мы считали неприличнымъ въ славный день солнца заниматься тяжбами и состязаніемъ сторонъ, говорится въ немъ, настолько (считаемъ) пріятнымъ и утѣшительнымъ въ этотъ день исполнять то, что больше всего относится къ посвященію Богу: итакъ пусть всѣ въ праздничный день (т. е., солнца) имѣютъ возможность освобождать и отпускать на волю рабовъ; кромѣ сихъ дѣлъ, другихъ не производить (т. е., въ судахъ)». Кромѣ того, изъ жизнеописанія Константина Великаго, составленнаго церковнымъ историкомъ Евсевіемъ, извѣстно, что онъ освободилъ на В. день всѣхъ военныхъ людей отъ воинскихъ занятій. Преемники Константина В. продолжали разъяснять и дополнять изданные имъ законы. Такъ, около 368 г. императоръ Валентиніанъ старшій издалъ эдиктъ, требующій, чтобы «въ день солнца, который издавна считается радостнымъ, никто изъ христіанъ не подвергался взысканію долговъ». Слѣдующій по времени—(386 г.) законъ Валентиніана младшаго и Θеодосія Великаго повелѣваетъ прекращать въ день Господень веденіе всѣхъ тяжбъ, производство торговли, заключеніе договоровъ. «Если же кто, прибавляютъ императоры, отступитъ отъ этого установленія святой вѣры, тотъ долженъ быть судимъ... какъ святотатецъ». Эти постановленія вошли въ дѣйствовавшій до первой половины VI в. кодексъ Θеодосія; въ 469 г. были подтверждены императоромъ Львомъ Армяниномъ, и въ качествѣ составной части кедекса Юстиніана сохраняли свою силу до конца IX в., когда императоръ Левъ Философъ сдѣлалъ важное дополненіе къ нимъ. Найдя указанные законы недостаточно строгими, онъ запретилъ заниматься въ В. день и полевыми работами, такъ какъ онѣ противорѣчили, по его мнѣнію, ученію апостоловъ. Не менѣе, если только не болѣе несовмѣстимыми съ христіанскимъ провожденіемъ В. дня являлись свѣтскія, мірскія увеселенія, особенно такія, которыя доставлялись зрѣлищами въ театрѣ, циркѣ, на конскихъ ристалищахъ и на гладіаторскихъ бояхъ, а потому и они, подобно житейскимъ занятіямъ, подвергались запрещенію. Но такъ какъ церковь была до нѣкоторой степени безсильна въ борьбѣ съ пристрастіемъ къ подобнымъ удовольствіямъ, то на помощь ей явилась гражданская власть. Такъ, незадолго до 386 г. императоръ Θеодосій Великій издалъ эдиктъ, запрещавшій зрѣлища въ В. дни. Въ іюнѣ того же 386 г. онъ былъ вновь подтвержденъ Θеодосіемъ и Граціаномъ. «Никто, говорятъ императоры, въ день солнца не долженъ давать зрѣлищъ народу и этими представленіями нарушать набожное благоговѣніе». Спустя немного времени, отцы Корθагенскаго собора 399 г. постановили просить свѣтскую власть, чтобы она воспретила представленіе позорищныхъ игръ въ день В. и въ прочіе дни христіанскія вѣры. Современникъ собора — императоръ Гонорій отказался удовлетворить эту просьбу на томъ основаніи, что сужденія о подобныхъ предметахъ выходятъ за предѣлы епископской компетенціи. Снисходительнѣе его оказался Θеодосій младшій, издавшій въ 425 г. слѣдующій законъ: «въ день Господень, т. е., въ первый день недѣли... запрещаемъ всѣ удовольствія театровъ и цирковъ народонаселенію всѣхъ городовъ, чтобы всѣ мысли христіанъ и вѣрныхъ были всецѣло заняты дѣлами богопочтенія». Въ 469 г. этотъ законъ подтверждается императоромъ Львомъ Армяниномъ, угрожающимъ за неисполненіе его лишеніемъ должностей и конфискаціей отцовскаго наслѣдства. Въ VII в. за прекращеніе конскаго ристанія, а равно и иного народнаго зрѣлища высказался Трульскій соборъ въ 66 пр., а въ IX в. патріархъ константинопольскій Никифоръ и папа Николай объявили, что въ В. дни не должны быть терпимы театральныя увеселенія.

Не разрѣшая въ В. день занятія мірскими дѣлами, запрещая свѣтскія увеселенія и удовольствія, древняя церковь рекомендовала совершать въ это время дѣла христіанской любви, ука-

зывала и особый, приличный для вѣрующаго, способъ выраженія радости. Такими дѣлами являлись разнообразныя дѣла милосердія и благотворительности. Извѣстныя еще при апостолахъ (1 Кор. **16**, 12), они неоднократно упоминаются писателями позднѣйшаго времени. «Ты въ довольствѣ и богата, говоритъ, напр., Кипріанъ одной женщинѣ, какъ же хочешь праздновать день Господень, совершенно не думая о приношеніи? Какъ приходишь въ день Господень безъ жертвы»? Тертулліанъ, опредѣляя въ 39 гл. Апологетики назначеніе этихъ сборовъ, говоритъ слѣдующее: «это—касса благочестія, которая издерживается не на пиршества, не на пьянство, не на объяденіе, но употребляется на пропитаніе и погребеніе нищихъ, на поддержаніе неимущихъ сиротъ, на старцевъ, на облегченіе участи несчастныхъ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе. Если случатся христіане, сосланные на рудокопни, заключенные въ темницы, то и они получаютъ отъ насъ вспомоществованіе». Къ такимъ точно пожертвованіямъ приглашаетъ своихъ слушателей Іоаннъ Златоустъ. «Пусть каждый изъ насъ, говоритъ онъ въ 27 и 43 бесѣдѣ на 1-е посл. къ Коринѳ., въ день Господень откладываетъ деньги Господни; пусть это сдѣлается закономъ». Судя по многимъ примѣрамъ благотворительности, представляемымъ житіями святыхъ, въ древности оказывали матеріальную помощь бѣднымъ, странникамъ, сиротамъ; но особенное состраданіе возбуждали къ себѣ заключенные въ темницы. Ихъ участь старалась облегчить и гражданская и духовная власть. Такъ, императоръ Гонорій издалъ въ 409 г. эдиктъ, повелѣвавшій, чтобы судьи посѣщали въ В. дни узниковъ и справлялись, не отказываютъ ли имъ темничные стражи въ должномъ человѣколюбіи, чтобы тѣмъ изъ заключенныхъ, которые не имѣли насущнаго хлѣба, выдавали деньги для пропитанія; предстоятелямъ церквей эдиктъ рекомендуетъ увѣщевать судей исполнять это постановленіе. Впослѣдствіи Орлеанскій соборъ 549 г. предписалъ епископамъ, чтобы они въ В. дни или лично посѣщали узниковъ, или же приказывали дѣлать это діаконамъ и увѣщаніями и вспоможеніями облегчали участь несчастныхъ. Исходя изъ того же желанія почтить день Господень дѣлами любви Валентиніанъ старшій (ок. 368 г.) и Валентиніанъ младшій (около 386 г.) запретили взыскивать въ В. дни какъ общественные, такъ и частные долги... Что касается радости, вызываемой воспоминаніемъ о воскресеніи Спасителя, то въ В. день она выражалась прекращеніемъ поста. «Въ день Господень мы почитаемъ неприличнымъ поститься», замѣчаетъ Тертулліанъ въ 3 гл. сочиненія «de corona militum». «Я не могу, замѣчаетъ въ 83 письмѣ Амвросій Медіоланскій, поститься въ В. день; установлять постъ въ этотъ день значитъ не вѣрить воскресенію Христа». Какъ бы въ подтвержденіе подобнаго взгляда 64 пр. IV Карѳагенскаго собора запрещаетъ почитать постящихся въ воскресенье православными, а 18 пр. собора Гангрскаго предаетъ подобныхъ лицъ анаѳемѣ. То же самое читаемъ и въ 55 пр. Трульскаго собора: «аще кто изъ клира усмотрѣнъ будетъ во святой день Господень постящимся, да будетъ изверженъ; аще же мірянинъ, да будетъ отлученъ». Въ томъ же духѣ выражается 64-е Апостольское правило. Обычай прекращать въ В. день постъ былъ настолько уважаемъ, что, по свидѣтельству Епифанія и Кассіана, его соблюдали даже отшельники. Другимъ выраженіемъ радости являлась замѣна повседневныхъ одеждъ болѣе цѣнными и свѣтлыми. Указаніе на это встрѣчается въ 3-мъ словѣ Григорія Нисскаго о воскресеніи.

Празднованіе В. дня въ русской церкви носило и носитъ почти тотъ же самый, что и на востокѣ, характеръ. Извѣстный первоначально подъ именемъ «недѣли», а съ XVI и особенно XVII в. подъ названіемъ «воскресенье», онъ былъ по преимуществу днемъ совершенія богослуженія. «Въ праздники, говорится въ одномъ поученіи XIII ст.—«Словѣ како достоитъ честити недѣлю», ни о чемъ же житейстѣмъ пещися..., но точію собиратися въ церковь на молитву». «Недѣля, замѣчаетъ въ XII в. еп. Нифонтъ, честенъ день есть и праздпенъ»,

назначенъ для того, чтобы «ити въ церковь и молитися». Отправляя въ В. дни обычныя службы,—всенощное бдѣніе, литургію, кромѣ заупокойной (Бѣлеческій уставъ XI в.), и вечерню, древнерусская церковь выдѣляла ихъ изъ ряда другихъ дней недѣли совершеніемъ крестныхъ ходовъ. «Установляемъ, подобно другимъ городамъ, крестные ходы во второе воскресенье по Пасхѣ, въ Петровъ постъ», пишетъ новгородскій архіепископъ Ѳеодосій въ грамотѣ 1543 г. къ Корѣлу. Немного спустя, Стоглавый соборъ установилъ такіе воскресные ходы въ Москвѣ, начиная съ недѣли всѣхъ святыхъ и до Воздвиженія. Существовалъ также въ русской церкви обычай воздерживаться за воскреснымъ богослуженіемъ отъ колѣнопреклоненія. О немъ упоминаетъ, напр., «уставъ Бѣлеческій» XI в., а равно и Кирикъ (XII в.) въ своихъ вопросахъ. «Владыка! вопрошалъ онъ еп. Нифонта, жены больше всего кланяются въ субботу до земли, приводя въ свое оправданіе: за упокой кланяемся». «Борони вельми того, отвѣчалъ епископъ; въ пятокъ по вечерни не дай, а въ недѣлю по вечерни и достоитъ». Впрочемъ, разсматриваемый обычай имѣлъ силу только въ до-монгольскій періодъ. Въ XVI и XVII вв. онъ начинаетъ выходить изъ употребленія, такъ что, по свидѣтельству Герберштейна, въ самые радостные и торжественные праздники народъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ и со слезами клалъ земные поклоны. Въ обыденной жизни празднованіе В. дня выражалось въ посвященіи свободнаго времени молитвѣ, чтенію Св. Писанія и т. п. Особенно необходимой считалась молитва, такъ какъ въ ней видѣли средство предостеречь вѣрующихъ отъ участія въ разнаго рода игрищахъ. Такъ, въ одномъ поученіи XIII или XIV в. на тему о почитаніи праздниковъ говорится: «когда бываютъ какія сборища идольскихъ игръ, ты въ тотъ годъ (часъ) перебудь дома, не исходя и зовя—«Господи помилуй». «Многіе ожидаютъ наступленія святаго В. дня, замѣчаетъ авторъ слова «како достоитъ чествти недѣлю», но не всѣ съ одинаковою цѣлью; которые боятся Бога, то ждутъ этого дня, чтобы возслать свои молитвы Богу, а буіи и лѣнивіи, чтобы, оставивъ дѣло, собраться на игрища». Другимъ занятіемъ, освящающимъ В. день, были дѣла любви и милосердія. Они состояли въ приношеніяхъ на украшеніе храмовъ, на содержаніе монастырей и клира и въ благотвореніи неимущимъ ближнимъ. Такъ, про Ѳеодосія Печерскаго извѣстно, что онъ каждую недѣлю (т. е., воскресенье) посылалъ возъ хлѣба заключеннымъ въ темницахъ. Но главною формою благотворительности была поручная раздача милостыни нищимъ, убогимъ и больнымъ. При окончаніи службы, особенно въ дни В. и праздничные, они являлись къ дверямъ церковнымъ и выпрашивали милостыню, подавать которую считалось долгомъ всякаго православнаго христіанина. Что касается празднованія В. дня путемъ воздержанія отъ занятій, то о существованіи даннаго обычая говорятъ нѣкоторые памятники XI вѣка. Такъ, въ Бѣлеческомъ уставѣ встрѣчаются два правила, охраняющія воскресный покой. Одно—69-е требуетъ «не дѣлати въ недѣлю до вечера», другое—68-е предписываетъ «въ недѣлю проскуры (просфоры) печи, а хлѣба, аще не достанетъ, то съ проскурами испечи мало». Приведенныя правила стоятъ, впрочемъ, одиноко въ древней русской письменности. Попытки ввести строгое соблюденіе воскреснаго покоя не имѣли успѣха. Въ древнихъ памятникахъ встрѣчается много обличеній по адресу тѣхъ, которые опуская богослуженіе, отговаривались: «не празденъ есмъ». Но никто не училъ, что работа въ В. день сама по себѣ, независимо отъ того, что она отвлекаетъ отъ богослуженія,—грѣхъ. И дѣйствительно, по свидѣтельству Герберштейна, «горожане и ремесленники послѣ праздничной обѣдни возвращаются къ работѣ, думая, что честнѣе заниматься трудомъ, чѣмъ попусту терять достатокъ и время въ пьянствѣ, игрѣ и подобныхъ вещахъ». Онъ же замѣчаетъ, что «поселяне работаютъ на своего господина шесть дней въ недѣлю; седьмой же день предоставляютъ имъ на собственную работу». Наконецъ, по его же словамъ, «праздники

соблюдаютъ обыкновенно одни лишь князья и бояре». Но и они, какъ видно изъ другихъ памятниковъ, не считали особеннымъ грѣхомъ мірскія занятія въ В. дни. Такъ, по лѣтописямъ можно судить, что на В. дни падали пріемы и отправленіе пословъ, а равно и царскія поѣздки въ подгородныя и дальнія вотчины. Наконецъ, къ В. днямъ пріурочивались ярмарки и торги, происходившіе въ городахъ и селахъ возлѣ храмовъ и притомъ во время богослуженія. Въ виду этого вышеупоминаемый архіепископъ новгородскій Ѳеодосій, устанавливая крестные ходы въ три воскр. въ году, выражаетъ желаніе, чтобы на это время прекращалась торговля. Несоблюденіе воскр. покоя тѣмъ болѣе странно, что, судя по составу Кормчей, въ которую въ числѣ прочихъ законовъ были внесены законы Юстиніана касательно охраненія святости праздничныхъ дней, русскимъ людямъ были извѣстны постановленія, запрещающія работу въ В. дни.

Всѣ древнерусскія постановленія относительно В. дня исходили отъ представителей духовной власти; свѣтская не принимала въ этомъ вопросѣ никакого участія. Нигдѣ, ни въ «Правдѣ» Ярослава Мудраго, ни въ «Судебникахъ» Іоанна III и IV, ни въ различныхъ судныхъ грамотахъ нѣтъ никакихъ узаконеній и распоряженій относительно праздниковъ и въ томъ числѣ В. дня. И только въ XVII вѣкѣ свѣтское правительство рѣшило взяться за это дѣло. Первыми обратили на себя его вниманіе народныя увеселенія, несовмѣстимыя съ мыслію о святости В. дня. Но въ началѣ XVII в. вышелъ лишь одинъ указъ,—Михаила Ѳеодоровича отъ 23 мая 1627 г., запрещавшій подъ страхомъ наказанія кнутомъ сходиться на «безлѣпицу», т. е., на игрища. Слѣдующіе два указа подобнаго же содержанія, одинъ отъ 24 декабря того же 1627 г. и другой отъ 1636 г. принадлежатъ патріарху Филарету и Іоасафу. Болѣе энергичною и дѣятельною оказалась свѣтская власть при Алексѣѣ Михайловичѣ. Около 1648 г. имъ былъ запрещенъ во всякое время вообще, а въ В. дни въ особенности, цѣлый рядъ суевѣрныхъ обычаевъ и несуевѣрныхъ увеселеній: «всякое пьянство и всякое мятежное бѣсовское дѣйство, глумленіе и скоморошество со всякими бѣсовскими играми». Вмѣсто того, чтобы предаваться такимъ развлеченіямъ, указъ повелѣваетъ «всѣмъ служилымъ людямъ, и крестьянамъ и всякимъ чиновнымъ людемъ» приходить въ В. дни въ церковь и стоять здѣсь «смирно со всякимъ благочестіемъ». Ослушавшагося приказано «бить батоги» и даже ссылать въ украинскіе города (за неповиненіе въ третій разъ). 11-го августа 1652 г. изданъ царемъ новый указъ, запрещавшій продавать вино въ воскресенья всего года. За пять лѣтъ до него,—17 марта 1647 г. вышло распоряженіе прекращать по праздникамъ работы. «Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ указалъ, и... св. Іосифъ, патріархъ московскій, со всѣмъ священнымъ соборомъ уложили, говорится въ указѣ: по правиламъ св. апостоловъ и св. отцевъ въ В. день отнюдь никому не подобаетъ дѣлати, господину и госпожѣ, ни рабомъ, ни свободнымъ; но упражнятися и приходить къ церквѣ Божіей на молитву». Съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями это постановленіе вошло въ составъ «Уложенія» 1648 г. Именно въ 26 статьѣ его X гл. говорится: «а противъ В. дней по вся субботы христіаномъ отъ всякія работы и отъ торговли престати и ряды затворити за три часа до вечера. А въ В. день рядовъ не отпирати и ничѣмъ не торговати, опричь съѣстныхъ товаровъ и конскаго корму... А работы никакія въ В. день никому не работати». 25 статья той же X гл. запрещаетъ веденіе въ В. день судебныхъ дѣлъ: «въ В. день, говоритъ она, никого не судити и никакихъ дѣлъ не дѣлати, опричь самыхъ нужныхъ государственныхъ дѣлъ». Но по закону 1649 г. судопроизводство запрещено въ В. дни только до обѣда. Указанныя распоряженія были подтверждены впослѣдствіи московскимъ соборомъ 1666 г. и указомъ Алексѣя Михайловича отъ 20-го августа 1667 г. Наконецъ, въ царствованіе Софьи Алексѣевны, 18-го декабря 1682 г. послѣдовало запрещеніе произ-

водить по В. днямъ ярмарки и торги; указъ повелѣваетъ перенести ихъ на другое время.

Съ Петра Великаго начинается въ Россіи новый періодъ въ исторіи празднованія В. дня. Сообразно съ появившимися въ теченіе его узаконеніями онъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ части, или эпохи. Первая, обнимающая XVIII в. (1690—1795 гг.), характеризуется паденіемъ древняго благочестія и въ частности почитанія В. дней. Начало этому было положено въ царствованіе Петра. По своему характеру онъ представлялъ полную противоположность отцу: насколько послѣдній любилъ богослуженіе и безмолвіе, настолько Петръ—шумную веселость и пиры; кромѣ того, онъ не могъ похвалиться и приверженностью къ обрядовому благочестію. При такомъ царѣ не могло уже имѣть мѣста преслѣдованіе мірскихъ увеселеній. Наоборотъ, теперь, по примѣру самого царя, В. дни являются днями, преимущественно предъ другими употребляемыми на мірскія увеселенія. И дѣйствительно, въ одномъ изъ своихъ указовъ Петръ разрѣшаетъ народныя забавы по В. днямъ, впрочемъ,—только по окончаніи литургіи и притомъ лишь «для народнаго полированія, а не для какого-либо безобразія». Какъ бы въ дополненіе къ этому были открыты по В. днямъ и кабаки (указъ 27 сентября 1722 г.) Насколько вредно отразились подобныя распоряженія на празднованіе В. дня, видно изъ словъ Посошкова, что въ В. день сдва можно было найти въ храмѣ двухъ-трехъ богомольцевъ. Подъ конецъ своего царствованія Петръ рѣшился взяться за возстановленіе святости праздничныхъ дней. Въ этихъ цѣляхъ 17-го февраля 1718 г. былъ изданъ указъ, обязывающій всѣхъ людей,—разночинцевъ, посадскихъ и поселянъ ходить въ В. дни къ вечернѣ, заутренѣ и особенно къ литургіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ подъ опасеніемъ «взятья немалаго штрафа» запрещено было въ В. дни торговать въ городахъ, селахъ и деревняхъ какимъ-либо товаромъ какъ въ лавкахъ, такъ и на площадяхъ. Но работы и увеселенія въ В. дни и теперь не были запрещены. Исключеніе сдѣлано только для присутственныхъ мѣстъ, освобожденныхъ отъ занятій по § 4 Регламента. Послѣ Петра Великаго въ заботахъ свѣтскаго правительства о почитаніи В. дня послѣдовалъ перерывъ; и въ теченіе царствованія Анны Іоанновны и господства нѣмцевъ прежніе указы о В. днѣ перестали исполняться. Съ воцареніемъ Елизаветы Петровны возобновились на нѣкоторое время заботы правительства объ охраненіи святости В. дня. Такъ, въ 1743 г. она запретила употреблять въ В. дни на какія бы то ни было работы «каторжниковъ и невольниковъ» и открывать до начала богослуженія кабаки. Послѣднее запрещеніе не принесло, впрочемъ, пользы, такъ что чрезъ нѣсколько времени послѣ его появленія синодъ жаловался на то, что «въ кабакахъ во время богослуженія бываетъ шумъ, драки и скаредныя пѣсни», и просилъ перенести эти заведенія, построенныя по близости къ церквамъ, на другое мѣсто. Но просьба изъ опасенія убытковъ не была уважена. Чрезъ годъ послѣ выхода указанныхъ распоряженій послѣдовало повелѣніе прекратить обычай дѣлать по В. днямъ визиты къ «знатнымъ персонамъ», а въ 1749 году были запрещены «всякія экзекуціи». Совершенно инымъ характеромъ отличается отношеніе правительства къ В. дню при Екатеринѣ II. Благодаря распространенію и усиленію въ обществѣ идей энциклопедистовъ, уваженіе къ нему начинаетъ снова ослабѣвать. Дѣло доходитъ до того, что восхваляется работа въ В. дни. Такъ, въ указѣ 1776 г. говорится: «кто изъ особливой своей прилежности и усердія къ службѣ въ В. день производить межеваніе будетъ, то сіе относется къ его прилежности». Что касается продажи вина, то при Екатеринѣ было запрещено торговать въ кабакахъ только во время совершенія литургіи (а до начала ея можно) и притомъ лишь въ тѣхъ, которые находятся отъ церкви въ разстояніи менѣе, чѣмъ въ 20 саженъ.

Со смертью Екатерины Великой кончается первая эпоха того періода въ

праздновапіи В. дня, который начинается съ Петра I. Она характеризуется постепеннымъ паденіемъ празднованія этого дня, постепеннымъ ослабленіемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ его поддержанію. Питейная торговля, запрещенная по В. днямъ указами Алексѣя Михайловича, теперь разрѣшена въ теченіе всего этого дня. Увеселенія, въ XVII в. не допускаемыя и въ дни будничные, теперь запрещены лишь утромъ въ В. Работы, прежде запрещенныя, теперь поощряются. Посѣщеніе богослуженія, прежде обязательное, теперь предоставлено на волю каждаго.

Съ воцареніемъ Павла Петровича начинается новый періодъ въ исторіи празднованія В. дня. Примѣръ этому показалъ самъ Павелъ. За время своей жизни онъ успѣлъ оказать важныя услуги возстановленію его почитанія. Такъ, указомъ отъ 22 окт. 1796 г. Павелъ Петровичъ запретилъ театральные спектакли «во всѣ субботы». Не менѣе важной мѣрой, направленной къ охраненію святости В. дня, является манифестъ 5 апр. 1797 г., повелѣвающій «всѣмъ и каждому наблюдать, дабы никто и ни подъ какимъ видомъ не дерзалъ въ В. дни принуждать крестьянъ къ работѣ». При томъ же Павлѣ Петровичѣ было постановлено въ 1799 г. «не производить въ В. дни питейной продажи во время, когда совершается божественная литургія и крестный ходъ»... Въ 1833 г. былъ составленъ «Сводъ Законовъ», касающійся въ XIV т. вопроса о праздновавіи В. дня. Воскресное законодательство представлено въ немъ въ слѣдующемъ видѣ. В. дни посвящаются и отдохновенію отъ трудовъ и вмѣстѣ набожному благочестію. Исходя изъ послѣдняго положенія, законъ совѣтуетъ, воздерживаясь въ эти дни отъ безпутной жизни, ходить въ церковь къ службѣ Божіей, особенно къ литургіи. При этомъ гражданская власть взяла на себя обязанность заботиться объ охраненіи во время богослуженія порядка, тишины и спокойствія какъ въ храмѣ, такъ и около него. Сообразно съ первымъ положеніемъ закономъ освобождаются въ В. дни присутственныя мѣста отъ собраній, учебныя заведенія отъ занятій, и нигдѣ не позволяется производить казенныхъ и другихъ публичныхъ работъ какъ вольными и казенными мастерами, такъ и арестантами. Равнымъ образомъ запрещается употреблять помѣщичьихъ крестьянъ на господскія работы. Питейные дома, ведерныя и штофныя лавки, а равно и торговыя должны быть открываемы только по окончаніи литургіи. Наконецъ, законъ запрещаетъ начинать прежде окончанія воскресной литургіи игрища, музыку, театральныя представленія и всякія иныя общенародныя забавы и увеселенія. Внося это постановленіе, составители «Свода Законовъ» почему-то не включили въ него распоряженіе Павла Петровича о непозволительности театральныхъ представленій и спектаклей «во всѣ субботы». Но и этотъ пробѣлъ былъ восполненъ впослѣдствіи, именно указомъ отъ 21 сентября 1881 г., запретившимъ наканунѣ В. дней всѣ спектакли, кромѣ драматическихъ представленій на иностранныхъ языкахъ. Справившись съ этимъ пунктомъ, законодательство и до сихъ поръ не разрѣшило еще другого, не затронутаго въ «Сводѣ Законовъ», вопроса, именно—о воскресномъ отдыхѣ, прекращеніи торговли и работы. И потому попытки разрѣшить его въ утвердительномъ смыслѣ принадлежатъ частнымъ корпораціямъ,—городскимъ думамъ, сельскимъ сходамъ и т. п. Онѣ начались приблизительно съ 1843 г., когда митрополитъ Филаретъ съ согласія гражданъ Москвы просилъ генералъ-губернатора запретить торговлю въ праздники или, по крайней мѣрѣ, перенести ее на послѣобѣденное время. Въ 1860 г. тотъ же митрополитъ Филаретъ представилъ въ св. синодъ ходатайство о томъ, чтобы всякого рода торговля въ лавкахъ и на площадяхъ, ярмарочная и базарная, а также трактирная была запрещена съ вечера наканунѣ и до вечерни В. дня. Но онъ не дожилъ до исполненія своихъ желаній; оно послѣдовало послѣ его смерти и притомъ далеко не во всѣхъ городахъ. Въ шестидесятыхъ и слѣдующихъ годахъ многія городскія

думы начинаютъ издавать постановленія о перенесеніи базаровъ съ В. дней на будничные, о закрытіи или ограниченіи воскресной торговли. Постановленія подобнаго рода были сдѣланы въ Пензѣ (1861 г.), въ Нижнемъ-Новгородѣ (1864 г.), Новороссіи и Бессарабіи, Псковѣ (1865 г.), Тамбовѣ, Иркутскѣ, Ельцѣ и другихъ мѣстахъ. На защиту чествованія В. дня выступили въ 1866 г. св. синодъ и министерство внутреннихъ дѣлъ. И въ томъ и другомъ былъ поставленъ вопросъ: нужно ли отмѣнить базары? Согласившись съ доводами оберъ-прокурора объ ихъ отмѣнѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ не рѣшился указать губернаторамъ статью закона, въ силу которой послѣдніе должны повсемѣстно отмѣнить воскресные базары, какъ просилъ объ этомъ оберъ-прокуроръ. Въ силу этого рѣшеніе вопроса о воскр. отдыхѣ и торговлѣ оказалось въ послѣдующее время въ полной зависимости отъ представителей города. И потому, въ то время какъ въ нѣкоторыхъ онъ рѣшенъ болѣе или менѣе удовлетворительно, въ другихъ торговля продолжается попрежнему, отдыха почти не существуетъ. Благія начинанія отдѣльныхъ лицъ разбились и разбиваются о равнодушіе массы. Такова, напр., судьба желанія нѣкоторыхъ петербургскихъ купцовъ прекратить по В. днямъ торговлю и освободить прикащиковъ отъ занятій. Еще непригляднѣе поведеніе думы г. Котельнича вятской губ. Въ 1888 г. она постановила прекратить по В. днямъ торговлю, получила за это Высочайшую благодарность, но не привела въ исполненіе своего постановленія. Въ иныхъ городахъ сдѣланныя было распоряженія отмѣнялись послѣ кратковременнаго срока. Такъ, въ Москвѣ было постановлено весной 1888 г. торговать по В. днямъ только отъ 12 до 3 часовъ дня. Но по настоянію торговцевъ осенью того же года это думское постановленіе было отмѣнено. Что касается прочихъ работъ въ В. дни, то о запрещеніи ихъ до послѣдняго времени не было и рѣчи.

Что касается празднованія В. дня въ западной Европѣ, то и здѣсь оно имѣетъ свою исторію. Такъ, время отъ VI в. до начала реформаціи характеризуется строгимъ соблюденіемъ воскреснаго покоя и изданіемъ не менѣе строгихъ въ цѣляхъ его охраненія законовъ. Подтвержденіемъ этого могутъ служить постановленія двухъ соборовъ, — Орлеанскаго 538 г. и Масонскаго 585 г. Первый запретилъ по В. днямъ полевыя работы, а также работы въ виноградникахъ и огородахъ; второй угрожаетъ палочными ударами поселянамъ и рабамъ за полевыя работы въ воскресенье, чиновникамъ за нарушеніе В. дней— лишеніемъ должностей, а духовнымъ лицамъ шестимѣсячнымъ заключеніемъ. Не менѣе строги и гражданскія постановленія о В. днѣ. Такъ, по закону Хильдериха, послѣдняго изъ Меровинговъ, впрягшій въ В. день въ повозку воловъ лишается праваго изъ нихъ. У Аллемановъ былъ законъ, по которому нарушившій покой В. дня въ четвертый разъ лишается трети имѣнія, а нарушившій въ пятый—свободы. Впослѣдствіи Карлъ Великій подробно исчислилъ въ своихъ указахъ недозволенныя въ В. дни работы. Послѣ него забота объ охраненіи В. дня перешла въ руки папъ, но они не прибавили чего-либо новаго къ прежнимъ постановленіямъ. Такихъ же точно взглядовъ держались и представители реформаціи и притомъ какъ тѣ, которые не считали празднованіе В. дня божественнымъ установленіемъ, такъ и ихъ противники. Изъ первыхъ Кальвинъ опредѣлилъ въ своихъ церковныхъ постановленіяхъ строгія наказанія за нарушеніе В. дня. Ученіе вторыхъ нашло для себя благопріятную почву среди пуританъ, благодаря которымъ утвердилось въ Англіи и даже было внесено въ Вестминстерское исповѣданіе (1643—48 гг.). Послѣднее требуетъ, чтобы въ В. день христіане, отложивъ всѣ мірскія дѣла, не только проводили его въ священномъ покоѣ, но и въ общественныхъ и частныхъ богослужебныхъ упражненіяхъ. Въ томъ же XVII в. былъ изданъ въ Англіи цѣлый рядъ законовъ, направленныхъ противъ всякого рода воскресныхъ увеселеній и работъ. Завершеніемъ ихъ является

актъ лорда Дея, составляющій и въ настоящее время основной законъ въ англійскомъ воскресномъ правѣ. Строгое соблюденіе воскр. покоя перешло изъ Англіи и въ ея колоніи, особенно въ Сѣверо-Американскія штаты, найдя здѣсь поддержку среди методистовъ. Не менѣе строго соблюдался воскр. покой и въ Германіи XVI—XVII ст. Законы 1540, 1561, 1649, 1661 гг. запрещаютъ по В. днямъ почти всѣ работы и увеселенія. Въ XVIII в., когда въ Европѣ поколебались прежніе религіозные устои, ослабѣла и ревность къ соблюденію празднованія В. дня. Во Франціи была сдѣлана даже попытка совершенно уничтожить его. Упадокъ строгости въ соблюденіи покоя В. дня замѣтенъ за это время и въ Англіи; такъ, одинъ изъ ораторовъ парламента жаловался въ 1795 г. на то, что «работы по большимъ постройкамъ производятся вопрѣки всякой пристойности въ В. день». Съ наступленіемъ XIX в. началась реакція противъ прежнихъ увлеченій и возстановленіе попраннаго достоинства В. дня. Первою на этотъ путь выступила Англія. Законы въ ней остаются прежніе, какіе были въ XVII в., но въ силу народнаго сочувствія въ Англіи строже, нежели во всякомъ другомъ государствѣ, соблюдается воскр. покой. Въ этотъ день всѣ присутственныя мѣста закрыты; фабричныя и всѣ прочія работы прекращаются, шесть седьмыхъ лавокъ заперты; число желѣзнодорожныхъ поѣздовъ сокращается на четыре пятыхъ; во многихъ мѣстахъ, по желанію публики, закрываются почтовыя конторы; даже музеи, галлереи недоступны въ этотъ день для посѣтителей. И среди практичнаго народа воцаряются покой и тишина. Примѣру Англіи слѣдуютъ и другія государства. Такъ, въ 1861 г. на женевскомъ собраніи евангелическаго союза было рѣшено пропагандировать въ пользу В. дня. Въ восьми кантонахъ Швейцаріи возникли «воскресные союзы», которые составили затѣмъ «Швейцарское Общество для освященія В. дня». Результаты его дѣятельности на лице. Почтовыя должностныя лица освобождены въ Швейцаріи отъ занятій каждое второе воскр.; служебные часы въ почтовыхъ и телеграфныхъ бюро ограничены, желѣзнодорожные чиновники тоже освобождаются отъ занятій каждое третье воскр., а пріемъ и выдача обыкновенной поклажи въ воскр. совершенно запрещены. Чрезъ 14 лѣтъ послѣ Швейцаріи отозвалась на вопросъ о почитаніи В. дня Германія. Впервые онъ былъ возбужденъ въ ней въ 1875 г. центральнымъ комитетомъ для внутренней миссіи на конгрессѣ въ Дрезденѣ. Послѣ этого начались образовываться «воскресные союзы», и чрезъ годъ Германія имѣла уже не мало представителей на международномъ «воскресномъ союзѣ», бывшемъ въ 1876 г. въ Женевѣ. Одни изъ германскихъ «воскресныхъ союзовъ» примыкаютъ къ внутренней миссіи, другіе отъ нея независимы, но всѣ они въ цѣляхъ пропагандированія идей воскр. покоя устраиваютъ публичныя чтенія о воскр. вопросѣ, назначаютъ преміи за лучшія сочиненія по данному вопросу, издаютъ журналы, спеціально посвященные В. дню, обращаются съ ходатайствами къ правительству, воззваніями къ народу и т. п. Съ особенною силою сказалась агитація въ пользу В. дня въ Пруссіи. Прусскій главный церковный совѣтъ поручилъ заняться вопросомъ о В. днѣ окружнымъ синодамъ. Послѣдніе обратились съ соотвѣтствующими воззваніями къ общинамъ и промышленнымъ учрежденіямъ. Въ графствѣ Моркъ евангелическій союзъ сталъ издавать летучій листокъ «Празднованіе и нарушеніе В. дня. Воззваніе къ нѣмецкому христіанскому населенію». Въ нѣкоторыхъ городахъ Саксоніи возникли «воскресные союзы». Въ Вестфаліи адвокаты стали дѣлать коллективныя объявленія, что по В. днямъ ихъ бюро закрывается. Еще далѣе пошелъ рейнскій провинціальный синодъ; онъ единогласно принялъ слѣдующія предложенія относительно В. дня: настоять на примѣненіи существующихъ законовъ и полицейскихъ предписаній о покоѣ В. дня и просить главный церковный совѣтъ содѣйствовать тому, чтобы у надзирателей за торговлей третье воскр. было свободно отъ заня-

тій, перевозка грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ была сокращена, занятія въ правительственныхъ бюро были прекращены, разнообразныя воскр. удовольствія и развлеченія ограничены, а представители духовенства озаботились устройствомъ воскресныхъ и другихъ обществъ въ цѣляхъ содѣйствія сдѣлать воскресенье днемъ отдыха. Къ общему движенію примкнула, наконецъ, и Франція. Въ 1883 г. образовался въ ней комитетъ для содѣйствія освященію В. дня, а 11 марта 1891 г. состоялось первое собраніе образовавшейся лиги «воскреснаго покоя». О немъ заботятся и евангелическій и римско-католическій комитеты. Подъ вліяніемъ ихъ многіе представители торговли заявили желаніе прекратить работу въ В. дни, а нѣкоторыя желѣзнодорожныя компаніи — прекратить пріемъ и отправку грузовъ малой скорости. Обращено вниманіе на воскр. покой и въ Австріи. Въ 1885 г. ея архіепископы издали окружное посланіе, убѣждая вѣрующихъ чтить В. день, и въ томъ же году изданы нѣкоторые, охраняющіе его святость, законы.

Литература. *Вътринскій*, Памятники древней христіанской церкви. Т. V, ч. 9. Краткое свѣдѣніе о В. днѣ.—«Христіанское Чт.», 1837 г., III. Обзоръ древнихъ постановленій (I—IX вв.) о почитаніи В. дня.—«Православный Собесѣдникъ», 1867 г., I. *Сергіевскій*, О поведеніи древнихъ христіанъ въ дни воскресенья и праздничные. 1856 г. Празднованіе В. дня у древнихъ христіанъ.—«Руководство для сельскихъ пастырей», 1873 г., I. *Истоминъ*, Значеніе В. дня въ общественной жизни христіанскихъ народовъ съ точки зрѣнія западныхъ моралистовъ.—«Вѣра и Разумъ», 1885 г., №№ 13—14. Государство и В. день.—«Православное Обозрѣніе», 1885 г., III. *Бъляевъ*, О покоѣ В. дня. *Смирновъ*, Празднованіе В. дня, 1893 г.

А. Петровскій.

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ (*какъ надлежитъ проводить его?*). Какъ день воспоминанія величайшаго акта въ искупительномъ дѣлѣ Спасителя міра, В. день болѣе всякаго другого долженъ быть проводимъ въ молитвѣ и дѣлахъ благочестія. Богослуженіе со всѣми его особенностями, совершаемое церковію въ В. день, приспособлено къ воспоминаемому въ послѣдній центральному моменту какъ нельзя болѣе разносторонне. Стоя въ храмѣ и прислушиваясь къ молитвамъ, произносимымъ священникомъ.., къ чтенію, пѣнію, мы воспоминаемъ о Спасителѣ, искупившемъ насъ, спасшемъ насъ, призывающемъ насъ къ жизни въ духѣ взаимной любви и проч. Занятые въ теченіе шести дней недѣли мірскими дѣлами и хлопотами и не имѣя достаточнаго времени на удовлетвореніе своихъ духовныхъ потребностей, теперь—въ В. день, мы можемъ удовлетворить послѣднія въ достаточной степени: получивъ обильнѣйшую духовную пищу и духовное назиданіе въ храмѣ и чрезъ это настроившись извѣстнымъ образомъ, мы и дома продолжаемъ размышлять о томъ же, о чемъ думали въ храмѣ. А чтобъ такія размышленія были болѣе плодотворны, чтобъ они оставили въ насъ болѣе глубокіе слѣды, мы занимаемся чтеніемъ соотвѣтствующаго характера и содержанія книгъ, читаемъ ихъ сами, читаемъ ихъ и другимъ: членамъ своей семьи, а также и своимъ знакомымъ и проч., бесѣдуемъ съ окружающими о тѣхъ или иныхъ нравственно-религіозныхъ вопросахъ и т. д. Въ такихъ и подобныхъ имъ занятіяхъ и проходитъ у насъ—христіанъ—весь В. день: въ то время, какъ тѣло наше отдыхаетъ отъ тяжелаго шестидневнаго труда, умъ нашъ, въ теченіе шести дней отвлекаемый въ сторону мірскихъ заботъ, насыщается теперь здоровою, крайне необходимою для него, духовною пищею... Отсюда по окончаніи В. дня мы бодро и энергично снова принимаемся за будничныя занятія, укрѣпленные и тѣлесно, и духовно. Такое провожденіе В. дня, какъ нельзя болѣе желательное, въ дѣйствительности, однако, является по большей части лишь идеаломъ, наблюдаемымъ только издали. Часто приходится наблюдать, что не всѣ, именующіе себя христіанами, посѣщаютъ въ В. дни храмъ Божій, а посѣщающіе не всѣ держатъ себя и настраиваютъ себя въ немъ надлежащимъ образомъ,—что внѣ храма не всѣ проводятъ время въ чтеніи хорошихъ религіозно-нравственныхъ книгъ или въ подобнаго рода бесѣдахъ и пр. Подобныя явленія, какъ разсѣянность въ храмѣ

Божіемъ, какъ пустое бездѣльничанье дома или чтеніе дурныхъ книгъ, дурныя бесѣды, пьянство и пр., разумѣется, нежелательны и несогласны съ духомъ христіанства. Здѣсь смыслъ В. дня утрачивается или извращается совершенно. Однако, нельзя впадать и въ противоположную крайность, т. е., думать, что въ теченіе В. дня будто бы уже совсѣмъ нельзя заниматься никакими дѣлами, кромѣ выше намѣченныхъ нами; дѣла христіанской любви, напротивъ, не только могутъ, но должны быть совершаемы нами во всякое время; могутъ быть исполняемы нами и наши личныя — неотложныя — дѣла, если только отъ этого не произойдетъ какого-либо ущерба для нашихъ душъ, т. е., если будемъ совершать ихъ съ молитвою на устахъ и въ сердцѣ. Впрочемъ, такого рода занятія могутъ быть допускаемы нами лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, потому что иначе мы недостаточно уважали бы В. день, установленный церковію, какъ мы видѣли, для иной цѣли. Съ особенною заботливостью празднуется В. день въ Шотландіи, въ Англіи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ (напр., въ многострадальномъ Трансваалѣ). Но самое важное въ праздновании В. дня — то, чтобъ не тѣломъ только своимъ мы проявляли здѣсь свое участіе, а и духомъ и прежде всего духомъ, чтобъ праздновали этотъ день, проникнутые истинно - христіанскимъ пониманіемъ дѣла. Одна же буква, одно внѣшнее исполненіе предписаній и желаній церкви—нѣчто, не имѣющее никакого въ сущности смысла. Подражать евреямъ въ данномъ случаѣ было бы верхомъ нелѣпости. Но, съ другой стороны, мы всѣми силами должны стараться о томъ, чтобъ недостаточный классъ (фабричные рабочіе, прикащики въ лавкахъ...), нынѣ работающій въ теченіе В. дня, иногда всего, иногда — той или иной его части, и чрезъ то лишенный возможности не только посѣтить храмъ, помолиться здѣсь, побывать на какой-нибудь религіозно-нравственной бесѣдѣ и проч., но и вообще хоть сколько-нибудь тѣлесно отдохнуть, —былъ освобожденъ отъ работы въ этотъ день: стыдно фабрикантамъ, купцамъ и проч. до такой степени проникаться грубыми матеріальными заботами, чтобъ, въ увлеченіи ими, совершенно игнорировать и подавлять даже высшую, духовную сторону *я* ихъ рабочихъ. Пусть и они проведутъ этотъ день въ кругу своей семьи, въ религіозно-нравственныхъ бесѣдахъ, въ чтеніи хорошихъ, назидательныхъ книгъ, а всего лучше, въ общественной молитвѣ въ храмѣ Божіемъ или хотя бы—въ физическомъ только отдыхѣ [1]) (конечно, послѣдній, разсматриваемый самъ по себѣ, далеко не отвѣчаетъ прямому смыслу установленія В. дня, но въ крайнемъ случаѣ нельзя отказать въ большомъ значеніи и ему въ виду необходимости рабочимъ— безъ оглядки трудиться день за днемъ и не имѣть никакой возможности сколько-нибудь сознательно подумать о своей душѣ, разобраться въ насущныхъ духовныхъ запросахъ...)! Въ похвалу нашего русскаго общества нужно сказать, что мысль о воскресномъ отдыхѣ для прикащиковъ и проч. въ послѣднее время начинаетъ проникать въ его сознаніе все болѣе и болѣе и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сопровождается существенными практическими результатами (особенно въ нашей столицѣ устраиваются для рабочаго класса полезныя чтенія и бесѣды, театры съ назидательными пьесами..., причемъ магазины, фабрики, типографіи и пр. иногда закрываются на весь В. день).

А. Бронзовъ.

«ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ», еженедѣльный, съ приложеніями, иллюстрированный журналъ для чтенія въ христіанской семьѣ, сталъ выходить въ Москвѣ съ 1887 г., двухнедѣльнымъ изданіемъ, по 26 №№ въ годъ, по цѣнѣ 4 р. въ годъ съ доставкою. Редакторомъ-издателемъ былъ священникъ троицкой на Кожевникахъ церкви С. Я. Уваровъ. Въ № 1 редакція, выяснивъ значеніе воскреснаго дня въ жизни христіанина, какъ дня жизни души по преимуществу, дня духовнаго дѣланія, который надлежитъ посвящать преимущественно

---

[1]) Чит. нѣкоторые подробности по этому вопросу въ *нашей* статьѣ: «Христіанское самолюбіе» («Хр. Чт.», 1897 г., августъ).

на служеніе Богу, писала, что въ этотъ день особенно полезно имѣть подъ руками «доступное для всѣхъ чтеніе, которое отвлекало бы духъ отъ будничныхъ суетныхъ соображеній и напряженной мысли, направленной на ежедневныя занятія»; «такое чтеніе и имѣетъ въ виду дать «В. Д.», гдѣ читатель встрѣтитъ и богомысленныя разсужденія, и разсказы о дѣлахъ Божіихъ, явленныхъ въ мірѣ чрезъ посредство людей благоговѣйныхъ; гдѣ читателямъ напомнятъ и о минувшихъ дняхъ жизни христіанской церкви, о славныхъ подвижникахъ на поприщѣ христіанскаго богомыслія и благочестія. Читатель встрѣтитъ въ журналѣ и разсказы о родной старинѣ и о ея славныхъ людяхъ, работавшихъ подъ знаменемъ православной вѣры для ея блага и могущества, а также повѣствованія о современныхъ событіяхъ и выдающихся дѣятеляхъ православія и благочестія. Предназначенный для каждаго класса общества, доставляя интересное чтеніе для людей образованныхъ, журналъ имѣетъ въ виду преимущественно христіанскую семью и школу». Программа была объявлена слѣдующая: 1) церковь Христова въ ея прошломъ: очерки и разсказы изъ исторіи библейской, общей, русской церковной и гражданской; 2) церковь Христова въ ея настоящемъ: жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни; 3) христіанское богослуженіе: исторія его и значеніе; 4) христіанское искусство: исторія его и современное состояніе; 5) церковная географія: путешествія, описанія свв. мѣстъ Востока и русскихъ святынь; 6) евангельская проповѣдь: подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной, описаніе быта, нравовъ и вѣрованій инородцевъ; 7) христіанская мысль: вѣроученіе и нравоученіе, благодатныя явленія вѣры; естественное богословіе: духовнонравоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ, духовныя размышленія, стихотворенія; 8) религіознонравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы; 9) церковнобытовая жизнь: повѣсти, разсказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковнобытовой и религіознонравственной жизни; 10) извѣстія и замѣтки о текущихъ явленіяхъ духовнообщественной жизни какъ въ Россіи, такъ и заграницей; 11) библіографія: новыя книги и журнальныя статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ; 12) переписка съ читателями: отвѣты на разные вопросы и недоумѣнія въ области духовнонравственной. Иллюстраціи: 1) изображенія свв. угодниковъ Божіихъ, виды свв. мѣстъ, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари; 2) портреты служителей христіанской истины прошлаго и настоящаго времени: преосвященныхъ архипастырей, пастырей церкви, подвижниковъ добродѣтели, дѣятелей христіанскаго просвѣщенія, миссіонеровъ и пр., типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры; 3) снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства—русскихъ и иностранныхъ; 4) картины изъ церковнобытовой и религіознонравственной жизни. Виньетка № иллюстрирована была такъ: на дискѣ солнца помѣщалось полутѣнью изображеніе храма Христа Спасителя, а на лучахъ—изображеніе другихъ московскихъ храмовъ и Кремля. Въ 1888 г. «В. Д.» преобразовался въ еженедѣльное изданіе, а затѣмъ, развиваясь, сталъ давать, при той же подписной цѣнѣ, множество приложеній, такъ что въ концѣ концовъ совсѣмъ уподобился въ этомъ отношеніи нашимъ свѣтскимъ, иллюстрированнымъ изданіямъ. Въ объявленіи о подпискѣ на 1902 г. редакція даетъ за 4 р. съ доставкой и пересылкой: 52 №№ иллюстрированнаго журнала въ объемѣ $1\frac{1}{2}$ листовъ большого формата каждый; 52 №№ газеты «Современная Лѣтопись»; 52 №№ «Воскресныхъ Листковъ»; кромѣ того, еще 24 приложенія: 12 книгъ поученій «Пастырское Слово»; 12 книгъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ «Воскресный Собесѣдникъ».

Исторія развитія журнала была та-

кова. Уже въ первый годъ «В. Д.» разослалъ годовымъ подписчикамъ въ качествѣ безплатнаго приложенія «Общедоступное истолкованіе посланія св. ап. Павла къ римлянамъ» (первыхъ трехъ главъ). Съ 1889 г. редакція, имѣя въ виду облегчить долгъ пастыря православнорусской церкви при удовлетвореніи распространяющейся въ простомъ народѣ потребности къ образованію, стала помѣщать на страницахъ своего журнала статьи, примѣнимыя къ внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ. Съ этою отчасти цѣлію еще съ 1888 г. появились въ приложеніи къ «В. Д.» «Воскресные Листки», съ исторіей и объясненіемъ церковныхъ праздниковъ, жизнеописаніемъ святыхъ, описаніемъ особочтимыхъ чудотворныхъ иконъ—съ нравственными приложеніями изъ жизни народа; каждый листокъ украшался соотвѣтствовавшей его содержанію иллюстраціей. Съ 1889 г. журналъ, «въ силу желанія многихъ своихъ подписчиковъ», сталъ давать и ноты употребительнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній. Съ 1892 г. журналъ сталъ давать «12 листовъ» сборника «Воскресный Собесѣдникъ», предназначеннаго для чтенія въ христіанской семьѣ и для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Въ 1895 г. было платное приложеніе: иллюстрированное описаніе жизни, чудесъ и иконъ святителя Николая Чудотворца и Богоматери, за дополнительную плату въ 1 р. Съ 1896 г. стала выходить при «В. Д.», въ качествѣ безплатнаго приложенія, еженедѣльная газета «Современная Лѣтопись» по слѣдующей программѣ: 1) статьи по церковнообщественнымъ вопросамъ, 2) обзоръ событій церковнообщественной жизни въ Россіи и заграницей, 3) распоряженія епархіальныхъ начальствъ, 4) среди газетъ и журналовъ и 5) разныя извѣстія. Въ программу «С. Л.» цѣликомъ вошли, такимъ образомъ, три послѣднихъ отдѣла изъ «В. Д.» и тамъ они были замѣнены однимъ отдѣломъ: 10) смѣсь, который, впрочемъ, тоже скоро исчезъ изъ программы «В. Д.». Годъ 1901 давалъ 6 книгъ «Воскреснаго Собесѣдника» и 6 книгъ «Церковной Бесѣды», а съ 1902 г. журналъ принялъ, наконецъ, уже описанный выше объемъ. Съ 1895 г. «В. Д.» перемѣнилъ виньетку: она теперь изображаетъ на главномъ фонѣ картину семьи, сидящей за столомъ съ № «В. Д.» и церковь съ идущимъ въ нее народомъ. Въ 1893 г. редакторъ-издатель, о. Симеонъ Уваровъ перешелъ къ николаевской церкви на Мясницкой. Журналъ издается въ обычномъ форматѣ иллюстрированныхъ еженедѣльныхъ журналовъ и съ первыхъ же лѣтъ изданія допущенъ учебнымъ комитетомъ при св. синодѣ въ библіотеки духовноучебныхъ заведеній. Что касается содержанія «В. Д.», то оно ясно исчерпывается вышеприведенною программой. Нѣтъ, конечно, надобности, да и возможности, перечислять статьи, написанныя примѣнительно къ семейному и народному чтенію. Обращаютъ развѣ на себя вниманіе помѣщавшіяся въ первые годы описанія русскихъ свв. мѣстъ. Журналъ помѣщаетъ портреты всѣхъ архіеревъ по случаю назначенія на новыя каѳедры или юбилеевъ. Въ первый годъ изданія въ журналѣ принимали участіе: гр. М. Толстой, кн. Е. Горчакова, М. И. Хитровъ, Д. Голубинскій, свящ. П. Шумовъ, и въ самомъ дѣлѣ, даже на притязательный вкусъ, журналъ былъ очень не дуренъ, хотя и очень не великъ. Теперь онъ даетъ цѣлую груду печатнаго матеріала.

Приложенія къ журналу — каждое имѣетъ свою особенность:

1. *Воскресные Листки* составляются и издаются по хорошо всѣмъ извѣстному образцу «Троицкихъ Листковъ». Каждый листокъ иллюстрированъ. Къ 1902 г. вышло 600 №№ листковъ, въ количествѣ, по заявленію издателя, нѣсколькихъ милліоновъ экземпляровъ. По мѣрѣ накопленія «В. Л.» сброшюровываются въ книжки и продаются выпусками. Продаются и отдѣльными листками по 60 к. за 100 экз.

2. *Воскресный Собесѣдникъ* выходитъ ежемѣсячно книжкою въ $1^1/_2$ л. обыкновеннаго формата и содержитъ въ себѣ внѣбогослужебныя систематическія бесѣды. Къ 1902 г. вышло 9 годичныхъ выпусковъ: 1) земная жизнь Спасителя; 2) жизнь и дѣятельность

апостоловъ; 3) важнѣйшія событія исторіи христіанской церкви; 4) вселенскіе соборы; 5) жизнеописанія пустынниковъ; 6) исторія русской церкви; 7) святители и преподобные, подвизавшіеся на Руси; 8) патріархи на Руси; 9) православное богослуженіе. Въ 1902 г. идетъ объясненіе символа вѣры съ нравственными уроками, примѣрами изъ жизни святыхъ и обыденной жизни. Изданіе въ началѣ года украшается виньеткой, изображающей бесѣду священника въ сельской школѣ.

3. *Пастырское Слово* выходитъ ежемѣсячно также книжками въ $1^1/_2$ л. и въ сущности ничѣмъ характерно не отличается отъ «Воскр. Собес.». Содержаніе «П. С.» посвящено бесѣдамъ на воскресные и праздничные дни, причемъ бесѣды даются заблаговременно, такъ что ими можетъ воспользоваться каждый священникъ, не сумѣвшій или не потрудившійся приготовить собственную проповѣдь на тотъ или другой воскресный или праздничный день. Изданіе въ началѣ года украшается виньеткой, изображающей проповѣдь священника въ церкви.

4. *Современная Лѣтопись* стала выходить съ 1896 г. по слѣдующей программѣ: статьи по церковнообщественнымъ вопросамъ; церковнообщественная жизнь въ Россіи; распоряженія епархіальныхъ начальствъ; среди газетъ и журналовъ; церковнообщественная жизнь за границей; разныя извѣстія. «С. Л.» постепенно выработалась въ еженедѣльную церковную газету. Въ первые годы она выходила въ форматѣ «В. Д.», а съ 1902 г. увеличила свой форматъ и равняется средней дешевой газетѣ.

Выходившія въ первые годы, въ качествѣ приложенія, *ноты* даны для слѣдующихъ церковныхъ пѣснопѣній: Царю небесный, Взбранной Воеводѣ, Херувимская пѣснь (1889 г.), припѣвы къ 9-й пѣсни канона на Срѣтеніе Господне, На рѣкахъ вавилонскихъ (1890 г.).

«В. Д.» учебнымъ комитетомъ при св. синодѣ давно уже допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

С. Рункевичъ.

ВОСПИТАНІЕ. 1. Можно говорить о В. «организмовъ всякаго рода», будутъ ли то «человѣкъ, животныя, растенія, а равно историческія общества, племена, народы». «Способствовать развитію какого-либо» изъ подобныхъ «организмовъ посредствомъ свойственной ему пищи, матеріальной или духовной» — это и значитъ — «воспитывать въ обширномъ смыслѣ слова» (*Ушинскій*). Но обыкновенно, говоря о В., разумѣютъ, какъ объектъ послѣдняго, человѣка. Человѣкъ въ минуту своего появленія на свѣтъ оказывается въ совершенно «безпомощномъ» положеніи. Предоставленный самому себѣ — онъ немедленно же и умеръ бы. Требуется, поэтому, постоянный и бдительный за нимъ «уходъ» со стороны взрослыхъ людей, его окружающихъ: родителей, родственниковъ и проч., до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ въ состояніи вести свое истинно-человѣческое существованіе и самъ по себѣ. Такого рода отношеніе названныхъ лицъ къ послѣднему и есть то, что обыкновенно разумѣютъ подъ В. человѣка. Каждый понимаетъ, что человѣкъ, поскольку онъ именно человѣкъ, долженъ вести жизнь, отличную отъ жизни остальныхъ существъ. Онъ поставленъ въ мірѣ въ особыя условія; ему дано особое «назначеніе». Для того, чтобъ знать, какъ выполнить послѣднее, предварительно необходимо такъ или иначе представлять его сущность. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла. Смотря по тому, признавали ли эту двухсоставность его, или нѣтъ, — а если признавали, то, смотря по тому, какъ понимали относительное значеніе и взаимное отношеніе тѣла и души, — неодинаково понимали и самый смыслъ В. Исторія идеаловъ В. отсюда разнообразна. Отмѣтимъ нѣкоторые изъ нея моменты, наиболѣе характерные въ настоящемъ случаѣ.

Если имѣть въ виду древнее время, то здѣсь дѣло понималось иногда слишкомъ узко, а иногда и съ извѣстною широтою. Такъ, «индусами» и «древними египтянами» преслѣдовалась въ дѣлѣ В. не «общечеловѣческая цѣль»,

а лишь цѣли «извѣстной касты», въ виду которыхъ В. и велось. Древніе евреи ставили предъ собой преимущественно лишь цѣль религіозную—снискать благоволеніе Божіе... Древніе китайцы, обращая особенное вниманіе на ту же цѣль, съ тѣмъ вмѣстѣ сильно заботились какъ объ умственномъ развитии дѣтей, такъ и о «подготовленіи» ихъ «для жизни въ семьѣ». В. у «древнихъ персовъ» было направлено къ развитію въ человѣкѣ нравственныхъ качествъ вообще, въ частности—«откровенности», благодарности, мужества, впрочемъ болѣе воинскаго. Въ извѣстномъ смыслѣ напоминали собою персовъ «спартанцы», особенно съ послѣдней стороны. Въ дѣлѣ В. они обращали преимущественное вниманіе па развитіе въ питомцѣ качествъ въ родѣ «выносливости, терпѣнія», на подготовку человѣка «къ военной службѣ», на пріученіе къ «дисциплинѣ». Словомъ, здѣсь преслѣдовались воинскія цѣли В. У аѳинянъ эти цѣли были гораздо «шире»: заботясь о физическомъ развитии человѣка, о подготовленіи его къ «воинскимъ» подвигамъ, они съ особеннымъ вниманіемъ развивали и «умственную» сторону питомца, его эстетическій вкусъ и проч. Дѣло В. у нихъ по тому времени стояло очень высоко. «Римляне», какъ и въ другихъ отношеніяхъ, и въ данномъ «многое» взяли «у грековъ», прежде всего у спартанцевъ, а затѣмъ и у аѳинянъ. Впрочемъ, въ «отличіе» отъ тѣхъ и другихъ они, особенно въ «республиканскую» эпоху, всего болѣе развивали и укрѣпляли въ питомцахъ «патріотическое» чувство. При этомъ, если персы сосредоточивали исключительное свое вниманіе на В. «мальчиковъ»,—если греки до нѣкоторой степени распространили его и на дѣвочекъ,—то это послѣднее въ еще большей степени надлежитъ сказать о римлянахъ.—Отдѣльные мыслители древности по вопросу о В. высказывались также или съ извѣстной узостью, или широко. Изъ нихъ,—помимо Сократа, извѣстнаго своимъ методомъ, и понынѣ сохраняющимъ его имя,—Платона, учившаго о В., какъ «могучемъ орудіи въ рукахъ властей», – должны быть названы: Пиѳагоръ, по мысли котораго В. имѣетъ цѣлію «привести въ гармонію различныя душевныя отправленія» человѣка, «достигнуть надлежащаго равновѣсія между тѣлесною и душевною сторонами человѣческаго существа»,—Аристотель, говорившій о В., какъ преслѣдующемъ развитіе трехъ сторонъ въ человѣкѣ: «физической, умственной и нравственной»,—и Квинтиліанъ. Послѣдній, «въ основныхъ воззрѣніяхъ» своихъ примыкающій къ «Платону и Аристотелю», интересенъ въ томъ смыслѣ, что пользовался огромнымъ вліяніемъ въ средневѣковую эпоху «и въ эпоху возрожденія» наукъ и искусствъ. Далеко меньшее значеніе имѣли въ данномъ случаѣ бл. Іеронимъ и бл. Августинъ (*Ушинскій*, *С. Илеръ*, *Колубовскій*, *Модестовъ* и др.).

Въ теченіе среднихъ вѣковъ, сосредоточиваясь въ рукахъ католическаго монашества, дѣло В. на Западѣ находилось въ очень печальномъ состояніи: воспитателями преслѣдовались цѣли обыкновенно невысокаго качества. Въ это время нѣсколько выдѣлялись рыцари, заботившіеся съ большою тщательностью о «физическомъ развитіи» питомцевъ, а также и о «литературномъ», о внѣдреніи въ нихъ принциповъ «чести». Съ «возрожденіемъ наукъ и искусствъ» воскресли «идеалы греческіе и римскіе». Впрочемъ, по наступленіи на Западѣ эпохи реформаціи сторонники послѣдней обратили свое особенное вниманіе на В. «религіозное» въ духѣ чисто христіанскомъ, причемъ ввели такъ называемое «обязательное обученіе». Іезуитскій орденъ, появившійся въ католичествѣ въ противовѣсъ протестантизму, зарекомендовалъ себя выдающеюся заботливостью въ дѣлѣ воспитательскомъ и вызвалъ во многихъ «подражаніе» ему. Изъ отдѣльныхъ педагоговъ новыхъ временъ выдѣляются: Амосъ Коменскій, учившій объ «одинаковомъ для всѣхъ» людей «В., сообразномъ съ природою» человѣка, — Локкъ — о В. умственномъ, «нравственномъ и физическомъ», — Руссо—о В., отвѣчающемъ особенно-

стямъ самой «природы», какою «Творецъ» надѣлилъ человѣка, — Базедовъ, слѣдовавшій «за Руссо»,—Песталоцци, учившій о необходимости положить въ «основу» В. «психологическое изслѣдованіе свойствъ дѣтской природы»,—Фребель, пошедшій на томъ же пути еще дальше, сосредоточившій свой взоръ на вопросѣ о «дѣтскихъ играхъ», на «развитіи» въ дѣтяхъ «не умственной» лишь стороны, но вмѣстѣ съ тѣмъ и «воображенія». Въ дальнѣйшее время это направленіе усиливается все больше и больше: особенное вниманіе обращается на «физическую» сторону въ дѣлѣ В., на физическій «трудъ» въ различныхъ его видахъ и проч. Вообще В. нынѣ уже утратило односторонній характеръ и вступило на правильную дорогу. «Наиболѣе» преобладающими воспитательскими идеями въ настоящее время являются принадлежащія Гербарту, который вмѣстѣ съ Бенеке, Дистервегомъ и упомянутымъ Фребелемъ «примыкаетъ къ Песталоцци».—У насъ въ отечествѣ дѣло В., носившее въ до-петровскую эпоху чисто «семейный, патріархальный», такъ сказать, характеръ, съ теченіемъ времени до извѣстной степени подчинилось западно-европейскимъ идеямъ—«Локка, Базедова, Руссо (при Екатеринѣ II)» и проч. и вообще вырабатывалось медленно и неустойчиво. Однимъ изъ наиболѣе выдающихся педагоговъ новаго времени былъ у насъ Ушинскій, воспринявшій съ Запада все, что казалось ему лучшимъ, и попытавшійся приспособить это къ индивидуальнымъ особенностямъ нашего русскаго народа. Онъ настаивалъ на необходимости воспитанія въ человѣкѣ «физической, нравственной и умственной» сторонъ его существа (*С. Илеръ*, *Колубовскій* и др.).

2. Христіанская точка зрѣнія чужда какой-либо односторонности: здѣсь не приносятся въ жертву другъ другу ни душа, ни тѣло, но рекомендуется воспитывать и ту, и другое соотвѣтственно тѣмъ природнымъ задаткамъ, какіе въ нихъ вложены Создателемъ при твореніи человѣка, соотвѣтственно тѣмъ цѣлямъ, въ виду которыхъ созданы и та, и другое.

Тѣло—храмъ Св. Духа (1 Коре. **6**, 19). Оно—жилище и нашей души и неизбѣжный органъ, чрезъ посредство котораго послѣдняя только и проявляетъ себя во-внѣ. Отсюда мы обязаны заботиться о своемъ физическомъ развитіи, о нормальномъ В. дѣтей съ этой именно стороны: помимо прочаго, важно то, что чѣмъ нормальнѣе поставленъ органъ, тѣмъ удобнѣе чрезъ него дѣйствуетъ и пользующійся имъ. Въ частности, задачи физическаго В. съ христіанской точки зрѣнія должны быть направлены къ нормальному развитію и укрѣпленію тѣлеснаго организма и его силъ. Съ этою цѣлію должно пріучать питомцевъ къ удаленію отъ крайностей: какъ отъ неразумнаго *изнуренія тѣла*, такъ и отъ *пресыщенія*. Первое, какъ и *нѣкоторое небреженіе о насыщеніи плоти* (Колосс. **2**, 23)—нѣсколько аналогичны съ преступнымъ самоубійствомъ человѣка и потому предосудительны (ср. 1 Тимое. **5**, 23). Пресыщеніе порицается еще авторомъ кн. І. Сирах. (**31**, 22, 23) Правила, предписываемыя разумною гигіеною и имѣющія въ виду укрѣпленіе здоровья, не могутъ быть оставляемы въ какомъ-либо пренебреженіи. Но, обращая вниманіе на здоровое развитіе и укрѣпленіе тѣлеснаго организма питомцевъ прежде всего указаннымъ путемъ, мы должны особенно пріучать ихъ къ тѣлесной чистотѣ, воспитывать ихъ въ духѣ требованій тѣлеснаго цѣломудрія, нарушеніе котораго (внѣ брака) преступно (1 Коре. **6**, 19, 15, 16; Гал. **5**, 19; Кол. **3**, 5, 8; Ефес. **4**, 22), неумѣстно среди христіанъ (Ефес. **5**, 3; ср. 1 Тимое. **4**, 12; **5**, 2; Дѣян. **24**, 25), дѣло языческое (Рим. **1**, 24 и слѣд.). При наличности заботъ человѣка объ его тѣлѣ, сама собою возникаетъ его тѣлесная красота, если только тѣ заботы согласны съ требованіями правильно развитаго эстетическаго вкуса. Впрочемъ, наилучшею красотою должна считаться душевная (1 Петр. **3**, 3—4). Все это и надлежитъ воспитателямъ всегда имѣть въ виду. Въ видахъ укрѣпленія здоровья питомцевъ они

должны пріучать послѣднихъ къ труду (2 Сол. **3**, 10; Ефес. **4**, 28; ср. 1 Корѳ. **4**, 12...), чередуя послѣдній съ нормальнымъ отдыхомъ и сномъ (Притч. **6**, 6—11; **20**, 13; **24**, 33; Колосс. **2**, 23; ср. Лук. **5**, 5; 2 Солун. **3**, 8; 2 Корѳ. **11**, 27; Матѳ. **8**, 24...)... Родители, вообще воспитатели, подобнымъ образомъ относясь къ питомцамъ, дадутъ имъ нормальное, христіанское физическое В.

Но душа человѣческая гораздо выше тѣла (Быт. **2**, 7; Марк. **8**, 36—37). О правильномъ В. ея именно и должно въ особенности заботиться, тѣмъ болѣе, что только при наличности его получаетъ надлежащій смыслъ и В. физическое. «Способности» душевныя: «познаніе, чувство и воля». На нормальное ихъ развитіе и надлежитъ воспитателямъ обращать вниманіе. Христіанская точка зрѣнія въ данномъ случаѣ такова.

Несправедливо говорятъ нѣкоторые, что христіанинъ, какъ именно такой, будто бы лучше дѣлаетъ, если о развитіи своего ума не заботится, предоставляя эту заботливость тѣмъ, кто хочетъ себѣ вреда, а не пользы. Правда, они, повидимому, разсуждаютъ не голословно, дѣлая ссылки на нѣкоторыя даже библейскія мѣста: о *надмевающемъ знаніи* (1 Кор. **8**, 1), о *философіи и пустомъ обольщеніи*, отъ которыхъ христіане предостерегаются ап. Павломъ (Колосс. **2**, 8), о ничтожномъ значеніи *премудрости слова*, *мудрости мудрецовъ*, *разума разумныхъ*, *мудрости міра* и проч. (1 Кор. **1—2**) и противоположномъ значеніи *юродства проповѣди*, *немудраго Божія*; но въ дѣйствительности тѣ мѣста слова Божія не даютъ имъ права на подобныя заключенія. Самъ Господь, имѣя 12 лѣтъ отъ рожденія, въ храмѣ *слушалъ* и *разспрашивалъ учителей* (Лук. **2**, 46), *преуспѣвалъ въ премудрости* не только *у Бога*, но и *у людей* (—52). Св. ап. Павелъ, получившій блестящее образованіе, благодаря этому именно обстоятельству, между прочимъ, и раскрылъ такъ глубоко и столь многосторонне и выяснилъ сущность христіанскихъ истинъ. Ссылающіеся на него противники умственнаго В. не желаютъ понять его, порицающаго не вообще мудрость и философію, а только мудрость и философію—ложныя, чѣмъ, напр., и была окрашенная гностическимъ элементомъ и нашедшая себѣ пристанище среди колоссянъ философія. Затѣмъ св. ап. Павелъ въ указанныхъ и другихъ мѣстахъ своихъ посланій имѣетъ въ виду сравнительную цѣнность христіанской мудрости и естественной въ дѣлѣ спасенія человѣка... Недоумѣвающіе говорятъ еще, что въ христіанствѣ значеніе принадлежитъ вѣрѣ, а не знанію, между тѣмъ какъ въ области философіи и науки вообще оно усвояется знанію, а не вѣрѣ. Отсюда, заключаютъ они, научное развитіе ума не есть необходимое и вообще желательное явленіе въ христіанской средѣ. Но, вопреки имъ, надлежитъ сказать, что элементъ вѣры присущъ и самымъ опытнымъ, повидимому, наукамъ, а элементъ знанія требуется и христіанствомъ (именно въ дѣлѣ усвоенія христіаниномъ божественныхъ истинъ). Безъ вѣры въ незыблемость мірового строя и его законовъ, въ извѣстныя свойства, общія всѣмъ людямъ или всѣмъ предметамъ извѣстной категоріи.., никакая наука невозможна. Вѣра, какъ христіанская добродѣтель, необходимо содержитъ въ себѣ и элементъ знанія, ее проникающій и даже оправдывающій (1 Петр. **3**, 15; 1 Іоан. **4**, 1...). Такимъ образомъ, точки соприкосновенія,—притомъ существенныя,—христіанской истины и науки—на лицо: ни та, ни другая не исключаютъ себя взаимно, а скорѣе—наоборотъ... Всѣ науки, правильно поставленныя, ведутъ человѣка къ той же цѣли, къ какой ведетъ его и христіанская истина. Для человѣка важно знать о смыслѣ жизни, о Божествѣ, Его отношеніи къ міру вообще и къ человѣку въ частности..., о конечной цѣли міра и самого человѣка и т. п. Христіанство, какъ религія богооткровенная, даетъ на нихъ точные и рѣшительные отвѣты. Христіанинъ, принимая послѣдніе, долженъ уяснить ихъ себѣ по мѣрѣ возможности, приблизить ихъ къ своему сознанію. Вотъ здѣсь-то ему и могутъ оказать содѣйствіе различныя науки, касающіяся указанныхъ и подобныхъ имъ вопро-

совъ,—изученіе этихъ наукъ и непосредственно связанное съ нимъ развитіе и изученіе его—человѣка—духовныхъ силъ, въ частности—познавательной его способности. Христіанинъ, заботящійся о нормальномъ развитіи послѣдней, чрезъ это становится христіаниномъ сознательнымъ. Коротко сказать: умственное В. не только дозволительно для христіанина, но и прямо необходимо для него.

Хотя развитіе познавательной способности — дѣло огромной важности, однако, разсматриваемое только само по себѣ, оно носитъ на себѣ печать сухости. Оживляющимъ его нервомъ служитъ В., развитіе способности чувства. Оно должно направляться къ возбужденію въ насъ нормальной отзывчивости на все прекрасное, на все доброе, на все истинное. Заботы о развитіи данной стороны человѣческаго существа имѣли мѣсто уже въ древне-классическомъ мірѣ. Представителямъ его удалось замѣчательнымъ образомъ развить въ себѣ чувство красоты, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ многочисленные памятники ихъ искусства. Чувство красоты, изящнаго, гармоніи осязательно проглядываетъ и въ древне-классическихъ литературныхъ и научныхъ произведеніяхъ, какъ въ отношеніи къ ихъ внѣшнему виду, такъ даже и въ отношеніи къ проводимымъ въ нихъ взглядамъ. Высота и чистота христіанскихъ идей несравнима съ идеями древне-классическими, а тѣмъ болѣе—съ другими языческими. Наглядное воплощеніе христіанскихъ идей въ памятникахъ искусства въ высшей степени благотворно отражается на созерцателѣ послѣднихъ, облагораживая его сердце. Если древне-языческія произведенія искусства не всегда воплощали въ себѣ идеи нравственно-хорошія и отсюда иногда дѣйствовали на зрителя нежелательнымъ, со строго нравственной точки зрѣнія, образомъ, то о чисто-христіанскихъ сказать этого нельзя. Если древне-языческія произведенія искусства, отражавшія въ себѣ болѣе или менѣе высокія идеи, бодрящимъ образомъ дѣйствовали на человѣка, вливали въ него жизненную, свѣжую струю, призывали его къ слѣдованію лучшимъ сторонамъ его *я*, гармоничностью своихъ формъ, выдержанною до самыхъ незначительныхъ подробностей, вселяли въ существо зрителя также нѣчто аналогичное—своего рода симметричность, уравновѣшенность, своимъ строгимъ соотвѣтствіемъ съ дѣйствительностью призывали человѣка любить истину, всюду обнаруживать ее только, свое дѣйствительное *я*, столь же воплощать въ себѣ требованія нравственнаго закона, сколько воплощаютъ въ себѣ законы симметріи, гармоніи... сами они, т. е., разсматриваемыя произведенія искусства,—столь же, какъ эти, избѣгать всякаго, даже ничтожнаго проявленія неправды, лжи; если эти произведенія, по крайней мѣрѣ, лучшія изъ нихъ, возбуждали въ человѣкѣ цѣломудренныя чувства и т. д., то все такое въ несравненно большей степени слѣдуетъ сказать въ виду памятниковъ искусства, отмѣченныхъ печатью христіанства. Развивая свою способность чувства созерцаніемъ и изученіемъ истинныхъ памятниковъ искусства, человѣкъ можетъ достигать той же цѣли и, притомъ, еще лучше и скорѣе, путемъ созерцанія твореній Божіихъ въ окружающемъ насъ мірѣ и вообще доступномъ какому-либо нашему наблюденію, начиная со звѣзднаго неба, своею безпредѣльностью и красотой говорящаго нашему уму и сердцу о тѣмъ безконечно большей безпредѣльности и красотѣ Творца его, и кончая ничтожнѣйшимъ, невидимымъ невооруженному глазу микробомъ, своею жизнію свидѣтельствующимъ нашему сердцу о благости Создателя, не оставляющаго безъ вниманія даже и столь ничтожнѣйшихъ Его тварей. Стоитъ подольше пораздумать надъ Божіими твореніями, почаще заниматься такого рода размышленіями, чтобы понять, сколь великая красота царствуетъ во вселенной, и затѣмъ созерцаніемъ ея увеселяться, наслаждаться. Самъ Господь, — говорятъ при этомъ,—не безучастно относился къ красотѣ Божіихъ тварей, восторгался красотой полевыхъ лилій, преподавалъ слушателямъ Свое божественное ученіе съ прекрасной горы, преобразился

на чудной горѣ, вознесся на небо съ величественной горы... И великіе аскеты,—припоминаютъ,—нерѣдко находили особую для себя прелесть въ созерцаніи красотъ пустынныхъ и т. д. Разъ человѣкъ съумѣетъ такъ настроить себя, чтобы наслаждаться истинно-прекраснымъ, гдѣ бы и въ чемъ бы послѣднее ни заявляло о себѣ, онъ eo ipso будетъ столь же чувствителенъ и ко всему истинному, такъ какъ понятія истинной красоты и истиннаго—всецѣло параллельны и однородны: прекраснымъ можетъ быть только одно истинное, а что хоть въ нѣкоторой степени отмѣчено элементомъ лжи, уже не есть истинно-прекрасное. Истинно-доброе, наконецъ, тождественно съ истинно-прекраснымъ: если строгая гармоничность—необходимѣйшее условіе, помимо котораго прекрасное немыслимо и въ которомъ оно собственно и заявляетъ о себѣ,—то строгая же гармонія, гармоничное сочетаніе съ сущностью нравственнаго закона, гармоничное отраженіе смысла послѣдняго.., все это—необходимыя же условія и истинно-добраго. Словомъ, открыть свое сокровенное *я* для истинно-прекраснаго и въ то же время не открыть его для истины и добра—немыслимо. Намѣтить частнѣйшія правила, слѣдуя которымъ человѣкъ могъ бы скорѣе всего и надежнѣе развить въ себѣ чувствительность, отзывчивость въ отношеніи къ истинѣ, добру и красотѣ, трудно, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о живыхъ людяхъ, о разнообразныхъ условіяхъ ихъ жизни и проч., чего заранѣе ввести въ извѣстныя рамки невозможно. Важнѣе всего то, чтобы сначала родители и воспитатели заботились о развитіи въ воспитываемомъ вкуса къ истинѣ, красотѣ, добру, о развитіи въ немъ отзывчивости на все это,—а затѣмъ уже самъ человѣкъ, по достиженіи имъ строго-сознательнаго возраста, будетъ продолжать начатое въ немъ его родителями и воспитателями. А *какъ* именно,—на это дадутъ отвѣтъ самыя обстоятельства: гдѣ—путемъ созерцанія твореній Божіихъ въ ихъ непосредственности, гдѣ—путемъ изученія памятниковъ искусства, науки и т. д.

Заботясь о развитіи въ питомцѣ способностей: познанія и чувства, воспитатели въ еще большей степени должны проявлять попеченія касательно В. его воли, такъ какъ безъ участія послѣдней всѣ усилія даже самаго развитаго ума не получатъ практическаго осуществленія, не будетъ сколько-нибудь плодотворною и способность чувства и проч. «Воля занимаетъ первенствующее положеніе между» душевными способностями; она «есть именно наше собственное *я*, внутренняя сущность души» (*Мартенсенъ*). Неправильность или недостаточность развитія воли—великое зло, влекущее за собою пагубнѣйшія послѣдствія. На В. волевой стороны должно быть обращено вниманіе съ самыхъ первыхъ лѣтъ жизни человѣка. Его родители и воспитатели должны всячески заботиться объ этомъ: и путемъ внушеній, разъясненій, гдѣ можно, и главнымъ образомъ путемъ собственной высоко-нравственной жизни (verba docent, exempla trahunt). Если В. въ данномъ случаѣ успѣетъ заложить въ ребенка достаточно надежныя сѣмена, то онъ, затѣмъ, уже не обезличится, и въ жизни общественной будетъ цѣннымъ элементомъ. О человѣкѣ же съ недостаточно развитою волею слѣдуетъ сказать противоположное. Такому лицу, на В. воли котораго въ свое время не было обращено должнаго вниманія, послѣ уже весьма трудно (а иногда и совсѣмъ невозможно) перевоспитать себя, подтвержденіе чего представляется жизнію постоянно. Подробная рѣчь о В. воли въ настоящемъ случаѣ нами въ виду не имѣется. Наша цѣль—отмѣтить лишь ту сторону дѣла, которая прямо касается спеціально нравственно-христіанской жизни человѣка. Всякій христіанинъ, постоянно помня о своемъ назначеніи, своемъ долгѣ, помня, что служеніе двумъ господамъ: добру и злу одновременно невозможно (Матѳ. **6**, 24), долженъ сбросить съ себя «нравственную» лѣнь и настойчиво дѣйствовать противъ грѣха, не дѣлая послѣднему никакихъ уступокъ, потому что при допущеніи какой-либо одной ничто не гарантируетъ его отъ допущенія дальнѣйшихъ и т. д.

Конечно, то удастся ему не вдругъ,—конечно, и при всей его настойчивости, паденія будутъ имѣть мѣсто, такъ какъ отъ нихъ никакой человѣкъ, по скольку онъ—именно человѣкъ, не застрахованъ, но, тѣмъ не менѣе, его поступательное движеніе впередъ по части развитія, укрѣпленія его христіанской воли будетъ обезпечено, что и важно. Указываемыя иногда утилитарныя средства для укрѣпленія воли, конечно, не лишены «своего» значенія; но желательно было бы въ данномъ случаѣ, чтобы цѣнилось должное направленіе воли само по себѣ, со стороны его истинно-прекрасныхъ качествъ.

В. тѣла, какъ храма Св. Духа, В. способностей души: умственной, чувствующей и волевой, направленное къ постиженію и сознательному уразумѣнію питомцемъ божественныхъ христіанскихъ истинъ и всего, что́ ведетъ ко спасенію, съ одной стороны,—къ развитію въ питомцѣ нормальной отзывчивости на все доброе, на все истинное и на все прекрасное, съ другой, — къ развитію въ немъ желанія и симъ отвѣчать самымъ дѣломъ на требованія нравственнаго закона вообще и христіанскаго въ частности, съ третьей,—и будетъ В. *истинно-христіанскимъ*.

Литература: *К. Ушинскаго*, «Человѣкъ какъ предметъ В. Опытъ педагогической антропологіи»(т. I;1879 г., изд. 4; т. II, 1869г., Спб.); *К. С. Илера*, «Воспитаніе» (Энцикл. слов. Брокгауза-Ефрона; 13 полут., 1892 г., Спб.). *Я. Колубовскаго*, «Педагогика»; (ibid.; 45 полут., 1898г.); *А. Бронзова*, «Христіанское самолюбіе» («Хр. Чт.», 1897 г., авг., сент.); *Мартенссна*, «Христіанское ученіе о нравственности» (т. I—II; Спб., 1890 г.); *В. И. Модестова*, «Квинтиліанъ» (Энц. слов. Брокг.—Ефр.; полут. 28; Спб., 1895 г.); *К. Шмидта*, «Исторія педагогики»... (Москва, 1880 г.; 1890 г.); *Раумера*, «Исторія В. и ученія отъ возрожденія классицизма до нашего времени» (Спб., 1875—1878 гг.); *Модзалевскаго*, «Очеркъ исторіи В. и обученія съ древнѣйшаго до нашего времени» (Спб., 1877—1878 гг.; 2 изд.); *Лесгафта*, «Руководство по физическому образованію дѣтей школьнаго возраста» (Спб., 1888 г., ч. I); *Бѣлинскаго*, «Мысли о В» (Спб., 1898 г.); *Водовозовой*, «Умственное и нравственное В. дѣтей отъ перваго проявленія сознанія до школьнаго возраста» (Спб.,1901 г.); *N—а*, «Домашнее В.Руководство для родителей и воспитателей къ В. и обученію дѣтей. Съ приложеніемъ руководства къ фребелевскимъ и образоват. играмъ» (1883 г., Спб.); *Ельницкаго*, «В. и обученіе въ семьѣ и школѣ» (Спб., 1899 г.), «Очерки по исторіи педагогики» (Спб., 1897 г.); *Каптерева*, «Новая русская педагогія, ея главнѣйшія идеи, направленія и дѣятели» (1898 г., Спб.); *Кейра*, «Характеръ и нравственное В.» (перев. съ фр. яз ,1897 г., Спб.); *Кельнера*, «Мысли о школьномъ и домашнемъ В.» (перев. съ нѣм. яз., 1898 г., Москва); *Компэре*,«Умственное и нравственное развитіе ребенка» (пер. съ фр. яз., 1896 г., Спб.); *о. Маляревскаго*, «О развитіи религіознаго чувства у дѣтей до-школьнаго возраста» (1897 г., Спб.); *Олесницкаго, М. А.*, «Курсъ педагогики. Вып. I. Теорія В.» (1895 г., Кіевъ); вып. II: «Теорія обученія» (1887 г.); *Острогорскаго*, «Письма объ эстетическомъ В.» (1896 г., Спб.) *Панаева*, «Голосъ долга. Мысли о В. человѣка» (1885 г., Спб.): *о. Смирнова*, «Современные идеалы В.» (1896 г., Казань); *Флери*, «Физическое и нравственное В. ребенка» (1900 г., Москва); *Хитрова*. «Основной принципъ В.» (1899 г., Москва); *Шестакова*, «Мысли о В. въ духѣ православія и народности» (1897 г., Казань); «Энциклопедія семейнаго В. и обученія» (изъ вышедшихъ выпусковъ должны быть названы: 1, 2, 4, 5, 7, 12, 19, 24, 27 и др.; они принадлежатъ различнымъ лицамъ: Каптереву, Острогорскому, Фесенко, Переселенцевой, Брейтфусу...); *о. С. Страхова*, «Потребность и задача религіозно-нравственнаго В., опредѣляемыя природою человѣка» (1901 г., Москва) и друг. — Непереведенная на русск. яз. иностранная литература болѣе или менѣе достаточно указана въ выше названной статьѣ г. Колубовскаго.

А. Бронзовъ.

ВОСПРІЕМНИКИ,—по принятому словоупотребленію терминъ «воспріемникъ» (ἀνάδοχος, susceptor, sponsor, fidejussor и т. п.) означаетъ лицо, являющееся свидѣтелемъ, поручителемъ за вѣру крещаемаго и вмѣстѣ его наставникомъ, руководителемъ въ дальнѣйшей религіозно-нравственной жизни. Въ качествѣ особаго института воспріемничество существуетъ почти съ перваго христіанскаго вѣка, но вызвавшія его обстоятельства и причины не разъяснены отцами и учителями церкви, и потому позднѣйшія изслѣдователи рѣшаютъ данный вопросъ довольно различно. Одни возводятъ начало воспріемничества къ постановленіямъ іудейской церкви,—къ требованію совершать обрядъ обрѣзанія въ присутствіи двухъ свидѣтелей. Изъ іудейства этотъ обычай перешелъ въ христіанство на томъ основаніи, что

обрѣзаніе служило образомъ крещенія. Но такъ какъ въ дѣйствительности нѣтъ ни одного указанія, чтобы обрѣзаніе совершалось въ присутствіе свидѣтелей, обычныя въ этомъ случаѣ ссылки на **8**, 2; **49**, 22; **60**, 4 пр. Исаіи и **1**, 59—63 ев. Луки не достигаютъ своей цѣли, то и указанный взглядъ на происхожденіе воспріемничества не можетъ быть признанъ вѣрнымъ. Другіе, разсматривая крещеніе, какъ союзъ, или договоръ, а В., какъ свидѣтелей, утверждаютъ, что ихъ появленіе вызвано не безъизвѣстною многимъ отцамъ церкви римскою юридическою практикой, требовавшей присутствія при договорѣ свидѣтелей. Подобному подражанію римскимъ законамъ не мало способствовала будто бы эпоха гоненій, во время которой многіе отрекались отъ Христа и запирались въ своемъ крещеніи. Чтобы удержать отъ этого слабыхъ, церковь и установила В., которые всегда могли доказать, что отрекающійся крещенъ, принадлежитъ къ христіанскому обществу. Не имѣя за себя историческихъ данныхъ, эта гипотеза страдаетъ еще противорѣчіемъ. Если церковь установили В. изъ опасенія, чтобы христіане не отрекались отъ Христа во время гоненій, то это же основаніе могло и должно было и удерживать отъ подобнаго установленія. Церковь могла безпокоиться, чтобы самъ В., устрашенный казнью, не отрекся отъ Христа, и такимъ образомъ, вмѣсто одного отступника не оказалось бы двухъ. Третьи, наконецъ, говорятъ, что воспріемничество получило начало при крещеніи дѣтей, неспособныхъ къ исповѣданію вѣры, которая согласно заповѣди Спасителя требовалась отъ крещаемаго. Но подобное мнѣніе опровергается тѣмъ фактомъ, что по правиламъ древней церкви В. полагались какъ при крещеніи младенцевъ, такъ и возрастныхъ. Всего скорѣе, можно думать, установленіе воспріемничества было вызвано желаніемъ церкви не допускать въ свои нѣдра лицъ, принимающихъ христіанство не въ силу сознанія его истинности, а по другимъ, часто враждебнымъ христіанству, соображеніямъ. Однимъ изъ средствъ оградить себя отъ подобныхъ членовъ и являлось введеніе В., или поручителей, которые бы ручались за безопасность принятія новаго члена, — за искренность его побужденій. Прямое подтвержденіе этого находимъ въ «Путешествіи къ св. мѣстамъ св. Сильвіи Аквитанки» (IV в.). Она разсказываетъ, что относительно просящихъ крещенія епископъ спрашивалъ В.: хорошей ли они жизни, почитаютъ ли родителей, не пьяницы ли и не лжецы ли, и о другихъ тяжкихъ порокахъ. Если окажется, что просящій крещенія одобряется присутствующими свидѣтелями, то епископъ записываетъ его имя... Если же кто иностранецъ и не имѣетъ свидѣтелей, которые бы его знали, замѣчаетъ Сильвія, то ему не легко получить крещеніе (*Красносельцевъ*, Богослуженіе іерусалимской церкви въ концѣ IV в., стр. 40—1). Вызванное указанными причинами, воспріемничество не исчезло и по ихъ минованіи. Его существованіе поддерживалось возникшимъ и утвердившимся обычаемъ крещенія младенцевъ.

Если такимъ образомъ побужденія къ установленію воспріемничества болѣе или менѣе ясны и понятны, то время его появленія въ точности неизвѣстно. Несомнѣнно, впрочемъ, то, что писанія апостоловъ не говорятъ о немъ ни слова. Неопредѣленный намекъ на В. можно видѣть въ памятникѣ II ст. «Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων». Онъ рекомендуетъ поститься предъ крещеніемъ не только крещаемому, но и нѣкоторымъ другимъ, подъ которыми скорѣе всего слѣдуетъ разумѣть В. Первое вполнѣ ясное свидѣтельство о нихъ относится къ половинѣ второго вѣка. Именно подъ годомъ смерти римскаго епископа Гигина († 154) сохранилось упоминаніе, что онъ укрѣпилъ постановленіемъ церковный обрядъ воспріемничества. Слѣдующее по времени свидѣтельство встрѣчается въ XVIII гл. сочиненія Тертулліана (начало III в.) «о крещеніи». Возставая противъ крещенія въ младенческомъ возрастѣ, онъ приводитъ въ защиту своего взгляда то соображеніе, что въ такихъ случаяхъ В. подвергаются опас-

ности не исполнить даннаго ими обѣта или вслѣдствіе своей смерти или же по причинѣ дурныхъ наклонностей воспринятыхъ ими дѣтей. Другой памятникъ III в.—«арабскія правила»—также знаетъ особыхъ лицъ, которые отвѣчаютъ за младенцевъ при крещеніи (Cap. 19, 7). Изъ памятниковъ IV в. о существованіи В. говорятъ Ап. Постановленія (III кн., 16 гл.), «Путешествіе къ св. мѣстамъ св. Сильвіи Аквитанки», описывающее обрядъ принятія въ число оглашенныхъ и замѣчающее, что просящіе крещенія являются въ церковь съ В.: мужчины съ мужчинами, женщины съ женщинами (*Красносельцевъ*, ibid., стр. 40), а равно и приписываемое Діонисію Ареопагиту сочиненіе «О церковной іерархіи». Послѣднее вмѣняетъ ищущему крещенія въ обязанность имѣть В., причемъ имя того и другого записывается въ книгу. «Первосвященникъ, говорится во II гл., повелѣваетъ священникамъ записывать и оглашаемаго и воспріемника». Предписывая крещаемому имѣть В., древняя церковь возлагала на послѣдняго особаго рода обязанности. По свидѣтельству памятниковъ, они начинались до крещенія, имѣли мѣсто при самомъ актѣ крещенія и продолжались впослѣдствіи. Что касается обязанностей перваго рода, то, судя по XII пр. IV Карѳагенскаго собора, они сводились къ поученію воспринимаемаго тому, что онъ долженъ былъ говорить при крещеніи. «Вдовицы и дѣвственницы, замѣчаютъ отцы собора, избираемыя при таинствѣ крестящихся женщинъ, должны быть такъ приготовлены къ своей должности, чтобы могли свободною и святою рѣчью научить простыхъ и необразованныхъ женъ тому, какъ онѣ должны отвѣчать крещающему во время крещенія». Обязанности второго рода были не одинаковы, смотря потому, кого воспринималъ В. Если крещаемый былъ младенецъ, то онъ произносилъ за него исповѣданіе вѣры, отрекался отъ діавола, сочетавался Христу, однимъ словомъ, отвѣчалъ на всѣ вопросы отъ имени крещаемаго младенца. «Божественныя наши наставники, говоритъ VIII гл. сочиненія «О церковной іерархіи», положили принимать младенцевъ по священному чину такъ, чтобы естественные родственники поручили его кому-нибудь изъ вѣрующихъ... этого то человѣка іерархъ заставляетъ произносить отреченіе и священное исповѣданіе». О томъ же самомъ говоритъ Геннадій Массилійскій († 493) въ 52 гл. своего сочиненія о «Церковныхъ догматахъ», а бл. Августинъ приводитъ и тѣ вопросы, которые предлагались В. младенца, именно: вѣруетъ ли онъ въ Бога? Сочетавается ли Богу? Отрицается ли діавола? (98 письмо къ Бонифацію; 218 рѣчь къ кающимся). Тѣ же самыя обязанности возлагались на В. и тогда, когда крещаемые были настолько въ ненормальномъ состояніи, что не могли сами отвѣчать на предлагаемые совершителемъ таинства вопросы. «Вмѣсто тѣхъ, замѣчаетъ Климентъ Александрійскій въ комментаріи на 26 ст. 11 гл. ев. отъ Іоанна, которые одержимы бываютъ тяжкою болѣзнію, и потому должны быть крещены, отрицаются (діавола) и сочетаваются (Христу) другіе, которые какъ бы изъ любви должны говорить за нихъ». Подобное же свидѣтельство представляетъ разсказъ африканскаго епископа—Фульгенція о томъ, что за одного африканца, впавшаго во время крещенія въ горячку и сдѣлавшагося безъ языка, «отвѣчали какъ за младенца другіе». Отмѣчаемую практику узаконяетъ 34 пр. III Карѳагенскаго собора. Къ разряду этихъ ненормальныхъ лицъ относила древняя церковь и всѣхъ тупоумныхъ. Что касается крещенія лицъ возрастныхъ и здоровыхъ, то само собой понятно, что указанныя обязанности не имѣли здѣсь мѣста. В. былъ въ этихъ случаяхъ свидѣтелемъ, поручителемъ вѣры крещаемаго и своимъ положеніемъ напоминалъ воспринимаемому о тѣхъ обязательствахъ, какія онъ бралъ на себя, вступая въ христіанское общество. Справедливость этого подтверждаетъ и вышеприведенное мѣсто изъ «Путешествія Сильвіи», а также и слѣдующій фактъ. Св. Ѳеодоръ, упоминая объ Іоаннѣ Спаѳаріи, который своимъ В. взялъ образъ св. мученика Димитрія, одоб-

ряетъ его поступокъ, говоря, что «св. мученикъ могъ быть лучшимъ свидѣтелемъ, нежели какой-нибудь царь или князь земной». Участіемъ въ актѣ крещенія не кончались обязанности В.; строго говоря, они только еще начинались. Ручаясь за вѣру и благочестіе крещаемаго, В. тѣмъ самымъ бралъ на себя обязательство наставлять его въ томъ и другомъ и во всю послѣдующую жизнь, являлся блюстителемъ вѣры и нравственности воспринимаемаго. Прямое и ясное указаніе на такія обязанности В. находимъ въ слѣдующихъ словахъ бл. Августина: «я прошу, говоритъ онъ въ 218 изъ своихъ рѣчей, чтобы каждый мужчина и каждая женщина, воспріявшіе дѣтей отъ св. купели, всякій разъ когда наступаютъ пасхальныя торжества, припоминали, что они—споручники вѣры, и потому, должны всегда поддерживать въ воспринятыхъ ими заботливость объ истинной любви, увѣщевали бы ихъ беречь чистоту, сохранять дѣвство до брака, требовали бы, чтобы они содержали вѣру каѳолическую, чаще ходили въ церковь, и, оставивъ разсѣянность, внимательно слушали божественныя чтенія»... Въ другомъ мѣстѣ онъ также поставляетъ имъ въ обязанность и словомъ и дѣломъ поучать воспринятыхъ чистотѣ, смиренію, миролюбію и прочимъ христіанскимъ добродѣтелямъ.

Только что указанныя обязанности сами собою предрѣшаютъ вопросъ, кому древняя церковь разрѣшала быть В. Такъ какъ онъ являлся свидѣтелемъ, поручителемъ вѣры крещаемаго и его наставникомъ въ дальнѣйшей жизни, то имъ могъ быть только тотъ, кто самъ былъ наставленъ въ основныхъ истинахъ христіанства, зналъ символъ вѣры, молитву Господню и другіе главные пункты христіанскаго вѣроученія. «Прежде всего, говоритъ В. бл. Августинъ въ своей рѣчи послѣ Пасхи, вы должны знать символъ вѣры и молитву Господню». Впрочемъ, и вѣрующіе въ древней церкви не одинаково участвовали въ воспріемничествѣ: были лица, которыя, по укоренившимся взглядамъ, охотнѣе другихъ приглашались къ исполненію данной обязанности. Въ IV и V вв. такими лицами были родители дѣтей; они являлись В. въ силу того распространеннаго въ данное время взгляда, что только тогда можно освободиться въ крещеніи отъ прародительскаго грѣха, когда дѣти будутъ воспринимаемы отъ купели самими родителями. Подобный обычай существовалъ, впрочемъ, не особенно долго. Съ V в. стала развиваться идея о родственномъ (духовно) отношеніи В. къ воспринятому, идея, формулированная на Трулльскомъ соборѣ въ особомъ правилѣ (53). Подъ вліяніемъ этого и пришли къ мысли о невозможности родителямъ быть В. своихъ дѣтей, потому что въ этомъ случаѣ бракъ ихъ становился внѣ закона, какъ бракъ заключенный въ близкомъ родствѣ. Поэтому въ 776—80 гг. изданъ императорами Львомъ IV и Константиномъ V законъ, запрещающій родителямъ воспринимать отъ крещенія собственныхъ дѣтей. Другими лицами, которымъ въ древней церкви отдавалось предпочтеніе при исполненіи обязанностей В., являлись христіане, всецѣло посвятившіе себя служенію церкви,—діаконы, діакониссы, отшельники и дѣвственницы. «Мужчину, замѣчаетъ 16 гл. III кн. Ап. Постановленій, воспринимаетъ діаконъ, а женщину — діаконисса». Указаніе на исполненіе отшельниками и дѣвственницами обязанности В. встрѣчается также въ 98 посланіи бл. Августина къ Бонифацію. Наконецъ, извѣстенъ фактъ, что воспріемницею сестры св. Епифинія была дѣвственница Вероника. Съ теченіемъ времени и этотъ обычай началъ мало-по-малу ослабѣвать. Такъ, въ опредѣленіяхъ собора Antissiodoren'скаго (590 г.) встрѣчается прямое постановленіе, запрещающее священнику и монаху воспринимать при крещеніи.

Опредѣляя качества В., древняя церковь не разъ высказывала свой взглядъ и на число ихъ. Всѣ относящіяся къ этому пункту свидѣтельства говорятъ за то, что В. долженъ быть одинъ: при мужчинѣ мужчина, при женщинѣ женщина. Указаніе на это находится уже въ постановленіи римскаго епископа Гигина, свидѣтельствующемъ, что при крещеніи можетъ быть одинъ

В. О томъ же самомъ говоритъ и практика позднѣйшаго времени. Такъ, по словамъ Виктора Утичскаго, В. Елпидифора Кареагенскаго былъ одинъ діаконъ Мурета. Въ мученическихъ актахъ св. Севастіана говорится, что В. крещенныхъ пресвитеромъ Поликарпомъ мужчинъ былъ св. Севастіанъ, а воспріемницами женщинъ—Беатриса и Люцина. Сообразно съ этимъ 22 пр. Никейскаго собора опредѣляетъ: «мужчины да не держатъ дѣтей женскаго пола или женщинъ, равнымъ образомъ и женщина да не держитъ дѣтей мужскаго пола». Изъ свидѣтельствъ болѣе поздняго времени наибольшею опредѣленностью отличается свидѣтельство Льва Великаго и Мецкаго собора (888 г.). Первый въ одномъ изъ своихъ декретовъ говоритъ: «къ воспріятію младенца отъ крещенія должны приступать не многіе, а только одинъ, или мужчина или женщина». Второй VI пр. постановляетъ, чтобы отъ источника крещенія дитя воспринималось однимъ лицомъ, а не двумя, тѣмъ болѣе многими.

Постановленія о В. греческой церкви позднѣйшаго времени не представляютъ чего-либо новаго, рѣзко отличающагося отъ только что приведенныхъ. Нѣсколько измѣнился лишь взглядъ на число В. Въ то время какъ, по свидѣтельству Георгія Пахимера (XIII в.), Симеона Солунскаго и нѣкоторыхъ богослужебныхъ памятниковъ, В. можетъ быть только одно лице, другіе документы говорятъ уже о нѣсколькихъ. Такъ, въ криптоферратскомъ спискѣ чина крещенія (XIII в.) встрѣчается замѣчаніе, что отрицаніе «произносятъ В.» (*Goar.* Εὐχολόγιον, стр. 278, not. 8). Тремя столѣтіями позднѣе данная практика подвергается порицанію со стороны константинопольскаго патріарха Іереміи II (XVI в.). «Дошло до нашей мѣрности, писалъ онъ жителямъ Кипра, что нѣкоторые изъ іереевъ и духовныхъ возымѣли обычай призывать при крещеніи христіанскихъ дѣтей многихъ В... Поэтому пишемъ ко всѣмъ вамъ и объявляемъ, чтобы съ этого времени чего-либо подобнаго совершаемо не было, но пусть будетъ только одинъ В., какъ повелѣваютъ божественные и священные законы». Отмѣченный обычай не удержался однако въ практикѣ греческой церкви, и въ настоящее время она слѣдуетъ постановленіямъ древней. То же самое видимъ и въ западной церкви. По опредѣленіямъ соборовъ XIII ст. число В. должно быть три: при крещеніи ребенка мужского пола—двое мужчинъ и одна женщина, при крещеніи дѣвочки—двѣ женщины и одинъ мужчина. Другіе соборы того же времени предписываютъ имѣть не болѣе четырехъ В. и не менѣе двухъ. Подобная практика держалась до XVI ст.

Что касается исторіи воспріемничества въ русской церкви, то она сводится къ исторіи одного вопроса, — именно о числѣ В., такъ какъ только въ этомъ пунктѣ русская церковь уклонялась отъ постановленій восточной. Но и эти уклоненія начались не ранѣе XIV ст.; въ XII в. русская практика совпадала съ греческой: при крещеніи полагался одинъ В. Такой выводъ дѣлаютъ изъ словъ Ипатьевской лѣтописи подъ 1178 г.: «и родися у великаго князя Всеволода четвертая дочь, и нарекоша имя во святѣмъ крещеніи Полагея, а княже Сбыслава; и крести ю тетка Олга». Какова была практика XIII ст., неизвѣстно; но въ XIV в. появился обычай быть при крещеніи двумъ В.,—мужчинѣ и женщинѣ. Въ свое время ее отмѣтилъ митрополитъ Кипріанъ въ посланіи къ псковичамъ. «Про кумовство, писалъ онъ, что дитя крестити куму съ кумою, нѣсть того: неслично двѣма крестити, ни мужю съ чужею женою, ни съ своею женою, но одиному годится крестити, или отъ мужескаго полу или отъ женьскаго». Существованіе указанной практики подтверждается также показаніями богослужебныхъ памятниковъ и посланіемъ мит. Кипріана къ игумену Аеанасію (1340—1405). Такъ, въ служебникѣ XIV в. по рукоп. типографской библ., № 129 встрѣчается замѣчаніе: «пришедше кумови, хотящему воспріяти на крещеніе младенца, такожъ и кумѣ, преклонше има главу купно со отрочатемъ». «Не многимъ кумомъ достоинъ быти, ниже куму и

кумѣ, якоже здѣ въ нашей землѣ творимо есть, пишетъ Кипріанъ, но единому крестити достоитъ и отцю крестному нарещися, или мужу, или женѣ». Судя по приведеннымъ свидѣтельствамъ разсматриваемый обычай наблюдался не въ одномъ Псковѣ. Въ XV в. его существованіе отмѣчаетъ митр. Фотій, говоря въ «Поученіи о важности св. сана» слѣдующее: «егда крещеніе творите, кумъ бы былъ одинъ у мужска полу, а женска полу—кума едина; а по два бы кума не было», и рукописный служебн. соф. библ., № 839, предписывающій поминать на сугубой ектеніи кума и куму. Но этого мало. Судя по одной рукописи XV в. («Вопросы и отвѣты о разныхъ случаяхъ пастырской практики»), содержащей вопросъ о томъ: «подобаетъ ли двѣма кумомъ или двѣма кумамъ крестити дитя», въ данное время было въ обычаѣ имѣть при крещеніи двухъ В. и двухъ воспріемницъ, что напоминаетъ западную практику XIII ст. Изъ XV в. разсматриваемый обычай перешелъ въ XVI и въ концѣ концовъ вызвалъ постановленіе Стоглаваго собора: «а кумъ былъ бы одинъ либо мужескій полъ, либо женскій, а по два бы кума и мнози кумовъ не были, какъ у васъ прежде сего не было». Но это опредѣленіе не имѣло силы: господствующимъ былъ обычай имѣть двухъ В. «В. же у единаго крещаемаго множемъ не достоинъ быти, читаемъ въ рук. моск. син. библ., № 358, но токмо, яко же обычай пріятъ мужеску полу и женску, множое же того никакоже». Такая же точно практика наблюдается и въ XVII в. Въ требникѣ Петра Могилы рекомендуется одинъ В., но ничего не говорится противъ большаго числа. Въ постановленіяхъ же московскаго собора 1667 г. прямо повелѣвается, чтобы при крещеніи младенца былъ одинъ В. и одна воспріемница. Данное правило было вызвано, по всей вѣроятности, тѣмъ фактомъ, что при крещеніи допускалась и не одна пара В. Справедливость этого подтверждается самой формулой соборнаго опредѣленія: «брещи вамъ накрѣпко, говорятъ отцы собора, чтобы при крещеніи мужска пола или женскаго В. былъ одинъ и пріемница едина жена». Съ практикой XVII в. вполнѣ согласна практика XVIII. Иностранецъ Корнилій де-Бруинъ, путешествовавшій по Россіи въ 1701—8 гг., говоритъ, что при крещеніи избираютъ крестныхъ отца и мать. Что касается настоящаго времени, то присутствіе при актѣ крещенія В. и воспріемницы — обычное явленіе. Мало того, бываетъ и такъ, что приглашается не одна пара. Противъ этого обычая направленъ между прочимъ указъ св. синода отъ 18 іюня 1834 г. «При крещеніи одного лица, говорится въ немъ, быть одному В. и одной воспріемницѣ; и для того вмѣнить священникамъ въ обязанность: 1) въ случаѣ многихъ лицъ, приглашенныхъ къ воспріятію отъ купели, допускать къ обрядовому дѣйствію одну, преимущественно для сего назначенную родителями или родственниками крещаемаго, пару, вспоминая оную и въ молитвахъ; 2) на сію только пару, какъ дѣйствительныхъ В., относить и родство духовное, какъ о томъ правилами церковными опредѣлено». Но указъ синода можно считать простою уступкою сложившейся вѣками практикѣ. Въ принципѣ же признается необходимымъ только одинъ В.; при младенцѣ мужескаго пола мужчина, при ребенкѣ женскаго пола—женщина. Въ такомъ духѣ выражается требникъ. На этомъ основаніи указомъ 1837 г. отъ 31 декабря родство между В. и воспріемницею признано и объявлено несуществующимъ. Но указъ 19 января 1810 г., запрещающій мужу и женѣ вмѣстѣ воспринимать отъ купели однихъ и тѣхъ же крещаемыхъ, остался въ силѣ.

Литература. *Binghamus*, Origines. Vol. IV. *Martene*, De antiquis ecclesiae ritibus P. I. *Schuler*, De Susceptoribus; у *Volbedinga*, Thesaurus commentariorum. *Вътринскій*, Памятники древней христіанской церкви, II т. *Алмазовъ*, Исторія чинопослѣдованій крещенія и миропомазанія. О воспріемникахъ при таинствѣ св. крещенія. «Руков. для сельскихъ пастырей», 1878 г., №№ 20 и 50. *Одинцовъ*, Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи

до XVI в. *Дмитріевскій*, Богослуженіе въ русской церкви за первые пять вѣковъ («Правосл. Собесѣд.», 1883 г., II ч.).

А. Петровскій.

Качества и обязанности воспріемниковъ. В. должны быть, прежде всего, *православными* и знать, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія истины христіанской вѣры и нравственности и сущность таинства, а равно сущность обѣтовъ, которые произносятся ими при крещеніи и которые они обязаны передать и разъяснить крещаемому, когда онъ придетъ въ возрастъ, за чѣмъ обязаны наблюдать священники («Прав. Испов.», ч. I, вопр. 103; о «Должн. пресв. прих.», § 80). Вотъ почему В. не могутъ быть: а) *малолѣтніе* (мужчина моложе 15, а женщина—моложе 13 л. (указъ св. синода 23 мая 1836 и 27 августа 1837 г.), б) совершенные *невѣжды въ вѣрѣ*; в) явные грѣшники и лица, павшія въ нравственномъ отношеніи (Требн. Петра Могилы—о В.); г) *раскольники* (указъ св. синода 17 мая 1722 г.) и не только у православныхъ но и у раскольниковъ и д) *иновѣрцы*—потому, что «символъ вѣры имѣютъ испорченный и если будутъ отрока поставлять, то конечно, въ свою вѣру отведутъ» (кн. о должн. пресвит. приходск., § 80, стр. 132) [1]. Въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ допущеніе лютеранъ къ В. у православныхъ было обычнымъ явленіемъ, священникамъ рекомендовано (указъ 17 декабря 1884 г.) наблюдать, чтобы иновѣрцы были допускаемы только при крещеніи младенцевъ женскаго пола и при наличности православной воспріемницы и иновѣрныя воспріемницы — только при крещеніи младенца мужескаго пола и при наличности православнаго В., а вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствующими пастырскими наставленіями содѣйствовать постепенному искорененію обычая приглашать иновѣрныхъ В. Въ свою очередь, и православному, по Номоканону Требника, не слѣдуетъ быть В. у иновѣрныхъ, исключая, конечно, тѣ случаи, когда дѣти иновѣрцевъ обращаются въ православную вѣру. Воспрещается быть В. и монашествующимъ — съ тѣмъ, чтобы не вовлекать его чрезъ это въ мірскія заботы (Ном. при Б. Тр., пр. 84; указъ св. синода 17 окт. 1744 г.), хотя въ древности этого запрещенія у насъ въ церкви русской не существовало, почему, по отзыву нашихъ литургиковъ-практиковъ (Хойнацкій, Булгаковъ), нѣкоторые епископы, архимандриты и игумены не отказываются быть В. у людей достойныхъ. По принятому въ нашей церкви обычаю, В. бываютъ два лица—мужчина и женщина; но въ древности мужчинъ воспринималъ мужчина-діаконъ, а женщинъ—діаконисса (Апост. пост. **3**, 16), почему при крещеніи младенца мужескаго пола необходимъ одинъ В., а при крещеніи дѣвочки — одна воспріемница, хотя и присутствіе двухъ В. — мужчины и женщины — не противно каноническимъ правиламъ (такъ, изъ 53 пр. VI всел. соб. видно, что при крещеніи младенца женскаго пола могъ быть, кромѣ воспріемницы, и В. См. Филарета, «Собр. мнѣній и отзывовъ», т. IV, стр. 406). Но не допускаются къ воспріятію одного младенца двое мужчинъ, или двѣ женщины (указъ 18 іюня 1834 г.). Въ крайнемъ случаѣ, при невозможности, напримѣръ, пріискать В. православнаго исповѣданія, крещеніе можетъ быть совершено, по примѣру діакона Филиппа (Дѣян. **8**, 38) и апост. Павла (Филим. **1**, 10) и безъ В., котораго могутъ *замѣнить* или кто-либо изъ священно-церковнослужителей, или изъ ихъ женъ, сообразно съ поломъ крещаемаго; но родителямъ воспрещается воспринимать собственныхъ своихъ дѣтей (VI всел. соб., прав. 53). Но если въ В. приглашено нѣсколько лицъ, то къ обрядовымъ дѣйствіямъ при крещеніи допускается только одна пара, она только записывается въ метрики и на нее только распространяется родство, отъ крещенія происходящее (указъ св. син. 18 іюня 1834 г.). Нѣкоторые указываютъ, ссылаясь на 200 правило Номоканона, что священникъ не можетъ

---

[1]) Въ примѣчаніи къ этому § сказано, что если по причинамъ политическимъ В. будетъ иновѣрецъ, то символъ онъ долженъ читать все таки православный.

быть В. крещаемаго имъ; но правило это гласитъ: «въ купель да не дерзнетъ воспріемникъ простерети руку свою крестити отроча: законопреступно бо есть сіе; точію да пріиметъ и отъ руку священническу» и, очевидно, воспрещаетъ В.—*міряниму* вступаться въ священнодѣйствіе, какъ не имѣющему на это право, но отнюдь не священнику. Такъ какъ по чинослѣдованію крещенія В. должны присутствовать при крещеніи лично, давать положенные отвѣты за крещаемаго, читать за него символъ вѣры, ходить съ крещаемыми кругомъ купели и чрезъ то торжественно поручиться предъ Богомъ и церковью въ томъ, что воспринятые ими будутъ, при ихъ содѣйствіи, истинными христіанами, то заочное воспріемничество не имѣетъ никакого законнаго основанія и не должно бы допускаться. До недавняго времени офицеры, врачи и гражданскіе чиновники, служащіе въ тѣхъ полкахъ, гдѣ Государь Императоръ состоитъ шефомъ, могли просить о воспріятіи отъ купели именемъ Его Величества новорожденныхъ у нихъ дѣтей, причемъ матерямъ этихъ новорожденныхъ жаловались изъ Кабинета Его Величества особые подарки, вмѣсто которыхъ можно было брать деньги. Но въ 1880 г. по военному вѣдомству сдѣлано распоряженіе, чтобы на будущее время ходатайства о воспріятіи отъ купели именемъ Его Величества допускались лишь въ исключительныхъ случаяхъ, только относительно служащихъ лично извѣстныхъ Его Величеству и притомъ не повторялись при рожденіи каждаго изъ дѣтей («Современность», 1880 г., № 106). О томъ, что долженъ священникъ спросить у В. и сказать ему см. «Поученіе святительское къ новопоставленному іерею», наставл. 3.

О В. и воспріемничествѣ см. *Павловъ*, Номоканонъ при Б. Требникѣ, изд. 1897 г., стр. 215—217; Книга о должностяхъ пресвитер. приходскихъ, § 80; *Никольскій*, Пособіе къ изученію устава, 1900 г., стр. 663, примѣч.; *Нечаевъ*, Практическое руководство для священнослужителей, 1900 г., стр. 176; проф. *Бердниковъ*—въ разборѣ рецензіи пр. Лашкарева на книгу проф. Павлова; профессоръ Павловъ въ «Чт. Общ. Люб. дух. просв.», 1891 г., май—іюнь; проф. *Бердниковъ*, О воспріемничествѣ при св. крещеніи, Казань, 1898 г.; проф. *Павловъ* — назв. журналъ. Мартъ и апрѣль 1893 г.; отвѣтъ пр. Бердникова въ «Прав. Соб.» за тотъ-же годъ. «О родствѣ отъ св. крещенія» см. подъ словомъ «родство». *Н. Марковъ*.

ВОТЯКИ — представляютъ изъ себя одну изъ отраслей финскаго племени, въ до-историческія времена обитавшаго на сѣверѣ Азіи и Европы и на югѣ нынѣшней Европейской Россіи. Русскому населенію они извѣстны были подъ именемъ: ари, аряне, арское племя, отяки. Названіе В. имъ усвояется въ документахъ и въ разговорномъ языкѣ съ конца XVIII вѣка. Въ настоящее время вотяковъ насчитывается до 380,000 ч. Главная масса ихъ живетъ въ губерніи вятской (свыше 340 т.) Вполнѣ достовѣрныя, хотя и весьма скудныя извѣстія о В. начинаются со второй половины XV вѣка, именно съ момента подчиненія ихъ власти московскаго великаго князя (1489 г.). Въ 1489 году съ покореніемъ Вятки Москвою, В., жившіе въ вятской области, должны были дать присягу на подданство московскому государю, впрочемъ и послѣ сего татары не совсѣмъ утратили свою власть надъ В.: въ грамотахъ начала XVI в. упоминаются татары, какъ арскіе князья; татарскіе мурзы брали съ В. пошлину, вѣдали и судили ихъ, т. е., другими словами были ихъ полноправными помѣщиками.

Христіанство между В. стало распространяться въ сравнительно недавнее время и довольно слабо. Правда, еще въ XVI вѣкѣ 17 вотскихъ семействъ сырьянской волости били челомъ царю Іоанну Грозному, заявляя о своемъ желаніи креститься; но осуществили ли они свое желаніе и убѣдили ли еще когонибудь изъ своихъ единомышленниковъ послѣдовать ихъ примѣру, не извѣстно. Затѣмъ въ теченіе всего XVI и XVII вѣковъ мы не видимъ случаевъ обращенія В. въ христіанство, хотя за это время и были издаваемы распоряженія, предоставлявшія новокрещеннымъ различныя льготы и привилегіи. Лишь въ XVIII вѣкѣ началось болѣе систематическое обращеніе В. въ христіанство: къ тому времени около вот-

скихъ окраинъ появились русскія поселенія и монастыри, въ Вяткѣ была учреждена самостоятельная епископская каѳедра (1656 г.). Первые дошедшіе до насъ случаи обращенія В. въ христіанство относятся къ началу XVIII вѣка; они имѣли мѣсто въ деревняхъ, расположенныхъ недалеко отъ русскихъ селеній и монастырей. Эти случаи дали поводъ четвертому вятскому епископу Алексію (Титову) обратиться въ 1720 г. въ Петербургъ за разрѣшеніемъ приводить В. въ вѣру христіанскую. Св. синодъ въ 1721 г. препроводилъ къ вятскому епископу подробную инструкцію касательно обращенія В. въ христіанство; въ этой инструкціи подробно обрисованъ характеръ миссіонерства среди В., способы воздѣйствія на новокрещенныхъ еще младенчествующихъ въ вѣрѣ, предлагалось устраивать школы для обученія дѣтей новокрещенныхъ В. Изъ донесенія Алексія въ синодъ видно, что съ февраля 1723 года на Вяткѣ было окрещено уже 57 В. Послѣ того при епископѣ Алексіи до отъѣзда его изъ Вятки (въ 1733 г.) было окрещено еще до 14 человѣкъ. Алексій хлопоталъ о предоставленіи новокрещеннымъ льготъ въ платежѣ податей согласно закону 1 сент. 1720 года. Изъ послѣдующихъ вятскихъ епископовъ для обращенія В. въ христіанство много сдѣлалъ епископъ Веніаминъ Сахновскій (1739—1741 гг.). Тотчасъ по пріѣздѣ на Вятку онъ обратилъ серьезное вниманіе на миссіонерское дѣло, и къ времени полученія изъ Петербурга миссіон. указа отъ 11 сент. 1740 года обратилъ въ христіанство 168 В. (103 м. и 65 ж.). Въ іюнѣ 1741 г. онъ лично заложилъ въ 150 верстахъ отъ Вятки первую новокрещенскую церковь въ дер. Еловѣ, опредѣливъ туда священникомъ человѣка, знавшаго вотскій языкъ (Ѳ. Ившина). Этотъ священникъ энергично занялся крещеніемъ В. и въ теченіе 1741—1746 гг. окрестилъ до 2,098 чел. Крестили В. и другіе священники близъ лежащихъ русскихъ селъ, а также верхочепецкаго воздвиженскаго монастыря; такъ, напр. свящ. с. Бѣльскаго Вас. Агафоновъ въ теченіе одного только 1746 г. окрестилъ около 3,000 чел.

Пріѣзжали для проповѣди среди вятскихъ В. и члены казанской новокрещенской конторы, образованной по закону 11 сент. 1740 года, архимандритъ Сильвестръ (впослѣдствіи митрополитъ сибирскій), іеремонахъ Веніаминъ Григоровичъ (впослѣдствіи митрополитъ казанскій). Среди южныхъ В. проповѣдь велась главнымъ образомъ членами новокрещенской конторы. Новокрещеннымъ давалась награда деньгами, обувью и одеждой и предоставлялись льготы въ платежѣ податей и въ отбываніи натуральныхъ (рекрутской и драгунской) повинностей. За новокрещенныхъ подати платили и рекрутовъ ставили некрещенные. Это обстоятельство въ связи съ принудительными мѣрами, употреблявшимися нѣкоторыми чинами свѣтскихъ канцелярій, въ значительной мѣрѣ способствовало увеличенію количества крещенныхъ В. Къ 1760 годамъ среди новокрещенныхъ В. было образовано уже 24 прихода: 13 на югѣ и 11 на сѣверѣ. Съ закрытіемъ новокрещенской конторы въ 1764 г. дѣло обращенія инородцевъ въ христіанство было возложено на особыхъ проповѣдниковъ и на приходское духовенство. В. теперь крестились въ меньшемъ количествѣ; тѣмъ не менѣе къ концу XVIII вѣка при 5 ревизіи 98% вотскаго населенія въ вятской губерніи оказалось крещеннымъ.

Для обученія новокрещенскихъ дѣтей грамотѣ въ половинѣ XVIII в. были устроены 4 школы: въ Казани, Свіяжскѣ, Царевококшайскѣ и с. Елабугѣ; вскорѣ онѣ были замѣнены одной школой (захаріе-елисаветинской въ г. Казани). Вотскія дѣти впрочемъ учились въ школѣ сравнительно мало: за 24 года (1750—1774) среди школьниковъ насчитывалось всего 29 мальчиковъ вотскаго племени. Въ XIX вѣкѣ съ открытіемъ библейскаго комитета (1818 г.), приступили къ переводу евангелія на вотскій языкъ; въ 1830 году указомъ св. синода были учреждены 4 должности миссіонеровъ для В. вятской епархіи; на эти должности тогда же были назначены священники: с. Бѣльскаго— Іосифъ Стефановъ, с. Уканскаго —

Іоаннъ Анисимовъ, Нылгижикьи—Алексѣй Виноградовъ и с. Чутыря—Өеодоръ Двиняниновъ. Съ учрежденіемъ миссіонерства усилились заботы приходскаго духовенства объ обученіи грамотѣ дѣтей вотскаго племени. Въ 1838 г. въ 19 пунктахъ у духовенства обучалось уже до 193 вотскихъ мальчиковъ. Въ 1831 году въ документахъ вятской конс. встрѣчается случай ходатайства одного вотскаго мальчика о пріемѣ его въ духовное училище, а затѣмъ и въ семинарію. Въ 1849 г. были отпечатаны и разосланы по церквамъ вотскихъ приходовъ вотскіе переводы евангелія отъ Матөея и Марка (500 экз. на глазовскомъ нарѣчіи и 700 экз. на сарапульскомъ) и начатковъ христіанскаго ученія (по 1,200 экз. на томъ и другомъ нарѣчіи). 28 мая 1870 г. учрежденъ вятскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества съ цѣлью обращенія въ христіанство инородцевъ-язычниковъ (черемисъ, В., бесерм.) и магометанъ вятской епархіи и утвержденія въ вѣрѣ новообращенныхъ. Комитетъ содержитъ на свои средства между прочимъ епархіальнаго миссіонера спеціально для В., устраиваетъ и содержитъ начальныя школы, такъ называемыя миссіонерскія, въ которыхъ учатся и вотскія дѣти наравнѣ съ другими инородческими дѣтями (въ 1900 г. въ миссіон. школахъ вятской епархіи обучалось изъ вотскаго племени 424 м. и 62 д.). На средства того же комитета въ 1900 г. въ сарапульскомъ духовномъ училищѣ обучались 2 В. Подобныя же школы устраиваются среди В. и въ другихъ епархіяхъ пермской, самарской, уфимской и казанской. Кромѣ того, вотское населеніе въ значительной мѣрѣ пользуется начальными школами другихъ типовъ—церковно-приходскими и грамоты, министерскими и земскими. Для приготовленія учителей въ вотскія школы изъ среди самихъ же В. еще попеченіемъ незабвеннаго въ исторіи инородческаго просвѣщенія Н. И. Ильминскаго была устроена школа въ с. Карлыганъ, уржумскаго уѣзда, вятской губерніи. Казанское братство св. Гурія содержитъ въ ней свыше 20 стипендіатовъ. Съ тою же цѣлью—приготовленія въ учителя школъ грамоты В. обучаются во второклассныхъ школахъ, открытыхъ почти въ каждомъ уѣздѣ (по 1 на уѣздъ).

Благодаря принятымъ просвѣтительнымъ мѣрамъ, а также вліянію русскаго населенія, религіозно-нравственный и умственный уровень вотскаго населенія за послѣднее время значительно улучшился—но въ различныхъ мѣстностяхъ далеко не въ одинаковой мѣрѣ: въ вятской губерніи въ мѣстахъ сожительства В. и русскихъ наблюдаются примѣры почти полной ассимиляціи первыхъ съ послѣдними. Въ общей же массѣ В. еще довольно сильны остатки язычества, смѣшавшіеся съ христіанскими воззрѣніями и понятіями. Въ уфимской губерніи В. по преимуществу язычники и подобно другимъ инородцамъ этой губерніи находятся подъ сильнымъ вліяніемъ окружающихъ ихъ магометанъ и склонны къ тайному и даже явному отпаденію въ магометанство. Въ пермской губерніи среди В. имѣетъ успѣхъ пропаганда ислама; В. были склонны къ устройству мечети въ с. Большомъ Гондырѣ. В. казанской губерніи также находятся подъ сильнымъ вліяніемъ магометанства. Въ самарской губерніи большая часть В. язычниковъ.

Въ языческой религіи В. главными божествами являются Иншаръ (творецъ неба, источникъ всего добраго), Му-Кылчинъ (промыслитель земли) и Лудъ (богъ строгій). Затѣмъ фантазія В. населяетъ природу духами, по своей природѣ подобными человѣку, но превосходящими его силою и могуществомъ, каковы: Ву-Муртъ (водяной), Нюлэсъ-Муртъ (лѣсной), Лудъ-Муртъ (полевикъ), Корка-Муртъ (домовой), Гидъ-Муртъ (домовой конюшни) и т. д., а также духами злыми, причиняющими человѣку однѣ бѣды и несчастія (Кутысь, Черъ и Вожо). В. почитаютъ также предковъ—покойниковъ, постоянно обращаясь къ нимъ съ молитвою и приношеніями. Матеріаломъ для жертвоприношенія служатъ домашнія животныя и птицы, пищевые продукты домашняго приготовленія (крупа, ка-

шица, щи, печеніе изъ тѣста, пиво, брага и т. п.), клоки шерсти животныхъ перья, хвосты и крылья птицъ, куски ситца, нитки, деньги. Что касается человѣческихъ жертвоприношеній, вопросъ о которыхъ возбужденъ былъ въ печати по поводу мунтонскаго дѣла, то утверждать существованіе ихъ въ настоящее время нѣтъ никакихъ данныхъ: распространяющіеся иногда среди населенія слухи о таковыхъ жертвоприношеніяхъ обыкновенно при тщательной провѣркѣ оказываются ложными, неизвѣстно откуда исходящими. Мѣстомъ жертвоприношенія служатъ: поле, лѣсъ, луга, берегъ рѣчки, ключи, шалаши, находящіеся во дворѣ каждаго В. и особые въ каждой деревнѣ,—роща; жертвы приносятся особыми жрецами (постоянными или временными, избираемыми на каждое моленіе). Вотскія жертвоприношенія раздѣляются на частныя (отъ частнаго лица или отдѣльной семьи) и общественныя. Послѣднія раздѣляются на очередныя, совершаемыя въ опредѣленные праздники, и экстренныя, совершаемыя по случаю общественныхъ бѣдствій—засухи, голода, болѣзней. Вотскія языческія праздники находятся въ связи съ главнымъ занятіемъ В. земледѣліемъ. Весьма большое вліяніе среди В. имѣютъ ворожцы, гадатели, знахари и лекари. Ворожцы опредѣляютъ обыкновенно, какую жертву и гдѣ нужно принести.

Школьное просвѣщеніе, которое все болѣе и болѣе распространяется среди вотскаго племени, безъ сомнѣнія, въ весьма значительной мѣрѣ будетъ способствовать поднятію общей массы В. изъ того низкаго состоянія, въ которомъ они находятся еще въ настоящее время.

Литература. Игуменъ *Платонъ* (Любарскій), Любопытное извѣстіе о Вятской епархіи и бывшихъ въ ней архіереяхъ, 1772 г.(«Любопытный Мѣсяцесловъ»,1780г.). *А. Вештомовъ,* Исторія Вятчанъ со времени поселенія ихъ при р. Вяткѣ до открытія намѣстничества («Казан. Вѣстникъ», 1825 г. и «Вят. Губ. Вѣдом.», 1840 г.). Прот. *И. Фармаковскій*, Матеріалы для исторіи Вятской епархіи («В. Е. В.», 1863 г.). Свящ. *Маловъ*, О новокрещенскихъ школахъ («Прав. Обозр.», 1868 г.). *Д. Островскій*, Вотяки казанской губерніи («Труды Казанск. Общ. Естествоиспыт.», 1874 г.). *Васильевъ* и *Бехтеревъ*, Исторія вятскаго края, Вятка, 1870 г. *Бехтеревъ*, Вотяки, ихъ исторія и современное состояніе («Вѣстн. Евр.», 1880 г.). *Кошурниковъ*, Бытъ вотяковъ сарапульскаго уѣзда, вятской губерніи, Казань, 1880 г. Проф. *И Н. Смирновъ*, Вотяки. Историко-этнографич. очеркъ, Казань, 1890 г. *Лупповъ П. Н.*, Народное образованіе среди вотяковъ до 1840 годовъ, Вятка, 1898 г. *Блиновъ Н. Н.*, Языческій культъ вотяковъ, Вятка, 1898 г. *Курбановскій* свящ., Просвѣщеніе христіанствомъ вотяковъ Мунтонского прихода, малмыжскаго у., Вятка, 1900 г. *Лупповъ П. Н.*, Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX вѣка, 2 изданіе, Вятка, 1901 г.

П. Н. Лупповъ.

ВОЦЕРКОВЛЕНІЕ. По употребленію въ нѣкоторыхъ древнегреческихъ литургическихъ рукописяхъ терминъ «воцерковлять» значитъ «въ первый разъ ввести въ храмъ». Такой именно смыслъ соединяется съ нимъ въ рукописи синодальной библ., № 279;—τὸ ἐκκλησιασθῆναι пояснено въ ней словами: «ειτ' οὖν ἀρχὴν λαβεῖν τοῦ εἰσάγεσθαι εἰς τὴν ἐκκλησίαν». Сообразно съ этимъ выраженіемъ «В.» означаетъ «первое введеніе въ храмъ» и на языкѣ литургики прилагается къ тѣмъ молитвословіямъ и дѣйствіямъ, которыя произносятся и совершаются надъ младенцемъ при первомъ его внесеніи въ церковь въ 40-й по рожденіи. Отъ времени совершенія они называются также «всороковленіемъ». Подъ такимъ именемъ они извѣстны въ рук. синод. биб., № 280, XV в. и рук. Севастьяновскаго собранія москов. публичнаго музея, № 472, XIV—XV в. И въ той и другой терминъ «ἐκκλησιάσαι» замѣненъ выраженіемъ «σαραντῆσαι» — всороковить.

Когда и гдѣ появился въ первый разъ обрядъ В., сказать невозможно. Нѣкоторые видятъ указаніе на него въ разсказѣ 67 гл. I апологіи Іустина Мученика о введеніи новокрещеннаго въ храмъ для участія въ литургіи и перваго пріобщенія. Но это свидѣтельство говоритъ лишь о томъ, что во II в. крещеніе соединялось съ литургіею, и что новопросвѣщенный обязывался сразу послѣ крещенія прича-

ститься св. таинъ. Разсказъ 67 гл. не даетъ основаній предполагать существованіе особаго акта введенія новокрещеннаго въ церковь; онъ просто въ первый разъ присутствуетъ за литургіею. Нельзя равнымъ образомъ видѣть указаніе на В. и въ слѣдующихъ словахъ Григорія Назіанзина: «предстояніе твое (новокрещеннаго) великому алтарю, къ которому будешь допущенъ тотчасъ по крещеніи, есть предъизображеніе тамошней (небесной) славы; псалмопѣніе, съ которымъ тебя введутъ, есть начало тамошняго пѣснопѣнія; свѣтильники, которые ты возжешь, таинственно образуютъ тамошнее свѣтоводство». Въ приведенномъ мѣстѣ описывается окончательный моментъ того же самаго дѣйствія, о которомъ говоритъ І. Философъ. Только здѣсь онъ представленъ болѣе торжественнымъ. Но эта торжественность ничего не говоритъ въ пользу описываемаго акта, какъ В. Въ справедливости этого убѣждаетъ тотъ фактъ, что, по свидѣтельству чинопослѣдованій крещенія, новопросвѣщенный сразу же по крещеніи является на литургію со свѣтомъ и при пѣніи 31 пс. или же «Елицы во Христа крестистеся». Не имѣетъ, наконецъ, основаній и усвоеніе чина В. Кириллу Александрійскому, именемъ котораго онъ подписывается въ одной рук. XII в. Бодлейянской библіотеки въ Англіи. Древнѣйшее изъ извѣстныхъ свидѣтельство о чинѣ В. принадлежитъ VIII—IX вв. Отъ этого времени имѣется уже изложеніе его состава въ извѣстномъ барбериновомъ евхологіи. Имъ начинается цѣлый рядъ списковъ, ясно свидѣтельствующихъ, что въ своемъ современномъ видѣ чинъ В. появился не сразу, а образовался путемъ разнообразныхъ измѣненій своей первичной формы. Обильный матеріалъ для изученія его исторіи въ данномъ отношеніи представляетъ цѣлый рядъ списковъ.

Первое мѣсто между разнообразными списками чина В. по справедливости занимаетъ вышеупомянутый барбериновскій св. Марка. По указанію его издателя Гоара, В. сводится въ немъ къ одной молитвѣ надъ матерью: «Господи Боже нашъ, пришедый на спасеніе рода человѣческаго». Весьма близокъ къ нему списокъ Императорской публ. библ. изъ собранія преосв. Порфирія. И въ немъ чинъ В. ограничивается одною молитвой, читаемой надъ младенцемъ и сходною съ третьею молитвой современнаго чина: «Господи Боже нашъ, въ четыредесятый день младенецъ законному храму принесенный». Оба указанныхъ списка представляютъ первую стадію существованія разсматриваемаго чина, воспроизводятъ его древнѣйшую редакцію. Отличаясь другъ отъ друга молитвами, они представляютъ то общее, что не содержатъ указаній на совершеніе какихъ бы то ни было дѣйствій. Нѣсколько сложнѣе составъ чина В. по спискамъ криптоферратскому (XIII в.) и современному ему барберинову второму. И въ томъ и другомъ онъ состоитъ изъ одной молитвы надъ матерью, той самой, которая имѣется въ первомъ барбериновомъ сп., и изъ самаго дѣйствія В. По сп. криптоферратскому оно совершается слѣдующимъ образомъ. Послѣ прочтенія молитвы, іерей беретъ младенца на руки, преклоняетъ его предъ св. трапезою на 1-й гласъ «Радуйся, благодатная Богородице Дѣво». Послѣ этого говоритъ: «Нынѣ отпущаеши», и произноситъ отпустъ: «Иже во объятіяхъ праведнаго Симеона». Въ сп. барбериновомъ В. состоитъ въ томъ, что священникъ, взявъ свѣчи, (заранѣе зажженныя воспріемникомъ), и наклонивъ дитя къ св. престолу поклоняется. При этомъ онъ говоритъ: «да поклонишися Господу Богу твоему и Ему единому да послужиши». Обойдя кругомъ престола, іерей выходитъ вонъ изъ алтаря и полагаетъ дитя на землю, и беретъ его воспріемникъ. Еще полнѣе молитвами и дѣйствіями два другихъ списка чина В.,—ватиканскій XVI в. и одинъ изъ московскихъ синодальныхъ, содержащійся въ рук. XIV в., № 279, или въ такъ называемомъ Тактиконѣ императора Іоанна Кантакузена. По указанію перваго, В. совершается слѣдующимъ образомъ. «Въ 40-й день по рожденіи младенецъ опять приносится въ храмъ матерью своею, уже очищен-

ною и измовенною, чтобы воцерковиться ей. И когда она предъ вратами храма преклонитъ главу вмѣстѣ съ младенцемъ, іерей, сотворивъ знаменіе креста и коснувшись главы ея, говоритъ: «Господу помолимся. Господи Боже нашъ, пришедый на спасеніе рода человѣческаго». Потомъ, взявъ младенца, вноситъ его въ алтарь и приложивъ уста его какъ бы во образъ цѣлованія къ четыремъ сторонамъ св. престола, совершаетъ образъ поклоненія. Если же младенецъ женскаго пола, то не подноситъ его къ передней сторонѣ престола, но къ каждой изъ трехъ остальныхъ по трижды совершаетъ поклоненіе. И говоритъ іерей: «Нынѣ отпущаеши», и полагаетъ младенца у дверей алтаря, говоря: «Господу помолимся». «Господи Боже нашъ, иже черезъ сорокъ дней по закону во храмъ пришедый». Чинъ В. синодальнаго списка нѣсколько сложнѣе, чѣмъ ватиканскаго. Тогда какъ въ этомъ только двѣ молитвы, въ немъ три: двѣ надъ матерью и одна надъ младенцемъ. Первая—та самая, что и въ современномъ чинѣ, хотя начало ея нѣсколько иное: «Господи Боже нашъ, Тебя просимъ и Тебя молимъ»; вторая—та же, что первая въ ватиканскомъ спискѣ и вторая въ современномъ чинѣ: «Господи Боже нашъ, пришедый на спасеніе», и, наконецъ, третья—та же, что третья въ современномъ чинѣ и вторая въ ватиканскомъ спискѣ: «Господи Боже нашъ, въ четыредесятый день». Что касается дѣйствій, то въ нихъ синодальный списокъ повторяетъ ватиканскій. Какъ на разницу можно указать лишь на то, что, по его предписанію, уста младенца положено прикладывать не къ престолу, но къ обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ. Общая спискамъ черта та, что и въ томъ и другомъ предписывается вносить въ алтарь всѣхъ вообще младенцевъ; для дѣтей женскаго пола не дѣлается исключенія. Совершенно иначе совершается В. по тремъ другимъ спискамъ,—двумъ синодальнымъ, №№ 280 и 281, XV—XVI вв., и одному Румянцевскаго музея, Севастьяновскаго собранія, №472. Первый и послѣдній почти буквально сходны между собою и излагаютъ чинъ В. слѣдующимъ образомъ. «Должно внести дитя въ главныя врата, дунуть въ лице его трижды и, знаменовавъ трижды рукою, говоритъ: «Господи Боже нашъ, иже въ четыредесятый день». Послѣ молитвы іерей поднимаетъ дитя и, если мужскаго пола, то обноситъ кругомъ св. трапезы, а если женскаго, то внѣ святыхъ вратъ. Знаменуя его при этомъ трижды, онъ говоритъ: «Нынѣ отпущаеши». Потомъ полагаетъ священникъ младенца предъ св. вратами и произноситъ: «отроча же растяше и крѣпляшеся духомъ». Воспріемникъ, взявъ дитя и сотворивъ три поклона, уходитъ». В. по сп. № 281 представляетъ не мало особенностей. По прочтеніи молитвы 8-го дня, говорится въ немъ, священникъ знаменуетъ лобъ и грудь младенца и читаетъ молитву: «Господи Боже нашъ, иже въ четверодесятый день яко младенецъ законному храму принесенный». Послѣ этого, взявъ дитя на руки, входитъ въ храмъ, говоря: «пречистый храмъ Спасовъ», и, дойдя до св. дверей, творитъ поклонъ и воцерковляетъ его, говоря: «Воцерковляется рабъ Божій» (трижды). И вноситъ его въ алтарь и, сложивъ уста его какъ бы во образъ (цѣлованія), на четыре страны св. престола совершаетъ поклоненіе. Если же младенецъ женскаго пола, то не вноситъ его священникъ внутрь алтаря, но внѣ св. дверей совершаетъ поклоненіе, говоря: «Иже утробу дѣвичу освятивъ». Нынѣ отпущаеши. Потомъ воспріемникъ творитъ поклонъ и беретъ дитя отъ іерея, онъ же читаетъ молитву: «Господу помолимся. Господи Боже нашъ, иже черезъ сорокъ дней законныхъ во храмъ вошедый»... и отпускаетъ. Наконецъ, въ чинѣ В. по синодальной рук., № 281 находится указаніе, что священникъ, благословивъ младенца и мать, читаетъ: Трисвятое, Пресвятая Троице, Отче нашъ, тропарь, какой хочетъ и т. д. Присматриваясь къ составу и порядку изложенныхъ чинопослѣдованій, не трудно замѣтить, что почти ни одно изъ нихъ не совпадаетъ съ другимъ; и тѣмъ не менѣе можно установить между нѣкоторыми изъ нихъ

генетическую связь и зависимость, приведшую въ результатѣ къ образованію современнаго чина, извѣстнаго уже по рукописямъ XVI в. (Goar, Εὐχολόγιον). Древнѣйшая редакція чина В. содержится въ евхологіяхъ барбериновомъ первомъ и порфиріевомъ. Справедливость этого подтверждается тѣмъ, что показанныя въ нихъ молитвы встрѣчаются въ буквальномъ переводѣ у Маронитовъ и Армянъ, а также въ большей части перечисленныхъ списковъ. Въ непосредственной связи съ этой первоначальной редакціей стоитъ редакція чина В. по ватиканскому списку. Подобное значеніе усвояется ей на томъ основаніи, что она знаетъ молитвы обоихъ евхологіевъ: барберинова надъ матерью и порфиріева надъ младенцемъ. Новымъ элементомъ являются въ ней лишь дѣйствія предъ чтеніемъ каждой молитвы. Дальнѣйшее развитіе и осложненіе ватиканской редакціи представляетъ редакція синодальнаго списка по рук. № 279. Предписывая совершать тѣ же, что и въ ней, дѣйствія, она имѣетъ уже три молитвы: двѣ надъ матерью и одну надъ младенцемъ. Изъ этой послѣдней редакціи путемъ нѣкоторыхъ дополненій и измѣненій и получилась, какъ думаютъ, редакція современная. И прежде всего къ тремъ прежнимъ молитвамъ въ ней прибавлена четвертая новая: «Боже Отче Вседержителю, велегласнѣйшимъ пр. Исаіей предвозвѣстивый намъ»; во-вторыхъ, выброшена вторая рубрика о внесеніи младенцевъ въ алтарь и замѣнена новою, сходною съ тою, которая встрѣчается въ синод. сп. по рук. № 281; и въ третьихъ, эта вторая рубрика поставлена не предъ послѣднею молитвою, а послѣ нея, въ заключеніе чина В.

Чинъ В. русской церкви становится извѣстнымъ только съ XIV ст. Памятники этого вѣка, напр., рукописный служебникъ софіевской библ., № 526, излагаютъ его составъ въ томъ же самомъ видѣ, что и Тактиконъ Іоанна Кантакузена, т. е., предписываютъ чтеніе тѣхъ же трехъ молитвъ, внесеніе младенца въ алтарь, троекратное обхожденіе вокругъ престола, если ребенокъ мужескаго пола, и обхожденіе только трехъ сторонъ, если женскаго. Одинъ памятникъ,—рукоп. служебникъ москов. синодальной библ., № 347, не дѣлаетъ даже и этого исключенія. Какого бы пола ни былъ младенецъ, священникъ «обходитъ трижды святую трапезу, въ четырехъ странахъ тоя творитъ образъ поклоненія (*Горскій* и *Невоструевъ*, «Описаніе славянск. рукоп. москов. синод. библ.» III, 1, стр. 34). Въ заключеніе дѣйствія священникъ знаменовалъ, по указанію служеб. соф. библ., № 525, чело, уста и перси воцерковляемаго и отпускалъ его. Въ XV в. чинъ В. получаетъ нѣкоторыя дополненія и измѣненія. Къ первымъ принадлежитъ чтеніе обычнаго начала,—рукоп. требникъ солов. библ., № 1085, и послѣдней молитвы современнаго чина: «Боже Отче Вседержителю, велегласнѣйшимъ пророкомъ Исаіею»,—рук. требникъ солов. библ., № 1086; ко вторымъ извѣстное изъ синод. списка, № 281, предписаніе не вносить въ алтарь дитя женскаго пола, а только прикладывать или преклонять его къ обѣимъ сторонамъ царскихъ дверей, — рук. служеб. соф. библ., № 836; требникъ соф. библ., № 1064 и т. п. Послѣдованіе заканчивалось тѣмъ, что мать младенца клала 40 поклоновъ предъ иконою Богоматери и затѣмъ уже брала дитя, послѣ чего священникъ говорилъ отпустъ, — рукоп. требникъ Солов. библ., № 1085. Чинъ В. XVI в. представляетъ новыя особенности. Именно, въ то время какъ по однимъ памятникамъ, рукоп. служеб. моск. синод. библ., №№ 358, 378, онъ начинался чтеніемъ молитвъ, по другимъ—обычнымъ началомъ, послѣ котораго читались или тропарь дневнаго святаго, слава и нынѣ, «молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ»,—рук. требникъ соф. библ., № 1062, или тропарь дня и прилучившагося святаго, слава и нынѣ, «молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ»,—рук. требн. солов. библ., №№ 1091, 1099, или же, наконецъ, тропарь дня, храму и святому, слава и нынѣ, «молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ»,—рук. треб. соф. библ., №№ 1066 и 1080. Во время самаго В.,

которое совершалось такъ же, какъ и въ XV в., священникъ читалъ или «Нынѣ отпущаеши», или тропарь и кондакъ Срѣтенія,—рукоп. требн. соф. библ., №№ 1086, 1066, а въ заключеніе чинопослѣдованія — молитву: «Господи Боже нашъ, иже въ четыредесятный день», или «Нынѣ отпущаеши», Трисвятое, Отче нашъ, тропари — воскресный и крещенія, богородиченъ и молитву главопреклоненія, — рукоп. требн. соф. библ., № 1068. Съ нѣкоторыми новыми особенностями излагается чинъ В. въ старопечатныхъ требникахъ. Такъ, въ треб. 1636 г. говорится, что послѣ обычнаго начала матерь съ младенцемъ преклоняетъ главу предъ дверями церковными, священникъ творитъ на главѣ его крестообразно знаменіе и знаменаетъ отрочати чело, уста и перси, говоря: «Господу помолимся». Въ требн. 1639 г. этого предписанія не встрѣчается, но зато повелѣвается прикладывать младенца къ святымъ образамъ съ произнесеніемъ тропаря: «Радуйся обрадованная» и кондака: «Иже утробу дѣвичью освятивъ рождествомъ». По сравненію съ изложеніемъ въ рукоп. чинъ В. старопечатныхъ книгъ отличается большимъ однообразіемъ: число молитвъ теперь повсюду четыре, и во всѣхъ одинаково совершается В.: дитя мужского пола вносится въ алтарь, гдѣ священникъ совершаетъ съ нимъ поклоненіе, а женскаго только прикладывается къ святымъ дверямъ. Что касается современнаго чина В., то въ первый разъ онъ встрѣчается въ требникѣ Петра Могилы. По сравненію съ такимъ же чиномъ греческой церкви онъ представляетъ то отличіе, что въ послѣднемъ не встрѣчается замѣчанія: «и аще младенецъ крещенъ есть, творитъ іерей В. Аще же ни, творитъ сіе по крещеніи. Молитвамъ же здѣ творитъ отпустъ».

Какъ видно изъ приведеннаго замѣчанія, чинъ В. совершается въ настоящее время только надъ одними крещенными. Практика древней церкви не знала такого ограниченія: обрядъ В. совершался въ ней какъ надъ крещенными, такъ и не крещенными Справедливость этого подтверждаютъ прежде всего сами молитвы. Онѣ составлены въ томъ предположеніи, что будутъ читаться надъ младенцами некрещенными. Такова особенно молитва: «Господи Боже нашъ, иже въ четыредесятый день», содержащая прошеніе о томъ, чтобы принесенное дитя удостоилось въ свое время «святаго крещенія» и «бани нетлѣнія». Существованіе обычая совершать В. надъ некрещенными отмѣчаетъ между прочимъ и Симеонъ Солунскій. «Если дитя еще не крещено, говоритъ онъ, то священникъ, вставъ предъ входомъ въ алтарь и совершивъ съ младенцемъ поклоненіе къ жертвеннику, отдаетъ его матери и отпускаетъ» (Писанія отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію богослуженія, II т., стр. 48—9). Изъ русскихъ памятниковъ объ этомъ обычаѣ говоритъ рукописный служебникъ соф. библ., № 526 (XIV в.). Послѣ изложенія чина В., совершаемаго въ 40 день, въ немъ встрѣчается замѣтка: «и тако кумъ, вземъ е (дитя), нисходитъ къ крещенію». Въ томъ же духѣ высказывается и путешественникъ XVI в. Герберштейнъ. Допуская В. крещенныхъ и некрещенныхъ, церковь дѣлала, по свидѣтельству Симеона Солунскаго, лишь то различіе, что первыхъ предписывала вносить въ алтарь, а со вторыми совершать поклоненіе предъ св. дверями. Впрочемъ, нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ, что въ древности не было даже и такого разграниченія. «Если, говоритъ, напр., проф. Красносельцевъ, молитвы составлены для младенцевъ еще не крещенныхъ, то естественно полагать, что и рубрики къ нимъ присоединенныя составлены въ виду ихъ же, и что дѣйствія, которыя предписано совершать въ этихъ рубрикахъ, должны быть совершаемы надъ тѣми же младенцами, надъ которыми читаются и молитвы». Отголоски такой практики сохранились, по словамъ проф., и у Симеона Солунскаго. Онъ замѣчаетъ, что принесенное матерію дитя предлагается Богу какъ даръ, что священникъ вноситъ его въ алтарь, какъ приношеніе Богу. Такимъ образомъ воцерковляе-

мый младенецъ не есть ни мужчина, ни женщина, ни язычникъ, ни іудей; это—даръ, приношеніе Богу. Правила о недопущеніи въ алтарь разныхъ лицъ къ нему, слѣдовательно, не совсѣмъ приложимы. *А. Петровскій.*

ВРАГИ (любовь къ нимъ). Съ тѣхъ поръ, какъ вошелъ въ міръ грѣхъ, нормальныя отношенія между людьми исчезли: вмѣсто любви, лежавшей дотолѣ въ основѣ человѣческихъ взаимоотношеній, сталъ господствовать эгоизмъ со всѣми его спутниками. Отсюда, возбуждаемые завистью, чувствомъ мести и пр., одни люди стали враждовать противъ другихъ и т. д.,—враждовали и въ частной жизни, и въ общественной,—враждовали и отдѣльныя лица, и цѣлые народы. Попытки извѣстныхъ лицъ положить конецъ враждебнымъ человѣческимъ столкновеніямъ или не имѣли никакого значенія, или.. значеніе ихъ было слишкомъ ничтожно, кратковременно... В. вредили другъ другу, искореняли одни другихъ. О любви между ними болѣе, чѣмъ странно было и говорить... Но подобныя взаимоотношенія человѣческія неестественны, какъ неестественъ и самый прародительскій грѣхъ, послужившій причиной человѣческой вражды. Если этого не сознавали и не сознаютъ люди, не увѣровавшіе во Христа, язычники, то мы—христіане—не только должны знать все это, но обязаны и въ самой своей жизни проводить соотвѣтствующіе такому знанію принципы. Любовь, любовь и ко В. нашимъ—вотъ единственная норма, съ какою мы—христіане—должны сообразоваться въ нашей жизнедѣятельности. Что это—такъ, видно изъ слѣдующаго. Уже еврею запрещалось ветхозавѣтнымъ Моисеевымъ закономъ *враждовать на брата* даже и *въ сердцѣ..., мстить и имѣть злобу на сыновъ* его *народа*, вмѣсто чего, напротивъ, повелѣвается ему любить ближняго, какъ самого себя (Лев. **19**, 17—18: «да не возненавидиши брата твоего во умѣ твоемъ..., и да не отмщаетъ рука твоя, и да не враждуеши на сыны людей своихъ, и возлюбиши ближняго своего, яко самъ себѣ»),—любить, въ частности, и своего В.: аще... «срящеши говядо (=вола) В. твоего или осля его заблуждающее, обративъ да отдаси ему. Аще же узриши осля В. твоего падшее подъ бременемъ его, да не мимоидеши е, но да воздвигнеши е съ нимъ (Исх. **23**, 4, 5»). Почему? Да потому, конечно, что всѣ люди, какъ происшедшіе отъ однихъ прародителей, какъ одинаково въ нихъ согрѣшившіе, какъ имѣющіе (и это—главное) одного Бога—ихъ Создателя..., братья между собою, связаны общностью ихъ судьбы и проч. и потому должны снисходительно и даже любовно относиться даже и къ своимъ В., заботясь не о мести имъ, не о наказаніи ихъ, а объ исправленіи братскими мѣрами... Что въ данномъ случаѣ вмѣнялось въ обязанность еврею, того, разумѣется, не могъ отмѣнить новозавѣтный законъ, какъ законъ любви, какъ *законъ, во единомъ словеси* состоящій, «во еже: возлюбиши ближняго твоего, якоже себѣ» (Галат. **5**, 14; Матѳ. **22**, 35—40; Лук. **10**, 27; Іак. **2**, 8; 1 Іоан. **3**, 11, 18, 23; Іоан. **13**, 34, 35; 1 Корѳ. **13**; Ефес. **5**, 2; Колос. **3**, 14; Галат. **6**, 2; 1 Тимоѳ. **1**, 5; 1 Іоан. **4**, 7—9, 11, 12, 16, 20, 21; **2**, 10, 11; 1 Петр. **1**, 22; **3**, 8, 9; 2 Петр. **1**, 7; Евр. **13**, 1...),—какъ законъ, говорящій: «аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имате? Не и мытари ли тожде творятъ? И аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите? Не и язычницы ли такожде творятъ» (Матѳ. **5**, 46, 47)? Выводъ отсюда вытекаетъ самъ собою. Основанія, заставлявшія ветхозавѣтнаго еврея видѣть въ другихъ людяхъ братьевъ..., остаются и въ Новомъ Завѣтѣ, учащемъ объ *единомъ Богѣ* (1 Тимоѳ. **2**, 5) всѣхъ—какъ іудеевъ, такъ и язычниковъ (Римл. **3**, 29), о происхожденіи всего человѣчества *отъ единыя крове* (Дѣян. **17**, 26), о паденіи всѣхъ въ лицѣ прародителей (Римл. **5**, 12 и слѣд.). Эти основанія въ Новомъ Завѣтѣ умножаются еще другими: Господь, искупивъ всѣхъ людей отъ грѣха и его слѣдствій—проклятія и смерти (Галат. **1**, 4; 1 Іоанн. **4**, 9—10 и мног. друг. новоз. мѣста), сдѣлалъ ихъ *сынами Божіими по вѣрѣ* въ Него (Галат. **3**, 26: «вси бо вы сынове Божіи есте вѣрою о Христѣ

Іисусѣ»); всѣ они отнынѣ *другъ другу удове* (Ефес. **4**, 25)—члены одного и того же тѣла, составляютъ единый духовно-тѣлесный организмъ. Можетъ ли быть послѣ этого оправдана сколько-нибудь вражда между людьми, нерасположеніе наше къ В., да и можно ли говорить съ христіанской точки зрѣнія о послѣднихъ, т. е., о людяхъ, какъ В.? Нѣтъ. Тѣ, кто на обыденномъ языкѣ называются этимъ именемъ, въ сущности не являются В. (развѣ могутъ быть В. въ отношеніи другъ къ другу члены одного и того же тѣла?), а лишь заблуждающимися, лишь больными..., и съ нашей стороны не ненавидѣть ихъ надлежитъ, а только любить и, любя, лѣчить ихъ, направлять ихъ на должный путь, подобно тому, какъ аналогичнымъ же образомъ поступаемъ мы въ случаѣ заболѣванія какого-либо члена нашего тѣлеснаго организма. Мы отсѣкаемъ какой-либо изъ своихъ членовъ только тогда, когда онъ не только неизлѣчимъ, но когда болѣзнь грозитъ распространиться съ него на другіе наши члены. Въ духовномъ-христіанскомъ организмѣ подобное бываетъ въ томъ случаѣ, если кто-либо допускаетъ *грѣхъ къ смерти* (1 Іоанн. **5**, 16). Такой человѣкъ, отрекшійся отъ Христа-Спасителя (ср. Еф. **6**, 4—6), отрекшійся вполнѣ сознательно и безповоротно, сдѣлавшійся В. Его и, слѣдовательно, нашимъ, дѣйствительно подлежитъ отсѣченію отъ организма Церкви. Но мы не должны ненавидѣть и его: вѣдь *любы*, которою должно быть проникнуто все наше существо, *вся уповаетъ* (1 Коро. **13**, 7: «всего надѣется»); притомъ, мы не должны забывать, что кажущееся намъ лично невозможнымъ не таково для всемогущаго Бога (не превратился ли «Савлъ» въ «Павла», чего меньше всего можно было ожидать?!). Отсюда наши молитвы пусть имѣютъ своимъ предметомъ, между прочимъ, и такихъ людей, о спасеніи, возвращеніи на правый путь которыхъ намъ надлежитъ неустанно просить Господа-Бога *щедротъ*, Бога *всякой милости*. «Что такое сердце милующее»? Это, — читаемъ у пр. Исаака Сирина (см. его «Слова подвижническія», Москва, 1858 г., стр. 299: слово 48),—«возгорѣніе сердца у человѣка о всемъ твореніи, о человѣкахъ, о птицахъ, о животныхъ, *о демонахъ* и о всякой твари... И о безсловесныхъ и *о врагахъ истины*, и о дѣлающихъ ему вредъ» оно «ежечасно со слезами приноситъ молитву, чтобы сохранились и были они помилованы»... Вотъ—какъ долженъ быть настроенъ христіанинъ даже къ самымъ сильнымъ своимъ В.: молитва о нихъ, сердечное о нихъ сокрушеніе—вотъ та единственная, если можно такъ выразиться, месть, какая ему позволительна. Насъ ударяютъ *въ десную ланиту*, подставимъ В. *и другую* (Матө. **5**, 39); у насъ хотятъ при помощи суда отнять рубашку, отдадимъ имъ и верхнюю одежду (—40); проявимъ къ своимъ В. любовь, станемъ благословлять тѣхъ, кто проклинаетъ насъ, оказывать всякаго рода благодѣянія людямъ, обнаруживающимъ къ намъ ненависть, возсылать къ Богу молитвы за тѣхъ, кто причиняетъ намъ обиды и гонитъ насъ (—44) (Лук. **6**, 35 и др.), накормимъ голоднаго В., напоимъ его (Римл. **12**, 20), будемъ всячески снисходить другъ къ другу и прощать другъ друга (Ефес. **4**, 32), избѣгать всякаго раздраженія, гнѣва, ярости, крика (Ефес. **4**, 31)..., короче: *побѣждать злое благимъ*—добромъ, заботясь о томъ, чтобъ *не* оказаться *побѣжденными* со стороны *зла* (Римл. **12**, 21); станемъ вмѣшиваться въ распри другихъ и по мѣрѣ силъ стараться объ ихъ прекращеніи (ср. Матө. **5**, 9, 5)... Въ своей жизнедѣятельности мы должны руководствоваться примѣромъ, предложеннымъ намъ Спасителемъ нашимъ, проникаться тѣми мыслями, *тѣми же чувствованіями, какія—и во Христѣ Іисусѣ* (Филип. **2**, 5: «сіе бо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ»); стремясь къ нравственному совершенству, мы должны уподобиться *Отцу небесному* (Матө. **5**, 48): по мѣрѣ наличности этого уподобленія наше совершенство будетъ усиливаться или ослабляться.., «Отецъ» же нашъ, «иже есть на небесѣхъ... солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя» (Матө. **5**, 45). Мы желаемъ быть *сынами* Его?

Слѣдовательно, точно также должны поступать въ отношеніи къ своимъ, такъ называемымъ, В. (ibid.). Ап. Петръ спрашивалъ Господа: «Господи, коль краты аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ли ему до седмь кратъ»? И получилъ отвѣтъ: «не глаголю тебѣ до седмь кратъ, но до седмьдесятъ кратъ седмерицею» (Матѳ. **18**, 21—22), т. е.,—другими словами,—безсчетное число, всегда должны прощать нашихъ ближнихъ, нашихъ В., которыхъ, какъ такихъ, слѣдовательно, не можетъ и быть въ нашихъ, по крайней мѣрѣ, глазахъ, въ нашемъ, по крайней мѣрѣ, сознаніи. Нашего Господа неправедно пригвоздили ко кресту за то спасеніе, какое Онъ принесъ всему человѣческому роду. А Онъ, уже распятый, только молился за Своихъ В., говоря: «Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творятъ» (Лук. **23**, 34). Не это ли самый разительный для насъ примѣръ,—примѣръ, показывающій, какъ и намъ — христіанамъ — надлежитъ, по образцу своего Спасителя, относиться къ самымъ сильнымъ нашимъ В.?! И мы, по примѣру Господню, должны поступать точно также. Прося небеснаго Отца объ *оставленіи нашихъ долговъ*—грѣховъ, отъ которыхъ мы никогда не свободны, въ свою очередь, и мы должны *оставлять должникомъ нашимъ* всѣ ихъ противъ насъ прегрѣшенія. Иначе не получимъ прощенія отъ Бога и сами... Повторяемъ: христіанинъ не знаетъ В., онъ знаетъ только братьевъ и къ нимъ питаетъ только чувство любви, какъ бы послѣдняя ни проявлялась имъ. Иначе онъ уже не будетъ истиннымъ христіаниномъ (чит., между прочимъ, *нашу* статью въ «Хр. Чтеніи»: «Сущность христіанскаго ученія объ отношеніяхъ человѣка къ ближнимъ», 1897 г., ноябрь). *А. Бронзовъ.*

ВРЕМЯСЧИСЛЕНІЕ у евреевъ. Евреи считали день отъ одного заката солнца до другого, и такой счетъ принятъ въ Библіи, какъ это видно изъ опредѣленія протяженности субботняго дня: «отъ вечера до вечера празднуйте субботу вашу» (Лев. **23**, 32). Такой счетъ доселѣ сохраняется въ церковномъ уставѣ и въ богослужебныхъ книгахъ православной церкви. Для обозначенія сутокъ, т. е., 24 часовъ времени, не было особаго слова, и въ этомъ случаѣ употреблялось выраженіе *вечеръ* и *утро*, какъ это видно изъ самой исторіи сотворенія міра (Быт. **1**, 5). День въ собственномъ смыслѣ этого слова раздѣлялся на три части: вечеръ, утро и полдень (Пс. **54**, 18), которые въ свою очередь дѣлились еще на болѣе мелкія части. Вечеровъ собственно различалось два, изъ которыхъ одинъ былъ при самомъ началѣ захожденія солнца, а другой при окончаніи его, и позднѣйшія іудейскія секты не мало спорили между собой касательно точнаго различенія этого подраздѣленія вечера. Раздѣленія на часы древніе іудеи не знали и самое слово шаа—«часъ» впервые встрѣчается у пророка Даніила, и притомъ скорѣе въ смыслѣ вообще краткаго времени, чѣмъ часа въ собственномъ смыслѣ этого слова (см. напр. Дан. **5**, 5). Только уже послѣ Рождества Христова у іудеевъ вошло въ употребленіе раздѣленіе дня на двѣнадцать часовъ, считавшихся отъ восхода солнца до заката, но и это раздѣленіе не имѣло особенной точности, такъ какъ часы или удлинялись, или уменьшались въ своемъ протяженіи, смотря по долготѣ или краткости дней въ лѣтніе или зимніе мѣсяцы года.—До плѣна вавилонскаго іудеи дѣлили ночь на три стражи (Пс. **62**, 7; **89**, 5): первая стража продолжалась отъ заката солнца до 10 ч. ночи (Плач. **2**, 19), средняя отъ 10 до 2 часовъ ночи (Суд. **7**, 19) и третья или утренняя стража до восхода солнца (Исх. **14**, 24). Послѣ завоеванія Палестины римлянами у іудеевъ вошелъ въ употребленіе римскій обычай раздѣлять ночь на четыре стражи.

Семь дней или сутокъ составляли недѣлю (Быт. **29**, 27—28). Седьмой день посвящался Господу—въ память покоя Творца по окончаніи творенія міра, откуда и дано ему названіе суббота, т. е., покой (Быт. **2**, 2; Исх. **20**, 11). Отдѣльные дни не имѣли особыхъ названій, а обозначались просто числами: первый, второй день и т. д., начиная отъ субботы (Марк. **16**, 2; Лук. **24**, 1; Іоан. **20**, 1). Іудеи-эллинисты называли

пятницу παρασκευή, т. е., приготовленіе, такъ какъ этотъ день они посвящали приготовленію къ празднованію субботы. Суббота имѣла весьма большое значеніе въ общественной жизни іудеевъ и строго соблюдалась до позднѣйшаго времени.

Какъ закатомъ и восходомъ солнца опредѣлялись дни, такъ движеніемъ луны опредѣлялись мѣсяцы (Сирах. **43**, 6—8). Мѣсяцы были совершенно лунные, и такъ какъ вращеніе луны вокругъ земли совершается въ $29^1/_2$ дней, то и мѣсяцы у евреевъ попеременно были въ 29 и 30 дней, причемъ первые назывались «недостаточными» и послѣдніе—«полными». Сначала они не имѣли особыхъ названій и различались лишь по числовому обозначенію ихъ—первый, второй мѣсяцъ и т. д. (Быт. **7**, 11; **8**, 4—5), но съ теченіемъ времени вошли и особыя названія, хотя въ Пятокнижіи такое названіе носитъ только одинъ мѣсяцъ Авивъ, т. е., мѣсяцъ новыхъ колосьевъ, сдѣлавшійся началомъ священнаго года и получившій впослѣдствіи названіе Нисана (Исх. **12**, 2; **23**, 15; Втор. **16**, 1). Во время вавилонскаго плѣна іудеи усвоили халдейскія названія для мѣсяцевъ, которыя и вошли въ окончательное употребленіе. Вотъ эти названія въ послѣдовательномъ порядкѣ мѣсяцевъ священнаго года, съ обозначеніемъ соотвѣтствующихъ мѣсяцевъ по нашему календарю:

1) Нисанъ, древній Авивъ (Неем. **2**, 1), въ 30 дней, соотвѣтствуетъ марту.

Зифъ (3 Цар. **6**, 1), мѣсяцъ цвѣтовъ, въ 29 дней, соотвѣтствуетъ апрѣлю.

Сиванъ (Варух. **1**, 8), въ 30 дней, соотвѣтствуетъ іюню.

Таммузъ, въ 29 дней, соотвѣтствуетъ іюню.

5) Абъ—въ 30 дней, соотвѣтствуетъ іюлю.

Елулъ (Неем. **6**, 15), въ 29 дней, соотвѣтствуетъ августу.

Тисри или Аѳанимъ (3 Цар. **8**, 2), въ 30 дней, соотвѣтствуетъ сентябрю.

Булъ (3 Цар. **6**, 38), мѣсяцъ дождей, называемый также Мархесванъ, въ 29 дней, соотвѣтствуетъ октябрю.

Хаслевъ (Зах. **7**, 1), въ 30 дней, соотвѣтствуетъ ноябрю.

10) Тебеѳъ (Есѳ. **2**, 16), въ 29 дней, соотвѣтствуетъ декабрю.

Шеватъ (Зах. **1**, 7), въ 30 дней, соотвѣтствуетъ январю.

12) Адаръ (Есѳ. **3**, 7), въ 29 дней, соотвѣтствуетъ февралю.

Число мѣсяцевъ было обыкновенно двѣнадцать (3 Цар. **4**, 7; 1 Пар. **27**, 1—15); но чрезъ каждые три года, чтобы уравнять лунный годъ съ солнечнымъ (противъ котораго онъ на 11 дней короче), іудеи прибавляли къ двѣнадцати обычнымъ мѣсяцамъ еще одинъ мѣсяцъ—тринадцатый, который назывался Веадаръ, т. е., дополнительный Адаръ; онъ полагался между Адаромъ и Нисаномъ и состоялъ изъ 29 дней.

По временамъ года мѣсяцы распадались на шесть отдѣльныхъ группъ, которыми обозначались періоды различныхъ земледѣльческихъ работъ, и они шли въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. *Время посѣва*: Тисри—послѣдняя половина, Мархесванъ и Хаслевъ первая половина (ранніе дожди).

II. *Время произрастанія*: Хаслевъ послѣдня половина, Тебеѳъ и Шеватъ первая половина.

III. *Холодное время:* Шеватъ послѣдняя половина, Адаръ и Нисанъ первая половина (поздніе дожди).

IV. *Время жатвы*: Нисанъ послѣдняя половина, Зифъ и Сиванъ первая половина (весеннее равноденствіе, созрѣваніе ячменя и Пасха; въ Сиванѣ созрѣваніе пшеницы, Пятидесятница).

V. *Лѣто*: Сиванъ послѣдняя половина, Таммузъ и Абъ первая половина.

VI. *Знойное время:* Абъ послѣдняя половина, Елулъ и Тисри первая половина (въ послѣднемъ собираніе плодовъ).

Такимъ образомъ въ общемъ шесть мѣсяцевъ, начиная съ послѣдней половины Тисри до половины Нисана, проходили въ обработкѣ земли, а остальные въ жатвѣ и собираніи плодовъ. При этомъ нужно замѣтить, что указанное выше соотвѣтствіе съ нашими мѣсяцами имѣетъ лишь приблизительную вѣрность, такъ какъ большею ча-

стію іудейскіе мѣсяцы какъ лунные въ точности не совпадали съ нашими—солнечными. Поэтому Нисанъ напр. нужно полагать гдѣ-нибудь между мартомъ и апрѣлемъ, и такъ далѣе.

Что касается года, то у іудеевъ различалось два года—священный и гражданскій. Священный годъ начинался съ мѣсяца Нисана. Онъ установленъ былъ съ исхода израильтянъ изъ Египта и получилъ особенное значеніе въ смыслѣ такого года, по которому распредѣлялись всѣ великіе праздники и священныя торжества, имѣвшія связь съ событіемъ освобожденія и законодательства. Въ обыденной же жизни оставался въ употребленіи обычный годъ гражданскій, начинавшійся съ мѣсяца Тисри—сентября, такъ какъ по іудейскому преданію міръ сотворенъ былъ осенью.

ВРІЕННІЙ Никифоръ — выдающійся византійскій общественный дѣятель и историкъ XI вѣка. Онъ родился около 1062 года въ Адріанополѣ и происходилъ изъ знатной византійской фамиліи, извѣстной еще съ IX вѣка и давшей византійской имперіи нѣсколько знаменитыхъ военачальниковъ. Отецъ историка былъ тотъ Никифоръ В., который путемъ возстанія добивался царскаго престола при Михаилѣ VI Дукѣ (1071—1078 гг.) и Никифорѣ III Вотаніатѣ (1078—1081 гг.), но былъ побѣжденъ другимъ претендентомъ на престолъ Алексѣемъ Комниномъ, военачальникомъ Вотаніата, схваченъ и, по приказанію императора, ослѣпленъ. Однако, спустя немного, Никифоръ В.—отецъ былъ приближенъ ко двору Алексѣя I Комнина и удостоенъ военныхъ почестей, такъ какъ, лишившись зрѣнія, уже былъ неопасенъ для престола. Сынъ его Никифоръ, отличавшійся красотою и образованіемъ, пользовался почти общимъ расположеніемъ при дворѣ, а императоръ Алексѣй даже выдалъ за него свою дочь, извѣстную писательницу Анну Комнину, и почтилъ его высокимъ достоинствомъ кесаря. Съ того времени Никифоръ сдѣлался довѣреннымъ лицомъ императора, который возлагалъ на него важныя порученія въ дѣлахъ военныхъ и дипломатическихъ. Въ 1097 году Никифоръ руководилъ защитой Константинополя противъ войска Готфрида Бульонскаго; въ 1108 году онъ заключилъ мирный договоръ между Боэмундомъ и Алексѣемъ, въ 1116 году раздѣлилъ съ императоромъ побѣду надъ иконійскимъ султаномъ, во время явившись со своимъ войскомъ на поле битвы, и оказалъ императору помощь въ его миссіонерской дѣятельности среди манихеевъ. По смерти Алексѣя (1118 г.), Никифоръ желалъ воспользоваться своимъ положеніемъ зятя въ цѣляхъ занятія царскаго престола, но безуспѣшно. И въ царствованіе Іоанна Комнина онъ много разъ принималъ участіе въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ, а въ 1137 году сопровождалъ императора въ походѣ на Сирію; вскорѣ послѣ того онъ и скончался въ Византіи, послѣ непродолжительной болѣзни.

Литературная дѣятельность Никифора В., совмѣщавшаго въ себѣ столько разнообразныхъ качествъ, имѣвшаго выдающійся стратегическій и дипломатическій талантъ и много лѣтъ находившагося въ непосредственной близости къ императорскому дому, вызываетъ къ себѣ исключительное вниманіе. Но, кромѣ немногихъ риторическихъ произведеній философскаго и историческаго содержанія, о коихъ неизвѣстно почти ничего достовѣрнаго, отъ Никифора сохранился историческій трудъ объ Алексѣѣ Комнинѣ, написанный имъ по настоянію тещи, императрицы Ирины, около 1137 года, и охарактеризованный самимъ авторомъ въ предисловіи какъ «историческій матеріалъ» (ὕλη ἱστορίας). Послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ замѣчаній объ отцѣ Алексѣя Комнина, авторъ ведетъ пространный разсказъ о событіяхъ, начиная съ 1070 года, и доводитъ его до начала царствованія Вотаніата (1079 г.). Первыя двѣ книги Никифоръ написалъ еще при жизни Алексѣя, а другія—двѣ—позднѣе. Записки остались неоконченными, вслѣдствіе смерти автора. Трудъ В. есть скорѣе семейная хроника, чѣмъ исторія. Содержаніе его составляютъ—внутреннія обстоятельства, которыя подготовили возвышеніе

фамиліи Комниновъ до царскаго престола, борьба аристократическихъ партій, изнѣженность и легкомысліе двора, а изъ внѣшнихъ обстоятельствъ—постепенно возраставшія опасности для Византіи со стороны турокъ. Центральнымъ предметомъ разсказа служитъ дѣятельность членовъ фамиліи Комниновъ, къ наибольшему прославленію коихъ и направляются остальныя событія. Поэтому въ трудѣ допускаются преувеличенія, какъ въ положительномъ смыслѣ (по отношенію къ Комнинамъ), такъ и въ отрицательномъ (по отношенію къ другимъ византійскимъ фамиліямъ), замалчиваніе фактовъ, извѣстныхъ изъ другихъ источниковъ, пристрастная оцѣнка лицъ и событій. А съ другой стороны, В., по высокому оффиціальному своему положенію, имѣлъ возможность знать о такихъ событіяхъ, которыя остались неизвѣстны другимъ, и вообще сообщаетъ въ своихъ запискахъ очень цѣнный историческій матеріалъ, но лишь нуждающійся въ критическомъ обслѣдованіи. Продолженіемъ его труда и восполненіемъ служитъ «Алексіада» его жены Анны Комниной.

Свѣдѣнія для своихъ записокъ В. почерпалъ изъ источниковъ устныхъ и письменныхъ. Первыми служили разсказы его отца и тестя, отъ которыхъ онъ много узналъ касательно Комниновъ, Дуки и пр. Ко вторымъ относятся исторіи Михаила Пселла и хронографіи Скилицы, изъ коихъ онъ многое заимствовалъ для первой своей книги, а для остальныхъ книгъ источниками служили Скилица и Михаилъ Атталіатъ; но В. во многихъ случаяхъ исправляетъ своихъ руководителей. Въ отношеніи языка трудъ В. примыкаетъ къ той литературной школѣ, которая народилась при Комнинахъ, имѣетъ своимъ родоначальникомъ Михаила Пселла и характеризуется подражаніемъ классическимъ образцамъ. Но у В. наблюдаются лишь начатки новаго литературнаго языка: ему недостаетъ ровности и округленности, онъ бѣденъ метафорами и образами, имѣетъ какую-то лаконическую простоту. Въ описаніи военныхъ событій замѣтно вліяніе классическаго мастера военнаго стиля—Ксенофонта.

Итакъ, историческій трудъ Никифора В. имѣетъ несомнѣнное научное значеніе, подъ условіемъ тщательнаго критическаго отношенія къ тому, что въ немъ разсказывается о фамиліяхъ Комниновъ и Врієнніевъ.

Литература. 1) Греческій текстъ записокъ Врієннія напечатанъ въ «Corpus scriptorum byzantinorum», Bonnae. 1836. Русскій переводъ изданъ при Спб. духовной академіи, подъ редакціей проф. Карпова, Спб., 1858. 2) *Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Litteratur., 2 изд., München, 1897. *И. Соколовъ.*

ВРІЕННІЙ Филоѳей—митрополитъ никомидійскій (въ патріархатѣ константинопольскомъ), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ богослововъ греческаго востока, выдающійся архипастырь—дѣятель православной церкви. Онъ родился въ 1833 году въ Константинополѣ отъ бѣдныхъ родителей, элементарное образованіе получилъ въ школѣ столичнаго прихода Татауловъ, при одномъ изъ храмовъ коего (во имя св. Димитрія) состоялъ потомъ канонархомъ и пѣвчимъ, не имѣя возможности, по недостаточности матеріальныхъ средствъ, поступить для продолженія образованія въ одну изъ среднихъ школъ Константинополя. На молодого іеропсалта случайно обратилъ вниманіе кизическій митрополитъ Іоакимъ, который и далъ ему возможность прослушать курсъ наукъ въ халкинской богословской школѣ, гдѣ онъ блестяще окончилъ ученіе со степенью дидаскала православнаго богословія и былъ посвященъ въ санъ іеродіакона. По рекомендаціи того же митрополита Іоакима, Филоѳей В. получилъ отъ одного греческаго филантропа, Георгія Зарифиса, денежныя средства для поѣздки заграницу, съ цѣлью восполненія своего образованія, и въ 1856 году отправился въ Германію, гдѣ въ теченіе пяти лѣтъ слушалъ лекціи по богословію и философіи въ университетахъ Лейпцига, Берлина и Мюнхена. Въ 1861 г., когда кизическій митрополитъ Іоакимъ былъ возведенъ на патріаршую константинопольскую каѳедру съ именемъ Іоакима втораго,

Филоѳей В. былъ вызванъ въ Константинополь и назначенъ профессоромъ церковной исторіи, герменевтики и другихъ богословскихъ наукъ въ халкинской школѣ. Въ 1863 году, возведенный въ санъ архимандрита, В. сдѣланъ схолархомъ (ректоромъ) этой школы, смѣнивъ въ этой почетной должности знаменитаго ставропольскаго митрополита Константина Типалдоса, отказавшагося отъ управленія школой вслѣдствіе старости. Но въ томъ же году, послѣ удаленія съ каѳедры патріарха Іоакима II, оставилъ службу въ халкинской школѣ и киръ-Филоѳей. Въ 1867 г., при патріархѣ Григоріи VI, онъ былъ назначенъ схолархомъ и профессоромъ великой патріаршей народной школы на Фанарѣ, которою и управлялъ цѣлыхъ семь лѣтъ. Въ этомъ званіи киръ-Филофей пользовался большимъ уваженіемъ и любовью, какъ со стороны учителей и учениковъ, такъ и со стороны греческаго интеллигентнаго общества. Греческое правительство наградило его за учебно-административные труды орденомъ Спасителя. Въ августѣ 1875 г. В. былъ командированъ въ Боннъ, на съѣздъ старокатоликовъ, въ качествѣ делегата патріархіи и константинопольскихъ богослововъ. Здѣсь киръ-Филоѳей держалъ себя вполнѣ авторитетно и обнаружилъ солиднѣйшія познанія въ области богословія. Онъ хорошо сошелся съ англійскими богословами, которые и приглашали его въ Англію для изданія вновь открытыхъ имъ и въ наукѣ дотолѣ неизвѣстныхъ посланій Климента, епископа римскаго, и для полученія назначенной ему отъ оксфордскаго университета денежной преміи за это ученое открытіе. Но въ это время киръ-Филоѳей получилъ извѣстіе объ избраніи его митрополитомъ серрскимъ и, хотя отказывался отъ этой каѳедры, ссылаясь на то, что для управленія епархіей въ Македоніи необходимо знаніе болгарскаго и турецкаго языковъ, однако долженъ былъ принять эту каѳедру, которою и управлялъ до августа 1877 года, когда былъ перемѣщенъ на митрополію никомидійскую. Съ того времени и до настоящаго онъ непрерывно занимаетъ каѳедру Никомидіи, нося титулъ «всечестнаго и экзарха всей Виѳиніи», и почитается однимъ изъ опытнѣйшихъ пастырей греческаго востока. Онъ неоднократно вызывался въ Константинополь для участія въ засѣданіяхъ священнаго синода, нерѣдко исполнялъ обязанности предсѣдателя различныхъ патріаршихъ епитропій, какъ постоянныхъ, такъ и временныхъ, очень часто, по приглашенію изъ Константинополя, подавалъ и подаетъ свой авторитетный голосъ по различнымъ недоумѣннымъ вопросамъ изъ области церковнаго управленія и быта, возбуждаемымъ въ патріархіи. Между прочимъ, въ 1880 г. митрополитъ Филоѳей, вмѣстѣ съ архіепископомъ филадельфійскимъ Герасимомъ († 1897 г., въ званіи патріарха іерусалимскаго) и ученымъ юристомъ Александромъ Наумомъ, ѣздилъ въ Бухарештъ, въ качествѣ уполномоченнаго православныхъ греческихъ церквей, для обсужденія извѣстнаго дѣла о румынскихъ имѣніяхъ, «преклоненныхъ» святымъ мѣстамъ и секвестрованныхъ румынскимъ княземъ Александромъ Кузою.

Какъ ученый, Филоѳей В. извѣстенъ на западѣ и на востокѣ, главнымъ образомъ, изданіемъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ христіанской древности—двухъ посланій Климента, епископа римскаго, къ коринѳянамъ и ученія двѣнадцати апостоловъ («Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων»). Первый памятникъ найденъ имъ въ библіотекѣ іерусалимскаго святоградскаго метоха въ Константинополѣ, на Фанарѣ, и опубликованъ въ 1875 году съ предисловіемъ и многими учеными примѣчаніями; средства на изданіе памятника даны филантропомъ Г. Зарифисомъ, а трудъ посвященъ издателемъ патріарху Іоакиму II; за него авторъ получилъ премію отъ одного ученаго парижскаго общества. «Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων» (см. о семъ особо) опубликовано въ 1883 г. по іерусалимской же рукописи. Этотъ трудъ греческаго митрополита вызвалъ большое движеніе въ ученомъ мірѣ, какъ въ Европѣ, такъ особенно въ Америкѣ; повсюду вновь открытый памятникъ былъ перепечатанъ и въ

подлинникѣ, и въ переводахъ и съ комментаріями, а по вопросу о его происхожденіи и значеніи создалась обширная ученая литература. Между прочимъ, въ городѣ Балтиморѣ, въ Америкѣ, въ 1885 году были изданы 125 фотографическихъ снимковъ съ трехъ страницъ рукописи, по которой митрополитъ Филоѳей опубликовалъ найденные имъ древніе памятники; на этихъ страницахъ помѣщены—конецъ посланія Варнавы, надписаніе и начало перваго посланія Климента, конецъ второго его посланія, начало «Ученія апостоловъ», конецъ посланія св. Игнатія къ римлянамъ и прочее. Затѣмъ, митрополитъ Филоѳей участвовалъ въ изданіи посланія апостола Варнавы, сдѣланномъ A. Hilgenfeld'омъ по іерусалимской рукописи (прежде это посланіе было извѣстно по синайской рукописи), причемъ издатель посвятилъ свой трудъ В., выразивъ это въ слѣдующихъ словахъ: «Viro reverendissimo Philotheo Bryennio metropolitae Serensi orientalis ecclesiae splendido lumini gratissimus editor». Далѣе, въ 1882 году на митрополита Филоѳея было возложено патріархомъ Іоакимомъ и священнымъ синодомъ порученіе большой важности—написать отвѣтъ на энциклику римскаго папы Льва XIII, опубликованную по поводу чествованія памяти славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. Отвѣтъ былъ написанъ блестяще, съ рѣдкою богословскою ученостію. Тотъ же авторъ напечаталъ въ различныхъ журналахъ и газетахъ Константинополя очень много разсужденій и писемъ различнаго богословскаго содержанія, а также поученій и словъ, составленныхъ по всѣмъ правиламъ современнаго греческаго церковнаго краснорѣчія, возросшаго на основѣ и подъ руководствомъ святоотеческой греческой литературы. Между прочимъ, киръ-Филоѳею принадлежитъ очеркъ состоянія великой народной константинопольской школы въ 1867—1875 гг., а Филиппъ Шаффъ въ своемъ переводѣ «Διδαχή» привелъ многочисленныя ученыя замѣчанія греческаго митрополита, изъ коихъ видно, что В. имѣетъ въ рукописи и составленную имъ исторію христіанской церкви, которая, къ сожалѣнію, еще не издана.

Митрополитъ Филоѳей В. благополучно здравствуетъ и понынѣ, принимая дѣятельное участіе во всѣхъ болѣе важныхъ дѣлахъ вселенской патріархіи и пользуясь общимъ уваженіемъ не только на востокѣ, но и на западѣ за свои почтенныя ученыя заслуги, которыя засвидѣтельствованы и инымъ образомъ, а именно: университеты аѳинскій и эдинбургскій удостоили его за ученые труды степени доктора богословія (διδάκτωρ τῆς θεολογίας), а казанская духовная академія въ 1898 г. избрала его своимъ почетнымъ членомъ.

Въ заключеніе сообщимъ подлинныя заглавія ученыхъ трудовъ знаменитаго Филоѳея В.: 1) «Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Κλήμεντος ἐπισκόπου Ῥώμης αἱ δύο πρὸς Κορινθίους ἐπιστολαί, ἐκ χειρογράφου τῆς ἐν Φαναρίῳ Κωνσταντινουπόλεως βιβλιοθήκης τοῦ Παναγίου Τάφου, νῦν πρῶτον ἐκδιδόμεναι πλήρεις μετὰ προλεγομένων καὶ σημειώσεων ὑπὸ Φιλοθέου Βρυεννίου, μιτροπολίτου Σερρῶν. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1875». 2) «Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων ἐκ τοῦ ἱεροσολυμιτικοῦ χειρογράφου νῦν πρῶτον ἐκδιδομένη μετὰ προλεγομένων καὶ σημειώσεων, ἐν οἷς καὶ τῆς Συνόψεως τῆς Παλαιᾶς Διαθήκης ὑπὸ τοῦ Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου, σύγκρισις καὶ μέρος ἀνέκδοτον ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ χειρογράφου, ὑπὸ Φιλοθέου Βρυεννίου, μητροπολίτου Νικομηδείας. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1883. 3) «Πάπα Λέοντος ΙΓ' ἐγκυκλίου ἐπιστολῆς Ἔλεγχος ὑπὸ Φιλοθέου Βρυεννίου, μιτροπολίτου Νικομηδείας, δημοσιευθεὶς τὸ πρῶτον ἐν τῇ Ἐκκλησιαστικῇ Ἀληθείᾳ», νῦν δὲ ἀναθεωρηθεὶς καὶ ἐν μέρει διασκευασθεὶς ὑπ' αὐτοῦ ἐκδίδοται αὖθις ἐγκρίσει καὶ δαπάνῃ τῆς ἱερᾶς συνόδου τῆς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1882, Σελ. 182.

Наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія о Никифорѣ В. сообщаются въ книгѣ Г. Παπαδοπούλου, Σύγχρονος ἱεραρχία τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας, τομ. 1. Ἐν Ἀθήναις. 1895.

И. Соколовъ.

ВСЕНОЩНОЕ БДѢНІЕ. Именемъ В. бдѣнія (ἀγρυπνία, παραμονή, vigilia) называется особая церковная служба, представляющая въ настоящее время соединеніе вечерни и утрени съ первымъ часомъ и отправляемая наканунѣ извѣстныхъ праздниковъ, въ частности воскресныхъ дней. Свое названіе она получила отъ обычая древней церкви совершать ее въ теченіе цѣлой ночи, до самаго разсвѣта. Первое по времени свидѣтельство о ночныхъ бдѣніяхъ принадлежитъ апостольскому вѣку. Такъ, 25 ст. **16** гл.

кн. Дѣяній Апостольскихъ упоминаетъ о ночной молитвѣ и пѣніи ап. Павла и Силы, а 12 ст. 12 гл. той же книги—о ночной молитвѣ всей апостольской общины. Сообразно съ этимъ нѣкоторые отцы и учители церкви, напр. Іоаннъ Златоустъ въ 27 бесѣдѣ на 1-е посланіе къ Кор. и Оригенъ въ 12 гл. сочиненія «о молитвѣ», выдаютъ В. бдѣнія за установленіе самихъ апостоловъ. Появившись въ первомъ столѣтіи, В. бдѣнія никогда уже не забывались христіанскою церковью: ихъ существованіе поддерживалось различными обстоятельствами. Первое мѣсто среди нихъ занимали, можно думать, опасности эпохи гоненій. Угнетаемые и преслѣдуемые язычниками, христіане должны были удаляться для совершенія общественнаго богослуженія въ мѣста недоступныя гонителямъ и избирать для него или часы отдыха или ночь. Право на подобное пониманіе даетъ одно мѣсто сочиненія Тертулліана «О бѣгствѣ». Когда нѣкоторые робкіе христіане, боясь преслѣдованія, спрашивали его, какъ собираться въ это тяжелое время на богослуженіе, то онъ отвѣчалъ имъ: «если нельзя собираться днемъ, у тебя есть ночь; иди при свѣтѣ Христовомъ». Не менѣе опредѣленно въ данномъ отношеніи свидѣтельство бл. Августина (Испов. 9, 7) и церковнаго историка Руфина (Цер. Ист. 1, 12), говорящихъ о совершеніи В. бдѣній во время гоненія, воздвигнутаго на православныхъ аріанствующею императрицей Юстиной. Поддерживаемыя опасностями эпохи гоненій, В. бдѣнія пережили, по свидѣтельству исторіи, данное время, а это обстоятельство говоритъ безъ сомнѣнія за то, что было и нѣчто другое, обезпечивающее ихъ существованіе. И дѣйствительно, въ основѣ обычая совершать В. бдѣнія лежали, по указанію отцевъ и учителей церкви, примѣръ самого І. Христа и данная Имъ апостоламъ заповѣдь: «бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который пріидетъ Сынъ Человѣческій» (Мѳ. 25, 13). На первый, какъ на побужденіе отправлять В. бдѣнія, ссылаются Кипріанъ и Амвросій Медіоланскій, на вторую—Ипполитъ Ліонскій и Лактанцій. «Въ виду пришествія Царя и Бога нашего мы совершаемъ В. бдѣнія», замѣчаетъ первый въ толкованіи на 13 ст. 25 гл. евангелія отъ Матѳея.

Извѣстныя со времени апостоловъ, В. бдѣнія получаютъ особенное развитіе въ IV и слѣдующихъ столѣтіяхъ. Такъ, изъ письма Василія Великаго къ неокесарійскимъ клирикамъ видно, что они отправлялись въ его время въ церквахъ Египта, Палестины, Сиріи, Месопотаміи, Ливіи и Финикіи. Фактъ существованія ихъ въ четырехъ первыхъ мѣстностяхъ подтверждается и другими данными: сочиненіемъ Кассіана «De coenobiorum institutis», Путешествіемъ къ св. мѣстамъ св. Сильвіи Аквитанки (IV в.) и 19 гл. V кн. Ап. Постановленій. На тотъ же IV в. падаетъ введеніе В. бдѣній въ Константинополѣ. По словамъ 8 гл VI кн. Церковной Исторіи Сократа, эта заслуга принадлежитъ Іоанну Златоусту, который настолько пріохотилъ жителей столицы къ данной службѣ, что они всякій разъ стекались къ ея слушанію. Не менѣе Іоанна Златоуста заботился о поддержаніи В. бдѣній бл. Іеронимъ, защищавшій ихъ отъ нападокъ Вигилянція и его послѣдователей. Въ качествѣ особой службы В. бдѣнія упоминаются и въ памятникахъ позднѣйшаго времени: въ Исторіи Григорія Турскаго, разсказывающаго въ 31 гл. X кн. о введеніи ихъ въ Галліи ея епископомъ Перпетуемъ (V в.), въ житіи Саввы Освященнаго, уставѣ Бенедикта Нурсійскаго, въ сочиненіи «De coeremoniis aulae Bizantinae», въ житіи Стефана Новаго и Андрея Юродиваго, въ мѣсяцесловѣ при Константинопольскомъ евангеліи IX в., въ изданной проф. Дмитріевскимъ рукописи: «Богослуженіе Страстной и Пасхальной седмицъ въ св. Іерусалимѣ по уставу IX—X вѣка», въ уставахъ іерусалимской отрасли и т. п.

Что касается дней, въ которыхъ совершались В. бдѣнія, то въ древнее время ихъ было едва ли не болѣе, чѣмъ теперь. По указанію памятниковъ, они полагались прежде всего на великіе Господскіе праздники. Такъ, о

В. бдѣніи наканунѣ Богоявленія свидѣтельствуетъ еще Климентъ Александрійскій, замѣчая въ 21 гл. I кн. Строматовъ, что оно совершалось послѣдователями Василида, проводящими ночь предъ Крещеніемъ въ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ. Тремя столѣтіями позднѣе упоминаетъ о немъ Северіанъ Гевальскій (V в.). По его словамъ съ вечера Богоявленія и до самаго праздника народъ стоялъ на ногахъ, прогоняя сонъ пѣснопѣніями. Такою же продолжительностью отличалось бдѣніе наканунѣ Пасхи. Указанія на него встрѣчаются у Тертулліана во II кн. сочиненія «Къ женѣ», у Евсевія Кесарійскаго въ IV гл. трактата «О жизни Константина Великаго», у Кирилла Іерусалимскаго въ 15 предъогласительномъ поученіи и т. п. О бдѣніяхъ наканунѣ Рождества Христова и Вознесенія свидѣтельствуетъ Путешествіе Сильвіи Аквитанки, а житіе Саввы Освященнаго говоритъ о совершеніи въ монастырѣ его имени бдѣній предъ всѣми Господскими праздниками. Наконецъ, по указанію мѣсяцеслова при константинопольскомъ евангеліи IX в., они отправлялись наканунѣ двухъ Богородичныхъ праздниковъ,—Благовѣщенія и Успенія. Кромѣ указанныхъ случаевъ, В. бдѣнія полагались предъ всѣми воскресными днями. Изъ памятниковъ восточной церкви объ этомъ обычаѣ говорятъ 19 гл. V кн. Ап. Постановленій, 8 гл. VI кн. Церк. Ист. Сократа, Путешествіе Сильвіи Аквитанки, сочиненіе Кассіана «De coenobiorum institutis», житіе Саввы Освященнаго; изъ памятниковъ западныхъ—первое правило II Матисконенскаго собора и уставъ Бенедикта Нурсійскаго. Въ другіе дни бдѣній обычно не полагалось. Исключеніемъ являются лишь бдѣнія египетскихъ монаховъ и братіи монастыря св. Авксентія съ пятницы на субботу, бдѣнія по средамъ въ храмѣ Богородицы Одигитріи (установленіе императрицы Пульхеріи), а также бдѣнія на дни памяти нѣкоторыхъ мучениковъ и святыхъ. О первыхъ говорятъ мученическіе акты Игнатія Богоносца, Сатурнина и Кипріана Карѳагенскаго; о вторыхъ—уставъ Бенедикта Нурсійскаго, содержащій особую главу «о бдѣніяхъ въ дни памяти святыхъ», житіе Стефана Новаго и Саввы Освященнаго. Послѣднее предписываетъ совершать бдѣнія на дни памяти Антонія Великаго и Евѳимія. Къ бдѣніямъ этого рода принадлежатъ также бдѣнія на дни перенесенія мощей и освященія церквей. По свидѣтельству 2-го письма къ Марцеллину, подобное бдѣніе было совершено Амвросіемъ Медіоланскимъ наканунѣ перенесенія мощей Гервасія и Протасія во вновь устроенную базилику. Что касается бдѣній на дни освященія церквей, то о нихъ говоритъ житіе Саввы Освященнаго. Наконецъ, Путешествіе Сильвіи Аквитанки упоминаетъ о В. бдѣніяхъ, совершаемыхъ въ теченіе всего великаго поста съ пятницы на субботу. Въ памятникахъ позднѣйшаго времени число ежегодныхъ В. бдѣній достигаетъ 68. Съ такимъ количествомъ встрѣчаемся въ «Никодимовомъ типикѣ бѣлградской публичной библіотеки» (XIV в.) и въ Уставѣ XIV в. по рукописи московской синод. библ., № 383.

Отмѣчая фактъ существованія В. бдѣній и время ихъ совершенія, поименованные памятники содержатъ указанія и на ихъ составныя части. Такъ, по свидѣтельству 19 гл. V кн. Ап. Постановленій, они состояли изъ молитвъ, чтенія закона, пророковъ, псалмовъ, евангелія и произнесенія поученія. «Съ вечера до пѣнія пѣтуховъ, читаемъ въ ней, пребывайте въ бдѣніи, молитвахъ и прошеніяхъ къ Богу, читая до пѣнія пѣтуховъ законъ, пророковъ, псалмы, и, прочитавъ евангеліе, предлагайте народу бесѣду». Болѣе подробныя свѣдѣнія о составѣ В. бдѣній даетъ Путешествіе Сильвіи Аквитанки, письмо Василія Великаго къ неокесарійскимъ клирикамъ, сочиненіе Кассіана «De coenobiorum institutis» и уставъ Бенедикта Нурсійскаго. По словамъ Сильвіи, В. бдѣніе начинается въ Іерусалимѣ до пѣнія пѣтуховъ въ базиликѣ, находящейся возлѣ Воскресенія. «Поются, говоритъ путешественница, пѣсни, также, и антифоны и послѣ каждой пѣсни и антифона произносятся молитвы... И какъ

только пропоетъ первый пѣтухъ, тотчасъ сходитъ епископъ и входитъ внутрь пещеры въ Воскресеніи, а за нимъ и весь народъ. И сразу же кто-либо изъ пресвитеровъ поетъ псаломъ, и всѣ отвѣчаютъ; затѣмъ произносится молитва. Послѣ этого поетъ псаломъ кто-либо изъ діаконовъ, и подобнымъ же образомъ произносится молитва; поется и третій псаломъ кѣмъ-либо изъ клириковъ, произносится третья молитва, и совершается поминовеніе всѣхъ. Послѣ пѣнія этихъ трехъ псалмовъ и произнесенія трехъ молитвъ... епископъ беретъ евангеліе и читаетъ о воскресеніи Господа. Послѣ прочтенія евангелія епископъ выходитъ и сопровождается при пѣніи пѣсней къ Кресту, и весь народъ идетъ съ нимъ. Тогда снова поется одинъ псаломъ, и произносится молитва. Послѣ этого онъ благословляетъ вѣрныхъ, и бываетъ отпустъ. Затѣмъ епископъ удаляется въ свой домъ. Съ этого же часа всѣ монашествующіе возвращаются въ Воскресеніе, и поются псалмы и антифоны до разсвѣта; и послѣ каждаго псалма и антифона произносится молитва». Говоря въ другомъ мѣстѣ о бдѣніи съ пятницы на субботу, Сильвія замѣчаетъ, что оно начинается съ часа вечерни и продолжается до утра другого дня, т. е., субботы. Въ такомъ же приблизительно видѣ описываетъ составъ В. бдѣній и Кассіанъ. По словамъ 8 гл. III кн. его сочиненія «De coenobiorum institutis», они начинались пѣніемъ трехъ антифоновъ, за нимъ слѣдовало пѣніе трехъ псалмовъ, и въ заключеніе прибавлялись три чтенія. О чередованіи на В. бдѣніи псалмовъ и молитвы свидѣтельствуетъ наконецъ и Василій Великій. Лишнимъ у этихъ двухъ лицъ является лишь указаніе, что В. бдѣніе обнимаетъ ночную и утреннюю службу. «Въ концѣ В. бдѣній, заканчивающихся послѣ пѣнія пѣтуховъ, предъ зарею, поются, говоритъ Кассіанъ при описаніи утренняго богослуженія, псалмы 148, 50, 62 и 89» (De coenobiorum institutis, Lib. III, cap. V). «Проведя всю ночь въ разнообразномъ псалмопѣніи, прерываемомъ молитвами, на разсвѣтѣ уже дня всѣ вообще возносятъ къ Господу псаломъ исповѣданія», замѣчаетъ Василій В. въ письмѣ къ неокесарійскимъ клирикамъ. Не менѣе ясно отмѣчаетъ указанный составъ и уставъ Бенедикта Нурсійскаго. «Въ воскресенье, читаемъ въ его XI гл., встаютъ для вигилій позднѣе полночи. При совершеніи ихъ наблюдается извѣстная мѣра; именно: по исполненіи пѣвчески шести псалмовъ и стиха, читаются четыре чтенія съ ихъ респонсоріями, и въ это время всѣ сидятъ на скамьяхъ въ извѣстномъ порядкѣ. Только на четвертомъ респонсоріи поющій произноситъ «слава», и какъ только начнетъ ее, всѣ сидящіе тотчасъ благочинно встаютъ. Послѣ этихъ чтеній слѣдуютъ по порядку другія четыре чтенія съ своими респонсоріями въ томъ же порядкѣ, какъ и прежде, а послѣ нихъ три пѣсни изъ пророковъ, какія назначитъ аббатъ, и эти пѣсни исполняются съ аллилуіа. Затѣмъ, по произнесеніи стиха и по благословеніи отъ аббата, читаются иныя чтенія изъ Новаго Завѣта въ томъ же порядкѣ, какъ и прежде. Послѣ четвертаго респонсоріа аббатъ начинаетъ гимнъ: «Тебе Бога хвалимъ», а по произнесеніи его читаетъ изъ евангелія... Къ этому аббатъ присоединяетъ: «Тебе подобаетъ хвала», и, давши благословеніе, начинаетъ утреню». Такимъ образомъ, и по уставу Бенедикта Нурсійскаго В. бдѣніе состояло изъ ночной и утренней службы. Но другіе памятники даютъ понять, что въ его составъ входила вечерня. Ею начиналось, напр., В. бдѣніе, совершаемое синайскимъ аввою Ниломъ (конецъ VI в. или начала VII). Присутствовавшіе на немъ Іоаннъ Мосхъ и Софроній, впослѣдствіи патріархъ іерусалимскій, разсказываютъ слѣдующее. «Предъ святою недѣлею, т. е., воскресеньемъ пошли мы къ аввѣ Нилу на гору синайскую. Такъ какъ мы пришли къ вечернѣ, то старецъ началъ: Слава Отцу и прочая, и послѣ того какъ сказали: Блаженъ и Господи воззвахъ безъ тропарей и Свѣте Тихій и Сподоби, начали Нынѣ отпущаеши и прочая. По окончаніи вечерни онъ предложилъ намъ трапезу

Послѣ трапезы мы начали канонъ и послѣ шестопсалмія, сказавши: «Отче нашъ», начали псалмы нараспѣвъ», и т. д. Съ В. бдѣніемъ такого же точно состава встрѣчаемся далѣе въ памятникѣ IX—X вв.: «Богослуженіе Страстной и Пасхальной седмицъ въ св. Іерусалимѣ по уставу IX—X вв.». По его указанію, оно начинается пѣніемъ псалма «Благослови, душе моя, Господа», «Блаженъ мужъ» и «Господи воззвахъ»; затѣмъ слѣдуютъ стихиры, «Нынѣ отпущаеши», литія, и послѣ нея утреня (Богослуженіе страстной и пасхальной седмицы; стр. 161—3; См. еще бдѣніе наканунѣ Вербнаго воскресенья, ibid., стр. 3—5). Въ другомъ мѣстѣ разсматриваемаго памятника встрѣчается замѣчаніе, что утреня заканчивается первымъ часомъ (ibid., стр. 73). Такимъ образомъ, В. бдѣніе IX—X вв. состояло, какъ и теперь, изъ вечерни, утрени и перваго часа. Въ этомъ видѣ оно извѣстно во всѣ послѣдующія времена. Напоминаніемъ о прежнемъ строѣ является лишь чтеніе Дѣяній Апостольскихъ и посланія ап. Павла. О немъ говоритъ Типиконъ XII в. обители Саввы Освященнаго и Типиконъ XIII ст. синайской обители. Въ томъ и другомъ встрѣчается слѣдующее замѣчаніе: «должно знать, что отъ пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ въ первое (чтеніе) предъ шестопсалміемъ читаются Дѣянія, въ остальныя же воскресные дни—семь соборныхъ посланій и 14 посланій ап. Павла». То же самое съ указаніемъ на чтеніе Апокалипсиса І. Богослова повторяютъ и типиконы XIV в., напр., Никодимовъ изъ бѣлградской публичной библіотеки. Но и этотъ обычай не былъ всеобщимъ. Его не знаетъ «Уставъ божественныя службы» патріарха Филоѳея, излагающій составъ В. бдѣнія почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно извѣстно теперь.

Въ русской церкви В. бдѣніе появилось только въ XV в., т. е., одновременно съ введеніемъ іерусалимскаго устава. По указанію памятниковъ оно совершалось не только наканунѣ воскресныхъ дней, двунадесятыхъ праздниковъ и дней особенно чтимыхъ святыхъ всей православною церковью, но и наканунѣ дней, въ которые совершалась память святого, чтимаго въ той или другой мѣстности, въ томъ или другомъ храмѣ или обители. Что касается его состава, то, совпадая въ общемъ съ современнымъ, оно представляло въ то же время нѣкоторыя особенности. Такъ, стихъ: «Пріидите, поклонимся», произносился только три раза, въ третій разъ—въ такой формѣ: «Пріидите, поклонимся и припадемъ къ Нему, къ Самому Господу І. Христу, Цареви и Богу нашему». Четвертаго современнаго стиха памятники XVI в. не знаютъ, и только въ нѣкоторыхъ, напр., рукописномъ служебникѣ солов. библіотеки, № 1020, встрѣчается замѣчаніе, что въ четвертый разъ поется «пріидите поклонимся». Другія особенности заключаются въ порядкѣ и числѣ свѣтильничныхъ молитвъ, въ чинѣ литіи и утрени (см. эти слова). Современный составъ В. бдѣнія закрѣпленъ печатнымъ изданіемъ Типикона въ 1695 г.

Одновременно съ В. бдѣніемъ обычнаго типа въ древне-русской церкви существовало еще другое, представляющее не мало сходства съ бдѣніемъ синайской обители аввы Нила. Изложенное въ памятникахъ такъ называемаго «Скитскаго Устава» (XV—XVI в.), оно начинается вечернею, по окончаніи которой поютъ праздннку. Послѣ вечерни, если день не постный, полагается трапеза, и потомъ небольшой промежутокъ, во время котораго ведутся духовныя бесѣды, и происходитъ чтеніе писаній, а если кто желаетъ, можетъ и уснуть до начала бдѣнія. Оно начинается въ первомъ или второмъ часу ночи и совершается слѣдующимъ образомъ: послѣ обычнаго начала читаются три каѳизмы и канонъ Богородицѣ, или другой какой-либо, причемъ на восьмой пѣсни происходитъ кажденіе. Затѣмъ всѣ садятся, и по распоряженію настоятеля начинается чтеніе; за нимъ читаются три другихъ каѳизмы и канонъ Іисусу, затѣмъ третья статья изъ такого же числа каѳизмъ, стихиры литіи, въ случаѣ Господскаго

праздника, а въ воскресенье троичный канонъ и отпустъ. Слѣдующая затѣмъ утреня отличается отъ обычной отсутствіемъ каѳизмъ послѣ шестопсалмія, на мѣстѣ которыхъ положены непорочны. *А. Петровскій.*

ВСКРЫТІЕ мертвыхъ тѣлъ священниковъ, діаконовъ и монашествующихъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 704 и 1319 уст. врач. допускается на общемъ основаніи, съ соблюденіемъ лишь слѣдующихъ правилъ: 1) В. труповъ этихъ лицъ производится съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея при депутатѣ съ духовной стороны; въ крайнемъ же случаѣ, когда, по отдаленности и по другимъ обстоятельствамъ, нельзя благовременно получить разрѣшеніе архіерея, оно можетъ быть произведено съ согласія дух. правленія (гдѣ оно есть) или благочиннаго, также при депутатѣ съ духовной стороны (уст. суд. мед. 1320) и 2) засвидѣтельствованная копія съ протокола осмотра тѣла должна быть на мѣстѣ сообщена депутату, а имъ представлена епархіальному архіерею при обстоятельномъ донесеніи. *Н. М.*

ВТОРОЗАКОНІЕ, Δευτερονόμιον, такъ названа у LXX переводчиковъ 5-я книга Моисеева на основаніи ея собственныхъ словъ въ **17**, 18: «да напишетъ себѣ (царь) *второзаконіе сіе* въ книзѣ». Наименованіе это употреблялось и у евреевъ (*мишнê тôрâ*), но обычно въ еврейской Библіи 5-я книга Моисеева называется по первымъ словамъ ея: דְּבָרִים *дэбарûм* или полнѣе אֵלֶּה הַדְּבָרִים *еллê гаддэбарûм*, «*словеса*» или «*сія словеса*, яже глагола Моисей всему Исраилю»,—такъ начинается книга. По своему содержанію она соотвѣтствуетъ и тому и другому названію. Въ первой и бо́льшей своей части (главы **1**—**30**) она содержитъ рѣчи Моисея, произнесенныя имъ «объ ону́ страну Іордана въ земли́ Моавли» (**1**, 5), въ первый день одиннадцатаго мѣсяца сорокового года странствованія евреевъ по пустынямъ, т. е., передъ своею смертію и въ виду земли обѣтованной, въ которую народъ израильскій долженъ былъ вскорѣ вступить, но уже безъ своего вождя. Въ рѣчахъ этихъ, составляющихъ какъ бы завѣщаніе Моисея своему народу, законодатель возобновляетъ въ его памяти главнѣйшія событія его странствованія и повторяетъ законы, данные ему ранѣе и записанные въ книгахъ Исх., Лев. и Числ., отчасти дополняя ихъ и приспособляя къ обстоятельствамъ ожидающей его жизни въ Палестинѣ, и постоянно сопровождая свою рѣчь горячими увѣщаніями—исполнять законъ и повиноваться Господу. Вся эта часть состоитъ изъ трехъ рѣчей Моисеевыхъ. Послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ, указывающихъ время и мѣсто произнесенія рѣчей, первая рѣчь содержитъ воспоминанія о благодѣяніяхъ Божіихъ народу израильскому и увѣщанія—быть вѣрными завѣту съ Нимъ (**1**, 6—**4**, 43). Вторая рѣчь также предваряется небольшимъ вступленіемъ (**4**, 44—49) и можетъ быть названа въ ближайшемъ смыслѣ «повтореніемъ закона», такъ какъ повторяетъ сначала десятословіе, какъ основу завѣта съ Богомъ, а затѣмъ и нѣкоторые частные законы, касающіеся отношеній израиля къ Богу, къ поставленнымъ отъ Него вождямъ религіозной и общественной жизни народа Божія, вообще къ ближнимъ и къ самимъ себѣ (**5**—**26** гл.). Третья, какъ бы заключительная рѣчь начинается повелѣніемъ, по переходѣ черезъ Іорданъ, записать на камняхъ «вся словеса закона сего», и послѣ торжественнаго жертвоприношенія произнести съ горы Гаризинъ благословеніе исполняющимъ законъ и съ горы Гевалъ проклятіе его нарушителямъ; затѣмъ Моисей горячо убѣждаетъ израильтянъ быть вѣрными завѣту съ Богомъ, чтобы сдѣлаться участниками тѣхъ благъ, которыя обѣщаны за это Господомъ (**27**—**30** гл.). Вторая, очень короткая часть В. носитъ историческій характеръ (**31**—**34** гл.). Здѣсь излагаются событія, непосредственно предшествовавшія смерти Моисея: поставленіе имъ Іисуса Навина преемникомъ себѣ и распоряженіе о мѣстѣ храненія закона, написаннаго Моисеемъ, приводится послѣдняя пѣснь Моисея и благословеніе двѣ-

надцати израильскимъ колѣнамъ; наконецъ, кратко повѣствуется о смерти Моисея.

Всеобщее преданіе какъ древнееврейское, такъ и христіанское писателемъ В., какъ и всего Пятокнижія, считаетъ Моисея. Основанія для этого даются и въ самомъ В.: «и вписа Моисей вся словеса закона сего въ книгу и даде жерцемъ сыномъ Левіинымъ» (**31**, 9); Іисусъ Навинъ, исполнивъ повелѣніе Моисея о благословеніи и проклятіи съ горъ Гаризинъ и Гевалъ, «прочте вся словеса закона сего, благословенія и клятвы, по всему написанному въ законѣ Моисеовѣ» (I. Нав. **8**, 34), и въ прочихъ св. книгахъ В. Завѣта имѣется достаточно свидѣтельствъ о томъ же. Въ Новомъ Завѣтѣ есть прямыя указанія на Моисея, какъ писателя Пятокнижія, и въ частности законъ о разводѣ, содержащійся во В. **24**, 1, Господь Іисусъ Христосъ приписываетъ Моисею: «Моисей по жестосердію вашему повелѣ вамъ пустити жены вашя» (Мө. **19**, 8). Но считать Моисея писателемъ и всей послѣдней части В., конечно, нельзя, такъ какъ самъ онъ не могъ разсказывать о своей смерти и погребеніи. Поэтому издавна существовало мнѣніе, по которому завершителемъ книгъ Моисеевыхъ явился его преемникъ по управленію народомъ Божіимъ Іисусъ Навинъ (по другимъ—Ездра, что менѣе вѣроятно, такъ какъ Іисусъ Навинъ явился продолжателемъ Моисеевыхъ писаній: «вписа словеса сія», т. е., свою книгу, «въ книгу закона Божія»—I. Нав. **24**, 26). Трудно въ настоящее время сказать достовѣрно, съ какого именно мѣста В. начинается приписка Іисуса Навина. Талмудисты приписывали Іисусу Навину только восемь стиховъ въ «Законѣ», т. е., В. **34**, 5—12, гдѣ говорится о смерти Моисея; многіе христіанскіе толковники всю **34** главу считали прибавленною уже послѣ Моисея, другіе начинали эту прибавку съ **32**, 48, гдѣ содержится повелѣніе Божіе Моисею: «взыди на гору Авариnъ», или съ **31**, 30, 24, 14. Съ **31**, 14 Іисусъ Навинъ какъ бы вступаетъ въ свои права—замѣстителя Моисея, поэтому можно признать болѣе вѣроятнымъ мнѣніе, по которому отсюда и начинается его прибавка къ писанію своего предшественника.

Представители отрицательно-критическаго направленія новой библейской науки не признаютъ Моисея писателемъ Пятокнижія и относятъ составленіе его ко времени весьма позднему. Въ частности относительно В. они раздѣлились между собою на два противоположныхъ лагеря. Одни не рѣшаясь отступить отъ той хронологической послѣдовательности св. книгъ, какая указывается ихъ порядкомъ въ Пятокнижіи, считаютъ В. позднѣйшею изъ нихъ, но написанною не Моисеемъ, а кѣмъ-либо изъ старшихъ современниковъ царя Іосіи, хотя тотъ составъ, какой оно имѣетъ теперь, В. получило, по ихъ мнѣнію, значительно позже. Въ настоящее же время этимъ не довольствуются. Отрицательно-критическая школа Велльгаузена разрушаетъ самый порядокъ св. книгъ въ Пятокнижіи и утверждаетъ, что среднія книги (Исходъ, Левитъ и Числъ) содержатъ въ себѣ еще болѣе поздніе законы, чѣмъ тѣ, какіе записаны во В.; послѣднее написано во время царя Іосіи, а законодательная часть предшествующихъ книгъ принадлежитъ уже послѣплѣнному времени. Мы видѣли, что написаніе В. Моисеемъ твердо свидѣтельствуется самимъ Іисусомъ Христомъ и всеобщимъ еврейскимъ и христіанскимъ преданіемъ; законодательство, въ немъ содержащееся, и вообще содержаніе его какъ нельзя болѣе соотвѣтствуютъ тому состоянію, въ какомъ находились Моисей и израильтяне предъ вступленіемъ послѣднихъ въ землю обѣтованную. И если держаться строго научныхъ пріемовъ построенія израильской исторіи, т. е., строить ее на основаніи существующихъ историческихъ памятниковъ, а не по предвзятымъ эволюціонистическимъ теоріямъ, то законы, записанные въ трехъ среднихъ книгахъ Пятокнижія и во В., вполнѣ будутъ соотвѣтствовать состоянію израильскаго народа въ разныя историческія эпохи. Для примѣра укажемъ на законъ о

единствѣ мѣста богослуженія. Въ книгѣ Исх., тотчасъ же по объявленіи десятословія (20, 1—17), дается законъ о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ израиль долженъ былъ совершать служеніе Господу: «на всякомъ мѣстѣ, идѣже нареку имя Мое тамо, и пріиду къ тебѣ, и благословлю тя» (ст. 24). Этимъ узаконяется только обычай, существовавшій ранѣе, особенно во времена патріарховъ, которые приносили жертвы Господу не въ любомъ мѣстѣ, гдѣ имъ самимъ вздумается, а въ мѣстахъ, ознаменованныхъ явленіемъ Божіимъ. Затѣмъ, когда по повелѣнію и указанію Божію, была устроена скинія, то она и стала единственнымъ мѣстомъ богослуженія, какъ средоточіе всей общественной и религіозной жизни израиля и мѣсто постояннаго благодатнаго присутствія Божія. Здѣсь должны были приноситься жертвы, здѣсь же, у дверей скиніи, должны были закалаться всѣ животныя, не только жертвенныя, но и идущія на пищу,—законъ этотъ, съ угрозою за его неисполненіе смертію, содержится въ Лев. 17 гл. Предъ вступленіемъ же въ землю обѣтованную, гдѣ вмѣсто кочевой жизни среди пустынь израильтянъ ожидала жизнь осѣдлая, гдѣ отъ переноснаго шатра благочестивая мысль должна была перейти къ необходимости постояннаго дома Божія, дается уже новый законъ о мѣстѣ богослуженія, предусматривающій эти будущія обстоятельства: «токмо на мѣстѣ, идѣже изберетъ Господь Богъ вашъ, во единомъ отъ племенъ вашихъ,—принесете тамо всесожженія ваша» (В. 12, 5—6). А такъ какъ законъ о заклапіи всѣхъ животныхъ предъ дверьми скиніи, удобный для исполненія въ лагерѣ, не могъ быть выполняемъ съ разсѣяніемъ израильтянъ въ Палестинѣ, то онъ отмѣняется въ В. 12, 15. Когда, наконецъ, былъ построенъ храмъ Соломоновъ, онъ сталъ единственнымъ мѣстомъ истиннаго служенія Господу всего израиля, и хотя и раньше, и послѣ его построенія бывали случаи уклоненія отъ этого закона, но они или вызывались особымъ каждый разъ проявленіемъ воли Божіей, или были прямымъ нарушеніемъ закона, происходившимъ подъ вліяніемъ отчасти неблагопріятныхъ историческихъ обстоятельствъ, отчасти религіознаго невѣжества отдѣльныхъ лицъ. Такимъ образомъ, на примѣрѣ этого основного закона религіозной жизни евреевъ можно видѣть полное соотвѣтствіе нынѣшняго порядка св. книгъ въ Пятокнижіи хронологической послѣдовательности ихъ написанія и убѣдиться въ томъ, что В. (въ большей своей части) написано Моисеемъ въ послѣдній годъ странствованія евреевъ по пустынямъ, предъ самымъ вступленіемъ ихъ въ землю обѣтованную. Разборъ предположеній отрицательной критики о составѣ и происхожденіи книги В. см. подъ словомъ «Пятокнижіе».

Отъ святоотеческаго времени сохранилось немного толкованій на В. Св. Ефремъ Сиринъ писалъ двоякаго рода толкованіе на все Пятокнижіе: пространное, въ которое онъ ввелъ и нѣкоторыя аллегорическія объясненія св. текста, и краткое, гдѣ онъ даетъ только буквальный смыслъ библейскихъ мѣстъ; довольно значительные отрывки этихъ толкованій на В. сохранились въ «катенахъ», составленныхъ эдесскимъ монахомъ Северомъ (Opera syr. I, рус. переводъ, Москва, 1861 г.). Отдѣльныя мѣста изъ В. объяснили блаж. Θеодоритъ Кирскій въ своихъ «Вопросахъ на Восьмикнижіе» (Миня Патрологія, греч. т. 80, рус. переводъ, Спб., 1844), блаж. Августинъ въ «Вопросахъ на Семикнижіе» (Миня Патр., лат. т. 34, рус. пер., Кіевъ, 1890) и отчасти св. Исидоръ Пелусіотъ въ своихъ «Письмахъ» (Миня Патр., греч. т. 78, рус. переводъ, Москва, 1860). Катены см. подъ словомъ «Бытія» I. 1212. Русскихъ толкованій на всю книгу В. не имѣется; можно указать лишь: *Г. Властовъ*, «Священная Лѣтопись» т. 3, V: «В. съ примѣчаніями», стр. 3—183, Спб., 1878. Еп. *Виссаріонъ* (прот. В. Нечаевъ) «Толкованіе на пареміи», изд. 2 Спб., 1894,—на В., стр. 396—428. *Филар. М.* Моск. Изъясненіе нѣкоторыхъ трудныхъ мѣстъ во В. въ «Чтеніяхъ въ О. люб. дух. просв.», 1879. Изъ новыхъ западныхъ коментаріевъ лучшіе: *Фр. В. Шульца* (1859), *Кэйля* (1862, 1870), *Шрёдера* (въ «Bibelwerk», изд. Лянге, 1866), *Диллъманна* (1886), *Драйвера* (1895 въ «International Critical commentary»), *Штейернагеля* (1898 въ «Handkommentar», изд. Новаккомъ), *Бертолета* (1899 въ «Kurtzer Hand-Commentar», изд. Марти). *А. Р.*

Вуколъ (съ греч. — пастухъ) былъ ученикъ Іоанна Богослова и первый епископъ Смирнской церкви; онъ обратилъ ко Христу множество язычниковъ,

и скончался въ мирѣ, поручивъ свою паству блаженному Поликарпу. *Пам. 6 февр.*

Вульгата — подр. Versio — латинскій переводъ Библіи, сдѣланный блаж. Іеронимомъ и признающійся автентичнымъ или авторитованнымъ въ римско-кат. церкви. См. *Переводы* Библіи.

ВУТТКЕ Карлъ-Фридрихъ-Адольфъ— довольно извѣстный нѣмецкій богословъ и публицистъ, род. въ Бреславлѣ въ 1819 г.; ум. въ Галле въ 1870. Богословіе онъ изучалъ въ своемъ родномъ городѣ; онъ назначенъ профессоромъ въ Берлинъ въ 1854, и въ Галле въ 1861. Главное его сочиненіе есть „Руководство къ христіанскому ученію о нравственности", Лейпцигъ, 1860—62, 3-е изд. 1874 — 75. Ему также принадлежатъ: «Исторія язычества», 1851—53, и «Нѣмецкое народное суевѣріе настоящаго времени», 1865, 2-е изд. 1869. Какъ журналистъ и политикъ, онъ держался девиза: «христіанинъ не можетъ быть демократомъ, какъ и демократъ не можетъ быть христіаниномъ».

ВХОДЪ Господень въ Іерусалимъ. Входъ Господень въ Іерусалимъ — двунадесятый Господскій праздникъ, установленный въ воспоминаніе событія этого имени и совершаемый въ послѣднее предпасхальное воскресенье. Свидѣтельства о его существованіи начинаютъ встрѣчаться съ III в., древнѣйшее принадлежитъ Меѳодію Патарскому, и проходятъ затѣмъ чрезъ всѣ послѣдующія столѣтія. Въ IV в. о немъ говорятъ Сильвія Аквитанка въ своемъ путешествіи по св. мѣстамъ, Епифаній Кипрскій († 403), составившій на праздникъ ваій два слова, и Ефремъ Сиринъ, посвятившій этому дню особый гимнъ; въ V—Кириллъ Александрійскій и константинопольскій патріархъ Проклъ, въ VI—путешественникъ Ѳеодосій, упоминающій о большомъ стеченіи народа ко гробу праведнаго Лазаря въ вербное воскресенье; въ VII—Анастасій Синаитъ и авва Дороѳей, изъ которыхъ первый замѣчаетъ, что четыредесятница оканчивается праздникомъ ваій, а второй отмѣчаетъ современный ему обычай встрѣчать въ этотъ день Христа съ оливковыми вѣтвями; въ VIII—Романъ Сладкопѣвецъ, посвятившій празднику особое пѣснопѣніе, и житіе Ѳеодора Студита; въ IX—X—греческій паломникъ, монахъ Епифаній, Синайскій Канонарь и «Богослуженіе страстной и пасхальной седмицъ въ св. Іерусалимѣ» (то же, что Святоградскій Типиконъ 1122 г.); въ XII—Типиконъ константинопольскаго Евергетидскаго монастыря и Ѳеодоръ Вальсамонъ; въ XIV — константинопольскій патріархъ Никифоръ Каллистъ и т. п.

Установленный въ воспоминаніе входа Господня въ Іерусалимъ, праздникъ этого имени какъ нельзя болѣе напоминаетъ о данномъ событіи употребленіемъ ваій и совершеніемъ (въ древности) крестнаго хода,—литаній. Тѣмъ и другимъ онъ наглядно воспроизводитъ картину торжественнаго шествія Спасителя въ Іерусалимъ. Существованіе подобнаго обычая отмѣчаетъ уже Сильвія Аквитанка. По ея словамъ, крестный ходъ недѣли ваій, начинаясь въ Іерусалимѣ, направлялся на масличную гору къ пещерѣ, въ которой Господь училъ своихъ учениковъ, поднимался затѣмъ къ церкви на мѣстѣ вознесенія Господня, спускался внизъ съ горы Елеонской и шелъ по всему городу прямо къ храму Воскресенія. При этомъ «всѣ дѣти, сколько ихъ есть въ этихъ мѣстахъ, даже тѣ, которыя не могутъ ходить, потому что очень слабы, и которыхъ родители держатъ на рукахъ, всѣ держатъ вѣтви: одни пальмъ, другія маслинъ, и такъ сопровождали Господа». Говоря объ употребленіи во время крестнаго хода ваій, Сильвія умалчиваетъ однако объ ихъ освященіи. Съ этимъ обрядомъ мы встрѣчаемся въ другомъ литургическомъ памятникѣ, «Богослуженіе страстной и пасхальной седмицъ во св. Іерусалимѣ по уставу IX—X в.». Описывая литію недѣли ваій, направляющуюся послѣ шестой пѣсни канона изъ храма Воскресенія въ Геѳсиманію ко гробу праведнаго Лазаря, онъ замѣчаетъ, что отсюда она идетъ въ поле масличныхъ деревьевъ, гдѣ патріархъ читаетъ надъ ваіями и вѣтвями молитву и затѣмъ раздаетъ ихъ, а равно и свѣчи наро-

ду. Съ поля масличныхъ деревьевъ шествіе поднимается на гору Елеонъ, на мѣсто вознесенія Господня, спускается затѣмъ съ горы мимо геѳсиманскаго храма Богоматери и вступаетъ въ городъ... Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что обрядъ освященія ваій былъ извѣстенъ іерусалимской церкви IX—X вв. Но такъ какъ упоминающій о немъ памятникъ воспроизводитъ, по мнѣнію ученыхъ, литургическую практику V—VII ст. (*Дмитріевскій*, Древнѣйшіе патріаршіе типиконы— «Труды кіев. дух. акад.», 1901, январь, стр. 37), то и разсматриваемый обрядъ можетъ быть относимъ къ той же самой эпохѣ. Кромѣ Іерусалима, литія въ недѣлю ваій справлялась и въ другихъ мѣстахъ, между прочимъ, въ Константинополѣ. Судя по житію пр. Ѳеодора Студита, она совершалась здѣсь уже въ VIII в. Такъ, біографъ святого разсказываетъ, что для данной процессіи было вынесено множество иконъ, и она направилась вокругъ монастырскихъ стѣнъ. Большею торжественностью отличалась впослѣдствіи литія недѣли ваій въ церкви св. Софіи. По указанію Типикона Великой церкви IX—X в., она совершалась здѣсь слѣдующимъ образомъ. Послѣ заутрени, отслуженной патріархомъ во св. Софіи, послѣдній шелъ въ метаторій и тамъ нѣкоторое время отдыхалъ. Клиръ софійской церкви, т. е., священники и діаконы, а равно и желающіе изъ народа удалялись въ храмъ сорока мучениковъ вблизи Мѣднаго Тетрапила, гдѣ на этотъ день было положено совершать освященіе ваій. Сюда отправлялся въ особомъ футлярѣ литійный крестъ, и сюда же направлялись пѣшкомъ высшіе духовные сановники и патріаршіе чины, одѣтые въ фелони, съ крестами, ваіями и финиковыми вѣтвями въ рукахъ; слѣдомъ за ними, по образу Христа Спасителя, ѣхалъ верхомъ на жребяти патріархъ. Пѣвцы и народъ, сопровождавшіе эту торжественную процессію, пѣли стихиру: «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра». По прибытіи въ храмъ сорока мучениковъ, патріархъ читалъ молитву надъ ваіями и раздавалъ ихъ народу, а затѣмъ, совершивши омовеніе рукъ, входилъ въ алтарь, совершалъ кажденіе престола и благословеніе свѣчами, а потомъ въ торжественной литаніи уже пѣшкомъ, при пѣніи пѣвцами тропаря: «Общее воскресеніе», шелъ на форумъ Константина. Такимъ образомъ, константинопольская церковь создала для празднованія дня ваій свои особые пункты и чрезъ нихъ въ торжественной литаніи воспроизвела картину вшествія Спасителя въ Іерусалимъ. Примѣру восточныхъ церквей слѣдовали, наконецъ, и западные. Такъ, сочиненіе папы Григорія Великаго о таинствахъ, по спискамъ конца VIII или начала IX в., упоминаетъ о совершеніи литіи въ Римѣ, причемъ она направлялась въ церковь Іоанна Латеранскаго. Тотъ же самый памятникъ, а равно и древнѣйшій Галльскій Сакраментарій (VIII—IX в.) говорятъ объ употребленіи ваій и освященіи ихъ чрезъ чтеніе особой молитвы. Совершеніе литіи въ недѣлю ваій не было, впрочемъ, повсемѣстнымъ явленіемъ, а потому благословеніе и раздача ваій производились не во время крестнаго хода послѣ утрени, а на этой послѣдней. Съ подобнымъ порядкомъ встрѣчаемся, напр., въ Синайскомъ Канонарѣ. По его указанію, раздача ваій происходитъ на утрени предъ восьмою пѣснію канона, послѣ чтенія евангелія, пятидесятаго псалма и двухъ молитвъ: «Господи Вседержитель» и «Господи, Боже нашъ, сѣдяй на херувимѣхъ». Другой памятникъ,—Типиконъ константинопольскаго Евергетидскаго монастыря, предписываетъ раздавать ваіи послѣ девятой пѣсни канона, предъ экзапостиларіемъ (*Дмитріевскій*, Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго востока. I т., стр. 190, 542).

Что касается празднованія В. Господня въ Іерусалимъ въ древне-русской церкви, то въ общемъ оно не отличалось отъ празднованія на востокѣ. Такъ, въ Типографскомъ уставѣ XII ст. встрѣчается описаніе обряда раздаянія ваій на утрени послѣ евангелія. «Игуменъ, читаемъ въ немъ, въ алтарь входитъ, кукулемъ главу покрывъ, и цѣлующе

братіе евангеліе идутъ ко чину къ игумену; онъ же, пріемля отъ кутьника ваія съ свѣщами, раздаетъ имъ, псалму пятидесятому поему». Тотъ же самый уставъ, а равно и Студійскій XII—XIII в. предписываютъ совершать послѣ утрени крестный ходъ вокругъ монастыря. «По утренѣ же, говорится въ первомъ, въ первый часъ ударяютъ въ било трижды, и бывшу початію вземлюще крестъ обходятъ монастырь весь, поюще: общее воскресеніе». Подобныя же предписанія встрѣчаются и въ Студійскомъ уставѣ 1381 г. (*Горскій* и *Невоструевъ*, Описаніе рукописей. III, 1, стр. 273). Другіе изъ памятниковъ упоминаютъ о молитвѣ надъ вербою: «Господи Боже нашъ вседержителю, сказавый ковчегъ образомъ церковнымъ», и содержатъ описаніе освященія ваій. «Егда цѣлуютъ братія св. евангеліе, замѣчаетъ, напр., Цвѣтная Тріодь 1591 г., вземъ іерей кадило и кадитъ надъ вербою: «Господи Боже нашъ вседержителю, сказавый ковчегъ образомъ церковнымъ». Воспроизводя практику греческой церкви, русская заимствовала отъ нея и обрядъ шествія архіерея въ недѣлю ваій на осляти. Но въ то время какъ на востокѣ, въ Константинополѣ, онъ былъ извѣстенъ уже въ IX—X вв., памятники русской церкви начинаютъ говорить о немъ только съ XVI ст. Самое раннее свидѣтельство о немъ находится въ Расходныхъ книгахъ софійскаго дома за 1548 г. Въ нихъ сказано, что мѣсяца марта въ 25 день на Вербное воскресенье намѣстники новгородскіе... и прочіе... водили подъ архіепископомъ осла отъ Софеи Премудрости Божіей до Іерусалима такожъ и назадъ». Кромѣ Новгорода, обрядъ шествія на осляти совершался въ Москвѣ, Ростовѣ, Рязани, Казани, Астрахани (грамота восточныхъ патріарховъ отъ 1667 г. астраханскому митрополиту Іосифу) и Тобольскѣ (указъ Алексѣя Михайловича отъ 1668 г. митрополиту сибирскому и тобольскому Корнилію). Какъ и на востокѣ, шествіе патріарха на осляти входило въ составъ крестнаго хода, направлявшагося изъ собора во Входо-іерусалимскую церковь и послѣ непродолжительнаго богослуженія въ ней—обратно въ соборъ. При этомъ, по древнему чину, тотъ и другой путь патріархъ совершалъ, возсѣдая на ослѣ. Въ такомъ видѣ описываетъ данный обрядъ Уставъ новгородскаго софійскаго собора XVII в. Съ теченіемъ времени шествіе на осляти отъ собора до Входо-іерусалимской церкви было отмѣнено; сюда шелъ одинъ крестный ходъ, а шествіе совершалось на обратномъ пути, въ Москвѣ отъ Лобнаго мѣста въ соборъ, въ другихъ городахъ отъ Входо-іерусалимской церкви до собора. Въ первый разъ этотъ позднѣйшій чинъ, описанный въ рукописи ростовскаго собора XVII ст. и Чиновникѣ патріарха Іоакима за 1675 г., былъ совершенъ въ 1656 г. Въ этомъ измѣненномъ видѣ обрядъ шествія на осляти просуществовалъ въ Москвѣ до 1697 г., а въ другихъ городахъ былъ отмѣненъ еще ранѣе,—постановленіемъ собора 1678 г.

Подробнѣе объ этомъ обрядѣ см. у протоіерея *Никольскаго:* «О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ», Спб., 1885 г., стр. 45—93). *А. Петровскій.*

ВХОДЪ ВЪ АЛТАРЬ—великій и малый—составная часть двухъ суточныхъ службъ,—литургіи и вечерни. На первой онъ совершается дважды: 1) во время пѣнія третьяго антифона и 2) предъ пѣніемъ второй половины «Херувимской пѣсни»—«Яко да царя всѣхъ подымемъ». Первый называется малымъ, или В. съ евангеліемъ, второй—великимъ. Малый В. на литургіи представляетъ въ сущности обрядъ перваго вступленія священнослужителей въ алтарь. Такимъ онъ былъ, по крайней мѣрѣ, въ древнее время. И дѣйствительно, какъ теперь онъ предваряется пѣніемъ «Единородный Сыне» и сопровождается пѣніемъ «Пріидите поклонимся» и Трисвятаго, такъ точно и въ древности пѣснь «Единородный Сыне» исполнялась при начальномъ вступленіи священнослужителей въ алтарь, а «Святый Боже» съ предшествующимъ кондакомъ послѣ него. Наиболѣе ясно воспроизводитъ подобный порядокъ литургія ап. Іакова по рукописи IX—X в. «Патріархъ, митрополиты,

епископы, пресвитеры и діаконы облачаются, читаемъ въ ней, какъ и на освященіе святаго мνра, т. е., въ скевофилакіи, и совершается В. такъ: становятся пѣвцы предъ алтаремъ, архидіаконъ произноситъ: «Идите отпущенные», другой діаконъ: «Отпущенные идите», третій діаконъ: «Елицы оглашенніи идите». Тогда остальные клирики и пѣвцы, стоящіе предъ алтаремъ, поютъ: «Единородный Сыне и Слове». Послѣ того, какъ войдемъ во святилище, пѣвцы поютъ «слава», гласъ 2, кондакъ: «Хлѣбъ прія». Діаконъ произноситъ ектенію. Пѣвцы: «Святый Боже» (*Дмитріевскій*, «Богослуженіе страстной и пасхальной седмицъ въ св. Іерусалимѣ по уставу IX — X в.», стр. 105). Не менѣе опредѣленно въ разсматриваемомъ отношеніи свидѣтельство Студійскаго устава XIV ст. и сочиненія Константина Порфиророднаго «De coeremoniis aulae Byzantinae». Въ первомъ памятникѣ мы имѣемъ изложеніе литургіи въ связи съ крестнымъ ходомъ. «Во время божественныя литургіи, говоритъ уставъ, собравшимся людемъ въ притворъ, бываетъ начинаніе литургіи. И поютъ обычные антифоны, по конецъ же третьяго антифона, рекшу діакону: «премудрость прости, вземши крестъ съ евангеліемъ, исходятъ вонъ». Затѣмъ слѣдуетъ описаніе крестнаго хода вокругъ церкви, а когда, продолжаетъ уставъ, достигнутъ дверей храма, то «попъ, стояй предъ двермн, творитъ молитву священія, прилагаетъ же къ ней входную, иже на литургіи... и входятъ вси, евангелію и кресту предыдущу» (*Горскій* и *Невоструевъ*, «Описаніе славянскихъ рукописей», ч. III, стр. 272—3). Какъ видно изъ приведеннаго, литургія начинается въ притворѣ; отсюда само собою слѣдуетъ, что священные служители не входятъ въ алтарь до малаго В., для нихъ онъ является первымъ по времени вступленіемъ въ святилище. Не даромъ же и проскомидія совершается по указанію устава послѣ малаго В. (ibid., стр. 273). Что касается второго памятника, то и онъ представляетъ малый В. тѣмъ же самымъ начальнымъ вступленіемъ въ алтарь. Описывая литургію въ присутсвіи императора Константина и его соправителя Романа, памятникъ замѣчаетъ, что владыки приходятъ изъ орологія св. Софіи во врата пареика, гдѣ ихъ «ἐν τῇ πόλῃ, τῇ λεγομένῃ τῆς προκεντήσεως» встрѣчаютъ по обычному чину патріархъ, митрополиты, епископы, священники и діаконы. Приложившись къ евангелію и облобызавшись съ патріархомъ, владыки идутъ вмѣстѣ со всѣми къ царскимъ вратамъ. Затѣмъ происходитъ малый В. въ алтарь, причемъ патріархъ читаетъ обычную входную молитву (См. статью проф. Дмитріевскаго «Древнѣйшіе патріаршіе Типиконы»— «Труды Кіевской Дух. Акад.», 1901 г., Декабрь, стр. 534—5).

Представляя первоначально обрядъ перваго вступленія въ алтарь и занимая поэтому мѣсто въ самомъ началѣ литургіи, малый В. былъ отодвинутъ впослѣдствіи нѣсколько далѣе,— первое мѣсто заняла проскомидія. На этой стадіи развитія онъ извѣстенъ константинопольскому патріарху Герману и литургіямъ Василія Великаго и Іоанна Златоуста по спискамъ VIII— X вв.,—барберинову и преосв. Порфирія. Но и на новомъ мѣстѣ малый В. сохранялъ и сохраняетъ свой первоначальный смыслъ. Какъ извѣстно, въ древности проскомидія совершалась въ особомъ приалтарномъ помѣщеніи, не имѣющемъ ничего общаго съ алтаремъ. Изъ этого-то боковаго отдѣленія и выходили служащіе по окончаніи проскомидіи и, проходя срединою церкви, входили въ алтарь. Такъ представляетъ дѣло Студійскій уставъ XII в. По его словамъ, «попъ и діаконъ дѣлаютъ по окончаніи проскомидіи выходъ и идутъ въ алтарь» (*Горскій* и *Невоструевъ*, «Описаніе литургическихъ рукоп.», ч. III, стр. 248). При современномъ устройствѣ жертвенника, или предложенія въ алтарѣ малый В. утратилъ свою первоначальную форму: священнослужители идутъ въ алтарь изъ самаго же алтаря. Но если для священника и діакона онъ является уже не первымъ по времени вступленіемъ въ алтарь, то таковымъ оказывается для архіерея. По принятой практикѣ, епископъ не

начинаетъ литургію, а остается на срединѣ храма до малаго В. и только вмѣстѣ съ этою процессіею въ первый разъ вступаетъ въ алтарь. Первоначальный смыслъ и характеръ обряда сохраненъ во всей силѣ.

Великимъ В. въ противоположность малому называется обрядъ перенесенія евхаристическихъ даровъ съ жертвенника на престолъ. Своимъ возникновеніемъ онъ обязанъ обычаю древней церкви принимать приношенія для евхаристіи, а позднѣе совершать проскомидію въ такъ называемомъ предложеніи, или професисѣ. Благодаря его изолированности, устройству или въ одной изъ боковыхъ абсидъ или въ концѣ боковаго нефа, евхаристическіе дары находились сначала внѣ алтаря. Но такъ какъ освященіе ихъ совершалось въ этомъ послѣднемъ, то отсюда и возникла естественная необходимость перенести ихъ на престолъ предъ моментомъ освященія. Прямыя и ясныя указанія на подобную форму великаго В. (перенесеніе даровъ изъ предложенія въ алтарь) встрѣчаются даже въ такихъ сравнительно позднихъ памятникахъ, какъ литургіи XIV и XVII ст. По ихъ словамъ, священникъ и діаконъ, прочитавъ въ алтарѣ херувимскую пѣснь, отходятъ въ проѳесисъ и, взявъ здѣсь дары, черезъ храмъ идутъ съ ними въ алтарь (*Красносельцевъ*, «Матеріалы для исторіи чинопослѣдованія литургіи І. Златоуста», вып. 1, стр. 60. *Дмитріевскій*, «Описаніе литургическихъ рукописей», т. 2. Εὐχολόγια, стр. 959, Кіевъ, 1901 г.). Будучи дѣломъ простой необходимости, великій В. не отличался сначала торжественностью и сложностью,—состоялъ лишь изъ двухъ актовъ: перенесенія даровъ и молитвы. Что касается перваго дѣйствія, то въ древности оно совершалось или одними діаконами или же вмѣстѣ съ ними и священниками. О существованіи практики перваго рода говоритъ прежде всего литургія 8 кн. Ап. Постановленій. Послѣ удаленія оглашенныхъ изъ храма и взаимнаго лобзанія вѣрующихъ діаконы, читаемъ въ ней, должны принести дары епископу къ жертвеннику. Въ томъ же духѣ высказываются 2-е правило Анкирскаго собора, относящее къ обязанностямъ діаконовъ «возношеніе хлѣба и чаши», константинопольскій патріархъ Евтихій († 582), замѣчающій въ словѣ о «Пасхѣ и евхаристіи»: «ты видишь левитовъ (діаконовъ), несущихъ хлѣбъ и чашу съ виномъ и возлагающихъ на трапезу», и Іоаннъ Мосхъ († 626), разсказывающій въ «Лучѣ Духовномъ», что однажды діаконы предложили на дискосѣ на св. престолъ евхаристическій хлѣбъ, надъ которымъ была совершена проскомидія однимъ монахомъ. Отъ того же приблизительно времени имѣются указанія и на то, что въ перенесеніи даровъ принимали участіе и священники. Такъ, напр., Діонисій Ареопагитъ замѣчаетъ, что священный хлѣбъ и чаша благословенія полагаются на божественный жертвенникъ избранными изъ священнослужительскаго чина вмѣстѣ съ іереями («о церковной іерархіи», II). Въ примѣчаніи къ данному мѣсту Максимъ Исповѣдникъ говоритъ, что подобной практики держатся тамъ, гдѣ мало діаконовъ («Писанія св. отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію прав. богослуженія», т. 1, стр. 93). Что касается молитвы, то древнѣйшее указаніе на нее встрѣчается въ той же литургіи 8 кн. Ап. Постановленій и въ сочиненіи Діонисія Ареопагита о «церковной іерархіи» (II), хотя ни тотъ, ни другой памятникъ не приводятъ ея текста. Свидѣтельства этого рода начинаютъ встрѣчаться съ VIII—IX вв. Съ даннаго времени она становится извѣстною подъ именемъ молитвы «предложенія» и произносится послѣ поставленія даровъ на престолъ (литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоуста по спискамъ барберинову и севастьяновскому; литургія І. Златоуста по списку преосв. Порфирія). Къ древнѣйшимъ составнымъ частямъ великаго В. принадлежитъ, наконецъ, пѣніе «Херувимской пѣсни» (573 г.), во время котораго священникъ, начиная съ IX в., произноситъ молитву: «Никто же достоинъ». Указанный составъ великаго В. можно считать наиболѣе первоначальнымъ и древнимъ. Памятники позднѣйшаго времени воспроизводятъ его

съ значительными добавленіями. Первые слѣды этого осложненія встрѣчаются уже въ X—XI вв. Такъ, относящіеся къ даннымъ вѣкамъ списки литургіи ап. Іакова говорятъ о чтеніи на великомъ В. нѣкоторыхъ, неизвѣстныхъ до сихъ поръ, молитвъ,—молитвы надъ ѳиміамомъ: «Владыка Вседержитель, Царь славы», и молитвы св. Діонисія Ареопагита при внесеніи даровъ: «Вступивъ на страшный помостъ Твой, Господи». Слѣдующіе вѣка привносятъ новыя молитвы и дѣйствія, причемъ составъ ихъ оказывается настолько разнообразнымъ, что почти въ каждомъ памятникѣ великій В. является съ какими-нибудь особенностями. Такъ, по указанію литургіи Іоанна Златоуста, содержащейся въ рукописи патмосской библ., № 709, 1260 г., священникъ читаетъ во время пѣнія херувимской пѣсни 50-й псаломъ, а послѣ поставленія даровъ на престолъ и покрытія ихъ воздухомъ произноситъ: «Исполненіе Духа Святаго» (*Дмитріевскій*, Описаніе литургическихъ рукописей, т. II. Εὐχολόγια, стр. 158). По другому списку той же литургіи и того же самаго вѣка священникъ во время пѣнія херувимской пѣсни отходитъ въ предложеніе и читаетъ псаломъ 25; здѣсь трижды кадитъ св. дары, произнося «Царю небесный», затѣмъ беретъ ихъ вмѣстѣ съ діакономъ, говоря: «Вознесу Тя, Боже мой». Во время самаго перенесенія даровъ, при приближеніи къ царскимъ дверямъ священнослужители произносятъ: «Возьмите врата, князи ваша, и возьмитеся врата вѣчная», при В. въ алтарь—«Благословенъ Грядый во имя Господне», и при постановленіи даровъ—«Возвеличите Господа, Яко посредѣ учениковъ Твоихъ» (*Дмитріевскій*, ibid., стр. 173). Наконецъ, по третьему списку 13 ст. священникъ, прочитавъ молитву: «Никтоже достоинъ», говоритъ: «Помяни мя, Владыко». Діаконъ отвѣчаетъ: «Духъ св. найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя». «Помяни и меня, владыка». Священникъ: «Да помянетъ насъ и васъ Господь Богъ во царствіи небесномъ». Потомъ умываютъ оконечности пальцевъ, и священникъ тайно: «Умыю въ неповинныхъ руцѣ» (*Дмитріевскій*, ibid., стр. 205). Совершенно иному порядку слѣдуютъ списки литургіи Василія Великаго. Въ одной изъ ея редакцій по рукописи синайской библ., № 1020, XII—XIII ст. моментъ перенесенія даровъ представленъ въ такомъ видѣ. Прежде чѣмъ взять св. дары діаконъ умываетъ руки, говоря: «Умыю въ неповинныхъ руцѣ»; затѣмъ беретъ дискосъ и кадильницу и, идя впереди священника, возглашаетъ, если воскресный день, «Воскресеніе Христово видѣвше», если же будній, то «Господня земля и исполненіе ея». Войдя въ царскія двери, діаконъ произноситъ: «Благословите; святый, благослови». Священникъ—«Благословенъ Грядый во имя Господне, Богъ Господь и явися намъ» (*Дмитріевскій*, ibid., стр. 142). Другая редакція той же литургіи Василія Великаго отъ XIII ст. помѣщаетъ умовеніе рукъ на великомъ В. послѣ поставленія даровъ на трапезу, а предъ этимъ дѣйствіемъ священникъ обращается къ сослужащимъ съ словами: «Молитесь, братія». И всѣ отвѣчаютъ: «Духъ Святый найдетъ на тя». «Помяни насъ, Владыка» и т. д. (*Дмитріевскій*, ibid., стр. 206). Подобною же неустойчивостью отличается составъ великаго В. въ XIV и слѣдующихъ столѣтіяхъ. Въ то время какъ, по свидѣтельству однихъ памятниковъ, поставленіе даровъ на трапезу сопровождается произношеніемъ словъ: «Благословенъ Грядый во имя Господне... Тогда возложатъ на алтарь Твой тельцы», по указанію другихъ,—только молитвою предложенія, или словъ: «Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ», или, наконецъ, тропарей: «Благообразный Іосифъ», «Во гробѣ плотски», Яко живоносецъ» (*Дмитріевскій*, ibid., стр. 475, 610, 823). Равнымъ образомъ по однимъ памятникамъ возложеніе воздуха и дискоса на главу діакона, а также и самый В. совершается въ полномъ молчаніи, по указанію же другихъ первое дѣйствіе сопровождается словами діакона: «возьми, владыко», и отвѣтомъ священника: «возьмите руки ваша во святая», а второе—поминовеніемъ, возгласомъ діакона: «Возьмите врата» и отвѣтомъ священника: «Богъ

Господь и явися намъ»... «Благообразный Іосифъ», «Яко живоносецъ» (*Дмитр.*, ibid., стр. 609—10). Несмотря однако на подобную неустойчивость молитвъ великаго В., въ теченіе разсматриваемаго періода (XIV—XVII вв.) выработались тѣ самые элементы, которые входятъ въ его составъ и до настоящаго времени. Такъ, съ чтеніемъ псалма **50**-го встрѣчаемся въ литургіи Іоанна Златоуста по рукописямъ библіотекъ: Аѳоно-Есфигменской, 1306 г., Святогробской константинопольской, XV в., № 8, Синайской, XV в., № 986 и Святогробской константинопольской, XVI в., № 425 (*Дмитріевскій*, ibid., стр. 266, 475, 609, 822); съ чтеніемъ тропарей умилительныхъ—въ рукописи Аѳоно-Есфигменской библ. 1602 г., № 120 (*Дмитріевскій*, ibid., стр. 959); съ словами священника: «Боже, очисти мя, грѣшнаго»,—діакона: «возьми, владыко», и отвѣтными священника: «возьмите руки ваша во святая»,—въ литургіи І. Златоуста по рукописи Ватопедскаго монастыря, № 133, XIV в. (*Красносельцевъ*, Матеріалы, стр. 60); съ поминовеніемъ патріарха, царя, города и т.п. въ рукописи іерусалимской патріаршей библ. XV в. (*Красносельцевъ*, ibid., стр. 89); съ чтеніемъ тропарей послѣ поставленія даровъ на трапезу — «Благообразный Іосифъ», «Во гробѣ плотски» и «Яко живоносецъ»— въ рукописи Святогробской константинопольской библ. XVI в., № 425) (*Дмитріевскій*, ibid., стр. 823) и въ ней же съ вторичнымъ чтеніемъ тропаря «Благообразный Іосифъ» при покрытіи даровъ воздухомъ и съ словами **50**-го псалма: «Ублажи, Господи», при кажденіи ихъ ѳиміамомъ.

Такими же приблизительно особенностями обставлено совершеніе великаго В. и въ памятникахъ русской церкви. Въ служебникахъ XII в. во время пѣнія херувимской пѣсни положено читать лишь молитву: «Никтоже не достоинъ», и псаломъ при омовеніи рукъ: «Умый въ неповинныхъ руцѣ». Послѣ перенесенія даровъ священникъ трижды кланялся предъ трапезою и говорилъ: «Благословите священніи». Сослужащіе отвѣчали: «Многа лѣта, отче. Духъ св. найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя, и моли за ны, честный отче». Первый священникъ отвѣчалъ имъ: «Да помянетъ вы Господь во царствіи своемъ». Остальные священники отвѣчали: «Буди намъ по глаголу твоему», и отходили на свои мѣста (*Горскій* и *Невоструевъ*, Описаніе рукописей, III, стр. 1, 2, 6). Въ памятникахъ XIII в. къ этимъ особенностямъ прибавились двѣ новыхъ: чтеніе **50** псалма при совершеніи выхода и молитвы «Царю Небесный» послѣ В. (Служеб. рукоп. соф. библ., № 518, 25). Въ слѣдующемъ столѣтіи совершеніе великаго В. осложнилось еще болѣе. «По дары идуще», читалась молитва: «Благодѣтелю всея твари»; по перенесенію даровъ молитва: «Владыко Господи, животворяй, благихъ дателю», или только «Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ» при кажденіи святыхъ даровъ, и, наконецъ, молитва Св. Духу—«Царю Небесный» (Служеб. рукоп. соф. библ., № 520, л. 9; 526, 15; 522, 26; 523, 29). XV в. внесъ новыя особенности. Священникъ, по памятникамъ этого времени, предъ совершеніемъ В. трижды читалъ херувимскую пѣснь и, поднимая сосуды, говорилъ: «Возьмите руки ваша во святая», а при В. въ алтарь произносилъ слова: «Возьмите врата, князи ваша» и «Благословенъ грядый во имя Господне». Осложнилась нѣсколько и формула поминовенія (Служеб. рукоп. соф. биб., №№ 536, 32; 530, 42). Кромѣ указанной редакціи, въ XV в. существовали еще двѣ другія. По одной изъ нихъ великій В. совершался слѣдующимъ образомъ. «При взятіи св. даровъ священникъ говоритъ: святъ, святъ, святъ. Егда же изыдетъ изъ святыхъ дверей, глаголетъ: помяни насъ, Господи, егда пріидеши въ царствіе своемъ; помяни насъ, владыко...; помяни насъ, святый. Егда же станетъ на амвонъ, глаголетъ вельми: помянетъ васъ Господь въ царствіи своемъ; поступитъ и глаголетъ: Возьмите врата, князи ваша... Егда же станетъ предъ царскими дверми, глаголетъ: въ Сіонѣ велій и высокъ надъ всѣми боги. Отверзите мнѣ врата правды, и, вшедъ

въ ня, исповѣмся Господеви. Се врата Господня, праведніи внидуть въ ня». По поставленіи даровъ на престолъ священникъ читаетъ: «Благообразный Іосифъ», «Царю Небесный» дважды, кадя ихъ, говоритъ: «святъ, святъ, святъ», а по покровеніи ихъ воздухомъ — «Духъ святый найдетъ на тя».. (Рукоп. соф. биб., № 567, 33). По другой редакціи, предъ взятіемъ даровъ діаконъ говоритъ: «Господу помолимся. Господи помилуй. Возми, владыко». Священникъ: «въ смиреніи воздѣжите руки ваша въ святая и благословите Господа. Благословитъ вы отъ Сіона сотворивый небо и землю». Затѣмъ священникъ беретъ дискосъ и потиръ, глаголя: «святый Боже». Тоже молится, исходя, и глаголетъ тихо: «Помяни, Господи, обитель сію или градъ сей и всякаго города и страны вѣрная христіане, живущая въ нихъ. Помяни, Господи, благочестивыхъ князей нашихъ и все воинство. Помяни, Господи, епископа нашего и весь священническій чинъ. Помяни, Господи, отца нашего и всѣхъ, яже о Христѣ братій нашихъ». Егда же пріидеть на средину церкви, здѣ возглашаетъ: «Да помянетъ Господь Богъ и всѣхъ васъ въ царствіи своемъ.» Егда же пріидетъ въ царскія двери, глаголетъ: «Возмите врата», и по поставленіи даровъ: «Боже, очисти мя» (Рукоп. соф. библ., № 569, 17—18). Въ памятникахъ XVI в. составъ молитвъ великаго В. представляетъ нѣкоторыя новыя особенности. Такъ, они указываютъ читать во время пѣнія херувимской пѣсни три молитвы: «Никтоже достоинъ», «Благодѣтелю всякой твари» и «Владыко животворяй и благимъ подателю» (Рукоп. солов. библ., № 1023). По ихъ же предписанію, священникъ и діаконъ произносили предъ жертвенникомъ три стиха: «Боже, очисти мя грѣшнаго», «Создавый мя Господи» и «Безъ числа согрѣшихъ». Поднявъ затѣмъ сосуды со словами: «Возмите руки ваша во святая», священнослужители совершали выходъ, причемъ произносилась формула поминовенія: «Да помянетъ Господь Богъ всѣхъ васъ во царствіи своемъ». Въ присутствіи епископа, царя или князя, она нѣсколько осложнялась. «Да помянетъ Господь Богъ благородствіе твое», говорилъ священникъ, поминая царя или князя, и «Да помянетъ Господь святительство твое», поминая епископа (Рукоп. солов. библ., № 1020; 1021, 1023, 1024 и т. п.). Одновременно съ этой краткой формулой поминовенія встрѣчается и другая болѣе сложная. Въ ней, какъ и въ формулѣ XV ст., упоминается обитель, грады, веси, живущіе въ нихъ христіане, архіепископъ, царь, его домъ и отецъ духовный (Рукоп. солов. библ., № 1029). На пути въ алтарь большинство памятниковъ указываютъ читать только «Благословенъ грядый», и лишь немногіе — «Возмите врата, князи ваша». По поставленіи даровъ на престолъ читался тропарь: «Благообразный Іосифъ», а послѣ него произносилось то же самое, что и въ XII в. (см. выше). Послѣднія по времени прибавленія принадлежатъ XVII ст. Именно, въ кіевскихъ печатныхъ служебникахъ 1620, 1629 и 1639 гг. встрѣчаются три современныхъ тропаря: «Благообразный Іосифъ», «Во гробѣ плотски» и «Яко живоносецъ». Первый изъ нихъ читается при поставленіи на престолъ потира, второй—дискоса. Затѣмъ священникъ говоритъ діакону: «Помяни мя, брате и сослужителю», и далѣе какъ въ новоисправленномъ служебникѣ. Въ тѣхъ же самыхъ служебникахъ окончательно устанавливается современная формула поминовенія. Со времени изданія новоисправленнаго служебника великій В. не подвергался уже измѣненіямъ.

Что касаестя В. на вечернѣ, то древнѣйшее упоминаніе о немъ встрѣчается въ 90 прав. Трулльскаго собора, говорящемъ о входѣ священнослужителей въ алтарь на вечернѣ въ субботу. Что въ данномъ случаѣ разумѣется не начало вечерни въ смыслѣ вступленія въ церковь, а особый обрядъ вхожденія въ алтарь, это видно изъ названія его входомъ въ алтарь, а также изъ того, что совершающими его являются священнослужители, а не народъ. Совпадало ли это вхожденіе съ началомъ вечерни или происходило позже, остается

неизвѣстнымъ, но по всему видно, что оно составляло принадлежность праздничной вечерни и символически изображало собою доступъ къ небу, открывшійся людямъ съ воскресеніемъ Христовымъ. О подробностяхъ обряда правило ничего не говоритъ, въ позднѣйшихъ памятникахъ онъ выступаетъ въ современномъ видѣ.

А. Петровскій.

ВЫБОРЪ—одинъ изъ видовъ замѣщенія должностей въ церкви христіанской. Первый примѣръ В. общиной встрѣчаемъ еще при св. апостолахъ. Въ дѣяніяхъ ихъ (**1**, 15—26) вполнѣ отчетливо сохранился весь процессъ В. Дѣло было такъ: когда на мѣсто Іуды нужно было выбрать другого, св. апостолы призываютъ всю іерусалимскую общину (въ то время состоявшую изъ 120 членовъ), и одинъ изъ нихъ ап. Петръ держитъ къ собравшимся рѣчь, въ которой и объясняетъ цѣль созванія общины. Тогда община *избираетъ* двухъ кандидатовъ и *поставляетъ* ихъ предъ апостолами. Апостолы обращаются съ горячею молитвою къ Богу, прося Его указать изъ двухъ кандидатовъ достойнѣйшаго, и только тогда, когда брошенный затѣмъ жребій палъ на Матѳія, посвящаютъ его. Точно также поступили апостолы и при В. семи діаконовъ: «*Усмотрите* мужи отъ васъ свидѣтельствованы седмь... ихъ же поставимъ» (Дѣян. **6**, 3, 5). Даже тогда, когда апостолы хорошо знали качество извѣстнаго лица, они не иначе посвящали его, какъ по свидѣтельству и избранію общины, принимая это свидѣтельство не только отъ христіанъ, но и отъ *внѣшнихъ*, т. е., язычниковъ (Дѣян. **16**, 1, 2 (объ избраніи Тимоѳея); 1 Тимоѳ. **3**, 7). «Апостолы, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, объясняя причину обращенія апостоловъ къ В. и одобрительному отзыву общины, поступаютъ не по собственному усмотрѣнію, но оправдываютъ свои дѣйствія предъ народомъ. Они представляютъ все дѣло на судъ народа, а сами лишь указываютъ тѣ свойства, которыми долженъ обладать избираемый—онъ долженъ быть всѣмъ угоденъ и всѣми одобренъ. Они рѣшаются лишь на то, что окажется по свидѣтельству народа, съ тѣмъ, чтобы избѣгнуть упрека въ пристрастіи» (14 бесѣда на Дѣянія; также 3-я). Вотъ эти-то дѣйствія св. апостоловъ и явились для древней церкви *канономъ*, т. е., такимъ правиломъ, которому необходимо нужно было слѣдовать при избраніи и поставленіи пастырей (проф. *Павлова* «Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви», Казань, стр. 7; ср. «Христ. Чт.», 1861 г., декабрь). И, дѣйствительно, отъ первыхъ 3 вѣковъ находимъ много свидѣтельствъ того, что церковь усвояла общинѣ право избирать себѣ пастырей, оставляя за собой существенные моменты—изслѣдованіе или экзаменъ избраннаго и его посвященіе. Такъ, св. Климентъ указываетъ, какъ на правило, установленное самими апостолами, что при избраніи пастыря должна присутствовать вся община или церковь — «συνενδοκησάσης τῆς ἐκκλησίας πάσης» (Письмо 1 Коринѳ., гл. 44). Тертулліанъ въ своей «Апологіи» пишетъ, что въ христіанскихъ общинахъ главенствуютъ лица, получившіе эту честь не за деньги, а по общему свидѣтельству — «non pretio, sed testimonio» (Apolog. c. 34). «При избраніи священниковъ, пишетъ Оригенъ, необходимо присутствіе народа, чтобы всѣ свидѣтельствовали его качества, чтобы послѣ не было сомнѣнія или раздора» (у Павлова въ указ. статьѣ). На В. народомъ пастырей указываютъ и Іеронимъ и Посендій. Сирицій говоритъ, что въ римскомъ клирѣ кандидатъ, прежде посвященія во священники, долженъ быть избранъ народомъ (*Вѣтринскій*, «Памятники древне-христіанской церкви», I, 254, 255). Всѣ преимущества и благое значеніе выборнаго начала при замѣщеніи должностей въ церкви христіанской были очевидны не только самимъ христіанамъ, но сознавались и язычниками. Драгоцѣнное въ этомъ родѣ свидѣтельство находимъ въ сочиненіи языческаго писателя Лампридія «De vita Alexandri Severi». Въ этомъ сочиненіи Лампридій разсказываетъ, что Александръ, видя съ какою пользою примѣняется выборное начало у христіанъ по отношенію къ замѣщенію

мѣстъ пастырей, ввелъ это начало и въ строй государственной жизни и особенно при замѣщеніи должностей правителей провинцій, которые до этого времени, несмотря на то, что имъ въ полное распоряженіе доставалась даже самая жизнь жителей провинціи, назначались безъ всякаго свидѣтельствованія ихъ качествъ знавшими ихъ людьми (*Lampridii* Vita A. Severi, cap. 14—у Bingham). Выборное начало примѣнялось не только къ высшимъ степенямъ — епископамъ, священникамъ и діаконамъ, но и къ низшимъ. Такъ, св. Кипріанъ, поставляя нѣкоего чтеца Аврелія, безъ вѣдома и согласія народа, проситъ его извинить и прибавляетъ, что при избраніи клириковъ онъ имѣетъ обыкновеніе *совѣтоваться* съ своимъ клиромъ и народомъ, что нравственность и заслуга каждаго оцѣнивались вполнѣ справедливо. И вообще нужно замѣтить, что св. Кипріанъ придавалъ выборному началу весьма важное значеніе. «Мы знаемъ, пишетъ онъ, что Богомъ установлено (de divina auctoritate descendere), чтобы священникъ былъ избранъ въ присутствіи народа предъ глазами всѣхъ и чтобы его достоинство и способности были подтверждены всѣми, по общему суду и свидѣтельству. Предъ всѣмъ сонмомъ повелѣваетъ Господь поставить священника (кн. Числъ **20**, **25** и **26**), т. е., учитъ и показываетъ, что поставленіе священника не иначе должно быть совершаемо, какъ въ виду предстоящаго народа, чтобы присутствующіе могли открыть и преступленіе злыхъ и заслуги добрыхъ возвѣстить, чтобы, такимъ образомъ, поставленіе было совершено справедливо и законно, какъ основанное на общемъ приговорѣ и обсужденіи. Такъ по божественному постановленію было соблюдаемо и послѣ». Затѣмъ, указавъ на избраніе Матѳія и 70, онъ продолжаетъ: «такъ внимательно и осторожно было произведено это дѣло при собраніи всего народа для того, чтобы кто-нибудь недостойный не поступилъ на служеніе алтарю и на священное мѣсто. Поэтому надобно тщательно хранить и наблюдать то, что основано на божественномъ преданіи и апостольскомъ принципѣ (de traditione divina et apostolica observatione) и что соблюдается у насъ и почти во всѣхъ странахъ (Opera, русскій пер. I, стр. 110, 269 и д.). Уже изъ приведеннаго можно видѣть, какое значеніе придавала Церковь участію народа въ дѣлѣ В. себѣ пастырей, хотя несомнѣнно, что съ догматической стороны Церковь никогда не смотрѣла на В., какъ на такое обстоятельство, которое сообщаетъ человѣку всѣ права и всю власть (какъ послѣ признали это протестанты: «ubicunque est ecclesia, ibi est jus administrandi evangelii. Quare necesse est ecclesiam retinere jus vocandi, eligendi et ordinandi ministros. Et hoc jus est donum proprie datum ecclesiae quod nulla auctoritas ecclesiae eripere potest. Idque etiam communissimum consuetudo ecclesiae testatur. Nam olim populus eligebat pastores et episcopos. Art Smalcald. p. 353; см. также Boëhmer jus parochiale, sectio I, cap. II, § 26), равно какъ никогда не признавала за В. значенія абсолютнаго и обязательнаго. Но при *практическомъ* примѣненіи этого начала дѣло было иначе. Въ самомъ дѣлѣ, какъ было не признать за общиной этого права В. пастырей себѣ, когда эта община, по прекрасному выраженію Тертулліана, стояла предъ лицомъ языческаго міра, какъ «одна сомкнутая фаланга» (militia Christi), когда, слѣдовательно, связь между членами общины была такъ сильна и жива, что каждый могъ прекрасно знать качества и недостатки всѣхъ, входящихъ въ составъ ея членовъ? А разъ община получила подобное право, она старалась его расширить и изъ простой аттестаціи избираемаго старалась сдѣлать абсолютный В., т. е., не только выбирала извѣстное лицо, но и требовала, чтобы именно это лицо и было посвящено, въ то же время упорно отказываясь отъ тѣхъ пастырей, которые были назначаемы помимо ея В. и желанія (такъ Павлинъ разсказываетъ, что онъ былъ посвященъ во священники «*силою воспламенившагося народа*» —35-е письмо его у Вѣ-

тринскаго въ назв. кн., стр. 253; другіе примѣры у Павлова «Христ. Чт.» 1861 г., № 12). И замѣчательно, что церковь до тѣхъ поръ, пока общинѣ можно было довѣрять въ дѣлѣ В. безусловно, не противилась подобнымъ стремленіямъ народа, а признавала ихъ и поддерживала. Такъ, св. Кипріанъ пишетъ: «народъ *имѣетъ власть* не только *избирать* священниковъ достойныхъ, но и *отвергать* недостойныхъ» (56-е письмо. Слѣдуетъ замѣтить, что письмо это послужило точкой опоры для автора *Апокризиса* — извѣстнаго полемическаго сочиненія XVI ст.,—для доказательства необходимости признать за общиной безусловное право на В. себѣ пастырей, каковой взглядъ автора являлся отраженіемъ взглядовъ всей вообще Россіи XVI ст. См. Скабалановичъ объ Апокризисѣ, стр. 146). «При поставленіи священниковъ, пишетъ папа Левъ Великій къ вѣнскому клиру, необходимо нужно ожидать голоса гражданъ, свидѣтельства народа, сужденія почетныхъ людей и избранія клира, дабы во всемъ соблюдался образецъ апостольскій, которымъ требуется, чтобы кандидатъ въ священники былъ огражденъ не только свидѣтельствомъ вѣрныхъ, но и (добрымъ) свидѣтельствомъ отъ внѣшнихъ» (письмо 89 къ вѣнской церкви—Іоаннъ. Опытъ курса цер. права, стр. 292, примѣчаніе). Амвросій, обращаясь къ народу, говоритъ: «вы—*мои родители*, ибо возложили на меня священство» и далѣе поясняетъ: «вы—мои чада и родители, *порознь* — чада, а *всѣ вмѣстѣ* — родители (толков. на Лук., кн. 8, гл. 17— у Вѣтринскаго I, стр. 254). Наконецъ, посвященіе безъ согласія клира и вопреки желанію общины считалось преступленіемъ, нарушеніемъ обычныхъ правилъ (Θеофила Александр. пр. 7 и Василія В. пр. 89; въ обвиненіи Ивы Едесскаго, предъявленномъ къ нему клириками Едесской церкви на IV вселенскомъ соборѣ, сказано: «Ива рукоположилъ пресвитеровъ и сдѣлалъ періодевтомъ нѣкоего Валенція — человѣка худой нравственности, о мужеложствѣ и прелюбодѣяніяхъ котораго его односельцы заявляли и письменно и устно». См. Дѣянія всел. соб., т. IV стр. 208—213). Свѣтское законодательство также придавало В. большое значеніе. Такъ, при Констанціи, богачей, пробравшихся въ клиръ ради освобожденія отъ податей и повинностей, приказано было освобождать отъ нихъ только въ томъ случаѣ, *если они докажутъ, что избраны были по волѣ народа* (подробности см. у Löning'a Geschichte des Deutschlandschen Kirchen-Rechts 1878, I, 167—191 и у Вѣтринскаго I, стр. 323—328). Вообще В. общиной, В. по жребію былъ до того обыкновенной формой замѣщенія мѣста пастырей, что у нѣкоторыхъ писателей самое названіе «клиръ» объясняется способомъ поступленія въ ряды духовенства путемъ жребія—κλῆρος (Decretum Gratiani, c. 7, CXII, qu I: «duo sunt genera christianorum. Est autem unum genus quod mancipatum divino officio ab omni strepitu temporalium cessare convenit ut sunt *clerici* et Deo devoti videlicet conversi. Κλῆρος enim graece—latine *sors*. Inde hujusmodi homines vocantur clerici, id est *sorte electi*». Также производитъ названіе клира, клириковъ и блаж. Августинъ (Commentarium in Psalmum 67); ср. еще с. I, Dist. 21; но у католиковъ принято производить это названіе отъ того, что клирики имѣютъ особую судьбу, особый жребій, отличные отъ мірянъ—см. с. 5, CXII, qu 1 (Heronymus); Gerlach Lehrbuch des katholischen K. Rechts, стр. 96; Bingham, Origines, I т., § IX, стр. 49).

Такимъ образомъ въ первые III вѣка выборное начало дѣйствовало въ очень широкихъ границахъ, или, лучше сказать,—вовсе безъ границъ, такъ какъ Церковь и не находила нужнымъ стѣснять общину въ этомъ отношеніи. Первое ограниченіе, но не общины, а безпорядочной *черни*, безпорядочной толпы (τοὺς ὄχλους, turbas) встрѣчается въ 13 правилѣ соб. Лаодикійскаго. Что этимъ правиломъ у общины не было отнято право В. себѣ пастырей, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что въ то же почти время и немного позже цѣлые соборы прямо запрещаютъ епископу посвящать безъ совѣта съ своимъ наличнымъ клиромъ и безъ согласія и

свидѣтельства народа (Гиппонскаго соб. пр. 20 (393 г.) и Карѳагенскаго IV (436 г.) пр. 22-е: «ut episcopus sine consilio clericorum suorum clericos non ordinet ita ut civium convenientiam et testimonium quaerat». Но хотя 13 пр. Лаодик. собора и не отняло у общины права на В. пастырей, несомнѣнно, что въ IV вѣкѣ право это стало измѣняться и мало по малу превращалось въ простую аттестацію общиной лица *уже выбраннаго* епископомъ и его клиромъ. Такъ, въ правилахъ Ѳеофила Алекс. и Василія В. находится указаніе на такой порядокъ: кандидатъ избирается *клиромъ* и затѣмъ уже предъявляется общинѣ, которая и можетъ указать тѣ качества его, которыя ей извѣстны. Согласіе съ В. выражается троекратнымъ возглашеніемъ «ἄξιος», которое произносится послѣ публичнаго испытанія избраннаго одинъ разъ отъ общины, одинъ — отъ клира и одинъ — отъ посвящающаго (пр. 7; Амвросій въ соч. «De dignitate sacerdotum», гл. 5, говоритъ: «in ordinationibus eorum clamant et dicunt: dignus et justus»). Если сравнить этотъ порядокъ съ порядкомъ, сохранившимся въ памятникахъ III вѣка — постановленіяхъ апостольскихъ, то увидимъ громадную разницу: тамъ указывается, что *народъ, община* должны выбирать и представлять избраннаго епископу, который спрашиваетъ: то ли это лицо, которое они избрали и желаютъ имѣть? Затѣмъ онъ испытываетъ избраннаго и спрашиваетъ всѣхъ знающихъ его объ его качествахъ и, наконецъ, предложивъ народу окончательно изъявить свое согласіе или несогласіе, посвящаетъ его (пост. апост. VIII, гл. 4-я; 61-е прав. соб. Карѳаг. и о В. у Лампридія). Но далеко не вездѣ удалось измѣнить право общины на В. въ право ея только заявлять о качествахъ уже избраннаго. И замѣчательно, что позже выборное начало болѣе энергично охранялось и болѣе живо хранилось въ тѣхъ, по преимуществу, церквахъ, которыя не пользовались защитой государства и находились среди невѣрныхъ. Напр., еще въ XII в. александр. патріархъ Маркъ спрашивалъ Вальсамона: долженъ ли онъ уступать народу, который самъ избираетъ кандидатовъ въ архіереи, священники и діаконы и проситъ непремѣнно посвятить именно тѣхъ, которыхъ онъ выбралъ? (Леунклавій, jus Graeco-romanum I т., стр. 391 и далѣе). Поэтому нельзя думать, что въ V в. выборное начало вымерло окончательно, какъ это дѣлаетъ, напримѣръ, извѣстный Planck (завѣренія его—см. его Geschichte der Christlich-Kirchlichen - gesellschafts verfossun. 1803 г., II т., стр. 67 и I, стр. 182—что съ 430 г. по 800 г. нѣтъ свѣдѣній о существованіи выборнаго начала въ христіанскихъ общинахъ, можно объяснить себѣ только тѣмъ, что авторъ не обратилъ вниманія на то обстоятельство, что въ V и особенно въ VI в. выборное начало могло быть незамѣтно, будучи затушевано, такъ сказать, двумя такими явленіями церковно-общественной жизни, какъ *ктиторство* на Востокѣ и *патронатъ* на Западѣ). Нѣтъ, оно продолжало существовать, вмѣстѣ съ христіанствомъ перешло къ намъ въ Россію, гдѣ съ полнымъ значеніемъ просуществовало вплоть до Петра (исторія выборнаго начала у насъ дается въ сочин. проф. Знаменскаго «Приходское духовенство»). Но можно думать, что мысль о выборномъ началѣ въ общинѣ не умерла и понынѣ. Такъ, въ 1880 г. моск. губ. земское собраніе ходатайствовало «о возстановленіи древняго права приходовъ—избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя мѣстнымъ епископамъ». Но св. синодъ не нашелъ возможнымъ уважить это ходатайство, замѣтивъ, впрочемъ, что право прихожанъ дѣлать заявленія о томъ, что они желаютъ имѣть священникомъ извѣстное лицо, или дѣлать заявленія о добрыхъ качествахъ ищущаго рукоположенія, не было отмѣняемо и примѣняется до нынѣ (опредѣл. 18 іюля — 8 авг. 1884 г.). Въ настоящее время выборное начало въ русской церкви примѣняется: къ выбору духовниковъ, депутатовъ отъ духовенства на съѣзды, церк. старостъ и представителей отъ

прихожанъ, предсѣдателей и членовъ церк.-приходск. попечительствъ и братствъ. См. ст. *И. Ѳ. Маркова* «Къ вопросу о выборномъ началѣ», «Странникъ», 1884 г., № 6. *Н. М.*

ВЬЕННА—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Франціи и колыбель церкви Галліи, стоитъ на Герѣ, близъ ея впаденія въ Рону, въ департаментѣ Изерскомъ, была мѣстомъ многихъ соборовъ, изъ которыхъ первый происходилъ въ 474, а послѣдній въ 1557, хотя большая часть ихъ имѣютъ лишь второстепенное значеніе. Соборъ 1112 г. отмѣнилъ соглашеніе, состоявшееся въ 1111 г. между Пасхаліемъ II и Генрихомъ V, въ силу котораго папа уступилъ право инвеституры императору. (См. Гардуинъ: Acta Concilior., т. VI, ч. 2; *Mansi:* Concil. Coll., т. XXI). Другой соборъ, отъ 1199, привелъ въ исполненіе отлученіе, которое Иннокентій III наложилъ на Филиппа Августа за отверженіе своей жены, Ингеборги (См. *Гардуинъ,* въ указ. мѣс., и *Манси*, т. XXII). Наиболѣе, однако, важнымъ былъ соборъ, созванный Климентомъ V, признаваемый въ римской церкви 15-тымъ вселенскимъ соборомъ. Онъ открылся 16 октября 1311 г., на немъ присутствовало 114, а по другому свидѣтельльству—300 епископовъ, и закрылся 6 мая 1312. Главнымъ дѣломъ его было закрытіе ордена тампліеровъ, кромѣ ряда другихъ декретовъ, догматическихъ и дисциплинарныхъ, противъ Жуана де-Олива, фратричелловъ, дольцинистовъ, беггардовъ, и др. См. *Гардуинъ*, т. VII, и Clementinarum, Lib. III, Fit. 16, de reliquiis.

ВѢДОМОСТИ—а) клировыя. Учрежденіе клир. вѣдомостей относится къ 20 января 1769 г., когда они подъ названіемъ «именныхъ списковъ всѣмъ лицамъ духовнаго званія православнаго исповѣданія» были введены во всѣхъ существовавшихъ въ то время епархіяхъ; нынѣшняя же ихъ форма введена въ 1829 г. и тогда же разослана при циркулярномъ указѣ св. синода отъ 31 марта. Вторая часть ихъ носитъ названіе послужныхъ списковъ, а сами они считаются, по закону, «актами, коими удостовѣряется состояніе лицъ духовнаго званія». Существующая форма этихъ В., согласно опредѣленію св. синода 2—23 іюня 1886 г. дополнена графою: «есть ли недвижимое имущество у самого, у родителей или жены, и какое именно»? Въ 1-ю часть клир. В. входятъ свѣдѣнія о томъ, когда и кѣмъ построена церковь, каменная или деревянная и какая при ней колокольня; сколько престоловъ и въ честь чего они освящены; достаточно ли утвари, сколько по штату (годъ учрежденія штата) положено членовъ причта, количество церковной земли и какой именно; имѣются ли на эту землю письменные документы и гдѣ они хранятся (уст. дух. конс., ст. 135 и 136); имѣется ли церковное помѣщеніе для причта; сколько причтъ получаетъ жалованья отъ казны, процентовъ по банковымъ билетамъ и дохода отъ прихожанъ; располагаетъ ли причтъ разными оброчными или арендными статьями отъ церковныхъ домовъ, лавокъ, мельницъ, озеръ и т. п.; есть ли церковная школа или богадѣльня; какія % бумаги принадлежатъ церкви и подъ какимъ № они значатся въ приходо-расходныхъ книгахъ и проч. Въ 2-й части пишутся послужные списки причта. Лѣта здѣсь должны обозначаться на основаніи метрическихъ свидѣтельствъ (уст. служб. правит., ст. 806 свод. зак., т. III, изд. 1896 г.). Въ послужные списки вносятся всѣ Высочайшія награды, а также благословенія св. синода и выдаваемыя имъ награды: камилавки, наперсные кресты и производство въ протоіереи, равно какъ набедренники, благодарности епархіальнаго начальства и другихъ учрежденій и начальствующихъ лицъ. Высочайшее благоволеніе вносится въ послужной списокъ только въ томъ случаѣ, если удостоившіяся онаго лица поименованы въ повелѣніи. Если же благоволенія объявляются не на имя каждаго, а въ числѣ прочихъ или въ составѣ цѣлаго присутственнаго мѣста, то они въ послужные списки не вносятся (уст. служб. правит., ст. 811). Въ формулярные списки лицъ, служащихъ по духовному вѣдомству, вносится также отмѣтка о полученіи ими знака Краснаго Креста

(указъ св. синода 30 января 1880 г.). Исполненіе же разныхъ частныхъ порученій со стороны начальства, тѣсно связанныхъ съ служебною дѣятельностію лица, обыкновенно не заносятся въ формуляръ, если на то не послѣдовало особаго распоряженія начальства. Какъ формою клировыхъ В., такъ и формою (приложенною къ 91 ст. уст. дух. конс.) наградного списка требуется внесеніе о каждомъ свѣдѣніи: не былъ ли подъ судомъ и слѣдствіемъ и если былъ, то за что, когда и чѣмъ дѣло кончено, изъ чего слѣдуетъ, что въ послужные списки духовенства должны быть вносимы отмѣтки о случаяхъ *всякаго* рода подсудности, хотя бы даже она кончилась и оправдательнымъ приговоромъ, какъ это постоянно разъясняется и св. синодомъ. Порядокъ показанія членовъ принятъ такой: въ многокомплектныхъ причтахъ пишутся: сначала протоіерей, потомъ священники по старшинству; за ними діаконы и псаломщики съ ихъ семействами; служащіе же въ каѳедральныхъ соборахъ записываются въ томъ порядкѣ, въ какомъ они означены въ штатѣ. Въ послужные списки должны быть вносимы всѣ дѣти членовъ причта, хотя бы они жили отдѣльно отъ семьи (опредѣленіе св. синода 20 сент.—6 октября 1878 г.), въ какомъ бы санѣ или чинѣ ни состояли и за кѣмъ бы дочери ни были въ замужествѣ (опред. 14 ноября 1876 г.); показаніе же круглыхъ сиротъ не обязательно, если на этотъ счетъ не сдѣлано особаго распоряженія епархіальнаго начальства. Послѣ штатныхъ и сверхштатныхъ членовъ причта съ ихъ семействами пишутся: просфорни и вдовы священно-церковнослужителей съ указаніемъ, кто были ихъ мужья, гдѣ и сколько времени состояли на службѣ; получаетъ ли вдова пенсію, сколько и откуда. Въ 3-й части—о прихожанахъ сообщаются свѣдѣнія о сословіи ихъ, есть ли между ними раскольники и такого толка, въ какомъ разстояніи деревни отстоятъ отъ церкви и нѣтъ ли препятствій къ сообщенію съ нею и въ какое время года. Къ клировымъ В. присоединяется В. о церковномъ старостѣ и о состоящихъ при церквахъ казенныхъ и учебныхъ заведеніяхъ. Клировыя В. подписываются по листамъ всѣмъ причтомъ и представляются подъ конецъ года благочинному, который, дополнивъ ихъ свидѣтельствомъ о познаніяхъ и поведеніи лицъ, записанныхъ въ нихъ, и удостовѣривъ ихъ своею подписью, представляетъ ихъ епархіальному преосвѣщенному въ первой половинѣ января слѣдующаго года. За вѣрность рекомендаціи отвѣчаетъ благочинный, а за вѣрность прочихъ показаній—вмѣстѣ съ благочиннымъ и причтъ (указъ 31 марта 1829 г.). При аттестаціи священнослужителей благочинные обязаны дѣлать въ клировыхъ В. за каждый годъ отмѣтки объ образѣ жизни и поведеніи проживающихъ въ ихъ благочинническихъ округахъ семинарскихъ воспитанниковъ (опред. свят. синода 12 ноября—12 декабря 1885 г.). Согласно постановленію бывшаго въ іюлѣ 1885 г. собора русскихъ епископовъ въ Казани, благочинные обязаны отмѣчать въ клировыхъ В. о состояніи въ подвѣдомыхъ имъ приходахъ противораскольническихъ библіотекъ съ указаніемъ на книги, пріобрѣтенныя въ теченіе послѣдняго года;

б) *исповѣдныя*. Исповѣдныя В. или росписи по учрежденію своему древнѣе клировыхъ В., а именно учрежденіе ихъ относится къ 1718 г., въ которомъ именнымъ указомъ отъ 1-го февраля повелѣвалось священникамъ ежегодно подавать «вѣдомость о неисповѣдовавшихся» и о взысканіи съ таковыхъ штрафа. Каждый причтъ, вслѣдствіе этого, обязывался вести три именныхъ списка: въ первый вносились всѣ прихожане, бывшіе у исповѣди, во 2-й—небывшіе и въ 3-й—раскольники. Списки эти представлялись священниками поповскимъ старостамъ, заказчикамъ или десятильникамъ, и этими послѣдними—въ архіерейскіе домы, откуда посылались въ св. синодъ только общія извлеченія изъ списковъ съ показаніемъ общаго количества бывшихъ и небывшихъ у исповѣди по всей епархіи. Но въ 1737 г. на конференціи сената съ синодомъ была составлена новая форма такихъ экстрактовъ, состоявшая

изъ 49 отдѣльныхъ главъ съ 22 заголовками. Въ томъ же году именнымъ указомъ отъ 16 апрѣля повелѣно было: «во всѣхъ епархіяхъ градскихъ и уѣздныхъ всѣхъ приходскихъ церквей священникамъ, каждому со своимъ причтомъ, сочинить прихожанамъ своимъ всякаго чина мужеска и женска пола, отъ престарѣлыхъ до сущаго младенца, именныя по чинамъ и домамъ, вѣрныя съ показаніемъ комуждо лѣтъ отъ рожденія, росписи». Нынѣшняя форма утверждена св. синодомъ 15 октября 1846 г. и тогда же разослана по церквамъ. По уст. дух. консисторій исповѣдн. В. должны вестись по установленной формѣ при каждой приходской церкви, и одинъ экземпляръ ихъ представляется (чрезъ благочиннаго) въ консисторію или дух. правленіе къ 1-му октября. Въ практическомъ отношеніи исповѣдн. В. служатъ однимъ изъ доказательствъ дѣйствительности брака, если онъ не записанъ въ метрическихъ книгахъ (уст. дух. конс., ст. 260), а равно и доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака, если невозможно получить метр. свидѣтельство о рожденіи по неимѣнію метр. книгъ или по сомнительности самой метрической записи (тамъ же, ст. 265). Вслѣдствіе такого значенія ихъ на благочинныхъ возлагается обязанность наблюдать за своевременнымъ и вѣрнымъ ихъ составленіемъ (инстр. благоч., § 40, п. в.) и въ частности за тѣмъ, чтобы священники съ особою осторожностію показывали по испов. В. супругами такихъ лицъ, которыя хотя и поступаютъ въ ихъ приходы на постоянное жительство, но не ими вѣнчаны и въ подтвержденіе супружества своего не представляютъ никакихъ доказательствъ (тамъ же, § 42). За нерадивое веденіе этихъ В. полагается взысканіе по 193 ст. уст. дух. конс. (до отрѣшенія отъ мѣста съ низведеніемъ въ причетники);

в) *различныя*, формы которыхъ приложены къ статьямъ уст. дух. конс. 14, 16, 33, 77, 89, 90, 103, 337, 340 и 356.

О клировыхъ и исповѣдныхъ В. см. *Нечаевъ*, Пр. руководство для священнослужителей, изд. 1900, стр. 361 и слѣд. *Н. М.*

ВѢЖЛИВОСТЬ (нравственный ея смыслъ). Она—общеизвѣстное явленіе, отмѣчающее собою человѣческія взаимоотношенія не только въ средѣ интеллигентной, но и въ простой, доевропейской. Она сказывается въ томъ, что при своихъ взаимныхъ отношеніяхъ «люди свидѣтельствуютъ другъ другу свое уваженіе», заявляютъ, «что они слуги одинъ другого, показываютъ это видимыми знаками преданности, тѣмъ, что взаимно относятся другъ къ другу внимательно и снисходительно...» (*Мартенсъ:* «Христіанское ученіе о нравственности», Спб., 1890 г., т. II, стр. 250), привѣтствуютъ другъ друга самымъ разнообразнымъ способомъ и различными выраженіями (цѣлуются, кланяются..., говорятъ: «добрый день, добрый вечеръ, будьте здоровы» и проч.). Какое значеніе подобныхъ человѣческихъ взаимоотношеній? Они стоятъ въ несомнѣнной связи съ любовью, какую люди и вообще должны проявлять къ своимъ ближнимъ и какую такъ или иначе, къ тѣмъ или инымъ лицамъ всегда проявляли и проявляютъ не только христіане, но и язычники. Любящій другого человѣкъ выражаетъ свое чувство въ проявленіи къ нему, между прочимъ, и В., въ вѣжливомъ съ нимъ обхожденіи. В., словомъ, одинъ изъ наружныхъ видовъ проявленія нашей любви къ людямъ, и поскольку она дѣйствительно стоитъ въ какой-либо связи, въ сколько-нибудь тѣсномъ соприкосновеніи съ послѣднею, постольку значеніе ея не подлежитъ никакимъ сомнѣніямъ. Первоначально эта связь, конечно, была на лицо, и человѣкъ при встрѣчѣ съ другимъ искренно желалъ ему того, что для него самого представлялось наиболѣе цѣннымъ. Этимъ, между прочимъ, и объясняется различіе въ видахъ привѣтствія или вообще обнаруженія В. въ различное время и у различныхъ народовъ: напр., древній еврей желаетъ ближнему «мира», классическій грекъ—«радости», древній римлянинъ — «здоровья» и проч. (ср. у *Мартенсена*,

стр. 252)...; каждый, словомъ, желалъ другому благъ, которыми самъ особенно и главнѣйшимъ образомъ дорожилъ. Понимаемая и практикуемая такъ В.—хорошій показатель добраго внутренняго настроенія человѣка и, какъ таковая, она можетъ быть только и только рекомендуема. Но, къ сожалѣнію, и въ древнія времена, и особенно, конечно, въ наши сплошь и рядомъ за наружными проявленіями В. не бываетъ сокрыто соотвѣтствующее имъ внутреннее настроеніе человѣка. Языкъ послѣдняго произноситъ слова В., положеніе и движенія его тѣла свидѣтельствуютъ, повидимому, объ его—человѣка—внутреннемъ расположеніи къ другому и проч.,—но истинное расположеніе его сердца совсѣмъ иное; сердце его не участвуетъ ни въ словахъ, ни въ движеніяхъ его нисколько; связи между наружнымъ его поведеніемъ и внутреннимъ его *я* не оказывается никакой. Какъ смотрѣть на это явленіе? Есть ли какой-нибудь въ немъ смыслъ? Здѣсь мы встрѣчаемся съ явленіемъ фальшивымъ, съ обманомъ. Впрочемъ, горя и бѣды отъ послѣдняго обыкновенно не происходитъ, такъ какъ сами обманываемые всегда (о рѣдкихъ исключеніяхъ не говоримъ) понимаютъ, что В., къ нимъ кѣмъ-либо проявляемая—только внѣшность, не опирающаяся на соотвѣтственное внутреннее основаніе. Понимаемая такъ В., разумѣется, не имѣетъ нравственнаго достоинства; она, наоборотъ, является нравственно-дурнымъ моментомъ. Это—безспорная истина. Тѣмъ не менѣе такой В., конечно, нельзя отказать въ нѣкоторомъ житейскомъ значеніи. И только внѣшняя, только наружная В. все-же безспорно лучше и желательнѣе грубости, дикости въ обращеніи. Она—только тѣнь истинной В., коренящейся въ любви и питающейся ею; но и тѣнь все-же лучше, чѣмъ отсутствіе ея совершенное: она хоть сколько-нибудь напоминаетъ о предметѣ, тѣнью котораго является, а безъ нея о послѣднемъ можно и совсѣмъ забыть. Но, владѣя тѣнью, владѣя одною, такъ сказать, формою, мы, если желаемъ быть людьми въ истинномъ смыслѣ слова, всегда должны заботиться о томъ, чтобы наполнять эту пустую форму соотвѣтственнымъ содержаніемъ, боясь, чтобъ въ противномъ случаѣ намъ не оказаться «повапленными гробами», красивыми снаружи, а внутри являющимися мерзостью, полными всякой «нечистоты» и грязи. А такого наполненія можно достигнуть, и дѣйствительно мы достигаемъ его соотвѣтственно степени, въ какой проникаемся христіанскими началами и убѣжденіями. Отсюда объ этомъ проникновеніи намъ и надлежитъ непрерывно печься, именно о развитіи и укрѣпленіи въ себѣ истинной христіанской любви, малѣйшее прикосновеніе которой къ В. придастъ послѣдней высокое нравственное значеніе, безспорный нравственно-добрый смыслъ.

А. Бронзовъ.

ВѢНЕЧНАЯ ПАМЯТЬ, или знамя—такъ назывался у насъ въ старину особый указъ или разрѣшеніе на повѣнчаніе каждаго брака, дававшійся на имя священника, долженствовавшаго вѣнчать бракъ, отъ митрополита, патріарха или архіерея, или же, по ихъ уполномочію, отъ соборныхъ протоіереевъ и поповскихъ старостъ, причемъ просившимъ такого указа уплачивалась особая пошлина, называвшаяся *вѣнечною*. О В. памятяхъ упоминаніе встрѣчается въ памятникахъ начала XVI вѣка. Въ «памяти» обыкновенно указывались лица, которыхъ разрѣшалось повѣнчать по предварительномъ разслѣдованіи, нѣтъ ли препятствій къ ихъ браку. Что касается размѣра вѣнечной пошлины, то онъ не былъ твердо установленъ и зависѣлъ отъ того, въ который бракъ вступали женихъ и невѣста. Со времени импер. Екатерины II (14-го іюля 1765 г.) В. памяти и соединенныя съ ихъ выдачею пошлины, какъ весьма обременительныя для народа, были отмѣнены и замѣнены обыскомъ, который и является въ настоящее время одною изъ главныхъ формальностей, предшествующихъ заключенію браковъ. См. *Крыжановскій*, «Вѣнечныя памяти и пошлины», Спб., 1859 г. изъ 2-го тома «Извѣстій Археол. Общества».

Н. М.

ВѢНЕЦЪ БРАЧНЫЙ—στέφανος, στέμμα,

στέφος, corona, sertum,—является необходимою принадлежностію брака уже въ глубокой древности. Положительно извѣстно, что въ этомъ, именно, значеніи его знали всѣ древніе культурные народы: евреи, египтяне, пареяне, македоняне, сирійцы, персы, фригійцы, греки, римляне. Въ частности, вѣнокъ на невѣстѣ является въ изображеніи Пѣсни Пѣсней (3, 11); корона на брачущихся упоминается и книгою Исходъ (61, 10). Но о формѣ этого В., или короны въ древнѣйшихъ еврейскихъ памятникахъ никакихъ указаній не встрѣчается. Въ талмудѣ же, запретившемъ В. «изъ соли и сѣры», есть разрѣшеніе устроять В. для жениха изъ миртъ, или изъ камыша и лилій, а для невѣсты—изъ золота, въ формѣ греко-римской «стѣнной» короны (corona muralis). Существовалъ, несомнѣнно, брачный вѣнокъ и въ греко-римскомъ мірѣ, гдѣ было извѣстно до 20 видовъ вѣнковъ. Но вѣнокъ этотъ не сразу перешелъ въ христіанство. По крайней мѣрѣ, въ первые вѣка христіане всячески сопротивлялись противъ употребленія вѣнковъ при погребеніяхъ и бракахъ. Во времена Іустина мученика христіане не употребляли вѣнковъ ни въ какомъ случаѣ (Apol. c. 9). Тертулліанъ, оцѣнивая всѣ проявленія обычая съ точки зрѣнія христіанской догмы, считалъ употребленіе вѣнковъ при погребеніи и бракѣ вторымъ идолослуженіемъ (secunda idololatria. Tert. de cor. mil. c. 10) и возвратомъ къ язычеству (ibidem c. 13). Подобнымъ образомъ Минуцій Феликсъ, отстраняя упрекъ со стороны язычниковъ въ томъ, что христіане не возлагаютъ вѣнковъ на гробницы умершихъ, отвѣчаетъ, что «блаженный не нуждается въ цвѣтахъ, а несчастный не возрадуется отъ нихъ» и, слѣд., подтверждаетъ косвеннымъ образомъ мысль о томъ, что вѣнки считались въ христіанствѣ дѣломъ излишнимъ вообще. Но въ IV вѣкѣ, когда паденіе язычества устранило опасность смѣшенія его идей и формъ культа съ христіанствомъ, формы античныя стали мало-по-малу претворяться въ достояніе христіанства. Теперь появляются въ христіанствѣ и брачные В.; но В. брачный въ христіанствѣ ведетъ свое начало не отъ брачнаго же В. языческаго, который напоминалъ бы собою объ языческомъ культѣ, но отъ вѣнка побѣднаго (signum victoriae). Бракъ, по воззрѣнію древнихъ христіанъ, есть выраженіе побѣды христіанина надъ своими страстями, а брачный вѣнокъ—символъ этой побѣды (σύμβολον τῆς νίκης). Такое именно значеніе брачному вѣнку усвояетъ св. Іоаннъ Златоустъ въ своей IX-й бесѣдѣ на 1-е посланіе къ Тимоѳею. Это свидѣтельство св. Іоанна Златоуста, между прочимъ, указываетъ, что въ его время вѣнки или В. при бракахъ были обычнымъ явленіемъ у христіанъ. Но ни у него, ни у Аполлинарія, Сидонія и Палладія не встрѣчается указаній ни на форму В. брачнаго, ни на время его возложенія на брачущихся (въ западной церкви въ то же время допускалось возложеніе вѣнковъ по окончаніи брачной церемоніи и притомъ не руками священника, а отцемъ или дружкой новобрачнаго). Но въ жизнеописаніи св. Алексѣя, умершаго въ V ст., ясно говорится, что при благословеніи его брака В. какъ на него, такъ и на невѣсту были надѣты руками почетнѣйшихъ пресвитеровъ, и что самый обрядъ былъ совершенъ въ церкви мученика Вонифатія. Дальнѣйшія въ хронологическомъ порядкѣ указанія на брачные В. встрѣчаются у Ѳеофана въ разсказѣ о бракахъ императоровъ Маврикія, Ираклія (съ Евдоксіею) и Ирины (со Львомъ). Такимъ образомъ, отъ V столѣтія мы имѣемъ уже достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что обрядъ возложенія брачныхъ В. на головы жениха и невѣсты входилъ въ составъ церковнаго благословенія брака. Древнѣйшія изъ дошедшихъ до насъ чинопослѣдованій представляютъ церемоніи возложенія и снятія В. при бракосочетаніи во всей ихъ полнотѣ и носятъ уже названіе στεφάνωμα—вѣнчаніе. Что касается формы и матеріала брачныхъ В., то въ это время съ достовѣрностію можно утверждать, что таковые были простыми вѣнками изъ растеній и цвѣтовъ (Критопулъ). Наша древняя Россія вмѣстѣ съ христіанствомъ приняла

и большинство чинопослѣдованій церкви греческой, а въ томъ числѣ и чинопослѣдованіе брака, причемъ нельзя сомнѣваться, что весь церковный церемоніалъ при возложеніи и снятіи В. былъ переданъ намъ въ полномъ объемѣ. Но относительно формы и матеріала В. подобной передачи предполагать нельзя, такъ какъ естественныя условія нашей сѣверной природы, гдѣ болѣе чѣмъ на половину года замираетъ всякая растительность, исключали всякую мысль объ употребленіи вѣнковъ изъ растеній и цвѣтовъ, а изобиліе дерева и металловъ невольно наводило на мысль о примѣненіи для брачныхъ В. какихъ-либо другихъ матеріаловъ. И если отъ глубокой русской древности мы не находимъ на этотъ счетъ прямыхъ указаній ни въ письменныхъ, ни въ вещественныхъ памятникахъ, то отъ XVI ст. имѣемъ уже тѣ и другія. Въ описяхъ церковныхъ имуществъ того времени упоминаются В.: мѣдные, съ позолотою и рѣзными изображеніями святыхъ, желѣзные (бѣлаго нѣмецкаго желѣза) съ рѣзными крестами (описаніе сольвычегодскаго собора 1580 г.—см. рук. музея импер. археологич. об—ва въ Спб., №№ 26 и 36), а въ сказаніяхъ иностранцевъ указываются деревянные и лубочные В. Въ числѣ дошедшихъ до насъ экземпляровъ древнихъ брачныхъ В. встрѣчаются лубочные, деревянные, желѣзные, мѣдные и серебряные. По формѣ они являются, въ большинствѣ случаевъ, простыми обручами не всегда одинаковой высоты, причемъ В. жениха обыкновенно имѣетъ образъ Спасителя, а В. невѣсты—образъ Богоматери (см. образцы въ коллекціи с.-петербургской дух. академіи). Форма эта аналогична съ формою древне-византійскихъ діадемъ. Но въ XVII в. у насъ появляется новая форма брачнаго В., имѣющая сходство съ западно-европейскими коронами, что̀ объясняется начавшимся въ это время вліяніемъ запада на наше искусство. Наконецъ, въ теченіе XVIII в. образуется постепенно нынѣшняя форма брачныхъ В., имѣвшая вліяніе даже и на форму архіерейскихъ митръ. На разнообразіе формы брачныхъ В. въ древней Россіи указываетъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, говоря: «Во-первыхъ вѣдать надлежитъ, что въ требникахъ или ритуалахъ, какъ словенскихъ нашихъ, такъ и греческихъ, нигдѣ не опредѣлено, каковымъ образомъ брачные В. дѣлаютъ. Но въ церквахъ великороссійскихъ многое ихъ различіе: иные древнимъ дѣвическимъ повязкамъ подобные, иные — съ рогами или лучами, каковые на старыхъ деньгахъ солнцевы, аполлоновы и славныхъ витязей видимъ; иные съ лиліами, французскимъ лиліамъ сообразными; къ инымъ и дужки противъ обычая королей европейскихъ придаются. А въ малой Россіи неоднократно случилось видѣть плоскіе, на вершокъ широкіе, обручики, шарами украшенные или позолоченные на подобіе царскихъ древнихъ діадимъ. А въ греческой церкви и нѣтъ никакихъ В. въ брачной церемоніи, въ церковномъ сокровищѣ хранимыхъ, но изъ домовъ жениха и невѣсты къ дѣлу вѣнчанія приносятся, сплетаемые изъ вѣтвей масличныхъ, или лавровыхъ, лимонныхъ, померанцевыхъ; еще же и какъ кто хочетъ и можетъ—разными лентами и цвѣтами оные украшаетъ. А по вѣнчаніи отдаются изъ церкви въ домъ новобрачныхъ лицъ. Свидѣтельствуютъ о томъ здѣ обрѣтающійся преосвященный митрополитъ ѳиваидскій и прочіе греческіе духовные. А Яковъ Гоаръ въ Евхологіи греко-латинскомъ о употребленіи у грековъ В. масличныхъ, яко обычномъ свидѣтельствуетъ, сказуя и намѣреніе ихъ въ знакъ чадородія, масличному саду уподобляемому во псалмѣ 127 («сынове твои, яко насажденія масличная»), который псаломъ во время вѣнчанія поется. Знатно же и у древнихъ латинскихъ христіанъ масличные В. на брачныхъ накладывано, понеже Сидоній Аполлинарій оные въ стихахъ своихъ воспоминаетъ на бракъ Полемія. Не подобаетъ же умолчать и обычая народа грузинскаго, который употребляетъ на бракахъ В. особливымъ способомъ: имѣютъ по домамъ (индѣ же и въ церквахъ) готовые обручики съ прутикомъ, шелкомъ оплетенные и на

нихъ висятъ шелковыя же 4 кисти. А во время брачнаго вѣнчанія оплетаютъ обручики оные зеленымъ древа нѣкоего листвіемъ; паче же виноградным. И отъ сего явно, что хотя въ церкве восточной издревле и вездѣ на бракосочетаніи В. употреблены и доселѣ употребляютъ, однако же нигдѣ и никогда не опредѣленъ собственный В. оныхъ образъ, но положено то, яко вещь среднюю, на произвольномъ обычаѣ. Сія же вѣдая, не можемъ имѣть никоего въ томъ сумнительства: и можно къ вѣнчанію ихъ величествъ приготовить В. масличные или лавровые или отъ разныхъ листвій и цвѣтковъ съ приключеніемъ и драгихъ камней, искусно сочиненные; только надлежитъ быть въ челѣ оныхъ В. малымъ образомъ—Христова лица на жениховомъ и Богородична—на невѣстиномъ, ибо сіе въ церквахъ россійскихъ вездѣ хранится». (Письмо Ѳеофана Прокоповича къ одному изъ придворныхъ, около 1730 года, по поводу предполагаемаго брака императора Петра II—«Москвитянинъ», 1852 г., № 22; «Труды кіевской дух. академіи», 1865 г., апрѣль, стр. 611). Обрядъ возложенія и затѣмъ снятія В. очень рано занялъ центральное мѣсто въ чинопослѣдованіяхъ брака. Такъ, въ древнѣйшихъ греческихъ чинопослѣдованіяхъ находится уже особая молитва о благословеніи В. силою, наитіемъ и дѣйствіемъ Св. Духа; точно также и на снятіе В. въ 8-й день была положена особая молитва (*Гоаръ*, Евхологіонъ). Въ древне-русскихъ чинопослѣдованіяхъ брака по частямъ находятся всѣ тѣ элементы, изъ которыхъ слагаются эти церемоніи въ настоящее время. Такъ, возложеніе В. совершалось при пѣніи стиха: «положилъ еси на главахъ ихъ вѣнцы» (служ. соф. библ. XIII в., №№ 525 и 581; служ. XV в., № 836), что представляетъ прямое заимствованіе отъ грековъ; но иногда В. возлагались при пѣніи стиха: «Господи силою твоею»... по примѣру, вѣроятно, сербскихъ служебниковъ (Требн. моск. синод. библ., №№ 373 и 374; опис. III, 1, 159). До начала этого пѣнія священникъ произносилъ молитву: «Господи Боже нашъ, иже славою и честію вѣнчалъ еси святыя свои мученицы» (соф. библ., №№ 836, 839), каковая молитва, равно какъ и пѣніе стиха: «святіи мученицы» разъясняютъ указанный выше церковный взглядъ на брачные В. въ смыслѣ св. Златоуста, т. е., какъ на награду за побѣду, одержанную надъ страстями. Возлагались брачные В. обыкновенно непосредственно на головы брачущихся; но иногда они вручались куму и кумѣ (дружки, свахи, шаферы), которые и держали ихъ сзади надъ головами жениха и невѣсты (соф. библ., №№ 836, 839, 1064, 1065, 1066, 1085, 1101; моск. синод. библ. служебн. т. н. кипріановскій, № 601). На второбрачныхъ или совсѣмъ не возлагали В., или же возлагали ихъ не на головы, а на правое плечо. Послѣдній порядокъ былъ узаконенъ отцами стоглаваго собора, которые категорически положили, что «второму браку вѣнчанія нѣсть, но токмо молитва» (гл. 23), причемъ сдѣлана была ссылка на правила Никифора исповѣдника и Никиты Ираклійскаго, хотя послѣдній и свидѣтельствуетъ, что великая константинопольская церковь не соблюдала строго этого обычая при бракахъ вдовцовъ. Поэтому, вѣроятно, и у насъ на практикѣ правило это примѣнялось не всегда, хотя во многихъ старинныхъ служебникахъ прямо указывается при вѣнчаніи второбрачныхъ В. возлагать на правое плечо вдовца (соф. библ., №№ 1066, 1085 и друг.). Если же дѣвица выходила замужъ за вдовца, то на нее В. надѣвался на голову, а на вдовца—на плечо. Все это показываетъ, что В. брачный считался символомъ высокаго достоинства и не примѣнялся во всѣхъ случаяхъ безразлично. Снятіе В. въ старину совершалось съ особыми обрядами. Такъ, отъ XIII и XIV вв. имѣются свидѣтельства, что при этомъ священникъ, послѣ пѣнія стиха: «славою и честію вѣнчалъ еси»... сажалъ новобрачныхъ на лавицу и здѣсь снималъ съ нихъ В., или же обращалъ ихъ при этомъ къ западу, снималъ В., благословлялъ крестообразно (вѣнцами) жениха и невѣсту и предлагалъ имъ поцѣловать другъ друга (соф. библ.,

№ 525). Церемонія снятія В. происходила или непосредственно послѣ вѣнчанія или въ 8-й день, какъ это было принято въ церкви греческой и какъ дѣлается это въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. въ Грузіи) и донынѣ. Въ настоящее время молитва «на разрѣшеніе В.» читается прежде отпуста вѣнчанія (*Н. В. Покровскаго*, «Брачные В. и царскія короны», «Христ. Чт.», 1882, №№ 7—8). *Н. М.*

ВѢНКИ—изъ зелени или цвѣтовъ, воспрещено носить при слѣдованіи погребальныхъ шествій въ церковь для отпѣванія и на кладбище для погребенія—въ виду того, что «обычай этотъ, заимствованный отъ иновѣрцевъ, чуждъ уставамъ православной церкви, нарушаетъ церковное благочиніе и является соблазнительнымъ для религіознаго чувства и народной нравственности (опред. св. синода 20 декабря 1885 г.—20 января 1886 г. *Н. М.*

ВѢНО Константиново (donatio Constantini)—такъ называется подложная грамота, будто бы данная Константиномъ Великимъ римскому папѣ Сильвестру, на самомъ же дѣлѣ явившаяся гораздо позднѣе времени Константина, съ цѣлью подтвердить тѣ верховныя свѣтскія и церковныя права, какихъ папство отчасти достигло по отношенію къ Западу и какихъ домогалось по отношенію къ Востоку въ началѣ среднихъ вѣковъ. Предоставляя папѣ знаки императорскаго достоинства и соотвѣтствующія этому достоинству права и преимущества, грамота эта даетъ ему власть надъ 4 каѳедрами — александрійской, антіохійской, іерусалимской и константинопольской и «надъ всѣми во вселенной церквами Божіими». Въ виду этого съ VIII в. она уже вносится въ Лжеисидоровскій сборникъ и дѣлается главнымъ основаніемъ папскихъ притязаній на всемірное могущество. Несмотря на то, что уже въ половинѣ XV в. Лаврентій Валлъ въ сочиненіи: «Declamatio de falso credita et emendita Constantini donatione» обличилъ подложность этого акта, въ Римѣ только въ недавнее, сравнительно, время отказались отъ пользованія этимъ орудіемъ для защиты папскихъ притязаній. Въ *восточной* церкви актъ этотъ вполнѣ также признавался подлиннымъ (*Вальсамонъ*, *Властарь*, *Арменопулъ*), но Вальсамонъ истолковалъ его (толк. на 8-ю гл. 8-й грани Номоканона Фотія) какъ актъ, предоставляющій вышеуказанныя права и преимущества не одной римской каѳедрѣ, но и *всѣмъ* патріаршимъ каѳедрамъ и въ томъ числѣ и константинопольской, преемство которой отъ апостола Андрея къ этому времени было уже установлено. Въ такомъ, измѣненномъ, видѣ «В. К.» перешло изъ греческой въ русскую церковь, какъ подчиненную константинопольской патріаршей каѳедрѣ и имѣвшую одного съ нею просвѣтителя въ лицѣ апостола Андрея Первозваннаго и съ XVI в. употреблялось здѣсь для защиты стародавнихъ правъ русской церкви, постоянно ограничивавшихся со стороны русскихъ князей и царей. Такъ, выдержки и ссылки на этотъ актъ находимъ въ дѣяніяхъ соборовъ 1503 и 1551 гг., особенно ратовавшихъ за сохраненіе за церквами и монастырями имущественныхъ правъ. Въ дѣяніяхъ послѣдняго Стоглаваго собора цѣлыхъ 13 главъ посвящено этой защитѣ и, между прочимъ, 60-я глава представляетъ собою отрывокъ изъ «В. К.», заимствованный, вѣроятно, изъ толкованій Вальсамона на Фотіевъ Номоканонъ, и говорящій какъ объ имущественныхъ, такъ и о судныхъ правахъ Церкви. И, можно думать, ссылка соборовъ на этотъ актъ, якобы греческаго и, слѣдовательно, въ глазахъ русскихъ болѣе авторитетнаго происхожденія, чѣмъ, напримѣръ, уставъ Владиміра, значительно сдерживала государственную власть въ ея стремленіяхъ ограничить имущественную и судную власть Церкви. Вотъ почему этимъ актомъ въ XVI и XVII вв. въ Россіи пользовались весьма широко. Между прочимъ выписки изъ «В. К.» помѣщались въ требникахъ, наприм., Филарета, Іосифа, въ «Жезлѣ правленія противъ раскольниковъ» и въ статьѣ «О святительскихъ судахъ», патр. Адріана (предполагаютъ, что оно имѣлось въ виду и при составленіи «Регламента», такъ какъ Ѳеофанъ, будто

бы, вѣрилъ въ его подлинность). Но особое значенiе «В К.» прiобрѣло у насъ со вступленiемъ на патр престолъ Никона, который впервые издалъ полный текстъ В. при печатной Кормчей, причемъ памятникъ этотъ былъ дополненъ разными прибавками русскаго производства. Руководясь этимъ актомъ, Никонъ держалъ себя, какъ патрiархъ 3-го Рима, т. е., Москвы, и съумѣлъ внушить царю Алексѣю Михаиловичу мысль о преимуществахъ царя, установленнаго отъ Бога (т. е., патрiарха) предъ «царемъ земнымъ». Вслѣдствiе этого, даже послѣ паденiя Никона, «В. К.» не потеряло своего значенiя въ Россiи. Такъ, на него ссылался указъ Алексѣя Михаиловича 1667 г. объ иконописанiи; помѣщалось оно и въ Iосифо-Никоновской Кормчей XVIII и даже XIX вв.; предполагаютъ, между прочимъ, что одинъ изъ членовъ св. синода архим. Лаврентiй Хоцѣтовскiй имѣлъ въ виду представить «В. К.» въ качествѣ защиты имуществъ правосл. церкви противъ стремленiй Екатерины II къ ограниченiю ихъ. Этотъ же актъ послужилъ основанiемъ извѣстной повѣсти «О бѣломъ клобукѣ», которая, по мѣстамъ, передаетъ «В. К.» почти буквально и имѣетъ въ виду защитить право новгородскихъ архiепископовъ на ношенiе бѣлаго клобука. Повѣсть эта была отвергнута и признана совершенно ложною на соборѣ 1667 г. Въ литературѣ «В. К.» было признано подложнымъ митр. Платономъ въ его «Церк. Исторiи», 1805 г., но и послѣ продолжало печататься при Кормчей. См. ст. *Н. Петрова* въ «Труд. Кiевск. Д. Академiи», 1865 г., № 12. Иностр., довольно обширная, литература указ. въ ст. *А. Я.* Энциклоп. Словаря Брокгауза и Эфрона, т. VIIIа, 1892 г.

Н. М.

ВѢНЧИКЪ—такъ называется особая повязка или бумажная лента, возлагаемая, по обряду православной церкви, на чело усопшаго христiанина (инстр. благочин. ст. 16). Умершiй украшается этою повязкою, по изъясненiю Iоанна Злат. (4-я бесѣда на посланiе къ евреямъ), какъ борецъ, съ честью оставившiй поле подвига, какъ воинъ, одержавшiй побѣду; изображенiя же Господа Iисуса Христа, Богоматери и Предтечи Христова, съ надписью «Трисвятаго», обыкновенно помѣщаемыя на В., показываютъ, что окончившiй свое земное теченiе надѣется за свои подвиги получить вѣнецъ только по милосердiю Трiединаго Бога и ходатайству Божiей Матери и Предтечи («Воскр Чт.», годъ 5, стр. 394). Эти В. печаются только въ московской синодальной типографiи, причемъ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы В. не печатались въ другихъ типографiяхъ, возлагается на полицiю, а продажа ихъ разрѣшается исключительно при церквахъ и производится церковными старостами. Такъ какъ доходъ отъ продажи ихъ предназначается исключительно на содержанiе бѣдныхъ учениковъ духовныхъ училищъ, то причтомъ со старостами и благочиннымъ рекомендуется принимать дѣятельныя мѣры къ отклоненiю всѣхъ случаевъ, отъ которыхъ можетъ сокращаться сборъ отъ продажи вѣнчиковъ. Такъ, благочинные обязаны обращать вниманiе на то, соразмѣрна ли продажа В. (и разрѣшительныхъ молитвъ—о нихъ ниже) по каждому приходу съ числомъ умершихъ въ извѣстное время и, въ случаѣ оказавшагося значительнаго неравенства, дознавать о причинѣ онаго. Церковные причты должны дѣятельно наблюдать и заботиться, чтобы умершiе прихожане были погребаемы съ возложенiемъ на нихъ В. и разрѣшительныхъ молитвъ, а въ случаѣ препятствiй къ тому—обращать вниманiе на поводы уклоненiя прихожанъ и по возможности устранять ихъ. Такъ какъ доходъ отъ этой продажи, подобно прочимъ церковнымъ доходамъ, много зависитъ отъ расположенiя прихожанъ къ церкви, то причты обязаны производить этотъ сборъ безъ всякаго вида понужденiя, а посредствомъ благоразумныхъ внушенiй прихожанамъ, что обычай возлагать В. и листы разрѣшительной молитвы на усопшихъ установленъ св. церковью и потому подлежитъ соблюдать оный изъ послушанiя къ уставамъ ея и изъ уваженiя къ усопшимъ. Церковные старосты, какъ

лица, ближайшимъ образомъ завѣдывающія церковными доходами и обязанныя заботиться объ увеличеніи ихъ, должны и въ семъ дѣлѣ дѣйствовать вмѣстѣ съ причтомъ для пользы церкви. Такъ какъ сбору отъ продажи В. и листовъ разрѣшительной молитвы существеннымъ препятствіемъ могла бы служить высокая цѣна на нихъ, то постановлено отпускать изъ синодальной типографіи въ епархіи В. и листы разрѣшительной молитвы по слѣдующимъ цѣнамъ: 1000 раскрашенныхъ В.—по 1. 25 к., раззолоченныхъ низшаго сорта—по 3 р., высшаго сорта—по 10 р., противуатласныхъ—по 20 р., атласныхъ — по 30 р. (далѣе идутъ цѣны разрѣш. молитвъ, о чемъ будетъ сказано ниже). Вмѣстѣ съ тѣмъ причтамъ и старостамъ приказано продавать В. раскрашенные — по 2 к., раззолоченные низшаго сорта—5 к., высшаго—15 к., противуатласные—50 к., атласные — 1 р., съ строжайшимъ запрещеніемъ дѣлать къ этимъ установленнымъ цѣнамъ какія-либо произвольныя прибавки (Высочайше утв. 18 марта 1810 г. опред. св. синода; Высочайше утв. 21 дек. 1870 г. опред. св. синода и указы его: 17 апр. 1871 г. за № 21; 10 іюля 1871 г. за № 45). Въ заграничныхъ нашихъ церквахъ В. совсѣмъ не употребляются (*Нечаевъ*, «Практич. руководство для священнослужителей», изд. 1900 г., стр. 343).

Для записыванія В. и разрѣшительныхъ молитвъ, выписываемыхъ причтами изъ московск. синодальной типографіи, а равно и выручаемыхъ отъ продажи ихъ денегъ, ведутся особыя тетради или книги; а потому, такъ называемая, *вѣнчиковая* сумма въ церковныя шнуровыя книги ни приходомъ, ни расходомъ не вносится. Вѣнчиковая сумма отсылается въ концѣ года въ духовныя консисторіи по количеству проданныхъ въ томъ году В. и листовъ разрѣшительной молитвы, а не по количеству требуемыхъ на слѣдующій годъ матеріаловъ (§ 40 правилъ о записываніи приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуровыя книги, утвержд. опред. св. синода 24 сентября—8 окт. 1876 г.). *П. М.*

ВѢРА. *Понятіе о ней.* В., какъ признаніе чего-либо истиннымъ безъ достаточныхъ данныхъ, противополагаютъ знанію, какъ признанію чего-либо на основаніи доказательствъ. Но такое знаніе есть идеалъ, а не дѣйствительность. На самомъ дѣлѣ всякое знаніе имѣетъ въ своемъ основаніи В. и заключаетъ въ себѣ много допущенныхъ на В. элементовъ. Всѣ человѣческія убѣжденія и вся дѣятельность, житейскія и научныя знанія, философскія системы и религіозныя исповѣданія утверждаются прежде всего на В. въ самодостовѣрность нашего мышленія. Эта самодостовѣрность не доказана, она по существу и не можетъ быть доказана, В. въ нее предшествуетъ всякому разсужденію и всякой мысли, она обусловливаетъ всякое положеніе. Тѣ, которые пытаются ее отрицать, въ своихъ разсужденіяхъ выходятъ изъ ея признанія, и каждый шагъ, каждый моментъ въ развитіи ихъ положеній утверждается на истинности этого признанія. Далѣе, всеобщій и необходимый характеръ имѣетъ В. въ реальность внѣшняго міра, эта В. есть prius всякаго міропониманія и міропредставленія. Солипсизмъ (solus ipse sum)—ученіе о томъ, что для человѣка несомнѣненъ лишь фактъ его личнаго бытія и что онъ имѣетъ право не вѣрить въ бытіе внѣшняго міра, есть теорія, которую доселѣ никто не могъ опровергнуть и въ которую, однако, никто не можетъ вѣрить. Мало этого, каждому присуща В. въ реальность другихъ людей, въ сходство ихъ психическихъ свойствъ съ его собственными, В. въ одушевленность животныхъ. Уже давно выдвинута теорія автоматизма, допускающая, что за физическими и физіологическими явленіями въ человѣческомъ организмѣ можетъ не скрываться никакого психическаго содержанія: страдальческія рыданія, слова беззавѣтной мольбы, глубокая тоска, слышащаяся въ чьемъ-либо голосѣ, все это можетъ быть просто физическимъ актомъ, какъ плачъ осенняго дождя или жалобный вой вѣтра въ домовой трубѣ. Повидимому, легко допустить, что мое «я»

есть единственное чувствующее начало во вселенной, и что все, кромѣ моего «я», представляетъ собою неодушевленный міръ. Безъ сомнѣнія теперь нѣтъ сторонниковъ монадологіи и теоріи предуставленной гармоніи Лейбница, но подчеркнутый имъ фактъ непостижимости взаимообщенія предметовъ и существъ, который привелъ его самого и затѣмъ многихъ къ неопровергнутому доселѣ отрицанію возможности такого взаимообщенія, ясно показываетъ, что не представлено безспорнаго доказательства дѣйствительнаго существованія внѣшняго міра и другихъ людей. Но мы не только вѣримъ въ бытіе внѣшняго міра, мы вѣримъ въ единообразіе мірового порядка, въ существованіе въ мірѣ опредѣленныхъ и неизмѣнныхъ законовъ, управляющихъ его бытіемъ, и мы вѣримъ въ существованіе у насъ обязаностей по отношенію къ этому міру—по крайней мѣрѣ по отношенію къ нѣк. его членамъ. Мы имѣемъ В. въ существованіе физическихъ законовъ необходимости и въ существованіе нравственныхъ законовъ свободы. Размышленіе приводило многихъ къ отрицанію существованія послѣднихъ, и однако, видно, въ глубинѣ своей души они продолжали вѣрить въ ихъ существованіе и въ своей дѣятельности безусловно не могли отрѣшиться отъ этой В. Такъ, въ основаніи всѣхъ знаній и практической дѣятельности человѣка лежитъ В. Эта В. имѣетъ принудительный характеръ и отрѣшиться отъ нее человѣкъ не можетъ. Но В. сопровождаетъ и далѣе человѣка во всѣхъ его научныхъ изслѣдованіяхъ и житейскихъ дѣлахъ. Напрасно думаютъ, что существуютъ какія-либо отрасли знанія, положенія которыхъ утверждаются на неоспоримыхъ доказательствахъ, т. е., такихъ, которыя представляютъ собою несомнѣнное слѣдствіе какихъ-либо несомнѣнныхъ истинъ. Даже и математическія доказательства далеко не удовлетворяютъ такому понятію о доказательствѣ. Это можно видѣть въ геометріи. Во 1) такъ называемыя аксіомы геометріи — съ точки зрѣнія логики — не суть несомнѣнныя истины. Положеніе, что прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками, можетъ быть оспариваемо. Можно составить и представить себѣ протяженіе иначе, чѣмъ оно представляется обыкновенно, и можно допустить, что возможно перейти изъ одной точки въ другую, не проходя посредствующаго пространства. А разъ такая возможность не опровергнута, то слѣдовательно, всѣ положенія геометріи Эвклида не доказаны. Во 2) извѣстно, что въ геометріи есть положеніе, на которомъ утверждается почти вся геометрія и которое не признается очевиднымъ и никѣмъ не доказано. Это—XI аксіома Эвклида (если имѣются двѣ прямыя и одна изъ нихъ перпендикулярна къ третьей, а другая не перпендикулярна, то эти прямыя при продолженіи пересѣкутся). Изъ этого слѣдуетъ, что самое бо́льшее, чему могутъ удовлетворять геометрическія доказательства, это то, что они являются несомнѣнными выводами изъ положеній, которыя намъ кажутся истинными. Что сказано о математикѣ, то еще съ большимъ правомъ должно сказать о механикѣ. Основная теорема о паралеллограммѣ силъ, на которой зиждется все зданіе механики (равнодѣйствующая двухъ силъ, дѣйствующихъ на матеріальную точку подъ угломъ α, равна по величинѣ и направленію діагонали, соединяющей углы α въ паралеллограммѣ, стороны котораго пропорціональны даннымъ силамъ), признается не имѣющею строгаго доказательства. Но если доказательства математики и механики въ общемъ могутъ быть названы несомнѣнными выводами изъ вѣроятныхъ положеній, то доказательства, употребляемыя въ другихъ наукахъ, не удовлетворяютъ и этому опредѣленію. Въ большей части случаевъ они—вѣроятные выводы изъ вѣроятныхъ положеній (вѣроятно существованіе C, изъ существованія C вытекаетъ вѣроятность существованія D), причемъ основанія въ пользу вѣроятности являются тѣмъ меньшими, чѣмъ сложнѣе обсуждаемый предметъ. Въ наукахъ о матеріи (физика, химія, минералогія) эта вѣроятность выражается большою правильною дробью, въ наукахъ біологическихъ (ботаника, зоологія) числи

тель этой дроби значительно уменьшается, въ наукахъ о духѣ и соціальныхъ часто должна быть выражаема весьма малою дробью. Это—въ области теоретическаго знанія, въ области практической постоянно приходится руководиться убѣжденіями, довѣріемъ, просто вѣроятностью. Эта В., сопутствующая знанію и практической дѣятельности и соединенная съ ними, по своему характеру должна быть отличаема отъ В., какъ основанія всякаго знанія. Послѣдняя имѣетъ принудительный характеръ и тверже всякаго знанія, первая не заключаетъ въ себѣ характера принудительности, допускаетъ возможность провѣрки, подтвержденія и опроверженія. Эта В. необходима для науки и необходимо также, чтобы она не была непокалебимой. Первые опыты самодѣятельности ребенка утверждаются на В. въ свидѣтельство своихъ органовъ чувствъ и затѣмъ на В. въ свидѣтельство окружающихъ его людей. Если бы ребенокъ не имѣлъ такой вѣры, онъ бы погибъ, и если бы эта вѣра оставалась у него навсегда непоколебимой, онъ погибъ бы также. Опытъ постепенно выясняетъ ему, что нельзя жить безъ В. и нельзя безусловно вѣрить ни себѣ, ни другимъ. Повидимому, для жизни и ея потребностей вполнѣ достаточно двухъ указанныхъ видовъ В.: В., лежащей въ основаніи всѣхъ знаній о мірѣ, и В., сопутствующей всѣмъ знаніямъ. Но, поскольку исторія знаетъ человѣка, оказывается, что, кромѣ этой В. въ сферѣ чувственной—В. житейской, человѣчеству всегда была присуща В. въ сверхчувственное — религіозная. Человѣчество всегда вѣрило, что, кромѣ этого міра видимаго, есть міръ невидимый, что, кромѣ людей, существуютъ иныя высшія разумныя твари, съ которыми возможно взаимообщеніе, которыя могутъ благодѣтельствовать и вредить людямъ и у которыхъ поэтому нужно искать благоволенія или отъ которыхъ нужно искать охраны. Съ глубокой древности распространена В., что то, что называется смертію, для человѣческаго духа есть переходъ изъ міра чувственнаго въ міръ сверхчувственный. В. въ сверхчувственное въ различныхъ религіяхъ имѣла и имѣетъ различныя формы. Выраженіемъ такой В. у насъ является исповѣдуемая нами православно-христіанская религія. Ея основныя истины суть бытіе Божіе, фактъ общенія Бога съ человѣчествомъ, величайшимъ выраженіемъ котораго является Боговоплощеніе и завершительнымъ актомъ спасеніе, состоящее въ единеніи съ Богомъ религіозно лучшей части человѣчества. В. религіозная не имѣетъ для всѣхъ той степени принудительности, какую имѣетъ В., представляющая собою основаніе знанія. В. религіозная можетъ имѣть различныя степени, можетъ быть тверже и непоколебимѣе всякаго знанія и убѣжденія и можетъ вытѣсняемая сомнѣніемъ дойти до нѣкоего неуловимаго minimum'а, когда человѣкъ признаетъ себя самъ и считается другими невѣрующимъ. Размышленіе однако открываетъ, что В. религіозная также или даже еще болѣе необходима для жизни, чѣмъ В. житейская. Многіе философы давно уже сознали это. Въ поискахъ за основаніями для В. въ самодостовѣрность нашего мышленія и вообще въ нашу способность познать истину Декартъ не могъ остановиться ни на чемъ иномъ, какъ на В. въ бытіе и правдивость Божію (veracitas Dei). Пока я не убѣжденъ достовѣрно въ бытіи Божіемъ, говорилъ онъ, «я не могу достигнуть достовѣрности ни о какомъ бы то ни было другомъ предметѣ». Только Богъ, даровавшій намъ познавательныя способности и В. въ нихъ, является надежнымъ критеріемъ для таковой В., ибо, будучи Существомъ Всесовершеннымъ, Онъ не могъ насъ обмануть и вложить въ нашу душу обманчивую В. Если нѣтъ Божественнаго Разума, то нельзя вѣрить въ свой собственный разумъ, и если мы вѣримъ своему разуму, то, значитъ, мы должны вѣрить въ Бога. Такъ, наша гносеологическая В., оказывается, должна утверждаться на В. религіозной. Еще съ большею силою должно утверждать то же самое относительно В. моральной. «Наши нравственныя обязанности, говоритъ Кантъ, мы сознаемъ, какъ божествен-

ныя заповѣди. Но эти обязанности — не потому обязанности, что мы видимъ въ нихъ божественныя заповѣди, а потому мы признаемъ ихъ божественными заповѣдями, что непосредственно сознаемъ обязанностями». Исполненіе нравственныхъ обязанностей есть дѣло крайне трудное. Хотя Кантъ говорилъ: debes, ergo potes, однако доселѣ были лишь люди, стремившіеся исполнять должное, но едва ли былъ кто-либо, кто исполнилъ то, что debet въ идеальномъ объемѣ. Но зачѣмъ стремиться исполнять, если это debet не божественнаго происхожденія? Если нравственный законъ есть голосъ обманывающей природы, а не безусловно истиннаго Божества, то забота о собственномъ благополучіи должна побуждать насъ по возможности заглушать въ себѣ этотъ голосъ, чтобы его суровыя требованія не становились между нами и тѣмъ, что для насъ пріятно. Затѣмъ, если В. религіозная съ ея основными положеніями—о Богѣ и человѣческомъ безсмертіи—есть иллюзія или по крайней мѣрѣ нѣчто, неимѣющее для себя основаній, то тогда для нашего поведенія вообще нельзя предписывать никакихъ нормъ и нашей дѣятельности нельзя намѣчать никакой цѣли. Живи, какъ хочется. Къ этой короткой заповѣди тотъ, кто отрицаетъ религіозную В., не имѣетъ права прибавлять никакой другой. Но у разумнаго человѣка есть потребность разумной жизни, и если для него выяснится, что никакой иной разумной заповѣди, кромѣ предложенной, не можетъ существовать, то жизнь явится для него безсмыслицей и зломъ. Такъ, для того, чтобы жить, нужна В. житейская; для того, чтобы жить разумно, нужна В. религіозная.

Ученіе Св. Писанія о В. Божественное Откровеніе, призывая человѣка къ жизни разумной, постоянно прямо и косвенно раскрываетъ, что разумной цѣли жизни можетъ достигнуть лишь тотъ, кто имѣетъ В. Св. Писаніе изображаетъ В. и такою, какою она встрѣчается или можетъ встрѣтиться въ дѣйствительной жизни, и такою, какою она должна быть, т. е., Св. Писаніе изображаетъ В. и какъ фактъ, и какъ идеалъ. Въ дѣйствительности В., т. е., признаніе истинъ религіозныхъ, можетъ соединяться съ противленіемъ требованіямъ В., т. е., религіознымъ заповѣдямъ. Это — В. бѣсовская. «И бѣсы вѣруютъ и трепещутъ» (Іак. **11**, 19; сн. Мр. **1**, 24; Дѣян. **19**, 15). Противленіе истинѣ, соединенное съ яснымъ знаніемъ истины, конечно, безмѣрно усиливаетъ тяжесть преступленія. Усиливаетъ тяжесть преступленія и В. мертвая (Іак. **11**, 17). Человѣкъ знаетъ, что ему должно дѣлать, но равнодушный къ этому знанію дѣлаетъ то, что ему пріятно. Рабъ знаетъ волю господина и не исполняетъ ея (Лк, **12**); получаетъ повелѣніе данные ему талантъ (Мѳ. **25**, 14) или мину (Лк. **19**, 12) употребить въ дѣло и зарываетъ или прячетъ ихъ. Этимъ типамъ В. противополагается В. живая, т. е., соединяющаяся съ стремленіемъ жить по В.». Эта В. можетъ имѣть безчисленное количество степеней и формъ. Она можетъ быть слабою, такъ сказать, едва мерцающею. «Вѣрую, Господи! помоги моему невѣрію» (Мрк. **9**, 24), говорилъ отецъ бѣсноватаго ребенка. В. можетъ быть недостаточно твердою. Апостолы говорили Господу: «умножь въ насъ В. (Лк. **17**, 5). В. твердая можетъ быть одностороннею. Достаточно могучая для того, чтобы двигать горы, она можетъ не отвѣчать идеалу. Ап. Павелъ говорилъ: «если имѣю *даръ* пророчества и знаю всѣ тайны и имѣю всякое познаніе и всю В., такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто» (1 Кор. **13**, 2). Выраженіемъ такой односторонней В. явилось предложеніе ап. Іакова и Іоанна, сдѣланное Господу, что они низведутъ огонь съ неба, который истребилъ бы непринявшее Его самарійское селеніе. Очевидно, апостолы ощущали въ себѣ В., способную творить чудеса, но получили въ отвѣтъ: «не знаете какого вы духа» (Лк. **9**, 55). Въ каждомъ человѣкѣ В. можетъ возрастать и ослабѣвать, подвергаться различнымъ колебаніямъ. Поддерживаемый В. ап. Петръ пошелъ по волнамъ озера, но его В. ослабѣла, и онъ сталъ тонуть (Мѳ. **14**,

29—30). Семьдесятъ учениковъ, возвратившись изъ посольства, съ радостію возвѣстили: «Господи, и бѣсы повинуются намъ о имени Твоемъ» (Лк. **10**, 17). Позже, видимъ, апостолы по невѣрію не могутъ исцѣлить бѣсноватаго (Мѳ. **17**, 16, 19, 20), еще позже видимъ унынie и отреченіе Петра, разсѣяніе апостоловъ, сомнѣніе учениковъ при явленіяхъ Господа (Мѳ. **28**, 17). Такъ, В. великихъ благовѣстниковъ христіанства подвергалась и искушеніямъ и колебаніямъ, пока, наконецъ, не стала совершенной и непоколебимой. Классическое опредѣленіе идеальной В. дано ап. Павломъ въ посланіи къ евреямъ. Ἔστιν(δε) πίστις ἐλπιζομένων ὑπόστασις, πραγμάτων ἔλεγχος οὐ βλεπομένων — В. есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ (**11**, 1, сн. 2 Корин. **4**, 18). В. есть душевное успокоеніе, ибо она даетъ утвержденіе (ὑπόστασιν) въ надеждѣ и открываетъ (даетъ ἔλεγχος) невидимое. Никакая земная надежда не утверждается на непоколебимомъ основаніи, и ничто представляющееся чувственному взору не рождаетъ безусловной увѣренности. Наивныя надежды безумнаго евангельскаго богача на пользованіе своимъ урожаемъ, это—наивныя надежды всего человѣчества на земное счастіе. Богачъ умеръ, не воспользовавшись плодами жатвы, но и всѣ тѣ, которые пользовались и удовлетворили свою мечту о наслажденіяхъ, находили наконецъ въ чашѣ чувственныхъ наслажденій горькій осадокъ мученій и должны были убѣждаться, что то, къ чему они такъ страстно стремились, было жалкимъ призракомъ, блуждающимъ огонькомъ, который влекъ ихъ къ погибели. Все земное измѣнчиво и непостоянно и все, открывающееся чувственному взору, имѣетъ характеръ призрачности, неустойчивости. Но ἔλεγχος ἀοράτων открываетъ человѣку, что есть иное бытіе—противоположное видимому — вѣчное, неизмѣнное, непоколебимое. Человѣку открываются высшіе законы, которые онъ долженъ осуществлять, и дается увѣренность, что осуществленіе этихъ высшихъ законовъ и повелѣній есть истинное благо, единое, что нужно на потребу. Такъ, В., давая человѣку успокоеніе, является для него вмѣстѣ руководительнымъ началомъ, опредѣляющимъ все его поведеніе. Идеальная В. охватываетъ собою всѣ стороны духовной жизни человѣка. Она является знаніемъ, послушаніемъ и любовью, или говоря иначе, увѣренностью, вѣрностью и довѣренностію. Прежде всего, какъ показываетъ приведенное изреченіе апостола, она есть знаніе или увѣренность, далѣе, она есть выраженіе этого знанія или вѣрность. Въ рядѣ великихъ образовъ (Евр. **11**) апостолъ представляетъ намъ выраженія В., какъ вѣрности, но весь контекстъ рѣчи и всего Писанія утверждаетъ въ томъ, что перечисляемый апостоломъ «облакъ свидѣтелей» былъ не только вѣренъ, но получилъ оправданіе еще, потому что его В. была «любовью споспѣшествуема» (Гал. **5**, 6). Филиппъ поставилъ евнуху для крещенія такое условіе: «если вѣруешь отъ всего сердца, можно» (Дѣян. **8**, 37). Сердце считается сѣдалищемъ чувства, органомъ любви и ненависти. Очевидно, Филиппъ требовалъ отъ прозелита не просто В., какъ знанія, но любящей В. О такомъ значеніи сердечной В. говоритъ и требованіе ея предъявляетъ ап. Павелъ въ посл. къ Римл **10**, 9—10. По своему происхожденію В. разсматривается въ Св. Писаніи, какъ добродѣтель, т. е., значитъ, какъ актъ свободной воли человѣка. Когда Господь говорилъ отцу бѣсноватаго ребенка, чтобы онъ вѣровалъ (Мр. **9**, 23); когда онъ говорилъ женщинѣ, омывшей миромъ Его ноги, что В. ея спасла ее (Лк. **7**, 50); когда Онъ требовалъ В. отъ Ѳомы (Іоан. **20**, 27), онъ, очевидно, разумѣлъ В., являющуюся плодомъ свободнаго самоопредѣленія, а не актомъ роковой необходимости. Вслѣдствіе этого В. является условіемъ спасенія и имѣетъ своимъ результатомъ блаженство (Ис. **28**, 16; Аввак. **11**, 4; Лк. **1**, 45; Іоан. **3**, 15, 16, 18; **11**, 26; **12**, 46; **16**, 27; **20**, 23; 1 Петр. **11**, 5, 6; 1 Іоан. **5**, 1, 10, 13; Римл. **1**, 17; **9**, 33; **10**, 11; Гал. **3**, 11; Евр. **10**, 38). Но будучи добродѣтелью, В. вмѣстѣ есть даръ Божій, т. е., значитъ, она

является актомъ совмѣстной (синэргетической) дѣятельности свободы и благодати. Человѣкъ можетъ своимъ разумомъ придти къ заключенію, что онъ долженъ вѣрить, и дѣятельность своей воли направить на пріобрѣтеніе В., но безъ божественной помощи онъ не обрѣтетъ В. въ собственномъ сердцѣ. В. подается человѣку свыше (Дѣян. **11**, 21; 2 Петр. **1**, 1; Римл. **12**, 3; 1 Кор. **2**, 5; **3**, 5; **12**, 9; Гал. **5**, 22; Еф. **1**, 19; **2**, 8, **6**, 23; Филип. **1**, 29; Колос. **2**, 12; 2 Сол. **1**, 2; 1 Тим. **1**, 14; Евр. **12**, 2). Такое происхожденіе и такія свойства В. понятны. Блаженство человѣка заключается въ единеніи съ Богомъ. Поэтому для достиженія человѣкомъ блаженства нужно, чтобы человѣкъ былъ достоинъ богообщенія, и чтобы Богъ, открывъ Себя человѣку, допустилъ его до таковаго.

Условія возникновенія и развитія В. Промыслъ Божій направляетъ человѣка къ спасенію многообразными способами и естественными и сверхъестественными. Начала, направляющія человѣка къ тому, чтобы въ душѣ явилась спасительная В., могутъ быть подраздѣлены на шесть родовъ: 1) теоретическія и фактическія основанія для В.; 2) качества вѣрующихъ людей; 3) собственная душевная настроенность человѣка; 4) окружающія условія; 5) желаніе и рѣшимость имѣть В.; 6) благодать. Если нѣтъ знанія, которое утверждалось бы на несомнѣнныхъ основаніяхъ, то, съ другой стороны, нѣтъ В., которая не имѣла бы за собою никакихъ основаній. Приведенныя выше разсужденія о гносеологической и моральной желательности В., показываютъ, что, каковы бы они ни были, но такія основанія предлагаются и для В. Подобнаго рода теоретическими основаніями являются всѣ доказательства бытія Божія и другія разсужденія умозрительнаго богословія. Но, кромѣ теоретическихъ, для объекта В. предлагаютъ и фактическія доказательства. Это—явленія Божественнаго Промысла. Одинъ изъ видовъ Промысла состоитъ въ сверхъестественномъ исправленіи противоестественнымъ образомъ разстраиваемаго теченія явленій. Конечная воля, направившись ко злу, разстраиваетъ гармонію естественнаго порядка (противоестественный факторъ), абсолютная благая воля возстановляетъ эту гармонію (сверхъестественный факторъ). Постоянно Промыслъ дѣйствуетъ неуловимымъ и невидимымъ образомъ, но въ особенныхъ случаяхъ онъ открывается въ очевидныхъ сверхъестественныхъ явленіяхъ—разнообразныхъ чудесахъ, которыя, чѣмъ болѣе явны, тѣмъ болѣе свидѣтельствуютъ объ основательности В. тѣхъ, упованіямъ которыхъ они отвѣчаютъ. Необычайныя физическія явленія, явно производящія благо, исцѣленія, воскрешенія, предзнаменованія, пророчества, случаи спасенія отъ гибели, казавшейся неминуемою, указанія выхода въ, повидимому, безвыходныхъ положеніяхъ, все это должно заставлять задумываться человѣка и на вопросъ о причинѣ выздоровленія и спасенія не спѣшить вмѣсто благаго имени Богъ ставить ничего не говорящій въ сущности «случай». Но если высокое мнѣніе людей о своемъ разумѣ заставляетъ ихъ часто отвергать наивную В. религіи, то съ другой стороны, должно сознаться, что ограниченность этого разума дѣлаетъ для нихъ невозможнымъ превращеніе В. непосредственной въ В. обоснованную. Умъ человѣка слишкомъ ограниченъ, онъ не можетъ ни изучить слишкомъ большого матеріала, ни разобраться въ немъ. Вслѣдствіе этого человѣкъ въ большинствѣ случаевъ даже по вопросу о величайшихъ чудесахъ не можетъ выяснить и доказать, имѣемъ ли мы дѣло съ естественнымъ явленіемъ или съ сверхъестественнымъ фактомъ? Христосъ воскресилъ сына наинской вдовы (Лк. **7**, 11 — 15), дочь Іаира (Лк. **8**, 41 — 42, 49 —56), четырехдневнаго Лазаря (Іоан. **11**). Скажутъ, что это было три случая летаргіи, и что особенно допустимо въ Палестинѣ эпохи Христа погребеніе мнимо умершихъ, такъ какъ тамъ хоронили людей непосредственно послѣ того, какъ признавали ихъ скончавшимися. Въ другихъ случаяхъ заподозрятъ правдивость или вѣрность разсказа о чудѣ, а въ третьихъ заподозрятъ показанія органовъ чувствъ повѣствова

теля. Вотъ почему фактическія, какъ и теоретическія доказательства истинъ В. не могутъ заключать въ себѣ неотразимой силы убѣдительности. Но имѣются иные факторы для возбужденія В. Миссіонеръ или апологетъ можетъ воздѣйствовать на другихъ не только разумомъ, но и волею, онъ можетъ внушить другимъ вѣрить въ то, во что вѣритъ самъ. Имѣя В., ее можно передавать другимъ. Проповѣдникъ разсказываетъ о жизни и чудесахъ Іисуса Христа, не приводя никакихъ доказательствъ истинности своего разсказа, и ему вѣрятъ, вѣрятъ прежде всего потому, что вѣритъ онъ самъ. Душевное состояніе, испытываемое миссіонеромъ, размышляющимъ объ истинахъ христіанскаго вѣроученія и о Христѣ, элементомъ каковаго состоянія является В., передается его слушателямъ. Исторія распространенія христіанской В. показываетъ, что проповѣдники христіанства обыкновенно лишь предлагали вниманію слушателей христіанскія истины, но не доказывали ихъ. Припомнимъ рѣчь св. Павла въ аѳинскомъ ареопагѣ (Дѣян. 17, 22 — 31). Если иногда апостолы ссылались на исполненіе пророчествъ на І. Христѣ, то не это было краеугольнымъ камнемъ ихъ рѣчи. Въ день сошествія св. Духа на апостоловъ обратились ко Христу 3,000 человѣкъ (Дѣян. 2) не потому, что исполнилось пророчество Іоиля, но потому, что состояніе духа первыхъ христіанъ, за столѣтія предреченное пророкомъ, воздѣйствовало на массу, передалось массѣ, и такъ какъ элементомъ этого душевнаго состоянія была В., то эта В. и сдѣлалась достояніемъ массы. Но хотя увѣровали и 3,000 изъ слушавшихъ ап. Петра, однако увѣровали не всѣ слушавшіе. Очевидно, душевная настроенность апостола не въ равной степени передавалась его слушателямъ и нѣкоторымъ не передалась совсѣмъ. Безъ сомнѣнія, ни у кого изъ пришедшихъ изъ Киликіи и Асіи не совершилось того высокаго подъема духа, который былъ у апостола, но у каждаго духъ поднимался отъ земли, поскольку онъ раньше былъ приготовленъ къ принятію небеснаго. Такимъ образомъ возникновеніе религіозной В. у слушающихъ истины В. обусловливалось и обусловливается душевною настроенностью самого слушающаго. Но лицо слушающее, кромѣ воздѣйствія со стороны говорящаго, подвергается еще воздѣйствію со стороны всѣхъ лицъ окружающихъ—воздѣйствію со стороны среды. Среда стремится настроить извѣстнымъ образомъ каждаго изъ находящихся въ ней. Это психическое взаимоотношеніе лица, возвѣщающаго религіозныя истины, лица, слушающаго ихъ, и окружающей среды можно представить въ слѣдущей схемѣ. Пусть проповѣдникъ будетъ A, слушающее лицо—B, среда—C. Воздѣйствіе A на B можетъ быть не только положительнымъ, но и отрицательнымъ, не только привлекающимъ, но и отталкивающимъ, воздѣйствіе C на B можетъ быть тоже и положительнымъ и отрицательнымъ, отношенія A и C могутъ быть и отношеніями сходства и отношеніями противоположности. Очевидно, это взаимодѣйствіе есть явленіе очень сложное тѣмъ болѣе, что A, B и особенно C сами по себѣ очень сложны. Представленную схему можно пояснить примѣрами. На сенатора Апполонія, современника Коммода, воздѣйствовали дурное римское и хорошее христіанское общество; первое его отталкивало отъ себя своими дурными качествами, второе привлекало хорошими, и, можетъ быть, воздѣйствіемъ этихъ двухъ противоположныхъ обществъ онъ былъ приведенъ къ истинѣ скорѣе, чѣмъ воздѣйствіемъ одного христіанскаго общества. Отрицательная сила, дѣйствующая отрицательно, становится такимъ образомъ положительной. Съ другой стороны, и положительная сила при неблагопріятныхъ условіяхъ можетъ дѣйствовать отрицательно. Человѣкъ добродѣтельный своею личностію обличаетъ человѣка порочнаго и можетъ возбудить въ послѣднемъ противъ себя злобу и ненависть и такимъ образомъ усилить его порочность. Евреи и избиваемые ими пророки, Иродіада и Іоаннъ Креститель свидѣтельствуютъ намъ объ этомъ. Иногда воздѣйствіе A на B можетъ представлять странное явленіе

раздвоенія. Положимъ какая-либо апологетическая статья написана очень убѣдительно, но въ то же время обнаруживаетъ въ авторѣ злобу, раздраженіе и стремленіе главнымъ образомъ къ побѣдѣ въ спорѣ, а не къ торжеству истины. Представимъ себѣ, что эту статью читаетъ человѣкъ добрый по природѣ, но колеблющійся въ В. Какое впечатлѣніе произведутъ на него слова истины, произнесенныя злымъ языкомъ? Какъ бы ни были однако могущественны разнообразныя вліянія, воздѣйствующія на человѣка и направляющія его къ В., рѣшеніе—должно или не должно вѣрить — является актомъ его свободнаго самоопредѣленія. Но В. есть психическое состояніе, нѣкоторая душевная настроенность. Вещественный міръ самъ по себѣ не можетъ произвести ее. Свобода человѣка состоитъ въ способности производить свободно рѣшенія и осуществлять ихъ при помощи готоваго матеріала, но не въ способности творить изъ ничего. А такъ какъ матеріалъ, предлагаемый вещественною дѣйствительностью, недостаточенъ для того, чтобы создать В., то В. подается человѣку свыше, какъ даръ Божественной благодати. «Никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ» (1 Кор. **12**, 3). Такъ, заключительнымъ актомъ, вызывающимъ въ человѣкѣ В., является благодать, но должно оговориться, что и ранѣе утвержденія человѣка въ В. предваряющая благодать направляетъ его къ В. Тотъ, кто есть первый и послѣдній, говорилъ новозавѣтному тайновидцу: «се стою у двери и стучу. Если кто услышитъ голосъ мой, и отворитъ дверь, войду къ нему, и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною» (Апок. **3**, 20). Божественный Промыслъ, не стѣсняя свободы человѣка, направляетъ его къ В., и если онъ хочетъ, онъ идетъ по направленію указываемому Промысломъ и, придя къ пониманію В., начинаетъ желать ее и, наконецъ, подъ божественнымъ воздѣйствіемъ обрѣтаетъ ее въ своемъ сердцѣ. В. является тогда для человѣка знаніемъ внутренняго опыта, непосредственнымъ внутреннимъ завѣреніемъ того, что исповѣдуемая имъ религія истинна. Молясь Богу, человѣкъ ощущаетъ въ себѣ его воздѣйствіе, въ преподаваемыхъ церковью таинствахъ испытываетъ ея благодатно спасительную силу, въ ея обрядахъ находитъ источникъ умиленія и отсюда получаетъ непоколебимую увѣренность въ истинности православной церкви. Онъ воспринялъ въ себѣ религіозную истину, ощутилъ ее непосредственно. Пусть онъ не знаетъ числа священныхъ книгъ и опредѣленій вселенскихъ соборовъ, но святость этихъ книгъ и спасительность этихъ опредѣленій онъ можетъ чувствовать глубже, чѣмъ самый ученый богословъ. Въ В. истина непосредственно воспринимается человѣческимъ духомъ, В. есть непосредственное знаніе и, какъ таковая, она и можетъ и должна имѣть гораздо большую твердость, чѣмъ знаніе. Относительно точности и правильности нашихъ познаній у насъ постоянно должны возникать законныя сомнѣнія: правильно ли были произведены наблюденія, точенъ ли опытъ, не допустили ли мы какихъ-либо промаховъ и ошибокъ въ своемъ разсужденіи? Можетъ быть, отъ нашего вниманія ускользнули нѣкоторыя стороны вопроса, и въ результатѣ у насъ явилась ложь вмѣсто истины. Въ области В. нѣтъ такихъ могущихъ ввести въ заблужденіе посредствующихъ элементовъ — обманывающихъ чувствъ, ошибочно умозаключающаго разсудка, невѣрныхъ свидѣтельствъ. Божественная сила непосредственно воспринимается вѣрующимъ и сама своимъ воздѣйствіемъ подаетъ завѣреніе въ своей абсолютной истинности. По мѣрѣ религіозно-нравственнаго развитія человѣка его В. укрѣпляется, непосредственное воздѣйствіе Божества становится болѣе явнымъ и болѣе сильнымъ. Явленія праведникамъ ангеловъ, святыхъ, Божіей Матери показываютъ намъ плоды возрастающей В. Уже здѣсь на землѣ у великихъ угодниковъ В. приближалась къ видѣнію (2 Кор. **5**, 7), но только въ будущемъ вѣкѣ она окончательно перейдетъ въ послѣднее. Чистые сердцемъ увидятъ Бога, и то, что отчасти, прекратится (1 Кор. **13**, 10). См. *С. Гла-*

голева, Объ условіяхъ возникновенія религіозной В. Сергіевъ Посадъ, 1892.

В. и знаніе. Когда говорятъ о союзѣ или враждѣ В. и знанія, то подъ В. разумѣютъ всегда опредѣленное религіозное ученіе. Въ настоящемъ разсужденіи, слѣдовательно, разумѣется православно-христіанская религія. Возражаютъ противъ возможности, противъ дѣйствительности и противъ желательности того, что утверждаетъ православно-христіанская религія. Возраженія противъ возможности идутъ со стороны логики и гносеологіи, противъ дѣйствительности — со стороны наукъ положительныхъ и историческихъ, противъ желательности—со стороны этики и эстетики. Въ фактѣ существованія таковыхъ возраженій вѣрующій мыслитель долженъ видѣть не только нѣчто печальное, а и нѣчто отрадное: Этотъ фактъ показываетъ, что есть нѣкоторый матеріалъ, на основаніи котораго можно составлять сужденія о православно - христіанской религіи, и онъ даетъ надежду, что добросовѣстное и тщательное изученіе этого матеріала будетъ направлять людей къ истинѣ. Историческая всеобщность религіозной В. — отрадный фактъ, убѣждающій въ законности и необходимости В.; религіозныя разногласія—печальный фактъ, свидѣтельствующій о нравственно нездоровомъ состояніи человѣческаго духа. Изъ всѣхъ религій только одна можетъ быть безусловно истинной. Но самый фактъ существованія В. ошибочныхъ долженъ свидѣтельствовать въ пользу существованія В. истинной, какъ фальшивая монета доказываетъ фактъ существованія подлинной. Въ области религіозной могутъ быть своего рода заблужденія и галлюцинаціи, но никто, страдающій галлюцинаціями зрѣнія, не видалъ цвѣтовъ не существующихъ дѣйствительно, и никто изъ страдающихъ галлюцинаціями слуха не слыхалъ звуковъ неизвѣстныхъ въ музыкѣ. То обстоятельство, что для сужденія о религіяхъ имѣются данныя, открываетъ полную возможность для изслѣдованія вопроса: ученіе какой религіи не противорѣчитъ требованіямъ теоретической возможности, находится въ наибольшемъ согласіи съ данными дѣйствительности и наиболѣе отвѣчаетъ идеальнымъ стремленіямъ человѣка? Мы полагаемъ, что изслѣдованіе приводитъ къ отвѣту, что таковою религіею или В. должна быть признана православно-христіанская. Но говорятъ: всякая В. есть тормозъ для научнаго развитія, и православно-христіанская В. стоитъ въ противорѣчіи со многими несомнѣнными данными науки. На это должно сказать слѣдующее: В. настолько же является тормозомъ свободнаго научнаго развитія, насколько имъ является истина. В. не стѣсняетъ изслѣдованія, но освѣщаетъ его. Примѣръ можетъ разъяснить это. Положимъ, я знаю съ несомнѣнностью, что въ дали, въ которую я всматриваюсь, стоитъ замокъ. Мнѣ извѣстна его архитектура, я знаю мѣстность, въ которой онъ расположенъ, но вотъ —картина, фонъ, рисующіеся моимъ глазамъ, оказываются не отвѣчающими моему знанію, не согласующимися съ нимъ. Я заключаю, что мои глаза ошибаются. Однако на основаніи этого заключенія я не долженъ отвергать показанія глазъ, а изслѣдовать причину ошибки—что доставляетъ моему зрѣнію картину несогласную съ дѣйствительностью. Туманъ могъ измѣнить очертанія замка. Какъ въ житейскомъ опытѣ, такъ и въ вопросахъ науки и во взаимоотношеніи науки и В., когда встрѣчаются несогласующіяся между собою положенія, не нужно спѣшить съ отрицаніемъ какихъ - либо изъ нихъ, ихъ должно изслѣдовать. Религіозная В. — не табу и не тормозъ, она есть непосредственная истина и поэтому можетъ служить непогрѣшимымъ коррективомъ знанія, но дѣло въ томъ, что мы можемъ погрѣшать въ пользованіи этимъ коррективомъ, можемъ смѣшивать съ истиною свое пониманіе истины, которое можетъ быть совершенно ошибочнымъ и которое можетъ заставить насъ отвергнуть дѣйствительную истину. Но невѣрующіе мыслители должны знать, что и въ наукѣ истина нерѣдко отвергалась во имя заблужденій, ошибочно принимавшихся за истину: во имя теоріи истеченія въ оптикѣ долго отвергали теорію волненія; во имя предвзятаго убѣ-

жденія, что камни не могутъ падать съ неба, долго отвергали факты ихъ паденія. Но теорія волненія несомнѣнно ближе къ истинѣ, чѣмъ отвергнутая теперь совсѣмъ теорія истеченія, и камни упавшіе съ неба въ настоящее время можно видѣть во всѣхъ минералогическихъ музеяхъ Европы. Ограниченность человѣческаго разума и для вѣрующаго мыслителя дѣлаетъ неизбѣжнымъ столкновеніе его религіозныхъ воззрѣній съ научными открытіями. Безъ сомнѣнія Коперникъ много думалъ объ отношеніи своего открытія къ Библіи. Но тамъ, какъ это имѣло мѣсто по отношенію къ Копернику, гдѣ съ знаніемъ соединяется В., конфликтъ всегда получаетъ исходъ, не колеблющій В. и сообщающій прогрессивное движеніе знанію. В. есть такой же авторитетъ, какъ и истина, но авторитетъ истины можетъ стѣснять только лжецовъ. Назвать В. стѣсняющимъ началомъ можно лишь въ той мѣрѣ, въ какой такимъ началомъ является для человѣка его совѣсть, удерживающая его отъ зла, или въ какой мѣрѣ стѣсняющимъ началомъ являются для человѣка послѣдствія его ошибокъ. Медикъ рѣшилъ своимъ разумомъ, что такое-то лекарство исцѣлитъ больнаго, онъ далъ его больному, и послѣдній умеръ. Развѣ этотъ медикъ имѣетъ право порицать законы природы за то, что они стѣсняютъ просторъ его воображенія? Область конфликтовъ не ограничивается для человѣка сферою, гдѣ соприкасаются В. и знаніе, она простирается и на данныя опыта и на все, что подвергается человѣческому изслѣдованію. Въ области основныхъ вопросовъ бытія и знанія многіе конфликты, возникшіе уже тысячелѣтія, можетъ быть, будутъ существовать до суднаго дня. Парадоксъ Зенона (490—430 гг. до Р. Х.) «летящая стрѣла неподвижна» нисколько не разрѣшенъ, онъ только выяснилъ намъ, что фактъ движенія непостижимъ для насъ въ своей сущности. Но и не въ сферѣ принципіальныхъ вопросовъ приходится встрѣчаться людямъ съ фактами, которые кажутся противорѣчивыми. Ледъ холодитъ. Берутъ кусокъ льда выточенный въ формѣ чечевицы. Этотъ кусокъ помѣщаютъ между трутомъ и солнечными лучами. Повидимому, трутъ долженъ становиться болѣе холоднымъ, на самомъ дѣлѣ онъ загорается. Человѣкъ знакомый съ геометрической оптикой понимаетъ, въ чемъ дѣло. Двояковыпуклая форма льда, преломляя лучи солнца, собираетъ ихъ за собою въ одной точкѣ. Отсюда интенсивность ихъ дѣйствія. Но для лица незнакомаго съ оптикой это явленіе покажется стоящимъ въ противорѣчіи съ основными законами природы. Такъ и нѣкоторыя положенія В. и знанія кажутся противорѣчащими, можетъ быть, потому, что не найдено ихъ примиряющаго начала. И въ различныхъ положеніяхъ вѣроученія пытаются находить противорѣчія. Объясняютъ логически несостоятельнымъ ученіе о тріединомъ Богѣ, этически несовмѣстимой благость Божію съ печальною участью грѣшниковъ. Далѣе указываютъ, что факты дѣйствительности отрицаютъ фактъ бытія Божія. Въ прошедшемъ столѣтіи любили ссылаться на лиссабонское землетрясеніе, въ послѣдніе годы на пожаръ на благотворительномъ базарѣ въ улицѣ Гужонъ въ Парижѣ, гдѣ погибло много невинныхъ жертвъ, чего, говорятъ, не могло бы быть, если бы былъ любящій Богъ. Разсуждающіе такъ не хотятъ знать и помнить, что въ первыя столѣтія тысячи жертвъ радостно гибли, потому что знали, что есть любящій Богъ. Должно быть крайне осторожнымъ въ рѣшеніи вопросовъ о совмѣстимости тѣхъ или иныхъ положеній, тѣхъ или иныхъ истинъ В. съ тѣми или иными провозглашаемыми открытіями науки или фактами дѣйствительности. Историческій опытъ развилъ скептицизмъ въ культурномъ человѣчествѣ: одни не признаютъ В., другіе не довѣряютъ наукѣ. Одни вспоминаютъ Колумба, Коперника, Галилея, другіе — различныя теоріи міробразованія, происхожденія организмовъ, многія мнимыя открытія, которыя повидимому должны были измѣнить все міропониманіе человѣчества, а въ концѣ концовъ оказывались жалкими заблужденіями. Несомнѣнно, что подъ эту печальную категорію подойдутъ и нѣкоторыя изъ научныхъ тео-

рій, которыя въ настоящее время противополагаютъ религіи. Но позволительно думать также, что явятся новыя открытія, которыя примирятъ представляющіяся теперь противорѣчащими одни другимъ нѣкоторыя положенія В. и знанія. О томъ, по какимъ вопросамъ въ настоящее время существуетъ конфликтъ между В. и знаніемъ см. *С. Глаголева*, Религія и наука въ ихъ взаимоотношеніи къ наступающему XX столѣтію, Свято-Троицкая Сергіева лавра, 1900. О взаимоотношеніи различныхъ научныхъ теорій и истинъ вѣроученія см. подъ соотвѣтствующими словами.

С. Глаголевъ.

ВѢРА, какъ христіанская добродѣтель. «Нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любы, три сія: больши же сихъ любы» (1 кор. **13**, 13). Съ точки зрѣнія этихъ трехъ добродѣтелей,—какъ онѣ обыкновенно называются въ богословіи,—и могутъ быть выяснены всѣ существенные моменты поведенія человѣка въ отношеніи его къ Богу. Въ силу этой характернѣйшей особенности, указывающей именно на извѣстныя отношенія наши къ Богу, данныя добродѣтели и носятъ имя «богословскихъ», въ отличіе отъ другихъ, опредѣляющихъ отношенія человѣка къ инымъ объектамъ: къ себѣ самому, къ ближнему, къ неразумному міру... Взаимоотношеніе богословскихъ добродѣтелей въ общемъ таково. Любовь—бо́льшая между ними добродѣтель, но В. и надежда являются необходимыми ея предположеніями. Любящій кого-либо въ истинномъ смыслѣ этого слова необходимо и довѣряетъ объекту своей любви, а довѣряя, необходимо надѣется на него. В. и надежда здѣсь предполагаются любовью непремѣнно. Въ частности, любя Бога, человѣкъ eo ipso вѣритъ Ему, вѣритъ, что всѣ Его слова, всѣ Его обѣтованія и т. д. истинны; вѣруя, надѣется на божественную помощь, на исполненіе всѣхъ Божіихъ обѣтованій и пр. Словомъ, всѣ эти три добродѣтели по существу своему неотдѣлимы другъ отъ друга.

Первымъ моментомъ въ жизни *христіанской*, моментомъ, съ котораго начинается послѣдняя, является, какъ извѣстно, *обращеніе* человѣка, состоящее въ покаяніи его и *В.*: кающійся грѣшникъ хватается за В., какъ за единственно-надежный якорь спасенія. Только при наличности покаянія и В. и возможно затѣмъ возрожденіе грѣшника, т. е., оправданіе и освященіе его въ спасительныхъ Христовыхъ таинствахъ. Не имѣя въ виду здѣсь излагать исторіи обращенія и возрожденія человѣка, отмѣтимъ только то, что В., слѣдовательно, есть такое внутреннее настроеніе, которое требуется отъ «новаго» человѣка при самыхъ уже первыхъ, при самыхъ начальныхъ шагахъ его жизни. «Безъ В... невозможно угодить Богу» (Евр. **11**, 6). Если же такъ, то спрашивается: о какой В. идетъ рѣчь, во что въ частности долженъ человѣкъ вѣровать? Слово Божіе многократно отвѣчаетъ на этотъ вопросъ. Человѣкъ долженъ вѣровать въ то, что Богъ существуетъ (—**11**, 6). Это, конечно, первое условіе, при наличности котораго затѣмъ только и можно говорить о частнѣйшихъ элементахъ В. Бога мы не видимъ; слѣдовательно, познать Его, какъ познаемъ что-либо доступное нашему внѣшнему наблюденію, мы безусловно не въ состояніи. Нѣкоторое же, относительное знаніе о Богѣ, однако, доступно человѣку. «Разумное Божіе явѣ есть въ нихъ: Богъ бо явилъ есть имъ. Невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и божество, во еже быти имъ безотвѣтнымъ» (Римл.**1**, 19—20). Слѣдовательно, въ каждомъ человѣкѣ почва для В. есть, она подготовлена Самимъ Богомъ. Отъ самого человѣка требуется, чтобъ онъ надлежащимъ образомъ воспользовался благодѣтельнымъ отношеніемъ къ нему его Создателя. Вѣруя въ Бога, въ Его бытіе, въ Его всесовершенство..., въ искупительныя заслуги Сына Божія..., короче: во все, во что вѣровать предписываютъ намъ—Св. Писаніе и Св. Преданіе, наша православная церковь,—человѣкъ—христіанинъ должнымъ образомъ и воздѣлываетъ ту почву, дающую желательный плодъ. Теперь очевидна и причина, по которой такъ понимаемая христіанская В. возводится

на степень добродѣтели. Когда съ помощію своихъ внѣшнихъ, напр., чувствъ я познаю что-либо, какъ несомнѣнно существующее, то, конечно, не будетъ добродѣтелью, если я буду вѣрить въ бытіе этого чего-либо...; не будетъ добродѣтелью потому именно, что не вѣрить въ данный объектъ я уже безусловно не могу, коль скоро какъ бы держу его въ своихъ собственныхъ рукахъ. Другое дѣло: В. въ Бога, въ Его бытіе, всесовершенныя свойства, въ Его извѣстное отношеніе къ міру вообще и къ человѣку въ частности и т. д. Здѣсь В. никогда не можетъ достигнуть степени знанія, знанія вполнѣ осязательнаго. Здѣсь, такимъ образомъ, значительнѣйшій элементъ всегда останется только и только В. Въ томъ-то и состоитъ здѣсь добродѣтель со стороны человѣка, что онъ твердо вѣруетъ въ осуществленіе того, что возвѣщается ему Словомъ Божіимъ, въ истинность и непреложность этого..., хотя ни своимъ умомъ, ни опытомъ... не можетъ осязательно провѣрить содержанія своей В. Свободный элементъ В. — условіе, обособляющее ее отъ признанія за истину познаваемаго чрезъ посредство внѣшнихъ или внутреннихъ чувствъ, отъ признанія, слѣдовательно, отмѣченнаго отпечаткомъ невольности, вынужденности, въ то же время есть условіе, и наиболѣе опредѣляющее цѣну В. и достоинство. Свободная В., *покорность* В., разумѣется, добровольная, *послушаніе* ей—вотъ то, что цѣнно въ человѣкѣ—христіанинѣ (ср. Римл. **1**, 5; **6**, 17. Ср. отчасти Евр. **11** и т д.)... Нами сказано, что, съ одной стороны, содержаніе В. не можетъ быть до мельчайшихъ сторонъ выяснено при посредствѣ имѣющихся въ распоряженіи у человѣка данныхъ и даже не только до мельчайшихъ сторонъ, а и въ отношеніи къ наиболѣе существеннымъ изъ нихъ,—а съ другой, В.—настроеніе человѣка непремѣнно свободное. Изъ сказаннаго, повидимому, слѣдуетъ, что отъ христіанина требуется В. безъ всякихъ разсужденій, В. слѣпая, такъ какъ все равно не въ его силахъ постигнуть ея сущность. Въ дѣйствительности, однако, христіанство предъявляетъ къ своимъ послѣдователямъ требованія совсѣмъ иного рода. Будьте «готови... присно ко отвѣту всякому вопрошающему вы словесе о вашемъ упованіи»... вотъ что говоритъ св. ап. Петръ (1 Петр. **3**, 15). Здѣсь уже опредѣленно выясняется, что наше упованіе, наша В... непремѣнно должны имѣть подъ собой разумныя основанія, такъ чтобъ, въ случаѣ надобности, мы могли оказаться не безъотвѣтными предъ тѣми, кому вздумалось бы спросить насъ о тѣхъ данныхъ, какія оправдываютъ нашу принадлежность къ христіанству. Имѣя не просто В., а В. именно разумную, противъ которой данныя нашего ума, правильно употребляемыя, ничего сказать не могутъ, мы—христіане—естественно не должны «вѣрить всякому духу, но—искушать духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ» (1 Іоан. **4**, 1), подъ видомъ правды проповѣдующіе одну ложь, склоняющіе къ В. въ несуществующее, въ призрачное... «Да не бываемъ ктому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія» (Ефес, **4**, 14), не должны вѣрить—чему придется, *не* должны *прилагаться въ наученія странна и различна* (Евр. **13**, 9) и т. д. (ср. Тим. **1**, 13 и проч.). Короче: по смыслу Св. Писанія, мы должны тщательно изучать и всесторонне разсматривать объекты своей В., чтобы не ввести въ ихъ число такихъ, которые того не заслуживаютъ, и не смѣшать съ этими объектовъ совершенно противоположнаго свойства. Въ данномъ случаѣ особенно поучителенъ для насъ, конечно, примѣръ Самого Іисуса Христа. Проповѣдуя человѣчеству Свое божественное ученіе, возвѣщая, что Онъ—Мессія, пришедшій спасти людей отъ ихъ духовной смерти..., Онъ поступалъ далеко не такъ, какъ поступали многіе другіе провозвѣстники новыхъ религій. «Аще Азъ, говорилъ Господь, свидѣтельствую о Мнѣ, свидѣтельство Мое нѣсть истинно» (Іоан. **5**, 31), или, по крайней мѣрѣ, кто-либо могъ бы не безъ правдоподобнаго, на его взглядъ, основанія заподозрить его, т. е., свидѣтельства, истинность. Но обо Мнѣ,

продолжаетъ Господь, свидѣтельствовали: Іоаннъ, къ которому «вы посласте» съ вопросомъ (—33), а особенно «Самъ Мой Отецъ, пославый Мя (—37). Дѣла бо, яже даде Мнѣ Отецъ, да совершу я, та дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мя посла» (—36). Если, какъ бы такъ говорилъ Господь, для васъ (Его слушателей) недостаточны и неясны всѣ другія свидѣтельства, то пусть таковыми, притомъ, вполнѣ понятными и осязательными для васъ, будутъ тѣ дѣла, тѣ чудеса, которыя Я постоянно совершалъ и совершаю предъ вами. На Свои чудеса, какъ на нѣчто весьма убѣдительное, ссылается Господь не разъ: «аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте: да разумѣете и вѣруете, яко во Мнѣ Отецъ, и Азъ въ Немъ» (—**10**, 38)... Отсюда видимъ, что Господь снисходилъ къ немощамъ Своихъ слушателей, не высказывалъ предъ ними требованій относительно слѣпой въ Него В., но указывалъ имъ на наиболѣе характерные для ихъ грубаго, чувственнаго ума признаки, по которымъ они могли судить, что Онъ всецѣло заслуживаетъ такой В... Помимо Своихъ дѣлъ, Господь, какъ мы видѣли, ссылался также и на свидѣтельства: Своего небеснаго Отца (—32, 37), а также и—Іоанна Крестителя (—33). Далѣе, Онъ призываетъ Своихъ слушателей «изслѣдовать (ветхозавѣтныя) Писанія. Вѣдь вы, говоритъ Онъ имъ, мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный». А они, между тѣмъ, «суть свидѣтельствующая о Мнѣ (Іоан. **5**, 39). Вы уповаете на Моисея. Но, аще бысте вѣровали Моисеови, вѣровали бысте убо и Мнѣ, о Мнѣ бо той писа. Аще ли того писаніемъ не вѣруете, како Моимъ глаголомъ вѣру имете» (—45, 46, 47)? Все—такія данныя, которыя въ глазахъ іудеевъ имѣли великое значеніе. На нихъ-то, поэтому, и опирается Господь, чтобъ слушатели, не увѣровавшіе въ Него даже и послѣ этого, оказались затѣмъ совершенно безотвѣтными предъ Нимъ. Но и этого мало: Господь указываетъ слушателямъ еще на Свою жизнь, чуждую всякой *неправды*, въ которой никто не въ состояніи *обличить* Его. А если такъ, то уже по одному этому Его слова заслуживаютъ В.; между тѣмъ іудеи остаются невѣрующими (—**8**, 46: «кто отъ васъ обличитъ мя о грѣсѣ? Аще ли истину глаголю, почто вы не вѣруете Мнѣ»...) Призываетъ ихъ Господь обратить вниманіе и на то, что Его слова—*духъ и животъ*, животворны (—**6**, 63) и т. д. (ср.—**3**, 17—21) и что, слѣдовательно, стоятъ того, чтобъ слушатели увѣровали въ нихъ, а чрезъ то и въ Него и пр. Словомъ, такого рода отношеніе Господа къ Его слушателямъ, имѣвшее въ виду привлечь ихъ къ В. въ Него, вполнѣ уполномочиваетъ и насъ разбираться въ содержаніи нашей В., анализировать ее, прояснять ее и т. д., насколько, конечно, это доступно нашему разуму при наличныхъ условіяхъ нашего бытія.—Свободная и разумная В.,—В., слѣдовательно, проникающая нашу волю (т. е., поскольку она—В.—свободна) и нашъ умъ (т. е., поскольку она разумна), должна всецѣло раствориться и въ нашемъ сердцѣ: мы должны *вѣровать сердцемъ*, по слову св. апостола (Римл. **10**, 10). Пока В. не проникнетъ въ наше сердечное святилище, пока она обитаетъ лишь за предѣлами его, она остается еще мертвою, не оживотворяемою ничѣмъ. Но лишь только она сдѣлается достояніемъ и сердца, положеніе дѣла сразу измѣняется. Сердечно вѣрующій, движимый побужденіями своего сердца, проявляетъ свою В. въ дѣлахъ. Эти послѣднія и являются жизненными элементами — они только и ничто болѣе. Это положеніе подробно раскрывается св. ап. Іаковомъ, говорящимъ, что хотя теоретическая В. — дѣло *хорошее*, но взятая помимо подтвержденія ея соотвѣтствующимъ ей поступаніемъ человѣка, она — мертва. Въ обоснованіе истинности своихъ словъ св. апостолъ ссылается на оправдавшихся своими дѣлами Авраама и Раавь—блудницу. В. онъ уподобляетъ тѣлу, т. е., В. теоретическую, историческую; а дѣла — душѣ. Душа оживотворяетъ тѣло, дѣла оживотворяютъ В. *В.*, словомъ, «достигаетъ совершенства» только «дѣлами»... (Іак. **2**, 14—26... «В., аще дѣлъ не имать, мертва есть о себѣ... Отъ дѣлъ совер-

шися В... Якоже бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и В. безъ дѣлъ мертва есть»...) И такъ, В. должна проникать всѣ наши душевныя силы: и волю, и умъ, и чувство; должна быть свободною, разумною, сердечною. При такихъ только условіяхъ она и можетъ быть совершенною. Конечно, степеней этого совершенства много. Возможно высшая для человѣка ступень достигается не вдругъ. На нее восходятъ только *чистые сердцемъ*, В. которыхъ уже тождественна съ получаемымъ нами при посредствѣ чувства зрѣнія знаніемъ: «чистіи сердцемъ... тіи Бога узрятъ» (Матѳ. **5**, 8). Отсюда совершенно понятными для насъ становятся слова Спасителя, поясняющія силу и значеніе В. Его ученики не могли изгнать бѣса изъ одного человѣка. Не могли, какъ Онъ говоритъ, только по ихъ *невѣрію*. Между тѣмъ какъ, если бы имъ была присуща В. лишь только *съ горчичное зерно*, то и тогда, по ихъ слову, гора перешла бы съ мѣста на мѣсто и вообще для нихъ все было бы возможно (Мѳ. **17**, 19, 20). «В. наша», по слову св. Іоанна, «есть побѣда, побѣдившая міръ» (1 Іоан. **5**, 4), и т. д. (ср. Евр. **11**)... Въ виду всего сказаннаго вполнѣ ясно, почему всюду въ словѣ Божіемъ весьма выразительно говорится о В., какъ «дѣлѣ Божіемъ» (Іоан. **6**, 28, 29. «Се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ Того, Егоже посла Онъ»...), именно В. въ І. Христа,—какъ дающей человѣку «вѣчный животъ» (—**3**, 36), право называться и «быть Божіимъ чадомъ» (—**1**, 12),—«спасающей» людей (Дѣян. **16**, 30, 31), дающей имъ «оставленіе грѣховъ и достояніе во святыхъ» (—**26**, 18) и проч. [1]).

Таковъ кругъ, въ предѣлахъ котораго В., какъ христіанская добродѣтель, имѣетъ мѣсто. Этотъ кругъ въ данномъ случаѣ можетъ быть только съ извѣстнымъ — опредѣленнымъ діаметромъ. Если діаметръ—больше, нежели слѣдовало бы, то истиннаго понятія о В. уже не будетъ; не будетъ послѣдняго и въ томъ случаѣ, если этотъ діаметръ окажется и меньше сравнительно съ нормальнымъ. И тамъ, и сямъ получаются явленія ненормальныя: вѣроотступничество, невѣріе, скептицизмъ, индифферентизмъ, суевѣріе, каковыя обыкновенно и отмѣчаются моралистами. Вѣроотступничество — измѣна христіанина своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Ранѣе того, какъ наступило это состояніе, данный человѣкъ или вѣровалъ въ Бога, или чаще всего: былъ холоденъ къ своей В. или даже былъ одержимъ сомнѣніемъ въ истинности ея. Дальнѣйшею степенью этихъ послѣднихъ состояній и является вѣроотступничество. Рѣдко оно составляетъ стадію, непосредственно слѣдующую за первымъ изъ трехъ данныхъ состояній. Если въ обыденной жизни замѣчаемъ, что какой-либо человѣкъ измѣняетъ своимъ завѣтнымъ убѣжденіямъ, которыя прививались къ нему съ самыхъ давнихъ поръ, быть можетъ, даже съ дѣтскихъ лѣтъ, то такому обыкновенно или совсѣмъ перестаютъ довѣрять или слишкомъ мало довѣряютъ, полагая, что случившееся съ нимъ однажды можетъ повториться и впредь. Впрочемъ, уваженіе и довѣріе къ нему окружающей среды возрастаетъ сравнительно съ прежнимъ, если убѣжденія, которыми замѣнены прежнія, лучше, чище, выше послѣднихъ, не только по его личному мнѣнію и мнѣнію другихъ, но особенно со стороны существа ихъ. Въ отношеніи къ отступникамъ отъ божественной религіи послѣдняя оговорка, конечно, значенія имѣть не можетъ, но зато имѣетъ полный смыслъ все то, что можно сказать въ упрекъ имъ. Ап. Павелъ такъ говоритъ о вѣроотступникахъ: «невозможно бо просвѣщенныхъ единою и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола и силы грядущаго вѣка, и отпадшихъ, паки обновляти въ покаяніе, второе распинающихъ Сына Божія себѣ и обличающихъ» (Евр. **6**, 4—6). Поэтому-то христіанамъ, по слову того же св. апостола, и надлежитъ быть «твердыми, стоять въ В.» (1 Кор. **16**, 13), а по слову другого: «быть вѣрными даже до смерти»

[1]) Намѣтивъ положительныя стороны В., въ настоящемъ случаѣ не говоримъ объ имѣющихъ извѣстное касательство къ ней: *исповѣданіи В.* и *клятвѣ* (объ этомъ см. ниже въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ).

(Апок. 2, 10). Въ наше время случающіяся вѣроотступничества обыкновенно обусловливаются одною только внутреннею настроенностью людей въ извѣстномъ направленіи. Отсюда они — всецѣло неизвинительны. Въ древнія времена, во время гоненій на христіанъ, когда послѣдніе мученіями... *искушались* на подобіе золота, вложеннаго въ плавильную печь, малодушные, изъ-за любви къ этой временной жизни и ея утѣхамъ, отпадали отъ В..., но сравнительно съ нынѣшними вѣроотступниками — добровольными они были всетаки менѣе безотвѣтными... — Немного выше вѣроотступника въ нравственномъ отношеніи — невѣрующій: послѣднему неизвѣстна сладость В., почему онъ и блуждаетъ во мракѣ невѣрія, между тѣмъ первый, вкусивъ той сладости, добровольно отъ нея отрекся, добровольно погрузился въ тотъ мракъ. Міросозерцаніе невѣрующаго общеизвѣстно: отрицательно относясь къ вопросамъ — о бытіи Божіемъ, о загробномъ существованіи человѣческой души и т. д., словомъ, къ вопросамъ о такъ называемомъ «потустороннемъ», въ сферѣ же «посюсторонняго» также смотря на вопросы: о грѣхѣ, даже о бытіи въ человѣкѣ силы «самоопредѣленія», именно ни отъ какихъ условій не стоящей въ зависимости, отсюда—объ отвѣтственности человѣка предъ нравственнымъ закономъ (онъ, конечно, также отвергается) за свое поступаніе и т. д., невѣрующіе обыкновенно ограничиваютъ всю свою В. областью чувственнаго, матеріальнаго... Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что, не имѣя подъ собой твердой почвы, они обыкновенно даютъ широкій просторъ господству своихъ низменныхъ—чувственно-эгоистическихъ инстинктовъ. Поистинѣ жалкіе *безумцы* (ср. Псал. **13**, 1), еще и кичащіеся своимъ безуміемъ! Конечно, не всѣ невѣрующіе одинаково низко стоятъ въ нравственномъ отношеніи, конечно, не всѣ они безусловно отрицаютъ перечисленные нами пункты, но такая градація касается уже частностей, о которыхъ мы говорить не имѣемъ въ виду по невозможности прослѣдить всѣ тѣ частности, всетаки мало мѣняющія самый корень дѣла...— Поднимаемся затѣмъ еще выше: къ религіознымъ скептикамъ, къ этому «волненію морскому, вѣтры возметаему и развиваему» (Іак. **1**, 6). Это уже не то, что — вѣроотступники и невѣрующіе. Здѣсь элементъ В. въ нѣкоторомъ смыслѣ имѣетъ мѣсто, но онъ еще крайне неустойчивъ. Онъ нуждается въ опорѣ, въ направителѣ. Смотря по тому, что это — за опора и за направитель, — и колеблющійся въ В. человѣкъ склоняется или въ сторону В., или въ сторону невѣрія. Библейская исторія представляетъ много примѣровъ, иллюстрирующихъ подобное внутреннее состояніе человѣка. Израильтяне, шатавшіеся въ В. и отсюда почитавшіе то Іегову, то языческихъ боговъ (Ваала Астарту...), на время бывали склоняемы къ В. только въ истиннаго Бога, именно усиліями особенно пророковъ. Но, какъ скоро эта поддержка удалялась, они снова, подобно морской волнѣ, то поднимались, то опускались. А сколько разъ то проявляли В., то невѣріе въ отношеніи къ Іисусу Христу современные Его проповѣди іудеи?! Даже ап. Ѳома—и тотъ оказался въ числѣ сомнѣвавшихся (Іоан. **20**, 24, 25, 27, 28, 29)! Положимъ, что то было временное лишь состояніе духа этого апостола, затѣмъ сдѣлавшагося однимъ изъ вѣрнѣйшихъ и надежнѣйшихъ проповѣдниковъ евангельскаго ученія...,—но такое состояніе всетаки было. В., какъ плодъ знанія, уже не столь цѣнна: «яко видѣвъ Мя, вѣровалъ еси»,—говоритъ Господь Ѳомѣ,—«блаженни же не видѣвшіи, и вѣровавше» (—29) (сравн. 1 Коре **8**, 1).—Сомнѣвающіеся люди все же такъ или иначе заинтересованы въ вопросѣ о В.,—они только недоумѣваютъ: въ какую сторону имъ склониться окончательно?.. Но встрѣчается родъ людей, которые нимало не интересуются даннымъ вопросомъ и другими—съ нимъ соединенными. Для нихъ совершенно безразлично: вѣровать ли, не вѣровать ли... Ихъ симпатіи совсѣмъ въ другой области: въ области грубо-чувственнаго, матеріальнаго. Въ погонѣ за послѣднимъ они забываютъ обо всемъ остальномъ. Они «ни студены, ни теплы», по

слову Апокалипсиса св. Іоанна (**3**, 15; чит. и ст. 16). Такое ихъ равнодушіе къ В. въ высшей степени нравственно-дурно, такъ какъ оно совершенно уподобляетъ ихъ неразумнымъ животнымъ, не видящимъ ничего за удовлетвореніемъ своихъ грубыхъ, только чувственныхъ инстинктовъ. Такіе люди «ѣдятъ, пьютъ, женятся и посягаютъ».., и ничто болѣе не интересуетъ ихъ (Матѳ. **24**, 38, 39). Въ наше время такихъ людей — удивительное множество! Ихъ можно встрѣтить всюду. Они—настолько обыденное явленіе, по крайней мѣрѣ, въ такъ называемой (quasi—)интеллигентной средѣ, что иные люди, съ ихъ точки зрѣнія, нѣчто въ родѣ ненормальныхъ... —Но, если только что названная среда создаетъ подобнаго рода людей, то необразованная (конечно, большею частію, но не исключительно только она одна) создаетъ людей, впадающихъ въ крайность, противоположную разсмотрѣннымъ выше обнаруженіямъ человѣческаго *я*. Разумѣемъ суевѣріе и его представителей. Характеризуя сущность В. съ положительной стороны, мы, между прочимъ, оттѣнили то положеніе, что В. не должна быть слѣпою, что она,—насколько то, конечно, возможно для человѣка,—должна быть отмѣчена отпечаткомъ разумности, такъ чтобъ вѣрующій могъ дать отчетъ въ объектахъ своей В., кому угодно... При отсутствіи этого элемента—разумности и происходитъ то, что извѣстно подъ именемъ суевѣрія. Невѣжественный человѣкъ, не имѣя силъ внести въ свою вѣру разумнаго луча, не имѣя, слѣдовательно, возможности дать себѣ болѣе или менѣе ясный отчетъ въ содержаніи своей В., обыкновенно вѣритъ во многое такое, во что безусловно не слѣдовало бы. Такъ, вѣря въ Бога, онъ, однако же, понимаетъ дѣло слишкомъ внѣшнимъ только образомъ: напр., думаетъ, что одно только механическое произнесеніе Божія имени можетъ помочь ему совершить что-либо чудесное, необычайное; напр., полагаетъ, что Богъ, если вѣровать въ Него, поможетъ человѣку совершить что-либо даже и не особенно нравственное; вообще надѣется, вѣруя въ Бога, получить отъ Него то, проявленіе чего не стоитъ въ соотвѣтствіи съ Его свойствами. Вѣря въ Бога подобнымъ образомъ, такой человѣкъ простираетъ свою В. и на обыкновенные предметы, на то, что само по себѣ не обладаетъ никакою чудодѣйственною силою. Отсюда проистекаетъ такъ называемое идолопоклонство во всѣхъ его видахъ и проявленіяхъ (ср. Римл. **1**, 23), отсюда: всякіе виды волшебства, чародѣйства, ворожбы, гаданья, такъ называемой магіи, спиритизма (до извѣстной степени заявляющаго о себѣ и нынѣ даже!) и проч. Всѣ такого рода суевѣрія, имѣющія мѣсто особенно въ нашемъ отечествѣ, понятны со стороны ихъ происхожденія. Извѣстно, что наши предки—язычники видѣли боговъ въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ природы, особенно, если онъ чѣмъ-либо (напр., величиной...) выдѣлялся изъ ряда окружавшихъ его; всюду видѣли они дѣйствія и обнаруженія того или иного изъ боговъ—добрыхъ или злыхъ, различныхъ домовыхъ, водяныхъ, лѣшаго и т. д. По обращеніи въ христіанство отрѣшиться отъ всѣхъ прежнихъ, всосавшихся въ ихъ плоть и кровь, суевѣрій они не могли вдругъ. Кто принималъ христіанскую В., но при этомъ не былъ просвѣщаемъ надлежащимъ образомъ своими пастырями, тотъ (а такихъ и въ прежнее время было много, да и теперь очень и очень немало) по прежнему оставался полонъ суевѣрій и даже больше: новыя религіозныя вѣрованія, внѣшнимъ образомъ коснувшись его *я*, перемѣшались съ прежними, отъ чего умъ его запутался еще больше... Всякій изъ насъ, родившихся въ деревнѣ и наблюдавшихъ жизнь нашего народа, знаетъ, что безъ суевѣрій простой русскій мужикъ не обходится почти нигдѣ. Отсюда распространяться о дѣлѣ болѣе нѣтъ надобности. Что же касается спиритизма, обязаннаго своимъ происхожденіемъ присущему человѣческой природѣ стремленію постигнуть явленія изъ жизни «иного» міра и находящаго своихъ адептовъ обыкновенно въ лицѣ скучающей и бездѣльничающей части общества, то какое-либо значеніе ему усвояютъ, по крайней мѣрѣ, въ настоя-

щее время одни болѣе, чѣмъ наивные, люди. Другіе же говорятъ о немъ не иначе, какъ съ улыбкой... Слово Божіе весьма строго относится къ представителямъ всѣхъ видовъ суевѣрія: вызывающихъ мертвыхъ или волхвующихъ оно обрекаетъ на побіеніе камнями (Лев. **20**, 7); «да не обрящется въ тебѣ— говоритъ Моисей Израилю, — очищая сына своего и дщерь свою огнемъ, волхвуя волхвованіемъ и чаруяй, и птицеволшебствуяй, чародѣй обавая обаваніемъ, утробоволхвуяй, и знаменосмотритель, и вопрошаяй мертвыхъ» (Второз. **18**, 10, 11);«и отвергу», говоритъ Господь чрезъ прор. Михея тому же Израилю, «волхвованія твоя отъ руку твоею, и волхвующіи не будутъ въ тебѣ; и потреблю изваяппая твоя, и кумиры твоя изъ среды тебѣ...; и посѣку дубравы отъ среды тебѣ»... (Мих. **5**,12, 13, 14) (сравн. Захар. **10**, 2; Малах. **3**, 5; ср. исторію Саула и Аэндорской волшебницы: 1 Цар. **28**). И св. ап. Павломъ всѣ такого рода проявленія суевѣрія относятся къ дѣламъ плоти (Гал. **5**, 19, 20; ср. Апокал. **21**, 8; **22**, 15); «часть» (=участь) суевѣровъ, по словамъ Ев. Іоанна, пребываніе въ «езерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ» (Апокал. **21**, 8).

См. нашу статью въ «Христ. Чтен.»: «Сущность христіанскаго ученія объ отношеніяхъ человѣка къ Богу», 1898 г., декабрь, стран. 762—769, 782—788).

А. Бронзовъ.

ВѢРА и РАЗУМЪ, журналъ богословско-философскій, изд. въ Харьковѣ съ 1884 г., справедливо считается дѣтищемъ покойнаго харьковскаго преосвященнаго Амвросія (Ключарева,—о немъ см. особый очеркъ). Преосвященный Амвросій, старый духовный литераторъ философскаго направленія, получивъ въ 1882 г. въ управленіе харьковскую епархію, сразу же обратилъ свое вниманіе на мѣстный духовный епархіальный органъ «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» и рѣшилъ поставить его на высоту, соотвѣтствующую мѣсту его изданія—въ университетскомъ городѣ («Вѣра и Разумъ», 1901 г., № 17). Въ ноябрѣ 1882 г. онъ перевелъ изданіе «Вѣдомостей» въ духовную семинарію, въ видѣ опыта, и поставилъ задачею для новой редакціи давать въ неоффиціальной части «Вѣдомостей» «чтеніе серьезное, полезное и разнообразное, въ научномъ и литературномъ отношеніяхъ способное удовлетворять требованіямъ образованнаго общества». «Вѣдомости» были еженедѣльнымъ изданіемъ, и опытъ выяснилъ, что неизбѣжное въ этомъ случаѣ дробленіе статей научнаго характера и серьезнаго содержанія вредитъ дѣлу. Затѣмъ и самая программа «Вѣдомостей» не давала надлежащаго простора. Между тѣмъ мѣстное общество стояло на значительной высотѣ образованности; не довольствуясь однимъ положительнымъ и популярнымъ раскрытіемъ истинъ христіанскаго вѣроученія, оно желало бы видѣть въ мѣстномъ духовномъ органѣ научно-философское ихъ обоснованіе, особенно въ виду возраженій, предъявляемыхъ поклонниками матеріалистическаго направленія въ наукѣ и жизни. Давая отчетъ о годичномъ опытѣ, новая редакція писала, что слѣдовало бы дать журналу болѣе широкую программу, «не ограничиваться одною апологетикою христіанства на философскихъ началахъ, а дать философіи самостоятельное значеніе, назначивъ для нея въ журналѣ особый отдѣлъ, который имѣлъ бы своею задачей знакомить съ философіею въ ея настоящемъ видѣ, показывать самый процессъ философскаго мышленія. Если современное невѣріе находитъ себѣ опору въ открытіяхъ естественныхъ наукъ, то не потому, чтобы эти открытія сами по себѣ представляли что-либо не согласное съ откровеннымъ ученіемъ, а потому, что дѣлаются изъ нихъ ложные выводы. Если бы философскій процессъ мышленія совершался правильно, безъ натяжекъ, то приводилъ бы къ утвержденію, а не къ отрицанію откровенныхъ истинъ». Поэтому задачей журнала ставилось пріученіе читателей къ правильному логическому мышленію и затѣмъ ознакомленіе съ развитіемъ философской мысли съ самаго ея зарожденія, такъ какъ философія всегда соприкасалась съ религіозною областью, будучи направлена къ рѣшенію тѣхъ вопросовъ, которые составляютъ содер-

жаніе религіозныхъ вѣрованій, какъ бытіе Бога, безсмертіе души и т. д. Знакомство съ развитіемъ философской мысли покажетъ, какъ рѣшались всѣ эти вопросы собственными усиліями человѣческой мысли и почему эти усилія оказывались малоплодными. Задачей журнала ставилось также ознакомленіе съ доказательствами христіанскихъ истинъ изъ началъ чистаго разума. Редакція имѣла въ виду, что такая программа дастъ «немного новаго» для серьезно образованныхъ читателей, но имѣла въ виду также и то, что такихъ людей у насъ немного, для огромнаго же большинства читающей публики все это будетъ «совершенною новостью». Вмѣсто еженедѣльнаго изданія, проектировалось издавать журналъ двухнедѣльный — въ трехъ самостоятельныхъ отдѣлахъ: церковномъ, философскомъ и отдѣлѣ мѣстной епархіальной хроники. Новымъ въ программѣ признавался философскій отдѣлъ. По порученію преосвящ. Амвросія редакція входила въ сношеніе съ профессорами духовныхъ академій по каѳедрамъ философскихъ наукъ, и отъ многихъ изъ нихъ получила сочувственные отзывы и обѣщанія содѣйствія, а профессоръ московской духовной академіи В. Д. Кудрявцевъ предложилъ и названіе новому журналу: «Вѣра и Разумъ». Редакторомъ «Харьк. Еп. Вѣд.» въ то время былъ ректоръ семинаріи, протоіерей Іоаннъ *Кратировъ*, который и велъ все дѣло по учрежденію новаго журнала. О. Кратировъ — уроженецъ вологодской епархіи, по окончаніи курса московской дух. академіи въ 1864 г. со степенью магистра былъ преподавателемъ въ вологодской семинаріи, въ 1866 г. перешелъ въ ярославскую семинарію, въ 1883 г. рукоположенъ былъ во священника и назначенъ ректоромъ харьковской семинаріи съ возведеніемъ въ протоіереи. Проектъ о. Кратирова немедленно былъ представленъ преосвященнымъ на разсмотрѣніе св. синода, 13 декабря 1883 г. посланъ былъ указъ синодомъ, съ разрѣшеніемъ изданія, и въ январѣ 1884 г. книжка новаго журнала, въ красной обложкѣ, появилась уже въ свѣтъ. Редакторомъ былъ назначенъ о. Кратировъ, цѣна журналу опредѣлена въ 10 р., объемъ каждой книжки—6 и болѣе печатныхъ листовъ. Съ самаго же выхода журналъ былъ встрѣченъ благосклоннымъ поощреніемъ и былъ рекомендованъ въ подвѣдомственныя высшія и среднія учебныя заведенія министерствомъ народнаго просвѣщенія и учебнымъ комитетомъ при св. синодѣ. Въ ноябрѣ 1884 г. журналу разрѣшено синодомъ издавать подъ собственною цензурою и отдѣльные оттиски печатаемыхъ въ ней статей. Въ объявленіи о подпискѣ на второй годъ изданія редакція старалась опредѣленнѣе выяснить свои задачи. «Девизъ, выставленный на нашемъ знамени, это христіанская истина, понимаемая разумно, или разумное христіанское міросозерцаніе примѣнительно къ живымъ потребностямъ современнаго намъ общества». «Только это міросозерцаніе запечатлѣно характеромъ реальной правды, только оно наиболѣе соотвѣтствуетъ особенному складу нашей народнодуховной жизни, только въ немъ можно находить истинный и глубокій смыслъ жизни». «Только христіанское, т. е., религіозное міросозерцаніе, вполнѣ гармонируя съ доступною намъ научною истиною, наиболѣе соотвѣтствуетъ и нашимъ народнымъ (національнымъ) особенностямъ; всякое другое мировоззрѣніе (критическое, позитивное и др.) противорѣчитъ народному духу, можетъ лишь скользить по поверхности нашего народнаго сознанія и навсегда должно остаться для насъ чужимъ, навѣяннымъ со стороны»... «Наше народное религіозное міросозерцаніе еще запечатлѣно характеромъ первоначальной непосредственности и простоты»... «Наше народное самосознаніе должно, наконецъ, освѣтиться научнымъ религіознымъ міросозерцаніемъ... и разработка научныхъ и философскихъ основъ нашего религіознаго міросозерцанія есть живая общественная потребность». Редакція не безъ гордости отмѣчала, что «журналъ встрѣтилъ живое сочувствіе, небывалое въ нашей богословской литературѣ, не только въ средѣ нашего образованнаго общества, какъ свѣт-

скаго, такъ и духовнаго, но и заслужило одобреніе высшихъ органовъ правительственной власти». Рекомендованный по разнымъ вѣдомствамъ, онъ потребовалъ второго изданія своихъ первыхъ книжекъ.

За 18 лѣтъ изданія въ журналѣ напечатано столько болѣе или менѣе обстоятельныхъ статей, что подробный систематическій ихъ обзоръ занялъ бы слишкомъ много мѣста. Но нѣкоторые предметы и вопросы получили на страницахъ журнала особливо подробную или обстоятельную разработку. Таковы: изъ области *ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи:* о богодухновенности Свящ. Писанія (1898—1901 гг.), о кн. Исходъ (1890—1891 гг.), о ложныхъ пророкахъ въ ветхомъ завѣтѣ (1897 г.), о язычествѣ и іудействѣ ко времени пришествія Іисуса Христа (1886—1887 гг.), о приготовленіи міра къ пришествію Христову (1900 г.), очерки изъ жизни І. Христа (1901—1902 гг.), воскресеніе Христово (1891—1899 гг.), нагорная проповѣдь (1891, 1892, 1899 гг.), обличеніе І. Христомъ книжниковъ и фарисеевъ (1896 г.), о нѣкоторыхъ притчахъ и событіяхъ двунадесятыхъ праздниковъ, обращеніе Савла и евангеліе ап. Павла (1896 г.), о посланіи къ филиппійцамъ (1892 г.), объ апологетахъ II в. (1886 г.) и др.; изъ *русской церковной исторіи:* древнерусская письменность (1896—1897 гг.), объ отношеніи раскольниковъ къ государству до XVIII в. (1892—1893 гг.), о крещеніи остяковъ и вогуловъ при Петрѣ В. (1893 г.), религіознонравственное развитіе императора Александра I и идея священнаго союза (1884—1889 гг.), о харьковскомъ коллегіумѣ до 1817 г. (1895 г.), изъ церковной жизни въ царствованіе императоровъ Александра I, Николая I, императрицы Екатерины II, изъ церковной жизни Румыніи (1897 г.), Сербіи и др; *біографическій матеріалъ* данъ о слѣдующихъ церковныхъ дѣятеляхъ: бл. Августинѣ (1891 и 1894 гг.), Амвросіи Медіоланскомъ (1887 г.), архіеп. Амвросіи Ключаревѣ (1892, 1894, 1898, 1901 и 1902 гг.), св. Василіи В. (1885, 1901 гг.), о. В. Гетте (1889—1892 гг.), прот. Ѳ. А. Голубинскомъ (1898 г.), св. Григоріи Богословѣ (1894, 1898 гг.), св. Григоріи Двоесловѣ (1888 г.), архіеп. Иннокентіи Борисовѣ (1884, 1885 гг.), митр. Иннокентіи Веніаминовѣ (1897, 1898 гг.), бл. Іеронимѣ (1899 г.), св. Іоаннѣ Крестителѣ (1894 г.), св. Іустинѣ Философѣ (1893 г.), свв. Кириллѣ и Меѳодіи (1885, 1893, 1900 гг.), проф. И. Н. Корсунскомъ (1899 г.), Лактанціи (1885 г.), св. Львѣ В. (1897 г.), св. Макаріи, митрополитѣ кіевскомъ (1897 г.), архіеп. Никанорѣ Бровковичѣ (1901 г.), св. Петрѣ Александрійскомъ (1901 г.), св. Петрѣ, митрополитѣ московскомъ (1894 г.), св. Поликарпѣ Смирнскомъ (1894 г.), Пруденціи и его гимнахъ (1887—1889 гг.), митр. Сергіи Ляпидевскомъ (1899 г.), Татіанѣ и его апологіи (1898 г.), Тертулліанѣ (1893 г.), митр. Филаретѣ Дроздовѣ (1884—1893, 1897, 1902 гг.), архіеп. Флавіанѣ Городецкомъ (1901 г.), патр. Фотіи (1888—1889 гг.), еп. Ѳеофанѣ Говоровѣ (1894 г.); изъ *исторіи западной церкви:* западная средневѣковая мистика въ ея отношеніи къ римскому католичеству (1886—1897 гг.), о папствѣ (1884—1889, 1893, 1894 гг.,—разныя статьи), ультрамонтанское движеніе до ватиканскаго собора (1892—1894 гг.), о Filioque и пресуществленіи по ученію р.-к. церкви (1900 г.), о рабочемъ вопросѣ въ отношеніи къ нему р.-к. церкви (1891—1892 гг.) и др.; *общебогословскія статьи:* о естественномъ богопознаніи (1899—1900 гг.), о религіи—съ обзоромъ философскихъ ученій о ея сущности и происхожденіи (1900 - 1902 гг.), о безбожіи (1891—1892 гг.), объ источникахъ догматики (1889 г.), о разностяхъ инославныхъ церквей (1886—1887 гг.), о соединеніи церквей (1896 г.), о старокатоличествѣ (1893, 1897—1899 гг.), очеркъ церковнаго права (1890—1893 гг.), объ участіи міранъ въ управленіи церковными имуществами (1887 г.), о пастырѣ церкви по ученію Новаго Завѣта (1893—1894 гг.), о святоотеческихъ воззрѣніяхъ на научное образованіе (1898 г.), о педагогическихъ воззрѣніяхъ свв. отцовъ (1899—1900 гг.) и др. *Философскій отдѣлъ* даетъ очерки: что такое философія

(1884 и 1895 гг.), возможна ли она (1884 г.) и нужна ли (1884 г.), ея составъ (1884 г.) и методъ (1884 г.), очеркъ ея исторіи (1892 г.), исторія философіи и откровеніе (1885—1886 гг.), отношеніе философіи къ наукѣ (1893—1894 гг.) и изящной литературѣ (1892—1893 гг.), нѣмецкая философія и религія (1887 г.); о формахъ и законахъ мышленія (1894—1895 гг.), о законахъ мышленія съ психологической точки зрѣнія (1898 г.), метафизическій анализъ раціональнаго (1887—1888 гг.) и идеальнаго (1888—1889 гг.) познанія, идеализмъ и реализмъ (1884—1888 гг.), онтологія (1888—1889 гг.), космологія (1891—1892 гг.), физіологическій методъ въ психологіи (1888 г.) и обзоръ главныхъ направленій психологіи въ XIX в. (1893 г.) и русской психологіи (1895 г.); ученіе о св. Троицѣ въ современной идеалистической философіи (1893—1896 гг.), идея о Богѣ у древнегреческихъ философовъ (1884—1890 гг.), историческій обзоръ ученій о красотѣ и искусствѣ (1889—1890 гг.), объ абсолютномъ (1889—1890 гг.), о злѣ (1896—1897 гг.), идея Бога и безсмертіе души (1896—1897 гг.), цѣнность жизни (1896—1897 гг.), безсмертіе (1885 г.), законъ причинности (1896 г.), о природѣ знанія, волѣ, движеніи, пространствѣ и др.; въ частности о философахъ и философскихъ системахъ и направленіяхъ: Аристиппѣ Киренскомъ (1892 г.), Аристотелѣ (1891 г.), П. Е. Астафьевѣ (1894 г.), Берклеѣ (1887 г.), Бэконѣ (1899 г.), Вундтѣ (1891 г.), Гартманѣ (1888, 1893—1895, 1898, 1902 гг.), Гегелѣ (1902 г.), Гелленбахѣ (1885 г.), Гете (1901 г.), Гіероклѣ (1897 г.), С. С. Гогоцкомъ (1889 г.), греческой этикѣ, религіи, исторіи, философіи (1886, 1890, 1892, 1894 гг.), дарвинизмѣ (1892, 1895, 1896, 1902 гг.), деизмѣ (1899 г.), декабристахъ—въ отношеніи ихъ религіозныхъ воззрѣній (1899—1900 гг.), Декартѣ (1897, 1899, 1901 гг.), Демокритѣ (1898 г.), детерминистахъ (1897 г.), Ѳ. М. Достоевскомъ (1885 г.), Ипократѣ (1894 г.), Кантѣ (1891, 1893, 1898, 1899, 1901 гг.), Каспари (1901 г.), С. Киркегорѣ (1886 г.), А. А. Козловѣ (1901 г.), Контѣ (1888, 1897 гг.), В. Д. Кудрявцевѣ (1892, 1893 гг.), Лейбницѣ (1887—1898 гг.), Лессингѣ (1901 г.), Маймонидѣ (1900 г.), Маркѣ Авреліи (1887, 1889 гг.), Мечниковѣ (1891 г.), Д. С. Миллѣ (1895—1896 гг.), Н. Н. Минскомъ (1890 г.), монизмѣ (1900 г.), Ницше (1900 г.), пантеизмѣ (1900 г.), Паскалѣ (1899 г.), пессимизмѣ (1901 г.), Н. И. Пироговѣ (1893 г.), пиѳагорейцахъ (1897 г.), Платонѣ (1887, 1890, 1894, 1897, 1899, 1900 гг.), Плотинѣ (1898—1900 гг.), Плутархѣ херонейскомъ (1885 г.), Протагорѣ (1894 г.), раввинизмѣ (1899 г.), раціонализмѣ (1899 г.), Ренанѣ (1893, 1898 гг.), Сенекѣ (1884—1886, 1889—1898, 1901 гг.), книгахъ Сивиллъ (1899 г), греч. силлогахъ (1884 г.), Сковородѣ (1901 г.), старыхъ славянофилахъ (1900 г.), Сократѣ (1884, 1889, 1891—1893, 1899 гг.), Вл. С. Соловьевѣ (1900—1902 гг.), софистахъ (1886 г.), Спенсерѣ (1892, 1894, 1900 гг.), Спинозѣ (1894, 1901 гг.), спиритизмѣ (1886 г.), стоикахъ (1888 г.), теизмѣ (1901 г.), Л. Н. Толстомъ (1885—1887, 1889, 1892—1894, 1901 гг.), кн. С. Трубецкомъ (1891 г.), Фейербахѣ (1885, 1886, 1902 гг.), фетишизмѣ (1901 г.), Фихте (1901 г.), современной французской философіи (1893—1894 гг.), Цицеронѣ (1885—1887, 1902 гг.), циникахъ (1891 г.), Шеллингѣ (1902 г.), Шлейермахерѣ (1895, 1896, 1901 гг.), Шопенгауерѣ (1886, 1891 гг.), эволюціонизмѣ и эволюціи (1887, 1894, 1898, 1899 гг.), Эпиктетѣ (1887 г.), Эпикурѣ (1887 г.), Юмѣ (1901 г.), Якоби (1894, 1901 гг.), Ѳалесѣ милетскомъ (1887 г.); кромѣ того, даны изреченія греческихъ писателей (1885—1887 гг.), переводы писемъ Сенеки (1884—1886 гг.) и книги его «О благодѣяніяхъ» (1889—1897 гг.). Всѣ такъ называемые *вопросы времени* находили болѣе или менѣе своевременно научное освѣщеніе въ журналѣ. Невѣріе XIX в. (1899 г.), единовѣріе (1893 г.), западъ и вселенская церковь (1885 г.), старокатоличество (1898—1899 гг.), соединеніе церквей (1885 г.), разъясненіе понятія о царствіи небесномъ (1894 г.), теизмъ и пантеизмъ (1901 г.), пессимизмъ (1891 г.), теософія (1888 г.), талмудъ (1888—1890 гг.),

соціализмъ (1902 г.), ученіе о непротивленіи злу (1901 г.), буддизмъ (1887—1889, 1898, 1900—1902 гг.), брами низмъ (1898 г.), наши сектантскія ученія (1884—1887, 1894, 1896, 1898, 1900—1902 гг.) и наше миссіонерство (1898, 1899, 1901 гг.), о свободѣ воли (1888, 1889, 1898, 1900, 1901 гг.), о нравственности (1891, 1893, 1896, 1897, 1901 гг.), о пастырскомъ служеніи (1898 г.), о воспитаніи (1891, 1899—1901 гг.), объ основныхъ задачахъ школы (1887 г.), о новомъ этическомъ движеніи (1902 г.), о развитіи догматовъ (1887—1888 гг.), о необходимости богослужебныхъ молитвъ (1899 г.), объ импровизаціи (1893 г.), вегетаріанствѣ (1894 г.), клятвѣ (1885 г.), бракѣ (1899 г.), развлеченіяхъ (1900 г.), театральныхъ зрѣлищахъ въ постные дни (1896 г.), совершеніе крестнаго знамени актерами (1895 г.), о дуэли (1900 г.), объ энцикликѣ папы Льва XIII (1886 г.), о брестской уніи (1896 в.), о нравственно-религіозномъ кризисѣ на западѣ (1897 г.), объ отвѣтственности еретиковъ и лжеучителей (1899—1900 гг.), о порядкѣ принятія падшихъ въ древней церкви (1901 г.), о В. В. Верещагинѣ (1885 г.), Гоголѣ (1902 г.), Львѣ Толстомъ,—вся эта лѣтопись такъ называемыхъ злободневныхъ вопросовъ, занимавшихъ вниманіе образованнаго общества въ послѣднія 17 лѣтъ, нашла себѣ такое или иное отображеніе на страницахъ журнала. По достоинству, какъ и по содержанію, статьи весьма разнообразны: есть и такъ называемыя кандидатскія сочиненія, и магистерскія диссертаціи, и статьи прославленныхъ въ духовной литературѣ мастеровъ пера,—преимущественно изъ профессоровъ духовныхъ академій и южныхъ университетовъ. Журналъ украшенъ статьями и философскими трактатами—проповѣдями преосвященнаго Амвросія, статьями и изслѣдованіями прот. Т. Буткевича, П. Буцинскаго, А. Д. Бѣляева, А. Введенскаго, о. В. Гетте, С. Глаголева, Н. Н. Глубоковскаго, П. Горскаго-Платонова, А. Ѳ. Гусева, А. Дружинина, Ѳ. Зеленогорскаго, К. Истомина, И. Корсунскаго, В. Д. Кудрявцева, С. Кулюкина, П. Линицкаго, Г. В. Малеванскаго, В. Мышцына, В. Надлера, М. А. Остроумова, Ѳ. Садова, о. П. Свѣтлова, В. Снегирева, Вл. С. Соловьева, Н. Страхова, Г. Струве, Ѳ. Тернера, А. Хойнацкаго, И. А. Чистовича и др.

Редакторъ журнала о. Кратировъ въ 1893 г. принялъ монашество и 25 апрѣля хиротонисанъ во епископа сумскаго, викарія харьковской епархіи. Редакторомъ сталъ новый ректоръ, протоіерей Мартыновъ. Протоіерей Александръ Васильевичъ *Мартыновъ*, родомъ изъ ярославской епархіи, родился въ 1856 г., по окончаніи московской дух. академіи въ 1882 г. остался въ ней доцентомъ патрологіи, въ 1886 г. получилъ степень магистра богословія за сочиненіе: «Ученіе св. Григорія Нисскаго о природѣ человѣка. Опытъ изслѣдованія въ области христіанской философіи IV в.», М., 1886. Съ 1891 г. онъ читалъ въ академіи и англійскій языкъ. Въ 1893 г. назначенъ ректоромъ харьковской дух. семинаріи и редакторомъ «В. и Р.» съ возведеніемъ, по рукоположеніи во священника, въ санъ протоіерея. Въ Харьковъ онъ прибылъ уже въ санѣ протоіерея въ концѣ августа 1893 г. Въ іюнѣ 1894 г. онъ перемѣщенъ на должность ректора въ таврическую дух. семинарію, но уже въ августѣ вернулся въ Москву на должность профессора богословія въ московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ. Вскорѣ онъ сталъ читать лекціи по богословію на высшихъ женскихъ курсахъ и давать уроки по закону Божію въ женской классической гимназіи Фишеръ. Кромѣ магистерской диссертаціи, онъ напечаталъ (въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ свв. отецъ»): «Нравственное ученіе Климента Александрійскаго по сравненію съ стоическимъ», въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (1896 г.)—«Къ вопросу о церковномъ учительствѣ» и въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» — рѣчь въ гимназіи Фишеръ. Скончался 17 ноября 1901 г. («В. и Р.», 1901 г., № 22). Послѣ него редакторомъ сталъ съ сентября 1894 г. новый ректоръ семинаріи, протоіерей Іоаннъ Павлиновичъ *Знаменскій*. Протоіерей Знаменскій образованіе получилъ въ московской дух. академіи, по окончаніи

курса въ ней былъ преподавателемъ и съ 1881 г. инспекторомъ таврической семинаріи, въ 1884 г. рукоположенъ во священника и съ возведеніемъ въ протоіерея назначенъ ректоромъ таврической семинаріи, въ 1894 г. перемѣщенъ въ Харьковъ. Съ апрѣля 1899 г. назначенъ помощникъ редактора, инспекторъ харьковской семинаріи Константинъ Евстафьевичъ *Истоминъ*, и ранѣе уже принимавшій неоффиціально участіе въ дѣлахъ редакціи. К. Е. Истоминъ образованіе получилъ въ кіевской академіи, курсъ которой окончилъ въ 1855 г., и съ 1856 г. служилъ въ харьковской семинаріи, сначала преподавателемъ, а съ 1873 г. инспекторомъ.

За все время изданія характеръ журнала остается неизмѣннымъ. Отличительною его особенностью (внѣшнею) является то, что въ немъ подчасъ печатались длиннѣйшія изслѣдованія, которыя и растягивались чуть-ли не на десятокъ лѣтъ. Въ 1897 г. замѣтно было стремленіе редакціи прикончить затянувшіяся статьи и напередъ заканчивать начатое по возможности въ годъ—два. Въ самое послѣднее время замѣтно приближеніе журнала, такъ сказать, къ сутолокѣ жизни: кромѣ чисто научныхъ богословскихъ и философскихъ статей, встрѣчаются библіографическія замѣтки и родъ хроники. Съ внѣшней стороны журналъ остается неизмѣненъ: красная обложка, одинъ и тотъ же шрифтъ, особая нумерація въ богословскомъ и въ философскомъ отдѣлахъ, тотъ же объемъ, та же цѣна. Годовое изданіе представляетъ собою два тома богословскаго отдѣла (т. I, чч. 1 и 2), два тома философскаго отдѣла (т. II, чч. 1 и 2) и одинъ томъ третьяго отдѣла подъ названіемъ: «Листокъ для харьковской епархіи». «Листокъ» заключаетъ въ себѣ оффиціальныя извѣстія и мѣстную, а также иноепархіальную хронику: извѣстія и замѣтки, отчеты и т. п.

На первыхъ порахъ изданія журналъ произвелъ необычное оживленіе въ средѣ духовной журналистики, напомнившее въ этомъ отношеніи шестидесятые годы, когда появлялись первые духовные публицистическія изданія, вызывавшія много различныхъ надеждъ и ожиданій. И теперь живо и даже страстно предъявлялись въ отношеніи «В. и Р.» разныя ожиданія, надежды, сомнѣнія. Самостоятельность двухъ первыхъ отдѣловъ «В. и Р.» дала поводъ одному духовному изданію высказать, будто въ новомъ журналѣ «разумъ оказываетъ не слишкомъ большое вниманіе вѣрѣ»; другіе боялись этого вліянія. Болѣе значительные отзывы тщательно отмѣчались въ самомъ журналѣ (1884 г., №№ 7, 12, 15, 17, 18 и др.). Мало-по-малу изданіе установилось въ общественномъ сознаніи и шумъ затихъ, хотя и въ послѣдующее время «В. и Р.» время отъ времени умѣла вызвать къ себѣ, преимущественно статьями преосвященнаго Амвросія, вниманіе всего образованнаго общества, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго, и заставить говорить о себѣ не только духовную, но и свѣтскую печать. *С. Рункевичъ.*

«ВѢРА и ЦЕРКОВЬ», духовный богословско-апологетическій журналъ, изд. въ Москвѣ съ 1899 г. Своимъ возникновеніемъ журналъ обязанъ законоучителю императорскаго лицея въ память цесаревича Николая въ Москвѣ, священнику Іоанну Ильичу Соловьеву. Доказывая право появленія въ свѣтъ новаго журнала, о. Соловьевъ заявлялъ, что всѣ наличныя духовныя изданія, кромѣ спеціальныхъ, распадаются на два разряда: во первыхъ — научно-богословскія, или академическія, предназначенныя для лицъ высшаго богословскаго образованія и не всѣмъ доступныя, и во-вторыхъ—нравственно-назидательныя, предназначенныя для вѣрующихъ въ простотѣ любителей духовнаго чтенія. Новый журналъ становился въ середину и предназначалъ себя для свѣтски-образованной, но маловѣдущей въ богословіи публики, зараженной въ огромномъ большинствѣ раціонализмомъ, разносимымъ нашею свѣтскою печатью. Задачей новаго журнала было объявлено апологетическое раскрытіе благодатной истины православной церкви для искренно ищущихъ ея, но обольщаемыхъ раціонализмомъ,

въ надеждѣ, что въ такомъ случаѣ журналъ явится не повтореніемъ существующихъ духовныхъ журналовъ, а восполненіемъ ихъ, вызываемымъ насущною потребностью времени. «Истинное разумѣніе насущныхъ вопросовъ духа человѣческаго возможно только въ свѣтѣ вѣры Христовой, содержимой въ неизмѣнной чистотѣ православною церковію»: отсюда вытекало и названіе новаго журнала — «В. и Ц.». Священникъ *Соловьевъ*, выступавшій редакторомъ-издателемъ новаго журнала, былъ первоначально преподавателемъ въ смоленской семинаріи, въ 1881 г. перешелъ въ московскую семинарію, съ 1882 г. началъ свои чтенія въ лицеѣ (читалъ греческій текстъ Новаго Завѣта), а съ 1883 г. остался въ немъ законоучителемъ, съ увольненіемъ отъ семинарской службы и рукоположеніемъ во священника. Литературную свою дѣятельность онъ началъ съ 1879 г., напечатавъ въ «Смоленскихъ Еп. Вѣд.» за 1879 и 1880 гг. статьи: «Нравственный образъ пророка Іоны», «Самоубійство предъ судомъ Библіи», «Краткій очеркъ ветхозавѣтнаго канона» и рѣчь о томъ, что сдѣлано въ 25-лѣтіе царствованія императора Александра II для облегченія изученія Библіи. Одновременно съ этимъ въ журналѣ «Воскресное Чтеніе» за 1880 г. помѣстилъ рядъ святоотеческихъ и церковноучительскихъ свидѣтельствъ о пользѣ и необходимости чтенія Библіи. Съ переходомъ въ Москву онъ сталъ принимать участіе въ московскихъ изданіяхъ и въ «Чтеніи въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія» за 16 лѣтъ напечаталъ до 150 печатныхъ листовъ разныхъ статей «богословскаго содержанія и научнаго характера (по библейской экзегетикѣ, апологетикѣ и церковной исторіи), или церковно-общественнаго содержанія и публицистическаго характера»; въ числѣ ихъ: «Толкованіе воскресныхъ утреннихъ еванг.», «Истинная церковь Христова», «О молитвѣ за усопшихъ инославныхъ христіанъ», «Объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія», «О мнимыхъ правахъ раскольниковъ старообрядцевъ», «О преподаваніи Священнаго Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ» и др. Съ 1885 до 1890 гг. велъ въ «Чтеніяхъ» отдѣлы критико-библіографическій и мелкихъ статей и замѣтокъ. Отдѣльнымъ изданіемъ вышли его «Опытъ гомилетическаго толкованія 136 псалма» и «Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων» — греческій текстъ съ русскимъ переводомъ, введеніемъ и объяснительными примѣчаніями. Въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ» былъ постояннымъ сотрудникомъ и помѣщалъ руководящія статьи, преимущественно по вопросамъ, касающимся народнаго образованія, и весь библіографическій отдѣлъ. Въ 1890 и 1891 гг. состоялъ помощникомъ редактора «Чтеній» и «Вѣдомостей», а съ іюля 1891 г., когда изданіе «Чтеній» прекращено было «Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія», сталъ единоличнымъ редакторомъ этихъ изданій, а также издававшихся при «Вѣдомостяхъ» «Воскресныхъ Бесѣдъ». Кромѣ того, въ «Православномъ Обозрѣніи» напечаталъ: «О нуждѣ исправленія славянскаго перевода Библіи», «Греческій миѳъ о Геркулесѣ и Андромедѣ и исторія пророка Іоны» и др.; въ «Дѣтской Помощи» нѣсколько статей по вопросамъ благотворительности; въ «Душеполезномъ Чтеніи» — нѣсколько проповѣдей и статьи «О надписаніи ὁ ὢν вокругъ лика Спасителя на святыхъ иконахъ» и «Истинное благожеланіе на новый годъ»; въ «Радости Христіанина» — толкованіе Іон. **3**, **6**—8, Римл. **14**, 6, Іезек. **43**, 27 — 44, Евр. **6**, 4 — 6, «Вѣтхозавѣтныя пророчества о Божіей Матери въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ», «Прообразы креста Христова въ ветхомъ завѣтѣ по богослужебнымъ пѣснопѣніямъ», «Агнецъ Пасхальный» и «Руководство къ истолковательному чтенію Библіи» (вышло и отдѣльнымъ изданіемъ); въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», «Церковномъ Вѣстникѣ» и «Странникѣ» — нѣсколько мелкихъ, преимущественно библіографическихъ замѣтокъ; въ «Русскомъ Вѣстникѣ» — критико-библіографическія замѣтки о книгахъ духовнаго содержанія; въ «Русскомъ Обозрѣніи» напечаталъ біографію протоіерея І. Г. Наумовича

(вышла и отдѣльнымъ изданіемъ) и велъ въ 1891 г. отдѣлъ духовной періодической печати; въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», въ качествѣ постояннаго сотрудника съ 1883 г. помѣщалъ статьи по вопросамъ церковнымъ и народнаго образованія (передовыя и фельетоны), проповѣди и библіографическія замѣтки; въ «Календарѣ» лицея составлялъ церковный отдѣлъ и помѣстилъ статьи, вышедшія затѣмъ и отдѣльно: «Пособіе къ доброму пользованію святцами», «Св. Василія Вел. наставленіе юношамъ, какъ пользоваться языческими сочиненіями» и «Памятная книжка православнаго христіанина о святой Библіи». Отдѣльно о. Соловьевъ издалъ, не печатая предварительно въ журналахъ и газетахъ: «О книгѣ прор. Іоны, опытъ исагогико-экзегетическаго изслѣдованія», М. 1884; «Αἱ ἐκλεκταὶ τῆς καινῆς διαθήκης Αἰαγνώσεις», съ введеніемъ и толковымъ словаремъ, М. 1883; «Чтенія изъ учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта», съ введеніемъ, объяснительными примѣчаніями и словаремъ, М. 1884; «Псалтирь», — краткое наставленіе объ ея происхожденіи, содержаніи и употребленіи, М. 1887; «Псаломъ покаянный»,— славянскій текстъ съ введеніемъ и объяснительными примѣчаніями, и «Псаломъ девятидесятый, — ученіе о Промыслѣ Божіемъ», М. 1887; «Крестное знаменіе»,—краткое наставленіе о его древности, благодатной силѣ и образѣ совершенія, М. 1888; «Ученіе св. Іоанна Златоустаго о необходимости и пользѣ чтенія Свящ. Писанія, съ краткимъ жизнеописательнымъ предисловіемъ», М. 1888; «Ученіе преп. Іоанна Дамаскина о почитаніи свв. иконъ», М. 1888; вмѣстѣ съ Палимпсестовымъ—«За истину и правду», сборникъ статей въ защиту церкви и духовенства», М. 1883. Такимъ образомъ, выступая съ изданіемъ собственнаго журнала, о. Соловьевъ имѣлъ за собою право на званіе опытнаго духовнаго журналиста. Однако разрѣшеніе изданія затормозилось. Обращаясь за разрѣшеніемъ въ январѣ 1897 г,. о. Соловьевъ предполагалъ начать изданіе журнала съ января 1898 г., потомъ съ сентября 1898 г., но могъ начать только съ 1899 г. Выпуская въ свѣтъ первую книжку журнала, редакція заявляла, что «только живою и разумною вѣрою должно быть принимаемо Христово ученіе и только свободной душой—Его благодать»; «но, съ другой стороны, нѣтъ гибельнѣе того отношенія къ Христовой истинѣ и благодати, когда человѣкъ пытается принять и обнять Христову истину однимъ лишь разумомъ и хочетъ обладать и распоряжаться благодатными силами съ сознаніемъ своего права и власти». «Христово ученіе должно быть принимаемо съ дѣтскою вѣрою, все этимъ ученіемъ провѣряющею, а не его всѣмъ испытующею, а благодать Духа Святаго дается не распоряжающимся ею самовластно, а принимающимъ ее открытымъ сердцемъ». И такъ какъ «церковь есть сокровищница благодати и истины», то водительство церкви въ дѣлѣ вѣры получаетъ понятное значеніе. Въ убѣжденіи, что именно православная церковь есть, по слову апостола, столпъ и утвержденіе истины, редакція выставляла основною задачею журнала «апологетическое раскрытіе благодатной истины православія» вообще. Въ виду этого журналъ открывалъ свои страницы для статей по всѣмъ отдѣламъ богословія въ широкомъ значеніи этого слова, служащихъ къ разъясненію преимущественно такихъ духовныхъ вопросовъ, которые подвергаются несогласнымъ съ ученіемъ православной церкви толкованіямъ въ современной жизни и печати. Стремясь къ научной обоснованности своего слова, журналъ однако не бралъ на себя обязательства «стать въ рядъ съ академическими духовными изданіями, призванными служить выраженіемъ православно-богословствующей мысли въ ея наивысшемъ поступательномъ движеніи»; онъ предполагалъ давать «не всегда новое слово, облеченное во всеоружіе науки», но зато всегда слово доступное пониманію читателей и «согрѣтое живою вѣрою и любовію». Не уклоняясь отъ полемики, журналъ стоялъ за спокойное разсужденіе съ противниками защищаемой истины и отдавалъ «предпочтеніе положительному раскры-

тію и выясненію божественной истины православной вѣры предъ критикой несогласныхъ съ нею ученій», «не избѣгая обличенія противныхъ ученію церкви явленій современной жизни и печати», заботился «преимущественно о живомъ и фактическомъ изображеніи выдающихся проявленій благодатной силы православной церкви въ ея современной жизни». Журналъ по программѣ раздѣлялся на два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ, научно богословскомъ, на ряду съ статьями, относящимися къ разнымъ въ собственномъ смыслѣ богословскимъ наукамъ, журналъ предполагалъ давать мѣсто также статьямъ «и по философіи, насколько она имѣетъ отношеніе къ богословію, и по исторіи, какъ выражающей собою идею божественнаго промысла въ судьбахъ народовъ, и по наукамъ естественнымъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, въ той мысли, что природа, по библейско-церковному ученію, всѣмъ людямъ данная Богомъ провозвѣстница славы Его». Во второмъ отдѣлѣ, посвященномъ обозрѣнію церковной жизни, журналъ предполагалъ «на ряду съ фактами современной церковной жизни и произведеніями богословской литературы, не избѣгать и свѣтской литературы, поскольку она отражаетъ въ себѣ эту церковную жизнь и православно-богословствующую мысль».

Журналъ выходитъ въ свѣтъ ежемѣсячно, кромѣ іюня и іюля, по 10 книжекъ въ годъ, съ подписною платою въ 5, а съ пересылкою въ 6 рублей, давая въ годъ два тома малаго журнальнаго формата. Цензоромъ журнала назначенъ былъ благочинный придворныхъ кремлевскихъ соборовъ, протоіерей Николай Благоразумовъ, которому редакція усвояла отчасти и руководящую въ журналѣ роль.

«В. и Ц.» привлекла съ первыхъ же шаговъ на свои страницы лучшія богословскія силы Москвы. Въ журналѣ стали принимать участіе многіе профессора московской духовной академіи и нѣкоторые изъ другихъ академій, нѣкоторые преосвященные. Въ журналѣ помѣщены были статьи преосвященныхъ Антонія (Храповицкаго), Виссаріона (Нечаева), Михаила (покойнаго б. курскаго), прот. Н. В. Благоразумова, А. Д. Бѣляева, А. И. Введенскаго, С. С. Глаголева, Д. Ѳ. Голубинскаго, А. Ѳ. Гусева, прот. Н. Е. Елеонскаго, гр. Л. А. Комаровскаго, И. Н. Корсунскаго, А. П. Лебедева, прот. А. В. Мартынова, И. У. Палимпсестова, Е. Поселянина, прот. І. И. Сергіева (кронштадтскаго), А. А. Соколова, прот. І. И. Соловьева, М. М. Тарѣева, свящ. Ѳ. І. Титова, многихъ московскихъ ученыхъ священниковъ и другихъ лицъ. Содержаніе помѣщаемыхъ въ журналѣ статей касается слѣдующихъ предметовъ: о первобытной религіи, объ условіяхъ богопознанія, о критикѣ ветхозавѣтныхъ писаній, лекціи по «библейской наукѣ», вѣра, церковь, христіанскія добродѣтели—любовь, милосердіе и др.; искупленіе, возрожденіе, спасеніе; Евангеліе, Ветхій Завѣтъ, толкованіе на нѣкоторыя отдѣльныя мѣста Свящ. Писанія; о таинствахъ причащенія, покаянія, о благодати священства; твореніе міра, конецъ міра; жизнь, безсмертіе, счастіе; нищета и богатство, прогрессъ, постъ. Все это предметы, постоянно волнующіе человѣческую душу и, такъ сказать, всегда злободневные. Изъ направленныхъ къ удовлетворенію современныхъ запросовъ, вопросовъ минуты, въ журналѣ помѣщены статьи: о единовѣріи, о необходимости церковной обрядности, о естествознаніи въ отношеніи къ религіи, о невѣріи, матеріализмѣ, эволюціонизмѣ, буддизмѣ, язычествѣ, теизмѣ, пессимизмѣ, націонализмѣ, о правахъ женщины, объ организаціи благотворительности, о церковномъ пѣніи, клятвѣ, государствѣ, идеѣ мира, войнѣ, бракѣ, дуэли, театральныхъ зрѣлищахъ въ дни поста, освѣщеніи церквей, этическомъ воспитаніи въ школѣ, эстетической жизни, о воспитаніи, школѣ вообще и въ частности свѣтской, о преподаваніи Закона Божія, о нашемъ свѣтскомъ обществѣ, о земледѣльческой культурѣ, коронованіи, свободѣ вѣры, сектантствѣ, кіево-владимірскомъ соборѣ, иностранныхъ словахъ въ русскомъ языкѣ, исправленіи календаря, извѣстной картинѣ «Голгоѳа» Яна Стыки; объ императорѣ Александрѣ I, преосвященномъ Амвросіи

(Ключаревѣ), Н. П. Гиляровѣ-Платонѣ, Гоголѣ, пр. А. В. Горскомъ, Достоевскомъ, Н. И. Ильминскомъ, Катковѣ, Пушкинѣ, Н. И. Субботинѣ, Л. Н. Толстомъ, пр. І. Л. Янышевѣ—по поводу ихъ юбилеевъ или другихъ событій, нѣсколько некроловъ и т. д. Есть статьи о православіи въ исторіи русскаго народа, о вѣковыхъ основахъ русской земли, о мусульманствѣ въ Россіи, объ апологетахъ и апологіяхъ, о Воскресеніи, Успеніи, воспоминанія изъ жизни московской дух. академіи, о виѳанской семинаріи по поводу ея столѣтняго юбилея, путевыя замѣтки о Востокѣ, Палестинѣ, Валаамѣ, Соловкахъ. Приложенъ библіографическій отдѣлъ. Будучи не очень крупнаго объема и формата, журналъ избѣгаетъ длинныхъ статей и большею частью даетъ законченные этюды въ одной или двухъ книжкахъ, рѣдко въ трехъ и болѣе.

С. Рункевичъ.

ВѢРА св. мученица—дочь знаменитой христіанки римлянки Софіи; пострадала 12-ти лѣтъ за вѣру во Христа съ двумя своими сестрами—Надеждой и Любовью въ царствованіе имп. Адріана въ Римѣ во II вѣкѣ по Р. Хр.: послѣ многихъ мученій, ободряемая своей матерью, была усѣкнута мечемъ. Послѣ нея были замучены и двѣ ея сестры, а Софія, оставленная живою, скончалась на третій день послѣ ихъ смерти. Въ VIII столѣтіи мощи ихъ были перенесены изъ Рима въ Эльзасъ, гдѣ и доселѣ показываютъ ихъ гробъ. *Память ихъ 17 сентября.*

ВѢРА АЛЕКСАНДРОВНА, дѣвица—молчальница. Кто она была и откуда, не было извѣстно; въ 1834 г. странницей она появилась въ г. Тихвинѣ и прожила около 3-хъ лѣтъ у страннолюбивой помѣщицы Вѣры Михайловны Харламовой. Постояннымъ ея занятіемъ въ это время была непрестанная молитва, чтеніе божественнаго писанія и ежедневное хожденіе въ церковь. Рѣдкій изъ жителей Тихвина не видалъ ея, иногда и не во время богослуженія, стоящею на колѣняхъ въ притворѣ храма Тихвинскаго монастыря предъ Тихвинскою Чудотворною иконою Богоматери. Потомъ она прожила около года у одной больной дьячковской вдовы въ олонецкой губерніи, прислуживая ей и утѣшая ее, но затѣмъ вернулась къ Харламовой. Въ 1852 г. въ виду распространенія слуховъ объ ея праведности она покинула Тихвинъ и направилась въ Валдай, но по дорогѣ остановилась у одного крестьянина въ погостѣ Березовскомъ Рядкѣ и прожила здѣсь 9 мѣсяцевъ. Здѣсь, по безпаспортности, была арестована и такъ какъ и на допросѣ у слѣдователя не открыла своего званія и фамиліи, то была заключена въ острогъ, а черезъ полтора года переведена въ домъ умалишенныхъ при колмовскомъ богоугодномъ заведеніи, гдѣ также провела около полуторыхъ лѣтъ. Отсюда, по ходатайству графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, была опредѣлена въ Сырковъ женскій монастырь, гдѣ и провела въ строгомъ подвигѣ воздержанія, молитвы и молчанія всю остальную свою жизнь. Подвигъ молчанія она соблюдала со времени допроса ея слѣдователемъ объ ея личности, т. е., около 8 лѣтъ. Въ монастырѣ она питалась едва ли не одною просфорой. Въ праздники она принимала посѣтителей, причемъ отвѣты и наставленія писала на бумагѣ или выражала мимикой, но не произносила ни слова; а въ будни пребывала въ строгомъ уединеніи и отчасти въ затворѣ. «Отъ посѣтителей, желавшихъ видѣть ее, иногда, особенно лѣтомъ, она уходила изъ монастыря и скрывалась въ ближайшихъ кустарникахъ, гдѣ сестры монастыря нерѣдко находили ее или сидѣвшею съ книгою подъ кустомъ, или стоявшею на колѣняхъ въ молитвенномъ положеніи». Ее почитали прозорливою. Скончалась она 6 мая 1861 г., погребена близъ церкви Владимірской Божіей Матери въ монастырѣ, на мѣстѣ, указанномъ ею самою незадолго до кончины. На ея могилѣ однимъ изъ ея почитателей сооруженъ памятникъ. Нѣкоторые штрихи въ ея обращеніи и поведеніи давали поводъ заключать, что она первое время жизни провела въ богатой и интеллигентной средѣ. Скончалась она лѣтъ 55—60. Съ умершей снятъ былъ портретъ и снимки съ пор-

трета разошлись въ большомъ количествѣ по рукамъ ея почитателей. При жизни выраженіе ея лица было всегда одинаково: ни скорби, ни улыбки, ни чертъ какого-либо чувства. Жизнеописаніе ея напечатано въ «Странникѣ», 1872 г., кн. 6, ея духовникомъ — священникомъ Лебедевымъ.

С. Рункевичъ.

ВѢРООТСТУПНИЧЕСТВО—одно изъ религіозныхъ преступленій, исторія котораго представляется въ слѣдующихъ переходныхъ стадіяхъ. Вѣроученіе *евреевъ*, поставившее основною заповѣдью начало единобожія—«да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене»,—считало всякое отступленіе отъ истиннаго Бога возстаніемъ противъ основъ государственнаго строя, безусловно влекущимъ за собою смертную казнь. Съ другой стороны, по самому существу своего ученія, вѣроисповѣданіе іудейское являлось исключительнымъ и нетерпимымъ по отношенію къ другимъ вѣроученіямъ. На иную точку стало *Евангеліе,* провозглашая, что Царство Божіе нудится не огнемъ и мечемъ, а доброю волею, каковаго начала держалась и первоначальная христіанская церковь. По словамъ Іоанна Златоуста, Господь не принуждаетъ, а предоставляетъ каждому свободный выборъ: «кто хочетъ идти за Мной, да возьметъ крестъ свой и за Мной идетъ». Но подобные взгляды и ученіе далеко не были всеобщими: уже у первыхъ христіанскихъ учителей встрѣчаются мысли, напоминающія ученіе ветхаго завѣта, въ силу котораго общеніе съ невѣрующими осуждалось и даже требовалось ихъ истребленіе, или же принудительное обращеніе въ вѣру истинную. Таково было ученіе, проповѣдуемое Тертулліаномъ, а въ особенности въ V вѣкѣ блаженнымъ Августиномъ, объяснявшимъ, что со стороны лицъ, имѣющихъ власть, непреслѣдованіе еретиковъ является соучастіемъ въ преступленіи противъ самого Бога. По указанію Амвросія Медіоланскаго, лучше прибѣгнуть къ силѣ и удержать еретика на краю пропасти, чѣмъ допустить его до погибели; истязать, наказывать еретика значитъ воздавать ему любовью, оставлять же его въ заблужденіи значитъ причинить ему зло. Такія воззрѣнія нашли себѣ откликъ и въ свѣтскомъ законодательствѣ. Въ древнемъ Римѣ господствовала полная религіозная свобода, каждому предоставлялось вѣровать сообразно народному его культу, особенно враждебное отношеніе древнихъ римлянъ къ іудеямъ, а позже къ христіанамъ, отчасти объяснялось собственною нетерпимостію евреевъ и христіанъ, несоотвѣтствовавшею государственнымъ воззрѣніямъ Рима. Первое время по признаніи христіанства со стороны римскаго государства законодательство встало на почву терпимости. Эдиктъ Константина и Ликинія 313 года объявляетъ свободу вѣроисповѣданія естественнымъ человѣческимъ правомъ и предоставляетъ каждому поклоняться тому Богу, къ которому влечетъ его совѣсть, но уже при Константинѣ изъ этого положенія былъ допущенъ рядъ исключеній по отношенію какъ къ евреямъ, такъ и ко всѣмъ отступающимъ отъ догматовъ каѳолической церкви—еретикамъ и схизматикамъ. Уже въ 385 году еретикъ Присциніанъ и его послѣдователи были подвергнуты въ Испаніи смертной казни. По закону императора Ѳеодосія 380 года всѣ, неисповѣдующіе догматовъ, установленныхъ первымъ вселенскимъ соборомъ, признаются подлежащими наказанію по усмотрѣнію императора. Рядомъ съ этимъ идетъ преслѣдованіе нехристіанъ, особенно язычниковъ. Мы желаемъ, говоритъ кодексъ (lib. 1, tit. 1, de paganis, § 1), чтобы во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ языческіе храмы были закрыты и заблуждающимъ былъ бы воспрещенъ входъ въ нихъ, дабы тѣмъ лишить ихъ всякаго повода грѣшить; также приказываемъ повсемѣстно прекратить жертвоприношенія. Всѣ виновные подлежатъ смертной казни и конфискаціи имущества; тому же наказанію подлежатъ и правители провинцій, которые оставили бы эти преступленія безъ преслѣдованій. Каноническое право и въ этомъ отношеніи дало полное опредѣленіе этого преступленія, значительно расширивъ объемъ его примѣненія. По

основному понятію, haeraticus est, qui non tenet articulos fidei, но къ этому простому понятію каноны отнесли слѣдующіе шесть видовъ ереси. Еретикомъ признавался: 1) кто колеблется въ вѣрѣ или не вѣруетъ; 2) кто предоставляетъ духовныя мѣста за мзду (симонія); 3) кто не вѣрно толкуетъ Священное Писаніе; 4) кто создаетъ новые догматы вѣры; 5) кто отрицаетъ божественное происхожденіе единой истинной церкви (per illud verbum, per quod terra et coelum constructum est), и 6) кто нарушаетъ исходящія отъ папскаго престола предписанія. Нѣкоторые канонисты еще болѣе расширяли понятія ереси, относя сюда не только male credere, но и male vivere и причисляя къ еретикамъ тѣхъ, кто не исполняетъ церковные обряды, ѣстъ въ постъ мясное, или обратно, отказывается отъ мясного, когда оно дозволено (München, Canon, Strafr. 11, стр. 320) Наконецъ, къ ереси причисляли также посягательство на личность папы и кардиналовъ, по аналогіи съ понятіемъ Hochverrath. Наказаніемъ за ересь по каноническому праву являлась собственно анаѳема, но вмѣстѣ съ тѣмъ церковь обращалась къ свѣтской власти за охраною ея отъ ереси, а свѣтская власть подвергала еретиковъ самымъ тяжкимъ карамъ. Истребленіе еретиковъ, какъ общая мѣра, была установлена двумя латеранскими соборами (1179 и 1215 годовъ) и веронскимъ соборомъ (1184 г.). Практическое осуществленіе этого постановленія общеизвѣстно—жертвы гибели цѣлыми десятками тысячъ, цѣлыя мѣстечки обращались въ груду пепла; въ этомъ отношеніи достаточно вспомнить истребленіе вальденцевъ и альбигойцевъ и дѣйствія инквизиціи въ Нидерландахъ. Sachenspiegel и Schwabenspiegel назначили еретикамъ смертную казнь сожженіемъ; въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ даруема была жизнь, они подлежали infamia, которая поражала ихъ во всѣхъ семейственныхъ и имущественныхъ ихъ правахъ, всякое общеніе съ ними воспрещалось, имущество ихъ конфисковалось, и дома ихъ разрушались; мѣры эти, по возможности, примѣнялись даже къ умершимъ еретикамъ: «Каролина» не содержала вовсе упоминанія объ ересяхъ, но эдиктъ императора Карла V 1540 года дополнилъ въ этомъ отношеніи Каролину, назначивъ за ересь смертную казнь. Во Франціи еретиками признавались тѣ, кто, родившись въ нѣдрахъ христіанской вѣры, исповѣдывали ученіе, несогласное съ догматами католичества; евреи, магометане, язычники наказывались, какъ еретики, въ тѣхъ лишь случаяхъ, если они подстрекали католиковъ принять ихъ вѣру, или если они публично исповѣдывали свое вѣроученіе. Нантскій эдиктъ 1598 года значительно ограничилъ понятіе ереси, ибо на основаніи его протестанты получили право безпрепятственнаго исповѣданія своей вѣры, но затѣмъ эдиктъ Людовика XIV 1685 г. и декларація 1724 г. снова воспретили собраніе для богомоленія послѣдователямъ иного культа, кромѣ католичества, подъ угрозою ссылки и тюрьмы, а иногда и смертной казни; духовнымъ лицамъ прочихъ, кромѣ католичества, исповѣданій воспрещено было пребываніе въ предѣлахъ государства. Реформація сама по себѣ не создала свободы вѣроисповѣданія. Правда, первоначально Лютеръ высказалъ ту мысль, что вѣра должна быть свободна, что принуждать людей вѣрить значитъ насильственно заставлять слабыхъ совѣстью людей отрекаться отъ своихъ убѣжденій и говорить не то, что они думаютъ; правда, онъ объяснилъ далѣе, что еретиковъ слѣдуетъ побѣждать не огнемъ, а писаніемъ и ученіемъ отцовъ церкви, но и Лютеръ допускалъ изгнаніе изъ государства явныхъ смутителей, повреждающихъ вѣру, а Меланхтонъ и особенно Кальвинъ явились поборниками протестантской нетерпимости. Несравненно дальше пошли въ отношеніи терпимости мыслители XVII столѣтія: Мильтонъ, Спиноза и въ особенности, нѣсколько позднѣе,—Локкъ. По словамъ Мильтона, христіанство имѣло дѣло съ внутреннимъ человѣкомъ и его дѣйствіями. Вся сущность Евангелія выражается въ двухъ словахъ: вѣра и любовь, вы-

текающія изъ внутренняго человѣка; въ случаѣ утраты таковыхъ, онѣ могутъ быть возстановлены лишь благодатью Божіей, а не внѣшнею силой. Вынуждать внѣшнее исповѣданіе значитъ не содѣйствовать истинной религіи, а потворствовать лицемѣрію. Тѣ, которые прибѣгаютъ къ принужденію, тѣмъ самымъ доказываютъ, что въ нихъ изсякли всякія духовныя силы; они признаютъ Евангеліе безсильнымъ побѣждать безъ поддержки государства, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности Евангеліе распространилось по всей землѣ безъ всякаго посторонняго содѣйствія. Проповѣдуя такимъ образомъ терпимость, Мильтонъ дѣлаетъ однако исключеніе для папистовъ по политическимъ соображеніямъ и для язычниковъ—по соображеніямъ религіознаго свойства. Съ своей стороны Локкъ въ письмѣ о терпимости находитъ, что терпимость составляетъ отличительную черту истинной церкви. Истинная религія установлена не для того, чтобы вводить внѣшнее благочестіе, не для того, чтобы доставить кому-либо церковное господство или принуждать силою присоединяться къ ней; она дана для того, чтобы побудить насъ жить по правиламъ благочестія и добродѣтели. Если ближе вникнуть въ Евангеліе и ученіе апостоловъ, то надлежитъ признать, что нельзя быть христіаниномъ безъ милосердія и безъ той вѣры, которая дѣйствуетъ кротостію, а не огнемъ и мечемъ. Локкъ распространяетъ терпимость на евреевъ и на язычниковъ, но исключаетъ изъ ея дѣйствія папистовъ и атеистовъ,— первыхъ потому, что они признаютъ отлученныхъ королей лишенными державныхъ правъ, вторыхъ потому, что они, отвергая Бога, отрицаютъ основныя начала гражданскаго общества. Мыслители XVIII вѣка, каковы: Монтескье, Беккарія, Вольтеръ и особенно Филанджіери поставили эти вопросы на болѣе практическую почву. Монтескье указалъ на необходимость ограниченія по возможности области преступленій противъ религіи, съ отнесеніемъ сюда лишь дѣяній непосредственно на нее нападающихъ, каковы простыя святотатства; преступленія же, состоящія въ посягательствѣ на отправленіе культа, должны быть отнесены къ разряду тѣхъ, которыя нарушаютъ спокойствіе или безопасность гражданъ. Наказаніе простыхъ святотатствъ должно, по мнѣнію Монтескье, состоять въ лишеніи предоставляемыхъ религіею выгодъ — изгнанія изъ храмовъ, временномъ или постоянномъ лишеніи общества вѣрныхъ. По мысли Монтескье, объектомъ преступленія вообще могутъ быть внѣшнія дѣйствія, а не мысли и слова; послѣднія въ такомъ только случаѣ входятъ въ уголовную сферу, когда пріобрѣтаютъ характеръ внѣшнихъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ западно-европейскомъ правѣ начинаетъ мало по малу формулироваться практическая постановка вопроса о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости, состоящая въ предоставленіи каждому исповѣдывать свою вѣру по закону своихъ предковъ и по личному своему убѣжденію, съ устраненіемъ принужденія и препятствій къ исповѣданію вѣры, насколько тѣмъ не нарушается порядокъ государственный. По отношенію къ публичному проявленію вѣры начинаютъ признаваться допустимыми со стороны государства всѣ тѣ религіозныя единенія, догматы которыхъ не противорѣчатъ основнымъ началамъ государственнаго строя; такимъ единеніямъ предоставляется право общаго богомоленія, проповѣданія своего вѣроученія и вообще такъ называемое публичное ихъ оказательство, а также право принятія въ свою среду новыхъ членовъ, буде, по внутреннему своему убѣжденію, они пожелаютъ къ нимъ присоединиться. Такъ въ Австріи «Терезіана» разсматриваетъ отпаденіе отъ христіанской вѣры наравнѣ съ богохульствомъ; «Жозефина» караетъ совращеніе христіанина въ такую секту, которая отрицаетъ всякую религію, или въ такую религію, которая отрицаетъ Евангеліе. Далѣе законъ 1796 г. караетъ совращеніе христіанъ и распространеніе атеизма или повреждающихъ христіанскую вѣру сектъ; свобода всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій въ принципѣ признана актомъ вѣротерпимости 1787 г.

Въ прусскомъ земскомъ правѣ 1794 г. провозглашается, что понятіе жителей государства о Богѣ и божественныхъ предметахъ, вѣра и частное богомоленіе не могутъ быть предметомъ понудительныхъ законовъ; всякому предоставляется право выбора того или другого вѣроисповѣданія; относительно публичнаго отправленія богослуженія различаются: религіозныя общества, признанныя государствомъ, и только терпимыя; первыя пользуются правомъ публичнаго богослуженія и молитвенныя ихъ зданія называются церквами; вторыя не пользуются правомъ публичнаго богомоленія и всякія собранія и торжества ихъ внѣ частныхъ зданій воспрещаются. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако тѣмъ же законодательнымъ актомъ воспрещалось заведеніе всякихъ новыхъ сектъ. Въ Англіи объемъ вѣротерпимости мѣняется сообразно тому, какое вѣроисповѣданіе признавалось господствующимъ; такъ, актомъ 1689 г. признана свобода вѣроисповѣданія за диссидентами, а актами 1778 и 1791 гг. таковая предоставлена была и католикамъ. Во Франціи декларація правъ и конституція 1791 г. признали, что никто не долженъ быть преслѣдуемъ за свои мнѣнія, даже религіозныя, если ихъ распространенія не нарушаютъ порядка, признаннаго закономъ. Въ дѣйствующихъ иностранныхъ уголовныхъ кодексахъ, построенныхъ на началахъ полнѣйшей вѣротерпимости и религіозной свободы, конечно, нечего искать запрещенія В. А потому обратимся къ нашему законодательству. Уложеніе Алексѣя Михаиловича, несмотря на безусловное признаніе одной господствующей православной церкви, несмотря на одну лишь фактическую терпимость другихъ христіанскихъ и въ особенности нехристіанскихъ исповѣданій и на безусловное воспрещеніе для всякаго православнаго отступать отъ исповѣдуемой имъ вѣры, содержало всего только одну статью о наказаніи за отступленіе отъ православной вѣры и совращеніе въ иное исповѣданіе. Именно, ст. 24 главы XXII гласила: «а будетъ кого басурманъ какими-нибудь мѣрами или обманомъ русскаго человѣка къ своей басурманской вѣрѣ принудитъ и по своей басурманской вѣрѣ обрѣжетъ, а сыщется про то допряма, и того басурмана по сыску казнить, сжечь огнемъ безъ всякія милосердія. А кого онъ русскаго человѣка обасурманитъ, и того русскаго человѣка отослать къ патріарху или къ иной власти и велѣть ему учинить указъ по правиламъ св. апостолъ и святыхъ отецъ». Хотя статья эта имѣла въ виду совращеніе въ одно нехристіанство, но на практикѣ, несомнѣнно, вызывало взысканіе и за совращеніе или отпаденіе въ другія инославныя христіанскія исповѣданія. Въ XVIII же столѣтіи это обстоятельство нашло себѣ выраженіе и въ законодательствѣ. Такъ, указомъ 5 ноября 1728 г. (П. С. З. № 5843) воспрещено пасторамъ привлекать въ лютеранство или другія вѣры православныхъ — подъ угрозою лишенія пасторской чести, изгнанія и преданія гражданскому суду. Равнымъ образомъ и въ извѣстномъ манифестѣ Анны Іоанновны 22 февраля 1735 г. (тамъ же № 6693), коимъ торжественно дарована свобода отправленія всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ ихъ богослуженія, вмѣстѣ съ тѣмъ указано на строгое воспрещеніе обращать православныхъ въ другія вѣры; это многократно подтверждалось и позднѣйшими узаконеніями, какъ, напр., въ уставѣ благочинія 1782 г., ст. 200 и 242; въ указахъ 1 февр. и 10 сент. 1830 г. и друг., а проектъ 1813 г. даже приравнивалъ совращеніе православныхъ въ какое-либо христіанское вѣроисповѣданіе съ совращеніемъ въ нехристіанство (съ другой стороны, изслѣдователи указываютъ на встрѣчающееся въ это время неоднократное распоряженіе «не крестить въ православную вѣру неволею»). Затѣмъ, по смыслу приведенной 24 ст. улож. 1649 г. она относилась лишь къ совращенію русскихъ подданныхъ православныхъ, но уже въ началѣ XVIII в. появляются законодательныя воспрещенія совращенія русскихъ иновѣрцевъ въ какія-либо иныя вѣроисповѣданія, причемъ по наказуемости существенно различалось совращеніе въ нехристіанскія и въ христі-

анскія исповѣданія. Такъ, по наказу губернаторамъ 12 сент. 1728 г., ст. 19 (тамъ же № 5333) установлена смертная казнь сожженіемъ для магометанъ, совращающихъ тайно или явно русскихъ подданныхъ иновѣрцевъ. Указомъ 13 января 1746 г. (№ 9249) и особенно —23 марта 1750 г. (№ 9722) воспрещено приводить иновѣрцевъ въ христіанскую вѣру, кромѣ православной, причемъ особенно имѣлось въ виду воспрещеніе вывоза этихъ новокрещенныхъ за предѣлы Россіи. Въ указѣ Екатерины II 12 іюля 1763 г. (№ 11880) о привлеченіи иностранцевъ къ поселенію въ Россіи въ пунктѣ 6-мъ постановлено: «чтобы изъ живущихъ въ Россіи въ христіанскомъ законѣ никто и никого въ согласіе своей вѣры ни подъ какимъ видомъ не склонялъ и не привлекалъ подъ страхомъ всей строгости законовъ» (тоже подтверждено закономъ 21 августа 1801 г.) Проектъ 1813 г. содержалъ два постановленія по этому предмету: § 125 объ обращеніи какимъ бы то ни было образомъ христіанина въ магометанство, еврейство или язычество и § 104 о приведеніи нехристіанина въ предѣлахъ Россіи въ христіанскую вѣру, кромѣ греко-россійской, безъ дозволенія начальства. Въ проектѣ 1754 г., на основаніи указовъ 13 сент. 1728 г. и 1 марта 1735 г., за совращеніе русскаго человѣка въ нехристіанскую вѣру и за отступленіе отъ благочестивой вѣры въ нехристіанство установлено— «таковыхъ отсылать для исправленія въ духовныя правительства, и когда они въ томъ правительствѣ надлежащимъ порядкомъ русскій человѣкъ обратится и въ томъ истинное покаяніе принесетъ, а иновѣрецъ приметъ православную вѣру, то съ ними поступаютъ по правиламъ св. отцовъ, а если они не раскаются и не примутъ православія, а отъ духовнаго правительства присланы будутъ обратно для наказанія, то таковыхъ казнить смертію — сжечь». Для лицъ же, отступившихъ отъ православія въ другую христіанскую вѣру, допустившихъ жену или дѣтей принять другую вѣру, или крестить дѣтей по обрядамъ иного вѣроисповѣданія, установлена отсылка къ духовнымъ властямъ по распоряженію синода, а если не исправятся, то таковыхъ безъ свѣтскаго суда изъ духовнаго правительства посылать въ дальніе монастыри, гдѣ содержать до самой смерти безъисходно. По проекту 1813 г. за совращеніе православныхъ опредѣлено лишеніе свободы и чести (по §§ 38 — 40) въ видѣ опредѣленія жительства въ отдаленныхъ губерніяхъ для благородныхъ и поселенія и наказанія кнутомъ или плетьми для непривилегированныхъ; за совращеніе христіанина въ нехристіанство — наказаніе кнутомъ и поселеніе, а за совращеніе православнаго въ католицизмъ — отрѣшеніе отъ должности и лишеніе свободы отъ 3 — 6 мѣсяцевъ. Въ *дѣйствующемъ* уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ В. посвящено нѣсколько статей, трактующихъ какъ объ отступленіи, или В. въ собственномъ смыслѣ, такъ и объ отвлеченіи, или совращеніи изъ одной вѣры въ другую. Этимъ преступленіямъ посвящена 2-я гл. 2-го раздѣла улож. наказ. Въ проектѣ новаго уголовнаго уложенія преступленія В. совсѣмъ нѣтъ, а есть только одно совращеніе (нѣкоторый намекъ на В. можно замѣтить лишь въ 347 ст. проекта, полагающей взысканіе обратившемуся въ православіе раскольнику за отпаденіе его снова въ расколъ). См. объясненія къ проекту новаго угол. уложенія т. IV, гл. 17. Спб., 1895 г. *Н. Марковъ.*

«ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА», издающійся въ Петербургѣ съ 1890 г., оффиціальный органъ военнаго духовенства, обязанъ своимъ возниковеніемъ главному священнику гвардіи, гренадеръ, арміи и флотовъ, нынѣ протопресвитеру военнаго и морского духовенства Александру Алексѣевичу Желобовскому. Нужда въ изданіи такого органа вызывалась необходимостью для войсковаго духовенства быстраго ознакомленія съ спеціальными распоряженіями своего духовнаго, а также и военнаго начальства и потребностью взаимнаго братскаго общенія разбросанныхъ по всѣмъ концамъ Россіи войсковыхъ священниковъ, «обмѣна мыслей,

заявленія нуждъ, разъясненія недоумѣній и сомнѣній, облегченія дѣла преподаванія закона Божія въ школахъ, успѣшнаго церковнаго проповѣдничества и внѣбогослужебнаго собесѣдованія, знакомства съ исторіею полковыхъ церквей и дѣятельностью замѣчательныхъ военныхъ пастырей, увѣковѣченія памяти доблестныхъ христолюбивыхъ воиновъ, процвѣтанія общества вспомоществованія бѣднымъ армейскаго духовенства». Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа, на одинаковыхъ съ епархіальными вѣдомостями основаніяхъ (т. е., съ обязательною выпискою во всѣ церкви вѣдомства), по цѣнѣ 3 р. въ годъ съ пересылкой, тетрадями не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ. Программа распадается на 2 части: оффиціальную и неоффиціальную. Въ первой помѣщаются высочайшія повелѣнія, постановленія и распоряженія св. синода и распоряженія военнаго начальства, относящіяся къ войсковому духовенству, распоряженія протопресвитера, оффиціальныя разныя сообщенія и отчеты по вѣдомству протопресвитера. Неоффиціальная часть заключаетъ въ себѣ: слова и рѣчи войсковаго духовенства; статьи и замѣтки по вопросамъ богословскимъ, каноническимъ, церковно-историческимъ и богослужебнымъ; историко-статистическія свѣдѣнія о войсковыхъ церквахъ; замѣчательные случаи изъ жизни и дѣятельности войсковаго духовенства; недоумѣнные вопросы и случаи изъ пастырской практики войсковаго духовенства; записки, замѣтки и воспоминанія изъ церковно-военной жизни; свѣдѣнія о духовно-просвѣтительной миссіонерской и учительной дѣятельности войсковаго духовенства; образцовые уроки по закону Божію въ полковыхъ учебныхъ заведеніяхъ и лучшія внѣбогослужебныя бесѣды войсковыхъ священниковъ; библіографическія и справочныя замѣтки; хронику; некрологъ, наконецъ «особыя приложенія и объявленія». Редакторомъ назначенъ былъ при разрѣшеніи журнала священникъ Іоаннъ Таранецъ, остающійся редакторомъ и теперь.

Какъ спеціальный органъ войсковаго духовенства, «В. В. Д.» естественно обращалъ преимущественное вниманіе, такъ сказать, на свои домашнія, внутреннія дѣла и старался выяснить вопросы о прошломъ и нынѣшнемъ состояніи военнаго духовенства (1890 г., 1 и 2; 1897 г., 9 и 16), о преподаваніи закона Божія войсковыми священниками (1890 г., 11 и 12; 1891 г., 17), о положеніи священника въ полку (1890 г., 3, 4 и 16) и въ частности въ офицерской средѣ (1892 г., 4; 1893 г., 21), о дѣятельности на войнѣ (1898 г., 8), въ госпиталяхъ (1890 г., 11; 1898 г., 11 и 12), на кораблѣ во время плаванія (1894 г., 11 и 18; 1896 г.. 16; 1897 г., 2; 1898 г., 17), среди заключенныхъ (1899 г., 4; 1900 г., 4 и 15), о внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ войсковыхъ священниковъ съ нижними чинами (1890 г., 9 и 19; 1892 г., 19; 1893 г., 16—18; 1897 г., 6), о религіозно-нравственномъ воспитаніи солдатъ (1891 г., 10), о библіотекахъ для нижнихъ воинскихъ чиновъ (1892 г., 1, 6, 18; 1893 г., 14; 1894 г., 3; 1899 г., 7), о служеніи христіанской женщины больнымъ и раненымъ воинамъ (1891 г., 1—4), о военныхъ кладбищахъ (1890 г., 14; 1895 г., 4), о дуэли (1891 г., 5, 11, 12; 1899 г., 8), о высокихъ качествахъ русскаго солдата (1891 г., 24), о положеніи воинскаго сословія въ государствѣ (1902 г., 2), о воинской повинности (1897 г., 3), объ отношеніи военной службы къ сектантству (1897 г., 9), о любви къ отечеству (1896 г., 9), о молитвѣ о побѣдѣ надъ врагами (1896 г., 6). Изъ статей историко-статистическаго содержанія болѣе интересны: статистическія свѣдѣнія о войсковомъ духовенствѣ (1902 г., 6), кто изъ священниковъ былъ первымъ кавалеромъ георгіевской ленты (1891 г., 5), о началѣ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ въ Сергіевскомъ соборѣ въ Петербургѣ, положившихъ начало петербургскому обществу распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви (1891 г., 21), объ А. В. Суворовѣ (1899 г., 22—24; 1900 г., 3—5 и 11), о петербургскихъ соборахъ—Преображенскомъ всей гвардіи (1890 г., 1—5 и 8) и Сергіевскомъ всей артиллеріи (1890 г., 10,

12, 13, 21; 1891 г., 2, 3, 7—9), о петербургскихъ войсковыхъ церквахъ: главнаго штаба (1890 г., 7), фельдъегерскаго корпуса (1896 г., 21), николаевскаго корпуса (1892 г., 8, 9, 11), л.-г. семеновскаго полка (1891 г., 22; 1892 г., 5), о кронштадтской Богоявленской церкви (1892 г., 14, 15, 17), брестлитовскомъ крѣпостномъ соборѣ (1900 г., 8), кронштадтскомъ морскомъ госпиталѣ (1890 г., 22), наконецъ, самая обширная статья «В. В. Д.» за всѣ годы—очерки изъ исторіи управленія военнымъ духовенствомъ (1898 г., 8—12, 14, 15, 17, 20, 22; 1899 г., 12, 14, 20, 21; 1900 г., 19—23; 1901 г., 8, 9, 14; 1902 г., 3). Есть воспоминанія о бывшей армейской семинаріи (1896 г., 12—14). И почти все. Вообще историческій отдѣлъ въ «В. В. Д.» крайне бѣденъ, даже по сравненію съ епархіальными вѣдомостями: военные дѣлаютъ, а не пишутъ исторію. Есть полупутевые очерки Владивостока, Закаспійской области, Кавказа. Главное вниманіе журнала обращено на проповѣди и хронику. Проповѣдей въ каждомъ выпускѣ печатается по нѣскольку. Что же касается хроники, то всѣ современные и историческіе юбилеи съ ихъ торжествами, постройка новыхъ церквей, закладка зданій, заведенныя протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ братскія собранія войсковаго духовенства, общество попеченія о бѣдныхъ армейскаго духовенства, свой свѣчной заводъ, полковые праздники, некрологи, разныя извѣстія, сообщенія и замѣтки,—всѣ эти предметы отвоевали себѣ на страницахъ «В. В. Д.» первенствующее мѣсто. Статей, непосредственно не касающихся войсковаго духовенства, въ журналѣ почти не печатается, если не считать проповѣдей. За все время такихъ статей едва ли наберется и десятокъ: о вліяніи науки на воспитаніе (1895 г., 12), о томъ, что ученіе Христово есть высшій идеалъ человѣчества (1893 г., 21), о царскомъ служеніи Іисуса Христа (1901 г., 7), молитвѣ (1900 г., 5), святкахъ (1895 г., 1), соловецкомъ монастырѣ (1899 г., 6, 8, 10, 11), о богослуженіи на русскомъ языкѣ (1896 г., 7), да о постѣ (1900 г., 4; 1901 г., 11; 1902 г., 5). Впрочемъ, о постѣ уже трактуется преимущественно въ отношеніи войскъ. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что въ «В. В. Д.» помѣщено отъ начала его изданія свыше 20 духовныхъ стихотвореній. За первое десятилѣтіе журнала (1890 — 1899 гг.), по порученію протопресвитера, составленъ священникомъ л.-г. финляндскаго полка Н. Ливенцевымъ «Систематическій указатель статей» (Спб., 1900 г.), — къ сожалѣнію, крайне неудовлетворительно, такъ какъ представляетъ собою перепечатку годовыхъ оглавленій, расположенныхъ по отдѣламъ программы журнала, безъ всякой предметной или алфавитной системы.

С. Рункевичъ.

«**ВѢСТНИКЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ**»—«журналъ, посвященный всѣмъ вопросамъ, относящимся до благотворительности и общественнаго призрѣнія», какъ значится въ его подзаголовкѣ, сталъ выходить въ Петербургѣ съ 1897 г. и является оффиціальнымъ органомъ вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ по вѣдомству учрежденій императрицы Маріи. Своею задачей, въ редакціонной статьѣ первой книжки, журналъ ставилъ содѣйствіе сознательному направленію чувства благотворенія, т. е., «распространенію въ русскомъ обществѣ, всегда сердобольномъ и чутко относящемся къ людскимъ страданіямъ, точныхъ свѣдѣній о всѣхъ нуждахъ, требующихъ его благотворительнаго вниманія, открывая на своихъ страницахъ доступъ къ изученію и всестороннему обсужденію истиннаго положенія и относительной важности всѣхъ объектовъ общественнаго благотворенія». Затѣмъ, второю своей задачей журналъ ставилъ выясненіе вопросовъ общественнаго призрѣнія. А «главнѣйшею задачей» своею называлъ «гласное обсужденіе» вопросовъ изъ области «предупреждающей благотворительности». Редакторъ ранѣе заявлялъ, что вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ, выступая съ журналомъ, брало на себя продолженіе дѣла московскаго прот. Г. С. Смирнова-Платонова, издававшаго съ 1885 г. посвященный дѣламъ благотво-

рительности журналъ «Дѣтская Помощь», прекратившійся въ 1894 г. за недостаткомъ подписчиковъ. Такъ какъ журналъ имѣлъ въ виду служить «всѣмъ вопросамъ благотворительности и общественнаго призрѣнія», то въ его программу, кромѣ *оффиціальнаго* и *спеціальнаго* отдѣловъ по вѣдомству, вошли *литературный* отдѣлъ, заключающій въ себѣ «историческую и научную разработку» всѣхъ вопросовъ, касающихся благотворительности и общественнаго призрѣнія, а также *хроника* благотворительности въ Россіи и иностранныхъ государствахъ и *литературное и журнальное обозрѣніе* по указаннымъ вопросамъ. Журналъ издается центральнымъ управленіемъ дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій императрицы Маріи, подъ редакціей начальника архива вѣдомства Евгенія Севастьяновича Шумигорскаго, выходитъ разъ въ мѣсяцъ, книжками не менѣе 3-хъ печатныхъ листовъ (всегда нѣсколько больше) большого формата, по цѣнѣ въ 3 р. съ пересылкой, и своимъ возникновеніемъ обязанъ, какъ замѣчено въ передовой редакціонной статьѣ, главнымъ образомъ сочувствію и содѣйствію главноуправляющаго собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ императрицы Маріи, графу Н. А. Пратасову-Бахметеву, предсѣдателю высочайше учрежденной комиссіи по пересмотру законовъ о призрѣніи бѣдныхъ, статсъ-секретарю К. К. Гроту и директору канцеляріи по управленію всѣми дѣтскими пріютами О. К. Адеркасу. Доходъ съ изданія, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, предположено обращать въ пользу дѣтскихъ пріютовъ. Синяя (цвѣтъ вѣдомства) обложка журнала украшена виньеткой, изображающей эмблему вѣдомства (птица кормитъ птенцовъ въ гнѣздѣ). Журналъ даетъ въ каждой книжкѣ обыкновенно одну фототипію, изображающую или благотворителей, или призрѣваемыхъ, или зданія благотворительныхъ учрежденій. Изъ обзора напечатанныхъ въ журналѣ статей видно, что онъ занимается преимущественно вопросами благотворительности своего вѣдомства, также общими вопросами благотворительности и вопросами благотворительности такъ называемой свѣтской, предметамъ же собственно церковной благотворительности въ немъ отводится пока крайне ничтожное мѣсто.

С. Рункевичъ.

ВѢСЫ въ Библіи. Единицей библейскаго вѣса считался сикль, шекель—«вѣсъ»: сикль подраздѣлялся на двѣ беки или полусикля (Исх. **30**, 13; Лев. **27**, 25; Числ. **18**, 16), а впослѣдствіи и на трети (Неем. **10**, 32) и на четверти (1 Цар. **9**, 8). Въ бекѣ считалось десять геръ, такъ что двадцать геръ составляли полный, такъ называемый священный сикль. Кромѣ этихъ мелкихъ единицъ вѣса, были въ употребленіи и сложныя высшія единицы вѣса. Это такъ называемая мина, состоявшая изъ 60 сиклей (Іезек. **14**, 12); 60 минъ въ свою очередь составляли талантъ—высшую единицу вѣса (Исх. **38**, 24, 26). Талантъ называется по-еврейски киккаръ, т. е., круглый, такъ какъ самая гиря имѣла вѣроятно круглую форму. Въ немъ было 3,600 сиклей.

Гири сначала были каменныя, и чтобы постоянно имѣть узаконенную систему вѣса, Моисей установилъ при скиніи правильные вѣсы, съ которыми народъ долженъ былъ свѣрять свои вѣсы и гири и прибѣгать къ нимъ въ случаѣ возникновенія какихъ-либо споровъ. Вѣсъ этотъ назывался священнымъ (сикль священный — Исх. **30**, 13; Лев. **27**, 25). Эти вѣсы и гири впослѣдствіи были перенесены въ храмъ и поручены охранѣ священниковъ (1 Пар. **23**, 29). Неизвѣстно собственно, какую форму имѣли эти гири. У ассиріянъ и египтянъ онѣ имѣли форму различныхъ животныхъ (львовъ, воловъ и пр.), какъ это видно изъ различныхъ изображеній, сохранившихся на памятникахъ. При обыденныхъ торговыхъ сдѣлкахъ, продавецъ и покупатель обыкновенно пользовались своими собственными вѣсами, которые постоянно носились за поясомъ или въ особой сумкѣ, причемъ бывали случаи и обмана, посредствомъ фальшивыхъ гирь (противъ чего и направлено особое постановленіе закона Втор. **25** 13).

Для опредѣленія библейскаго вѣса у насъ имѣются данныя лишь изъ времени Маккавеевъ, именно серебряные сикли; но можно предполагать, что они того же вѣса, какой установленъ былъ при Моисеѣ. Въ такомъ случаѣ библейскую систему вѣса можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

1 гера					15,86 долей.
10	1 бека				1 зол. 65,20 д.
20	2	1 сикль			3 зол. 34,40 д.
1,200	120	60	1 мина		2 ф. 9 з. 48 д.
72,000	7,200	3,600	60	1 тал...	3п. 5 ф. 90 з

Но такой вѣсъ былъ только для серебра, какъ наиболѣе ходячаго и употребительнаго металла. Для золота вѣсъ этотъ нѣсколько видоизмѣнялся и былъ больше, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

1 сикль			4 зол. 6 дол.
100	1 мина		4 ф. 22 зол. 23 дол.
10,000	100	1 тал...	10 п. 23 ф. 15 зол. 92 д.

При помощи этихъ таблицъ можно сдѣлать вычисленіе для перевода на нашъ вѣсъ всѣхъ встрѣчающихся въ Библейской исторіи вѣсовыхъ единицъ. Такъ, слуга Авраама Елеазаръ подарилъ невѣстѣ Исаака Ревеккѣ при первой встрѣчѣ съ нею «золотую серьгу вѣсомъ полсикля и два запястья на руки ей, вѣсомъ въ десять сиклей золота». Это значитъ: серьга вѣсила 2 зол. 3 доли, запястья—40 золотниковъ и 60 долей.

ВѢТРИНСКІЙ Иродіонъ Яковлевичъ, орд. проф.—издалъ капитальный трудъ по церковной археологіи подъ заглавіемъ «Памятники древней христіанской церкви или христіанскіе древности, съ описаніемъ—таинствъ, богослуженія, храмовъ, праздниковъ, постовъ» и пр. — въ 5 книгахъ (Спб., 1829 — 1845),—трудъ и доселѣ не потерявшій значенія: онъ представляетъ собою, по выраженію автора, «общую картину домостроительства древней христ. церкви въ теченіи первыхъ четырехъ или пяти вѣковъ». Главн. источникомъ для него служили Бингамовы Antiquitates ecclesiasticae. — В. ярославскій уроженецъ, родился въ 1787 г., обучался сначала въ яросл. д. сем., а затѣмъ въ спб. д. академіи — въ I-мъ по преобразованіи ея курсѣ и окончилъ въ 1814 г. 6-мъ магистромъ; по окончаніи оставленъ при академіи баккалавромъ по исторіи философіи, въ 1818 г.—орд. профессоръ, въ 1826 г. вышелъ изъ академіи и поступилъ цензоромъ въ главный ценз. комитетъ, а въ 1834 г. поступилъ директоромъ могилевской гимназіи; сконч. 7 іюля 1849 года. Въ печати сохранились еще слѣд. труды его: а) Metaphysica (акад. лекціи по философіи). Petropoli., 1821; б) 3 Элегіи: на кончину Александра Благословеннаго, имп. Елисаветы Алексѣевны и имп. Маріи Ѳеодоровны. Спб., 1825, 1826, 1828 (по указанію *Геннади* — Словарь, т. I); в) «Русскія письма о счастливой жизни» (сочиненіе педагогическое, съ выясненіемъ физическаго и умственно - религіознаго развитія во всѣ возрасты человѣка). Спб., 1848. Изъ переводовъ извѣстны: а) Виргиліевой Энеиды пѣснь 1-я (съ латин. текстомъ). Спб., 1820 и б) Надгробныя слова Флешьера, еписк.,—съ предисловіемъ. Пер. съ франц. Спб., 1824.—Кромѣ того, онъ издалъ въ 1844 году риторику графа М. М. Сперанскаго подъ названіемъ: «Правила высшаго краснорѣчія», присоединивъ къ изданію краткія біограф. свѣдѣнія о гр. Сперанскомъ и о рукописи его.—Критико-библіогр. указанія у Венгерова—въ «Ист. Словаря»—I, стр. 668: здѣсь авторъ «Надгробныхъ словъ» невѣрно названъ—*Флонтьеромъ*.

А. Родосскій.

«**ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ**», кромѣ отпѣванія и панихидъ, возглашается и на торжественныхъ молебствіяхъ, какъ то: на молебнѣ въ день Рождества Христова возглашается «В. П.» Императору Александру I-му; на молебнахъ по случаю успѣховъ русскаго оружія — воинамъ за Царя, Вѣру и Отечество животъ свой на брани положившимъ (см. опред. св. синода 13-30 іюля 1877 г., № 1069 въ «Церк. Вѣстн.», 1877 г., № 31).

Н. М.

ВѢЧНОСТЬ. Обыкновенно различаютъ два пониманія В.: 1) подъ нею разумѣютъ безконечно - продолжающееся время, безконечную сумму моментовъ, изъ которыхъ слагалось, слагается и

будетъ слагаться прошедшее, настоящее и будущее. Говорятъ: міръ вѣченъ, разумѣя, что онъ всегда существовалъ и будетъ существовать, причемъ процессъ существованія заключается въ постоянныхъ измѣненіяхъ въ немъ происходящихъ, которыя измѣряются временемъ. 2) подъ В. разумѣютъ нѣчто противоположное времени, то, что не допускаетъ въ себѣ никакихъ измѣненій и въ чемъ поэтому нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго. Истинное бытіе, говорятъ, не мыслимо существующимъ во времени. Во времени возможно лишь бываніе, становленіе. Процессъ существованія во времени заключается въ томъ, что предметъ или существо непрестанно переходятъ отъ одной формы бытія къ другой. Каждый отдѣльный моментъ имѣетъ своимъ содержаніемъ никогда не осуществимое стремленіе принять устойчивую форму. Такимъ образомъ то, что живетъ во времени, характеризуется лишь стремленіемъ къ дѣйствительному существованію, къ дѣйствительному бытію, но оно лишь *бываетъ*, а *не есть* дѣйствительно. Понятія бытія и В. оказываются совпадающими, и ясно, что предикаты дѣйствительно существующаго и вѣчнаго должны быть прилагаемы къ одному Богу. Только второе пониманіе В. должно быть признано правильнымъ. Понятія перемѣнъ и В. взаимно исключаютъ другъ друга. Въ сущности даже отрицающіе бытіе Божіе и называющіе міръ вѣчнымъ разумѣютъ не то, что вѣчна солнечная система или вѣчно наклоненіе земной оси къ эклиптикѣ подъ угломъ въ 23°, а то, что вѣченъ неизмѣнный субстратъ міра — матерія или энергія, вѣчны неизмѣнные законы, управляющіе міровыми перемѣнами, т. е., значитъ, вѣчно нѣчто не подлежащее условіямъ времени. Съ точки зрѣнія тѣхъ представителей эволюціонной философіи, которые не признаютъ существованія неизмѣнныхъ законовъ природы и неизмѣнности нормъ мышленія, не существуетъ ничего вѣчнаго и В., а есть лишь время. Если мы примемъ во вниманіе, что измѣненія въ проявленіяхъ субстрата, совершающіяся по необходимости, не мыслимы безъ измѣненій въ самомъ субстратѣ, то мы должны принять диллему, что дѣйствительно вѣченъ или только Богъ, или нѣтъ ничего вѣчнаго. Мы вѣримъ въ бытіе Божіе (см. Богъ) и слѣдовательно въ Его В., но вмѣстѣ съ этимъ допустима и должна быть принята вѣра, что нѣчто, что не является вѣчнымъ само по себѣ, можетъ стать вѣчнымъ, т. е., что стремленіе конечнаго существа принять окончательно устойчивую форму можетъ осуществиться, и тогда это существо изъ бывающаго станетъ дѣйствительно сущимъ. Ясное ученіе о В. Божіей, выраженное хотя и не въ философскихъ терминахъ, но въ доступныхъ пониманію всякаго предложеніяхъ о неизмѣняемости и безконечной продолжаемости Божественнаго существованія находится въ Божественномъ Откровеніи, и не находится ни въ книгахъ, ни въ преданіи никакой религіи, не имѣвшей однимъ изъ своихъ источниковъ откровенія. Классическій текстъ о В. Божіей есть: «Я есмь Сущій» (Исх. **3**, 14; ср. Второз. **32**, 40). О В. Божіей говорится въ псалмѣ Моисея: «предъ очами Твоими тысяча лѣтъ, какъ день вчерашній» (Пс. **89**, 5; см. тамъ же ст. 2). Въ **101** псал. (13 и 26 — 28). У пр. Исаіи (**40**, 28; **41**, 4; **43**, 10; **44**, 6; **48**, 12; **57**, 15). У пр. Iерем. **10**, 10. Въ Новомъ Завѣтѣ: во 2 Петр. **3**, 8; у ап. Павла 1 Тим. **1**, 17 и **6**, 16; въ Апокал. **1**, 8 и 17; **4**, 8—10; **11**, 17. И вездѣ въ Св. Писаніи В. Божія неизмѣнно и несомнѣнно предполагается. Въ языческихъ религіяхъ идея существа, не подлежащаго условіямъ времени, не находитъ себѣ яснаго выраженія, но въ языческой философіи эта идея формулируется и развивается очень рано. Уже элеаты своимъ ученіемъ о бытіи и бываніи много содѣйствовали выясненію взаимнаго отношенія понятій времени и В. Позднѣе Платонъ въ своемъ Тимеѣ формулируетъ ученіе объ этомъ взаимоотношеніи такимъ образомъ. Отецъ вознамѣрился создать вселенную по образцу существа вѣчнаго (идей). «Но природа-то этого существа дѣйствительно вѣчная; а это свойство сообщить вполнѣ существу рожденному было невозможно;

тогда онъ придумалъ сотворить нѣкоторый подвижной образъ В., и вотъ, устрояя заодно небо, создаетъ пребывающій въ одной В. вѣчный, восходящій въ числѣ образъ, — то, что назвали мы временемъ. Вѣдь, и дни и ночи, и мѣсяцы и годы, которыхъ до появленія неба не было, — тогда вмѣстѣ съ установленіемъ неба подготовилъ онъ и ихъ рожденіе. Все это — части времени, а что мы называемъ *было* и *будетъ*, — только рожденные его виды, которые мы, безъ сознанія, неправильно переносимъ на вѣчную сущность. Мы вѣдь говоримъ: она *была*, *есть* и *будетъ*; но по истинѣ идетъ къ ней только *есть*; а *было* и *будетъ* прилично прилагаются собственно къ рожденію идущему во времени, такъ какъ это — движенія; всегда неподвижно тожественному не свойственно являться во времени ни старѣе, ни моложе, ни быть происшедшимъ нѣкогда, ни произойдти теперь, ни получить происхожденіе въ будущемъ,—не свойственно вообще то, что рожденіе придало предметамъ, движущимся въ области чувства; это все виды (лишь) подражающаго В. и вращающагося по законамъ числа времени» (Тимей. Д. 37 — 38, переводъ Карпова). У Аристотеля раскрыто ученіе о вѣчномъ бытіи, заключающемъ въ себѣ время (о небѣ), и о вѣчномъ неподвижномъ Перводвижителѣ (12 кн. метафизики). Неоплатоники развивали о В. мысли Платона: Плотинъ въ Эннеадѣ (3, кн 7, гл. 1, 2, 4), Проклъ въ II комментаріи на Тимея. Изъ христіанскихъ мыслителей блаж. Августинъ первый далъ замѣчательное разсужденіе о времени, которое много способствуетъ пониманію В. Августинъ отмѣчаетъ, что мы измѣряемъ временемъ то, что уже не существуетъ, что прошло. Измѣряя въ произнесенномъ словѣ долгіе и короткіе слоги, мы измѣряемъ нѣчто исчезнувшее, улетѣвшее въ пространство. «Стало быть, говоритъ Августинъ я измѣряю не слоги, такъ какъ ихъ уже нѣтъ, а нѣчто остающееся глубоко напечатлѣннымъ въ моей памяти. Я измѣряю время въ духѣ своемъ... Я въ себѣ самомъ измѣряю впечатлѣніе, оставляемое преходящей дѣйствительностью, впечатлѣніе, переживающее эту преходящую дѣйствительность... Его я измѣряю, когда измѣряю время; слѣдовательно, время есть ничто иное, какъ такое впечатлѣніе, или оно неизмѣримо для меня» (Исповѣдь **6, 11**). Это разсужденіе Августина подсказываетъ мысль о томъ, какъ время можетъ переходить въ В. Личный взглядъ автора настоящаго разсужденія тотъ, что отношенія по времени символизируютъ собою отношенія причинности, предыдущее есть причина, послѣдующее — дѣйствіе (подробное выясненіе и обоснованіе этого взгляда см. *С. Глаголева* «Сверхъестествен. Откровеніе и естеств. Богопозн. внѣ истинной церкви». Часть II, гл. I, особенно 272—274 стр.). Во времени живетъ то, что имѣетъ внѣ себя причину своего происхожденія. Будучи не самобытнымъ по своему происхожденію, существо въ своемъ развитіи можетъ зависѣть отъ многихъ причинъ (Божественная помощь, вліяніе другихъ лицъ, окружающія условія) и отъ себя самого (своей свободной воли). Результатъ дѣйствія этихъ разнообразныхъ причинъ не можетъ уничтожиться, ибо съ точки зрѣнія современной науки ничто не уничтожается; немыслимо также, чтобы полученное въ результатѣ духовное содержаніе могло на что-нибудь распасться или войти въ составъ чего-либо болѣе сложнаго (см. безсмертіе). Всякій процессъ развитія долженъ предполагать для себя окончаніе, достиженіе предѣльнаго состоянія. Разумное существо или достигнетъ возможно полнаго развитія своихъ способностей въ идеальномъ направленіи или, наоборотъ, дойдетъ до разрушенія въ своемъ духѣ всѣхъ идеальныхъ зачатковъ. При достиженіи этого предѣльнаго состоянія прекращается становленіе, бываніе, и утверждается бытіе. Имѣющая послѣ этого начаться неизмѣняемость не есть мертвенность. Это будетъ постоянное наслажденіе существа вслѣдствіе неизмѣнно блаженнаго общенія съ Богомъ и со всѣмъ, что будетъ святаго, и вслѣдствіе полноты собственнаго духовнаго содержанія. Это — для существъ достигшихъ

идеальнаго развитія, противоположный полюсъ долженъ быть, очевидно, мучительнымъ разобщеніемъ со всѣмъ добрымъ. Мы обыкновенно отождествляемъ неизмѣняемость съ безжизненностію, потому что жизнь доступная нашему наблюденію при настоящихъ условіяхъ представляетъ собою непрерывную цѣпь измѣненій, но анализъ раскрываетъ намъ, что эта теперь единственно доступная нашему пониманію жизнь не есть жизнь истинная, это—только стремленіе къ истинной жизни; перемѣны, которыхъ ищетъ человѣкъ, это ступени, по которымъ онъ хочетъ подняться къ тому, что неизмѣнно. Въ этомъ мірѣ не можетъ быть достигнутъ этотъ предѣлъ, потому что этотъ міръ въ своемъ настоящемъ видѣ есть только совокупность условій для развитія разумныхъ существъ, а не блаженный удѣлъ для достигшихъ идеальнаго развитія. Для нихъ міръ долженъ преобразоваться, и они сами вступятъ въ него преобразованными. О первомъ учитъ ап. Петръ: «мы, по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, въ которыхъ обитаетъ правда» (2 Петр. **3**, 13). О второмъ учитъ ап. Павелъ: «сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное. Есть тѣло душевное, есть тѣло и духовное... Не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся... Ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе, и смертному сему облечься въ безсмертіе. Когда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть побѣдою» (1 Корин. **15**, 44, 51, 53—54). Размышленіе приводитъ насъ къ выводу, что этотъ идеальный строй, когда не будетъ мучительнаго времени и настанетъ блаженная В., долженъ утвердиться, но при настоящихъ условіяхъ для нашихъ духовныхъ очей онъ является непредставимымъ. «Еще не открылось, что будемъ» (1 Іоан. **3**, 2).

С. Глаголевъ.

ВѢЧНЫЙ ЖИДЪ—легендарная личность, преданіе о которой возникло въ Палестинѣ среди многихъ другихъ преданій, вызванныхъ разсказомъ евангелистовъ о страданіяхъ Христовыхъ. Древнѣйшее упоминаніе о В. ж. принадлежитъ XIII в. Нѣкто Гвиди Бонатти, итальянскій астрологъ, оповѣстилъ міру, что въ 1267 г. пришелъ на поклоненіе въ одинъ монастырь современникъ Спасителя—Іоаннъ Буттадей (Iohannes Buttadeus), названный такъ за то, что ударилъ Спасителя во время Его шествія на страданія (buttare—бить; Deus — Богъ). Спаситель тогда будто бы сказалъ этому Іоанну: «ты дождешься Моего возвращенія»—и послѣдній въ силу этого странствуетъ и будетъ странствовать до второго пришествія. Въ появившемся въ XIV в. «Путеводителѣ по Іерусалиму», составленномъ для паломниковъ, указывалось даже и мѣсто, гдѣ І. Буттадей ударилъ Спасителя, причемъ сказалъ Ему: «ступай мимо, отправляйся на смерть». І. Христосъ отвѣтилъ ему: «Я пойду, но ты не умрешь до моего возвращенія». Въ народной нѣмецкой книгѣ (1602 г.) говорится, что настоящее имя В. ж. было Агасферъ. Легенда при этомъ передается нѣсколько иначе. Агасферъ, оказывается, былъ сапожникомъ по ремеслу и жилъ въ Іерусалимѣ. Спаситель во время шествія на Голгоѳу остановился близь дома Агасфера, изнемогая подъ тяжестью креста. Агасферъ, между тѣмъ, не дозволялъ Ему приблизиться къ своему жилищу. «Я остановлюсь и отдохну, сказалъ Христосъ, а ты пойдешь». Агасферъ тотчасъ отправился въ путь и скитается съ тѣхъ поръ безостановочно. Легенда о В. ж. послужила сюжетомъ для многихъ произведеній; Гёте, Шлегель, Ленау, Шелли, Гренье, Евг. Сю, а у насъ Жуковскій—писали на эту тему.

Литература: *Graesse*, Der Tanhäuser und der Ewige Jude, 1861; *Schöbel*, La légende du Juif errant, Paris, 1877; *Neubauer M. L.*, Die Sage vom Ewige Juden, Leipzig, 1884; *Веселовскій А. Н.*, въ «Ж. М. Нар. Просв.», 1880, іюнь и 1885, май.

В. Е—чъ.

Вятскій каѳедральный соборъ Св. Троицы.

Вятская епархія.

Область нынѣшней вятской епархіи до XIII вѣка была краемъ инородческимъ: здѣсь жили черемисы и вотяки, затерявшись въ громадныхъ лѣсныхъ пространствахъ. Южная часть области входила въ составъ болгарскаго царства. Съ XIII вѣка на Вятку стали проникать съ сѣвера, съ Двинской стороны, русскіе колонисты изъ новгородцевъ, занесшіе такимъ образомъ христіанство въ отдаленную область. До конца XV вѣка В. страна оставалась совершенно независимой ни отъ кого ни въ политическомъ, ни въ церковномъ отношеніи. Южная часть ея съ нашествіемъ татаръ перешла въ ихъ подданство; утвердивъ свою власть въ предѣлахъ болгарскаго царства, татары постепенно расширяли свое вліяніе и подчинили себѣ почти всѣхъ инородцевъ, жившихъ на сѣверѣ нынѣшней В. области. Съ покореніемъ Вятки московскому князю (въ 1489 г.), В. область въ церковномъ отношеніи подчинена была московскому митрополиту, войдя въ составъ его митрополіи; пространство же къ югу В. области осталось за казанскими татарами. Съ паденіемъ Казани подъ ударами русскаго оружія (въ 1555 г.) пространство нынѣшней В. епархіи было подчинено власти московскаго великаго князя и въ церковномъ отношеніи вошла въ составъ казанской епархіи, образованной въ 1555 году соборнымъ опредѣленіемъ по указу царя Іоанна Грознаго при митрополитѣ московскомъ Макаріи. Но церковная зависимость Вятки отъ Казани оказалась существующею только на бумагѣ. Отдѣленная отъ Казани непроходимыми лѣсами и поселеніями хищныхъ въ то время племенъ татаръ и черемисъ Вятка и послѣ 1555 года со всѣми церковными нуждами обращается въ Москву; въ 1598 г. В. протопопъ никольскаго со-

бора называетъ себя патріарховымъ приказчикомъ; южная же часть нынѣшней В. губерніи съ гг. Малмыжемъ и Уржумомъ, основанными въ 1587 г., селами Елабугой и Сарапуломъ, уже существовавшими въ самомъ началѣ XVI вѣка, состояла въ церковномъ подчиненіи казанскому архіепископу.

По соборному опредѣленію 1657 г. волею царя и благословеніемъ патріарха Никона была открыта самостоятельная В. епархія. Въ числѣ мотивовъ къ открытію ея приводилось то, что «оная страна грады и мѣста имущи многочеловѣчны» и что (слова патріарха Никона) «есть тамо не мало останокъ языческихъ обычаевъ, нѣцыи жь глаголютъ и идолопоклонническихъ останковъ остацы есть». Въ составъ В. епархіи вошла В. страна, составлявшая до сихъ поръ одну изъ патріаршихъ десятинъ и заключавшая въ себѣ пять В. городовъ: Хлыновъ (нынѣ Вятка), Слободской Орловъ, Котельничъ и Шестаковъ. Сверхъ того въ вѣдѣніе В. епископа отошла изъ новгородской четверти Пермь Великая, состоявшая изъ чердынскаго и соликамскаго уѣздовъ, принадлежавшихъ до сихъ поръ вологодскому епископу, кайгородскаго уѣзда, вотчинъ бароновъ Строгановыхъ и пыскорскаго монастыря, принадлежавшихъ патріарху. Такимъ образомъ границами В. епархіи на востокѣ были Уральскія горы, на юго-востокѣ р. Сылва, притокъ Чусовой, на югѣ—линія отъ Кукарки къ востоку, на западѣ населенныя мѣста между р. Вяткой и Ветлугой, на сѣверѣ—верховья Камы и Вычегды. Земли нынѣшнихъ оханскаго и осинскаго уѣздовъ пермской губ., сарапульскаго, елабужскаго и малмыжскаго, уржумскаго и яранскаго (за исключеніемъ Кукарки) остались по прежнему въ вѣдѣніи казанской епархіи. Соборнымъ дѣяніемъ 1657 г. епископу вновь открываемой епархіи былъ данъ титулъ В. и великопермскаго. Въ то время В. епархія заключала въ себѣ 138 церквей.

Первымъ В. епископомъ, былъ епископъ Александръ, уроженецъ Сольвычегодской, переведенный 5 декабря 1657 г. изъ коломенской епархіи; большую часть времени онъ провелъ внѣ своей епархіи: пріѣхавъ въ Вятку 4 апр. 1658 г., онъ въ томъ же году по указу царя выѣхалъ въ Москву, гдѣ и жилъ 5½ л.—до февраля 1664 г., когда вернулся на Вятку; чрезъ 2 года, именно 9 февраля 1666 г. онъ снова поѣхалъ въ Москву для соборнаго дѣянія на патріарха Никона и вернулся въ Вятку лишь 27 ноября 1669 г. 8 января 1674 г. совсѣмъ оставилъ епархію, отписавъ патріарху, что управлять епархіею болѣе не желаетъ, и удалился въ николо-коряжемскій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1674 г. Епископъ Александръ, подобно многимъ своимъ современникамъ, принадлежалъ къ числу лицъ недовольныхъ предпринятымъ при патр. Никонѣ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и даже примкнулъ къ кружку, группировавшемуся около протопоповъ Аввакума и Неронова и, пока не высказанъ былъ окончательно голосъ церкви объ исправленныхъ Никономъ богослужебныхъ книгахъ, что совершилось на соборѣ 1666—1667 г., ратовалъ въ пользу возвращенія къ старинѣ, выискивая для сего различныя теоретическія основанія. Преемниками Александра были: 2) *Іона*, хиротонисанъ 23 авг. 1674 г. изъ архимандритовъ тихвинскаго монастыря; съ 12 марта 1682 г. — архіепископъ; скончался 8 окт. 1699 г.; онъ снискалъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе своей паствы. 3) *Діонисій*, хиротонисанъ 4 авг. 1700 г. изъ игуменовъ московскаго данилова монастыря, 7 февраля 1718 г. уволенъ на покой, умеръ 6 сент. 1721 г. въ московскомъ даниловомъ монастырѣ (въ схимѣ Димитрій). 4) *Алексій* Титовъ, 25 янв. 1719 г. переведенъ изъ крутицкой епархіи, съ 15 февр. 1731 г. архіепископъ, 26 сент. 1733 г. переведенъ въ Рязань. Онъ первый обратилъ вниманіе на обращеніе вотяковъ въ христіанство и испросилъ себѣ инструкцію на этотъ предметъ у св. синода. 5) *Лаврентій* Горка, уроженецъ г. Лаврова (въ Польшѣ), обучался въ кіевской академіи, 26 сент. 1733 г. переведенъ изъ Рязани, скончался 9 апр. 1737 г.; несмотря на кратковременность пребыва-

нія, успѣлъ основать при своемъ архіерейскомъ домѣ словено-греко-латинскую школу для дѣтей духовенства В. епархіи. 6) *Кипріанъ* Скрипицынъ, 31 декабря 1737 г. хиротонисанъ изъ архимандритовъ чудова монастыря, 18 мая 1739 г. переведенъ въ Коломну (на Вятку онъ совсѣмъ не пріѣзжалъ, управляя дѣлами В. епархіи заочно). 7) *Веніаминъ* Сахновскій, сынъ сербскаго протоіерея изъ г. Коссовы, образованіе получилъ въ латинскихъ школахъ Валахіи, 18 мая 1739 г. переведенъ изъ коломенской епархіи, а 2 декабря 1742 г. переведенъ въ Воронежъ. Онъ много сдѣлалъ для обращенія вотяковъ въ христіанство (см. о немъ въ статьѣ «Вотяки»). 8) *Варлаамъ* Скамницкій, родомъ малороссіянинъ, обучался въ кіевской академіи, хиротонисанъ 27 февр. 1743 г. изъ архимандритовъ чудовск. 28 февр. 1748 г. перев. въ Устюгъ. 9) *Антоній* Илляшевичъ, хиротон. 25 мая 1748 г. изъ архимандритовъ новоспасскаго монаст., скончался 16 ноября 1755 года. По его смерти Вятка 3 года оставалась безъ епископа. 10) *Вареоломей* Любарскій, сынъ священника с. Мены, черн. губ., обучался въ кіевской академіи, хиротонисанъ 19 іюня 1758 г. изъ архимандритовъ спасоярославскаго монаст., скончался 5 іюня 1774 г. 11) *Лаврентій* Барановичъ, сынъ священника с. Покровскаго курской епархіи, обучался въ кіевской академіи, хиротонисанъ 6 авг. 1774 г. изъ архимандритовъ новгородскаго Варлаама хутынскаго монастыря, скончался 13 марта 1796 года; по высочайшему назначенію онъ присутствовалъ при открытіи вятскаго (1780 г.), пермскаго (1781 г.), и уфимскаго (1782 г.) намѣстничествъ, за что, кромѣ денежной награды, былъ удостоенъ большой золотой медали. При этомъ епископѣ В. епархія нѣсколько измѣнилась въ своихъ границахъ. Изъ нея выдѣлены области пермской губерніи и часть уфимской губ., взамѣнъ того къ Вяткѣ присоединялись полностью нынѣшніе уѣзды елабужскій, яранскій, малмыжскій, уржумскій и сарапульскій. Всѣхъ церквей въ В. епархіи числилось въ то время 499. За выдѣленіемъ Перми въ особую епархію на Вяткѣ епископы стали именоваться вятскими и слободскими. 12) *Амвросій* Яковлевъ-Орлинъ, родомъ изъ Малоярославца, былъ ректоромъ казанской семинаріи и затѣмъ московской академіи, хиротонисанъ 1 іюня 1796 г. изъ архимандритовъ ставропигіальнаго новоспасскаго монастыря, 29 янв. 1804 г. переведенъ въ Рязань. 13) *Серафимъ* Глаголевскій, уроженецъ Москвы, обучался въ славяно-греко-латинской академіи, въ коей былъ префектомъ и ректоромъ; на Вятку переведенъ 29 янв. 1804 г. изъ викаріевъ московскихъ, 7 іюля 1805 г. переведенъ въ Смоленскъ. 14) *Гедеонъ* Ильинъ, сынъ причетника московской епархіи, обучался въ московской духовной академіи, хиротонисанъ 20 августа 1805 г. изъ архимандритовъ воскресенскаго монастыря (Новаго Іерусалима), скончался 3 мая 1817 г. 15) *Амвросій II* Вѣщезеровъ, сынъ свящ. новгородской епархіи, обучался въ александро-невской семинаріи, хиротонисанъ 15 іюля 1817 г. изъ архимандритовъ донского монастыря; 28 окт. 1822 г. переведенъ въ Тобольскъ архіепископомъ. 16) *Павелъ* Павловъ (Моревъ), сынъ свящ. села Пятигорскаго, архангельской епархіи, обучался въ троицко-лаврской семинаріи, хиротонисанъ 27 мая 1823 г. изъ архимандритовъ ростовскаго борисоглѣбскаго монастыря, 19 марта 1827 г. переведенъ въ Могилевъ. 17) *Кириллъ* Богословскій-Платоновъ, сынъ свящ. с. Воздвиженскаго, московской епархіи, обучался въ с.-петербургской академіи, имѣлъ степень доктора богословія, 26 марта 1827 г. переведенъ изъ викаріевъ московскихъ, 24 янв. 1832 г. переведенъ въ Каменецъ-Подольскъ архіепископомъ. 18) *Іоанникій* Образцовъ, сынъ причетника тверской епархіи, обучался въ с.-петербургской духовной академіи, хиротонисанъ 3 апр. 1832 г. изъ архимандритовъ нижеломовскаго монастыря, пензенской епархіи, 16 ноября 1835 г. переведенъ въ Оренбургъ. 19) *Нилъ* Исаковичъ, родомъ изъ могилевской губерніи, обучался въ с.-петербургской академіи, хи-

ротонисанъ 8 декабря 1835 г. изъ ректоровъ ярославской семинаріи, 23 апр. 1838 г. переведенъ въ Иркутскъ; при немъ были устроены единовѣрческія церкви въ г. Сарапулѣ, с. Перевозномъ, зав. Омутницкомъ и въ дер. Шабъ. 20) *Неофитъ* Соснинъ, сынъ ключаря ярославскаго собора, обучался въ московской духовной академіи, 23 апр. 1838 г. переведенъ изъ викаріевъ тверской епархіи, 29 марта 1851 г. переведенъ въ Пермь; при немъ основанъ въ г. Вяткѣ александро-невскій соборъ, по плану знаменитаго архитектора Витберга. 21) *Елпидифоръ* Бенедиктовъ, родомъ изъ ярославской епархіи, обучался въ с.-петербургской духовной академіи, 29 марта 1851 г. переведенъ изъ Каменца Подольскаго, 7 янв. 1860 г. назначенъ архіепископомъ таврическимъ и симферопольскимъ. Во время пребыванія преосв. Елпидифора въ Петербургѣ на чредѣ (въ 1859 году) В. епархіей управлялъ викарій казанской епархіи епископъ Никодимъ, проживавшій въ Вяткѣ съ 28 мая 1859 г. по 26 марта 1860 г. 22) *Агаѳангелъ* Соловьевъ, родомъ изъ владимірской губерніи, обучался въ московской духовной академіи, 6 апр. 1860 г. переведенъ изъ епископовъ ревельскихъ, а 17 іюня 1866 г. переведенъ на Волынь. 23) *Христофоръ* Еммаусскій, 17 іюня 1866 г. переведенъ изъ Вологды, а 5 окт. того же года уволенъ по прошенію въ спасосуморинскій монастырь съ управленіемъ имъ, скончался 11 авг. 1872 года. 24) *Аполлосъ* Бѣляевъ, сынъ свящ. влад. епархіи, 12 дек. 1866 г. переведенъ изъ епископовъ ладожскихъ, викаріевъ с.-петербургской епар., 20 апр. 1880 г. произведенъ въ архіепископы, 7 іюня 1885 г. уволенъ на покой въ слободской крестовоздвиженскій монастырь, гдѣ и скончался 26 ноября того же года. 25) *Макарій*, сынъ свящ. рязанской еп., оконч. моск. академію, 7 іюня 1885 г. переведенъ изъ Нижняго Новгорода, 5 дек. 1887 г. назначенъ архіепископомъ донскимъ. 26) *Сергій* Серафимовъ, сынъ причетника костромской епархіи, 5 дек. 1887 г. переведенъ въ Вятку изъ епископовъ ладожскихъ, 10 августа 1896 г. перемѣщенъ въ Астрахань. 27) *Алексій* Опоцкій, сынъ протоіер. псковской епархіи, образованіе получилъ въ с.-петербургской дух. академіи, хиротонисанъ 10 апр. 1894 г. изъ настоятелей виленскаго святотроицкаго монастыря во епископа балахнинскаго, викарія нижегородской епархіи, 10 авг. 1896 г. переведенъ въ Вятку, 10 ноября 1901 г. назначенъ экзархомъ Грузіи. Служеніе свое въ Вяткѣ высокопреосвященный ознаменовалъ многими дѣлами: устроилъ библіотеку-читальню, епархіальную богадѣльню; по его иниціативѣ начато историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ В. епархіи, обращено серьезное вниманіе на религіозно-нравственное просвѣщеніе инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ епархіи. Преосвященный пользовался въ Вяткѣ всеобщею любовію и расположеніемъ. 28) *Никонъ* (Софійскій), урожденецъ костромской епархіи, окончилъ с.-петербургскую духовную академію, 8 окт. 1898 г. назначенъ епископомъ вольскимъ, 6 февр. 1899 г. переведенъ епископомъ нарвскимъ, викаріемъ с.-петербургской епархіи, въ декабрѣ 1901 г. назначенъ епископомъ вятскимъ и слободскимъ.

Викаріатства. По обширости В. епархіи, значительной численности въ ней населенія и отдаленности нѣкоторыхъ уѣздовъ ея отъ епархіальнаго города опредѣленіемъ св. синода въ 1868 г. было учреждено въ В. епархіи викаріатство. Викарій вятскій долженъ былъ именоваться епископомъ сарапульскимъ; мѣстопребываніе ему назначено въ вятскомъ успенскомъ трифоновомъ монастырѣ. Викаріями сарапульскими были: 1) *Геннадій* Левицкій, сынъ священника херсон. г., образованіе получилъ въ кіевской академіи, хиротонисанъ 21 авг. 1868 г. изъ членовъ петербургской консисторіи, 24 іюня 1872 г. переведенъ викаріемъ костромской епархіи; 2) *Палладій* Пьянковъ, сынъ протоіерея пермской еп., образованіе получилъ въ московской академіи, 24 іюня 1872 г. переведенъ изъ епископовъ кинешемскихъ, 28 февр. 1877 г. назначенъ епископомъ олонецкимъ; 3) *Па-*

Никонъ,
Епископъ Вятскій и Слободскій.

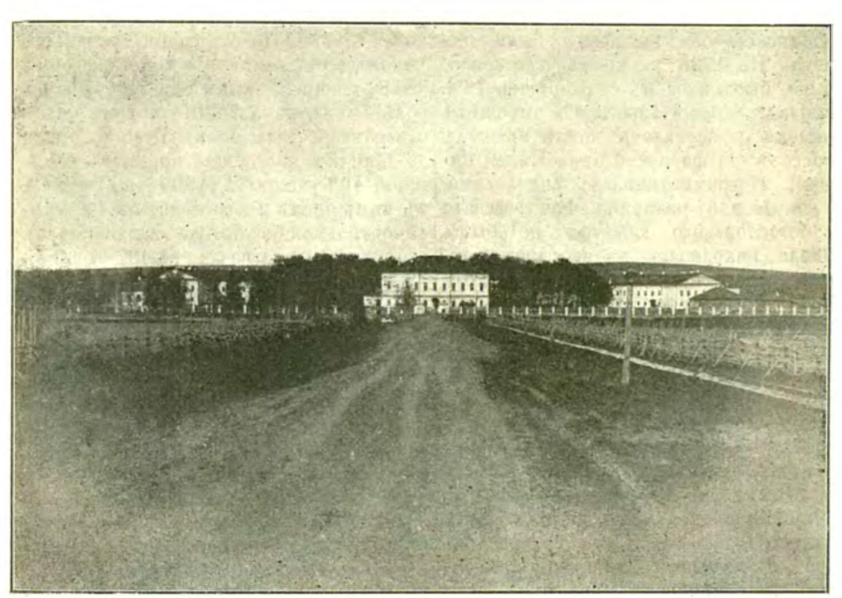
вель Вильчинскій, сынъ свящ. каменецъ-подольской губ., образованіе получилъ въ кіевской академіи, хиротонисанъ 8 янв. 1878 г. во епископа сарапульскаго изъ ректоровъ владимірской семинаріи, 4 февр. того же года переведенъ викаріемъ въ казанскую епархію, епископомъ чебоксарскимъ; 4) *Наѳанаилъ* Леандровъ, сынъ свящ. яросл. епархіи, образованіе получилъ въ яросл. семинаріи, хиротонисанъ 1 окт. 1878 г. во епископа сарапульскаго изъ архимандритовъ ростовскаго авраамiевскаго богоявленскаго монастыря, 5 апрѣля 1882 г. назначенъ епископомъ екатеринбургскимъ; 5) *Тихонъ* Донебинъ, сынъ діак. рязанской епархіи, образованіе получилъ въ с.-петербургской академіи, хиротонисанъ 18 іюля 1882 г. во епископа сарапульскаго изъ ректоровъ кавказской духовной семинаріи, 8 марта 1886 г. назначенъ епископомъ енисейскимъ; 6) *Никонъ* Богоявленскій, сынъ причетн. тульской епархіи, образованіе получилъ въ кіевской академіи, хиротонисанъ 10 апр. 1888 г. во епископа сарапульскаго изъ членовъ петербургскаго цензурнаго комитета; 4 марта 1889 г. назначенъ епископомъ глазовскимъ, вторымъ викаріемъ В. епархіи. При Никонѣ сарапульское викаріатство подверглось преобразованію. Въ виду значительной отдаленности приходовъ и причтовъ городовъ Сарапуля, Елабуги и Малмыжа и ихъ уѣздовъ отъ епархіальнаго города, многочисленности обитающихъ въ В. епархіи магометанъ, язычниковъ и раскольниковъ, 4 марта 1889 г. по Высочайшему повелѣнію учреждено второе викаріатство (глазовское), причемъ епископъ сарапульскій былъ сдѣланъ первымъ викаріемъ В. епархіи; мѣстопребываніе ему назначено въ г. Сарапулѣ; ближайшему надзору и духовному руководству его ввѣрены приходы, причты и монастыри городовъ и уѣздовъ сарапульскаго, елабужскаго и малмыжскаго, а равно находящіяся въ городахъ Сарапулѣ и Елабугѣ духовныя училища; при викарномъ епископѣ учреждено духовное правленіе, штатъ котораго Высочайше утвержденъ 18 января 1889 года; въ виду отдаленности мѣстопребыванія сарапульскаго епископа отъ епархіальнаго архіерея, взаимныя отношенія ихъ и предѣлы власти сарапульскаго епископа опредѣлены особою инструкціею св. синода, преподанною отъ 16 мая 1889 г. По означенной инструкціи епископъ сарапульскій, будучи подчиненъ мѣстному епархіальному архіерею, управляетъ церквами, монастырями и духовенствомъ городовъ и уѣздовъ сарапульскаго, елабужскаго и малмыжскаго, а также находящимися въ городахъ Сарапулѣ и Елабугѣ духовными училищами на слѣдующихъ основаніяхъ: онъ заботится о благолѣпіи отправленія церковнаго богослуженія и требъ духовенствомъ, объ охраненіи паствы отъ посягательствъ со стороны лжеучителей, объ открытіи церковныхъ школъ, о миссіонерствѣ въ викаріатствѣ. Дѣло о присоединеніи къ православной церкви раскольниковъ и иновѣрцевъ викарій рѣшаетъ окончательно, доводя о нихъ до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея по истеченіи года; состоящее при викаріи духовное правленіе, дѣйствуя по резолюціямъ викарія, приготовляетъ дѣла для внесенія въ консисторію или къ епархіальному архіерею и замѣняетъ для викарія консисторію по дѣламъ, подлежащимъ непосредственному его вѣдѣнію; кандидаты на должность членовъ и дѣлопроизводителя сарапульскаго дух. правленія и благочинныхъ въ уѣздахъ сарапульскомъ, елабужскомъ и малмыжскомъ избираются непосредственно викаріемъ и представляются имъ съ приложеніемъ подробныхъ о нихъ справокъ епархіальному архіерею на утвержденіе; викарій окончательно рѣшаетъ дѣла о приведеніи въ благоустройство церквей, о снабженіи ихъ, въ случаѣ надобности, сборными книгами (съ соблюденіемъ 55 ст. уст. дух. консист.), объ опредѣленіи на мѣста причетническія и посвященіи причетниковъ въ стихарь, перемѣщеніи ихъ съ одного мѣста на другое, увольненіи ихъ отъ службы по прошеніямъ, объ опредѣленіи въ канцелярскіе служители духовнаго правленія, объ опредѣленіи и увольненіи церковныхъ старостъ, о по-

стриженіи въ монашество въ случаяхъ требующихъ разрѣшенія св. синода входитъ съ представленіемъ къ епархіальному архіерею; окончательно рѣшаетъ также судныя дѣла о причетникахъ, діаконахъ и священникахъ, если по симъ дѣламъ на виновнаго налагаются замѣчаніе, выговоръ, денежный штрафъ до 10 рублей, усугубленіе надзора и временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ безъ внесенія этихъ мѣръ взысканія въ формулярные списки; разрѣшаетъ браковѣнчаніе лицъ, недостигшихъ $17^1/_2$ и $15^1/_2$ лѣтъ или состоящихъ въ родствѣ до 5 степеней; увольняетъ священно-церковнослужителей въ отпускъ на срокъ не болѣе мѣсяца. Духовными училищами (въ Сарапулѣ и Елабургѣ) викарій управляетъ на правахъ епархіальнаго архіерея; протоколы съѣздовъ мѣстныхъ училищныхъ округовъ утверждаются также викаріемъ. По прочимъ дѣламъ онъ входитъ съ представленіемъ къ епархіальному архіерею. Съ св. синодомъ и оберъ-прокуроромъ онаго викарій сносится не иначе, какъ чрезъ посредство епархіальнаго преосвященнаго. Викарій имѣетъ свою печать съ государственнымъ гербомъ. По преобразованіи сарапульскаго викаріатства — викаріями сарапульскими были: 7) *Аѳанасій* Пархомовичъ, сынъ свящ. полтавской епархіи, обучался въ кіевской дух. академіи, 4 марта 1889 г. переведенъ изъ епископовъ новгородсѣверскихъ, 8 ноября 1891 года переведенъ епископомъ екатеринбургскимъ; 8) *Анастасій* Опоцкій, сынъ протоіерея псковской епархіи, образованіе получилъ въ с.-петербургской духовной академіи, 17 ноября 1891 года переведенъ изъ епископовъ брестскихъ, 15 мая 1893 г. назначенъ епископомъ чебоксарскимъ, викаріемъ казанской епархіи; 9) *Алексій* Соболевъ, сынъ свящ. нижегородской епархіи, образованіе получилъ въ нижегородской дух. семинаріи, хиротонисанъ изъ архимандритовъ арзамасскаго спасо-преображенскаго монастыря 6 іюня 1893 г. во епископа сарапульскаго; 12 іюня 1895 г. назначенъ епископомъ вологодскимъ; 10) ***Никодимъ*** Боковъ, урожденецъ тамбовской епархіи, образов. получилъ въ казанской духовной академіи, хиротонисанъ 23 іюля 1895 г. во епископа сарапульскаго изъ ректоровъ симбирской семинаріи; 17 декабря 1900 г. переведенъ въ Благовѣщенскъ (на Амурѣ); 11) *Владиміръ* Благоразумовъ, урожденецъ пензенской епархіи, образованіе получилъ въ казанской духовной академіи, имѣетъ степень магистра богословія, хиротонисанъ 2 февр. 1901 г. изъ старшихъ цензоровъ с.-петербургскаго духовнаго комитета.

• *Глазовское викаріатство.* 4 марта 1889 г. въ В. епархіи вслѣдствіе ея обширности и многочисленности нехристіанскаго (магометанъ и язычниковъ) и неправославнаго населенія учреждено второе викаріатство. Второму викарію повелѣно имѣть пребываніе въ г. Вяткѣ и именоваться епископомъ глазовскимъ. Глазовскими епископами были: 1) *Никонъ* Богоявленскій, переименованный 4 марта 1889 г. изъ епископовъ сарапульскихъ (см. о немъ выше); 21 авг. 1893 г. назначенъ епископомъ угличскимъ, викаріемъ ярославской епархіи; 2) *Симеонъ* Покровскій, урожденецъ енисейской епархіи, обучался въ петербургской духовной академіи; хиротонисанъ 31 окт. 1893 г., 12 ноября 1894 г. переведенъ въ Екатеринбургъ; 3) *Варсонофій* Кургановъ, урожденецъ пензенской епархіи, образованіе получилъ въ казанской духовной академіи, имѣетъ степень магистра богословія, 10 дек. 1894 г. переведенъ изъ епископовъ великоустюжскихъ.

2. Статистическій обзоръ. В. епархія въ настоящее время совпадаетъ съ границами губерніи, занимаетъ пространство въ 134,537 квадр. верстъ, имѣетъ населенія до 3.082,788 (по всеобщей переписи), въ томъ числѣ православныхъ 2.773,000 обоего пола; въ гражданско-административномъ отношеніи раздѣляется на 11 уѣздовъ. За 1897 г. среди православнаго населенія было родившихся 83,187 мальчиковъ, 79,316 дѣвочекъ, итого 162,503 чел., бракомъ сочетавшихся 60,572 челов., умершихъ 55,254 м. п., 53,330 ж. п., всего 108,584. Всѣхъ церквей въ 1897 г. было 751, въ томъ числѣ: соборовъ 20, монастырскихъ 22, приходскихъ и руж-

ныхъ 587, домовыхъ и при казенныхъ заведеніяхъ 27, единовѣрческихъ 12, кладбищенскихъ 54, приписныхъ и упраздненныхъ 29. Кромѣ того, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 637. При этихъ церквахъ духовенства состояло: протоіереевъ 41, священниковъ 1,047, діаконовъ 500, причетниковъ 963. Сверхъ того уволено по старости и болѣзни за штатъ: протоіереевъ 3, священниковъ 66, діаконовъ 15, псаломщиковъ 85. *Монастырей* въ епархіи до послѣдняго времени было 9, въ томъ числѣ мужскихъ 4 и женскихъ 5. Изъ мужскихъ 2 штатныхъ и 2 заштатныхъ; изъ женскихъ 2 штатныхъ и 3 заштатныхъ. Мужскіе штатные: вятскій, успенскій трифоновъ, 2 класса, необщежительный; монашествующихъ по штату положено 20, на лицо состоитъ 12 монаховъ, 15 послушниковъ; слободской крестовоздвиженскій, 3 класса, необщежительный, по штату положено монашествующихъ 12, на лицо состоитъ 8 монах., 12 послушниковъ. Женскіе штатные 3 класса: вятскій преображенскій, необщежительный, по штату монахинь 18, на лицо 12 монахинь и 366 послушн.; слободской христорождественскій, необщежительный, по штату монах. 18, на лицо состоитъ 33 мон. и 237 посл. Заштатный мужской монастырь орловскій спасскій, по штату монашествующихъ 14, на лицо 7 мон. и 8 посл. Нештатный александро-невскій, общежительный; на лицо состоитъ 9 мон. и 37 послушн. Нештатные женскіе общежительные: елабужскій казанско-богородицкій (36 мон. и 219 посл.), сарапульскій благовѣщенскій (8 мон. и 83 посл.), яранскій знаменско-маріинскій (12 мон. и 233 посл.). Въ 1898 г. открытъ пророчицкій мужской общежительный монастырь близъ гор. Яранска, въ 1900 г. іоанно-предтеченскій старцево-горскій мужской же общежительвый монастырь въ Сарапулѣ и въ 1901 г. открыта женская община вблизи с. Арбажа, котельническаго уѣзда В. губ.



Вятская духовная семинарія.

3. **Епархіальное управленіе.** Духовная консисторія состоитъ изъ 6 членовъ, помѣщается въ собственномъ зданіи;

при сарапульскомъ епископѣ состоитъ духовное правленіе (изъ 3 членовъ и дѣлопроизводителя). Благочинныхъ въ епархіи 54.

4. **Духовно-учебныя заведенія и церковныя школы.** *Духовная семинарія* открыта въ Вяткѣ преосвященнымъ Лаврентіемъ Горкою въ 1735 г. На первыхъ порахъ было собрано до 400 учащихся. Школа была раздѣлена на 2 отдѣленія: въ одномъ—(верхней школѣ) преподавалъ студентъ Финицкій, въ другомъ (нижней школѣ) — студентъ Лещинскій—оба выписаны были изъ Кіева. Въ 1736 г., кромѣ латинскаго языка, былъ введенъ съ разрѣшенія св. синода греческій языкъ. Съ теченіемъ времени образовались шесть низшихъ классовъ: 1) фара или аналогія, 2) инфима, 3) грамматика, 4) синтаксима, 5) поэзія и 6) риторика. Философскаго и богословскаго классовъ не было. Школа находилась въ непосредственномъ завѣдываніи В. епископа, которому на первыхъ порахъ довольно часто приходилось принимать мѣры противъ бѣгства школьниковъ; въ 1742 г. была учреждена для завѣдыванія дѣломъ особая контора. Средствами содержанія школы служилъ хлѣбный сборъ съ монастырей (20 доля съ приплоднаго монастырскаго хлѣба). Въ 1752 г. послѣ пожара ученіе въ семинаріи прекратилось и было возобновлено только чрезъ 6 лѣтъ при епископѣ Варѳоломеѣ Любарскомъ, которымъ для семинарской библіотеки были выписаны изъ-заграницы избранные церковные и лучшіе классическіе писатели. Помѣщеніемъ для семинаріи служилъ успенскій трифоновъ монастырь, а съ 1795 г. спеціально для нея выстроенныя за городомъ каменныя зданія, въ которыхъ она помѣщается и до сихъ поръ. Въ 1775 г. былъ открытъ при семинаріи философскій классъ, въ 1779 г.—богословскій; въ 1780 г. вновь введенъ греческій языкъ, въ 1781 г. всеобщая исторія, въ 1786 г. рисованіе и (по образцу народныхъ училищъ) изученіе правилъ объ обязанностяхъ человѣка и гражданина, въ 1789 г. алгебра съ геометріей и еврейскій языкъ, въ 1802 г.—французскій и нѣмецкій языки, въ 1803 г.—медицина, въ 1809 г.—церковная архитектура. Въ 1818 г. въ семинаріи произведена учебная реформа, послѣ которой В. семинарія подчиняется общимъ распоряженіямъ (по всѣмъ семинаріямъ).

Число учащихся въ семинаріи было не всегда одинаково; при основаніи семинаріи было набрано до 400 учен., въ 1748—1755 гг. это число упало до 90, въ 1758—1763 гг. оно поднялось снова до 300, а въ 1814 г. дошло даже до 770. По отдѣленіи духовныхъ училищъ отъ семинаріи послѣ реформы 1818 г. число учащихся понизилось болѣе чѣмъ на 50%, но потомъ опять стало возростать и—въ 1848 г. дошло до 560. Въ настоящее время въ семинаріи 403 учащихся (1899—900 уч. г.), въ томъ числѣ инословныхъ 44. Фундаментальная библіотека заключаетъ въ себѣ до 8,813 названій (14,487 томовъ); ученическая до 1,398 названій (2,326 томовъ). Въ семинарской библіотекѣ есть между прочимъ: Patrologiae cursus completus (изд. Migne), пожертвованный епископомъ Агаѳангеломъ. Кромѣ общихъ предметовъ, въ семинаріи преподается татарскій и черемисскій языки, а въ V и VI классахъ медицина.

Духовныхъ мужскихъ училищъ въ епархіи шесть: *вятское* съ 248 учащ., въ томъ числѣ 53 иносословныхъ, *глазовское* (откр. въ 1846 г.), 95 учащ., въ томъ числѣ 22 иносословныхъ, *елабужское*, 85 учащ., въ томъ числѣ 14 иносословн., *нолинское*, 123 учащ., 23 иносословн., *сарапульское*, 102 учащ., въ томъ числѣ 29 иносословн. и *яранское* (откр. въ 1822 г.), 141 учащ., въ томъ числѣ 32 иносословн. Всего въ духовныхъ училищахъ обучается до 794 мальч., изъ нихъ 173 иносословныхъ. При всѣхъ училищахъ имѣются общежитія, въ которыхъ проживало въ 1899—900 уч. г. 576 человѣкъ (или 73% общаго числа учащихся).

Епархіальныхъ женскихъ училищъ въ епархіи два: въ Вяткѣ и Елабугѣ. В. епархіальное училище открыто въ 1863 г. 8 октября. Въ 1881 году В. купцомъ Я. А. Прозоровымъ былъ пожертвованъ

училищу домъ, стоимостію свыше 80,000 рублей. Всѣ шесть классовъ были открыты въ 1868—69 уч. г. На первыхъ порахъ помимо общеобразовательныхъ предметовъ (закона Божія, русск. и церк.-слав. языка и русск. литерат., исторіи, географіи, ариѳмет., церк. пѣнія, физики), преподавались: рисованіе и церковная живопись, изложеніе обязанностей пастыря церкви и законовъ церковно-гражданскихъ, естественная исторія животныхъ, ствѣ и внѣ общества, также пріученіе старшихъ воспитанницъ къ надзору за воспитанницами 1 и 2 кл. и къ руководствованію въ ихъ занятіяхъ. За время съ 1869 по 1901 гг. въ училищѣ окончили курсъ 1,700 воспитанницъ. Въ настоящее время (1899—1900 гг.) въ 6 кл. училища обучается 539 воспит., въ томъ числѣ 57 иносословныхъ; 488 живутъ въ общежитіи. Въ 1899—1900 учебномъ году поступило на содержаніе училища 60,847 р.,

Вятское епарх. ж. училище.

растеній и ископаемыхъ, преимущественно полезныхъ или вредныхъ, краткая анатомія и физіологія, гигіена, патологія и терапія, краткое опытное ученіе о душѣ и логика, формакологія и уходъ за больными, краткія свѣдѣнія изъ астрономіи и геологіи, огородничество и садоводство съ практическими занятіями въ оныхъ, уходъ за домашнимъ скотомъ, птицами и пчеловодство, практическое упражненіе дѣвицъ въ домашнемъ хозяйствѣ съ отчетностью въ ономъ, педагогика и правила благоразумнаго обращенія съ людьми каждаго возраста, пола и званія, въ обще- въ томъ числѣ отъ епархіальн. свѣчн. завода 27,154 р., пансіонерскихъ взносовъ 23,804 р., проц. съ запаснаго капитала 5,729 р., взносовъ за обученіе музыкѣ 2,253 р., за право ученія 428 р., изъ консисторіи 261 р., изъ казны 154 р. и разныхъ другихъ 1,064 р. Въ фундаментальной библіотекѣ училища состоитъ книгъ 2,679 том. (1,626 назв.), въ ученическ. 2,832 том. (1,710 названій).

Елабужское епархіальное училище открыто въ 1898 году. На устройство училища пот. поч. гражд. Г. Ѳ. Стахѣева въ память покойнаго мужа сво-

его пожертвовала капиталъ въ 200,000 р. и кромѣ того 6,000 р. на первое обзаведеніе училища. Елабужскій 1-й гильдіи купецъ И. Г. Стахѣевъ уступилъ для временнаго помѣщенія училища верхніе этажи своихъ двухъ домовъ; съ 1899 г. былъ нанятъ подъ училище еще одинъ домъ. Въ 1900—1901 уч. году было уже три класса съ 83 учащимися (27 въ 1, 24 во 2 и 32 въ 3), изъ нихъ 68 жили въ общежитіи; на церковно-епархіальныя средства содержались 11 воспит.; инососл. было 8. Въ 1900—1901 уч. г. училище располагало 29,333 р., изъ нихъ 5,080 р. пансіонерскихъ взносовъ, 10,000 р. отъ епарх. свѣчн. завода, 9,200 р. сбора съ церквей, 2,000 р. пожертвованія Д. М. Назаровой, и, наконецъ, разныхъ поступленій 661 р. Израсходовано на содержаніе училища 26,882 р. Въ библіотекѣ училища къ концу уч. г. было 750 названій въ 2,248 томахъ.

Церковныя школы В. епархіи находятся въ вѣдѣніи вятскаго епархіальнаго училищнаго совѣта (въ раіонѣ 8 уѣздовъ) и сарапульскаго вознесенскаго братства (въ раіонѣ 3 уѣздовъ, составляющихъ сарапульское викаріатство). Въ вѣдѣніи вятскаго совѣта къ 1901 г. состояло школъ: второклассныхъ 10, двухклассныхъ 10, одноклассныхъ 360, школъ грамоты 393, итого 771, кромѣ того, при духовной семинаріи и епархіальномъ училищѣ существовали двѣ образцовыя школы. Изъ общаго числа школъ 64 школы было для мальчиковъ, 174 для дѣвоч. и 535 смѣшанныхъ. Во всѣхъ школахъ обучалось 28,958 чел., въ томъ числѣ 18,116 мальч. и 10,842 дѣв. Въ числѣ учащихся было 262 раск., 1 кат., 3 евр. и 20 язычн. На содержаніе школъ израсходовано 187,043 р. Въ вѣдѣніи совѣта сарапульскаго братства были—1 второклассная, 2 двухклассныхъ, 126 одноклассныхъ, 105 шк. грамоты, а всего 234 школы, изъ нихъ 18 для мальчиковъ, 31 для дѣвочекъ, 185 смѣшанныхъ. Учащихся насчитывалось 6,719 мальч., 2,804 дѣв., а всего 9,523 чел., въ томъ числѣ 9,290 прав., 145 раск., 3 сект., 1 евр., 28,958—38,481. На содержаніе школъ въ 1900 г. израсходовано 61,944 р. Въ каждомъ уѣздѣ В. епархіи имѣется по 1 уѣздн. наблюдателю; и кромѣ того на всю епархію имѣется епархіальный наблюдатель, живущій въ г. Вяткѣ.

5. Братства, общества и другія церковно-общественныя учрежденія. *Братство св. и чуд. Николая* открыто 31 октября 1882 г. главнымъ миссіонеромъ В. епархіи протоіереемъ Стефаномъ Никифоровичемъ Кашменскимъ съ цѣлью распространенія между крестьянами В. губерніи свѣдѣній объ обрядахъ и догматахъ православной вѣры, нужныхъ для мирныхъ бесѣдъ съ старообрядцами, отпадшими отъ св. церкви. Главными средствами для достиженія этой цѣли братство поставило: 1) содержаніе школы, открытой протоіереемъ Стефаномъ Кашменскимъ въ г. Вяткѣ еще въ 1875 г.; 2) открытіе подобныхъ же школъ въ селахъ и деревняхъ лучшими учениками братской школы; 3) безмездное распространеніе чрезъ духовенство между прихожанами В. епархіи самыхъ краткихъ сочиненій, полезныхъ для мирныхъ бесѣдъ съ мнимыми старообрядцами. Открытая въ 1875 г. прот. Кашменскимъ противораскольническая школа помѣщалась въ его собственной квартирѣ, учителемъ былъ самъ основатель школы; главнымъ предметомъ занятій было обличеніе раскола и краткая исторія его; попутно сообщались свѣдѣнія изъ исторіи церквей, свящ. исторіи, литургики, славянской грамматики; ученики обучались также пѣнію. Съ открытіемъ братства, школа получила собственное помѣщеніе, гдѣ было устроено и общежитіе для учащихся. Уставъ братства разрѣшалъ принимать въ школу крестьянъ не моложе 25 лѣтъ и не старше 40 лѣтъ. Курсъ школы трехгодичный. Главный предметъ обученія—обличеніе раскола: ученики систематически занимаются чтеніемъ старопечатныхъ книгъ и пособій по полемикѣ, также упражняются въ примѣрныхъ диспутахъ. По окончаніи курса, ученики опредѣляются учителями въ школы, открываемыя братствомъ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, или же (за послѣднее время) помощниками учителей и законоучите-

лей церковно-приходскихъ школъ. Въ 1899—900 уч. г. учащихся въ центральной школѣ было 23 человѣка, изъ нихъ 3 обращенные изъ раскола. Въ 1892 при центральной школѣ открыто женское отдѣленіе. Поступило 12 дѣвицъ въ возрастѣ отъ 20 до 35 лѣтъ. Въ 1899—900—обучалось 6 дѣвицъ. Начальныхъ школъ, содержимыхъ братствомъ, насчитывается въ настоящее время 40 съ 887 учащимися; изъ нихъ почти 1/3 часть раскольническія дѣти. Помимо школьныхъ занятій учителя братскихъ школъ ведутъ мирныя собесѣдованія съ раскольниками (частныя и публичныя), убѣждаютъ уклонившихся въ расколъ возвратиться въ православіе.

Братство содержитъ также особаго противораскольническаго миссіонера для руководства миссіей сарапульскаго викаріатства и для веденія бесѣдъ съ раскольниками и сектантами, и организовало безплатную раздачу книгъ и брошюръ религіознаго и противораскольническаго содержанія. Годовой бюджетъ братства за послѣднее время превышаетъ 10,000 р. Всѣхъ членовъ братства 716 человѣкъ.

Вятскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, открытый 28 мая 1870 года, имѣетъ цѣлію обращать въ христіанство инородцевъ, язычниковъ и магометанъ В. епархіи и утверждать обращенныхъ въ него черемисъ, вотяковъ, татаръ, бесермянъ и другихъ въ истинахъ православной вѣры и въ правилахъ христіанской жизни. Въ В. епархіи насчитывается крещенныхъ инородцевъ до 535,000 чел., магометанъ до 110,000 и язычниковъ 9,000. Изъ крещенныхъ нѣкоторые усердно исполняютъ христіанскія обязанности, другіе же придерживаются еще язычества; не чуждаясь совершенно православнаго храма, они не усердно исполняютъ христіанскія установленія, на исповѣдь ходятъ не всѣ, къ св. причащенію немногіе, постовъ не соблюдаютъ, въ христіанскіе праздники работаютъ, а пятницу празднуютъ, усопшихъ родственниковъ стараются поминать не въ церкви, а дома; черемисы устраиваютъ по умершимъ тризну въ великій четвергъ съ большимъ пьянствомъ. Тѣ и другіе по долгу живутъ не вѣнчанными, распутство молодежи у нихъ не преслѣдуется. Тѣ и другіе часто совершаютъ свои языческія моленія, сопровождая ихъ принесеніемъ въ жертву различныхъ животныхъ. Черемисы упорнѣе держатся своей прежней языческой религіи, чѣмъ вотяки (о которыхъ помѣщена статья въ этомъ же томѣ). Русскій языкъ знаютъ по-преимуществу только мужчины. Крещенные татары, кромѣ учащихъ и учащихся, мало знакомы съ христіанскимъ ученіемъ; въ нѣкоторыхъ приходахъ среди густого населенія магометанъ они держатъ св. иконы въ сундукахъ и вынимаютъ ихъ только тогда, когда священникъ приходитъ къ нимъ со св. крестомъ. Крещенные татары говорятъ болѣе на своемъ родномъ языкѣ; русскій языкъ знаютъ мало, а женщины и дѣвицы нисколько. Вслѣдствіе этого татары въ силу необходимости остаются внѣ духовно-православнаго воздѣйствія со стороны приходскихъ священниковъ, не знающихъ въ свою очередь татарскаго языка. Въ 1899 году В. комитетъ насчитывалъ въ В. епархіи вотяковъ—крещ. 360,064, некрещенныхъ 1,723, черемисъ — крещен. 133,694, некрещенныхъ 7,281, татаръ—крещ. 14.710, некрещенныхъ свыше 110,000, бесермянъ 7,978 крещ., пермяковъ 18,352 крещ., а всего инородцевъ 653,000, въ томъ числѣ крещенныхъ 534,803 и некрещенныхъ свыше 119,000 чел. обоего пола. Инородческихъ приходовъ въ томъ же году состояло 260. Комитетъ миссіонерскаго общества насчитываетъ въ настоящее время (въ 1900 г.) 400 членовъ. На средства его содержатся: 1 инородческій епархіальный миссіонеръ, 70 начальныхъ школъ съ 1,786 уч. м. п. и 334 ж. п. Дѣятельность комитета особенно усилилась въ послѣднія 5—6 лѣтъ, съ вступленіемъ на епархію преосвящ. Алексія: за это время средства комитета съ 5,990 р. (въ 1896 г.) возросли къ 1900 г. до 15,743 р., число школъ съ 54 (съ 1,681 учащ.) возросло до 78 (съ 2,100 учащ.), устроено нѣсколько церквей. Преосвященный лично неоднократно предпринималъ поѣздки къ инородцамъ и

бесѣдовалъ съ ними по предметамъ вѣры.

Отдѣлъ Императорскаго православнаго палестинскаго общества, учрежденный въ 1894 г., имѣетъ цѣлью распространять свѣдѣнія о св. землѣ чрезъ устройство чтеній и собесѣдованій и раздачу брошюръ, листовъ и видовъ св. земли. Членовъ отдѣла въ 1901 г.—214. Всѣхъ суммъ въ 1901 году собрано 6,922 р. Чтенія устраивались не только въ городахъ, но и въ многихъ селахъ епархіи.

Вятская епархіальная библіотека-читальня открыта преосвященнымъ Алексіемъ 10 января 1899 года въ зданіи духовной консисторіи. Къ 1901 г. въ ней насчитывалось книгъ и брошюръ 3,312 названій (6,068 томовъ); подписчиковъ было—450 (платныхъ 112 и безплатныхъ 338); въ читальнѣ посѣтителей было 8,155 чел. На содержаніе библіотеки поступило въ 1900 г. 1,426 р.

Взаимовспомогательная касса духовенства В. епархіи открыта 20 декабря 1889 года по идеѣ бывшаго В. преосвященнаго Аполлоса. Ровно чрезъ 10 лѣтъ касса имѣла взносовъ духовенства 324,224 р., а къ 1901 г. 366,324 р. Средства нынѣ составляются изъ разрядныхъ взносовъ, 2% сборовъ съ церковныхъ суммъ, взносовъ духовенства за пользованіе казенными квартирами, за награды, за переходъ съ мѣста на мѣсто и посвященіе въ санъ и др. Выдача пенсій началась съ 1900; во 2-й половинѣ 1900 состояло 205 пенсіонеровъ.

Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія къ 1 января 1901 г. имѣло капитала 210,183 р. Поступленіе въ кассу попечительства за 1900 г. равнялось 33,022 р. Поступленія слагаются изъ пожертвованій по особымъ тетрадямъ попечительства (1,609 р.) и пригласительнымъ листамъ (1,191 р.), въ церковныя кружки (7,031 р.), изъ церковныхъ прикладныхъ суммъ (1,515 р.), 10% отчисленій отъ церковныхъ заведеній (4,539 р.), изъ доходовъ отъ праздныхъ священно - церковнослужительскихъ мѣстъ (4,173 р.), изъ вычетовъ съ получившихъ награды (438 р.), процентовъ съ капитала, штрафныхъ денегъ и разныхъ другихъ случайныхъ поступленій. На средства главнымъ образомъ попечительства преосвященнымъ Алексіемъ учреждена *В.* епархіальная богадѣльня для призрѣнія заштатнаго духовенства и сиротствующихъ духовнаго званія. Богадѣльня открыла свои дѣйствія съ августа 1901 г., когда было принято на призрѣніе 16 человѣкъ.

Епархіальный свѣчной заводъ открытъ въ Вяткѣ по иниціативѣ В. епископа Макарія. Постройка зданія производилась главнымъ образомъ съ 1 окт. 1886 года въ теченіе года, подъ руководствомъ прот. Тепляшина и обошлась 22,000 р. Въ настоящее время заводъ вырабатываетъ свѣчей до 8,900 пудовъ исключительно для В. епархіи. Годовой оборотъ завода 297,000 р. Заводъ имѣетъ для продажи свѣчъ въ городѣ Вяткѣ свѣчную лавку и до 23 отдѣленій въ уѣздныхъ городахъ, заводахъ и большихъ селахъ. Изъ прибылей заводъ оказываетъ пособія на нужды просвѣщенія В. епархіи, а именно В. епархіальному училищу 26,084 р., елабужскому 10,000, духовной консисторіи 1,500 р., духовной семинаріи 2,580 р. и 6 духовнымъ училищамъ 420 р. (на содержаніе инородческихъ учениковъ—въ каждое училище по 70 р.).

6. Монастыри. — *В. Успенскій трифоновъ* мужской монастырь, въ г. Вяткѣ, основанъ преп. Трифономъ въ 1580 г. Въ свое время монастырь имѣлъ многочисленныя вотчины, что въ значительной мѣрѣ способствовало колонизаціи В. края, до того времени малонаселеннаго. Въ этомъ монастырѣ съ 1752 г. по 1795 г. помѣщалась В. семинарія. Въ концѣ 1880-хъ годовъ здѣсь была псаломщическая школа. Теперь существуетъ церковноприходская *школа*. Монастырь служитъ мѣстомъ пребыванія 2-го викарія.

Слободской крестовоздвиженскій находится въ г. Слободскомъ, въ 33 верстахъ отъ Вятки. Основанъ въ 1599 г., окончательно устроенъ преп. Трифономъ послѣ 1602 г. При монастырѣ сущ. церковно-приходская *школа*.

Орловскій спасскій—въ г. Орловѣ, въ 55 верстахъ отъ г. Вятки, основанъ въ концѣ XVII столѣтія.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ по Вятской епархіи.

Пространство	134,537	кв. в.
Населенія	3.082,788	ч.
Православныхъ . .	2.733,000	„
Родившихся правосл. .	162,503	„
Умершихъ . .	108,584	„
Браковъ	60,572	
Крещен. инородцевъ .	534,803	ч.
Некрещенныхъ свыше.	119,000	„
Церквей	751	
Часовенъ и молитвенныхъ домовъ .	637	
Бѣлаго духовенства:		
протоіереевъ .	41	ч.
священниковъ .	1,047	„
діаконовъ . .	500	„
псаломщиковъ	963	„
За штатомъ:		
протоіереевъ .	3	„
священниковъ	66	„
діаконовъ .	15	„
псаломщиковъ	85	„
Монастырей .	9	
мужскихъ .	4	
женскихъ	5	

Монашествующихъ:		
монаховъ . .	52	ч
монахинь . .	131	„
послушниковъ	110	„
послушницъ . . .	829	„
Церковное просвѣщеніе:		
Семинарія	1	
воспитанниковъ въ ней	403	ч.
Женскихъ епарх. училищъ	2	
воспитанницъ въ нихъ	622	ч
Мужскихъ дух. училищъ	6	
воспитанниковъ въ нихъ	794	
Церковно-прих. школъ	1,005	
второклассныхъ	11	
двухклассныхъ .	12	
одноклассныхъ .	486	
школъ грамоты . .	498	
Учащихся въ начальныхъ школахъ (въ 1901 г.) .	38,481	

Александро-невскій — близъ с. Филейки, въ 6 верстахъ отъ Вятки, основанъ іеромонахомъ Стефаномъ въ 1890 г.

Пророчицкій мужской общежительный монастырь, близъ г. Яранска, открытъ въ сентябрѣ 1898 г. въ имѣніи яранской купеческой вдовы Анны Бѣщевой.

Іоанно-предтеченскій, старцево-горскій мужской общежительный монастырь открытъ 24 іюня 1900 г. въ г. Сарапулѣ на пожертвованіе купца Пименова въ размѣрѣ 20 т. р. Братіи: 1 іером., 1 іерод. и 28 послушниковъ.

Вятскій преображенскій монастырь женскій — въ г. Вяткѣ, основанъ въ 1624 г.

Слободской христорождественскій женскій—въ г. Слободскомъ, въ 33 верстахъ отъ Вятки. При монастырѣ имѣется женская второклассная *школа* и различныя мастерскія: *столярная*, въ которой и исполняются самими монахинями всѣ столярныя монастырскія работы; въ монастырѣ 3 храма, 14 жилыхъ корпусовъ и много надворныхъ построекъ, иконописная, рукодѣльная, чулочная, свѣчной монастырскій заводъ.

Елабужскій казанско-богородицкій—въ г. Елабугѣ, въ 422 верстахъ отъ губ. гор.

Сарапульскій благовѣщенскій—въ г Сарапулѣ, въ 583 в. отъ губ. гор.

Яранскій знаменско-маріинскій—въ яранскомъ уѣздѣ, въ 7 верстахъ отъ уѣзднаго города и 227 в. отъ губернскаго; при монастырѣ учреждена женская второклассная *школа*.

Кромѣ сего, въ 1901 г. открыта *арбажская* женская община, вблизи с. Арбажа котельническаго уѣзда; сестеръ въ общинѣ 44. Земля въ размѣрѣ 174 десят., и 4,100 р. деньгами пожертвованы общинѣ крест. И. Безденежныхъ.

Литература: «Вятскія Епарх. Вѣдомости» 1863—1901 гг.;—Календари и Памятныя книжки В. губерніи, съ 1860 годовъ. — Отчеты комитетовъ и обществъ, существующихъ въ В. епархіи.—*Строевъ*, «Списки іерарховъ», Спб., 1877.—*П. Луппова*, «Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX в.». Вятка, 1901.—*И. Покровскій*, «Русскія епархіи въ XVI—XIX вѣкахъ», томъ I, Казань, 1897 г. — Столѣтіе В. губерніи, т. I и II, Вятка, 1881.
П. Луппов.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ—согласно ходатайству вятск. еп. Агаѳангела разрѣшены къ изданію указомъ Св. Син. отъ 17 іюля 1862 г., а начали издаваться съ 1863 года. По утвержденной Св. Синодомъ программѣ они состоятъ изъ 2 отдѣловъ—оффиціальнаго и духовно-литературнаго. Оффиціальный отдѣлъ—обычный, содержащій распоряженія мѣстной епархіальной власти, а также распоряженія центральной духовной власти, касающіяся В. епархіи. Въ духовно-литер. отдѣлъ, какъ гласила утвержденная Св. Синодомъ програма, «войдутъ: 1) ученіе вѣры и нравственности христіанской, преимущественно примѣненное къ потребностямъ вятской паствы и направленное къ ослабленію суемудрія раскольническихъ толковъ, существующихъ въ епархіи, также суевѣрій и предразсудковъ, заблужденій и пороковъ, наиболѣе распространенныхъ въ вятской паствѣ. Соотвѣтственно характеру и направленію сей части литературнаго отдѣла, въ ней будутъ помѣщены: а) выписки изъ твореній св. отцевъ церкви и писателей духовныхъ, особенно имѣющія отношеніе къ духовнымъ потребностямъ вятской паствы; б) лучшія изъ поученій и бесѣдъ, произнесенныхъ священно-служителями въ разныхъ мѣстахъ епархіи, и опыты простыхъ наставленій при разныхъ случаяхъ крестьянамъ; в) статьи догматическаго и нравственнаго содержанія, отличающіяся простотою, ясностью, основательностью и точностью; г) совѣты и наставленія священно-служителямъ относительно того, какъ они должны дѣйствовать въ кругу прихожанъ и преподавать истины вѣры и нравственности при разныхъ случаяхъ, особенно въ храмахъ Божіихъ и школахъ. 2) Историческія и статистическія свѣдѣнія объ епархіи. Здѣсь будутъ помѣщены: а) статьи, излагающія или изъясняющія общую исторію церкви вятской и ея управленія; исторію ея учрежденій и заведеній, какъ то: училищъ, монастырей, соборовъ, крестныхъ ходовъ и пр., съ описаніемъ всѣхъ замѣчательныхъ древностей и памятниковъ церковной

жизни вятчанъ; б) воспоминаніе о лицахъ, оставившихъ по себѣ добрую память въ народѣ высокими чертами своего характера, участіемъ въ дѣлѣ народнаго, особенно духовно-нравственнаго образованія, служеніемъ бѣдному человѣчеству, и вообще некрологи или біографіи замѣчательныхъ лицъ, особенно священно-служителей В. епархіи; в) свѣдѣнія о нравственно-религіозномъ состояніи жителей вятскаго края, съ указаніемъ мѣръ, которыя могли бы быть употреблены для улучшенія онаго; г) статьи изъ общей церковной исторіи, особенно имѣющія какое-либо отношеніе къ состоянію или духу вятской паствы; д) извѣстія о замѣчательнѣйшихъ въ религіозномъ отношеніи событіяхъ, особенно въ В. епархіи. 3) Смѣсь. Въ этой части литературнаго отдѣла будутъ печатаемы: краткія назидательныя размышленія: житія св. въ полномъ ихъ составѣ или частяхъ; педагогическія замѣтки относительно физическаго, нравственнаго и умственнаго воспитанія дѣтей, какъ въ школахъ, такъ и въ домахъ родителей, въ частности замѣчанія о воспитаніи въ дух. училищахъ; общеполезныя свѣдѣнія популярно-изложенныя по естественнымъ наукамъ, съ цѣлію религіознаго назиданія; корресп. «Вят. Епарх. Вѣд.»; указаніе назидательныхъ и полезныхъ для благочестія книгъ, съ краткимъ показаніемъ ихъ содержанія; обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ статей въ духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ». Подписка на Епарх. Вѣд. сдѣлана была обязательной для всѣхъ духовныхъ правленій, духовно-учебныхъ заведеній, монастырей, соборовъ и церквей В. епархіи.

Завѣдываніе общею редакціею «Вятскихъ Епарх. Вѣд.» поручено было инспектору вятской семинаріи, прот. Игнатію Фармаковскому, подъ наблюденіемъ ректора оной, архимандрита Діонисія. Въ случаѣ же болѣзни прот. Фармаковскаго, или другихъ какихъ-либо обстоятельствъ, могущихъ отвлечь его отъ занятій по редакціи, обязанности его по оной предоставлено было исполнять постояннымъ сотрудникамъ его въ изданіи Епарх. Вѣд.: прот. Никитникову и прот. А. Попову. Изготовленіе статей по тремъ отдѣламъ духовно-литературной части Вѣдомостей и частную редакцію журнала по этимъ отдѣлаямъ приняли на себя наставники семинаріи: проф.-свящ. Н. Поповъ и Г. Рязановъ, учители— Г. Поповъ, А. Верещагинъ, свящ. Г. Порфирьевъ и Н. Кувшинскій. Цензура «Вятск. Епарх. Вѣд.» возложена была на ректора семинаріи, архимандрита Діонисія, прот. каѳедральнаго собора А. Шиллегодскаго и законоучителя гимназіи, прот. С. Кашменскаго.

Ближайшая цѣль изданія «Вятск. Епарх. Вѣд.», какъ понятно уже само собою, объясняла редакція, состоитъ въ томъ, чтобы облегчить оффиціальныя отношенія епархіальнаго начальства со всѣми мѣстами и лицами епархіи, пользамъ которыхъ посвящена служебная дѣятельность его. Сознавая вполнѣ важность цѣли, редакція, говорилось далѣе, не можетъ однако ограничиться ею одною. Изданіе «Вятск. Епарх. Вѣд.» имѣетъ значеніе болѣе обширное— образовать органъ христіанскаго просвѣщенія внутри самой епархіи. И редакція позволяетъ себѣ сказать, что рѣшимость ея трудиться въ посильномъ осуществленіи этого назначенія вызвана настоятельными требованіями времени.—Стремленіе къ грамотности и образованію, замѣтное между крестьянами всѣхъ приходовъ В. епархіи, обязываетъ мѣстное духовенство подумать о томъ, чтобы обученнымъ грамотѣ дать съ своей стороны для чтенія *что-нибудь, соотвѣтствующее ихъ потребностямъ.* Книгъ для народнаго употребленія напечатано, конечно, не мало, но и не настолько много, чтобы онѣ дѣлали излишнимъ всякое доброе слово для народа, особенно слышимое имъ изъ родственныхъ устъ и приспособленное къ нравственно-христіанскимъ потребностямъ его. Поэтому недостающее для нравственно-религіознаго образованія вятской паствы редакція и думаетъ восполнять своимъ добрымъ словомъ по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, постепенно приготовляя и выпуская статьи, способныя назидать ее въ пра-

вилахъ христіанской вѣры и нравственности. Редакція далѣе усерднѣйше просила всѣхъ образованныхъ людей В. епархіи, особенно священно-служителей ея, оказать ей въ семъ дѣлѣ свое содѣйствіе и помощь своими трудами и надѣялась посредствомъ своего изданія ознакомить своихъ читателей съ вопросами—о воспитаніи, о школахъ и проч., которые обсуждаются въ духовной литературѣ, а также познакомить ихъ съ замѣчательнѣйшими явленіями свѣтской литературы, «поколику опи такъ или иначе могутъ опредѣлять дѣятельность духовенства въ кругу его обязанностей». Редакція полагала, что такимъ образомъ она успѣетъ и въ мѣстномъ духовенствѣ усилить и возвысить стремленіе къ совершенству и одушевить его тѣмъ же духомъ улучшеній, какимъ были проникнуты во всѣ времена важнѣйшіе представители православно-духовной мысли, соединить мѣстное духовенство единомысленнымъ стремленіемъ—служить церкви Божіей, соотвѣтственно ея потребностямъ. «Успѣетъ ли, и въ какой мѣрѣ успѣетъ редакція, говорилось въ заключеніи въ редакціонномъ сообщеніи, разрѣшить свою задачу, это покажетъ время. Принимаясь за свое дѣло, редакція можетъ только обѣщать и обѣщаетъ посвятить этому дѣлу трудъ усердный и добросовѣстный».

«Время показало», что большинству благихъ намѣреній редакціи суждено было не осуществиться. «В. Е. В.» оказались такимъ же заурядными, сѣренькимъ изданіемъ, какъ и большинство другихъ Епарх. Вѣдомостей. Тѣмъ не менѣе мѣстный органъ «Вят. Губ. Вѣд.» (изд. съ 1838 г.) радостно привѣтствовалъ появленіе своего собрата.

Редакторы. Первымъ редакторомъ «В. Е. В.» былъ пр. *И. Ѳ. Фармаковскій* († 6 февр. 1873 г.). Онъ былъ родомъ изъ симбирской губ., воспитывался въ казанской дух. семинаріи, а закончилъ образованіе въ 1835 г. въ с.-петербургской дух. ак., послѣ чего былъ назначенъ преподавателемъ въ вятскую дух. сем. Онъ былъ, повидимому, человѣкъ большой энергіи и иниціативы. Это можно судить по плану, который онъ себѣ начерталъ въ качествѣ редактора «Вят. Е. В.», о чемъ уже говорено было выше, а также изъ свидѣтельствъ его современниковъ. Одинъ изъ нихъ въ надгробной рѣчи такъ характеризовалъ его: «Да, ты истинно потрудился. Вся жизнь твоя, можно сказать, прошла въ трудахъ безъ отдыха; и чѣмъ старше ты становился, тѣмъ болѣе трудился. Ты давалъ себѣ покой только тогда, когда немощи тѣла удерживали тебя отъ трудовъ. И какъ разнообразны и благоплодны были труды твои! Ты ревностно трудился, какъ строитель тайнъ Божіихъ, какъ проповѣдникъ слова Божія, какъ пастырь стада Христова; ты былъ мудрымъ мужемъ совѣта архипастыря церкви вятской; ты положилъ начало печатному органу вятской епархіи; ты принималъ дѣятельное участіе въ просвѣщеніи народа; ты съ силою и прямодушіемъ, преслѣдуя не свою пользу, а благо вообще, возглашалъ свои мнѣнія о народныхъ и общественныхъ нуждахъ среди представителей земли вятской и о церковныхъ нуждахъ среди представителей духовенства вятской епархіи; но вѣнцемъ твоихъ трудовъ было воспитаніе и обученіе слову Божію духовнаго юношества. Въ многочисленномъ сонмѣ пастырей церкви вятской большая часть ихъ—твои ученики. Отъ тебя научившись понимать и изъяснять слово Божіе, они сѣютъ его теперь на обширной духовной нивѣ церкви вятской. Когда разнесется вѣсть о твоей кончинѣ, какое великое число священнослужителей, учениковъ твоихъ, будутъ возносить молитвы о тебѣ предъ престоломъ Божіимъ. Вотъ твоя похвала» («Вятск. Е. В.», 1873 г., № 5). Странно, что такой энергичный и дѣятельный человѣкъ, воодушевленный самыми благими намѣреніями, скоро по какимъ то причинамъ долженъ былъ прекратить свою именно редакторскую дѣятельность.

Съ № 9 1864 года редакторомъ «В. Е. В.» является архим. *Павелъ*, который съ № 15 1866 г. уступилъ свое мѣсто *С. Кашменскому*, а этотъ послѣдній архим. *Іосифу*—съ 21 № 1866 г. Частая смѣна ре-

дакторовъ, повидимому, способствовала безцвѣтности епархіальнаго органа. Въ іюнѣ 1871 г. редактированіе «В. Е. В.» поручено было прот. *Ѳ. Кибардину*, а въ январѣ 1872 г. онъ былъ утвержденъ въ этой должности, которую и исполнялъ до 1892 года включительно. Такимъ образомъ редакція В. епархіальнаго органа находилась въ однѣхъ рукахъ болѣе 20 лѣтъ. Редакторомъ Ѳ. Кибардинымъ болѣе другихъ вложено въ литературную сокровищницу «Вят. Еп. Вѣд.». Нѣкоторыя изъ статей, принадлежащихъ перу Ѳ. Кибардина, помѣщенныхъ въ разное время въ «Епарх. Вѣдом.» и «Прав. Собес.», указаны въ № 11 «Вят. Еп. Вѣд.» за 1892 г., въ статьѣ: «Студенты казанской духов. академіи на службѣ въ вятской губерніи». Въ концѣ 1892 г. прот. Ѳ. Кибардинъ былъ уволенъ, по болѣзни, отъ должности редактора, а 14 января 1893 г. скончался (Подробный некрологъ его см. «В. Е. В.» 1893 г., №4).

Съ 1893 г. въ редактированіи «В. Е. В.» произошла та перемѣна, что были раздѣлены оффиціальная и неоффиціальная части. Редакція первой была поручена секретарю духовной консисторіи *А. Стратилатову*, который остается редакторомъ ее и до сихъ поръ. Редактированіе неоффиціальной части предоставлено ректору семинаріи прот. *П. Смирнову*, за перемѣщеніемъ его—архим. *Алексію*, а съ № 12 1895 года—прот. *А. Израилеву*, который состоитъ редакторомъ «В. Е. В.» и въ настоящее время. Кромѣ того, съ 1893 года учреждена должность второго редактора, которую сначала занималъ преподаватель семинаріи *П. Смѣлковъ*, а съ № 9 1899 года—прот. *А. Одоевъ*. Новая редакція повидимому намѣрена что-то предпринять для оживленія своего органа. По крайней мѣрѣ, «рядъ мыслей и воспоминаній», предложенныхъ читателямъ въ № 24 «В. Е. В.» за 1900 г. по одному частному случаю, даетъ поводъ такъ думать. «Слѣдовать въ публицистикѣ, говорится здѣсь, манерѣ древнихъ, т. е. «списывати малую книжицу», которая по «друкованіи» вѣситъ фунт. 20—25—дѣло хорошее. Оно говоритъ о трудолюбіи и обстоятельности «списателя» и читателю обезпечиваетъ обширный матеріалъ для чтенія. Но публицистика едва ли должна отливаться *только* въ такую форму, въ форму «малыхъ книжицъ». Вѣдь «малыя книжицы» не легки на подъемъ. Сколько авторъ можетъ «списать» ихъ въ годъ? Много, много—двѣ, чаще одну. Примите во вниманіе необширность и малоподвижность (двѣ тетради въ мѣсяцъ) нашего духовнаго органа, скопленіе матеріала въ редакціи, дальность разстояній въ епархіи и медленность почтовыхъ сообщеній: и вы поймете, какъ мало большія статьи могутъ выигрывать и въ смыслѣ современности и въ томъ, что характеризуется поговоркой—«дорого яичко къ красному дню». «Во свое бо время пріемлемо коеждо совершается на потребу». Жизнь не ждетъ. Какъ ни вяло течетъ она въ глухой провинціи, все-же течетъ, выбрасывая зрителю все новые и новые факты, о которыхъ не безполезно узнать своевременно. Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому соображенію, что, рядомъ съ крупными статьями на современныя темы, намъ нужно развить мелкую корреспонденцію на тѣ же темы. Мелкая корреспонденція и удобоподвижна и удобовмѣстима въ каждой хроникѣ «Епарх. Вѣдомостей». Справедливость требуетъ сказать, что дѣло это не такъ просто, какъ можетъ показаться съ перваго раза. Легко имѣть дѣло съ выдающимися фактами: они сами бросаются въ глаза, корреспонденту остается лишь быть фотографически вѣрнымъ дѣйствительности. Иное дѣло, когда жизнь течетъ тихо, ровно и буднично, когда интересное въ ней залегаетъ глубоко подъ поверхностью, иногда подъ покровомъ интимной тайны. Здѣсь не довольно имѣть глазъ и ухо, но и сноровку ими пользоваться, умѣнье наблюдать, развѣдать и открыть. Для этого требуется время, трудъ и упражненіе» Это заявленіе было написано въ концѣ 1900 года—въ послѣднемъ номерѣ Вѣдомостей за этотъ годъ—и нужно подождать, чтобы видѣть плоды усилій редакціи оживить свой органъ.

Въ разные годы въ «В. Е. В.» появилось не мало статей. Минуя оффиціальный отдѣлъ, изъ неоффиціальнаго мы укажемъ только нѣкоторыя, имѣющія общій или историческій интересъ.

1. Статьи по всеобщей и русской исторіи. 1864 г.—«О православіи между латышами и эстами въ прибалт. губ.», архим. *Павелъ;* «Краткія свѣдѣнія о жизни Марка, митр. Ефесскаго, защитника православія» (переводъ съ франц.); «Бѣлое духовенство въ Россіи въ XII и XIII вѣкахъ», свящ. *Ѳ. Кибардинъ.* 1866 г.—«Значеніе трудовъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія въ исторіи русской церкви»; «О заслугахъ великаго князя Ярослава I для русской церкви». 1867 г.—«Заслуга св. Кирилла и Меѳодія», *П. Романовъ.* 1869 г.—«Пріемъ папскихъ пословъ его святѣйшествомъ патріархомъ Константинопольскимъ»; «Новыя епархіи, число церквей и монастырей въ Россіи». 1870 г.—«Насажденіе и утвержденіе между горскими племенами христіанства»; «Богданъ Хмѣльницкій въ русской церкви». 1872 г.—«Духовный епархіальный судъ въ древней Россіи съ 1551 года по 1721 годъ». 1873 г.—«Архіерейскія каѳедры Всероссійской церкви, въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ учрежденія». 1876 г.—«Черногорія въ религіозномъ отношеніи». 1877 г.—«Краткій отчетъ исторіи Сербской церкви», *К—нъ;* «Основаніе самостоятельной Эллинской церкви», *К—нъ.* 1880 г.—«Списокъ оберъ-прокурорамъ Св. Синода съ самаго учрежденія». 1885 г.—«Ко дню тысячелѣтія кончины св. Меѳодія»; «Краткое сказаніе о житіи святыхъ Кирилла и Меѳодія»; «Жизнь и подвиги ихъ». 1884—1885 г.—«Историческое значеніе св. Кирилла и Меѳодія», преп. *Чельцовъ.*

2. Статьи, относящіяся къ исторіи вятскаго края. А. 1863 г.—«Начало христіанства въ вятской епархіи». 1865 г.—«Вятскіе архипастыри съ 1658 г.»; «Настоятели вятскаго Трифоно-Успенскаго монастыря», пр. *Г. Пинегинъ.* 1866 г.—«Настоятели мужскихъ Трифонова и Слободскаго монастырей»; «Настоятели Орловскаго мужскаго и настоятельницы Вятскаго и Слободскаго монастырей». 1867 г.—«Протоіереи вятскаго каѳедральнаго собора», пр. *Г. Пинегинъ;* «Объ архипастыряхъ вятскихъ». 1870 г.—«О крестныхъ ходахъ вятскихъ», *А. I.* 1873 г.—«Церкви и приходы вятской епархіи» (по клировымъ вѣдомостямъ 1872 г.). 1874 г.—«Вятка и ея достопримѣчательности (здѣсь описаны высочайшія посѣщенія), графъ *Милорoдовичъ.* 1875 г.—«О чудотворной великорѣцкой иконѣ святителя Николая». 1876 г.—«Историческое описаніе церквей г. Вятки». 1877 г.—«Вятская епархія и Пугачевъ»; «Епископъ Варѳоломей Любарскій». 1878 г.—«Епископъ Лаврентій 2-й Барановичъ»; «Начало вятской епархіи». 1879 г.—«Временникъ протоіерея Юферева», «Русскіе лѣтописцы въ Вяткѣ», *А. В* 1881 г.—«Торжество 100-лѣтія вятской губерніи»; «Вятская епархія въ началѣ XVIII в.». 1882 г.—«Къ біографіи перваго еп. Александра». 1883 г.—«500-лѣтіе великорѣцкой чудотворной иконы св. Николая въ г. Вяткѣ». 1886 г. «Какимъ путемъ была препровождена изъ Вятки въ Москву чуд. икона свят. Николая при царѣ I. В. Грозномъ», *И. Суворовъ.*

3. По расколу вятскаго края, вообще о расколѣ и единовѣріи. 1865 г.—«О богомилахъ», *Еф. Соловьевъ.* 1867 г.—«Замѣчанія объ организаціи и сношеніяхъ раскольничьихъ общинъ», *В. Фармаковскій.* 1868 г.—«О первоначальномъ появленіи раскола въ вятской епархіи», пр. *И. Фармаковскій.* 1869 г.—«Нѣчто о средствахъ противу раскола по лжеіерархіи австрійской», пр. *Ст. Кашменскій;* «Изображеніе четвероконечнаго креста отъ VII в.», пр. *Ст. Кашменскій;* «Переписка Паѳнутія (бывшаго лжеепископа казанскаго) съ Маркелломъ Даниловичемъ Рябовымъ (бывшемъ лжесвященникомъ вятскимъ)», *П. Романовъ.* 1870 г.—«Вятская противораскольническая миссія въ 1835 г.», *И. К—въ;* «Правила единовѣрія»; «Ученіе о церкви Христовой, извлеченное изъ «Книги о Вѣрѣ», составленной въ 1648 г. при патріархѣ всероссійскомъ Іосифѣ», пр. *Ст. Кашменскій.* 1871 г.—«Письмо инока Варнавы къ

безпоповскому наставнику о томъ, какъ греки и прочіе восточные христіане смотрятъ на русскихъ старообрядцевъ». 1872 г.—«Самонужнѣйшія для вразумленія старообрядцевъ книги»; «Самые существенные для старообрядцевъ вопросы»; «Изреченія Священнаго Писанія, которыя необходимо изучить готовящемуся защищать православіе предъ мнимыми старообрядцами». 1873 г.—«Исправленіе церковныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ и, прежде него, при п. Іосифѣ», пр. *С. Кашменскій.* 1875 г.—«Жизнь патріарха Никона», пр. *С. Кашменскій*; «Историческія свѣдѣнія о раскольникахъ орловскаго у.». *И. К—въ.* 1879 г.—«Вопросъ несносный и убійственный для австрійской секты», пр. *С. Кашменскій.* 1879—81 г.—«Объ австрійскомъ лже-священствѣ». 1880 г.—«Расколъ въ сѣверной полосѣ глазов. у.». 1886 г.—«Объ истинномъ смыслѣ и значеніи содержащихся въ полемическихъ противораскольничьихъ соч. прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды». 1894—5 г.—«О сочиненіяхъ арх. Павла Прусскаго и ихъ значеніи для полемики съ расколомъ». 1898 г.—«Къ глаголемымъ старообрядцамъ о догматѣ и обрядѣ» 1897—8.—«Моя жизнь въ расколѣ», *С. А. Нагимушина.*

4. Объ инородцахъ вятскаго края. 1867 г.—«Ученое и миссіонер. порученіе относительно язычниковъ епархіи преп. сем. Г. Филимонову». 1868—9 г.—«Свѣдѣнія о религіозныхъ вѣрованіяхъ горныхъ черемисъ»; «О религіи некрещеныхъ черемисъ и вотяковъ вятской епарх.», *А. Филимоновъ.* 1869—70 г.—«О вотскомъ языкѣ». 1896 г. «Были ли въ XVIII в. у вотяковъ человѣч. жертвоприношенія», *П. Лупповъ.* 1898 г.—«Программа для описанія быта инородцевъ, живущихъ въ В. епархіи»: «По поводу языческихъ жертвоприношеній у черемисъ - христіанъ». 1896—8 г.—«Очерки изъ исторіи христ. среди вотяковъ», *П. Лупповъ.*

5. Исторія дух. учебн. заведеній. 1866 г.—«Краткія свѣдѣнія о первыхъ начальникахъ и наставникахъ вятской дух. сем». 1868 г. «Исторія в—ской дух. сем.», *А. Верещагинъ*; «Свѣдѣнія о преобразованіи в—ской дух. сем. въ 1818 г.». 1869 г.—«Начальники и наставники в—ской дух. сем., съ 1819—1830», *В. Измаиловъ.* 1894—5 г.—«Къ 50-лѣт. глазовскаго дух. уч.».1896—8 г.—«Краткій историческій очеркъ начальной, преимущественно церковной школы на Руси», *Н. Полетаевъ.* 1896—8 г.—«Къ 75-лѣтію яранск. д. уч. Историческій очеркъ училища съ 1822—94 г.», *В. Ухановъ.*

6. Статьи разнаго содержанія. 1863 г.—«О грѣхѣ»; «О безсмертіи души»; «Дѣтство І. Христа»; «Жизнь Св. Ап. и Евангелиста Іоанна Богослова»; «Краткія свѣдѣнія о книгахъ Сивиллъ». 1864 г.—«Рожденіе І. Христа»; «Что значитъ быть свободнымъ»; «О снахъ пророческихъ»; «Поклоненіе волхвовъ»; 1865 г.—«Бѣгство въ Египетъ»; «Объ одеждѣ древнихъ евреевъ»; «Нагорная проповѣдь». 1866 г.—«Качества истинныхъ учениковъ Христовыхъ»; «Отношеніе Ветхаго Завѣта къ Новому». 1898 г.—«Четыредесятница», «Нѣсколько словъ о значеніи ц. пѣнія и о состояніи его на Руси отъ XVII в. до нашихъ дней»; «Духовный обликъ митр. Москов. Сергія». 1986—8 г.—«Изъ воспоминаній паломника въ Св. Землѣ», св. *А. Трапицынъ.* 1898 г.—«Основная мысль и краткое содержаніе покаяннаго канона», *К. Казанскій.* 1897 г.—«Лѣтосчисленіе на Руси», *П С.*; «Къ вопросу объ учрежденіи просвѣтительныхъ центровъ въ В. епархіи», *К. Казанскій*; «Отвѣтъ стужающимъ и сумнящимся о мощахъ Св. Димитрія Ростовскаго», *О. А.*

Къ «Вят. Епарх. Вѣд». имѣются указатели: *Н. Сергіевъ*, «Указатель статей, помѣщенныхъ въ «В. Е. В.» съ 1863—1886 г.» Вятка, 1887 г., и *В. Казанскій*, «Указатель статей, помѣщ. въ неофиц. ч. «В. Е. Вѣд.» за десятилѣтіе съ 1887 г. по 1896 г. включительно», Вятка, 1898.

В. Е—чъ.

Вячеславъ—князь чешскій, св. муч., убитый своимъ братомъ Болеславомъ 28 сент. 935 г. Память его *4 марта и 28 сент.*

Оглавленіе III-го тома

Православной Богословской Энциклопедіи

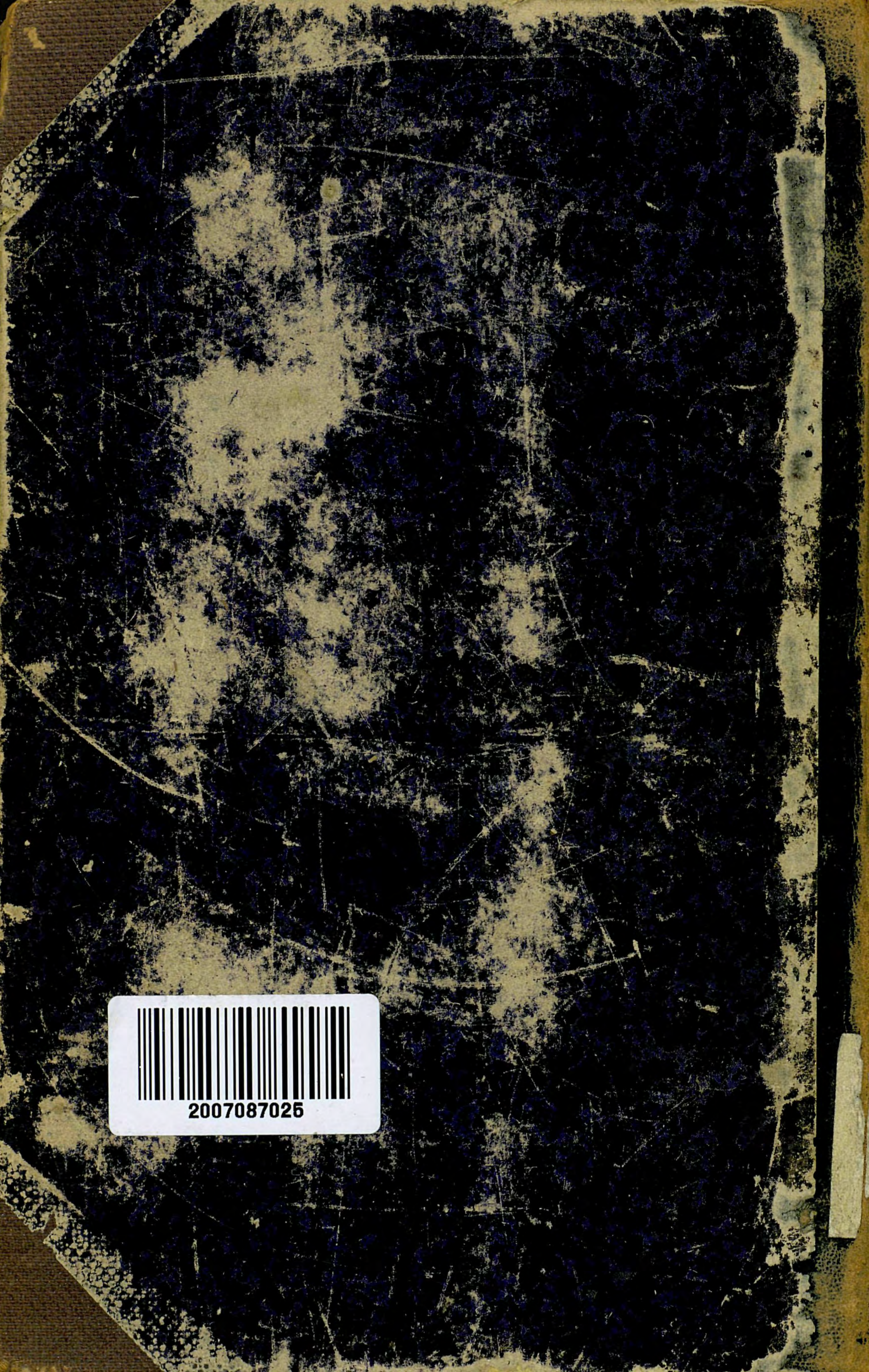
(Болѣе значительныя статьи отмѣчены **жирнымъ** шрифтомъ).

В.

СПИСОКЪ

иллюстрацій и картъ, помѣщенныхъ въ III томѣ

„Православной Богословской Энциклопедіи".


2007087025